

XIX - KOHEU 80-x rr. XX B.

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА КБР И КБНЦ РАН

ПИСЯТЕЛИ КЯБЯРДИНО-БЯЛКЯРИИ

XIX - КОНЕЦ 80-х гг. XX в.

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Составитель, руководитель авторского коллектива и главный редактор — д-р филол. наук, заслуженный деятель науки КБР **Р. Х. Хашхожева.**

Авторский коллектив: д-ра филол. наук: Р. Х. Хашхожева, Т. Ш. Биттирова, Т. З. Толгуров; канд. филол. наук: М. К. Шакова, А. М. Сарбашева, С. М. Алхасова, М. А. Хакуашева, Ф. Т. Узденова; Ж. К. Кулиева, Б. А. Берберов

Редакционная коллегия: д-р филол. наук, проф. А. Х. Мусукаева; д-р филол. наук Т. Ш. Биттирова; д-р филол. наук Т. З. Толгуров; д-р ист. наук С. Х. Мафедзев; канд. филол. наук, доцент З. А. Кучукова

[©] Издательский центр «Эль-Фа», 2003

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Биобиблиографический словарь «Писатели Кабардино-Балкарии» - первое излание подобного типа в национальном литературоведении. В словарь вошло более 180 статей. В него включены не только кабардинские и балкарские писатели, но и писатели других национальностей, внесшие свой вклад в литературу Кабардино-Балкарии. Кроме того, в словарь вошли алыгские и карачаево-балкарские просветители XIX - начала XX в., заложившие основы родных литератур, а также писатели 20 – 30-х гг. ХХ в., стоявшие у истоков национального художественного творчества послеоктябрьского периода.

В словарных статьях содержатся основные вехи биографий писателей, характеристика их

произведений с выявлением определяющих черт их творческого облика.

Литературный путь писателя, как правило, рассматривается в хронологической последовательности. В приложенных к статьям библиографиях - перечень, также в хронологии наиболее значительных изданий и журнальных публикаций данного писателя (газетные исключаются), критической и исследовательской литературы о нем.

При обозрении художественного творчества писателя главное внимание уделяется наиболее крупным его произведениям, ставшим заметным явлением в национальном литератур-

ном процессе.

Словарь состоит из двух разделов. Первый раздел содержит творческие портреты адыгских и карачаево-балкарских просветителей XIX – начала XX в., второй – писателей 20-80-х гг. XX в. Второй раздел, завершающийся концом 80-х гг., включает в себя писателей, пришедших в литературу в обозначенный исторический период. Включившиеся в литературный процесс лишь в 90-е гг., естественно, не вошли в наше издание – их творчество составит продолжение настоящего словаря.

Главным критерием при отборе писателей была художественно-эстетическая значимость их произведений. Другим ориентиром служило их членство в Союзе писателей. Но тут не имело значения время вступления в творческий союз. Придя в литературу до конца 80-х гг., отдельные из них вступали в Союз писателей на протяжении последующих 90-х гг. Кроме того, сделаны некоторые исключения: заявив о себе в литературе до конца 80-х гг., не все из них вступили в Союз писателей в силу различных обстоятельств, а некоторые в годы начавшейся перестройки даже вышли из него.

И, наконец, словарь содержит статьи о ведущих литературоведах и литературных критиках,

чье творчество укладывается в указанные хронологические рамки.

Словарь подготовлен научными сотрудниками бывшего отдела литературы ИГИ Правительства и КБНЦ РАН, который на протяжении 10 лет возглавляла Р. Х. Хашхожева. Статьи об адыгских просветителях XIX – начала XX в. и кабардинских писателях 20-30-х гг. XX в. написаны д. ф. н. Р. Х. Хашхожевой; о карачаево-балкарских просветителях – д. ф. н. Т. Ш. Биттировой; авторы статей о писателях 20-80-х гг. - к. ф. н. М. К. Шакова, к. ф. н. А. М. Сарбашева, к. ф. н. С. М. Алхасова, к. ф. н. М. А. Хакуашева, к. ф. н. Ф. Т. Узденова, к. ф. н. Ж. К. Кулиева. к. ф. н. Б. А. Берберов

К работе над словарем были привлечены д. ф. н. Н. А. Шогенцукова (статьи «Ад. Шогенцуков», «Р. Семенов»), к. ф. н. А. М. Телпеев (статьи «С. Хочуев», «И. Боташев», «М. Геттуев», «С. Шахмурзаев»), литературовед П. Ж. Шевлоков (статьи «П. Мисаков», «А. Налоев»).

Авторский коллектив выражает надежду, что предлагаемый словарь послужит важным подспорьем для студентов вузов, преподавателей профессионально-технических, средних специальных заведений и общеобразовательных школ и, наконец, просто читателей, интересующихся историей литератур Кабардино-Балкарии.

КБИГИ будет признателен, если читатели направят свои отзывы по адресу: Нальчик. ул. Пушкина, 18.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

B., BB.	– век, века	разд.	- раздел
вып.	- ВЫПУСК	C.	- страница
Γ.	– город	сб.	- сборник
Γ., ΓΓ.	– год, годы	сб.ст.	 сборник статей
газ.	– газета	сел.	- селение
ГЛ.	– глава	CO4.	- сочинение
Ж.	- журнал	CT.	- статья
изд.	- издание	т., тт.	– том, тома
KH.	книга	Ч.	– часть
лит.	- литература		

СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И ИНЫХ ИЗДАНИЙ

ΑП	 газ. «Адыгэ псалъэ» (Адыгское слово) 	ЛЖ ЛКБ	 ж. «Литература и жизнь» ж. «Литературная Кабардино-
БП БЧ ВЛ ВС	 ж. «Братская помощь» ж. «Библиотека для чтения» ж. «Вопросы литературы» ж. «Вокруг света» 	ЛО ЛР ЛХА	Балкария» — ж. «Литературное обозрение» — ж. «Литературная Россия» — Литературно-художественный альманах
ВСб ГЮ ГЧ Д_	– ж. «Военный сборник» – «Газета Юга» – газ. «Голос Чегема» – ж. «Дон»	МГ МС МТ МТел	– ж. «Молодая гвардия» – газ. «Молодой сталинец» – ж. «Минги Тау» (Эльбрус) – ж. «Московский телеграф»
ДБ ДН ЖО 3	 «Домашняя библиотека» ж. «Дружба народов» ж. «Живописное обозрение» газ. «Заман» 	HK HM HP O3	 ж. «На Кавказе» ж. «Новый мир» ж. «Наука и религия» ж. «Отечественные записки»
3В ЗКОРГО	 – ж. «Звезда Востока» – ж. Записки кавказского отде- ла Русского географического общества 	оикл	 Очерки истории балкарской литературы Очерки истории кабардинской литературы
3р ИВ ИЛЕАЭМУ	 ж. «Заря» ж. «Исторический вестник» ж. «Известия любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском 	П РВ РИ СЖ	- газ. «Правда» - «Русский вестник» - ж. «Русский инвалид» - ж. «Сельская жизнь» - ж. «Смена»
КБП	университете» — газ. «Кабардино-Балкарская правда»	СК СКБ	 газ. «Северный Кавказ» газ. «Социалистическэ Къэ- бэрдей-Балъкъэр» (Социали-
КВВ	 газ. «Кубанские войсковые ве- домости» 		стическая Кабардино-Балка- рия)
кк ков	 Кубанский край газ. «Кубанские областные ве- домости» 	CKM	 Социалист Къабарты-Малкъар (Социалистическая Кабардино- Балкария)
КъП	 газ. «Къэбэрдей пэж» (Кабар- динская правда) 	СКр СМ	- газ. «Советская культура»- газ. «Советская молодежь»
КПр Кр	 газ. «Комсомольская правда» газ. «Карахалк» (Беднота) на кабардинском и балкарском 	СМОМПК	 Сборник материалов для опи- сания местностей и племен Кавказа
КЖ ЛГ ЛГъу	языках – ж. «Культурная жизнь» – Литературная газета – газ. «Ленин гъузгу» (Ленин-	СПЧ СР ССК	 газ. «Северная пчела» газ. «Советская Россия» газ. «Советский Северный Кавказ»
,	ский путь), ныне Адыгэ псалъэ (Адыгское слово)	ССКГ	 Сборник сведений о кавказ- ских горцах

ССОКЛ РГ	 Сборник статей о кабардин- ской литературе 	УЗКБНИИ	 Ученые записки Кабардино- Балкарского научно-исследо-
TB TЖ TC	ж. «Революция и горец»газ. «Терские ведомости»ж. «Театральная жизнь»ж. «Терский сборник»	УЗКЧНИИ	вательского института — Ученые записки Карачаево- Черкесского научно-исследо- вательского института
УЗАНИИ	 Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института 	Шх Э ЭО	альманах «Шуехлукъ»ж. «Эльбрус»ж. «Этнографическое обозрение»

ДРУГИЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВГИ	Высокогорный геофизическийинститут	КЕГПИ	Кабардино-Балкарский госу-дарственный педагогический
ВГИК	 Всесоюзный государственный 		институт
FUTUC	- институт кинематографии	к. ф. н.	 кандидат филологических наук
ГИТИС	 Государственный институт те- атрального искусства (ныне 	КЧАО	 Карачаево-Черкесская авто- номная область
д. ф. н.	 доктор филологических наук. 	КЧР	 Карачаево-Черкесская Рес-
КБАО	- Кабардино-Балкарская авто-		публика
	номная область	Л.	– Ленинград
КБГДТ	– Кабардино-Балкарский Госу-	М.; Л.	– Москва-Ленинград
	– дарственный драматический	ЛУГ	– Ленинский учебный городок
KE EV	театр	ЛХА	- Литературно-художественный
КЕГУ	 Кабардино-Балкарский госу- дарственный университет 	M.	альманах – Москва
КБИГИ	 Кабардино-Балкарский инсти- 	МГБ	 Министерство государствен-
11271171	тут гуманитарных исследова-	WII B	ной безопасности
	ний	НКВД	 Народный комиссариат внут-
КЕНИИФЭ	– Кабардино-Балкарский инсти-		ренних дел
	тут истории, филологии и эко-	PA	– Республика Адыгея
ICE I II AIA	НОМИКИ	PAH	- Российская академия наук
КБНИИ	 Кабардино-Балкарский научно- исследовательский институт 	РАТИ	 Российская Академия теат-
КБР	 Кабардино-Балкарская Рес- 	РД	рального искусства)Республика Дагестан
IND!	публика	РФ	 Российская Федерация
КГПИ	 Кабардинский государствен- ный педагогический институт 	СПб.	- Санкт-Петербург

РАЗДЕЛ ПЕРВЫИ

АБАЕВ МИСОСТ КУЧУКОВИЧ (1857, поселок Шканты, Черекское ущелье,—1928, Буйнакск) — карачаево-балкарский просветитель и публицист, историк. Родился в семье царского офицера. После скоропостижной смерти отца родственникам удается устроить семилетнего А. в Нальчикскую горскую школу «казеннокоштным учеником», т. е. на обучение за казенный счет.

Осенью 1870 г. А. был зачислен в первую Владикавказскую гимназию. Одновременно с Мисостом в гимназии учились Сафарали Урусбиев, Кайтук Абаев и др. В эти годы в гимназии преподавал известный на Кавказе скрипач и композитор Султанбек Абаев, который оказал большое влияние на формирование личности А.

Обучаясь в 4-м классе Владикавказской гимназии, А. знакомится с народовольцами и становится активным членом созданного в 1874 г. «Владикавказского кружка революционных народников». Кроме А. из балкарцев активным членом кружка был Кайтук Абаев — брат Султанбека Абаева. Ядром Владикавказского кружка стала возвратившаяся из России революционная молодежь — братья И. и Дж. Шакаевы, А. Ардасенов, Е. Газданов, М. Баев, Д. Сохиев. Во Владикавказе к ним присоединились И. Рождественская, В. Кизер, Х. Ророк, А. Охрименко, М. Бузилова и др.

В литературе, освещающей деятельность Владикавказского революционного кружка, А. проходит как активный революционер-народник. Впервые в этой связи в литературе имя А. упоминается в справочнике «Деятели революционного движения в России» (1929). В нем приводится крат-

кая биографическая справка об А., эаимствованная из докладов Министерства юстиции России за 1878 г. Одновременно с этим изданием выходит работа Б. В. Скитского «Из истории революционного движения 70-х гг. в Осетии», в которой А. назван в числе реалистов-членов революционного кружка. Материалы об участии А. в революционном движении народников содержат также работы Н. М. Ардасенова. В них кроме перечисления акций, в которых участвовал А., имеются ссылки на переписку А. с кружковцами, на участие в пропагандистской работе среди гимназистов.

А. был вовлечен в революционную борьбу, когда революционно-народническое движение России переживало второй этап (середина 1874-го — конец 1876 г.) — этап «хождения в народ». Характерными особенностями революционного движения владикавказских народников на данном этапе были «развертывание просветительской работы и революционной пропаганды в народе, вовлечение в пропагандистскую работу учащейся молодежи, рабочих и женщин, усиленный поиск связей с русскими и грузинскими народническими кружками» (Н. Ардасенов. Революционно-народническое движение на Тереке).

Как известно из историографии владикавказского народничества, заседания кружка часто проводились на квартире, где жил А. На заседаниях кружка читали и обсуждали произведения Герцена, Добролюбова, Белинского, роман «Что делать?» Чернышевского.

Когда начались аресты среди членов Владикавказского революционного кружка, А. вынужден был покинуть гимназию, не доучившись одного года. Конец 1875 — начало 1876 г. А. проводит в Грузии, а затем возвращается в Балкарию. В конце августа 1876 г. А. подает прошение начальнику округа о зачислении «в специальное отделение при Нальчикской окружной горской школе для приготовления аульных учителей Терской области». Но ему было отказано в связи с его политической неблагонадежностью.

Начиная с 1876 г. царское правительство усиленно готовится к войне с Турцией. На Кавказе были сформированы конные полки из представителей коренных на-

родностей. А. в числе других горцев 15 февраля 1877 г. поступил всадником в состав кабардино-кумыкского полка. К окончанию военной кампании А. «был произведен в корнеты с зачислением по Армейской кавалерии».

После турецкой кампании А. несколько лет жил в Балкарии, избирался старшиной Нижне-Балкарского общества. На этой должности он проработал до 1885 г. 10 июня 1885 г. его назначают переводчиком в Нальчикское окружное полицейское управление. Через два года А. переводят в Владикавказский окружной суд. Помимо исполнения обязанностей переводчика. А. приходилось вникать во множество конкретных жизненных обстоятельств, приводящих горцев в органы правосудия. В первую очередь это были тяжбы о земельных участках, их границах, спорных покосах и пастбищах. А. всегда отстаивает интересы вдов и сирот, защищает крестьян от неправедного суда.

В 1881 г. в Нальчике было образовано «Благотворительное общество», на пожертвования членов которого содержалась женская бесплатная школа. Общество оказывало также денежную помощь студентам и неимущим. А. был одним из учредителей этого общества.

Четыре года проработал А. во Владикавказском окружном суде. 2 декабря 1891 г. его назначают командиром сотни Терской постоянной милиции. С 17 ноября 1892 г. до декабря 1896 г. А.- начальник Хумаринского участка Баталпашинского отдела Кубанской области. Постоянные перемещения по службе давали А. возможность наблюдать общественную жизнь и быт горцев. Он знакомился с их жизнью, непосредственно вникая в их дела и заботы, пополняя свои знания по истории и культуре народов Северного Кавказа. В декабре 1896 г. А. назначается начальником і участка Нальчикского округа, куда входили сел. Кармово, Хасаут, пост Баксанский, Атажукинские аулы и др. В октябре 1898 г. А. переводят начальником 2-го участка. В участок входили Балкарское, Хуламо-Безенгиевское общества и сел. Кенделен. На этой должности он прослужил до 1905 г. Именно в период работы в Балкарии просветителем написана основная часть его статей и очерков.

С 1906 г. до февральской революции 1917 г. А. работал вначале помощником. а затем начальником 1-го участка Баталпашинского отдела Кубанской области. В этот участок входили карачаевские аулы с центром в Баталпашинске (ныне г. Черкесск). По своему статусу должность начальника 1-го участка приравнивалась к должности помошника атамана Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска. Занимая высокий административный пост в Кубанской области. А. всячески содействовал открытию новых школ, по возможности защищал интересы местного населения в краевых государственных и военных учреждениях, поддерживал демократически настроенную интеллигенцию области.

После февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. А. переезжает в Нальчик. В мае он был избран в состав «Временного комитета горцев Кавказа Нальчикского округа». Однако А. не принимал активного участия в революционных событиях. По крайней мере его имя впоследствии почти не встречается в документах той эпохи. Единственный источник, сколько-нибудь проясняющий позицию А., - это страницы романа Л. Аргутинской «Огненный путь». Одним из главных героев романа Л. Аргутинской является сын А.- доктор Измаил, активный участник революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии, известный тем, что в период деникинской оккупации спас жизнь многим большевикам, укрывая их в своем госпитале. Роман написан в жанре документальной хроники, и его фактическая основа не вызывает сомнений. В первом издании романа писательница, рисуя обстановку тревожных дней конца 1918 г. в Нальчике, особое внимание уделила описанию жизни хозяев дома, приютивших небольшую группу большевиков. Это была семья А. По свидетельству А. Аргутинской, А. относился к революционным событиям весьма сдержанно.

В 1927 г., когда в Кабардино-Балкарии начались репрессии против княжеских фамилий, А. вместе с семьей был вынужден покинуть Нальчик и поселиться в Дагестане. Вскоре, после переезда А. умер и похоронен в Буйнакске.

В творчестве А. – первого балкарского историка - привлекает прежде всего художественная публицистика. А.- автор серии публицистических статей и очерков, увидевших свет в конце XIX - начале XX в. Это «Наши миротворцы», «Калым и его последствия», «Интересный документ», «Горские школы», «Открытие Панежукаевского училища», «О горских школах», «Горцам Северного Кавказа», «Больной вопрос», «Кабарда проснулась», «В погоне за славой и пятачком», «О калыме», историческое исследование «Балкария» и др. Сохранились и небольшие литературные произведения – философская притча «Горская легенда» и эссе «У могилы Ислама». Существует предположение, что он является автором большого цикла статей в «Майкопском листке», подписанных псевдонимом «Горец».

В первых публицистических статьях А. описывает различные события аульной жизни. Он рассказывает о тех явлениях, которые представляли определенный интерес для любознательного читателя. Это сообщения о находке исторического памятника в Хуламе («Интересный документ») и об этнографических реалиях Балкарии («Калым и его последствия», «Наши миротворцы»). По мере более глубокого изучения проблем горской действительности в публицистике А. на первый план выступают уже не ее «интересные» детали, а вопросы социального устройства. Статьи А. посвящены положению безземельных и малоземельных крестьян, характеризуют его как общественного деятеля и просветителя, стоящего на позициях активного народовольца.

Главная тема публицистики А.— вопросы просвещения. Он постоянно пишет о необходимости открытия аульных начальных школ, сельскохозяйственных школ и училищ. Почти во всех публикациях А. в той или иной мере затрагивается тема школьного образования. Вопросы обучения горцев были в центре его просветительских устремлений. Занимая ответственные посты в администрации Терской и Кубанской областей, А. оказал большое содействие открытию школ и училищ в аулах Карачая, Балкарии, Черкесии, Адыгеи. Серия статей, опубликованная в газете «Кубанские областные ведомости», непосредственно

посвящена разъяснению необходимости учреждения школ для детей народов Северного Кавказа. Статьи «Горцам Северного Кавказа», «Кабарда проснулась», «Открытие Панежукаевского училища», «О горских школах» пронизаны неподдельным беспокойством о судьбе горской школы.

Публицистика А. привлекла внимание дореволюционных историков, этнографов, педагогов своей актуальностью, конкретикой и добротностью анализа действительности.

В творчестве А. наблюдается соприкосновение двух совершенно разных художественных систем. Он пишет на русском языке, ориентируясь на традиции русской литературы XIX в. При этом А. остается приверженцем национальной культуры. В этом отношении показателен рассказ-притча «Горская легенда». Рассказ имеет несколько смысловых уровней. Прежде всего, здесь мы слышим отголоски спора среди мусульман о ненужности мечети - общение с Аллахом, по мнению суфиев, к примеру, не требует торжественных церемоний и специальных обрядов. Во-вторых, в подтексте рассказа - уверенность в грядущей революции, которая, по мнению автора, преобразует горькую участь многих и «правда выйдет из подземелья. Стряхнет оковы свои и рассеет тьму и злобу. И тогда наступят хорошие времена». Рассказ написан накануне первой русской революции, в 1903 г. «Хорошие времена», заявляет автор, были до того, когда между людьми не появился Дух тьмы. Он, Дух тьмы, избрал себе в сотрудники ложь. С помощью лжи и лицемерия Дух тьмы заставляет строить храмы Правды, в которых он поселяет ложь, ведь Правда не может жить в замкнутом пространстве, она должна быть всюду и со всеми, считает А.

Хотя А. начинает свой рассказ с традиционного для карачаево-балкарских писателей-публицистов художественного приема — с указания на фольклорное происхождение своего произведения, здесь налицо все признаки литературной притчи.

В «Горской легенде» А. просматривается прямая аналогия с литературным памятником IX в.— поэмой М. Башту «Дастан о дочери Шана». В поэме основной конфликт держится на непримиримой борьбе между Духом тьмы (Тун Бури эпоним духа в

переводе с карачаево-балкарского языка означает волк подземелья) и Духом Добра — Бай Терек. Бай Терек — основа жизни и обладает всепроникающей силой. Дух тьмы в рассказе А. заковал Дух Правды в подземелье, и рассказ заканчивается, как и в поэме, надеждой на скорое его освобождение.

В главном труде А., очерке «Балкария», обобщены высказанные до А. исторические взгляды на происхождение балкарцев, на их культуру, быт, а также проанализированы фольклорные источники по истории карачаево-балкарского народа. Очерк был написан на основе публикованных А. в 1906 г. в газете «Каспий» статей «Горские аграрные вопросы», «Горский словесный суд», «Горцы Нальчикского округа», «Наделы осетин». Реакция на публикацию названных статей была неоднозначной. Прогрессивные деятели Северного Кавказа, такие, как депутат III Государственной Думы России Ташдемир Эльдарханов, встретил их с одобрением. Администрация же Терской области запретила газете «Каспий» публикацию статей о бедственном положении Балкарии. Поэтому последнюю статью А. был вынужден озаглавить «Наделы осетин», хотя статья никакого отношения к наделам осетин не имела. Ко времени написания очерка «Балкария» имя А.- публициста было широко известно на Северном Кавказе.

А., как и другие карачаево-балкарские просветители конца XIX — начала XX в., связывал улучшение материального положения горцев, поднятие их общей культуры с распространением среди них светского образования, открытием школ и училищ, с приобщением горцев к русской грамоте. По его мнению, горских мальчиков, получивших начальное образование, необходимо было обучать техническим профессиям, а в дальнейшем стремиться к увеличению студентов-медиков, юристов, учителей, столь необходимых для решения жизненно важных проблем горских народов Северного Кавказа.

Важное значение А. придавал вопросам женского образования. Об этом свидетельствует его обращение к начальнику Нальчикского округа с просьбой о предоставлении его дочерям возможности обучения в светских учебных заведениях. В одном

из прошений он писал: «Необходимо учить девочек, также как и мальчиков, хотя ради одного того, чтобы будущее наше поколение мужчин могло находить в среде своей таких же воспитанных подруг жизни...».

А. проделал большую работу по сохранению и развитию материальной культуры народа, по фиксации этнографических памятников карачаевцев и балкарцев. В фондах Грузинского исторического музея им. Джанашиа хранятся экспонаты, переданные А. в 1908 г. этнографическому отделению Кавказского музея. Он подарил музею коллекцию, в которую вошло более 40 экспонатов одежды, домашней утвари, сельскохозяйственных орудий.

Творчество и общественная деятельность А. приходится на период интенсивного развития культуры народов Северного Кавказа. А. был среди тех, кто внес большой вклад в формирование общественного сознания горцев рубежа веков.

- Соч.: Наши миротворцы // ТВ. 1894. 16 ноября: Калым и его последствия // ТВ. 1894. № 147; Интересный документ // Кавказ, 1895. № 230; Горские школы // КЛВ. 1895. № 95; Открытие Понежукаевского училища // КОВ. 1895. 10 ноября; О горских школах // КОВ. 1896. 19 июля: Черкесы Баталпашинского отдела Кубанской области // Каспий. 1898. № 247; Горцы Нальчикского округа Терской области // Каспий. 1898. № 240, 264; 1899, № 8, 41, 34, 138, 145; 1900. № 46, 67, В редакцию газ. Каспий. 1902. № 20; Горская легенда // Казбек. 1903. № 1614: Горские аграрные вопросы // Каспий, 1905, № 115; Наделы осетин. Историческая справка // Каспий. 1905. № 109; В редакцию ж. Мусульманин, 1910. № 4; Горцам Северного Кавказа // Мусульманин. 1910. № 8; Больной вопрос // Мусульманин, 1910. № 10; Кабарда проснулась // Мусульманин. 1911. № 3; В погоне за славой и пятачком // Мусульманин. 1910. № 17; Балкария; Исторический очерк // Мусульманин, 1911. № 14-17; О калыме // Мусульманин. 1911. № 18-21. Переиздание сочинений в кн.: Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в. Нальчик, 1993. Т. 1.
- Лит.: Сатунин К. А. Деятельность этнографического отдела Кавказского музея //
 Кавказ. 1908. № 96; Деятельность революционного движения в России: биобиб-

лиографический словарь. М., 1921. Т. 2. Вып.1: Аргутинская Л. Огненный путь. М., 1936; Ардасенов Х. Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе. 1959: Сафарян С. Н. Султанбек Абаев. Нальчик. 1969: Ардасенов Н. М. Алихан Ардасенов. Орджоникидзе, 1970; Скитский Б. В. Очерк истории горских народов. Орджоникидзе. 1972, Азаматов К. Г., Хутуев Х. И. Мисост Абаев. Нальчик, 1980; Ардасенов Н. М. Революционно-народническое движение на Тереке. Орджоникидзе, 1987; Биттирова Т. Ш. Мисост Абаев // В кн: Карачаево-балкарские деятели культуры XIX -начала XX в. Избранное. Нальчик, 1993. T. 1. C. 141-157.

Т. Биттирова

АБАЕВА ФАТИМА МИСОСТОВНА (1892, Нальчик – 1973, Москва) — карачаево-бал-карская просветительница, представительница второго этапа развития культурного движения в Балкарии. Она — третья дочь известного общественного деятеля Мисоста Абаева. А.— первая женщина из среды карачаево-балкарцев, опубликовавшая свои произведения еще до зарождения национальной письменности.

А. училась в Нальчикской женской гимназии, ее отцом была предпринята попытка устроить ее на курсы фельдшеров-акушеров. Однако высшее образование А. получила после установления Советской власти. После революции и гражданской войны А. непродолжительное время работала в советских учреждениях — регистратором суда, инспектором школ грамотности облполитсовета. В 1922 г. по направлению партийных органов А. была командирована на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока, где училась на отделении партийной работы и политического просвещения. После окончания университета А. была направлена на партийную и преподавательскую работу в Баку. Здесь она вместе с Ханифой Абаевой-Зардаби вела большую работу по просвещению и образованию женщин Азербайджана.

Судьба А. была тесно связана с Коммунистической партией. В круг ее друзей входили Б. П. Шеболдаев, один из руководителей борьбы за установление Советской власти на Северном Кавказе, писательница Л. Аргутинская, профессор Я. А. Берман, революционерка Л. С. Смирнова и мн. др. Первые большевики Кабардино-Балкарии, с которыми А. познакомилась в период гражданской войны через брата Исмаила, были ей глубоко симпатичны, т. к. были приобщены к передовым идеям своего времени, верили в справедливость борьбы за народное дело.

Они были образованы, высоко ценили литературу и искусство. Все эти качества, присущие передовой национальной интеллигенции, привлекали А., и она стремилась внести свой вклад в это благородное дело. Однако пребывание в партии принесло А. много горя и разочарований. Близкие родственники и друзья были репрессированы в 20-30-е гг. Ее дважды исключали из рядов ВКПб. В первый раз - «за связи с чуждыми социальными элементами», т. е. за оказание материальной помощи сестрам и племянникам, второй - «за связь с троцкистами». А таковыми были объявлены почти все ее московские друзья и муж - проректор КУТВа С. Арешев.

С 1930 г. до начала Великой Отечественной войны А. находилась на партийной работе в Баку, Ижевске, Москве, Нижнем Новгороде. В дни войны работала начальником клуба при военном госпитале. Последние годы жизни А. провела в Москве.

Дошедшие до нас литературные опыты А. свидетельствуют о ее незаурядных творческих способностях. Она была одарена и как математик. Об этом пишется в предисловии к публикации легенды «Как ференки покинули Кавказ». В той же редак-

ционной приписке журнала «Мусульманин» говорится, что публикуемое произведение — часть литературного творчества А. Вскоре журнал был закрыт и анонсированная серия статей не увидела свет. В «Мусульманине» была опубликована также этнографическая зарисовка А. «Свадьба крымских татар».

«Свадьба крымских татар», «Как ференки покинули Кавказ» - рассказы, в основе которых лежат фольклорный сюжет и наблюдения автора по свадебному обряду крымских татар. Внимательный взгляд писательницы находит среди окружающей ее действительности яркие события. Она описывает свадебный обряд крымских татар не с позиции любопытствующей курортницы, а исследовательницы жизни родственного народа. Она сопереживает героине очерка, осуждает ее бесправное положение в обществе, вызывая сочувствие читателя к четырнадцатилетней девочке-невесте, «которую интересовало больше качество и количество приданого, чем собственная судьба». А. внимательна к деталям, раскрывающим ее замысел,- показать во всей остроте забитость и бесправие невесты-ребенка, как она ее называет, «которую завтра убьют морально, но защитить ее некому. Она одинока и среди самых близких». По повествованию А. очевидно, что ни такая же забитая мать невесты, ни брат-пьяница, ни отец, «имеющий какието дела с женихом», никогда не поймут юную душу. Такое положение, по мнению А., унижает человеческое достоинство и она задается вопросом: «Когда же, наконец, изменится положение моих бедных единоверок, когда?»

Несомненный литературный дар позволил А. переложить известные в народе легенды о ференках (франках, беренгах) в увлекательный рассказ. В нем сохранены эпичность и объективность фольклора, автором в повествование привносится грусть и тоска по временам, когда рыцарство и благородство ценились больше жизни, «когда немало песен сложилось про доблесть, благородство и великодушие» князей, подобных главному герою рассказа.

В творчестве А., которая была в числе первых писателей-публицистов начала XX в., нашли отражение проблемы, ставшие для передовой светской интеллигенции смыс-

лом жизни и определяющим фактором творчества. Главным образом это — положение женщины-горянки, женщины-мусульманки в обществе. Она осудила ее бесправие и показала своим личным примером, что женщина-горянка может быть и социально активной, и творческой личностью.

- Соч.: Карачаево-балкарские деятели культуры XIX начала XX в. / Сост., предисловие, ст. об авторах и ком. Биттировой Т. Ш. Нальчик, 1993. Т. 1.
- Лит.: Глава о Ф. М. Абаевой в указанной книге.

Т. Биттирова

АКБАЕВ ИСМАИЛ ЯХЬЯЕВИЧ - (1874. сел. Куртджурт КЧР - 1938) - основоположник новой карачаево-балкарской письменности. Родился в семье известного религиозного и общественного деятеля Яхьи Акбаева. Детство провел у родственников матери - Эфендиевых в Баксанском ущелье, окончил урусбиевскую школу. Видя большие способности сына к наукам, отец отправляет его на учебу в Казань - центр мусульманского богословия России. Позже А. учился в знаменитой школе известного тюркофила Измаил-бея Гаспринского в Симферополе, продолжает учебу в Тифлисской учительской семинарии. В скором времени для продолжения образования он vезжает в Баку и оттуда - в Стамбул. Haчиная с 1898-го по 1917 г. А. был бессменным учителем Тебердинской школы.

В 1916 г. вместе с Саидом Халиловым А. добивается открытия в Теберде первой женской школы для обучения девочек.

С первых лет Советской власти А. активно включился в реализацию правительственных программ по ликвидации безграмотности. Он добровольно сдал все свое имущество государству и в 1922 г. переехал на жительство в Баталпашинск, где продолжил свою педагогическую и литературную деятельность. В конце 30-х гг. в период репрессий А. был отстранен от педагогической и издательской деятельности, несмотря на лояльность к Советской власти и активную помощь в просвещении народа. А. был репрессирован в 1937 г. и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

А. в своих педагогических устремлениях искал пути обновления сложившейся к началу XX в. системы обучения как в медресе, так и в светских школах. Это выразилось в первую очередь в попытках реструктуризации образования. Он неустанно пропагандировал обновление начального мусульманского образования, очищение его от схоластики и догм. Верный идеям своих казанских учителей и Измаила Гаспринского, А. смело вводит в программу начального обучения естествознание, математику, географию, знакомит учащихся с русской литературой. Ему одинаково была близка и дорога литературная классика и Востока, и Запада; он зачитывался трактатами восточных мыслителей и философов Запада. В своей повседневной педагогической деятельности А. помогал ученикам вникать в сущность и значимость шедевров мировой культуры.

Увлекшись русской литературой, А. переводил произведения русских писателей. Из обширного переводческого труда просветителя сохранилось несколько стихотворных переводов басен И. Крылова.

В 1910 г. А. издает в Темир-хан Шуре в типографии М. Мавраева «Учебное пособие первоначального обучения детей письму и чтению» на карачаево-балкарском языке.

Через два года в той же типографии с помощью Джамулатдина Султанова, дагестанского арабиста, он издает на карачаево-балкарском языке перевод «Иман-ислама» под названием «О вероучении ислама». В эти годы А. изданы и другие книги,

но ввиду отсутствия библиографии печатных изданий на карачаево-балкарском языке дореволюционного периода, неизученности этой литературы и недостаточности археографических разысканий, сведения об изданиях А. неполны.

Заслуги А. в деле просвещения Карачая и Балкарии высоко оценены всеми, кто исследовал становление карачаево-балкарской словесности и письменности. Он автор первого печатного учебника родного языка с грамматическими комментариями - «Ана тили» («Родная речь», 1916). Путь А. к созданию этой книги был непрост. Прежде всего необходимо было выбрать из существующих алфавитов наиболее приемлемый для карачаево-балкарского языка. Орфоэпике языка более всего подходила латиница. Но она не была известна народу. Более привлекательным в этом отношении было арабское письмо. Однако сложность арабского письма, традиционное отсутствие огласовок затрудняло его широкое распространение. А. останавливает свой выбор на аджаме, разработанном дагестанскими учеными-арабистами алфавите, на основе арабской графике. А. сочинял рукописные книги на аджаме для учащихся своей школы. Их переписывали ученики из года в год. Однако А. понимал, что малый тираж его книг не давал возможности поставить образование на должный уровень.

Созданием письменности на карачаевобалкарском языке в той или иной мере занимались почти все карачаево-балкарские просветители второй половины XIX в. Однако все усилия просветителей заканчивались безуспешно ввиду отсутствия типографской базы, сложности и дороговизны издательского дела. Начинания А. в этом отношении были более удачными потому, что он обладал значительным состоянием. Он приумножил унаследованное от отца имущество. К началу века в Теберде ему принадлежал лесопильный завод, два магазина, курортная дача, он имел дома в Теберде и Баталпашинске. Кроме того, А. с братьями владел пастбищами, сенокосными и пахотными участками, большим количеством скота. Это давало ему возможность оказывать помощь школам, студентам высших и средних учебных заведений. А главное - он мог издавать и учебную

литературу, которую ждали учащиеся медресе и светских школ.

В работе над «Родной речью» А. опирался на достижения передовой педагогической мысли начала XX в. За основу макета своей книги А. взял учебник татарского языка, составленный вероучителем закавказской семинарии Рашид-беком Эфендиевым. Книга была одобрена к изданию «Кавказским учебным начальством», находящимся в Тифлисе. Там же и была издана типографией «Грузинского издательского товарищества».

«Родная речь» А., помимо дидактического, содержала большой литературный материал. А. включил в книгу фольклорные произведения, переводы из произведений русских писателей, свои стихи и небольшие рассказы. «Родная речь» была настольной книгой многих карачаевских и балкарских детей, она служила образцом для последующих составителей учебников.

Передовые взгляды и благородные дела А. на поприще народного просвещения нашли понимание и поддержку среди всех слоев населения. Его труды заложили основу национальной культуры и образования. До сих пор старики Карачая, Баксана, Чегема помнят Чокуна-эфенди, как любовно называли А. в первые годы его просветительской деятельности.

А. пользовался большим уважением среди соратников, в народе. Его знали и любили на Северном Кавказе. Среди близких друзей А. были общественные деятели Дагестана, Татарии и Крыма. Ногайцы Санглиев Махамет и Джанибеков Абдул-Хамид, черкес Ботаев Ибрагим, осетин Баскаев Александр, чех Долечек Богумил были с ним и в радости и в годы испытаний. С сыном Мисоста Абаева, первого карачаево-балкарского историка, - Исмаилом связывала его многолетняя дружба и творческие поиски. В 1926 г. в Москве ими был издан один из первых советских учебников на карачаево-балкарском языке «Наша сила - в нашей земле». В том же году в Баталпашинске (ныне - г. Черкесск) А. был подготовлен и издан «Краткий русскокарачаевский словарь».

А. был в числе тех, кто основал первую типографию в Карачаево-Черкесии. Первая карачаевская газета «Таулу джашау» («Горская жизнь») начала выходить в 1923 г.,

благодаря неустанным заботам А. и его сподвижников У. Алиева и И. Хубиева.

Дореволюционные учебные пособия А. после установления Советской власти и интенсификации учебного процесса были основой при написании учебников для новой школы. В его учебниках и пособиях демонстрируется красота родного слова, лучшие образцы устного народного творчества карачаевцев и балкарцев, они содержат стихи самого А., обладающие несомненными художественными достоинствами.

Основная часть литературного наследия А. утеряна в годы репрессий и депортации карачаевского народа.

- Соч.: Учебное пособие для начального обучения на карачаевском языке. Темир-хан Шура: Типография М. Мавраева, 1910; Китаб ал-иман ва-л-ислам би-лисан карачай. О вероучении на карачаевском языке. Темир-хан Шура, 1915; Мавлиди-аннаби. Зикир о пророке. Темирхан Шура, 1915; Ана тил. Родная речь. Тифлис, 1916; Бизни кючюбюэ бизни жерибиздеди. Наша сила в нашей земле / В соавт. с О. Абаевым. М., 1926; Краткий русско-карачаевский словарь. М., 1926.
- Лит.: Караева А. И. Очерки истории карачаевской литературы. М., 1966; Карачаево-балкарские деятели культуры XIX начала XX в. Т. 2. Предисловие, статьи и комментарии Биттировой Т. Ш. Нальчик, 1996.

Т. Биттирова

АЛЧАГИРОВ БАЙКУЛ МАКОЕВИЧ (псевдоним Гычы) - (1830, поселок Урусбиево, Баксанское ущелье - 1938, сел. Верхний Баксан Эльбрусского р-на КБР) - балкарский поэт - импровизатор, певец и рассказчик, автор сатирических стихов, песен, крылатых выражений, побасенок. Родился в бедной крестьянской семье. Имя А. в народном сознании было заменено псевдонимом Гычы. Истории, связанные с различными высказываниями Г., сохранились в памяти жителей Баксанского ущелья, прежде всего у многочисленных внуков и правнуков. Творчество Г. вытеснило из устных рассказов жителей этого ущелья рассказы о Насрединне Ходже.

В шутках, притчах и побасенках Г. про-

слеживается влияние фольклорных традиций. Это и использование конструктивных элементов системы малых жанров, лаконичность и образность, юмор, доходящий до гротескных форм. Ведущие тропы, на основе которых строит свои шуточные рассказы Г.— это антифраз и велеризм.

Сохранилась и сатирическая песня «Хамза», в которой певец для усиления комического эффекта заставляет главного героя совершать абсурдные поступки и изрекать поток необдуманных высказываний. Так, Хамза, многие годы батрачивший на князей Урусбиевых, видит себя их повелителем - князь Науруз, запрягая 7 ишаков, ходит на Адырсу за хворостом и чистит ему сапоги. Сестры Науруза, красавицы Даулетхан и Дауумхан, готовят ему одежду и постель. Возвращая своего героя в реальность, Г. восклицает в рефрене: «Эх, Хамза, Хамза!» В этой песне наряду с сатирическими элементами содержится и убежденность автора в необходимости перемен в общественной жизни.

В песне сохранились этнографические реалии крестьянского быта XIX в., а также особенности синтаксических и фразеологических конструкций, характерные для языка карачаево-балкарцев дописьменного периода.

Творчество Г. дошло до современного читателя в устной передаче. По утверждению внука Г., Алчагирова Хамзата, его стихи и песни накануне Великой Отечественной войны были подготовлены сотрудниками КБНИИ к изданию, но затем утеряны в период войны и выселения балкарского народа.

 Лит.: Биттирова Т. Итиль сууу агъа турур (И будет течь река Итиль). Нальчик, 1998.

Т. Биттирова

АСАНОВ ЛОКМАН ТАУЧИЕВИЧ (1874, поселок Мухол, Черекское ущелье — 1931, там же) — балкарский религиозный просветитель, автор и издатель первой книги на балкарском языке (1908).

А. с малых лет обучался арабской грамоте и основам ислама. Подростком уехал учиться в Дагестан. Имена его вероучителей неизвестны. По утверждению классика балкарской литературы Кязима Мечиева, по возвращению из Дагестана он заново отстроил мечеть в родном селе и занялся преподаванием в примечетском медресе. К. Мечиев посвятил своему другу два стихотворения. Первое — во время хаджа, второе — элегия на смерть своего «брата по вере», как они называли друг друга.

Первые шаги А. в просветительской деятельности связаны с преподаванием в примечетской школе. В конце XIX в. А. совершил свой первый хадж в Мекку и Медину, после чего носил почетное звание хаджи. Этого достигли также его брат Салимгерий и три его двоюродных брата Курман, Омар, Таучу. В период первого паломничества А. учился в Каирском университете Ал-Азхар, где ему был выдан диплом с правом преподавания в медресе.

Начало XX в.- период интенсивной педагогической деятельности А. В его медресе, как правило, приезжали для продолжения учебы из разных аулов Балкарии, были ученики из Карачая. Трудности, связанные с отсутствием учебников на родном языке, характерные для всех медресе, заставили А. направить усилия на обеспечение литературой своих учеников. Благодаря связям с дагестанскими учеными, он снабжает учащихся литературой на близкородственном кумыкском языке. Помогает издателям из Темир-хан Шуры в реализации их книжной продукции. Первые книги на арабском алфавите стоили очень дорого, поэтому не все желающие и знающие арабскую грамоту могли иметь у себя нужные книги. Считалось суабом (богоугодным делом), если имеющий достаток человек покупал или дарил книгу неимущему. Так

создавались в начале века довольно богатые частные библиотеки. Такая библиотека была и v самого A.

После совершения хаджа А. целенаправленно работает над изданием книги на родном языке. В ее издании деятельное участие принял шейх Сюлемен Чабдар. Он редактировал и правил тексты К. Мечиева и А. Поскольку А. решил вначале издать книгу об основах ислама, она состояла из двух частей - поэмы К. Мечиева «Ийман ислам» («Законы ислама») и прозаического произведения самого А.- «Китап муршид ан-ниса» - (Книга наставлений женщинам). Карачаево-балкарский читатель называл ее кратко - «Къылыкъ китап» -(Книга по этике). Издание А. имело удачное название, которое впоследствии было перенято кумыкскими учеными. Так, Абусуфьяном Акаевым (1914) была издана книга под тем же названием. А. Акаев расширил ее тематику: она состоит из 4 частей, в которых представлены различные морально-этические каноны ислама. А. Акаев использует и художественный прием К. Мечиева - изложение названных канонов через поэтическую речь, как весьма привлекательную для читателя.

Объем «Къылыкъ китап» небольшой – 42 страницы на аджаме. Как указывается в выходных данных, издание осуществлено на средства «Лукмана Асани из Балкарии». Если книга издавалась на средства частного лица, все права по ее реализации принадлежали издателю. Обычно частные издатели по своему усмотрению дарили или продавали их жителям Северного Кавказа и Дагестана. Свою книгу А. вывез из Темир-хан Шуры и основную часть ее тиража (1000 экз.) роздал преподавателям и учащимся медресе.

Переписчиком книги указывается известный катиб Газимухаммед сын Мухамедали из Уриба (1858—1942), участвовавший в составлении, переписывании многих книг, изданных в типографии М. Мавраева.

В «Книге наставлений женщинам» А. избрал путь, свободный от ортодоксальной дидактики. В своих наставлениях он старается смягчить непримиримый по отношению к женщинам характер мусульманской этики. Основная идея произведения А.—гармония физического и духовного совершенства.

А., естественно, не мог обойти вниманием общеизвестные стереотипы этой темы — отношение основателей исламской религии и прежде всего пророка Мухаммада к основам женской нравственности. Он пересказывает для карачаево-балкарского читателя известный сон пророка Мухаммада, в котором представлены ужасающие картины наказания грешниц в аду — подвешенных за язык и волосы, облепленных змеями и скорпионами, принявших ослиное и свиное обличье... И каждой картине соответствующее объяснение—эта женщина была непослушна мужу, та занималась злословием, третья — нечистоплотна в быту...

В исламской теологии существует большая литература по этическим нормам правоверных. В основе ее лежит труд легендарного Абу Ханифы, одного из четырех основателей ортодоксальных правовых норм «Дараул масаи» (Сборник толкований), в котором описаны поведенческие нормы мусульман. Знание этого труда дало возможность А. обозначить основные этические компоненты поведения мусульманской женщины в семье. Судя по всему, он воспользовался и другим источником на арабском языке по физиологии, знания которого он ярко демонстрирует в своем труде.

• Лит.: Биттирова Т. Ш. Религиозная культура и литература карачаево-балкарцев. Карачаевск, 1999; Она же. Асанов Локман // Асановы. Нальчик, 1999.

Т. Биттирова

АТАЖУКИН КАЗИ МУСАБИЕВИЧ (1841, сел. Атажукинс III, ныне сел. Куба Баксанского р-на КБР — 1899, там же) — кабардинский публицист, педагог, автор первых книг на кабардинском языке, переводчик, фольклорист.

А. принадлежал к известному в Кабарде княжескому роду, но в отличие от богатых сородичей не был владетельным князем. Потеряв в детстве мать, а затем отца, переселившегося в Турцию, он остался на попечении родственников. С 1850-го по 1858 г. обучался в Ставропольской гимназии. Годы учебы совпали с наивысшим подъемом этой гимназии, когда она под руководством Я. М. Неверова превратилась в одно из лучших учебных заведений Рос-

сии. Разносторонние и глубокие знания, полученные здесь, позволили А. успешно заняться просветительской деятельностью. Не имея средств для продолжения образования в университете, А. в 1859 г. поступил на военную службу в седьмой линейный батальон Кавказской армии. Однако он меньше всего помышляет о военной карьере: под влиянием демократического движения в России приходит к пониманию важности просвещения для народа и решает посвятить себя педагогической работе. В 1862 г. принимает предложение кавказоведа-лингвиста П. К. Услара, возглавлявшего при главном штабе Кавказской армии (Тифлис) комиссию по составлению алфавитов для бесписьменных народов региона. В 1864 г. А. представляет в комиссию кабардинский алфавит и проект «Мнение о введении письменности в Кабарде». Для введения письменности родного языка А. при отсутствии светских обшеобразовательных школ считал возможным использование примечетских школ, действовавших в каждом селе и имевших достаточное число учителей-мулл и их учеников

Опасаясь противодействий мулл, насаждавших арабскую грамоту, он предлагал этот вариант лишь на первых порах, пока образование не будет поставлено на государственную основу, когда властями будут открыты светские школы и подготовлены светские учителя. Эти обширные планы были изложены в составленных им «Проекте о развитии школьного дела в Кабарде» и «Записке об учреждении школ в Кабарде», представленных в 1865 г. в главный штаб Кавказской армии. В 1866 г. А. открыл в Нальчике школу для подготовки учителей кабардинской грамоте. Но она просуществовала всего один год, поскольку окружное управление не оказало никакой помощи ни школе, ни выпускникам. А. вынужден был перейти на другую работу: в конце 1867 г. он исполнял должность председателя мирового посреднического суда в кабардинском округе, одновременно с середины 1868 г.- помощника председателя комиссии по освобождению зависимых сословий.

В 1869 г. А. переводят на службу во Владикавказ, административный центр Терской области. Здесь он служил в канцеля-

рии начальника области. Во Владикавказе А. сближается с редактором «Терских ведомостей» А.-Г. Кешевым, соучеником по Ставропольской гимназии, и становится активным корреспондентом издаваемой им газеты.

До последних дней нахождения на гражданской службе А, не покидала надежда на возобновление педагогической деятельности и, только убедившись в ее тщетности, в 1873 г. он вернулся в свой батальон, где прослужил до 1886 г. Как грамотный и опытный канцелярист. А. исполнял должность делопроизводителя полкового суда батальона. Часто отвлекаясь от службы по делам просвещения народа, он достиг лишь чина капитана, соответственно и пенсионное содержание было незначительным, что сказалось на его материальном положении. А. был удивительно скромным, начисто лишенным какой-либо меркантильности человеком: в его многочисленных ходатайствах по вопросам образования народа не было ни одной личной просьбы или жалобы, ни единого намека на какие-либо своекорыстные цели.

В 1864—1865 гг. А. издал в Военно-походной типографии главного штаба Кавказской армии «Къэбэрдей алыфбей» (Кабардинская азбука) и книги для чтения: «Саади и Гюлистаным щыщу таурыхъ зыбжанэ» (Несколько рассказов из «Гюлистана» Саади) и «Сосрыкъуэ и пшыналъэм и къедзыгъуитірэ таурыхъитірэ» (Два отрывка из поэмы о Сосруко и два рассказа). Это были первые печатные книги на кабардинском языке. В эти издания были включены и собственные произведения А., характеризующие его как зачинателя художественной словесности на родном языке.

Вошедшие в «Кабардинскую азбуку» 12 рассказов, сочиненные А.,— первые образцы письменной прозы на кабардинском языке. Среди них — обработки национальных, русских и зарубежных сказок, басен, различные шуточные и анекдотические случаи, притчи.

В рассказах проявляется мастерство А., умеющего предельно сжато обрисовать ситуацию, метко и зримо очертить характер, четко выразить заложенную в основе рассказа идею. Язык повествовательной прозы А. отмечен отточенностью, афористичностью, образностью и выразительно-

стью. А. умеет выразить в малом значительное, говорить о возвышенном или, напротив, низменном, просто, без излишней патетики и витиеватости. Этими же чертами отмечен и очерк «Происхождение мира» из той же «Кабардинской азбуки», в котором пересказывается религиозная легенда о сотворении мира. А. включает этот текст в учебное пособие, чтобы приблизить его к массам, находившимся под влиянием мулл и мусульманской веры. Он не отказывается от научно-атеистического толкования мира и позже (1868) обращается к переводу двух статей - «Воздух» и «Вода» из «Детского мира» К. Д. Ушинского. В них он ознакомил учащихся с материалистическими взглядами на явления мира и природы.

Из других художественных произведений А. следует отметить рассказ «Харзына» - остроумную сатиру на мусульманское духовенство (в кн. «Два отрывка из поэмы о Сосруко и два рассказа»). В нем мулла превращается в мишень для насмешек и, что наиболее унизительно по понятиям того времени - со стороны женщины, да еще служанки. В рассказе подчеркивается мысль, что хотя муллы проповедуют «высшую» мудрость и считают себя мудрее всех простых смертных, на самом деле они невежественны, плохо знают священное писание и далеко не всегда следуют в быту проповедуемым «законам» Корана. Рассказ написан в форме диалога - спора между муллой и женщиной по имени Харзына. В ходе их словесного поединка излагается содержание легенды о борьбе между враждебными течениями внутри мусульманства - шиизмом и суннизмом. Но она воспроизводится как авантюрная история, в которой побеждают ловкие и сильные. Сама героиня ведет спор с муллой не потому, что хочет доказать преимущество шиитов перед суннитами. Ее насмешливое отношение к причинам разногласий между ними проскальзывает в вопросах, которые она задает мулле Ибрагим-Низаму. Эта смелая женщина добивается лишь одного - разоблачить муллу, доказать его псевдоученость, ограниченность и тем самым подорвать его авторитет. И она блестяще достигает своей цели.

Как переводчик А. обращается не только к учебным материалам, но и к произве-

дениям классиков мировой литературы, в частности, Саади и М. Ю. Лермонтова. Книга «Несколько рассказов из «Гюлистана» состоит из переводов известного в странах Востока и Средней Азии поэта XIII в. Саади Ширазского. Однако заголовок книги в сравнении с количеством составивших ее переводов довольно скромный: в ней не несколько, а добрых 53 рассказа, а также раздел, целиком состоящий из афоризмов. Обращение А. к произведению Саади весьма показательно для оценки мировоззрения просветителя. Сделав перевод «Гюлистана», он объективно становится сторонником идей, проповедуемых его автором. «Гюлистан» привлек внимание А. своим социальным содержанием, заключенными в нем советами и наставлениями нравственного или сугубо практического характера, морализациями общечеловеческой значимости. Он как нельзя лучше отвечал целям просветителя, ратовавшего не только за всеобщую грамотность, но и за воспитание прогрессивного миропонимания.

А. обратился к переводу К. Ламборса, разбившего текст Саади на 8 глав: «О правах царей», «О качествах дервишей», «О превосходстве умеренности», «О пользе молчания», «О любви и юности», «О старости и слабости», «О действии воспитания» и «Правила житейские». А. выбирает рассказы из различных глав; из них преимущество отдано первым трем главам, но целиком опускает главу «О любви и юности». Такой целенаправленный отбор свидетельствует о том, что переводчик сосредоточил внимание в основном на текстах социального содержания. Они позволили ему опосредованно показать истинное лицо местной феодальной верхушки и мусульманского духовенства, бедственное положение трудового народа. В переводах А.рассказы, в которых разоблачается деспотизм правителей, тщеславие и корыстолюбие вельмож, осуждается угнетение трудовых масс, утверждается мысль, что простые труженики создают все блага жизни и именно они составляют основу общества. Рассказы из второй главы удачно используются для разоблачения духовенства. Для этого переводятся те из них, в которых высмеиваются различные пороки служителей ислама, не вяжущиеся с их пропо-

ведью истинного благочестия и аскетизма. а также всевозможные плутовские ухищрения, которыми они ловко пользуются для обмана народа. Внимание переводчика привлекают и рассказы, утверждающие идею о ценности человека не знатностью и богатством, а собственными качествами и деяниями; превозносящие достоинство бедного человека, не желающего унизиться перед богатым; подчеркивающие преимущество учености перед властью. Из 8-й главы, состоящей из афоризмов, отобраны те, в которых звучит призыв к милосердию и помощи близким, непримиримому отношению к зловредным людям, уважению прав человека независимо от его социального положения, и на второй план отодвигаются афоризмы, содержащие обычные житейские советы.

Второй перевод - сказка «Ашик-Кериб» в литературной обработке М. Ю. Лермонтова, этой восточной легенды о любви (в кн. «Два отрывка из народной поэмы о Сосруко и два рассказа»). Она привлекла внимание А. простотой и образностью изложения, увлекательностью сюжета, наличием бытовых элементов, в какой-то степени напоминающих жизненный уклад самих адыгов. Все это делало текст выгодным как для чтения, так и для размышлений читателя над общественным бытом своего народа, над несообразностью некоторых национальных обычаев, традиций. Кроме того, сама идея сказки имела воспитательное значение. Противопоставление искреннего чувства материальному расчету и сословным предрассудкам могло бы способствовать ломке старых обычаев и воспитанию новых отношений в адыгской

В переводческой практике А. придерживался принципа адекватности: тексты переводились без сокращений, изменений содержания и смысла, допускались лишь некоторые отступления (например, вместо отшельника назывался мулла, опускались имена правителей, названия городов и т. д.), чтобы сделать их более близкими своему читателю.

А. один из видных адыгских фольклористов. Им были опубликованы два сказания о Сосруко — одном из главных героев нартского эпоса (в кн. «Два отрывка из народной поэмы о Сосруко и два рассаза»). В последующие годы А. опубликовал в

ССКГ пшинатли и о других, так называемых младших богатырях нартского эпоса -Пшибадыноко и Ашамезе, а также песни и сказания о популярных героях Андемиркане и Сосруко, несколько прозаических хыбаров и сказок. Это были первые публикации наиглавнейших сказаний из нартского эпоса и различных популярных прозаических жанров. Публикации А. являются ценным источником для изучения нартских сказаний и фольклора в целом. В своей научно-собирательской работе А. исходил из принципов выявления максимального количества вариантов одного и того же сюжета, сличения их для установления первоосновы текста, его научного комментирования. Публикациями и исследованиями А. закладывались основы адыгской научной фольклористики.

А. вместе с А.-Г. Кешевым стоял у истоков адыгской публицистики. В 1870 г. на страницах «Терских ведомостей» он опубликовал статьи: «Попытки введения письменности в Кабарде», а затем в результате вынужденной полемики с русификатором Т. Макаровым еще три статьи — «Ответ г. Макарову», «Еще ответ г. Макарову» и «Последнее слово г. Макарову». В том же году в этой же газете была опубликована и статья «Заметки на статью г. Краббе» по проблемам реформирования существовавшей у адыгов системы судопроизводства.

В статьях о введении письменности родного языка и школьном образовании отражены педагогические взгляды просветителя, сложившиеся под влиянием, с одной стороны, конкретной исторической обстановки в Кабарде того времени, с другой,передовой русской педагогической мысли. Вслед за К. Д. Ушинским и П. К. Усларом А. также считал, что образование должно носить всеобщий характер, а обучение вестись на родном языке, в котором «одухотворен весь народ и вся его родина» (К. Д. Ушинский). Одновременно он приходит к мысли, что письменность родного языка должна служить не только целям образования, но и должна иметь практическое применение «к обыденным нуждам народа», т. е. стать языком официальной переписки хотя бы в аульных управлениях.

А. был истинным патриотом своего народа, беззаветно служил делу его просвещения и прогресса. Его разносторонняя просветительская деятельность оставила

глубокий след в истории национальной культуры. Подхваченная и продолженная его достойными преемниками — Паго Тамбиевым, Талибом Кашежевым, Сафарби Сиюховым и др., она сыграла значительную роль в пробуждении национального самосознания адыгов, в их самоутверждении. Сочинения А. представляют огромный интерес как ценнейшие источники по истории общественно-политической и духовной жизни адыгов, как первые ростки национальной художественной литературы на родном языке.

- Соч.: Мнение о введении письменности в Кабарде. 1864 (рукопись); Саади и «Гюлистаным» щыщу таурыхъ зыбжанэ (Heсколько рассказов из «Гюлистана» Саады. Тифлис, 1864; Сосрыкъуэ и пшыналъэм и къедзыгъуитірэ таурыхъитірэ (Два отрывка из народной поэмы о Сосруко и два рассказа). Тифлис, 1865; Къэбэрдей алыфбей (Кабардинская азбука). Тифлис, 1865; Кабардинская старина. ССКГ. Тифлис, 1872. Выл. 6. С.1-128; Попытки введения кабардинской письменности // ТВ. Владикавказ, 1870. 5 и 12 марта; Ответ г. Макарову // ТВ. 1870. 30 апр.; Еще ответ г. Макарову // ТВ. 1870. 25 июня; Последнее слово г. Макарову // ТВ. 1870. 13 авг.; Заметка на статью г. Краббе. ТВ. 1870. 4 июня: Из кабардинских сказаний о нартах // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5. С. 47-71; Сосруко, Пшибадыноко, Ашамаз. СМОМПК // Тифлис, 1891, Вып. 12; Переизд.: Кази Атажукин. Избранное. Вступительная статья и подготовка текстов к изданию Р. Хашхожевой. Нальчик, 1971; второе, дополненное изд. Нальчик, 1991.
- Лит.: Кумыков Т. Х. Кази Атажукин. Нальчик, 1969; Хашхожева Р. Кази Атажукин. Жизнь и деятельность // Кази Атажукин. Избранное. Вступ. статья и подг. текстов к изд. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1971; С. 3—39; Второе, дополненное изд. Нальчик, 1991. С. 3—32; Хашхожева Р. Адыгские просветители второй половины XIX начала XX в. Нальчик, 1983. Гл. «Кази Атажукин». С. 115—159; Она же. Адыгские просветители XIX начала XX в. Нальчик, 1993. Гл. «Кази Атажукин». С. 70—86; Она же. Поиски и находки (Избранные статьи). Нальчик, 2000. Ст. «Кази Атажукин». С. 5—47.

Р. Хашхожева

АХМЕТУКОВ КАЗИ-БЕК ИСЛАМОВИЧ (1870, Турция – год и место смерти неизвестны) — адыгский писатель, драматург, журналист. Родился в Турции в семье адыга-переселенца. Подростком, лишившись родителей, вернулся на родину своих предков. Однако, не получив приюта у родственников, оказался в Тифлисе, где его усыновила семья Эттингеров. Юношей участвовал в много нашумевшей в то время экспедиции Н. И. Ашинова в Абиссинию. Вслед за тем, вернув себе горское имя и получив русское подданство, занялся литературным творчеством, сделался известным писателем.

Первые его произведения появляются в 1894 г. в журналах «Живописное обозрение», «Нива», «Природа и люди», «Звезда», «Вокруг света». В последующие годы -1895-1898 гг. - продолжая сотрудничать в этих изданиях, одновременно состоит специальным корреспондентом по восточному вопросу в «Московских ведомостях», «Биржевых ведомостях» и «Мировых отголосках», часто выезжает в Турцию и в Египет. Печатается также в журналах и газетах «Семья», «Домашняя библиотека», «Сын отечества», «Новости дня», «Русский листок», «Одесский листок», «Кавказский вестник», «Казбек». С 1896 г. издает отдельные книги: в Москве - «Черкесские рассказы» (1896) и «Всего понемногу. Очерки и рассказы» (1897), в Петербурге - «Очерки Турции», очерк «Черты из жизни его величества султана Хамида II» и «Современная Турция. Очерки и рассказы о царстве Османов» (1897), в Одессе - «Повести сердца. Очерки и рассказы» (1901), в Бобруйске — «Тяжелый долг. Драма в 5 действиях из черкесской жизни» (1901); во Владикавказе — «В часы досуга. Очерки и рассказы» (1902), «Месть. Кавказскогорская легенда» (1902). Имя его заносится в справочники А. В. Мезьера, С. А. Венгерова, С. В. Венгерова, И. Ф. Масанова, К. Н. Бегичева.

В самом начале 90-х гг. А. приобщается к идеям революционных народников. В Одессе, Бобруйске, Владикавказе ведет подпольную работу. В 1901—1902 гг., когда организуется партия эсеров, он в ее рядах. В 1903 г., преследуемый полицией, переходит на нелегальное положение и вынужден прекратить печататься.

В 1908 г., после разоблачения провокаторской деятельности Азефа, руководителя боевой организации эсеров, А. порывает с социалистами-революционерами. Живет в Галиции, затем в Париже, где под псевдонимом Магомет-Бек Хаджетлаше издает журнал «Мусульманин». В 1909 г. возвращается в Россию и с этого года попеременно живет то во Франции, то в России. Одновременно с изданием в Париже журнала «Мусульманин» ведет «мусульманский отдел» в журналах «Братская помощь» и «Новая Русь», сотрудничает в журналах «Сын отечества», «Офицерская жизнь», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московский еженедельник». Кроме того, в 1911 г. издает в Петербурге газету «В мире мусульманства».

Столь бурно развивавшаяся литературная и журналистская деятельность А. была прервана из-за возникшей тяжбы с известным азербайджанским миллионером Тагиевым и его защитниками. А. опубликовал в своих изданиях статьи «Бакинские семейные дела» и «Преступления бакинского миллионера Тагиева», в которых развенчал известного в мусульманском мире богача. В свою очередь, панисламисты, желая угодить всесильному миллионеру, добились через мусульманскую фракцию Государственной думы закрытия изданий А.

В последующие годы А. служил в русской контрразведке. В 1918 г. в Стокгольме, в годы полпредства В. Воровского в Швеции, А. под именем М.-Б. Хаджетлаше участвовал в операции по обезвреживанию белоэмигрантских контрреволюционных сил, действовавших против Советской России. Вслед за тем он был заклеймен как руководитель белоэмигрантской организа-

ции в статье В. Воровского «В мире мерзости и запустения. Русская белоэмигрантская лига убийц в Стокгольме» и в романе А. Толстого «Эмигранты». А. Толстой, а тем более В. Воровский, знали истину, т. е. Ахметуков-Хаджетлаше в роли руководителя белоэмигрантской организации должен был сделать явной ее антисоветскую деятельность, чтобы шведские власти, державшиеся нейтрально к организатору контрреволюционного заговора генералу Трепову. перешли к решительным действиям против находящейся в Стокгольме белой эмиграции. Но перед ними стояла задача разоблачить антисоветские силы, действовавшие в Швеции, и они не могли сказать правду о человеке, который возглавил эту операцию. Под каким псевдонимом и где печатался А. после стокгольмских событий - неизвестно.

Творчество А. явилось закономерным продолжением адыгской литературы на новом этапе ее развития, когда она обогащаясь идейно-художественным опытом родного фольклора и русской литературы, набирала профессиональную высоту, расширяла свой тематический и жанровый диапазон.

Большая группа рассказов писателя основана на сюжетах адыгских народных легенд и преданий. Многие из них вошли в «Черкесские рассказы», остальные рассеяны в других его книгах и на страницах кавказских центральных периодических изданий. Отношение А. к устному народному творчеству то же, что и других адыгских просветителей, т. е. для него фольклор - летопись исторического прошлого народа, его духовной жизни и культуры, национального быта. Однако интерес к народному творчеству не только от традиций просветителей, тут и пример молодого А. М. Горького, который в начале 90-х гг. в противовес «обыкновенным историям» реализма XIX в. выступал с «необыкновенными историями» - легендами и сказками («Валашская сказка», «Девушка и смерть»). Внимание А. приковано к остросюжетным текстам, в которых действуют героические, цельные, возвышенные в своих поступках и чувствах герои. Выбор сюжета происходит и с установкой более емкого отображения исторического прошлого народа, его традиционного уклада жизни, нравов, понятий, морали, социальных отношений. В рассказе «Патриотка» (сб. «В часы досуга») запечатлены события, связанные с татарским нашествием, прославляется мужественное племя абадзехов, наносившее большой урон татарскому хану, описываются козни последнего. В этом фольклорном сюжете писателя привлекает мотив борьбы адыгов за независимость, героический образ девушки из народа, предотвратившей опасность порабощения своего племени. Схожие фольклорные сюжеты разработаны в рассказах «За честь» и «Княжна Зара» (сб. «Черкесские рассказы»), в которых повествуется о нашествии ногайских ханов

Наряду с темой борьбы против порабощения в рассказах проблема межплеменных распрей, возникающих по различным причинам: это и жажда превзойти друг друга в силе и могуществе, это и соперничество князей за обладание красавицей, это и месть за измену общеплеменным интересам («Как надо любить», «Коварная» — сб. «Черкесские рассказы»).

Привлекают внимание писателя и сюжеты, иллюстрирующие произвол князей, их бесчинства и глумления над простым народом («Смерть за сестру» - сб. «Черкесские рассказы»). Жестокими и коварными, не знающими границ в своей злобе, представлены князья в одной из лучших фольклорных обработок - повести «Месть». Использует писатель и предания, возникшие в период Кавказской войны. Внимание обращается на сюжеты, в которых запечатлено отношение народа к Кавказской войне, прославляются герои из горцев. В рассказе «Знаменитый Казильбич» (сб. «Черкесские рассказы») повествуется об исторической личности - известном шапсугском наезднике и участнике войны. В образе Казильбича писателя привлекает безудержная храбрость, благородство поступков, высокое понимание им чести и долга. В рассказе «Кунчук» (сб. «В часы досуга») повествуется о другом историческом лице отважном наезднике, прославившемся в Кавказскую войну.

Многообразно представлена в рассказах фольклорного цикла тема любви. В них, как правило, традиционный треугольник и в таком случае произведения имеют трагическую развязку.

В рассказах на фольклорной основе запечатлено представление народа о действительности, его эстетический идеал. Из них видно, что народ свято чтит свою историю, традиции, что он горд своей силой и мужеством в борьбе за независимость, ратует за единство всех адыгских племен; он за внесословную ценность человека и главным критерием выдвигает его дела, заслуги перед отечеством; он осуждает князей, ставящих свои личные интересы выше общенародных, изменяющих рыцарским идеалам, проявляющих деспотизм и произвол. Положительный герой рассказов А. безудержно храбр и рыцарски благороден. Он не держит зла и не терпит несправедливости, для него превыше всего любовь к родине, ради нее он готов пожертвовать всем.

В фольклорных рассказах отражаются просветительские взгляды писателя. В них осуждается все то реакционное, что породил в сознании и быте горцев феодальный общественный уклад, и утверждаются выработанные народом демократические идеалы, идеи национального единства и национального самосознания, лучшие национальные традиции. Бережно относясь к жизненному и философскому содержанию и сюжетной канве предания, писатель в то же время усложняет композицию, усиливает динамику действия, углубляет портретную характеристику, психологически мотивирует поступки героев, вводит этнографические зарисовки. Широко используются поэтические средства фольклора: сравнения, метафоры, пословицы, поговорки, крылатые слова.

Отдельную группу произведений А. составляют рассказы на тему Кавказской войны и послевоенного быта. Писатель не ограничивается адыгской тематикой: его интересуют и другие горцы, особенно Дагестана, наиболее драматично пережившие минувшую войну.

В рассказах этого цикла показаны героические страницы борьбы горцев за независимость, процесс присоединения их к России, налаживания дружественных отношений между горцами и русскими, изживания реакционных обычаев, перехода к новым общественным порядкам. В них также осуждаются социальный и национальный гнет горцев, антинародность цар-

ской администрации. Они являются как бы продолжением «фольклорных рассказов»: если в последних изображаются история и быт народа отдаленных времен, то рассказы на тему Кавказской войны и послевоенного быта превращаются в своеобразную хронику конкретных исторических этапов. Писатель обращается к кульминационным событиям Кавказской войны, создает монументальные образы исторических личностей, наделенных яркой индивидуальностью, героическим и возвышенным характером. Таков Шамиль – герой национально-освободительного движения горцев против царизма («Плен Шамиля» - ж. «Живописное обозрение». 1894. № 34; «Месть Шамиля» ж. «Домашняя библиотека». 1895. № 9); таковы Джафар-Хан, Кази Ахмет-Бек, Джамал-Бек, принимавшие участие в восстании горцев против царизма («Старые счеты» - ж. «Вокруг света».1896. № 7-13). Описывая реальные события, А. использует приемы романтического письма. Он не вдается в глубокий анализ изображаемых событий - недовольства горцев, страдающих теперь не только от повинностей местной власти, но и от налогообложений царизма. Волнения в Дагестане объясняются им лишь обостренным у горцев чувством вольнолюбия, стремления к независимости, врожденным воинским духом. Однако подчеркиваются отсутствие у них единодушия, сплоченности, ведущие к неминуемой обреченности их действий. Всей логикой описываемых событий А. утверждает необратимость происшедшего - присоединения Дагестана к России.

В рассказах о послевоенном быте проводится идея бессмысленности вражды между горцами и казаками, показывается, как вопреки искусственно насаждаемой царизмом вражде между ними возникает тяга к мирной добрососедской жизни («Улгай и Кузьма» — газ. «Казбек». 1901. № 1228; «Враги-приятели» — ж. «Вокруг света». 1896. № 36; «На разъезде» — сб. «Повести сердца».

В рассказах о послевоенном быте обращается внимание на консерватизм царской администрации, ее пренебрежительное отношение к коренному населению, на поведение горской интеллигенции, пытающейся осмыслить причины униженного и порабощенного положения своего народа,

стремящейся быть ей полезной («Священная роща» — сб. «Всего понемногу»). Из них видно, как трудно примириться горцам с царскими законами, действующими далеко не в их пользу («Шайтан-Бей», «На покой» — сб. «Повести сердца»). Обращается внимание и на несовместимость реакционных традиций прошлого с настоящим, отношение к ним молодого поколения горцев. («В осенний вечер» — сб. «Повести сердца»). Звучит также тема обездоленности и нужды простого люда («Неудачник» — ж. «Вокруг света». 1898. № 5; «Несчастье Ахмеда» — сб. «В часы досуга»).

В ряде рассказов А. поведано о судьбе горцев, переселившихся в Турцию. Переселение в «обетованную страну мусульманства», какой себе представляли горцы Османское государство, А. считает трагической ошибкой, обрекшей их на бедствие и страдание, на бесславное существование и вырождение («На родине», «Шайтан-Бей» — сб. «Повести сердца»).

А. расширяет жанровый диапазон адыгской литературы. Драма «Тяжелый долг» (1901) стоит у истоков национальной драматургии. Интерес к ней вызывается не только тем, что это первая национальная пьеса, но и тем, что в ней горская тематика связана с современной писателю действительностью, что она приобретает наибольшую историческую актуальность и социальную глубину.

Если проза писателя на горскую тематику двигалась от историко-этнографического содержания (рассказы на фольклорные сюжеты) к изображению событий минувшей Кавказской войны и процессов, происходящих в первые десятилетия после ее окончания, если в первых, главное воспроизведение своеобразия национального быта и характера, а во вторых - борьба старого, традиционного уклада жизни с веяниями нового времени, то в драме изображаются события в горском обществе уже в предреволюционные годы. И в драме «Тяжелый долг» - изображение противостояния старого и нового, но уже с констатацией победы новых начал над старым, консервативным и, что важно, осознание горцами торжества нового над старым как перспективы их лучшего будущего. «Тяжелый долг» - типично просветительская

драма, назначение которой — борьба с предрассудками и представлениями феодальной старины, социальным гнетом. Она призывает к просвещению, приобщению к цивилизованному образу жизни, но с сохранением лучших национальных традиций и обычаев; в ней провозглашаются новые общественные отношения, основанные на свободе и равенстве.

Несколько произведений А. посвятил Турции, в которой часто бывал в качестве корреспондента московских и петербургских изданий. Это «Очерки Турции», «Черты из жизни его величества султана Хамида II» и «Современная Турция», рисующие Порту в один из кризисных периодов ее истории. В них дана разнесторонняя характеристика этой страны; ее прошлое и настоящее, государственный строй, экономическое и культурное состояние, положение народностей, населяющих ее, ставятся актуальные проблемы, связанные с ее настоящим и будущим, поднимается такой острозлободневный вопрос, волновавший европейскую общественность того времени, как угнетенное положение нетурецкого населения. Осуждая дискриминационную политику турецкого правительства, А. подчеркивает, что без разрешения национального вопроса, признания всех населяющих Турецкую империю народов, ей не выйти из кризисного положения. Показывая экономическую и культурную отсталость османской Турции, ее разваливавшийся государственный аппарат, царящее в стране беззаконие, угнетенное и бесправное положение некоренных народов, писатель развенчал ее мнимую славу как страны процветающей, благосклонно настроенной, в частности, к кавказским горцам. Тем самым он подрывал ее авторитет у тех, кто продолжал с надеждой обращать свой взор на Порту.

Ряд очерков и рассказов А. посвящает предреволюционной (1905) России: «Отрывок из следственных дел» (сб. «Повести сердца», «Щекотливое дело» (там же), «Безвозвратно» (там же). В них разоблачается существующий в стране общественно-политический строй, обрекающий трудовые массы народа на бесправие, страдания и унижения. Осуждая общественные порядки в царской России, писатель выступает с проповедью общественного про-

теста, ратует за расширение гражданских прав. Он верит в возможность установления справедливого общественного строя, гуманных человеческих взаимоотношений. В то же время в этих произведениях отражено крушение его надежд на народничество. Выступая с критикой идейных догм и тактики народничества, А. возлагает свои надежды на коренные общественные перемены через революцию. Однако идея преобразования общества революционным путем по цензурным соображениям не получает четкого выражения.

Творческая жизнь А. после 1908 г. продолжалась под псевдонимом Магомед-Бек Хаджетлаше. Она была также очень насышенной. За довольно короткий срок он отдельными книгами, а также в различных журналах и газетах, в том числе в своих изданиях - журнале «Мусульманин» и газете «В мире мусульманства» опубликовал огромное количество художественных произведений, публицистических сочинений и статей. Наиболее крупные из них посвящены Турции: «Мрачные времена», «Современная Турция. Начальник эшелона в Африке» (Повесть из военной жизни), «Очерки современной Турции. Любимцы Ильдыза», «Убийца на троне. Записки начальника тайной полиции в Турции». В них, как и прежде, разоблачался государственный строй Турции, поднимались проблемы положения мухаджиров, показывалась роль черкесов из переселенцев в ее политической и общественной жизни, революционном движении младотурков. Кроме этого, были изданы драма «Надежда гор» на тему борьбы просветительски настроенной горской интеллигенции против устаревших традиционно-бытовых устоев жизни; «Шрутель-Ислам», содержащий изложение основ вероучения мусульман с кратким объяснением богослужения и религиозных обрядов, и множество статей на французском и английском языках («Преступники Востока», «Мусульмане и революция в России», «Классовая война на мусульманском Востоке», «Мусульмане и социализм»). Готовились к печати «Записки начальника тайной полиции в Константинополе», «Глухая борьба (очерки новой Турции до и после переворота)», «На каторге. Из воспоминаний турецкого доктора», «Мемуары Хасан-З... паши (из дипломатического архива Ильдыза)», «За стенами сераля (из жизни одалисок)», «Триполитанские очерки (из жизни политических ссыльных)». Писатель замышлял также выпустить в серии «Библиотека Кавказа» (приложение к журналу «Мусульманин») истории черкесов, осетин, ингушей и народов Дагестана.

- Соч.: Черкесские рассказы. М., 1896: Всего понемногу // Очерки и рассказы. М., 1897; Черты из жизни его величества султана Хамида II. Петербург, 1897; Современная Турция. Очерки и рассказы о царстве Османов. Петербург, 1897; Повести сердца // Очерки и рассказы. Одесса, 1901; Тяжелый долг. Драма в 5 действиях из черкесской жизни. Бобруйск, 1901; В часы досуга // Очерки и рассказы. Владикавказ, 1902; Месть. Кавказско-горская легенда. Владикавказ, 1902; Очерки современной Турции. Любимцы Ильдыза // БП. М., 1908. № 12; 1909. № 1, 2, 5, 6, 8,10,12; 1910. № 1,3,5-12: Современная Турция. Начальник эшелона в Африке: Повесть из военной жизни // Мусульманин. Париж, 1910; Мрачные времена: Из записок начальника тайной полиции // Мусульманин. Париж, 1911; Надежда гор // Мусульманин. 1911: Шрутель-Ислам // Мусульманин. 1911; Убийца на троне: Записки начальника тайной полиции в Турции. Петроград, 1918; Переизд.: Кази-Бек Ахметуков. Избранные произведения. Вступ. ст. и подгот, текстов к изд. Р. Хашхожевой, Нальчик, 1993.
- Лит.: Хашхожева Р. Кази-Бек Ахметуков. Проблема биографии // Актуальные проблемы литератур Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1991; Она же. К-Б. Ахметуков. Жизнь и творчество // Кази-Бек Ахметуков. Вступ. ст. и подг. текстов к изд. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1993; Она же. Адыгские просветители XIX начала XX в. Нальчик, 1993. Гл. «Кази-Бек Ахметуков». С.141—179; Она же. Поиски и находки (Избранные статьи). Нальчик, 2000. Ст. Кази-Бек Ахметуков. С. 277—348; Она же. Одиссея Кази-Бека Ахметукова // ЛКБ. Нальчик, 2001. № 1.

Р. Хашхожева

ДЫМОВ АДАМ ГАФАРОВИЧ (1878, сел. Старая Крепость (ныне г. Баксан) КБР — 1930) — основатель первой национальной типографии, первый книгопечатник, из-

датель первой газеты на кабардинском языке. Окончив Баксанское медресе, продолжил образование в Египте, в Каирском университете. Вернувшись на родину, открыл в родном селе бесплатную школу для детей сельских бедняков. В 1913 г. составил азбуку родного языка на арабской графической основе и издал ее в г. Темир-хан-Шуре в типографии Мухамедмирзы Мавраева. Здесь же в переводе с арабского Д. на составленном им алфавите были изданы книги «Тухват-аль-Атфаль» (Ключ к детям) и «Фыз хъыбар» (Рассказ для женщин). В 1917 г. в типографии «Умид» в Казани Д. издал книгу «ПсалъэфІ» (Доброе слово). Осенью того же года на средства отца Д. приобрел печатный станок и уже в собственной типографии печатал газету «Адыгэ макъ» (Адыгский голос), а 1918 г. издал свое первое, наиболее значительное литературное произведение - «Щэнгъасэ» (Воспитание характера).

Полученное мусульманское образование наложило отпечаток на созданную Д. литературу, опиравшуюся на культуру мусульманского Востока, на исламскую религию.

«Щэнгъасэ» представляет собой сборник бесед о религиозных и этических правилах поведения, изложенных в форме миниатюрных эссе или небольших сюжетных рассказов. Это учебное пособие было предназначено для нравственного воспитания учащихся мусульманских школ. Тематика бесед разнообразна: честность и верность; чистота; польза и вред слова; виды лжи и ее вред; ценность правды; правила омовения и намаза; как следует дер-

жать уразу. Реализовались эти правила различными приемами: диалогом, в котором автор с помощью системы вопросов подводил читателя к нужной ему мысли: нравоучительным монологом - медитацией или рассказом о вымышленных происшествиях. Другое произведение Д.- «Сиратун Мухаммадие» (Жизнь Мухаммеда), изданное также в собственной типографии (1918), в котором рассказывается о жизни и пророческой деятельности основателя ислама. В нем больший акцент делается на подробностях его частной жизни, нежели на сути его учения, догм ислама. Используя сюжет религиозных житийных книг, Д. приближает свое произведение к светской литературе.

Неоценима заслуга Д. в издании первой газеты на кабардинском языке «Адыгэ макъ» (Голос адыгов) (ноябрь 1917 — июль 1918). Он был издателем, редактором, наборщиком, переплетчиком, секретарем, а также автором множества публикуемых материалов. Большую помощь в издании газеты ему оказывал Нури Цагов. Газета Д. быстро завоевала признание, вокруг нее сгруппировались грамотные кабардинцы, поставлявшие в газету свои корреспонденции.

Одной из главных тем, разрабатываемых газетой, была тема просвещения народа. Она постоянно пропагандировала идею, что культура и просвещение являются основой богатства любого народа, что в современном мире невозможно существовать без знаний. «Наука, просвещение - источник богатства, это то, к чему надо неустанно стремиться. С их помощью человек осознает себя, окружающий мир, овладевает всем тем духовным богатством, что накопило человечество за долгую свою историю» - таков лейтмотив всех номеров газеты «Адыгэ макъ». Поэтому, призывала газета, необходима широкая сеть сельских школ с привлечением в них как можно больше учащихся. Газета проводила также большую работу по сбору и публикации национального фольклора. Почти в каждом номере публиковались героические нартские сказания и песни, пословицы и поговорки, загадки и сказки. В ней были опубликованы сказания «Пщы Бадынокъуэ» (Бадыноко, 1917, № 4); «Наринэрэ Ридадэрэ» (Нарина и Ридада),

«Нарт Сосрыкъуэ и пшыналъэ» (Песня о нарте Сосруко. 1918. № 21), «Псалъэжьхэр» (Пословицы, поговорки. 1918. № 39); «Адыгэ псалъэжь» (Адыгские пословицы, поговорки. 1918. № 40) и др. Газета пропагандировала литературу, изданную на родном языке, с целью ознакомления с ней широких кругов читателей.

Большое и серьезное внимание газета уделяла злободневному для крестьян земельному вопросу. Публикуя материалы из постановления Совета народных комиссаров Терской области о земле, она подробно разъясняла читателям, что вся земля теперь принадлежит народу. Газета знакомила читателей с событиями, происходящими в советской России, регулярно рассказывала о советско-германских переговорах в Бресте, публиковала выдержки из центральных газет по разным вопросам. знакомила с зарубежными новостями. Немаловажную роль она сыграла в становлении художественной литературы на родном языке. Наряду с редактором здесь регулярно печатали свои художественные произведения его соратник и помощник Нури Цагов и многие другие авторы. Газета Д. имела огромное культурно-просветительское значение для Кабарды. Однако она в годы Гражданской войны была закрыта белогвардейцами, а печатный станок был конфискован.

- Соч.: Алыфбей (Азбука). Темир-хан Шура: Типография М. Мавраева. 1913; Тухваталь-Атфаль (Ключ к детям). Темир-хан Шура: Типорафия М. Мавраева. 1913; Фыз хъыбар (Рассказы для женщин). Темирхан Шура: Типорафия М. Мавраева. 1913; Псалъэф! (Доброе слово). Казань: Типография «Умид». 1917; Щэнгъасэ (Воспитание характера). Баксанская типография. 1918; Сиратун Мухаммадие (Житие Мухаммеда). Баксанская типография. 1918.
- Лит.: Ошнокова Ф. Из истории кабардинской журналистики // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. Вып. 5. С. 59–71; Адаб Баксанского культурного центра // Разыс., исслед. и подгот. к печати З. Налоев. Нальчик, 1991.

Р. Хашхожева

ИНАТОВ КРЫМ-ГИРЕЙ (1843, Кубанская обл. – год и место смерти неизвестны) — адыгский писатель. После окончания Кубанской гимназии в 1861 г. был определен на учебу в Санкт-Петербургский университет. Однако, узнав о студенческих волнениях в столичном университете и последовавших затем репрессиях, о новых порядках, переводивших студентов на казарменный режим, о том, что многие студенты из кавказцев, не приняв новый устав, покинули университет, он отказался от учебы в Петербурге и поступил на службу. И. был зачислен переводчиком в канцелярию атамана Кубанского казачьего войска.

И. был исполнительным канцелярским служащим, к тому же он был образован, писал и публиковался. Все это снискало ему благосклонное отношение наказного атамана и начальника Кубанской области генерала Сумарокова-Эльстона. Он всячески поддерживал и продвигал по службе способного горца. В 1865 г. И. был произведен в старшие урядники, а в 1866 г. назначен помощником старшего адъютанта и управляющего атаманской канцелярией; в 1867 г. произведен в хорунжие и, наконец, в 1868 г.— в сотники.

Однако успешно складывавшаяся служебная карьера И. неожиданно была прервана в связи с отъездом в 1869 г. из Кубанской области Сумарокова-Эльстона, его начальника и покровителя. В 1873 г. в связи с пересмотром и сокращением штата И. был уволен. Дальнейшая служба его остается неизвестной.

Наиболее продуктивно творчество И. развивалось в 60-е гг. К этому периоду относятся несколько очерков, основанных на фольклорных материалах. Автор не только запечатлевает отдельные заинтересовавшие его образцы устного народного творчества, но и стремится их научно истолковывать. Отношение к фольклору как к историческому источнику - характерная черта адыгских просветителей. Отсюда, с одной стороны, любование родным фольклором, в частности, нартскими сказаниями, напоминающими И. гомеровский эпос, с другой - проникновение в него с целью выявления различного рода информации о прошлом народа. Экскурсы в историю И. сопровождает оригинальным комментарием событий и декларацией своих просветительских идей.

В очерке «Несколько слов о нашей старине» (1865) И. предпринимает попытку воссоздать этапы истории адыгов на основе народных песен и преданий. Он не только фиксирует древнейшие предания и нартский эпос, но и исследует их в принципах сравнительно-исторического метода. Его оригинальные параллели между адыгскими и мировыми, в том числе и русскими мифами и преданиями, привлекли внимание известных русских кавказоведов П. К. Услара (Древнейшие сказания о Кавказе. Записки Кавказского отделения русского географическоо общества. Тифлис, 1881) и Вс. Ф. Миллера (Кавказские предания о великанах, прикованных к горам. Журнал Министерства народного образования. M., 1883).

В очерках «Сифир-паша, князь шапсугский» (1865) и «Два слова о господстве турок на Кавказе и песня о Шрухуко-Тугузе» (1866), используя фольклорные произведения о недавнем прошлом, И. дает исторические сведения и характеристику личностей, которым посвящены его произведения.

В первом очерке И. использует песню, посвященную Сифир-паше (Сефир-бей), известному политическому деятелю, возглавлявшему освободительную борьбу черкесских племен в первой половине XIX в. Комментируя песню, негативно изображающую Сифир-пашу, И. стремится сохранить беспристрастность, восстановить истину по отношению к этому политическому деятелю и к его действиям. С одной стороны, он не скрывает того обстоятельства, что «князья Заноки сохранили по себе в потомстве вовсе незавидную память». Но с другой – за обобщенными им фактами вырисовывается образ энергичного человека, фанатично одержимого идеей защиты своего отечества от порабощения. При этом Сифир-паша, по И., добивался независимости родины вообще, а не для признания в последующем протектората Турции, как это отмечалось в литературе о нем. Он рассчитывал, как указывает И., исключительно на свой народ и имел незначительную помощь со стороны. Неуспех же его предприятия И., объясняет тем, что Сифир-паша был «окружен людьми, любящими... жить за счет ближнего», т. е. людьми недостойными, не помышлявшими об общей цели; но главной причиной тому, что «правда Сифир-паши не находила надежной почвы в умах закубанцев, была всегдашняя любовь черкесов к безграничной свободе и ненависти их к подчинению кому бы то ни было».

В основе второго очерка лежит величальная песня об известном натухаевском уздене Шрухуко-Тугузе. Тексту песни предшествует краткий обзор турецко-адыгских отношений. И. с неприязнью относится к Оттоманской Порте, считая ее виновницей бед его народа. Он подчеркивает, что она постоянно вмешивалась во внутренние дела адыгов, задерживала их историческое развитие, стремилась в своих политических целях противопоставить их России; вместе с тем она всегда относилась к ним как в «низшей расе». Свидетельством тому для И. служит положение мухаджиров в султанской Турции. Он не только дает понять, какие цели преследовала Порта, имея виды на его отечество, но говорит и о причинах неудач ее притязаний. И. считает, что каждая большая держава по отношению к малым народам должна руководствоваться гуманными принципами, считаться с их интересами и насущными потребностями, быть проводником просвещения у народов, испытывающих в этом нужду. Исходя из этих посылок, он считает, что Турция не могла быть цивилизующим государством, способным взять на себя такую миссию. Поэтому, по мнению И., все хитросплетения ее провокаторской политики по отношению к горцам заранее были обречены на провал.

Объективно оценив политику Порты на Кавказе, И. не обходит молчанием и причастность царского самодержавия к трагедии адыгов-переселенцев. Он был очевидцем этих событий и не только констатировал факты, но и отлично понимал их подоплеку. Не имея возможности открыто обвинить царское правительство в переселении адыгов в Турцию, он прибегает к завуалированным рассуждениям о виновниках трагедии «невыразимо бедствующих» в Турции земляков. Вместе с тем, отвергая Турцию как феодально отсталую страну, не способную не только быть опорой для горцев, но и отрегулировать собствен-

ные неурядицы и сохранить свой политический престиж, И. тем самым утверждает прогрессивность присоединения его отечества к России и видит в этом акте залог его лучшего будущего.

Если в первых произведениях И. обратился к фольклору, а через него — к истории народа, то в «Путевых заметках» (1866) он дал картину современного ему быта адыгов. Именно здесь во всей полноте и наглядности проявился художественный талант писателя, раскрылись его мировоззренческие позиции. Вместе с тем «Заметки» И. знаменовали новый этап в развитии путевого очерка, начало которому положил Султан Кази-Гирей своей «Долиной Ажитугай».

Уже беглый сравнительный взгляд на эти два очерка говорит о различии творческих почерков их авторов. Объектом изображения Кази-Гирея является природа его родины, с которой он был разлучен с детства, многообразные чувства, вызванные воспоминаниями о прошлом, размышления о судьбе отечества. Дорожные впечатления и связанные с ними раздумья передаются средствами романтической поэтики. У И.– другой объект изображения и иная манера письма. Его «Путевые заметки» типологически восходят к русскому «физиологическому очерку». Это реалистический, нравоописательный очерк, предметом изображения которого являются общественный быт, психология и социальные отношения адыгов. Повествование ведется от имени рассказчика, причем, как и у Султана Кази-Гирея, образ повествователя идентичен образу автора, т. е. служит непосредственным рупором его идей.

Повествуя о путешествии по родным натухаевским аулам, И. создает широкую панораму общественного уклада адыгов, разносторонне раскрывает их характер; во многих случаях его данные вносят существенные дополнения или коррективы в сообщения его предшественников.

«Заметки» И. проникнуты любовью писателя к родной земле, воодушевленностью благородной целью ее изучения, жаждой ее социального прогресса, пониманием важности для адыгов союза с Россией. И. интересует решительно все: история, национальный быт, религия, фольклор, топография и фауна родного края, и т. д.

Из многочисленных обрядов, описываемых в очерке, наибольшее внимание уделено трем основным: церемонии празднования окончания жатвы, свадебному и похоронному ритуалам.

В «Путевых заметках» показано классовое разделение адыгского общества, раскрывается суть привилегий господствующего класса - князей и дворян. Здесь И. декларирует свои социальные взгляды, в основе которых просветительские представления о внесословной ценности человека. В очерке подчеркивается все то положительное, что ему удалось подметить в процессе общения с простым народом. С чувством неподдельного сострадания говорится о жизни бедняков, находящихся в ужасающей нищете. И. подводит к мысли, что бедственное положение простых горцев является закономерным порождением существующих социальных отношений.

При характеристике традиционных черт быта И. стремится отграничить здоровые элементы от консервативных, освященных магометанскими догматами. Он порицает суеверия, деятельность имамов, ориентирующих свою паству на «единоверную» Турцию; однако он восторгается озерекским муллой, «одним из тех достойнейших молодых натухайцев», который «не был фанатиком» и «не иначе говорил об иноверцах, как называя их именем той нации, к которой они принадлежат» (вместо принятого в таких случаях «джаур»).

С просветительских позиций рассуждает И. о традиционных методах воспитания в адыгском обществе. Ему, усвоившему европейскую школу воспитания, адыгские методы кажутся чрезмерно суровыми, а в отдельных случаях — педантичными.

«Путевые заметки» основаны на большом фактическом материале; при этом отобрано все наиболее существенное, что полнее характеризует своеобразие национального быта и характера адыгов, их социальные отношения. Вместе с тем они раскрываются средствами художественной литературы: очерковыми и беллетризованными описаниями эпизодов, встреч и бесед рассказчика во время поездки по аулам, через характеристики соотечественников, с которыми он общается, рассказы о различных происшествиях, очевидцем или участником которых он стал в дороге. Художественной стилизации очерка способствуют и чередующиеся с описанием диалоги, и рассказанные с юмором курьезные случаи, и лирические отступления, передающие различные оттенки душевного настроя повествователя, а также живописные картины родной природы, празднования окончания жатвы, свадебного обряда. И. стремится проникнуть в особенности национальной психологии, постичь общественно-социальную суть воспроизводимых обстоятельств. Выделяя наиболее типические черты быта и характера народа, он воплощает это типическое в конкретных событиях, положениях, индивидах.

И. понял несообразность феодального общественного строя, трезво оценил его последствия. Он порицает классовое расслоение общества, симпатизирует и сочувствует простым горцам, осуждает невежество и фанатизм, свойственные непросвещенному народу.

Примечательна в воззрениях И. и трезво осознанная им провокационная политика Турции по отношению к адыгам, а также понимание, с одной стороны, прогрессивной роли России в судьбе его отечества, с другой же - осуждение действий царизма, вынудивших его соотечественников к переселению в Турцию. И. преисполнен озабоченностью о судьбе родины, страстным желанием видеть ее благоденствующей. Мировоззренчески приближаясь к идеям революционных демократов, он, однако, остается во власти просветительских иллюзий: в борьбе с существующим социально-общественным строем он выступает лишь с проповедью прогрессивных принципов нравственности и европейских форм культуры.

В 70-80-е гг. И. опубликовал две статьи: «Описание бывшей в Екатеринодаре в 1869 г. сельскохозяйственной выставки» и «Соленые озера Кубанской области», в которых исследуются природные ресурсы и хозяйственная жизнь Кубанского края, рассматриваются проблемы и перспективы его экономического развития. Они являются ценными источниками, содержащими сведения о природных богатствах и уровне экономического развития Кубанской области.

- Соч.: Несколько слов о нашей старине // КВВ. Кубань, 1965. № 44; Сифир-паша, князь шапсугский // КВВ. 1965. № 46; Два слова о господстве турок на Кавказе и песня о Шрухуко-Тугузе // КВВ. 1866. № 15; Путевые заметки // КВВ. 1866. № 20, 21, 24; Описание бывшей в Екатеринодаре в 1869 г. сельскохозяйственной выставки. Труды вольного экономического общества. СПб., 1870. № 3, 4; Соленые озера Кубанской области. Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. Екатеринодар. С. 95—115.
- Лит.: Хашхожева Р. Султан Крым-Гирей Инатов // Развитие традиций в кабардинской и балкарской литературах. Нальчик, 1980. С. 7—32; Избранные произведения адыгских просветителей / Вступ. ст., подг. текстов и ком. Р. Хашхожевой // Разд. «Султан Крым-Гирей Инагов». Нальчик, 1980. С. 67—117; Хашхожева Р. Адыгские просветители второй половины XIX начала XX в. Нальчик, 1983. Гл. «Крым-Гирей Инатов»; С. 30—60. Она же. Поиски и находки (Избранные статьи). Нальчик, 2000. Ст. «Крым-Гирей Инатов». С. 165—195.

Р. Хашхожева

КАШЕЖЕВ ТАЛИБ ПСАБИДОВИЧ (1866, сел. Кармово (ныне сел. Каменномостское) Зольского р-на КБР — 1931, там же) — кабардинский деятель просвещения, фольклорист. Первоначальное образование получил в сельском медресе. Затем учился в Пятигорской гимназии. К. был близко знаком с Л. Лопатинским, инспектором Кавказского учебного округа и издателем «Сборника материалов для описания мест-

ностей и племен Кавказа». Именно Л. Лопатинский увлек К. сбором и исследованием кабардинского фольклора.

После завершения гимназии, К. сдает экзамены на юридический факультет Петербургского университета. Не попав в число студентов, он несколько лет находился на работе в Петербурге, затем в Москве. По возвращению в Кармово и после безрезультатной попытки заняться педагогической деятельностью, он устраивается переводчиком при начальнике 1-го участка Нальчикского округа, затем при начальнике того же округа. Некоторое время К. работал учителем в Докшукинской школе, а в 1910 г. открывает в Кармово свою школу.

Продолжая трудиться в области народного образования, К. активно проявлял себя и в общественной деятельности. Он постоянно избирался доверенным общества сел. Кармово как его представитель на съездах доверенных Кабарды и Балкарии (совещательный орган при начальнике округа), на которых выступал с различными предложениями по усовершенствованию общественного быта народа, ограничению власти богачей. В 1912 г. К. знакомится с С. М. Кировым, содействует ему в революционной пропаганде среди крестьян.

После Октябрьской революции К. принимает участие в организации в Кармово народного Совета. Он делегат съездов народов Терека, в том числе и того, которым руководил С. М. Киров и на котором был создан Совнарком Терской области во главе с Ноем Буачидзе. К. избирается в президиум съезда, а также членом судебно-правовой секции. По окончании Гражданской войны К.— в рядах активистов народного просвещения. Продолжая учительствовать в Кармово, он участвует в создании пунктов ликбеза, разработке алфавита, составлении учебников родного языка.

Одновременно с Паго Тамбиевым К. занимался сбором и публикацией устного народного творчества кабардинцев. Его публикации оригинальны и дополняют опубликованный до революции адыгский фольклорный фонд.

Записи К. печатались в двух выпусках СМОМПК,— N2 6 за 1886 г. и N2 12 за 1891 г. Среди них четыре исторических («Анде-

миркан», «Переселение Кабарды Тамбиева», «Крымцы в Кабарде», «Братья Ешаноковы»), три топонимических предания («Эльбрус», «Машуко», «Озеро Шатхурей»), три сказания из нартского эпоса («Сосруко», «Эпизод из сказания «Сосруко», «Бештау»), одна историко-героическая песня («Песня о двух братьях Ешаноковых»), одиннадцать сказок («Сказка о Xarope», «Чья заслуга больше», «Один догадливее другого», «Кто глупее», «Злая жена и чудовище», «Каждый молодец на свой образец», «Ханская дочь и охотник», «Наскочила коса на камень», «Один вор искуснее другого», «Мал мала меньше», «Кто больше»). В предании «Переселение Кабарды Тамбиева» содержатся легендарные свидетельства о раннем расселении предков адыгов-касогов, об основателе первого касожского аула на территории Кабарды. В предании «Крымцы в Кабарде» повествуется о злодеяниях и насилиях орд крымского хана, восстании народа и изгнании хана с адыгских земель. Предание «Андемиркан» - первая дореволюционная публикация об этом народном герое.

Особо следует отметить сказания о Сосруко, центральном герое нартского эпоса: «Сосруко», «Эпизод сказаний о Сосруко», «Бештау». Это уникальнейшие, единственные дореволюционные записи из нартского эпоса — жемчужины адыгского устнопоэтического творчества.

В записях К. наряду с историческими событиями запечатлены реалии народного быта. В «Сказании о братьях Ешаноковых» содержатся данные об адыгском судопроизводстве, обычае гостеприимства, побратимства, представление о «рыцарской чести».

Среди записей К. несомненный интерес представляют топонимические предания («Эльбрус», «Машуко», «Озеро Шатхурей»), не столь частые в дореволюционных публикациях. Из собранных же сказок К. публикует лишь бытовые. По-видимому, именно в них он увидел наиболее конкретное выражение идей, перекликающихся с его просветительскими взглядами. В записях К. сказки, в которых изображается обыденная жизнь простых людей, в центре внимания проблемы богатства и бедности, добра и зла, этики и т. д., утверждается идея, что человек ценен не социальным

положением, а умственными, моральными и трудовыми качествами, что обладая ими, можно выйти из состояния нужды, достигнуть всех благ жизни.

Свои фольклорные материалы К., в отличие от П. Тамбиева, делавшего записи на родном языке, затем подстрочный и литературный перевод, публикует лишь на русском языке. Его публикации - это литературная обработка фольклорных текстов, которая делается путем сокращения длиннот, устранения повторов, более четкой формулировки заложенной в тексте идеи. В итоге такая правка придает тексту композиционную стройность, ясность, логичность мысли. В пересказе фольклорных сюжетов присутствует авторский стиль повествования, когда архаическая поэтика оригинала перекладывается в облегченно-литературную форму.

К. занимался также изучением обычаев и обрядов кабардинцев. В журнале «Этнографическое обозрение» им были опубликованы статьи «Свадебные обряды кабардинцев» и «Ханцегуаше. Общественное моление об урожае у кабардинцев». В них освещаются малоисследованные прежними просветителями стороны общественного быта народа, приводятся ценные, ранее не зафиксированные этнографические факты и фольклорные тексты. В этих статьях два типа мышления: научный и художественный. Как исследователь К. стремится к научному осмыслению фактов, но как художник - к литературному их изложению. В результате эти статьи просчитываются и как художественные произведения.

Публикации К. имеют важное значение для изучения духовного наследия народа, поскольку в них освещены многие вопросы истории и культуры адыгов.

- Соч.: Фольклорные публикации // СМОМПК. Тифлис, 1886. № 6; 1891. № 12; Свадебные обряды кабардинцев // ЭО. М., 1892. Кн. 15. № 4. С.147—156; Ханцегуаше. Общественное моление об урожае у кабардинцев // ЭО. 1902. № 2. С.174—176.
- Лит.: Хашхожева Р. Адыгские просветители второй половины XIX начала XX в. Нальчик, 1983. Гл. «Талиб Кашежев». С. 170—185; Она же. Адыгские просвети-

тели XIX — начала XX в. Нальчик, 1993. Гл. «Талиб Кашежев». С.125—131.

Р. Хашхожева

КЕШЕВ АДЫЛЬ-ГИРЕЙ (1837, аул Кечев Зеленчукского округа Верхнекубанского пристава - 1872, Владикавказ) - адыгский писатель, журналист. В 1850 г. вместе с Кази Атажукиным был зачислен в Ставропольскую гимназию, при которой существовал специальный пансион для детей горцев. Созданная в 1837 г. для подготовки чиновников кавказского управленческого аппарата Ставропольская гимназия превратилась в подлинную кузницу кавказской интеллигенции. Из ее стен вышли такие прогрессивные деятели своих национальных культур, как классик осетинской литературы Коста Хетагуров, осетинский этнограф Иналуко Тхостов, осетинский поэт и публицист Инал Кануков, кабардинский педагог, публицист и переводчик Кази Атажукин, балкарский скрипач Султан-Бек Абаев и др.

За время учебы в гимназии К. переходил из класса в класс в числе первых учеников. Получая высшие баллы по всем предметам, он, однако, особое пристрастие питал клитературе. О серьезности увлечения К. художественной словесностью свидетельствуют его блестящие успехи в гимназических конкурсах на лучшее сочинение, сложность избранных тем, самостоятельность, глубина и оригинальность их разработки. Так, на конкурсе в 1857 г. была заслушана его работа на тему «О характере героев в современных русских повестях

и романах», получившая высокую оценку комиссии.

Через год на очередном конкурсе К. вновь с успехом выступил с сочинением «Сатира во времена Петра, Екатерины и в наши дни». «Как-то странно,— отмечалось в редакционной статье об этом конкурсе, — но вместе с тем отрадно видеть под такими словами черкесское имя — Адыль-Гирей Кешев! Наука вправе ожидать многое от молодого горца, который с такой внутренней силой вступает на ее поприще!» (Русский педагогический вестник. 1859. № 4).

С отличием окончив гимназию, К. поступил в Петербургский университет на факультет восточных языков. Но учеба здесь продолжалась всего один учебный год. Осенью 1961 г., когда в университете начались волнения, вызванные репрессиями против свободолюбивой части студенчества, К., не желая примириться с порядками, воцарившимися здесь после подавления выступлений против нововведенного университетского устава, подал заявление об отчислении.

Прибыв в конце 1816 г. в Ставрополь, К. работал переводчиком с черкесского языка в канцелярии начальника Ставропольской губернии, затем учителем того же языка в гимназии, а после исключения из учебной программы черкесского языка секретарем в Ставропольской контрольной палате. Здесь он за выслугу лет переведен в коллежские секретари со старшинством. В 1867 г. К. переселился во Владикавказ, административный центр Терской области, где был назначен редактором областной газеты «Терские ведомости». С 1868 г. одновременно исполнял должность чиновника особых поручений при начальнике Терской области; в этом году его за выслугу лет произвели в титулярные советники, затем - в коллежские асессоры со старшинством.

В общей сложности вся творческая деятельность К. продолжалась всего 13 лет. При этом, как свидетельствует последнее опубликованное произведение писателя — очерк «На холме» (1861), собственно литературное творчество его было и вовсе кратковременным: все известные нам произведения писателя были созданы в ранний период — в последние годы учебы в

Ставропольской гимназии, а затем в годы учебы в Петербургском университете. Пять же последующих лет службы в Ставрополе К. ничего не писал или, во всяком случае, не публиковал. Переехав затем во Владикавказ и приняв должность редактора «Терских ведомостей», т. е. последние четыре года жизни, полностью посвятил себя журналистике.

Эстетические взгляды К., идейное содержание его произведений, особенности его художественного метода формировались под воздействием передовой русской общественной мысли и литературы 50-х гг. Вслед за Белинским, Чернышевским и Добролюбовым К. рассматривал литературу как отражение современной действительности, ее главных общественных интересов. К. первому из своего поколения просветителей удалось реализовать требование Белинского, что «поэт должен выражать не частное, а общее и необходимое». Творчество К. отмечено широтой поставленных в нем проблем, глубиной изображения национального быта и характера, социальной зоркостью и обобщенностью. Он дал широкую картину социально-общественного быта адыгов, обратил внимание на конфликты и противоречия своего времени, показал историю духовных исканий передовой части адыгской интеллигенции, ее раздумья над судьбой своего отечества. В его творчестве наиболее ярко воплощены принципы реалистического метода, проявляющиеся как в правдивом описании изображаемой действительности, так и в художественной системе - структуре образов, искусстве портретной характеристики, пейзаже, повествовательной речи.

Уже в первом своем произведении — цикле рассказов под названием «Записки черкеса» (сюда вошли «Два месяца в ауле», «Ученик джиннов» и «Чучело») (1860), К. создает широкую реалистическую картину общественного быта адыгов накануне реформ 60-х гг. Свои творческие принципы писатель декларирует в письме к издателю журнала «Библиотека для чтения». «Я старался в заметках своих,— пишет он, — избегать всего того, что выходит из повседневного быта черкеса, боясь обвинений в умышленном эффекте. Я желал бы представить черкеса не на коне и не в драма-

тических положениях (как его представляли прежде), а у домашнего очага со всей его человеческой стороной». Вместе с тем изображаемые писателем случаи из обыденной жизни адыгов вызывают у него интерес как факты, ведущие к социальным обобщениям.

Характерными типическими обстоятельствами в этих рассказах становятся несовместимые с его просветительскими взглядами традиции феодальной старины. При этом К. выступает новатором, ставя новые проблемы, в частности, впервые проблему положения женщины в адыгском обществе. В «Записках черкеса» этой теме посвящены два рассказа - «Два месяца в ауле» и «Чучело». Повествуя о трагической судьбе своих героинь - Залихи и Назики – К. протестует против порабощенного, зависимого положения адыгской женщины, права родителей распоряжаться судьбой своих детей, брака по расчету, обусловленного родовыми интересами, и призывает к признанию права женщины на счастье и любовь, на свободу выбора в браке, и, наконец, на образование. Героини К. воплощают в себе идею роста самосознания горянки, всевозрастающую непримиримость ее с ролью покорной рабыни. К. создает новый тип женщины в адыгской литературе. Женский образ у его предшественников - это представительница княжеского рода, женщина-воительница, романтизированно возвышенная над обыденной жизнью и своей естественной сутью (героини Хан-Гирея). Женщина К., хотя и происходит из свободных слоев общества, проста, женственна и жизненна. Она страдает от бесправия, полна решимости бороться за свое счастье, мечтает о лучшей доле, об образовании.

В этих же рассказах затронуты и другие важные вопросы общественного быта адыгов. Резкой критике К. подвергает обычай наездничества, связанный с воровством и грабежом. Писатель, выявляя причину возникновения и бытования этого обычая, связывает его со своеобразными нравственными нормами и понятиями феодальной старины, когда предприимчивость и ловкость в похищении чужого имущества считались одним из ценных качеств феодала, обеспечивающим ему особое уважение и почет в среде своего класса. Вместе с тем

К. подчеркивает необходимость борьбы с этим отживающим обычаем в новых исторических условиях. Он убежден, что, пока сохраняется обычай наездничества, его соотечественники будут оторваны от производительного труда, от мирной созидательной жизни.

Третий рассказ «Ученик джиннов» из «Записок черкеса» посвящен традиционнопросветительской теме — разоблачению суеверий и предрассудков народа. Однако они рассматриваются не только как явления типические, но и как факторы, препятствующие просветительским акциям передовых горцев, распространению в народе образования, передовых знаний.

Новаторски подходит писатель и к разоблачению такой своеобразной черты адыгского быта, как абречество в повести «Абреки» (1660). У его предшественников изображение абречества мало отличалось от натуралистического описания. У К. главное - исследование социальных истоков этого явления. Он связывает абречество с общественным строем и жизненным укладом адыгов, рассматривает его как социальное зло, порожденное феодальной стариной. Реалистически-конкретное изображение абречества в повести К. вместо ранее принятого в русской литературе экзотического изображения горцев не пришлось по душе редактору журнала «Библиотека для чтения» Дружинину, которому после «Записок черкеса» были отосланы «Абреки». Дружинин-эстет, предпочитавший обличительной литературе, заполненной «мерзостно-отвратительными элизодами», произведения «изящной словесности» потребовал переделки повести. К., не согласившись на это, забрал и опубликовал ее в журнале «Русский вестник».

В повести «На холме» (1861) К. ставит одну из магистральных проблем литературы предреформенной поры — положения крестьянства. Он работал над ней под впечатлением произведений русских писателей на тему о крестьянском быте: «Губернские очерки» (1856—1857) М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Записки охотника» (первое изд. в 1852 г.) И. С. Тургенева, «Деревня» (1846) Д. В. Григоровича, «Очерки народного быта» (печ. до 1861 г. в ж. «Современник») Н. В. Успенского. Следуя традициям «натуральной школы», К. дает всесто-

роннее, как бы документальное описание повседневной жизни, психологии трудового народа.

Крестьяне в изображении писателя производители материальных благ, на их плечах лежит существование всего аула и, прежде всего, их хозяев. Они зависимы от своих владельцев экономически и юридически. Существующие правовые отношения дают дворянам неограниченные права и власть над крестьянами, обеспечивают им возможность жить за счет их труда, проводить время в праздности и разъездах. Обираемые своими господами, страдающие от неурожаев крестьяне ислытывают постоянную материальную нужду. Но униженные зависимым положением, находящиеся в бедственном состоянии, они не лишены человеческого достоинства, менее всего похожи на безгласных холопов. Они с пренебрежением относятся к своим господам, безбоязненно критикуют их образ жизни. Но К. подчеркивает и ограниченность их классового сознания, когда они соизмеряют свои поступки с правилами «так заведено». Крестьяне у К. в нравственном отношении стоят выше своих господ. Их идеалы, понятия о месте человека в жизни, его чести, долге, славе в корне отличаются от этических норм праздных, ведущих паразитический образ жизни дворян. Солидаризуясь с писателями-демократами, отвергавшими измышлении славянофилов, будто бы русским крестьянам присущи приверженность к патриархальному быту, вражда ко всяким новшествам, религиозный фанатизм, К. на примере адыгских крестьян, находящихся в аналогичных социальных условиях, демонстрирует несостоятельность славянофильских концепций. Крестьяне в изображении писателя самокритичны, им свойственна привлекательная черта, которой не может похвастать чванливая знать - признавать несовершенство быта адыгов; они любознательны, проявляют глубокий интерес к быту и культуре других народов; они, хотя и богобоязненны, но здраво подходят к религии, критически настроены к ее проповедникам. Замечательно и то, что К. показал социальную основу нравственного превосходства крестьян над дворянским сословием, подчеркнув, что нравственная красота может быть достоянием только

трудовых людей, удел же живущих праздно – деградация.

До К. никто с таким сочувствием и симпатией не изображал крестьянскую массу, так обнаженно не показывал низкий материальный уровень ее жизни, переносимый ею социальный гнет. Реалистически изображая жизнь трудового народа, писатель подводил читателя к пониманию той истины, что его бедственное положение является следствием существующих социальноэкономических отношений. Всей логикой изображения экономического состояния тружеников села он подводил к осознанию несправедливости феодального миропорядка, обеспечивающего материальными благами тунеядствующий дворянский класс и обрекающего трудовые массы на нищету и бесправие. Вместе с тем К. выявляет назревающий в народе протест против существующих общественных отношений.

Реализм писателя проявился не только в бытоописательном плане, но и в приемах изображения самой крестьянской среды. Просветители первой половины XIX в. изображали простой народ абстрактно. Это была необузданная сила, нередко поднимавшаяся против своих поработителей, безликая, не выраженная в конкретных образах, масса (Хан-Гирей). Современник К. Крым-Гирей Инатов пытался создать собирательный образ народа посредством показа отдельных персонажей из крестьянской среды, но он остался у него ограниченным. И только К., разносторонне характеризуя различные типажи из массы сельских тружеников, создал полнокровный, многогранно очерченный типический образ адыгского крестьянства.

В творчестве К. поставлена проблема социально-этического самосознания передовой интеллигенции, прослеживается процесс ее идейно-нравственного развития. Это дает возможность писателю показать сильные и слабые стороны просветительского движения в целом, осудить пассивность просветителей, призвать их к более активным действиям в борьбе за прогресс народа. Черты, свойственные передовой адыгской интеллигенции, раскрываются через выступающий во всех произведениях К. образ повествователя. В отличие от аналогичного образа Крым-Гирея, у К. образы рассказчика и автора не тождествен-

ны. Повествователь К.- новый социальнопсихологический тип, рожденный эпохой писателя. Он перекликается с идейно-нравственной концепцией героев романов и повестей И.С. Тургенева 40-50-х гг. и поэмы Н. А. Некрасова «Саша» (1850). Герой К. также не приемлет современной ему действительности, в борьбе с ней он видит единственную и благородную цель своей жизни, но и он оказывается не готовым к решительным практическим действиям по причине трагического отрыва от народа. Но герой К. в то же время глубоко национален: он кровно связан с родной землей и интересами своего народа, его психология этнически детерминирована, в основе его программы - проблемы, вызванные к жизни спецификой адыгского быта и национальными потребностями. Это интеллигент - демократ, жаждущий активной просветительской деятельности среди массы народа. Однако в силу неблагоприятных обстоятельств, а также слабоволия, он не может действовать с видимыми результатами. Отсюда неудовлетворенность собой, трагические настроения и переживания. Однако его никогда не покидает тревога за судьбу народа. Он уверен, что сделанное им непременно даст свои ростки, что новое поколение «переселит массы», добьется перемен к лучшему.

У героя К.- двойственное отношение к России. Он подчеркивает всевозрастающий интерес своих земляков к русской культуре, усиливавшиеся контакты между народами, особенно между простыми тружениками, и, как результат,- «благотворное во многих отношениях влияние русских» («Ученик джиннов»). Но он замечает и античеловечность общественного строя в центральной России. Его возмущает первобытная грубость, ничем не ограниченный произвол русских помещиков, занятых «систематическим попранием человеческого достоинства», крайняя забитость и бесправие русских крестьян. Он проявляет тревогу по поводу проникновения из приобщающейся к буржуазному развитию России в общественный быт адыгов таких нехарактерных для них негативных явлений, как расчетливость, жадность, корыстолюбие, приверженность к «презренному предками Бахусу». Все это в известной степени рушит иллюзии относительно

той цивилизованной страны, культура которой лежит в основе его просветительских идей и практики. Но и в этом случае он попрежнему настроен оптимистически. Даже его ретроспективные настроения, являющиеся реакцией на неприемлемую им действительность, проникнуты обращенностью к будущему. Констатируя истинное положение дел на родине, раздумывая о ее дальнейшей судьбе, он на заданный им же вопрос: «Есть ли верные залоги на лучшее будущее?» - отвечает утвердительно. Для этого он считает необходимым широко поставленное просвещение народа, которое дслжны нести в массы образованные горцы; развитие торговли, «которая изгонит из головы черкеса отжившие понятия, вызовет в нем дух предприимчивости, сметливости и все то, что до сих пор скрыто в его богато одаренной натуре, введет в его быт неизвестные доселе удобства, изменит к лучшему семейные и общественные отношения», будет способствовать еще более тесному сближению и дружбе народов, культурному взаимообогащению. В образе своего героя К. воплотил идейные искания передовой адыгской интеллигенции, их и свои представления о настоящем и будущем народа, приходя в итоге к выводу о кризисе старого феодального миропорядка и необходимости исторических перемен.

К. был первым редактором газеты «Терские ведомости», учрежденной в 1868 г. в связи с выделением Терской области из состава Ставропольской губернии. На этом посту он проработал всего несколько лет – в январе 1872 г. он умер. Но за это очень короткое время «Терские ведомости» сделали большие успехи. Они были достигнуты благодаря передовым мировоззренческим позициям и гражданскому мужеству К., его личной инициативе и энергии, налаженному им стилю и ритму работы. В немалой степени этому содействовало и то, что К. удалось сгруппировать вокруг газеты передовую горскую интеллигенцию. Среди них, помимо адыгов, были осетины И. Тхостов, Г. Шанаев, А. Гасиев, Б. Батиев, М. Баев, ингуши Ч. Ахриев и А.-Г. Долгиев, «кумык X-Ъ» (псевдоним неизвестного корреспондента). «Терские ведомости», широко отображая общественную, экономическую и культурную жизнь области,

нередко поднимались до критики царской администрации, пропагандировали демократические идеи своего времени, защищали интересы трудового народа, честь и достоинство горца. Фактически газета, призванная стать официальным органом «в видах правительства», при К. приняла прогрессивно-демократическое направление. После смерти К. введенные им традиции были утрачены: в газете все меньше появлялось статей на горскую тематику, острополитических и злободневных материалов. «Терские ведомости» по существу превратились в вестник правительственных постановлений, статистических данных и различных происшествий; в то же время они нередко занимали и реакционные позиции как в вопросах общечеловеческих, так и национальных.

За кратковременный период работы К. на посту редактора им была создана значительная публицистическая литература. Сюда относятся его редакторские примечания к публикуемым в газете статьям и библиографические обзоры новинок кавказоведческой литературы, в которых поднимались вопросы тяжелого экономического положения трудящихся - горцев, их просвещения и образования, высказывались смелые мысли против колониального режима. Помимо этого К. опубликовал ряд статей и очерков. В них он предстает как историк, фольклорист, этнограф. В статье «История адыхейского народа», составленная по преданиям Шорой Бекмурзиным Ногмовым» (1869), в этой первой по существу научной рецензии на труд адыгского историка, К. проявляет себя как исследователь и великолепный знаток сочинений древних историков, кавказоведческой литературы, истории и культуры народа, лексики и фразеологии различных адыгских наречий. Хотя статья не лишена субъективного истолкования отдельных исторических фактов, она содержит немало ценного, интересного об историческом прошлом адыгов, характеризуя автора как незаурядного историка.

В статье «Характер адыгских песен» (1869), К. выступает как фольклорист. Всесторонне освещая типические особенности адыгской песни при сравнительно-историческом их исследовании, он высказывает оригинальные научные соображения,

многие из которых не утратили теоретического значения и для современной фольклористики.

К. придавал важное значение сбору и публикации родного фольклора. Неподдельной тревогой проникнута статья «О незаметном вымирании горских песен» (1871), в которой он говорит о неудовлетворительном уровне работы по изучению исторического прошлого и культурного наследия горцев и призывает обратить на это самое серьезное внимание.

В очерке «Из кабардинских (адыгских) преданий» (1871), К. в своей литературной обработке пересказывает предание, характеризующее отдельные черты национального быта, в частности, иллюстрирующее такие глубоко волновавшие его вопросы, как семейные отношения и положение женщины у адыгов.

Вместе взятые, эти произведения К. являются также ценным памятником национальной культуры, имеют познавательное и эстетическое значение.

Творчество К., отмеченное глубоким социальным содержанием, прогрессивным звучанием, высоким художественным мастерством, знаменовало качественно новый этап в развитии адыгской литературы второй половины XIX в.

- Соч.: Записки черкеса // БЧ. М., 1860. Т. 159, С.1–90; Абреки // РВ. М., 1860. Т. 30. С.127–190; На холме // РВ. 1861. Т. 36. С. 309–365; Рецензия «История адыхейского народа», составленная по преданиям Шорой Бекмурзиным Ногмовым» // ТВ. Владикавказ, 1869. 30 июля. 6 авг.; Характер адыгских песен // ТВ. 1869. 26 марта. 2 и 30 апр.; О незаметном вымирании горских песен // ТВ. 1871. 14 мая; Из кабардинских (адыгских) преданий // ТВ. 1871. 23 июля; Переизд.: Избранные произведения А. Г. Кешева. Вступ. ст. и подг. текстов Р. Хашхожевой. Нальчик, 1976; (второе дополн. изд.: Нальчик, 1988).
- Лит.: Голубева Л. Владеющий пером // ДН. 1963. № 9; Голубева Л., А.-Г. Кешев (Каламбий) как этнограф // УЗАНИИ. Краснодар, 1965. Вып.1; Она же. Каламбий (Адыль-Гирей Кешев): Биографический очерк // УЗКЧНИИ. Черкесск, 1965. Вып. IV; Хашхожева Р. Х. А-Г. Кешев. Жизнь и творчество // Избранные произведения Адыль-

Гирея Кешева. Вступ. ст. и подг. текстов к изд. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1976. С. 3—51; второе, дополн. изд. 1988. С. 3—50; Хашхожева Р. Адыгские просветители второй половины XIX — начала XX в. Нальчик, 1983. Гл. «Адыль-Гирей Кешев». С. 61—114; Она же. Адыгские просветители XIX — начала XX в. Нальчик, 1993. Гл. «Адыль-Гирей Кешев». С. 50—60; Она же. Поиски и находки (Избранные статьи). Нальчик, 2000. Ст. «Адыль-Гирей Кешев» С.103—156.

Р. Хашхожева

КОДЗОКОВ ЛУКМАН МАГОМЕДОВИЧ (в крещении Дмитрий Степанович; 1818, сел. Абуково, ныне Залукокоаже КБР -1893, Владикавказ) – кабардинский общественный деятель, поэт, прозаик. Родился в дворянской семье. Отец его в 30-х гг. служил в Петербурге в кавказско-горском полуэскадроне, где в это же время проходили службу его соотечественники - Хан-Гирей, Кази-Гирей, Шора Ногмов. В середине 20-х гг. в возрасте 5-6 лет К. увезла в Москву находившаяся на Минеральных Водах Мария Алексеевна Хомякова, чтобы дать ему столичное образование. Ее сын Алексей Степанович Хомяков, крестный отец К., был идейным вождем славянофилов, известным философом, историком и поэтом. В собиравшийся в доме А. С. Хомякова просвещенный круг входили Погодин, Грановский, Одоевский, Языков, Веневитинов и др.; их споры «о судьбах русского народа» влияли на формирование мировоззрения К. Получив прекрасное домашнее образование, К. поступил в пансион известного в то время профессора Павлова. После успешного окончания пансиона, в 1834 г. К. поступил в Московский университет на словесное отделение. Университетские лекции Надеждина и Павлова, влияние А. С. Хомякова, дружба с Катковым, близость к кругу их знакомых и друзей, среди которых были Белинский. Станкевич, Грановский, Боткин, Бакунин, Аксаковы, Самарин сформировали К. как человека очень высокой культуры и незаурядного интеллекта.

На протяжении всех лет учебы в университете К. был в числе лучших студентов. Великолепная эрудиция, знание европей-

ских языков, в особенности французского, дали ему возможность еще в студенческие годы принять участие в переводе с французского на русский «Истории средних веков» Демишеля, которая была издана Погодиным в 1836 г. В эти же годы началось его литературное творчество.

После окончания университета в 1838 г. К. непродолжительное время служил в Московской палате уголовного дела. Здесь ему был присвоен гражданский чин губернского секретаря. В дальнейшем К. дослужился до звания действительного статского советника, что приравнивалось «табелем о рангах» к генеральскому чину.

Служба в Москве его не удовлетворяла: К. неудержимо влекло желание вернуться на Кавказ и там использовать приобретенные знания на пользу своих соотечественников. Он изучает забытые за долгие годы жизни в Москве родной язык, историю и культуру своего народа, несколько раз выезжает на родину и, наконец, окончательно переселяется на Кавказ.

С 1845-го по 1862 г. К. служит в Закавказье на разных должностях: столоначальником таможни, секретарем шестого округа. чиновником особых поручений Кутаисской губернии и наместника Кавказского. В 1863 г. во время крестьянской реформы на Северном Кавказе К. был назначен председателем «Комиссии по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области». В 1869 г. она была преобразована в «Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей» и вновь под председательством К. Он был активным участником проведения земельной реформы, выступал против проекта правительства о наделении князей и тлякотлешей (дворян) крупными земельными участками. К. подвергал резкой критике горскую феодальную верхушку, противодействовал переселению горцев в Турцию, осуждал политику Ермолова на Кавказе.

К. принадлежат многочисленные записки, в которых он, поднимая проблемы экономического и культурного состояния народов Северного Кавказа, в том числе и своего народа, выступал против отсталости и пережитков старины, провозглашал идеи просвещения горцев. В 1839 г. К. составил «Записку (проект) о заведении в Кабарде школ для первоначального обуче-

ния детей». В том же году в ауле своего отца открыл начальную школу. Он поддерживал просветительскую деятельность Кази Атажукина, основавшего в Кабарде курсы для подготовки учителей сельских школ. Его интересовали и вопросы подготовки специалистов сельского хозяйства и ремесленного производства. К. был в числе благотворителей Владикавказского ремесленного училища. Он был рецензентом труда Шоры Ногмова «История адыхейского народа»; при его поддержке сын Ш. Ногмова Ерустам в 1893 г. в Пятигорске переиздал сочинение отца.

Еще в годы учебы в Петербургском университете К. приобщается к литературному творчеству. В эти годы в университетской типографии были изданы две его книги: роман «Дева закубанская, или любовь до могилы» (1836) и «Стихотворения молодого черкеса» (1837).

Роман «Дева закубанская» — о трагической любви дочери князя Шолоха Тансэ к Усладу, сыну князя Мисоста. События разворачиваются на фоне Кавказской войны, в которую втянуты главные герои. Война предопределила их трагическую судьбу: во время одного из сражений с царскими войсками возлюбленный Тансэ был убит. Сама же Тансэ, раненая, оказывается в лагере молодого хорунжего Донского полка Светловского. В сопровождении Светловского она приходит на кладбище и на могиле любимого кончает жизнь самоубийством.

Роман несет следы влияния романтизма, в частности, романтических повестей Бестужева-Марлинского о роковой любви и страсти. Однако примечательно, что в трагедии любви молодых людей повинны не какие-то жизненные обстоятельства, а кровопролитная война, именуемая Кавказской, жертвой которой и стали герои произведения.

В сборник «Стихотворения молодого черкеса» вошли 8 стихотворений: «Гроза», «Ручей», «Жалоба», «Сон узника», «Ночь», «Горный поток», «Море» и «Степь». И эти стихи написаны в традициях романтизма. Они содержат раздумья поэта над сложными проблемами бытия, о значении в жизни человека образования, о важности самоусовершенствования, правильного выбора собственно жизненного пути. Эти

стихи навеяны душевным состоянием поэта, оторванного от родины и близких ему людей, тоскующего по ним, но смиряющего свои чувства ради высокой цели — овладения знаниями, чтобы быть потом полезным для своих соотечественников. Наиболее откровенно эти мысли отображены в стихотворении «Сон узника», в котором выведен образ молодого человека, попавшего в плен и тоскующего по родине.

В 40-х гг. К. были напечатаны очерк «Губернский чиновник. Из вечеров на Кавказских водах» (1841) и поэма «Горный охотник» (1844). Очерк написан под впечатлением о пребывании автора в Пятигорске, когда он, хорошо изучивший российскую бюрократию за время работы в Московской палате уголовного дела, мог наблюдать на месте антинародную деятельность чиновничества. В основе же поэмы — Кавказская война и ее трагические последствия, призывы к добру и милосердию.

Уже будучи по службе на Кавказе, К. в 60-х гг. опубликовал несколько острозлободневных статей в газетах «Терские ведомости», «Кавказ» и др. («Неуместное объявление», «Ответ на всякое чиханье», «По вопросу о коннозаводстве на Кавказе»). В них поднимались вопросы права и собственности, этики, нравственности, распространения передового опыта и др. Публикации в периодике по стилю изложения материала прочитываются не только как обычные газетные статьи, но и как литературные произведения. Так, в статье «По вопросу о коннозаводстве на Кавказе» используются приемы мемуарного повествования, К. рассказывает о системе воспитания детей в богатых русских семьях, живописно повествует о своих воспитателях, о том, как проходило его воспитание. Он использует воспоминания о прошлом, чтобы придать своей публицистике красочность и убедительность, а также для образной критики современных ему бюрократов за формальный подход к решению хозяйственных и культурных вопросов. Вместе с тем в этой и в других статьях используются различные публицистические приемы, широко привлекается фольклорный арсенал - пословицы, поговорки, крылатые изречения, а также сравнения и образы из русской и западноевропейской литературы, которые он великолепно знал.

Литературные произведения и публицистика К. являются замечательным вкладом в адыгскую культуру XIX в.

Соч.: Дева закубанская или любовь до могилы. Роман. М., 1836; Стихотворения молодого черкеса. М., 1837; Губернский чиновник. Из вечеров на Кавказских водах. СПб, 1841; Горный охотник. Поэма. СПб, 1844; Ответ на всякое чихание // Кавказ. Тифлис, 1869. № 18; По вопросу о коннозаводстве на Кавказе // Кавказ. 1869. № 50; Неуместное объявление // ТВ. Владикавказ, 1869. № 18.

Лит.: Кумыков Т. Х. Дмитрий Кодзоков. Нальчик, 1985; Туганов Р. У. Неизвестные литературные произведения Л. Кодзокова // Іуащхьэмахуэ. 1986. № 6; Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX в. Нальчик, 1996.

Р. Хашхожева

КОЧКАРОВ КАСПОТ БАГИРОВИЧ

(псевдоним — Багыр улу Каспот; 1834, сел. Учкулан КЧР — 1940, сел. Красный Покун, КЧР) — карачаево-балкарский поэт, певец-импровизатор, родился на родине поэтов и певцов Карачая — сел. Учкулан. Он прожил 106 лет, сочинял песни и стихи до последних дней жизни. Отец его Багыр был продан абазинскими абреками в рабство сванам. Там он семь раз переходил от одного богача к другому, пока не был выкуплен своим отцом.

Трагическая судьба отца оставила неизгладимый след в жизни поэта, во многом определяя ее. С 10-летнего возраста он был вынужден работать на богатых скотоводов Карачая, Балкарии и Кабарды. С раннего детства поэт впитал культуру, языки, обычаи народов Северного Кавказа. Он в совершенстве знал кабардино-черкесский, сванский языки, говорил на цокающем черекском диалекте карачаево-балкарского языка. Несколько своих произведений — поэмы «Джандар», «Джамболат», песню «Чийгоша» — сочинил и исполнял на двух языках — карачаево-балкарском и кабардинском.

К.— продолжатель традиций лирической поэзии XIX в. В своем творчестве он следовал, в частности, традициям автора

XVIII в. Калтура Семенова, во многом обогатив созданную последним особую форму лирической поэмы, воспевающей возлюбленную.

Развивая эти традиции, К. сочинил поэмы «Хорасан» и «Айджаяк». Первую поэму К. сочинил в молодости, и она посвящена несбывшейся любви поэта. Вторую, начав в зрелом возрасте, продолжал сочинять и в глубокой старости — «Айджаякъ, джырынгы джырладым Ал тишлерим тюшгюнчю»,— «Айджаяк, я пел твою песню, Пока не выпали мои зубы»,— говорит поэт.

Эти поэмы, имея в своей основе биографические факты, интересны тем, что обобщают художественный опыт многих предшественников и современников К.

В основе поэм К. – нехитрый сюжет традиционных лирических поэм карачаевобалкарской литературы досоветского периода – любовь бедного юноши к дочери хозяина.

В поэме «Хорасан» К. присутствуют все формальные признаки горской лирики высокие чувства, сдержанность в их проявлении, трагическое несоответствие жизненных обстоятельств душевному порыву героев. Система изобразительно-выразительных средств также традиционна во многом. В зачине поэмы - воспевание имени героини, - возлюбленная необычна во всем - эта неординарность начинается с имени Хорасан: «Хорасан! Так называют стройных скакунов, их ход. / Хорасан напоминает/ Полнолуния восход. Хорасан! Так именуется/ Большая древняя страна». Он сравнивает возлюбленную с золотой пуночкой, и голос ее - «будто звенит скрипичная струночка».

В «Хорасан» нет фабулы в традиционном понимании, есть только сюжетная линия, переходящая в финале в лирические раздумья поэта о бренности всего, в том числе и красоты любимой: «Износился твой пестрый платок, / Стынет желтым листом на груди. / Жалок стан, как увядший цветок, / Сердце мое сжала грусть любви».

Главным произведением К. является поэма «Айджаяк».

В карачаево-балкарской литературе существует несколько одноименных поэм «Айджаяк», но кроме поэмы К. авторство остальных произведений не установлено.

Поэма К. «Айджаяк» — лирическая исповедь, прерываемая голосом любимой. Это необычное композиционное решение дает автору возможность более полно раскрыть образ любимой, которая в своих ийнарах (лирических перепевах) верит и сомневается, тоскует и отвергает, проклинает и восторгается.

Искренняя, всепоглощающая любовь лирического героя диктует необходимость расширения традиционных приемов в изображении возлюбленной. Автор находит необычные сравнения и образы. Также необычны все, кто окружает Айджаяк: «Твоя мать среди других женщин, как пророк», «Твой брат Акбай лучший из всех, кто живет в трех долинах», «Твои сыновья — хозяева несметных табунов»...

Особое место в творчестве К. занимают сатирические произведения, освещенные добрым юмором, зажигательные и задорные. Песня «Сандрак» (дразнилка для взрослых) — талантливое произведение, породившее впоследствии множество фольклорных версий, авторских подражаний.

Многие песни, стихи и изречения К. стали народными, составной частью карачаево-балкарского фольклора. Это, в первую очередь, исторические песни «Джамболат», «Джандар», «Старые воины», «Джерме», «Дебош», «Гапалау», «Канамат», «Сандрак», «Чийгоша», алгыши (здравицы) и т. д.

Еще литературоведом Е. Кабаченко было замечено, что творчество К. было свободно от религиозных мотивов. В творческом наследии К. не обнаружено духовных песнопений, хотя почти все поэты-современники К. сочиняли наряду со светскими стихами и религиозные зикиры.

Первые публикации стихотворений и песен К. были осуществлены в 1909 г. в г. Будапеште венгерским ученым В. Преле. Им были опубликованы в подлиннике и снабжены переводами три произведения К. — «Канамат», «Гапалау», «Солман».

О К., как о «лучшем песеннике Карачая», написал В. Шуровский в статье «По Карачаю летом 1907 года».

В стихах, созданных в советский период, престарелый поэт живо откликается на события современной ему действительности.

В 30-е гг. стихи и песни К. постоянно

печатались в периодике — газетах, поэтических сборниках, альманахах. Большей частью это были произведения, воспевающие Советскую власть.

В 1940 г. в г. Пятигорске на русском языке вышла первая книга стихов К. «Стихи и песни». М. О. Акбаев в 1964 г. издал более полный поэтический сборник К. Сбором, систематизацией и публикацией художественного наследия К. занимались также ученые М. Хабичев, Р. Ортабаева, А. Караева. Наиболее полное научное издание произведений К. (с подстрочными переводами) осуществлено М. Хабичевым в 1986 г..

О творчестве К. писали известные русские поэты и переводчики Ю. Лебединский, Э. Капиев, В. Торопецкий, Ю. Филонович, В. Дюков, Г. Орловский, И. Сосновский, Е. Кабаченко, Л. Егорова.

- Соч.: Стихи и песни. Пятигорск, 1940; Сайламалары (Избранное). Черкесск, 1984; Къочхарланы Къаспот – халкъ джырчыланы тамадасы (Кочкаров Каспот – старейший народный певец-импровизатор). Черкесск, 1986.
- Лит.: Преле В. «Keletl Szemle», X, Budapest, 1909; Шуровский В. По Карачаю летом 1907 года // Ежегодник русского горного общества. М., 1912; Филонович Ю. Народный поэт Каспот Кочкаров // ЛГ. 1939. 26 июня; Егорова Л. Дороги дружбы. Черкесск, 1969; Кабаченко Е. Кочкаров Каспот народный поэт // Къочхарланы Къаспот. Сайламалары (Кочкаров Каспот: Избранное). Черкесск, 1984; Ортабаева Р. Къара сууну къатында (У истока). Черкесск, 1981; Хабичев М. Старейшина карачаевских поэтов // ЛР. 1984. 16 ноября.

Т. Биттирова

КРЫМШАМХАЛОВ ИСЛАМ ПАШАЕ-ВИЧ (1884, сел. Картджурт — 1910, Ялта) — карачаево-балкарский просветитель, сын старшины аула Карт-Джурт в Большом Карачае. Его предки — влиятельные князья Карачая — были широко известны на Северном Кавказе. Прадед просветителя К., живший в первой половине XIX в., был уолием — верховным князем Карачая в драматический период присоединения Карачая к России. Он известен тем, что оста-

новил кровопролитное сражение у аула Хасаука в 1828 г. между войсками генерала Эмануэля и карачаевцами, отстаивавшими свою независимость.

К. воспитывался в семье И. Урусбиева и связан с Балкарией не только своим творчеством, но и по крови. Он - племянник Исмаила Мирзакуловича Урусбиева. После ранней смерти сестры Исмаил взял К. на воспитание в свою семью. Благородство обитателей урусбиевского дома, атмосфера неподдельного интереса к духовному наследию народа, его культуре, истории, литературе оказывали влияние на всех, кто входили в «орбиту» этого дома. В условиях трудного горского быта И. Урусбиев дал возможность сыновьям и племянникам получить хорошее домашнее образование, сумел заронить в их души потребность самоусовершенствования, постижения наук. Вместе с двоюродными братьями Сафарали и Наурузом мальчика обучали арабскому письму, знанию основ Корана, русскому языку. В 1877 г. родственники отдали К. в Ставропольскую гимназию, одну из лучших гимназий России. Здесь он проучился два года и возвратился в родной аул. В 1880 г. 16-летним юношей К. поступает на службу в Конвой Его императорского Величества Александра III и уезжает в Петербург. К этому времени он прекрасно знал русский язык, историю и культуру России, был знаком со многими русскими учеными и общественными деятелями, посещавшими Карачай и Балкарию. Эти знакомства были продолжены в 1880-1884 гг., в период его нахождения в столице.

В годы службы в Конвое он пишет сти-

хи, рассказы, очерки, как на русском, так и на родном языках. Литературная деятельность К. начинается со времени его учебы в Ставропольской гимназии.

Основная идея публицистических статей К. заключается в призыве к возрождению этического кодекса карачаево-балкарцев — тау адет, в очищении его от современных, не отвечающих его основному содержанию, наслоений. К. видит предназначение горской интеллигенции в том, чтобы быть «действительно соединительным звеном современной культурной жизни с жизнью наших, пока еще темных братьев, «стать естественным продолжателем «древа горцев». Он утверждает, что вековые обычаи и традиции — «тау адет» — могли быть «истинным украшением европейской цивилизации».

Высокая оценка, данная К. этическому кодексу горцев, «тау адет», характеризует и его самого как человека высокой культуры и морали и является как бы ключом ко всему его творчеству. К. считает, что нормативный комплекс «тау адет» заменял многое в жизни балкарцев и карачаевцев и, в частности, их социальные институты.

«В душе горца сидит основательно и верно очерченный облик хорошего человека»,— пишет просветитель. К. замечает и те черты современного ему общества, что противоречат этому облику. Это незадачливый «оборвыш-франт», требующий у замотанной и усталой фельдшерицы средство для того, «чтобы усы держались так», и Осман, новый тип хозяина-горца, свободный от привязанности к домашнему хозяйству, мечтающий о легких путях обогащения, что чуждо «тау адет». Этот ряд продолжает алчный и циничный персонаж басни «Волк и кот».

В письме редактору журнала «Мусульманин» Магомедбеку Хаджетлаше К. высказывает смелую для своего времени мысль о том, что, во-первых, культ воспитания заменяет многие социальные институты; вовторых, эти тонкие общественные взаимосвязи не лежат на поверхности и потому недоступны «представителям современной цивилизации». А то, что последняя предлагает «новообращенным» народам в виде культурных ценностей, не может быть принято горцами — «одна лишь внешняя, так сказать, материальная сторона подоб-

ной культуры могла бы заманить к ней, но это не есть главное для горца, и ему нужно еще многое».

В этой публикации К. анализирует причины недоверчивого отношения горцев к достижениям европейской цивилизации, пытается найти ключ к содержанию понятий «культура», «воспитание», «общечеловеческое». Выявляя общечеловеческую ценность сложившихся веками традиций, предупреждает при этом, что он далек от идеализации горцев. Просветитель предлагает расширить познания других народов о горской морали. Он от души радуется появлению в «Мусульманине» публикации об обычаях горцев.

Дошедший до нас образец его сатирической поэзии — басня «Волк и кот» позволяет сделать вывод, что в своем творчестве К. опирался на традиции карачаевобалкарского устного народного творчества. Он свободно пользуется поэтикой устного народного творчества, его метрикой, тропами. Уверенность письма и легкость стиля басни позволяют сделать вывод, что предположения об авторстве К. множества басен, дошедших до современного читателя анонимно, имеют веские основания.

Многое из написанного К. утеряно, на сегодняшний день разыскано небольшое количество его публицистических произведений, сохранившихся в дореволюционных периодических изданиях. Стихи и басни К. растворились в карачаево-балкарском устном народном творчестве. На сегодняшний день только семь небольших произведений на родном языке не вызывают сомнений в авторстве и не требуют атрибуции. В карачаево-балкарском фольклоре ряд произведений жанра «тамсил» близки по стилю басням К. Однако пока не проделана работа по их атрибуции, и у нас нет возможности расширить список произведений просветителя.

После возвращения из Петербурга на родину К. интенсивно занимается литературной деятельностью. За короткий срок он написал повесть «Там и здесь». Однако повесть не была опубликована и считается утерянной. Остались свидетельства тех, кто читал первую повесть, написанную на карачаево-балкарском языке. По их воспоминаниям известно ее содержание: лирический герой повести рассказы-

вает о роскошной жизни в богатых домах Петербурга и затем в виде контраста рисует нищету и обездоленность затерянного в ущельях Кавказа карачаевского аула. В центре повествования — семья бедняков, из последних сил поддерживающих свое существование. Очевидцы свидетельствуют, что чтение повести неизменно вызывало у слушателей живую реакцию. Они комментировали каждый эпизод, давали оценку поступкам героев повести, сопереживали им. Небольшой рассказ «Карачаевское горе», опубликованный в журнале «Мусульманин», возможно, переведенный на русский язык фрагмент этого произведения.

В период прохождения службы в Петербурге К. тесно сблизился с художникамипередвижниками, подружился с будущим председателем Товарищества художниковпередвижников Н. А. Ярошенко, который стал потом частым гостем у его родственников Урусбиевых. В 1885 г. Ярошенко поселяется в Кисловодске, и его усадьба становится своеобразным домом творчества для многих представителей интеллигенции России и Северного Кавказа. Здесь устраивались литературные и музыкальные вечера. Приезжавшие на отдых и лечение поэты, художники, композиторы посещали гостеприимную усадьбу Ярошенко. Среди его гостей были Ф. Шаляпин. Л. Собинов, С. Рахманинов, С. Танеев, И. Репин, А. Куинджи, Г. Успенский, М. Павлов, Д. Менделеев и многие другие представители русской интеллигенции конца XIX B.

К. учился мастерству у своих друзей — художников-передвижников. Возможно, влиянием Ярошенко объясняется неизменный интерес К. к небольшим психологическим этюдам. Им написаны прекрасные картины – психологические портреты «Мать и малыш», «Мальчик-карачаевец», «Портрет молодой женщины», «Старик-карачаевец», «Ярошенко на этюдах» и др.

К.- мастер пейзажного рисунка, им созданы величественные картины родной природы. Это: «Сосны», «Стоги», «Аманауз», «На опушке леса», «Шайтан кала», «Доммай ёлген», «На верховьях Муху», «Бадукские озера», «Черное озеро» и др. Большая часть живописного наследия К. утеряна.

Благодаря книге профессора физиче-

ской географии И. В. Мушкетова «Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты», которая была иллюстрирована перечисленными рисунками, до наших дней дошли книжные копии картин «Вершина Бель ала кол», «Вершина Доммай Елген издали», «Ледник Аманауз», «Вершина ледника Птыш», «Часть Клухорской тропы», «Клухорское озеро».

В 1905 г. К. некоторое время жил в Москве, где по рекомендации Н. А. Ярошенко учился в художественной школе. Мечтал открыть здесь персональную выставку своих живописных работ. Однако вновь был вынужден покинуть Москву из-за ухудшившегося здоровья. Персональная выставка картин К. состоялась уже после его смерти, в 1911 г.

Участь художественных произведений и картин К. была предрешена еще в 20-е гг., когда большевиками было уничтожено все, что было связано с деятельностью представителей высших сословий. Издавать, переиздавать, собирать, систематизировать их произведения считалось не только не нужным, но и вредным. После установления Советской власти было опубликовано всего лишь одно произведение И. Крымшамхалова — басня «Волк и кот», в книге А. Биджиева «Билим» (Знание. 1926) и небольшая подборка стихов в «Антологии карачаевской поэзии» (1965). Благодаря книге А. Биджиева, басня дошла до наших дней. Еще раз его имя было упомянуто в статье И. Тамбиева «Изобразительное искусство горцев Северного Кавказа». «В дореволюционное время мы мало знали горцев-художников. Вернее, знали хорошо, да и то больше как поэта Коста Хетагурова, очень мало – Махарбека Туганова, и редко кто знал карачаевца И. Крымшамхалова, рано умершего, одаренного живописца, также поэта, как Хетагуров».

• Соч.: Из Карачая // КОВ. 1903. № 100; Письмо в редакцию ж. «Мусульманин» // Мусульманин. 1910. № 2; Карачаевское горе // Мусульманин. 1910. № 11, 12; Берю бла киштик (Волк и кот) // Первая публикация: Биджиев А. Билим (Знание). М., 1926; Фатяны альбомуна (В альбом Фате) // Первая публ.: Антология карачаево-балкарской поэзии. Ставрополь, 1965; Уточнен-

ное переизд. стихотворения «В альбом Фате» и первая публикация басен «Слон и лев» и «Два друга» // Карачаево-балкарские деятели культуры XIX – начала XX в. Нальчик, 1996. Т. 2.

• Лит.: Мушкетов И. В. Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты на Кавказе. СПб., 1886; Некролог // Мусульманин. 1911. № 6, 7; Хабичева-Боташева З. Б. Озарение души. Черкесск, 1985; Карачаево-балкарские деятели культуры XIX – начала XX в. Нальчик, 1993. Т. 1.

Т. Биттирова

НОГМОВ ШОРА БЕКМУРЗИН (1794. аул на речке Джицу близ Пятигорска – 1844. Петербург) - кабардинский общественный деятель, историк, филолог, поэт. Окончив в Дагестане духовную школу, Н. отказался от сана муллы и поступил на службу в русскую армию. К такому шагу его побудило решение посвятить себя наукам, просветительской деятельности. В то время служба в русской армии была единственным путем к достижению этих целей. Но для этого нужны были не только желание, но и способности. Н. же обладал пытливым и недюжинным умом, был хорошо образован для своего времени. Об этом свидетельствует поэт пушкинской поры С. Д. Нечаев, встречавшийся с ним на Горячих водах в 1825 г. По его словам. Н. был «одарен счастливыми способностями», «владел арабским, турецким, персидским, русским и абадзинским языками». (С. Нечаев. Отрывки... С. 26). Образованность Н., знание им многих языков привлекли к нему внимание командования

Кавказской линии, которое использует его сначала в качестве переводчика, а затем, в 1824 г., назначает полковым писарем. Уже в эти годы Н. замышляет свои «филологические труды»... «Со дня введения магометанства, - отмечает С. Д. Нечаев, черкесы пишут на своем языке арабскими буквами. Недостаток их для выражения всех звуков языка черкесского... заставляет желать, чтобы для кабардинских племен изобретена была особая азбука. Один из их узденей... известный всем приезжим Шора намеревался представить правительству опыт таковой азбуки для напечатания... По издании азбуки он хотел заняться правилами грамматическими» (Там же).

В 1828 г. Н. направляют в крепость Нальчик, где он преподает русский и турецкий языки в аманатской школе. По словам первого биографа Н., известного кавказоведа А. П. Берже, «обязанность эту он выполнял с необыкновенным усердием и успехом» (А. П. Берже. Предисловие... С. 5).

С 1830-го по 1835 г. Н. находился в Петербурге, где служил в Кавказско-горском полуэскадроне. Принимал участие в польском походе, был награжден и произведен в первый офицерский чин — корнеты. В это же время он приступает к работе над грамматикой родного языка. «По приезде в Петербург на службу,— пишет он,— во мне с большей силой пробудилось давнишнее желание — написать грамматику, и я все часы, свободные от службы, начал посвящать изучению русского языка и его грамматики» (Предисловие к «Грамматике»).

В столице Н. встречается с известным французским ученым-востоковедом, членом-корреспондентом Российской академии наук, профессором Шармуа, заведовавшим кафедрой персидского языка в Петербургском университете. Занятия с Н. вызвали у него большой интерес к кабардинскому языку: возвращаясь в 1835 г. во Францию, он взял один экземпляр рукописи Н., чтобы издать ее в Париже.

В 1836 г. Н. был переведен в чине поручика по кавалерии в Отдельный кавказский корпус, дислоцировавшийся в Тифлисе. Здесь его научным консультантом стал академик А. Шегрен.

В 1838 г. Н. принимает должность секретаря Кабардинского Временного суда. И на этой службе он продолжает заниматься проблемами просвещения народа — разработкой грамматики родного языка, составлением «Кабардино-русского словаря» и «Истории адыхейского народа». После завершения своих научных работ Н. намеревался открыть в Нальчике училище с преподаванием на родном языке.

Работая секретарем Кабардинского Временного суда, Н. сделал много полезного для своего народа. Через это учреждение с его участием подбирались кандидаты в петербургские военные заведения, в конвой царя - Кавказско-горский полуэскадрон, отправлялись в русские города крестьянские дети для обучения различным ремеслам. Н. оказывал помощь крестьянам, выступал в их защиту, ограждал их от произвола феодалов. Он заботился о развитии экономики родного края, внедрении в хозяйство русских передовых методов земледелия, новых сельскохозяйственных культур. В 1840 г. Н. завершил свой труд - «Начальные правила адыхейской грамматики». Это была первая в истории адыгов разработка грамматики их родного языка. Н. придавал важное значение своей работе в деле сближения адыгов с русским народом. «Цель моя будет достигнута,писал он, - если мои соотечественники начнут изучать адыгейский язык и русский... (и) ... русские обратят также внимание на наш язык, обильный, древний, европейцам не известный, представляющий богатую жатву для филологии... и истории» (Сб. документаций... С. 85). Немного позже Н. завершает «Кабардино-русский словарь», вобравший более четырех тысяч слов, и «Историю адыхейского народа».

В 1844 г., подготовив к изданию свои труды, Н. прибыл в Петербург для их обсуждения в Российской академии наук. Но, не успев сделать этого, скоропостижно скончался.

Широкую известность еще в середине XIX в. принесла Н. «История адыхейского народа». Это была первая письменная история адыгов, что дало основание исследователям сравнить Н. с автором «Начальной летописи» русского народа и назвать его адыгским Нестором.

Первоначально труд Н. был опубликован в отдельных отрывках под названием «О Кабарде» в газетах «Закавказский вестник» (1847) и «Кавказ» (1849), в полном

же объеме он издавался в 1861 г. (издатель А. Берже) и в 1891 гг. (издатель Ерустам, сын Ногмова). «История...» Ногмова вышла и в Лейпциге на немецком языке в 1866 г.

Сочинение Н. написано на основе народных исторических песен и преданий, пословиц, поговорок и других фольклорных материалов с привлечением печатных источников из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, трудов античных, турецких и арабских авторов, а также сведений, почерпнутых из русских летописей. Оно охватывает большой исторический период - с древнейших времен до начала XIX в. Повествуя о том, как создавался этот труд и какие просветительские цели им преследовались, Н. в предисловии отмечает: «Имев часто случай участвовать в общественных беседах, я с жадностью слушал повествования наших стариков и с течением времени успел собрать множество слышанных от них преданий и песен. Хорошо знакомый с языками: арабским, турецким и русским, я разработал их в отношении к историческим фактам и расположил в хронологическом порядке. При этом я перевел некоторые песни на русский язык, придерживаясь буквально их смысла, сколько это было возможно при свойствах обоих языков. Из всего собранного мною мне удалось составить краткую, но довольно ясную картину минувшей жизни адыхейского народа, и если я решился на этот труд, то единственно из искреннего желания приохотить моих соотечественников к умственным занятиям на поприще науки, которая одна в состоянии показать им все выгоды просвещения и образова-.«RNH

В «Истории...» прослеживается процесс этнического формирования адыгского народа, повествуется о его жизни и борьбе за независимость, политическом положении, общественном и семейном быте, материальной и духовной культуре, исторических контактах с другими народами, в том числе с русским. Здесь же Н. высказывает свои просветительские взгляды.

Н., просветитель раннего периода, не отрицает феодальной системы в целом, он лишь за ее гуманизацию. Н. против дикости и варварства, свойственных феодализму, он за цивилизованные общественные

отношения, за высокую нравственность господствующего класса. Н. относится к народу с сочувствием, но все же считает, что высшую власть должны осуществлять князья. Поскольку в их руках судьба народа, они должны обладать не только способностями государственных деятелей, но и высокими нравственными качествами. Свой идеал главы народа он видит в Темрюке Идарове, и этот идеал служит ему ориентиром при оценке деятельности других адыгских предводителей, которых он делит на хороших и плохих. Критически оценивая прошлое и современное, Н. приходит к выводу, что единственным и могучим средством преобразования существующего общественного строя на прогрессивных началах, улучшения экономического положения народа, поднятия его культуры, нравственного усовершенствования является широкое распространение просвещения.

Существенное внимание в «Истории» уделено критике феодально-патриархальных структур общественного строя, обычаев, традиций, препятствующих прогрессивному развитию народа, таким, как феодальная раздробленность, междоусобные распри, обычай кровной мести, бесправное положение крестьян, невежество, фанатизм. И тут главное внимание обращено на феодальную раздробленность и междоусобицы, в которых автор видит главный бич всех бедствий народа. Н. приводит многочисленные примеры, свидетельствующие о том, какими разорительными для народа были феодальные распри, как они ослабляли страну, делали ее доступной для нашествий различных чужеземцев.

Осуждая князей, подвергавших родину разорению из-за своих амбиций и притязаний, Н. в то же время восхваляет ее мужественных защитников, независимо от социальной принадлежности. Среди героев не только патриотически настроенные князья, но и крестьяне, в частности, Машуко, выступавший со своими сподвижниками против крымских насильников.

Значительное место в «Истории» отводится борьбе против чужеземного порабощения и особенно против крымско-турецкой экспансии. На многочисленных фактах раскрывается жестокая и вероломная политика турецких султанов и крымских ханов против адыгского народа. Много страниц «Истории» посвящено присоединению адыгов к России. При этом подчеркивается добровольность этого исторического акта. Главенствующая роль в деле сближения адыгов с Россией отводится Темрюку Идарову, «лучшему из князей наших», который «искал союза с русскими» против врагов своей земли и с «некоторыми кабардинскими князьями дал присягу верности русскому царю Иоанну Васильевичу и обязался помочь ему в войнах с султаном и Тавридою» (Крымом).

В «Истории» заметна некоторая идеализация исторического прошлого, что станет характерной чертой мировоззренческих позиций и последующих просветителей. Восхваление прошлого у Н. вызвано, вопервых, стремлением поднять авторитет народа как в собственных глазах, так и у русской общественности; во-вторых, создать некий идеал в противовес далеко не идеальной действительности.

Сочинение Н. написано в жанре художественной историографии. Его литературно-художественные черты обусловлены прежде всего тем, что адыгский историк опирался на традиции, заложенные отцом истории Геродотом и блестяще развитые Н. М. Карамзиным. От этой творческой ориентации - придание своей работе черт, присущих трудам классиков европейской историографии, оказавшихся на стыке научного сочинения и художественной литературы. Занимательность, живость и красочность повествования, рельефность образов в сочетании с обстоятельностью изложения, выводов и обобщений, т. е. черты, свойственные «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, характерны и для «Истории» Н. Однако, отталкиваясь от опыта своего предшественника, Н. выработал свой собственный повествовательный стиль. В подходе к событиям и обрисовке исторических личностей Н. чужды карамзиновские чувствительность и форсированная патетичность. Повествовательный стиль Н. строг и рост, но емок и выразителен.

Черты литературности «Истории» придает и лежащий в ее основе фольклорный материал, который Н. пересказывает в своем собственном образно-художественном видении. В литературной обработке фольклора и проявляется мастерство Н.— рас-

сказчика, сочетающего повествовательные особенности и художественно-поэтическое своеобразие исторического эпоса со своим собственным стилем образнохудожественного изображения сцен решающих боев, картин жизни и национального быта, биографий исторических деятелей. Он добивается стройности повествования, четких, чеканных формулировок, строго последовательного, аргументированно-логического развития своих мыслей. Мастерски воссоздаются образы исторических деятелей, при этом используется плутарховский художественный метод, ставший традиционным для последующих поколений, в том числе и для Н. М. Карамзина, т. е. создание целостного и выпуклого образа с помощью мозаики мелких штрихов, «проявлений души». Как и Плутарх, затем и Н. М. Карамзин, Н. преследует назидательную цель - показать достойные образцы поведения; моральные качества исторических деятелей, строгую добродетель и простоту нравов, героизм, преданность родине; жизнеописание сопровождается морализирующими размышлениями.

«История» Н. обратила на себя внимание русской дореволюционной науки. Приведенные им древние предания о поединке адыгского богатыря Редеди с тмутараканским князем, о взаимоотношениях яссов с Тмутараканью были использованы русским историком М. П. Погодиным в качестве еще одного свидетельства достоверности древнерусских летописных известий. В 1850 г. в журнале «Москвитянин» (ч. I, кн. 11) М. П. Погодин перепечатал соответствующую часть «Истории» Н. под заголовком «Предания адыхейцев, небесполезные для истории России». Сообщенные Н. предания о древнерусских князьях Святославе, Мстиславе и Тмутараканском княжестве привлекли внимание и другого русского ученого - П. Г. Буткова, который опубликовал статью «Вести черкеса о князьях русских Святославе и Мстиславе» в петербургской газете «Северная пчела» (1850. № 99). Труд Н. продолжает вызывать интерес и в наши дни как источник ценного фактического материала, народных легенд, зафиксированных только Н., как один из первых опытов исторического сочинения в национальной историографии.

Большую ценность представляет и «Грам-

матика» Н. Она — единственный источник, зафиксировавший формы и звуки кабардинского языка, существовавшего в первой половине XIX в., а также слова, ставшие архаизмами. Этот труд Н., дающий возможность проследить историческое развитие кабардинского языка за прошедшие столетия, служащий важным и незаменимым подспорьем для ученых-кавказоведов и, прежде всего, лингвистов.

Научная деятельность Н. сочеталась с литературным творчеством. Талант Н.— художника слова — проявился в создании своей оригинальной поэзии, переводах с других языков — арабского, турецкого и русского; поэтическая натура ученого наложила печать на его труды. Поэтическое наследие просветителя утеряно, за исключением одного стихотворения-здравицы, сочиненной им в честь творческого сотрудничества с академиком А. Шегреном.

О поэтическом творчестве Н. писал С. Д. Нечаев: «Он сочиняет иногда небольшие поэмы, которые не может распространить между соотечественниками иначе как через изустное предание и медленное заучивание на память» (Отрывки... С. 36). Здесь же он упоминает о нем как о переводчике. «Ногмов по издании азбуки хотел заняться переводами с арабского разных нравственных книг для чтения». (Там же). Об этом свидетельствует и А. Шегрен: «Песня еще и теперь в большом почете у черкесов, а Ногмов - сам страстный поэт, так что он занимается у меня большей частью стихами, отчасти собственного произведения, отчасти переводами с русского». (Предисловие... С. 11). Ад. Берже также писал, что «Ногмов в Петербурге занимался переводами с арабского языка на русский». Он же свидетельствует о встрече Н. с А. С. Пушкиным и их творческом общении: «Рассказывают еще некоторые кабардинцы, лично знавшие его, что он познакомился с Пушкиным во время бытности его в Пятигорске, что Ногмов содействовал поэту в собрании местных народных преданий и что поэт в свою очередь исправлял Ногмову перевод песен с адыхейского языка на русский». (Предисловие... C. 11).

Поэтический талант Н. сказался на принципах отбора им фольклорных произведений для «Истории адыхейского народа»,

среди которых преимущество отдавалось не только богатым по содержанию, но и по силе художественной выразительности текстам, а также на предисловиях к «Истории адыхейского народа» и «Грамматики», являющихся яркими образцами художественной публицистики.

Н. был истинным патриотом своего народа. Понимание им значения просвещения, распространения научных знаний, чему он посвятил всю свою жизнь, в образной форме сформулировано в предисловии к «Грамматике». «С огорчением должен признаться. – пишет он. – что соотечественники мои до сих пор не только не имеют никакой письменности, даже никакой грамоты; при начатии труда моего сердечное убеждение говорило мне, что придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство - светильник жизни - любовь к знанию, ударит и для нас час, когда мы все примемся за грамоту, книги и письмо. Для этого-то времени и составлен этот труд, труд многих лет; забытый, быть может, преображенный, он некогда пробудит благодарное воспоминание потомства учащегося. То же убеждение, которое в 30 лет дало мне силы и решимость учиться русскому языку, дабы хоть несколько понятно выразить мои мысли, которое поддерживало меня до конца заниматься небывалым делом, говорило мне, что недолго осталось до сего счастливого времени. Я не доживу, не увижу, быть может, этой сладкой минуты, когда родина моя оставит все то, что отделяет ее от людей просвещенных, когда обратится она к добру и познанию! О! Тогда как много душа моя почувствует сладостных ощущений!... Я сделал сколько мог и старался сделать сколь возможно лучше. Молю Провидение и единого Бога, чтобы явился мне последователь в любви к родному языку...».

• Соч.: История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шорой Бекмурзиным Ногмовым. Напечатано с подлинной, исправленной рукописи и дополнено предисловием автора, примечаниями и приложениями Ад. Берже. Тифлис, 1861; История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шорой Бекмурзиным Ногмовым, дополненная предисловием и исправленная сыном его Ерустам Шорой

Бекмурзиным Ногмовым. Пятигорск, 1891; Die Sagen und Liber des Tsherkessen – Volkes des Sanamelt vom Kabardiner Schora Bekmursin Wogmov. Bearbeitet und mit liner Vorrede Verselen fon Adolf Berge. Leipzig, 1866.

- Переизд.: История адыхейского народа. Введ., прим. и указ. Г. Кокиева. Нальчик, 1947; То же / Под ред. Б. Гарданова, Т. Кумыкова, И. Трескова. Нальчик, 1958.; То же. 1958. На каб. языке / Пер. З. Кардангушева; То же. 1982. Переизд. 1994; Подгот. текста и вступ. ст. Т. Кумыкова; Ногмов Шора. Филологические труды / Исслед. и подг. к печ. Г. Турчанинов. В 2 т. Нальчик, 1956 и 1959.
- Лит.: Нечаев С. Отрывки из путевых заметок о Юго-Восточной России. М.: Телеграф, 1826. Гл. 1. Ч. 7. Отд.1; Берже А. Предисловие // История адыхейского народа. Ногмов Шора Бекмурзин. Тифлис, 1861; Ш. Б. Ногмов: Сб. документаций и ст. к 100-летию со дня смерти. Нальчик, 1944; Тресков И. Светильник жизни. Этюды о Шоре Ногмове. Нальчик,1966; доп. изд. 1974; Хашхожева Р. Шора Ногмов // Адыгские просветители XIX начала XX в. Нальчик, 1993. С. 16–24.

Р. Хашхожева

СЕМЕНОВ ИСМАИЛ УНУХОВИЧ (1891, сел. Учкулан, Баталпашинского отдела Кубанской обл. – 1981, сел. Терезе КЧР) – карачаево-балкарский поэт. Родился в семье известного религиозного деятеля. Отец, дед и прадед Исмаила были правоверными мусульманами, хорошо знали исламскую культуру и философию, неоднократно совершали хадж. Унух-хаджи отец поэта шесть раз побывал на земле обетованной, в седьмой раз он совершил хадж в 40-летнем возрасте и умер на священной для мусульман земле, рядом с Каабой, где при таких же обстоятельствах был похоронен его отец Умар-хаджи. Прадед С.- Калтур Семенов - был известным певцом-импровизатором, автором популярных песен («Эмина», «Орусбийлары»), лирической поэмы «Хаммесей». Исполнителем народных песен была и мать поэта Биджиева Жулдузхан, также сочинявшая песни. Несмотря на то, что С. получил образование только в сельском медресе, он

имел обширные знания как по исламским, так и светским наукам.

Тяга к творчеству проявилась у С. рано. Еще в детском возрасте он начинает сочинять небольшие стихи, в двадцать лет С.- признанный поэт. Его стихи тут же распевались сверстниками, становились популярными песнями. Песня «Минги Тау» (Эльбрус) написана С. в двадцатилетнем возрасте и стала широко известна как в Карачае, так и в Балкарии и является неофициальным национальным гимном, объединяющим родственные народы. Переведенная на русский язык, песня об Эльбрусе приобрела популярность и за пределами Кавказа. На сегодняшний день существует множество музыкальных интерпретаций песни С.

С. виртуозно владел словом, он — поэт проникновенного лиризма. Глубина содержания его поэзии гармонично сочетается с совершенством стиха. Им создана непревзойденная по художественному уровню лирическая поэма «Актамак». Поэма «Актамак» воспевает красоту горянки, ее душевные качества, глубину чувств, искренность, верность и самоотверженность. Это произведение является завершением карачаево-балкарской поэтической традиции XIX в., когда выдающимися поэтами-импровизаторами были созданы поэмы о любви.

Произведение С. отличается от предыдущих прежде всего высокой техникой стиха. Принятый в карачаево-балкарской устной поэзии метод параллельного расположения образов из жизни природы и человека в поэме С. доведен до совершенства. Прием синтаксической параллели позволяет автору создать картину окружающего мира, выполняя при этом роль пейзажной лирики, отсутствующей в карачаево-балкарской поэзии дописьменного периода. Данный художественный прием не только создает точные образы флоры и фауны родной природы, но одновременно передает и богатый жизненный опыт поэта. В поэме «Актамак» мы становимся свидетелем обширных знаний поэта о жизни народов многих стран, их географических и культурно-исторических особенностях.

Виртуозное владение красотой родного слова, необычность стилистической системы, когда скупыми средствами создается неповторимый и прекрасный образ возлюб-

ленной,— все это сделало поэму С. широко популярной. И многие десятилетия отрывки из нее (вся поэма состоит из 5 тысяч строк) исполняют и самодеятельные певцы, и профессионалы.

Исследовательница поэзии С.—3. Караева выделяет три этапа творчества поэта, которым соответствуют три качественно разных способа восприятия и отражения мира и человека: 20—30-е гг., 40—50-е гг., 60 — до начала 80-х гг.

Первый этап характеризуется «оптимистическим мироощущением, цельностью и завершенностью воссоздаваемого мира и человека в нем» (Караева 3. 19). В эти годы были созданы стихи и песни («Минги Тау», «Городу Микоян», «Приглашая друга на Кавказ», «В день выхода на сенокос», «Патимат» и др.), прославляющие новую жизнь. В эти же годы он сочинил большое количество духовных стихов - зикиров. В конце 30-х гг. меняется тональность его поэзии - он становится очевидцем репрессий против лучших сынов Карачая и пишет такие, ставшие широко известными в народе стихи, как «Не стал лишенцем», «Где революция?», «Сожженная мечеть», «Песня насилия», «Позади змея», «Иуда по имени Сталин», «Карачаевское горе» и др.

Второй этап творчества С. связан с духовной жизнью карачаево-балкарского народа в годы выселения. Они передавали страдания народа по безвинно ушедшим, тоску по родине и надежду на возвращение («В день выселения», «Горькие слова», «Плач», «Слушаю я — шум доносится с запада...», «Молитва», «В тяжелое время», «Вернемся», «В день возвращения моему народу»).

Третий этап творчества С. характеризуется уходом в философское осмысление жизни и поисками истины. Однако поэт не отгородился от своего времени и народа. Он писал стихи, звучащие сегодня как поэтическое завещание потомкам («Вопросы», «Вечерняя мысль», «Глядя на могилы», «В час печали», «Певец Исмаил», «Глядя на ручей», «Последний день», «Зимняя дорога», «Гора Ассы», «Родной язык»). Значительное место занимают в этот период в поэзии С. стихи, посвященные жене Патимат («Погас мой очаг», «Воспоминания о Патимат», «Патимат» и др).

Начиная с 1940 г., С. был занесен в «чер-

ный список» неблагонадежных из-за произведений, написанных в 30—40-е гг. Многие стихи печатались как фольклорные произведения или без упоминания автора. В течение сорока лет поэт творил неустанно, но не увидел напечатанной ни одной строки под своим именем. Только через десять лет после его смерти по инициативе исследователя и поэта Биляла Лайпанова в Москве была издана книга лирики. Поэма «Актамак» также была издана после смерти автора редакцией журнала «Минги Тау» в г. Нальчике.

- Соч.: Cirla (Песни). Mikoyan-Sahar, 1937; Cirla bla Inarla (Песни и частушки). Mikoyan-Sahar, 1938; Джырла бла назмула (Песни и стихи). Микоян-Шахар, 1939; Стихи и песни. Пятигорск, 1940; Джырла бла назмула. Сайламалары (Песни и стихи. Избранное). М., 1992; Актамак. Поэма // МТ. Нальчик, 1996. № 1.
- Лит.: Караева А. И. Очерк истории карачаевской литературы. М., 1966; Кагиева Н. М. Къарачайны халкъ жырчысы (Народный поэт Карачая) // Ленин байрагъы. Черкесск, 1998. 7 окт.; Битирова Т. Ш. Жырчы Сымаил (Певец Исмаил) // Итиль сууу агъа турур (И будет течь река Итиль). Нальчик, 1998; Караева З. В. Художественный мир Исмаила Семенова. М., 1997.

Т. Биттирова

СУЛТАН АДЫЛЬ-ГИРЕЙ (1819, Кубанская обл. – 1876, Кубанская обл., стан. Пашковская) – адыгский общественно-политический деятель, историк, писа-

тель. А.-Г.- младший брат Хан-Гирея - известного адыгского военачальника, общественно-политического деятеля, историка и писателя. Службу начал рядовым при Черноморской кордонной линии в 1839 г. В следующем году был произведен в корнеты и переведен в Петербург в Кавказско-горский полуэскадрон, которым командовал Хан-Гирей. С 1847 г. А.-Г.- адъютант при главнокомандующем отдельным Кавказским корпусом. В 1851 г. в чине штабротмистра служил в Кавказском конно-горском дивизионе, а после перевода в чин подполковника назначается его командиром. В 1862 г. А.-Г.- командир Кубанского казачьего дивизиона, находящегося в Варшаве, где становится комендантом города. В 1870 г. состоит в Петербурге при свите Александра П. Незадолго до смерти произведен в генералы и переведен на Кавказ, в Главный штаб Кавказской армии.

А.-Г., один из ранних просветителей, предвосхитил многие идеи, ставшие основополагающими в мировоззрении последующих деятелей национального просветительства. Его художественные произведения закладывали основы адыгской литературы, а исторические очерки явились заметным вкладом в адыгскую и кавказскую историографию.

В основе произведений А.-Г. лежат подлинные события из истории Кавказской войны или факты обыденной жизни. Надо думать, что А.-Г. замышлял целую серию художественных произведений, воссоздающих историю и национальный быт горцев. Об этом говорит близость тем и проблематики его беллетристики с его историческими очерками. Художественные произведения А.-Г. печатались в газете «Кавказ» и журнале «На Кавказе», исторические очерки — в «Военном сборнике».

Первое опубликованное произведение А.-Г.—этюд «Об отношении крестьян к владельцам у черкесов» (1846). В нем воспроизводятся общественные отношения между классами в адыгском обществе, характеризуются феодальные правопорядки, сложившиеся в старину, которые регламентировали права и обязанности властных и подвластных сословий, а также ограждали дворовых от своеволия и жестокостей господствующих. Вместе с тем эти договоренности, призванные обеспечить мир и согласие между сословиями, ослабились

в современной автору действительности и по его образной характеристике «безопасность крестьянина и спокойствие владельца не прочнее положения корабля без якоря среди моря». Писатель не касается вопросов классового антагонизма и противоречий, но не потому, что не знал и не хотел говорить об этом. Позже в «Очерке горских народов правого крыла Кавказской линии» (1860) он достаточно убедительно поведает о деспотизме князей и дворян и о борьбе крестьян против своих угнетателей. В этюде же автор преследует лишь этнографические цели: показать существующие феодально-правовые нормы, своеобразие общественных отношений в адыгском обществе в прошлом.

В следующем произведении-рассказе «Сулейман-эфенди» (1846) повествуется о Шамиле, возглавившем национально-освободительную борьбу северокавказских горцев против царизма. Характеристика Шамиля здесь соответствует мнению, сложившемуся о нем к концу Кавказской войны. Отход Шамиля от некоторых прежних планов, его ничем не оправданная жестокость, измена собственным идеалам приводят к расколу в его лагере, к переходу его сподвижников на сторону противника, одним из которых является и Сулейманэфенди. Человек долга, безупречной честности и порядочности, он верит имаму до тех пор, пока тот служит интересам народа. Поняв происшедшие с Шамилем перемены и осознав, что тот обманывает народ, уходит от него.

Рассказ «Жена черкеса» (Сцена из черкесской жизни) (1847) посвящен брачным отношениям в среде горцев. В нем поэтизируется нравственная чистота и духовная сила адыгской женщины, утверждается незыблемость адыгской семьи, святость брачных уз в горском обществе. В то же время правдиво показано тяжелое положение женщины в адыгском патриархально-феодальном обществе, драматизм борьбы женщины из низов за свои честь и права.

В «Рассказе аварца» (1909), опубликованном более чем через два десятилетия после смерти А.-Г., повествуется вновь о Шамиле, но в ином ракурсе. Рассказ ведется устами соотечественника, знавшего Шамиля с детства, а затем служившего у него. Шамиль показан здесь в частной,

обыденной жизни, поэтому его общественно-политическая деятельность не анализируется и не оценивается. А.-Г. сосредоточивает внимание на некоторых чертах характера своего героя, проявившихся в отношении к домочадцам, соратникам по борьбе. Писатель объективно относится к изображению исторического лица: личность Шамиля не принижается, но и не превозносится. Он показан человеком, ведущим простой образ жизни, равнодушным к блеску и богатству, всеми своими помыслами устремленного к мусульманской вере и борьбе за независимость, сурового нрава, необычайно осторожным и осмотрительным, умным и проницательным, мужественным и отважным. По всему этому видно, что здесь Шамиль изображен таким, каким его знали в начале политической деятельности. В перечисленных произведениях А.-Г. использует различные приемы художественного повествования: диалог с зачином и концовкой, эпистолярный жанр. В них действуют рельефноочерченные герои, их действия психологически мотивированы. В основе творческого метода - романтические принципы, но с элементами реалистического письма.

Исторические очерки «Поход в 1845 г. в Дарго» (1859) и «Обзор последних событий на Кавказе» (1859) содержат описания отдельных эпизодов Кавказской войны. Оценка изображаемых событий хотя и дана с позиций военнослужащего русской армии, но с учетом интересов своего отечества. Выражая уверенность, что именно с Россией должен быть его народ, А.-Г. в то же время не во всем согласен с официальной политикой царизма на Кавказе.

Наиболее полно взгляды А.-Г. (по кавказскому вопросу) отражены в историческом труде — «Очерке горских народов правого крыла Кавказской линии» (1860). Поднятые здесь проблемы, разносторонность и глубина их освещения свидетельствуют о превосходном знании автором истории своего народа, его общественного строя, особенностей национального быта и психологии, современного политического положения.

Большое внимание в «Очерке» уделено вопросам происхождения адыгов, занимаемой ими с самых отдаленных времен территории, взаимоотношениям с древними народами европейского происхождения (франки, греки, венецианцы, генуэзцы), обитавшими на Кавказе; принятию адыгами под влиянием этих народов христианской веры; различным христианским обрядам, которые все еще сохраняются у них. Эти исторические экскурсы приводят автора к выводу, что адыги от «соприкосновения с образованными переселенцами, жившими между ними, стояли на более высшей точке общественного развития, нежели теперь», что в «настоящее время черкесские племена представляют самую низкую ступень общественного развития».

Много места отводится характеристике различных сословий адыгского общества, сословным отношениям и противоречиям, притеснениям низшего сословия высшим, борьбе крестьянской массы против князей и дворян. А.-Г. считает, что классовая борьба в адыгском обществе приобретает более острый характер в конце XVIII в., когда во внутрисословные противоречия вмешивается Россия, принимая сторону горской знати. Он не одобряет позиции России в этой ситуации и считает, что она только способствовала углублению социального конфликта, кровопролитию. А.-Г. показывает, как народные массы не отступали от своих требований и своими волнениями постепенно подтачивали прежнюю безоговорочную власть адыгских феодалов.

В очерке содержатся сведения о различных адыгских племенах: численности каждого племени, их географическом расположении, отношении каждого племени к установлению над ними владычества русского самодержца, истории их освободительной борьбы против его колонизаторских действий. Из анализа военных событий Кавказской войны он делает вывод, что силой и оружием невозможно покорить свободолюбивых адыгов, что их можно привлечь на свою сторону только мирными средствами: путем убеждения, а не путем «унижения поражением». Он также считает, что «отдельное существование общества, вне форм благоустроенного государства невозможно», что Россия своей военной мощью, культурой и просвещением превосходит мусульманские государства, в том числе и Турцию, поэтому именно на Россию должен ориентироваться его народ. При этом Россия должна

взять на себя «полную ответственность о дальнейшей судьбе» адыгов, «вести их к нравственному совершенству», «развивать между ними общественную жизнь, и, обезопасив личную независимость каждого, привести эти племена к убеждению, что оружие, с которым они теперь не расстаются для личной безопасности, более им не нужно, что закон, равно обязательный для всех членов общества, есть лучший страж общего спокойствия и что под сенью его спокойно можно предаться разработке естественных богатств страны, ими населенной». Вместе с тем А.-Г. понимает, насколько сложно будет претворить эту программу в жизнь. Стремясь предостеречь от возможных конфликтов и кровопролития, он подчеркивает, какими должны быть представители российской власти на Кавказе. «Прежде всего необходимо, - замечает он, - чтобы местные власти... действовали вполне добросовестно и сумели бы заслужить уважение и любовь горцев», «чем мельче должность чиновника, тем ближе он к народу, тем, стало быть, щекотливее его положение и тем больше должно требовать от него нравственности... соображения воина должны подчиниться соображениям администратора». Он выражает надежду, что русские власти никогда не последуют безнравственному примеру французов, действовавших в Алжире, когда начальники арабских управлений по собственному своему произволу расстреливали арабов, когда для того, чтобы иметь случай усмирить восставших арабов и получить награду, «систематически высокомерным обращением и жестокими мерами приготовляли восстания, без которых не было бы возможности произвести экспедиции и уничтожить их».

А.-Г. глубоко волновали проблемы просвещения народа. Он считал образование одним из действенных средств развития своих соотечественников по пути прогресса, привлечения их на сторону России. Он горячо поддерживал молодых адыгов, обучавшихся в русских учебных заведениях, с интересом следил за попытками создания письменности родного языка. «Кто знает цену образования, кто в счастье родного края и близких сердцу его людей видит и собственное свое благополучие, тот не может не сочувствовать человеку, которо-

го труд, достигнув предположенной цели, несомненно осуществит его пламенные желания, его святые помыслы», - писал он в рецензии (1847) на труд Л. Люлье, члена Кавказского отдела Русского географического общества, составившего «Русскочеркесский словарь с краткой грамматикой» (Одесса, 1846). С благодарностью приветствуя его почин, отдавая должное вкладу ученого в разработку письменности черкесского языка. А.-Г. в то же время обратил внимание на ошибки и неточности, проистекающие от неправильного произношения адыгских слов и невозможности точной передачи их буквами русского алфавита.

Где бы ни находился А.-Г. по службе, он всегда был связан делами и помыслами с родиной, стремился принести ей посильную помощь и пользу. Будучи очевидцем и участником Кавказской войны, видя неисчислимые бедствия, принесенные горцам этой войной, А.-Г. считал, что мирный исход ее зависит от взаимопонимания и дружбы народов. Именно этим отчасти было продиктовано его обращение к литературному творчеству: через свои произведения он знакомил русского читателя с историей, бытом и культурой родного народа, и тем самым способствовал сближению русских с адыгами. Вместе с тем творчество писателя знаменовало и пробуждение национального самосознания образованной части адыгов, осознавших необходимость и важность изучения своего края, развития национальной культуры и литературы.

• Соч.: Об отношении крестьян к владельцам у черкесов: Выписка из заметок // Кавказ. Тифлис, 1846. № 9; Сулейман-Эфенди: Отрывок из письма // Кавказ. 1846. № 51; Жена черкеса: Сцена из черкесской жизни // Кавказ. 1847. № 11; Словарь русско-черкесский с краткой грамматикой сего последнего языка, составленный Леонтием Люлье: Рецензия // Кавказ. 1847. № 12; Поход в 1845 г. в Дарго // ВСб. СПб., 1859. № 2; Обзор последних событий на Кавказе // ВСб. 1859. № 10; Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии // ВСб. 1860. Т. 11. № 1; Рассказ аварца // НК. 1909. Т. 2. Вып. 5.

Лит.: Избранные произведения адыгских просветителей / Вступ. ст., подг. текстов к печ. и ком. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1980; Разд. «Султан Адыль-Гирей». С. 29–66; Хашхожева Р. Адыгские просветители XIX — начала XX в. Нальчик, 1993; Разд. «Султан Адыль-Гирей». С. 39–43.

Р. Хашхожева

СУЛТАН КАЗИ-ГИРЕЙ (1808, Кубанская обл.- 1863, там же) - адыгский общественно-политический деятель, писатель. Сначала учился в специальном учебном заведении, открытом на Северном Кавказе для аманатов из горской молодежи, а в 1826 г. поступил на службу в 7-й Карабинерный полк Кавказской армии. Через год получил чин унтер-офицера. В 1830 г. перевелся в Петербург в конвой царя -- Кавказско-горский полуэскадрон. Здесь его произвели в корнеты, затем в поручики и штаб-ротмистры. Находясь в столице, К.-Г. сближается с известными русскими писателями, приобщается к литературному творчеству. Большую роль в его творческой судьбе сыграл писатель А. Н. Муравьев: через него К.-Г. был представлен А. С. Пушкину, к тому времени готовившему к изданию свой журнал «Современник». В первых номерах этого журнала и были напечатаны произведения К.-Г.

В 1840 г. в чине майора К.-Г. переведен на Кавказ. Первые годы служил в Нижегородском драгунском полку, а с 1853 г.— в чине полковника в Хоперском полку Кубанского Казачьего войска. В 1859 г. в чине генерал-майора перевелся в Канцелярию

начальника Главного штаба Кавказской армии, где прослужил до конца своей жизни.

Службу в армии К.-Г. совмещал с просветительской деятельностью. Как и его современники – Ш. Ногмов и Хан-Гирей – К.-Г. работал над историей своего народа. По свидетельству современников, он имел богатый архив, в который собирал исторические сведения о черкесах с древнейших времен. К.-Г. проявлял заботу о молодом поколении из своих соотечественников, обучавшихся в Ставропольской гимназии, этой кузнице кадров из северокавказских горцев. Он всячески их поддерживал и поощрял, возлагая на них надежды в деле просвещения народа. Переживая за судьбу отечества, втянутого в трагический водоворот Кавказской войны, К.-Г. в 1846 г. обратился с докладной запиской «О мероприятиях, необходимых для привлечения местного населения Кавказа на сторону России мирным путем» к главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом князю М. С. Воронцову. Противник репрессивных действий царя, К.-Г. не мог открыто выступать против официальной политики, и потому для «общей цели с меньшими издержками и без пролития крови» предлагал прекратить войну, начать мирные переговоры с горцами, установить с ними экономические, торговые и культурные связи. Россию он считал своей второй родиной, покровительницей и защитницей горцев от внешних врагов, способной создать для народов Кавказа реальные условия для их прогрессивного развития. «Из пользы России только и может истечь благо моего родного края, – писал он. – Кавказ не может иметь по положению своему другого просветителя и более могущественного защитника» (ЦГИАЛ, ф. 932, оп. 12. д. 88).

Занимаясь литературным творчеством, К.-Г, как и на общественно-политическом поприще и военной службе, проявил незаурядный талант.

Первое сочинение писателя, очерк «Долина Ажитугай», с интересом прочитанный А. С. Пушкиным, был опубликован в первом номере его журнала «Современник» (1836). Публикация сопровождалась заметкой самого А. С. Пушкина: «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на рус-

ском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке; любопытно видеть как Султан Казы-Гирей... видевший вблизи роскошную образованность, остался верен привычкам и преданиям наследственным». Произведение К.-Г. было высоко оценено и В. Г. Белинским, отметившим в рецензии на «Современник», что «Долина Ажитугай» примечательна как произведение черкеса, который владеет русским языком лучше многих почетных наших литераторов» (В. Белинский. Несколько слов о «Современнике»).

Реакционная русская пресса тех лет своеобразно воспользовалась первым печатным сочинением К.-Г. Преследуя свои цели и оценив его выше других произведений, напечатанных в «Современнике», она повела борьбу против Пушкина и его журнала. В критике «Современника» особенно усердствовал Ф. Булгарин, опубликовавший две статьи в газете «Северная пчела» под общим названием «Мнение о литературном журнале «Современник», издаваемой Александром Сергеевичем Пушкиным на 1836 год». Критикуя Пушкина и, в частности, его «Путешествие в Арзрум», он, хотя и заслуженно, но сверх меры восхвалял очерк К.-Г. Характеризуя эти два сходных по жанру произведения, он писал, что в «Современнике» нет ни одной статьи, которая бы «вывела читателя из обыкновенного состояния души, заставила сердце сильнее биться и дала уму высшее направление. Для ума нет ничего нового, для сердца есть одна статья: «Долина Ажитугай». В ней одной есть поэзия, есть мысли, есть чувство, есть новое. Но такими ли глазами смотрел на Кавказ, на чудную Иберию и Колхиду, сам издатель «Современника»...? Есть ли что-нибудь из этого в «Путешествии в Арзрум?» Виден ли тут поэт с пламенным воображением, с сильною душою? Где гениальные взгляды, где дивные картины, где пламень? И в какую пору был автор в этой чудной стране? Во время знаменитого похода! Кавказ, Азия и война! Уж в этих трех словах есть поэзия, а в «Путешествии в Арзрум» есть не что иное, как холодные записки, в которых нет и следа поэзии. Прочие статьи пришиты для балласта к статье «Долина Ажитугай», ибо она одна составляет литературное достоинство первой

книжки «Современника» (СПч. СПб., 1836. № 129).

А. С. Пушкин напечатал произведение К.-Г. без разрешения шефа жандармов Бенкендорфа, в ведомстве которого находился Кавказско-горский полуэскадрон. Этим воспользовались завистники К.-Г., поставившие Бенкендорфа в известность о публикации. Последний направил издателю журнала строгое предписание, запретившее впредь печатать сочинения Казы-Гирея и других офицеров полуэскадрона без особого разрешения. Однако, несмотря на это, А. С. Пушкин напечатал и второе произведение талантливого адыгского писателя: рассказ «Персидский анекдот» появился во втором выпуске «Современника» (1836).

Первое произведение К.-Г. «Долина Ажитугай» написано в жанре путевого очерка. Это исповедь офицера-горца, посетившего родные края после долгих лет службы в России. Объектом описания здесь является природа, многообразные чувства и мысли, вызванные видом близких сердцу мест. В созерцаемой природе автор подмечает ее чарующую красоту; вместе с тем она «тревожит ум воспоминанием минувшего беспечного детства», рождает в его мыслях «теории образования народа». Так, за картинами горского пейзажа открываются образ родины, народа, личность самого автора. Рассказ волнует живописными картинами природы, богатством и неподдельной искренностью чувств человека, наслаждающегося с упоением видом родных мест, бесконечно счастливого обретенной возможностью побывать на родине, жаждущего всеми своими помыслами быть с народом, быть ему полезным и нужным. Он пронизан чувством беспредельной любви к отечеству, твердой уверенностью в его лучшее будущее. Проявляя тревогу за судьбу родины, охваченной войной, К.-Г. касается и социальных проблем, возникающих в ходе его настоящего общественного развития. К.-Г.- просветитель считает, что его обновление возможно путем просвещения народа, приобщения его к знаниям, цивилизации. «Долина Ажитугай» - типично романтическое произведение: традиции романтической школы проявляются в характере героя, отличающегося эмоциональностью чувств и

настроений, в поэтизированном описании природы, в изысканности стиля.

В основе рассказа «Персидский анекдот» лежит восточное предание о дворе шаха Такмаза. В рассказе осуждается всесилие власти, обрекающей человека на страх, низкопоклонство и подхалимство. Эта идея иллюстрируется поведением приближенных шаха, лишенных чести, мужества, чувства человеческого достоинства. Главными персонажами выступают шах Такмаз – олицетворение деспотизма и насилия – и его шут Дальхин, отличающийся острым умом, находчивостью, мужеством. Противопоставляя шаху-тирану и его трусливым высокопоставленным сановникам простолюдина Дальхина, писатель-просветитель возвышает его над придворными, подчеркивает преимущество нравственного начала перед физической силой. Здесь также обнаруживается влияние романтического художественного мышления: кроме того, в соответствии с канонами развития восточного сюжета используются лексические средства восточной прозы.

Этими двумя произведениями, которыми дебютировал К.-Г. в «Современнике» Пушкина, и исчерпывается дошедшее до нас литературное наследие К.-Г. Однако трудно поверить, что столь блистательно заявивший о себе К.-Г. в дальнейшем прекратил свою творческую деятельность. Не исключено, что на некоторое время ему было запрещено печататься, поскольку его «Персидский анекдот», явно пронизанный иносказательным смыслом, мог быть воспринят как сатира на царя и придворный круг. Возможно также, что после запрета он печатался под псевдонимом.

Произведения К.-Г. знаменовали становление адыгской художественной литературы. Тема родины, ее прошлого, настоящего и будущего в «Долине Ажитугай» получила зрелое художественно-эстетическое воплощение. Пейзажные зарисовки, картины природы, мысли и настроения повествователя по своей эмоциональной силе и художественной выразительности ставят это произведение на уровень русских классических произведений о Кавказе.

Соч.: Долина Ажитугай // Современник, издаваемый А. С. Пушкиным. СПб., 1836.
 Т. 1; Персидский анекдот // Там же. Т. 2;

Переиздание: Избранные произведения адыгских просветителей // Подг. текстов и вступ. ст. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1980. С.11–28;

Лит.: Кумыков Т. Султан Кази-Гирей. Жизнь и деятельность. Нальчик, 1978; Хакуа-шев А. Адыгские просветители первой половины XIX в. Нальчик, 1978. С.123–154; Хашхожева Р. Адыгские просветители XIX – начала XX в. Нальчик, 1993. С. 44–46.

Р. Хашхожева

ТАМБИЕВ ПАГО ИЗМАИЛОВИЧ (1873, сел. Атажукино Баталпашинского отдела Кубанской обл. – 1928, Ростов-на-Дону) – кабардинский фольклорист. Первоначальное образование получил в Бибертовском начальном училище.

В 1888 г. поступил в Закавказскую учительскую семинарию в г. Гори. Здесь в это же время учился и Нариман Нариманов, впоследствии видный советский государственный деятель, публицист и педагог. Возникшая в стенах семинарии дружба между Т. и Н. Наримановым продолжалась вплоть до самой смерти последнего в 1925 г. С Н. Наримановым Т. сближали свободолюбивые идеи, направленные против царского режима, мечта видеть свою родину свободной и обновленной, вынашиваемые планы по просвещению народа. Еще в дореволюционные годы Н. Нариманов работал над составлением учебников. словарей родного языка, содействовал развитию просвещения в Азербайджане, а Т., находившийся по долгу службы в Баку, но не порывавший связей с родиной

и принимавший деятельное участие по развитию образования своего народа, находил в старшем друге единомышленника и учителя. В свою очередь Н. Нариманов ценил Т. как высокообразованного и высококвалифицированного специалиста, человека, по его словам, «безупречной честности и порядочности» и оказывал ему поддержку в трудные минуты жизни.

В период учебы в семинарии Т. знакомится и с Л. Г. Лопатинским, редактором «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (изд. в Тифлисе). Установившийся с ним контакт продолжался затем четверть века: именно в издании Л. Лопатинского Т. опубликовал свои многочисленные фольклорные записи. Вместе с тем Л. Лопатинский сделался наставником и покровителем Т. в его полной драматических коллизий жизни, неоднократно оказывал ему помощь советом и содействием.

Закончив в 1892 г. семинарию и получив звание учителя начальных классов, Т. работал в Майкопской горской школе. Но в 1897 г. его принуждают покинуть школу по обвинению в политической неблагонадежности. Через год Т. сдает экзамены в Александровском институте в Тифлисе и получает звание учителя реального училища. Не добившись возвращения к педагогической деятельности, Т. поступает в Рижский политехнический институт. Здесь у него состоялось знакомство со Степаном Шаумяном, позднее одним из руководителей революционного движения на Кавказе, литератором и критиком.

После окончания в 1904 г. политехнического института Т. работает в Баку на фабрике известного азербайджанского промышленника и миллионера Тагиева. Осенью того же года его, как способного инженера, командируют в Германию для изучения текстильного производства. Вернувшись из-за границы, Т. продолжает работать на той же фабрике, а в 1908 г. переходит на службу в известную нефтяную кампанию братьев Нобель. В 1916 г. принимает приглашение торгового дома Бенкендорф в качестве управляющего нефтяными промыслами.

Находясь в Баку, Т. часто выезжает в Кабарду для участия в работе «Общества по распространению образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа». В это время он издает «Азбуку кабардинского языка» (1906), содействует претворению в жизнь различных культурнопросветительских программ «Общества», собирает и публикует образцы устного народного творчества.

После Февральской революции Т. выехал в Нальчик; здесь его застала Октябрьская революция. В 1918 г. несколько месяцев он исполнял должность комиссара просвещения. После Гражданской войны и окончательного установления советской власти в Кабарде и Балкарии, его, как опытного инженера, переводят в Совнархоз, а затем назначают председателем. Т. был членом делегации, посланной в Москву по вопросу создания Кабардино-Балкарской автономной области.

В 1922 г. Т. был оклеветан, но последствий избежал благодаря вмешательству Н. Нариманова, семьи С. Шаумяна и председателя Дагестанского Совнархоза Коркмасова. В том же году по ходатайству Н. Нариманова Т. был откомандирован в полномочное представительство Азербайджанской республики, через некоторое время переведен в Баку в качестве уполномоченного наркомпромторга. После смерти Н. Нариманова в 1925 г., Т. переехал в Дагестан и работал в Совнархозе в должности управляющего горно-технической конторой. В 1928 г. был репрессирован, умер в тюрьме до суда.

Т.— один из крупнейших адыгских фольклористов: в дореволюционном печатном фольклорном фонде ему принадлежит значительная часть. Особая заслуга Т. в том, что в его материалах представлены почти все фольклорные жанры и при этом на различных адыгских диалектах. Долгое время считалось, что Т. тенденциозно подходил к отбору фольклорных текстов и публиковал те из них, которые служили утверждению власти и идеологии господствующего класса. Наши исследования опровергают это неверное представление о Т.-фольклористе.

Для Т. фольклор был поэтической летописью народа, сводом народной мудрости, сокровищницей живой народной речи. Отбирая тексты, Т. руководствовался исключительно степенью их исторической значимости, запечатленной в них действи-

тельности, отражения в них характерных черт народного быта и мировоззрения, звучания общенародных интересов, уровнем их поэтического совершенства. Им было опубликовано 5 сказаний и преданий: «Редедя», «Предание о лесе Тхашаг», «Силач Куалов», «Предание о Гошагаг», «За зло плати добром»; 28 песен: «Песня о кольчуге», «Песня Гошагаг», «Шеретлуков», «Каракашкатау», «Разорение аула», «Неверная жена встречает убийцу своего мужа», «Смерть Андемиркана», «Силач Куалов», «Измена Абатова» и др; 21 сказка, при этом самые разнообразные ее типы (сказки о животных - «Старик и волк», волшебно-фантастические - «Чудесные животные и палка-самобой», «Охотник Гасан и косарь Гасан», «Похождения молодого князя», «Дочь и падчерица», «С ремеслом не пропадешь», «Отцовские друзья», «Три добрых совета», «Молодец Аферым» и др.); 893 пословицы, поговорки, загадки, скороговорки, приметы и поверья, рецепты из народной медицины. В записях Т. разносторонне характеризуются как военная, так и обыденная жизнь адыгов. В песнях, сказаниях и преданиях, запечатлевших историю внутренних и внешних войн, слышатся осуждение межплеменных конфликтов, стремление к сплоченности и мирной жизни, готовность к защите отечества. В них иллюстрируется отношение народа к воинской доблести, прославляются герои, защищающие отечество, отстаивающие мирную жизнь, клеймятся позором трусость и, особенно, измена и корыстолюбие. В текстах, раскрывающих различные стороны повседневной жизни народа, повествуется о добрососедских отношениях с другими народами, изображаются обычаи и нравы, своеобразие национального быта (о горском побратимстве, гостеприимстве, аталычестве и др.). В сказках содержатся социальные мотивы, связанные с классовым состоянием общества и свойственными ему противоречиями; в них отражаются различные бытовые подробности, подчеркивавшие специфику общественного строя, своеобразие жизненной философии народа.

Фольклорные тексты, записанные Т. и переведенные им же на русский язык, отличаются художественной завершенностью, увлекательностью сюжета, стройностью

композиции, богатством изобразительновыразительных средств, сочностью и красотой языка.

Паремический материал Т. также подобран с установкой на наглядный показ исторического опыта народа, его нравственно-этических, философских, социальных воззрений. Предпочтение отдается тем текстам, в которых ярче выражена нравоучительно-воспитательная идея.

В 1906 г. Т. издал в Тифлисе «Азбуку кабардинского языка». Она использовалась в качестве учебного пособия в Нальчикской горской школе и реальном училище. В рамках своего учебника Т. создает повествовательную прозу на кабардинском языке. Тексты в его «Азбуке» - это пересказы восточных притч, а также сюжетов, заимствованных из учебников К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, М. И. Паульсона. Он придает этим текстам типично национальный колорит, используя при этом изобразительные средства родного языка, поэтику адыгского фольклора, особенно пословицы и поговорки, для углубления назидательного смысла излагаемого текста. В результате индивидуально-поэтической обработки заимствованного сюжета рассказы «Азбуки» Т. прочитываются как произведения национальной литературы на родном языке.

Литературно-художественный талант Т. проявился не только в литературной обработке фольклорных текстов, в буквальных рассказах, но и сказался на его эпистолярном наследии. Его письма, пронизанные большим общественным звучанием, гражданским пафосом, - яркий пример художественной публицистики. Поднимая общественно значимые и актуальные проблемы (иностранное засилье в нефтяной промышленности Баку, господство капитала, обнищание трудового народа, участие женщины-мусульманки в общественно полезном труде, образование горской молодежи, культурное и экономическое развитие Кабарды, роль горской интеллигенции в просвещении народа, организация книгопечатания на кабардинском языке и т. д.), Т. использует различные приемы ораторского искусства, публицистического стиля повествования.

- Соч.: Публикация фольклорных текстов // СМОМПК. Тифлис. Вып.12, 21, 25, 26, 27, 29, 32, 34, 44; Кабардинская азбука. Тифлис, 1906; Паго Тамбиев. Избранное. Сост. и вступ. ст. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1984.
- Лит.: Хашхожева Р. Адыгские просветители второй половины XIX — начала XX в. Нальчик, 1983. Гл. «Паго Измаилович Тамбиев». С. 186—223; Она же. Паго Тамбиев. Очерк жизни и деятельности // Паго Табиев. Избранное. Сост. и вступ. ст. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1984. С. 3—44; Она же. Письма П. И. Тамбиева // Актуальные вопросы кабардино-балкарской фольклористики и литературоведения. Нальчик, 1986. С.142—162; Она же. Адыгские просветители XIX — начала XX в. Нальчик, 1993. Гл. «Паго Тамбиев». С.116—124.

Р. Хашхожева

УРУСБИЕВ НАУРУЗ ИСМАИЛОВИЧ (1863, поселок Урусбиево (ныне — Верхний Баксан) Эльбрусского р-на КБР) — год и место смерти не установлены) — карачаево-балкарский просветитель и общественный деятель конца XIX — начала XX в.

У. родился в семье Исмаила Мирзакуловича Урусбиева, известного на Кавказе и за его пределами общественного деятеля. Семья И. Урусбиева долгие годы была в дружеских отношениях с художникомдемократом И. А. Ярошенко, композиторами С. И. Танеевым, П. И. Чайковским, учеными И. И. Иванюковым, М. М. Ковалевским, В. В. Миллером и многими другими. Урусбиевы были известны европей-

ским кавказоведам своим гостеприимством и образованностью.

После окончания сельской школы и учебы в примечетском медресе У. поступает во Владикавказское реальное училище. В год окончания реального училища, летом 1885 г. У. вместе с братом Сафарали и его товарищем из Осетии Соломоном Туккаевым сопровождает экспедицию М. М. Ковалевского. В. В. Миллера из Балкарии в Сванетию до аула своего родственника Дадешкелиани. У. неоднократно бывал в Москве, Санкт-Петербурге, Тифлисе. Он часто встречался с С. И. Танеевым, познакомился с П. И. Чайковским, посещал театры и музеи Москвы и Санкт-Петербурга, участвовал в работе научных обществ. Из переписки С. Н. Танеева и П. И. Чайковского известно, что последний хорошо знал У. В 1888 г. У. вместе с С. И. Танеевым в Большом театре слушает «Евгения Онегина». В 1891 г. С. И. Танеев в Пятигорске вновь встречается с У. и едет с ним в Урусбиево. Здесь с помощью У. русский композитор записывает горские наигрыши и песни.

В связи с ранней смертью отца У. прерывает учебу и становится главой семьи и старшим князем в Баксанском обществе. Многие годы выполняет обязанности старшины Урусбиевского общества. Точная дата смерти У. неизвестна. По косвенным источникам (жители поселка В. Баксан, журналист П. Максимов), он покончил с собой в 1927 г. Уход из жизни был связан, вероятно, с неприятием новой власти, в период установления которой погибли его лучшие друзья и близкие.

У. получил известность как один из первых исследователей национального фольклора и этнографии из среды балкарцев и карачаевцев.

Обосновавшись до конца жизни в родовом поселке Урусбиево, У. принялся собирать и готовить к публикации образцы карачаево-балкарского устного творчества. В кунацкой У., где могли уместиться до 30 человек, был устроен своеобразный музей балкарских музыкальных инструментов, описание которых дает С. И. Танеев в статье «О музыке горских татар». Записи карачаево-балкарских фольклорных текстов, сделанные С. И. Тургеневым и этнографом И. П. Тульчинским, пестрят ссылками —

«заимствовано из тетради Науруза Урусбиева», «продиктовано Н.Урусбиевым». Фольклорные тексты, собранные У. и представляющие все основные жанры карачаево-балкарского устного народного творчества, были опубликованы в 1904 г. журналом «Терский сборник».

Первая плеяда карачаево-балкарских просветителей органично сочетала в своей деятельности работу по распространению культуры и просвещения с решением практических проблем. Большую работу по просвещению горцев вели члены-учредители Нальчикского отделения «Общества по распространению образования и технических сведений кабардинцев и горцев Нальчикского округа». У. был в числе его активных членов.

Вся практическая деятельность У. была направлена на улучшение социально-экономического положения балкарского крестьянства. У себя в поселке он занимался внедрением прогрессивных методов ведения сельского хозяйства. В 1895 г. У. разводит в Урусбиево крупный рогатый скот швицкой породы, который был намного продуктивнее местных пород. Он пытается культивировать виды овощей, ранее неизвестных в Баксанском ущелье, добивается больших успехов в разведении лошадей карачаевской породы, что было отмечено серебряной медалью на выставке 1910 г. в станице Прохладной.

Следуя начинаниям отца, У. улучшает проложенную по инициативе деда и отца, и частично на средства отца, колесную дорогу от Урусбиева «до крайних северных границ горско-татарских урусбиевских земель». Оказывает помощь многочисленным альпинистам, ученым, художникам, приезжающим в Приэльбрусье.

У. принимал самое активное участие в деятельности Абрамовской комиссии по землеустройству и по обсуждению ее проектов. Он был в числе представителей от Балкарии на Особом совещании по рассмотрению выработанных проектов о поземельном устройстве жителей Нагорной полосы при генерал-губернаторе в г.Тифлисе в 1912 г.

• Соч.: Доклад на заседании Антропологического общества МГУ // ИЛЕАЭМУ. 1886. Т. 49. Вып. 3; Фольклорные тексты // ТС. Владикавказ, 1904. Вып. 6. Лит.: Динник Н. Я. Поездка в Балкарию //
ЗКОРГО. 1887. Кн. 8; Давидович С. Д. Восхождение на Эльбрус // ИВ. СПб., 1887.
Т. 28. № 5; Баранов Е. Поездка в Урусбиевское общество горских татар // ТВ. 1891.
 № 5545; Тепцов В. Я. По истокам Кубани. Кавказ. Путешествие и исследования на вершинах Кавказских гор: Берлин, 1905—1907; Чехов С. М. О семье Чеховых. Ярославль, 1970; Максимов П. Кавказские рассказы. Ростов н/Д, 1928; Памяти С. И. Танеева М.; Л., 1947; Танеев С. И. Письма. М., 1951.

Т. Биттирова

УРУСБИЕВ САФАРАЛИ ИСМАИЛОВИЧ (1858, пос. Урусбиево (ныне — сел. Верхний Баксан Эльбрусского р-на КБР) — год и место смерти не установлены) — первый исследователь и публикатор карачаевобалкарского нартского эпоса.

У.— старший сын известного общественного деятеля и просветителя Исмаила Мирзакуловича Урусбиева. С малых лет У. обучался вместе с двоюродными братьями в медресе Урусбиевского поселка у ученого-богослова Искандера-эфенди. Исмаил Мирзакулович для обучения сыновей и племянников нанял русского учителя. Благодаря этому безвестному педагогу, в середине 70-х гг. многие жители Урусбиево владели русским языком.

В 1872 г. У. поступает во Владикавказское реальное училище. Осталось свидетельство о встрече английского путешественника Грове с Сафарали — реалистом в 1874 г. «В деревне находился и представитель главного рода — прелестный юно-

ша пятнадцати или шестнадцати лет - старший сын и наследник Исмаила. «Сударь,сказал он однажды Муру, когда последний заговорил о путешествии из Урусбиева в Учкулан, - если бы мой отец был здесь, то он не только счел бы за честь принять вас в своем доме, но и проводил бы вас до Учкулана». Слова его были совершенно искренни, если и не были лишены восторженности. Мальчик этот воспитывался в русской школе, впоследствии чего весьма естественно старался подражать одежде и обычаям победителей, хотя в нем и сохранились некоторые черты национального характера и таким образом он был очаровательным представителем Урусбиевых. самым образованным и приветливым из жителей Северо-Западного Кавказа».

Годы учебы во Владикавказе стали для него школой жизни. Владикавказ второй половины XIX в. был не только административным, но и культурным центром Северного Кавказа. В 70-х гг. XIX в. здесь сформировались подпольные революционные кружки рабочих. Передовая горская интеллигенция была увлечена идеями народников. Среди кружковцев реалисты Владикавказа занимали видное место. В документах не раз упоминаются и имена балкарцевучащихся Мисоста и Кайтука Абаевых. Несомненно, что У. не оставался в стороне от деятельности кружка. У. и Мисоста Абаева связывала многолетняя дружба. Они не потеряли связи и тогда, когда У. вынужден был более двадцати лет находиться вдали от родины.

Столица Терской области — Владикавказ — с середины XIX в. жил напряженной жизнью. Здесь выходили газеты, на заседаниях окружного суда слушались дела крестьян, взбунтовавшихся против помещиков, выносились обвинительные приговоры против рабочих — участников революционного движения. Зарождающаяся интеллигенция горских народов пыталась наладить дело народного просвещения, была озабочена поднятием жизненного уровня своих народов. В этой обстановке формировалось мировоззрение молодого У.

У. еще в ранней юности решил стать ученым лесоводом. Не последнюю роль в его решении сыграло, видимо, состояние Баксанского леса, хищнически истребляемого населением, начиная с середины

XIX в. Петровско-Разумовская сельскохозяйственная академия, где учился У., была создана в 1865 г. по инициативе Московского общества сельских хозяев. В годы, когда в Академии учился У., здесь обучалось большое количество студентов-кавказцев. Среди них широко известны имена участников подпольного революционного движения во Владикавказе — народовольцев: И. Шанаева, Е. Газданова, Д. Голиева и др.

Будучи студентом Петровско-Разумовской академии, У. во время каникул собирает фольклор, занимается также составлением грамматики, для чего «применяет русскую азбуку к выражению его звуков». Об этом сообщают В. Миллер и М. Ковалевский после своего первого путешествия по Северной Осетии и Балкарии в 1883 г. В том же году У. оказал большую помощь ученым как проводник и переводчик, а также в работе по сбору полевого материала. В экспедиции ученых кроме У. принимал участие студент той же Академии Соломон Туккаев из Осетии. «Имея по всем аулам родственников, аталыков и кунаков, Сафарали мог открыть нам самый широкий доступ к горскому гостеприимству», - писали исследователи Кавказа. В. Миллер и М. Ковалевский оставили любопытную характеристику взаимоотношений У. и его земляков: «Женщин гораздо больше, чем мужчин, огорчал европейский костюм Сафара и его отпущенные волосы. В оправдание себе он должен был прибегать к довольно неправдоподобному объяснению, что в Москве так холодно, что нельзя ходить бритым. Одна из кузин заметила о нем с иронией: «Ведь вот русский, а недурно говорит по-горски».

После окончания занятий по практическому садоводству в Крыму в 1887 г. У. был направлен на работу лесничим в слободу Воздвиженская Грозненского округа, а 9 февраля 1891 г. «причисленный к корпусу лесничих губернский секретарь Урусбиев» был назначен на должность лесничего 2-го ветлужского лесничества Костромской губернии. Через год он был переведен в Угличское лесничество Ярославской губернии. Живя на Севере, У. не порывает связи со своими земляками-кавказцами.

Доктором филологических наук Р. Х. Хаш-хожевой были разысканы материалы, сви-

детельствующие о близком знакомстве У. и адыгского писателя начала XX в. Кази-Бека Ахметукова. Обнаруженные ею документы свидетельствуют: в 1898 г. Ахметуковым была предпринята попытка издания журнала «Кавказ и народы Востока». Создателем журнала, готовым внести 35 из нужных для субсидирования журнала 50 тысяч, Ахметуков называет У.

В 1911 г. Басият Шаханов, будучи юрисконсультом Нальчикского округа, возбудил ходатайство о возвращении У. в Балкарию. Но ходатайство не было удовлетворено начальником округа. Дата смерти У. неизвестна. Последнее известие о нем содержится в очерке В. В. Дубянского «К портрету князя Н. И. Урусбиева», написанном в 1917 г. В нем вскользь упоминается, что брат Науруза «служит по корпусу лесничих в министерстве земледелия и государственных имуществ».

С именем У. связаны первые публикации карачаево-балкарского нартского эпоса. Нартские сказания были опубликованы в первом номере СМОМПКа (1881) и представляли карачаево-балкарскую версию нартиады. Подбор, перевод и литературная обработка текстов дают основание рассматривать публикации как самостоятельную творческую работу. Из множества вариантов У. выбирает именно те, которые объединяют цикл вокруг нарта Ерюзмека, и при этом старается не нарушать «внутренней связи между ними, как частями одной эпической поэмы» (С. Урусбиев). Эти нартские легенды об Ерюзмеке, Шауайе, Рачикау и Сосруко, собственно, были литературной реминисценцией. У. свободно пересказывает легенду, при этом он как бы опирается на все известные ему варианты и строит сюжет произвольно, «отсекая» сюжетные ответвления, сохраняя при этом основные коллизии. Эти четыре нартских сказания имеют самостоятельный характер, хотя и являются частями большого эпоса, и связаны своей мифологической и архаичной основой, общими героями, сюжетными линиями. Самостоятельность и индивидуальность стиля позволяют отнестись к этим публикациям как к факту литературного творчества.

Публикации нартских сказаний У. предварил большим предисловием, в котором дается общая характеристика нартскому

эпосу. У. вводит читателя в мир культуры карачаевцев и балкарцев, знакомит его с бытованием нартиады, ареалом распространения, с основными персонажами, характером исполнения и музыкального сопровождения.

Публикации У. положили начало интенсивному исследованию как нартского эпоса, так и других жанров карачаево-балкарского фольклора.

Судьба У. оставила свой след и в русской литературе начала ХХ в. Брат А. П. Чехова - Михаил - несколько раз обращался к драматическим жизненным обстоятельствам, вынудившим У. жить вдалеке от родины. Они познакомились в 1894 г., когда М. Чехов был переведен по службе в Углич. К этому времени в Угличе сложился культурно-просветительский кружок, объединивший небольшую группу угличских интеллигентов. Активными членами кружка были Л. Ф. Соловьев, Н. Д. Евреинов. П. А. Критский и У. М. Чехов тотчас включился в работу кружка. По воспоминаниям сына М. Чехова - Сергея, «Антон Павлович с живым участием слушал повесть своего брата Михаила об этом балкарце и его неудавшейся жизни. Это он, Антон Павлович, посоветовал брату написать рассказ».

М. П. Чехов написал о своих встречах с У. сначала в губернской газете «Угличские вести», затем писатель переработал свои очерки в рассказ «Преступник», где он сопереживает своему несправедливо осужденному товарищу.

Исследователями творчества У. обнаружена также публикация в «Отечественных записках» (1884) – письмо в редакцию журнала, где он в соавторстве со своим товарищем по Академии Соломоном Туккаевым рассказывает об обстоятельствах совершения известной этнографической экспедиции, предпринятой русскими учеными-ориенталистами М. Ковалевским и В. Миллером. В этой статье обнаруживается полемический дар авторов, их глубокая заинтересованность народами Северного Кавказа, обозначена их практическая помощь известным ученым в период экспедиции.

Творчество и общественная деятельность У.– одно из основных звеньев просветительского движения балкарцев.

- Соч.: Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области // СМОМПК. Тифлис, 1881. № 1. С. 1–42; Письмо в редакцию // ОЗ. 1884. № 4. С. 268 (в соавт. с С. Туккаевым).
- Лит.: Динник Н. Я. Поездка в Балкарию // 3КОРГО, 1887. Кн. 8; Давидович С. Д. Восхождение на Эльбрус // ИВ. СПб., 1887. Т. 28. № 5: Баранов Е. Поездка в Урусбиевское общество горских татар // ТВ. 1891. № 55456; Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Кавказа // СМОМПК. Тифлис, 1892. № 14; Мориц фон Деши. Кавказ. Путешествие и исследования на вершинах Кавказских гор. Берлин, 1905-1907; *Чехов С. М.* О семье Чеховых. Ярославль, 1970; Карачаевобалкарские деятели культуры XIX - начала XX в. // Избранное. Вводная ст. очерки об авторах и ком. Биттировой Т. Ш. 1993. Т. 1.; Хашхожева Р. Х. Предисловие к кн.: Казибек Ахметуков. Избранные произведения. Нальчик. 1993.

Т. Биттирова

ХАН-ГИРЕЙ (полное имя Крым-Гирей Махмет-Гиреев Хан-Гирей) (1808, Кубанская обл. - 1842, Екатеринодар, Кубанская обл., похоронен в стан. Гривенской) - адыгский общественно-политический деятель, историк, писатель. Родился в семье Махмета Крым-Гирея, одного из князей хамышевского племени (подразделение бжедугов), войскового старшины Черноморского казачьего войска. Лишившись отца в подростковом возрасте, Х.-Г. попал к главнокомандующему Кавказской армией генералу А. П. Ермолову, который определил его сначала в Екатеринодарскую гимназию, затем в Петербургский кадетский корпус. В 1825 г. Х.-Г. был зачислен сотенным есаулом в Черноморский казачий эскадрон. Он принимал участие в важнейших военных кампаниях своего времени: в 1826-1828 гг.- в Русско-персидской войне и получил медаль; в 1828-1829 гг.-Русско-турецкой войне, в которой, будучи адъютантом главнокомандующего сначала А.С. Меншикова, затем В.А. Перовского, был представлен к награде и произведен в поручики: в 1830-1831 гг. - в военных действиях в Польше, где произведен в штаб-ротмистры. В 1830 г. переведен из

Черноморского войска в конвой царя — Кавказско-горский полуэскадрон,— через 2 года назначается его командиром. В последующие годы был произведен в ротмистры (1833), затем в полковники (1837), получил придворное звание флигель-адъютанта (1837).

В Петербурге Х.-Г., по словам современника, привлек всеобщее внимание. Блестящий офицер, с восемнадцати лет участвовавший в войнах того времени, стремительно продвигавшийся по службе, снискавший особое внимание Николая I и императрицы Александры Федоровны, которая «на небольших придворных балах постоянно удостаивала Гирея выбором в мазурке...», «светская образованность, столь развитая в нем, что его можно было ставить в пример многим гвардейским офицерам...», «милый характер и приличный в высшей степени тон» - все это создавало ему широкую известность в русской столице, открывало двери «во многие блистательнейшие петербургские дома. Одним словом,заключает автор этих слов В. Бурнашев,le charmant circassien (очаровательный черкес), вовсе не искавший не только славы, но и известности, громко прославлялся в столице» (В. Бурнашев. Из воспоминаний... С. 38).

Находясь в Петербурге, Х.-Г. вращался в кругах столичной научной и литературной элиты. Он бывал постоянно в доме Н. И. Греча, известного литератора, издателя и редактора журнала «Сын Отечества» и газеты «Северная пчела». На знаменитые «Четверги» Н. И. Греча собирался цвет культурной общественности столицы, среди которой были В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, А.С. Пушкин, известные профессора Петербургского университета А. А. Плетнев и И. П. Шульгин. Х.-Г. был близко знаком с Н. А. Полевым, известным журналистом, издателем и редактором журналов «Московсий телеграф», «Русский вестник». В последнем Н. А. Полевой опубликовал два прижизненных произведения X.-Г.: повесть: «Черкесские предания», очерк «Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов».

В 1837 г. Х.-Г. был послан на Северный Кавказ с целью агитации горцев в пользу царя. Ультимативный характер требований русского самодержца — безоговорочно под-

чиниться его власти, угроза силой сломить сопротивление, условия устанавливаемого режима — X.-Г. не разделял и, по словам сопровождающего его от Военного министерства П. А. Вревского, «побуждаемый благородной любовью к единоверцам, изыскивал надежнейшие средства к прочному устройству родного края». Недовольный результатами миссии, царь после возвращения X.-Г. в Петербург, вынудил его уйти в отставку. Несколько лет спустя X.-Г. умер.

Х.-Г. внес значительный вклад в культуру адыгского народа. Человек удивительной судьбы, разносторонних знаний и интересов, наделенный одновременно блестящими способностями военачальника. писателя и историка, он прожил короткую, но творчески плодотворную жизнь. Он оставил бесценное наследие, являющееся подлинной энциклопедией общественнополитической и духовной жизни адыгов в прошлом, имеющее непреходящее познавательное и эстетическое значение. Вместе со своими современниками, Шорой Ногмовым и Султаном Казы-Гиреем, он заложил основы адыгской художественной литературы и исторической науки, был в числе первых этнографов, фольклористов, искусствоведов, создателей письменности родного языка. Известен Х.-Г. и как автор ряда проектов по «гражданскому устройству» своего народа, представленных в правительство царя. И дело здесь не только в широте творческого диапазона этой незаурядной личности, а в постоянно ощущаемых в его делах, поступках, созданных произведениях обостренном чувстве гражданского долга, любви к отечеству, озабоченности его настоящим и будущим, готовности принести ему как можно больше пользы в ту сложную, переломную эпоху, в которой ему выпало жить и творить.

Немногие из произведений Х.-Г. увидели свет при жизни автора, скончавшегося в возрасте 34 лет. Лишь два из них — повесть «Черкесские предания» и очерк «Вера, нравы, обычаи, образ жизни» — были опубликованы в последние два года его жизни, остальные — посмертно, а «Записки о Черкесии» были изданы лишь в 70-х гг. XX в. Остаются неразысканными еще две рукописи: «Древние черкесские песни и сказания» и «Адыги (черкесы) и все близкие с ними племена».

Мировоззрение Х.-Г. формировалось под воздействием либерального крыла русского просветительства конца XVIII – начала XIX в. В своих произведениях он показал антинародную суть господствующей феодальной верхушки, бесправное положение низов и как результат общественного неравенства и сословных противоречий - антифеодальные крестьянские волнения. Осуждая нравы господствующего класса, он сочувствовал простому народу, задумывался над волросами улучшения его положения. Но при всем этом он не отрицал гегемонии класса феодалов. И осуждал он крепостничество не столько с социальных, сколько с нравственно-этических позиций. Как и ранние русские просветители, он считал господствующий класс «опорой отечества» и отсюда предъявлял к нему высокие нравственные требования. В действиях же адыгской знати он осуждал беззастенчивую эксплуатацию трудовых масс, произвол и насилие, методы борьбы за классовые интересы. Все это не укладывалось в рамки его идеальных представлений о дворянине, его чести, достоинстве и обязанностях. Безнравственное же поведение и поступки верхов адыгского общества объяснялись их невежеством и бескультурьем, а произвол - стихийно действующими правопорядками, отсутствием государственных законов. Отсюда Х.-Г. приходил к выводу о необходимости широкого распространения просвещения и образования, введения письменно закрепленных государственным законодательством порядков, предусматривающих ограничение власти господствующего класса, упорядочение сословных отношений.

Надежды на общественные преобразования X.-Г. первоначально связывал, как и ранние русские просветители, с «просвещенным монархом». От этой идеи и вера в возможность претворения в жизнь предлагаемых им правительству проектов по преобразованию общественного быта адыгов. Но безрезультатность этих ожиданий, нежелание царизма привлечь горцев на свою сторону мирными средствами и, наоборот, ужесточение репрессивных акций против родного народа привело его в последние годы жизни к разочарованию в прежних романтических иллюзиях.

Х.-Г., лично познав благость просвеще-

ния, противопоставлял господствовавшим феодально-клерикальным традициям, тормозившим прогрессивное развитие его народа, ориентацию на европейский общественный уклад и культуру. Но наряду с этим он утверждал национальное достоинство отечественной культуры, своим личным примером способствовал упрочению ее самобытного характера, призывал к сохранению и развитию лучших традиций национального быта и духовных ценностей.

Х.-Г. выступал за единение с Россией, в которой видел могущественное государство, способное обеспечить его народу безопасность и прогресс. Но веря в просветительскую миссию России, он не мог примириться с репрессивной политикой царизма на Кавказе, осуждал его жестокие меры против «непокорных». Он одним из первых предугадал трагический исход Кавказской войны для своего народа.

Первое сочинение Х.-Г.- исторический труд «Записки о Черкесии» – было завершено в 1836 г. Они были написаны по заказу Николая I и представлены в его канцелярию. Ознакомившись с «Записками», царь наложил на них запрет и несмотря на неоднократные просьбы Х.-Г., обращенные к шефу канцелярии Бенкендорфу, вернуть рукопись для опубликования, она не была возвращена автору. В этом историко-этнографическом сочинении Х.-Г. сосредоточил обширные сведения по вопросам происхождения адыгов, их племенном и численном составе, территориальном расположении, семейном и общественном быте, политическом положении, материальной и духовной культуре. В нем содержатся ценные этнографические описания занятий адыгов, их жилищ, одежды, пищи, вооружения, свадебных и похоронных обрядов, рождения и воспитания ребенка, празднеств, танцев, игр, спортивных упражнений, содержания раненого и т. д.; в собственной классификации образцы устно-поэтического творчества, нотные записи народных мелодий.

Вместе с тем, дело не только в огромной массе сосредоточенного здесь фактического материала, но и в глубоком проникновении в него, в его научном осмыслении в принципах историзма, в способности к глубокому социальному анализу, умении

увидеть за внешними факторами подлинную сущность явлений.

В «Записках о Черкесии» Х.-Г. впервые четко охарактеризовал общественный строй адыгов как феодальный, показал его специфику, обострение классового антагонизма и развитие классовой борьбы в конце XVIII—начале XIX в., нелицеприятную картину феодального быта, изобразив представителей своего класса жестокими и коварными в борьбе за утверждение своей власти, беспощадной эксплуатации крепостных крестьян. В «Записках о Черкесии» X.-Г. также выступал убежденным сторонником единения с Россией, высказал неприязненное отношение к Турции.

Достоинством Х.-Г.— историка является объективное отношение к традиционному национальному быту: он не скрывает его консервативных сторон, наоборот, выделяя их, высказывает свое критическое отношение к ним.

Вместе с тем, Х.-Г. не только показывает экономическое состояние адыгов, но и предлагает конкретные меры по повышению уровня их хозяйственной жизни. «Записки о Черкесии» свидетельствуют о глубоких познаниях автора исторического прошлого народа, его духовной и материальной культуры, различных отраслей народного хозяйства, понимании способов их интенсивного развития. Они удивительны тем, что Х.-Г. к завершению этого труда исполнилось лишь 27 лет.

Наряду с историческими изысканиями X.-Г. занимался и литературно-художественным творчеством. При этом он опирался, с одной стороны, на родной фольклор, используя его сюжеты, классовые и социальные мотивы, демократические и гуманистические идеи, поэтику; с другой — на прогрессивные идеи и художественные традиции русской и мировой литературы.

Литературно-художественные произведения Х.-Г. разделяются на две группы: 1) обращенные к отдаленному историческому прошлому и основанные на народных легендах и преданиях, 2) обращенные к недавнему прошлому и приближенные к современности, основанные на документированных источниках. Но такое деление условно, поскольку и произведения второй группы насыщены историческими экскурсами и реалиями. В то же время в

произведениях обеих групп чрезвычайно сильны нравоописательные элементы, что было, наряду с интересом к историческому прошлому, характерно для литературного процесса пушкинской поры.

В произведениях первой группы объектом изображения становятся важные исторические события, героические деятели прошлого, политическое положение адыгов, своеобразие их национального быта и духовной культуры. К минувшему Х.-Г. обращается не ради созерцательного любования стариной, а во имя настоящего и будущего народа, во имя мечты видеть его процветающим и благоденствующим. Патриотический пафос его произведений преследует агитационно-политические цели: в период развернутой экспансии русского самодержавия он стремится показать адыгов сильными и независимыми, не терпевшими в прошлом каких-либо посягательств на свою свободу, отличавшимися несокрушимостью, изысканными рыцарскими обычаями, игравшими видную роль в военной и духовной жизни Кавказа. Тем самым он хочет, с одной стороны, пробудить национальное самосознание и гордость народа, с другой - вызвать интерес и уважение к истории и духовной культуре своего народа, поднять его авторитет и утвердить право на самобытность.

В произведениях первой группы Х.-Г., обращаясь к фольклору, свободно беллетризирует избранный сюжет и, таким образом, превращает его в авторское художественное произведение. Отбор фольклорных источников при этом происходит в соответствии с эстетикой романтизма, т. е. по необычности обстоятельств и действующих героев. Ориентируясь на эстетику и поэтику романтиков, Х.-Г. использовал их принципы обработки фольклорных источников, их литературные приемы повествования, создания образов. Однако это не было утилитарным следованием готовому образцу: творческая индивидуальность Х.-Г., набирая силу, приобретала самостоятельность как в характере освоения фольклорного сюжета, так и в воспроизведении национального быта и психологии народа.

Наиболее значительным произведением X.-Г., навеянным фольклором, явилось первое опубликованное произведение — повесть «Черкесские предания» (1841). Ее

фабула проста и бесхитростна, но захватывает драматизмом событий, эмоциональностью чувств и переживаний героев. Народная легенда разрастается в широкое историческое полотно, иллюстрирующее положение адыгов во время нашествия на их землю крымского хана: Личные судьбы героев тесно переплетены с этими драматическими событиями в жизни народа. Главной темой становится тема родины, а характеристикой героев служит степень готовности к самопожертвованию в интересах отечества. Х.-Г. создает величественные образы, готовые пожертвовать собственным благополучием, личным счастьем и жизнью во имя свободы и независимости родной земли. Это князь-старшина, не забывший и у смертного одра об опасности, угрожающей со стороны крымских поработителей, и его волевая и мужественная дочь, единственная наследница, взявшая на себя организацию борьбы с иноземными захватчиками, и отважный и благородный Джембулат.

В образе Джембулата Х.-Г. воплощает свой нравственно-этический идеал. Своим благородством, мужеством и стойкостью в различных жизненных ситуациях, преданностью интересам родины, высоким пониманием воинского долга он возвышается над своим сословием, напоминая ему, каким должен быть дворянин.

Олицетворением злого начала и феодального предательства является антипод Джембулата, его соперник Канлы. В противовес Джембулату, совершенно чуждому «презрительного достояния ничтожной знати — гордости», Канлы лишен и тени скромности, почитавшейся у адыгов, по словам Х.-Г., «одним из первейших досточнств мужчины и воина». Для него нет ничего святого: «измена, притворство, обман были орудиями страшного витязя». Для Канлы превыше всего в жизни личные цели и выгоды, во имя их достижения он готов принести в жертву самое святое — интересы родины.

В «Черкесских преданиях» четко обозначены социальные позиции писателя, его отношение к правящей феодальной верхушке, простому народу. Причину участившихся нашествий крымских полчищ Х.-Г. видит в отсутствии единства и согласия между князьями, которые в соперничестве

и в борьбе друг с другом предают интересы своего отечества.

В противовес таким князьям и дворянам, на борьбу с крымцами организованно поднимается сам народ, предводительствуемый народными старшинами. Именно простые жанинцы полны непоколебимой решимости вести борьбу за родную землю, за независимость отечества. Князья в изображении Х.-Г. завистливы, коварны, лицемерны, истинную свою суть скрывают под личиной рыцарского этикета. Также изображены и дворяне, с завистью взирающие на власть князей и столь же мало помышляющие о судьбе племени.

«Черкесские предания» по структуре повествования - типично- романтическое произведение, стилистически сближающиеся с романтическими поэмами А. С. Пушкина и повестями А. А. Бестужева-Марлинского о горцах и черкесах. Здесь налицо запутанная сложная композиция, сочетающаяся с напряженной интригой, полной неожиданных и таинственных событий, эмоционально окрашенные обстоятельства и характеры, контрастное изображение и противопоставление героев, превращение положительных героев в идеальные (князьстаршина, княжна, Джембулат) и, наоборот, усиление отталкивающих свойств отрицательных героев до уровня злодеев (Канлы, Тембулат, дворяне). Эти элементы романтического стиля связаны с идейно-этической стороной повести.

К своеобразию повествовательной манеры Х.-Г. следует отнести и многочисленные авторские отступления от сюжетной линии, цель которых — ознакомить читателя с различными обычаями, религией, духовной культурой, нравственно-этическими устоями народа. Среди описываемых традиционных обычаев значительный интерес представляют свадебные и похоронные ритуалы, воспроизведенные поэтапно и в деталях.

Очерк «Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов» (1842) издатель «Русского вестника» Н. А. Полевой опубликовал со следующим предисловием: «Если в описаниях Руси нашей находим мы беспрерывные ошибки господ писателей, чего ожидать, хотя с самым добрым намерением говорить правду, описывать быт чужого народа? Статья сия не сбор заметок, часто

непонятных и обезображенных: она принадлежит тому автору, который одарил в прошедшем году «Русский вестник» повестью «Черкесские предания» и где в живой картине изображены были также предания, быт и поверья черкесов. Черкесия родина автора, обогатившего себя европейским просвещением, но не оставляющего ни веры, ни быта отцов своих. знаменитых между первейшими черкесскими князьями, хотя почтенный автор ознакомился с жизнью европейцев среди высшего петербургского общества. Нам остается просить его продолжить драгоценные заметки, которые, конечно, обратят на себя внимание не только русских, но и даже иностранных ученых. А какой материал для поэтов!» (PB. № 5. Кн. 1).

В очерке Х.-Г. сосредоточил огромный историко-этнографический материал, который он тщательно собирал и не только великолепно знал, но и глубоко и убедительно прокомментировал.

В основе повести «Князь Канбулат» (1844; опубликована спустя 2 года после смерти автора) - литературная обработка широко известного у адыгов предания о вражде двух братьев-князей хегатского племени Атвонуко и Канбулата. В этой небольшой по объему повести Х.-Г. приводит ценные историко-этнографические сведения об адыгах, в частности, об обычае покровительства. И в этом произведении писатель следует романтической поэтике. Используя фольклорный сюжет, он создает напряженную интригу и драматические ситуации, наделяет персонажей сильными характерами, заставляет их переживать бурную страсть. И здесь стремление к монументальности образа, которое является характерной приметой романтического письма, но в отличие от «Черкесских преданий» от этой повести веет архаикой ее фольклорной первоосновы: автор стремится сохранить повествовательный стиль предания и не прибегает к развернутым диалогам и монологам, портретным характеристикам и картинам природы.

В повести «Наезд Кунчука» (появилась в печати в 1846 г.) использовано предание, связанное с военной экспансией Турции против адыгов. В ней Х.-Г. свободно обращается с народной легендой, используя лишь ее фабулу. Он драматизирует пове-

ствование, вводит диалоги, усложняет композицию, оживляет схематически обрисованные в легенде образы. И в этом произведении автор создает зримые образы действующих лиц: безудержно храброго и предприимчивого Кунчука, преданной ему невесты красавицы Гюль, разделившей с любимым смерть, вероломного азовского паши, черкеса-предателя, способствовавшего похищению Гюль, зловещего наездника, предсказавшего поражение Кунчука. В художественную ткань повести вплетены картины природы, подчеркивающие трагизм происходящих событий, изобразительные средства устного народного творчества - сравнения, пословицы, поговорки.

Вторую группу произведений Х.-Г. составляют нравописательно-биографические очерки под заголовками «Биографии знаменитых черкесов и очерки черкесских нравов». Это «Бесльний Абат» (1847) и «Князь Пшьской Аходягоко» (1893). Объектом изображения здесь становятся конкретные исторические лица, лично известные автору, - старшие его современники выдающиеся предводители, игравшие главенствующую роль в общественно-политической жизни народа. Реалистическая эстетика проявляется в переходе от абстрактных романтических героев к реальным персонажам, в возросшем интересе к социальным проблемам, стремлении реалистическими средствами изобразить личность и окружающую ее действительность, объяснить поведение людей и конфликты между ними социальными факторами.

Биографический метод писателя основывается на принципах и приемах, выработанных Плутархом, автором широко известных в кругах русской интеллигенции первой половины XIX в. «Сравнительных жизнеописаний». Подобно древнегреческому моралисту, искусно создававшему целостный и выпуклый образ «мозаикой мелких штрихов», «проявлений души», Х.-Г. описывает не жизненный путь героя. а отдельные эпизоды его биографии, поступки в тех или иных жизненных ситуациях, через которые ярче всего могли проявиться черты его личности. Вместе с тем эти герои интересуют его не только как индивиды: прежде всего они служат объектом показа национальных нравов, образа

жизни. Отсюда в отличие от Плутарха, в общем-то беспристрастного к истории, Х.-Г., раскрывая характер героя, столь же существенное внимание уделяет историческому фону, показу общественно-политического строя, своеобразия национального быта адыгов. Следуя же Плутарху, Х.-Г. придает своему повествованию занимательный характер, достигая подлинного драматизма, пронизывает свой рассказ нравоучительными рассуждениями, четко проявляет авторское отношение к изображаемым событиям и персонажам.

В очерке «Бесльний Абат» Х.-Г. повествует о деятельности этого известного предводителя, знакомит с историей шапсугского племени. Историческим фоном действия являются внутриплеменные распри. связанные с борьбой шалсугских крестьян против произвола и насилия знати. Анализируя события 1792-1796 гг., Х.-Г. приходит к выводу, что волнения крестьян были «неизбежным завершением исподволь зревшего у народа недовольства». Восхищаясь Бесльнием, его проницательностью и дерзновенным умом, неуемной жаждой деятельности, Х.-Г. утверждает, что его незаурядные способности, ум. патриотизм не могут служить благу отечества при существующих у адыгов правопорядках, где нет писанных государственных законов. Поэтому такие энергичные, как Бесльний личности, могущие в образованном обществе играть роль государственных деятелей, гибнут в мелких интригах. в междоусобной борьбе.

В то же время Х.-Г. осуждает Бесльния как крепостника. Он не ограничивается порицанием феодальных замашек только Бесльния, критически относится и к его окружению. Однако, разоблачая знать, Х.-Г. не преследует цели ее ниспровержения, а говорит лишь о необходимости ее нравственного перерождения, которое должно осуществиться, как он думает, путем просвещения. Объясняя внутренние неурядицы классовыми противоречиями, шаткостью народных обычаев, Х.-Г. приходит к выходу о необходимости введения государственных законов, которые ограничили бы власть феодального класса, облегчили бы положение трудовых масс.

В очерке «Князь Пшьской Аходягоко» жизнеописание этого предводителя бже-

дугского племени также ведется на широком историческом фоне. И здесь внимание сосредоточено на внутрисословных противоречиях, возникающих вследствие усиления гнета. Причину их X.-Г. видит в неограниченном произволе князей и дворян, обусловленном шаткостью существующих традиционных правовых норм. Однако волнения бжедугских крестьян 1826 г. Х.-Г. объясняет не только социально-экономическими факторами, но и происками турецких агентов. И здесь почтительное отношение к Аходягоко, проявляющему государственный ум, сочетается с критической оценкой его личности и поступков как феодала. Автор не оправдывает его методов борьбы с народом, когда тот использует подкуп, угрозы, обман, проявляет вероломство.

Питая горячую любовь к родине и соотечественникам, уважая национальные традиции, Х.-Г. в то же время призывает к борьбе с несовместимыми с новым временем представлениями и обычаями, ратует за приобщение народа к образованию.

Произведения Х.-Г. вызвали интерес у известных русских и зарубежных кавказоведов, иностранной печати. Их использовал в своих работах русский кавказовед Вс. Миллер (Кавказско-русские параллели // Этнографическое обозрение. М., 1891. Кн.10) английский ученый Дж. С. Белл (Jornal of residente In Circassien during the years, 1837, 1838 and 1839, vol. I–II, London, 1841), а «Черкесские предания» были опубликованы на немецком языке в Берлине (Archiv für wissenscaftliche von Russland. Berlin, 1841. № 4).

Х.-Г. – знаменательная фигура в истории общественной мысли и культуры адыгского народа, яркое олицетворение творческой одаренности своего народа, всего лучшего и прекрасного, что накоплено им в духовной сфере на протяжении веков. Разносторонние знания, могучую силу самобытного таланта он отдал служению отечеству. Его творчество замечательно своим патриотизмом, гуманизмом, демократическими идеями.

• Соч.: Черкесские предания // РВ. СПб., 1841. Т. 2. Кн.4, 5; Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов // Там же. 1844. Т. 2. № 10—11; Наезд Кунчука // Кавказ. Тифлис,

1846. № 376; Перепеч.: РИ. М., 1846. № 228, 229; Сборник газеты «Кавказ» за второе полугодие 1846 г. Тифлис; НК. Тифлис, 1909. Т. 1. Вып. 2.; Мифология черкесских народов // Кавказ. 1846. № 35; Бесльний Абат // Кавказ. 1847. № 42—48; Переп.: Сборник газеты «Кавказ» за второе полугодие 1847 г. Тифлис; Князь Пшьской Аходягоко // СМОМПК. Тифлис, 1893. № 17; Переизд.: Хан-Гирей. Избранные произведения / Подг. текстов и вступ. ст. Р. Хашхожевой. Нальчик, 1974. Второе изд. 1989; Хан-Гирей. Записки о Черкесии / Подг. текстов к изд. и вступ. ст. Б. Гарданова и Г. Мамбетова. Нальчик, 1978.

• Лит.: Бурнашев В. Из воспоминаний петербургского старожила // Заря. СПб., 1871; Кумыков Т. Х. Хан-Гирей. Жизнь и деятельность. Нальчик, 1968; Хашхожева Р. Хан-Гирей. Жизнь и деятельность // Избранные произведения Хан-Гирея / Подг. текстов и вступ. ст. Р. Хашхожевой, Нальчик, 1974. С. 3-54. Второе изд. Нальчик, 1989. С. 3-52; Она же. Античные традиции в творчестве Хан-Гирея // Филологические труды. Нальчик, 1977. С. 85-95; Она же. Адыгские просветители XIX – начала XX в. Нальчик, 1993. C. 25-39; *Она же.* Некоторые спорные и неизвестные страницы биографии Хан-Гирея // Вопросы Кавказской филологии и истории. Нальчик, 1994. Вып. 2. С. 7-40; Она же. Поиски и находки (Избранные статьи). Нальчик, 2000. С. 5-47, 157-164, 349-384,

Р. Хашхожева

ЦАГОВ НУРИ АЙТЕКОВИЧ (1883, Турция, по др. источникам Сирия - 1936, Нальчик) - кабардинский общественный деятель, один из лидеров Баксанского просветительского центра. Родился в семье переселенца. Потеряв отца, с детских лет воспитывался в семье дяди, генерала турецкой армии Якуба Цаго, с помощью которого окончил Стамбульский университет. Получив диплом юриста, Ц. отказался от карьеры адвоката, предпочитая ей патриотическую деятельность народного просветителя. Работал секретарем Черкесского благотворительного общества, созданного черкесами, проживавшими в Турции, редактором печатного органа этого общества газеты «Гъуазэ» (Вожатый). Вернувшись в 1913 г. на родину, продолжил про-

светительскую деятельность: был учителем Баксанского духовного училища — первой новометодной мусульманской школы; после закрытия этой школы основал свою, названную в народе «Цаговским университетом». Многие его ученики стали впоследствии организаторами первых советских школ, один из них, Али Шогенцуков, стал основоположником кабардинской советской литературы.

Ц. вместе с Адамом Дымовым издавал в его типографии газету «Адыгэ макъ» (Адыгский голос) - первый печатный орган на кабардинском языке (выходила с ноября 1917-го по июль 1918 г.). На страницах этой газеты публиковались статьи Ц., его художественные произведения. В типографии, открытой на средства отца А. Дымова. Ц. издал книги: «Хьэишэт гуащэм и щытхъу» (Похвала госпоже Хайшат. 1917), «Муслъымэн тхыдэ» (История мусульман. 1918) и «Адыгэ тхыдэ» (Адыгская история. 1918). В первой из них используются мусульманские житийные сюжеты, повествующие о любимой жене пророка Мухаммеда. Однако они подвергаются секуляризации, в результате чего основанное на них произведение прочитывается как светская литература. Вместо набожной женщины, ревностной последовательницы пророка, он создает образ обаятельной, красивой, просвещенной и очень доброй женщины.

Наиболее значительные произведения Ц.— исторические сочинения. В «Мусульманской истории» изложена история мусульманских народов, в частности, арабов

и адыгов, а также Израильско-Иудейского царства. Она начинается с библейско-коранической мифологии - «истории пророков» и переходит к еврейской истории, затем подробно излагается биография Мухаммеда, история возникновения и становления мусульманства, политическая история халифата и его распад. Значительная часть посвящена истории адыгов и их участию в мамлюкской истории. Ц. опирается на многочисленные источники: на труды древнегреческих и древнеримских историков -Геродота, Страбона, Арриана, Плиния Старшего; французских археологов Жан-Жака Мари и Эрнеста Шантра, «Историю адыгейского народа» Шоры Ногмова. Используются также древнегреческие мифы, Пятикнижие, Евангелие, адыгский фольклор.

В «Адыгскую историю» включен не весь материал, которым располагал автор. Здесь затрагивается лишь география Кавказа, вопросы происхождения и дифференциации адыгских племен, что составляет первую часть «Истории».

С установлением Советской власти Ц. развернул большую деятельность по распространению грамотности, составлению алфавита, изданию учебников. Он преподавал в ЛУГе, одновременно являлся научным сотрудником КБНИИ, вел методическую работу по линии народного образования. В начале 30-х гг. Ц. принимал активное участие в подготовке фундаментального издания — «Кабардинский фольклор» (М., 1936). Однако до выхода в свет книги он погиб при загадочных обстоятельствах.

Ц. сыграл выдающуюся роль в становлении кабардинской литературы, книгопечатания и переодики на родном языке.

- Соч.: Хьэишэт гуащэм и щытхъу (Похвала госпоже Хаишат). Баксанская типография, 1917; Муслъымэн тхыдэ (История мусульман). Баксанская типография, 1918; Адыгэ тхыдэ (Адыгская история). Баксанская типография, 1918.
- Лит.: Ошнокова Ф. Из истории кабардинской журналистики // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. (Вып. 5) С. 59–71; Адаб Баксанского культурного центра / Раз. исслед. и подг. к печ. 3. Налоев. Нальчик, 1991.

Р. Хашхожева

ЧАБДАРОВ СЮЛЕМЕН БЕПИЕВИЧ (Шейх Сюлемен Чабдар) (1851, сел. Холам -1927, сел. Кёнделен) - деятель балкарской религиозной культуры. Первым учителем Ч. был муж сестры его отца Кучуков (Моллаев) Ибрагим-хаджи. Ибрагим-хаджи уроженец аула Зылгы Черекского ущелья, переехал в Холам, выполняя миссионерские задачи. Сыновья Ибрагима-хаджи -Исхак, Якуб, Магомет Моллаевы из первой плеяды светски образованных балкарцев второй половины XIX в., которые были известны своим стремлением к преобразованиям патриархального горского общества. Ибрагим-хаджи, начиная с середины XIX в., обучал арабской грамоте и Корану мальчиков Хуламо-Безенгиевского ущелья. Признательность к первому учителю Ч. пронес через всю жизнь. Важным событием, определившим судьбу Ч., стало его паломничество в Мекку, совершенное им в первый раз в 30-летнем возрасте. После хаджа Ч. поступает учиться в Каирский университет Ал Азхар. В период обучения он совершает хадж второй раз. Свое образование Ч. продолжил во Франции, одновременно проходя и курс медицины. Учебное заведение, где обучался медицине Ч., неизвестно. Поскольку он не знал французского языка, можно предположить, что это была Сорбонна, т. к. в ней, наряду с французским, преподавание велось на арабском языке. У потомков Ч. по сей день хранятся медицинские инструменты, приобретенные им в период учебы во Франции.

Судя по архивным документам, Ч. еще в молодости пользовался большим авто-

ритетом у земляков. Сохранилось множество документов, составленных им или при его участии — как прошения односельчан, так и документы аульного правления.

В 90-е гг. XIX в. на съездах служителей культа Балкарии и Кабарды Ч. неоднократно избирался кадием Нальчикского горского суда. К этому времени в сел. Кёнделен было 4 мечети. При лятничной мечети находилось известное своими учителями и выпускниками медресе. По воспоминаниям учеников. Ч. в конце XIX в. обосновывается в Кёнделене, чтобы иметь возможность совершать зиярат (посещение) могилы своего «брата по вере», учителя и знатока ислама Али-эфенди Энеева. По достижении определенного положения в суфийской практике. Ч. поселился в хужуре (келье), построенной отдельно от общего дома семьи. Жил уединенно, кроме как на жума-намаз (пятничная молитва) на люди не выходил. Читал священные книги, писал медицинские и шариатские трактаты, сочинял религиозные стихи, вел беседы с улемами, которые приезжали к нему из разных мест. Беседы эти были посвящены различным вопросам шариата. Но более всего он любил предаваться медитации в тиши хужуры.

Несмотря на уединенный образ жизни, Ч. имел учеников и последователей. Среди них - известные революционеры Умар Алиев и Магомед Энеев, преподаватели медресе Ахметов Юсуф и его сын Исхак, Кудаев Нух, Каппушев Яхья, Гергоков Мухаммат, Созаев Мухаммат, Жабелов Муха, сельские муллы Кучуков Хаджибекир, Кучмезов Юсуф, Таумурзаев Юсуф, Батчаев Дауут, Моттаев Мухаммат, Созаруков Рамазан и др. Знавшие шейха Сюлемена из сел. Кёнделен, как особо неординарную черту в его поведении отмечали отрешенность от мирских дел. Он много размышлял над канонами шариата, старался критически подойти к горским адатам и найти пути их соприкосновения. Особенно это касалось семейно-брачных и связанных с ними имущественных отношений.

По воспоминаниям его учеников, односельчан и вылеченных им больных, Ч. обладал даром предвидения, т. е. умел отгадывать тайные сигналы, идущие из подсознания. Именно такие способности указывают на достижение суфием по крайней мере 3-ей, предпоследней стадии духовного роста — хакикат. Он лечил разные болезни, в том числе самые трудные для исцеления — психические.

Ч. консультировал сельских мулл по отправлению религиозных обрядов. За такой помощью к нему обращались со всех ущелий Балкарии и Карачая. Сохранились свидетельства его близкой дружбы с дагестанскими улемами. О тесных творческих контактах с дагестанскими учеными свидетельствуют в частности сохранившиеся рукописи и переписка Ч. В них содержатся такие пометки: «Написал Мухаммед на память ученому брату и врачу Сулейману-эфенди из Холама». В другой рукописи, комментирующей суру Корана «Анниса» (О женщинах): «написано Алмагали Мухаммед бин Шерхи со слов ученого врача Сулемана-эфенди». Тот же корреспондент переписывает «на память кадию горных селений Сулейману из сыновей Чабдар из Холама» рассказ о переселении пророка Мухаммеда из Мекки в Медину из книги «Мадерикут Танзил».

Творческое наследие Ч. дошло до нас в большинстве своем в списках, родственники сохранили также автографы его рукописей, в основном религиозные трактаты — фатыуа («фетва» — араб.: пояснение). Одно религиозное стихотворение Ч. («Сарнау этген къатынлагъа» — Плакальщицам) ошибочно было отнесено к творчеству К. Мечиева.

В стихотворении «Сарнау этген къатынлагъа» (Плакальщицам) Ч., следуя традициям суфийской поэзии, выступает за чистоту веры, за последовательность в исполнении канонов ислама.

Осуждая плакальщиц, Ч. напоминает им, что жизнь человека принадлежит Всевышнему и оплакивать его — значит идти против воли Создателя, подвергать сомнению его дела. Ч. предостерегает плакальщиц: «Все это свойство неверующих, название тому — вражда с Аллахом. Пусть постигнут это умные. Если постигнут, то найдут верный путь». Или же: «(Женщины) плачут здесь, умерший там обречен на муки...» (Подстр. пер.— Т. Б.).

Отличительной чертой религиозных стихотворений Ч. является активное творческое начало. Видно, что он придает исключительно большое значение слову. Суфийская

гуманность в них сочетается с дидактической строгостью. В свою очередь такое взаимодействие диктует размер стиха, его структурную организацию и эстетические доминанты, ограничивая краски мира в двух цветах — черном и белом. Строгость поэзии Ч., по всей видимости, объясняется состоянием души автора, образом жизни, его устремленностью к «настоящему миру» («керти дуния»). Этот мир, согласно исламу, дан человеку Всевышним для испытания твердости его духа.

В стихотворениях Ч. содержится призыв перед Творцом забыть языческие привычки. Так, в стихотворении «Мунажат» (Призыв) он пишет о тернистом пути к познанию Истины, о радости единения со Всемогушим и Единственным Аллахом через молитву. Намазу он придает исключительно большое значение, считая, что намаз «Аллахны таныргъа нюрдю» — «Свет для познания Аллаха». Все стихотворение проникнуто идеей преданности Творцу.

В своих работах по шариатскому праву Ч. опирается на традиционные институты права, на адат («тау адет») при разъяснении положений, касающихся правовых отношений при заключении и расторжении брака. Источниками для написания трактата о бракоразводном процессе для Ч. служили известные арабские книги по юриспруденции («фикх»), Коран и хадисы. Ч. в своих записях постоянно указывает цитированные книги или суру Корана. «Одни считают, – пишет Ч. в одном из своих трактатов, - что судьи должны решать вопрос развода и вид его (развод с возвращением, откуп жены от мужа, при котором она платит ему); другие считают, что эти вопросы должны решаться только с согласия мужа и жены». Ч. по-своему подходит к этой проблеме и видит «роль судей - в примирении мужа и жены и устранении причин раздоров между ними».

Ч.— один из ярких представителей религиозно-дидактической поэзии, он в своей поэзии старательно искал пути гармонизации мусульманской идеологии и национальной этики.

Развивая в своем творчестве поэтические традиции тюркоязычных суфийских поэтов, Ч. тем самым обогатил карачаево-балкарскую религиозно-дидактическую поэзию.

Лит.: *Биттирова Т. Ш.* Итиль сууу агъа турур... (И будет течь река Итиль...) Нальчик, 1998.

Т. Биттирова

ШАРДАНОВ БАТЫРБЕК БЕКМУРЗО- ВИЧ (1860, сел. Шалушка КБР – 1937, Италия) — кабардинский общественный деятель, публицист. Он был внуком известного общественного деятеля Кабарды — Якуба Шарданова.

В начале 70-х гг. Ш. был определен на учебу в Ставропольскую гимназию, которую окончил в 1879 г. За отличные успехи был рекомендован в высшее учебное заведение, учился в Петербургском институте путей сообщения, получил диплом инженера.

С 1893 г. Ш. работал начальником 10-й дистанции (ст. Крымская) Владикавказской железной дороги. К этому времени он принял русское имя — Борис Николаевич. С 1897 г. был переведен на станцию Екатериноградская начальником 15-й дистанции. На этой должности проработал вплоть до Февральской революции 1917 г. За хорошую службу в 1896 г. получил чин коллежского секретаря, в 1903 г.— губернского советника, в 1911 г.— надворного советника.

Одновременно Ш. занимался чрезвычайно насыщенной общественной деятельностью. Он был членом «Кубанского попечительского комитета о тюрьмах», почетным блюстителем «Екатеринодарского общества Владикавказской железной дороги», содержавшей шапсугскую сель-

скую школу, членом «Попечительства Кубанского войскового приюта для девиц», членом «Кубанского поощрительного скакового общества». Но самым важным для себя он считал участие в работе «Черкесского благотворительного общества», членом которого был с начала его образования и председателем которого стал в 1915 г. В этот год им была разработана обширная программа культурно-массовых мероприятий, состоявшая из следующих пунктов: 1) позаботиться о приобретении шрифта на черкесском языке: 2) подготовить устройство учительских курсов для изучения черкесского языка; 3) послать в Гурийскую учительскую семилетнюю семинарию несколько детей черкесов за счет благотворительного общества; 4) подготовить печатание букварей и учебников для школ и книг для народа; 5) организовать черкесский музей и т. д.

Ш. не порывал связей с Кабардой. Он был членом «Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», в работе которого вместе с ним принимал участие Эльбоздуко (Владимир) Кудашев, Науруз и Сафарали Урусбиевы, Мисост и Измаил Абаевы, Батый Хуранов. Членом этого общества был и младший брат Ш. Бердбек Шарданов. В 1914 г. Ш. был избран почетным попечителем Кабардино-горского реального училища. После Февральской революции 1917 г. Ш. отошел от каких-либо дел, и о последующем периоде его жизни до эмиграции ничего не известно. Некоторые из его соратников по культурно-просветительской деятельности после Февральской революции оказались в рядах органов Временного правительства, а после Октябрьской революции – в антисоветском «горском правительстве» (Трахов, Улагай, Намитоков). Ш. нет ни в тех, ни в других списках. Его имя не значится и в документах, связанных с установлением Советской власти в крае. Он эмигрировал за границу, жил в Италии, где и закончил свою жизнь в неизвестности.

Ш. не был сторонником революционных методов борьбы. Как и просветители, он считал просвещение универсальным средством социальных преобразований. Но он был далек и от националистов с их политикой нейтралитета и национальной обособ-

ленности. Только в составе России он видел возможность экономического и культурного процветания горских народов.

Известность Ш. принесли его публицистические статьи. Они явились яркими образцами адыгской публицистики демократического направления.

Наибольшим политическим накалом отмечены статьи, появившиеся в печати после манифеста 17 октября 1905 г. В дни Октябрьской всероссийской политической стачки 1905 г., когда установилось временное равновесие борющихся сил царизма и революции, царское правительство вынуждено было издать манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». В нем были обещаны неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов, привлечение к выборам в государственную думу тех слоев населения, которые были лишены избирательских прав. Кроме того, манифест отменил предцензуру печати и на некоторое время установилась невиданная до этого в России свобода печати, собраний и организаций. Однако царское правительство, вскоре после подавления вооруженного восстания 1905 г., отказалось от своих «конституционных» обещаний.

Ш. первоначально разделял настроение либеральной буржуазии: верил в перемены, связанные с манифестом. Но вскоре ему пришлось разочаровываться в своих надеждах. Лживость царского документа коснулась, в частности, и адыгов, не получивших права иметь своих представителей в Государственной думе и, таким образом, лишенных возможности добиваться своих политических и гражданских прав. При этом царское правительство воспользовалось официальной версией об отсутствии у адыгов заслуг перед Россией, обвинив их в большей расположенности к Турции.

Воодушевляясь революционными событиями 1905 г., Ш. выступил со статьями «Забытый народ» (1906) и «Черкесы, забываемый народ» (1906), которые прозвучали обвинительным приговором царскому правительству. Он показал неприглядную картину общественно-политического положения своего народа, разоблачил царский колониальный режим, основанный на социальном и национальном угнетении, по-

требовал признания за адыгами прав, гарантированных манифестом. Работая над статьями, Ш. отталкивался от следующих постулатов: историческая общность адыгов с Россией, самобытность адыгов, исчисляющих свою историю двумя тысячелетиями, их заслуги перед Россией, недопустимость игнорирования прав и интересов отдельно взятого народа Российского государства.

Для показа исторически сложившихся русско-адыгских отношений Ш., обращаясь к далекому прошлому, констатирует, что адыги не имели ничего общего с Турцией «ни по духу, ни по происхождению»; напротив, «и по своему духу, и по религии предков ближе всего подходят к русской нации», что в царствование Ивана Грозного они посылали к нему послов, «как к своему единоверцу, прося у него помощи против нашествия крымских татар и турок», что они приняли от турок лишь «обрядовую сторону ислама» и то лишь «силой оружия», что им был чужд религиозный фанатизм и они, проявляя интернациональные чувства, мирно уживались с другими иноверными народами. Верность адыгов России подтверждается и их участием во всех войнах и, в частности, в современной ему русско-японской войне. Действительно, в эти годы был сформирован Терско-Кубанский полк, который мужественно сражался на фронте (12 человек из кабардинской сотни этого полка были награждены боевыми орденами).

Утверждая нерасторжимое единство адыгов с Россией, Ш., однако, не может примириться с колониальной системой управления, из-за которой его народ «за какиенибудь 50-60 лет систематически уничтожается путем грубого режима», лишается возможности «смело обнажать те раны и болезни, которыми он страдает благодаря грубому режиму, издавна царящему» в крае. Он обвиняет царские власти в том, что именно они своими репрессивными мерами «выгоняли» адыгов в Турцию; их же он считает повинными в абречестве, переросшем в новых условиях в форму борьбы против тех же репрессивных действий; и, наконец, они же, не создающие элементарных условий для деятельности образованных адыгов, принуждают их в итоге переселяться в Турцию. Ш. подводит к

торых обвиняются адыги, виновны само правительство, проводимая им национальная политика, основанная на дискоиминации отдельных народов с целью разжигания вражды между населяющими Россию народами. Для обоснования непозволительности пренебрежительного отношения правительства к адыгам, унижения их национального достоинства. Ш. обращается к показу общественного строя адыгов в прошлом, сознательно его идеализируя, не акцентируя внимания, в частности, на свойственных ему противоречиях. Высокий уровень общественного быта адыгов подчеркивается основанностью на демократических принципах, моральном и нравственном равенстве всех классов адыгского общества, что безусловно преувеличено. И, наоборот, черкесы, воспитанные, по словам Ш., в духе национальных демократических традиций, именно в России увидели «кастовое деление... почеты орденам, чинам, происхождению». Идиллическое представление о прошлом адыгов как о «золотом веке» их существования было свойственно многим просветителям, которым оно служило средством борьбы с неприемлемой действительностью. Раздумья Ш. о настоящем и будущем народа не выходят за схемы просветительских иллюзий. Они складываются из тех задач, которые ставила перед собой в те годы передовая национальная интеллигенция,вызволить народ из колониального угнетения, вывести его из состояния отсталости, приобщить к современным достижениям европейской цивилизации. Единственный путь к национальному спасению Ш. видит в просвещении, в достижении всеми народами без исключения политических и гражданских прав, после чего они «мирно и дружно пойдут по пути прогресса и свободного самоусовершенствова-HNA».

выводу, что во всех «прегрешениях», в ко-

Следующая по времени статья «Черкесы и их прошлое» (1915) появилась в печати уже в иной исторической обстановке. После манифеста 17 октября, в результатах которого Ш. был разочарован, наступила столыпинская реакция, запретившая свободу слова, отменившая прежние временные послабления в цензуре печати. В связи с этим «Черкесское благотворитель-

ное общество» работало с большими перерывами или закрывалось и вновь возобновило свою работу под председательством Ш. лишь в 1915 г. Последовавшая затем статья как бы предваряла широкие планы руководимого им просветительского общества по развитию национальной культуры. Речь в ней шла о сохранении исторического прошлого - памятников материальной и духовной культуры. Но эта тема звучала не обособленно, а с публицистической целенаправленностью, с проекцией на современную политическую обстановку. В связи с новыми цензурными ограничениями Ш. не мог позволить себе прежней публицистической остроты и открытости. Но это не означало, что он отказался от борьбы против политического, социального и национального гнета. Реакция Ш. на современное ему положение адыгов носила, по известным причинам, сдержанный, вынужденно завуалированный характер. Им руководит убежденность, что «прошлое народа в широком смысле этого слова далеко не пустой звук». Он исходит из того, что бережное отношение к исторической памяти необходимо не только для развития самосознания народа, но и для его самоутверждения. Его беспокоит то обстоятельство, что в то время как Россия ведет войну с Турцией, «широкая масса русского общества самым искренним образом отождествляет черкесов с турками», что ведет к заключению «о несуществующих в действительности со стороны черкесов симпатиях и тяготении к Турции». Как и прежде, но на более широком историческом фоне, он преследует цель показать, что адыги в прошлом сушествовали самостоятельной государственной общностью. Он детализирует, насколько это позволительно в газетной статье, историю народа начиная с древнейших времен. В отдельно выделенных главах знакомит читателя с далеким прошлым черкесов, их племенным составом и территорией, тремя последовательно распространившимися у них религиями, общественным бытом. Большое внимание уделяется отношению черкесов к Турции и России, исторически обусловленной ориентации адыгов на Россию. И в этой статье Ш. убеждает, что адыги и турки - разные народы, единственное, что их сближает, - это общая

религия, что адыги всегда сопротивлялись турецкой агрессии.

Переходя к истории русско-адыгских отношений. Ш. углубляет свою концепцию причин, побудивших его народ обратиться за помощью к России. Одной из главных причин он считает осознание адыгами невозможности одолеть крымско-турецких насильников собственными силами, без помощи со стороны. Отсюда он приходит к выводу, что по условиям политического момента и в чисто географическом отношении такую помощь адыги могли получить только от России. Вместе с тем он обращает внимание и на другое: благополучно складывавшиеся дружественные отношения адыгов с русскими еще со времен Ивана Грозного не были развиты в дальнейшем государственными деятелями России: в результате судьба адыгов приобрела трагический характер. Здесь он не может открыто говорить о завоевательских методах царского правительства, однако его позиция ясна по отдельным замечаниям, связанным с «долгой кровопролитной войной», выселением адыгов из России, а также по назидательно звучащей надежде, что оставшиеся в ее пределах не пали духом и верили, что «их быт, их религия, их нравы будут сохранены и уважены».

Приверженность адыгов к России, ставшей для них, по определению Ш., «общей родиной», «вторым отечеством», подтверждается их участием в происходившей империалистической войне, где они, как и в прежних войнах, проявляют свойственные им храбрость и отвагу. Империалистическую войну Ш. воспринимает по официальной правительственной версии, как «героическую борьбу» России «за мирное право и справедливость, так цинично и дерзко попранные германским народом».

Таким образом, Ш. историю своего народа по-прежнему рассматривает в тесной связи с Россией, он не мыслит существования адыгов, их национального возрождения вне России.

И в этой статье, написанной за два года до революции 1917 г., Ш. остается на позициях просветительского гуманизма. Основами человеческого существования он считает право и справедливость, однако

эти понятия не конкретизированы, расплывчаты.

- Соч.: Забытый народ // Кубань. Екатеринодар, 1906. № 76; Черкесы (забываемый народ) // Кубань. 1906. № 117; Черкесы и их прошлое // Кубань. 1915. № 122, 189—191
- Лит.: Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода / Вступ. ст., биобиблиограф. оч. и подг. текстов к печ. Р. Хашхожевой. Нальчик., 1991. Разд. «Батырбек Бекмурзович Шарданов». С. 59–90; Хашхожева Р. Адыгские просветители XIX начала XX в. Нальчик, 1993. Гл. «Батырбек Шарданов». С. 104–110; Хашхожева Р. Поиски и находки (Избр. ст.). Нальчик, 2000. Ст. «Батырбек Шарданов». С.247–257.

Р. Хашхожева

ШАХАНОВ БАСИЯТ АБАЕВИЧ (15.01. 1879, Владикавказ – ноябрь, 1919, Екатеринодар) – балкарский публицист и общественный деятель Северного Кавказа начала XX в.

Ш. родился в семье медиков. Отец Ш.— Абай Шаулухович, первый врач с высшим образованием из числа коренных народов Северного Кавказа, дал блестящее образование сыну.

В 1889—1896 гг. Ш. учится в Александровском кадетском корпусе, в сентябре 1896 г. зачисляется в Константиновское артиллерийское училище юнкером. Затем переводится в Михайловское артиллерийкое училище.

По окончании училища в июле 1898 г. Ш. присваевается звание подпоручика «со старшинством», его назначают в 4-ю батарею 21-й артиллерийской бригады в слободе Воздвиженская Грозненского округа.

Период жизни Ш. в качестве артиллерийского офицера, охватывающий 1898—1904 гг., был самым значительным в его творческой судьбе. Именно в эти шесть лет написаны его основные статьи.

Прослужив около шести лет в 21-й артиллерийской бригаде, Ш. поступает в Военно-юридическую академию.

По окончании Академии Ш. был направлен помощником товарища прокурора в Тифлис для усиления военно-прокурорского надзора. Ш. недолго проработал здесь. так как по большинству рассмотренных им дел солдаты, привлекаемые к суду за участие в революционных событиях, были оправданы. В аттестационном списке за этот период его службы написано, что «начальство не удовлетворено» его деятельностью. Все это способствовало тому, что Ш. через месяц после назначения подал в отставку. В дальнейшем его деятельность связана с адвокатурой - в 1910-1917 гг. Ш. работает присяжным поверенным Владикавказского суда.

Имя присяжного проверенного Ш. быстро стало популярным благодаря тому, что участвуя в крупных судебных процессах, он защищал интересы простых людей. Так, он сумел добиться оправдания организаторов и участников Черекского восстания 1913 г., также был адвокатом инженера Бейбутова в деле бакинского миллионера Тагиева, защищал анархистов-социалистов во главе с Малхазьяном.

Однако по свидетельству коллеги, Ш. не смог сделать значительной карьеры из-за демократических взглядов: «блестяще образованный юрист, он (Ш.— Т. Б.) стал в ряды народной бедноты и смело боролся за нужды угнетенных и обиженных, вызывая тем к себе враждебное отношение...» (газ. «Вольная Кубань»).

В эти же годы (1910—1916) Ш. был юрисконсультом «Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Балкарии». В его обязанности входило юридическое обеспечение различных сделок как между жителями Кабарды, Балкарии, так и представление их интересов в областных и столичных

учреждениях. Большую работу в качестве юрисконсульта Ш. проводил при проектировании и учреждении первых курортных заведений, устройстве общественного лесничества... Необходимо отметить также его заслуги в деле преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище.

Жизнь и деятельность Ш. в период между двух революций 1917 г. и Гражданской войны была очень сложной, как было сложным и противоречивым само время. Искренне приняв Февральскую буржуазнодемократическую революцию 1917 г., он входил в органы Временного правительства Терской области. Был одним из инициаторов создания Союза объединенных горцев, избран председателем I съезда горцев Северного Кавказа и Дагестана в начале мая 1917 г. Позже отошел от Союза горцев, который в декабре 1917 г. пошел на альянс с контрреволюционными верхами терского казачества.

В конце 1917 г. Ш. по рекомендации Дагестанского социалистического блока был избран комиссаром Дагестана. В феврале-марте 1918 г. Ш.— участник II съезда народов Терека, провозгласившего Советскую власть в области. Ш. входил в коллегию правозащиты при Нальчикском окружном совете.

О последних месяцах жизни Ш. в некрологе, напечатанном в газете «Вольная Кубань» (1919), говорится: «В последних числах февраля в городе Екатеринодаре скончался от тифа крупный общественнополитический деятель, полулярный среди горцев Терека, Дагестана и Кубани, присяжный поверенный, подполковник артиллерии в отставке Ш. В лице его как человека, ставившего интересы общественные, народные выше личных, горцы понесли невозвратимую утрату... В момент составления кабинета (Кубанской Рады. - Т. Б.) горцы, уже ознакомившиеся с его работой в горской фракции, предлагают ему занять пост управляющего ведомства юстиции, но скромный труженик предпочитает должность правителя канцелярии Законодательной Рады».

Основное содержание художественнопублицистических очерков и статей Ш.— защита интересов горцев от произвола царских чиновников. Творчество Ш., отмеченное искренностью и талантом, принципиальностью и остротой постановки вопросов общественной жизни, мастерством социального анализа, стало значительным явлением в истории духовной культуры народов Северного Кавказа.

Первыми его публикациями являются несколько маленьких заметок, написанных под псевдонимом «Джанхот из слоб. Воздвиженская». Большинство своих работ Ш. подписывал двойной фамилией «Шаханов-Джанхотов». Эти небольшие публикации Ш. были попыткой выразить свое отношение к владикавказской обывательщине, первой пробой пера публициста во владикавказской прессе. В своих небольших заметках «на злобу дня» он высмеивал пошлость и мещанскую мораль.

Первая, не псевдонимная статья Ш -«По поводу одного удивительного проекта», написанная юношей, еще не достигшим 20 лет, была напечатана в газете «Казбек» 8 января 1899 г. Поводом для выступления в печати для Ш. послужили статьи Карцова в «Санкт-Петербургских ведомостях» о причинах разбоев на Кавказе, где автор для искоренения абречества предлагал выселить горцев за пределы Кавказа. Ш. с негодованием отвергая «проект» Карцова, ищет истоки абречества в историческом прошлом народов Северного Кавказа. Эта небольшая статья, наполненная большой силой экспрессии, отличалась аргументированностью каждого выдвигаемого тезиса. В ней проявилась характерная черта публицистики Ш. – язвительная ирония. Характеристика, данная Ш. проектам Карцова, полна сарказма: «До сих пор мы слышали немало всякого рода проектов борьбы с этим злом (абречеством. – Т. Б.): были тут и хорошие, и дурные, и постепенные, и энергичные, но из всех них проект г. Карцова является, без сомнения, самым... удивительным!».

Защита прав горцев стала главным делом жизни Ш. Особенно наглядно это видно из статей, посвященных проблемам разбойничества и абречества на Кавказе.

В статье «Еще переселение» (1899) Ш. продолжает полемику с теми, кто выдвигает в кавказской печати проекты для обуздания «головорезов» — горцев. Статья анализирует проекты заселения Кавказа русскими малоземельными крестьянами. В отличие от статьи «По поводу одного

удивительного проекта» здесь Ш. раскрывает некоторые социальные предпосылки возникновения абречества на Кавказе, упрекает «прожектеров» в поверхностном подходе к условиям жизни горцев Кавказа, в частности малоземельной бедноты, разоблачает лицемерие официальной пропаганды, утверждающей об излишках земель у кавказских горцев. Приводя цифровые данные официальной статистики, Ш. убедительно показывает, насколько беспросветна и тяжела жизнь беднейших горских масс. Сравнивая проект Карцова и проект заселения Кавказа малоземельными русскими крестьянами, Ш. низводит эти проекты до абсурда: «который из этих проектов лучше – дело вкуса. По-моему – так оба лучше».

К опытам социального анализа горской действительности могут быть отнесены и две небольшие статьи - «Памяти В. Н. Грамматикова» (1899) и «Два слова к туземной интеллигенции» (1899). В первой автор, отдавая дань памяти Нальчикскому окружному врачу, показывает его образцом самоотверженности и преданности своему делу. Вторая статья содержит призыв к малочисленной горской интеллигенции заняться собиранием фольклора - незаменимого свидетеля истории, заостряет внимание исследователей на необходимости фиксации образцов героического эпоса народов Северного Кавказа. Статьи Ш., по признанию самого публициста, были вызваны «искренним желанием помочь в борьбе с мраком и невежеством аульной жизни».

Если в первых своих статьях публицист протестует против огульного неприятия горской действительности, то в последующем во всех его работах анализируются причины возникновения абречества на Кавказе. Возникновение абречества Ш. объясняет сложившейся исторической ситуацией: «Когда-то очень давно наш туземец, доведенный до отчаяния неравной и непосильной для него борьбой с непрошенными пришельцами, отодвинувшими его в глубь бесплодных суровых гор, пустил в ход против своего врага единственное оставшееся в его руках оружие - партизанские набеги. Это назвали разбоем... А сейчас возьмите статистику разбоев внутри России и сравните со статистикой тех же разбоев на Кавказе и от вашего предубеждения, что Кавказ – гнездо разбоев, не останется и следа».

Творчество Ш. было глубоко интернациональным. Рассказывая о нуждах родного народа, он не упускает случая напомнить, что такие же общественные неурядицы переживают и адыги, и осетины, и чеченцы, и народы Дагестана и Кубани.

Идеи дружбы и братства легли в основу «Этюдов из туземной жизни» (1899). Эта большая работа, состоящая из 16 этюдов, освещала различные стороны жизни горских народов. Наряду с социальными проблемами в них автор ставит вопросы, касающиеся духовной жизни горцев, их культурного наследия. В одном из этюдов Ш. рассматривает «Алгузиани» как поэму, «значение и ценность которой не только для осетин, но и для туземцев всего Северного Кавказа вообще не подлежит сомнению». Здесь же он протестует против уничтожения Нузальского памятника, выступает за возвращение национальной реликвии осетинского народа. Профессор Б. А. Альборов, хорошо знавший Ш. и его творчество, писал в своих воспоминаниях: «...ему близки были интересы всех горских народов, без различия национальностей. В своих статьях он призывал к собиранию памятников устного народно-поэтического творчества горцев, их бережному хранению и изучению. Он с негодованием писал о похищении из Нузальского склепа-молельни драгоценной исторической поэмы «Алгузиани» священником Русишвили и соскоблении надписи о 9 братьях осетинского царя Ос-Багатара грузинским священником Самаргановым».

В «Этюдах из туземной жизни» Ш. также писал о недопустимости искажения канонического текста при переиздании работы Ш. Ногмова «История адыхейского народа», «О школьном вопросе в Гизели» и т. д.

«Этюды из туземной жизни» — самое значительное в творчестве Ш. как по актуальности выдвигаемых проблем, так и по художественному уровню. В них сконцентрированы боль и отчаяние, надежды и мечты автора. В этой серии очерков Ш. смело выступил против колониальной политики царизма на Кавказе, за улучшение условий жизни горцев, за их просвещение и культуру.

Полемический очерк как жанр предоставлял автору возможность делать определенные обобщения и сопоставления.

«Этюды» Ш. построены в форме полемики и обращены к читателю. Художественное мастерство Ш. проявилось более всего в показе социального неравенства, в умении нарисовать бытовую картину, наполняющую душу читателя сопереживанием. От очерка к очерку растет сила социального анализа, к концу очерков читатель укрепляется в мысли о безысходности положения бедняков и о необходимости преобразования их жизни. Так, в 3-ем этюде автор рисует такую картину взаимоотношений чиновников и горцев, что читателя не покидает беспокойство за судьбу героев очерка.

«Этюды из туземной жизни» Ш. явились событием в жизни интеллигенции Северного Кавказа, благодаря актуальности поднимаемых проблем, силе авторской позиции и страстности авторского призыва.

Как видно из самих «Этюдов», для Ш. важно, чтобы он был услышан интеллигенцией, и его доводы о бедственном положении горцев были поняты царской администрацией. Подобные статьи изымались цензурой до публикации, случайное их появление в печати преследовалось администрацией.

В «Этюдах» раскрылся писательский дар Ш. Каждый этюд композиционно состоит из двух частей. Первая часть - это публицистический очерк (тематически этюды существенно отличаются), вторая рассказ-картинка горского быта. Причем рассказ, являясь как бы зарисовкой с натуры, художественными средствами раскрывает выдвинутые автором в первой части социально-экономические и просветительские задачи. В «Этюдах из туземной жизни» и «Терских делах» Ш. создает собирательный образ горца Кучука. Кучук персонаж необычный. Это - «богатый и влиятельный горец» (3-й этюд), желающий угодить своим важным гостям из города. Гости Кучука так и не поняли его душевных переживаний, посмеялись над песнями его соплеменников, в которых «выливалась вся горечь тяжелой, безотрадной жизни без надежды, без малейшего просвета в будущем». Это и мальчик Кучук: «порванная черкеска, дырявая папаха, отсутствие пояса - все обнаруживало в нем бедняка», - вполне законченный портрет. нарисованный Ш. в нескольких словах. Но

публицист не останавливается на этом и с беспощадным реализмом довершает его образ: «Я посмотрел на его лицо. Оно было не только печально, а грустно. Глаза полузакрыты, палочка выскользнула из рук, и сам он весь как-то застыл. Казалось, он и себя видел офицером, как и его встречали с почетом старики, как плакала от радости мать. Но не для него все это!».

В «Этюдах из туземной жизни» публицист раскрывает психологию горца, наполняя ее мудростью и простотой, юмором и суровостью. С большим человеческим участием и теплом выписаны образы простых людей – пастухов и землевладельцев. Публицист понимает и раскрывает причину их настороженного отношения к зарождающимся капиталистическим формам хозяйствования, к «деловым людям», приходящим в горы с различными проектами переустройства аульной жизни, маскируя при этом свою главную цель - личную наживу. Защищая интересы горцев, автор в то же время не упускает возможности напомнить, что старые феодальные связи тормозят общественное развитие, что время требует новых, более усовершенствованных экономических и политических отношений.

В конце 1899 г. в газете «Каспий» Ш. начинает публиковать серию статей под названием «Терские дела». Под этим названием вышло 8 самостоятельных статей. По своей тематике они были близки «Этюдам из туземной жизни». В то же время по сравнению с «Этюдами» они носят несколько обобщенный характер. Это можно объяснить тем, что «Терские дела» печатались на страницах «Каспия», газеты, выходившей в Баку, и для большинства ее читателей поставленные публицистом проблемы были неизвестны и в детализации примерами из горской жизни не было необходимости. По своему стилю и интонационному строю «Терские дела» экспрессивны, что свидетельствует о напряженной духовной жизни автора. В первой статье Ш. проявляет озабоченность тем, что многие органы печати пишут о горцах или злобно, или «сентиментально нелепо». Он пробует восполнить пробел в знаниях читателей «Каспия» о жизни горцев Северного Кавказа и. в частности, о балкарцах, предлагает интеллигенции оказать содействие либеральным газетам, «которые желали бы сделать что-либо в этом направлении».

В «Терских делах» Ш. ставит вопрос об открытии начальных школ для обучения малолетних горцев. Он считает, что горские школы как таковые выполнили свои функции и для дальнейшего развития дела просвещения Ш. предлагает преобразовать 3 горские школы Терской области в учительские семинарии и открыть затем начальные школы, которые охватили бы больше детей и таким образом «подвинуть дело народного образования». Здесь же просветитель обосновывает необходимость подготовки учителей из «единоплеменников», т. к. «всякий учитель не единоплеменник будет иностранцем для своей школы и пройдет, по крайней мере, год, прежде чем они начнут понимать друг друга».

В «Терских делах» вновь затрагивается тема абречества на Кавказе. Как пишет сам Ш., «до каких только абсурдов не доходили некоторые «бытописатели», чтобы представить народы Северного Кавказа разбойниками и абреками. Особенно в этом отношении досталось чеченцам и ингушам». «К несчастью, приходится иногда доказывать, что ингуш и разбойник не одно и то же»,- с болью в сердце пишет Ш. Не только декларирование этого положения, но и поиски причин возникновения существующего общественного мнения, а шире - и причин абречества - вот то ценное, что содержит эта статья. Он спорит с теми, «которые в разбое видят профессию ингушей», печалится, что «до сих пор ни один чеченец ни словом не ответил на эту почти площадную брань, ни один голос не раздался из их среды в защиту семьи, очага, и не просит хоть капли сдержанности и приличия по отношению их отцов, матерей и сестер! Тут и апатия, и беспомощность, и какая-то фанатическая замкнутость». Наблюдая сцену в ресторане, где немец вовсю «пушил» чеченцев вдоль и поперек, а чеченец «сидел тут же рядом и ни один мускул не дрогнул на его лице, не смея прервать речь немца, в которой ругали чуть ли не площадными словами отца, братьев и его самого», Ш. возмущается поведением горца: «казалось, что в конце концов и черкеска проявит признаки жизни».

Глубиной социального анализа отлича-

ются и «Терские письма» (1900), где автор использует прием литературной мистификации. Мнимым оппонентом Ш. является вымышленное лицо – П. Адатов. При этом следует отметить, что Ш. не стал создавать для него ни творческого образа, ни стилистической манеры. Это говорит о том, что подпись «П. Адатов» нужна была ему для избежания цензурных препон. Это положение подтверждается и тем, что наиболее острые разделы «Терских писем» подписаны названным псевдонимом. Ш. создает видимость полемики с П. Адатовым. Однако самое беглое чтение текста показывает, что вся статья написана одним автором - единый стиль, одна идея, единый комплекс изобразительных средств, система аргументов... Полемики, как таковой, нет между П. Адатовым и Ш.

В манере письма Ш., прежде всего привлекает способность передавать печальные жизненные коллизии ненавязчиво и непринужденно, как бы от лица униженного и «маленького» человека. И при этом не нарушается объективность повествования. Унижение несовместимо со сложившимися в классической литературе о Кавказе независимым и гордым обликом горца. Это парадоксальное обстоятельство не раз используется публицистом в статьях как средство для создания острой конситуации. Он выявляет социальные условия, вынуждающие горца расставаться со своей сутью, терять свое достоинство, быть подозрительным и нерешительным, жестоким и мстительным.

В «Терских письмах» со всей полнотой выражены демократические взгляды автора на «туземный вопрос». В них особенно четко нашли отражение общественно-политические взгляды публициста на проблему абречества на Кавказе. Как и К. Хетагуров в своих «Владикавказских письмах» (1896-1897), Ш. в «Терских письмах» ставит перед собой цель - разоблачить политическую цель буржуазной прессы, дискредитирующей горцев и оправдывающей антинародную деятельность кавказской администрации. Используя большой фактический материал и статистические методы анализа. Ш., продолжая свою мысль. что «разбой – явление интернациональное», заявляет: «никакие репрессии не действительны там, где, прежде всего, требу-

ется кусок хлеба». Для урегулирования общественной нестабильности автор предлагает свои меры, диаметрально противоположные проектам Карцова ѝ К⁰. Во-первых, он считает, что «необходимо позаботиться об устройстве туземца, о наделении его землей настолько, чтобы он не голодал, и, движимый этим голодом, не выходил на разбой и грабеж». Во-вторых, «нужно поднятие нравственного уровня загнанного, невежественного туземца, нужны школы, нужны просветительские учреждения... И отойдут тогда в область далеких преданий все эти грабежи и разбои - продукт тяжелого экономического положения...». Подвергая резкой критике общество, прежде всего свой господствующий класс за глухоту к нуждам бедняков, Ш. дает в «Терских письмах» весьма нелестную характеристику этому классу: «Избалованные судьбой, сытые и напоенные, мы даже представить себе не можем, что такое муки настоящего, неподдельного голода, голода физического и духовного, и к ним, этим физически и духовно вечно голодным туземцам, с легким сердцем и чисто кисейным легкомыслием применяем ту же мерку сурового порицания за проступки со стороны лиц, физически и духовно одинаково с ними насыщенных...».

Особняком стоит в творчестве Ш. проблема женского равноправия. Положение горянки в обществе куда меньше занимало публициста в отличие от других северокавказских публицистов и литераторов. В статье «Эмансипация мусульманской женщины» (1913), отвечая на вопросы газеты «Терская жизнь», которая пыталась выяснить, каким путем можно приобщить к общественной жизни женщину-горянку. Ш. связывает вопросы женской эмансипации с горским этикетом. «По общему этикету у нас женщина считается старше мужчин, независимо от ее возраста и положения», - утверждает Ш. Он подчеркивает, что женщина в Кабарде и Балкарии никогда не была в униженном положении, что «в семье, например, наша женщина занимает куда почетнее место, нежели христианка». Это утверждение идет в диссонанс привычным сентенциям о забитости и социальной индифферентности горянки. Ш. считает, что просвещение женщиныгорянки возможно через открытие школ в

аулах, «в города же посылать дочерей для образования подавляющее большинство кабардинцев не согласится, придерживаясь опять-таки обычаев».

Художественная публицистика Ш. была ориентирована на образованных горцев, на тех, кто не равнодушен к современному состоянию и будущему горских народов Северного Кавказа. Ш. рисует картины социальной несправедливости, призывает прогрессивную интеллигенцию сделать все возможное для улучшения жизни горцев, для их просвещения.

В его очерках и статьях нет рецептов будущего общественно-политического устройства, хотя он постоянно размышляет о справедливом обществе — обществе равенства, братства, свободы. Он критически оценивает современную ему действительность, но не знает путей достижения всеобщего благополучия. Его заслуга в том, что он создает реалистическую панораму народной жизни.

Публицистика Ш. поднимается до уровня передовых идей своего времени, отличается глубоким анализом проблем северокавказской действительности начала XX в. Его статьи и очерки охватили тематически многие задачи «культурной работы», стоящие перед горцами Северного Кавказа. Это вопросы просвещения и развития культуры горцев, объективного освещения жизни горцев в печати, сословно-поземельные (термин официальной предреволюционной печати) и главное - социального неравенства различных слоев общества. Именно мастерство социального анализа ставит творчество Ш. в ряд известных публицистов и литераторов, представителей передовой общественно-политической мысли Северного Кавказа. Статьи и очерки Ш. по своим идейно-эстетическим позициям близки публицистике Коста Хетагурова, историко-этнографическим работам Башира Далгата, очеркам «Край беспросветной нужды» Георгия Цаголова; «Лаки, их прошлое и быт» Саида Габиева, «Горцы - переселенцы», «В осетинском ауле» Инала Канукова и одновременно содержат неповторимый колорит балкарского аула рубежа веков. Проблемы, поднятые в творчестве Ш., были актуальны для начала XX в., но такова закономерная сила таланта, что боль и отчаяние, тяжкие сомнения и

светлые надежды, выраженные в его художественной публицистике, не могут оставить равнодушным и сегодняшнего читателя.

- Соч.: По поводу одного удивительного проекта // Казбек. 1899. № 390; Еще переселение // Там же. 1899. № 431; Этюды из туземной жизни // Там же. 1899. № 538, 549, 554, 560, 572, 577, 582, 586, 594, 602, 625; Терские дела // Каспий. 1899. № 267; 1900. № 18, 31, 53, 72, 76, 94; Памяти В. Н. Грамматикова. Казбек. 1899. № 629; Статьи, подписанные псевдонимом П. д. «Аржан» // Приазовский край. 1900. № 1, 20, 24, 25, 26, 31, 33, 35, 42, 49, 52, 55; О земельном вопросе в Нагорной полосе Терской области // Казбек. 1901. № 1028,1029; Возражение Абрамовской комиссии... // Терек.
- 1909. № 354—3559; Несколько слов о горской интеллигенции // Мусульманская газета. 1913. № 16; Эмансипация мусульманской женщины // Терская жизнь. 1913. № 95; Переизд. соч. в кн.: «Басият Шаханов. Избранная публицистика». Нальчик, 1991.
- Лит.: Газ. «Вольная Кубань». Екатеринодар, 1919. 17 марта; Басият Шаханов. Избранная публицистика / Сост., пред., коммент. Т. Ш. Биттировой. Нальчик, 1991; Карачаево-балкарские деятели культуры XIX начала XX в. Избранное / Сост., пред., ст. об авторах и ком. Биттировой Т. Ш.; Нальчик, 1996. Т. 2. Биттирова Т. Ш. Итиль сууу агъа турур... (И будет течь река Итиль...). Нальчик, 1998.

Т. Биттирова

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

АБАЗОВА ЛЮБОВЬ ШУТОВНА (20.02. 1942, сел. Урух Урванского р-на КБР) — кабардинская писательница. В 1972 г. окончила КБГУ по специальности «Русский язык и литература».

Литературной деятельностью А. занимается с 1964 г. Она прозаик, автор повестей и рассказов. Первый рассказ «Япэ псалъэшхуэ» (Первое большое слово) опубликован в 1967 г. Первый сборник рассказов «Уэрэ сэрэ» (Тыия) - 1972 г.. В него вошли рассказы «Сэращ ар, Андрюша» (Это я, Андрюша), «Данэ» (Дана), «Уэрэ сэрэ» (Ты и я). Хотя рассказы разнятся по тематике, их объединяет между собой главная идея: большая нравственная значимость. Главные герои рассказов - молодые люди, которым предстоит сделать свои первые самостоятельные шаги в жизни. На их пути много терний и шипов, глубоко ранящих душу. Чистая и добрая душой Дана, героиня одноименного рассказа, терпит немало страданий во имя любви к своему мужу Натбию, с которым ее хотят разлучить корыстолюбивый брат Хасанш и свекровь Чаниуат, внушившая сыну, что Дана не верна ему.

Много горестей выпало и на долю Мадины, героини рассказа «Это я, Андрюша». Рано осиротев, она осталась в семье малолетних детей за старшую и вынуждена была бросить учебу в школе. Вскоре в дом пришла другая беда: болезнь надолго приковала ее к постели. Мадина выдержала и это испытание. Ни козни дяди Хазрета, ни житейские превратности судьбы не смогли сломить ее. Она сохранила в душе любовь и сердечность

к матери и сироте Андрею, который воспитывался как брат в их семье. Она сумела получить образование и специальность, несущую людям радость и счастье. Фабула рассказа «Это я, Андрюша» легла в основу повести «ГъащІэм соджэ» (Зову к жизни).

Дана, Мадина, Аскарбий, любящий слепую девушку Фатьму (рассказ «Ты и я») — это образы, достойные служить примером нравственного воспитания молодого поколения. Авторские мысли о добре, мужестве, справедливости, любви и благородстве делают образы героев убедительными и запоминающимися.

Второй сборник А. «Бжьыхьэ нэпсхэр» (Осенние слезы) вышел в 1994 г. В него вошли повести «Анэм и джэ макъ» (Зов матери), «Бжьыхьэ нэпсхэр» и рассказы «Адэхэр щымыжейм деж» (Когда отцы не спят), «Щхьэрыуа» (Наваждение).

В этих произведениях А. затрагивает острые социально-нравственные проблемы. Ее герои – цельные натуры, в которых ключом бьет всепобеждающее чувство человеческого достоинства.

Вынесенное в заглавие сборника название одной из повестей глубоко символично. «Осенние слезы» - история чистой и праведной любви, бескомпромиссной, не терпящей фальши, малодушия и предательства. Хотя у героев разные судьбы, их всех роднит великое таинство Любви. Сборник во многом автобиографичен. В нем все просто, но это простота мастера, выхватившего из калейдоскопа реальной действительности те ее моменты, которые в зависимости от степени жизненных коллизий называют иногда причудами, порой злой иронией, а чаще всего жестокими ударами судьбы. Природа щедро одарила героинь красотой, умом и добрым нравом, но они не стали баловнями судьбы. Жизнь нещадно хлестала их, нанося незаживающие, саднящие душу и сердце раны. И всякий раз они выходили из неравного поединка с высоко поднятой головой. Это была не спесь, а гордость, человеческое достоинство. Печальная участь Сатаней, Сурат, Нат, Мадины вызывает сострадание, но не жалость. Жалости достойны те, кто бессердечно и зло растоптал их чистые, светлые, как мечта, чувства. Ничтожные и мелкие по своей сути,

они вызывают чувство брезгливости и отвращения. Такова Рина — персонаж повести «Зов матери», которая из зависти оклеветала любящих друг друга Сурат и Сахида. Такова и Зара из рассказа «Матери не лгут», бросившая после смерти мужа на попечение немощного старикасвекра своего единственного малолетнего сына. За свое личное счастье она готова расплачиваться горькими слезами ребенка, которого обрекла на сиротство. Не лучше Зары и Асият из «Осенних слез», обманувшая и предавшая любимого, когда страшная болезнь приковала его к постели.

Чувство сострадания вызывает Асхат из рассказа «Когда отцы не спят». Он бросил любимую женщину и дочь. В отличие от отца, девочка всю жизнь пыталась найти его. Они встретились в приюте для престарелых, куда Асхата определили его родные дети и где она работала главным врачом.

Характерная черта творчества А. – лирические мотивы, которые подаются без сентенций и назидательных нравоучений, с соблюдением художественного такта.

Своеобразная архитектоника сюжета, великолепное владение сокровищами самобытного адыгского языка позволяют А. строить свои произведения живо и динамично. Они заставляют задумываться над сложными человеческими проблемами нравственно-эстетического плана.

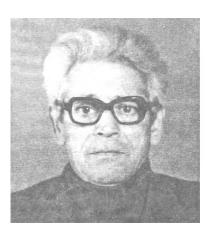
В свое время известный кабардинский драматург А. Т. Шортанов, давая рецензию на первый сборник А., прозорливо заметил: «В кабардинской литературе до настоящего времени нет ни одной женщины, которая сколько-нибудь серьезно занималась бы прозой, и появление Любы Абазовой на прозаическом Олимпе нашей национальной литературы — явление отрадное, заслуживающее весьма и весьма пристального внимания». Эта высокая оценка верна и сегодня. Творчество А. в определенной мере — показатель состояния современной кабардинской прозы.

Соч.: Япэ псалъэшхуэ (Первое большое слово): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1967. № 2.
 С. 46–50; Лэжьыгъэр зымыщІэм псэукІи ищІэкъым. Къамбот дадэм къиІуэтэжар (Кто не знает, что такое работа, не знает жизни. Рассказ старика Камбота) // ЛГъу.

1967. 27 авг.; Псей пагэ (Гордая ель): Рассказ // ЛГъу. 1968. 26 февр.; Дзыхь (Доверие). Рассказ // ЛГъу. 1970. 3 марта; Псэкъабзэ (Чистая душа): Пьеса // ЛГъу. 1972. 22 февр.; Уэрэ сэрэ (Ты и я): Рассказы. Нальчик, 1972; Наваждение: Рассказ // КБП. 1987. 30 сент.; Когда не спят отцы: Рассказ // КБП. 1987. 16 янв.; Анэхэм пцы яупсыркъым (Матери не лгут) // Іуащхьэмахуэ. 1987. № 2. С. 30—34; Адэхэр щымыжейм деж (Когда отцы не спят): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1990. № 1. С. 37—46; Бжыхьэ нэпсхэр (Осенние слезы). Нальчик, 1994.

Лит.: Бицуев А. М. Заманым хуэфащэу (Достойно времени) // Іуащхьэмахуэ. 1977. № 1. С. 52–55; Ахметова Л. Зи псэр къабзэ, зи гупсысэр нэху (Чистая душа, светлые мысли) // АП. 1997. 13 марта; Шакова М. К. Осень слез и надежд // КБП. 1997.

М. Шакова

АКСИРОВ ЗАЛИМХАН АЛИЕВИЧ (16.05.1919 сел. Жанхотово (ныне Псыгансу) Урванского р-на КБР — 19.06.1995, Нальчик) — кабардинский драматург. После окончания сельской семилетней школы приехал в Нальчик для продолжения образования. Поступил в медицинский техникум, проучившись год, оставил его и поступил в педагогическое училище, где проучился тоже один год. Когда в Нальчике была открыта областная студия национального искусства по подготовке кадров для Кабардинского колхозно-совхозного театра (1933), А. был включен в состав студийцев, а после возвращения первого

выпуска Кабардинской студии ГИТИСа имени А. В. Луначарского и создания КБГДТ (1940), работал там до 1947 г. Затем был литературным работником редакции республиканской газеты «Къэбэрдей пэж» (Кабардинская правда) (1947-1948), корреспондентом, литработником, редактором литературного вещания КБ радиокомитета (1949-1960), режиссером КБ телевидения и радио (1961-1967). А.- член Союза писателей СССР (1947), заслуженный деятель искусств КБАССР (1967). Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За трудовую доблесть».

Литературно-творческой деятельностью начал заниматься с 1940 г. Самобытный дар А. раскрылся в драматургии. Своей первой пьесой «Дахэнагъуэ» (Даханаго), которую он представил в качестве конкурсной работы на вступительных экзаменах в Москве в Литературный институт имени А. М. Горького (1950), А. заявил о себе как талантливый драматург, великолепно владеющий законами этого сложного жанра.

«Даханаго» — драматическая поэма в 4 актах и 8 картинах — первая опубликованная пьеса А. (1942). В ней, по верному определению Х. И. Теунова, «фантастике древней легенды Аксиров придает реальные черты, сказывающиеся в первую очередь в социальной трактовке сюжета и в приближении ее гуманистической освободительной идеи к нашей современной борьбе за переустройство человеческого общества» (Х. Теунов. Литература и писатели Кабарды. М., 1958. С.139).

Пьеса была переведена на русский язык Я. Апушкиным (подстр. пер. лауреата госпремии СССР Тембота Керашева), дважды издана в Москве. В своем предисловии к изданию 1957 г. известный литературный критик и писатель Ю. Н. Либединский дал высокую оценку пьесе, отметив, что «драматическая поэма 3. Аксирова интересна тем, что в ней седая древность как бы подает руку сегодняшнему дню. Нужно было обладать подлинным дарованием художника, чтобы древнейшую легенду народного эпоса, миф, сохранившийся с самых юных времен человечества, переложить на драматический сюжет и выразить легким и гибким стихом, точно

на крыльях несущим эту красивую сказку» (Советская кабардинская драматургия. М., 1957. С. 4). Хотя образы в пьесе и остаются сказочными, А. дополняет сюжет сказания реальными элементами. Образ Джаримеса наполнен конкретным содержанием, которое превращает его в национального героя. Джаримес — простой смертный, обыкновенный пастух, но твердая вера придает ему богатырскую силу, и он побеждает чудовищ, стерегущих заоблачный дворец сказочно-легендарной, мифической Даханаго.

Примечательно, что «Даханаго» - произведение, призывающее к мужеству и борьбе за народное счастье, было написано в 1942 г. в разгар фашистской агрессии и оккупации Кабардино-Балкарии немецкими захватчиками. Древняя легенда зазвучала призывным набатом, воодушевляя людей на борьбу за независимость. Премьера спектакля «Даханаго» состоялась зимой 1944 г. Первыми исполнителями были артисты Маржан Шинахова (Даханаго), Мухамед Шхагапсоев (Джаримес), Буха Сибекова (Казибан), Куна Дышекова (Диса) и др. В дни показа литературы и искусства Кабардино-Балкарии в Москве (1957) все представления начинались с «Даханаго». Всероссийское театральное общество рекомендовало пьесу для постановки в детских театрах страны. Ее ставили в Англии, Болгарии, Румынии. По этой пьесе в 1965 г. композитором В. Л. Моловым написана опера «Даханаго». Тогда же был исполнен первый акт этой оперы студентами Саратовской консерватории им. Л. Собинова. Годом позже его исполняли мастера искусств республики на пленуме правления Союза композиторов СССР, проходившем в Нальчике (1966). Полная постановка оперы «Даханаго» осуществлена в 1991 г.

Автор монографии «Театральное искусство Кабардино-Балкарии» А. Т. Шортанов в юбилейной статье «Постоянное увлечение», посвященной 50-летию со дня рождения А., писал: «Только талантливый человек мог создать «Даханаго», которая вот уже 1000 раз идет на сцене нашего театра. Редкие пьесы удостаиваются такого сценического долголетия. В практике же нашего театра — это единственный случай. У Залимхана Аксирова около двух десятков пьес и поэм, но самым значительным

и совершенным из всего «аксировского репертуара» является его «Даханаго» — изумительная драматическая поэма... В «Даханаго» — весь Аксиров» (КБП. 1969. 15 мая).

А. написаны 20 пьес, их которых 14 были поставлены на сценах КБГДТ им. А. А. Шогенцукова и национальных театров Северного Кавказа. Наиболее известные: «Дыгъэр къышыкъуэкlым» (На восходе солнца. 1945), «Лашын» (Лашин. 1946), «Къызбурун» (Кызбурун. 1955), «Истамбылакlуэ» (Дорогой обреченных. 1963), «Іэдииху» (Адиюх. 1969), «Андемыркъан» (Андемиркан. 1973), «Гуащэм и чэщанэ» (Башня Адиюх. 1979) и др. А. автор более 30 одноактных пьес, которые включены в репертуары самодеятельных драматических кружков и театров республики.

Бесспорным достоинством и отличительной особенностью пьес А. является их подлинно национальный характер. Благодаря глубокому знанию изображаемой эпохи, умению воссоздать исторический и бытовой фон, верно передать эмоциональную тональность и патетику духа без искусственной псевдонародности, великолепному владению языковым материалом, образы, некогда созданные народом, зримо оживают в его пьесах. Характерная черта А. драматурга - самобытный талант творческого осмысления и художественного воссоздания в образах героев судьбы своего народа - от светлых идеалов «Даханаго» до мрачных трагических картин «Истамбылакіуэ».

А. автор не только пьес, но и рассказов, публицистических статей и очерков. Этой стороне литературной деятельности в большей мере содействовала его многолетняя работа на телевидении, в радиокомитете и республиканской газете «Къэбэрдей пэж», литсотрудником газеты «Ленин нур» (печатный орган Карачаево-Черкесии).

Еще одной областью интересов А. стало устное народное творчество адыгов. Известность приобрели «Кабардинские сказки» (1947), собранные им во время фольклорных экспедиций и обработанные в соавторстве с Темботом Керашевым.

А. внес свой вклад в развитие национального музыкального искусства. В творческом сотрудничестве с композитором X. Я. Кардановым создана музыкальная

комедия в 3 действиях: «Мадинэрэ Маринэрэ ныжэбэ яшэ» (Мадина и Марина выходят замуж, или Две свадьбы). Большой популярностью пользуются песни на слова А. «Бдзэжьеящэм и уэрэд» (Песня рыболова), «Колхоз бэвыгъуэ уэрэд» (Колхозная урожайная).

Начав свой творческий путь актером, А. закончил его признанным драматургом, произведения которого стали национальной классикой и вошли в золотой фонд культуры кабардинского народа. Его имя по праву стоит в ряду талантливых драматургов-первопроходцев, сыгравших неоценимую роль в процессе становления и развития профессионального театрального искусства, заложивших прочный фундамент адыгской драматургии.

- Соч.: Кабардинские сказки (в соавт. с Т. Керашевым). Нальчик, 1947; Песня Даханаго. Драматическая поэма в 4 актах 8 картинах. М., 1948; Нальчик, 1957; Пьесэхэр (Пьесы). Нальчик, 1952; Черты нового. Из путевого дневника // ЛХА «Къэбэрдей» («Кабарда»). 1954. № 5. С.164-171; Къызбурун (Кызбурун) // ЛХА «Кабарда». 1956. № 10; Пьесэхэр (Пьесы). Нальчик, 1957; Къыспыреплъэ (Пусть подождет меня). ТІыхъу и тумэн (10 рублей Туха). Рассказы // Іуащхьэмахуэ. 1962. № 5. С. 94-102; Лашин // Іуащхьэмахуэ.1966. № 6. С. 39-45; Пьесы. Нальчик, 1970; Пьесэхэр (Пьесы). Нальчик, 1979; Три одноактные пьесы. Нальчик, 1988; Дахэнагьуэ: Пьесэхэр (Даханаго: Пьесы). Нальчик, 1991; Хъымсад (Хымсад). Драма в 2 частях 6 картинах // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 4. С. 3-58.
- Лит.: Стефанеева Е. Заметки о кабардинской драматургии // ЛХА «Кабарда». Нальчик, 1953. № 4. С. 182-197; Шортанов А. Т. Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. С. 133-135; Кашежева Л. Н. Послевоенная Кабардинская драматургия // ОИКЛ. Нальчик, 1968. С.181-185; Залимхан Аксиров (ред. ст.) // Іуащхьэмахуэ. 1969. № 3. С. 37; Шевлоков П. Ж. Гупсысэ жанкіэ гъэнщіауэ (Наполненные высоким смыслом) // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 5. С. 61-63; Кармоков М. М. Просто автор и просто человек // Созведие. Нальчик, 1986. С. 94–96; Шевлоков П. Ж. Драматург: пусть долгим будет твой путь // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 3. С. 95-98; Он же. Лъэпкъ тхы-

дэр зи гупсысэкІэ (История народа — объект его раздумий) // ГъащІэм и пшыналъэ (Мелодия жизни). Нальчик, 1994. С.197—212; Абазов А. Ч. Очерки истории кабардинской драматургии. Нальчик, 1996.

М. Шакова

АФАУНОВ МАГОМЕД АБУБЕКИРО-ВИЧ (1907, сел. Псыгансу Урванского р-на КБР - 1942) - кабардинский поэт, драматург. После окончания сельской школы, с 1927-го по 1930 г. обучался в совпартшколе при ЛУГе. Здесь он делал первые литературные пробы, был членом литературного кружка. С 1932-го по 1933 г. учился в коммунистическом вузе в г. Ростове на отделении журналистики. Был членом ВКП(б) с 1931 г. После окончания учебы в Ростове работал редактором кабардинского отдела в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария», затем был директором Кабардино-Балкарского нациздательства. Состоял членом Союза писателей КБАО. был зав. кабардинским сектором его оргкомитета. А. был инициатором перевода кабардинской письменности с латиницы на русскую графику. В 1937 г. он редактировал подготовленную издательством брошюру на кабардинском языке «Речь т. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академии Красной Армии», принимал участие в выпуске брошюры на кабардинском языке «Доклад т. Сталина о проекте Конституции СССР». В мае 1937 г. А. арестован по ложному обвинению в «активной буржуазно-националистической деятельности». В предъявленном обвинении виновным себя не признал. В том же году был

осужден Военной коллегией суда СССР по статьям 17, 58—8, 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР и приговорен к 10 годам тюремного заключения. Умер в тюрьме в 1942 г. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 декабря 1957 г. реабилитирован.

Начало творчества А. относится к середине 20-х гг. Уже первые стихи молодого поэта отмечены ярко выраженными революционно-романтическим пафосом и публицистичностью. Характерные темы его поэзии - воспевание новой жизни, перемен, происходящих в Кабардино-Балкарии с установлением Советской власти. Он верит в победу социалистического строительства, в силу коммунистических идей. Таковы его стихи «Весна», «Начало мая», «К весеннему севу», «Песня героев», «Песня о красном джигите», «Передовому колхозу знамя», «Победителям - салам» и др., печатавшиеся в периодике. Многие из них вошли в первый изданный в Нальчике сборник стихов кабардинских поэтов «Япэ лъэбакъуэ» (Первый шаг. 1933) и изданный в Москве сборник «Писатели Кабардино-Балкарии» (1935).

В 30-е гг. А. занимал в кабардинской литературе одно из ведущих мест. С его именем связано углубление революционной тематики, к тому времени недостаточно разработанной его современниками. В 1935 г. А. издает сборник стихов «Октябрь», посвященный Октябрьской революции и Гражданской войне. В них воспеваются герои этих событий, коммунистическая партия и вождь пролетариата В. И. Ленин, вдохновители тех преобразований, которые происходили во всех уголках Советского государства, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Отображая характерные черты советской действительности, А. клеймит позором противников, призывает к борьбе с ними, бдительности, защите завоеваний Октября.

А. внес вклад и в кабардинскую драматургию. Его пьеса «Мафіэ» (Пламя. 1935) была в числе первых драматических произведений в кабардинской советской литературе. Она написана на актуальную в те годы тему колхозного строительства и классовой борьбы в кабардинской деревне. В пьесе бичевались враги колхозного строя и советского государства, утверж-

далась закономерность революционного переустройства деревни, перевод сельского хозяйства на колхозный путь развития. Своим художественным уровнем пьеса А. мало чем отличалась от других драматических произведений тех лет. Она также носила декларативно-патетический характер, была статична и психологически недостаточно убедительна.

Как поэт и драматург А. подавал большие надежды и мог сделать много, если

бы не ранняя смерть.

- Соч.: Стихи // В сб. «Япэлъэбакъуэ» (Первый шаг). Нальчик, 1933; Стихи // Сб. «Писатели Кабардино-Балкарии». М., 1935; Октябр (Октябрь): Сб. песен и стихов. Нальчик, 1935; МафІэ (Пламя): Пьеса // СКБ. 1935. № 81, 86, 88, 100, 106, 108; МафІэ (Пламя): Пьеса. Нальчик, 1936.
- Лит.: Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. К. Машитлова. Вступ. ст. А. Т. Шортанова. Нальчик, 1968; Машитлова Е. К. Становление и развитие социалистического реализма в кабардинской прозе. Нальчик, 1977.

Р. Хашхожева

АХМАТОВ АХИЯ КАЙСЫНОВИЧ (1927, сел. Былым Эльбрусского р-на КБР — 1987, Нальчик) — балкарский поэт.

А. родился в семье простого крестьянина. В 1941 г. окончил неполную среднюю школу. В 1944 г. был депортирован со своим народом в Среднюю Азию. После реабилитации балкарского народа в 1957 г. вернулся в Нальчик. Здесь он на-

чинает свою трудовую деятельность литературным сотрудником в редакции газеты «Коммунизмге жол» и заочно учится в КБГУ. А. член Союза писателей СССР с 1956 г.

Стихи А. начал писать еще в школьные годы. Первые его публикации появляются в 1956 г. на страницах периодической печати. Затем стихи А. печатаются в коллективных сборниках «Жащауубузну байрагьы» (Знамя нашей жизни. 1956), «Къарындашны сёзю» (Слово брата. 1957), а также в изданном в Москве на русском языке сборнике «Поэты Балкарии» (1958). Впервые со стихами молодого балкарского поэта русскоязычному читателю представилась возможность познакомиться в 1957 г., когда в 12-ом номере журнала «Дон» появляется подборка стихов А. в переводе на русский язык А. Яшина.

В начале своего творчества А. не избежал некоторой декларативности, описательности, перегруженности стиха излишними подробностями. Но он постоянно учился у своих предшественников, балкарских поэтов — Кязима Мечиева, Кайсына Кулиева, Керима Отарова. Постепенно он приобретал мастерство, произведения его стали отличаться своеобразием и оригинальностью формы и ритмики стиха.

А. – поэт лирического склада. Его стихам присуща простота и краткость выражения мысли, они лишены многословия.

Для творчества характерно то, что он находит темы для своих произведений в обыденном, в том, что его окружает. В поэзии А. нет глубоких философских размышлений и откровений, но в его стихах привлекает эмоциональность, непосредственность восприятия мира, обращение к многообразию жизни, доверительная интонация.

В своем творчестве А. опирался на народно-поэтические традиции, использовал фольклорное богатство родного языка. Отсюда своеобразие и национальный колорит его поэзии.

А. удалось создать выразительные образы своих современников, простых тружеников. Привлекательны и обаятельны женские образы в его поэзии.

В 1959 г. вышел сборник А. «Жаз келди» (Пришло лето). Духовную красоту людей, их жизнь и труд поэт отразил в сти-

хах «На пастбище», «Пришло лето», «Май» и др. Особенно удалась поэту «Молодежная песня», в которой он поднимает проблемы молодежи, говорит о том, чем нужно дорожить в жизни.

Тематика произведений А. разнообразна. Он писал о дружбе, о любви, в его лирике присутствуют гражданские мотивы. Стихи А. «Нюржан», «Молодежная песня», «Я о тебе стихи пишу» приобрели широкую известность. Такие присущие его стихам отличительные черты, как ясность, четкость и ритмичность предопределили интерес к ним композиторов: на стихи А. написано немало песен.

Определенное место в поэзии А. занимает любовная лирика. Искренностью, эмоциональностью, но в то же время и сдержанностью отличаются его стихи «Как мне тебя не любить», «Тебе я стихи пою», «Зачем томишь ты меня» и др. Это не просто слова о любви, а раздумья, в которых поэтические строки соотносятся с чувствами самого поэта. Вот что говорит он в стихотворении о любимой женщине: «Много сил ты вложила в меня, / Вспоминаю о том в дни тоски и печали. / Сколько раз ты прощала обиды свои, / Лишь теперь оценил благородство твое». (Подстр. пер.).

Много поэтических строк посвящено А. обычаям, верованиям своего народа, его повседневной жизни. В стихотворении «На охоте» автору удалось создать колоритный, запоминающийся образ старого охотника, у которого «глаза орлиной зоркости и твердая рука», которому и крутые горы, и прожитые годы — нипочем:

«Как будто мало хожено / И тропы не круты. / Как будто сердце юноши / Колотится в груди». (Пер. Ю. Полухина). Это поэтическая зарисовка, а не тривиальный пересказ будничной работы по добыванию пищи, привлекающая прозрачностью мелодики стиха, его интонационной приподнятостью.

Пробовал себя А. и в эпическом жанре. В 1960 г. в газете «Коммунизмге жол» была напечатана поэма А. «Шамкыз». Она вызвала большой читательский интерес. В поэме А. показал трудную жизнь простых людей, связав это по существующей тогда идеологической схеме с тем, что до Октябрьской революции жизнь простого народа была бесправной и тяжелой по вине князей, узденей и мулл.

В 1978 г. вышла в свет поэма А. «Жер жигити» (Герой земли). Она была опубликована во втором номере альманаха «Шу-ёхлукъ».

Немалое место в творчестве А. занимают строки, посвященные детям. В стихотворениях для детей «Бычок», «В детстве» и др. много юмора, веселого задора и, что очень важно, в них чувствуется теплое отношение к детям, тонкое понимание детской психологии.

Писал А. и сказки в стихах для детей. В 1968 г. на балкарском языке вышла его поэма-сказка «Хамзат-Батыр». В 1978 г. в Москве в журнале «Детская литература» в переводе Ю. Кушака была опубликована его «Сказка о золотом табуне».

Наследие А. небольшое по объему. Но его творчество — это неотъемлемая часть балкарской поэзии, он внес свою лепту в развитие балкарской литературы.

- Соч.: Жашауубузну байрагъы (Знамя нашей жизни) // Подборка стихов в коллективном сборнике стихов балкарских поэтов. Фрунзе, 1956; Къарындашны сёзы (Слово брата). Нальчик, 1957; На охоте // В сб. «Поэты Балкарии». М., 1958; Жаз келди (Пришло лето): Стихи и поэмы. Нальчик, 1959; На пастбище: Стихи // Д. 1957. № 12; Тюлкю бла Бедене (Лиса и Перепелка): Сказки. Нальчик, 1961; Хамзат-Батыр: Сказка в стихах. Нальчик, 1968; Жер жигити (Герой земли): Поэма // Шх. 1978. № 2; Сказка о золотом табуне. В стихах. Для младшего школьного возраста. М., 1978.
- Лит.: Маммеев Д., Алтуев А. О стихах А. Ахматова // КЖ. 1960. 10 янв.; Этезов О. Первая заявка // КБП. 1960. 26 февр.; Урусбиева Ф. А. Путь к жанру: Очерк истории жанров в балкарской литературе. Нальчик, 1972. С.10.

Ж. Кулиева

АХМАТОВА САФАРИЯТ САГИТОВНА (13.09.1951, сел. Сорджон Киргизской ССР) – балкарская поэтесса. Член Союза писателей РФ с 1992 г.

Писать стихи А. начала еще в школьные годы. Серьезно занимается творче-

ством с начала 70-х гг. Первые стихи печатались в газетах и журналах, затем в 1974 г.— в сборнике стихов молодых поэтов Кабардино-Балкарии «Запев». Свидетельством признания ее таланта было и включение ее стихов в книгу лирики советских поэтесс «Песня, мечта, любовь», изданной в Москве (1972).

В 1980 г. вышел первый сборник стихов А. «Ай макъамы» (Музыка Луны). В него вошли лучшие стихи поэтессы: «Мени къайгъым» (Мои тревоги), «Анама» (Матери), «О, къадарым!» (О, судьба!), «Жуундан сора» (После дождя), «Жангъызлык» (Одиночество), давшее этому сборнику стихов название стихотворение «Ай макъамы» (Музыка Луны) и др. В сборник включена и лирическая поэма «Аминат».

А.— поэтесса яркого лирического дарования, ее поэтический почерк всегда узнаваем. Она, как истинный художник, привносит в свою поэзию искренность в изображении таких человеческих чувств, как любовь и страдание, радость и грусть, надежда и отчаяние Собственный портрет А.— в ее поэзии, характерной чертой которой является открытость сердца, ранимость, трепетность в изображении чувств. И в то же время ее поэзия лишена слащавости, слезливо-страдальческих мотивов, присущих так называемой женской поэзии.

Поэзии А. свойственны такие черты, как несуетность, четкость позиции, нестандартное мышление, новизна рифмы и формы. В ней органически сочетаются и традиционные национальные, и современные мотивы. Язык произведений А. метафоричен, связан с фольклором и народной поэзией. Поэтес-

са добивается более сильного поэтического воздействия с помощью аллитерации — часто встречающихся звуковых повторов.

Лирика А.— это не только искренняя исповедь, но и серьезные раздумья, ей свойственны образность и новизна интонаций. В стихи о любви, к примеру, поэтесса вводит новые мотивы, новые краски: «В этом мире живу для тебя / Не дай бог остаться без тебя / Ия твоя звезда, обреченная сгореть / О, ты был для меня и благодатным дождем / И осенью, обильной своими дарами / Сгорела я. Твоя душа была соткана из солнца». (Подстр. пер.).

Искренняя исповедальность звучит и в стихах поэтессы о матери, они полны любви к самому дорогому человеку на земле, даровавшему ей жизнь: «Ты снова станешь молодой / Улыбаясь, смотрит мне в глаза мама / А я, глядя на ее ранние седины, / Слышу запах цветущей яблони» («Анама» — Матери. Подстр. пер.)

Поэма «Аминат» — это взволнованный рассказ о жизни и драматической судьбе простой горской девушки.

Многие стихи А. посвящены детям. Они печатались на страницах газеты «Заман», журнала «Нюр». Детские стихи поэтессы светлые, задорные, ритмически музыкальные с элементами считалочек и в то же время познавательны для детей. Они узнают много нового вместе с маленьким мальчиком из стихотворения, к примеру, «Неди бу?» (Что это?): «Есть маленький мальчик / Золотоволосый, чернобровый / Он не устает расспрашивать. / «Что это?» — не перестает он спрашивать». (Подстр. пер.)

Помимо художественной ценности, поэзия А. интересна и авторской позицией, отношением к окружающему миру. В ее стихах находит отражение чувство любви к родной земле, ее природе, к людям. Поэтессой пройден большой путь в поэзии от ранних несовершенных строк до творчески зрелых стихов. Мастерство, пришедшее с годами, дает ей право занять достойное место в балкарской литературе.

• Соч.: Песня, мечта. любовь: Книга лирики советских поэтесс. М., 1972; Запев: Сб. стихов молодых поэтов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1974; Ай макъамы (Музыка Луны): Стихи и поэма. Нальчик, 1980; Неди бу? (Что это?): Стихи. Нальчик, 1990.

 Лит.: Урусбиева Ф. Портреты и проблемы. Нальчик, 1990. С. 71.

Ж. Кулиева

АЦКАНОВ РУСЛАН ХАСБИЕВИЧ (1949, сел. Ерокко Урванского р-на КБР) — кабардинский поэт, прозаик. В 1972 г. окончил историко-филологический факультет КБГУ. Работал учителем русского языка и литературы в Старолескенской средней школе, затем в аппарате Министерства культуры КБР, в республиканском газетном издательстве. В настоящее время — главный редактор русской редакции книжного издательства «Эльбрус».

А.— член Союза писателей СССР (1986), лауреат Государственной премии КБР в области литературы и искусства (1994). Он автор десяти поэтических сборников, а также сборников новелл, изданных в издательствах «Эльбрус» (г. Нальчик), «Современник», «Молодая гвардия» (г. Москва). Стихи А. изданы в коллективных сборниках молодых поэтов в Польше, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Сирии.

Первый сборник стихов «Пшэ хужьхэр» (Белые облака) вышел в 1972 г., второй «Удз толъкъунхэр» (Бегущие травы) — в 1977 г., в 1979 г. — «Гъэрэ щІырэ» (Равноденствие). Уже в этих сборниках А. явственно проступала характерная особенность его поэзии, ценное для поэта качество — искусство вступать с читателем в диалог, не навязывая ему свою точку зрения. При этом критерием правдивости для автора становится художественное чутье, его отношение к самому себе. Этим принципам

поэт следует и в следующих сборниках: «Шэсыпіэ» (Кредо. 1983), «Си махуэ — си хуарэ» (День мой — белый мой конь. 1984), «Усэхэмрэ новеллэхэмрэ» (Стихи и новеллы. 1993), «Натіэм къритха» (Предначертание. 1996) и др., без которых невозможно сегодня представить развитие кабардинской литературы.

На первый взгляд может показаться, что поэт А. пишет о сугубо личных переживаниях, а потому, кроме него, мало кому интересных. Однако, читатель незаметно для себя оказывается в плену мыслей и чувств автора. Становится интересным все, чем он живет, что беспокоит и волнует его. Близко и понятно воспринимаются радость и печаль его героев. И дело тут не столько в умении автора увести читателя от эмпирической биографии к общезначимым принципам, сколько в мастерстве заставить поверить себе, своему лирическому герою.

А. всегда в сомнении, всегда в споре с самим собой, что является редким качеством кабардинских поэтов. Наглядно это видно в произведениях сборников «Ответ» (1984), «Россияне» (1987).

Поэт в своих стихах преодолевает обыденность и повседневность восприятия действительности. В его стихах сохраняются воспоминания о давно ушедших временах, о первом открытии мира, о первой радости познания, первой любви и первых разочарованиях. Стихотворения А. достаточно ясно выражают его поэтическое кредо. К примеру, известное стихотворение «День мой — белый мой конь» можно поставить в ряду таких шедевров национальной литературы, как «Поэзия» А. Кешокова, «Земля моя» Л. Губжокова и др.

Стихи А. излучают свет, нежность, добро. В этом — одна из основных черт его поэзии. По глубине лирического содержания и его идейно-художественного воплощения А. без преувеличения можно назвать «кабардинским Есениным».

В последние годы А. все чаще обращается к прозе. Среди его прозаических произведений особое внимание привлекают «Усэхэмрэ новеллэхэмрэ» (Стихи и новеллы. 1993).

«Щедрость есть высшее выражение искренности. Поэтому идея щедрости лежит в основе искусства...» — эти слова Фазиля Искандера вспоминаются, когда чи-

таешь новеллу «Маленькое солнце», потому что и названная новелла, и все остальное — это воплощение щедрости человеческой души. Новеллы А. философичны. В них утверждается мысль о том, что каждый человек — программный персонаж, призванный осуществить самого себя. Поэтому, характеризуя кого-либо, важно определить, в какой степени человек остается верен собственной уникальной судьбе. В новеллах «Дядя», «Не твой день», «Охранник полей», «Любимая» глубокое сочувствие герою по поводу его несостоявшейся судьбы, а не банальная, доходящая до примитива жалостливость.

Особенно примечательны авторской узнаваемостью две новеллы — «Дом» и «Небо отражается в роднике», которым свойственны такие черты, как генетическое благородство души и ума, возвышенность надежд и мечтаний, цельность изображаемых натур. Психологизм новелл А. держится на анализе человеческой личности в самом сложном ее состоянии. Контраст между кажущейся обыденностью неторопливо описываемой ситуации в начале новелл и внутренним напряжением, нарастающим в главных персонажах по мере развития событий, завершается возникновением ощущения кульминации конца.

Следует обратить внимание, что все новеллы А. заканчиваются многоточием. Может быть, не всегда истина заключается не столько в сказанном, сколько в недосказанном. Эффект недосказанности — одно из главных достоинств истинного произведения искусства.

Следующий аспект, который можно выделить в новеллах А., - культурологический. Его легко пояснить известной метафорой - «кораблекрушение»: жизнь сама по себе всегда - кораблекрушение. Но это не значит – тонуть. Несчастный, чувствуя, как его затягивает, яростно машет руками. Эти стремительные взмахи руками, которыми человек отвечает на свою беду, и есть культура – плавательное движение. Вот почему должно происходить нарушение традиций, обновляющее в человеке чувство шаткости его положения. Необходимо, чтобы все привычные средства спасения вышли из строя и человек понял: ухватиться не за что. Лишь тогда руки снова придут в движение, спасая его. По этому закону «плавательного движения» складывается судьба персонажей новелл «Несгибаемый», «Портрет», «Ромашка», «Ночной гость», «Припев старого грушевого дерева».

Своеобразными новеллами-метафорами представляются «Встреча» (о поисках автора «с обнаженной душой»), «Гъыбзэ» (Плач), «Долг» (о непредсказуемости превратной судьбы), «Без чутья» (об обманчивости человеческого облика), «Волнение души» (об извечной тайне любящей души – человека ли, собаки ли). Трогательным чувством родства человека и четвероногих проникнута не только последняя новелла. Природное начало благородства иногда выше у этих друзей человека («Комок снега», «Боца»).

Новеллой-символом можно назвать «Босоногую любовь». Она о щедрости нашего душевного мира на любовные порывы.

Новеллы А. – свидетельство того, что кабардинская проза вышла за рамки так называемой провинциальной прозы. Их отличает приобщенность к общечеловеческим ценностям. И в то же время колорит, музыка, аромат, психология этих коротких, но ярких и выразительных произведений – исконно адыгские.

А. зарекомендовал себя и как искусный переводчик. В его книгу «Уи хамэу зэи сыщытакъым» (Я никогда не был тебе чужим. 1999) вошли переводы 9 кавказских поэм М. Ю. Лермонтова: «Исмаил-бей», «Мцыри», «Аул Бестунджи», «Черкесы», «Беглец», «Абрек Хаджи», «Демон» и другие. Это — вольный перевод произведений Лермонтова, новое прочтение произведений русского классика.

• Соч.: Пшэ хужьхэр (Белые облака): Стихи. Нальчик, 1972; Удз толъкъунхэр (Бегущие травы): Стихи. Нальчик, 1977; Гъэрэ щіырэ (Равноденствие): Стихи. Нальчик, 1979; Шэсыпіэ (Кредо): Стихи. Нальчик, 1983; «Си махуэ — си хуарэ» (День мой — белый мой конь). Нальчик, 1984; Ответ: Стихи. Нальчик, 1984; Россияне. Сб. стихов поэтов России. М., 1987; Бегущие травы: Стихи. М., 1987; Гимн любви: 3-томное издание любовной лирики мира. М., 1991; Усэхэмрэ новеллэхэмрэ (Стихи и новеллы). Нальчик, 1993; Натіэм къритха (Предначертание). Нальчик, 1996; Уи хамэу зэи сыщытакъым

(Я никогда не был тебе чужим). Нальчик, 1999.

• Лит.: Тхагазитов Ю. Свет, нежность, добро // КБП. 1984. 14 июня; Тхагазитов З. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Путь к совершенству). Нальчик, 1987; Стегнин Н. Бегущие травы // ЛО. 1987. № 6; Хафицэ М. Эффект недосказанности // СМ. 1994, 18 мая.

С. Алхасова

БАБАЕВ ИБРАГИМ ХИЗИРОВИЧ (10.08. 1936, сел. Белая Речка Хуламо-Безенгиевского р-на КБР — 6.03. 2002, Нальчик) — балкарский поэт.

В семилетнем возрасте Б., разделив трагическую участь своего народа, был депортирован в Казахстан, в Алма-Атинскую область. Здесь, в совхозе «Вторая пятилетка», он жил и учился и в 1956 г. окончил 9 классов средней школы.

После реабилитации балкарского народа в 1956 г. Б. вернулся на родину, в Кабардино-Балкарию. В 1957 г. Б. окончил среднюю школу им. Марко Вовчок в Долинске. В этом же году после успешной сдачи экзаменов зачисляется в Нальчикское медицинское училище. Окончив его (1959), Б. поступает в КБГУ на русско-балкарское отделение историко-филологического факультета. В годы учебы одновременно занимается журналистикой. В 1964 г. Б. получает диплом филолога-литературного работника и начинает свою трудовую деятельность редактором художественной и детской литературы Кабардино-Балкарского издательства «Эльбрус». С 1977-го

по 1983 г. Б. является редактором альманаха «Шуёхлукъ» (Дружба) при Союзе писателей КБАССР. С 1989-го по 1992 г. Б.— главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Минги-Тау», с 1992 г.— редактор отдела поэзии журнала. Б.— член Союза писателей СССР (1964), член правления Союза писателей КБР, член редколлегии журнала «Минги-Тау». Он лауреат премии комсомола КБР (1970), лауреат Государственной премии КБР (1987), заслуженный работник культуры КБР (1986).

Первые шаги на поэтическом поприще Б. делает еще во время учебы в школе. Его дебют в печати состоялся в 1956 г. Он печатался в периодике не только на родном языке, но и в переводах на русский язык в центральных журналах.

В 1962 г. вышел в свет сборник стихов Б. «Жолгъа чыгъама» (Выхожу на дорогу), встреченный с интересом и оцененный по достоинству читателем и критикой. Стихи Б. отличались глубиной, самостоятельным видением мира. У него не было полосы незрелости, ученичества, он сразу стал явлением в балкарской литературе.

В 1968 г. в Нальчике вышла первая книга Б. на русском языке — «Продолжение весны». Вступительное слово к ней написано Кайсыном Кулиевым, который высоко оценил творчество молодого поэта: «Он истинно талантлив и уже вошел в число наилучших, наиболее своеобразных, оригинальных балкарских поэтов».

В книгу «Продолжение весны» вошли такие проникнутые поэтической глубиной стихи, как «О судьбе человека», «Орел и мужество», «Баллада», «Земля родная», «Ветер», «Бабочка», «В пути», «О любви» и др. За нее в 1970 г. Б. присуждена премия комсомола Кабардино-Балкарии.

Б.— ищущий художник. Уже в ранних стихах он выступает как мастер-новатор. Он ввел в балкарскую поэзию новую технику стиха, интересные стилистические решения. Оригинальность рифмы у Б. не рассчитана на привлечение внимания, на приобретение популярности. Это органичный процесс творческих исканий, обогащающих поэзию. Новизна поэзии Б. не только в свежей рифме, образности, но и в серезности выбора тематики, подхода к творческому процессу. Б. был очень требова-

телен к себе. В угоду пустому красноречию он не стал бы писать непродуманные, не выстраданные строки. Поэт никогда не кривил душой, не опускался до лжи, он был свято предан поэзии: «Поэзия и жизнь не терпят раздвоенья, / Поэзия и жизнь — моей души простор». («Убей поэзию — жизнь прекратится...»)

Творчество Б.— это неотъемлемая часть духовной жизни балкарского народа, большой вклад в развитие его культуры. Талантливый наследник и продолжатель опыта старших мастеров-поэтов, воспитанный на классике, Б. был неразрывно связан с народной поэтической традицией, хорошо знал ее основу — богатейший фольклор, благотворное влияние которого неизбежно испытывает на себе каждый художник, представляющий по численности небольшой, но талантливый, с многовековой и самобытной культурой народ.

Любовь к родному краю, к языку, верность традициям духовной культуры народа, связь с его поэтическим творчеством — все это формировало и обогащало Б. как поэта.

В своем творчестве Б. удалось в полной мере раскрыть духовную биографию своего народа, который, несмотря на многотрудную судьбу, сохранил волю к жизни, язык, поэзию. Все перемены в жизни балкарского народа, все главные вехи его истории нашли отражение в стихах поэта. Он воспел многовековые традиции своего народа, трудовую доблесть и мирную жизнь своих земляков, их героизм в Гражданской и Великой Отечественной войнах.

Б.— глубоко национальный поэт, но его поэзия не ограничивается узконациональными рамками, она обращена ко всем людям и близка любому человеку земли. Его поэзия помогает отчетливее осознать радость жизни, красоту окружающего мира, разобраться в нелегких житейских вопросах, она заставляет о многом задуматься.

По природе своего дарования Б.— поэтлирик, его стихам свойственна романтическая настроенность. Поэта отличает повышенная чуткость к пониманию прекрасного, к постижению тайны творчества: «Когда бы я встретил того, кто на свет / Пространства глядел бы с щемящей тос-

кою, /Я б верно подумал, он просто поэт, / Пронзенный ночной красотою» («Ночь»).

Б. воспринимал поэтический дар, как данность свыше. В силу этого, по его мнению, у поэта острее зрение, более чуткий, тонкий слух, он способен чужую боль воспринимать как свою. Этим жива поэзия, ее сила в том, что она может проникать в самое сокровенное души, в тайны бытия и оттого постоянно сопутствовать жизни: «Убей поэзию — жизнь прекратится, / Жизнь прекрати — поэзия мертва». («Убей поэзию — жизнь прекратится...»).

Большую выразительность и силу приобретают стихи Б., когда он объединяет их в циклы и использует такую форму, как баллада. К примеру, стихотворение из книги «Продолжение весны» (1968) «О судьбе человека» - это цикл из шести стихотворений. Все они начинаются строфой-рефреном, в которой меняется только последняя строка. Это придает стихами динамичность, глубину, они оказывают сильное эмоциональное воздействие. Данный цикл стихов - это разговор о смысле жизни, о вечности и бессмертии, о непреходящих нравственных и духовных ценностях: «В теснинах гор и средь равнинной шири / Одну судьбу имеет человек: / Уходит он из мира, но навек / И честь, и совесть остаются в мире» («О судьбе человека». Цикл)...

Средства художественного выражения в поэзии Б. обычно обусловлены хорошим литературным вкусом, язык метафоричен, чист и прост, лишен вычурности. Стихи Б. отличает особая живая, разнообразная интонация — она то грустная, то ироничная, то шутливая, то героическая.

Диапазон лирики Б. очень широк. Его поэзия — это не только любовная и пейзажная лирика, портретные зарисовки, но и философские обобщения и размышления о заботах и тревогах людей, о собственной судьбе, о месте художника в жизни, о нравственной красоте подвига, о верности избранному пути, об истине: «Кто бы ни был ты, но если правды соль / В твоих устах смешалась с пресной ложью, / Ты попросту себя не беспокой: / Внимать тебе — блуждать по бездорожью» («Кто б ни был ты, но если правды соль...»).

Поэт обладал удивительным свойством о простых, обыденных вещах говорить

емко, весомо, значительно: «Нескладны и широкороты, / Щипцы валялись в угольной пыли, / Каленые от огненной работы, / Которую они произвели. / Меж молотом и наковальней / Рожденные в горячий дымный час... / Смотрю на них и вижу отсвет дальний / Огня, который опалил и нас... / Когда бы жребий этот выпал мне — / Идти в огонь и не гореть в огне!» («Щипцы»). Размышления, казалось бы, о прозаическом предмете приобретают большую выразительность и глубокое философское осмысление.

С любовью и восхищением писал Б. о своих земляках, простых тружениках. Портреты этих людей, для которых труд творчество, запоминаются, они колоритны и правдивы: «Ах, оторваться было невозможно / От кузнеца, железа и огня! / А он ковал, как бог - и как нарочно - / Не посмотрел ни разу на меня. / Но вот он подхватил подкову ловко / И опустил ее в котел с водой, / И зашипела красная подковка, / И белый пар поднялся, как в парной. / А пар сошел-старик, чуть-чуть помедлив, / Вдруг разогнулся, как он только мог, / И, словно лишь теперь меня заметив, / Спросил устало: / «Что тебе, сынок?» / Он взял косу и сделал все, что надо. / С тех пор, как только вспомню я о нем / Таким его и вижу, как когда-то: / Склонившимся - с кувалдой - над огнем» («Кузнец»).

Б. тонко чувствовал природу. Для своей пейзажной лирики он находил свежие краски, палитра которых чрезвычайно разнообразна. Он не бесстрастный созерцатель, наблюдения его трансформируются не только в чувство, но и в размышления о непреходящих ценностях, истинах. Картины природы рисуются под совершенно неожиданным углом углубленного, нетривиального внутреннего зрения поэта: «Она и радость в ясный день, / И в мрачный день – терпенье» («Умею радоваться дням, несущим нам тепло...»).

В поэзии Б. сильны мотивы пантеистической изначальности природы. Он не делит природу на живую и неживую. Камень, дым родного очага, дерево, реки, звезды — все это зримые, действенные образы, они живут в его поэзии: «Что вы, камни, молчите? / Зачем вы молчите? / Нам от тяжести тяжко земной / Что вы, звезды, дрожи-

те, зачем вы дрожите? / Мы б на землю спустились весной!» («Стихи камня и звезды»).

Горы для Б. не просто прекрасное творение природы, достойное восхищения,— это вечные свидетели жизни его народа, символ стойкости и бессмертия. О своей любви к горам Б. говорит так, как может сказать только он и никто другой: «С горами разлучался я, и все же / Любовь к ним возвращала с полпути / И ничего нет для меня дороже / Не тесно им, большим, в моей груди» («Кто сильнее любит горы»).

В творчестве Б. нет уныния, беспричинной тоски, в нем превалируют жизнеутверждающие мотивы: «Известно издавна – и роза и крапива / Сливаются в одно, а все же стоит жить» («По имени назвать вас не решаюсь...»).

Любовную лирику Б. отличает искренность. Поэт находит слова, пронизанные светом любви и добра. Они заставляют читателя с особой остротой понять важность мотивов верности и любви, ощутить прелесть, чистоту чувств героев его произведений. Прекрасна любовь, прекрасен мир, прекрасна женщина: «Песню посвятить тебе желанье / Мучает — не открываю рта. / Ты сама та песня и названье / У нее одно лишь — красота». (Песню посвятить тебе желаю...).

Стихи Б. отличаются не только безупречной рифмой, отточенностью формы, но ритмикой, мелодичностью, удивительной образностью: «Луна наклонилась над спящей землей / Как чуткая мать наклонилась над зыбкой» («Ночь»). Или: «Чтоб вечер добро и безгрешно / Мне на стогу постлал постель. / Чтоб ветер лес качал безбрежно, / Как мать качает колыбель» («Летний лес»).

Особенности творчества Б. ярко проявились в поэме «Балкарская баллада». Поэму отличают простота выразительных средств, точность и лаконизм, по-настоящему национальный характер образов, их психологическая глубина и достоверность. В ней повествуется о горских партизанах времен Гражданской войны, сражающихся за свободу родного края. Об этом балкарскими поэтами написано немало, но Б. находит новые краски в освещении этой темы. Он передает весь драматизм и противоречия того сурового, сложного време-

ни, борьбу патриархального и нового подходов к жизни.

Герои его поэмы, братья по оружию Зухи и Шаухал, могли бы жить спокойной безмятежной жизнью, но они включаются в борьбу за свободу родной земли, крепкая связь с которой придает им силы: они одерживают множество побед. Но с помощью предателей враги схватили их и подвергли страшным пыткам. Герои погибли, но не были сломлены, и подвиг их живет в памяти народа. Поэма Б. проникнута верой в бессмертие человеческого подвига.

Около сорока лет отдал Б. литературе. Он являлся автором многих книг, в которых отражен творческий путь большого балкарского поэта. Из года в год оттачивалось его мастерство, совершенствовалось его умение владеть поэтическим словом, использовать широкие возможности родного языка, в развитие которого он внес немалый вклад.

Творчество Б. многогранно, он участвовал в литературном процессе Кабардино-Балкарии не только как поэт, он писал и публиковал в научных сборниках и периодике очерки, критические статьи «Новый перевал балкарской поэзии» (1967), «Завещание Харуна» (1969), «Горская поэма о Ленине» (1970) и др. Он также занимался переводами: в 1991 г. в Нальчике вышла его книга «Избранные переводы», в нее вошли переводы произведений Шекспира, Мольера, Мустая Карима.

Поэзия Б. – незаурядное явление в балкарской литературе. Он показал себя зрелым мастером, поэтом необыкновенно яркого, глубокого и подлинного дарования.

Соч.: Жолгъа чыгъама (Выхожу на дорогу): Стихи. Нальчик, 1962; Малкъар баллада (Балкарская баллада). Нальчик, 1964; Поэмы. Нальчик, 1965; Продолжение весны: Стихи. Нальчик, 1968; Жетегейле (Семизвездье): Стихи. Нальчик, 1972; Балкарская баллада. М., 1974; Элия бешик (Колыбель молний): Стихи. Нальчик, 1978; Камень родины: Стихи. Нальчик, 1983; Ара боран (Гнездовье ветров): Стихи. Нальчик, 1986; Маленькие трагедии (из Пушкина). Нальчик, 1987; Сайлама кёчюрмеле (Избранные переводы): Стихи. Нальчик, 1991; Чексиз жер (Бескрайняя земля): Стихи. Нальчик, 1994; Колыбельная для молний. Нальчик, 2001.

Лит.: Кулиев К. Ш. Молодые голоса // КЖ. 1960. 14 сент.; Он же. Предисловие к книге «И. Бабаев. Выхожу на дорогу». Нальчик, 1962; Он же. Самобытный талант // КБП. 1967. 7 сент.; Он же. Предисловие к книге «И. Бабаев. Продолжение весны». Нальчик, 1968; Он же. Талант и мастерство // К. Кулиев «Так растет и дерево». М., 1975. С. 302-304; *Урусбиева Ф.* Путь к жанру. Нальчик, 1972. С. 96-99, 101-103, 166-168: Теппеев А. Зрелость таланта // Традиции кабардинской и балкарской литературы! Нальчик, 1980. С.170-172.

Ж. Кулиева

БАЙЗУЛЛАЕВ АЛИ ЛОКМАНОВИЧ (20.03.1939, Тырныауз КБР) - балкарский поэт, прозаик, переводчик.

После окончания средней школы в г. Тырныаузе Б. в 1964 г. поступил в КБГУ на русско-балкарское отделение филологического факультета. С 1967-го по 1972 г. учился в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Член Союза писателей СССР (1977).

Трудовую деятельность начал с 14 лет в Казахстане, был прицепщиком тракториста, копнильщиком на комбайне, помощником комбайнера. После возвращения из Средней Азии, где он находился вместе со своим депортированным народом, сменил множество профессий, работал на стройке и на Тырныаузском комбинате, на руднике «Молибден». Был зав. отделом Тырныаузской городской газеты, сотрудником газеты «Коммунизмге жол» (Путь к коммунизму), зам. директора КБГДТ, старшим редактором балкарской студии республиканского телевидения, редактором в детском журнале «Нюр» (Свет).

Писать стихи начал в 1957 г. Активной литературной деятельностью занимается с середины 60-х гг. С 1964 г. в течение более 30 лет в республиканских газетах и журналах Б. было опубликовано большое количество произведений: стихи, поэмы, рассказы, сказки, статьи, эссе, переводы. Он является автором перевода Корана на балкарский язык, а также монографии «Русь и поле» (1985), в которой рассмотрел особенности поэтики памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», сопоставляя с фактическим материалом карачаево-балкарского устного народного творчества.

Б.— один из самых «звездных» поэтов в балкарской литературе. Об этом можно судить по обилию образов, связанных с небесными светилами в его художественном мире, а также по названиям его поэтических сборников: «Жулдуз сюрюуле» (Звездные стада. 1979), «Жаннган жулдузла» (Падучие звезды. 1985), поэма «Кечеги жулдузла» (Ночные звезды. Избранное. 2000). Автор не отошел от этой традиции, давая названия и сборнику фантастических повестей «Жулдуз мухажирле» (Звездные странники. 1997).

Опираясь на образы звезд, луны, солнца. Б. строит свой поэтический космос по принципу бинарной конструкции, в котором обозначаются два его полярных, контрастных начала: фантастическое, возвышенное, надприродное и земное, несовершенное, негативное. Его лирический герой имеет много общего с классическим образом романтического героя в мировой литературе. Душа его устремлена в заоблачные выси, но плоть привязана к земной тверди. Он раздираем противоречиями, страдает от несовершенства миропорядка. Небесные величины для него самые верные и постоянные, поэтому он оценивает реалии действительности, исходя из «звездных» критериев. «Ночное село сверкает, как звезда», брови любимой поэт сравнивает с «тонким серпом новолуния», и жеребенок в поэзии Б. «со звездой на лбу». Огонь, свет, искры - это производные небесных светил, это знаки «звезд», поэтому тоже часто фигурируют в художественной ткани произведений Б.

Так, его герой замечает на горе «костер чабана», луну воспринимает «как сыр, сделанный в коше», «светлых звезд золотые камешки бьют в окно его ночи», «девушки привлекают его искрами глаз», он слышит звуки «звездного романса» и т. д. Все эти образы герой воспринимает как «знаки приветствия, посланные от высокого мира». Герой мечтает о том, чтобы и после смерти он сохранил связь со звездами: «Когда я умру, над моей могилой пусть звезда будет надгробьем».

Небеснорожденного героя Б. звездные дороги зовут в космические странствия, он не мыслит себе жизни без диалога с солнцем, луной, звездой.

Первая книга поэта «Къаяла» (Скалы) вышла в 1971 г. В ней автор выплескивает всю безмерность своей боли, связанной с потерей домашнего очага, Родины. Его герой является маленькой частицей этой национальной трагедии. Масштаб переживаемых мук и скорби передается характерным для поэта экспрессивным состоянием стихийных сил природы. В стихотворении «Башланады желни жиляуу» (Начинается плач ветра) вся вселенная полна сочувствием горю маленького изгнанника: «плачет ветер, как ребенок во сне», «плачет вода, которая веками лижет камни», «печален плач песка, тоскующего по облакам». Эти рефренные строки усиливают впечатление абсолюта трагического состояния мира, в котором объединились плач ребенка, плач народа и плач живой природы.

С этой темой перекликается стихотворение «Кязимни къабыры» (Могила Кязима), посвященное основоположнику балкарской литературы Кязиму Мечиеву, умершему на чужбине. Пафос трагедии выражен через центральный образ, обладающий большой художественной силой. Лирический герой, обращаясь к Мудрецу, говорит: «Под землей голубые корни – пальцы твоих рук». Амбивалентность этого образа очевидна: тут с одной стороны выражена трагедия поэта, который и после смерти тянет руки к родной почве; а с другой стороны, в образе корней угадываются нравственные, духовные и эстетические традиции, заложенные Мастером и служащие ориентиром для молодого поколения.

Многие балкарские и карачаевские по-

эты сравнивали депортированный народ с раненым туром. Б., обратившись к традиционному образу, наполняет его новым художественным смыслом. Боль тура передается миру. Так, «вечер, окрашиваясь кровью тура, чернеет». («Жаралы жугъутур» — Раненый тур). Поэт, предлагая философское решение проблемы, подчеркивает, что рана тура излечима только высотой. Другими словами, только высота духа, умение в любой ситуации внутренне оставаться на вершине горы поможет как личности, так и народу сохранить себя и преодолеть любые преграды.

В «Стансах о матери» Б. в элегическимедитативной форме рассуждает о трагедии репрессированных народов, которые, вернувшись на родину, продолжали тосковать по ней. Реальное физическое возвращение не означало обретения родины, потому что тот, прежний мир, микрокосмос со всеми его составляющими, навеки канул в небытие. Эта глубокая философская мысль таится в подтексте «Стансов о матери» и решается через тему одинокой матери. Одинокая мать «помещена» автором в пространство ее родных гор. Но она уже не вписывается в него, как раньше, потому что это совсем другой мир, в котором отсутствует многое из того,что было ей дорого, то, что унесено вихрем войны и переселения. Ее бытие пронизано одиночеством, которое не дает покоя и лирическому герою. Он настолько глубоко осознает ее боль, что даже в «Мекке снов» видит одинокую фигуру своей матери.

В стихотворении «Бийче ауушда» (На перевале Бийче) автор выразил новую для его творчества художественную идею, связанную с обретением подлинного Отечества на родине. В самом названии скрыта идея перевала, перехода к иной реальности, исполненной постепенно обретаемого диалога с землей. Динамикой стихотворения является изображение пути героя через перевал. Дорога преграждается снегами и метелями, мир окутан таким мраком, что даже «у ночного неба грудь без звезд» и «балкарских сел огни утонули в зимних думах». «Гора гор» поддерживает героя в его трудной борьбе, высокогорные туры на белой скале сопереживают ему и подают голос. Итог – преодоление, благополучный переход на солнечную сторону, где он поновому постигает язык окружающего его мира, некогда отчужденного от него, а теперь родственного и близкого.

Наверное, не случайно рядом со стихотворением о перевале автор поместил другое — «Пророк». При всей их тематической несхожести эти два стихотворения объединяет поиск путей диалога с природой. Герой внутренне устремлен к тому, чтобы, как пророк, «понимать язык зверей и птиц», как голубая ель, «ночами ловить легкие звезды с небес» и жить, «не упуская с рваного подола звезды и золотую луну».

Таким образом, в первом поэтическом сборнике автор определил основные художественные координаты своего творчества, выделив лейтмотив «человек и мироздание» и главные, ключевые образы.

Во втором сборнике поэта «Узакъ аулакъ» (Далекое поле. 1973) вновь наблюдается нестандартность его художественного мышления и оригинальность его лирико-философских размышлений. Но самое главное качество этого сборника заключается в том, что он стал воплощением авторских поэтических экспериментов. В попытке найти особую смыслосодержащую стихотворную форму, Б. прибегает к варианту «визуальной поэзии», где формальными, графическими приемами подчеркивается стержневая философская мысль автора. Почти все стихотворения в сборнике (за исключением двух вводных и одного заключительного) расположены в форме треугольника. По структуре каждое стихотворение состоит из 14 строк, строки попарно срифмованы и каждая последующая строка имеет тенденцию к сокращению текста вплоть до последнего двухсложного слова, за которым следует точка и предполагаемое молчание читателя, включенные в ткань стиха. Подобная оригинальная форма становится воплощением идеи о том, что в настоящей поэзии от многословия следует переходить к краткости, а от краткости - к молчанию. Только молчание, по Б., способно выразить всю глубину человеческой души и ее состояние.

Тематически все «трехгранные» стихи Б. посвящены вечным вопросам бытия, параллели «человек и мироздание». Его герой, маленькая частица космоса, находит духовную опору в вечности звезд. Но в момент, когда он стал свидетелем смерти

звезды, его охватывает душевное беспокойство. Для него очень важно бессмертие духа, поэтому он восклицает: «Пусть над моей могилой всегда светит звезда!» («Мен елгенде...» — Когда я умру... С. 5).

Та же проблема сохранения духовных ценностей народа поднимается автором в стихотворении с характерным названием «Молитва Книги». Стихотворение написано в форме лирического монолога Книги, которая, «в голосе ветра учуяв тревогу», поет «песню печального сна». Книга Б. является поэтическим воплощением духовного богатства балкарского народа, своеобразной культурологической энциклопедией, в которой нашли отражение и «звезды неба», и «звезда на лбу жеребенка», и облака, и луна. Молитва Книги завершается призывом хранить верность ценностям предков и не забывать родной язык. Эта дидактическая нота и строгость назидательного тона не противоречат общей экспрессии стиха, а выглядят закономерным завершением поэтической мысли.

Во втором сборнике Б. видимые черты полярности двух противоположных миров сохраняются, но герой обнаруживает приметы земного мира в космическом пространстве. Так, звезды сравниваются со спелыми яблоками и детство героя уподобляется «далекому полю» — метафорическому обозначению надприродного, идеального мира. Герой, душа которого была черна из-за горького детства, учится оптимизму у звезд, особенно когда видит «у мертвой звезды сверкающую душу» («Я здесь вспоминаю другую жизнь»).

Критические нотки в осмыслении действительности появляются у Б. в разделе «Туман заман» (Туманное время). Символично само название раздела, в подтексте которого скрыта авторская оценка туманного, тусклого времени, когда не видно звезд. Эпохой «безвременья» поэт обозначает царство тюрем и слез, старости и войн, равнодушия и могилы. Но герой не поддается разлагающим душу унынию и скепсису, он продолжает верить, что «светлых звезд золотые камешки будут бить в окно его ночи».

Свое местопребывание в пределах жизни герой Б. осмысливает как вокзал, образ, который в мировой художественной литературе традиционно воспринимается как переход в пространство иного, более

высокого миропорядка. Он, как подлинный романтик, не сомневается в том, что «отправится в далекую дорогу», к звездам.

Принцип романтического двоемирия не только положен в основу, но с программной отчетливостью звучит в последнем цикле сборника «Къанкъаз ауаз» (Журавлиный клич). Герой рассуждает о том, что два раза никто не рождается на свет, но каждый обречен на жизнь в двух диаметрально противоположных мирах. Определяя полюсы сакрального и профанного миров, герой говорит о себе: «Порою я – мудрец, порою я - дурак». Небесного Бога он ищет на Земле, а свое земное детство обнаруживает на небесах. Образом, примиряющим эти две крайности бытия, становится мельница, олицетворяющая сознание человека и его жизнь. Эти категории вбирают в себя не только крайности, но и все промежуточные тона, весь спектр многокрасочного мироздания, включая молодость и старость, боль и радость, покой и борьбу.

В 1979 г. балкарский читатель познакомился со сборником Б. «Жулдуз сюрюуле» (Звездные стада). Нетрудно заметить, что при всей верности автора своей традиционной поэтике, у него появляются новые мотивы. Усиливается драматизм человеческого бытия, нередко герой оказывается в разладе с окружающей средой. Если раньше это был страстный, пытливый наблюдатель и борец, то теперь, чаще всего мы видим страдающего одиночку. Наиболее ярко мироощущение поэта в этом сборнике выражено в стихотворении «Кесим жангыз къарайма жаууннга» (В одиночестве я смотрю на дождь).

Среди ключевых образов автора на передний план выдвигается дождь — символ душевного плача. По пустынным улицам герой бродит в полном одиночестве, мир скован мраком, потому что «черная туча проглотила звезды».

Все чаще автор изображает дискомфортное состояние мира. Читатель многое может забыть, но не образ «голодного, мокнущего под ночным дождем журавля» или «печальную мелодию гармони над Голубым озером». Все эти образы призваны обозначить наметившееся разочарование героя в юношеских идеалах. Ему, всегда верившему в победу звездного света и торжество божественного начала в чело-

веке, горько осознавать, что «в мире Богов богоравным не смог стать человек» («Чирик келню жагъасында» — На берегу Голубого озера).

Проблему духовной эволюции человека автор продолжил и в венке сонетов с характерным названием «Человек». Исследуя историю развития человечества, поэт пытается найти константы бытия, нравственные ориентиры, которые помогут личности не сойти с дороги, «ведущей к звездам».

В следующем сборнике «Жаннган жулдузла» (Падучие звезды. 1985) поэт делится своими философскими раздумьями о жизни и смерти, рассуждает о смысле человеческого существования на земле. В стихотворении «Заманланы бешиклери» (Колыбели времен) четыре цикла жизни человека поэт уподобляет четырем колыбелям: Колыбель Спокойствия, Колыбель Забот, Колыбель Горя и Колыбель Смерти. При этом важно отметить, что здесь тема смерти не исполнена трагедийного звучания. Лирический герой уверен, что «в колыбели уснет черный ангел, но усыпить белого ангела смерти не удается!». Здесь вновь звучит мысль о бессмертии человеческого духа, светлой энергии личности, которая остается в добрых делах и созидательном труде.

Цикл под названием «Раненый солдат» посвящен подвигу солдат Великой Отечественной войны.

Поэтический сборник «Жангыз терек» (Одинокое дерево) вышел в 1989 г. к 50-летию Б. Здесь автор вновь развивает тему романтического двоемирия, подчеркивая обреченность человека на метания от звезд к земле и обратно. Но если в ранних сборниках подобная мысль угнетала героя, то теперь он с философским стоицизмом воспринимает диалектическую природу человека и рассматривает феномен двуполюсности как закономерность жизни. Размышляя о концепции бытия, герой говорит: «Если на ракете поднимешься в небо, не хвались, могила все равно будет в земле. Если с неба упадешь на землю, также не надо отчаиваться, ты еще поднимешься туда» («Ракета бла чыкъсангда кекге» - Если на ракете поднимешься в небо). В этом плане идеалом поэта выступает образ дерева, олицетворяющего устремленность к звездам и привязанность к

родной почве. По всей видимости, судя по названию сборника «Одинокое дерево», эта мысль была очень важна для поэта.

Сказки Б., составившие два его сборника «Гудучула» (Озорники. 1989) и «Жин бохча» (Кошелек джинна. 1994) вводят нас в мир волшебников, карликов, великановэмегенов и животных. Опираясь на поэтику нартского эпоса и балкарскую народную сказку, Б. создает свой оригинальный вариант авторской сказки в стихотворной форме. Ее отличительная черта - ярко выраженное притчевое начало с непременным моральным поучением и образность, красочность языка. В таких сказках как «Кошелек джинна», «Женщина и джинн», «Озорники» автор учит четко отделять добро от зла, алчность от бескорыстия. Бакучук, герой одноименной сказки, является «художественным» потомком легендарных персонажей нартского эпоса. В сказке Б. он демонстрирует, как благодаря ловкости, находчивости можно победить любые сложные обстоятельства.

Для истории балкарской литературы имеет немаловажное значение тот факт, что Б. одним из первых обратился к научно-фантастической прозе. Это был закономерный итог романтических исканий и устремлений «звездного» поэта. Свой художественный идеал – достижение звездных пределов - автор воплотил в повестях «Жулдуз мухажирле» (Звездные странники) и «Кимни арбасына минсенг» (На чью арбу сядешь. 1997). Главные герои повести «Звездные странники» Зухра и Чотай, вместе со своими единомышленниками преодолевают массу преград, астрономические расстояния и «приземляются» на одной из звезд, чтобы начать новую жизнь, основанную на принципах разума и справедливости. Обращает на себя внимание одна характерная деталь: космический корабль нагружен книгами. Автор остается верен своей идее приоритета духовности в строительстве новой, прекрасной жизни.

К 60-летию Б. вышел сборник «Заманланы чархы» (Колесо времен. 2000), в который были включены лучшие произведения поэта прошлых лет. Сюда также вошли отрывки перевода Корана на балкарский язык, переводы других известных авторов, две поэмы и несколько сказок.

Критиками балкарской литературы отмечен широкий, разносторонний талант Б. Он

обогатил родную литературу многообразием поэтических форм, раскованностью и музыкальностью стиха, виртуозной внутренней рифмовкой. Его можно назвать неоромантиком, создавшим свой оригинальный художественный мир, зовущий читателя к воспарению над повседневностью. Сказки Б. несут в себе заряд добра и имеют громадное воспитательное значение для подрастающего поколения. Б. - один из первооткрывателей жанра научно-фантастической повести в балкарской литературе.

- Соч.: Къаяла: (Скалы): Стихи. Нальчик, 1971: Узакъ аулакъ (Далекое поле): Стихи. Нальчик, 1973; Жулдуз сюрюуле (Звездные стада): Стихи. Нальчик, 1979; Жаннган жулдузла (Падучие звезды): Стихи. Нальчик, 1985; Русь и поле: Монография. Нальчик, 1985; Жангыз терек (Одинокое дерево): Стихи. Нальчик, 1989; Гудучула (Озорники): Сказка в стихах. Нальчик, 1989; Коран (на балк. яз.). М., 1991; Жин бохча (Кошелек джинна): Сказки в стихах. Нальчик, 1994; Жулдуз мухажирле (Звездные странники): Фант. пов. Нальчик, 1997; Заманланы чархы (Колесо времен): Избр. произв.: Стихотворения. Поэмы. Сказки. Нальчик, 2000.
- Лит.: Теппеев А. Разрушитель традиции // СМ. 1974, 14 мая; Биттирова Т. Кюн ортада кесинг кибикди ауананг... (Как солнце в полдень...) // МТ. 1989. № 1; Теппеев А. Алийни поэзия жолу (Путь Али в поэзии) // 3. 1999. 20 марта. Урусбиева Ф. После Кайсына // Избранное. Нальчик, 2001; Б. Берберов. Элементы романтизма в творчестве А. Байзуллаева // Материалы Гагкаевских чтений. Владикавказ, 2001.

Б. Берберов

БАЛКАРОВА ФАУСАТ ГУЗЕРОВНА (27.03.1932, сел. Кишпек Баксанского р-на КБР) — первая адыгская поэтесса. По окончании средней школы заочно училась в педучилище и затем в КБГУ. В годы учебы в университете Б. становится консультантом по вопросам культуры в Совете Министров Кабардино-Балкарии. На четвертом курсе заочного обучения в КБГУ Б. поступает в Литературный институт им. Горького и с отличием заканчивает его (1957—

1960). По завершении учебы Б.— редактор отдела журнала «Іуащхьэмахуэ». С 1967-го по 1970 г.— очная аспирантура в КБГУ. С 1971-го по 1978 г. Б.— старший научный сотрудник КБНИИФЭ. Здесь завершается работа над диссертацией на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Становление кабардинской драматургии». Б.— член Союза писателей СССР (1959), ей присвоено почетное звание «Народный поэт КБАССР» (1982), она — лауреат премии Союза писателей РФ.

Б. было 14 лет, когда в газете «Кабардинская правда» было опубликовано ее стихотворение «Шу» (Всадник). Тогда же его положили на музыку - песня стала популярной. В 1958 г. выходит первый сборник стихов поэтессы «Нэхущ» (Рассвет). Затем следует «Уафэр хызодыкі» (Вышиваю небо. 1967), «Дунеищіэр зыщіым хуэфащэщ» (Хозяева новой жизни. 1970), «Къысхуэгуфіэ» (Радуйся мне. 1979), «Уи хэку и мывэхэри дыщэщ» (На родине и камни золото. 1982) и др. Книги, изданные на кабардинском языке, были переведены на русский и изданы в Москве. В их числе «Капля солнца», «Самое сокровенное», «Дочь Кавказа», «Горный напев», «Вышиваю небо», «Песня на скале», «Ожидание чуда» и др. Стихи Б. переведены не только на разные языки стран СНГ, но и на английский, арабский, венгерский, немецкий, испанский, турецкий, польский, чешский и др. Многле стихи положены на музыку: более 70 песен входят в репертуар певцов как на ее родине, так и за ее пределами: Венгрии, Болгарии, Турции, Сирии, Иордании, Германии, Финляндии, США.

Первый сборник «Нэхущ» (Рассвет. 1958) включает произведения начального периода творчества. С первых стихов тема родины, Кабарды становится и остается доминирующей на всех последующих этапах. Ей посвящены стихотворения «Родина в полете», «Горы», «Я – дочь Кавказа» в другом одноименном сборнике (Я – дочь Кавказа. 1965).

Б. особенно хорошо удаются беглые зарисовки детства, динамичные, со свежими полнокровными образами: «Опять по чащобам / На ветках горят, как огни, / шершавые желтые / кислые дикие груши, / Что мы собирали когда-то / В далекие дни». («Далекое детство»);

или: «Дети смеются, / Вместе с телятами / Скачут, резвятся / На росном лугу / Воздух пропитан / Цветов ароматами...» («Дети смеются»).

Через постижение своей «малой» родины Б. вырастает до глобального осмысления Вселенной: ощущение это не локализовано, оно — беспредельно: «Устремляешься в космос ты, / На луне твои дети встанут» («Родина в полете»).

Поэтесса воспринимает Вселенную как свой дом: «О ты, мой шар земной — любовь моя» («Горы»).

Тема родины ассоциируется с образами матери (Подарок матери) и отца (Сон). Уже в ранних стихотворениях у Б. проявляется способность через частную, порой беглую поэтическую зарисовку отразить емкий значительный феномен народной или социальной жизни. Так, через диалог матери и дочери-невесты, как через двойную призму, раскрываются глубина, драматизм и своеобразие судьбы кабардинских женщин. Суть их жизни олицетворяется материнскими руками: «А сено косить возьмутся — / Скорее коса устанет / А вол в борозде не тянет — / Впрягались и в плугони». («Подарок матери»).

Матерям военной поры посвящены такие стихи как «Сегодня выпал...», «Пенсионеры в саду», «Сорока», «Слезы матерей», «Ты жизнь любила», в которых сквозит общее для всех ощущение опустошенности и привычной горечи. Цикл стихов «Планеты слышу голос властный» из сборника «Зари хрустальный звон» также посвящен

женской теме. Стихотворение «Зимнее небо, как пух лебединый» - рассказ от первого лица мальчика, брошенного матерью. Сила воздействия достигается двойным сюжетом: речь ведется мальчиком о брошенном озябшем щенке, которого он подобрал. Тема женщины – центральная в творчестве Б., она глубока и многогранна, так как охватывает безмерный диапазон женского мира. Это - неожиданное счастье матери, к которой вернулся с фронта сын (Не ошиблось материнское сердце), и полнота ожидания будущей матери (Люлька), и тяжелая бытовая рутина (Приятный миг). Поэма «Встреча с сыном» повествует о драматической судьбе адыгской женщины Гошаны: муж погиб в гражданскую, сноха и внук - в отечественную, враги ослепили ее, но она дождалась с фронта сына Мамиша, который стал ее глазами и опорой старости.

Тема «вечного возвращения» к прошлому - лейтмотив всего творчества поэтессы. Образ погибшего отца, увиденного во сне, вплетается в тему войны, утверждает живую связь мертвых и живых - такую же, как между отцом и дочерью, в памяти которой он всегда жив (Сон). Памяти отца была посвящена первая поэма Б. «Ищу тебя, отец», которая стала дипломной работой (Литинститут) и получила высокую оценку Всеволода Иванова. Отец – это корни и традиции, это надежность очага, дома и шире - мироустройства, это - чувство защищенности и нравственный пример. Частица его самого, его труда во всем, что охватывает взгляд героини: «Тесный двор, трава у коновязи, / И повсюду рук твоих следы».

В авторском сознании возникает образ отца: «На черкеске – газыри, как свечки, / На кинжале – битв далеких дым, / А ружье, не знавшее осечки, / Именем украшено твоим».

Жизнь кругом цветет, как цветут и дают плоды деревья, когда-то посаженные погибшим отцом,— значит, жертва не напрасна. В поэме звучит тема вечности жизни, духовной преемственности по восходящей, преломленной через излюбленный образ вершины. Чувство к погибшему отцу поэтесса переносит на народ, тема родовой связи переливается в народную: «... Дочь отца и народа, / Я сегодня горда, / Что

нелегкие годы / Не прошли без следа» («Моя родословная»).

У Б. понятие личной родословной переходит в понятие родословной народа.

Тема войны тесно связана с личной судьбой поэтессы, дочери погибшего фронтовика. Она растворена во всем творчестве. Детям войны посвящено стихотворение «Как вкусен был тот хлеб», детям и матерям — «Чем ты дальше, прошлое», страстному ожиданию возлюбленного с войны — «Служи, чтобы мирные люди». «Рассказ партизана» — о подвиге пожилого горца, спалившего свой дом, чтобы тот не достался врагу, и погибшего в перестрелке на мельнице.

Поэзия Б. богата символами, что характерно для кавказского художественного мышления. Тема покоренной высоты - преодоление препятствий извне, но главное в самом себе: достижение нового уровня сознания семантически фокусируется в таких символах, как холм, высота, вершина: («Холм», «Высота»). Традиционным, но емким и многообразным является символ осени. С одной стороны, это - обильное плодородие, с другой - осень - приближение зимы, а это значит - старости, конца - «Осень, не спеши ко мне». Дуб символизирует упорство и мужество, энергию, т. е. стихию жизни и жизнеутверждения - «Дуб у моря». Образ пустого ореха представляется опустошительным бесплодным опытом, чаще любовным. При взаимной любви будущего нет, потому что возлюбленный парализован разрушительным прошлым («Открыться в любви нельзя мне»).

Взволнованно, глубоко прочувственно звучат стихи о своем поэтическом призвании: «Словно ласточка / Я уношусь из гнезда / С ношей света / Я лечу над землей / Как большая звезда,— / Я несу запах лета». (Золотые струны). Этой теме посвящены стихи «Родина», «Радуйся мне, золотая заря», «Долго шла я к тебе» и др.

Сюда же относятся стихи, которые продолжают тему поэзии, труда («Мой труд»), причастности ко всему миру («Моя звезда», «Струны солнца»). В цикле стихов «Опыт» центральным символом становится родник, который воплощает всю чистоту мира, все, что подлинно и животворно. Поиск ее становится художественной целью поэтессы, ибо без нее немыслима истинная красота и гармония («Родник»).

Другая грань символа — девственность, верность, целомудрие. Голосом автора впервые говорит женщина-горянка, открывая сложный противоречивый и многомерный мир, наполненный любовью.

Любовная лирика сразу же становится главенствующей среди прочих тем. Отчаянная устремленность к счастью, порыв к'будущему, радостная надежда - чувства, которые характерны для «светлой» половины лирики Б. («Приду к тебе розой». «Соловей», «Пой громче» и др.). Она отражает смешанные, противоречивые чувства. Игра свето-теней придает ей особое очарование и глубинный драматизм («Приезжал ты ко мне»). Лирическая подборка стихов из сборника «Горный напев» наполнена прозрачным светом, радостью, знаменующих исток, зарождение любви («Кубачинское кольцо», «Песня», «Ожидание», «Дорогое слово», «Не боюсь на свете ничего», «Вновь тебя приветствовать могу»).

В цикле «Цветет сирень» центральным образом выступает сирень — обновленная вечная любовь: «Но случилось будничное диво / С тою, что в весенний день. / Та сирень сначала веткой сирой, / А потом все гуще зацвела, / Запылала шапками над миром, / Еще лучше стала, чем была» («Сирень»).

Б. достигла высокого мастерства в большом поэтическом жанре. Она - автор множества прекрасных поэм. Более восемнадцати из них переведены на русский язык, в том числе «Фарида», «Ищу тебя, отец», «Меж двух огней», «Лай собак», «Поседел тогда Эльбрус», «Серебряное кольцо», «Джигиты» и др. Они разносюжетны, касаются больших социальных, исторических, лирических, личных проблем, но доминирующей является судьба женщины-кабардинки. В частности, в поэме «Истоки» (или «Как поседел Эльбрус») через осмысление дома, родного очага, семьи, земли, себя автор пытается заглянуть в глубь истории своего народа, приблизиться к ее истокам, корням. Образ бабушки олицетворяет вековую участь горянки, образ матери - судьбы вдов Великой Отечественной войны.

Сборник поэм «Ожидание чуда» (1980) состоит из четырех поэм, посвященных разным историческим эпохам Кабарды. «Стремя мечты» — о классовой борьбе народа в канун революции.

Поэмы «Фарида» и «Лай собак» посвящены периоду Великой Отечественной войны. Первая — о драматической судьбе девушки, погибшей при освобождении своего села. Ее возлюбленный Мурадин возвращается с фронта и узнает от матери Фариды страшную весть. Теперь ему предстоит восстановить разрушенное село, строить новый мир.

«Лай собак» — о жизни сторожа сельского сада. Застигнутый врасплох в саду мальчик Али узнает своего соседа — сторожа совсем с другой стороны. Они с братом решают подарить старику собаку — овчарку, чтобы та помогала сторожить колхозный сад. Но сторож не принял подарка. Ему пришлось поведать мальчикам, как травили его собаками — в детстве, когда князь отказался заплатить деду, и другой раз — во время Второй мировой войны.

Поэма «Родник любви» написана в форме ожившего предания. Девушка Фати сбегает от ненавистного жениха к своему возлюбленному Нату. Но Нату нет, и дом его пуст. Она ищет его в горах. Здесь Фати и ее отца настигает пуля оскорбленного жениха, уплатившего семье калым. Поэмы сборника «Ожидание чуда» написаны в художественном и композиционном единстве, их отличает последовательность и лаконичность стиля, завершенность идеи.

Поэма «Обида» — маленькая психологическая драма девочки, у которой отец ушел в другую семью. Замечательно схвачены особенности детской реакции, воссоздана яркая живая картина. В стихах Б. на всех этапах слышится боль за детей — заложников безотцовщины. Поэма «Каменная летопись» — о массовом переселении адыгов в Турцию. В ней чувствуется искренняя горечь за людей, потерявших родину, но автор, как большинство граждан того периода, был явно дезинформирован относительно проблемы махаджирства.

«Меж двух огней» — бытовая драма о разбитой семейной жизни Халида и его жены Амины, артистки, ставшей неугодной своей свекрови. «Ожидание» — поэма обма-

нутой любви девушки Замиры, сохранившей верность жениху, шедшему на фронт. Поэмы Б. в целом написаны с высоким художественным мастерством.

За долгие годы творчества Б. сложилась в высокопрофессионального оригинального мастера поэтического слова. Понимание сложной противоречивости жизни, яркое восприятие феноменальных жизненных конфликтов придают особенную глубину ее оптимизму и жизнеутверждающей вере. Счастливая полнокровная жизнь, радость бытия, глубокая преданность национальным традициям, своей земле и народу, любовь и сочувствие людям мира, полнота женской любви, страстное материнское чувство и ответственность за все на свете – вот только некоторые аспекты огромного многоликого поэтического мира поэтессы.

- Соч.: Нэхущ (Рассвет): Стихи. Нальчик, 1958; Капля солнца: Стихи и поэмы. М., 1960; Самое сокровенное: Стихи и поэмы. Нальчик, 1960; Дочь Кавказа: Стихи. Нальчик, 1965; Уафэр хызодыкі (Вышиваю небо): Стихи и поэмы. Нальчик, 1967; Гугъэм и лъэрыгь (Стремя мечты): Поэмы. Нальчик, 1968; Горный напев: Стихи и поэмы. М., 1969; Струны сердца. Стихи. Нальчик, 1970; Дыгъэ бзийр си пшынэ Іэпэу: Усэхэмрэ поэмэхэмрэ. Нальчик, 1970; Вышиваю небо: Стихи и поэмы. М., 1971; Къысхуэгуфіэ (Радуйся мне): Стихи. Нальчик, 1972; Песня на скале: Стихи и поэмы, М., 1973; Ищу тебя, отец: Стихи и поэмы. М., 1975; Ныбжьэгъухэр (Друзья): Стихи и поэмы. Нальчик, 1978; Уэрэдыщіэ (Новая песня): Стихи. Нальчик, 1979; Ожидание чуда: Поэмы. 1980; Уи хэку и мывэхэри – дыщэщ (На родине и камни - золото): Стихи и поэмы. Нальчик, 1982; Новая песня: Стихи и поэмы. М., 1982; Ищу тебя, отец: Стихи и поэмы. М., 1983; Зари хрустальный звон: Стихи и поэмы. Нальчик, 1986; Тхыгъэ къыхэхахэр: Томитым щызэхүэхьэсаүэ (Избр. В 2 т. Стихи и поэмы). Нальчик, 1988; Серебряное кольцо: Стихи и поэмы. М., 1988; ХамыгъэщІэфа лъагапІэ (Непокоренная вершина): Стихи и поэмы. Нальчик, 1994; Узоры мыслей. Нальчик, 1997; Любовь и доблесть: Поэмы и баллады. Нальчик, 1998.
- Лит.: Стефанеева Е. Хлеб, взятый в доро-

гу // Д. 1966. № 1; Левин Г. Родословная // Д. 1976. № 6. С.151-153; Шогенцуков Ад. Фаусат Балкарова // Литературная Осетия. 1976. № 46. С. 73, 74; Мисаков П. «Уэрэдышіэ» (Новая песня) // Лгъу. 1980. 17 янв.; Ольгин Э. Связь времен // Ленинское знамя. 1981. 20 янв.; *Мисаков П.* Гухэлъ макъамэ (Песня сердца) // Іуащхьэмахуэ. 1982. № 5. С.17-19; Сокуров М. Гухэлъ къабзэхэр (Чистые помыслы) // В кн. «Тхыгъэхэр» (Соч). Нальчик, 1996, С. 420-423; Эржибов А. Усэбзэхэр зыгъэбзэрабзэ (Укращающая поэзию) // АП. 1998. 23 янв.; Кагермазов Б. Усагьэ үнэм и гуащэ: Балъкъэр Фаусат ціэ лъапіэ къыфіащащ – академик (Хозяйка поэзии: Балкаровой Фаусат присвоено звание академика) // АП. 1998. 17 нояб.

М. Хакуашева

БЕГИЕВ АБДУЛЛАХ МУСТАФАЕВИЧ (19.10. 1950, сел. Первомайское Ивановского р-на Киргизской ССР) - балкарский поэт, переводчик, публицист. Среднее образование получил в сел. Верхняя Жемтала КБР. В 1969 г. поступил на историкофилологический факультет (русско-балкарское отделение) КБГУ. По окончании, в 1975 г., стал работать переводчиком республиканского радио. Последующие 8 лет до 1983 г. – был корреспондентом республиканской газеты «Коммунизмге жол», старшим редактором Кабардино-Балкарского телевидения. В 1983-1985 гг. продолжил образование на Высших литературных курсах при Литературном институте им. Горького в Москве. До 1991 г. Б. – литературный консультант Союза писателей КБР. С

1991 г. – редактор литературно-художественного журнала «Минги Тау». С 1993-го по 1998 г. – главный редактор журнала. Член союза писателей с 1989 г.

Б.— активный участник, один из основателей балкарского народного движения «Тере». В 1989—1995 гг. был главным редактором первой независимой газеты «Тере».

В 1972 г. выходит первый сборник поэта «Игиликге ийнаныу» (С верой в доброе). «Молодому поэту удалось создать книгу высокой и тонкой лирики, никого не повторяя, создать свой поэтический мир, сказать свое слово в родной поэзии», столь высокую оценку личности и творчеству писателя дал К. Кулиев, заметив при этом, что «в родную балкарскую поэзию пришел большой, оригинальный поэт, который сделает для нее очень много».

«Жерими къууанчы, жарасы да» (Радость и боль земли моей), «Сюймекликни татлы азабы» (Любви сладостные мгновения) - тот пласт поэтических раздумий и волнующих чувств, что открывается читателю со страниц сборника и в дальнейшем проходит лирическим подтекстом через все творчество поэта. Стремление постичь главные закономерности жизни, ее сокрытый смысл, передать сугубо свое, индивидуальное видение предметов и явлений с этим связаны тревоги и надежды молодого Б. Они стали путеводителем его творческой мысли, правдивым рассказом о времени и о себе. «Не будут пусть похожи друг на друга мои песни, как не похожи мои дни и годы». (Стих. «Терекле ушамагьанча ташлагъа...» (Как не похожи на камни деревья. Подстр. пер. здесь и далее.-

Прозорливость поэта оправдавдалась уже в следующем сборнике «Кезиу» (Черед. 1984). Перед читателем предстает разноплановый художник: создатель пейзажной лирики, мастер сонетов, автор детской сказки в стихах «Тюе бла Тюлкю» (Волк и лиса), переводчик трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери», поэт-философ. Размышления о назначении человека на земле (Стих. «Адам-отмуду...» — Огонь ли человек?), о месте и роли родного языка в жизни каждого «Ана тилим» (Родной язык) занимают основную часть сборника. Но при всей значимости и серьезности постановки проблем поэзия Б. необычайно лирична, и

в основе своей тяготеет к символике — родовому свойству лирики. При этом философия жизни поэта не замыкается в чисто эмпирических образах и приемах, а, обретая конкретику, насыщает смысловой стержень произведений экспрессией (Стих. «Къышны акъ жомагъы» — Белая сказка зимы, «Танг бла тенг тургъан жырчыкъ» — Песенка, родившаяся с рассветом).

В 1986 г. выходит сборник стихов Б. «Слово» на русском языке. В нем в самых разных смысловых оттенках звучит слово поэта, крепкое и полновесное, то возвышающее человека, то «исторгающее из него стон» («Слово»). Планетарный размах мысли, априорное восприятие фактов действительности как бы поднимают автора над строками, над земными заботами. Абстрагируясь в высшем свете, разуме, он обращается не к каждому в отдельности, а ко всему сущему: «О дни мои! Пора надежд и жажды», «Дерево». Даже в таком казалось бы непризрачном «я о тебе слагал стихи» мысли поэта ускользают во вселенскую бездну любви и нежности, болью отзываясь на безнадежное «не уходи» («Не уходи»).

Лирика поэта богата жанровыми формами. Это и верлибры, и сонеты, и притчи. Нежной грусти и трепета исполнены стихи, посвященные любимой женщине: («Люблю тебя...», «Себя в тебе...»). Но порой строки его философской лирики отдают удручающим отчаянием - «слезы горькие тая», ностальгией по ушедшей юности, запечатленной в сознании как легкое, скользящее облако. Настоящее представляется убогим и беспринципным «Я голоден от фраз, их пустоты». (Стих. «Круг»). Ощущение закрытости мироздания, лабиринтального функционирования бытия становится для поэта неким катализатором поиска причины истинного положения вещей. «Я мерзну, - говорит поэт, отчетливо осознавая, что и «земля раздета и разута»: холод пробирает все живое. Судьба поэта осмысливается в единстве с судьбой не только народа, но и всей Вселенной. Разочарование и боль - это не столько результат субъективного восприятия действительности, душевного настроения, сколько философское осмысление жизни в контексте времени.

Новизна видения мира становится глав-

ной движущей силой мысли поэта и получает наиболее полное отражение в сборнике «Бет» (Совесть. 1996). В него вошли произведения автора, написанные в разные годы (с конца 60-х гг.). Уже само название наталкивает на мысль, что поэтическое создание Б. обращено к самым глубинам человеческого сознания, видению «сквозь душу и сердце». Почти 30-летнее «странствование» по «кристалликам» человеческой души дало поэту возможность сказать о тех вещах, о которых нельзя умолчать, если речь идет о совестливости и человечности, о том, на чем зиждется достойная жизнь человека: «Зависть прощу, / Меркантилизм прощу, / Малодушие тоже... / А бессовестность как? / Необузданность потухнет, / Глупость простится, / Жадность тоже... / А продажность - как»? (Стих. «Зарлыгынгы кечейим...» - Зависть прощу...)

Отождествление чаяний людских с волной, бьющейся о скалы, знаменует у Б. судьбу народа, его социальную незащищенность, интеллектуальную невостребованность. Потеря друга соизмерима для поэта с падением «небесного дерева», печалью гор. (Поэма «Эки жулдуз» — Две звезды). Патриотическая мысль аккумулируется в едином образе — символе родной земли и кульминационное разрешение получает в заявительном — слове «Горец!...»: «Горец (балкарец) / Даже тогда, когда судьба забросила тебя в бескрайнюю степь / Ты окна дома своего в сторону гор повернул». (Стих. «Таулу...» — Горец).

В сборнике «Бет» произведения самого разного характера: от гражданского стиха до философских сентенций, от гимновых воспеваний до автобиографических откровений. Рефрены и усилительные аффекты, куплетная форма передачи мысли сближает лирику Б. с фольклорной песней, придавая ей особую поэтичность и напевность. Обращение к эпифоре, краткость и точность словесных конструкций придают его произведениям одовую пафосность и силу: «Тебя и град побил и молнией ударило — / Ты не согнулся, не потерял надежды... / Ты выдержал, / Смог выстоять». (Стих. «Малкъар» — Балкария).

Поэзия может быть понятой и принятой тогда, когда она способна обнажить истинное лицо жизни, в озарении и драматизме, несправедливости и подлоге ценностей.

Таковы стихи Б. В их фокусе оказываются разнообразные объекты. Сомнения и тревоги сменяются нежной и захватывающей игрой воспоминаний о детстве, пленительные нотки любовной песни отголоском отдаются в повседневности быта, утверждая право на счастье. Произведения поэта, написанные для детей, значительно обогатили национальную балкарскую поэзию свежестью красок, глубиной проникновения в детскую психологию, а художественные переводы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, С. Есенина, Г. Гейне, Ж. Петефи, М. Джалиля и др. позволили балкарскому читателю в полной мере ощутить силу слова выдающихся мастеров искусства.

- Соч.: Игилике ийнаныу (С верой в доброе). Нальчик, 1979; Кезиу (Черед). Нальчик, 1984; Слово. Нальчик, 1986; Весенний дождь. М., 1987; Танг бла тенг тургъан жырчыкъ (Песенка, родившаяся вместе с рассветом). Нальчик, 1989; Бет (Совесть). Нальчик, 1996; Кязим. Нальчик, 1996; Жомакъла (Сказки. А. С. Пушкин). Нальчик, 1991.
- Лит.: Мокаев М. Ачыкъ муратларынг толсунла! (Пусть сбудутся твои светлые мечты) // КЖ. 1975. 22 марта; Аппаева Ж. Зеркало балкарской литературы // КБП. 1997. 19 июня; Гуртуев С. Тынч тюйюлдю от тиргизген (Нелегко высекать огонь) // 3. 1997. 14 янв.; Гаев М. Аслам эс бурулса керек эди. Жазыу иш бла кюрешгенлени бир къауумларыны юслеринден оюмла (Больше внимания... Заметки о некоторых писателях) // 3. 1998. 2 сент.

Ф. Узденова

БЕППАЕВ МУТАЛИП АЗНОРОВИЧ (27.01. 1949 — Джамбул Джамбульской обл. Казахской ССР) — балкарский поэт.

Б. родился в Средней Азии, куда в 1944 г. был депортирован балкарский народ. В 1957 г. после реабилитации балкарцев вернулся в Кабардино-Балкарию. Окончив среднюю школу в сел. Яникой, Б. поступает в Московский литературный институт им. Горького. В 1976 г. после окончания института возвращается в Кабардино-Балкарию и включается в литературную жизнь республики. В 1976—1978. Б.— зав. литчастью Балкарского госдрамтеатра. Затем работает

зав. отделом творческой молодежи при обкоме ВЛКСМ. В 1982 г. переходит в журнал «Минги-Тау», а позже — в журнал «Нюр» на должность редактора. С 1992 г. работает на телевидении зав. отделом художественных передач ТВ «Малкъар». Б.—член Союза писателей СССР (1978). С начала 90-х гг.— член редколлегии журнала «Минги-Тау». В настоящее время работает зам. главного редактора республиканской газеты «Заман». Б. был участником международного конкурса им. Пабло Неруды в Праге в 1978 г., представлял на конкурс поэму «Раненая песня».

Первые публикации Б. появляются в газетах и журналах в 1968 г. Он печатается в коллективных сборниках: «Эжиу» (Запев. 1974), «Тагы суула» (Истоки. 1976). В 1978 г. выходит первая книга Б. «Уяннган къаяла» (Проснувшиеся скалы). Книга не осталась незамеченной, критика отметила своеобразие его таланта, новизну техники стиха, индивидуальность и собственное видение мира.

Б.— поэт лирического склада. Большое внимание он уделяет духовному миру человека, всему, что его окружает. Но наряду с этим его стихи наполнены собственными размышлениями и переживаниями.

Б. не повторяет достижения предшественников. Новаторство Б. проявляется и в лексике, и в подборе художественных средств. Кайсын Кулиев писал о Б.: «В каждом его стихотворении я вижу мету поиска, а это значит, он ни в коем случае не хочет повторить сделанного, достигнутого и открытого предшественниками и сверстниками. И это важнейший признак жизне-

способности дарования, его подлинности. Найти свое, сказать обо всем по-своему — вот к чему стремится молодой поэт. Этим он и дорог мне» («Мета поиска»).

Б. вобрал в себя опыт творцов предшествующего поколения, но сохранил свой собственный поэтический почерк. Молодые поэты зачастую увлекаются нетрадиционной манерой письма, но у Б. это органично и оправданно. Он прибегает к такой форме не в угоду оригинальности, а при необходимости самовыражения.

Поколение поэтов, к которому принадлежит Б., внесло большой вклад в формирование облика балкарской поэзии, продолжая традиции известных балкарских поэтов Кязима Мечиева, Кайсына Кулиева, Керима Отарова, Берта Гуртуева и др. Преодолевая элементы подражания, они нашли свой собственный язык, внесли новизну и свежесть. Если поначалу творчеству Б. свойственна некоторая прямолинейность в суждениях, то в дальнейшем наблюдается рост его поэтического мастерства. Его стихи наряду с лиричностью приобретают удивительную образность, глубину, серьезность взгляда на окружающий мир. В подтверждение этой мысли можно привести следующие строки из книги «Эльбрус белокрылая птица» в подстрочном переводе: «Капают дождинки на играющих во дворе детей, / На вишни, на колосья пшеницы, / На поседевшие волосы моей матери, / Которая кормит кур во дворе, / На буйволов, медленно бредущих домой, / Капают дождинки. / Разматывая облака. словно огромный клубок». По словам Кайсына Кулиева, «...такое может увидеть и сказать так только поэт» («Мета поиска»).

Б. по достоинству оценивает поэтов старшего поколения, отдает им должное. В стихотворении «Мыслитель», посвященном Кайсыну Кулиеву, он пишет: «Ты мыслишь, ты творишь — и, оживая, / Ложатся на лицо листа века. / Придет другой в сей мир, умру я если, — / Достойней есть немало на веку. / Но если ты уйдешь, споткнется песня / Как резвый конь, разбившись на скаку. / ...Слагай и пой, чегемец, свои песни, / Гомер и Пушкин, Лорка и Кязим / Идут с тобой по трудным тропам вместе / Там, где не смог бы ты пройти один».

Стихи Б. множеством нитей связаны с традициями народной поэзии. Он прекрас-

но чувствует свойственное народной поэзии внутреннее дыхание. Но он также хорошо чувствует и время, новые веяния, палитра его поэтических средств разнообразна и интересна, она отличается новизной и неординарностью. Поэтому его поэзия и современна и самобытна одновременно. Она близка и старшему и молодому локопениям

В 1984 г. в Москве в издательстве «Современник» вышла книга стихов Б. «Эльбрус – белокрылая птица». Этой книгой Б. заявил о себе как о серьезном, вдумчивом, талантливом поэте. Его стихи посвящены многим аспектам жизни, его занимают проблемы истинных человеческих ценностей.

Лирический голос поэта чист и своеобразен. Это можно почувствовать даже по таким строчкам в дословном переводе: «Где бы я ни был, / Во все края за мною вслед приходят / Мои горцы / Мой родной аул, / В каждом друге остается, / Тоскуя по мне, / Моя Балкария».

«Эльбрус – белокрылая птица» – первая книга стихов Б., вышедшая в переводе на русский язык. С выходом этой книги увеличилась читательская аудитория поэта, а имя его приобрело известность.

Б. находится сейчас в расцвете своего таланта, на вершине своего творческого пути. Он много работает над собой. Нет сомнения, что Б. ждут новые творческие свершения.

- Соч.: Раненая песня: Поэма // Спецвыпуск газ. КПр. 1976. ноябрь; Тагы суула (Истоки): Подборка стихов Беппаева М. в коллективном сб. стихов молодых балкарских поэтов. Нальчик, 1976. Уяннган къаяла (Проснувшиеся скалы). Нальчик, 1978; Эльбрус белокрылая птица. М., 1984.
- Лит.: Ошанин Л. Вступ. слово к подборке стихов М. Беппаева, опубл. в газ. «ЛР». 1976. 17 ноября; Кулиев К. Мета поиска / Вступ. слово к кн. Беппаева «Эльбрус белокрылая птица». Впервые опубликовано в кн.: «Я жил на этой земле...» Нальчик, 1999; Урусбиева Ф. Портреты и проблемы. Нальчик, 1990. С. 52—53, 55, 60, 61, 69.

Ж. Кулиева

БЕШТОКОВ ХАБАС КАРНЕЕВИЧ (5.06. 1943, сел. Исламей Баксанского р-на КБР) — кабардинский поэт. После окончания сельской средней школы поступил в КБГУ, на филологическое отделение. Вскоре перевелся на факультет журналистики МГУ, который закончил с отличием в 1968 г. Проработав некоторое время, поступил в аспирантуру в Москве. После завершения учебы работал в Нальчикском издательстве, в центральной библиотеке. В настоящее время является сотрудником краеведческого музея КБР (возглавляет филиал).

Стихи начал писать в юности. Основная тематика творчества Б. традиционна: судьба родины и национальной культуры, взаимоотношения человека с обществом, миром и космосом.

Б.- автор глубоких философских и лирических стихов. Первый его сборник стихов «Ракетодромы» выходит в 1969 г. Высокую оценку ему дал Зубер Тхагазитов, который признал творчество Б. новым важным явлением в кабардинской поэзии. Б. довольно быстро сложился как зрелый профессиональный поэт, - один из тех, кто определяет облик современной кабардинской литературы. Он заявил о себе как автор, который, оставаясь самобытно-адыгским, выходит из узконациональных рамок и вписывается в контекст общемировой культуры. Для поэзии Б. характерен высокий интеллектуализм в сочетании с оригинальными лирическими медитациями. Он часто обращается к глубинным народным истокам, к древним мифологическим национальным пластам, удачно синтезируя сакральную мифологическую образ-

ность с реалиями современной мировой культуры. Такими являются стихотворения «Путь снега», «Моей родине» (из сб. «Красный всадник». 1977), поэма «Каменный век» (1985), для которых характерны неожиданная композиция, оригинальный метафоризм, использование символики. Автор создает собственную мифологическую систему - сплав глубоких философских размышлений и древних мифологических представлений. «Снег, шедший в каменном веке. / На землю вернулся снова. / Он оплел стволы и деревья, / Коснулся лица земного. / И шепчет мне снег беспечно. / Разлука с землей не вечна... / Он снова облаком станет, / И снова на землю ляжет, / Кого на земле не станет, / О тех в небесах расскажет». («Путь снега», из сб. «Красный всадник»).

В совершенстве владея поэтическим словом, Б. способен порой в нескольких строках дать исчерпывающую характеристику явления: «Когда летел табун твоих коней, / От топота копыт земля дрожала, / Когда тянулся враг к груди твоей, / Ты громом нечестивца поражала. / Израненная пулей и штыком, / Седая, ты была надеждой горца, / Дымилась материнским молоком, / И каждый день вынянчивала солнце». (Стих. «Моей Родине» из сб. «Красный всадник»).

Б. – лирик многомерный и глубокий, его образный строй свеж и пластичен. Центральные фигуры лирики – мать и любимая женщина. Цикл любовной лирики и лирическая поэма «Лъагъуныгъэ» (Любовь) представлены в сборнике «ФІылъагъуныгъэ тхылъ» (Книга любви. 1988) и в юбилейном сборнике «Лирикэ» (Лирика. 1993).

Значительным явлением в кабардинской литературе стала поэма «Мывэ лъэхъэнэ» (Каменный век. 1985). Поэма кодифицирована, каждый символ насыщен глубоким эстетическим содержанием. Методом стилизации под архаический сюжет автор утверждает торжество непреходящих духовных ценностей, жажду и пафос познания для приближения человека к истине. Подъем главного героя на гору и на дерево, стоящее на высоте, призваны символизировать возвышение, отражение более высокого уровня мышления и тем самым развитие духовности.

Творческая палитра Б. разнообразна. Он поэт-драматург, работающий преимущественно в жанре фольклорно-историческом: пьеса «Имыс», «Насрэн Жьакіэ» (Насрен Длиннобородый). Б. много работает и в жанре художественного перевода. Ему принадлежат переводы детских стихотворений, песен, сказок и сказаний с языков народов мира.

Б., усвоив лучшие поэтические традиции кабардинского стихосложения, является блестящим мастером слова, творчество которого определяет новый высокий уровень национальной поэзии.

Б. часто выступает на страницах периодической печати с литературно-критическими статьями — обзорами о состоянии национальных литератур республики, о творчестве отдельных ее представителей, по проблемам культуры: Сердце, открытое миру. О 3. Тхагазитове // КБП. 1980. 11 марта; ЦІыкІухэр зыгъэгуфІэ (Радующий детей. О творчестве Л. Афаунова // Іуащхьэмахуэ. 1987. № 6; Кризис // СМ. 1989. 22 дек.; Трещина. Открытое письмо балкарским писателям // СМ. 1991. 6 дек.; Гримасы массовой культуры // ГЮ. 1997. 9 окт. и др.).

- Соч.: Ракетодромхэр (Ракетодромы): Стихи. Нальчик, 1969; Розэм и чэзущ (Пора роз): Стихи. Нальчик, 1973; Адэжь щІыналъэ. Си лъахэм. Гугьэ. Адэшхүэр (Земля отцов. Поклон) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 4; Бынунагьуэ (Семья): Стихи, поэма. Нальчик, 1976; Красный всадник: Стихи и поэма. М., 1977; Къолыдыж гурыщіэр. Гъатхэщ (Возрождение чувств. Весна) // Іуащхьэмахуэ. 1978; Адэжь щІыналъэ (Земля отцов): Стихи. Нальчик, 1978; Нарт макъамэхэр (Нартские напевы): Стихи, поэмы. Нальчик, 1981; Напэ (Лицо): Стихи, поэмы. Нальчик, 1985; Мывэ лъэхъэнэ (Каменный век). Нальчик. 1985: Фіылъагъуныгъэ тхылъ (Книга любви): Стихи, поэмы. Нальчик, 1988; Псым щхьэщыт жыг закъуэ (Одинокое дерево над рекой): Стихи и поэмы. Нальчик, 1991; Лирикэ (Лирика); Стихи и поэмы. Нальчик, 1993: Насрэн Жакіэ (Насрен Длиннобородый): Поэмы. Нальчик, 1995; Тенджыз Іуфэ гъущанэ (Вдоль берега моря): Стихи, поэмы. Нальчик, 1998.
- Лит.: Тхагазитов З. Ракетодромы // КБП. 1968. 18 июня; Ерохин А. Сердце – знамя

поэта // ЛР. 1977. 11 ноября; Гутов А. УсакІуэм и тхылъищ (Три книги поэта) // Іуашхьэмахуэ. 1979. № 4; Тхагазитов З. Ди литературэм и гугьапіэ (Надежда нашей литературы) // Іуащхьэмахуэ. 1981. № 6; Сокуров М. Ответственность перед эпохой // КБП. 1985. 19 сент.; Тхагазитов З. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Дорогой развития). Нальчик, 1987. C.132-136; *Тхагазитов Ю.* Литературэмрэ абы и зыужьыкіэмрэ (Развитие литературы и наша критика) // Іуащхьэмахуэ. 1987. № 6; Он же. Время собирать камни // Эльбрус. 1988. № 1 Урусбиева Ф. Портреты и проблемы. Нальчик, 1994; Адыгэ литературэ (Адыгская литература) // Учебник для 11 класса. Нальчик, 1997; Гутов А. Продолжай действием // Эльбрус. 1988. № 2.

М. Хакуашева

БИТТИРОВА ТАМАРА ШАМШУДИ-НОВНА (01.09. 1952, сел. Коксу Кировского р-на Талды-Курганской обл. Казахской ССР) — балкарский литературовед.

После окончания средней школы в сел. Герпегеж поступила в КБГУ и в 1975 г. окончила с отличием русско-балкарское отделение историко-филологического факультета, затем была направлена в очную аспирантуру при Азербайджанском госуниверситете по специальности «Теория литературы». Там же защитила кандидатскую диссертацию по проблемам становления балкарской прозы. В 1999 г. Б. защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности «Литература народов РФ»

в г. Махачкала. Б.- член Союза писателей и Союза журналистов РФ.

Трудовую деятельность Б. начала старшим лаборантом сектора фольклора и литературы КБНИИ, с 1981 г.— она старший научный сотрудник, с 2000 г.— ведущий научный сотрудник, с 2002 г.— главный научный сотрудник отдела карачаево-балкарского фольклора и литературы.

Стихи, очерки и статьи начала писать со школьной скамьи, публиковалась на страницах республиканских газет «Коммунизмге жол», «Советская молодежь», в районной газете «Колхозная жизнь».

Б.— автор более ста литературоведческих и литературно-критических работ. Основная часть ее публикаций посвящена исследованию и изданию художественного наследия карачаево-балкарских писателей и поэтов XIX — первой половины XX в.

В 1986 г. Б. было осуществлено научное издание творческого наследия основоположника балкарской прозы Салиха Хочуева, погибшего в Великой Отечественной войне. До издания этой книги С. Хочуев был известен как автор нескольких рассказов. Б. внесла существенные коррективы в оценку творческого наследия писателя. Из довоенной периодики она выявила неизвестные современному читателю рассказы, статьи, очерки и стихи С. Хочуева. Б. систематизировала и проанализировала собранный материал в контексте балкарской прозы на начальном этапе ее развития.

Большим вкладом в литературоведческую науку и культуру КБР является разработанное Б. научное направление — воссоздание художественных истоков формирования современной литературы балкарцев и карачаевцев, начало которому было положено изданием серии «Литературные памятники Балкарии и Карачая». В этой серии вышли книги: «Басият Шаханов. Избранная публицистика» (1991), «Карачаевобалкарские деятели культуры XIX — нач. XX в.» в 2 т. (1993, 1996). Эти издания легли в основу науки о просветительском движении в Балкарии и Карачае.

Издание «Басият Шаханов. Избранная публицистика» посвящено известному публицисту и юристу нач. ХХ в. Басияту Абаевичу Шаханову (1879—1919). Оно снабжено богатым научным аппаратом — комментариями, приложением и др. В пре-

дисловии к книге прослеживается не только творческая биография и общественная деятельность Б. Шаханова, но и развитие общественно-политической мысли и художественной публицистики народов Северного Кавказа на рубеже веков. Книга избранной публицистики Б. Шаханова стала заметным событием культуры и науки КБР, т. к. творчество талантливого публициста более 70 лет находилось под цензурным запретом. Последующие отклики показали, что талант Б. Шаханова, отразившего в своем творчестве сложные общественно-политические процессы нач. XX в., является достоянием всей северокавказской культуры.

В двухтомном издании «Карачаево-Балкарские деятели культуры XIX — нач. XX в.» анализируются пути развития дореволюционной карачаево-балкарской публицистики на примере творчества М. Абаева, И. Крымшамхалова, Сафарали и Науруза Урусбиевых, Б. Шаханова, Фатимы и Исмаила Абаевых, И. Хубиева, И. Акбаева и других деятелей культуры и просветительского движения в Балкарии и Карачае.

Названные книги открыли неисследованный до сих пор значительный пласт национальной культуры. В них художественная публицистика раскрыта как предтеча, как один из истоков профессиональной литературы карачаево-балкарцев, впервые во всем своем многообразии. Б. выявила в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси, Баку, Махачкалы, Владикавказа значительный истоковедческий материал, который расширил возможности дальнейшего исследования богатейшего арсенала духовной культуры Балкарии и Карачая.

Результатом многолетних творческих и научных поисков Б. явилась небольшая монография «Религисзная культура и литература карачаево-балкарцев» (1999), в которой впервые дана оценка духовной литературе народа. В книге также анализируются сложные пути смены теистических систем. Автор монографии определяет основные жанры религисзно-дидактической литературы, дает характеристику творчества создателей этой литературы. В ней подробно рассматриваются такие широко распространенные жанры духовной поэзии карачаево-балкарцев, как зи-

кир, маулют, мунажат, ийман-ислам, прозаические — ууаз, фатыуа, агиографический рассказ. Соотношение духовной и светской литератур, влияние духовной литературы на становление жанров современной литературы карачаево-балкарцев также стало объектом исследования Б. в этой книге.

Итогом 20-летних исследований ученоголитературоведа стала докторская диссертация «Духовно-культурные основы карачаево-балкарской литературы», в которой теоретически обобщаются эволюционные процессы в карачаево-балкарской духовной культуре досоветского периода.

Объектом исследований Б. является и современный литературный процесс. Б. написаны аналитические статьи, посвященные творчеству А. Теппеева, З. Толгурова, А. Созаева, Х. Шаваева, С. Гуртуева. В 1998 г. вышел сборникее статей «Итиль сууу агъа туруп...» (И будет течь река Итиль...), в котором анализируются пути становления письменной литературы балкарцев и карачаевцев. Большое место в книге отводится и современной балкарской литературе. Исследование автора охватывает весь XIX в. и глубже, насколько позволяют достоверные архивные и нарративные источники и полевой материал, собранный и обобщенный автором. Здесь прослеживается духовное единство карачаево-балкарцев с западно-тюркским и кавказским ареалами культуры.

В соавторстве с А. Будаевым, М. Джуртубаевым, А. Габаевой Б. написаны несколько учебников для школ и педколледжа — «Билляча» (1996), «Харфылыкъ» (Букварь для начальной школы. 1996), учебное пособие по карачаево-балкарскому фольклору (1997).

• Соч.: Хочуланы Салих (Салих Хочуев) / Сост., предисл. и ком. Биттировой Т. Ш. Нальчик, 1986; Басият Шаханов / Избранная публицистика. Сост., предисл. и ком. Биттировой Т. Ш. Нальчик, 1991; Карачаево-балкарские деятели культуры XIX — нач. XX в. Нальчик, 1993. Т. 1.; Карачаево-балкарские деятели культуры XIX — нач. XX в. Нальчик, 1996 Т. 2.; Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле... (Благопожелания, нартские сказания, сказки, песни, загадки...): Пособие для студ. педколледжа. В соавт. с А. Габаевой / Предисл.

- Т. Биттировой. Нальчик, 1997; Итиль сууу агъа турур... (И будет течь река Итиль...) / Избр. ст. Нальчик, 1998; Религиозная культура и литература карачаево-балкарцев. Карачаевск, 1999; Кязимни биринчи китабы (Первая книга Кязима) // МТ. 2001. № 3.
- Лит.: Шаманланы И. Шаханланы Басият // Газ. «Ленинни байрагъы» (Ленинское знамя). Черкесск, 1991. 21 мая; Мамчуланы Д. Къанатлы муратларынг толсунла (Пусть сбудутся твои добрые мечты) // Газ. «Къарачай». 1992. 21 мая; Мамчуланы Д. Къарачайны къызыды (И дочь Карачая) // Газ. «Къарачай». 1995. 15 ноября: Токлуев Б. Биттирова Тамара // СМ. 1996. 4 окт.; Айшаланы О. Халкъны ниет кюзгюсю (Зеркало духовности народа) // 3. 1997. 25 июня; Шауаланы Х. Миллетни атын айтыргыан адам (Человек, создающий славу народа) // 3. 1997. 12 июня; Маслов А. В поисках литературного золота // КБП. 1997. 20 июня; Габаланы А. Халкъны ниет байлыгъына жол (Путь к духовности народа) // 3. 1998. 2 июля: *Кучмезов Б.* Провозвестники ислама // КБП. 2000. 20 апр.

А. Габаева

БИЦУЕВ АНАТОЛИЙ МУРАТОВИЧ (25. 07. 1946, сел. Аушигер Советского (ныне Черекского р-на КБР) — кабардинский поэт. Окончив среднюю школу в 1963 г., поступил на русско-кабардинское отделение филологического факультета КБГУ. Проучившись в университете два года, перевелся в Московский Литературный институт им. М. Горького на отделение поэзии,

который окончил в 1971 г. В институте получил квалификацию «Литературный работник».

С этого времени, более четверти века, работает в издательстве «Эльбрус» редактором, затем старшим редактором, заведующим редакцией художественной литературы, главным редактором. Поощрялся многими дипломами и почетными грамотами Госкомиздата России. Награжден знаком «Отличник печати», член Союза писателей СССР (1974). В 1977 г. удостоен звания «Лауреат премии комсомола Кабардино-Балкарии». Дважды избирался депутатом Ленинского райсовета г. Нальчика, был членом райкома КПСС. Удостоен высокого звания «Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской республики» (1997).

Б. печатается с 1962 г. Первая книга стихов вышла в 1969 г. Произведения его публикуются как в местных, так и в центральных газетах и журналах, выходят отдельными книгами в Нальчике и Москве, переводятся на многие языки России и ближнего зарубежья. Б.— автор 11 поэтических сборников.

Первую поэтическую книгу «ГуфІапщІэ» (Весточка. 1969) Б. издал, когда учился в Москве в Литературном институте. А за год до этого события — подборка стихов в переводе на русский язык была напечатана в журнале «Дружба народов» (1968). Стихи предваряло доброе напутствие Алима Кешокова. Через два года, в 1971 г. вышла вторая книга стихов «Зы дакъикъэ» (Мгновение). Затем еще шесть — одна за другой и тоже через каждые два года. Потом эта строгая периодичность была слегка нарушена: девятый сборник увидел свет через год, десятый — снова через два и одиннадцатый — опять через год.

Особо следует отметить поэтический сборник «Человек и небо» (1977). Здесь он предстает как поэт высокой гражданственной тематики, тонкий и проникновенный лирик.

В патриотических стихах многих авторов нередко наблюдается риторическая напыщенность, заглушающая все многообразие человеческих чувств и переживаний. Б. счастливо миновал эту опасность. В программном стихотворении «Родине» поэт пишет: «С высокопарными словами — / за-

зря кипящими громами — / не обращался я к тебе...».

Каждая строка Б.— о судьбах Родины, ее людях, их высоком предназначении. Подтверждение тому — строки из стихотворения «Детство»: «В опрокинутом небе висит / золотое светило, Мальчуган оставляет / в сугробе цепочку следов. / На спине, расстелившись / во все золотые распилы. / Разлеглась, разметалась / вязанка нарубленных дров. / Он нашел в себе силы / добраться до милого дома. / Под тугую вязанку / Подставив мужское плечо / Он пришел в наши дни. / Он смеется нам, словно знакомым. / Может быть, это — ты, / может, я, может, кто-то еще...».

Б. познал послевоенное полуголодное детство... Воспоминание о нем вырастает в обобщающую картину жизни Родины в те трудные годы. Поэтому не случайно, что эти строки стихотворения — лично пережитое, выстраданное.

Особое место в сборнике занимают стихи на тему Великой Отечествнной войны. Для Б. война — это обезумевший от горя односельчанин, у которого на глазах убили единственного сына. Это слепой солдат, грудью защитивший Отчизну. Это, наконец, его родной брат, к которому обращены проникновенные строки: «Хотел бы я убить войну, / Хотя ни в чем не виноват... / И пусть давно мы залечили раны, / Но черный пепел оседает еще на траурные рамы».

Этот пепел вечно будет стучать в наши сердца и прежде всего в самое отзывчивое, самое ранимое — в сердце матери: «Вновь со стен старушка снимет / Веселый довоенный снимок / И посидит наедине / С парнишкой, павшим на войне».

Многие стихи сборника посвящены матери. Это и «Коль матери своей услышишь зов», и «Сердце матери», и цикл «Телеграмма» и др.

Стихам Б. свойственна доброта и участливость, будь то повествование о старике, работавшем на сенокосе, или о первом космонавте Юрии Гагарине. Как и у каждого человека, у Б. есть своя малая родина — это родное селение, родная республика. В сборнике «Человек и небо» его широко известное стихотворение «Кабарда». Именно о ней, что «...свята, как другу клятва, как горцу тайная тропа», мечтают на далекой чужбине тысячи соплеменников

поэта, жестокой судьбой разлученные с землей предков. Горек цикл стихов «На турецкой земле», посвященный людям, для которых «нету страшнее недуга — тоски по родимым краям».

Сборник «Человек и небо» состоит из трех разделов: «Память», «Падучие звезды» и «Снег идет». В название третьего раздела вынесен заголовок любимого читателями стихотворения, переведенного поэтессой Инной Кашежевой. Эта часть книги состоит в основном из лирики. Лирический герой Б. вызывает симпатии своим доброжелательным отношением к людям, строгой требовательностью к Слову: «...чтоб слово мое каждое звучало так, будто бы последнее оно!».

Поэзия, по мнению Б.,— та же река, с той лишь разницей, что берет начало не на ледниковых склонах гор, а в сердцах людей, устремлена всегда к слиянию и расширяет свое изначальное русло по мере того, как прибывают воды из множества ручьев и родников, встречающихся в пути.

Сборник стихов «От весны до весны» (1986) вобрал в себя лучшие строки девяти поэтических сборников, вышедших в различное время в Нальчике и Москве. Автор всегда в поиске: «Где тот, чья вещая строка, / Времен разбудит даль, / Короткая, как взмах клинка, / И звонкая, как сталь».

И «вещая строка» находит его, дает ему раскрыть все грани дарования, сливается с его взволнованной речью, наполненной думами о Родине, народе, судьбах соотечественников, адресованными читателю, знающему цену художественному слову и подготовленному к восприятию сложных философских обобщений, утонченных поэтических интонаций, передающих настроение поэта.

В современной кабардинской поэзии Б. занимает особое место. Он – художник романтического мироощущения, поэт, которого волнуют проблемы становления человека и взаимоотношения людей современного общества. В его поэзии запечатлен моральный облик современного поколения, тех, кому от 20 до 40, выросших в условиях мира, достатка, согретых любовью и лаской родителей и учителей. Его герои живут рядом с ним, поэтому он знает ис-

торию их жизни, гордится ими, уважает их достоинство, сострадает и сочувствует им.

Б. ведет свои поиски национального начала, которое он поднимает до общечеловеческого (цикл стихов «Горские мотивы» - «Сквозь сердце». 1983), нравственно-философского выражения чувств своих соотечественников-земляков. Эти идеи присутствуют во всех стихах Б. зримо или незримо (Стих. «Разговор без слов», «Колыбельная сыну» в том же сб.). Эпический принцип ощущения себя частью общества и коллектива по-разному преломляется в стихотворениях из первого раздела сборника стихов «Мотив», (1984), особенно таких, как «Жизнь наша удивительна мудра...», «Да, можно жить и жить, не замечая...», «Старший», адресованное Исхаку Машбашу, «Как спалось?» - Ахмедхану Налоеву.

Лирические герои Б. отличаются жизненной энергией, способностью вдохновлять современников на добрые дела, благородные поступки, возвышенные чувства и передавать будущим потомкам духовный и нравственный мир его поколения: «Я принял жизни эстафету. / Мне продолжать тебя, отец. / Как человеку и поэту. / И как потомку, наконец».

Б. не знал войны, как уже сказано, он родился в послевоенные годы. Но он знает фронтовиков, искалеченных войной («Летел по небу журавлиный клин», сб. «Человек и небо»), горе вдов, не дождавшихся под родной кров мужей («Монолог вдовы», сб. «Человек и небо»). Когда он обращается к социально-нравственным проблемам войны и мира, им движет долг перед историей. От имени людей, испытавших ужасы войны, он обращается в будущее, которое надо сохранить. В этом сборнике поэт пишет о защите родного Отечества в таких стихах, как «Я просыпаюсь в шесть...», «Я верю», «Слово об отце». В стихотворении «Я верю» удачно употреблена метафора маленькая земля беззащитна на ладони человека. К его разуму и сердцу взывает поэт - сберечь чистыми предрассветные степи, рощи, воды и тихий шелест согревшихся полей.

В сборнике «Сквозь сердце» (1983) прослеживаются определенные тематические направления, и стихи распадаются на патриотическую, пейзажную, любовную лирику. Тема Родины, как один из главных, проходит и в антивоенных стихах Б., и там, где говорится о подвиге и готовности отдать свою жизнь Отчизне, в стихах о любви к Тереку и Эльбрусу, к женщине и друзьям.

Эти темы звучат у многих поэтов. Но Б. находит свой поэтический образ, например, мчащихся кабардинских коней, «раздувавших седые гривы». Многозначительный образ, подобного гоголевской «бойкой, необгонимой тройке», устремленной вдаль, несет в себе страстность лирического отступления и подтекста, напряженность нынешней эпохи. Поэтому лирический герой готов по первому зову тревоги устремиться на кабардинском скакуне навстречу врагам. Сборник «Сквозь сердце» своего рода этапный, так как включает в себя почти четверть века поэтического творчества Б. Он автобиографичен. Почти в каждом стихотворении есть штрихи к портрету Б.: его ранняя зрелость, умудренность, страстность решений, стремление к сложной поэтической образности.

Стихи о любви принадлежат к лучшим страницам поэзии Б. Неповторимые душевные движения, эмоциональные импульсы запечатлены в стихотворениях «Однажды возвращаясь от любимой», «Откуда взялась ты такая?», «Голубое озеро», «Ты кольцо приняла от другого». В большинстве из них любимая стала прекрасной мечтой, недосягаемым счастьем. Но она не признак, не миф, а реальная, земная женщина, которая раз и навсегда вошла во внутренний мир поэта. Поэтому он откровенно признается: «Никогда я счастливым не буду, / если счастье к тебе не придет».

Драматически просветленные строфы несут в себе элегическое и пафосное. Интенсивны переживания и страсти лирического героя в стихотворении «Однажды возвращаясь от любимой...». В нем образ парящей птицы в голубом небе — символ всеобъемлющего, безграничного счастья, полноты бытия.

В сборнике стихов «От весны до весны» (1986), куда вошли лучшие произведения Б., ранее опубликованные в девяти предыдущих сборниках, привлекает внимание баллада «Дуэль» из цикла «Горские баллады» в переводе И. Кашежевой. Баллада небольшая по размеру, отличается ла-

конизмом и спрессованностью мыслей, которые наводят на горькие размышления: «Два друга, неразлучные мужчины, / С дней детства неразлучные всегда, / Поссорились без видимой причины, / Как это происходит иногда. / Случайный спор их разделил стеною. / Один воскликнул, выгнув бровь дугой: / «Коль ты не трус, скачи скорей за мною!».

И вот уже готовы клинки в руках мужчин. Дуэль в русской литературе, романах, повестях мы встречали часто, когда спор решался с помощью пистолетов или меча и в основном в XIX в. Но в балладе Б. время не обозначено. Главное для него схлестнулись на дуэли два характера, прервать которую могла бы только страшная весть. К месту дуэли подскакал старец и гневно выкрикнул: «Мальчишки! Время выбрали для ссоры! Враги в ауле! Отчий дом в огне!». Следование правде жизни - вот кредо стихотворения. Когда Родина стонет от врагов, когда плачут женщины и дети, нет места мести. И два друга, готовые пролить кровь, забыли распри. Любовь к Отчизне, чувство долга победили.

Свой стиль, свою поэтику Б. удалось выработать и отшлифовать до высокого класса точности. Остальное — это его характер, его особый взгляд на вечные вопросы, это его острая восприимчивость, способность к душевной открытости и к философским обобщениям.

Б. свободно и уверенно выступает почти во всех жанрах поэзии. Стройны и гармоничны его горские баллады, немногословны, броски и афористичны философские стихи, многоцветна и оригинальна живопись строк, посвященных картинам природы. Патриотична, эмоционально открыта и очень искренна его гражданская лирика.

В «сердечной» лирике проглядываются изящество и отточенность классической поэзии и в то же время яркость и смелость горской лирики, не боящейся прибегать к почти гротесковым образам.

О Б. лестно высказывались известный критик Мусарби Сокуров, поэты и переводчики Инна Кашежева, Зубер Тхагазитов, Евгений Долматовский и др. Его стихи охотно переводили солидные переводчики, в их числе Наум Гребнев.

- Соч.: Гуфіапщіз (Весточка). Нальчик, 1969; Зы дакъикъз (Мгновение). Нальчик, 1971; Стремление. Нальчик, 1973; Фэеплъ (Реликвия). Нальчик, 1975; Псалъз быдз (Клятва). Нальчик, 1977; Человек и небо. Нальчик, 1977; Гуэл щхъуантіз (Голубое озеро). Нальчик, 1981; Сквозь сердце. Нальчик, 1983; Мотив. М., 1984; От весны до весны. М., 1986; Усыгъэхэр (Стихи). Нальчик, 1997.
- Лит.: Кешоков А. Сабля Андемиркана // ДН. 1968. № 10; Хафицэ М. Река находит свое русло // В кн. «Моя надежда моя ладья». Нальчик, 1981; Мисаков П. О сб. стихов «Реликвия» // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 1; Сокуров М. Окрепший голос // В кн. А. Бицуева «Голубое озеро». Нальчик, 1981; Кешоков А. О поэте и его стихах // В кн. А. Бицуева «От весны до весны». М., 1986; Шокуев К. Труден ищущего путь // В кн. «Тернистый путь познания». Нальчик, 1991; Хафицэ М. Сквозь сердце // ЛКБ. 1996. № 3.

С. Алхасова

БОРУКАЕВ ТУТА МАГОМЕТОВИЧ (1888, сел. Старый Черек Урванского р-на КБР — 1937) — кабардинский поэт, деятель народного образования.

Отец Б. был общественным пастухом. Сам Б. с 12 лет тоже стал пастухом, помогая отцу. С 1902 г. Б. учился в медресе в г. Нальчике. В 1914 г. добровольцем ушел в армию и был зачислен в кабардинский полк Кавказской дивизии, в которой прослужил до ее расформирования в 1918 г. После демобилизации продолжил учебу в медресе.

В 1921 г. жителями селения Старый Черек был избран муллой, затем получил официальное утверждение на эту должность. В течение года работал председателем шариатского суда Урванского района, а затем в течение нескольких месяцев был председателем шариатского суда Кабардино-Балкарии.

В 1923 г. Б. после окончания полуторамесячных учительских курсов был назначен учителем школы в Старом Череке, а в марте 1924 г. переведен на должность преподавателя родного языка в ЛУГе. В 1925 г. Б. был избран председателем союза работников просвещения области и принят кандидатом в члены ВКП(б). В следующем, 1926 г. стал членом ВКП(б). Через два года вернулся в ЛУГ и продолжил преподавательскую работу. Здесь им были написаны «Сказки для детей» (для школьников. 1931).

В 1932 г. в городе Пятигорске был открыт КБПИ. По постановлению Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), Б. направляется на работу в этот институт в качестве преподавателя кабардинского языка, а в 1934 г. он получает звание доцента и становится заведующим кафедрой национального языка и литературы. Б. являлся членом секции научных работников Северокавказского края, членом секции областного и краевого советов профсоюзов.

В конце 1936 г. облоно ходатайствовало о присвоении Б. звания профессора, он был бы первым кабардинским профессором-языковедом. Однако этому событию не суждено было сбыться. Он, как и многие талантливые и инициативные люди того времени, стал жертвой репрессий, порожденных культом личности Сталина. 19 февраля 1937 г. Б. был арестован по обвинению в участии «в контрреволюционной националистической троцкистской террористической организации и ведении контрреволюционной работы»; в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал. В том же году на основании ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР осужден и приговорен к высшей мере наказания. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 2 июля 1957 реабилитирован.

Б. принимал деятельное участие в разработке алфавита, создании письменности и учебников кабардинского языка в ликви-

дации неграмотности среди населения республики. Б. принимал также участие в переводе с русского языка на кабардинский проекта Конституции СССР, подготовил перевод гимна «Интернационал». Б. внес свою лепту в становление родной литературы. В возникших в первые годы Советской власти в писательской среде Кабардино-Балкарской области дискуссиях о путях развития национальной литературы Б. отстаивал свой взгляд, не получивший поддержки большинства. Поэт и лингвист, он считал недопустимым отход от традиций устной народной поэзии, упрекал современных ему кабардинских писателей в «подражании» русскому стихосложению. При этом Б. суживал проблему традиций, сводя ее к чисто формальным, не признавая ничего, кроме фольклорных традиций. Его точка зрения была воспринята как консервативная.

Еще в 20-е гг. Б. написал молодежную песню «КИМ», ставшую популярной в конце 20 — нач. 30-х гг. Воспевая комсомол и дела «достойных коммунистов», она несла кабардинской молодежи идеи Советской власти.

В 1933 г., когда в ходе подготовки к первому Всесоюзному съезду писателей облисполком объявил конкурс на лучшее художественное или публицистическое произведение, посвященное героической борьбе народа за свою свободу и социалистические преобразования страны, Б. была создана поэма «Песня о Бетале Калмыкове». В ней рассказывалось о героических днях революции, об установлении Советской власти и строительстве новой жизни. Автор создал образ революционного вожака-горца, большевика Бетала Калмыкова, изобразив его убежденным революционером, талантливым организатором масс.

Первый вариант поэмы имел серьезные недостатки: борьба кабардинского и балкарского народов была показана в отрыве от революционной борьбы русского пролетариата, сам народ выглядел в поэме, как безликая масса. Писатели-коллеги и партийные работники подвергли ее критике, указали на «ошибки», и автору пришлось переработать поэму, но и во втором варианте Б. не удалось создать образ борющегося народа. Как отмечалось критиками, неуда-

ча объяснялась не столько неопытностью художника, сколько его творческой позицией. Поэма «Песня о Бетале Калмыкове» и по своей композиции, и в подаче образа главного героя, и даже в строении стиха полностью соответствовала жанру народных лиро-эпических песен. По законам фольклорного жанра, в центре повествования должен быть главный герой, а остальные участники событий либо даются на втором плане, либо только упоминаются. Этой схеме и было подчинено произведение Б. Поэму восприняли как шаг назад, в сравнении, например, с творчеством Али Шогенцукова.

Б. автор очерка «Замужество», в котором повествуется о трагической судьбе женщины, проданной родителями за калым.

Сценки нравоучительного характера, рассказывающие о необходимости получения образования, о бережном отношении к своему здоровью и т. д., содержатся в учебнике Б. «Новый путь» (1927).

В 1931 г. Б. издал книгу «ЩІалэ таурыхъ къом» (Детские рассказы). Этот небольшой сборник был рассчитан на детей среднего и младшего возраста. Однако эти и другие короткие детские рассказы, очерки и сценки, помещаемые в книгах для чтения, безусловно, не достигли уровня художественных произведений. Посвященные какому-нибудь одному факту или небольшому событию, они оставались довольно примитивными по содержанию, страдали декларативностью, художественное изображение людей и событий подменялось авторским рассказом о них.

- Соч.: ЩІалэ таурыхъ къом (Детские рассказы). Нальчик, 1931; Рукописи – архив КБИГИ, д. 1451-р.
- Лит.: Налоев 3. Кабардинская литература 30-х гг. (1930–1941) // В кн.: «Очерки истории кабардинской литературы». Нальчик, 1968; Машитлова Е. Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг). Налшык, 1968.

С. Алхасова

БОТАШЕВ ИССА ЖАРАХМАТОВИЧ (6. 09. 1925, сел Кёнделен Эльбрусского р-на КБР - 07.10. 1991, Нальчик) - балкарский поэт и драматург. Родился в семье крестьянина. Окончил сельскую школу в 1941 г. Трудовую деятельность начал в годы войны косарем, учетчиком в родном колхозе. В 1942-1943 гг. работал инструктором Эльбрусского райкома КПСС. До марта 1944 г. - артист балкарского драматического театра. Молодые годы Б. прошли в Средней Азии. Во Фрунзе был принят в «Кавказский ансамбль» песни и пляски, созданный в 1948 г. при Киргизской госфилармонии артистами-переселенцами из среды горских народов.

Б.—член Союза писателей СССР с 1956 г., член КПСС с 1958 г. С 1959-го по 1964 г. учился в Литературном институте им. Горького, здесь же закончил Высшие литературные курсы.

По возвращении на родину Б. занимался возрождением национального сценического искусства, руководил драматическим театром, занимал должность директора музея изобразительных искусств.

За заслуги в развитии балкарского театра и драматургии Б. было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР», затем РСФСР, он награжден Почетными грамотами Министерства культуры СССР (1978), Президиума Верховного Совета КБАССР (1985).

Литературной деятельностью Б. стал заниматься с 1941 г. Его стихи «О Ленине», «Слово бойца», «Письмо», «Чабан», «Другу» печатались на страницах республиканской периодики — газет «Красный

Эльбрус», «Социалистическая Кабардино-Балкария». Б. писал о послевоенных буднях, о балкарских и киргизских хлеборобах.

Первая книга Б. «Жюрегимден жырлайма» (Пою от всего сердца) вышла в Кыргызстане в 1957 г. Это были юношеские стихи поэта – восторженные отзывы на события, происходившие вокруг него.

В годы учебы в Москве в Литературном институте им. Горького Б. создает лучшие свои произведения, составившие сборник «Экинчи тюбешиу» (Вторая встреча. 1961), в который вошла поэма «Кулистан», посвященная женщине-горянке, героически сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками и погибшей от их рук.

Самостоятельно и звучно раздается поэтический голос Б. в очередной, изданной на русском языке книге стихов «От дома к дому» (1965). Поэзия балкарского стихотворца приобретает новую жизнь, ибо выходит за национальные рамки и становится достоянием широкой читательской публики.

Используя традиционные литературные приемы, Б. создает поэму «Грустный парень», которая вошла в третий сборник. Она написана по мотивам увлекательной народной сказки.

Ярким свидетельством творческого роста Б. явилась поэма «Таула сакълайдыла» (Горы ждут. 1968), опубликованная отдельной книгой. Автор поднимается на новую ступень поэтического мышления, расширяя рамки идейно-художественных обобщений.

Говоря о наиболее существенных, характерных чертах и тенденциях поэзии Б. в 70-х гг., необходимо выделить возросшее чувство истории, связанное с потребностью осмыслить прошлое. Пристальное внимание поэта направлено к раскрытию внутреннего мира человека, который прошел через исторические перипетии, общественные катаклизмы. В этом аспекте написана поэма «Эгер» (Гончая собака) на тему депортации балкарского народа. Она создавалась в 1960-1975 гг., печаталась в отрывках. Одна ее часть вошла в сборник «Аууш» (Перевал), целиком же опубликована в книге «Айланч-къыйланч жолла» (Крутые повороты).

Важнейшими темами поэтических раздумий и художественных исканий Б. в 80-х гг.

выступают духовное богатство человека, место и роль поэта в современной жизни, в судьбе народа, ностальгия по прошедшей жизни. В проникновенных лирических раздумьях и переживаниях, наставлениях раскрываются сложное движение народной истории, память о прошлом, уверенность в будущем. В таком плане составлены последние лирические сборники Б. «Ёмюрюм» (Мой век. 1981), «Айланчкъыйланч жолла» (Крутые повороты. 1989). Ощущение эпохи неотделимо связано с его собственной жизнью и судьбой. Человек и народ, история и природа сливаются в мощном потоке жизни: «Жашау жолум» - (Мой жизненный путь), «Заман» (Время), «Атаммы къоллары» (Руки отца).

Б. внес значительный вклад прежде всего в балкарскую драматургию. Оказавшись у самых истоков этого сложного жанра литературы, он в полной мере испытал его трудности. Нельзя сказать, что Б. достиг совершенства в этом жанре, став его классиком, однако, идя «нехоженными тропами», как определил его путь к драматургии литературовед Зейтун Толгуров, он заложил основу балкарской драматургии. Такие пьесы, как «Таулада танг жарыйды» (Рассвет в горах) и «Къушла бийикни сюедиле» (Орлы любят высоту), «Абрек», «Подвиг горянки» и особенно его музыкальная комедия «Урланнган жигит» (Похищенный джигит), составили первоначальный репертуар балкарского театра после его возрождения.

Премьера спектакля балкарской труппы «Таулада танг жарыйды» (Рассвет в горах) по пьесе Б. весной 1958 г. была воспринята балкарскими зрителями как праздник национальной культуры. Создавая образы борцов за народное счастье, Б. шел от горьковской традиции, утверждающей смыслом жизни борьбу за высокое предназначение человека. Герои «Таулада танг жарыйды» (Рассвет в горах) сражаются за будущее своего народа, они воодушевлены сознанием того, что являются первопроходцами в обновлении быта в горах. Пьеса историко-документальная, все главные герои произведения - реальные исторические личности: Ахмат - это Ахмат Мусукаев, Мусос - Мусос Жабелов, Ибрагим -Ибрагим Искандеров и т. д.

Своеобразный синтез документа и вы-

мысла всегда оставались отличительной чертой Б.-драматурга. Так были написаны, кроме «Рассвета в горах», «Абрек» - о революционере Солтан-Хамиде Калабекове, «Подвиг горянки» - о карачаевской партизанке Залихат Эркеновой, героическая драма «Орлы любят высоту» - о первооткрывателях Тырныаузского молибдена. И каждый раз документ привлекал Б. не только своей ясностью, определенностью или исторической значимостью. Герои его пьес в жизни двигали историю в своем крае. своей борьбой определяли этапы духовного и политического возмужания балкарцев. Создавая образы известных людей, Б. стремился только к одному - наиболее полно и отчетливо сфокусировать точку, в которой сошлись разные человеческие судьбы, разные общественные позиции, чтобы из этих столкновений позиций и судеб возникали правдивые картины революционного прошлого. Но, являясь создателем балкарской драматургической традиции, он не избежал художественной неубедительности. В пьесах «Солтанны къадары» (Судьба Солтана), «Таулу тиширыуну жигитлиги» (Подвиг горянки) и в некоторой степени в «Къушла бийикни сюедиле» (Орлы любят высоту) этот первоначальный поверхностный подход к трактовке социальных явлений не давал автору заглянуть во внутренний мир героев глубже. Сценическое время заполнялось репликами, почерпнутыми из программных документов. Сам этот факт говорит о сложности и драматичности рывка национальной драматургии от плакатной прямолинейности и натуралистического этнографизма к искусству реализма.

Однако Б. стремился к правдивости сценического слова, к художественному воссозданию исторических фактов биографии своего народа. В этом плане особое место в его творчестве занимает «Абрек» — пьеса, психологически верно отражающая сложный, противоречивый путь главного героя к истине. Происходит смещение социальных позиций, показывается внутренняя борьба за выход из нравственного тупика, политического бездорожья. Герои этой пьесы заблуждаются, несут нравственные утраты. И это происходит от того, что у них не всегда ясные жизненные принципы и ими еще не сделан определенный

выбор. Главный герой Аслан, в образе которого воплощена жизнь и героическая гибель замечательного сына балкарского народа Солтан-Хамида Калабекова, запоминается тем, что, пройдя через горькие утраты и заблуждения, он все же находит истину. Трогательны сцены в пьесе, показывающие драматичную любовь Аслана к Анне, сестре белогвардейского офицера. Это чувство возвышает его как человека, помогает автору глубже раскрыть его богатый внутренний мир.

Реалистические тенденции в драматургии Б. получили дальнейшее развитие в пьесах 70-х гг. Продолжая тему коллективизации, Б. теперь уже не следовал за известными историческими событиями, а пытался создавать образы людей, вовлеченных в эти события.

В пьесе «Танг аласында» (На рассвете), которая являлась второй частью пьесы «Рассвет в горах», конфликт состоял уже не в революционном подъеме людей, а в крушении тысячелетнего крестьянского быта в горах. Перестроить его на основе социализма не так легко, чем умело пользуются противники коллективизации. Ахмату, который является революционным авторитетом в селе, противопоставлен матерый бандит Кундур, хитрый, знающий психологию людей человек. Нравственный поединок между Ахматом и Кундуром составляет острый драматургический конфликт пьесы.

С именем Б. связана одна из начальных глав балкарской драматургии. И глава эта состоялась благодаря несомненному таланту и мастерству. Б. ушел из жизни в расцвете своих творческих сил, когда, обогащенный жизненным опытом, он готов был служить балкарской сцене. Но и то, что он вписал в эту главу, остается немеркнущей страницей в истории балкарской духовной культуры.

Соч.: Жюрегимден жырлайма (Пою от всего сердца): Стихи и песни. Фрунзе, 1957; Экинчи тюбешиу (Вторая встреча): Стихи и поэма. Нальчик, 1961; От дома к дому: Стихи. Поэма. Нальчик, 1965; Таула сакълайдыла (Горы ждут): Поэма. Нальчик, 1968; Абрек. Героическая драма // Шх. 1969. № 2; Пьесала (Пьесы). Нальчик, 1972; Аууш (Перевал): Стихи и поэма. Нальчик, 1975; Ёмюрюм (Мой век): Стихи. Нальчик,

1981; Орлы любят высоту: Пьесы. М., 1985; Айланч-къыйланч жолла (Крутые дороги): Стихи, поэмы. Нальчик, 1989.

Лит.: Тимофеев Л. Рассвет в горах (О спектакле национального балкарского театра) // СР. 1958. 27 апр.; Оснос Ю. Старое в новом // Театр. 1961. № 4; Эльбердов Э. Заявка И. Боташева // КБП. 1965. 10 апр.; Толгуров З. Преодоление традиций // КБП. 1974. 8 окт.; Он же. Нехоженными тропами // КБП. 1975. 14 сент.; Теппеев А. Аууш (Перевал) // З. 1976. 25 авг.; Янин Э. Пробуждая доброту // КБП. 1978. 13 дек.; Теппеев А. Все еще впереди // КБП. 1985. 30 сент.; Пименов В. Найдет путь к сердцам // КБП. 1985. 22 авг.

А Сарбашева, А.Теппеев

БУДАЕВ АЗРЕТ КИЧИБАТЫРОВИЧ (07.10, 1915, сел. Верхний Баксан Эльбрусского р-на - 04.12. 1942, пос. Кашхатау Черекского р-на КБР) — балкарский поэт. Родился в семье бедняка. Отец - Кичибатыр Будаев был участником русскояпонской войны. Сам безграмотный, он мечтал дать образование сыну. Однако большая нужда заставила восьмилетнего мальчика взять в руки пастуший посох: сперва юный Б. пасет сельское стадо, а потом работает в батраках у местного кулака. С детского возраста Б. познает тяготы нищенской жизни. По воспоминаниям друзей, Б. рос внимательным к человеческим страданиям, смелым, справедливым, всегда умевшим защитить слабого, обиженного.

Десятилетнего Б. отец отдает в Верхнем

Баксане в медресе для обучения арабской грамоте. Однако вскоре медресе закрывается. Спустя некоторое время, в селе открывается первая школа по обучению детей на родном языке. Б. оказался способным учеником. В 1931 г. он, окончив семилетку, уезжает учиться в Пятигорск, где поступает на годичные учительские курсы. В 1932 г. возвращается в Нальчик и работает учеником-наборщиком в типографии им. Революции 1905 г. Спустя год переходит в редакцию газеты «Ленинчи жол» (Ленинский путь) сначала корректором, а с 1935 г. он — ответственный секретарь.

В 1938 г. Б. работает в книжном издательстве, а в 1939 г. — в обкоме партии Кабардино-Балкарии. До начала Великой Отечественной войны находился на посту первого секретаря Холамо-Безенгиевского райкома партии.

В годы войны, будучи первым секретарем райкома партии, в условиях военного времени проводит большую работу по оказанию помощи фронту, по мобилизации населения на строительство оборонительных сооружений города Прохладного, принимает непосредственное участие в создании партизанского отряда, в подготовке отпора надвигающимся на Кавказ немецким войскам. Когда немцы заняли районный центр Кашхатау 28 октября 1942 г., Б. участвует в боевых операциях партизан. Во время одной из них тяжело раненый Б. попал в руки врага и был расстрелян.

Первое опубликованное стихотворение поэта называлось «Къарангыдан жарыкъгъа» (Из темноты к свету. 1939). В этом лирическом произведении автор описывает свою батрачью жизнь у кулака. Два временных пространства — прошлое и настоящее — даны в контрастных красках: темное прошлое, когда «пас овец у кулака», и светлое настоящее, когда «вырвались из тяжких оков».

Результатом непрерывной творческой деятельности Б. становится первый сборник «Стихле бла жырла» (Стихи и песни. 1935). Через три года поэт издает вторую книгу «Мени Родинам» (Моя Родина. 1938). Как и все начинающие поэты 20—30-х гг., Б. в своих стихах отражал послеоктябрьскую жизнь балкарского народа, его экономические и культурные достижения. Новая советская эпоха, новые исторические

условия жизни горцев определили основное содержание и направление творчества поэта. В его поэзии находят отражение классовая борьба в деревне («Это его последний день»), классовая борьба трудящихся капиталистических стран («Тельману»). Б. с большим воодушевлением воспевает созидательный труд колхозников («Косари», «Ваша дорога светла», «Колхозный контролер»); славит подъем культуры в балкарском ауле («Телефон»), воспевает Родину, родную Кабардино-Балкарию («Моя республика», «Родина»); целый ряд стихов посвящает русским писателям («Бессмертье» на смерть Н. Островского, «Пушкин», «Скорбный ветер» о М. Горьком).

В 1936 г. Б. написал первую поэму «Мараучуну хапары» (Рассказ охотника), которая принесла молодому поэту широкую известность. Она написана на романтический сюжет. Главный герой Коркмаз, что значит - бесстрашный, храбрый охотник попадает в плен к жестокому властелину гор, откуда никто не возвращался живым. Там в него влюбляется дочь загадочного хозяина местности - Зайнаф - и рассказывает охотнику о «кровавых играх» отца. Девушка помогает бежать Коркмазу, Герой Б. много претерпевает от алчных и жестоких князей, которые, как правило, отнимают у него добычу. Такая судьба героя-охотника Б. напоминает судьбу главного героя Хашима из поэмы Кязима Мечиева «Раненый тур». Однако в отличие от Хашима Коркмаз борется за новую жизнь сознательно.

Вторая поэма Б. «Алгын» (Раньше) была написана в 1939-1940 гг. и издана отдельной книгой в 1941 г. Этим произведением автор продолжил лироэпическую традицию Кязима Мечиева. В ней воспроизведена жизнь в феодальной Балкарии. В балкарской литературе периода 30-х гг. проблема чистой, светлой любви бедных молодых людей в мире бесправия и угнетения была не нова. Она разрабатывалась К. Мечиевым («Тахир и Зухра», «Бузжигит»), С. Хочуевым («Чьи эти две могилы?»), Х. Кациевым («Мухтар»), Р. Геляевым («Кровавый калым»). Б. противопоставляет в поэме миру любви мир корысти и бесправия, жертвами которого становятся молодые люди Жансурат и Жагафар. выходцы из низшего сословия. Насилие вершится руками властолюбивого, невежественного бая Махая. Жагафар убивает Махая, спасая и защищая честь своей возлюбленной. Молодые люди совершают побег, но, попав в руки преследователей, погибают.

В своих произведениях Б. стремился показать недопустимость и бесчеловечность насилия. Такая направленность художественного отражения действительности диктовалась эпохой острой классовой борьбы. Поэт при художественном воспроизведении реальной действительности применял черно-белые краски. Мир его персонажей делится на два антагонистически настроенных лагеря: богатые и служители религии - с одной стороны, и выходцы из низшего сословия - бедняки - с другой. Представители первой группы изображаются отрицательными персонажами, а представители второй группы - как жертвы насильников и угнетателей, как носители положительных человеческих качеств. Такой «тип мышления, характер... отношение к отображаемой действительности диктовались интересами и задачами времени» (Толгуров 3, 1991: 89).

В 1941 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» от 5 июля было напечатано одно из последних стихотворений поэта «Ата Журт урушха алгъа» (Вперед, на защиту Родины), в котором призывал к защите отечества от немецко-фашистских захватчиков.

За короткий жизненный путь Б. было написано немало, но многие его неопубликованные стихи и личный дневник были утеряны в годы войны. «Ценность творчества Азрета Будаева состоит и в том, что в его стихах отпечаталась вся история, весь ход развития и роста балкарского народа... Здесь и боль, и печаль, благородные порывы, прекрасные дела. Поэзия Будаева воспитывает любовь к Родине, призывает идущее в жизнь поколение свято хранить лучшие традиции народа и умножать их...»,— писал Д. Бычков в предисловии к посмертно изданной книге «Азрет Будаев. Стихи и поэмы» (1962).

Соч.: Стихле бла жырла (Стихи и песни). Нальчик, 1935; Ата журтум (Моя Родина). Нальчик, 1938; Алгъын (В прошлом). Нальчик, 1941; Назмула бла жырла (Стихи и песни). Нальчик, 1957; Стихи и поэмы. Нальчик, 1962; Ата

- журтум. Назмула бла поэмала (Моя Родина. Стихи и поэмы). Нальчик, 1976; Будайланы Азрет (Будаев Азрет). Нальчик, 2000.
- Лит.: Талпа М. Рецензия на книгу Азрета Будаева «Стихи и песни» // СКБ. 1936. 6 фев.; Юрьев И. Рецензия на книгу Азрета Будаева «Стихи и песни» // Окт: 1962. № 11; Бычков Д. Слово о друге // В кн.: «Будаев А. Стихи и поэмы», Нальчик, 1962. С. 3-8; Маммеев Д. Азрет Будаев // 1969. № 4; Малкъар литератураны очерклери (Очерки истории балкарской литературы). Нальчик, 1978; Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981; Сарбашева А. Жулдуз учханнга ушагъанды. Азрет Будаевны 75-жыллыгьына (Похожий на полет звезды. К 75-летию А. Будаева) // КЖ. 1990. 26 сент.; Толгуров 3. В контексте духовной общности. Нальчик, 1991.

А. Сарбашева

БУДАЕВ ХУСЕЙ АСЛАНОВИЧ (1880. пос. Чылмас Баксанского ущелья - 1973, г. Тырныауз, Эльбрусского р-на КБР) балкарский поэт, представитель традиционной духовной поэзии. С раннего возраста обучался у сельского эфенди Бапинаева Исмаила из пос. Урусбиево. Продолжил учебу в медресе аула Хасауут. Брал уроки у известного устаза Идриса-эфенди из Кызбуруна II. Много раз бывал в Карачае и Дагестане, встречался с улемами, непродолжительное время учился в Дагестане. В течение жизни собирал книги по исламской философии, теологии, литературе и культуре. Оставил потомкам богатейшую библиотеку, которая является самой большой частной коллекцией в республике, содержащей духовную литературу.

После установления Советской власти, когда начались репрессии против служителей культа и вероучителей, Б. прекратил преподавательскую деятельность, работал в колхозе животноводом.

Стихи начал сочинять в период учебы в медресе аула Хасауут. Первое стихотворение было посвящено прославлению девушек, которые побелили новое здание медресе. Хотя Б. был отлучен от любимого дела, он не прекращал творить. Вместо религиозных зикиров поэт начинает сочинять светские стихи. Он не мог пассивно наблюдать за происходящими процессами. Скрывая свои мысли и чувства от окружающих за арабской вязью, Б. писал обо всем, что его волновало.

Наступил момент, когда поэт смирился с революционными преобразованиями. начал верить в то, что строительство новой жизни принесет народу благоденствие. Он по-своему объясняет многие обстоятельства: «Как и повсюду в стране, после Октябрьской революции и в горных аулах началось колхозное строительство, новая жизнь. Это был первый опыт в мире, поэтому ошибки, видимо, были неизбежны. Подчиняясь приказам свыше, надо было прислушиваться и к советам умудренных жизнью стариков, они могли повести за собой молодых. Были и такие, кто сторонился коллективного труда, а кое-кто не умел трудиться. Но, на мой взгляд, нельзя было их сразу строго наказывать, надо было показать им неприглядность их поведения с помощью слова, через сатиру и юмор. Кому нравится быть осмеянным и попасть под огонь критики? Это очень сильно действовало на молодых. Вот почему я старался в своих сатирических произведениях отразить конкретные события аульной жизни» («Золотая гора»).

Имя Б. стало широко известно народу после ставшей популярной песни «Мы едем, заполнив вагоны», которая была сочинена в дороге при выселении балкарского народа в Среднюю Азию и Казахстан. Так как в местах высылки карачаевцы и балкарцы проживали совместно, песня Б. вернулась на Кавказ как общая песня о выселении народов-братьев.

Среди сотен песен выселения, песня Б.

запоминается благодаря глубине и точности содержания, красоте формы песни-плача. Она отличается благозвучием, изяществом слога, глубокой искренностью. Талант поэта позволяет передать всю горечь тяжкого пути, беспредельность страданий, выпавших на долю народа.

Б. творил многие десятилетия, но так и не увидел напечатанными свои произведения. Через год после смерти автора была предпринята не совсем удачная попытка издания его творческого наследия. В поэтический сборник Б. «Алтын тау» (3oлотая гора) вошли стихи, прославляющие социализм, партию, коммунистов. Все они были подвергнуты тотальной редактуре. В сборник не включены лучшие произведения поэта. В данном издании более близки к каноническому тексту стихи о семейных отношениях и горской морали, где Б. призывает жить по совести, подвергает критике негативное в отношениях между старшим и младшим поколениями, между невесткой и родственниками мужа и т. д.

В 2000 г. была издана вторая книга Б. «Хакъ жолунда» (Дорогой истины), в которую вошли произведения, ранее запрещенные цензурой.

Мировоззрение поэта, его сложный духовный мир раскрываются в стихотворении «Реквием служителям веры». Его тревожит то, что неграмотные, отмеченные бездуховностью люди, решают судьбу светочей науки. Это обстоятельство поэт считает большой трагедией для всего народа. Он уверен, что время изменится и вернется вера, «но кто же тогда нам осветит дорогу?», если ученые погибли, вопрошает автор. «И пророк был оболган», «Ушли в никуда посвященные люди, остались одни обезъяны!» — восклицает поэт.

В поэзии Б. очень сильно жизнеутверждающее начало, он готов говорить о счастье и добре. Юмор, дружеское подтрунивание над близкими и над самим собой реализуются в его лучших произведениях. Однако жизнь возвращает его к трагическим событиям истории XX в.— репрессии 30-х гг., Великой Отечествнной войне, выселению народа — все это проходит через душу поэта. При всей трагичности ситуации он не может не откликнуться на происходящие события светлыми стихами.

Б. много размышлял и над силой худо-

жественного слова. Однако он никогда не говорил о себе как о стихотворце. Будучи знатоком и восточной поэзии, и родной словесности, он хорошо осознавал ответственность и избранность творческой личности. Следуя традициям, его называли «жырчы» — «певец, исполнитель песен». Так в народе часто называли тех, кто сочинял и исполнял песни собственного сочинения, когда искусство слова носило ярко выраженный синкретический характер. Но применительно к творчеству Б. значение термина значительно шире, чем «певец».

За каждым стихотворением Б., как это нередко наблюдается в народной поэзии, стоит реальный факт. Все его известные стихи написаны в связи с каким-нибудь ярким событием в его жизни или в жизни близких ему людей. Так было написано посвящение 13 молодым женщинам, занятым в колхозе непосильным трудом. Эти 13 безымянных женщин заменили ушедших на фронт мужей - пахали землю, смотрели за скотом, косили сено. «Эти стихи были написаны тогда, - вспоминал Б., - когда я видел, как после тяжкого труда эти молодые женщины отчужденно смотрели на мир и в эти минуты особенно тягостно было ожидание солдатских писем. Я хотел своими шуточными стихами вырвать их из плена тяжких раздумий».

Талант Б. в силу исторических обстоятельств не мог раскрыться в пору зрелости, совпавшую с годами жесточайших гонений на образованных мусульман, ибо он начинал свой творческий путь как религиозный поэт. Не могло быть и речи об опубликовании или публичном чтении его стихов. Однако он не переставал творить. Все, что Б. сочинял, заучивали наизусть его жена и дети. Он не доверял бумаге, т. к. в его доме неоднократно проводились обыски.

Светские стихи Б. носят дидактический характер. Однако они лишены тяжеловесных сентенций. Легкость стиля, безупречность языка, живая образная система притягивает всех, кто знакомится с наследием Б.

 Соч.: Алтын тау (Золотая гора). Нальчик, 1974; Хакъ жолунда (Дорогой истины). Нальчик, 2000. Лит.: Биттирова Т. Будаев Хусей // 3. 1997.
 12 июня.

Т. Биттирова

ГАДИЕВ ИБРАГИМ МАТКЕРИЕВИЧ (18.10. 1934, сел. Шаурдат Черекского р-на КБР) — балкарский писатель, журналист.

Г. окончил среднюю школу в 1953 г. в Казахстане, куда был депортирован его народ. После реабилитации и возвращения на родину в 1962 г. окончил отделение русского языка и литературы КБГУ, в 1970 г. - отделение журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Годы учебы Г. совмещались с трудовой деятельностью: литературный сотрудник газеты «Советская молодежь» (1947-1961), корреспондент, редактор, главный редактор студии телевидения (1961-1968), главный редактор издательства «Эльбрус» (1971-1989), директор издательства «Эльбрус» (1983-1995). Г.- член Союза журналистов СССР (1963), член Союза писателей СССР (1981). В 1978 г. Г. было присвоено звание «Отличник печати СССР».

Первая книга Г. «Санга айтама» («Тебе говорю») была написана в 1958—1961 гг., но увидела свет лишь в 1973 г. История любви молодого человека, непредвиденные зигзаги судьбы, обусловленные историческими и политическими перипетиями в жизни страны, составляют основу сюжета произведения. В годы Великой Отечественной войны погибают родители главного героя произведения Мурадина, и мальчика воспитывает добрая женщина, кабардинка, ко-

торая заменила ему родную мать. События происходят в 50-х гг., в переломный период в жизни всех народов многонациональной страны, когда рушатся сталинские представления о справедливости и свободе и рождаются новые. Молодые люди постсталинского периода Мурадин, Барасбий, Аминат, Жансурат стремятся к установлению новых жизненных принципов.

Отрывок второй повести «Туугъан ташдан кенгде» (Вдали от родного очага) был напечатан в альманахе «Шуёхлукъ» в 1963 г. В полном объеме она была опубликована в сборнике рассказов и повестей Г. «Эсимдеди» (В памяти моей. 1987).

Ранние повести и рассказы Г. пронизаны большой заботой писателя о нравственном воспитании подрастающего поколения. Реалистическая полнота облика времени от первых послевоенных лет до современности, яркость характеров героев, образность языка — характерные черты творчества Г.

Самое крупное и значительное произведение Г.- роман «Нарт уя» (Гнездо нартов), написанный в 70-е гг. Частично он публиковался на страницах альманаха «Шуёхлукъ» (1975. № 2: 1977. № 4: 1978. № 1; 1979. № 2). В 1982 г. роман вышел отдельной книгой. Он посвящен сложному периоду в жизни народов Кабардино-Балкарии – Великой Отечественной войне. Состоит из нескольких сюжетных линий, но все они пересекаются на магистральной линии - войне. И именно на этом историческом фоне изображается судьба небольшого балкарского сел. Нарт Уя, жители которого - и стар, и млад - лицом к лицу сталкиваются с гитлеровскими захватчиками, вступают в кровавую схватку с ними, отстаивая и сохраняя национальное и общечеловеческое достоинство. Они не столько боятся смерти, сколько быть покоренными и порабощенными. Особенно ярко высвечены писателем образы Локмана, Ортабая, Солтана и др. персонажей, которые честь родной земли ставят выше своей жизни и перед лицом жестокой реальности не теряют своего мужества. В произведении утверждается высокая идея любви к Отечеству и ненависти к оккупантам.

Сюжет повести «Къанатлыда жел улуйду» (Воет ветер в Канатлы) основан на трагических событиях в жизни народа — депортации в 1944 г. в Среднюю Азию. Автор сконцентрировал свое внимание на образах советских солдат, майора Ростова, лейтенанта Крепака, сотрудника НКВД Скулина, которым суждено было исполнять эту позорную античеловеческую акцию при сталинском режиме.

Эта повесть была написана еще в 1964 г. на русском языке. Первоначально она называлась «Возвращение», и на ее основе был создан сценарий короткометражного художественного фильма, который получил одобрение известного сценариста, профессора Алексея Каплера.

Одним из первых, кто ознакомился с рукописью повести, был и Кайсын Кулиев. Однако, как вспоминает сам автор, Кулиев посоветовал ему написать повесть на родном языке. Спустя много лет, произведение было доработано, переименовано и опубликовано в журнале «Минги Тау» (1988. № 4.)

В настоящее время Г. продолжает творческую деятельность: он работает над рукописями повестей «Бир уртлам шаудан суу» (Один глоток родниковой воды) и «Сангырау заман» (Глухое время). Многие художественные произведения Г. переведены на русский, украинский, кабардинский языки.

Особое место в творчестве писателя занимают переводы на родной язык «Что тот солдат, что этот» Б. Брехта, «Свет далекой звезды» А.Чайковского, «Материнское поле» и «Джамиля» Ч. Айтматова, рассказов украинских писателей Д. Дереча, А. Звырина, Н. Рябого (см. сб. «Накъут минчакъ» (Яхонтовый бус. 1971); «Подолияны къарылгъачлары» (Ласточки Подолии. 1981); циклов рассказов Х. Шекихачева, К. Эльгарова.

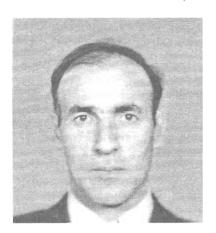
Творчество Г. – одна из ярких страниц в истории балкарской художественной словесности. Оно отличается жанровым разнообразием и стилевой выразительностью.

• Соч.: Сурат // Шх. 1963. № 21; Санга айтама (Тебе говорю) // Шх. 1970. № 3; 1971. № 1, 2; Бекболатны хапарлары (Рассказы Бекболата) // Шх. 1972. № 2; Санга айтама (Тебе говорю). Нальчик, 1973; Нарт Уяны уланлары (Гнездо нартов) // Шх. 1975. № 2; Аланы антлары — мени антымды (Их клятва — моя клятва) // Шх. 1977. № 4; Аллайла хорланмайдыла (Таких не побеждают) // Шх. 1978. № 1; Къайтыргъа деп барабыз

(Уходим, чтобы вернуться) // Шх. 1979. № 2; Нарт уя (Гнездо нартов): Роман. Нальчик, 1982; Урланнган жашлыкъ (Украденная молодость): Повесть // МТ. 1984. № 2; Эсимдеди (В памяти моей): Повести, рассказы. Нальчик, 1987; Къанатлыда жел улуйду (Воет ветер в Канатлы), Айтылмай къалгъан хапар (Несказанный рассказ): Рассказы // МТ. 1988. № 4; Элсюер къуш (Орел Элсюсер). Нальчик, 1989; Саугъа (Подарок) // МТ. 1993. № 2; Ауругъан жерден къол кетмез (Рука не сходит с больного места) // МТ. 1993. № 3; Кичи келин (Младшая сноха): Сказка // МТ. 1994. № 4; Сайламала (Избранное). Нальчик, 1994.

Лит.: Мусукаева С. Жангы китап «Нарт уя» (Новая книга «Гнездо нартов») // КЖ. 1982.
 4 ноября; Теппеев А. Нарт уяны уланы Гадийланы Ибрагимни 60-жыллыгына (К 60-летию И. Гадиева) // 3. 1994. 21 окт.; Биттирова Т. Постигая национальный характер. Ибрагиму Гадиеву — 60 лет // КБП. 1994. 2 ноября.

А. Сарбашева

ГАЕВ МАХТИ ТАМУШЕВИЧ (10.12. 1939, сел. Хасанья Холамо-Безенгиевского р-на КБР) — балкарский поэт, журналист, переводчик. В возрасте 5 лет в составе спецпереселенцев попал в Киргизию, Наукатский район Ошской области. После 7-го класса начал работать на Наукатском кирпичном заводе. Возвратившись на родину в 1957 г., продолжил трудовую деятельность на Нальчикском машиностроительном заводе. Совмещая работу с учебой, заочно окончил историко-филологический

факультет КБГУ. С 1968-го по 1975 г. работал учителем родного языка и литературы в СШ № 16 г. Нальчика. Позже посвятил себя журналистской работе, с 1978 г. член Союза журналистов СССР. Имеет много правительственных наград за отличную работу. Печатался в республиканских периодических изданиях.

В 1976 г. подборка стихов Г. вошла в поэтический сборник «Тагы суула» (Истоки). В 1995-м и 2001 гг. вышли два отдельных сборника поэта «Жерни ауанасы» (Тень земли) и «Бюгюн» (Сегодня).

Факты биографии и впечатления детства во многом предопределили тематику поэзии Г. и систему ценностей в его художественном мире. Поэту было три года, когда он лишился отца, павшего в боях за Родину в 1943 г. Его сознание не смирилось с этой потерей. Отсюда один из постоянных мотивов в его поэзии - «явление», «приход», «возвращение». Каноническим в этом плане является стихотворение «Дар». Герой в поисках подарка для любимой обошел полмира и, в конце концов, приходит к ней со словами: «Я долго бродил по свету, / Размышляя много, / Перебирая много диковин. / Но вот принес и дарю / Тебе, душа моя, / Я самого себя. (Подстр. пер). Автор подчеркивает ни с чем не сравнимую самоценность человека, явление которого сопряжено с приходом гармонии, любви, счастья. Обретение желанного ближнего воспринимается как высшая форма божественного дара. Родственные души, преодолевшие дистанцию отчуждения, «отрицательное пространство», попадают в мир любви, мужской дружбы. Это совершенный вариант гармонии, составляющими которой являются два взаимодополняющих, подчас противоположных начала, которые внутренне тянутся друг к другу. Обилие таких сдвоенных, бинарных образов является одной из характерных черт поэтики Г. Вот некоторые из этих пар: «солнце и подсолнух», «почва и семя», «доска и рубанок», «день и ночь», «гора и горец». «Измеряя» силу притяжения подобных реалий, спасающихся от одиночества, Г. пишет: «Так обожженное крыло устремляется к воде» («Мое благопожелание»).

Именно в этом ключе следует рассматривать один из центральных образов по-

эта - «тень». Здесь зафиксирована идея бегства, спасения от одиночества. Тень, как вечный спутник любого объекта в материальном мире, служит необходимым компонентом абсолютной гармонии. Завершенность, целостность, гармония, единение ценности, которые идеализируются лирическим героем Г. Все, что способно нарушить гармонию в мире, вызывает боль и протест в душе художника. В этом ряду особое место занимает тема смерти близкого человека. Лирический цикл Г. «Мысли о матери» запечатлел потрясенность героя, осознавшего расколотость мира из-за потери самой главной жизненной опоры матери. «Болеешь ты, / А стонет мать. / Когда у тебя жар, / У нее испарина, / Она горит. (Подстр. пер.) Так образно передается безмерная любовь и чуткость матери по отношению к ребенку, ее желание и готовность взять его болезнь на себя. Смерть матери вызывает нарушение гармонии во всем мире: «Умерла моя мать / И показалась мне черной Вселенная! (Подстр. пер.). Здесь в оригинале удачно срифмованы слова «анам-алам» («моя мать / Вселенная») и тем самым подчеркивается масштабность происшедшей трагедии, ее вселенский характер. «Метафорические ступени» идут по восходящей: «Мука просеяна, но тесто замесить / Для хлеба мама не успела». (Подстр. пер). Эти строки звучат как новый эмоциональный приступ от безвременной ее кончины, от того, что многие ее добрые дела остались незавершенными. И, наконец, самая сильная образная единица в цикле: «Как может сердце материнское остановиться, / Когда рядом находится дитя?» (Подстр. пер.). Смерть матери осмысливается поэтом как высшая степень трагедии на Земле, трагедия, с которой трудно смириться и найти утешение. Силой, способной преодолеть эту трагедию, названа память. Мастерски используя пластические образы, Г. моделирует художественную ситуацию встречи героя с пожилой женщиной, внешне похожей на его мать. Он с сыновней нежностью всматривается в прожилки вен на ее руках, влюбленно вслушивается даже в ее кашель, - все в ней напоминает о матери, одновременно вызывает любовь к этой женщине, ко всем женщинам, ко всему сущему на Земле. Именно в этом поэт видит смысл жизни - любить мир.

Г. по природе своего дарования лирик, но он проявил себя мастером и в большой стихотворной форме – поэме. Об этом можно судить по его лиро-элической поэме «Голоса», посвященной Дню Победы над фашизмом. Цифровая символика играет в поэме ведущую роль, определяя ее композиционные особенности и художественную идею. В зачине повествуется о пяти юношах, отправляющихся в поход. Они - посланцы пяти сел. Цифра «пять» вызывает в памяти образ пяти балкарских ущелий. Достигая высот символического обобщения, эта цифра, наконец, напоминает нам о мироздании в целом (четыре части света и центр). То есть поэма прочитывается одновременно на трех уровнях: семейная хроника, эпизод из истории Балкарии и на философском уровне она воспринимается как антивоенная поэма.

По структуре поэма состоит из зачина и «пяти голосов» - небольших глав. Каждая часть поэмы обладает собственной ритмикой и интонационным строем. Для зачина характерна эпически размеренная поэтическая речь, здесь много таких художественных средств, как гипербола («из скалы они выжимали воду»), повторы, сравнения с героями нартского эпоса. Все это придает зачину масштабность, торжественность и героический пафос. Авторской находкой является использование разного стихотворного размера в каждом «голосе». Через особенность ритма передается настроение героя, ритм времени. Наибольшей экспрессией в поэме отмечена часть пятая о переселении балкарцев. Короткие «рубленые» фразы, паузы, риторические вопросы, интонационные «провалы» передают подавленность героя, его переживания, невозможность для его сознания осмыслить происшедшее и выразить это словами.

Как публицист Г. освоил почти все газетно-журнальные жанры (статья, эссе, очерк, фельетон и т. д.), в которых определяет свое отношение к бытию, к нравственному идеалу, рисует запоминающиеся портреты своих современников и обличает порочные стороны действительности.

Произведения Г. привлекают непосредственностью чувства, активной гражданской позицией автора, индивидуальностью мировидения и составляют неотъемлемую часть балкарской национальной культуры.

- Соч.: Стих. Кезлерингден къамайдыла кезлерим (Твои глаза меня слепят) // Шх. 1968. № 2. С. 60; Тагы суула (Истоки): Стихи. Сб. молодых авторов. Нальчик, 1976. С. 93—98; Жерни ауанасы (Тень земли): Стихи. Поэма. Нальчик, 1995; Бюгюн (Сегодня): Стихи. Поэма. Нальчик, 2001.
- Лит.: Толгуров К. Ишчи жаш (Рабочий парень) // КЖ. 1974. 24 мая; Аликаев В. Чынты поэзия тизгинле (Истинные поэтические строки) // 3. 1996. 24 апр.; Кучукова З. Ауана жангызлыкъны дарманы (Тенью исцелиться от тоски) // 3. 2000. 19 янв.; Кучукова З. Тень спутница одиночества // КБП. 2000. 25 апр.

3. Кучукова

ГЕДГАФОВ БОРИС МУХАМЕДОВИЧ (1938, сел. Аргудан Урванского р-на КБР) — кабардинский поэт. После окончания сельской средней школы поступил на филологический факультет КБГУ. Окончив его в 1961 г., работал учителем русского языка и литературы, затем директором Аргуданской средней школы № 1 до 1979 г. С 1979-го по 1989 г. инструктор, зав. отделом пропаганды и агитации Урванской районной газеты «Маяк», затем первый секретарь Урванского РК КПСС; С февраля 1997 г.—главный редактор республиканского детского журнала «Нур».

Г. был депутатом Аргуданского сельского Совета (1970–1978), Нарткалинского горсовета (1985), Урванского районного Совета народных депутатов (1995), помощником депутата Государственной думы РФ

(1996—1999); награжден почетными грамотами Министерства просвещения РСФСР (1971), КБАССР (1970, 1975, 1977) за успехи по обучению и воспитанию подрастающего поколения. Г.— член Союза журналистов СССР (1987), член Союза писателей РФ (1990).

Первые стихи Г. опубликовал в республиканской газете «Советская молодежь» еще будучи студентом первого курса (1956). Г. известен прежде всего стихами, ставшими популярными песнями. Это всеми полюбившиеся песни: «Си нанэ» (Моя бабушка), «Адиюх», «Си гум уимыкlыж» (Ты запала мне в сердце), «Сызыхуей щауэр» (Любимый, который мне нужен), «Нитіыр къызэдофэ» (Глаза играют), «Си гур щіэмыжейр» (Отчего не спит сердце), «Си адыгэщі» (Моя адыгская земля), «Си анэбзэ. си адыгэбзэ» (Мой материнский язык, мой родной адыгский язык), «ЩыІэщ лъагъуныгьэ» (Есть любовь), «Сатаней», «Уи нитіыр гуфіэм» (Если твои глаза смеются), «Анэхэр фэ зэикі фымыгьагь» (Не позволяйте плакать матерям), «Хэкум папщіэ уэрэд» (Песня о родине), «Си гъатхэ» (Моя весна) и мн. др.

В стихах Г. звучит душевная доброта, любовь к родной земле и человеку, живущему на ней. «Поэзия — моя колыбель»,— считает автор, потому что в его поэзии отражено отношение художника к миру, к природе, к людям. Тот, кто впервые встретится с миром поэзии Г., убедится в широте, распахнутости его поэтической души. Поэзия его реальна и в то же время романтична.

Прочными, нерасторжимыми узами связан Г. с родной адыгской землей. У нее он учится щедрости, чистоте, доброте, мудрости и трудолюбию. Он не устает удивляться красоте и многообразию родного языка («Мой язык адыгский» из сб. «Мой язык адыгский»): «Лишь за горы ночь уйдет, / Звонко и призывно: / Птица каждая поет — / Пробужденья пшина. / Вот откуда он возник, / Этим трелям близкий, / Навсегда родной язык, / Мой, язык адыгский». (Пер. И. Кашежевой).

В другом стихотворении «Самое главное» (из этого же сб.) Г. как бы ведет диалог с предками адыгов, жившими столетие назад: «Мы от родичей не отбились, / Мы от подвигов не отвыкли, / Так чего вы в

жизни добились, / Расставаясь с жизнью, адыги?» — спрашивает поэт древних сородичей. И те отвечают ему, что нет ничего в мире достойнее, чем жить по совести, не идти окольными путями.

В стихотворении «Наши герои» Г. воспевает красоту народного адыгского танца и национальной одежды: «Я сыграю кафу вам такую, / Чтобы пальцы пшина обжигала. / И скроила вешняя заря / Лучшие черкески вам, джигиты...».

А вот сквозь нежную, розовую дымку, тоскливо курлыча, улетает последний клин журавлей. Тоскливо и поэту, провожающему их, в этот день ушла от него его любимая: «Журавлей я провожать привык: / В день, когда ушла моя любимая, / Мне осталось небо журавлиное, / Грустное, как их прощальный крик» («Журавли улетают»).

Г.— поэт, безусловно, гражданского звучания. Но прежде всего он — лирик. Тонкий, нежный, влюбчивый, часто — восторженный, экспрессивный в своих чувствах: «Если глаза твои радуются, / Черные, как смородины, / Я запеваю песню / Опять на языке нашей родины» («Если глаза твои радуются»). А вот как он говорит о любимой: «И ты мне стала родником. / Уйдешь — и стану я поникшим, / Высохшим ростком, / Любимая моя» («Любимая»).

Г., несомненно,— поэт большой нравственной чистоты и таланта. Каждое его стихотворение привлекает своей новизной и свежестью чувств, переполняющих поэта. Истории адыгов, их подвигам, былой славе и доблести посвящена поэма «Камболат» (1986). Ее главный герой Камболат – воплощение лучших черт адыгов: благородства, верности родине, мужества, доблести. Высокую оценку поэме дал в свое время известный критик и публицист М. Сокуров.

Г. известен и как талантливый рассказчик, глубокий вдумчивый журналист-очеркист. Большой успех у читателя имел его очерк о родном сел. Аргудан, о его людях, простых тружениках, их успехах и достижениях.

• Соч.: Аргудан: Очерки. Нальчик, 1967; ДыгъафІэ щыгу (Солнечное взгорье): Рассказы. Нальчик, 1969; Псынащхьибл (Семиречье): Стихи. Нальчик, 1982; Камболат: Поэма. Нальчик, 1986; Мой язык адыгский: Стихи, поэмы. Нальчик, 1990; Тхыгъэхэр (Избранное): Стихи, поэмы, песни, рассказы, очерки. Нальчик, 1998.

• Лит.: Кармоков М. ДыгъафІэ щыгу (Солнечное взгорье) // ЛГъу. 1969. 19 дек.; Шевлоков П. Япэ тхылъ (Первая книга) // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 3; Сокуров М. Поэма о Камболате // КБП. 1988. 13 янв.; Хакуашев А. И псалъэр мыубзэщхъуу (Чье слово не увядает) // АП. 1999. 16 февр.; Кауфов Х. ГъащІэм и уэрыпІэм хэтщ (В гуще времени) // АП. 1999. 16 февр.; Бицуев А. Щауэ хэлъэт зиІэ (Обладающий молодым порывом) // АП. 1999. 16 февр.

С. Алхасова

ГЕККИЕВ МАГОМЕТ БАТТАЛОВИЧ (8.03.1947, сел. Чемалган Алма-Атинской обл. Казахской ССР) - балкарский поэт. переводчик. Г. в десятилетнем возрасте возвращается вместе со своим народом из депортации на историческую родину и продолжает учебу в средней школе г. Тырныаvза. Некоторое время работал там же на шахте. В 1970 г. поступил в Литературный институт им. А. М. Горького в Москве и успешно его закончил. Член Союза писателей РФ с 1991 г. По рекомендации Кайсына Кулиева в газете «Коммунизмге жол» (1970. 17 апр.) впервые была опубликована подборка стихов молодого автора. В 1972 г. в Антологию молодых поэтов «Березова Криница» на украинском языке вошло несколько его поэтических произведений.

Первый сборник стихов Г. «Тунгуч» (Первенец) вышел в свет в 1973 г., второй сборник «Чыкъен» (Арбалет) в 1988 г.

По природе своего дарования Г.— лирик, мастер малой стихотворной формы. Его поэтические миниатюры отличает лаконичность, граничащая с афористичностью, скупость экспрессивных средств и тесная связь с фольклором. В краткой форме автор выражает емкую мысль, свое мировосприятие, философско-нравственные аспекты жизни. В его философской лирике наблюдается сочетание двух планов — конкретного, чувственно-образного и абстрактного, символического.

Лейтмотивом первого сборника «Тунгуч» (Первенец) является чувство обретения родины, слияние с ней, по-матерински мудрой, заботливой, доброй, дарующей чувство внутренней и внешней гармонии. У л :рического героя этой книги обостренное восприятие отчей земли. Его мир очерчен «полетом орла», в нем «горные припевы вторят человеку», а «ветер дарит ему чувство свободы». Поэт нередко прибегает к гиперболе, выражая чувство преданности своего героя родине. Так, в стихотворении «Ыразылыкъ» (Благодарность) у родной земли, богатой камнями, герой просит прощения за то, что «ступает ногами вместо того, чтобы ползти по ней грудью». Он просит всевышнего продлить ему жизнь, потому что всю «свою полноту любви и благодарения отчему краю он еще не выразил». В стихотворениях, посвященных теме Родины, как правило, приметы депортации отсутствуют, но по эмоциональному строю стиха заметна боль автора, испытавшего трагедию изгнания.

Для творчества Г. характерно пантеистическое восприятие мира, природа предстает в нем одухотворенной в каждой своей частице. В стихотворении «Емюрлюкме» (Вечен я) герой называет себя «сыном земли и неба, ветра и дождя, рожденным от молнии и звезд», «от движения звезд он зажигает свой земной очаг». В мире Г. «горы, раскинув ущелья-руки (в балкарском языке ущелье и руки омонимы), ждут гостей («Ветер шумит, приветствуя»...), «небо плачет от радости» при виде обретающих родину людей («Малкъар» – Балкария), а горец учится у «незаметной березки, растущей на скале», преодолевая жизненные трудности, «расцветать каждой весной» («Жашнайма» - Я в цветении).

Хрестоматийной для балкарского чита-

теля стала поэтическая строчка Г., «къаяланы тамырлары - Геккиланы къабырлары» (Корни скал - могилы Геккиевых. Корни скал). В ней воплотилось представление поэта об абсолютной взаимосвязанности человека и родной земли, человека и природы. Эта мысль особенно подчеркивается удачной рифмовкой лексической пары «къабырлары» - тамырлары (могилы-корни). Та же идея «вписанности» человека в родную стихию акцентируется поэтом с помощью образа дерева. В стихотворении с характерным названием «Агъачны алгъышы» (Благопожелание дерева) автор через целый ряд «деревянных» реалий (колыбель, лошадка из прутика, мост, заздравная чаша, трость, носилки, могильные доски) показывает единство человека и дерева, их не только пожизненную, но и посмертную неразлучность.

Название второго сборника Г. «Чыкъен» (Арбалет) исполнено емкого символического смысла. Как известно, арбалет - это оружие средневекового воина, стальной лук, укрепленный на деревянном станке. Этот символ вобрал в себя авторское героическое представление о горце - мужественном, воинственном защитнике родины. В программном стихотворении с названием «Чыкъен» (Арбалет) поэт утверждает диалектическое единство арбалета и косы, как орудия мирной жизни. Они определяют гармонию бытия человека, занимающегося созидательным трудом и одновременно способного встать на защиту плодов своего труда и своей отчей земли.

Идея защиты, обеспечения сохранности пронизывает все содержание второго сборника Г. Культурное пространство как отдельной личности, так и отдельного этноса должно быть защищено от влияния деструктивных внешних сил - и вновь эта идея реализуется через ключевой образ поэтики Г.- арбалет. Эстетический идеал Г.- это сильный, уверенный в себе человек, осознающий неповторимость и уникальность своего культурного мира и стоящий на его страже с арбалетом в руках. Из категории военного искусства арбалет в поэзии Г. превращается в нравственноэстетическую категорию, связанную с темой исторической памяти. Под арбалетом автор подразумевает целый комплекс мер, направленных на обеспечение сохранности национального, культурного космоса, выработку устойчивой этнокультурной памяти и предупреждение трагедии манкуртства. Компоненты символического арбалета поэту видятся в этическом кодексе горцев, специфике их коммуникативного поведения, соблюдении национальных традиций. В представлении поэта «охранную» функцию арбалета на себя берет и фольклорный репертуар горцев, включая танцы, песни, игры, нартский эпос, сказки, легенды, предания — одним словом — все духовные достижения народа. Это своеобразный «оберег» самобытности народа, его «защитник» и его арбалет.

Вариацией арбалета в поэзии Г. выступает священное дерево балкарцев Раубазы, олицетворяющее вертикаль преемственности духовной культуры. Стихотворение с одноименным названием «Раубазы» написано в форме лирического монолога дерева. Оно повествует о том, что дерево всегда оберегало народ от злых сил. Языческое культовое дерево было срублено носителями новой идеологии, но и в этом случае в виде священных щепок оно притаилось в укромных местах балкарских домов и служило оберегом. Дух дерева помог выжить народу и в период депортации. В финале стихотворения Раубазы выражает веру в то, что сила его корней еще даст жизнь новым нартским героям, которые прославят свой народ.

Лирический герой поэтического сборника «Арбалет», находящийся на распутье времен, внутренне ориентирован на систему ценностей своих предков. В стихотворениях «Алан, Асса», «Тепсеуле» (Танцы), «Къая эжиу» (Горный припев) воспевается немеркнущая красота танцев и песен горцев, от которых «орлы в вышине от удивления замирают» и которым «эхом подпевают и рукоплещут горы».

Сборник «Арбалет» композиционно составлен из 4 глав — «Туякъ таууш» (Цокот копыт), «Анам» (Мать), «Жинкле» (Искры), «Сонет минчакъла» (Венок сонетов). «Если потомки будут достойны своих предков, то жизнь продлится» — эта мысль рефреном проходит через весь сборник. Слух героя Г. очень чуток: он слышит цокот копыт, напоминающий ему о славных подвигах предков, умело пользовавшихся арбалетом «Во время пожарищ в истории народа» «Туякъ таууш» (Цокот копыт).

Образом для своих сыновей является солдат Великой Отечественной войны, «взявший много берлинов» на своем жизненном пути. Волею судьбы ему пришлось сменить фронтовые дороги на горький путь изгнанника из родной земли, но и тут он не озлобился, оставался борцом за справедливость. Старый фронтовик настолько слился с образом «вечного солдата», что в день его похорон его дети говорят: «Он не умер, такие люди не умирают, он вошел в окоп» «Къазауатчы» (Воин).

Народный идеал женщины Г. воспроизводит в образе матери. Она является средоточием высоких душевных качеств, «в слове «Ана» (Мать) - всего три буквы, но в них вся Вселенная» (не хватит слов родного языка). Подчеркивая ее мягкость и безграничную доброту, автор лишет, что «даже муху она может только выгнать». но не убить. (В доме матери нет мухобойки). Отличительной чертой ее характера является готовность к самопожертвованию ради ребенка. В ее уста поэт вкладывает песню, в которой с помощью амебейной композиции автор придает дополнительную художественную выразительность ее способности безмерно любить: «Яблоневое дерево – невысокое, / Я встряхну – ты поещь. / Если мало тебе отпущено дней, / Я умру, а ты живи». (Подстр. пер.).

Четвертый раздел сборника состоит из сонетов. Г. одним из первых освоил форму сонета в балкарской литературе, продемонстрировав органичность его звучания в тюркоязычном тексте. Обращение к этой стихотворной форме свидетельствует о постоянном творческом поиске автора. Основным содержанием сонетов Г. является медитативная лирика — размышления автора над вечными проблемами бытия. Большое место в них уделено теме свободы и дружбы, любви и вечности.

Г. зарекомендовал себя также искусным переводчиком, переложившим на балкарский язык целый ряд драматических и поэтических произведений: «Тартюф» и «Плутни Скапена» Ж.-Б.Мольера, «Полоумный Журден» М. Булгакова, «Коджинские перепалки» К. Гольдони, «Ханума» А. Цагарели, «Даханаго» З. Аксирова, «Дорогу, Караман жену ведет» А. Гецадзе, поэму М. Лермонтова «Мцыри». В 1972 г., будучи студентом Литинститута, Г. препо-

давал балкарский язык и литературу актерам балкарской студии ГИТИСа (1972—1974). Оттуда, наверное, истоки его интереса к сценическому искусству и тесное сотрудничество с Балкарским государственным театром им. К. Кулиева. По мнению руководства театра и актеров, переводы Г. отличаются высоким художественным мастерством.

- Соч.: Тунгуч (Первенец). Нальчик, 1973; Чыкъен (Арбалет). Нальчик, 1988.
- Лит.: Берберов Б. Арбалет как символ исторической памяти в поэзии М. Геккиева / Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. Карачаевск, 2001.

Б. Берберов

ГЕЛЯЕВ РАМАЗАН КИЧИЕВИЧ (15. 05. 1915, сел. Верхняя Балкария Черекского р-на КБР — 1943, сел. Большая Мартыновка Ростовской обл.) — балкарский драматург и режиссер. С 1925-го по 1930 г. учился в верхнебалкарской начальной школе, 1930—1935 гг.— в педагогическом техникуме ЛУГа. В 1934 г. написал стихотворение «Городокга» (Городку), посвященное десятилетнему юбилею ЛУГа. Оно было опубликовано в литературном сборнике Союза писателей Кабардино-Балкарии «Жангы кюч» (1934. № 2).

С января по август 1935 г. работал учителем средней школы сел. Верхняя Балкария. В этом же году поступает на режиссерское отделение ГИТИСа.

В 1940 г., когда первая балкарская сту-

дия возвращается из Москвы в Нальчик. Г. пишет статью «Пять лет творческой учебы» (газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» от 19 июля 1940 г.), в которой рассказывает о годах учебы в столице, о своих однокурсниках и коллегах, об их творческих возможностях и планах на будущее. С искренней благодарностью и уважением автор вспоминает о художественном руководителе балкарской группы, заслуженном артисте РСФСР И. Я. Судакове, преподавателе и режиссере А. А. Андерс. В 1940-1941 гг. Г. проходил дипломную практику в КБГДТ. В мае 1941 г. защитил диплом режиссера государственных драматических театров.

Еще в годы учебы в Москве Г. написал первую оригинальную балкарскую пьесу «Къанлы къалым» (Кровавый калым). Ее премьера состоялась в 1941 г. Режиссером являлся сам автор пьесы. Она была показана во многих селах Балкарии и Карачая. Действие драмы в 6 картинах происходит в Балкарии в конце XIX в. В основе - традиционный литературный сюжет о несчастной любви Мурата и Жансурат. Бай Аркабек насильно выдает свою дочь Жансурат замуж за состоятельного Касболата. Но сердце девушки принадлежит другому - пастуху Мурату, который батрачит у ее отца. В разгар свадьбы девушка совершает побег со своим возлюбленным. Молодых преследуют люди Аркабека и Касболата. Жансурат погибает во время перестрелки. Отец погибшей и эфенди Хаджи-Али обвиняют Мурата и его друга Ахмата в смерти девушки. Народ на стороне героев: их освобождают от оков.

Пьеса «Кровавый калым» нашла широкий отклик у деятелей культуры и искусства республики. Судя по рецензиям, Г. было задумано создание драматургической трилогии. Как писал искусствовед А. Шортанов, балкарский драматург «думал написать трилогию о Мурате, вторую пьесу - о его участии в Гражданской войне и третью - о днях коллективизации в Балкарии. «Кровавый калым» составлял первую часть трилогии». «Подлинная народность - вот отличительная черта спектакля»,писал критик Я. Бородовский. Критика, приветствуя первую профессиональную постановку на сцене балкарского театра, выявила и определенные недочеты: «немотивированность похищения Жансурат (драматическая и театральная), ее гибели от шальной случайной пули» (А. Шортанов); «режиссеру иногда изменяет чувство меры: и тогда подлинное искусство уступает место штукатурским вывертам. Мы имеем в виду появление Касбота на сцене в нижнем белье» (Я. Бородовский).

Балкарский писатель С. Хочуев приветствовал первые шаги начинающего драматурга. Постановка первого профессионального спектакля, по его словам, представляла собой большое достижение в культуре народа.

Определяя жанровые особенности пьесы, искусствовед А. Шортанов отмечал: «Кровавый калым» — мелодрама, но не народная. В ней освещается семейно-бытовая сторона дореволюционной жизни балкарцев. Конфликты основаны не на острых классовых потрясениях, а на столкновениях представлений о справедливости и несправедливости, о добре и зле» (А. Шортанов. 1961:53).

Оригинальный текст произведения в годы Великой Отечественной войны был утерян. На сегодня пьеса воспроизведена по памяти участником спектакля, балкарским драматургом, современником Г. Иссой Жантуевым (Минги тау. 1994. № 6).

С первых дней войны Г. находился на фронте. С июля по ноябрь 1941 г. являлся курсантом 2-го пехотного училища в. г. Орджоникидзе (Владикавказ). «Сдав государственные экзамены, я получаю звание лейтенанта в декабре 1941 г. После этого направляюсь в отдел кадров СКВО в г. Армавир, откуда и был направлен в г. Нальчик в распоряжение 115-й орденоносной Кавказской дивизии. С 1-го января работаю на минометной батарее 278-го Кавказского полка 115-й Кавказской дивизии в качестве командира минометного взвода писал Г. в своей автобиографии. Обратным адресом на письмах Г. была «Действующая армия. ПП., ст. 1580 п/я 2, минбатарея 278, Кавполк».

В одном из писем своей жене Г. пишет: «...живите хорошо, за меня не беспокойтесь. Работайте, трудитесь хорошо; укрепляйте наш тыл. Помогайте фронту. Недалек тот час, когда по всей советской земле установится свободная жизнь страны социализма...».

Талантливый артист и режиссер, основоположник профессиональной балкарской драматургии и сценического искусства, бесстрашный солдат Г. погиб на фронте в 1943 г., защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков.

- Соч.: Городокга (Городку) // Жангы кюч (Новая сила) лит. сб. Союза писателей Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1934. № 2; Пять лет творческой учебы // СКБ. 1940. 13 июля; Авторский замысел // СКБ. 1941. 6 июня;
- Лит.: Григорьев М. Первая пьеса балкарского народа // СКБ. 1941. 6 июня; Бородовский Я. О постановке балкарским театром первой национальной пьесы Р. Геляева «Кровавый калым» // МС. 1941. 6 июня: Хочуланы Салих. Къанлы къалым (Сценада Р. Геляевны пьесасы).- (Хочуев Салих. Кровавый калым. На сцене пьеса Р. Геляева) // СКБ. 1941. 4 июня; Шортанов А. Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961; Сахананы биринчи солууу. Геляланы Рамазанны статьясын окъуй (Первое дыхание сцены. Читая статью Геляева Рамазана) // 3. 1993. 3 ноября: Жантуев И. Биринчи драматург (Первый драматург) // МТ. 1994. № 6; Байсиев А. Первые становятся бессмертными // КБП. 2000. 19 мая; Байсиев А. Малкъарны биринчи драматургу эм режиссёру (Первый балкарский драматург и режиссер) // МТ. 2000. № 4; Сарбашева А. Рамазан Геляев - основоположник балкарской профессиональной драматургии и национального сценического искусства // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. Карачаевск, 2001; Саракуева А. Малкъар культураны байрамы (Праздник балкарской культуры) // 3. 2001. 9 июня.

А. Сарбашева

ГЕРГОВ АРСЕН ХАНАХОВИЧ (26.09.1947 сел. Жемтала Советского р-на КБР) — кабардинский поэт. Родился в многодетной семье чабана. С детства много времени проводил с отцом на пастбищах, где рассказы стариков привили мальчику любовь к национальной поэзии. По окончании восьмого класса вынужден был прервать учебу и работать на ферме. Одиннадцатый класс закончил в вечерней школе. В 1965 г.

поступил в КБГУ на филологический факультет русско-кабардинского отделения. После завершения учебы в 1970 г. приступил к работе в книжном издательстве «Эльбрус» редактором. Однако в том же году был призван в армию. По возвращении неполный 1972 г. работал корреспондентом чегемской газеты «Красное знамя». С 1972-го по 1976 г. – сотрудник отдела пропаганды редакции газеты «Ленин гъуэгу». С 1976-го по 1983 г. - старший редактор Кабардино-Балкарского комитета по телевидению и радиовещанию. В этот период Г. учредил радиожурнал «Очаг», «Пшыналъэ», «Театр и зритель», посвященные вопросам национальной литературы и искусства, сатирический радиожурнал «Аркан», детский радиожурнал «Горн». Он – автор большого цикла радиорассказов, художественных переводов прозаических и поэтических произведений зарубежных и местных авторов, классиков и современников, множества сказок для детей. С 1983-го по 1988 г.главный редактор редакции по подготовке материалов для центрального информационного и Всесоюзного радиовещания. С 1988-го по 1990 г. - собственный корреспондент, заведующий отделом газеты «Ленин гъуэгу». С 1990 г. – редактор еженедельника «Кабардино-Балкарская неделя», заместитель директора республиканского газетно-журнального издательства. В настоящее время - зам. главного редактора газеты «Адыгэ псалъэ». Совместно с редакторским коллективом газеты он отражает ключевые, наиболее актуальные моменты национальной культуры, общественной жизни республики. Г.- заслуженный

деятель культуры КБР, член Союза Писателей РФ с 1995 г.

Стихи начал писать со школы, публиковаться в газетах и журналах — со студенческой скамьи. Тогда же его стихи печатаются в коллективном сборнике «Долина молодости» (1968); они по преимуществу философского содержания, пессимистической тональности. Поэт размышляет о смысле бытия, скоротечности жизни.

Стержнем образного ряда в творчестве поэта является дорога, улица. Не случайно первые два сборника были названы «Жэщ уэрамхэр» (Ночные улицы. 1970) и «Уэрамыщхьэ» (Большая улица, Перекресток. 1977). Г. продолжает развивать лирико-философскую тематику, в сборник вошла и любовная лирика. В одноименном стихотворении «Уэрамыщхьэ» (Большая улица, Перекресток) автор сводит воедино три судьбы: деда, отца и свою собственную; точка, где они встречаются, и есть перекресток, он художественно опознаваем автором, т. к. траектория его устремлена в вечность.

Дорога - это и судьбы, и ход мыслей, и пути сердца («Гъуэгум» – Дорога из сб. «Большая улица»). Во второй сборник вошла поэма «Почтальон», повествующая о матери, потерявшей сына на фронте. После войны к ней в дом приходит однополчанин погибшего бойца, он был свидетелем его гибели. Но искалеченный войной юноша не находит в себе сил признаться в этом, называет себя новым почтальоном, принесшим пенсию сына. Однако он оказывается связанным словом, данным матери погибшего товарища и действительно становится почтальоном этого села. А мать, получая деньги, каждый месяц оплакивает сына. Поэт через малое способен преломить Вселенную, границы его поэтического мира емки и подвижны. Прекрасно владея художественным словом, Г. предельно насыщенно и лаконично может передать суть художественного явления или образа. Его стихи отличают высокая требовательность к стилю и художественный вкус.

В 1981 г. вышел сборник детских стихов «Сэ еджэкіэ зызогъащіэ» (Я учусь читать). Подборка сборника была послана в Москву, прошла по конкурсу, назначили переводчика, однако в силу некоторых

обстоятельств издание сборника на русском языке не состоялось. На стихи Г. написано множество песен, в том числе детских.

В 1988 г. Г. в соавторстве с братом Х. Герговым в Турции издал книгу «Адыги (черкесы) - чемпионы Европы и мира. Олимпийских игр», в котором собран уникальный материал о черкесской (адыгской) диаспоре и адыгах, проживающих на исторической родине. «Каждый из героев книги, а их 53,- пишет Г.- являет собой неповторимую личность, каждый из чемпионов наделен собственными высокими достоинствами. Это и ум. и сила, и упорство, и благородство, и духовность, и ответственность, и неуклонное стремление к достижению цели. И. наконец, в каждом из них ярко проявляется генетический потенциал народа».

- Соч.: Гъатхэ пщэдджыжь. ЩІы хъурейщ сэ си щхьэр... (Земля круглая...) Стихи // Іуащхьэмахуэ. 1968. № 2; Коллектив авторов. Долина молодости. Нальчик, 1968; ЦІыхухэм япэм ятелъащ бэлыхь. Жэщ гупсысэхэр (Страдали люди в былые времена. Ночные раздумья): Стихи // Іуащхьэмахуэ. 1968. № 5; Жэщ уэрамхэр (Ночные улицы): Стихи. Нальчик, 1070; Уэрамыщхьэ (Большая улица. Перекресток): Стихи. Нальчик, 1077; Сыт си шыпхъур щ!эзгъагъынур (Не обижу сестренку): Стихи // Нур. 1983. № 10; Сэ еджэк!э зызогъащ!э. Сабийхэм папщ!э усэ тхылъ. Я учусь читать. Сборник детских стихов. Нальчик, 1991.
- Лит.: Къэбэрдей литературэм къелъыхъур (Он нужен кабардинской литературе (о Гергове. К 50-летию со дня рождения) // Іуащхьэмахуэ. 1997. № 6; Зи макъ зиІэж усакІуэ (Джэрыджэ Арсен къызэралъхурэ илъэс 50 ирокъу) – Поэт, имеющий свой голос (50 лет поэту Гергову А.) // АП. 1997. 26 сент...

М. Хакуашева

ГЕТЕГЕЖЕВ ВЛАДИМИР АХМЕДХА-НОВИЧ (1934, сел. Нижний курп Терского р-на КБР, по документам — сел. Псыхурей Баксанского р-она) — кабардинский критик, литературовед, философ. Родился в семье партийно-комсомольского работника, затем кадрового офицера, погибшего в 1939 г. на территории Польши. После окончания средней школы в 1952 г. был

приглашен на работу инструктором исполкома Кубинского райсовета депутатов трудящихся КБАССР, где принимал активно участие в общественных комсомольских мероприятиях, будучи избранным секретарем комсомольской организации райисполкома.

В 1953 г. поступил в КБГУ на историкофилологический факультет. После окончания университета в 1959 г. работал учителем русского языка и литературы. В 1960 г. был переведен в Совет Министров КБАССР. на должность инструктора оргинструкторского отдела. Работал в Совмине, был принят в члены КПСС. По решению Совмина был направлен в аспирантуру в Азербайджанский госуниверситет им. С. М. Кирова, сначала по специальности «История КПСС», затем переведен по специальности «Эстетика». После окончания аспирантуры в 1965 г. зачислен преподавателем кафедры философии КБГУ. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по эстетике в Азербайджанском госуниверситете.

Г. организовал и долгие годы возглавлял кафедру истории философии и научного атеизма, этики и эстетики, затем культурологии. В 1984 г. Г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности «Эстетика» при Московском государственном университете. В настоящее время Г. профессор, руководит кафедрой культурологии. Г.— заслуженный деятель науки КБР, член союза писателей СССР (1976), член Союза журналистов СССР (1975), академик Адыгской международной академии наук.

Основное направление научных поисков Г. – генезис и эволюция национальной

художественной мысли, становление эстетических идей, взглядов у народов, традиционно не имевших письменности. Он первым исследовал закономерности становления жанрового многообразия национальных литератур и аргументированно структурировал, выделил основные элементы национальной художественно-эстетической культуры. Большое место в его творчестве занимают вопросы преемственности национальных культур. Он вводит понятие «эстетической активности» как аккумулирующее движение от фольклора до профессиональной художественной деятельности.

Г. ведет научно-исследовательскую работу по проблемам художественно-эстетической культуры народов Северного Кавказа. Им опубликованы несколько монографий: «Ленинские принципы партийности и народности в советской кабардинской литературе» (1972), «Литература борьбы и созидания» (1976), «Грани новой жизни» (1984). Анализ национальной художественно-эстетической культуры привел автора к необходимости выявления и установления критериев (принципов) аксиологической соотнесенности ее с мировой и российской культурами. Результатом такого подхода явились последующие работы Г., исследующие мировой опыт культуры: «Тексты лекций по культурологии» (1994, 1998). «Слово о культуре» (1998).

Монография «Ленинские принципы партийности и народности в советской кабардинской литературе» (1972) - одна из первых попыток теоретического исследования национального литературно-художественного процесса с позиций марксистско-ленинского понимания литературы и искусства. Исследуется эстетический аспект таких принципов социалистического реализма, как партийность и народность, в особенности народность, которая является одним из критериев эстетической значимости и оценки произведения советской литературы и искусства. Монография состоит из двух частей: первая - теоретическая, вторая - эстетическая оценка с позиции народности и других принципов «метода социалистического реализма» как достижение кабардинской литературы. В ней осмысливается эстетическое положение, что художественное творчество - это не

механический слепок происходящих явлений, событий и социально-общественных отношений, а одна из форм познания и практического освоения действительности. Монография имеет теоретическое и практическое значение в научном исследовании эстетической категории народности. В ней выдвинута мысль, что изучение важнейших эстетических проблем находится в стадии становления.

Монография «Литература борьбы и созидания» (1976) является своеобразным продолжением книги «Ленинские принципы...». Она более детально рассматривает художественно-эстетическое содержание наиболее значительных произведений кабардинских писателей. В работе автор обосновывает положение, что национальная самобытность и своеобразие придают литературе и конкретному произведению черты той оригинальности и неповторимости, без чего невозможно их дальнейшее развитие и процветание. Хотя нельзя отрицать и другую тенденцию литературнохудожественного процесса: взаимодействие культур, в частности, художественных культур, когда речь идет о становлении письменного профессионального искусства для некоторых народов Северного Кавказа. В этом смысле характерна история кабардинской литературы, которая уходит глубокими корнями и связана с историей русской литературы и с литературами других народов. Автор приходит к выводу, что творческая взаимосвязь и взаимообогащение литератур народов России стали закономерностью художественной культуры, т. е. национальное многообразие литературы и искусства не является выдумкой теоретиков, философов, эстетиков, а есть объективная тенденция в условиях нового исторического процесса.

В монографии обосновывается также одна из закономерностей исторического пути становления и развития национальных литератур – их органическая связь с принципами фольклора, служившего для народных масс не только областью художественной культуры, но и своеобразной формой воплощения и осмысления исторической и социально-общественной жизни.

Важное место в этом исследовании занимает освещение путей достижения младописьменными литературами заметных успехов в художественно-эстетическом осмыслении темы патриотизма и героического подвига советского народа в Великой Отечествнной войне. Правдивое осмысление характера исторических событий военного времени автор считает одним из главных требований к литературному процессу, где центральные образы наделены чувством высокого долга, мужеством, героизмом. Таковыми называются герои прозаических произведений, созданных Алимом Кешоковым, Исхаком Машбашем, Хапачей Каширговым, др. писателями, поднявшими кабардинскую прозу о войне на новую ступень.

Анализ литературно-художественного процесса с эстетических позиций - одна из сложнейших задач, стоящих перед литературоведением. В этом смысле одной из заметных работ является следующая монография Г. «Грани новой жизни» (1984), которая стала примером качественного роста исследований по литературе и искусству народов Северного Кавказа. В ней теоретически осмыслено наследие прошлого как предпосылка развития национально-художественной культуры, прослежена диалектика становления и развития национальной литературы и искусства. Важное место в работе отводится анализу эстетического идеала и задачам эстетического развития литературы и искусства. В ней впервые очерчены основные структурообразующие элементы национальнохудожественной культуры. Говоря о структуре «художественной культуры», автор подчеркивает мысль о том, что основополагающее начало в ней занимает искусство. Автор считает, что, выделяя объем содержания понятия «художественная культура», необходимо исходить из искусства как системы образов, носящей определенную социально-эстетическую значимость, что художественная культура имеет свои специфические законы развития, отличные от других элементов духовной культуры, что она более узкая, чем духовная или эстетическая культура. Обладая специфическими средствами эстетического воздействия и эстетической активности, художественная культура представляет собой духовно-эстетическую деятельность, форму образно-эстетического познания в процессе творческой жизни и характеризуется устойчивыми видами художественного творчества. Такими видами художественной культуры адыгских народов называются устно-поэтическое творчество прошлого, художественная самодеятельность (субкультура), просветительская литература XIX в. наконец, современная литература и искусство. Автор фиксирует основные классические виды искусства, включающего театр и актерское искусство, некоторые жанры музыкального творчества (опера и балет), архитектуры, скульптуры и т. д.

Важным в книге является обращение автора к главнейшим социально-эстетическим закономерностям развития национальной художественной культуры, составными которой являются: органическая связь с художественной и эстетической культурой прошлого, в первую очередь с фольклором и с традициями просветительской литературы; расширение структуры и формы культуры; появление новых видов искусства: литература, изобразительное искусство, театр и т. д.; формирование художника со своей эстетической культурой; возникновение «движущейся эстетики», литературоведения, искусствоведения; начало процесса становления художественной культуры и др. важнейшие эстетические проблемы.

Одной из первых публикаций в КБР по проблемам теории и истории культуры является монография Г. «Тексты лекции по культурологии» (1994), где рассматриваются культуры Древнего Египта и Древней Месопотамии, греко-римской античности, Византии и европейского Средневековья. Это издание было предназначено студентам, изучающим новую дисциплину - культурологию, и соответственно замысел автора должен был служить не только справочником по духовной и материальной культуре, но и давать конкретную информацию о художественной культуре соответствующего культурно-цивилизованного типа. Но оно выходит за рамки чисто учебного текста и дает обширный материал по мировой художественной культуре, по религиоведению, истории цивилизаций.

Монография «Тексты лекций по культурологии» (Культура Возрождения в XVII в.) (1998) является продолжением первой книги по культурологии и состоит из двух разделов. В первом большое значение автор

придает вкладу мыслителей эпохи Возрождения в понимание культуры, гуманистической сути искусства в затрагиваемый исторический момент, говорится о творчестве выдающихся личностей того времени, их эстетике и искусстве: Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти, Микеланджело Буонарроти, Альберта Дюрера. Во второй части определены наиболее важные художественно-эстетические достижения культуры XVII в. Большое место в работе занимает творчество великих представителей культуры этого времени: Гоббса, Локка, Беркли, Галилея, Ньютона, Лейбница и др., сыгравших определенную роль в формировании передовых общественных идей.

Одной из значительных монографий среди последних работ Г. является «Слово о культуре» (1998). В ней предпринята попытка выстроить в единое целое многовековую историю мировой культуры, рассмотреть ее как сложное явление, которое развивается во времени, по своим законам. Она является одной из научных исследований по осмыслению мировой культуры с позиции нового мировоззренческого подхода к материалу. Предметом исследования данной работы является культура древних цивилизаций, в частности, культура Египта, Древнего Востока, греко-римской античности, Византии, европейского Средневековья и Возрождения. Эта монография явилась результатом осмысления большого культурологического и эмпирического материала, затрагивающего проблемы различных цивилизаций далекого прошлого.

• Соч.: Ленинские принципы партийности и народности в советской кабардинской литературе. Нальчик, 1972; Литература борьбы и созидания. Нальчик, 1976; Грани новой жизни. Нальчик, 1984; Тексты лекций по культурологии. Нальчик, 1994; Тексты лекций по культурологии. Нальчик, 1998; Слово о культуре. Нальчик, 1998.

Р. Хашхожева

ГЕТТУЕВ МАКСИМ ИЗМАИЛОВИЧ (1916, сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР — 1985, г. Нальчик) — балкарский поэт. Окончив школу в родном селе, уехал в Нальчик. Здесь он поступает на работу в редакцию газеты «Социалист Къабарты-Малкъар» (Социалистическая Кабардино-

Балкария) собственным корреспондентом в горных районах.

В годы Великой Отечественной войны Г., находясь в рядах 18-й армии, участвовал в боях на Северном Кавказе, «Малой земле» под Новороссийском, при освобождении правобережной Украины. Будучи политруком, проводил большую работу по воспитанию мужества, стойкости, наступательного порыва у солдат. Из написанного же в годы войны Г. в то время ничего не было опубликовано. Стихи военных лет увидели свет лишь в его сборниках 60-х гг.

Демобилизовавшись в феврале 1946 г., Г. вместе со своим депортированным народом жил в Таджикистане, в г. Ленинабаде, работал в республиканской газете «Ленинабадская правда».

После возвращения на родину работал в партийных органах, с 1967-го по 1980 г. возглавлял Верховный Совет Кабардино-Балкарской АССР, являясь председателем его Президиума. В 1974 г. ему присвоено звание «Народный поэт Кабардино-Балкарии».

Начало литературной деятельности Г. относится ко второй половине 30-х гг. Работая в газете, он начинает печатать свои стихи, фельетоны, отрывки из прозаических произведений. Молодой поэт пишет о комсомоле, о первых пятилетках, об ударниках колхозных полей. Первая большая подборка стихов Г. появилась в сборнике «Насыплы телю» (Счастливое поколение) в 1940 г.

Расцвет творчества Г. как поэта и прозаика приходится на конец 60-х и начало 70-х гг. Произведения балкарского поэта издаются на многих языках народов СССР. Он создает образы прославленных животноводов и кукурузоводов Кабардино-Балкарии (сб. стихов «Горская душа». 1964; кн. оч., ст., расск. «Алтын къолла бла жюрекле» (Сердца и руки золотые. 1966); поэма «Емюрлюк мирзеу» (Богатырское зерно. 1973). Г. пишет и роман в стихах (1-я часть - «Назир», 2-я часть - «Солдат жолла» (Пути солдата). В русском переводе роман издан под названием «Эльбрус рядом», где Г. проследил судьбу балкарца Назира, прошедшего путь от колхозника до талантливого командира.

В книге «Двадцатый век» (1971) поэт наиболее ярко и полно поведал о своем времени. Рождение нового века для Г.- это рождение нового человека, нового отношения к труду, быту, духовным ценностям. В стихотворениях «Двадцатый век», «Разлив», «В ауле», «Клятва горца», «Так и будет» и в др. Г. раскрывает тему современности в связи с жизнью народа. Героические будни присутствуют почти во всех

произведениях Г.

В лирике и поэмах Г. создает образы передовиков производства, маяков пятилеток. Тема эта решается у Г. не в абстрактно-философском, а в конкретно-натуралистическом плане. Г. всегда тяготеет к документу. Часто в произведениях Г. действуют известные в республике и за ее пределами своими трудовыми успехами конкретные люди. Они всегда являют собой высокий пример человечности, доброты, преданности общему делу. Поэт покорен «глазами Камбулата» - в стихотворении, посвященном Герою Социалистического Труда Камбулату Тарчокову. «Современным нартом» называет он другого труженика, орденоносного дояра Кабардино-Балкарии Магомета Калабекова, который за год может «наготовить столько молока, что его хватило бы, пожалуй, для детей иного городка!». Каким бы делом герой Г. ни занимался, он всем своим поведением, всеми своими поступками олицетворяет высокие принципы общественного бытия.

Здесь же рядом стихи о военных дорогах поэта. Эти дороги разнообразны, полны трагических перекрестков. Возвращаясь к тем дням, восстанавливая в памяти те суровые события, Г. осуждает войну, с болью говорит о невосполнимых утратах, нанесенных ею людям.

Каких бы жизненных коллизий ни касалось перо Г., мысль его всегда просветлена сегодняшним днем. И самое доброе слово обращено к труженику. Человека труда Г. называет трижды славным: «Трижды славен тот, кто не искал / для себя Тепла и Света славы...».

В большинстве случаев темой стихотворения Г. становится строго выверенный жизненный факт, случай, событие: полеты космических кораблей, встречи на разных меридианах, военные дороги или какой-нибудь исторический факт, имеющий духовно-культурное значение, как в стихотворении «Танеев в гостях у Исмаила Урусбиева» и т. д. Отсюда «дневниковый» характер многих стихотворений, созданных поэтом. Г. предпочитает «сиюминутность», актуальность поэтического слова - слово агитатора и пропагандиста – глубинному осмыслению взволновавшего его события. Жизненность, злободневность поднимаемых проблем, широта и глубина гражданского взгляда придают лирике Г. содержательность, высокое патриотическое зву-

- Соч.: Тюбешиуле (Встречи): Стихи и поэмы Нальчик, 1961; Ачыкъ жюрекле (Открытые сердца): Повесть. Нальчик, 1963; Горская душа: Стихи и поэмы. Нальчик, 1963; Космонартла (Космонавты): Стихи. Нальчик, 1964; Назир: Поэма. Нальчик, 1966; Солдат жолла (Пути солдата): Поэма. Нальчик, 1968; Эльбрус рядом: Роман в стихах. М., 1.969; Второе изд.: М., 1972; Жыйырманчы ёмюр (Двадцатый век): Стихи и поэмы. Нальчик, 1971; Разлив: Стихи. М., 1971; Богатырское зерно: Поэма. Нальчик, 1972; Село Гунделен: Поэма. М., 1973; Адресовано в жизнь: Стихи и поэма. М., 1974; Человек, которого ждут: Стихи и поэмы. М., 1975; Атламла (Шаги): Стихи и поэмы. Нальчик, 1977; Избранное: Стихотворения и поэмы. М., 1977; Вечный пленник высоты: Стихи и поэмы. М., 1980.
- Лит.: Байзуллаев А. Чуткие струны поэта // КБП. 1971. 24 июня; Тельпугов В. Тебе, великая партия (Тема партии в творчестве М. Геттуева) // ЛГ. 1973. 10 янв.; Шевелева И. Мир больших дум и чувств (О поэзии М. Геттуева) // Д. 1979. № 1. С. 174-177.

А. Теппеев

ГРУДЗИНСКИЙ ВАЛЕНТИН АЛЕКСАН-**ДРОВИЧ** (12.10. 1924, г. Жиздра Калужобл. - 24.08. 1979, Прохладный КБР) - русский писатель. Детство и школьные годы Г. прошли в г. Жиздра Калужской области, но с родными местами его разлучила война. Десятилетку Г. закончил в Северном Казахстане, там же работал в совхозе. Затем учился в военном училище, но болезнь помешала ему стать офицером. С 1945 г. жил и работал в Кабардино-Балкарии. Она стала для Г. второй родиной. Здесь он получил педагогическое образование. После окончания КБПИ первое время работает учителем в Прималкинской сельской школе, а затем становится бессменным завучем этой школы.

В Кабардино-Балкарии начался и литературный путь Г. Вначале он пробует себя в поэзии. В 1950 г. его стихотворение «Пушкин в станице» было напечатано в ЛХА «Кабарда». Затем в 1954 г. в этом же альманахе публикуется его первое крупное прозаическое произведение «Повесть о студентах». В ней повествуется о жизни и учебе студентов родного для автора Кабардино-Балкарского пединститута. Молодой прозаик не ставил в тот период перед собой задачу поднимать какие-то глобальные вопросы. Его повесть - это искренний, взволнованный рассказ о молодежи, о студенческой жизни, о дружбе и товариществе, о любви, о приоритете нравственных и духовных ценностей.

Г. много работает над собой. Сюжеты его произведений подсказаны действительностью. Пристальный взгляд писателя подмечает многое и в колхозной, и в школьной жизни. Его занимают проблемы

рабочих и сельских тружеников, интеллигенции.

В 1956 г. в альманахе «Кабарда» была напечатана очередная повесть Г.- «Новый день», затем она вышла отдельной книгой. Здесь автор предстает более опытным художником, несомненен его творческий рост. В повести описывается жизнь одного из колхозов Прохладненского района начала 50-х гг. В центре повествования председатель колхоза Михаил Волк, человек сложной и трудной судьбы. Вначале это простой крестьянский парень, который одним из первых в селе вступает в колхоз. В дальнейшем Михаилу Волку пришлось пройти через все испытания, которые выпали на долю его поколения: он активный участник Гражданской войны, руководитель колхоза, отдавший ему много сил в годы его становления, офицер Советской Армии, прошедший трудными дорогами войны, Конфликт повести построен на становлении честного, волевого, мыслящего, но консервативного, отставшего от своего времени председателя колхоза Михаила Волка, с новыми жизненными реалиями. Он вынужден им подчиниться и уступить дорогу тем, кто разделяет и привносит в жизнь реформаторские идеи.

Разобраться в ситуации, понять свои ошибки Волку помогает его жена Марфа, простая, но мудрая русская женщина. Ее образ с большой теплотой и достоверностью выписан автором. Удачен и образ старого крестьянина Трофимыча, олицетворяющего природный ум, юмор, закалку и сноровку.

Но не все удалось писателю. Образы нового председателя колхоза Белова, бригадира Горобцова, агронома Шустова получились невыразительными, схематичными. Повесть несколько перегружена второстеленными персонажами. Главное значение повести в том, что в ней нашла отражение колхозная действительность того сложного периода со всеми ее радостями и горестями. Она явилась новой вехой в творчестве писателя.

В 1962 г. вышла книга Г. «Так начинается зрелость», в которую вошли повесть с одноименным названием и рассказы. Повесть «Так начинается зрелость» — это волнующий рассказ-исповедь. Главный герой повести бригадир литейщиков машзавода

Валерий Славин. Это рабочий парень, трудолюбивый и скромный. Вся его жизнь проходит перед читателем: начало трудовой деятельности, слаженная и удачная работа его бригады, любовь и женитьба, ошибки и победы на жизненном пути, поиски своего места в жизни. Во всем облике Славина, в его поступках и мыслях чувствуются целеустремленность, благородство, чистота помыслов. Жизнь его удалась. А это возможно, считает автор, если делаешь честно свое дело.

В повести «Так начинается зрелость» писателю удалось создать жизненно убедительные образы (формовщики Вадим Кучеров, Геннадий Рожков, Александр Березко, Николай Урманов, жена Валерия Славина Груня и др.) и достоверные обстоятельства, в которых они действуют. Повесть Г.— это рассказ о людях, накапливающих на жизненном и трудовом пути новые человеческие ценности, выступающих против потребительского отношения к жизни.

Выступал Г. и в жанре рассказа. Он – автор таких замечательных рассказов, как «Именинница», «Гудок зовет», «Венькино общежитие», «Дорога к другу», «Зойка», «На ферме», «Гроза», «Новый учитель», «Старая лампа», «Шинель» и др. В рассказах Г. поднимаются животрепещущие вопросы. В них много добрых мыслей, откровений. Г. пишет о взаимоотношениях людей, о дружбе, о любви, о месте подвига в жизни.

«Венькино общежитие» — рассказ о простых ребятах — строителях, об их трудовых буднях, о дружбе, о самопожертвовании. Венька Веснин, простой парень, после ремесленного училища стал строителем. На первый взгляд в нем нет ничего героического. Но он не оставил свое рабочее место, когда строительная плита из-за неисправности крана упала вниз на людей. Он погиб, спасая других.

Писатель создал в этом рассказе запоминающийся образ молодого строителя, показал короткий, но освещенный подвигом трудовой путь обыкновенного рабочего паренька, простого, доброго человека. Он жил, как все, скромно, ничем не выделялся, но в нем была заключена большая внутренняя сила. Он принял мученическую смерть во имя спасения людей, заслужил их благодарную память.

Нравственным вопросам посвящен рассказ «Зойка», в основе которого простая житейская история. Разошлись родители девочки. Отец балует Зойку. Она растет черствой и своевольной. С легкостью расстается с матерью, уходит, даже не простившись с ней, после того, как ее бросает Зойкин отец. Только позже, когда узнает, что у отца появилась новая семья, вспоминает о матери, понимает, сколько ей пришлось пережить, как не прав был отец, и она возвращается к матери.

Этот рассказ — история семьи, история о том, как добрые чувства возрождаются в, казалось бы, потерянной душе Зойки, о ее постепенном прозрении. Писатель просто, как бы со стороны ведет разговор и создает очень трогательный рассказ. Чувствуется боль, которую испытывает писатель от неблаговидных поступков своих героев. Он не равнодушный созерцатель, а сопереживающий участник событий, добрый рассказчик.

Интересна публицистика Г. Его очерки, разбросанные по страницам периодики, написаны с большой любовью к человеку, к его делу. Тематика очерков разнообразна и актуальна. Поднимая в своих очерках животрепещущие вопросы, Г. помогал преодолевать трудности и колхозникам, и учителям, и подрастающему поколению.

Произведения Г. в основном написаны в реалистической манере с развернутым описанием событий, подробными портретами действующих лиц, с картинами природы, способствующими раскрытию психологии героев. Если в начале своего творческого пути Г. не избежал некоторой иллюстративности изображения, схематичности характеров, слабой мотивированности психологических коллизий, то в более поздний период творчества он преодолевает свойственные его произведениям на первых порах недостатки и приходит к более широким обобщениям, меняется подход к характерам персонажей. Видна эволюция характеров и образов.

В творчестве Г. привлекают искренность, стремление к максимальной правдивости в изображении жизненных явлений, характеров, внутреннего мира и взаимоотношений героев. Большое внимание писатель уделяет проблемам разных поколений. Судьбы молодых героев рассматриваются писателем в неразрывной связи с жизнью старшего поколения, с духовным наследием отцов.

В произведениях Г. приоритет отдается духовной красоте личности, мотивам самопожертвования, любви не только к родине, но и к человеку.

Творчество Г.— это гимн родному краю, его труженикам, замечательным людям, еще одна своеобразная и интересная страница, вписанная в сокровищницу литературы Кабардино-Балкарии.

- Соч.: Повесть о студентах // ЛХА «Кабарда». 1954; Новый день: Повесть. Нальчик, 1957; Так начинается зрелость: Повесть и рассказы. Нальчик, 1962; Следы на сердце: Повесть. Нальчик, 1966; Живи, солнышко: Повесть. Нальчик, 1971; Дорога к другу: Рассказы разных лет. Нальчик, 1975.
- Лит.: Дозорец С. Новая повесть молодого писателя // КБП. 1958. 1 авг.; Киреев М. Солнце в капле // Д. 1966. № 5; Кузьмин В. Валентину Александровичу Грудзинскому—пятьдесят // КБП. 1974. 12 окт.

Ж. Кулиева

ГУБЖЕВ МУХАДИН МАЧРАИЛОВИЧ (1913, сел. Карагач Прохладненского р-на КБР — 1997, Нальчик) — кабардинский прозаик, поэт. После сельской школы поступил в педагогический институт в г. Пятигорске и успешно окончил его в 1935 г., был корреспондентом газет «Социалистическэ Къэбэрдей-Балъкъэр» (Социалистическая Кабардино-Балкария), «Ленин гъуэгу» (Ленинский путь).

В июне 1941 г., на второй день Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. Воевал под Смоленском, Оршей, в Новополтавской области, был ранен, контужен. В 1943 г. после госпиталя был признан негодным к несению военной службы и уволен в запас. Награжден многими медалями.

Сразу же по возвращении в родное сел. Карагач Г. включился в созидательную работу по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Около трех лет был председателем колхоза им. Чапаева. В то же время молодой поэт зорко присматривался к действительности, улавливая и запечатлевая в стихах свои наблюдения. Потом, уже в 60-е гг., когда он вернулся к журналистике и работал в редакции газеты «Ленин гъуэгу», писал о войне и о мирной созидательной жизни.

Первый сборник стихов Г. «Приятный ветерок» появится на свет при содействии Алима Кешокова в 1960 г. И в последующие годы Алим Кешоков не раз помогал Г., хлопоча об издании его произведений и в Москве, и в Нальчике.

Заслуги Г. были замечены с большим опозданием. В 1988 г. в связи с 75-летием Г. получил первую награду — Почетную грамоту Президиума Верховного Совета КБАССР за многолетнюю работу в области кабардинской советской литературы, а в 1993 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР».

Особое место в творчестве Г. занимает детская литература. Для юных читателей написаны сборники стихов: «Акъужь гуакІуэ» (Приятный ветерок. 1960), «Бжьахъуэм и пщыІэм» (В шалаше пасечника. 1965), «Дыщэ бзу» (Пташка золотая, 1967), «Лэгъупыкъу» (Радуга. 1973), «Кто сильнее?» (1973), «Ветер-колобок» (1978), «Цурка и Ежик» (1980). В одних стихах Г. рассказывается о смелых, настойчивых, трудолюбивых детях, в других - высмеиваются лентяи, которые ничего не умеют делать. Пишет ли Г. о свежем ветерке или о весне, о маленькой речушке или о суровой зиме, он всегда находит нужные краски. Поэт умело использует поэтическую форму кабардинского народного стихосложения. Он рифмует конец одной строки с началом следующей, придавая стихам больше музыкальности. В стихах часто

встречаются афоризмы, идущие от фольклора. Со временем в поэзию Г. входит современность с ее тревогами: «Мурад щэху» (Тайная мечта. 1988), «Іущым хешыр и Шыхулъагъуэ» (Умный прокладывает свой Млечный путь. 1990), «Дыгъужь лъакъуит!» (Двуногий волк. 1994). Но все же долго в творчестве Г. продолжала звучать тема войны. Этому посвящен сборник рассказов Г. «Гулизар» (1975). Сюжет рассказа «Гулизар» незатейлив: живут два друга с детьми и женами, живут душа в душу и, кажется, ничто не может их разлучить. Но вот грянула война и обоих призвали в армию. Жена одного, Гулизар, – получает известие, что муж погиб. Жена другого умирает от голода и болезней. Муж Гулизар возвращается, привезя из госпиталя, где он долго лечился, новую жену, медсестру Надежду Ивановну. Гулизар, оставшись одна с детьми, забирает к себе и пятерых соседских детей, оставшихся без матери. Возвращается с фронта сосед. И они с Гулизар решают жить вместе, растить детей.

Эту же тему Г. продолжает в романе «Двуногий волк» (1994). Сотрудничавший с фашистами муж клевещет на жену, и ее расстреливают. Разобравшись во всем, сын называет отца двуногим волком.

Герои романов Г. любят свой край, потому что это земля их дедов и отцов, она вскормила и взрастила их.

Несмотря на преклонный возраст, Г. продолжал литературную деятельность до последних дней жизни. Неопубликованными остались его сборники стихов и рассказов: «Пусть мир господствует» (рассказы и стихи), «Везде чудеса» (стихи для детей), «НэгьэцІу» (Искорки в глазах: рассказы), «Гъуэгумахуэ» (В добрый путь: стихи и поэмы для детей дошкольного и школьного возраста).

• Соч.: Акъужь гуакІуэ (Приятный ветерок): Стихи, поэмы. Нальчик, 1960; Бжьахьуэм и пщыІэм (В шалаше пасечника): Рассказы. Нальчик, 1965; Дыщэ бзу (Золотая пташка): Стихи. Нальчик, 1967; Лэгъупыкъу (Радуга): Стихи. Нальчик, 1973; Кто сильнее?: Стихи. М., 1973; Гулизар: Рассказы. Нальчик; Цурка и Ежик. М., 1980; Къуршхэр щыблэм щышынэркъым (Скалы не боятся грома): Стихи. Нальчик, 1981; Гъуэгу нэху (Светлая дорога): Поэма. Нальчик,

1984; Мурад щэху (Тайная мечта). Рассказы для детей. Нальчик, 1988; Іущым хешыр и Шыхулъагъуэ (Умный выбирает свой Млечный путь): Роман. Нальчик, 1990; Дыгъужь лъакъуит! (Двуногий волк): Роман. Нальчик, 1994.

• Лит.: *Кагермезов В.* Сабийхэр зыгъэгуфІэ тхылъ (Книги, радующие детей) // ЛГъу. 1968. 3 февр.; *Хаупшев М.* Гулизар // ЛГъу. 1976. 21 апр.; *Эльгаров К.* Дэрэжэгъуэ (Торжество) // Іуащхьэмахуэ. 1992. № 3.

С. Алхасова

ГУБЖОКОВ ЛИУАН МУХАМЕДОВИЧ (23.11. 1937, сел. Жемтала Советского р-на КБР - 03.09.1988, Нальчик) - кабардинский поэт, прозаик. В 1954 г. окончил Жемталинскую школу, в 1959 г. – историкофилологический факультет КБГУ. Работал корректором тилографии им. Революции 1905 г. (1959-1960), методистом Республиканской научной библиотеки им. Н. К. Крупской (1960-1970), директором Бюро пропаганды художественной литературы при СП КБАССР, заведующим отделом критики журнала «Іуащхьэмахуэ» (1977-1988). Член Союза журналистов (1963), Союза писателей СССР (1969), КПСС (1981). За заслуги в развитии литературы и искусства Г. присвоено звание Заслуженный работник культуры КБАССР (1988). Г.- лауреат литературной премии им. дважды Героя Социалистического Труда Ф. А. Желюка (Винницкая обл., 1984).

Начало творчества Г. относится ко второй половине 50-х гг., когда на страницах республиканских газет и журнала «Іуащхьэ-

махуэ» стали появляться его первые публикации. Большую роль в совершенствовании писательского мастерства Г. сыграла учеба на литературных курсах СП СССР (1971-1973). Первый сборник стихов и песен Г. «Шэрэдж толъкъунхэр» (Волна Черека) вышел в 1961 г. Главную тему этого сборника поэт определил в цикле «ГуащІэдэкіым сыхуоусэ» (Славлю труд). Источником вдохновения поэта является созидательный труд, героизм тружеников колхозного села. (Стих. «Жемтала», «Волны Черека», «Горная река», «Моей односельчанке» и др.). Главные герои этих стихов молодые люди, трудолюбивые, честные, отдающие все свои силы и знания родной стране. О них же и цикл «Къэзахъстан щІыщіэхэм» (На целинных землях Казахстана). Тема целины занимает особое место в творчестве Г. В 1956-1958 гг., будучи студентом университета, он принимал участие в освоении целинных и залежных земель Казахстана, за что был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и дважды медалью Президиума ВС СССР «За освоение целинных и залежных земель» (1957, 1958). Цикл стихов «Къэзахъстан щіыщіэхэм» именно о той поре. Много лет спустя. Г. вновь побывал в местах, где работал в составе стройотрядов. Результатом поездки стала поэма, посвященная 25-летию освоения целины. «Щыщіэ пшыналъэ» (Сказание о земле целинной. 1981), куда органично вошли ранее написанные стихи поэта, посвященные подвигу целинников. О чем бы ни писал поэт, будь то первые трудности: («Новоселы»), о верности («Пишешь ты, что тебе целина уже снится»), о будущих городах (ст. «Учитель»), о тополе с родной земли («Тополь»),- Г. всегда находит верные поэтические детали и образы. Поэту удалось воссоздать атмосферу тех горячих дней, показать облик обновленной земли, запоминающиеся образы первых целинников. Творчество поэта органически связано с его жизнью, вытекает из его бытия. Он не пишет о том, чего не видел, не испытал сам. При этом он всегда строг и взыскателен к форме и ритмике стиха. Самостоятельность мышления, стремление сказать о родной земле что-то новое, еще не сказанное другими, отличают его стихи «Семена», «Беркут», «Ивовые колья», «Чайка», «Горы на страже»,

«Ошхамахо». По верному определению критика М. Сокурова, для лирики Г. характерны сострадание и мягкая сердечность. Много задушевных строк в стихах поэта, посвященных родному краю, истории своего народа, вечной спутнице молодости – любви. Каждое слово поэта исполнено глубокой мысли, одухотворено теплом его души.

Проникая в суть вещей и явлений, Г. неизменно остается при этом верен жизненной правде. У него удивительная способность лаконично, несколькими штрихами создавать целую поэтическую картину, мягко, ненавязчиво, образно и зримо говорить о непреходящих ценностях. В центре внимания поэта — его современник с суровой и завидной судьбой, рожденный для жизни, заполненной ежедневным трудом, неустанной работой души и разума.

Хотя Г. поэт преимущественно лирический, он разрабатывает и гражданскую тематику. Он не раз обращается к теме родины и говорит о своей преданности родной земле по-своему свежо и самобытно. Для Г. тема Матери, Родины, Земли близка и священна: «Мать и Земля — два солнца, что светили / Во все века своим сынам безмерно. / Мать и Земля — две главные святыни / Мать и Земля — материя бессмертья / Так было, будет, так и есть поныне / Пойми и с запоздалым поклонением / Весь долг, в котором вечно ты перед ними, / Сумей отдать грядущим поколеньям». (Пер. И. Кашежевой).

Поэзии Г. присущи высокая гражданственность, точный социальный адрес, задушевность, живая связь с современностью. Он создает поэтическую биографию целого поколения людей, рожденных, говоря словами самого поэта, в годы второй пятилетки, опаленных пожаром Великой Отечественнной войны 1941—1945 гг., на долю которых выпало тяжелое бремя ее разрушений.

Большой вклад внес Г. в развитие детской литературы. Его сборники рассказов «Ди къуажэ щіалэ ціыкіухэр» (Мальчишки нашего села. 1960), «Пионерым и ліыгъэ» (Подвиг пионера. 1964) вошли в золотой фонд кабардинской детской литературы. Герои рассказов показаны в серьезном деле. В труде происходит формирование их мальчишеских душ, воспитывается серь-

езное отношение к жизни. В коротких рассказах-миниатюрах Г. удалось создать живые характеры кабардинских мальчишек. Запоминаются образы Муаеда «Цыжьбанэ» (Ежик), Руслана и Хусейна «ПцІащхъуэ» (Ласточка), Хабалы и Хасанша «Бжьахъуэ» (Пасечник), Хазраила «Къапхъэнрэ Борэнрэ» (Капкан и Боран). Удачны рассказы «Мысост дадэ и мэлыр» (Баран дедушки Мисоста), «Жэм Іущ» (Умная корова), «Къурш ажэхэм я лъагъуэм» (На турьей тропе), «Жэм пыджэрей» (Бодливая корова).

В рассказах Г. чувствуются добрая интонация и мягкий юмор человека, прекрасно знающего психологию детской души. Постановлением правления кабардинской писательской организации сборники рассказов «Мальчишки нашего села» и «Подвиг пионера» были выдвинуты на соискание премии Госкомиздата республики в области детской литературы (1991).

Г. внес свой вклад в развитие песенной культуры республики. Визитной карточкой поэта в этой области можно считать широко известную песню «Кто ты: Мадина или Марина?» Песни на стихи Г. звучат не только в КБР, но и в Абхазии, Адыгее, Карачаево-Черкесии.

- Соч.: Ди къуажэ щалэ цыккухэр (Мальчишки нашего села): Рассказы для детей. Нальчик, 1960: Шэрэдж толъкъунхэр (Волны Черека): Стихи и песни. Нальчик, 1961; Поздноцвет // ДН. 1963. № 11. С. 59; Пионерым и ліыгьэ (Подвиг пионера): Рассказы. Нальчик, 1964; Мальчишки нашего села: Рассказы для детей. Нальчик, 1966; Адыгская коновязь. Нальчик, 1968; Насыпгуэш. (Дарующий счастье): Стихи, поэма. Нальчик, 1970; Жэщ гупсысэхэр (Ночные раздумья): Стихи, поэма. Нальчик, 1973; Пули и зерна: Стихи. Нальчик, 1977; Мальчишки нашего аула: Рассказы. М., 1978; Эхо Эльбруса: Стихотворения и поэма. М., 1986; Дыгъапіэ. Усыгъэхэр (Солнечная сторона. Сочинения). Нальчик, Къэрабэ. (Одуванчик): Стихи. Нальчик, 1989; Иужьрей уафэхъуэпскі. (Последняя молния): Стихи, поэмы, переводы. Нальчик, 1994.
- Лит.: Кагермазов Б. Шэрэдж толъкъунхэр (Волны Черека) // Іуащхьэмахуэ. 1962. № 1. С. 106–108; Махаринская Г. Мальчишки нашего села // Д. 1967. № 4. С. 181, 182; Лехтина Л. Мальчишки из аула (короткие

рассказы Лиуана Губжокова) // ЛР. 1979. 6 апр.; Тхагазитов З. Вагъуэ къыщоблэ щіыщіэм (Звезды светят на новой земле) // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 6. С. 44—51; Он же. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Дорога развития). Нальчик, 1987. С. 91, 100; Утижев Б. Гъубжокъуэ Лиуан къызэралъхурэ илъэс 60 ирокъу (Лиуану Губжокову исполняется 60 лет) // Іуащхьэмахуэ. 1997. № 1. С. 44.

М. Шакова

ГУЛИЕВ МАЖИТ САМАТОВИЧ (1932, пос. Эльбрус Эльбрусского р-на КБР — 1998, Нальчик) — балкарский поэт, прозаик, драматург. В 1954 г. окончил среднюю школу в сел. Ивановка Киргизской ССР. В 1957 г. заочно поступил на историко-филологический факультет КБГУ и закончил в 1963 г. В 1965—1967 гг. учился на промышленном отделении Ростовской высшей партийной школы.

Трудовую деятельность начал с 12-летнего возраста в Алма-Ате на строительстве ГЭС. С 1948-го по май 1957 г. работал на кирпично-черепичном заводе в сел. Ивановка Киргизской ССР. В 1957-1962 гг.в Комитете по телевидению и радиовещанию КБАССР собкором, редактором последних известий, редактором общественно-политического вещания студии телевидения. С 1962-го по 1965 г. заведовал отделами информации и промышленности газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»). С 1967-го до 1984 г. работал инструктором отдела легкой, пищевой промышленности и торговли обкома КПСС, с 1984-го по 1994 г. - заместителем председателя Госкомитета по телевидению и

радиовещанию КБАССР. Был награжден четырьмя медалями, в том числе медалью «За доблестный труд в ВОВ» и почетными грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР и Гостелерадио СССР.

Литературной деятельностью начал заниматься с начала 50-х гг. Член Союза писателей РФ (1992). Творчество Г. отмечено жанровым многообразием: рассказы, повести, одноактные пьесы, юмористические миниатюры, стихи, поэмы, басни, сказки. Он — автор нескольких книг, его произведения также включены в разные сборники и периодические издания.

Г. внес заметный вклад в становление балкарской детской поэзии. В 1970 г. юный читатель познакомился с поэтическим сборником Г. «Кетмегиз, зурнукла!» (Оставайтесь, журавли!), в 1975 г. «Кюнню къызы» (Дочь солнца), в 1987 г. «Алтын къаланы иеси» (Хозяйка золотого дворца). В них автор показывает процесс осмысления мира ребенком. Через общение с природой юный герой постигает такие категории, как «радость», «грусть», «дружба», «жизнь», «мгновение», «вечность». Стихотворение «Оставайтесь, журавли!» написано в форме просьбы-монолога ребенка, обращенного к улетающим журавлям. Их перелет воспринимается им как крушение целостности его мира. Пытаясь удержать их в этом краю, он предлагает им «теплые шапки», «рубашки из белой шерсти», «валенки».

Одновременно с темой разлуки с родиной здесь звучит тема расставания человека с детством, воплощенным в образе клина улетающих журавлей. Ребенок приветствует цветущий подснежник, чувствуя кратковременность торжества красоты «Жанкъозчукъ» (Подснежник) и одновременно, глядя на крутящийся мельничный жернов, он задумывается о вечности жизни «Тирмен таш» (Жернова).

Маленький герой Г. очень чуток к краскам мира, он научился рисовать «зеленую траву», «желтую залысину теленка», но всей цветовой гаммы ему не хватает, чтобы нарисовать портрет матери («Болалсам» — Если б смог). Стихи Г. отличает сочетание философских размышлений и детского мировосприятия. Их воспитательная сила заключается не в наставлениях и назиданиях, а в живом национальном харак-

тере лирического героя и в жизненности ситуации. Они привлекают яркой образностью, лирической интонацией, живой, непосредственной детской речью.

В стихотворной сказке «Хозяйка золотого дворца» дается оригинальная трактовка извечного конфликта «добро и зло» в контрастных образах царя-шайтана, с одной стороны, и лесных обитателей, с другой. По художественной логике сказки, только верность благородной цели служит залогом желанной победы.

В 1972 г. вышел в свет сборник Г. «Ильични туудукълары» (Потомки Ильича). Основное место в нем занимает историкореволюционная тематика. Речь идет о политических и социально-культурных преобразованиях в горах, трудовом героизме и свободе личности. Этой же теме посвящена одноименная поэма «Потомки Ильича». В ней автор использует целый ряд гипербол и гротесковых метафор для изображения вселенского масштаба Октябрьской революции и выдающейся роли ее идейного лидера. Следует отметить, что, отдавая дань времени, автор в данном сборнике не избежал прямолинейности суждений и декларативности. Исключением являются некоторые стихотворения: «Я - горец», «Бурка». В них, отмеченных ярко выраженным национальным колоритом, удалось показать диалектику души горца, устремленного к неизведанному будущему и одновременно хранящего верность системе ценностей предков.

В сборник Г. «Акъ гюлле» (Белые цветы. 1982) вошли рубаи, басни и лирическая поэма «Белые цветы». В рубаи автор использует традиционную рифмовку, их содержание большей частью определяется темой прославления социалистического образа жизни и коммунистической партии. Отдельные четверостишия представляют собой лирические медитации о вечных вопросах бытия. Оригинальность мысли и лаконизм ее выражения делают их запоминающимися.

Значительную часть сборника «Белые цветы» занимают басни — жанр дидактической литературы. Автор, обращаясь к аллегорическим персонажам Волка, Барсука, Обезьяны, Кабана, Медведя, Льва, высмеивает человеческие пороки. В подтексте басен присутствует ярко выраженный мо-

тив социальной критики, а также нравоучительный элемент. Например, в басне «Грудь» на противопоставлении кичливой — «мохнатой» груди и молчаливо работающего сердца высмеиваются чванство и ничем не подкрепленная амбиция человека. Не внешние формы предмета, а его внутренняя сущность должна быть в фокусе зрения — эта назидательная мысль составляет основу данной басни.

Поэма Г. «Белые цветы» построена в форме лирического монолога, заздравной речи героя – сына своей страны и гражданина своего времени. Взаимосвязанность личной судьбы и судьбы народной автор подчеркивает совпадением юбилейных дат: «мне 50 лет, а моей стране – 60». Герой созывает на праздник «15 республик – 15 сестер», они со страной получают поздравление от «260 миллионов сердец». Идеологический характер поэмы подчеркивается понятиями «интернационал», «партия», «Ленин», «Антанта», «коммунизм». В финале художественное пространство поэмы раздвигается до вселенских просторов - «герой готов воздвигнуть лестницу к Солнцу», «вспахать Галактику» и «вырастить там белые цветы» - символ устремленности к коммунистическим идеалам. Однако эстетическое качество поэмы явно пострадало из-за очевидной социальной заказанности и насыщенности элементами агитационной поэтики.

Перу Г. принадлежит также ряд прозаических произведений. В повести «Къушну дерти» (Месть орла), изданной отдельной книгой в 1977 г., автор делает попытку осмыслить военное прошлое с позиции современности. Действие повести происходит в горном селе в годы его оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Активная гражданская позиция главной героини, партизанки Зурум, противопоставляется «мелочной торгашеской душе» предателя Каспота, сотрудничающего с врагами. Народный идеал верности родине, отваги в борьбе с врагами автор воплотил в символической картине схватки орлицы с противником. Определенную привлекательность повести придают эпиграфы, исполненные в форме рубаи и представленные каждой главе. Но в целом интересная повесть страдает схематизмом образов, шаблонностью художественного конфликта и описательностью.

В 1984 г. балкарская литература обогатилась юмористической повестью Г. «Акъ атлы» (Белый всадник). Произведение представляет собой «реанимацию» романтического сюжета, связанного с похищением невесты на белом коне. Повесть основана на столкновении наивности простодушного сельского пастуха с прагматизмом и рационализмом будущих городских родственников - родителей его невесты. Герой, выросший в естественной среде, не понимает чуждых ему условностей, диктуемых новым кодексом цивилизованного мира. Сквозь стихию смеха доносится ностальгия автора по романтике и уходящей простоте нравов. Герои повести, носящие старинные языческие имена «Айюжырт» (Потрошитель медведя) и «Алакёз» (Светлоглазая) олицетворяют собой идею писателя о возрождении нравственной чистоты и красоты человеческих отношений, воплощенных в старинных обычаях. Эта утопическая мысль автора подчеркивается и названием местности, где располагается кошара молодоженов — Цветочный холм.

В сборник «Белый всадник» вошло также несколько юмористических рассказов и миниатюр. Автор показал в них специфику народного юмора балкарцев через комические ситуации, в которых подчеркиваются «смешные странности». Сфера семьи, быта, детская психология становятся для писателя источником торжества добродушного смеха.

Г. отдал дань и драматургии, создав несколько одноактных пьес. В сборник «Одноактные пьесы» (1964) вошла небольшая пьеса Г. «Гымыдайны тауугъу» (Курица Гымыдая). Место действия - горное село. Художественный конфликт пьесы построен на столкновении негативного, косного сознания и передовой идеологии. Носителями первого являются лжесвященник, наживающийся на одурманивании односельчан, его жена - воплощение алчности и скупости и соседка - спекулянтка, а в роли высшей нравственной инстанции выступает молодой человек, агитатор колхозного строя. Автору в этой пьесе удалось создать яркие, запоминающиеся образы, наделив их индивидуальностью, национальным колоритом и речевой характеристикой. Но драматургическое решение

финала пьесы художественно не вполне оправдано: зрителя не убеждает столь мгновенная трансформация отрицательных персонажей в добродетельные.

Несмотря на наличие некоторых элементов схематичности и заданности в творчестве, Г. внес ощутимый вклад в формирование целого ряда жанров в балкарской литературе.

- Соч.: Бизни сёзюбюз (Наше слово): Стихи / Сб. трех авторов. Фрунзе, 1957; Голубые ели: Стихи (Сб. молодых авторов). М., 1959; Ахшы жолгъа (Счастливого пути). Нальчик, 1959; Тейри къылыч (Радуга): Стихи (Сб. молодых авторов). Нальчик, 1960; Ленин: Стихи (Коллективный сб. авторов). Нальчик, 1960; Жаш жюрекле (Молодые сердца). Нальчик, 1961; Одноактные пьесы. Нальчик, 1964; Тал чыбыкъ (Ивовый прут). Нальчик, 1968; Кетмегиз, зурнукла! (Оставайтесь, журавли!): Стихи. Нальчик, 1970: Ильични туудукълары (Потомки Ильича): Стихи. Нальчик, 1972; Кюнню къызы (Дочь солнца): Стихи. Нальчик, 1975; Къушну дерти (Месть орла): Повесть. Нальчик, 1977; Акъ гюлле (Белые цветы): Стихи. Нальчик, 1982; Акъ атлы (Белый всадник): Повесть, рассказы. Нальчик, 1984; Алтын къаланы иеси (Хозяин золотого дворца): Стихи. Нальчик, 1987; Киеуню бохчасы (Кошелек зятя): Пьеса // МТ. 1987. № 2. C. 74-87.
- Лит.: Гуртуев Э. Жангы китап сыйлы къонакъ (Новая книга желанный гость) // КЖ. 1975. 23 сент.

Б. Берберов

ГУЛЯЕВ БАШИР ЛОКМАНОВИЧ (25. 09. 1936, сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР — 1993, Нальчик) — балкарский прозаик, журналист. Окончив школу в 1953 г., Г. поступил в Учительский институт в г. Чимкенте (Казахстан) и успешно закончил его. После реабилитации балкарского народа в 1957 г. Г. возвратился в Кабардино-Балкарию. Работал учителем в сел. Кёнделен. В 1964 г. Г. закончил КБГУ отделение балкарского языка и литературы историко-филологического факультета. По приглашению Кабардино-Балкарского радио начал работать сначала директором балкарского вещания, затем

главным редактором. В дальнейшем он перешел на Кабардино-Балкарское телевидение, работал в должности главного редактора.

Немало потрудился Г. на журналистском поприще. Он сотрудничал с газетой «Коммунизмге жол», печатался на страницах альманаха «Шуёхлукъ» и других местных изданий. Долгие годы, вплоть до своей кончины в 1993 г., Г. возглавлял Союз журналистов Кабардино-Балкарии. Г.— член Союза писателей СССР (1982).

Дебютом Г. в прозе явилась публикация в 1961 г. его рассказа «Мой друг Азрет» в альманахе «Шуёхлукъ». В 1963 г. он принимает участие в изданном на балкарском языке сборнике произведений балкарских писателей о пионерах («Беспокойное племя»). В дальнейшем Г. печатается в литературно-художественных сборниках молодых авторов «Горизонт» (1966) и «Радуга» (1968).

В 1964 г. была издана книга рассказов Г. «Тау этенгинде» (У подножья гор). Героями рассказов начинающего прозаика стали его современники, молодые люди новой формации — архитекторы, инженеры, врачи (рассказы «Неправильный шаг», «Я счастлив»). Автору близки и понятны проблемы, чувства и чаяния его персонажей.

В своих рассказах Г. поднимает актуальные морально-этические проблемы, лейтмотивом в них проходит тема — человек и война. В рассказе-притче «Гнездо орла» он осуждает войну, говорит о страшных опустошительных последствиях этого общенародного бедствия. Писатель передает это с помощью художественных

образов-символов. Разрушено гнездо орла, погибли птенцы, опустели горы: «Что горы без орлов!» — в этих словах сосредоточены и скорбь, и осуждение злых сил. Но финал жизнеутверждающе светел и оптимистичен — орлы возвращаются в горы. Значит, и жизнь будет продолжена.

Рассказы Г. отмечены поисками новой проблематики, новых изобразительных средств, стремлением преодоления мелодраматичности и декларативности, которыми грешила балкарская проза тех лет.

Наиболее плодотворными были для Г. 70-е гг. В 1974 г. в издательстве «Советская Россия» вышла первая книга Г. на русском языке «Тропинка». В нее вошла повесть под одноименным названием и ранее публиковавшиеся рассказы. Творчество Г. с выходом этой книги становится достоянием всесоюзного читателя. Повесть «Тропинка» посвящена драматическим событиям военной поры. В центре повествования — судьба молодой горянки Сакинат, оставшейся до конца верной своей единственной, но неразделенной любви.

Автор прибегает в повести к такой форме, как исповедь главной героини, которая ведет рассказ о перипетиях своей жизни и тех, с кем сталкивала ее судьба.

Фабула повести проста и незамысловата. Омар, которого втайне любит Сакинат, окончив институт, возвращается в село не один, а со своей невестой. Но грянула война. Не успев сыграть свадьбу, Омар уходит на фронт, он вынужден воевать, хотя, как представитель самой мирной профессии, учитель, ненавидит войну, не приемлет мораль насилия. После тяжелого ранения он возвращается домой инвалидом. Семейная жизнь не сложилась, жена, оказавшаяся бездушной и эгоистичной, бросает его.

Омар не может оставаться в бездействии, участвует в партизанском движении. Сакинат помогает ему. Ее чувство к Омару крепнет, и он со временем начинает понимать, как много значит для него эта девушка. Но Омар погибает в неравном бою. Несмотря на тяжелое ранение, он до конца остается мужественным борцом и гибнет защитником Родины, ее доблестным солдатом. Сакинат клянется отомстить врагам, уходит к партизанам и исполняет свою клятву.

Сакинат прожила жизнь честно и до-

стойно, больше заботясь о других людях, чем о себе. Она отзывается на чужое горе — взяла на себя заботы о матери Омара Майрусхан, воспитывает чужого ребенка, заменяя ему родную мать. Сакинат считает, что найти в жизни свою верную тропинку помогло ей большое, негаснущее чувство любви к Омару — самому дорогому человеку в ее жизни.

Все написанное автором как бы прочувствовано им самим. Поэтому повесть волнует, заставляет сопереживать ее героям. Но такой прием, избранный автором, как исповедь, не очень способствует динамичному развитию действия, придает повествованию некоторую статичность, а образам — схематичность. И все же главное то, что Г. удалось показать стойкость, высоту человеческого духа своих героев, чистоту их чувств, приверженность правде жизни.

В 1984 г. в Москве, в издательстве «Советская Россия» вышла книга Г. «Шум водопада». В нее вошли повести: «Беглец», «Тропинка», «Шум водопада». Эта книга ознаменовала новый этап в творчестве писателя.

В повести «Беглец» Г. удалось по-новому подойти к изображению человеческой личности, ее формированию в нелегких жизненных обстоятельствах. Литературный герой воплотил в себе лучшие народные черты. В борьбе за светлые идеалы он все больше совершенствуется.

Повесть «Шум водопада» - это искренний взволнованный рассказ о последствиях войны, о мирной жизни, о семейных отношениях, быте и обычаях горцев. В повести поднимается нравственная проблематика на примере жизни Азамата Тапшинова - фронтовика, потерявшего на войне двух сыновей. Остался у него младший сын Сагид и дочь Жансурат. Долго горевал Азамат, хотя и понимал, что «погибшие сыновья - горе, а эти, живые его дети, радость на всю жизнь». Но не знал он, какие страдания ждут его и в мирной жизни. Умирает его любимая жена, младший сын совершает преступление. Героям повести приходится пройти через многие испытания в жизни, через непонимание, враждебность и отчужденность во взаимоотношениях. Но отец не теряет надежды на то, что жизнь еще наладится, и у них все еще впереди. Через всю повесть проходит главная мысль о том, что нельзя терять надежду, нельзя сдаваться, сгибаться под ударами судьбы.

Положительным в творчестве Г. является стремление уйти в своей прозе от описательности, добиться психологизма и реалистичности в трактовке образов.

Г. поднимал в своих книгах насущные проблемы. Описывая важные события, которые происходили в стране и в прошлом, и в настоящем, он правдиво воссоздавал образы и героев прошлого, и своих современников. Г. стремился показать героя, как личность, в развитии характера, создать живые, запоминающиеся образы. Его герои руководствуются в жизни такими категориями, как честь, достемнство, уважение к человеку, они способны к бескорыстию в любви, к самоотверженности, они всегда готовы откликнуться на чужую беду и страдания. Авторская концепция проявляется не столько в описании событий, сколько в передаче душевного состояния героев, в акцентировании таких их качеств, как воля к жизни, мужество, стойкость, человеколюбие. Автор пишет о важности духовных и моральных ценностей в жизни человека, о преобладании нравственных начал в жизни общества. Через страдания, очищающие личность, его персонажи находят место в жизни, понимают, что надо жить в гармонии с самим собой, обществом, со всем, что тебя окружает.

Язык произведений Г. отличается разнообразием речевых интонаций, выразительностью.

Прозаические произведения Г. всегда находили благодарный читательский отклик, имели положительные отзывы и критики, и собратьев по творчеству.

Г. внес свой вклад в становление и развитие балкарской прозы.

• Соч.: Тау этенгинде (У подножья гор): Рассказы. Нальчик, 1964; Жыяу жолчук (Тропинка): Повесть и рассказы. Нальчик, 1968; Тропинка: Повесть и рассказы. М., 1974; Къачхынчы (Беглец): Повести. Рассказы. Нальчик, 1973; Атама сезюм (Разговор с отцом): Повести и рассказы. Нальчик, 1983; Шум водопада: Повести. М., 1984; Тызыл тарыны назылары (Ели Тызыла): Роман. Нальчик, 1987; Акъ атны хапары (Повесть белой лошади): Рассказы и повести. Нальчик, 1993.

• Лит.: Ахматов И. Сакинатны юйюрю. Семья Сакинат (о кн. «Тропинка») // КЖ. 1968. 31 окт.; Теппеев А. Балкарская проза. Нальчик, 1974. С.116–118; Урусбиева Ф. Путь к жанру. Очерк истории жанров в балкарской литературе. Нальчик, 1972. С. 20, 51.

Ж. Кулиева

ГУРТУЕВ БЕРТ ИЗМАИЛОВИЧ (07.11. 1910, сел. Белая Речка КБР - 12.02. 2001, там же) - балкарский поэт, прозаик. Рано оставшись сиротой, испытал тяжелую долю батрака. Как писал сам Г., победа Октябрьской революции дала ему возможность получить образование. В 1931 г. окончил педагогическое училище при ЛУГе. Работал в органах народного просвещения, принимал активное участие в общественно-политической жизни республики. Г. внес большую лепту в создание первых учебников, разработку первой орфографии балкарского языка, в ликвидацию безграмотности. Участвовал в первой Кабардино-Балкарской областной национальной олимпиаде искусств горских народов в 1931 г., где был награжден несколькими грамотами как автор лучших пролетарских произведений.

Г.— один из основоположников профессиональной балкарской литературы, член Союза писателей СССР с 1934 г., занимал должности заместителя председателя Союза писателей Кабардино-Балкарии, председателя правления Союза писателей. Он был делегатом и участником первого Всесоюзного съезда писателей, по-

лучил из рук М. Горького билет члена Союза писателей СССР за его подписью.

В годы Великой Отечественной войны Г., как и другие деятели культуры и искусства Кабардино-Балкарии, вступает в ряды действующей армии и активно участвует в войне в качестве политрука стрелковой роты и затем преподавателя пулеметноминометного училища. За боевые и трудовые заслуги был награжден тремя орденами и тринадцатью медалями.

С 1944-го по 1957 г. Г. вместе со своим депортированным народом находился в Средней Азии. Однако бедствия, выпавшие на долю балкарцев и на него лично, не сломили поэта духовно: и в изгнании он продолжает активную общественную и творческую жизнь.

С 1958 г. до выхода на заслуженный отдых (1974) работал в Союзе писателей КБАССР на должностях ответственного секретаря Правления, редактора альманаха «Шуёхлукъ» («Дружба») и главного ли-

тературного консультанта.

Г. – ветеран войны и труда, член Кабардино-Балкарского республиканского Совета ветеранов войны и труда. За активное участие в общественной жизни неоднократно награждался Почетными грамотами республики, ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель искусств КБР» и «Народный писатель Кабардино-Балкарии».

Первый балкарский художественно-поэтический сборник «На пути к новой жизни» (1931) был составлен, отредактирован и издан Г., там же были напечатаны и его стихи.

На литературный путь поэт вступил в те годы, когда вся страна взяла курс на коллективизацию сельского хозяйства. И поэтому в ранних произведениях Г. значительное место занимает тема борьбы за социалистические преобразования (поэмы «На пути к новой жизни», 1929; «Пастушок Муса», 1930; повесть «Бекир», 1933) и т. д.

В основе повести «Бекир» лежит острый социально-психологический конфликт между колхозниками и бывшими хозяевами земли – кулаками. Главный герой Бекир, бездельник и лодырь, неверно понимает социальные изменения в обществе: по его мнению, он – бывший батрак – должен в настоящем отдыхать, а богачи в про-

шлом — на него работать. Антиобщественное отношение к труду автором рассматривается как социальная незрелость, как признак слабого политического сознания. В силу объективных факторов и недостаточности творческого опыта повесть получилась малоубедительной. Социальное прозрение героя психологически слабо мотивировано: после собрания, на котором осуждался образ жизни Бекира и его жены, они превращаются в ударников — передовых колхозников. В итоге намеченный социально-психологический конфликт разрешается в заданно-прямолинейном плане.

Теме тунеядства посвящена и одноактная пьеса «Тасбаш» (Разиня), написанная в конце 30-х гг. в соавторстве с С. Шахмурзаевым.

Первый сборник стихов Г. «Къызыл ёнле» (Красные голоса) вышел в свет в 1935 г. За него поэт был удостоен республиканской премии.

Творчество Г. периода Великой Отечественной войны пронизано чувством любви к родной земле, оно глубоко патриотично. Таковы стихи «Уу жилянны эзерге» (Задавить ядовитую змею. 1941), «Зулмучула» (Угнетатели. 1943), «Къурч къапханнга тющдюле» (Попали в стальной капкан. 1943), «Терт шахар» (Четыре города. 1943), «Эки да катюшагъа» (Двум катюшам. 1944), «Саугъала» (Подарки. 1944), «Девятое мая» (1945) и т. д.

Тема войны в творчестве Г. находит свое развитие в сборнике стихов «Жарыкъ танг» (Светлое утро. 1958). Вдохновленный победой над немецко-фашистскими захватчиками, поэт посвящает свои стихи Великой Победе: «Хорлау» (Победа),— призывает к миру «Къорасынла урушну кюсегенле» (Пусть сгинут те, кто хочет войны), «Мамырлыкъ ючюн» (За мир).

После возвращения на родину многие свои стихи Г. посвящает трагическому периоду в истории балкарского народа — его 13-летнему изгнанию с родной земли.

Но несмотря на перенесенные жестокие испытания, поэт верит в жизнь, продолжает служить своему народу, что находит отражение в новом сборнике «Светлые дали» (1960). В мелодичных стихах ярко выражена любовь к партии («Партия»), Ленину и родной стране (поэма «Ленин и горцы», стихотворение «Моя страна» и т. д.).

Г. признается, что он — сын «эпохи яростной, крутой».

Любовь к простым людям, к их труду — одна из примечательных черт творчества Г. В поэме «Косари» (1955—1957) «мыслью поэта движет светлая устремленность колхозного села к трудовым успехам. В колоритных образах колхозников, осознавших себя подлинными хозяевами жизни, но несущих на себе и печать безрадостного прошлого, просвечиваются тонкий юмор, живая неприукрашенная реальность» (Очерки истории балкарской литературы. 1978: 161).

Мотивы дружбы народов, борьбы за мир, преданности человека родной земле конкретно звучат в сборнике «Шуехла арасында» (Среди друзей. 1963). В одноименной поэме Г. стремится воспроизвести колхозную действительность в ее реальной конкретике. «Среди друзей» написана в форме поэтического репортажа, в котором с документальной точностью говорится о реальных людях и подлинных событиях.

Создавая лирические произведения, Г. все более тяготеет к философским раздумьям о смысле жизни, о сущности человека и его предназначении. Эта тематика ярко выражена в сборнике «Таула чакъырадыла» (Горы зовут. 1974): «Кто знает, будут ли помнить мое имя / Мои читатели, грустно посмотрев? / Или забудут мой образ, / Посчитав, что был бесполезен народу? / Долг свой – служить народу / Увижу ли исполненным в жизни? / Если доволен будет мной народ, / Умирать мне будет легче» (Подстр. пер. А. С.),- пишет поэт в стихотворении «Ыразы эталсам эди халкъымы» (Если бы смог послужить народу). Заслужить любовь своих читателей, удовлетворить их эстетические и душевные потребности - такова цель автора строк: «Я вижу день грядущий, молодой, / В нем все друг друга любят словно дети. / Добиться б мне от всех любви такой / Я б понял, что не зря прожил на свете» (Если б добиться народной любви).

Поэт реализует свои лирические раздумья в десятках сборников стихов, тем самым иллюстрируя пример ревностного служения родному народу, его культуре: «Чомартлыкъ» (Щедрость. 1969), «Сайлама» (Избранное. 1978), «Акъ кегюрчюн» (Белая голубка. 1980), «Чаша дружбы» (1985), «Мардакемле китабы» (Книга миниатюр. 1990) и т. д.

В творчестве Г. одинаково успешно сочетаются и торжественные стихи, полные пафоса, и трогательно нежная лирика, и гневная сатира. Особая ритмичность и звучность поэзии — неотъемлемое свойство лирики поэта.

В истории балкарской литературы Г. известен не только как поэт, но и как прозаик. Он — автор известных широкому кругу читателей рассказов: «Брак Асият», «Басият», «Горящие могилы» и т. д., повестей «Бекир», «Адилгерий»: романа «Жангы талисман» (Новый талисман).

«Новый талисман» (1970) — многоплановый роман, повествующий о культурном, социальном, экономическом преобразованиях Балкарии в новой исторической эпохе — начале XX в.

Г.— известный песенник, о чем говорят циклы песен в его сборниках «Светлое утро» (1958), «Щедрость» (1969), «Горы зовут» (1974) и т. д. Будучи еще начинающим поэтом, он был автором текстов ряда песен на балкарском языке, ставших популярными в народе: «Песня пастуха» (1931), «Колхозная песня» (1932), «Песня о Кирове» (1935) и мн. др. Стихи Г., положенные на музыку, пользуются большой популярностью и сегодня: («Вперед — вперед», «Песня молодого шофера», «Цветы и песни», «Белый марал»).

Кроме создания стихотворных и прозаических произведений, Г. занимался переводами всемирно известных поэтов: Пушкина, Шиллера, Лермонтова, Райниса, Стальского, Чавчавадзе, Маяковского, Навои и др.

Г. проявил себя и как детский поэт. Цикл стихов «Сабийлеге» (Детям) в сборнике «Жарыкъ танг» (Светлое утро) — свидетельство того, что он не равнодушен к судьбе подрастающего поколения — детей, в которых он видит продолжателей дел своих отцов и дедов. Г. сотрудничал с детским журналом «Нюр», в котором печатались его стихи, посвященные юным читателям.

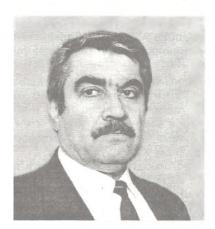
В 1960 г., к 50-летию со дня рождения Г., известный балкарский поэт Кайсын Кулиев писал: «Он стоял у истоков родной советской литературы не только как счастливый свидетель ее зарождения, но и как активный строитель». До последних дней жизни Г. продолжал служить родной литературе, своему балкарскому народу.

Г. внес большой вклад в процесс становления профессиональной балкарской литературы. В его творчестве отразились этапы идейного роста не только самого писателя, но и всей национальной художественной словесности XX в. Оно способствовало плодотворному развитию нового поколения художников слова.

- Соч.: Бекир: Повесть // ЛХА «Къабарты-Малкъар». 1933. № 1, 2; Прекрасен наш союз: Сб. стихов делегатов ! Всесоюзного съезда писателей. М., 1934; Къызыл ёнле (Красные голоса). Нальчик, 1935; Ленин бизни блады (Ленин с нами). Нальчик, 1950; Жарыкъ танг (Светлое утро). Нальчик, 1958; Светлые дали. Нальчик, 1960; Шуёхла арасында (Среди друзей). Нальчик. 1963; Адилгерий. Нальчик, 1961; Чомартлыкъ (Щедрость). Нальчик, 1963; Даугавны жыры (Песня Даугавы): Стихи латышских поэтов в пер. Г. Нальчик, 1965; Жангы талиман (Новый талисман): Роман. Нальчик, 1970; Навстречу ливню. Нальчик, 1972; Моя песня. М., 1973; Къаяла чакъырадыла (Горы зовут). Нальчик, 1974; Новый талисман. Нальчик, 1975; Сайламала (Избранное), Нальчик, 1978; Акъ кёгюрчюн (Белый голубь). Нальчик, 1980; Чаша дружбы. М., 1985; Моя песня. М., 1987; Жашау қъыланча (Зигзаги жизни). Нальчик, 1988; Миниатюра китал (Книга миниатюр). Нальчик, 1990; Сайламала (Избранное). Нальчик, 1992. Т.1; Сайламала (Избранное). Нальчик, 1993. Т. 2; Сайламала (Избранное), Нальчик, 1994. Т. 3; Мардакемле (Миниатюры). Нальчик, 1995.
- Лит.: Талпа М. О писателях Кабардино-Балкарии // СКБ. 1938. ceнт.; *Бычков Д.*, Пипинис В. Балкарские советские писатели. Нальчик, 1958. С. 96, 97; Бозиев А. Об авторе // Предисловие к сб.: Гуртуев Б. Светлые дали. Нальчик, 1960. С. 3-5; Гуртуев Б. Библиографическая памятка. Нальчик, 1960; Кулиев К. В боевом строю (к 50-летию со дня рождения Б. Гуртуева) // КБП. 1960. 15 окт.; *Егоров Н.* В ногу со временем // Д. 1961. № 4. С.173, 174; Шогенцуков Ад. Звучная поэзия (Б. Гуртуеву – 60 лет) // КБП. 1970. 27 нояб.; Цыбин В. Жизнь для поэзии // Б. Гуртуев. Моя песня. М., 1973. С. 5, 6; Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 117. 118, 161, 162, 202, 203; Толгуров З. Сурат-

лау сёзню устасы (Мастер художественного слова) // МТ. 2000. № 5.

А. Сарбашева

ГУРТУЕВ САЛИХ СУЛТАНБЕКОВИЧ (1938, сел. Белая Речка КБР) — балкарский поэт. В марте 1944 г. Г.— сын погибшего на фронте защитника Отечества, как и весь балкарский народ, был депортирован в Среднюю Азию. В 1956 г. он закончил среднюю школу в сел. Ленин-Джал Ленинского района Джалал-Абадской области Киргизской ССР.

После реабилитации балкарцев в 1957 г. Г. вернулся на родину. В 1963 г. окончил историко-филологический факультет КБГУ. В 1965—1968 гг. Г.— редактор Советской районной газеты. С 1970 г. работает в редакции газеты «Коммунизмге жол». В 80-е гг. Г. возглавлял Комитет КБР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, являлся членом Правительства республики. Г.— член Союза писателей СССР (1968), заслуженный работник культуры КБАССР (1988).

Литературной деятельностью Г. начал заниматься с 1953 г. Печатался в центральной и местной печати. Первая книга стихов Г. «Эртден» (Утро) вышла в 1961 г.

Поэтическая судьба Г. сложилась удачно. За 45 лет плодотворной литературной деятельности им издано большое количество книг на балкарском и русском языках. Среди них: «Эртден» (Утро. 1961), «Синий ливень» (1967), «Ныхытла» (Кручи. 1970), «Кюн орта» (Полдень. 1974), «Тёрт алма терек» (Четыре яблони. 1978), «Песня птицы» (1990) и др.

Первая книга Г. на русском языке «Грызет мой конь удила» вышла в 1972 г. в издательстве «Советский писатель» в Москве. В ней он размышляет о проблемах жизни, войны и мира; с любовью пишет о своих земляках, тружениках родной земли. Заговорив по-русски, балкарский поэт приобрел широкую читательскую аудиторию.

Опираясь на опыт своих предшественников, Г. с самого начала своего творчества стремился найти свой путь в литературе: «Тебе вослед веду коня / Хотя иду / Своим путем» — пишет он в стихотворении, посвященном Кязиму Мечиеву.

Молодого поэта поддерживал и напутствовал в творчестве Кайсын Кулиев. В 1966 г. он писал о нем: «Судя по стихам С. Гуртуева, по их свежей и яркой образности, значительности содержания, верности лучшим традициям родной и русской поэзии, можно смело верить в его будущность».

На страницах книг Г. прослеживается сама жизнь поэта, его судьба, а герой его поэзии отличается приближенностью к реальности, наделен признаками того времени, в котором сформировался сам автор.

В начале творческого пути Г., когда взгляд поэта на жизнь еще не был отягощен сомнениями и разочарованиями, когда у него все еще было впереди, его поэзия отражала мироощущение на уровне чувствований и описания впечатлений. Но с приобретением зрелости появляются тревожные раздумья, с годами в его поэзии нарастает драматизм от столкновения человеческих судеб, от событий в историческом развитии страны.

Мужественные слова находит поэт, говоря о судьбе своего народа. О его трагической депортации, когда «был горек час прощания и скор с родной землей перед дорогой дальней», он пишет сам, познавший это горе: «На мой народ обрушилась беда / Тот год, как черный призрак, навсегда / Навеки в нашей памяти застыл / Забыть его ни права нет, ни сил» («На мой народ обрушилась беда...»). Его стихи о трагедии балкарского народа преисполнены не только горечи и боли, но и гордости за свой народ: «Я славлю народ мой / Не сдавшийся бедам / Какой бы жестокой она ни была» (Камни).

События тех страшных лет отражены поэтом в стихах: «8 марта 1944», «Сон кизилового дерева. 1944», «Товарный вагон», «Камень», «Огромная безгласная страна» и лр

В стихах Г. чувствуются энергия, порывистость, твердый характер поэта. Он имеет свой самостоятельный взгляд на события. В его стихах — готовность говорить правду, идти в бой за истину: «Нет правды — грош цена любым изыскам / Нет правды — нет гармонии в помине / Боишься правды — чистый лист бумаги / Не оскверняй напрасными словами» (Мой вопрос к поэзии).

Сквозь внешне спокойную форму повествования в стихах Г. ощущается обостренное чувство тревоги не только за судьбы родины, народа, но каждого отдельного человека, стремление отразить конкретные человеческие чувства. Для Г. поэзия - это «дитя любви, добра и света». Ненависть ко лжи, стремление к глубокому постижению сути вещей, к воссозданию всего, чем богата жизнь, составляют суть поэзии Г. Поэт проявляет интерес ко всему происходящему на земле, он готов поделиться с людьми открывшейся ему красотой и правдой жизни. Он выразил это в таких, к примеру, сентенциях: «Тот, кто желает удачи другим / Именем может гордиться своим» (Уроки) и «Хлеб нельзя получить без труда / Песню спеть невозможно без сердца» (Хлеб).

Стихи Г. отличаются многообразием поднимаемых поэтом нравственных проблем, они разнообразны по тематике.

Много теплых слов отнесено поэтом мастерам поэзии, своим великим соотечественникам. В стихотворении «Горенье», посвященном Алиму Кешокову, отдавая должное кабардинскому поэту, Г. пишет: «Вперед ты скачешь / И всегда готов / Сгореть, / Сердца людские согревая».

Г. нашел точный, емкий образ, характеризуя необыкновенную щедрость души, значительность личности и творчества Кайсына Кулиева: «Вся доброта земли – / Твое наследство» (Салам алейкум).

В творческом арсенале Г. много стихов, которые не только лиричны, но и отражают философское, духовное начало в жизни: «День миновал, полон резким покоем / Счастье мгновенно и невозвратимо» (Вот и еще один день миновал...).

Память детства нашла отражение в сти-

хах Г., составляющих цикл из 14 стихотворений «Строки о матери». Они исполнены любви к матери, благодарности за все то, что она дала ему, охраняя его от всех бед: «Пока хранят меня / Твои глаза, / Сомной не будет / Ничего дурного».

Г. влюблен в свою землю. Он пишет о величии гор, о негасимом свете ярких звезд в небе Балкарии. Природа ее приковывает внимание поэта, будто впервые открывая ему свою величественную красоту. Тема родины - лейтмотив его творчества: «Есть родина и значит счастье есть / Несчастен тот, кто с родиной в разлуке» (Не хнычь, что ты богатства не собрал...). Стихи Г. о родине, о родной земле захватывают искренностью чувств, вызывают необычные ассоциации, наводят на глубокие раздумья. Чтобы сказать о своих чувствах, он находит неординарные поэтические решения. Даже обращаясь к, казалось бы, малозначительным фактам, поэт добивается психологической и поэтической верности образа: «Балкарочка вяжет, наносит узоры — / Узоры судьбы — и своей, и моей» (Девушка, которая вяжет платок).

Г. не только владеет традиционными формами стиха, но и расширяет образную структуру, арсенал поэтических форм стихосложения: «Я — земля / На мне моря и горы / Реки, травы, рощи и леса / Я держу их в радости и в горе / Все их краски, все их голоса» (Я — земля...). Так образно и в то же время глубоко осмысливая свое восприятие действительности, пишет Г. о родной земле.

Хотя Г. сам не был участником войны, он посвятил военной тематике много взволнованных строк. Это его стихи «Погибли на войне», «До, во время, после войны», поэма «Хмурое утро» и др. А в стихотворении «Ребенок греется у Вечного огня», ему удается добиться трагической точности образа: «Ребенок греется у Вечного огня / У сердца неизвестного солдата».

Г. много пишет о поэтах и поэзии. В этом плане интересна его книга литературных статей и очерков «Свет звезд». В сборник вошли литературно-критические очерки и статьи о жизни и творчестве таких известных поэтов и писателей, как Юлиан Тувим, Иоганнес Бехер, Константин Симонов, Чингиз Айтматов, Кайсын Кулиев, Алим Кешоков, Мустай Карим и др.

Сказал свое слово Г. и в области поэтического перевода. Он перевел на родной язык стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, К. Хетагурова, С. Есенина, М. Джалиля, А. Кешокова, М. Карима, Р. Гамзатова и др. Им осуществлен перевод на балкарский язык поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Этот перевод высоко оценил Кайсын Кулиев, считая, что Г. «взял на себя большую ответственность, решив переводить Руставели, но ...трудная задача решена им успешно». За эту работу поэт награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

Стихи Г. многое дают для понимания времени, в котором они создавались. Мотивы его поэзии отражают разнообразную палитру чувств и впечатлений — от духовного мира людей, сложности их взаимоотношений до высокой гражданственности и патриотизма.

- Соч.: Эртден (Утро): Стихи. Нальчик, 1961; Жашауну жыры (Песня жизни): Стихи. Нальчик, 1965; Синий ливень: Лирика. Нальчик, 1967; Ныхытла (Кручи). Нальчик, 1970; Тулу (Темя): Стихи и поэма. Нальчик, 1972; Грызет мой конь удила: Стихи. М., 1972; Кюн орта (Полдень): Стихи и поэмы. Нальчик, 1974; Терт алма терек (Четыре яблони): Стихи и поэмы. Нальчик, 1978; Песня и птицы: Стихи и поэмы. М., 1990; Шесть писем: Стихи и поэмы. М., 1990.
- Лит.: Толгуров 3. Поэзияны жоллары (Дорогой поэзии) // КЖ. 1962. 1 апр.; Викторов А. Не в полную силу // ЛР. 1967. 22 дек.; Кулиев К. Ахшы жолгъа (В добрый путь) // КЖ. 1968. 26 июля; Гуляев Б. Поэтни тангы (Утро поэта) // КЖ. 1972. 13 дек.; Борода А. Приятная встреча // КБП. 1973. 22 марта; Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 169,170.

Ж. Кулиева

ГУРТУЕВ ЭЛЬДАР БЕРТОВИЧ (2.06. 1935, Нальчик, КБАССР) — балкарский писатель. Родился в семье известного балкарского поэта Б. И. Гуртуева. 8 марта 1944 г., разделив судьбу своего репрессированного народа, был выселен в Среднюю Азию. В 1950 г. в Киргизии Г. окончил семилетнюю школу, а в 1954 г.— Фрунзенскую среднюю медицинскую школу. С 1954-го по 1956 г. Г. работает в должности

помощника эпидемиолога Тянь-Шаньской областной санэпидстанции. В 1957 г. после реабилитации балкарского народа Г. возвращается в Кабардино-Балкарию. С 1957-го по 1959 г. работает помощником санврача Тырныаузской медсанчасти КБАССР. В 1959 г. поступает на историко-филологический факультет КБГУ, который заканчивает в 1964 г. С 1959-го по 1968 г. Г.—младший редактор издательства «Эльбрус», редактор Обллита КБАССР, с 1968-го по 1982 г.— главный редактор республиканского радио, а с 1982-го по 1998 г.—главный редактор журнала «Нюр».

Г. принимает деятельное участие в общественной и литературной жизни республики. Он является членом Президиума Детского фонда КБР, членом Президиума общества «Родина», членом редколлегии журнала «Литературная Кабардино-Балкария», членом Совета по балкарской литературе Союза писателей КБР.

Г.— член Союза писателей СССР (1969), Союза журналистов СССР (1963), заслуженный работник культуры РФ (1996) и КБР (1985), лауреат премии Союза журналистов России (1998).

Начало литературной деятельности Г. приходится на 60-е гг. Первый сборник рассказов Г. «Тенгле» (Сверстники) выходит в 1962 г. «Первые же рассказы Эльдара Гуртуева были хорошо встречены читателями и прессой. Все поняли, что в нашу литературу пришел талантливый прозаик»,—писал о первых литературных шагах Г. Кайсын Кулиев (предисловие к книге Э. Гуртуева «Альпийская повесть»).

Г. начинал свой путь в литературе как

сатирик. Рассказы Г. наполнены добрым юмором, они веселые и поучительные. Персонажи рассказов выразительны и достоверны — нередко жизненные впечатления, ощущения автора становятся основой художественных образов.

Особенно популярны книги рассказов Г. «Белый телефон» (1967), «В гостях у ангелов» (1971), «Приключения Хаджи-Абрека» (1973), «Тихая беседа» (1985), «Похвала добродетели» (1989) и др. Герои новелл, вошедших в эти книги, - обыкновенные люди с присущими им достоинствами и недостатками. В рассказах «Поединок», «Добрый человек», «Без позвоночника», «Взятка или подарок», «Тот роковой вопрос», «Злой попутчик», «Хабиль и доктор», «Проводы», «Не бойтесь роботов» и др. автор, акцентируя внимание на встречающихся в жизни недостатках, использует тонкую иронию, скрытую, но добродушную насмешку. Прозаик, пародируя, высвечивает жизненные несообразности, противоречия, нелепые предрассудки и, добродушно посмеиваясь над недостатками действующих в его рассказах лиц, приглашает читателя вместе посмеяться над незадачливыми героями, попадающими в комические ситуации.

Г. воспитан на лучших традициях родной балкарской литературы и народного творчества, он впитал в себя опыт и представителей других национальных культур (Нодар Думбадзе, Ахмедхан Абу-Бакар, Азиз Несин, Мартти Ларни и др.).

В то же время творчество Г. отличает индивидуальность почерка, собственный взгляд на окружающую действительность, оригинальность суждений о жизненных явлениях.

Проза Г. очень современна, но от этого не теряется ее национальная самобытность. Герои рассказов Г. наделены народными чертами. Они остроумны, искренни, доверчивы и, без сомнения, вызывают симпатию, даже в том случае, если им чтото не удается, или их действия противоречат общепринятым нормам. К примеру, герой рассказа «Цена топора» Зекерья – завсегдатай базара, черпающий среди торговых рядов радость и вдохновение. Для него базар — это «танец красок, музыка запахов, драмы и комедии человеческих отношений». Зекерья взялся помочь старушке, у которой недоставало денег на покупку

топора, а хозяин отказался снизить цену. Зекерья, играя на таких маленьких человеческих слабостях, как тщеславие, неравнодушие к лести, так виртуозно ведет торговлю с несговорчивым народным умельцем, что тот, польщенный чрезмерной оценкой его товара и мастерства, с радостью и гордостью дарит ему топор. Автор с таким изяществом и лукавством ведет повествование, что невольно напрашивается аналогия, вспоминается Ходжа Насреддин – этот плут и народный защитник одновременно.

Большой достоверности и колоритности образов автору позволяет добиться хорошее знание обычаев своего народа, прекрасное владение языком. В рассказе «Поединок» Г. описывает перебранку двух соседок, которые были очень дружны до ссоры их внуков. В этом рассказе автор выступает как прекрасный знаток простонародного языка. Словесный поединок бабушек -

великолепный пример этому.

Сатирические рассказы Г.- это не просто развлекательная проза. В них поднимаются важные нравственные проблемы, прозаик вносит свою лепту и в дело воспитания нового поколения. Его сборники рассказов для детей «Книжка про Хасана» (1970) и «Джигит я или не джигит» (1989) приобрели большую популярность. В них без назидания, но очень убедительно автор преподает юным читателям нравственный урок, призывая их следовать таким общепризнанным канонам, как верность слову, уважение к людям, к человеческому достоинству. Прозаик пишет о вреде болтливости, жадности, об опасности бездушия, тупоумия. Автор много внимания уделяет таким понятиям, как добро, честность, трудолюбие, а пародируя бездельника, жулика, лгуна, - выводит их на чистую воду.

Правдивость характеров, мягкий юмор, сочный колоритный язык, живость повествования - все это обеспечило расска-

зам Г. заслуженный успех.

Постепенно происходило творческое возмужание писателя. Сатирические рассказы – это как бы проба пера. От книги к книге росло его мастерство, вырабатывалась самостоятельность мышления, формировался собственный взгляд на мир.

В 1968 г. выходит повесть Г. «Ёр жол» (Крутая тропа), вышедшая позже в переводе на русский язык под более известным в дальнейшем названием «Альпийская повесть». Повесть посвящена военной тематике. В ней поднимается нравственная проблема становления характера воина-защитника Отечества. Автором используется факт водружения вражеского знамени на горную вершину в период временной оккупации Кабардино-Балкарии фашистскими захватчиками. В повести прослеживаются судьбы балкарца Магомета и немца Петера Мюллера. Они оба альпинисты, встречаются на Кавказе в довоенное время, вместе идут в горы на восхождение. Магомет спасает жизнь П. Мюллеру, повредившему руку. Так завязывается их дружба. Но мирную жизнь прервала война. Магомет сражается в партизанском отряде, а П. Мюллер – в действующем на Кавказе батальоне «Эдельвейс». Тяжело раненный в разведке, Магомет попадает в плен, где встречается с П. Мюллером. Фашисты хотят использовать Магомета как хорошего альпиниста для водружения своего знамени на вершине Кинжал-горы. На это предложение Магомет в надежде вырваться из плена дает притворное согласие.

Главный конфликт повести – противопоставление двух мировоззрений, нравственный поединок героев. В неравной борьбе Магомет выходит победителем. Вот Магомет на вершине горы. Им сделан выбор: он рвет фашистское знамя и бросает его вниз вместе с флагштоком.

Герой погиб, но имя его не забыто, к его скромному обелиску на тропинке, «бегущей к самому подножию горы», часто приходят с цветами дети, останавливаются у него и альпинисты, отдавая дань мужеству всех тех, кто отдал жизнь за свободу родных гор.

Мастерство Г. проявилось как в малых формах – рассказах, новеллах – так и в романах. В 1981 г. вышел роман «Къызылкъанат тангларым» (За порогом – утро раннее). Этим романом Г. заявил о себе как о серьезном, зрелом прозаике. Роман «За порогом - утро раннее» - о проблемах современной молодежи, о драме первой любви, о взаимоотношениях детей и родителей. Персонажи романа – Хасан, Заур, Мурадин, Зухра, Галя – показаны автором каждый со своей индивидуальной жизненной линией, со своим взглядом на жизнь: сомнениями, слабостями, поступками. Правдивость образов, законченность характеров романа не случайны. Автор не является сторонним наблюдателем, он, переживая со своими героями все их трудности и перипетии судьбы, привнес в роман свои собственные жизненные впечатления, раздумья. Интересный сюжет, захватывающее повествование, жизненная правда, самобытность художественных образов — все это обусловило успех романа.

В 1993 г. вышла книга Г. «Карагач – древо памяти», которая стала заметным явлением в балкарской литературе. В нее вошли повести «Ах, ворон, птица скверная», «Горький кизил», рассказы «Плач одинокой совы», «Похищение», «Встреча с морем», «Я подарю тебе город» и др. Эта книга явилась своеобразным итогом 30-летнего творческого пути писателя. Сюжеты включенных в книгу произведений злободневны, характеры выписаны ярко и психологически тонко. Это и мудрый Иналук из рассказа «Похищение», и мальчик Исхак из рассказа «Я подарю тебе город»,подружившийся с геологом Верой Флеровой, открывшей Тырныаузское молибденовое месторождение. Встреча с нею помогла Исхаку взглянуть на многие явления в жизни по-новому. Это и Бисолтан Таубиев из рассказа «Плач одинокой совы», в котором трагедия одного человека переплелась с трагедией всего народа. Много бед выпало на долю Бисолтана. Недаром он в ночь перед выселением его народа слышал плач совы – знак беды, Бисолтан стойко переносит все удары судьбы: война отняла старшего сына, сам он оказался на чужбине. Может быть, и болезнь он одолел бы, если бы не гибель на войне младшего сына. Отцу вручают орден погибшего сына. Старик слег и больше не поднялся. Он унес с собой в могилу орден геройски погибшего сына: не смогли разжать руку старика, зажавшего в ладони звезду, которую не успел получить сын. Бисолтану не довелось увидеть родные горы, похоронили его в чужой земле и даже могила его затерялась. В этом рассказе автору удалось добиться большой достоверности, подняться до подлинного трагизма.

Большой творческой удачей Г. стал исторический роман «Крепость Шамсудина» (1983). Блестящее знание народного быта, уклада жизни балкарского народа, его

многовековых традиций и обычаев помогло автору создать правдивое, серьезное историческое полотно. События романа, датируемые XII-XIII вв., повествуют об истории прошедшего через множество тяжких испытаний небольшого горского народа, решившего наперекор засилью жестокости и алчности, построить общество свободных и счастливых людей, любящих труд и свою землю, готовых отстоять независимость своей земли с оружием в руках. Они отражают набеги коварного князя Бекболата, нашествия полчищ Залимхана — Сотрясателя Вселенной. Автор показывает быт, культуру своего народа, связи его с другими народами и племенами. Ему удалось показать сложные человеческие взаимоотношения, столкновение и противоборство разных убеждений, стремление к жизни на принципах братства, справедливости, равенства.

Среди персонажей романа мы видим первого главу Большого Совета — Имана, его дочь Саният и влюбленных в нее воинов — отважного лучника, юношу Шамсудина и предводителя воинства Аланова ущелья Кантемира, умного, бесстрашного полководца, чье неуемное тщеславие привело его в стан завоевателя и ввергло в беду родной народ.

Автор убедителен во всех описаниях быта горцев, военных состязаний конников, лучников. Роман емок, динамичен, отличается тонким лиризмом, романтической приподнятостью повествования.

Известны работы Г. и в области публицистики: он автор многих статей и очерков, сценариев двух телефильмов (1974, 1996), в которых поднимает животрепещущие вопросы по проблемам жизни общества, молодежи, сосуществования людей (Песня победы. 1959; Мерцбахтер о балкарцах. 1965; В братской семье народов. 1971; По дорогам Тырныауза. 1973 и др.) Для публицистики Г. характерна глубина и обобщенность взгляда на явления и события, затрагивающие важные моменты в жизни народа, молодого поколения. Статьи Г. помогают молодежи разобраться в сложных жизненных ситуациях, глубже познать свою родину, а также относиться с любовью к своему родному краю, беречь его природу и культуру.

Имя Г. широко известно и за пределами

Кабардино-Балкарии. Его рассказы печатались в «Литературной газете», в еженедельнике «Литературная Россия», в журналах «Дон», «Огонек», «Крестьянка», «Крокодил», в журнале «Советская литература», издаваемой для зарубежного читателя. А с выходом первой книги Г. на русском языке — сборника рассказов «Белый телефон», он приобрел многомиллионную аудиторию. В переводах М. Эльберда, В. Кузьмина, Л. Лиходеева, Ю. Егина произведения Г. не потеряли национального своеобразия, не произошло, как это зачастую случается, нивелировки характерных национальных черт оригинала.

Общий тираж книг Г. давно превысил миллион. Он автор более трех десятков книг: романов, повестей, рассказов, изданных в Нальчике, Москве, Киеве, Тбилиси, Берлине, Кишиневе. Его произведения печатались в журналах и сборниках на русском, польском, английском, немецком, испанском языках.

«Книжка про Хасана» Г. была удостоена премии Всесоюзного конкурса на лучшее произведение для детей и юношества. Сборник «Ветры алые в горах» награжден Почетным дипломом Всероссийского конкурса, а роман: «За порогом – утро ранее» отмечен почетным Дипломом Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского. За серию художественных очерков «Вояж с турецким акцентом» (1998) Г. был удостоен звания лауреата и премии Союза журналистов России.

Художник оригинального многогранного дарования Г. находится в постоянном поиске новых решений, он в полном расцвете творческих сил и, думается, еще не раз порадует своего читателя новыми книгами.

• Соч.: Тенгле (Сверстники): Рассказы. Нальчик, 1962; Азретни къууанч кюню (Радостный день Азрета): Рассказы. Нальчик, 1965; Белый телефон: Забавные рассказы. Нальчик, 1967; Ер жол (Крутая тропа): Повесть. Нальчик, 1968; Мёлекледе къонакъда (В гостях у ангелов): Рассказы. Нальчик, 1971; Приключения Хаджи-Абрека: Юмористические рассказы. М., 1973; Альпийская повесть. М., 1973. Кулиева. Книжка про Хасана: Рассказы. М., 1970; То же. М., 1976, 1991; Кишинев, 1972; Берлин, 1972, 1974; Тбилиси, 1975, 1983; Киев, 1979; Нальчик, 1990 (на балк. языке); Огни

долины ветров: Рассказы, Нальчик, 1976; Ветры алые в горах: Рассказы. Нальчик. 1979; Точь-в-точь, как в жизни: Рассказы. М., 1980; Къызылкъанат тангларым (За порогом - утро раннее): Роман. Нальчик, 1981; Шамсудин къаласы (Крепость Шамсудина): Роман. Нальчик, 1983; Темирбаш: Повесть. М., 1983; Сабыр ушакъ (Тихая беседа): Повести и рассказы. Нальчик, 1985; Похвала добродетели: Рассказы. Нальчик, 1988; То же. М., 1989; Джигит я или не джигит: Рассказы. М., 1989; Карагач - древо памяти: Повести и рассказы. Нальчик, 1993; Сайламала (Избранное): Рассказы, повести, роман. Нальчик, 1995; Азиатский дефтер: Рассказы, повесть, роман. Нальчик, 1998.

• Лит.: Резвова Т. Рассудите нас, люди! // ЛР. 1967. 14 июля; Кешоков А. Вступительное слово к рассказу «Пускай весь мир знает» // ЛГ. 1968. 30 окт.; Урусбиева Ф. Путь к жанру. Нальчик, 1972; Кулиев К. Предисловие к книге «Альпийская повесть». М., 1973; Тверской А. Цветок из легенды // ЛР. 1973. № 5; Теппеев А. Балкарская проза. Нальчик, 1974. С. 85–89, 122, 124–129; Толгуров З. Светлое слово таланта // МТ. 1995. № 5.

Ж. Кулиева

ГУТОВ АДАМ МУХАМЕДОВИЧ (1943, сел. Аушигер Черекского р-на КБР) — кабардинский писатель, фольклорист, литературный критик. Окончил КБГУ по специальности «русский язык и литература» (1964—1969). Работал учителем в школах сел. Заюково и Аушигер (1968—1971).

Учился в очной аспирантуре при Институте мировой литературы АН СССР (1971—1974). Защитил диссертацию «Поэтика адыгского нартского эпоса» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. С 1975 г. работает в КБИГИ — научным сотрудником отдела кабардинского фольклора и литературы, с 1990 г.— зав. отделом адыгского фольклора, с 1998 г.—зав. отделом адыгского фольклора и литературы. Защитил диссертацию «Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса» на соискание ученой степени доктора филологических наук. Г.— член Союза писателей РФ (1991).

Литературное творчество Г. представлено прозаическими произведениями. Г. – автор книги «Дэбагъуэ» (1988), состоящей из нескольких рассказов и новелл, рассказа «Вагъуэ дэжей» (Звезда, падающая вверх), опубликованного в журнале «Іуащхьэмахуэ» (1993. № 2), эссе «Проснешься — окажется сон» — в журнале Литературная Кабардино-Балкария (1996. № 2) и др.

Основная тематика рассказов — внутренний мир современника с его нравственными исканиями. Характерные особенности — усложненный художественный мир, своеобразная «мозаичная» композиция, элементы авторского отстранения при сохранении в целом ориентации на реалистическое повествование.

Новеллы представляют собой стилизацию в повествовательной манере сказаний. Особенность творческого стиля Г. – попытки философского осмысления жизненных ситуаций, не переходящие, однако, в откровенную назидательность.

Характерны в этом смысле новеллы из сборника «Дэбагьуэ». По глубине художественного осмысления реалий жизни наиболее удачной является новелла «Псэбыдэхэ я ныуэ» (Бабушка Псабидовых). Сюжет прост и одновременно философичен: женщина исполняет свой традиционный долг перед родом, подарив ему семерых сыновей, семерых богатырей – физически здоровых, красивых, смелых. Но все они ушли на фронт защищать Отечество и погибли. Дома с бабушкой остался только мальчонка, внук от старшего сына, который только и успел жениться из всех семерых братьев. Старая женщина посвятила себя внуку, вырастила его достойным

человеком. И только когда она уверилась в том, что долг свой выполнила, род ее не пресекся, силы оставили ее, и старушка красиво и достойно умерла.

Не менее философична и другая новелла из этого же сборника. Дабаго — личное имя, в котором содержится глубокий философский смысл: «преумножающий», «совершенствующий все вокруг себя». Имя это носит мудрый человек, старик, который разрешает многие сложные конфликты и жизненные проблемы без применения оружия и силы — добрым словом, умом и мудростью.

В других новеллах на современную тему: «Лекция» и «Сыт пщІэрэ, Къантемыр?» (Что ты делаешь, Кантемир?) автор поднимает социально-нравственные и этические проблемы.

В рассказе Г. «Звезда, падающая вверх» реальность перемежается с фантастикой. Главный герой рассказа – посланец из другой цивилизации, цель которого - внедрить жизнь на других планетах. В рассказе проводится идея, что судьба цивилизации в значительной степени зависит от моральных ценностей, которые сохраняет общество. Посланец высокой цивилизации способен предотвратить катастрофу на какойлибо обитаемой планете. Но если сами сознательные существа не будут исповедовать определенные моральные принципы и заботиться о судьбе всей цивилизации, то никакая внешняя сила не сможет удержать их от неминуемой гибели.

Эссе «Проснешься - окажется сон» состоит из нескольких эпизодов. В них содержатся философские мысли о Вечности. Простыми, житейскими примерами из обыденной жизни человека автор делает свои выводы, наблюдения о таких вечных явлениях, как жизнь и смерть. Это - краткие, но глубокие и вдумчивые размышления. К примеру, вот какой вывод делает автор в этюде «Одно изречение Сократа»: «Да, процесс познания имеет сходство с горизонтом: чем выше мы поднимаемся, тем больше он отдаляется от нас, изменяя наши прежние представления. Как бы хотелось и мне знать, что я ничего не знаю, как о том знал Сократ!»

Автор в своих кратких эссе рискует: он берет вечные, давно «избитые» темы. Однако ему удается на все посмотреть сво-

им собственным взглядом, сказать свое, свежее слово. Так в эссе «Нищий философ и царь-завоеватель» Г. рассуждает: «Многие обретения человечества стоят ему почти равноценных потерь, которых мы чаще всего не замечаем, а если и замечаем, то лишь тогда, когда бывает поздно... кто поручится, что Диоген не увидел в вещем сне уже случившийся в наши времена Чернобыль и грядущие, еще более ужасные Чернобыли?».

Удивительные примеры из истории человечества приводит автор в эссе «Ян Гус и старушка». Когда на костре жгли легендарного Яна Гуса, вдруг появилась очень бедная, сгорбленная годами старушка с вязанкой хвороста и подбросила их в костер... Автор рассуждает об этом парадоксе и делает свои выводы.

В последнем эссе «Опять Жабаги Казаноко» Г. как бы подводит итог своим философско-литературным размышлениям, одновременно раскрывая и объясняя, почему подборку эссе он назвал именно так, а не иначе: «...давным-давно жил в нашем ауле один мулла, который имел обыкновение всякую проповедь заканчивать странной фразой: «Проснешься - а это окажется сон!» Этим он намекал на то, что не следует принимать в буквальном смысле ничьи наставления, а надо применять их к своей натуре, ибо всякое категорическое суждение - это насилие над своим или чужим сознанием. А иногда - над тем и дру-ГИМ...».

Г. часто выступает на страницах периодической печати с рецензиями, статьями о творчестве кабардинских писателей, по актуальным вопросам литературы, вопросам устной народной поэзии, музыкального и прикладного искусства, посвященных судьбам языков и культур малых народов в современном мире. Он автор двух монографий «Поэтика и типология адыгского нартского эпоса» (1993) и «Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса» (2001), учебного пособия «Этюды о кавказском этикете» (1998).

 Соч.: Дэбагъуэ (Дабаго): Сб. рассказов и новелл. Нальчик, 1988; Вагъуэ дэжей (Звезда, падающая вверх): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1993. № 2; Проснешься — окажется сон: Эссе // ЛКБ. 1996. № 2; Станов-

ление молодой литературы (Рецензия на монографию Ф. Урусбиевой «Путь к жанру» // ВЛ. 1973. № 7; Легкость необыкновенная (Рецензия на книгу Н. Кагиевой «Судьба страны, судьба твоя») (о творчестве О. Хубиева) // ВЛ. 1975. № 2; УсакІуэм и тхылъиш (Три книги поэта. О творчестве Х. Бештокова) // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 4; Лым и гъащіэмрэ, ліым ищіэфымрэ (Жизнь и свершения. О творчестве А. Хавпачева) // Іуащхьэмахуэ. 1982. № 6; Продолжай действием (О творчестве Х. Бештокова) // Эльбрус. 1989. № 1; Опыт и прозрение (об истории национальной литературы и современности // Эльбрус. 1989. № 1; Магия слова (О творчестве Али Шогенцукова) // Эльбрус. 1990. № 2; ТхакІуэ Іэзэ, щІэныгьэлІ уардэ (Замечательный писатель, большой ученый. Об А. Шортанове); Руставели отныне звучит на кабардинском (Рецензия на пер. 3. Тхагазитова «Витязя в тигровой шкуре») // ЛКБ. 1992. № 2. и др.

• Лит.: Чуяко Н. Ученый и писатель // Адыгэ макъ. Майкоп, 1993. 12 авг.; Черемисина Н. О моих знакомых поют и рассказывают // КБП. 1994. 15 янв.; Паштова Р. Бзэм и нэмыс (Почтение к слову) // АП. 1994. 11 марта; Аппаева Ж. Кто-то должен напомнить людям... // КБП. 1998. 28 июля.

С. Алхасова.

ДОДУЕВ АСКЕР ТАУКАНОВИЧ (1953, сел. Тельман, Талды-Курганская обл., Казахстан) — балкарский поэт. После реабилитации балкарского народа в 1957 г. Д. вернулся из Казахстана в Кабардино-Балкарию.

Окончив Шалушкинскую среднюю шко-

лу, в 1969 г. поступил в КБГУ на математический факультет. С 1971-го по 1973 г. находился на службе в армии. После окончания в 1977 г. КБГУ работал преподавателем математики в Шалушкинской средней школе. В 1983 г. Д. переходит на работу в журнал «Минги Тау» редактором отдела поэзии. С 1988 г. работает на Кабардино-Балкарском телевидении в должности редактора художественного вещания. Некоторое время Д. был ответственным секретарем Союза писателей КБР, затем вернулся на телевидение, где и работает в настоящее время.

В литературу Д. пришел в конце 70-х гг. Его стихи появляются на страницах журналов и газет. После выхода в 1980 г. первой книги стихов «Къарда баргъан» (Идущии по снегу) он сразу привлек к себе внимание и критики, и читателей. Этому способствовали - ярко выраженный национальный характер творчества и индивидуальность поэтического мышления молодого поэта, отсутствие в его поэзии банальных перепевов, того, что было сделано до него в балкарской литературе. В эту книгу вошло все лучшее, написанное Д. за предыдущие годы. Это лирика, элегические размышления, стихи патриотического звучания.

Поэзия Д. отличается глубиной, искренностью, взволнованностью интонации. Поэт философски осмысливает действительность, и это налагает особый отпечаток на его стихи.

В 1984 г. выходит второй сборник стихов Д.— «Жолда» (В пути). Тематика стихов, вошедших в сборник, разнообразна. О чем бы ни писал поэт, ему удается, никому не подражая, высказать свое понимание жизненных явлений, свой взгляд на суть вещей.

Единство формы и содержания — отличительная особенность стиха Д. Он представитель нового поэтического поколения. У каждого поколения свои представления о счастье, о жизни, о любви. Д. четко и ясно отражает в своем творчестве все устремления своего поколения. У него свой взгляд на происходящие процессы в жизни как страны, так и отдельных людей. Он освещает все эти проблемы глубоко и в только ему присущей манере. Поэзия Д. отличается образностью, лиричностью,

новаторством. Его поэтическую речь обогащают яркие неожиданные сравнения, метафоры. Язык его произведений ярок, сочен, колоритен.

Размышляя о судьбах людей, об их жизни, Д. не дает готовые ответы на неизбежно возникающие вопросы, а приглашает к размышлению.

В 1988 г. выходит сборник поэта на балкарском языке — «Черек», свидетельствующий о творческом росте поэта. В стихотворении «Черек» Д. выразил свое кредо и человека, и поэта. В нем он говорит о том, что человек не должен сдаваться, необходимо стремиться плыть против бурного течения реки жизни, сопротивляясь всем невзгодам: «Радость и печаль / Твои берега, / Потери и удачи — / Ты соединяешь / Плыву, вверх по течению / Там вода чиста, / Размышляю о прошлом, / Будущее неизвестно. / Радости светлы, / Печали — холодны. / Берега далеки / К морю близко». (Подстр. пер.).

В 1998 г. вышел сборник стихов Д. «Бетден бетге» (Лицом к лицу). В него вошли стихи и поэма под одноименным названием. В этот сборник стихов поэт включил все лучшее, написанное им за последние годы. Эта книга — свидетельство творческой зрелости Д. Ею Д. еще раз доказал, что он — поэт интересного, неординарного дарования. В книге поэт размышляет о своей жизни, о судьбах своей страны и своих современников.

Любовь к родной земле, к природе занимает большое место в лирике Д. Человек и природа, их взаимоотношения волнуют поэта, он относится к природе как к чемуто живому. И как у всякого поэта-лирика многие строки посвящены у него любви, воспеванию женской красоты, ее таинству.

Ярко выражены в творчестве Д. патриотические мотивы. И это не просто заклинания на заданную тему, а действительно четкая позиция поэта-гражданина. В творчестве Д. не обойдена и трагедия незаконно депортированного балкарского народа. Он нашел трагические слова для выражения щемящей и незабываемой боли от этого чудовищно-несправедливого надругательства над своим народом.

Лирико-философскую поэзию Д. отличают четкость и новизна формы, взволнованность чувств, своеобразие поэтической мысли, тонкий психологизм.

Д. предстоит долгий путь в литературе, он в расцвете творческих сил. Наступила зрелость, а значит придут еще большие удачи и свершения талантливого балкарского поэта.

- Соч.: Къарда баргъан. (Идущий по снегу):
 Сб. стихов. Нальчик, 1980; Жолда (В пути):
 Сб. стихов. Нальчик, 1984; Черек (Черек):
 Сб. стихов. Нальчик, 1988; Бетден бетге (Лицом к лицу). Нальчик, 1998.
- Лит.: Урусбиева Ф. Портреты и проблемы.
 Нальчик, 1990. С. 49; Балкарская литература // Уч. для 11 кп. балк. шк. / Сост. А. Теппеев. Нальчик, 1993. С. 217, 218.

Ж. Кулиева

ДУДАРОВ ХАУТИ МИЗОВИЧ (литературный псевдоним Домбей Х.) – (15. 05.1921, сел. Нижний Куркужин Баксанского р-на КБР – 05.05.1994, Нальчик) – кабардинский писатель, драматург.

После окончания Нижне-Куркужинской средней школы в 1938-м поступил на учительские курсы в г. Нальчике, которые окончил в 1940 г. С 1940-го по 1942 г. работал учителем кабардинского языка и литературы в Нижнем Куркужине. Педагогическую деятельность совмещал с журналистикой: писал в республиканские газеты и на радио о буднях родного села и его тружениках. В 1944 г. по приглашению областного радиокомитета переехал в г. Нальчик, где до 1947 г. работал редактором редакции «Последних известий». С 1947-го по 1949 г. – литературный сотрудник газеты «Къзбэрдей пэж». В 1949 г. уехал на учебу в Ленин-

градскую консерваторию, окончить которую не смог по состоянию здоровья.

С 1952 до ухода на заслуженный отдых работал литературным сотрудником редакции газеты «Ленин гъуэгу» (ныне «Адыгэ псалъэ» — Адыгское слово). За заслуги в развитии театрального искусства республики Д. присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР» (1973). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Д.—член Союза журналистов СССР (1958), Союза писателей СССР (1990).

Д. один из зачинателей сатиры и юмора в кабардинской литературе. В 1946 г. вышел его первый сборник юмористических рассказов «Си пащІэр» (Мои усы), куда вошли 17 миниатюр, в том числе и рассказ, давший название сборнику. Сатирические миниатюры-стрелы Д. обладают разящей силой, способствующей нравственному исцелению общества. Даже для самой маленькой юморески Д. находит яркие сюжеты, стилистика которых сближает его с великим мастером меткого слова О'Генри.

Свидетельством таланта Д. как юмористасатирика стали и другие сборники сатирических рассказов: «Пэ вабдзэ» (Носатый. 1968), «ГушыІэхэмрэ ауанхэмрэ» (Сатира и юмор. 1977), «Гупсыси псалъэ» (Подумав, говори. 1985), «ГуфІэгъуэ щащІэ» (Тройная радость. 1992).

Сатира и юмор легли в основу драматургических произведений Д. Первая сатирическая пьеса, комедия-водевиль «Нэчыхынх» (Свадьба. 1963) свидетельствовала о незаурядных способностях Д. как драматурга. Спектакль в постановке М.Тубаева на протяжении нескольких театральных сезонов значился в репертуаре КБГДТ. «Свадьба» демонстрировалась в Карачаево-Черкесии и Адыгее. Была переведена на многие языки народов СССР и ставилась в 70-е гг. на сценах даргинского, башкирского драматических и кумыкского музыкального театров.

В комедийном жанре написаны пьесы «Ди ауанхэр» (Наши шутки), «Ди министр малъхъэхэр» (Наши зятья министры), «Жэщтеуэхэр» (Ночные разбойники), «Щхьэгъусэ нэпсей» (Алчная жена), «Щауэхэр» (Молодцы).

В 1974 г. вышел сборник Д. «Пьесэхэр»

(Пьесы), куда помимо комедий «Къуий цыкіу» (Куйцук), «Фыз Іэзэ» (Знахарка), «Зэгъунэгъуиті» (Два соседа) вошла драма в трех действиях «Борэн» (Буря), написанная в 1967 г. Пьеса свидетельствовала о возросшем мастерстве драматурга. По своей тематике, эстетической значимости и языку она значительно отличалась от ранее написанных произведений. Затронутая в драме тема освещала самые критические периоды в жизни и истории нашего государства: установление Советской власти, Гражданская война, нашествие фашистской Германии на СССР.. Спектакль был приурочен к юбилейной дате – 50-летию победы Октябрьской социалистической революции и назывался «Памятник Ленину» (реж.-постан. Л. Х. Эркенов).

Неотъемлемой частью сатиры Д. являются его карикатуры и фельетоны, которые наряду с очерковой публицистикой печатались на страницах республиканских газет.

Большое место в творчестве Д. занимает литература для детей, о чем свидетельствуют красочно оформленные издания «Таурыхъхэр» (Сказки. 1980, 1996), пьесы «Хьэлэлыжьрэ Хьэрэмыжьрэ» (Добряк и скряга. 1967), «Пащтыхь фагъуэ» (Бледный правитель. 1986), в которых драматург затрагивает нравственно-этические категории добра и зла.

Популярностью среди юных читателей пользуются переведенные Д. на кабардинский язык «Рассказы о греческом мальчике» Ф. Канонидиса (Грек щіалэ ціыкіум теухуа рассказхэр. 1954), «Принц и нищий» Марка Твена (Паштыхьымрэ факъырэмрэ. 1963), «Три медведя» Л. Н.Толстого (Мыщищ. 1989), эфиопская народная сказка «Как дурак луну спас» (Делэм мазэр къызэрыригъэлар. 1982).

Дударов сыграл заметную роль в становлении и развитии кабардинской комедиографии и сатирической прозы.

• Соч.: Балий (Вишня): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1959. № 1. С. 115, 116; Уэрэд (Песня): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1961. № 2, С. 35, 36; Си пашІэр (Мои усы): Рассказы. Нальчик, 1964; Пэ вабдзэ (Носатый): Рассказы. Нальчик, 1968; Пьесэхэр (Пьесы). Нальчик, 1974; Жэщыбг хьэщІэ (Полуночный гость) // Іуащхьэмахуэ. 1975. № 3. С. 57—63; Хахуэ (Герой): Очерк // Іуащхьэмахуэ. 1975. № 3. С. 51; Мыдэф и мастэ (Игла не умеющего

шить): Комедия в 2 картинах // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 3, С. 82–88; ГушыІэмрэ ауанхэмрэ (Сатира и юмор). Нальчик, 1977; Таурыхъэр (Сказки). Нальчик, 1980; Гупсыси псалъэ (Подумав, говори). Нальчик, 1985; Хэт нэхъ губзыгъэ? (Кто умнее?), ГуфІэгъуэ нэпс (Слезы радости), Хэт си гъунэгъур? (Кто мой сосед?), Быхъутэ (Быхута) // Іуащхьэмахуэ. 1988. № 1. С. 100–106; ГушыІэрейхэр (Юмористы), Нэщхъеягъэшхуэ (Великая печаль), Си хадэр зэрысщэжар (Как я продал свой сад) // Іуащхьэмахуэ. 1991. № 3. С.102–105; ЛъэІу (Просьба) // Іуащхьэмахуэ. 1992. № 1. С. 79–81; ГуфІэгъуэ щащІэ (Тройная радость). Нальчик, 1992.

Лит.: Камбиев З. Нэчыхьытх (Свадьба) // ЛГъу. 1964. 26 дек.; Черкасский Э. Творческий огонь не угас // КБП. 1965. 9 янв.; Толчинский М. Встречи будут радостными // КБП, 1967. 19 окт.; *Дышекова К.* Ошхамахо – гора счастья // СК. 1967. 21 дек.; Георгий Юровский. Золотое яблоко нартов // ТЖ. 1967. № 15. С. 19-21; *Чып И*. Сабийхэм папшіэ спектакль «Хьэлэлыжьрэ Хьэрэмыжьрэ» (Спектакль для детей «Добряк и скряга») // ЛГъу. 1968. 3 апр.; Тубаев М. Памятник // СК. 1969. 9 сент.; Журт Б. Txaкlyэ насыпыфІэ (Счастливый писатель) // Лгъу. 1979. 2 июня; *Ержыб А.* Зи нэр жану, зи гур гуапэ (С острым глазом и добрым сердцем) // АП. 1991. 15 мая; Мезова И. Искренность и доброта // КБП. 1991. 6 сент.; Хьэх С. Ди нэхъыжьыфІ (Наш старший наставник) // АП. 1991. 31 мая.

М. Шакова

жантуев исса бекмурзович (16.09.

1925 сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР) — балкарский драматург. Учился в музыкальной школе-интернат № 1 г. Нальчика (1938—1939). Затем поступил в балкарскую театральную студию, преобразованную впоследствии в колхозно-совхозный театр. С 15-летнего возраста жизнь Ж. связана со сценой. Он сыграл одну из эпизодических ролей в спектакле первого профессионального драматурга и режиссера Р. Геляева «Кровавый калым» (1941).

В годы выселения балкарского народа (1944—1957) жил в Ташкенте. Там окончил педагогический техникум — отделение физкультуры (1953). По возвращении на родину Ж. был назначен директором школы в сел. Эльбрус Эльбрусского района.

В 1958 г. возрождается балкарский театр, куда и приглашают Ж. на работу. В это время на его подмостках ставятся «Женитьба» Гоголя, «Рассвет в горах», «Абрек» И. Боташева «Кровавая свадьба» О. Этезова. Одновременно Ж. учится в КБГУ на историко-филологическом факультете, отделение балкарского языка и литературы (1960-1966). На счету Ж. как актера десятки сыгранных ролей на сцене КБГДТ: Айкёз («Памятник» Жантуева), Дмитро Шелест («Радуга» Зарудного), Фабрицио («Хозяйка гостиницы» Гольдони), Сафар («Матери и дети» Жантуева), Муса («Кровавая свадьба» Этезова), Мари («Женихи» Хугаева), Искендеров («Рассвет в горах» Боташева), Магомед («Раненый тур» Маммеева), Знахарь («Черный сундук» Аппаева), Киров («Абрек» Боташева) и т. д.

В 70-е гг. Ж. уходит из театра и работает в республиканской кинофикации. Позже, уже будучи на пенсии, занимается педагогическим трудом: преподает балкарский язык и литературу в средней школе № 9 г. Нальчика (1992–1999).

Творческая деятельность драматурга Ж. началась в конце 50-х гг. с одноактных пьес: «Хозяин дома», «Аубекир», «20 жылдан сора» (20 лет спустя), «Айшат нек кьоюлду» (Почему бросили Айшат), «Жашауну ауазы» (Голос жизни), «Аууш» (Перевал) по мотивам одноименной поэмы К. Кулиева. Многие из них были поставлены на сцене народного театра в сел. Герпегеж.

В 1961 г. Ж. создает комедию «Анала бла балала» (Матери и дети), по мотивам которой была осуществлена постановка

одноименного спектакля на сцене КБГДТ (1964).

Создавая драмы на социально-бытовые темы, драматург пополняет репертуар национального театра. В 1965 г. широкое признание у зрителей снискал спектакль «Сын таш» (Памятник) о несчастной любви двух молодых людей — Эльдара и Айкёз. Он был показан также в Карачае и Дагестане. Пьеса была опубликована чуть позже в журнале «Шуехлукъ» (1968. № 2).

В следующей пьесе «Осуят» (Завещание. 1988) Ж. развивает традиционную тему любви, трагическая безысходность которой обусловлена классовой непримиримостью между представителями разных сословий.

Драматические произведения Ж., как правило, основывались прежде всего на традициях фольклора, в силу чего нередко имели определенные художественные просчеты: однотипность сюжетостроения, поверхностная постановка конфликта, схематичность.

Творчески наиболее зрелой явилась трагедия «Кебинсиз къабырла» (Могилы без савана. 1991). В переводе на русский язык она была названа «Сырые могилы»; за нее автор получил диплом лауреата конкурса Министерства культуры КБР на лучшее произведение о депортации балкарского народа (1994).

Ж. занимался и переводами пьес иноязычных авторов на балкарский язык, таких, как «Мещане» М. Горького, «Украденное счастье» И. Франко.

Спектакли, созданные по мотивам пьес драматурга, имели богатую сценическую историю, долгие годы сохранялись в репертуаре национального театра.

Творчество Ж. ознаменовало очередной этап в развитии балкарской драматургии. Оно завершает период его становления, в основе которого — ориентация на фольклор и реалии прошлого, попытка осмысления послевоенной действительности. Бесспорно и то, что Ж. внес значительный вклад в процесс возрождения национального сценического искусства.

- Соч.: Сын таш (Памятник): Сборник пьес. Нальчик, 1991; Биринчи драматург (Первый драматург. О Р. Геляеве) // МТ. 1994.
 № 6.
- Лит.: Тетуева А. Сахнада, жашауда да (На сцене и в жизни) // 3. 1993. 26 февр.; Она

же. Драматург эм устаз (Драматург и учитель) // 3. 1993. 17 сент.; Аппаева Ж. Его творчество освещено отблеском детства и юности // КБП. 1995. 21 сент.

А. Сарбашева

ЖИЛЕТЕЖЕВ САЛАДИН ХАМЗЕТОВИЧ (1940, сел. Аргудан Урванского р-на КБР) - кабардинский писатель, журналист, киносценарист. В 1960 г. поступил в КБГУ, который услешно окончил в 1965 г., по специальности «Филолог, учитель русского языка и литературы». До 1968 г. работал учителем, в 1968 г. поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии. В 1972 г. окончил сценарный факультет ВГИКа по специальности кинодраматург, литработник телевидения, после чего был направлен на работу в г. Орджоникидзе на должность редактора Северо-Кавказской студии кинохроники. С 1976 г. по настоящее время работает редактором на Кабардино-Балкарском телевидении.

Ж.– автор 8 сборников стихов и рассказов. Он – член трех творческих организаций: Союза писателей РФ (1989), Союза журналистов РФ и Союза кинематографистов КБР.

Творчество Ж. разнообразно. Главным образом он проявил себя как сценарист и режиссер телевидения. Более тридцати выпусков киножурнала «Северный Кавказ» вышли на Северо-Кавказской студии кинохроники с участием Ж. Руководством Северо-Кавказской студии кинохроники были отмечены как лучшие сценарии до-

кументальных фильмов «Человек простой биографии» и «Портрет отца». Первый фильм посвящен Герою Социалистического Труда, председателю колхоза им. Чапаева Прохладненского района Нажмудину Абубекирову, второй - народному художнику Северной Осетии и Башкирии Саланбеку Тавасиеву. Известен и фильм по сценарию Ж. «Киров на Северном Кавказе», созданный на Северо-Осетинской студии телевидения в 1975 г. Материалы для этого фильма были собраны автором в библиотеках и музеях многих городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Махачкалы, Грозного, Владикавказа, Пятигорска, Нальчика. Фильм неоднократно демонстрировался по Северо-Осетинскому телевидению и в настоящее время находится в активном фонде этой студии.

Из работ 70-80-х гг. наиболее заметными стали сценарии двух цветных художественных фильмов по мотивам нартского эпоса «Сын камня» и «Сын камня и великан», постановка которых осуществлена на московской студии «Союзмультфильм». Обе картины дублированы на кабардинский и балкарский языки. Сценарий первого из них. написанный Ж. совместно с московским драматургом А. Симуковым, затем опубликован в центральном издании «Альманах киносценариев» в 1982 г. О Сосруко - благородном и мужественном нарте получили высокую оценку зрителей и кинокритики. Рецензии на них опубликованы в журналах «Советский экран» и «Фильмдетям» в 1982 г. Они переведены на многие языки России и СНГ, а также на несколько иностранных языков.

Параллельно с работой для кино и редакторской деятельностью на студии ТВ Ж. создано множество художественных произведений. Его стихи для взрослых и детей печатаются отдельными изданиями, в периодической печати, звучат по радио. На слова Ж. кабардинскими и балкарскими композиторами создано более десятка песен, которые звучат на радио и телевидении. Это «Прощай, школа» (муз. В. Молова), «Розы Долинска» (муз. В. Молова), «Мама, папа, дада, нана» (муз. М. Жеттеева), «Пойми меня» (муз. Х. Карданова), «Колыбельная песня» (муз. Д. Согова), «Жизнь» (муз. Х. Карданова) - последняя для хорового исполнения.

Из прозаических произведений Ж. наибольший интерес представляют сборники рассказов и повестей «Гъащіэм къыпызыщэн» (Продолжение жизни. 1974) и «Лэгъупыкъу» (Радуга. 1978). Сборник «Радуга» свидетельствует о значительном расширении тематики рассказов Ж. от узко бытовых, сатирических и любовных до философских обобщений. К наиболее удачным рассказам сборника «Радуга» относится рассказ «Артистка». Героиня рассказа – Фаруза, прежде чем завоевать право выйти на сцену театра как профессиональная артистка, преодолела много различных препятствий и трудностей как со стороны близких и друзей, так и со стороны общественности и администрации. Идея автора очевидна: любовь, упорство, талант и труд все преодолеют.

Иной характер выведен в рассказе «Алий Штиругов». Штиругов (Штырыгъу) — это волк в овечьей шкуре, двуличный человек. Ради своего обогащения он готов пожертвовать совестью, честью, достоинством. Читатель становится свидетелем его поступков, которые в конечном итоге приводят Штиругова к моральному опустошению. Этот приговор выносится автором художественно убедительно, и читатель не сомневается в законности такого осуждения.

Ж. хорошо знает жизнь своих современников. Особенно удачны его рассказы о сельчанах, среди которых он рос. Именно из среды простых людей, работающих на земле, он черпает основной материал для своих художественных произведений.

Необычна по сюжету повесть Ж. «Лыгъэ зэхэгьэкlыкіэ» (Испытание мужеством, 1983). Действие повести происходит в 1942 г. во время оккупации Кабардино-Балкарии немцами. Главный герой повести, Мажид,фронтовик, который был тяжело контужен и по этой причине отпущен домой. Здесь он случайно знакомится с немцем-оккупантом, который оказывается антифашистом по своим убеждениям. В течение нескольких месяцев, пока фашисты находились в селе, Мажид и солдат-немец успели подружиться, о многом переговорили на ломаном русском языке. Вскоре немцев изгнали. Здоровье Мажида с годами ухудшилось, он теряет память и речь и попадает в больницу. К тому времени в Нальчик приезжает немец-антифашист со своей выставкой картин. Он разыскивает Мажида и проведывает его в больнице. Встреча чудесным образом действует на тяжелобольного Мажида, к нему возвращаются и память, и речь при виде старого друга. Лейтмотивом повести становится человечность, гуманизм. Двух юношей из разных стран с разным общественным строем свела жестокая война, но они не растеряли свое человеческое чувство, свою сущность, они знали, понимали, что такое страшное лицо фашизма, и всем своим существом протестовали против него. Прошли годы, а их мужская дружба сохранилась навсегда.

Ж. награжден знаком «Отличник телевидения и радио СССР» за большой вклад в развитие ТВ и радио, за многолетний плодотворный труд.

- Соч.: Сборник одноактных пьес. Нальчик, 1962: ГъащІэм къылызыщэн (Продолжение жизни): Сб. расск. Нальчик. 1974: Лэгьупыкъу (Радуга): Сб. расск. Нальчик, 1976; ЛІыгъэ зэхэгъэкіыкіэ (Испытание мужеством): Повесть. Нальчик, 1983; Сын камня; Сын камня и великан / Альманах киносценариев. М., 1983; Нарт и ныбжьэгъухэр (Друзья нарта): Сб. расск. Нальчик, 1987; Зэрыджэ (Калина): Сб. стихов для детей. Нальчик, 1990; Сосрыкъуэ (Сосруко): Сб. сценариев мультфильмов. Нальчик, 1991; Толъкъун гъыбзэ (Плач волны): Сб. стихов и поэм. Нальчик, 1993; Мазэм ит мэлыхъуэ (Чабан на Луне): Стихи, рассказы, пьесы. Нальчик, 1996.
- Лит.: Хаупшев М. ГъащІэм къыпызыщэн (Продолжение жизни) // ЛГъу. 1975. 16 июля; Инин А. Ожившие легенды // СЭ. 1982. № 20; Тажев П. Первый мультипликационный // СМ. 1984. 10 янв.

С. Алхасова

ЖУЛАБОВ УЗЕИР АЛИЕВИЧ (1935, сел. Жуунгу Чегемского р-на КБР) – бал-карский писатель, лереводчик.

В период насильственного выселения балкарцев (1944) до 1955 г. жил в Джамбульской области Казахстана, где и окончил среднюю школу. В 1956 г. Жулабовы переехали в Алма-Атинскую область, в районный центр Каскелен. В том же году Ж. поступил в Казахский государственный

университет на филологический факультет. По окончании учебы Ж. возвращается на родину, в сел. Хушто-Сырт Чегемского района, где длительное время работает директором средней школы.

В 1967 г. Ж. поступает в аспирантуру Казахской Академии наук. Успешно завершив учебу, в 1970 г. вернулся в Балкарию. И с этого времени он — неизменный работник книжного издательства «Эльбрус»: редактор, главный редактор, заведующий отделом учебно-методической литературы. Ж. член Союза писателей РФ с 1997 г.; за заслуги в области национальной литературы награжден почетными грамотами.

Творческая деятельность начинается с 1965 г. Автор многих статей, рецензий, он пробует себя в жанре рассказа, новеллы. В 1980 г. выходит первая книга писателя «Жер этегине» (На край земли). В структурном отношении книга 3-компонентна. Первая часть содержит ряд рассказов, посвященных историческому прошлому балкарцев: Умутла (Мечты), «Аманат» (Завещание); вторая часть включает новеллы: «Аппаны ашыгъы» (Альчик дедушки), третья — юмористические рассказы «Адам бол» (Будь человеком), «Узунчач» (Длинноволосая), «Жер этегине» (На край земли).

С 1983 г. Ж. интенсивно работает в жанре детской литературы: издает сборники рассказов «Чирчикле» (Побеги), «Эртте биреу бар эди...» (Раньше был один...), «Тергеп бир кер» (Подумай). Произведения, написанные для детей, носят дидактический характер, учат ценить лучше человеческие качества. Широкое использование пословиц, поговорок «Ажал — имбашда, умут — тау башында» (Смерть на плече, надежда — на горе); «Биреуге кёр къазсанг, кесинг кетерсе» (Не рой яму другому, сам в нее попадешь) — из сборника рассказов «Чирикле» (Побеги) свидетельствует о глубоком знании автором психологии своего народа, менталитета, национальных традиций. Такая тенденция наблюдается и в других его сборниках, в частности, в «Насыплыла» (Счастливые. 1987).

Новую книгу писателя «Ах, заман» (Эх, время) составили произведения, написанные в разные годы: повести «На новом месте», «Крысы», а также рассказы, легенды, комиксы, юмористические рассказы, новеллы. В них автор размышляет о месте человека в современном мире. Лейтмотивом его произведений является вера в людей, нравственную силу, в добро и справедливость.

Ж. – автор учебников, методических разработок, один из составителей «Школьного русско-балкарского словаря». На протяжении многих лет педагогическая деятельность оставалась у писателя доминирующей. Этим, думается, обусловлен характер его творчества. Донести до детей родной язык во всем величии и великолепии стало жизненным кредо Ж.

Параллельно и в связи с активной педагогической деятельностью продолжаются творческие искания писателя. Проникновенна его беллетристика, посвященная трагическим событиям 1944-1956 гг., нашедшая отражение в сборнике избранных произведений балкарских писателей «Сюргюн» (Изгнание) («Самса», «Жугъутур ашыкъ» «Турий альчик», «Солдат шинель» - Солдатская шинель и др.). Рассказы Ж. написаны, в основном, в форме воспоминаний о днях, проведенных на чужбине. Многие бытовые моменты даны с поразительной конкретикой. Описание скудности места обитания вкупе с сопровождающими природными катаклизмами обнажает истинное лицо трагедии, постигшей его народ. «Время на чужбине... Весна - пора дождей. На улице свирепствовал буран. Мы жили в землянке, в которой вместо одного оконного стекла была затычкой старая подушка... Не было и огня...» (Самса).

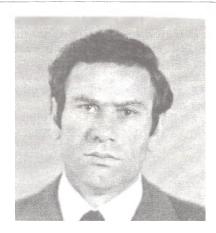
Ж. владеет 7 тюркскими языками, талантливый педагог и знаток родного слова. Благодаря его художественным переводам балкарский читатель получил возможность постичь язык произведений известных тюркских авторов: Абилагази «Эрттеили тюркле» (Ранние тюрки), М. Соймена и Л. Алтая «Исламны беш парызы» (Пять наказов Ислама), Тайиара Алтыкъулача и Демирхана Юнлю «Къуранны кеси аллына окъургьа юйретиу» (Учусь читать Коран), кабардинских: С. Куантова - «Сиротка» (Оксюзчюк), К. Элгарова – «Тайным путем» (Таша тик); произведения самого Ж. переведены на кабардинский язык «Аппаны ашыгъы» (Альчик дедушки), «Тынгысыз кече» (Неспокойная ночь), «Жангырыу» (Обновление), что в целом свидетельствует о разносторонности интересов и большом природном даровании писателя.

- Соч.: Жер этегине (На край земли): Рассказы. Нальчик, 1980; Чирчикле (Побеги): Рассказы. Нальчик, 1983; Эртте биреу бар эди (Раньше был один): Рассказы. Нальчик, 1987; Насыплыла (Счастливые). Рассказы: Нальчик, 1991; Сюргюн (Изгнание): Сб. произв. балк. писателей. Нальчик, 1994. С.187—198; Жашау ызы: Хапарла, новеллала, чам хапарла (Изломы судьбы: Рассказы, новеллы, юмористические рассказы). Нальчик, 1996; Тергеп бир кер (Подумай). Нальчик, 1998.
- Лит.: Мусукаева С. Эки саугъа (Двум живущим): О творчестве С. Моттаевой и У. Жулабова // КЖ. 1980. 3 сент.

Ф. Узденова

журтов биберд кумыкович (1937—2003, сел. Аушигер Советского р-на КБР) — кабардинский прозаик, драматург. В 1964 г. окончил историко-филологический факультет КБГУ. Работал литературным сотрудником газеты «Ленин гъуэгу», затем корреспондентом, старшим редактором Кабардино-Балкарского Гостелерадио. С 1982-го по 2003 г. был редактором отдела детского журнала «Нур».

В 1991 г. указом Президиума Верховного Совета КБАССР Ж. присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств КБР. Ж.— член Союза журналистов СССР (1962), член Союза писателей СССР (1980).

В 1972 г. вышел его первый сборник рассказов «Си унэцІэ дыдэр» (Моя настоящая фамилия), в 1974 г.— повесть «Си сабиигъуэм и бжьапэ» (Берег моего детства).

В повести рассказывается о трудном, безрадостном детстве мальчишки, которого не сломили трудности. Тепло и сердечно описывает автор село своего героя, его односельчан, рассказывает о бурной речке, протекающей через село, о ее необычных, на его взгляд, берегах. Это — берег детства, его жизнь. Автор рассказывает о рассвете над рано просыпающимся кабардинским селом, о спешащих в поле крестьянах, об их нелегком труде и доброй улыбке на лицах простых людей. С любовью пишет Ж. о народных обычаях, нравах, традиционном быте.

В повести «Гъатхэ пасэ» (Ранняя весна. 1980) Ж. искренне и непредвзято, ярко, но без прикрас, без искусственной героизации рассказывает о тяжелой, полной труда и страдания поре жизни кабардинского народа. В ней изображена жизнь стариков, женщин, детей, немногочисленных мужчин в военном тылу в годы Великой Отечественной войны. Мало кому из кабардинских прозаиков удавалось так реалистично раскрыть эту тему. Автор не боится говорить правду, как бы она ни была горька, но за этой правдой - вера в людей, в их нравственную силу, в добро и конечное торжество справедливости. Каждая строка повести проникнута любовью к своей родине, землякам.

Уже в первых произведениях Ж. жизнь людей в беде так обнажена, так напряже-

ны чувства, что их драматизм понимается и принимается читателем без прекрас, который был присущ многим произведениям тех лет. Таковы и более поздние произведения Ж.: повести «Адэжь лъапсэ» (Отчий дом. 1987), «Ажэкъуэ» (Ажоко. 1993) и др.

Ж. не без успеха овладел еще одним жанром литературного творчества. Свидетельством тому являются отрывки из романа «Гъуэжькуий» (Вихрь), опубликованные в журнале «Іуащхьэмахуэ» (1997). В историко-революционной тематике, имеющей в национальной кабардинской литературе давние традиции, Ж. нашел свой собственный стиль. Центральными героями романа являются простые крестьяне, неискушенные в политике и мечтающие о спокойной мирной жизни. Социальная активность действующих лиц романа определяется не возрастающим классовым сознанием, а исторической неизбежностью выбора своего пути в необычной обстановке. Старый чабан Эльбаздуко, его друг Мисост, сельский мулла Махмуд-эфенди, активный участник революции Азрет - это люди, разные по своим взглядам, но всех их объединяет искренность и честность по отношению к жизни. Необычно то, что духовно к*ним приближается князь Касей, который присылает из далекой Турции своего человека с поручением передать аульчанам, чтобы они ни в коем случае не покидали родную землю.

Ж. убеждает, что зло вызревает не в классовом противостоянии, а в извращенном понимании сути противоборства. Поэтому носителями социального зла являются и белогвардейцы, которые силой забирают у старого Эльбаздуко сыновей, и красный председатель Совета, очень рано проявляющий тягу к «перерождению» из простых крестьян в разряд бездушных чинуш. Роман «Вихрь» является высокохудожественным произведением.

Ж. вошел в кабардинскую литературу и как драматург. Им создано немало драматических произведений. Это пьесы: «Къалэн хьэлъэ» (Трудный долг; поставлена в КБГДТ в 1968), «Щхьэм имытмэ, лъакъуэм и мыгъуагъэщ» (Если в голове пусто — нелегко ногам, в 1982 г. пьеса была опубликована в журнале «Театр», в 1983—1984 гг. ее увидели зрители Узбекис-

тана, Дагестана и Башкирии), «Укъулыкъущіэнумэ — къеблагъэ!» (Хочешь быть начальником — пожалуй!, в 1982 г. поставлена в КБГДТ), «Къуршхэр къыщыушкіэ» (Когда просыпаются вершины; поставлена в Терском районном художественном театре в 1985 г.).

В драматургии Ж. отразилось многое из пережитого автором в детстве и юности. Примечательна в этом отношении пьеса «Когда просыпаются вершины», в которой повествуется о бедствиях людей, в том числе и подростков, о трудных послевоенных годах. Автор раскрывает причины, поставившие их в такое положение. В тяжелую минуту у несовершеннолетних мальчишек Ж. всегда находится «добрый дядя», который приходит им на помощь; побеждает добро, потому что оно в конечном счете сильнее зла. В этом проявляется нравственно-эстетическая, несколько романтизированная концепция автора.

Большинство пьес Ж.— сатирические. Это «Гуащэр зэрагъасэр» (Укрощение свекрови), «Малъхъэ хъарзынэ» (Отличный зять он, валлахи!) и др. С тонким чувством юмора высмеивает Ж. меркантильность, алчность, ханжество своих современников. В сатирико-юмористических пьесах Ж. главный герой выступает как незаурядный рассказчик, которому сопутствует неизменный успех. Достаточно назвать полюбившийся читателям и зрителям образ старика-балагура Хацу Маленького из пьесы «Си унэц!э дыдэр» (Моя настоящая фамилия), имя которого стало нарицательным.

Комедия Ж. «Трудный долг» о том, как потерпела жизненное крушение девушка Марят в погоне за красивой жизнью. Человек, за которого девушка пошла бы не оглядываясь, оказался подлецом, жуликом, вовлекшим ее в неблаговидные дела. Но это лишь занимательная сюжетная канва, говорящая о более серьезных вешах о вере в то, что можно быть свободным «от всего»: от людей, от дома, от каждодневных забот, от обязанностей, от дружбы, от трудностей. Такое отношение к жизни ошибочно, оно лишает ее смысла. К этому приходят герои пьесы Ж. Однако за постижение этой истины они платят слишком дорогой ценой. Пьеса Ж. говорит о том, как важно вовремя увидеть главное в судьбе человека, который рядом с тобой, о том, как необходимо всем нам душевное тепло, о том, как не надо скупиться на хорошие, добрые слова, душевную чуткость к людям, которые нас окружают. «Это нужно каждому из нас»,— утверждает драматург.

Пьесы Ж. заставляют задуматься: всегда ли мы помним, что жизнь быстротечна, не размениваем ли ее на пустяки, не принимаем ли порой показной блеск за истинные чувства. «Над всем этим стоит поразмышлять»,— призывает автор.

Ж. известен и как переводчик. Им переведены на кабардинский язык произведения А. Толстого, М. Шолохова, Ч. Айтматова, Н. Думбадзе, М. Карима.

- Соч.: Си унэцІэ дыдэр (Моя настоящая фамилия): Рассказы. Нальчик, 1971; Си сабиигъуэм и бжьэпэ (Берег моего детства): Повесть. Нальчик, 1974; М., 1989; Гъатхэ пасэ (Ранняя весна): Повесть, рассказы. Нальчик, 1980; на русск. яз. Нальчик, 1996; Пьесэхэр (Пьесы). Нальчик, 1984; Адэжь лъапсэ (Отчий дом): Повесть. Нальчик, 1987; Ажэкъуэ (Сын труда): Повести, рассказы. Нальчик, 1996; Тхыгъэхэр (Сочинения): Повести, рассказы. Нальчик, 1997.
- Лит.: Гутов А. Пора строгого счета // КБП. 1987. 26 мая; Кумышева Р. Во имя правды // СМ. 1987. 26 мая; Гутов А. Обнаженное сердце Биберда // КБП. 1997. 5 июня.

С. Алхасова

ЗАЛИХАНОВ ЖАНАКАИТ ЖУНУСОВИЧ (8.11. 1917, сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР — 26.06.1995, Нальчик) — балкарский поэт, прозаик.

3. родился в крестьянской семье. В 1936 г. окончил Пятигорский педагогический рабфак, а в 1955 г.— Киргизский педагогический институт в г. Фрунзе (ныне Бишкек).

Трудовую деятельность 3. начал в редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», где заведовал отделом рабселькоров. После окончания Центральных курсов редакторов-переводчиков при ЦК КПСС в Москве в 1938 г. работал заместителем главного редактора Кабардино-Балкарского книжного издательства. С 1941-го по 1943 г. 3.— секретарь по

кадровым вопросам Нальчикского горкома КПСС.

В период временной оккупации Кабардино-Балкарии немецко-фашистскими захватчиками 3. участвовал в партизанском движении, был командиром Чегемского партизанского отряда; в г. Орджоникидзе выпускал газету «За советскую Кабардино-Балкарию» на балкарском языке.

После освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков З. был направлен на должность первого секретаря Черекского райкома КПСС, где проработал до 8 марта 1944 г. В этот день З. вместе со своим репрессированным народом был депортирован в Среднюю Азию. Будучи спецпереселенцем, в Киргизии находился на партийной и хозяйственной работе: был инструктором Джалал-Абадского райкома КПСС, заместителем директора Киргизиздата, директором типографии при Совете Министров Киргизской ССР, начальником Управления Союзпечати Киргизии.

После реабилитации балкарского народа в 1957 г. З. вернулся в Кабардино-Балкарию, где продолжил свою активную трудовую и общественную деятельность. В 1957 г. был назначен директором КБ книжного издательства, затем избран первым секретарем Советского (Черекского) райкома партии. С 1962-го по 1981 г. З. проработал в должности заместителя Председателя Комитета по телевидению и радиовещанию республики. После ухода на пенсию З. в 1981 г. был принят старшим научным сотрудником в КБНИИ, где руко-

водил работой по сбору, научной обработке и изданию балкарского фольклора.

3. был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Он удостоен высокого звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1977); в 1990 г. ему присвоено звание народного писателя Кабардино-Балкарии. З. избирался членом Кабардино-Балкарского обкома КПСС, депутатом Верховного Совета республики нескольких созывов, депутатом Нальчикского горсовета, членом правления и председателем ревизионной комиссии Союза писателей Кабардино-Балкарии. До последнего дня жизни 3. продолжал трудиться, участвовал в литературной и общественной жизни республики.

Первые публикации произведений 3. относятся к 1936 г., когда его стихи стали печататься на страницах республиканских газет. В 1938 г. вышел первый сборник его стихов «Мени ауазым» (Мой голос), и в этом же году он был принят в Союз писателей СССР. В тот период балкарская поэзия только зарождалась, и 3. внес свою лепту в ее развитие. В 1941 г. увидел свет сборник его рассказов «В дружной семье», а в 1957 г.- второй поэтический сборник «Сюйген журтум» (Любимая Родина). Среди книг З., получивших известность, - сборники стихов на русском языке «Вершины чувств» (1960), «Верность» (1967), «Ели Алазани» (1968), «Радуга лет» (1972) и др. Лучшие стихи и рассказы 3. вошли в школьные хрестоматии.

3.— писатель разносторонний. Он проявил себя и в поэзии, и в драматургии, и в прозе. В его стихах — вера в высокие человеческие идеалы, поклонение добру и неприятие зла, любовь к родине, влюбленность в природу родной земли: «Солнцу и ветру распахнута даль / Ваш я навеки, родные края. / Горы, вы радость моя и печаль! / Горы — сердечная песня моя» («В горах»).

В лирике 3. подкупают искренность, правда чувств, образное отражение окружающего мира: «Там, где смешались снег и тучи / И на заре играет лед / Там, загораясь, словно лучик, / Свой первый миг река живет...» («Горная река...»). Многие стихи 3. такие, как «Коль нет живого чувства у

тебя...», «А розы тоже просят хлеба...», «Колос», цикл «Четыре стихотворения о земле» и др.— это поэтические раздумья о человеке, о жизни, о времени, портретные и лирические зарисовки. К примеру, в стихотворении «Лезгинка» в незатейливых, на первый взгляд, но полных экспрессии и огня строчках, автору удалось передать легкость, зажигательность и пластичность танца: «Пляшут скалы, / Пляшут горы, / Заливается зурнист, / И плывет горянка гордо / В звоне блещущих монист. / И джигит пред нею вьется, / Лихо шапку заломив, / Бьется, / Мечется, / И жжется / Этот бешеный мотив...».

В одном из лучших своих лирических стихотворений «Отцу» З. создает живой правдивый образ отца, который трудился не покладая рук на благо своего народа. Поэт как бы принимает из рук отца дело его жизни: «Трудился ты самозабвенно. / О, если б ты взглянул вокруг / На тех, кто встал тебе на смену! / Пусть умер ты, но жив твой труд, / Обогативший землю эту, / И мне его передают / Твои друзья, как эстафету» («Отец»).

В творчестве 3. нашла отражение и тема Великой Отечественной войны. Перед лицом смертельной опасности поэт призывал соотечественников сплотиться и в суровых боях отстоять свою родину, свою свободу: «И враг пожнет народную месть – / Зарей полыхает знамя, / Стучат по камням копыта коней, / И клекот орлов над нами. / Летите, юноши наши в бой! / Кони, как птицы, быстры, / И пусть окажется для врага / Последним ваш первый выстрел» («И враг пожнет народную месть...»). Военной тематике посвящена поэма 3. «Сюлемен». В ней автору удалось, прослеживая судьбу Сюлемена Салахова, показать тот патриотический подъем, которым был охвачен весь народ, как в мирное время, так и в грозные военные годы. Поэма «Сюлемен» это протест против войн, несущих разрушения, беды и гибель для всех людей на земном шаре. Тема войны нашла в поэме достойное воплощение. Взволнованность интонации, искренность чувств, патриотичность и актуальность тематики - все это дает право поставить поэму в один ряд с известными призведениями о войне в балкарской литературе.

В послевоенные годы 3. создаются разно-

образные по тематике стихи, в которых отразились вопросы строительства мирной жизни, свободного, вдохновенного труда, борьбы за мир и дружбу между народами: «Мы – братья», «За мир и труд», «Москва» и др.)

В творчестве 3. этого периода очень сильны мотивы патриотического и гражданственного звучания («Песня моей республики», «Сыновьям Балкарии», «Мои горы любимые» «Кавказ», «В горах» и др.). Автора волнуют судьбы простых тружеников, такие важные во все времена вопросы, как вера в человека, любовь к людям, к родине, к родной земле.

В 60-е гг. 3. обращается к прозе. За долгие годы его работы в этом жанре им создано три романа, которые были изданы на балкарском и русском языках. Это «Тау къушла» (Горные орлы. 1962, 1966), «Жанган жюрекле» (Горящие сердца. 1970, 1974) и «Баксан жулдузу» (Звезда Баксана. 1986, 1992).

Своеобразным итогом многолетней литературной деятельности 3. явилось создание крупного исторического полотна народной жизни - первого балкарского романа «Горные орлы». Это реалистическое повествование о событиях периода Октябрьской революции и Гражданской войны в Кабардино-Балкарии, о том, как сказались эти события на судьбах людей. В нем впервые в балкарской прозе предпринята попытка показать не только социальные противоречия, борьбу старого и нового, но и столкновение характеров. В романе показано классовое размежевание в горских обществах. Противоборствующими силами являются, с одной стороны, бедняки Мазан, Махмуд, Байкул и др., а с другой таубий Юрюзмек, Атай, старшина Егеу, мулла Хажи. Эта расстановка сил определяет остроту столкновений, драматизм судеб, напряженность идейных, нравственных коллизий того времени. Ветры революции врываются и в мир семейных отношений, обнажая самые скрытые пружины человеческих мыслей и поступков. Но люди продолжают жить, страдать и любить, как страдали и любили их деды и прадеды. Роман «Горные орлы» способствовал развитию эпической формы в балкарской литературе.

Роман «Горящие сердца» повествует о жизни современной Кабардино-Балкарии,

о мирной созидательной работе простых людей-тружеников. В романе повествуется о том, как вчерашние пастухи и земледельцы становятся строителями не только электростанции, но и новой жизни. Произведение проникнуто любовью к простому человеку. Персонажи романа Ариубат, Азамат, Асхат, Батыр Османович, Назир, Фаризат и др. жизненно правдивы.

В романе «Звезда Баксана» З. прявил себя как тонкий знаток быта, фольклорного наследия родного народа. Детальное и правдивое описание национального уклада, утвари, одежды, ритуалов дает возможность читателю составить верное представление о культуре и истории родного края, его народа.

Перу 3. принадлежит и роман «Две встречи», который вошел в книгу «Жол нёгерле» (Спутники), изданную уже после смерти писателя в 1997 г. В этой книге писатель развивает тему единения народов в борьбе с фашизмом. В романе говорится об участии нашего земляка во французском Сопротивлении. Он пронизан идеями интернационализма, патриотизма, верности воинскому долгу. Персонажей произведения отличает высокая духовность и нравственная чистота.

Став первопроходцем на пути развития балкарской прозы, 3. способствовал становлению, движению ее к зрелости и расцвету. 3. внес заметный вклад в балкарскую литературу. За многие годы литературной деятельности он выпустил более двух десятков книг поэзии и прозы на балкарском и русском языках. Его произведения переведены на кабардинский, осетинский, украинский, узбекский и другие языки. Лучшее из написанного им стало достоянием национальной литературы.

• Соч.: Мени ауазым (Мой голос): Стихи и поэмы. Нальчик, 1938; Сюйген журтум (Любимая Родина): Стихи и песни. Фрунзе, 1957; Вершины чувств: Стихи. М., 1960; Тау къушла (Горные орлы): Роман. Нальчик, 1962; Мужской разговор: Поэма. Нальчик, 1965; Горные орлы: Роман. Нальчик, 1966; М., 1974; Верность: Стихи. Поэма. Нальчик, 1967; Жаннган жюрекле (Горящие сердца): Роман. Нальчик, 1970; М., 1974; Радуга лет: Стихи. М., 1972; Сомбреро: Рассказы для детей. Нальчик, 1975; Баксан жулдузу (Звезда Баксана): Роман. Нальчик,

1986; Жол нёгерле (Спутники): Роман. Повести. Рассказы. Нальчик, 1997.

• Лит.: Бычков Дм., Пипинис В. Балкарские советские писатели. Нальчик, 1958. С. 44—50, 80—82, 98, 99; Бычков Дм., Пипинис В. Творчество Ж. Залиханова // КБП. 1958. 8 июня; Невская Б. Дорога горцев // ЛР. 1966. 10 июня; Урусбиева Ф. Путь к жанру. Очерк истории жанров в балк. лит. Нальчик, 1972. С. 7, 61—65, 162; Теппеев А. Балкарская проза. Нальчик, 1974. С.141—148; Пархоменко М. Судьбы народные // ЛР. 1975. 14 февр.; Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 196—199.

Ж. Кулиева

ЗАНКИШИЕВ ХУСЕЙН ХАДЖИДАУТОВИЧ (29.05.1938, сел. Верхняя Балкария Черекского р-на КБР) — балкарский писатель, журналист. В 1944 г., когда балкарский народ был депортирован в Среднюю Азию, отец 3. работал на одном из военных заводов Нижнего Тагила Челябинской области. З. и его сестра Марьям, оставшиеся в живых после гибели в ссылке других членов их семьи, попали в детский дом в г. Туркестан Казахской ССР. Отсюда через некоторое время они были увезены тетей в Киргизию, где уже находился их отец.

По окончании 4-го класса начальной школы в ауле Сын-Таш Ивановского района Фрунзенской области 3. перевелся в Юрьевскую среднюю школу. Аттестат об окончании десятилетки он получил после возвращения в Кабардино-Балкарию в

сел. Нижняя Жемтала Черекского района в 1958 г. В этом же году 3. поступил на русско-балкарское отделение историкофилологического факультета КБГУ, который окончил в 1963 г.

Еще будучи учеником Нижне-Жемталинской школы, 3. являлся юнкором газеты «Советская молодежь», присылал в редакцию свои корреспонденции. Он писал о своих сверстниках, помогавших местному колхозу, о сельских тружениках, о передовых механизаторах. После поступления в КБГУ 3. продолжал сотрудничать с газетой «Советская молодежь». Он поднимал актуальные, интересные вопросы студенческой жизни. Затем З. была предложена штатная должность в газете, и он совмещал ее с учебой. Стать профессиональным журналистом ему помогали коллеги Е. Белгорокова, Б. Подлубная, А. Махотлов, В. Грищук, Ю. Егин, редактор газеты Ч. Кясов. Через несколько лет 3. был назначен заместителем редактора газеты «Советская молодежь», одновременно он выполнял обязанности ответственного секретаря и выпускающего газеты. С 1975-го по март 1982 г. З. был корреспондентом газет «Кабардино-Балкарская правда» и «Коммунизмге жол». Несмотря на болезнь, лишившую его зрения, 3. не расстался с любимой профессией, он по-прежнему продолжает писать в республиканские газеты, журналы, на радио и телевидение. 3.член Союза журналистов СССР (1963) и член Союза писателей РФ (1999).

В разные годы вышли сборники повестей, рассказов, очерков 3.: «Сын гор — сокол Балтики» (1971 г.— на русск. яз.), «Огъурлу муратны жарыгы» (Свет доброй цели. 1985 г.— на балк. языке). В 1995 г., к полувековому юбилею Великой Отечественной войны, увидела свет книга «В дни войны и мира». Она удостоена премии Союза журналистов Кабардино-Балкарии В 1999, г. вышел новый сборник 3. «Туудукъланы къанатлары» (Крылья внуков).

3. написано немало очерков и статей о молодых воинах и об участниках Великой Отечественной войны. Но главной работой на эту тему стала повесть «Сын гор — сокол Балтики» (1971) о прославленном летчике, Герое Советского Союза Алиме Байсултанове. Этим произведением 3. заявил

о себе как о зрелом прозаике. В свое время 3. проехал по местам, где сражался Алим Байсултанов, встречался с его однополчанами, беседовал со многими людьми, знавшими отважного летчика, собрал большое количество документов о нем. Повесть написана мастерски, с любовью. Хорошо продумана структура книги. Повесть разбита на главы, они имеют точные названия, несущие смысловую нагрузку: «Путевка в небо», «Путь к подвигу», «Цветы под самолетом», «Неоконченное танго» (так Алим Байсултанов предполагал назвать свою будущую книгу, которая так и не была написана), «Разведка перед сумерками», «Над дорогой жизни» и др. Эта повесть, - результат большого труда талантливого балкарского прозаика. Она – явление в жанре балкарской документальной прозы.

Книга 3. «Огъурлу муратны жарыгъы» (Свет доброй цели. 1990) включает в себя очерки и рассказы, написанные автором в разные годы. Их герои - отважные сыны нашей республики, храбро сражавшиеся с врагом в годы Великой Отечественной войны, известные люди, прославившие родной край в различных областях производства, науки, культуры и искусства. Каждый из героев этой книги добился успехов благодаря своему таланту, своему труду. И каждый из них стремится делать людям добро, приносить им как можно больше пользы. Это и первый среди балкарцев доктор медицинских наук, хирург-уролог Магомет Таукенов, и знаменитый чабан из совхоза «Советская Балкария» Абдуллах Жангуразов, который за самоотверженный труд был удостоен ордена Ленина и других высоких отличий, и заведующий фермой из колхоза им. Ленина Чегемского района Султан-Хамид Кулиев, избранный депутатом Верховного Совета СССР.

3. посвятил свои очерки ветеранам Великой Отечественной войны: бесстрашному артиллеристу, а позднее — заместителю редактора газеты «Коммунизмге жол», заслуженному работнику культуры РСФСР Али Мирзоеву; одному из активнейших участников партизанского движения в Белоруссии Махти Кульчаеву; кавалеру двух орденов Красного Знамени, командиру стрелкового полка Иосифу Койчуеву; бывшему адъютанту боевого генерала, впос-

ледствии маршала Советского Союза П.Ф. Батицкого Магомету Кучукову, позже ведущему артисту Балкарского драмтеатра, заслуженному артисту КБАССР и др. И для каждого из них автор книги нашел свои, от души идущие слова. Очерки 3. не схематичные зарисовки, а живые, интересные рассказы, в которых герои выписаны ярко, колоритно.

В книгу 3. «В дни войны и мира» (1995) вошли повесть об Алиме Байсултанове и семнадцать очерков о людях различной судьбы. Сам автор по поводу включения в эту книгу повести «Сын гор – сокол Балтики» писал: «После публикации я получил много откликов и предложений продолжить сбор материалов о славном сыне балкарского народа и начал писать роман о нашем прославленном земляке. Но пока решил включить в сборник уже увидевшее свет произведение. Такой шаг вызван тем, что с момента выхода повести прошло уже двадцать четыре года. За это время выросло новое поколение. И пусть оно в год 50-летия Великой Победы подробнее узнает о первом Герое Советского Союза из Кабардино-Балкарии».

Большинство очерков, вошедших в сборник — о тех, кто прошел дорогами войны. Из очерков видно, как воевали артиллеристы Али Мирзоев и Ачах Рахаев, танкисты Магомет Атмурзаев и Солтан Биттиров, связисты Али Занкишиев и Магомет Настуев, летчик Солтан Малкаров, командир партизанского отряда Махти Кульчаев, командир пехотного взвода Петр Ханиев, политрук Давид Розенберг. У каждого их этих героев фронтовые дороги оставили свой след. Это и горечь потерь, и тяжелые раны, но в то же время и радость победы.

В книгу включены очерки и о людях мирных профессий: о драматурге Иссе Боташеве, композиторе Абидине Байчекуеве, о журналистах, с которыми 3. довелось работать вместе. 3. щедр в оценке своих друзей-журналистов. Прекрасные очерки им написаны об А. Махотлове, Али Кульбаеве, М. Розенберге. Много теплых взволнованных слов сказано 3. в их адрес, очерки дышат любовью автора к своим героям, гордостью за их дела и подвиги.

Доброжелателен и искренен З. и в оценке писателей, поэтов, деятелей культуры

Кабардино-Балкарии. Очерк «Пройти через сердце людей» посвящен балкарскому драматургу и поэту Иссе Боташеву. Автор не скупится на добрые слова, оценивая творческий и жизненный путь героя этого очерка. Он мастерски проанализировал его творчество, акцентируя внимание на таких аспектах, которые незнакомы читателю или прошли мимо его внимания. И портрет получился глубокий и интересный. Вот какую высокую оценку герою своего очерка дал 3.: «Талант и трудолюбие драматурга, поэта, публициста Иссы Боташева подняли его на такую высоту, откуда он будет виден еще долгие годы. И после смерти он по-прежнему зовет людей к единству, дружбе, к борьбе за счастливую жизнь. Боташев остался в памяти народа».

В очерке «Жизнь продолжается в песне» 3. рассказал о первом профессиональном балкарском композиторе Абидине Байчекуеве. Рассказал не сухо, не бесстрастно, а с любовью, глубоким знанием его жизненного пути и пониманием его творчества. Очерк охватывает жизнь А. Байчекуева с детских лет до последних дней жизни признанного композитора, лауреата Государственной премии КБАССР, члена Союза композиторов СССР. Очерк заканчивается такими строчками: «Его замечательные песни стали нашими постоянными спутниками, помогают нам жить. А создатель их по-прежнему живет в своих бессмертных творениях. И в этом - смысл жизни, в этом - величие таланта».

Очерк «Путь преградив врагу собой» посвящен заслуженному артисту РСФСР, народному артисту КБАССР Магомету Кучукову. Автор в начале очерка рассказывает о судьбе фронтовика, мужественного защитника Отчизны М. Кучукова — адъютанта маршала П. Ф. Батицкого, который затем по воле судьбы оказался в изгнании, в далекой Киргизии.

П. Ф. Батицкий так оценил своего ординарца, а затем адъютанта М. Кучукова: «По своему характеру он оказался замечательным сыном Кавказа — горячим, отчаянно смелым, безгранично преданным друзьям и непримиримым к врагу».

В годы войны Кучуков сражался под Старой Руссой и Рамушевым, участвовал в освобождении Украины, дважды форсировал Днепр, воевал на земле Белорус-

сии. Фронтовой путь М. Кучукова был долгим и трудным. З. дает подробное описание этого пути, назвав эту главу строчкой из стихотворения К. Кулиева - «Горе мужеством победить!» З. пишет в очерке о том, что в самые трудные дни войны М. Кучукову помогала мужественная поэзия Кайсына Кулиева. 3. тепло рассказывает о дружбе К. Кулиева и М. Кучукова, которая зародилась еще до войны во время их совместной учебы в Москве, в ГИТИСе, и продолжалась до смерти поэта в 1985 г. 3. удался портрет артиста, более полувека своей жизни отдавшего сцене, родному театру. Журналист вложил в этот очерк все тепло своей души, всю силу своего таланта.

В книгу «Туудукъланы къанатлары» (Крылья внуков. 1999) вошли документальная повесть «Кайсын», посвященная жизни и творчеству выдающегося балкарского поэта Кайсына Кулиева, с которым автора связывала многолетняя дружба, и очерки о ветеранах войны и труда, героях наших дней.

3.— признанный мастер художественного очерка, он внес в этот жанр много интересного и полезного. Его книги несут новым поколениям не только информацию о прошлом, но и формируют их отношение к жизни.

Строчку К. Кулиева «Горе мужеством победить!», которой З. озаглавил одну из глав очерка о М. Кучукове, можно отнести к самому писателю, который, несмотря на потерю зрения, трудится на благо своей республики, своего народа, пройдя путь от простого подростка-юнкора до маститого журналиста и прозаика. Его книги — это документальная проза высокой пробы.

- Соч.: Сын гор сокол Балтики: Документальная повесть. Нальчик, 1971; На балк. яз.— 1985; Огъурлу муратны жарыгъы (Свет доброй цели): Сб. расск. и оч. Нальчик, 1990; В дни войны и мира: Сб. расск. и оч. Нальчик, 1995; Туудукъланы къанатлары (Крылья внуков): Очерки. Нальчик, 1999.
- Лит.: Розенберг М. Свет доброй цели // КБП. 1990. 9 дек.; Кроник Р. Горе мужеством победить! // КБП. 1995. 18 апр.

ЗУМАКУЛОВА ТАНЗИЛЯ МУСТАФАЕВ-**НА** (18.07, 1934, сел. Гирхожан Эльбрусского р-на КБР) - балкарская поэтесса.

Родилась в семье активного участника Гражданской войны на Северном Кавказе Мустафы Башчиевича Зумакулова (1898-1963). Детство З. совпало с войной, и ей довелось пережить все лишения тех лет. С 1940-го по 1944 г. З. училась в начальной школе сел. Гирхожан. Но продолжать учебу ей пришлось в Киргизии, куда, в связи с депортацией балкарского народа, забросила ее судьба.

Еще в школьные годы 3. пробовала свои силы в литературе. Первые ее стихи появились в печати в 1954 г. В центральных газетах и журналах она стала печататься с 1956 г. Стихи ее в переводе на русский язык появились на страницах журналов «Пионер», «Дон», в сборниках «Поэты Балкарии», «Голубые ели».

В 1959 г. выходит первый сборник стихов 3. «Къаяда гюлле» (Цветы на скале), принесший ей широкую известность. Стало ясно, что в литературу пришел самобытный, вполне сложившийся поэт. В 1961 г. 3. была принята в Союз писателей СССР. В 1968 г. она заканчивает Высшие литературные курсы в Москве. Ее стихи начинают широко издаваться, они переводятся на многие языки народов СССР. В 1970 г. 3. присуждается премия Кабардино-Балкарии по литературе за книги «Тау аяз» (Прохлада гор. 1967) и «Чирахтан» (Светильник. 1969). Поэзия 3. становится все более заметным явлением в многонациональной российской литературе.

В 1977 г. З. была удостоена Государственной премии РСФСР им. Горького за книгу «Сокровенность» (1974), а в 1982 г. Президиумом Верховного Совета КБАССР ей присвоено почетное звание народного поэта Кабардино-Балкарии. За вклад в развитие национальной культуры в 1984 г. 3. награждается орденом Дружбы народов. В 1994 г. ей присваивается звание народный поэт Карачаево-Черкесии и в этом же году присуждается премия республики Чувашия им. Эмине. З. награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Кабардино-Балкарской АССР, ЦК ВЛКСМ, областей и краев РСФСР, многих республик бывшего СССР.

С 1957 г. З. принимает участие в общественной и литературной жизни республики и страны. Неоднократно она избиралась депутатом в Нальчикский городской Совет народных депутатов. В 1989 г. З. была избрана народным депутатом СССР. Поэтесса избиралась членом ревизионной комиссии Союза писателей СССР, членом правления Союза писателей РСФСР. В настоящее время она является членом Президиума правления Союза писателей КБР и членом исполкома Международного сообщества писательских союзов.

За годы творчества З. издано более 30 книг. Среди них: «Къаяда гюлле» (Цветы на скале. 1959), «Тауланы жыры» (Песня гор. 1962), «Дым очага» (1965), «Тау аяз» (Прохлада гор. 1967), «Радуга над домами» (1968), «Чирахтан» (Светильник. 1969), «Молчание» (1972), «Сокровенность» (1974), «Весна в горах» (1982), двухтомник «Избранное» (1994) и др.

Творчество 3. давно вышло за пределы не только родной республики, но и всей страны. Обладая большим поэтическим дарованием, она по праву стоит в одном ряду с прославленными горскими поэтами старшего поколения Расулом Гамзатовым, Алимом Кешоковым, Кайсыном Кулиевым и др.

Истоки ее поэзии – народная лирика, ее стихи сродни мудрым народным творениям. «Мне дорого устное народное творчество, я впитала его, как говорится, с молоком матери, и, естественно, оно оказывает сильное влияние на мою работу»,- признается сама 3.

3.- первая балкарская поэтесса, чьи

стихи увидели свет, появились в печати, до нее горские женщины — безымянные поэтессы — все свои чувства, переживания, чаяния могли выразить только в песне, передавшейся из уст в уста. З. с болью пишет об этом в известном и часто цитируемом стихотворении «Горские поэтессы», замечая, что «много поэтесс лежит безмолвно». Помня о незавидной доле предшественниц, она понимает, сколь ответственна ее роль как поэта быть первой. Как и у них, ее слово должно быть выстраданным, правдивым, искренним, оно должно доходить до сердец простых людей, нести им добро и утешение.

3.— поэт с ярко выраженной индивидуальностью, вобравший в себя, как писал К. Кулиев, «многообразие красок нашей прекрасной отчей земли и самое главное лучшие черты балкарского народа» (К. Кулиев. Счастливое право // Танзиля Зумакулова. Слово и судьба).

Судьба 3. тесно переплетена с судьбой народа. Вместе с ним она пережила немало трудностей, много лет ей пришлось жить вдали от родных гор: «И где мы только не бывали, / А горы оставались тут. / Они нас ждали, ждали, ждали, / Как воинов горянки ждут» («Горцы»).

После 13-летнего отсутствия 3. в 1957 г. вместе со своим реабилитированным народом возвращается на родину. Отдавая дань уважения и признательности своей второй родине — Киргизии, народ которой с состраданием, теплотой и вниманием отнесся к балкарцам,— она с благодарностью писала: «Ты приняла меня, как мать, / И на груди своей согрела, / Когда еще я отличать / Беды от счастья не умела... / Тебя я славлю всю, как есть,/ От имени юнцов и старцев, / От имени рожденных здесь / И погребенных здесь балкарцев» («Киргизия»).

Через много лет всемирно известный киргизский писатель Чингиз Айтматов, выступая в дни 60-летия К. Кулиева в Верхнем Чегеме в 1977 г., обратился к жителям сел. Булунгу со следующими словами: «Я радуюсь дружбе наших народов..., я горжусь тем, что балкарский народ выдвинул из своей среды талантливейших поэтов и писателей, таких, как Кязим Мечиев и Кайсын Кулиев. А их поэтические традиции продолжают достойные ученики:

Танзиля Зумакулова и Ибрагим Бабаев. У нас, в Средней Азии, звезда первой величины в поэзии среди женщин — это Зульфия. Для Кавказа такой является балкарская поэтесса Танзиля». Такой высокой оценки удостоил творчество З. Чингиз Айтматов.

3.— поэт по призванию. Ее творчество — это меньше всего так называемая женская поэзия с ее ограниченностью чувств и мысли. Ее поэзия многообразна и полнозвучна как жизнь, которую она отображает, — со всеми ее противоречиями, радостями и огорчениями. Стихи 3. отмечены большим талантом, глубокой искренностью и самобытностью, они легко находят дорогу к людским сердцам. Поэтесса заслуженно пользуется всенародной любовью.

В произведениях З. яркие краски и образы Востока соседствуют с европейскими поэтическими канонами. Приобщение к мировой и русской классике, следование традициям балкарской народной лирики и творчества старших предшественников — известных горских поэтов, — все это способствовало развитию таланта З., формированию ее как художника высокой требовательности и честности: «Я не ловчу, пусть будет путь гористым, / Тернистым будет пусть, но будет чистым» («Кто хочет взять от жизни слишком много...»).

3. ставит труд поэта в один ряд с трудом простых тружеников. Быть всегда с людьми, переживать события вместе со своими героями - вот главное для поэта, считает 3., и нет большего счастья, чем быть понятым теми, для кого поэт творит: «И чтобы слезы чьи-то осушить, / Боль облегчить, поэт, ты должен быть / Не исполнителем какой-то роли, / Ты должен слезы горькие пролить, / Сам не избегнуть настоящей боли» («Должны дожди, чтоб корни напоить...»). Поэтессу волнуют и тревожат отдельные людские судьбы. «Вся ее поэзия дышит большой любовью к человеку», - верно подметил литовский поэт Эдуардас Межелайтис. Но наряду с этим ее беспокоит и будущность мира, человечества: «Люди, братья, земляки, земляне, / За грядущее в ответе мы» («Вся моя надежда на тебя». Поэма).

По характеру своего дарования 3.— лирик. Для нее поэзия разлита во всем окружающем ее мире. Дерево, горная река, высокие вершины — все это, обогащенное

ее пониманием, находит поэтическое воплощение в творчестве. Самое главное в ее поэзии — отсутствие подмены истинных представлений о мире, о людях и их жизни поддельными, лживыми. З. излагает свои мысли и чувства с такой искренностью, будто это нечаянно вырвавшееся признание. Поэтесса понимает, что утрата естественности, правдивости — гибель для поэзии.

Но стихи 3.- это не просто лирика, это философские обобщения, раздумья о жизни и смерти, о прошлом и будущем, о непримиримости борьбы добра со злом, о радости и горе, мгновении и вечности. Взять, к примеру, размышление по поводу извечных загадок мира и человеческой жизни: «Сойду я в землю, став самой землей. / Смешаюсь с глиной, став самою глиной. / И кто-то этой глиной дом родной / Потом обмажет и она застынет» («Весна в горах появится едва...»). Такие мотивы нередки в мировой поэзии (Шекспир, Омар Хайям и др.). В каждом произведении поэтически выраженное мироощущение автора. Но 3. интерпретирует эту тему посвоему - так написать мог только художник, связанный с горской национальной традицией и с особым пониманием и чувствованием «вечных» тем. Эти стихи дышат любовью к человеку: даже оставив этот мир, поэт, как бы побеждая смерть, выполняет свое предназначение - хранить и дарить тепло людям.

Мир человека, мир природы, отношение человека к природе — важные аспекты творчества 3. В ее авторском понимании назначение природы не просто в том, чтобы радовать своей возвышенной красотой, но и в конкретном служении человеку. Природа учит человека добру, формирует его духовный мир. В свою очередь, считает поэтесса, человек не должен вносить в мир природы дисгармонию, он должен стремиться достичь таких же высот, как горы, их чистота — вот стиль жизни, к которому надо стремиться.

Как у многих горских поэтов, в стихах 3. удачно используются различные метафорические олицетворения природы. Камень, к примеру, у нее приобретает чувства и живую речь: «Но я не мертв, и не по чьей-то воле / Я непокорный свой смиряю нрав, / И я чернею от душевной боли, /

Я замираю, памятником став» (Камень). Зерно, ради того чтобы накормить людей, проходит через жернова и огонь и гордится этим самопожертвованием: «Пусть я ценою боли / За все сполна плачу / Своей меняться долей / Ни с кем я не хочу» («Зерно»).

Река, лес, деревья, вершины — в каждом из этих образов 3. открывает что-то новое, что дополняет наши представления об окружающем мире, о родовой земле, о ее красоте: «Здесь что ни поток — то певец, / Здесь что ни утес — изваянье, / Как будто бы чей-то резец / Наметил его очертанья» («Родной земле»).

Тема любви зачастую главенствует в творчестве поэтов-лириков. Стихи 3. о любви отличаются искренностью и неподдельностью чувств. Любовь у нее то романтична, то сурова. Поэтесса пишет о любви открыто, не скрывая своих чувств, как бы распахивая сердце: «О, я молю тебя, не уходи, / Помедли, хоть на краткий миг останься, / В последний раз в глаза мне погляди, / Забыв о шуме поездов и станций» («Ах, почему мне не забыть тебя?...»).

Анна Ахматова назвала любовь «пятым временем года». В стихах 3. о любви действительность предстает также в новом свете: в состоянии любви мир открывается как бы дополнительной стороной.

3. найдены точные, неповторимые образы для выражения и других чувств – любви к людям, к родной земле, родине. Личное и гражданское слито в ее стихах воедино: «Родина! С тобою радостью делюсь./ А коснется сердца огорченье, грусть, / Я в твои объятья кинусь, как дитя, / Буду твои камни, плача, обнимать, / Быть с тобою – счастье даже и грустя... / Ты — незаменима, как ребенку — мать!» («Родина»).

Стихи 3. отличаются разнообразием лексики и ритмики. Язык ее произведений сочен, метафоричен и прост, мышление образно и философично. Отсутствие в стихах 3. выспренности, декларативности, присущих заурядным поэтам, свидетельствует о сочетании большого дарования и природного ума, мудрости: «Бросишь камень бестолково,/ На тебя же упадет, / Не подумав, скажешь слово — / Боль тебе же принесет» («Бросишь камень бестолково...»).

Стихи З. безукоризненны по стилю, глубоки по мысли и чувству, они конкретны и

афористичны: «Лучше пылая, сгореть скорее, / Нежели тлеть, никого не грея» («Знаю: кто слишком кричит,— задохнется...»).

Дарование 3. разносторонне, оно ограничивается только лирикой. Для раскрытия волнующих ее тем она находит новые формы. Так «Антивоенная поэма» (в другом варианте — «Вся моя надежда на тебя». 1961) — первое крупное, композиционносложное произведение 3., свидетельствующее о высоком эпическом мастерстве поэтессы. Поэма повествует о суровом военном времени, о героизме народа, о вере его в победу, о том, что люди сами творцы своей судьбы, что народная воля может победить все, даже такую страшную войну.

В поэме говорится о судьбе молодой балкарской семьи. Накануне войны поженились Аслижан и Самат, но в их счастливую жизнь вмешалась война, разрушила их любовь и навсегда их разлучила. Самат погиб на войне, осталась вдовой Аслижан, вернулся с войны искалеченным Даммат, всю жизнь любивший ее. Сила духа героев - главное в поэме. З. вводит читателя в мир переживаний своих героев, они мужественно переносят все удары судьбы, но лишения и тяготы жизни не опустошили их души: «А жизнь идет, И новая трава. / Не ведая всей сложности проблемы. / Выходит там, где старая мертва». Жизнь продолжается, растут дети. Ради них нельзя допустить новой войны, во имя будущего нельзя забывать прошлое, ведь «...война, как радиоактивность, убивает через много лет».

«Антивоенная поэма» — это гневный протест против новых войн. Это призыв к людям уберечь землю от новых кровопролитий и разрушений. Поэтесса убеждена в торжестве разума и мира на земле: «Я верю — не будет убийственных войн!» — восклицает она в заключительной части поэмы.

Другая поэма 3.— «Чужбина» (1968) — это повествование о страданиях людей, вынужденных оставить родину и переселиться в страны Ближнего Востока и Турцию. «Горю одного из моих далеких предков посвящена эта поэма»,— пишет 3. в предисловии к поэме. 3. удалось создать глубокий, драматический образ человека, оторванного от родной земли и тоскующего по родине. Она сумела передать через его страдания все, что выпало на долю ее многострадального народа.

3.— поэт, придерживающийся в творчестве высоких нравственных принципов: всегда следовать правде, не кривить душой, воспринимать чужую боль, как свою. З. ведет доверительный разговор с современниками, но ей есть что сказать и грядущим поколениям. То доброе, что сеет ее поэзия, даст свои благодатные всходы: «Сеятель, бросающий зерно, / Верит, что в свой час взойдет оно» («Сеятель, бросающий зерно...»).

Служение людям, родине, любовь к родной земле, к своему народу — главенствующие мотивы творчества 3. Ее стихи жизнеутверждающи, оптимистичны, они высоко гражданственны. Такие стихи 3., как «Разговор с Хайямом», «Горские поэтессы», «Песня горянки», «Родной земле», «Киргизия», «Дым очага», «Родной язык», давно стали хрестоматийными.

Сегодня 3.— одна из лучших поэтесс нашего времени — в расцвете творческих сил. Теперь это зрелый мастер, художник, несущий людям доброе, правдивое слово и продолжающий честно служить поэзии.

- Соч.: Каяда гюлле (Цветы на скале): Стихи. Нальчик, 1959; Антивоенная поэма. Нальчик, 1961; Тауланы жыры (Песня гор): Стихи и поэмы. Нальчик, 1962; Радуга над домами: Стихи и поэмы. М., 1963; Дым очага: Стихи и поэмы. Нальчик, 1965; Стихи. М., 1966; Тау аяз (Прохлада гор): Стихи и поэмы. Нальчик, 1967; Чирахтан (Светильник): Стихи. Нальчик, 1969; Молчание: Стихи. Нальчик, 1972; Сокровенность: Стихи и поэма. М., 1980; Кёз жарыкъ (Белый свет). Стихи. Нальчик, 1976; Сайламала (Избранное). Нальчик, 1976; Жазыусуз жазмала (Непредвиденные письмена): Стихи. Нальчик, 1977; Дорогое имя: Стихи. Пермь, 1981; Весна в горах: Стихи и поэмы. М., 1982; Ата юйюм (Отчий дом): Стихи и поэмы. Нальчик, 1984; Избранное в 2 томах. Нальчик, 1994.
- Лит.: Киреев М. Отвечая старой песне // Д. 1958. № 12. С. 180–182; Трегуб С. Открытие таланта // ЛЖ. 1961. 30 июля; Кулиев К. Счастливого восхождения тебе, Танзиля! // ДН. 1962. № 3. С.118,119; Роднянская И. Щемящая нежность к своей земле // ЛГ. 1962. 8 марта; Воронова О. Миру быть // Д. 1963. № 1. С.164, 165; Кулиев К. Книги моих земляков // ЛГ. 1965. 9 февр.;

Гринберг И. Женщина гор // ДН. 1965. № 11. С. 283-285; Марченко А. Нарушая законы гор // ЛГ. 1968, 27 ноября. C. 6; Pacсадин С. Рецензия на книгу Т. Зумакуловой «Радуга над домами» // НМ. 1969. № 1, С. 267, 268; Тхагазитов З. К добру и злу неравнодушна // ЛР. 1969. 9 мая. С. 17; Толгуров 3. Чистый голос горянки // ЛР. 1970. 4 сент. С.16; *Султанов К.* Танзиля Зумакулова. // Султанов К. Певцы разных народов: Ст. и оч. о поэтах национальных республик Северного Кавказа. Махачкала, 1971. С. 417-426; Ершов Л. Молчание понятно говорит // ЛО. 1973. № 5, С. 75, 76; Султанов К. Как много вмещает слово! // ЛГ. 1973. 27 июня; Антопольский Л. Продолжение молчания // ДН. 1974. № 1; Брушлинская О. Разговор о сокровенном: по материалам беседы с балкарской поэтессой Т. Зумакуловой // НР. 1976. № 3. С. 17-22; Моттаева С. Нарушив свой обет... // Д. 1977. № 3. С. 169-172; Кугультинов Д. Предисловие к кн.: Зумакулова Т. Старой песни новая строка. М., 1977; Артеменко В. Воспеть Отчизну. Пермь, 1980. 18 марта; Слово и судьба: Сборник материалов о творчестве Т. Зумакуловой / Составитель С. М. Моттаева. Нальчик, 1994.

Ж. Кулиева

КАГЕРМАЗОВ БОРИС ГИДОВИЧ (1935, сел. Лескен II Урванского р-на КБР) – кабардинский поэт, прозаик.

Окончив сельскую среднюю школу (1953), работал учителем младших классов. В 1954 г. поступил в КБГУ на филологический факультет; после завершения учебы вернулся в родное село, работал учителем русского языка и литературы.

Первые стихи К. появились в печати в 50-е гг. В 1960—1961 гг. учился в Москве, в Центральной комсомольской школе. С 1961-го по 1965 г. работал зав. отделом газеты «Советская молодежь». Затем К.— ответственный секретарь газеты, заместитель редактора. В 1967—1986 гг. корреспондент газеты «Ленин гъуэгу». С 1986 г.— зав. отделом прозы журнала «Іуащхьэмахуэ». К.— член Союза журналистов СССР (1963), член Союза писателей СССР (1972).

К. принадлежит ко второму поколению кабардинских писателей (50–60-е гг.). Обстоятельства и условия, определившие становление его личности, формирование его поэтического мира, были во многом закономерны. Лирику поэта можно определить как дидактически-риторическую. Одна из отличительных ее черт — постижение бытия через его элементарные вечносущие слагаемые. Это — родное село, дом, очаг, солнце, ручей.

Конкретность и устойчивость бытия в лирике К. зиждется на проверенных опытом поколений ценностях, и потому не случайно обращение поэта к истории и фольклору своего народа («Сосруко», «Слово адыгов», «Моя Адиюх», «Отчий край»).

К. часто обращается к теме войны и мира. Мальчишеская память цепко сохранила то время, когда в родное село возвращались фронтовики, когда во многие дома почтальоны приносили официальные извещения, не оставлявшие никакой надежды. Перед глазами поэта всегда стоят образы тех юношей и девушек, которые, по словам К., защищали «не дипломы, а города», отдавали свои молодые жизни борьбе со злейшим врагом человечества — фашизмом.

Отдельный пласт составляют философские и сатирические стихи. К. продолжает развивать народные традиции устного народного творчества, в частности, пословицы и поговорки («О внушении»; «И заяц примется рычать, коль тигром станут величать»; «Папаханоситель»; «Ценили голову его: она несла папаху редкого руна»).

По идейно-художественному уровню значителен сборник стихов и поэмы «След солнца» (1984), где К. призывает называть вещи своими именами, где говорится о тех, кто «на словах – летит, на деле – пятится»,

и тех, кто «честно прокладывает путь», о «сострадании к птице, поющей в клетке». Он призывает: «нельзя грешить и в малом против правды, чтоб видеть мир таким, каков он есть».

Основа жизни на земле — труд, доброта, справедливость и доверие к человеку, уважение к его личности, правам человека на счастье. И об этом говорится в стихах К., выстраданных самой жизнью поэта. Особо следует отметить поэму «Эхо войны». Эта трагедия, развернувшаяся на фоне наших дней, далеко не житейская.

Сюжет поэмы таков: из тюрьмы автору приходит письмо-исповедь от несправедливо осужденного молодого человека. Жизнь героя вначале складывалась удачно: учеба в институте, любовь к прекрасной девушке, близкая свадьба. Но ей не суждено было состояться: эхо прошедшей войны может настигнуть и поразить человека, даже рожденного после нее. Отец счастливого Мурата против его женитьбы на девушке Нальжан. И открывается страшное: отец Мурата, Люта, в годы войны попал в плен вместе с другими военнопленными, среди которых находился и отец невесты, Боля. Тот был отдан в рабство богатой бауерше Долффот. Людям в годы войны помогла интернациональная дружба, хотя Боля и попал в рабство, но остался не сломлен духом и с незапятнанной честью. Иначе случилось с Лютой, который решил выжить во что бы то ни стало: сначала ценой предательства друзей, а потом и Родины. И все это происходило в трагической ситуации, на глазах у земляков. После победы предатель был наказан, отбыл срок и вернулся в родные места. Жизнь шла своим чередом, залечены были раны войны, но не в душах людей. Люта не может допустить брака своего сына Мурата с дочерью идейного врага, Боли. Так Люта предает через много лет после войны своего сына Мурата. Так эхо войны настигло и поразило новое поколение. Поэма «Эхо войны» еще раз напоминает о необходимости неустанно бороться за мир, потому что нет ничего безнравственнее войны, предательства и малодушия. Поэма трогает душу, заставляет задуматься о сложных судьбах людских. В этом и призвание истинной поэзии, пронизанной страстью гражданственности.

Своеобразным итогом поэтического творчества К. явился сборник стихов и поэм на русском языке «Гостите у меня» (1995). Стихи отмечены высоким гражданским пафосом, яркими, оригинальными мыслями, лаконичностью и мастерством, поисками новых форм выразительности.

Пристрастие к конкретным деталям, к неторопливой обстоятельности, тяготение к сюжетным произведениям, к обобщению жизненных биографий героев привели поэта еще раз к обращению к крупной форме — жанру поэмы. В книгу включены три поэмы: «Горе и гнев», «Черная луна», «Доброта».

У К. есть свой подход к любой теме. Обладая своим поэтическим видением, мысли и чувства он преподносит свежо, оригинально. Поэт во многих стихах с нежностью обращается к родному краю, перед которым ощущает свой сыновний долг. Все начинается с родного порога, с отцовского очага. Началась здесь и та тропинка, которая повела поэта по многим дорогам. К. часто обращается памятью сердца к истокам своего творчества, к его корням.

С самого начала своего творчества К. тяготеет к гражданской лирике, чаще, чем его сверстники, откликается на злободневные темы. Предметом раздумий и размышлений поэта становятся крупные общественные события и явления, происходящие не только в родном краю, но и во всей стране.

Публицистический накал стихов К. находит живой отклик в сердцах читателей. Поэт хорошо знает, что «в фундамент каждого события замешан пот обычных буден», что ничто не дается даром на свете. Лирический герой К. весь в движении, он наш современник по делам и образу мыслей, живущий всеми радостями и болями века. Лирический герой К.- это человек, взваливший на свои плечи все заботы своего времени, своего века. Он подкупает читателя страстностью и убежденностью в своей правоте, честностью и добротой. Поэт много размышляет о смысле жизни, ценность которой определяется тем, что он успел сделать хорошего, и не для себя, а для людей. В душе каждого должен гореть огонь беспокойства: «Пусть нам души зажжет беспокойства огонь!».

Богата и своеобразна любовная лири-ка К. Он умеет запечатлеть в ней тончай-

шие движения души влюбленного: «Любви аркан тебя настиг? / Отныне ты ее союзник. / Благослови же этот миг – / Ведь ты – избранник, а не узник». Поэт пишет подчас не только о радостях любви, но и о тех страданиях и тревогах, которые она рождает в сердце влюбленного!.

Поэт пишет и для читателей. Особенно заметна среди них книга для детей «Дождевой телефон» (1994). Жанр рассказа также не чужд художнику. Писателю важно найти свой взгляд, свою высокую точку, откуда окружающая действительность и герои предстанут во всей своей полноте и значительности. Самобытность писателя складывается не только из умения вести доверительный, предельно искренний разговор с читателем. Его личная биография, его беспокойная память о судьбе обрели в его прозе подлинно художественную форму, стали стержневым началом. (Сб. расск. «Гъащіэ лъэужьхэр» (Следы жизни. 1965), «Махуэм и макъ» (Голос дня. 1974), «Узлы» (1988).

К. – автор многочисленных литературнокритических статей, в которых обозревается современное состояние национального литературного процесса, а также творчество отдельных его представителей. (Ст. «Глубже показывать правду жизни» // КП. 1956. 28 авг.; «Когда подарит красоту души» (о романе X. Теунова) // КБП. 1966. 6 февр.; «Желанное слово критики» (о состоянии литературной критики) // КБП. 1980. 24 сент.; «Пора зрелости» (о творчестве А. Бицуева) // КБП. 1984. 4 окт.; «Сеятель доброго» (статья о X. Теунове) // КБП. 1992, 14 нояб.; «Талантливый лирик» (о 3. Тхагазитове) // СМ. 1994. 23 сент.; «Усакіуэм и насыпыр» (Счастье поэта - о Б. Куашеве) // АП. 1995, 2 дек.; «Пятьдесят беспокойных лет» // КБП. 1998. 5 февр.; «Предстоит большой разговор» // КБП. 1998. 14 янв. и мн. др.).

К.— известный переводчик. Им переведены с русского на кабардинский язык стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, Т. Шевченко, Франческо Петрарки, Кязима Мечиева, Коста Хетагурова и мн. др. поэтов.

Поэзия К. давно перешагнула границы Кабардино-Балкарии. Лучшие его стихи и поэмы звучали на латышском, болгарском, эстонском, украинском, осетинском, белорусском и др.

- Соч.: Ф!эхъус апщий! (Приветствую тебя): Стихи. Нальчик, 1962; Гъащ в лъзужьхэр (Следы жизни): Проза. Нальчик, 1965; Быстрина: Стихи. 1967; ЛІэщІыгьуэ уардэ (Сильное столетие): Стихи. Нальчик, 1970: Уафэхъуэпск! къудамэ (Ветка молнии): Стихи, поэма: Нальчик, 1972; Махуэм и макъ (Голос дня): Рассказы. Нальчик, 1974; Гуапагъэ (Сердечность): Стихи, поэмы. Нальчик, 1976; Ветка молнии. М., 1976; Шаджагъуэ (Полдень): Стихи, поэма. Нальчик, 1979; След солнца: Стихи и поэма. М., 1984; Люблю я Кавказ: Стихи. М., 1988; Махуэщіэ (Новый день). Нальчик, 1985; Узлы: Рассказы. Нальчик, 1988; Лэскэн пшыналъэ (Лескенский напев): Стихи, и поэмы, басни, переводы. Нальчик, 1993; Лескенская лира. Стихи. Нальчик, 1993; Дождевой телефон: Стихи для детей. Нальчик, 1994; Гостите у меня: Стихи. Нальчик, 1995; Тхыгъэхэр (Сочинения): Стихи, проза. 1998.
- Лит.: Кауфов Х. ФІэхъус апщий! // Іуащ-хьэмахуэ. 1963. № 2; Теунов Х. Первая книга // Д. 1963. № 9; Павловский П. Равнение на время // ЛР. 1969. 9 февр.; Николаев Ю. Верность произведению // КБП. 1985.17 янв.; Борода А. Поэзия, нужная людям // КБП. 1995. 6 янв.; Гуртуев Э. Высокое признание // СМ. 1995. 6 янв.; Сокуров М. Тхыгъэхэр (Сочинения). Нальчик, 1995; Тхагазитов З. Голос чистый и честный // КБП. 1997. 6 марта; Балкаров К. Достоин премии // КБП. 1997. 23 янв.; Шевлоков П. Тхыгъэхэр (Сочинения). Нальчик, 1997.

С. Алхасова

КАЖАРОВ ИНДРИС МУХАМЕДОВИЧ (1895, сел. Алтуд Прохладненского р-на КБР - 1941, Бобруйск) - кабардинский поэт, композитор-мелодист, народный музыкант. К. автор многочисленных политических, лирических, бытовых песен, стихи и мелодии которых сочинял сам. С детских лет играл на национальном музыкальном инструменте - гармонике, достигнув в дальнейшем высокого мастерства в исполнительском искусстве. Еще до революции был популярен как виртуозный гармонист, сочинитель прекрасных стихов и народных мелодий. В дореволюционном песенном творчестве К. одной из главных тем стало тяжелое, подневольное положение адыг-

ской женщины («Насилие», «Любовь», «Рамазан» и др.). В свое время эти песни имели большой резонанс, заставляя слушателей задумываться о судьбе и бесправии женщины, о необходимости изменения существующих обычаев, ограничивающих ее права. И после Октября К. продолжал разработку старой тематики: он призывал женщин покончить с пережитками старины, чувствовать себя полноправными членами общества, быстрее и решительнее приобщаться к образованию, происходящим изменениям и к активному участию в строительстве новой жизни («Песня женщины», «Таужан», «Давай откроем друг другу души» и др.). Стихи и песни К. играли большую роль в формировании нового сознания у адыгской женщины.

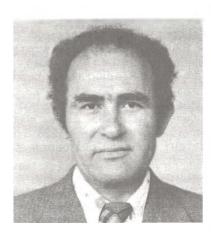
В 1929 г. К. организовал в родном сел. Алтуд первый коллектив художественной самодеятельности. В это время он сочинил одну из лучших своих песен «Карахалк», ставшую в те годы гимном кабардинского народа. В нем прославлялись революционные преобразования в республике, участник установления Советской власти, первый руководитель республики Бетал Калмыков.

В 1931 г. К. становится артистом хора Кабардино-Балкарского радио в Нальчике. Он выступает как солист-певец и аккомпаниатор-гармонист. После создания Кабардино-Балкарского ансамбля песни и пляски К. переходит туда. В это время им было создано много песен и стихов. Среди них «Стахановцы», «Ворошилов», «Песня о большом майском празднике», «Вождю», «Конституция» и др. Они были рож-

дены эпохой строительства социализма в республике, отражали политические идеи и действительность того времени. К. сочинял для ансамбля и танцевальные мелодии, одной из самых популярных из них была «Кафа Индриса». За заслуги в развитии музыкальной культуры республики К. в 1936 г. был награжден орденом «Знак Почета», а в 1939 г. удостоен почетного звания «Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарии». Стихи и песни К. печатались на страницах республиканских газет, в коллективных поэтических сборниках. Он был принят в Союз писателей республики. В начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. К. был призван в армию, попал в плен и погиб в Бобруйском концлагере. Наследие К. плохо сохранилось. Его личный архив сгорел во время прямого попадания снаряда в дом, в котором он жил и из которого он ушел на фронт.

- Соч.: Усэхэр, уэрэдхэр // Стихи и песни. Нальчик, 1940; Уэрэдхэр (Песни) / Сост. 3. П. Кардангушев. 1959.
- Лит.: Налоев 3. Кажаров Индрис // В кн.: «ДжэгуакІуэмрэ усакІуэмрэ» («Гегуако и поэт»). Нальчик, 1979.

Р. Хашхожева

КАЖАРОВ ПЕТР ХАИБОВИЧ (7.11. 1935, сел. Арик Терского р-на КБР) — ка-бардинский поэт. После окончания семилетней сельской школы учился в республиканской школе-интернате в г. Нальчи-

ке. В 1954 г. К. поступил на историко-филологический факультет КБГУ. Получив высшее образование (1959), начал работать редактором-сценаристом на Кабардино-Балкарской студии телевидения. С сентября 1959-го по декабрь 1981 г. работал редактором художественной и детской литературы издательства «Эльбрус», а затем главным редактор детского журнала «Нур» (1982-1997). На XI съезде писателей республики К. был избран членом Правления Союза писателей КБР и творческой комиссии по кабардинской литературе. Затем ответственным секретарем Союза писателей КБР. К.- член Союза писателей СССР (1971), КПСС (1959). Он награжден медалью Президиума Верховного Совета СССР «За освоение целинных и залежных земель» (1957, 1958), медаль «За вклад в развитие советской литературы», знаком «Отличник печати» (1978), Почетной грамотой Госкомиздата республики. За заслуги в области литературы и искусства К. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ» (1995).

К. принадлежит к плеяде кабардинских писателей и поэтов, которые пришли в литературу в конце 50-х гг. С самого начала своей литературной деятельности К. с достоинством и профессиональным мастерством выполняет взятую на себя нелегкую миссию воспитания словом. У него нет ни одного стихотворения, не озаренного светом душевного тепла и доброты. Бесхитростность, отсутствие лукавства, светлые мечты — это язык его поэзии. Самобытный поэт, он никогда не стремится к многословию, никогда не сходит с главной своей авторской позиции: говорить правду, какой бы горькой она ни была.

Творчество К. отличается жанровым многообразием. Он — автор поэтических сборников стихов и поэм, детских книг, сказок, пьес и переводов. Первая книга стихов поэта «Росинки-бусинки» вышла в 1961 г. С тех пор, оттачивая мастерство и повышая требовательность к каждому слову, К. пришел к той ясности мысли, яркой образности и лаконичности, которые стали отличительной особенностью его творческого почерка.

В поэзии К. привлекают простота и ясность мысли. В ней нет погони за броской метафоричностью, нарочитой красивостью

сравнений, эстетством, напыщенностью, эффектностью. Разные по своей тематической направленности, стихи поэта проникнуты глубоким лиризмом, вызывают чувство сопереживания, они близки и понятны читателю. Их неоспоримое достоинство в душевной теплоте, углубленном проникновении в сущность явлений.

На протяжении всего творческого пути К. с основательной скрупулезностью исследует духовный мир своего лирического героя. В центре его пристального внимания человек с радостями и бедами, удачами и поражениями, вечными поисками и находками. Лирический герой поэта привлекателен своей неуспокоенностью, бескорыстием, постоянным поиском чего-то нового, манящего своей неизведанностью. При этом К. не декларирует положительные качества своего героя, а постепенно, легкими штрихами создает его цельный образ. Герои его поэтических миниатюр подчеркнуто реальны, их среда - обыденная жизнь, в которой поэт определил и свое место как гражданин и стихотворец.

Неисчерпаемым источником поэтического вдохновения для К. служат впечатления, полученные в годы детства, совпавшего с войной, суровые картины нелегкой жизни послевоенных лет. Из цепкой памяти поэта не выпали те дни, когда печальные почтальоны приносили в дом «похоронки» (поэма «Щхьэлтет» – Мельник)). В стихах из цикла о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. рефреном звучит призывная нота, обращенная к ныне живущим: никогда не предавать забвению память павших. Словно колокол, они напоминают, что «нет, не кончаются войны в громе побед, за каждым из нас черной тенью бредет сорок первый или сорок второй или сорок какой-нибудь год».

В поэзии К. большое место занимают циклы, в которых свежее отражение находят и приметы родного края, и нестареющие обычаи горцев, и неповторимые песни старины, и сложная духовная жизнь современников. Лейтмотив этих стихов — светлая, очень человечная мечта героя быть полезным людям, чуткость, беспокойство о судьбе других, готовность прийти на помощь любому, кто в ней нуждается.

Оригинальны и самобытны стихи поэта о любви «Япэ лъагъуныгъэ» (Первая лю-

бовь), «Си гъатхэ» (Моя весна), «Си лъагъуныгъэ» (Моя любовь), «Кърухэр» (Журавли), «Лъагъуныгъэ лъагъуэ» (Тропа любви), «Гури — маф!э жьэгущ» (Сердце — огонь очага), «Пшапэм хок!уадэр гъуэгуанэр» (Дорога исчезает в сумерках) и др. Многие из них, положенные на музыку и ставшие песнями, дают возможность судить о К. как талантливом поэте-песеннике.

Значителен вклад К. и в развитие кабардинской детской литературы. Большую роль в этом деле сыграла его редакторская деятельность в объединенной редакции детских журналов «Нур». Журнал под его руководством (1982—1997) обрел свое лицо. Эстетический, познавательно-развлекательный уровень, оригинальность публикаций сделали его настоящей детской энциклопедией.

К.— автор сказок «Албэч и къуэ Бекъан» (Бекан, Алибека сын), «Мэз таурыхъ» (Лесная сказка), «Щіыхьэху» (Взаимопомощь). Написанные легким, красивым речитативом, с использованием исконно адыгской детской лексики, изобилующей междометиями, считалками, скороговорками, они развивают образное мышление, любознательность, обогащают словарный запас и знание родного языка.

К.— автор либретто оперы «Волшебная груша» (1996; муз. А. Казанова), а также либретто оперы «Лесная сказка» (1995) (муз. Х. Карданова). В соавторстве с Х. Шекихачевым им написано либретто к музыкальной комедии «Тайна сердца» (1984; муз. З. Жирикова).

К. является одним из ведущих современных поэтов, творчество которого может служить показателем состояния кабардинской поэзии XX в.

• Соч.: Росинки-бусинки: Стихи. Нальчик, 1961; Хитрость лисы: Сказка. Нальчик, 1962; Албэч и къуэ Бекъан (Бекан – Алибеков сын): Поэма. Нальчик, 1964, 1989; Шыхульагъуэ (Млечный путь): Стихи. Нальчик, 1964; Тихие травы: Стихи. Нальчик, 1967; Джулатыщхьэ (На Джулате): Стихи и песни. Нальчик, 1969; Мыужьых мафіз (Негасимый огонь): Поэма. Нальчик, 1971; Гулъытэ (Чуткость): Стихи. Нальчик, 1974; Газыри: Стихи и поэма. Нальчик, 1976; Чуткость: Стихи и поэма. М., 1977; Родовой огонь: Стихи и поэма. М., 1977; Время жить: Стихи

и поэмы. Нальчик, 1981; Усыгъэхэр (Сочинения). Нальчик, 1995.

• Лит.: Кауфов Х. Шыхулъагъуэ (Млечный путь) // ЛГъу. 1964. 22 ноября; *Кауфов X*. Тихие травы // СМ. 1967. 4 авг.; Кармоков Х. Джулатыщхьэ (На Джулате) // ЛГъу. 1969. 8 ноября; Кауфов Х. Мыужьых мафіэ (Hегасимый огонь) // ЛГъу. 1971. 3 дек.; *Тхагазитов 3.* Чуткость // КБП. 1974. 13 дек.; Ахматова С. Газыри согревают солнце // КБП. 1976. 21 сент.; *Хахов С.* Зэманыгъуэ (Молодость) // ЛГъу. 1979. 13 сент.; Бицуев А. Пшыналъэ гуапэ (Приятная мелодия) // ЛГъу. 1984. 28 авг.; Сокуров М. Ныбжьэгъум деж (Другу) // ЛГъу. 1985. 15 нояб.; Эржибов А. Зи гурыщіэр къабзэ: Къэжэр Петр и поэмэхэм папщіэ (Чистые помыслы: о поэмах Петра Кажарова) // ЛГъу. 1990. 21 сент.; *Шокуев К.* Поэзием и пщалъэ // В кн.: Тыншкъым лъыхъуэм и гъузгур (Нелегок путь искателя). Налшык, 1991. С. 56-59; *Бицуев А.* Пшыналъэ гуапэ (Приятная мелодия) // Іуащхьэмахуэ. 1995. № 5. С. 61-63; Сокуров М. Гухэлъ къабзэм и хэкіыпіэ (Истоки чистых помыслов) // В кн.: Тхыгьэхэр (Сочинения). Нальчик, 1995. C. 414-420.

М. Шакова

КАЖАРОВ ХАМИД ХАТУТОВИЧ (15.09. 1938, сел. Кызбрун II Баксанского р-на КБР) — кабардинский поэт, литературовед. В 1956 г. закончил среднюю школу. В 1957 г. поступил в КБГУ на отделение «Кабардинский язык и литература». После завершения вуза в 1962 г. был зачислен в аспирантуру. В 1967 г. в Тбилиси состоялась защита диссертации на соискание

ученой степени кандидата филологических наук на тему: «Традиции и новаторство в кабардинской советской поэзии». С сентября по декабрь 1967 г. работал учителем в средней школе сел. Заюково. В этом же году начал преподавать в КБГУ на кафедре русской и зарубежной литературы. В настоящее время — доцент кафедры зарубежной литературы КБГУ. К.— член союза писателей и совета при правлении Союза писателей КБР. Часто выступает по радио, телевидению; печатается в газетах и журналах. Начал писать стихи в школьные годы.

В 1973 г. выходит первый сборник стихов К. «Гъуэгум и бгъуагъ» (Ширина дороги). «Какой должна быть ширина дороги?» спрашивает автор и сам отвечает: такой же, как длина. Если длина ее опоясывает земной шар, то и ширина может быть такой же. В период стагнации (начало 70-х), когда творческая интеллигенция особенно остро почувствовала на себе идеологическое давление, К. пишет стихотворение, в котором рефреном повторяется «Не знаю». Если нельзя сказать «нет», то надо найти в себе мужество просто сказать «не знаю» это лучшее, что можно сделать, - такова суть стихотворения «Истхъык ыжащ сатыр пщыкіуз» (Зачеркнул я одиннадцать строк). Тема протеста, нонконформизма в форме, единственно возможной для обычного человека, проходит через все творчество К. Но даже в самые беспросветные моменты поэт полон ожиданием весны. Интересна в связи с этим последовательность в названиях сборников: «Гъатхэпежьэ» (Ожидание весны. 1988), «Гъатхэм и гъэ» (Год весны. 1989), «Нобэ» (Сегодня. 1992), «Иджыпсту» (Сейчас. 1994).

Уже в первой книге К. поднимает тему поэтического призвания. Стихотворение в прозе, посвященное Али Шагенцукову,—гимн бессмертию поэта: «Хотя люди погибли на войне / Поэт вернулся / Он живет сегодня / Будет жить завтра» («Шоджэнцыкіу Алийрэ зэманымрэ» — Али Шогенцуков и время). Стихотворение «Гъэгъам хъыджэбзыр хуэгуфіащ» (Девушка любуется цветком) — о вечности, нетленности поэтических образов, искусства. Очаровательная улыбка, адресованная цветку девушкой, схвачена поэтом, запечатлена в стихах. Ни девушки, ни цветка уже нет, а

улыбка осталась. Этой же теме посвящено стихотворение «Пигмалионрэ Галатеярэ» (Пигмалион и Галатея). Галатея для поэта — образ вечной, идеальной красоты. Человек к ней приближается вплотную, даже созидает ее сам, но постичь не может.

Поэзия К. философична и глубока с самого начала. Образы, при всей их простоте и органичности, высвечиваются с разных, порой неожиданных ракурсов - и суть предмета меняется. Что важнее: лужица воды, в которой отражается луна, или сама луна? Что из них выше: луна или капля воды на земле с отраженной луной? У К. за некоторыми маленькими поэтическими миниатюрами скрываются загадки Вселенной. Тайна, заключенная в хрупком цветке, непонятна пчеле: тайна, заключённая в пчеле, непонятна огромному дереву, тайна дерева непонятна ни цветку, ни пчеле. Они все в ожидании, что их поймет человек, и все зависит от того, как он поведет себя. (Травинка стоит, глядя из-под руки).

В 1978 г. вышел второй сборник К. «Усищэрэ зырэ» (Сто одно стихотворение). Тема любви к своей земле у К. распространяется на все временные пласты: прошлое, настоящее и будущее. «Что нужно оставить сыну в наследство?» - спрашивает автор в стихотворении «УщылІэкІэ цеиф! къыхуумыгъанэ уи къуэм» (Умирая, не оставляй сыну хорошую черкеску) и отвечает: только землю, добавляя при этом: но сумей оставить. За строчками читается: сумей оставить достойного сына, который бы смог оценить твою землю и все, что на ней. В балладе «Богатство рода» поэтический фрагмент из военных будней адыгов. На поле боя один старик понимает, что еще немного - и последних воинов его народа уничтожат враги. Он принимает единственно правильное решение, обращаясь к небольшой группе молодых воинов: «Если хотите сохранить наш род -уходите в горы». Если бы не приказ старика, ни один воин не покинул бы поля сражения, для адыга это - позор. Но, как образно выразился поэт, всю ширину хабзэ (этикета) подняли вверх, чтобы он мог пройти в узкой теснине скал, поэтому конец хабзэ очутился на уровне горных вершин. С тех пор народ берет в расчет не только ширину, но и высоту этикета. Адыгам есть на что равняться: это снежные вершины Кавказских гор. Это тема для К. — одна из магистральных. Сначала горец, равняясь на гору, поднимает голову так, что с нее падает шапка. Так, теряя и поднимая шапку, он все-таки смотрит наверх, и однажды она удерживается на его голове. Понятно, что человек вырос и стал вровень с вершиной.

Третий сборник К. «Гъатхэпежьэ» (Предвестники весны, или Ожидание весны), вышел в 1983 г. Основное содержание его предваряет стихотворение «Къэсынщ а гъатхэр» (Придет та весна). «Еще земля закована льдом, река приносит ледяные глыбы, и закованные в броню деревья не надеются от нее освободиться, но придет та весна, засияет солнце человечности и согреет человеческие сердца. Придет та весна» (Подстр. пер.). Почти весь цикл стихов посвящен родине: деду, родному дому, соотечественникам, соседям, матери, друзьям. В книге опубликованы поговорки, основанные на народном фольклоре.

В 1989 г. выходит еще один сборник К. «Гъатхэм и гъэ» (Год весны), который состоит из нескольких циклов стихотворений: «Весенний ветер», «Мои деревья», «Стихи в прозе». Кроме того, сюда же вошли сатира, юмор, поговорки. В 1992 г. издается сборник стихов «Нобэ» (Сегодня), в которой преобладает светлая, оптимистическая тональность. Новым творческим этапом К. является выход в свет сборника «Иджыпсту» (Сейчас. 1994). Не изменяя своему жанру и стилю, автор доводит их до высокого уровня. В книгу вошли циклы стихов «Не унывай, ты же мужчина», стихи в прозе, стихи для детей «Моя пестрая лошадка». Впервые автором опубликованы почти все его баллады - жанр, который ему замечательно удается. В балладе «Уэредадэ» автор раскрывает свою поэтическую версию легендарного поединка адыгского воина Редады с пелуаном-богатырем. Редада воплощает нравственную красоту, благородство, поэт представляет его стройным красавцем (в отличие от исторического двойника). Соперник героя воплощает вселенское зло. В момент, когда Редада одержал победу, пелуан (великан) убивает его. После поединка старики поручают гегуако сложить песню. Певец всю ночь ищет сравнения для Редады, но все ненадежно: солнце, ветер, звезды непостоянны, изменчивы, наутро гегуако приходит к выводу: пусть высший подвиг народного героя отныне называют «Редада», потому что ему трудно найти достойное сравнение. С тех пор для адыга нет лучше похвалы, чем услышать: «Уэ-Редадэ», «Ты — Редада».

В 1998 г. вышел новый сборник поэта «Усыгъэхэр» (Стихи), куда вошли избранные, а также стихи последних лет.

К. успешно сочетает творческую деятельность с исследовательской работой по национальной литературе. Он автор многочисленных литературоведческих и литературно-критических статей, посвященных отдельным проблемам развития кабардинской литературы и творчеству ее представителей: «Ди прозэм и лъэбакъуэщіэ» (Новые шаги нашей прозы) // Іуащхьэмахуэ. 1982. № 5; «Зыужьыныгъэм и гъуэгукІэ» (По пути расцвета) // Іуащхьэмахуэ. 1982. № 6; ПщыкІубгъум зы къыхэпхмэ (От 19 отнять один). Критика // Іуащхьэмахуэ. 1984. № 4; «ЗэхъуэкІыныгъэмрэ литературэмрэ» (Перемены и литература) // Іуащхьэмахуэ. 1993. № 2; «Гъуэгуанэшхуэ» (Большой путь. О Зауре Налоеве) // Іуащхьэмахуэ. 1991. № 4; Всадники рассвета (Размышления о современной кабардинской прозе) // ПР. 1995. 6 окт.; «УкъэмыувыІэт, къуэш!» (Не останавливайся, брат!). (О С. Мафедзеве) // АП. 1995. 21 янв. и др.).

- Соч.: Гъуэгум и бгъуагъ (Ширина дороги). Нальчик, 1973; Усищэрэ зырэ (Сто одно стихотворение): Нальчик, 1978; Гъатхэпежьэ (Ожидание весны): Стихи. Нальчик, 1983; Гъатхэм и гъэ (Год весны): Стихи. Нальчик, 1989; Нобэ (Сегодня): Стихи. Нальчик, 1992; Иджыпсту (Сейчас): Стихи и проза. Нальчик, 1996; Усыгъэхэр (Избранные стихи). Нальчик, 1998.
- Лит.: Пшиготижев И. Гъуэгум и бгъуагъ (Ширина дороги) // ЛГ. 1973. 1 сент.; Канукова А. Усэр псэм къыдэушмэ (Стихи просыпаются вместе с душой) // АП. 1998. 18 дек.; Шевлоков П. ЩІэныгъэлІ Іэзэ, усакіуэфі (Видный ученый, хороший поэт) // Іуащхьэмахуэ. 1998. № 4. С. 66–69; Печонов В. Я говорю: Прости! Земле, ступая на нее. Кажарову Х. Х.— 60 лет // КБП. 1998. 10 окт.; СМ. 1998. 30 окт.; Шогенцукова Н. Ди Хьэмид (Наш Хамид) // АП. 1998. 15 сент.; Сокуров М. Гурыпэжыр и гъуазэ-

рэ и гъуэгур махуэу (Правда – вожатый светлой дороги) // АП. 1998. 15 сент.

М. Хакуашева

канукоев мухаж тутович (1908, сел. Лечинкай Чегемского р-на КБР -1942) - кабардинский поэт, прозаик. Окончив сельскую школу, учился в педагогическом техникуме при ЛУГе, позже в Саратове, в Высшей школе пропагандистов им. Свердлова при ЦК ВКП(б). К. был одним из первых членов Кабардино-Балкарского отделения Союза писателей СССР, профессиональных учителей Кабардино-Балкарии. В родном сел. Лечинкай он возглавлял комсомольскую партийную организацию. Впоследствии К. назначается заведующим культурно-просветительным отделом (отдел пропаганды и агитации) Нальчикского РК ВКП(б), избирается кандидатом в члены Президиума Кабардино-Балкарского обкома партии. В августе 1937 г. К. был назначен директором Кабардино-Балкарского книжного издательства. В связи с переходом кабардинской и балкарской письменности с латиницы на русскую графику, он организовал новую полиграфическую базу и подготовил кадры полиграфистов из представителей коренных национальностей.

К. принимал активное участие в работе КБНИИ, в частности, в издании первого сборника историко-краеведческих очерков (1934) как член редакционной коллегии и как один из его авторов. По поручению института К. подготовил и издал «Русско-кабардинский школьный справочный сло-

варь», охвативший 5000 слов и вышедший в свет тиражом в 7000 экземпляров (1940).

С мая 1939-го до 31 июля 1941 г. К. исполнял должность директора Кабардино-Балкарского краеведческого музея. Он приложил немало усилий, чтобы превратить возглавляемый им музей в научнокраеведческое учреждение. По его инициативе организовывались научные экспедиции по обследованию памятников культуры республики, перепрофилировались отделы музея, которые стали вести научные исследования.

Призванный в Красную Армию 31 июля 1941 г., т. е. через 40 дней после начала войны, К. воевал на фронте в звании командира роты пулеметчиков. Погиб в ожесточенном бою, прикрывая со своими пулеметчиками отходящие стрелковые части советских войск в октябре 1942 г.

К. известен как один из первых детских писателей. Он автор книги «Совет щІэблэм я мурадыфіхэр» (Мечты советских ребят. 1938), состоящей из 17 очерков о советских детях разных национальностей. В них отражены их дела, мечты, отношение к советской действительности, их дружба, олицетворяющая единство народов Советского государства. Автор знакомит своих юных читателей с известными по всей стране орденоносцами: юным коневодом из сел. Кенже Барасби Хамгоковым; с Мамлакат Наханговой из Таджикистана, получившей небывалый урожай хлопка; Алешей Фадеевым из Ленинграда, вырастившим со своим отрядом 500 племенных коров; с Лелей Дышековой из сел. Чегем і, первой летчицей на Северном Кавказе и мн. др. Произведение К. было призвано воспитывать подрастающее поколение в духе интернационализма и преданности своей родине.

К. писал очерки о тружениках, передовиках советского строительства, рассказы на различные темы.

Пробовал он себя и в поэзии. В стихотворениях «Ленин», «Красный флаг», «Что я видел за свои 29 лет», «Барасби Хамгоков» и др. он вспоминает о тяжелом бесправном положении трудового народа, воспевает новую жизнь и ее героев, говорит о замечательных перспективах, открывающихся перед Кабардино-Балкарией. Стихи пронизаны страстными призывами

к активному участию в строительстве советского государства. К. использовал формы стихосложения Али Шогенцукова, Бекмурзы Пачева.

К. явился создателем первого романа в кабардинской литературе. В 1940 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» появилось сообщение о создании им романа «Андемиркан» — о легендарном народном герое. Рукопись романа была представлена для обсуждения в Союз писателей Кабардино-Балкарии. Но роман не был опубликован, а когда началась Великая Отечественная война, рукопись была утеряна.

К. занимался и переводами. Он знал в совершенстве русский и кабардинский языки, владел теорией и практикой перевода. Ему принадлежит перевод речи В. И. Ленина «Задачи Союза молодежи» на III съезде комсомола (1928), сборник статей «О национальном вопросе» (1929).

За короткий срок своей творческой деятельности К. сделал сравнительно немало, он мог бы сделать значительно больше, если бы его жизнь не оборвала война.

- Соч.: Совет щІэблэм я мурадыфІхэр (Мечты советских ребят). Нальчик, 1938.
- Лит.: Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962. С. 40; Алхасов М. Незаслуженно забытый. Канукоев Мухаж Тутович. К 90-летию со дня рождения // ГЧ. 1998. 6, 16, 23, 30 окт.

Р. Хашхожева

КАРДАНГУШЕВ ЗАРАМУК ПАТУРО- ВИЧ (10.01.1918, сел. Псыгансу Урванского р-на КБР) — кабардинский драматург, фольклорист. Окончив шесть классов начальной школы сел. Псыгансу, К. некоторое время обучался в ЛУГе и на рабфаке в г. Пятигорске.

В 1935 г. принял участие в отборочном смотре-конкурсе, и был зачислен на актерское отделение Кабардинской студии ГИТИСа в Москве. Являясь с 3-го по 5-й курс Сталинским стипендиатом, с отличием окончил институт и в июле 1940 г. вернулся в Нальчик с дипломом актера драмы.

К. принимал участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., награжден

Орденом Отечественной войны III степени и несколькими медалями.

С 1946-го по 1948 г. вместе со своей женой, талантливой драматической актрисой Зулейхан Куралаевой (она вместе с ним окончила ГИТИС), играл в кабардинской труппе драмтеатра. После кончины жены оставил сцену и в 1949 г. перешел работать научным сотрудником в сектор кабардинского фольклора КНИИ (ныне КБИГИ).

В 1952 г. К. поступил на отделение кабардинского языка и литературы КГПИ, которое окончил с отличием в 1956 г.

В 1956—1959 гг. К. занимался редакторской деятельностью в Республиканском книжном издательстве. В 1959 г. решением Кабардино-Балкарского областного комитета КПСС К. был восстановлен на прежнее место в КБНИИ, где работал старшим научным сотрудником сектора кабардинского фольклора. Член Союза писателей СССР с 1964 г. За заслуги в развитии национальной драматургии, за активное участие в сборе и публикации нартского эпоса и народных песен К. присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР» (1961).

К 75-летию со дня рождения за заслуги в развитии национальной музыкальной культуры и многолетнюю плодотворную работу К. присвоено почетное звание «Народный артист КБР» (1993). За вклад в культуру КБР К. награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР (1978,1992), Кабардино-Балкарского Президиума облсовпрофа (1966). К. – заслуженный деятель культуры Республи-

ки Адыгея; лауреат международной премии М. Кандура.

Творческая деятельность К. многообразна. Он известен как драматург, фольклорист-исследователь, автор книг для детей и юношества, исполнитель старинных кабардинских песен. На протяжении всей своей жизни К. занят сбором и публикацией нартских сказаний, пословиц, поговорок, старинных песен и инструментальных наигрышей — всего, что составляет национальное духовное наследие адыгов.

Свою первую драму в 3 действиях «Къанщобийрэ Гуащэгъагърэ» (Каншоубий и Гуашагаг) К. написал будучи студентом ГИТИСа. Она стала его дипломной работой. В 1939 г. состоялась первая постановка, осуществленная студентами Кабардинской студии ГИТИСа под руководством их художественного руководителя А. А. Ефремова. К. играл в ней роль народного певца Амира. «Наша мечта,— говорил А. А. Ефремов, сделать его (спектакль.— М. Ш.) большой народной драмой, с мощными героическими характерами, с массовыми сценами».

Не нарушая общей ткани народного предания. К. связал жизнь и действия своих героев с социально-политическими проблемами кабардинцев в их борьбе с Крымом. Он возвеличил своих героев и сделал их представителями подлинно народных масс. История любви и преданности Каншоубия и Гуащагаг зазвучала как народная трагедия. Спектакль получился именно таким, каким мечтали видеть его автор и режиссер-постановщик. Пьеса «К. и Г.» знаменовала рождение подлинно профессиональной кабардинской драматургии. 27 октября 1940 г. спектаклем «К. и Г.» был открыт первый театральный сезон КБГДТ. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., несмотря на уход в армию ведущих актеров, театр не прекратил своей деятельности и переключился на постановки историко-революционных, патриотических и антифашистских произведений. В их числе была и драма К. «К. и Г.», в которой героическая борьба кабардинского народа против крымских татар приобрела актуальное значение и звучала призывом к борьбе с фашистским нашествием. Впервые драма «К. и Г.» была опубликована в ЛХА «Къэбэрдей» (1945): второе издание - в 1956 г.

В 1946—1947 гг. К. написана историческая трилогия о народном герое Андемиркане, жившем в эпоху Беслана Тучного (XVI – нач. XVII в.). Рукопись трилогии «Андемиркан», состоявшая из трех частей: «Детство», «Подвиги», «Гибель» осталась неопубликованной.

Старинное сказание о любви и преданности мудрой красавицы Альтуд и благородстве ее славного мужа Кабарды легло в основу пьесы в 3 действиях «Къэбардэрэ Альтудрэ» (Кабарда и Альтуд). В 1959 г. в соавторстве с А. Маховым К. написал комедию «Хъуэжэ» (Ходжа). О событиях в Кабардино-Балкарии во время Великой Отечетственной войны 1941—1945 гг. драма К. «Бзаджэ пщауэ фым ущымыгугъ» (Сделав зло, не жди добра).

Став научным сотрудником НИИ, К. принял участие в фольклорно-этнографической экспедиции (1949), занимавшейся сбором героического нартского эпоса, старинных кабардинских песен, сказаний, легенд, пословиц и поговорок. К. входил в коллектив авторов первого издания свода «Нартхэр. Къэбэрдей эпос» (Нарты. Кабардинский эпос. 1951).

Совместно с А.И. Алиевой и А.М. Гадагатлем К. был составителем тома академического издания «Нарты. Адыгский героический эпос» (1974).

В соавторстве с А. М. Маховым К. осуществил запись и обработку книги «Хъуэжэ и таурыхъищэ» (Сто рассказов Ходжи. 1959). За время работы в НИИ К. издано: «Адыгэ ІуэрыІуатэхэр», (Адыгский фольклор. 1963. Т. 1; 1970. Т. 2); «Адыгэ псалъэжьхэр» (Адыгские пословицы. 1965. Т. 1; 1967. Т. 2. 1994 (в соавт. с А. М. Гукемухом); «Адыгэ псалъэжьхэр» (Кабардинские пословицы. 1982); «Адыгэ хъуэхъухэр» (Адыгские здравицы. 1985. 1994). «Адыгэ хабзэу щІыІахэр» (Обычаи адыгов. 1995; в соавт. с Х. И. Шогеновым).

К. осуществлен первый и единственный перевод на кабардинский язык сочинения Шоры Ногмова «История адыхейского народа» (1958).

Сказки и рассказы К. «Мыщэ шу» (Медведь-наездник. 1958), «Золотая крупинка» (1961), «Кабардинские народные сказки» (1969, 1980), «Нэгъуей и къуэ Лъэпщагъуэ» (Сын Нагоя Лапшаго. 1981), «Ныбжьэгъу пэж» (Верный друг; на русск. яз.—

1960, 1981) и др. развивают в юных читателях любовь к родной земле, окружающему миру и людям, способствуют формированию эстетического вкуса.

К. не только составитель песенных сборников «Къэбэрдей народнэ уэрэдхэр» (Кабардинские народные песни. 1955), «Уэрэдылъэ» (100 современных кабардинских песен. 1962), «Адыгэ уэрэдыжьхэр» (Старинные адыгские народные песни. 1979) и др., но и пропагандист уникальных образцов песенной культуры адыгов. Сохраняя старинную, исконно адыгскую манеру исполнения, К. великолепно владеет интонационной формой, что позволяет ему донести до сознания и души слушателя смысл песен, заставляет о многом задуматься, воскрешая события давно минувших времен. Песни К.- уникальная коллекция духовных ценностей, которую он, благодаря своему таланту, возвращает народу.

Велика заслуга К. в создании этномузыкальной антологии «Адыгэ vэрэдхэмрэ пшыналъэхэмрэ» (Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов). Это многотомное собрание - история становления национальной адыгской науки об устном народном творчестве. В 1-й том (1980) вошли памятники архаических музыкально-поэтических жанров, наиболее древних, сохранившихся в единичных вариантах. Во 2-й том (1981) вошли нартские песни. Величальные и плачевые песни составляют содержание 3-го тома, вышедшего в 2 частях (Т. 3. Ч. 1. – 1986; Т. 3. Ч. 2.– 1990); 4-й том состоит из песен любовных, аллегорических, смеховых (в производстве с 1986 г.). В настоящее время К. принимает участие в работе по подготовке к печати заключительного тома антологии, куда войдут инструментальные наигрыши, исполняемые на музыкальных инструментах.

• Соч.: Нартхэр. Къэбэрдей эпос. (Нарты. Кабардинский эпос). Нальчик, 1951; Къэбэрдей нэроднэ уэрэдхэр (Кабардинские народные песни) // ЛХА. «Къэбэрдей». 1955. № 8; Къанщоубийрэ Гуащэгъагърэ (Каншоубий и Гуашагаг). Нальчик, 1956; Мыщэ шу (Медведь-наездник): Рассказы для детей. Нальчик, 1958; Нэгумэ Ш. Б. Адыгэ народым и тхыдэ (Ногмов Ш. Б. История адыхейского народа. Пер. на каб. яз.). Нальчик, 1958; Дыщэ кlанэ (Золотая крупинка): Сказки. Нальчик, 1959; на русск.

яз. – 1961; Хъуэжэ и таурыхъищэ (Сто историй Ходжи) / Предисл., запись и обраб. в соавт. с А. М. Маховым. Нальчик, 1959; Ныбжьэгъу пэж (Верный друг): Рассказы для детей. Нальчик, 1960; Золотая крупинка: Сказки для детей. Нальчик, 1961; Адыгэ ІуэрыІуатэхэр (Адыгский фольклор). Нальчик, 1963. Т. 1; 1970. Т. 2; Адыгэ псалъэжьхэр (Адыгские пословицы) / В соавт. с А. М. Гукемух. Нальчик, 1965. Т. 1; 1967. Т. 2; 1982; Агънокъуэ Лашэ. Усэхэр (Агноков Ляша. Сочинения) / Предисл., сост. Нальчик, 1966: переизд. 1993: Кабардинские народные сказки / Предисл., сбор и обраб. в соавт. с А. И. Алиевой. М., 1969; Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974; Кабардинские народные сказки. М., 1980; Нэгъуей и къуэ Лъэпшагъуэ (Сын Нагоя Лапшаго): Сказки для детей. Нальчик, 1981; Верный друг: Рассказы для детей. М., 1981; Адыгэ хъуэхъухэр (Адыгские здравицы). Нальчик, 1985; 2-е издание – 1994; Агънокъуэ Лашэ. Усэхэр (Агноков Лаша, Сочинения). Нальчик, 1993; Къэбардэрэ Алътудрэ (Кабарда и Альтуд): Пьеса в 3 действиях // АП. 1993. № 36-38, 40-43, 45-47; Хъуэжэ и таурыхъищэ (100 историй Ходжи). Майкоп, 1994.

Лит.: Миндлин Э. В кабардинской столице //
Огонек. 1947. № 51, 21,12; Алиева С. Впервые и навеки // КБП. 1981. 1 июля; Кармоков М. Созвездие. Нальчик, 1986; Кодзоков В. Певцы земли родной. Нальчик, 1992; Кясова М. Драматург, певец, ученый // КБП. 1993; Мисостишхов П. Куэд хуэфащэт (Многого достоин) // АП. 1993. 16 апр.

М. Шакова

КАРДАНОВ БУБА МАЦИКОВИЧ (октябрь 1917, сел. Кызбурун III Баксанского ра-на КБР - 1988, Нальчик) - кабардинский писатель. После окончания средней школы в 1937 г. поступил на факультет русского языка и литературы КБПИ, который закончил досрочно в 1941 г. С начала Великой Отечественной войны был призван в армию и зачислен курсантом в Орджоникидзевское военно-пехотное училище. По окончании его в декабре 1941 г. был направлен на фронт. За боевые заслуги К. был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и четырьмя боевыми медалями; после войны - орденом Дружбы народов и орденом Отечественной войны (1985).

В декабре 1945 г. К. вернулся в инсти-

тут старшим преподавателем кафедры русского и кабардинского языка. Последующие годы возглавлял пединститут. Преподавательскую работу К. сочетал с наукой. В 1954—1955 гг. К. являлся членом Нальчикского городского комитета КПСС, а в 1956—1958 гг.— кандидатом в члены Кабардино-Балкарского обкома КПСС.

С 1949 г. К.— член Союза писателей КБР, с 1954-го по 1956 г.— его председатель. С 1956 г. К. вернулся к преподавательской деятельности. В октябре 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Глагольное сказуемое в кабардинском языке». С 1959-го по 1979 г. он доцент кафедры русского языка. В 1975 г. К. защитил докторскую диссертацию на тему «Вопросы фразеологии кабардинского языка». С февраля 1978 г. до конца жизни К.— профессор кафедры русского языка КБГУ.

Главной темой литературного творчества К. стала война. Он работал в двух жанрах прозы — рассказ и повесть. В 1974 г. выходит первая книга К. «Записки офицера» на русском языке в переводе автора. Семь глав ее посвящены разным этапам военной жизни батальона, которым командует Хамид Батрезов. Его глазами наблюдает автор за происходящим. Изложение ведется без аффектации, спокойно. Простой, лаконичный стиль изложения, почти не отклоняющийся от центральной сюжетной линии, язык, терминология профессионала делают схожими прозу автора с документальной.

Автор рисует военные сцены с глубоким знанием дела, одновременно чувствуется взгляд со стороны, трезво оценивающий происходящее. Но за сдержанными, как отчет, почти сухими строчками, за скупо обрисованными портретами встает картина удивительного феномена всеобщего взлета народного духа, который был назван коротко — «массовый героизм».

Психология человека в экстремальной пограничной ситуации - основной объект анализа писателя. За лаконичной строкой, за скупой характеристикой героев на самом деле миг, выхваченный ярким лучом.жизнь человека на изломе. Автор рисует лишь внешний ряд событий в манере сугубо реалистической и оставляет домысливать читателю «невидимую часть айсберга» - всю стихию напряженной внутренней борьбы героев, в результате которой рождаются такие диаметрально противоположные формы человеческого поведения, как предательство и подвиг. Именно эта идея выходит на передний план в новой книге фронтовых повестей и рассказов К. «Память сердца» (1978). Умонастроение курсантов, едущих на фронт -- основной мотив повести «Трудное начало». Как складываются судьбы целого поколения ребят, ровесников самого автора, которые в самом начале жизненного пути оказались «брошенными в войну»? Где кроются и как раскрываются невидимые до поры резервы, которые определили этот самый «массовый героизм» поколения? Такие вопросы ставит перед собой автор повести.

Коллективный героизм персонифицирован в образе Григория Ликоса в другой одноименной повести. Он - один из наиболее совершенных и гармоничных персонажей автора. Выходец из крестьян, знающий жизнь и закаленный ею, Ликос предназначен для героической миссии. Война завершает формирование истинно героического характера. Он находит в себе решимость в одиночку исполнять рискованные задания командира партизанского отряда или подстраховать отряд в самые трудные моменты, когда в операции участвуют другие. Нечеловеческие условия в плену возвышают его. Он окружает сердечным теплом и заботой пожилых земляков, которые оказались вместе с ним.

Автобиографическое начало в повестях и рассказах К. ранее отмечали исследователи творчества писателя — М. Сокуров и А. Мусукаева. «Данная форма представ-

ляется закономерной для нынешнего состояния кабардинской прозы, в структуре которой заметную роль играют автобиографические реминисценции и индивидуальный опыт самих писателей» (М. Сокуров. Память сердца. С. 381).

Личный опыт автора особенно отчетливо проступает в Баксанокове (Трудное начало), Залиме Бидове (Я — рядовой Залим Бидов), Хамиде Батрезове (Записки офицера. На Керчь), Дорохове (Зрелость; сборник рассказов и повестей «Обыкновенное задание». 1978, 1987).

Несомненной заслугой автора можно считать новый угол зрения на войну. В его прозе война отображается не эпизодом, не единичным или массовым подвигом, а как фронтовая работа. Этим отчасти и объясняется авторская манера письма в стиле военного репортажа.

В сборнике рассказов «Комбат» (1991), как следует из названия, центральным персонажем является командир батальона — обобщенный, «спресованный» образ мальчишек, волей обстоятельств оказавшихся ответственными за многие жизни. В одноменной повести это — 19-летний Филипп Белоцерковский, назначенный сначала командиром взвода, а в разгар боев заменивший убитого комбата. В «Обыкновенном задании» комбат — молодой Анзор Нагоев, батальон которого справляется с труднейшим заданием.

К. освещает все грани военной жизни. В «Испытании» главный герой Азаматов впервые берет в плен «языка» с важным донесением. «Разъезд» повествует о том, как отряд освобождает от врага село Зеленое. Рассказ «Орленок» — об удивительной истории красавца-коня. В рассказе «Воздушный десант» маленький отряд Бекова срывает операцию — отправку в Германию нескольких тысяч советских молодых людей.

К. занимался переводами и достиг в этом высокого профессионализма: он перевел на кабардинский язык выдающиеся произведения русской и советской классики, в частности, М. Лермонтова, М. Шолохова и др. Одновременно он участвовал в подготовке сводного издания эпоса «Нарты».

К. оставил большое наследство в области языкознания. По словам коллеги К.

И. М. Баловой, «неординарность и многогранность личности Б. М. Карданова отразились и на его лингвистической деятельности в области лексикографии, грамматики, фразеологии кабардинского языка. Тщательность и основательность в обработке огромного лингвистического материала свидетельствуют о немалом вкладе ученого в кавказоведение. Б. М. Карданов был первым адыговедом, исследовавшим фразеологию кабардинского языка и заложившим основы фразеостилистики». (Балова И. М. Буба Карданов. Нальчик, 1998. С. 12).

- Соч.: Записки офицера. Нальчик, 1974; Память сердца: Повести и рассказы. Нальчик, 1974; Гуимыхужхэр (Незабываемое): Повести, рассказы. Нальчик, 1976; Обыкновенное задание: Повести и рассказы. Нальчик, 1978; М., 1985; Кіыхьщ зауэгьуэгур (Длинна военная дорога): Повести, рассказы. Нальчик, 1981; Бгъащхъуэ (Серый орел): Повести и рассказы. Нальчик, 1985; Комбат: Повести и рассказы. Нальчик, 1991.
- Лит.: Лесев В. Гум и фэеплъ (Память сердца) // АП. 1993. 17 февр.; Шогенцуков Адам. ЛІыхъужьыгъэ-лэжьыгъэшхуэ (Его труд подвиг) // Іуащхьэмахуэ. 1993. № 3; Ліы Іущт, зэчийт, лІыгъэ зыхэлът. Къардэн Бубэ къызэралъхурэ илъэс 80 ирокъу (Карданову Бубе 80 лет) // АП. 1997. 16 окт.; Буба Карданов / Сост. Т. Б. Карданова. Нальчик, 1998; Абазов А., Курашинов Б. Си егъэджакіуэ // Лъэпкъ гъуазэ (Мой учитель. О писателе, ученом, лингвисте, препод. КБГУ Б. Карданове). Нальчик, 2000; Хашукоев О. И гъащіэри, и Іэхущіафэри дахэт. (И жизнь, и деятельность были прекрасны) // АП. 2000. 11 марта.

М. Хакуашева.

КАРМОКОВ МУХАМЕД МУХАЖИРО-ВИЧ (1929, сел. Заюково Баксанского р-на КБР) — кабардинский писатель. В 1947 г., окончив республиканскую школу-интернат, поступил на литературный факультет КГПИ. С 1949-го по 1950 г. работал (параллельно с учебой) старшим корректором газеты «Къэбэрдей пэж», с 1951-го по 1952 г.— литсотрудник этой же газеты. С 1952-го по 1954-й К.— учитель кабардин-

ского языка и литературы Заюковской средней школы. С 1954-го по 1965 г. К. — старший редактор, зам. председателя Кабардино-Балкарского радиокомитета. С 1965-го по 1976 г.— зав. отделом культуры редакции газеты «Ленин гъуэгу», с 1976-го по 1990 г.— главный редактор Гостелерадио КБР.

К.— член Союза Журналистов СССР с 1958 г., член Союза писателей СССР с 1979 г.; награжден Почетными грамотами Гостелерадио СССР, Президиума Верховного совета КБАССР, Лауреат премии Союза журналистов КБАССР. В 1974 г. ему присвоено почетное звание заслуженного работника культуры КБАССР, 1989 г.— заслуженного работника культуры РСФСР. В честь 70-летия К. удостоен почетного звания «Народный писатель КБР».

Начало литературной деятельности относится к 60-м гг. Но свою творческую жизнь К. начал значительно раньше, -- журналистом. В 1947 г. появилась первая публикация в газете «Къэбэрдей пэж» «Глубже изучать кабардинский язык», затем очерк «Доярка», вызвавший неподдельный интерес читателя. Позже напечатаны более зрелые очерки, которые содержали в себе элементы художественности, а также рассказы. В первый сборник рассказов «Бахъсэн уэр» (Бурный Баксан, 1964) вошли несколько небольших произведений. Среди них - «Тетрадь Фатимат», «Бурный Баксан», «Жизнь», «Невеста», «Мужские слезы», «Завещание», «Муса женится» и др.

Доброта, оптимизм, глубокая человечность являются квинтэссенцией всех этих

рассказов. Автор убеждает читателя, что без душевной искренности и щедрости не может быть человека, утверждающего на планете новую мораль. В рассказе «Бурный Баксан», название которого вынесено в заголовок сборника, читатель знакомится с девушкой Лерой. До недавнего времени она работала на колхозной ферме, а потом неожиданно ушла оттуда. Только близкой подруге Жанусе призналась, что ждет ребенка, отец которого обманул ее надежды. Простыми, но выразительными средствами автор передает душевное состояние девушки, а потом молодой матери. Ребенок помог Лере преодолеть барьер неуверенности, более того, малыш помог ей вернуть счастье, в которое она уже не верила.

Рассказ «Муса женится» написан с тонким юмором, свойственным прозе К. Главный герой, очарованный красотой и приветливостью продавщицы Жамилят, не поверив, что та замужем, приходит вместе с ней домой. Тут навстречу ее дети. Легко себе представить, какие чувства испытывает несостоявшийся герой.

В рассказах этого сборника сюжеты получили должное развитие, портретные характеристики героев выразительны и точны. Рассказы пронизаны любовью к простым, честным труженикам.

В 1977 г. вышла повесть К. «Щихухэр иджыри мэк!» (А тополя все растут). Эта же повесть была издана в 1982 г. в Москве, но уже как роман. «А тополя все растут» стал удачным дебютом К. не только в республике, но и на всероссийской читательской арене.

В романе поднимаются в основном морально-этические проблемы. Главная героиня романа -- влюбленная девушка Альмажан. Сюжет поначалу кажется банальным: любимый обманул, предал ее, и она умирает. Но мастерство писателя сумело поднять произведение до высокохудожественного уровня. Уходит из жизни совсем юная Альмажан. Ее доброе, открытое сердце не вынесло измены. А двадцать топольков, подаренных любимым человеком в день ее 20-летия и посаженных девушкой во дворе своего дома, становятся живыми свидетелями несчастной любви. Автор показывает поэзию чувств молодых сердец, сложность и противоречивость судьбы, в которой счастье и беда неразрывно

переплетены, едины: «Каждый прожитый день приносил селу какую-нибудь новость — радость или печаль. И люди на берегах Баксана горевали и веселились, как все люди на земле».

На страницах книги живут представители нескольких поколений. Это — сухая, угрюмая горянка Гуаша с афоризмами, напоминающими легенды горцев: «Мужчины рождаются не только для того, чтобы пахать и сеять, но и еще для того, чтобы скакать на конях, пить вино и любить женщин»... Представители более молодого поколения — остряк Коротыш, работяга Муаед, смышленый мальчик Алик. С щемящей сердце грустью провожают они в последний путь юную Альмажан, о чьей горькой любви еще долго будут шелестеть тянущиеся к небу тополя.

Возлюбленный девушки Мачраил вызывает одновременно и осуждение, и жалость. «Такова человеческая природа»,как бы говорит нам автор. Читатели романа подчас упрекали автора в том, что он вывел в главные герои нечестного, недобросовестного человека, который обманул девушку, а затем бросил ее. Мнение автора таково: «Он (Мачраил) непосредственен, бесхитростен. Он любит людей, любит жизнь. Но он – баламут. Такие есть среди наших друзей, знакомых. Они увлекаются, ошибаются, допускают оплошности. Почему тогда приукрашивать героя, когда такие встречаются в любом селе, городе, на любой улице?! Я люблю обоих героев: Альмажан и Мачраила. Потому что они – носители жизни, они - представители народа, среди которых есть всякие: и идейно стойкие, и слабые, и хитрые себялюбы, и добродушные простаки».

В героях романа «А тополя все растут» привлекают простота и искренность человеческих отношений, способность людей исправиться, возродиться вновь: «Здесь суждено мне было упасть, здесь я и подниматься буду»,— говорит одна из героинь — Замират. Путь к счастью труден и у других героинь — Фени и Мариат. В романе противопоставлены образы нескольких женщин. Например, Лариса, живущая только для себя, только ради собственного удовольствия. Образ последней типичен. Автору удалось яркими красками раскрыть ее внутренний мир, показать стремление

сильной личности к благополучному существованию любыми средствами, низость ее поступков. Разные люди, разные характеры, но все они показаны художником одинаково талантливо. Богат духовный мир художника Заура. Его любовь открыто проявляется к тем, чья судьба трагична. Он — олицетворение доброты и благородства.

Проповедниками добра и правды, обличителями зла и несправедливости выступают в романе Фуад, Муаед, Замират, Феня, секретарь райкома Абазов и др. Особенно обаятелен образ Фуада, человека-труженика, коммуниста. Вокруг него разворачиваются основные сюжетные линии романа. Рука об руку с единомышленниками он как бы расчищает путь людям, помогая сделать их жизнь интересной и полезной. Фуад ~ воплощение молодых людей, строителей новой жизни 70–80-х гг.

Автор романа не стоит в стороне и от хозяйственных проблем. В книге идет серьезный разговор о том, каким должен быть руководитель современного производства, о новых методах и стиле, о творческом начале в работе.

Язык романа богат изобразительными средствами. Немало места занимают лирические отступления, философские рассуждения писателя. Обилие афоризмов, поговорок, пословиц, изречений делают речь героев красочной, эмоциональной.

Все остальные крупные и более мелкие произведения К.: роман «Азамат», вторая книга «Щихухэм ныбжь ядз» (Тополя дают тень), «Лъагъуныгъэм и хьэтыркіэ» (Ради любви), «ГъащІэм и зы махуэ» (Один день жизни), «Зэманым и лъэужь» (Следы времени), сб. документальных художественных очерков «Вагъуэбэ» (Созвездие), роман «Къаджэм уигъэжейркъым» (Зов) и др. – также не оставляют равнодушными читателя, они известны и читаемы в народе. Герои произведений К. привлекают тем, что знают и любят свой горный край, историю кабардинского народа, своим рождением слиты с долиной Баксана, в которой разворачивается действие почти всех его романов, повестей, рассказов. Читая описания горного кавказского пейзажа, читатель ясно представляет себе живописные рельефы Баксанского ущелья, леса, горы и холмы, берега реки,

глубокие балки, кабардинские села, их кладбища. Читателя подкупает достоверность, жизненность и актуальность событий, отдельных ситуаций как художественных произведений, так и документальных очерков. Произведения К. отличают душевное тепло и колоритность национальной лирики. Это под силу только талантливому писателю и журналисту.

К. написал две пьесы: «Иугьащіэ лъагъуныгъэм!» (Да здравствует любовь!) и «Зэрыпхъуэ» (Поединок). Кабардинским театром первая пьеса поставлена в 1985 г.,

вторая - в 1987 г.

Отдельные произведения К. изданы на украинском, молдавском, абхазском, адыгейском, турецком, арабском языках.

- Соч.: Ліыхъужьым и гъуэгу (Путь героя): Очерк о Герое Соцтруда Х. Бгажнокове. Нальчик, 1963; Бахъсэн уэр (Бурный Баксан): Сб. рассказов. Нальчик, 1964; М., 1984; ГъащІэм и зы махуэ (Один день из жизни): Сб. рассказов. Нальчик, 1967; 3эпымууэ япэкіэ (Всегда впереди): Очерк. Нальчик, 1971; Зэманым и лъэужь (Следы времени): Роман. Нальчик, 1974; Щихухэр иджыри мэк! (А тополя все растут): Роман. Нальчик, 1977, 1988; М., 1982; Лъагъуныгъэм и хьэтыркІэ (Ради любви): Сб. рассказов. Нальчик, 1981; Вагъуэбэ (Созвездие): Документальные очерки Нальчик, 1982; 1986; Азэмэт (Азамат): Роман. Нальчик, 1990; ЦІыхухъу нэпс (Мужские слезы): Повести, рассказы, пьесы. Нальчик, 1992; ХьэтІохъущыкъуей хъыбархэр (Атажукинские предания): Сб. рассказов. Нальчик, 1995; Къоджэм уигьэжейркъым (Зов). Нальчик, 1998; Тхыгъэхэр (Избранное). В 2 т. Нальчик, 1999-2000.
- Лит.: Кагермазов Б. «Бахъсэн уэр» (о кн. Бурный Баксан) // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 2; Мисаков П. «Пэжыр щитхым» (Когда пишет о правде) // ЛГъу. 1974. 22 июня; *Соку*ров М. «ГуфІэгьуэри гуауэри зэбгьэдэту» (Радость и горе рядом) // ЛГъу. 1977. 13 anp.; Налоева А. «Тхылъ, щхьэ ягу урихьрэ?» (Книга, почему ты нравишься людям?) // Іуащхьэмахуэ. 1980. № 2; Белгорокова Е. Добро не уходит бесследно (о романе «А тополя все растут») // СМ, 1994. 19 авг.; Кауфов Х. Пока деревья будут большими (о романе «А тополя все растут») // КБП. 1994. 22 авг.; Кармокову Мухамеду – 70 лет. КБП, 2000. 6 окт.

С. Алхасова

КАРМОКОВ ХАМИД ГУЗЕРОВИЧ (14.03. 1937, сел. Заюково Баксанского р-на КБР) – писатель, литературовед, литературный критик, переводчик. После окончания Нальчикской средней школы в 1955 поступил на историко-филологический факультет КБГУ и окончил его в 1960 г. Два года работал учителем кабардинского языка и литературы в Заюковской семилетней школе (1960-1961). Окончил аспирантуру при кафедре кабардинского языка и литературы КБГУ (1964). С 1967 г. работает в системе Министерства печати: литературным работником газеты «Ленин гъуэгу» (1967), редактором отдела критики журнала «Іуащхьэмахуэ» (1967-1972), его главным редактором (1972-1977), директором книжного издательства «Эльбрус» (1977-1989). С октября 1989 г. – ведущий редактор, зав, редакцией кабардинской литературы издательства «Эльбрус».

К.- член Союза журналистов СССР (1965), Союза писателей СССР (1986). Дважды награжден медалью Президиума Верховного Совета СССР «За освоение целинных и залежных земель» (1957, 1958). За вклад в развитие издательского дела в республике награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР (1987) и знаком «Отличник печати» (1987). За заслуги в области культуры К. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР» (1997).

Начало литературной деятельности относится к 1956 г. Первая книга - «Сказки для детей» — вышла в 1963 г. Многочисленные литературно-критические, литературоведческие, публицистические статьи,

а также очерки, зарисовки, рассказы были напечатаны на страницах республиканских газет «Ленин гъуэгу», «Адыгэ псалъэ» (Адыгское слово), «Кабардино-Балкарская правда», «Советская молодежь», журнала «Іуащхьэмахуэ». Он автор сборников рассказов «Обещание» (1965), новелл «Стальной шлем» (1968). Из-под пера К. вышло 3 сборника литературно-критических статей: «На подъеме» (1972), «Писатель и время» (1976), «Приметы времени» (1989). Немало сделано им в изучении и пропаганде устного народного творчества: ему принадлежат такие основательные статьи, как «Особенности кабардинского эпоса», «Корни фольклора» и др.

Значительную часть публикаций К. составляют статьи, в которых поднимаются проблемы возрождения национальной культуры, обычаев и традиций, изучения и преподавания кабардинского языка. При всей многоплановости своих работ К. неизменен в одном — он основателен, объективен, взыскателен к себе и к тому, о чем пишет. Его исследования, отличающиеся высоким профессионализмом, научной глубиной и хорошим стилем, играют заметную роль в осмыслении исторического прошлого и настоящего адыгов, их языка, литературы и, шире, культуры.

Значительный объем составляет редакторская деятельность К.: более 30 собраний сочинений, избранных произведений, отдельных сборников кабардинских писателей вышло под его редакцией в книжном издательстве «Эльбрус».

Особого внимания заслуживает переводческая деятельность К. Им переведены на кабардинский язык произведения адыгских просветителей XIX в.: Хан-Гирея «Наезд Кунчука», Казы-Гирея «Долина Ажитугай», Каламбия — «Абрек» и др. рассказы; черкесских, адыгейских и др. авторов: Т. Керашева (романы «Одинокий всадник», «Куко», повесть «Дочь шапсугов», новеллы и рассказы «Гучипс», «Испытание мужества» и др.), Ж. Ашинова (рассказ «Песни молота»), Дм. Костанова (рассказ «Строгий мужчина»), М. Понежука (рассказ «Лжец»), Б. Ачмиза (рассказ «Мост»), Л. Кошубаева (рассказы «Подарок», «Огонь очага»), А. Гадагатля (путевые записки «У турецких черкесов»), Б. Шинкубы (роман «Последний из ушедших»); русских и зарубежных авторов: «Записки охотника» И. Тургенева, «Старуха Изергиль» М. Горького, «Поднятая целина» М. Шолохова, из «Книги воспоминаний» М. Киреева, «Сказки» братьев Гримм и др. К. показал себя превосходным мастером, который при любых сложностях оригинала дает практически адекватный перевод, укладывая его в рамки стилистики и лексики кабардинского языка и речи.

К.— один из ведущих кабардинских литературоведов, играющих значительную роль в развитии современной литературной критики.

- Соч.: Мальчишки и колдунья: Сказки для детей. Нальчик, 1963; Обещание: Рассказы. Нальчик, 1965; Лисья гармонь: Сказки. Нальчик, 1966; Стальной шлем: Новеллы. Нальчик, 1968; ІуэрыІуатэм и лъабжьэ (Корни фольклора) // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 6, С. 53-57; Дэрэжэгъуэ (На подъеме): Литературно-критические ст. Нальчик, 1972; Писатель и время: Литературнокритические ст. Нальчик, 1976; Тхыдэм и пэжыпіэ (Правда истории) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 3. С. 75-79; Нартхэмрэ грекхэмрэ (Нарты и греки) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 5, С. 79-82; Приметы времени: Литературно-критические ст. Нальчик, 1989; Сказки. Нальчик, 1999.
- Лит.: Нальчиков М. Таурыхъым и бзэкlэ (Языком сказки) // ЛГъу. 1991. 7 февр.; Уи гъуэгу кlыхъ хъуну дынохъуэхъу (Желаем тебе долгого пути) // АП. 1997. 13 марта; Кауфов Х. Рыцарь в жизни и в литературе // КБП. 1997. 19 марта.

М. Шакова.

КАУФОВ ХАЧИМ ХАБАСОВИЧ (ЛИТ. псевдоним Бгъэнокъуэ Хь.) — (10.02 1940, сел. Кызбурун III Баксанского р-на КБР) — кабардинский писатель, публицист. После окончания историко-филологического факультета КБГУ (1964) работал ответсекретарем редакции районной газеты «Коммунист» (г. Баксан, 1964—1965), литработником и зав. отделом республиканской газеты «Советская молодежь» (1965—1973), старшим редактором Комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров КБАССР (1973—1975), литработником редакции журнала «Блокнот

агитатора» (1975-1977; 1980-1982), ответсекретарем Кабардино-Балкарского отделения Советского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина». 1977-1980), заведующим сектором печати, телевидения и радио Кабардино-Балкарского обкома КПСС (1982-1986), председателем Государственного комитета по телевидению и радиовещанию КБАССР (1986-1992), зам. главного редактора республиканской газеты «Адыгэ псалъэ» (Адыгское слово) (1992-1998). К. избирался депутатом Нальчикского городского Совета народных депутатов, членом Кабардино-Балкарского обкома КПСС. С января 1998 г. - председатель правления объединенного Союза писателей КБР, секретарь правления Союза писателей России. Член союза писателей, член Союза журналистов РФ.

К. принадлежит к плеяде литераторов, заложивших в кабардинской литературе основы жанра документально-художественной прозы. Пишет на кабардинском и русском языках.

Для творчества К. характерна многоплановость. Он — известный публицист, литературовед, литературный критик, писательдокументалист, поэт. Ведущая тема его разнообразного творчества — военно-патриотическое, трудовое и нравственное воспитание людей.

Проблемам развития кабардинской литературы посвящен сборник статей, очерков, литературных портретов и эссе «В зеркале социальной жизни» (1980). В статьях «Критика – компас в литературе», «Листья и корни», «Факты истории и дух со-

временности», «Все земные цвета», «Софият и Залина. Обретения и потери» К. посвоему смотрит на некоторые устоявшиеся явления литературного процесса. Говоря о литературно-художественной критике, в качестве аргумента в пользу своих доводов К. приводит слова известного критика Д. И. Писарева, ставшие для него путеводными: «Чтобы критическая статья не была переливанием из пустого в порожнее, надо, чтобы в ней высказывался взгляд критика на явления жизни, отражающиеся в литературном произведении; надо, чтобы в ней, с точки зрения критика, обсуждался и решался какой-нибудь вопрос, поставленный самою жизнью и подтолкнувший художника на создание разбираемого произведения».

В своей монографии, по-верному определению М. Сокурова, К. «напряженно ищет новые грани анализируемых произведений, решительно, а порой даже резковато отвергает то, с чем он не согласен в данных другими анализах и оценках, противопоставляя им хорошо продуманные контраргументы и собственную позитивную трактовку затрагиваемых вопросов. Такая смелость далека от залихватской самоуверенности, она основана на самостоятельно выношенной точке зрения, на стремлении быть объективным в споре и не выходить за рамки литературной и человеческой этики» (Предисл. к сб. «В зеркале социальной жизни»).

С большим мастерством и художественным вкусом в монографии даны очерки о видных деятелеях литературы и культуры адыгов: Нури Цагове — «Нури — значит свет», первой кабардинской повести «Новь» и ее авторе Сосруко Кожаеве — «Штыком и пером», основоположнике и классике кабардинской литературы Али Шогенцукове — «Воин в битве жизни», заметки о лирике Зубера Тхагазитова — «Верность теме», повести М. Лохвицкого «Громовый гул» — «... И были люди только единым народом».

Значительным вкладом в развитие жанрового многообразия кабардинской художественной литературы стала документальная проза К. Он – автор документальнохудожественной повести о Герое Советского Союза, летчике Ахмед-Хане Канкошеве «Орел умирает в полете» (1971). Это не просто исследование боевого пути героя, это повесть, где все достоверно и в то же время увлекательно, эмоционально, полно символов, художественных образов, картин т. е. всего того, что отличает художественное произведение от архивного документа.

Рассказы о походах (К. в 1966-м и 1968-м участвовал вместе с представителями молодежи республики и ветеранами 115-й кавдивизии в походах по местам ее боевых действий) и результаты поисков легли в основу повести «Мэзыр жыг зырызурэ зэхэтщ» (Лес состоит из деревьев. 1977).

Участникам Гражданской войны, героям Великой Отечественной войны посвящен сборник «Общий памятник» (1985), который вышел к 40-летию Победы над фашистской Германией. Большинство очерков этого сборника — оригинальные публикации о наших земляках, павших на полях сражений за честь и независимость Родины, за процветание родной земли.

Героико-патриотическая тема занимает центральное место в сборниках рассказов, очерков и повестей «Гъатхэм и ныбжьыр» (Возраст весны. 1967. 2000), «Зауэм и ІэпапІэхэр» (Отпечатки пальцев войны. 1973), «Верность подвигам отцов» (1967), «Память о подвиге» (1966).

Другая ведущая тема работ К. в жанре документальной прозы и исторической публицистики - судьба мухаджиров - соотечественников, проживающих в странах Ближнего Востока. К. одним из первых начал писать о них. Свои очерки о трагических последствиях Кавказской войны, истории черкесской диаспоры, горячей любви потомков мухаджиров-переселенцев к родине отцов, их роли в истории и культуре Турции и арабских стран К. объединил в 1972 г. в книгу «Вечные странники». Название подсказано строками М. Ю. Лермонтова «Тучки небесные, вечные странники... Нет у вас родины». Но в силу существовавших в то время в Советском Союзе политико-идеологических установок, книга не могла выйти своевременно. Она известна читателю по публиковавшимся в периодической печати отрывкам. Созданные на основе глубокого изучения обстоятельств, приведших к насильственному выселению части горцев в Османскую империю, и по личным наблюдениям

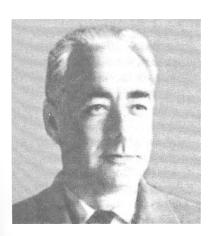
автора за сегодняшней жизнью соотечественников, очерки удачно сочетают научную достоверность с общедоступной формой и живым характером изложения. На фоне происходящих сегодня в России и в мире событий как глубоко актуальные воспринимаются размышления автора о судьбах своей родины и своего народа, проблемах войны и мира.

К. не только писатель-документалист, но и поэт-философ. В программном стихотворении, давшем название сборнику «Щакіуэ кіапэ» (Дуэль. 1969) выражена гражданская позиция автора: пока живу на белом свете, мне до всего есть дело на планете. Это не просто декларативное заявление, а профессиональное кредо литератора, который всем творчеством стремится выработать приемы и принципы изображения сложной в своих неизбежных противоречиях жизни. Цикл стихов «На чужбине» посвящен встречам с адыгами в Сирии, Иордании, Ливане.

- Соч.: Гъатхэм и ныбжьыр (Возраст весны). Рассказы. Нальчик, 1967; Верность подвигам отцов: Очерки. Нальчик, 1968 (в соавт. с М. Башлоевым); Щакіуэ кіапэ (Дуэль): Стихи. Нальчик, 1969; Орел умирает в полете. Документальная повесть. Нальчик, 1971; Зауэм и ІэпапІэхэр (Отпечатки пальцев войны): Рассказы. Нальчик, 1973; Мэзыр жыг зырызурэ зэхэтщ (Лес состоит из деревьев): Повесть. Нальчик, 1977; В зеркале социальной жизни. Критические статьи. Нальчик, 1980; Общий памятник. Документальные рассказы и повесть. Нальчик, 1985; Память о подвиге. Документальные очерки и повести. Нальчик, 1996; Гъатхэм и ныбжьыр (Возраст весны): Повести и рассказы. Нальчик, 2000.
- Лит.: Камбиев З. Япэ тхылъ, япэ лъэбакъуз («Гъатхэм и ныбжьыр» тхылъым теухуащ). (Первая книга, первый шаг). О кн. «Возраст весны» // ЛГъу. 1967. 9 дек.; Утижев Б. Щакіуэ кіапэ (Дуэль) // ЛГъу. 1970. 16 марта; Карней З. Ліыхъужьыгъэм, ціыхугъэм я щапхъэ (Примеры мужества и человечности) // ЛГ. 1971. 12 окт.; Борэн Ч. Ліыгъэм и фэеплъ (Память о подвиге) // ЛГъу. 1973. 14 дек.; Ержибов А. Пэжыр и гъуазэу («В зеркале социальной жизни» тхылъым папщіэ) (Ведомый правдой). О кн. В зеркале социальной жизни // ЛГъу. 1981. 4 июня; Чамоков Т. Важно, чтоб душа ис-

кала (О кн. «В зеркале социальной жизни») // КБП. 1981, 17 июня; Кештов М. Зи къалэмыр жан (У него острое перо) // ЛГъу. 1990, 10 февр.; *То же* // Іуащхьэмахуэ. 1990. № 3: Тхагазитов З. Псалъэм къихь насып (Слово, приносящее счастье) // АП. 1998. 9 дек.; Кагермазов Б. Захуагъэм и телъхьэ (Поборник справедливости) // АП. 2000. 9 февр.: Мазихов Б. Зи гурыльыр наlуэ, зи псалъэр пэж (Чистые помыслы, верность слову) // АП. 2000. 9 февр.; Теппеев А. Хачим из рода краснодеревщиков // КБП. 2000. 12 февр.; Тхамоков Б. Хэкул (Достойный сын своей земли) // АП. 2000. 9 февр.; Кажаров Х. Тхакіуэм жиіэн щиіэм деж (Когда у писателя есть что сказать) // іуащхьэмахуэ. 2000. № 2.

М. Шакова

КАЦИЕВ ХАБУ ХАДЖИМУРАТОВИЧ (13.05. 1916, сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР — 1974, Нальчик) — балкарский писатель. Учился в сельской школе, в 1929 г. продолжил учебу в ЛУГе, затем — в г. Пятигорске, откуда был переведен в Нальчикский педтехникум. В 1935 г. был направлен на работу в издательство редактором отдела балкарской литературы. В 1937 г. по рекомендации обкома партии был принят на Центральные курсы редакторов-переводчиков при ЦК КПСС. Служил в Красной Армии. Демобилизовавшись, работал также в издательстве.

В конце 1941 г. обкомом партии был направлен на партийную работу секретарем Хуламо-Безенгиевского райкома партии. Перед немецкой оккупацией района был утвержден комиссаром партизанско-

го отряда, затем отозван обкомом КПСС и выполнял его задание по созданию базы партизан на территории Северной Осетии.

По освобождении республики работал редактором республиканской газеты на балкарском языке «Социалист Кабарты-Малкъар». После ее закрытия — в аппарате Совнаркома республики, первым секретарем Прималкинского райкома партии. Учился в партийной школе, работал в аппарате обкома и Нагорного райкома партии. Писать начал с 1932 г., печатался в газетах, альманахах, издаваемых в республике. Член Союза писателей СССР с 1937 г.

Концепция преобразования мира составляет идейную основу произведений К. в 30-е гг. Незамедлительное искоренение всего того, что досталось современникам от старого мира — вот что требовали поэты и от своего читателя, и от своих героев.

«Сердечной радостью» назвал К. первый свой сборник стихов (1936). Эмоциональный мир молодого поэта составляла современность, ее свет и очарование. Таким заманчивым представлялось молодым людям будущее, что иных названий своим стихам они и не могли найти. Приветствуя новый мир, К. утверждал его идеалы. При этом звучал голос победившего народа, голос сына родной земли. И стихи эти не были только радостью поэта, они были радостью созидательного труда. В своей первой прозаической книге «Земные звезды» (1940) К. также воспевал социалистическое строительство. По идейному содержанию книги, земные звезды - это не только электрические лампочки, вспыхнувшие в далеком горном селе, но и люди, получившие благодаря Советской власти социальную и духовную свободу.

Становление нового жизненного уклада изменяло быт и характер людей. «На свете не было случая,— говорит старик Шохай в повести,— чтобы человек рождался дважды. А я вот родился дважды. Когда я жил там, где живут теперь мои телки, жил, медленно умирая от своей жизни. Тогда я совсем не жил. Второе мое рождение произошло тогда, когда я из этой землянки перешел в высокий светлый дом. Счет своей жизни я веду с того дня...».

Шохай нисколько не грешит против истины, когда говорит о своем втором рождении. Речь идет не только о духовном возрождении. Получив социальную свобо-

ду, он почувствовал себя хозяином не только своей судьбы, но и судьбы всего аула, всего того, что его окружает. И сила этого образа заключается в его типичности. Открывая новый мир перед своими современниками, К. проникал в самую суть социальных явлений. Самат и Салим - это новые люди, представители поколения, которое в силу исторических обстоятельств оказалось «преждевременно зрелым» и универсальным. Они способны учить и строить, жертвовать счастьем любви и молодости во имя будущего.

В последующие годы К. обращается в основном к военно-патриотической теме. Страна жила в предчувствии войны. К. служил в рядах Красной Армии. В рассказах «Мой друг» и «Голая женщина», написанных им в латвийском городе Либаве, он поставил своих молодых героев в такие условия, где их нравственный потенциал мог наиболее полно раскрыться. В этих рассказах ощущается тревожное ожидание войны (в Прибалтике ее приближе-

ние было наиболее очевидным).

Романтика нравственного самоутверждения, столь характерная для строителей первых пятилеток, не заслонила драматизма поисков своего места в жизни. Духовное развитие Ахмата и Батыра, героев рассказа «Мой друг», начинается с постановки вечного вопроса: в чем нравственный смысл жизни? Каким образом я связан с людьми? Поиск ответа на поставленные вопросы и составляет содержание рассказа. К., проведя своих героев через испытания, показывает что их моральноэтический взлет обусловлен и подготовлен самой действительностью. Высокие нравственные отношения между Ахматом и Батыром, между Ахматом и Шурой стали возможны в среде, где критерием высокой морали становится осознание слитности своей судьбы с судьбой своего народа.

В годы войны К. написал три рассказа: «Скорая смерть», «Месть Темирбека» и знаменитую притчу «Ефрейтор-палач и его генералы». Писатель воевал с врагом своими рассказами, каждый из них являлся сражением, где К., солдат своей родины, одерживал убедительные победы.

Рассказ «Месть Темирбека» написан в форме монолога, что позволяет писателю точно передать внутреннее движение характера. Темирбек хорошо понимает, сколько горя несет людям война. И, чтобы идти к ней с полным сознанием своего долга. он совершает суд над теми людьми, которые начали ее. И кодексом этого суда становятся нравственные нормы его народа. «В моем народе человека, совершившего убийство, предавали проклятию, за один стол с ним не садились, до вещей, к которым он прикасался, не дотрагивались...», - размышляет Темирбек. Так каралось убийство на его родине.

В рассказах «Скорая смерть» и «Ефрейтор-палач и его генералы» К., используя изобразительные средства и приемы сатирических и волшебных сказок, в иносказательной форме высмеивает главарей фашистской Германии. Если в рассказе «Скорая смерть» стремление к выразительности сатирического образа вызывает к жизни такие трансформированные фольклорные формы, как заклинание, проклятие, то в рассказе «Ефрейтор-палач и его генералы» средства смеха черпаются из народного юмора. Смешны не только описываемые ситуации, но и имена действующих лиц: Кудахтающий, Дрожащий, Курорез, фон Старший Вор, Смертник или Чумный.

Расцвет художественного таланта К. приходится на 60-е гг. В этот период выходит ряд его сборников рассказов и повестей на балкарском и русском языках. Он лишет роман «Тамата», где решается современная сельская проблематика; эпический рассказ «Мухаммат», в судьбе главного героя которого синтезирована эпоха 30-50-х гг.; повести «В горном ауле» и «О чем грустит сердце», в которых рассказано о большой и чистой любви.

От балагура-крестьянина до большого общественного деятеля, от пленника фашистского концлагеря до активного участника французского Сопротивления – таков путь Мухаммата из одноименного рассказа. К. подробно излагает биографию героя, прослеживает становление его личности. Свидетель и участник всех крутых и драматических переломов в жизни своего народа и родного края, Мухаммат в полной мере испил чашу радостей и бед. Жизнь его состояла из преодоления трудностей трудностей не только закономерных, исторически обусловленных, но и искусственно созданных людьми трусливыми, никчемными. На духовном скрещении дорог взвешиваются два нравственно-контрастных характера: с одной стороны, личность, в судьбе которой выступили во всей сложной взаимосвязи драматические события времени, с другой — гипертрофированное начальственно-демагогическое самомнение, начисто лишившее человека человечности. Тем ясней и убедительней духовное величие победителя и духовная нищета демагога.

Значительным явлением в балкарской литературе стали книги юмористических рассказов «Аланла, сизде уа не хапар?» (Аланы, а у вас какие вести?) и «Салам алейкум».

Средства смехотворчества классика балкарской сатиры были разнообразны. По своей тональности, приверженности к импровизации рассказы его были близки к фольклорным сатирическим жанрам - «чам» и «масхара», «накъырда», «самаркъау». Они содержали в себе немало элементов восточной притчи, что помогало сатирику добиться в своих рассказах афористической остроты, конкретности, образности изображения. Осмеивались пустозвонство и угодничество перед начальством и другие пороки (новелла «Хорошо, сделаем»), профессиональная некомпетентность, бюрократизм (рассказы «Лучшее время года», «На ферме», «Помогли очки»).

К. рассказывал серьезно об очень смешном. В одних случаях он, разоблачая, смеялся («Хорошо, сделаем», «Ад или рай»), в других — смеясь, разоблачал («Гостеприимство», «Новый директор», «Спор» и др.). И та, и другая формы проявления смеха уступали место острой сатире, сарказму, когда дело касалось тупости, упрямства, нежелания подчинить свои интересы интересам общества. Сатира К. отличалась глубоким знанием объекта осмеяния, умением перевоплощаться, глубиной и смелостью мысли, высокой гражданственностью. Он остается непревзойденным в этом жанре в балкарской литературе.

• Соч.: Жюрек къууанч (Сердечная радость): Стихи. Нальчик, 1936; Жер жулдузлары (Звезды земли): Рассказы. Нальчик, 1940; Аланла, сизде уа не хапар? (Аланы, а у вас какие вести?): Рассказы. Нальчик, 1961; Мухаммат: Повесть и рассказы. Нальчик, 1964; В горном ауле: Повести и рассказы. Нальчик, 1966; Насмешник Омар: Короткие повести и рассказы. М., 1969; Тамата: Роман. Нальчик, 1973; Русский перевод романа. М., 1978; Салам алейкум: Юмористические рассказы. Нальчик, 1973; Сайламала (Избранное): 'Повести, рассказы, роман. Нальчик, 1976.

• Лит.: Кулиев К. Слово о друге / В кн.: Кациев Х. Насмешник Омар. М., 1969; Кулиев К. Кациланы Хабуну юсюнден (О Хабу Кациеве) / Предисл. к «Избранным» Х. Кациева. Нальчик, 1976; Теппеев А. Игиликни устазы неда Хабу мени жашауумда (Учитель добра, или Хабу в моей жизни // 3. 1996. 14 мая.

А. Теппеев

КАШЕЖЕВА ИННА ИНАЛОВНА (1944, Москва — 2000, Москва) — кабардинская поэтесса. Мать ее, Оксана Федоровна,—русская, москвичка, отец — кабардинец, родом из сел. Каменномостское Зольского района КБР. Училась в Литературном институте им. М. Горького, работала в редакции журнала «Юность», в издательствах Москвы; член Союза писателей СССР.

Стихи начала писать рано, с отрочества. Первый сборник «Вольный Аул» вышел в Нальчике в 1962 г., когда автору исполнилось 18 лет. В предисловии К. Кулиев писал: «Всякий подлинный талант — это большое благо. Встреча с поэзией Инны Кашежевой была для меня праздником. Мне хочется, чтобы и читатели разделили со мной это чувство праздника. Мне очень приятно и радостно представить вам понастоящему талантливую поэтессу, первую

книгу которой вы берете сейчас в руки, как веточку ранней сирени или белой алычи».

Сравнение поэзии К. с весенними цветами не случайно — уже первые стихи ее отличают яркость и свежесть образов, чувственная экспрессия. Часто это достигается тонкой художественной манипуляцией красками цветовой палитры («Город первого поцелуя», «Одна ночь»).

Уже в первой книге определяются главные темы поэзии К.: стихи о родине отца — Кабарде, о Кавказе, о своих корнях, предках, родителях, любовная лирика, стихи о самой поэзии. Сборник вмещает в себя три цикла стихов: «Об отцах и дедах», «В гостях у солнца» (о кавказских горах), стихи, посвященные юности и городу юности — Нальчику и поэму «Зеленая калитка». Несмотря на технические погрешности в структуре рифмовки и особенно ритма, автору прекрасно удаются зримые поэтические образы.

Размышления о своем роде, корнях уводят автора вглубь веков, к символическому образу юной кабардинской княжны Марии и русского царя. Стихи о родине отца прекрасно передают самобытность, неповторимость ее поэзии.

Любовной лирике К. с самого начала свойственны запредельная глубина, прозрачность и легкость слога, светлый трагизм черты, по которым опознается традиционная классическая лирика Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Бэллы Ахмадулиной. Те же интонации, та же точность в передаче настроения в стихотворении «Время стерло с сердца, как с монеты». Его отличают зрелость, лаконичность мысли, образа, художественная завершенность. Цикл стихов о любви составили «Пью нарзан», «Глаза твои не карие...», «Знакомый дом», «Город первого поцелуя», «Будут успехи, счастливые миги», «Время стерло с лица, как с монеты», «Я ухожу, ты говоришь «Прощай!».

Уже в раннем творчестве К. определяется еще одна тема, которой она останется верной до конца. Тема любви — раздвоенности между Югом и Севером, обусловленная ее происхождением («Ты несешь жаркий юг»).

В 1965 г. в Нальчике выходит второй сборник стихов молодой поэтессы «Незаходящее солнце», включающий 2 цикла

стихов: «Лучи», «Вступление в любовь». Первый цикл продолжает темы Родины (Кавказа и России), сюда относится несколько стихов о Севере. Второй цикл составляет преимущественно любовная лирика. Взаимопроникновение юга и севера, что составляет символ единства Родины и самого поэта, становится центральной линией всего творчества поэтессы. Своя земля — это первооснова, та первородная сила, по которой выверяет свою судьбу и жизнь поэт («Нет, не по привычке, а по крови»).

Цикл стихов посвящен России, герой ее – крестьянин, образ которого подчеркнуто рельефен («Обременные крестами»), солдат русской войны («Крутобровы были да бравы»).

Еще один цикл стихов в сборнике — «Незаходящее солнце» посвящен Северу («Из Северного блокнота», «Мужской разговор», «Мы ушли за три моря во льды», «Урыбака на скулах твердых»).

Наибольшее развитие получает тема любви, не случайно цикл стихов назван «Вступление в любовь». Любовь безмерна, она из настоящего тянется в необозримые пространства прошлого и будущего («Оказалось — я еще взрослею»). В стихах этого сборника — вновь о взаимопроникновении двух культур — адыгской (отцовской) и русской (материнской) («Когда для счастья сердце мне мало́»).

В 1970 г. в Нальчике выходит в свет новый сборник «Белый тур», состоящий из двух циклов: «Четверть века» и «Примечания у молодежи». Автор продолжает и развивает темы своего раннего творчества, философское видение мира сочетаются с рукой опытного мастера слова. К. свойственно «балансирование» между стихиями, светом и тьмой, временами года, временными и пространственными субстанциями («Еще туман над сонными горами»).

Временные и пространственные плоскости смещаются, подчиняясь всесилию творческой мысли — образа. По художественной завершенности и глубине можно отметить стихи «Август», «Всего-то лету было мало», «Неведения сладкая сила», «Длиннее путь, а вздох короче», «От странного счастья мертвая», «Что мне делать с прерывистым смехом твоим».

Новый этап творчества ознаменовался

новым сборником «Кавказ надо мною», вышедшим в Нальчике в 1973 г. Он состоит из нескольких циклов: «Начало», «Связь времен», «Ритмы ожидания». Глубоко, ярко, образно прозвучала в этой книге тема Кавказа («И я — Кавказ. И я оттуда», «Эльбруса ледяной каркас»).

В творчестве этого периода тема войны становится явственной и чаще всего воплощается в образе отца-фронтовика. («Стареет эпоха металла»). Ребенок военной поры, К. кровно, самой плотью связана с ней («Век двадцатый — вена у виска»). Отсюда такое проникновение в чужие неведомые жизни, скошенные войной («Мне вчера рассказала балкарка одна»).

В 1975 г. в Москве выходит сборник избранных стихов «Всегда», в котором преобладает любовная лирика. Но любовь теперь перемешивается с мотивами одиночества, («Сегодня хочу непокоя», «А слов нет проще», «Я тебя люблю», «Ненадолго с тобой нас хватило»). Несколько стихов посвящено войне: «Мы — день войны», «Мальчишка просит патрона», «На сбитых простынях судьбы». Стихи этого сборника отмечены высоким уровнем мастерства, особенно стоит отметить «Август», «Не забывайте, горожане», «А лето начиналось вот так».

В 1977 г. выходит в Нальчике пятый сборник стихов автора «Сегодня». Он состоит из четырех циклов: «Кебляга», «Незнакомое время», «На всем скаку», «Унаиша». Первый цикл включает провинциальные мотивы; второй, посвященный памяти отца,об отце, доме, семье; третий составляют стихи о дороге, поэтические впечатления о других городах, странах («Я вернусь в этот город», «Углич», «Уголок в Крыму»). Яркими, динамичными, смелыми штрихами отображает автор кубинский карнавал. Образы визуализируются в стихии движения, красок, звуков, запахов,- и создается яркая картина народного праздника («Карнавал на Кубе»). В четвертый цикл включены преимущественно стихи о любви.

К. продолжает тему, намеченную с юности — о гибели любимых поэтов — Пушкина, Лермонтова («Мертвые пальцы тоскуют...», «Подражать непоседам», «Разговор с Медиком о душе»).

В 1980 г. выходит второй московский сборник К. «Незнакомое время». Это преиму-

щественно лирическая подборка, которая не случайна: на зрелом этапе творчества поэтессу по праву можно назвать блестящим мастером этого жанра. Широко представлена любовная лирика («Не мучай меня! Отрекись», «Никуда не уеду», «Я первых слов твоих не помню», «В то самое первое лето» и др.).

В сборник «Кебляга», изданном в Нальчике в 1982 г., вошли фрагменты из предыдущих книг «Кавказ надо мною», «Вольный Аул», «Всегда», «Белый тур», «Незнакомое время» под одноименными названиями циклов.

Следующий сборник «Лицом к истоку» (Нальчик, 1986) ознаменовал очередной виток в творчестве К. В него вошли новые стихи и поэма. Поэт верен прежним темам, но сочетание легкости, окрыленности слога, недоговоренности, за которой сквозит беспредельность, с мудростью и горечью прожитых лет, придают поэзии неповторимый стиль и обаяние. Стихи, посвященные ускользающему и отраженному времени, слагаются в настоящий гимн («Ударю по щеке щеколду», «Быть не может безликим», «Я мчусь по трассе тишины», «Та зима» и др.).

В стихах этой поры преобладает тема одиночества, пронизывая собой все творчество, особенно стихи о любви. («Не морочь меня, память», «В твой капкан навек попался», «Над бровью раздумий морщинка», «Словно лес...», «Размело, разметало», «Опустела скворешня»).

В сборник вошли стихи, посвященные Греции («Греция. Мифы и будни», «Микены») и Италии («Из итальянской тетради», «Град в Венеции», «Гибель Помпеи»). И на этом этапе творчества - тема гибели Пушкина («Капризы Ленинградского такси», «Декабрь 1925 г.»), Несколько стихотворений посвящено Москве («У стены Китайгородской»), «У каждого есть свой отрывок Москвы», «Никитские ворота»), Кавказу («Не было б, может, в помине», «Родина, родившая отца», «Я пью судьбу подобно...»); «Перед каждым водопадом», «Стихи, написанные в Бресте», «Победа, вдруг сердце мое оглянулось назад», «Стихи, написанные 9 Мая»).

В 1987 г. в Москве выходят две книги К.- «На розовом коне» и «Кони времени». В первый сборник вошли стихи из предыдущей книги «Лицом к истоку», цикл стихов, посвященный дороге, которая символизирует саму жизнь («Колесами слышу дорогу», «Заклинание автолюбителя», «Автомобиль Маяковского», «Над бровью раздумий морщина»), новая лирика («Городской сумасшедший», «Мне понятно теперь...», «Словно сила паруса литая», «Сосулек оплывшие свечи» и др.). Во второй сборник включены стихи из предыдущих изданий «Лицом к истоку», «Кавказ надо мною», «Сегодня».

В 1990 г. в Нальчике выходит двенадцатый сборник поэтессы «От второго лица». В него вошел новый цикл стихов «Страдательный залог», литературные портреты — «Кумиры моей молодости», переводы. Прозаические портретные зарисовки К. Кулиева, Т. Зумакуловой, А. Кешокова написаны ярко, образно, свежо. В третьей части книги даны переводы стихов Зубера Тхагазитова, Лиуана Губжокова, Бориса Кагермазова, Анатолия Бицуева.

В 1994 г. в Нальчике вышел тринадцатый сборник К. «Старинное дело», посвященный памяти матери. Он состоит из двух циклов: «Пожилое детство»; «Богатые тоже плачут», в которых представлены юмористические, сатирические и пародийные стихи. В них заметно усиливается тема одиночества, которая порой обостряется до болезненного мироощущения: («Так боюсь раздвинуть тьму»).

Этой же теме посвящены стихи «Руки снега холодные», «Одиночество играет», «Воспоминание о гадалке», «Я узник собственной судьбы» – безысходность, подведение неутешительных итогов, страшный приговор современности, на фоне которой даже смерть Пушкина светла («Последние годы»).

Цикл горьких стихов посвящен смерти матери. («Ты на годы не сетуй», «Мама! И льются слезы», «Сердце плавает в луже крови», «Ах, как не хочется прощаться!», «Стали звезды из ярких матовыми»).

Стихи, посвященные Пушкину, как и прежде, проецируются на собственную поэтическую судьбу, судьбу страны, времени («Поэт юродивой эпохи», «Запрети мне тосковать», «Нева», «Чиновник десятого класса», «Черная речка», «Комендантская дача»).

Стихи о любви проникнуты одиночест-

вом и острой ностальгией по прошлому («Пора вспоминать поцелуи»).

- Соч.: Вольный Аул: Сб. стихов. Нальчик, 1962; Незаходящее солнце: Стихи. Нальчик, 1970; Кавказ надо мною: Стихи. Нальчик, 1973; Всегда: Стихи. М., 1975; Сегодня: Стихи. Нальчик, 1977; Незнакомое время: Стихи. Нальчик, 1982; Кебляга: Стихи. Нальчик, 1982; Кебляга: Стихи. Нальчик, 1982; Лицом к истоку: Новые стихи и позмы. Нальчик, 1986; На розовом коне: Стихи. М., 1987; Кони времени: Сб. стихов. М., 1987; От второго лица: Новые стихи, переводы, литературные портреты. Нальчик, 1990; Старинное дело. Нальчик, 1994.
- Лит.: Султанов К. Инна Кашежева // в кн. Певцы разных народов». Махачкала, 1971. С. 434–440; Сорокина В. Взять высоту! // Советский воин. 1974. № 25. С. 4, 5; Веселов В. Ищу я не на миг на жизнь // ЛГ. 1974. 14 авг.; Чуприлин С. Что приобретено? (о сб. стихов И. Кашежевой «Кавказ надо мною») // ЛГ. 1974. 14 авг. Билясов Р. Душа поэта (штрихи к портрету И. Кашежевой) // КБП. 1983. 8 марта; Кагермазов Б. Явление в поэзии: к 50-летию И. Кашежевой // КБП. 1994. 23 февр.; Эльберд М. 0 заходящем солнце Инны Кашежевой // КБП. 1996. 28 дек.

М. Хакуашева

КАШИРГОВ ХАПАЧА ХАМАШЕВИЧ (14.11.1914, сел. Шалушка Чегемского р-на КБР — 05.06.1987, сел. Герменчик) — кабардинский прозаик.

В 1934 г. окончил КБПИ. В 1943 г. был избран председателем сельсовета, а за-

тем секретарем парторганизации колхоза «Герменчик». С 1950 г. был директором, а затем учителем кабардинского языка и литературы Герменчикской средней школы. В 60-х гг. работал сотрудником газеты «Ленин гъуэгу» и республиканского радиокомитета. За заслуги в развитии кабардинской литературы награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР (1984). Был членом Союза писателей СССР.

Литературной деятельностью начал заниматься в 30-е гг. Как писатель-прозаик заявил о себе рассказом «Зы жэщ» (Одна ночь), опубликованным в первом номере литературно-художественного альманаха «Къэбэрдей» (1945). Этот рассказ относится к числу первых художественных произведений о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., написанных на кабардинском языке сразу же после ее окончания.

Послевоенной колхозной жизни посвящена первая повесть К. «Насыпым и хэкlыпіэ» (Источник счастья. 1957). Исправленная и дополненная автором повесть вышла на русском языке под названием «Слюбовью в сердце» (1961).

В число лучших произведений кабардинской прозы о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. вошел роман К. «Лъапсэ быдэ» (Крепкие корни. 1966), который он посвятил памяти своей матери. В 1982 г. роман вышел на русском языке.

Свидетельством мастерства К.-прозаика явились рассказы «Зауэм и губгъуэхэм» (На полях войны), «ТІасхъэщІэх» (Разведчик), «Къэсыжащ» (Вернулся), «Дзэлыкъуэ хъупІэм» (На Зольских пастбищах), «Жьыщхьэ махуэ» (Счастливая старость), «ГуфІапщІэ» (Плата за радость), «Баз» (Спор), «Гъавэ» (Хлеб), «Лъы лъэужь» (След крови), «Мудар тхьэмыщкІэ» (Бедный Мудар) и др., вошедшие в сборники «Бгым и нэгу щІэкІа» (Что видели горы. 1969) и «ГъащІэ лъэужь» (След жизни. 1984).

Широкую известность К. принес его роман «Пшэкlухь» (Ореол. 1976). Последним крупным произведением, вышедшим уже после смерти писателя, стала книга восломинаний «ГъащІэр матэ щІэдзакъым» (Жизнь прожить — не поле перейти. 1988).

К. принадлежит к плеяде кабардинских писателей, стоявших у истоков кабардинской литературы и заложивших основы

национальной художественной прозы во всем многообразии ее форм. Он автор романов, повестей, рассказов, новелл, очерков, пьес, во многом определявших состояние современной ему кабардинской литературы. Сочетая сложную профессию педагога с нелегким писательским трудом, К. сумел поднять на высокий уровень не только эстетическое, но и воспитательное значение национальной литературы.

Черты времени, характер человека, его нужды и чаяния — проблемы, определившие содержание его творчества. В изображении сложных, суровых этапов народной истории К. не отделывался скороговоркой, а стремился как художник-летописец уловить и раскрыть во всех деталях корни драматических коллизий, которыми так изобиловала окружавшая его жизнь. О чем бы ни писал К., будь то прошлое или настоящее, он создавал цельные образы, воплощавшие особенности своего времени.

К. был писателем, творчество которого составило поэтапное художественное исследование жизни кабардинского села. Житье-бытье крестьянина, мир его интересов, его тревоги и радости, будни и праздники определили содержание всего, что было создано им в разных жанрах кабардинской прозы.

Начав свой творческий путь со стихов, опубликованных в первом коллективном сборнике молодых кабардинских поэтов «Догъагъэ» (Цветем. 1935), К. закончил его признанным классиком кабардинской художественной прозы, вошедшей в золотой фонд адыгской литературы.

- Соч.: Насыпым и хэкІыпІэ (Источник счастья). Нальчик, 1957; С любовью в сердце: Повесть. Нальчик, 1961; Гъавэ (Хлеб): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 4. С. 74—79; Лъапсэ быдэ: Роман. Нальчик, 1966; на русск. яз. 1982; Бгым и нэгу щІэкІа (Что видели горы). Нальчик, 1969; ПшэкІухь (Ореол): Роман. Нальчик, 1976; ГъащІэ лъэужь (След жизни): Повесть и рассказы. Нальчик, 1984; Фошыгъу дыдж (Горький сахар): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1984. № 6; ГъащІэр матэ щІэдзакъым (Жизнь прожить не поле перейти). Нальчик, 1988.
- Лит.: Гоффеншефер В. Кабардинская проза // ССОКЛ. Нальчик, 1957. С. 5–24; Шимко Л. Отвечая времени // КБП. 1961. 10 янв.;

Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962. С. 64, 65, 99; Шевлоков П. Гъуэгуанэ захуэ (Прямая дорога) // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 6. С. 17-21; Карданов Б. Къашыргъэ ХьэпащІэ и роман «Лъапсэ быдэм» папщіэ (О романе Хапачи Каширгова «Крепкие корни»).// Іуащхьэмахуэ. 1966. № 5. С. 60-67; Мисаков П. Бгыхэм ящіэж (Горы помнят) // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 3. С. 45-48; Шевлоков П. Іззагъэр и Іэпэгъуу (Мастерство его вожатый) // Іуащхьэмахуэ. 1974. № 5. С. 49-53; Он же. Писатель Хапача Каширгов // КБП. 1974. 15 ноября; Он же. Труд писателя // Правда жизни. Нальчик, 1982. C. 3-76; *Muca*ков П. ТхакІуэ шэджащэ (Замечательный писатель) // Іуащхьэмахуэ. 1984. № 6. С. 28; *Мезова И.* Мудрость писателя – от родной земли // КБП. 1984. 6 дек.; *Ержыб А.* Къашыргъэ Хьэпащіэ и прозэр (Проза Хапачи Каширгова) // ЛГъу. 1991. 20 марта; Шевлоков П. Гъащізм и пшыналъэ (Мелодии жизни). Нальчик, 1994. С. 3-80.

М. Шакова

КЕШОКОВ АЛИМ ПШЕМАХОВИЧ (22.07. 1914, сел. Шалушка, Чегемский р-он КБР – 29.01. 2001, Москва) — кабардинский поэт, прозаик. Окончил двухлетнюю сельскую школу (1924—1926), открытую в 1923 г. его отцом; восьмую ударную ускоренную группу Баксанской окружной с/х школы (1926—1931). После окончания филологического отделения Второго Северо-Кавказского пединститута в г. Владикавказе (1931—1935) работал преподавателем кабардинского языка и литературы на областных учительских курсах для подготовки учителей сель-

ских школ. Год преподавал русский язык и литературу на Кабардинском педрабфаке, а затем поступил в аспирантуру Института нерусских школ в Москве. В связи с закрытием института вернулся в Нальчик и работал директором НИИ национальной культуры (ныне КБИГИ; 1938-1939). К. служил в Советской Армии, был кадровым офицером (1941-1945), министром просвещения КБАССР (1945-1948), секретарем Кабардинского обкома ВКП(б) (1948-1950). После окончания аспирантуры Института красной профессуры (Академия общественных наук при ЦК КПСС) работал заместителем председателя Совмина КБАССР (1953-1959). С 1959 г. К.- председатель Правления Союза писателей КБАССР и секретарь Правления Союза писателей РСФСР, секретарь Правления Союза писателей СССР и Литфонда СССР (1970-1980). К.- член Союза писателей СССР (1939), член КПСС (1941), входил в состав Президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Советского комитета по связям с писателями Азии и Африки. Он входил в руководство ряда международных и всесоюзных ассоциаций писателей, представлял литературу народов СССР и России на многих международных форумах деятелей культуры. К. избирался депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета КБАССР.

К.— народный поэт Кабардино-Балкарии (1964), Герой Социалистического Труда (1990), лауреат Госпремии РСФСР им. Горького (1969), Госпремии СССР (1978). Награжден орденами Октябрьской Революции (1974), Ленина (1984), Почетной грамотой КБР (1994).

С именем К. связано развитие кабардинской поэзии и художественной прозы. Значителен его вклад в развитие кабардинской драматургии, публицистики, литературно-художественной критики. К.— автор многочисленных поэтических сборников, нескольких пьес, киносценария, романов, автобиографической повести, рассказов и новелл. Всем своим богатым и разнообразным творчеством он определяет ведущие тенденции развития кабардинской литературы.

Рождение К.-поэта состоялось в начале 30-х гг. Его первые поэтические пробы появились на страницах альманаха «КъаруущІэ» (Новая сила. 1932), сборника «Япэ лъэбакъуэ» (Первый шаг. 1933). Первая поэма — «Бгы лъапэхэм деж» (У подножия гор. 1934). Шаги, сделанные молодым К., явились продолжением и углублением реалистической традиции, которую в кабардинской литературе развивал Али Шогенцуков.

Характеризуя раннее творчество поэта, М. Сокуров писал: «И по материалу своего творчества, и по его конкретному содержанию, даже по поэтической форме и приемам Кешоков резко отличается от своих предшественников. Сам новый человек, в подлинном смысле слова, он и говорит прежде всего о том новом, что связано с воцарением социалистических отношений в жизни, причем выражает это новое в прямой поэтической форме, почти без всякого сопоставления прошлого и настоящего».

В начале 40-х гг. К. создал цикл стихов, ставших вершиной кабардинской лирики довоенного времени («Дорогая мысль», «Вечерний всадник», «Мое солнце», «На мчащемся коне» и др.). Лирический герой во всем великолепии предстает в стихотворении «На мчащемся коне» (1941). Летящий всадник – глубоко национальный образ. Созданный поэтическим воображением поэта, он стал символом идеи вечного движения вперед.

Выход в свет первого сборника стихов и поэм «Бгы лъапэхэм деж» (У подножия гор. 1941) совпал с уходом К. на фронт Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Его служба началась в военном училище, после которого он был направлен в действующую армию сначала редактором дивизионной газеты «За Родину», а затем корреспондентом армейской газеты «Сын Отечества». Работа в газете свела К. с В. Гоффеншефером и К. Кулиевым. Вместе они прошли путь от Сальских степей до Восточной Пруссии.

Под псевдонимом «Алим Бомба-Бей Штык-Оглы Шарапн-Эль Саади» на страницах газеты «Сын Отечества» появились многочисленные очерки, пародии, юмористические и сатирические стихи К. Его корреспонденции документально воспроизводили хронику войны. Он писал о простых людях, героически сражавшихся с врагом, о народе, об истоках народной отваги. Во-

енная биография К. насыщена яркими эпизодами (см. главы «Вкус Сиваща», «Прибалтика» из повести «Вид с белой горы»; роман «Сломанная подкова»). Война знаменовала собой не только серьезный этап в жизни и творчестве К., но, совпав со зрелостью художника, заставила его во многом по-новому всмотреться в окружающий мир. В жестоких буднях войны лирика К. стала более земной и драматичной («Очаг», «Котелок», «Другу», «Мать солдата», «Буря в горах», поэма «Отец»). В рассказах, очерках и корреспонденциях о солдатских буднях возмужал и окреп реализм поэта. Через реальные приметы жизни к К. пришли философские раздумья. Целомудренная сдержанность, характерная для стихов военной поры, впоследствии стала отличительной чертой творчества К. Одним из жанров послевоенной лирики поэта стала лирическая новелламиниатюра с подробными образными деталями, сквозь которые проступает его авторское мировосприятие (аллегорические баллады «Терек», «Разговор рек», «Собрание гор»).

Стихотворение «Шум и гъуэгу» (Путь всадника) - одно из программных произведений К., давшее название сборнику стихов и поэм, который увидел свет в 1946 г. Поэма «Щіалэгьуэ щіынальэ» (Земля молодости. 1947), в которой К., используя фольклорный первоисточник, вложил в канву древней легенды современное содержание. Обреченность зла (образ Гошаней) в мире справедливости (образ Дахаос) реалистическая правда, которая выражена в поэме в сказочно-аллегорической форме. Первый опыт создания фольклорной поэмы впоследствии вылился в объемный исторический замысел поэмы «Тисей» (Тисовое дерево. 1955). Эта поэма раскрывает в историческом плане одну из актуальных тем кабардинской литературы героическую борьбу адыгов за свою свободу и независимость в период колонизации Кавказа царской Россией.

Послевоенный этап в творчестве К. примечателен пристальным вниманием поэта к событиям и людям, внешне негероическим, но несущим в себе незримый свет трудового энтузиазма, созидательного вдохновения.

В 50-е гг. К. начинает наряду с поэзией

работать над прозой. Одновременно он выступает с детскими стихами. Вскоре после Великой Отечественной войны выходят его сказки «Элбэздыкъуэ» (Эльбаздуко) и «Бажэ пшынэ» (Лисья гармонь. 1948). В своих стихах, посвященных детям, поэт описывает ребят с их недетскими проблемами, которые принесла им война («Девочка с косичками», «Мама», цикл стихов «Маринкино яблоко» и др.). Учитель по призванию, по семейной традиции, К. мягко и ненавязчиво рисует детские характеры, психологически точно выписывает портреты юных кабардинцев.

В 50-е гг. в поэзии К. появилась тема о соплеменниках-адыгах-изгнанниках, живущих в странах Ближнего Востока. В 60-е гг. поэтический дар К. достиг наивысшего расцвета. В эти годы написаны стихи «Поэт со своею посадкой в седле», «Рассвет, сделав тени короче», «Кобылицы», «Огонь», «Кинжал«, «Солнце и звезды» и др. Программным можно обозначить его стихотворение «Кинжал»: «Мерцает сталь холодная сурово, / И я желаю более всего, / Чтобы сливались истина и слово, / Как лезвия кинжала одного».

Метафорический лаконизм письма, строгая отточенность мысли привели К. к созданию емких стихотворных миниатюр «Усэ шэрыуэхэр» (Стихи-стрелы).

Этапной книгой стал сборник «Кубок неба» (1975),— «высшая точка в поэзии Алима Кешокова» (Д. Кугультинов): Сюда вошел цикл стихов об Индии «Сундур» и др. стихи. Сборник был представлен на соискание Госпремии СССР (1978).

Сборники стихов К.- этапные вехи восхождения К. на поэтический Олимп, по которым можно проследить его творческую эволюцию: «Бгы лъапэхэм деж» (У подножия гор. 1941), «Шум и гъуэгу» (Путь всадника. 1946), «Щіалэгъуэ щіыналъэ» (Земля молодости. 1948), «Стихи» (1951), «Идя за партией» (1953), «В новом доме» (1955), «Стихи и поэмы» (1956), «Долголетие» (1957), «Стихотворения, поэмы» (1957), «Черкесские мотивы» (1963), «Мывэ хуабэ» (Теплые камни. 1964), «Желаю здоровья» (1964), «Заоблачные люди» (1964), «Бабий приказ» (1965), «У меня в гостях» (1966), «Полет ласточки» (1966), «Дамыгъэ» (Тавро. 1969), «Плечом к плечу» (1970), «Земля добра и винограда» (1973), «Кубок неба»

(1975), «Талисман» (1976), «Батырыбжьэ» (Богатырская чаша. 1977), «Вагъуэ махуэ» (Звездный час. 1979), «Стихи-стрелы» (1981), «Свет в окне» (1983), «Книга утра» (1983), «Огонь для ваших очагов» (1984), «Мед воспоминаний» (1987), «Усэхэр» (Стихи. 1988) и др.

«Лирика Кешокова органически сплавила традиции устной поэзии и творчество Али Шогенцукова с опытом русской поэтической культуры. Поэтику Кешокова, его стиль, фактуру стиха, ритмы невозможно представить без таких компонентов, как разнообразная традиционно-европейская строфика, богатая концевая рифмовка, основанная на известных в русской классической силлаботонике способах, новый, чрезвычайно свободный синтаксис, уже не ограниченный стиховой стройкой, разнообразие интонаций, богатство звукописи, красок, неповторимость ритмов каждого стихотворения, небывалая в кабардинской поэзии оснащенность стиха всеми изобразительными средствами родного языка. Кешоков - создатель нового стиля в поэзии, нового поэтического языка, который, как и всякое подлинное совершенство, почти не ощущается в своей естественности» (М. Сокуров).

Значителен вклад К. в развитие наиболее сложной разновидности кабардинской художественной прозы - многопланового романа. Им издано 9 романов, ставших этапными вехами не только кабардинской, но и горской прозы в целом: «Хъуапсэгъуэ нур» (Чудесное мгновение. 1958), «Мазэ ныкъуэ щхъуантІэ» (Зеленый полумесяц. 1965), «Бгыщхьэхэр жейркъым» (Вершины не спят. 1970), «Щынэхужьыкъуэ» (Долина белых ягнят. 1971), «Нал къута» (Сломанная подкова, 1973), «Эмирым и сэшхүэ» (Сабля для эмира. 1984), «Кхъужьыфэ» (Грушевый цвет. 1985), «Мазэ къыщіэкІыгъуэ» (Восход луны. 1977), «Лъапсэ» (Корни. 1991).

Проникнутые высокой нравственностью и гуманизмом, романы К. не только результат самобытного таланта, но и кропотливого труда, широкого кругозора, глубоких знаний в различных областях истории, философии, литературы и искусства. В своих произведениях К. сумел воссоздать и раскрыть летопись поколений, показать истоки героизма и самоотверженности сво-

его народа. Романы К. полны многоголосья времени, живописной красочности, психологической достоверности. В них присутствует элемент типизации, художественного вымысла, обобщения.

После выхода в свет дилогии «Вершины не спят» (1970) в печати были опубликованы многочисленные рецензии и статьи, авторы которых были единодушны в мнении, что К. написал произведение, в котором с большим мастерством показан путь горских народов в революции. «Вершины не спят» — новаторское явление в горской прозе» (Н. Джусойты). «Зримо, в столкновении судеб людей здесь показано, что означало на деле самоопределение наций в процессе социалистической революции и в борьбе за ее идеалы» (В. Гоффеншефер).

Роман «Чудесное мгновение», созданный К. в конце 50-х гг. на основе исторических документов, семейных рассказов, архивов, архива отца за годы работы в ревкоме, наконец, впечатления детских лет,—это одна из вершин современной горской прозы. Все грани большого таланта К.—лирика, исследователя истории родной земли, наконец, человека крайне наблюдательного, тонко чувствующего юмористическое словцо, меткую насмешку,— засверкали в этом обширном эпическом полотне» (В. Чалмаев).

«Будучи сыном своего народа, прекрасно зная свой народ, свою землю, историю, свой фольклор, К., пока плетет канву романа, успевает столько рассказать нам задушевного о быте, традициях, обычаях кабардинцев, о разных случаях и происшествиях, хранящихся в коллективной народной памяти, что роман приобретает поистине энциклопедическую ценность и, думается, никогда ее не утратит» (Вл. Солоухин).

«Впечатление панорамности изображения жизни возникнет оттого, что писатель обращается к кардинальным идеям и конфликтам времени, вводит в сюжетную орбиту повествования самых различных героев, представляющих социальный, психологический облик нации, еще оттого, что любой герой дилогии — пусть он будет главным или эпизодическим — обрисован многообразно, в связи с основополагающими направлениями романа, в проекции разных событий» (К. Шаззо).

За дилогию «Вершины не спят» К. был удостоен Госпремии РСФСР им. Горького (1969), а в 1988 г. по ней был снят художественный фильм.

Роман «Сабля для эмира» (1984) стал заключительной частью историко-революционной трилогии, в которой нашли отражение события Первой мировой войны, Октябрьской социалистической революции 1917 г., Гражданской войны, показанные К. через судьбы горских народов.

Непреходящая значимость трилогии не только в том, что в ней многообразно реализован историзм художественного мышления, но и в том, что она существенно обогатила жанровые особенности и принципы национального романа.

О героической борьбе народов Северного Кавказа с немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., об их самоотверженном труде по восстановлению разрушенного оккупантами народного хозяйства социально-историческая трилогия «Долина белых ягнят», «Сломанная подкова», «Грушевый цвет», ставшая этапным произведением для всей национальной прозы о войне. В этой трилогии К. удалось, отталкиваясь от частного, рисуя конкретное, создать обобщенный портрет времени и художественно воспроизвести подвиг всего советского народа.

Роман «Сломанная подкова», выдвинутый на соискание Госпремии СССР (1976), вызвал в свое время ураганный шквал субъективной критики со стороны отдельных писателей и руководящей номенклатуры реслублики, однако время расставило все по своим местам. Истина восторжествовала, и справедливость воздала должное К., вся жизнь и разносторонняя деятельность которого — пример самоотверженного служения народу, высокой нравственности и художественной правде.

Под влиянием острых дискуссий вокруг его романов К. всесторонне исследует обстоятельства, влияющие на национальное своеобразие литератур малочисленных народов. По его мнению, «создать образ современника — глубоко индивидуальный, национально-особенный и в то же время общечеловеческий характер — какая это трудная задача».

В основу романа «Восход луны» (1977)

легли впечатления, полученные К. от многочисленных поездок в арабские страны. В этом произведении ему удалось достичь того же художественного эффекта, что и цикле «Синдур» (1975). «Восход луны» остросюжетный роман о борьбе молодежи с силами реакции в одной из стран арабского Востока, где нашли прибежище палестинцы, изгнанные израильскими оккупантами со своей земли. Как вспоминает сам автор, «если мне удалось написать роман «Восход луны», посвященный героическим палестинцам, то это произошло во многом благодаря моим личным контактам с участниками палестинской революции. Мне было приятно, когда друзья-арабы называли меня Абу-Фарида, то есть отец Фариды. Фарида - это центральный персонаж романа. На Востоке есть такой обычай - называть родителей по имени сына или дочери. Наверное, это были наивные читатели, но мне кажется, такими «наивностями» стоит дорожить...».

Своеобразным художественным комментарием к поэзии и прозе стала автобиографическая повесть «Вид с белой горы» (1973), в которой К. сказал: «Все, что я писал и пишу, относится к моей республике, к той земле, которая взрастила меня и вскормила. К истории и судьбе народа, который породил меня. Я навечно связан со своим народом и, естественно, все перемены в его жизни и судьбе меня всегда волновали, ничто незамеченным не проходит».

К. зарекомендовал себя и как своеобразный публицист, смело борющийся за общественный прогресс. Публицистика К. практически еще не изучена, хотя она так же художественна, как и его романы. Статьям К. присущи гражданский пафос, глубокие раздумья о судьбах народов, трепетное осознание исключительной ответственности за мир во всем мире. Широкий охват большого и разнообразного материала, глубокий анализ исторических фактов при исключительной сжатости изобразительных средств — черты, присущие публицистике К.

Увлекательно и интересно написан цикл зарубежных очерков «Шаги по континентам», куда вошли заметки о Нигерии («Черный свет»), Индии («Борунда»), Сирии («Зерна на дороге»), Вьетнаме («Флаги

над холмами»), Эфиопии («Страна молодой революции») и др.

Очерк «Зерна на дороге» своего рода путешествие в прошлое адыгов-переселенцев, живущих в странах Ближнего Востока. Полны интересных наблюдений, фактов, психологических характеристик заметки «Письма из Сирии» (Іуащхьэмахуэ. 1958. № 6. С. 80, 81). «Лед уходит, берег остается. Югославские впечатления» (Литература и жизнь. 1962. № 12, 14, 16), «Душа Алжира» (Лит. газета. 1965. 12.06.), «Течение Босфора» (Лит. газета. 1970. 04.02.). По впечатлениям от поездки в Борунду написана «Индийская поэма о семи братьях и одном колодце» (1973).

Драматургия — еще одна ипостась многогранного творчества К. Он — автор пьесы «Алъхъо» (Алхо. 1950), драмы «Гъузгуанэ» (Последняя верста. 1968), водевиля «Летающая тарелка» (1976).

В сборник новелл «Хъыбархэр» (1999) вошли прозаические произведения, написанные К. в последние годы, в том числе и рассказ «Зи лъэрыгъыпс тІыгъа» (Чье стремя мы держали. 1989), который ранее не публиковался. В нем К. рассказывает о малоизвестных фактах из биографии Али Шогенцукова и своего отца Пшемахо Кешокова.

Поэзия, проза, драматургия К. стали достоянием многих стран и народов. Произведения К. переведены на английский, арабский, испанский, немецкий, русский, словацкий, финский и др. яз.

Соч.: Бгы лъапэхэм деж (У подножия гор): Стихи. Нальчик, 1941; Шум и гъуэгу (Путь всадника): Стихи и поэмы. Нальчик, 1946; Елбэздыкъуэ (Эльбаздуко): Сказка для детей. Нальчик, 1948; Бажэ пшынэ (Лисья гармонь): Сказка для детей. Нальчик, 1948; Щіалэгьуэ щіынальэ (Земля молодости): Стихи и поэмы. Нальчик, 1948; Алъхъо (Алхо): Пьеса // ЛХА «Кабарда». 1950. № 4; Стихи. М., 1951; Партыр ди пашэу (Идя за партией): Стихи, песни, поэмы. Нальчик, 1953; Тисей (Тисовое дерево): Поэма. Нальчик, 1955, М., 1958; В новом доме: Стихи и поэма. М., 1955; Усэхэмрэ поэмэхэмрэ. Нальчик, 1956; Долголетие: Стихи. Нальчик, 1957; Путь всадника: Стихи. М., 1957; Стихотворения. Поэмы. М., 1957; Девочка с косичками: Стихи. М., 1957; Стихотворения. Поэма «Земля молодости».

М., 1959; Хъуапсэгъуэ нур (Чудесное мгновение): Роман. Налшык, 1960; Живое седло. Кавказская повесть. М., 1961; Чудесное мгновение: Роман. Нальчик, 1962; Мывэ хуабэ (Теплые камни): Стихи. Налшык; М., 1964; Избранное // В 2 т. Нальчик, 1964; Желаю здоровья: Стихи. М., 1964; Заоблачные люди: Стихи. М., 1964; Бабий приказ: Стихи. М., 1965; Мазэ ныкъуэ щхъуант!э (Зеленый полумесяц): Роман. Налшык, 1966; У меня в гостях: Стихи. М., 1966; 3еленый полумесяц: Роман. М., 1967; Тавро: Стихи. М., 1969; Вершины не спят: Роман в 2 кн. Чудесное мгновение и Зеленый полумесяц. М., 1970; Плечом к плечу: Стихи и поэмы. М., 1970; Последняя верста: Драма. М., 1970; Избранная лирика. М., 1971; Щынэхужьыкъуэ (Долина белых ягнят): Роман // Іуащхьэмахуэ. 1971. № 5, 6; 1972. № 1-6; Плечом к плечу: Стихи и поэмы. Нальчик, 1972; Меня позвали горные вершины // Эхо эпохи. Стихи поэтов братских республик СССР. М., 1972; Родник // Дружбы негасимый свет. Ростов н/Д, 1972; Сломанная подкова: Роман. М., 1973; Земля добра и винограда: Стихи и поэмы. М., 1973; Горской песни два крыла: Стихи. Нальчик, 1974; Вид с Белой горы: Автобиографическая повесть и литературно-критические статьи. М., 1974; Кубок неба: Стихи и поэма. М., 1975; Талисман: Стихи и поэмы. М., 1976; Вид с Белой горы: Повесть. М., 1977; Восход луны: Роман // Октябрь. 1977. № 4. С. 3-82; № 5. С. 93-133. № 6. С. 54-103; Батырыбжьэ (Богатырская чаша): Стихи. Налшык, 1977; Напутствие: Стихи. М., 1978; Восход луны: Роман. М., 1977; Сломанная подкова: Роман. М., 1978; Вагъуэ махуэ (Звездный час): Стихи. Налшык, 1980; Сабля для эмира: Роман. М., 1982; Собр. соч. В 4 т. М., 1981-1982; Свет в окне: Стихи и поэмы. М., 1982; Къужьыфэ (Грушевый цвет): Роман. Налшык, 1985; Книга утра: Стихи. М., 1983; Огонь для ваших очагов: Стихи. М., 1984; Мед воспоминаний: Стихи и поэмы. М., 1987; Усэхэр (Стихи): Нальчик, 1988; Лъапсэ (Корни): Роман // Іуащхьэмахуэ. 1990. № 2-6. 1991. № 1-3; Лъапсэ (Корни): Роман. Нальчик, 1994; Хъыбархэр (Новеллы): Нальчик, 1999.

 Лит.: Гоффеншефер В. Путь всадника // ПХА «Кабарда». 1947. № 1. С. 199–203; Светлов М. Путь к большой поэзии // ДН. 1951. № 5, С. 186–188; Гоффеншефер В. Традиционный образ и современность //

НМ. 1952. № 11. С. 252-255; Гоффеншефер В. Знакомые образы и современность // ЛХА «Кабарда», 1953, № 5, С, 182-192; Сокуров М. К характеристике ранней лирики А. Кешокова // УЗКБГУ. 1957; Сокуров М. Чувство времени // Д. 1963. № 9. С. 167-170: Кулиев К. Высекает огонь, излучает свет // ЛР. 17 июля; Гоффеншефер В. Мудрость и молодость // ЛГ. 1964. 21 июля; Эльбердов Э. Метка хозяина // ЛР. 1964. 4 дек.; Баруздин С. В новом качестве // ДН. 1965. № 6. С. 280; Сокуров М. Кешоков Алим // ОИКЛ. Нальчик, 1965. С. 199-227; Кашежева Л. Послевоенная кабардинская проза // ОИКЛ. Нальчик, 1968. С. 165-168; Сокуров М. Лирика Алима Кешокова. Нальчик, 1969; Гринберг И. Поэзия горской прозы // Д. 1969. № 6. С. 142-152; Суровцев Ю. История народа и своеобразие художника. M., 1969. C. 213-216; Haлоев 3. Послевоенная кабардинская поэзия. Нальчик, 1970; Солоухин В. Крылья удали // ЛР. 1970. 27 февр.; Бикмухаметов P. Роман и литературный процесс (Развитие литератур Северного Кавказа. О романе А. Кешокова «Вершины не спят») // ВЛ. 1971. № 9. С. 4-16; Солоухин В. Слово живое и мертвое. М., 1976. С. 150-156; Соложенкина С. Радуга над горами. На соискание госпремии СССР. Пермь, 1977. 6 авг.; Чалмаев В. Отблески пламени: военнопатриотическая тема в советской литературе. М., 1978. С. 202-235; *Баруздин С.* Люди и книги. М., 1978. С. 43-55; Дементьев В. Со временем в ладу. Нальчик, 1985; Кармоков М. Созвездие. Нальчик, 1986. С. 3-7; Мусукаева А. Северокавказский роман. Нальчик, 1993; Мусукаева А. Художественный реализм и фольклорная символика в прозе А. Кешокова // ЛКБ. 1994. № 4. С. 188–196; Кармоков Х. Шум и гъуэгу (Путь всадника) // В кн. : Тхыгъэхэр (Сочинения). Налшык, 1997. С. 63-71.

М. Шакова

KEWOKOB NWEMAXO MYP3A6EKO-RNY (1877 cen Illanyuka Yeremekoro p-ua

ВИЧ (1877, сел. Шалушка Чегемского р-на КБР — 22.08. 1937) — кабардинский поэт. Рано лишившись отца, испытал много трудностей, однако это не помешало ему получить образование. Окончив медресе в Адыгее, К. в звании эфенди вернулся в Кабарду. После конфликта с хаджи Шалушкинской мечети оставил должность муллы и работал охранником полей. Не-

истовый правдоискатель, он стал свидетелем и участником революционных преобразований в жизни всей страны и своего народа. В годы Гражданской войны на Северном Кавказе вступил в Красную Армию и сражался во главе конного отряда. В 1921 г. стал первым председателем Шалушкинского ревкома. В 1925 г. вступил в ряды ВКП(б) и был избран первым секретарем парторганизации села.

После окончания курсов по подготовке учителей в Нальчике (1923) К. вернулся в Шалушку и организовал там первую сельскую школу. Работая над созданием кабардинского алфавита, орфографией, первых учебников кабардинского языка, он многое сделал на ниве просвещения своего народа.

В 1924—1927 гг. на страницах газеты «Карахалк» были опубликованы его стихи и статьи «Тхьэмыщкіэ» (Бедный), «Еджэныр фіыщ» (Ученье — это хорошо), «Молэ къуаншэ» (Виноватый мулла), «Лъэпкъ хъыбар» (Народная молва) и др.

Много внимания К. уделял сбору фольклора. Когда в 1936 г. в Кабардино-Балкарии работала группа московских ученых во главе с Ю. М. Соколовым, К. оказывал ей помощь в создании академического издания «Кабардинский фольклор».

К.—автор поэмы «Къэрэхьэлъкъыр бийм дызэрытекІуам и уэрэд» (Песня о победе народа над врагом), сюжетом которой послужил материал о мужестве партизан во главе с Б. Э. Калмыковым в годы Гражданской войны.

В середине 20-х гг. К. пишет свои первые прозаические рассказы в стиле кабар-

динских фольклорных сказаний: «МыІэрысэ езышэжьам къыщыщіа» (Что случилось с тем, кто повез яблоки), «Жэмыр кіэрахъуэкіэ зыхъуэжар» (Кто поменял корову на пистолет). К. подготовил отдельный сборник новелл, напечатать который не успел. Болезнь, опередив смертельную опасность репрессии 1937 г., реально нависшую надним, стала причиной его кончины. К. относится к плеяде деятелей культуры 20—30-х гг., заложивших основы кабардинской педагогики, языкознания и литературы.

- Соч.: Машитлова Е. Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Первые писатели Кабарды). Нальчик, 1968. С. 115–119.
- Лит.: Кешоков А. Родники. Дружбы негасимый свет. Ростов н / Д, 1972. С. 282–289; Дементьев В. Фамильное тавро. Со временем в ладу. Нальчик, 1985. С. 36–72; Хакуашев А. Уегупсысыну залымыгъэк усак уэ, публицист К Іыщокъуэ Пщымахуэ (Заставляет задуматься учитель, поэт, публицист Кешоков Пшемахо) // ЛГъу. 1988. З сент.; Кешоков А. Зи лъэрыгъыпс т Іыгъа (Чье стремя мы держали): Хъыбархэр (Рассказы). Нальчик, 1999. С. 167–202.

М. Шакова.

КЕШОКОВ РАШИД ПШЕМАХОВИЧ (1907, сел. Шалушка Чегемского р-на КБР — 17.01. 1975, Нальчик) — кабардинский писатель. После окончания сельской школы поступил в ЛУГ. Здесь под руководством Нури Цагова, Туты Борукаева, Таусултана Шакова занимался в литературном кружке. В годы учебы в ЛУГе им была на-

писана повесть «Къанціыкіу» (Маленький Кан), отрывки из которой лечатались на страницах газеты «Карахалк». После окончания ЛУГа служил в Красной Армии. В 1931 г. был направлен на работу в органы милиции. После окончания Высшей школы милиции в 1935 г. работал начальником управления милиции в Черкесской автономной области. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был заместителем начальника Черкесского областного управления НКВД и одновременно в качестве командира истребительного батальона руководил операциями по поимке вражеских парашютистов и диверсионных групп. Когда фашистские войска вторглись в пределы Ставрополья, К. был направлен в штаб охраны тыла Северной группы войск Закавказского фронта. После освобождения Северного Кавказа продолжал работать в Черкесской автономной области. В 1947 г. вернулся в Кабарду и работал начальником уголовного розыска. Одновременно заочно окончил юридический факультет Ростовского университета. К. занимал ответственные посты в органах милиции, прокуратуры, юстиции, прошел путь от рядового до полковника. За безупречную многолетнюю службу в правоохранительных органах К. награжден Орденом Красной Звезды, медалями, почетными грамотами; в 1959 г. ушел в отставку.

В 30-е годы в газетах печатались его очерки и рассказы. Спустя много лет он вернулся в литературу, создав дилогию романов «По следам Карабаира» (1969) и «Кольцо старого шейха» (издана посмертно в 1975 г.).

Повесть «КъанцІыкІу» — о происходивших в Кабардино-Балкарии социальных преобразованиях в первые годы Советской власти. На примере судьбы молодой вдовы и ее двух малолетних сыновей показан процесс становления первых колхозов и реализации программы культурной революции.

Романы К. «По следам Карабаира» и «Кольцо старого шейха» с детективным сюжетом — о мужестве и самоотверженности чекистов в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе. Оба романа по сюжету самостоятельные произведения, их объединяют лишь общие герои, работники милиции Северного Кавказа — Жунид

Шукаев, Вадим Дараев, Зулета Нахова, Семен Дуденко и мн. др. При создании романов К. многое использовал из своей практики профессионального сыщика. Романы К. положили начало жанру детектива в кабардинской литературе.

- Соч.: КъанцІыкІу (Маленький Кан) // Карахалк. 30-е гг.; По следам Карабаира: Роман. Нальчик, 1969; Кольцо старого шейха: Роман. Нальчик, 1975.
- Лит.: Машитлова Е. Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг). Нальчик, 1968. С. 357–376; Кауфов Х. По следам памяти // СМ. 1969. 24 мая; Гошоков Б. По следам Карабаира // КБП. 1969. 15 янв.; Кешоков Рашид Пшемахович: Некролог. 1975. 17 янв.

М. Шакова

КЕШТОВ МУГАЗ ХУСИНОВИЧ (25.12. 1937, сел. Карагач Прохладненского р-на КБАССР – 20.10. 2002, Нальчик) — кабардинский поэт, прозаик. После окончания средней школы в 1956 г. был призван в ряды Советской Армии.

Демобилизовавшись в 1959 г., работал председателем спортивных обществ и организаций Прималкинского района. В 1960 г. поступил в Литературный институт им. Горького. После его окончания с 1965 г. К.— сотрудник редакции газеты «Ленин гъуэгу». С. 1971-го по 1977 г.— редактор отдела поэзии и журналистики, 1977 г.— старший редактор журнала «Іуащхьэмахуэ».

Стихи начал писать со школьной ска-

мьи, продолжал творчество в годы службы. В этот период он печатается в «Красноярской правде». Стихи «Братья», «Пограничник», «На взлетной полосе» посвящены армейской жизни. Стихи К. были опубликованы в 1957—1958 гг. на страницах газеты Туркменского военного округа «Заря Востока», а также газет «Ленин гъуэгу», «Ленин нур» (Карачаево-Черкесия), «Кабардино-Балкарская правда», «Советская молодежь», в журналах «Огонек», «Дружба народов», «Іуашхьэмахуэ».

Первый сборник К. «Земля зовет» вышел в 1965 г., обозначив своим названием центральную тему в творчестве поэта. Вторая книга поэта «Поет шикапшина» (1968) определила еще одно важное творческое направление — драматическую историю родного народа. По словам Х. Кауфова, лирический герой К. «бесконечно влюблен в родную землю, трепетно переживает все, что на ней происходит. Зов земли — это зов горизонта, постоянно влекущая к себе даль, стремление к которой символизирует вечное движение, презрение к покою, непостижимость мира, недостижимость конца пути» (КБП. 1998. 22 янв.).

Поэту удаются яркие, емкие поэтические образы, зарисовки: «Я так натянул струны своего сердца, что, кажется, они тоже звенят, как шикапшина... И струна из хвоста коня, звенящая на шикапшине, и натянутые струны моего сердца выводят одну и ту же мелодию: песню моего народа» («Шыкіэпшынэ». Подстр. пер.).

К. работает в лиро-эпическом жанре, редком для кабардинской поэзии. Это особенно отчетливо проявляется в его поэмах. В одной из них «Си лъахэ – си уэрэд» («Моя родина - песня моя». 1977) органически слились эпос, фольклор, история, современность. Наряду с поэтическими формами использовались и прозаические отступления, и элементы драматургии. Поэт с горьким чувством осмысливает судьбу своего народа, прибегая к зримой художественной визуализации: «Шахи шли, султаны шли, / Орда кружила – / Кабарда им местом / Игрища служила. / И числа нет нападеньям / И набегам, / А легко ли отбиваться / Век за веком! / Отчего так мало стало / Нас на свете? / Ты спроси, любой курган / Тебе ответит: / То селенье, что врагам / Не покорялось, / Вырезалось,

дорогой, / Искоренялось, / Выжигалось до последнего жилища, / В кучу черную / Сгребалось пепелище» / (Из поэмы «Моя Родина — песня моя». Подстр. пер.).

Первая глава поэмы строится на основе народного предания о девушке Алтуд, которая благодаря уму и воле, «отвоевала» захваченную врагами землю Кабарды. Во второй главе, так же как в первой, используется предание, связанное с черкесским махаджирством. Национальный герой Натрыб не пожелал склониться перед местным феодалом, за что Аль-Аят приказал замуровать юношу в стену. Третья глава относится к установлению Советской власти в Кабарде и касается деятельности Серго Орджоникидзе. В четвертой главе «Хурэ нанэ и уэрэдыр» (Песня Хура-Наны) снова звучат фольклорные мотивы. Поэма содержит поэтические фрагменты, связанные с Великой Отечественной войной, проблемами сегодняшнего дня.

Судя по замыслу, поэт пытался выстроить и художественно осмыслить моменты многовековой драматической истории Кабарды. При несомненных художественных достоинствах, критика отметила и недостатки поэмы: рыхлую композицию, неубедительность исторического сюжета и некоторых психологических мотивировок.

Творчество К. включает в себя многие жанры, в том числе детские стихи. Стихи из первых детских книг не имели большого резонанса, но весьма успешным оказался сборник «Пхъуантэ дэз таурыхъ» (Полный сундук сказок). Следует отметить поэтическую миниатюру «Жин тысыпыд» (Обитель джиннов), когда трое алчных добытчиков золота становятся жертвами собственной жадности и коварства, а добытое золото достается людям.

Как прозаик К. работает преимущественно в средней малой жанровой форме (повести и рассказы). Автора волнуют проблемы сегодняшнего дня: социальной несправедливости, нравственного выбора.

• Соч.: ЩІылъэ — анэ (Родина): Сб. стихов. Нальчик, 1965; Лъагъуныгъэм и уасэр (Цена любви): Рассказы, новеллы. Нальчик, 1973; Усыгъэхэр (Стихи). Нальчик, 1974; ЩІылъэ пшыналъэ (Земные напевы): Стихи, поэмы. Нальчик, 1974; Си лъахэ — си уэрэд (Моя родина — песня моя): Поэма. Нальчик, 1977; Мелодии земли. М., 1977; Кто и что: Стихи для детей. М., 1978; Гуращэ (Сокровенная мечта): Стихи. Нальчик, 1981; ЩІым и ныбжь (Возраст земли). М., 1984; Анэм и тыгъэ (Подарок матери): Стихи. Нальчик, 1988; Псэ къабзэ (Чистая душа): Повести, рассказы. Нальчик, 1988; Тхыдэм и гъыбзэ (Плач истории): Стихи, поэмы. Нальчик, 1991.

Лит.: Тлябичева Р. Истоки любви и земли // КБП. 1978, 5 дек.; Телятникова С. Открыть свой луть. (О кн. М. Кештова «Возраст земли») // ЛР. 1985. 7 июня; *Тхагазитов 3.* Кіэщт М. и тхылъитІ: «Пхъуантэ дэз таурыхъ», «Си лъахэ - си уэрэд» (Две книги М. Кештова: «Полный сундук сказок», «Моя родина - песня моя») // В кн.: Тхагазитова 3. Зыужьыныгьэм и гьуэгу (Путь развития). Налшык, 1987; Поэт, писатель, журналист (М. Кештову - 50 лет) // КБП. 1987. 25 дек.; Шокуев К. Лъахэр зи уэрэд (Песня его родины) // Іуащхьэмахуэ. 1987. № 6; То же. // В кн.: Шокуева К. Тыншкъым лъыхъуэм и гъуэгур (Нелегок путь ищущего). Налшык, 1991

М. Хакуашева.

КИМОВА (ТОХОВА) ПАШХАН ЭЛЬ-МЫРЗОВНА (1888—1959) — первая кабардинская поэтесса. О себе, о пройденном жизненном пути она рассказала в своих стихах. Родилась она в обеспеченной семье. Рано осталась сиротой. Ее наставницей и воспитательницей была бабушка, мудрая и добрая женщина. Вышла замуж за сироту, бедного крестьянина.

Еще в детстве К. стала интересоваться

фольклором, сочинять первые стихи на основе народного стихосложения. К. великолепно знала множество произведений устного народного творчества, была замечательной сказительницей, талантливым сочинителем стихов, здравиц, максимов. К. была безграмотна, но она обладала уникальной памятью: услышанное или сочиненное ею она помнила наизусть. Она часто приходила в КБНИИ для записи, диктовала известные ей тексты и свои сочинения. Ее стихи, мудрые изречения публиковались на страницах республиканских газет и журналов, привлекая читателей глубиной философской мысли, житейской мудростью, мастерством стихосложения. Среди ее стихов наиболее значительные: «Мы – счастливые», «Здравица», «Верный друг», «Свадебная здравица», «Хорошая жена, какая?», «Любовь», «Испытавшие трудную жизнь», «Моя старческая песнь», «Здравица в честь партии», «Старая жизнь», «Здравица в честь русского народа».

- Соч.: В архиве КБИГИ.
- Лит.: Кардангушев З. Япэ адыгэ цІыхубз усакіуэ (Первая адыгская женщина-поэтесса) / АП. 1999. № 128.

Р. Хашхожева

кимов тембот эльмурзович (1911, сел. Старый Лескен Урванского р-на КБР — 1980, Нальчик) — кабардинский поэт, драматург. После окончания ЛУГа в 1932 г. вступил добровольцем в Красную

Армию. Окончив Киевскую артиллерийскую школу, служил на разных командных должностях, участвовал в боях с белофиннами. С первого дня Великой Отечественной войны К. был на фронте. Вступив в войну в звании старшего лейтенанта, он закончил ее в звании полковника и в должности начальника штаба стрелкового корпуса. За боевые заслуги был награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны І степени, двумя орденами Красной звезды, многими медалями. В послевоенные годы К. много сил и энергии отдал делу воспитания и боевой выучки воинов Советских Вооруженных Сил на должностях командира бригады, начальника отдела в штабе округа, начальника курсов усовершенствования офицерского состава. Будучи в отставке, несколько лет работал в республиканском штабе гражданской обороны.

При отсутствии в довоенные годы профессионального театрального искусства, К. был одним из первых самодеятельных драматургов, режиссеров и актеров. Будучи курсантом ЛУГа, К. написал несколько пьес, которые ставились тут же, своими силами, а также в сел. Кабардино-Балкарии. Одна из них - пьеса «Старики» (в соавт. с А. Березговым) была показана на Олимпиаде, проходившей в Нальчике в 1932 г. Драматургическая коллизия пьесы была построена на приеме возвращения с «того света» старика-горца, полавшего в советскую действительность. Не зная о ликвидации старого режима и победе советского строя, находясь во власти старых представлений, он попадал в неловкое и смешное положение. Пьеса носила острый комедийный характер и имела большой успех.

К. писал и стихи. В стихотворениях «Горянка», «Кооперация», «Коллективно пахать — получить богатый урожай», «Дети, внимание!» и др. воспевал созидательную жизнь тех лет, показывал преимущества нового общественного строя перед старым, призывал к активному участию в происходящих переменах.

 Соч.: Япэ лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. М. Машитлова. Налшык, 1968. Лит.: Шартанов А. Т. Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961.

Р. Хашхожева.

КИРЕЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ (20.10. 1903, сел. 1-е Подчерненово Орловской обл.— 10.10. 1971, Нальчик) — русский писатель. Родился в крестьянской семье. Детство и юность К. прошли на Орловщине.

В 1924 г. К. заканчивает сельскохозяйственный техникум. Но увлекается журналистикой и начинает сотрудничать в редакциях газеты «Правда молодежи» и «Орловская правда». К этому времени относится начало его творческой деятельности. Он пробует свои силы в прозе. Первый рассказ начинающего автора был опубликован в 1928 г. в сборнике «Ярь», изданном в Орле. Затем выходит в свет первый сборник рассказов К. «На линии».

В 1934 г. К. был принят в Союз писателей СССР. В августе того же года молодой прозаик становится участником І Всесоюзного съезда писателей.

В 1935—1938 гг. К. жил и работал в Курской и Тамбовской областях. В 1939 г. К. приехал в Нальчик и остался здесь навсегда. Редактор издаваемой в те годы газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» Б. А. Тарасов пригласил К. на работу в газету.

В годы Великой Отечественной войны К. был санитаром дивизионной газеты. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и медалями. Демобилизовавшись в 1946 г., К. вернулся в

Нальчик и работал заведующим отделом культуры газеты «Кабардино-Балкарская правда», литературным консультантом Правления Союза писателей КБАССР. К. внес немалый вклад в развитие литературы и культуры республики. Он много работал на журналистском и литературном поприще. К., по словам его земляка и друга литератора Л. Афонина, «благоговел перед печатным словом, не лез напролом в двери издательства». В Нальчике были изданы сборники К.: «Рассказы» (1941), «Родное сердце» (Рассказы. Сказы. Очерки. 1952), «Любовь» (1957), «Песня любви» (1961), книга избранных переводов «Круг дружбы» (1963) и после смерти писателя - «Избранное» (Рассказы, очерки. 1977).

К.— взыскательный художник, его творчество отмечено высокой литературной культурой. Он признанный мастер лирической, романтической прозы с ее поэтической символикой, условностью, образностью. «Он писал прозу, но в душе был поэтом»,— эти слова К. Кулиева точно отражают сочетание романтического и аналитического начала в творчестве К.

К. написано немало очерков, в которых он, обращаясь к труду горняков, землепашцев, животноводов, отображает не только их трудовую деятельность, но и становление характеров, нравственные устои общества. Герои очерков К.- люди честные, волевые, мыслящие. К примеру, в очерке «Золотой конь», состоящем из шести глав, говорится о первых Героях Социалистического Труда - председателе колхоза Анзоре Бирсове, старшем табунщике Хажмурате Калмыкове, заведующем фермой Таляше Шогенове. Хорошее знание жизни и труда своих героев, углубленное внимание к их внутреннему миру помогли писателю создать живые яркие характеры.

Один из ранних очерков, написанный К. в начале Великой Отечественной войны, посвящен морскому летчику Баширу Хамдохову, уроженцу Старого Черека, который за мужество и героизм был награжден орденом Красного Знамени. «Как вольный буревестник, реет он над седыми просторами северных морей, не давая спуску гитлеровским акулам и коршунам, не зная

страха в борьбе», - так писал К. об этом замечательном летчике и человеке.

Героем очерка К. «Воздушный джигит» является прославленный летчик Кубати Карданов. Эпиграфом к этому очерку стали слова народного поэта Кабардино-Балкарии Амирхана Хавпачева: «Он ввысь поднимался, как горный орел, / И падал на врага, как жаркая молния». Писатель ведет рассказ о своем герое, начиная с далеких довоенных лет, когда К. Карданов юношей покинул свой родной Аушигер и поступил в Нальчикское педагогическое училище. Окончив учебу, К. Карданов работал учителем, затем инспектором Наркомпроса. Одновременно он стал курсантом Нальчикского аэроклуба, учился искусству пилотирования. Но грянула война, «началась долгая, кровавая битва не на жизнь, а на смерть». Вместе с боевыми друзьями «устремлялся в грозовое небо и сын Кавказа Кубати Карданов».

К. подробно описывает боевой путь и заслуги Карданова перед Родиной. Ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, он был награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны и многими медалями. Писатель расстается со своим героем, вернувшимся с войны, уже в мирное время: «Окруженный родными и друзьями, ходил он по ликующим улицам Нальчика, по зеленым полям родного сел. Аушигер. Земляки радостно пожимали мужественную руку героя». Очерки о прославленных героях войны отличают взволнованность интонации, публицистическая заостренность, достоверность.

Героями очерков К. выступали простые труженики и представители интеллигенции. В очерке «Идущий сквозь гору» К. создан образ тырныаузского горняка — человека «большой нравственной силы и красоты».

Исключительный интерес представляют изданные К. литературные портреты классиков кабардинской и балкарской литературы. Очерк «Корни долговечного слова» посвящен народному поэту Кабардино-Балкарии Амирхану Хавпачеву, о котором К. писал, что «все было интересно и значительно в этом подлинном, живом гегуако, несущем в своей памяти неистощимый клад песен, сказаний, хохов, мет-

ких поговорок и забавных шуток». Писателю удалось создать колоритный образ самобытного художника слова, хранителя фольклорных богатств кабардинского народа.

Очерк К. «Отвечая старой песне» посвящен основоположнику балкарской литературы Кязиму Мечиеву. К. с восхищением пишет о трудолюбивом горце-кузнеце, о его поэзии, нашедшей продолжение в творчестве молодой поэтессы Т. Зумакуловой. Все оценочные параметры мудрого старца сконцентированы автором в одной фразе: «...человек с глазами ребенка и разумом мудреца, неусыпная совесть мирного народа скотоводов и охотников – правдолюб Кязим Мечиев».

Своему другу, замечательному кабардинскому поэту Али Шогенцукову посвятил К. очерк «Али, поэт кабардинский». К. создал яркий, запоминающийся образ А. Шогенцукова. К. написал об Али Шогенцукове не только как о поэте, авторе произведений «Камбот и Ляца», «Мадина», «Юный герой» и мн. стихотворений, но и как о прекрасном прозаике. «Больщая правда жизни встает в рассказах Али Шогенцукова. Любовью к народу, к людям труда проникнуты его новеллы»,- считал К. Писатель отмечает, что творчество Али Шогенцукова навсегда останется в литературе Кабардино-Балкарии. «Он – в бессмертном сердце народа»,- такими словами К. заканчивает очерк.

Тонкое чутье художника позволило К. создать достоверные образы и в прозаических произведениях, вощедших в книги «Родное сердце», «Любовь», «Песня любви». К., хорошо зная быт, нравы, жизнь края, в котором жил, создал достоверные и незабываемые образы горцев, описал природу этой земли.

Повесть «Песня любви» — о молодом табунщике Хажмурате Казанове, его большой любви, стойкости, воле, верности истинному чувству. В чистой любви своей жены Фатимат черпает Хажмурат силу и энергию в трудные минуты. О жизни этой семьи, о взаимоотношениях двух любящих людей автор рассказывает взволнованно и увлеченно. Страницы, посвященные тяжелым переживаниям табунщика, беспокоящемся о заболевшей жене, написаны настолько проникновенно и поэтично, что

читатель, сопереживая, как бы чувствует биение сердца Хажмурата.

Писателю удалось создать привлекательный образ мужественного, честного труженика. Хажмурат много сил отдает работе, и его труд оценен по достоинству. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Фатимат разделяет его радость, это дает ей силы бороться с болезнью.

Но не только глубокая нравственная тема звучит в повести «Песня любви». Автор показывает увлеченных своим делом людей, героику их труда. К. пишет также о преемственности поколений — старшие табунщики воспитывают молодых, помогают им понять тайны коневодства.

Цельность характеров, глубина и тонкость авторского проникновения в духовный мир и психологию человека, умение точно передать внутренние переживания героев, а также все перипетии их жизни и судьбы — все это говорит о высоком мастерстве прозаика. Главное достоинство повести «Песня о любви» — в отсутствии фальши и надуманности, в жизненности ситуаций и образов. Она написана зрелым мастером, интересна в художественном плане, по стилевым решениям, по языку.

К. известен не только как прозаик, автор повестей, рассказов, очерков, но и как замечательный переводчик. Им переведены на русский язык многие произведения кабардинских и балкарских писателей. Среди них рассказы «Пуд муки» и «Под старой грушей» Али Шогенцукова; сказы Амирхана Хавпачева «Чаша Карамурзы», «Белый ягненок», «Журавлинная сказка» и «Гыбза»; рассказ «Новый поток» и повесть «Аслан» Хачима Теунова, рассказ «Беглец» и главы из романа «Горцы» Аскерби Шортанова; рассказ Хажбекира Хавпачева «Замир»; повести: «Весна Софият» Адама Шогенцукова, «Асият» Абдулаха Охтова, «Камни помнят» Омара Этезова, «Звезды земли» и «Мухтар» Х. Кациева.

К. часто выступал составителем литературных сборников произведений писателей Кабардино-Балкарии, долгое время был внештатным редактором альманаха «Кабарда». Он открывал молодые таланты, оказывал помощь начинающим писателям

К. глубоко знал и любил русскую литературу, особенно творчество своих великих земляков Бунина и Тургенева. Следуя традициям русской классики, вобрав в себя особенности горских национальных художественных традиций, К. создал свой собственный, неповторимый литературный мир. В его прозе сильны мотивы жизнелюбия, что служит добру, пробуждая светлое начало в человеке. К. всегда поднимал в своих произведениях волнующие людей проблемы. Его книги нашли в Кабардино-Балкарии широкого и благодарного читателя.

Преданность литературе, служение правде, нетерпимость к фальши, глубина мысли и образов, прекрасное владение словом — все это отличало К. как художника. Творчество К.— неотъемлемая часть литературы Кабардино-Балкарии. Оно послужило делу развития культуры и литературы республики.

- Соч.: Рассказы. Нальчик, 1941; Родное сердце: Рассказы. Сказы. Очерки. Нальчик, 1952; Любовь: Рассказы. Нальчик, 1957; Песня любви: Рассказы и очерки. Нальчик, 1961; Круг дружбы: Избранные переводы М. Киреева. Нальчик, 1964; Избранное: Рассказы, очерки. Нальчик, 1977.
- Лит.: Кобцев Н. Отзыв о сборнике рассказов и очерков М. Киреева «Песня любви» // Д. 1962. № 4. С. 172—175; Кобцев Н. Кавказский «пленник» // Д. 1964. № 12. С. 176— 179; Кулиев К. Слово о друге // В кн. «Круг дружбы». Нальчик, 1963; Кулиев К. Зрелость мастера (60 лет со дня рождения М. Киреева) // КБП. 1963; Кулиев К. Наш побратим // В кн. «Так растет и дерево». М., 1975. С. 314—322; Липкин С. От знакомства к родству (О М. Кирееве-переводчике) // ЛЖ. 1962. 10 янв.

Ж. Кулиева

КОДЗОКОВ ХАСАН АЛИСАГОВИЧ (1935, сел. Кызбурун-III Баксанского р-на КБР – 1996) – кабардинский писатель, поэт, переводчик.

С 1945-го по 1950 г. воспитывался в детских домах. С 1950-го по 1953 г. учился в республиканской школе-интернате; с 1953-го по 1958 г.— в ГИТИСе им. Луначарского в Москве. Окончил ГИТИС с отличием по

специальности «Актер драмы и кино». Параллельно учился и на театроведческом факультете этого же института. С 1958-го по 1961 г. был актером КБГДТ. С 1961-го по 1962 г. работал старшим инспектором Министерства культуры КБР. С 1962-го по 1969 г. был литературным сотрудником газеты «Советская молодежь», заведующим отделом этой же газеты. С 1968 г. К.- редактор, главный редактор Гостелерадио. Неоднократно награждался грамотами Центрального телевидения. Союза журналистов СССР и РФ. Член Союза журналистов СССР (1965), член Союза писателей РФ (1993). К. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР» (1985). В 1982 г. К. награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР.

К. начал писать рано, будучи учащимся средней общеобразовательной школы. Стихи публиковались в Баксанской районной газете, в республиканской газете «Советская молодежь» и др. От стихов К. постепенно перешел к прозе, появились первые рассказы.

В творческом наследии безвременно ушедшего писателя — стихи, поэма, переводы, прозаические произведения. Из немалого количества написанного К. успел издать три книги: две из них — рассказы «Космосым кlyэ гъуэгу» (Дорога в космос. 1961) и «Уэрэдым и къежьапlэ» (Рождение песни. 1962) — и одна поэма «Уlэгъэ мыкlыж» (Незаживающая рана. 1975).

В своих прозаических книгах К. предстает перед нами превосходным рассказчиком, увлекающим читателя своей искрен-

ностью, глубокими раздумьями о сложной судьбе своих героев. Основная тема рассказов писателя - детство сотен и тысяч сирот, совпавшее с годами войны и послевоенных лет. Главными героями первых прозаических произведений К. стали мальчики и девочки, ободранные, вечно голодные, рано повзрослевшие, рано потерявшие отцов и матерей в огненные дни, но согретые, насколько это было возможно, родственниками, воспитателями домов, школьными учителями. Но никто не мог заменить им родных - и пережитое будущим писателем осталось в его душе незаживающей раной, открытым рубцом на сердце...

В нелегких раздумьях, памятью сердца К. часто возвращается к годам детства и на страницах своих книг «оживляет» сверстников — каждый из них наделен неповторимым характером. Они предстают перед читателем со всей детской непосредственностью, со взрослой думой о жизни, растущими честными, принципиальными, с открытой душой, готовыми прийти на помощь любому, кому необходимо товарищеское участие, чтобы он не чувствовал себя одиноким, заброшенным, никому не нужной обузой.

«Одинокая птица ночная / Над своим разоренным гнездом» — эти две строчки из стихотворения К. могли бы стать эпиграфом ко всему, что написал он о своем детстве и о детстве своих сверстников, встретившихся ему после войны в стенах детского дома.

Цепкая память писателя сохранила характерные приметы тех дней, когда печальные почтальоны приносили похоронки, способные сломить неокрепшие души, но на помощь приходили взрослые, выжившие родственники, соседи, воспитатели детских домов, школьные учителя, которые вынесли на своих плечах все тяготы военных и послевоенных лет. В своих произведениях К. показал всю боль тех, кто потерял в годы войны самых дорогих людей - мать и отца. Все услышанное, увиденное, пережитое с годами переросло в думы о прошлом, настоящем и будущем. Вечная неуспокоенность, чуткость писателя к судьбе других, готовность прийти на помощь нуждающимся в душевном тепле - все это оттуда, из детства.

Содержание рассказов К., детских и написанных для взрослых (четкой грани между ними провести невозможно, они одинаково интересны и тем и другим), не нуждается в особых комментариях — оно предельно ясно. Ничего вычурного, ничего бьющего на эффект: просто, естественно, на одном дыхании пишет автор; так же естественно и просто входит в сознание каждого слово писателя, оседает в его душе. Немногословие, глубокое содержание, своеобычность формы, эмоционально выраженные чувства делают его героев близкими сердцу вдумчивого читателя.

К. жил своим временем — временем становления, взросления своего поколения, отмеченным чувством ответственности за каждое свое слово, за правдивое воссоздание картин прошлого, и в то же время, оставаясь в гуще жизни, писатель пристально всматривался в сегодняшний день. Его интересовало все: неповторимые песни страны, сложная духовная жизнь современника, приметы родного края,— и все это он живописал яркими словесными красками.

Каждый из героев писателя в его предельно лаконичных рассказах наделен своим обликом, своими неординарными мыслями, своей манерой держаться, говорить; у каждого свой взгляд на происходящее вокруг. Таковы Хачим, Лукман, Исмаил, Музарин и др. из повести «Рождение песни», герои детских рассказов – Латиф, Чапай.

Поэма «Незаживающая рана», впервые опубликованная в журнале «Іуащхьэмахуэ» и затем вышедшая отдельным изданием, - небольшая по объему, но емкая по смыслу. Речь идет о чувстве привязанности человека к родному краю, ответственности его перед землей отцов и дедов. Глубокие размышления лирического героя о родной земле, о долге человека-труженика, ученого, певца перед прошлым и будущим своего народа, своей родины, пронизывает поэму. Герой ее и на чужбине остается верен до конца земле, вспоившей и вскормившей его. Эта поэма свидетельствовала о тяге поэта к большим лиро-эпическим произведениям, о его немалых возможностях в этом нелегком жанре. Остается только сожалеть о том, что он успел написать только первую часть ее, хотя и она звучит вполне законченной.

Первые художественные переводы иноязычных авторов на родной язык принадлежат перу классика кабардинской литературы Али Асхадовичу Шогенцукову. Ставшие фактом родной литературы, они неизменно включаются в книги избранных произведений поэта. Али Кешоков и Бетал Куашев продолжили благородное дело перевода, начатое своим знаменитым предшественником. Свое достойное место среди них занимает и К. Он перевел для кабардинского театра более 20 пьес русских и зарубежных драматургов («Орел и орлица» А. Толстого, «Собачье сердце» М. Булгакова, «Энергичные люди» В. Шукшина, «Мещанин во дворянстве» Мольера и др.). Живыми изобразительными средствами родного языка К. передавал своеобразие переводимого произведения и, слушая артистов со сцены, зритель уже не думал о том, что пьеса, которую он смотрит, была написана на другом языке. Такое мастерство доступно только писателям-переводчикам, очень тонким знатокам родного языка.

К. переводил и с кабардинского на русский язык: ему принадлежат прекрасные переводы пьес Б. Утижева «Тыргъэтауэ» и «Къанщоубий и Гуащэгъагъ» З. Кардангушева.

К.-- автор многочисленных передач и радиопередач. Наиболее известные постановки: «Исповедь горы» (1980) и «Поэт и время» (1993). Телевизионная постановка К. «Поэт и время» переведена на арабский язык и показывалась в восточных странах, где проживает черкесская диаспора.

Творчество К. еще раз убеждает в том, что значимость писателя определяется не количеством написанного, а прежде всего его качеством. К. принадлежал именно к тем, кто требовательно, придирчиво относился к каждому своему слову, адресованному читателю.

• Соч.: Космосым кlyэ гъуэгу (Дорога, идущая в космос): Рассказы. Нальчик, 1961; Уэрэдым и къежьапlэ (Начало песни): Повести и рассказы. Нальчик, 1962; УІэгъэ мыкlыж (Незаживающая рана): Поэма. Налшык, 1975; Усакlуэмрэ тхыдэмрэ (Писатель и история): Поэма // Іуащхьэмахуэ. 1992. № 5; Гуауэм и гъуэгу (Дорога горести): Поэма // АП. 1998. 28, 29 окт.

 Лит.: Кауфов Х. Уэрэдыр шэщауэ жы!эн хуейщ (Песню надо петь во весь голос) // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 1; Тхагазитов З. И гур и тхыгъэм къыщоуэ (Его сердце – в его строчках) // АП. 1998. 31 окт.

С. Алхасова

КОЖАЕВ СОСРУКО МУХАМЕДОВИЧ (1901, сел. Нижний Курп Терского р-на КБР — 1937) — кабардинский писатель. В 1913—1918 учился в Нальчикском реальном училище. В 1920—1921 гг.— военный комиссар Кабардинского кавалерийского полка. В 1922 г. К.— секретарь комсомольской организации КБАО. С середины 20-х гг.— старший следователь областной прокуратуры, в конце 20-х гг. переведен на работу в облисполком. В 1934 г. К. стал секретарем Союза писателей КБАО; принимал участие в I съезде советских писателей в Москве.

К. проводил большую организаторскую работу среди кабардинских и балкарских писателей: читал и рецензировал рукописи авторов, устраивал творческие вечера, семинары для начинающих. Одновременно учился заочно в Литературном институте в Москве, преподавал в Высшей сельскохозяйственной школе в Нальчике. С 1936 г. К. работал редактором художественной литературы Кабардино-Балкарского издательства. В 1937 г. арестован по ложному обвинению в антисоветской деятельности. В 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован.

К. начинал свою творческую жизнь как журналист: с 1921 г. ему было поручено

издание ежемесячного бюллетеня партийной жизни области. В эти же годы им была написана одна из первых книг, вышедших в Нальчике,— «Верный путь священной борьбы». К концу 20-х гг. начинается литературная деятельность: на страницах областных газет он печатает очерки, статьи, пишет первые прозаические произведения, пробует себя в драматургии.

В молодую кабардинскую советскую литературу К. вошел прежде всего как автор повести «ЩІэ» (Новь. 1934). Это было первое произведение крупной формы на тему современности. Кабардинская проза до повести К. обращалась лишь к теме Гражданской войны, теме борьбы с феодально-патриархальными пережитками, она еще не могла художественно осмыслить социальные перемены, происходившие в жизни кабардинского села. Обратившись к изображению современной жизни и продиктованных ею проблем, К. тем самым расширил тематический диапазон кабардинской советской прозы. Повесть К. явилась непосредственным откликом на происходившие в республике социальные перемены, и именно в злободневности ее художественного мира заключались новаторские тенденции ее автора. Они заключались и в том, что К. предпринял попытку раскрыть связь между становлением новых характеров с самим процессом социалистического труда, художественно обосновать закономерности духовного обновления народа. В повести «Новь» рассказывалось о колхозном строительстве в Кабардино-Балкарии, о трудовом энтузиазме ее трудящихся, о торжестве социалистической морали, о борьбе с врагами Советской власти. В ней отражен тот этап в истории Кабардино-Балкарии, когда процесс коллективизации в основном уже был завершен, когда на повестку дня встала задача воспитания нового человека в духе преданности идеям коммунистической партии, в духе коллективизма. Носителями нового в повести выступают комсомольцы. Сюжетной основой произведения является соревнование двух молодежных бригад. Достоинство каждого из героев соизмеряется со степенью приверженности новому социалистическому строю, уровнем сознательности в духе социалистических идей, понимания важности строительства новой жизни и роли своего активного, самоотверженного участия в ней. Эти лучшие черты передовой молодежи 30-х гг. воплощены в образе комсомольского вожака Алима. Именно он разоблачает кулацкого отпрыска Мулида, вступившего в ряды комсомольцев с нечестными намерениями. Мулид и его отец Шахбан, ограбившие кооператив, а затем сбежавшие, олицетворяют последних представителей кулацких элементов в селе.

В повести показана руководящая роль партийной организации, наставницы молодежи. Паго — секретарь партийной организации колхоза — изображается принципиальным, справедливым, беспредельно преданным партии, Советской власти. В повести передается обстановка трудного и сложного периода — строительства колхоза, борьбы коммунистов за принципиальность, стойкость, за инициативу на местах, за укрепление авторитета рядовых членов партии.

Одна из основных проблем повести перевоспитание отдельных членов молодежной бригады в духе нового мировоззрения. При этом показаны два типа несознательных элементов. Хамзету, растерянному и несобранному юноше, чтобы стать настоящим комсомольцем, требуется незначительная помощь и поддержка, убедительные беседы, примеры, достойные подражания. Иной тип Салим - лодырь и эгоист с сильно развитым чувством собственничества, безразличный к общественным интересам и веяниям нового времени. Он легко может стать орудием в руках врагов Советской власти. Показав на примере Салима влияние противников советского строя на малосознательную часть молодежи, автор подчеркнул важность агитационно-просветительской работы с такой молодежью и роль в этом деле уже сформировавшихся, убежденных комсомольцев, действующих под руководством партийных вожаков.

Историки кабардинской литературы 60-70-х гг. отмечали как недоработку автора повести то, что он, правильно наметив пути перевоспитания части несознательной молодежи нового времени, не сумел раскрыть сам процесс их перерождения. Они считали малоубедительным, что Салим все понял и перестроился после одной сним беседы комсомольского вожака Али-

ма. Однако К. и не ставил перед собой задачу психологического анализа социального перерождения героя. Свою главную задачу он видел в пропаганде идей нового времени, в воспитании людей в духе социали-стической морали, в борьбе за укрепление Советской власти. Исходя из исторической обстановки тех лет, из стоявших общегосударственных задач, писателю важнее было показать, к чему может привести политическая неграмотность, общественная пассивность и духовная ограниченность, нежели сам психологический процесс нравственного прозрения героя в духе социалистической идеологии. Отсюда заданность и рационалистичность повести, ее плакатность и фактографичность.

Повесть К. «Новь» сыграла новаторскую роль как в процессе становления кабардинской советской литературы, так и в ее тематическом развороте от героики Октября и Гражданской войны к современной действительности.

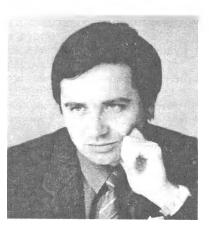
К. занимался острозлободневной в годы становления советской литературы проблемой формирования литературного языка. Этому вопросу посвящена его статья «Серьезней говорить о языке произведений». Вместе с Т. Борукаевым, А. Шогенцуковым и Дж. Налоевым он выступал за развитие письменного литературного кабардинского языка с ориентацией на русский язык, с требованием ясного и точного изложения мыслей, логического соответствия слова понятию, активного вмешательства в очищение родного языка от всего устаревшего.

К. принимал участие в подготовке академического издания — «Кабардинский фольклор», над которым в Нальчике в 1935—1936 гг. работала бригада московских поэтов под руководством профессора Ю. М. Соколова. Он участвовал в этом фундаментальном и первом присоветском издании кабардинского устно-поэтического творчества не только как собиратель, но и как переводчик текстов на русский язык, содействуя максимальной близости к оригиналу в отношении содержания и сохранения образов, в передаче своеобразия кабардинской поэтики.

Соч.: Щіэ // Сб. «Къаруущіэ». Налшык, 1934.
 № 2; Щіэ. Налшык, 1935; Япэу лъэбакъуэ

- зычахэр (Сделавшие первый шаг) / Сост. Машитлова Е. Налшык, 1968; ЩІэ / Подг. текстов и вступ. ст. Х. Теунова. Налшык, 1959.
- Лит.: Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Машитлова Е. Становление и развитие социалистического реализма в кабардинской прозе. Нальчик, 1977; Кауфов Х. Штыком и пером // В его же кн. «В зеркале социальной жизни». Нальчик, 1980; Мусукаева А. Кабардинская повесть 30-х гг. // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1973; Мусукаева А. Некоторые вопросы формирования кабардинской прозы // Филологические труды. Нальчик, 1977. Вып. 1. Губашиева Е. Язык и стиль произведений С. Кожаева, Дж. Налоева и 3. Максидова // Исслед. по адыг. яз. Нальчик, 1977. Вып. 1. Мусукаева А. Поиски и свершения. Нальчик, 1978.

Р. Хашхожева

КОТЛЯРОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ (1952, Нальчик) — публицист, писатель. С 1970-го по 1975 г. учился в КБГУ на отделении русского языка и литературы. С 1975-го по 1982 г.— корреспондент, зав. отделом, ответственный секретарь, заместитель редактора республиканской газеты «Советская молодежь». С 1982-го по 1988 г.— помощник Председателя Президиума Верховного Совета КБАССР; с 1989 г.— главный редактор нового русскоязычного журнала «Эльбрус»; с 1991-го по 1992 г.— главный редактор газеты «Республика». С 1992 г.— директор редакционно-издательского центра «Эль-Фа» Республикан-

ского полиграфкомбината им. Революции 1905 года. В настоящее время К.— главный редактор издательства «Полиграфсервис и Т»; член Союза журналистов и Союза писателей. В 1984 г. за книги «Юности горячие сердца» и «Строим страну—строим себя» удостоен звания «Лауреат премии комсомола Кабардино-Балкарии».

Первые рассказы «Юрка» и «Звонок» были опубликованы в 1976 г. в литературно-художественном сборнике «Перепутье». А в 1978 г. вышел сборник, в который вошли рассказы «Письмо», «Лошадь», «Возвращение»; повесть «Ситуация».

Сюжеты рассказов «Звонок» и «Юрка» не являются вымыслом. Они реалистичны, в них заметны отголоски общественных дискуссий о нравственном стержне личности 70-х гг. Возвращение к дорогому и близкому, к собственной цельности, к себе, изначальному... Так подсказывает автору собственное, романтическое видение мира. Ранние рассказы и повесть «Ситуация» - убедительное свидетельство его собственного писательского роста, взросления души и умения смотреть шире и видеть глубже обыденного. Заигрывание с собственной оригинальностью, эгоистическое стремление к удовольствиям и неумение разобраться в своих желаниях и чувствах - это «Ситуация». Банальность любовного треугольника, где нет любви, есть томление и скука, есть веселая компания, есть чужие идеи, выдаваемые за свои, из-за которых, собственно, кто-то к кому-то потянулся... Есть мелодраматические сны о самоубийстве и ходульный образ правильной и верной жизни. Замечательно в повести другое: беспомощность интеллигента перед напором жизни, его раздвоенность перед реальностью и неотвратимость выбора... Сильных - мало, а мотивов оправдания собственной слабости и безответственности – не счесть.

Логично вытекает из подобных размышлений и повесть «Место и действие» (1989). Повзрослевший герой (у него другое имя и профессия) при помощи родителей уже пристроен после окончания вуза на хорошее место. Но скука донимает его и здесь, хотя книги он читает отменные, чтобы возвышеннее, благороднее становилась его душевная организация. Понадобился всего лишь соблазн в лице бывшего соседа по

детству, чтобы стяжательские помыслы вытеснили ленивые мыслишки о совести, о том, что подумают о его поступках люди. Дрожь рук при поглаживании корешков дефицитных книг не от того, что прочитать мечталось, а чтобы поставить на полку, горделиво сказать другим: у меня есть. Поначалу без явной задней мысли герой входит в доверие к старому директору книжного магазина, пишет неплохой очерк о его прошлом, будя не только благодарность, но и сентиментальные чувства, при этом спекулируя на своей схожести с погибшим сыном ветерана. А потом уже беззастенчиво не только вывозит лучшие книги из магазина и поселяется в небольшом домике старика, но и оформляет дарственную на себя. Он стремительно делает карьеру книжного «жучка», по сути дела становясь спекулянтом. Безнравственность собственных поступков ему очевидна, но желание «иметь» перевешивает не только доводы совести, но и элементарную осторожность. Смерть старика, развод родителей, интриги приятелей и ощущение конечности собственной жизни привели к тому, что вернулось сомнение в правильности своих действий. «Я не тот, кто устраивает свою жизнь независимо от средств,думал Альберт. – Но неужели, чтобы это понять, требовалось воспользоваться этими средствами? Неужели личная трагедия есть единственный путь?»

Из повести ясно, что Альберт так и не сделал окончательного выбора. В нем так и не определился тот нравственный стержень, который удерживает от дурных поступков. Нет смысла в жизни Альберта, и не случайно автор заканчивает эту повесть, как и «Ситуацию»: «... на темном небосклоне мелькнул отблеск зари. Или ему это показалось?..» Затянувшиеся на полжизни поиски своего места в жизни лирическим героем обнаруживают его псевдоинтеллигентность, суетливость, ненадежность.

К.— талантливый публицист-очеркист. Долгое время отдал он сбору материалов по истории комсомола; они изданы в книге под общим названием «Юности горячие сердца» (1981). Очерки посвящены юношам и девушкам Кабардино-Балкарии, которые в 20—30-е гг. вступили в комсомол, в 1941—1945-е гг. воевали против фашистов, были героями своего времени. В

книге собраны редкие архивные документы прошлых лет, открывающие удивительные факты биографии молодежи тех легендарных лет.

Другой эпохе, другим героям посвящена книга К. «Строим страну – строим себя» (1984). В очерках рассказывается о юношах и девушках 70-80-х гг. Их героические поступки связаны уже не с борьбой за установление советской власти. Это - хлеборобы, животноводы, рабочие, члены комсомольско-молодежных бригад. Они – правофланговые в социалистическом соревновании. Не жалея сил, они трудятся самоотверженно, добиваясь высоких экономических показателей. Как талантливый журналист и писатель, К. раскрывает их характеры, человеческие качества, помогающие им стать лучшими среди лучших. Публицист К. считает, что время - самый объективный и беспристрастный свидетель. Оно вычленит разумное, исторически обусловленное, в том числе - энтузиазм молодежи, шедшей на самые трудные участки строительства нового общества. Публицистика К.- о самоотверженности, о следовании идеалу, о верности делу отцов, долгу. Объектом внимания К. как публициста является также ответственность человека перед самим собой и обществом, забота о завтрашнем дне.

К. несколько лет (1992-1999) возглавлял издательский центр «Эль-Фа» при полиграфкомбинате им. Революции 1905 г. Основным направлением этого центра является выпуск литературы об историческом прошлом народов Кабардино-Балкарии. Это серия, ставшая известной широкому читательскому кругу под названием «КЛИО». Она состоит из нескольких разделов: «История», «Литература», «Этнография», «Архив», «Библиография». Наиболее насыщенным из них был раздел «Литература». В нем вышли «Избранное» адыгского писателя М. Лохвицкого (Аджук-Гирей), в которую вошли повесть «Громовый гул», роман «Поиски богов» и отрывок из повести «С солнцем в крови», рассказывающие о трагической судьбе шапсугского народа периода Кавказской войны; повести и рассказы русских писателей XIX в.- «Кавказский легион», вобравший в себя произведения В. Желеховской - повесть, давшую название сборнику, и роман из кавказской

жизни «Княжны Цхени»; рассказы Е. Новиковой-Зариной «Черкешенка Уляша» и «Одиннадцать месяцев в плену у черкесов»; книги Р. Хашхожевой «Избранное» (об известном деятеле адыгской культуры Сефербие Сиюхове) и М. Хафицы «Аиссе черкесская нимфа» (о черкешенке, ставшей классиком французской литературы) и др.

- Соч.: Юрка. Звонок: Рассказы // Сб. «Перепутье». Нальчик, 1976; Возвращение: Рассказы, повесть. Нальчик, 1978; Юности горячие сердца: Очерки. Нальчик, 1981; Строим страну - строим себя: Очерки. Нальчик, 1981; Верный помощник - надежный резерв: Очерки. Нальчик, 1985; Сигнал вечности: Очерки. Нальчик, 1986; На молодости - главные дела: Очерк. Нальчик, 1987; Место и действие: Повесть. Нальчик, 1989; Недуги, которые лечить нам: Очерк // Сб. «Осознание ответственности». Нальчик, 1990; Инстинкт преследования: Документальная повесть // Эльбрус. 1991. № 2; Звездный путь Экзюпери: Эссе // Эльбрус, 1994. № 4; Нальчик, 1995.
- Лит.: Янин Э. Право выбора // СМ. 1978. 10 июня. Добрынин М. Становление // КБП. 1978. 13 июня; Кумехов Ж. Юности горячие сердца // КБП. 1980. 22 мая; Шмитков В. Знать свою историю // КБП. 1981. 22 мая; Баранов И. Символ постоянства // Красное знамя. 1981. 31 окт.; Мечиев Х. Жизнь делу, дело людям // СМ. 1984. 8 сент.; Мечиев Х. Забота о завтрашнем дне // СМ. 1985. 4 авг.; Он же. Незримая связь // СМ. 1986. 8 апр.; Гизбрехт А. Связующая нить поколений // СМ. 1986. 7 нояб.; Добрынин М. Горячие сердца // КБП. 1988. 9 авг.; Кошубаев Дж. Дабы их слово было услышано // ГЮ. 1995. 7 апр.

С. Алхасова

КРУТОВ (КУЗНЕЦОВ) ЮРИЙ ПАВЛО- ВИЧ (1935, Армавир — 1975, Нальчик) — русский поэт. Трудовая деятельность К. началась очень рано: работал грузчиком,
слесарем, экскаваторщиком, шофером.

В Армавире К. начал писать, здесь же увлекся журналистикой. Вначале был литературным сотрудником газеты «Армавирская правда», затем редактором Армавирской студии телевидения.

В 60-е гг. К. приехал в Кабардино-Бал-карию и остался здесь навсегда. С 1961 г.

К. работал в газете «Кабардино-Балкарская правда» заведующим отделом сельского хозяйства, ответственным секретарем редакции.

В 1967 г. в Нальчике вышел первый поэтический сборник К. «Власть апреля». Затем в 1969 г.— сборник стихов «Каштановые свечи». Третья книга — «Осенние лады» вышла в 1972 г.

Произведения К. печатались в «Литературной газете», «Комсомольской правде», «Сельской жизни», в газете «Вечерний Ростов», журналах «Октябрь», «Москва», «Наш современник», «Дон», «Кубань» и др. Его сочинения включались также в литературно-художественные сборники «Рукопожатие» и «Мозаика» (Нальчик), «Мы — молодые» (Москва). К. был участником V Всесоюзного совещания молодых писателей. В 1972 г. К. был принят в Союз писателей СССР.

Уже первая книга К. «Власть апреля» удивила свежестью взгляда на окружающий мир, необычайной теплотой и образностью: «На губах моих ветер странствий, // Разговор горных рек в груди» («На губах моих...»). Внимание поэта привлекают традиции, обычаи, культура края, где ему довелось жить. Этой тематике посвящены такие стихи сборника, как «Кафа», «Пей айран, сынок», «К Эльбрусу», «Маленькие Прометеи» и др. Ему интересны и близки люди его второй родины: «Снова буду с людьми, / Что степенны, как горы, / С ослепительным солнцем / У расправленных плеч!» («Было много разлук...»).

Сборник «Власть апреля» завершает небольшая поэма «Улыбка». Это рассказ о молодых таежных строителях, о героике их труда, о романтике «непроторенных троп». Сборник стихов К. «Власть апреля» стал серьезной заявкой начинающего поэта.

Вторая книга К. «Каштановые свечи» появилась в печати в 1969 г. В ней он предстает более зрелым мастером. В стихах этого сборника прослеживается стремление связать прошлое с настоящим, склонность к ассоциативному толкованию поэтических образов. Только истинный поэт мог сказать: «Золотой подковой счастья / Месяц на пути горит» («Ни цветов, ни искренней улыбки...»). Или: «Шло навстречу мартовское утро / С ведрами уда-

чи до краев!» («Я иду тропою неприметной...»).

В стихах этого сборника и значительные, важные темы, такие, как война, история Руси, трагические страницы мировой истории; и житейские, пасторальные картины, а также особенное, свойственное этому поэту, отношение к природе. Он старался связать внутренний мир человека и природу, через описание природы показать чувства и настроение человека, его желания и надежды.

Все, к чему прикасался поэтический взгляд К., приобретало подлинную выразительность, жизненность, неожиданные грани, освещалось ярким светом его таланта.

Сборник «Каштановые свечи» завершается поэмой «Красный обоз». В поэме говорится о трудном времени народного противостояния в период коллективизации, о судьбе хлебного обоза и сопровождающих его людей.

Третья книга стихов К. «Осенние лады» свидетельствует о новом творческом взлете его поэтического мастерства. Она -- итог серьезной, вдумчивой работы над словом, глубоких раздумий не только над судьбами мира, человечества, но и жизнью конкретных людей. Стихи этого сборника отличаются искренностью, теплотой, высоким уровнем поэтического мастерства, образностью, оправданной лаконичностью. Поэту удается даже в нескольких строчках дать яркий, запоминающийся образ, тонко и точно передать свои чувства и впечатления от поразившего его события или факта. Так, он нашел особенные слова для выражения непроходящей боли и потрясения от трагической гибели Пушкина: «И рана Пушкина для нас - / Незаживающая рана» («Незаживающая рана»). В стихотворении «Джордано Бруно перед казнью» поэт мастерски создает характер человека, не дрогнувшего перед инквизицией, перед толпой, перед костром: «Я принял бой! / Я рясу сбросил с плеч! / Мне стала истина / Дороже злата. / Как нелегко мне было пренебречь / Воинственным невежеством прелатов».

О чем бы ни писал поэт в стихах, включенных в этот сборник, он верен правде жизни. Лучшие его лирические стихи дышат любовью к человеку, к окружающему миру, к родной земле. Его зачаровы-

вает природа этой земли. Он передает всю ее красоту в прочувствованных и искренних стихотворных строках. Он любуется водопадами, горными кручами и теснинами, глубину которых прорезают говорливые и стремительные горные реки. Он относится к окружающей его природе как к живому, одушевленному миру. Примером могут служить его строчки о реке Урвань, в пение которой он вслушивался и будто понимал, о чем ее песня: «У быстрого течения / Помедли, человек: / Особое речение / У горных рек» («С веселою Урванью...»).

Сборник стихов «Осенние лады» явился еще одной ступенькою, приблизившей поэта к мастерству и зрелости. Его поэтическому формированию помогало творчество как старших, признанных мастеров слова – А. Шогенцукова, А. Кешокова, К. Кулиева, так и его сверстников – З. Тхагазитова, И. Бабаева и др.

Творческий путь К. был нелегким: «Вот и я / По гранитным ступеням / Рвусь вперед, / А тропа крута!..» («Высота»). Ему приходилось, как и всякому творческому человеку, преодолевать и жизненные, и профессиональные трудности. Но он не отчаивался, даже находил в себе силы и возможность помогать другим: «Свою беду давно перестрадал, / Грозой перечеркнуло эти дали — / С годами сердце / Стало, как причал / Для горестей чужих и для печали» («Свою беду давно перестрадал»).

К. был вдумчивым художником. Он много работал над точностью фразы, стилем, языком. К примеру, в стихотворении «Песня» первая строфа звучала в первоначальном варианте так: «И вдруг защелкал / Майский соловей / В той песне ранней / Было столько взлета!... / У смолкшего внезапно пулемета / Прильнул солдат / Щекой к земле своей». Второй вариант более точен и выразителен: «Пел соловей. / Пел первый соловей. / В той песне ранней / Было столько взлета!... // У смолкшего внезапно пулемета / Припал солдат щекой / К земле своей» («Пел соловей...»).

Хотя К. скуп в выражении чувств, но это придает еще большую точность и выразительность каждой фразе и содержанию его произведений. Это можно понять, обратившись к его стихам о любви: «Но в тишине неодолимой, / Поверив встречному огню, /

Я назову тебя любимой – / И все былое заслоню» («Пусть на березовой коре...»).

Привлекает в поэзии К. продуманный, философский подход к вопросам жизни, бытия. Он вел диалог с собственным временем. Он верил в идею всечеловеческого единства, во все светлое, в то, что мир можно усовершенствовать усилиями людей: «И веруем: в заботах века / Не может огрубеть наш мир, / Пока для звуков арф и лир / Открыто сердце человека» («Есть очищение искусством...»).

К. прожил короткую жизнь. Может быть, лучшие его произведения были впереди. Но и то, что он успел написать, дает основание говорить о нем, как об интересном, талантливом, неординарном поэте. Его лирическое дарование бесспорно. Стихи его будут жить, его взволнованные строки всегда будут иметь своего читателя.

- Соч.: Власть апреля: Стихи. Нальчик, 1967; Каштановые свечи: Стихи и поэмы. Нальчик, 1969; Осенние лады. Лирика. Нальчик, 1972.
- Лит.: Сокуров М. Шаг к зрелости // КБП. 1969. 16 дек.; Николаев Ю. Слова, излучающие тепло // КБП. 1972. 23 мая.

Ж. Кулиева

КУАНТОВ АЗИД ТАМАШЕВИЧ (1930, сел. Дейское Терского р-на КБР) — кабардинский писатель. В 1945 г. окончил неполную среднюю школу. В этом же году поступил в Нальчикское педагогическое училище. После учебы в 1948 г. вернул-

ся в родное село учителем начальных классов, работал заведующим Дейской начальной школы. В сентябре 1949 г. поступил на историко-филологический факультет КГПИ и окончил его в 1953 г. С этого же года работал редактором издательства «Эльбрус», старшим редактором, заведующим редакцией по выпуску литературы на русском языке.

К.— член Союза журналистов, Союза писателей СССР, награжден грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР, медалью «За доблестный труд», ему присвоено звание «Заслуженный работник куль-

туры КБР».

Литературной деятельностью К. начал заниматься в 50-х гг. Первую книгу для детей выпустил в 1965 г. Всего издал 21 сборник рассказов, повестей, сказок и преданий. К. занимается переводом произведений авторов разных народов на кабардинский язык. Это Михаил Садовяну «Митря Какар» (1956), «Китайские рассказы» (1959), Вахтанг Ананян «Племянники Барсова ущелья» (1960) и др. Много и плодотворно занимался переводами учебников, общественно-политической литературы.

Большей частью творчество К. предназначено читателям детского и юного возраста. Персонажи его рассказов - современные юные герои: одни послушные, положительные,- другие озорные, дерзкие, своенравные. Автор старается, чтобы юные читатели вынесли из рассказа поучительные уроки для себя. Но юного читателя трудно удовлетворить только рассказами из обыденной жизни. Сказки, игры, фольклорные темы, легенды, поговорки, скороговорки, щутки, юмор и сатира - вот что требует юношество. Отсюда ясно, что на плечи детского писателя ложится большая ответственность. Он должен глубоко знать не только детскую психологию вообще, а то, чем дети живут, чем интересуются, что забавляет и что увлекает их сегодня. Без сомнения, К. относится именно к таким писателям. К. сердцем чувствует и понимает детскую душу. Об этом наглядно свидетельствуют произведения, вышедшие изпод его пера. К. хорошо знает, что может оставить глубокий след в душе ребенка, что может пробудить в нем радость или горечь. Это видно из таких его рассказов, как «Къэрабгъэ» (Трус), «Щэху» (Тихоня),

«Лъапэху» (Лапочка), «Гуэл Іуфэм» (У озера), «Баринэ» (Кудрявый) и многих других, опубликованных, в основном, в двух больших итоговых сборниках: «Тхыгъэхэр» (Избранные произведения. 1995) и «Гъуэгурыкіуэ» (Путник. 1998). В эти сборники вошли и рассказы, вышедшие в печати в 1965 г. и объединенные одним общим названием: «Мэз лъагъуэхэм» (На лесных тропинках). Это были рассказы для детей: «Фэеплъ» (Подарок), «Лыгьей нэз» (У кромки огня), «Ерыщ» (Упрямец), «Дыжьын фалъэ» (Серебряная чаша) и др. Произведения К. интересны не только для детей, но и для взрослого читателя. Характерной особенностью творчества К. является то, что при большом количестве произведений, они – короткосюжетны. Это рассказы, сказки, предания, этюды, новеллы.

- Соч.: Мэз лъагъуэхэр (На лесных тропинках): Сб. рассказов. Нальчик, 1965; Гъуэгурыкіуэ (Путник): Сб. рассказов, повестей, преданий. Нальчик, 1965; Гулэз (Гуляз): Сб. сказок. Нальчик, 1966; Лъэмыж (Мост): Сб. рассказов. Нальчик, 1968; Фэеплъ (Подарок): Сб. рассказов. Нальчик, 1970; Гуэл Іуфэм (У озера): Сб. рассказов и повестей. Нальчик, 1972; Уэ ухэт? (Кто ты?): Сб. рассказов Нальчик, 1974; Лыгьей нэз (У кромки огня): Ловесть. Нальчик, 1976; Лапочка. Сб. рассказов. Нальчик, 1977; Къахьэху (Выигрыш): Сб. рассказов Нальчик 1979; Ерыщ (Упрямец): Сб. рассказов. Нальчик, 1981; Тхыдэр зи бащэ Батыр (Приключения Батыра): Сб. рассказов и повестей. Нальчик, 1984; Аминат (Аминат): Сб. рассказов и повестей. Нальчик, 1986; Ох, моя тетушка! Сб. рассказов и повестей. Нальчик, 1991; Дыжьын фалъэ (Серебряная чаша): Предание. Нальчик, 1993.
- Лит.: *КъардэнгъущІ З. Т.* ЩІыхь хьэщІэ (С почтением). Нальчик, 1965; *Гъубжокъуэ Л.* КІуантІэ Азид и «Гулэз» тхылъым папщІэ (О книге Куантова Азида «Гулез»). Нальчик, 1966; *Сонэ А.* Гуэл Іуфэм (У озера) // ЛГъу. 1972. 23 июня; *КІэщт М.* ЗиузэщІу, ефІакІуэу (Добившись успеха) // ЛГъу. 1977. 24 мая; *Налоев З. М.* Живой источник народные традиции // Детская литература. М., 1980. № 4; *Балъкъэр К.* Сабийхэр тхылъкІэ зыгъэгуфІэр (Радующий книгой детей) // ЛГъу. 1993. 26 янв.; *Журт Б.* Лъагъуэ дахэ (Светлый путь) // ЛГъу. 1995.

28 февр.; *Молэ С.* ЦІыкІухэм Ізэзу яхуэтхэ (Тот, кто талантливо пишет для детей) // ЛГъу. 1996. 20 апр.

С. Алхасова

КУАШЕВ БЕТАЛ ИБРАГИМОВИЧ (22. 11. 1920, сел. Старый Черек Урванского р-на КБР — 01.05. 1957, Нальчик) — кабардинский поэт. Отец К. был мелким торговцем, семья по тем временам считалась состоятельной. Но с приходом белогвардейцев лавка была разорена. Однако за К. сохранилась репутация сына лавочника, которую на всех этапах жизни приходилось опровергать. После окончания местной средней школы будущий поэт поступил на педрабфак, а после его завершения в 1936 г.— на филологический факультет КБПИ.

В 1940 г. после окончания учебы К. уехал из республики в Приморский край, где работал учителем русского языка и литературы. В 1941 г. молодой поэт добровольно ушел на фронт и воевал до конца войны; несколько раз был тяжело ранен; при освобождении г. Витебска водрузил над городом Красное знамя; закончил войну в звании майора; за боевые заслуги был награжден орденами Красного знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной звезды и медалями.

Чтобы очистить немецкое образование от фашистской идеологии, К. в числе других был включен в администрацию г. Лейпцига инспектором народного образования. Он демобилизовался только в 1947 г. Тогда же поступил в аспирантуру при инсти-

туте языка и мышления им. Марра АН СССР. После завершения учебы работал научным сотрудником в КБНИИ, затем ответственным секретарем альманаха «Къзбэрдей».

Писать стихи начал в студенческие годы, печатался в альманахах, газетах. Стихи посвящались преимущественно поэтам и политическим деятелям. Молодой поэт самостоятельно овладел арабским, грузинским, осетинским языками, увлекся русской классикой: Пушкиным, Лермонтовым, Толстым, Тургеневым. Наиболее сильное влияние на его творчество оказали В. Маяковский и С. Есенин, из кабардинских поэтов — А. Шогенцуков, А. Кешоков. С Али Шогенцуковым К. связывала не только творческая, но и личная дружба. С подаренной книжкой поэта К. прошел всю войну.

За трудные военные годы сложился и окреп талант К.; его истинным литературным дебютом явилось стихотворение «Индыл» (1948). Кроме несомненных художественных достоинств — яркой образности, выразительности,— стихотворение реально отражает приподнятый светлый дух послевоенного времени, всплеск веры, единодушие, интернационализм,—чувства, навеянные победой.

Наиболее творчески активным было последнее десятилетие жизни поэта. В этот период он вел многогранную деятельность: писал стихи, поэмы, либретто, сказки. Вобрав в себя опыт двух прославленных мастеров слова - А. Шогенцукова и А. Кешокова, - К. нарушает ставшую традиционной силлабо-тоническую ритмику стиха неожиданным инверсионным синтаксисом. Это расширило рамки художественной выразительности, дало выход новым формам кабардинского стихосложения, глубина и сложность которых закономерно возрастала. Однако подобное новаторство многим воспринималось негативно. По сравнению с предшественниками поэзия К. представлялась его современникам неприемлемой из-за нетрадиционности образов, рифм, перестановки акцента от изображения внешнего мира, объективных фактов на субъект – лирического героя. Но именно эти новации, по мнению 3. Налоева, и определили «новую» лирику в кабардинской поэзии, которая началась стихами К.

При жизни К. вышли в свет две книги его стихов: «Си гъащІэм и гуащІэ» (Мой труд. 1950) и «Салам!» (на русском языке; 1955).

Цикл стихов «На чужой земле» посвящен преимущественно народам ближневосточных стран, в частности, Египту («Самум», «Трудом арабов», «Приход англичан»). Грандиозен живой образ самума — сухого вихря пустыни: Как в огромных кузнечных мехах / Дышит ветер, огнем накаляя / как палящих углей вороха, / Он вздымает песок и швыряет / Вихрем скручивает пески, / Наслаждаясь их дикой игрой, / землю, замерзшую от тоски, / Лихорадочной бледностью кроет («Самум»).

В поэтическом сознании поэта самум символизирует не только природную, но и социальную энтропию жизни: «Частый гость, он вернется опять, / Злой самум, что арабов неволит — / Цвету бронзовой кожи под стать, / Почернели сердца их от боли»!

В стихотворении «Приход англичан» на примере трагедии народа «предгорий Мукаттама» с центральной фигурой мудрого старца-феллака автор доносит драму арабского Египта, завоеванного англичанами-колонистами.

В «Стране Элладе» К. на стороне народа, который терпит гнет господ: «Банкир и лорд, неистовства полны, / здесь лапы греют на пожаре / и доллар-Молох разжигает жадно / огонь братоубийственной войны».

В поэмах К., как и в стихах, главный герой — угнетенный народ. В поэме «Паломник в Каабу» поэтически осмыслена и отражена другая форма гнета арабского народа со стороны религиозных служителей — на примере трагического паломничества бедняка, который не смог расплатиться у новых ворот халифа.

«Паломнику в Каабу» значительно уступает поэма «Два Джона» — о судьбе двух Джонов — черного и белого, служивших в армии США. Сразу после войны, находясь в Лейпциге, К. с товарищами часто встречался с союзниками, как это было принято. Однажды они встретились с американцами, среди которых был негр. К. понравилась его яркая белозубая улыбка. Много поэже он услышал, что в Америке линчевали негра-фронтовика, это глубоко потрясло поэта. Тогда и родилась идея замысла поэмы «Два Джона». Движимый идеей

расового неравенства, автор больше пересказывает трагическую участь черного Джона: он совершает подвиг на поле боя, спасает от смерти белого тезку, но его, раненого, игнорируют, как негра,— не оказывают ему медицинской помощи. Приложив нечеловеческие усилия, черный дополз до бара, но пересек при этом границу своего штата, и негра линчуют. При всей очевидной слабости сюжета, поэма интересна с исторической точки зрения. В основу ее положена общегуманистическая идея—судьба страдающего человека,—это всегда и для всех понятно и близко.

Даже лучший цикл стихов и поэмы в сборнике «Салам!» не свободны от явного идеологического влияния, которое диктует единственный подход — классовый. Все богатство жизненных явлений, их феноменальность пропадет при взгляде с одного аспекта, вся громадная стихия жизни не может уместиться в одной плоскости даже у такого талантливого художника, как К. В данном случае впечатление усугубляется и определенной тенденциозностью переводчиков, которые, в свою очередь, также не могли быть свободны от идеологических установок своего времени.

После смерти К. был издан двухтомник на кабардинском языке (соот. в 1958 и 1966 гг.), куда вошло почти все, что было написано поэтом. Избранное из двухтомника вошло в сборник «Молодые журавли» (1971). Подчеркивая высокий уровень этих переводов, Налоев З. в предисловии писал: «Она ... (Лиснянская М. Л.— Х. М.) сумела проникнуть в атмосферу куашевской поэзии, уловить и передать ее существенные особенности, то, что было недоступно прежним переводчикам. Теперь перед нами не фотография подлинника, а его художественный портрет, который, как известно, всегда ближе к духу оригинала».

Как любого художника слова, К. волнует тема собственного призвания: поэзия, которой он служит, отождествляется им с истиной («Лжи у лживых не краду»). Поэзия — это та редкая стихия, которая единственно способна вынести за границы собственного сознания в тот заповедный мир образов, куда доступ открыт лишь избранным поэтам («Я отвергаю отдых»). Настоящая поэзия, «книга сердца», по К., со-

вместима только с правдивым пером («Не устал я правду говорить»).

Неизмеримая идеализация труда типична для ценностных ориентиров эпохи социализма, особенно ее начальных этапов, но решает эту тему К. органично и убедительно: «Но сердца человечьего веселье / Зависит не от внешних перемен. / Лишь труд - душе целительное зелье, / Все остальное - суета и блеф». («Я не вол, что отдыха не знает»). Для поэта убийственно не выполнить своего предназначения («Когда я умру», «Завещание сыну», «Сложил я много песен о горах»). Эти стихотворения пронизаны светлой надеждой на духовную и поэтическую преемственность поколений, на продление гуманистических идеалов поэта в бесконечность после его физической смерти.

Своего наивысшего взлета поэзия К. достигает в лирике. Именно в этом жанре проявляется всеми гранями его талант, т. к. он обретает полную поэтическую свободу и независимость. Стихотворение «Осень» складывается в законченную прекрасную поэтическую миниатюру, где все подчинено одному замыслу; художник с чутким поэтическим тактом не допускает ни одного неверного слова, которое не сочеталось бы с общей тональностью, с единой поэтической картиной.

Особенной, заветной темой стала для К. родная река Черек. Символ реки вмещает все другие центральные образы жизни поэта: дорогу, возвращение, текучесть самих жизненных явлений, борьбу, противоборство; река же — символ долга, прочности, вместе с тем — быстротечности жизни, фатальной устремленности в вечность («Черек»). Поэтической вершиной явилось стихотворение «Выйти к Череку» — гимн родине, любви и самой жизни.

Любовная лирика К. включает стихи «Всю ночь сознание мутилось», «Мы с тобой встречаемся случайно», «Любовь, когда не твой бы рок» и др. Слог их порой напоминает восточные рубаи («Наша жизнь — извечный сад добра»), иногда — есенинские стихи («Если поплывешь ты в удже»).

Мотивы поэмы «Нох» близки «Зимней ночи» А. Шогенцукова. Та же проникновенность, то же конкретное до осязательности отражение убогого вдовьего быта, тот же голодный больной ребенок и ощуще-

ние полной безысходности. С добрым, горьким юмором обыграна ситуация, когда молодая женщина Нох получает повестку о смерти мужа, написанной по-русски, и все село, включая князя, не может перевести ее. Вся эта поэтическая картина в изображении дореволюционного быта Кабарды органична, убедительна и проникновенна. Лиричен образ главной героини, однако вторая глава и тем более эпилог кажутся явной натяжкой, когда жизнь молодой вдовы преображается с приходом Советской власти. Последнюю символизируют молодые энергичные парни, которые ломают устоявшийся порядок и сажают кабардинку в президиум, а позже избирают в совет. Включение в новую, полноправную жизнь делает ее судьбу счастливой, «светлой», как следует из самого имени героини. Однако у читателя остается сомнение: может ли социальная, общественная активность возместить потерю любви, мужа? Но при всех идеологических издержках «Нох» является одной из лучших лирических поэм кабардинской поэзии. Даже блестящий мастер своего дела Наум Гребнев не смог в полной мере отразить «мужественный, упругий» слог поэтической рифмы К. Опираясь на традиции поэтики своих предшественников, К. развивает их и приходит к выражению высших форм поэтической образности «Къэбэрдей» (Кабарда), «Си лъахэ» (Моя родина), «Мамырыгъэ» (Мир).

К. весьма успешно занимался переводами. Он перевел на кабардинский язык некоторые произведения Пушкина, Маяковского, Хетагурова и других авторов. К. принимал активное участие в сборе нартских сказаний. Ему принадлежат научные статьи, такие, как «Адыгэ ІуэрыІуатэм и тхыдэр» (История адыгского фольклора) и др.

• Соч.: Индыл // ЛХА «Кабарда». Нальчик, 1948. № 2; Песня о море. Мой Шагдий: Стихи // Там же. 1953. № 4; Наша партия. Слава русскому народу! Стихи // Там же. 1954. № 5; Си гъащ!эм и гуащ!э (Мой труд). Нальчик, 1950. Салам: Сборник стихов. Нальчик, 1955; Нох (Главы из поэмы) // ЛХА «Кабарда». 1957. № 10; Родина моя: Стихи и поэмы. М., 1957; Тхыгъэхэр (Произведения). Налшык, 1958. Т. 1; Тхыгъэхэр (Произведения). Налшык, 1966. Т. 2.;

Усэхэр (Стихи). Налшык, 1983; Тхыгъэхэр (Произведения). Налшык, 1966.

• Лит.: Налоев 3. Творчество Б. Куашева // В кн. ОИКЛ (на каб. яз.) 1965, 1968; - (на русск.); Курашинов Б. Хасэ (Хаса). Нальчик, 1969; Сокуров М. Лирика Алима Кешокова. Нальчик, 1969 (О Б. Куашеве); Напоев 3. Послевоенная кабардинская поэзия (1945-1956). Нальчик, 1970; Нало 3. Усакіуэ фіэрафіэ. (Щедрый поэт) // В кн. «КІуащ Б. и усэхэр (Стихи Куашева Б.)». Налшык, 1983; Тхьэгъэзит З. Усакіуэ насып (Счастье поэта) // Іуащхьэмахуэ: 1985. № 2; Элгъэр К. ЦІыхугъэм и щапхъэ (Мера человечности) / Іуащхьэмахуэ. 1987. № 3; Тхьэгъэзит 3. ПсальэфІыр лъэужьыншэ хъункъым (Хорошее слово не остается без следа) / Іуащхьэмахуэ. 1990. № 6; Багъ П. ГукъэкІыжхэр (Воспоминания) / Туащхьэмахуэ. 1996. № 6; Къармэ Х. Кіуащ Б. и усыгъэхэр (Стихи Куашева Б.) // В кн. «Усыгъэхэр». Налшык, 1996; Шевлокъуэ П. Я тхыгъэхэр я фэеплъщ. (Дар творчества) // В кн. «ГъащІэм и пшыналъэ» (Мелодия жизни). Налшык, 1999.

М. Хакуашева

КУБАНОВ ХАМЗАТ ИБРАГИМОВИЧ (29.06. 1916, сел. Джегута, Карачаевская автономная обл.— 13.06.1998, Нальчик КБР) — карачаево-балкарский поэт. К. родился в семье с устойчивыми духовными интересами. Отец был для своего времени образованным человеком, брат Ахмат — известным поэтом Карачая. Ибрагим Кубанов, участник Гражданской войны, мечтал о военной карьере сына. Но судьба

распорядилась иначе. С 1934 г. К. учится в г. Микоян (ныне Карачаевск) в педрабфаке. После его окончания в 1938 г. начал работать учителем начальных классов в сел. Эльтаркач, где обучал детей один год. Последующие три года — литработник в районной газете «Колхозная жизнь» в Усть-Джегутинском районе. Затем перешел на работу в областную газету «Къызыл Къарачай» (Красный Карачай).

В 1940 г. К. был призван в армию. Великая Отечественная война застала его на Северной Двине. В первом же бою летом 1941 г. К. получил тяжелое ранение и был демобилизован по инвалидности.

Выселение (02.11.1943) карачаевского народа в Среднюю Азию явилось переломным этапом в жизни К. Местом поселения на чужбине для К. стал аул Талапта в Куртайском районе Джамбульской области в Казахстане. В 1955 г. К. поступил заочно в Киргизский государственный университет на историко-филологический факультет. В 1957 г. в связи с возвращением на родину перевелся в Грозненский педагогический институт, который окончил в 1965 г.

После возвращения в Карачай занимал должность старшего редактора отдела карачаевского вещания областного радио. В 1957 г. переехал в Кабардино-Балкарию. Шесть лет проработал в школах сел. Лашкута, Хушто-Сырт. Последующие двенадцать лет до выхода на пенсию – корректор республиканской газеты «Коммунизмге жол» (Путь к коммунизму).

Литературной деятельностью К. начал заниматься будучи студентом педрабфака. Первое лирическое произведение под названием «Темир къуш» (Железный орел) было опубликовано на одной из литературных полос газеты «Къызыл Къарачай» (Красный Карачай) в 1935 г. В этом стихотворении молодой поэт восхищается достижениями научно-технического прогресса своего времени — «стальными орлами—самолетами».

В годы депортации К. написал роман в стихах «Урланнган жашчыкъ» (Похищенный мальчик). Отрывки этого произведения вошли в сборник карачаевских поэтов «Таза жюрекден» (От чистого сердца), изданный в г. Фрунзе. Другая поэма «Файруз» К. была опубликована в сборнике карачаевских поэтов «Жюрек жырлайды» (Сердце поет. 1957) в г. Черкесске. Борьба

за высокий урожай кукурузы и развитие животноводства – такова тематика поэмы.

К.— автор следующих поэтических сборников: «Свирель Тембота» (1957), «Эгизле» (Близнецы. 1970), «Назмула» (Стихи. 1978), «Къая турукъла» (Утесы. 1983), «Кюйген гюлюм» (Мой опаленный цветок. 1994).

В своих лирических произведениях поэт предается философским размышлениям о земле отцов, честь и славу которой должен беречь и умножать каждый человек, о вечности мира и преемственности поколений.

В сборник «Къая турукъла» (Утесы) К. вошли две поэмы: «Ёлюмсюз ана» (Бессмертная мать) и «Къая турукъла» (Утесы).

В поэме «Бессмертная мать» поэт размышляет о вечности материнской любви. Такие трепетные, глубоко философские раздумья о матерях обусловлены прежде всего ранней потерей К. своей матери: «О мать! Нет тебя дороже на земле / Нет на земле родившегося без матери, / Которая с детства, утром и вечером / и кормит, и поит, и моет лицо». (Подстр. пер. здесь и далее.— А. С.).

Поэт, не ограничиваясь своим пониманием сущности материнства, создает обобщенный образ родного человека, близкий и понятный всем: «Если ты на земле — жизнь не будет короткой. / Мать будет качать колыбель и петь колыбельную. / И снег, и дождь будут идти, как всегда, / Но ветер войны повторно не постучится в двери».

В душе поэта не остыли воспоминания о войне. По словам автора, он находится в пекле тяжелых боев. Потому и неудивительно, что тема войны заняла значительное место в творчестве К. Поэма «Утесы» небольшая по объему, но весома по глубине изображения трагических событий. Подвиг карачаевца Далхата описывается на фоне израненной, обезображенной природы, на фоне горных утесов, которые остались вечными свидетелями этой трагедии. Мужество, героизм солдат, освобождающих родину от иноземных захватчиков, сопоставимы с вечностью и стойкостью гор.

Другая поэма К. «Кюйген гюлюм» (Мой опаленный цветок), которая вошла в одноименный сборник стихов (1994) поэта, тоже посвящена войне. В ее основе лежат события военных лет и рожденная в

эти годы любовь лирических героев Ахмата и Лейли. Через много испытаний приходится пройти обоим героям поэта. Высокое чувство помогает им выжить и в конце концов найти друг друга.

Сборник стихотворений «Кюйген гюлюм» (Мой опаленный цветок) тематически разнообразен. Отдельной страницей выделяется детская лирика: «Тюлкючюкле» (Лисички), «Хатачы улакъчыкъ» (Ягненокзадира), «Къыш келгенди, жашчыкъла...» (Зима пришла, мальчики...), «Тайчыкъ» (Жеребенок). Некоторые стихи носят дидактический характер.

Много лирических произведений К. посвятил второй своей родине Кабардино-Балкарии («Хушто-Сырт», «Гирхожан», «Тырныауз», «Лашкута»). С большой любовью поэт изображает живописные уголки Балкарии: «Разве есть на свете краше земля? / Окруженная скалами, / Ночные волны освещает звезда, / Твой зной дневной впитывают облака» («Хушто-Сырт»).

Особой страницей в творчестве К. являются художественные переводы, в частности, известных сказок, легенд разных народов. К примеру, сказка «Эгизле» (Близнецы), которая издавалась несколько раз отдельной книгой, написана на основе общеизвестных сюжетов из русских народных сказок о Курочке Рябе, снесшей золотое яйцо, о Змее-Горыныче и т. д. В литературных кругах К. считался знатоком восточной литературы. Он перевел поэму известного восточного поэта Фирдоуси «Искандер» (1989). Издал и сборники «Шахерезада» (1998) по мотивам персидско-арабских сказок «Тысяча и одна ночь», «Али-баба и сорок разбойников». Будучи еще литработником в газете «Къызыл Къарачай», К. вместе с другими карачаевскими поэтами Х. Байрамуковой, М. Урусовым, Т. Борлаковым переводил стихи русских поэтов. Так, в 1940-м в их переводах на карачаевский язык впервые публиковались «Стихи о советском паспорте», «Прощанье», «История про бублики и про бабу, не признающую республику» В. Маяковского.

К. прожил жизнь, полную драматических событий и борьбы. И даже будучи слепым в последние десятилетия, он находил силы для творчества. Читая оптимистические стихи К., полные надежды и веры, отчетливо представляешь сильную

духом личность. Карачаево-балкарский поэт и был таким. И свою трудную жизнь смог объяснить как настоящий художник: «Что без страданий жизнь поэта?».

- Соч.: Файруз: Поэма // Джюрек жырлайды. Къарачай поэтлени назмулары (Сборник стихов карачаевских поэтов «Сердце поет»). Черкесск, 1957. С. 229–284; Свирель Тембота. Черкесск, 1957; Эгизле (Близнецы). Нальчик, 1970; Назмула (Стихи) // Шх. 1970. № 2. С. 78–80; Къызыл гюлле. Повестден юзюк. (Красные цветы. Отрывок из повести) // Шх. 1974. № 4; Назмула (Стихи). Нальчик, 1978; Къая турукъла (Утесы). Нальчик, 1983; Эгиз джашчыкъла (Близнецы). Черкесск, 1990; Кюйген гюлюм (Мой опаленный цветок). Нальчик, 1994; Шахрезада / Пер. на балк. яз. Х. Кубанова). Нальчик, 1998.
- Лит.: Теппеев А. Жазгъан адамгъа хатерлик (Пищущему человеку уважение) // МТ. 1991. № 5. С. 28, 29; Кроник Р. Слишком зоркие глаза дал мне бог // КБП. 1996. 16 июля.

А. Сарбашева

КУДАЕВ МАШТАЙ ХАМИДОВИЧ (18.05. 1927, сел. Верхний Чегем Чегемского р-на — 14.10. 1988, сел. Чегем I Чегемского р-на КБР) — балкарский поэт.

После окончания восьми классов К. учился в нальчикском педагогическом училище, там же вступил в комсомол; член КПСС с 1957 г. Первым учителем и наставником поэта был известный балкарский писатель Омар Этезов.

В 1944 г. К. пришлось испытать тяжелую долю изгнанника за пределами своей родины, Балкарии, голод, холод, нищету на чужбине: «И я узнал, как горек мед чужбины / Как черен там холодный белый снег...». В то же время Киргизия приняла его, как родного сына. Здесь К. нашел свою вторую родину: Ты подлинно душой велик / Нас принял, как родных детей / И с детства я считать привык / Киргизию Отчизною своею. Такое чувство поэта было обусловлено «киргизской добротой, киргизской честью». Именно в Киргизии К. нашел свое призвание — начал писать стихи.

Способность К. к поэтическому творчеству заметили киргизские поэты - старейший акын Османкул Болобалаев, Байдылда Сарногоев, Совет Урмамбетов, Кубаныч Акаев, Камчи Джунусов. Они переводили стихи К. на киргизский язык. В Киргизии трудовая и творческая деятельности К. развивались параллельно. К.- старший чабан колхоза «Заветы Ленина» Кантского района Киргизской ССР (1944-1975) и певец чабанских будней: Там, в горах, я пас отары / Распевал на крутоярах / Песни первые свои / Под мелодии твои. Стихи поэта писались не за рабочим столом, не в кабинете, а на лугах, на пастбищах. В нем гармонически сочетались необычные на первый взгляд два понятия - чабан и поэт. Он умело обращался и с пастушеским посохом, и с пером. Однажды на вопрос журналиста, как он сочетает нелегкий труд чабана, требующий больших физических усилий, и поэзию, К. ответил: «Мне кажется, одно дополняет другое. И чабанская работа, и поэтический труд - творчество» (Л. Бабин. О весне, о счастье он поет // Сельская жизнь. 1966. 18 дек.).

В 1963 г. во Фрунзе вышел первый сборник К. на киргизском языке «Арноо» (Посвящение). Спустя два года издается вторая книга стихов поэта тоже на киргизском языке «Жайлоодо» («На пастбище»). Сюда вошла поэма «Чабанские будни». Поэтические произведения К. были переведены с балкарского языка Жалилом Садыковым.

После реабилитации балкарского народа К. не сразу вернулся на родину. Но, несмотря на удачно сложившуюся жизнь на чужбине, тоска по ней не покидает его, что ярко отразилось в очередном, третьем

издании «Раздумья чабана» (1966) на русском языке. В него вошли новые стихи, баллады, легенды, поэма «Сафар и Ханафи» в авторизованных переводах с балкарского языка Юрия Смышляева и Анатолия Леднева. Сборник начинается с четверостишья «Что толку в пароходе, / Раз океана нет? / Что значишь ты, поэт, / Без мыслей о народе», которое является эпиграфом ко всему творчеству поэта. «Раздумья чабана» состоят из двух частей: «Мелодии дружбы» и «Горы помнят многое». Лейтмотивом поэзии К. является ностальгия по родной Балкарии, «где я не стал, но мог бы стать поэтом / Я стал им здесь / Мне горы помогли» («Разговор с ветром»).

В феврале 1965 г. К. принимают в Союз писателей СССР. В 1968 г. К. издает первую книгу на родном языке «Туугъан элим» (Родное село). Лирика поэта характеризуется изобилием тем: осмысление пройденного жизненного пути, обращение к подрастающему поколению с элементами нравоучения: «Жашлыкъ жолунда» (Дорога молодости), «Жауун жаугъан кече жашлыкъны эскердим» (Воспоминания о молодости в дождливую ночь), «Манга алай айтадыла» (Мне так говорят); воспоминания о родине: «Жел бла селешиу» (Разговор с ветром) и т. д.

Киргизы считали К. своим родным поэтом, ибо его стихи часто публиковались на родном их языке. В 1969 г. появился сборник «Тоо гюлдер» (Горные цветы), на киргизском языке. Многие стихи поэта были положены на музыку и стали народными киргизскими песнями.

В Киргизии К. пользовался большим авторитетом и уважением. В 1974 г. он был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР за активное участие в пропаганде и развитии киргизской советской литературы и медалью «За доблестный труд».

В Киргизии К. прожил более 30 лет. В 1976 г. возвращается в родную Балкарию. До 1982 г. работает в колхозе им. Ленина пос. Чегем І. В 1980 г. издается очередной сборник поэта на балкарском языке «Тауланы кюзгюсю» (Зеркало гор): горы, родина, дружба народов — вот те темы поэтических размышлений К., которые находят свое отражение в его творчестве. Лирика поэта обусловлена двумя перио-

дами его жизни — годы, прожитые на чужбине, и возвращение на родину: «Обойдя земли Киргизии / Я вернулся домой / Как соскучился по тебе / Свидетельствует этот стих.» (Подстр. пер.— A. C.).

Образ балкарского народа, стойко вынесшего тяготы судьбы в годы депортации, отображен в стихотворении «Чинар» (Чинара): «Как имя умершего / Остается в памяти живых, / Так и корни сваленного дерева / Пустят ростки, и оно обновится» (Подстр. пер.— А. С.).

Поэзия К. вписалась в общий поток родной литературы, «одарив ее читателей чуть выпавшей из времени, чуть запоздалой и оттого особенно острой и свежей радостью встречи с Родиной, которую мы уже успели обжить, сделав эту радость обыденностью» (Ф. Урусбиева).

Следующий сборник стихов на балкарском языке «Емюрле жолу» (Пути жизни) был издан в 1985 г. Главная тема — думы о жизни, времени, о долге человека перед родиной.

Последняя книга К. «Ущелье Чегем» в переводе Виктора Логвинова увидела свет в 1989 г., спустя год после смерти автора. В предисловии переводчик писал: «Они (стихи.— А. С.) — неторопливы, как восход и закат солнца, как набирание сил для цветения и роста цветка и целого леса...». «Ущелье Чегем» состоит из трех частей: «Прекрасен лик Балкарии моей», «Жаль мне в бурю каждый колосок», «Беду сменяет радость, зелень — снег». Все эти три условно разделенные поэтические главы объединяют мысли автора о родине, о природе, о верности традициям отцов.

Ф. Урусбиева в статье о творчестве К. писала: «...Я верю, наряду с Кязимом Мечиевым, Саидом Шахмурзаевым, Кайсыном Кулиевым, Керимом Отаровым, балкарские читатели, будущие носители и хранители поэтической речи, будут припадать к опыту жизни и поэзии Маштая Кудаева». А это значит, что К. оставил после себя не только сборники стихов, но самые лучшие воспоминания о себе как о добром труженике, о певце земных будней.

Соч.: Арноо (Посвящение). Фрунзе, 1963;
 Жайлоодо (На пастбище). Фрунзе, 1965;
 Раздумья чабана. Фрунзе, 1966; Туугъан

элим (Родное село). Нальчик, 1968; Тоо гюлдеру (Горные цветы). Фрунзе, 1969; Кыргыз жери — ёз жерим (Земля Киргизии — моя родина). Фрунзе, 1972; Стихи разных лет. Фрунзе, 1976; Тауланы кюзгюсю (Зеркало гор). Нальчик, 1980; Емюрле жолу (Пути жизни). Нальчик, 1985; Ущелье Чегем. Нальчик, 1989.

Лит.: Бобулов К. Поэтический сборник чабана М. Кудаева. Колхоз «Заветы Ленина» // Правда. 1965. 28 марта; Бабин Л. О весне, о счастье он поет... // СЖ. 1966. 18 дек.; Кузнецов Ю. Стихи, сочиненные в седле... // Известия. 1967. 5 апр.; Окулов Н. Стихи, написанные в седле // КБП. 1967. 10 февр.; Теппеев А. М. Кудаевны чыгъармачылыгыы (Творчество М. Кудаева) // КЖ. 1978. 7 марта; Беппаев М. Жулдузлу жилтинле (Звездные искры) // КЖ. 1982. 25 авг.; Урусбиева Ф. Возвращение всадника // Портреты и проблемы. Нальчик, 1990; Сарбашева А. Ёмюрле жолу (Пути жизни) // 3. 1999. 1 мая.

А. Сарбашева

КУЗЬМИН ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ (30.08.1925, Киев) — русский писатель. Детство и юность К. прошли в Севастополе, городе русской боевой славы, историческое прошлое которого оказало немалое влияние на формирование интересов и личности будущего писателя.

В 1943 г., по окончании девятого класса средней школы, восемнадцатилетним юношей К. призывается на военную службу. Вначале К.— курсант Могилевского пехотного училища. Но через восемь меся-

цев он уже на фронте в составе минометной роты 182-й гвардейской стрелковой дивизии. В боях за Днепр К. был тяжело ранен. После долгого лечения в госпиталях его направляют в Грузию в школу младших авиаспециалистов, а по окончании ее он снова на фронте. В составе 650-го бомбардировочного авиаполка Рижской дивизии, где К. служил в качестве моториста, он дошел до Берлина.

Демобилизовавшись, К. приезжает в Нальчик. «В Нальчик я приехал сразу после войны... Поселился я здесь навсегда, и Кабардино-Балкария стала второй моей родиной. Поэтому и близки мне горы и горцы, их судьбы, их жизнь и слава»,— писал К. позже в книге «Меты».

В 1946 г. К. в Нальчике заканчивает 10-й класс школы рабочей молодежи, а затем с 1947-го по 1948 г.— экстерном КГПИ.

В 1948—1958 гг. К. работает преподавателем русского языка и литературы в школах г. Нальчика. Одновременно сотрудничает в местных газетах и на радио — пишет очерки, статьи, рецензии на книги.

С 1958 г. К. работает в должности заведующего редакцией художественной и детской литературы в Кабардино-Балкарском книжном издательстве.

В 1965 г. К. избирается членом правления Союза писателей Кабардино-Балкарии, а с 1974 г., неоднократно — ответственным секретарем правления (на VII, VIII, IX съездах писателей республики). В течение ряда лет К. возглавлял Кабардино-Балкарское отделение Литературного фонда СССР. В 1989 г. К. уходит на пенсию, а с 1995 г. – вновь ответственный секретарь Союза писателей КБР. К.- член Союза писателей СССР (1965), член Союза журналистов СССР (1961). За заслуги в литературной и общественной деятельности К. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР» (1980), затем «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1984). К. награжден орденом Отечественной войны І степени и 11 медалями, Почетными грамотами Кабардино-Балкарского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета КБР.

К. начал заниматься литературной после возвращения с фронта. Первая его публикация относится к 1954 г. В альманахе «Кабарда» был напечатан рассказ «Юность»,

в 1958 г. там же – первая повесть «Галочка». В том же году повесть «Галочка» вышла отдельным изданием.

Перу К. принадлежат повести, романы, эссе, книги для детей, переводы национального фольклора, произведений кабардинских и балкарских писателей. Переводы К. произведений Ад. Шогенцукова, А. Шортанова, А. Шомахова, А. Налоева, З. Кардангушева, А. Куантова, Э. Гуртуева, Х. Шекихачева, Л. Губжокова на русский язык отличаются мастерством, предельной близостью к подлиннику, они получили достойную оценку литературной критики.

Творчество К. известно не только в Кабардино-Балкарии,— лучшие его произведения получили всесоюзное признание, они переводились на латышский, эстонский, осетинский, адыгейский, украинский, кабардинский и балкарский языки.

Главный герой произведений К.— молодежь. В глубине души писатель в чем-то остался навсегда и учителем-наставником, и старшим другом нового поколения, которому предстоит улучшать и преобразовывать мир. Темы и сюжеты романов и повестей К. часто автобиографичны и неизменно обращены к проблемам нравственного становления личности. Автор, сам много повидавший и испытавший, сумел донести до читателя все пережитое в его подлинном, неприкрашенном виде.

Рассказы, повести и романы К. отличаются искренностью чувств, правдивостью, мастерством. Писатель поднимает в своих произведениях актуальные социальные и нравственные проблемы.

«Галочка» - первая повесть К.- оказалась и первой удачей его в литературе. Повесть - о молодежи, о юношах и девушках, заканчивающих школу и решающих, какую выбрать дорогу в жизни; об их первых самостоятельных шагах. Героиня повести, воспитанная в семье, где ее постоянно уверяли в собственной исключительности, необыкновенной талантливости, вскоре понимает, что она ничем особенно не отличается от других. Отсюда все ее беды и разочарования. Но переоценка собственных возможностей, крушение несбыточных планов подействовало на нее исцеляюще. Писателю очень точно удалось передать душевные переживания героини,

нравственное переосмысление ею собственных поступков и своей жизни.

Ярки в повести картины школьной жизни. Основное достоинство книги в том, что много внимания автор уделят духовным исканиям героев. Эта повесть не только литературная удача,— она выполняет воспитательную функцию, вносит свою лепту в дело формирования нравственного начала у подрастающего поколения.

В повести «Без отца» К., рассматривая вопросы воспитания молодого поколения, показывая школу и работу преподавателей, одновременно подчеркивает роль семьи и семейных отношений в становлении детского характера. Красноречиво название книги - во время войны многие дети остались без родителей и попадали под пагубное влияние «улицы». К. убедительно показывает, как и почему подростки отступали от норм поведения, поддавались дурному влиянию. Из-за преступников и изменников Родины Кулика и Талызина стал вором и хулиганом Федька Ставра; на первых порах их влиянию поддался и Шурка. Тяжелую травму пришлось пережить и Наташе. Но писатель освещает не только темные стороны действительности. Не менее глубоко он рассматривает вопрос о том, кто помогал ребятам найти верную дорогу в жизни. Влияние учителейподвижников, школьных друзей, советы таких людей, как герой войны Скориков,вот что вывело Шурку на верный путь. Подростка поддерживала также страстная убежденность в том, что отец его не был изменником Родины, а погиб на фронте как ге-

В повести «Без отца» (1960) психологически верно изображен мир детей-подростков. Писатель со знанием дела пишет о школьной жизни, показывает светлый внутренний мир своих героев, эмоционально передает первые, еще ребячьи порывы чувств. Дети и подростки живут полнокровной жизнью, много размышляют, развиваются духовно и физически.

Роман К. «Мы с Сергеем» (1965) — первое крупное произведение писателя. Это книга о людях, прошедших войну, о тех, кому в сорок первом было по семнадцать. Герои романа прошли дорогами войны, но не все выдержали испытание ею. Главный герой романа Сергей — человек талант-

ливый, мужественный, честный, волевой — олицетворение всего лучшего, что несло в себе в то время молодое поколение. Являясь цельной натурой, Сергей считает, что «у каждого должны быть свои рельсы, своя стрелка компаса, свой огонек впереди». Так он идет по жизни; воюет отважно и честно, не прячась за чужими спинами.

Другой персонаж - Роман Пономаренко - полная противоположность Сергею. Он струсил, бросил раненого Сергея, спасаясь бегством. Все последующие годы его будет мучить совесть от совершенного предательства. И в чувствах он не смог остаться на нравственной высоте, он оскорбительно повел себя по отношению к Варе, сестре Сергея. Заслуга писателя в многогранности этого образа. И предательство, и мелочность, и то, что он может оскорбить женщину, но в то же время и мучительные раздумья, больная совесть все это делает образ Романа интересным. Образ Романа не статичен, а дан в развитии. В конце романа - это уже другой человек, в котором в какой-то мере происходит нравственное очищение. Рискуя своей жизнью, получив увечье, он спасает жизнь другому человеку. Этот случай, возможно, и примиряет его с самим собой.

В романе действуют живые люди с их достоинствами и недостатками. Среди друзей Сергея, Нади, Романа, Вари — и кабардинцы, и балкарцы. Это Адальби Карданов, Аскер Тожбаев, Зоя. Их связывает не показная, а настоящая дружба.

Писатель правдив и честен, он ничего не выдумывает. Это главное достоинство романа. Сопричастность автора к освещаемым в романе событиям обеспечила достоверность описываемых событий, искренность изложения. Оригинальна и интересна структура романа. Кроме повествования от имени автора, в ткань романа введены переписка героев, а также дневники Сергея. Роман «Мы с Сергеем» — свидетельство возросшего мастерства и зрелости писателя. Роман подтвердил, что писателем взята еще одна вершина на творческом пути.

Следующий роман К. «Мой дом — не крепость» (1974) — автобиографичен, судьба его героя тесно переплетается с эпизодами биографии писателя. Жизненный

опыт писателя помогает ему создать достоверные живые образы. Роман повествует о жильцах одного дома, связанных общей работой, семейными узами, дружбой; об отношениях между ними, подчас нелегких, о том, что мешает лучше понять друг друга, самого себя, открыть сердцам двери, в которые так трудно иногда достучаться.

Главному герою романа Ларионову чужды фальшь, конъюнктура, стремление заигрывать с учениками и коллегами. Это цельный характер, натура легко ранимая. Неуспокоенность, трудолюбие, честность главные черты его характера. Преподаватель литературы, преодолевая насмешливое отношение к себе, как к несостоявшемуся писателю, легко и быстро идет на контакт с учениками в новой для него школе. Умение оценивать собственные поступки как бы со стороны выручает его в самые нелегкие моменты школьной жизни, вызывает доброе отношение к нему преданных своему делу коллег. Ларионов сам себе создал идеал учителя, но в жизни не так уж часто встречал соответствующих этому идеалу педагогов. В лучшие дни его учительства Ларионов испытывал истинную радость, подлинную поэзию труда, когда казалось, что ты «приблизился к чуду, высокому, непостижимому». Но чаще всего герой сталкивается с косностью, непониманием детской души, муштрой. Все это показано в образе завуча Макуниной, женщины, обиженной судьбой, ущербной, а потому, несмотря на все ее старания, не умеющей найти верный тон ни с учениками, ни с коллегами. Стычки с ней, а в конечном итоге и разрыв с ней Ларионова во взглядах на долг и призвание учителя составляют центральный конфликт романа. Достоинство романа в том, что этот факт прослеживается не в узком профессионально-производственном ракурсе. Перед нами прежде всего столкновение двух непримиримых нравственных позиций, двух подходов к человеческому поведению, к жизни. В романе автору удалось также передать все сложности взаимоотношений взрослых и детей.

Наибольший интерес вызывают страницы романа, посвященные молодежи. Тонко и со знанием дела писатель прослеживает шаг за шагом формирование духовного облика десятиклассников. У каждого

из них свой особый мир, свой язык, у каждого свои увлечения.

Роман, написанный в 70-е гг., актуален и в настоящее время, так как поднимает проблемы, волнующие общество во все времена: школа, взаимоотношения в семье, выбор верного жизненного пути и нравственных приоритетов.

Одаренный писатель, интересный рассказчик К. пользуется популярностью у читателей. Его произведения проникнуты любовью к молодому поколению, к человеку-труженику, в то же время в них — острая неприязнь к самодовольству, пошлости, к крикливой нескромности. Положительные герои его романов демонстрируют духовное богатство, великодушие, честность. Поступки его героев наполнены чувством ответственности за будущее молодого поколения, глубоким смыслом и счастьем созидания новой жизни.

Произведения К. отличаются верностью жизненной правде, доскональным знанием того, о чем он пишет. Он добивается в своей прозе точности описаний, выразительности слова и образа. Язык его произведений лишен вычурности, фраза лаконична и проста. Это усиливает художественную ценность его прозы.

Книга «Меты» (эссе), вышедшая в 1988 г. (дополненный вариант — 1998),— свидетельство публицистического таланта К. Кроме размышлений о культурных ценностях, некоторых подробностей биографии писателя, в книге присутствует профессиональный острый взгляд на музыку, живопись, театральное искусство, кинематограф. К., обнаруживая глубокие знания, проявляет себя как ценитель искусства. Очерк «Поэт и земля» посвящен К. Кулиеву. К. пишет о нем с любовью и восхищением, отдавая должное его огромному таланту, обаянию его личности, глубине и разносторонности его эрудиции.

В настоящее время К. в расцвете творческих сил и таланта. В 1995 г. вышел новый роман К. «Трамвай издалека, или Благополучная жизнь». Это во многом афтобиографическое произведение.

Произведения К., добрые, поучительные и необходимые людям, призваны способствовать нравственному формированию молодого поколения, помогать ему отличать главные и верные нравственные

ценности от несущественных и мелких, они могут уберечь подрастающее поколение от ошибок в жизни.

- Соч.: Галочка: Повесть // ЛХА «Кабарда». 1957, 1958; Без отца: Повесть. Нальчик, 1960, 1974; Таллин, 1965 (на эстонском языке); Без отца: Повесть. М., 1962; Мы с Сергеем: Роман. Нальчик, 1965; Мой дом не крепость: Роман, Нальчик, 1974, 1993; Мой дом не крепость: Роман. М., 1984, 1989; Своя ноша: Роман. Нальчик, 1984; Меты: Эссе. Нальчик, 1988; Трамвай издалека, или Благополучная жизнь: Роман. Нальчик, 1995.
- Лит.: Коваленко В. Книга, которая нравится // КБП. 1958. 16 июля; Пипинис В. Первый роман // КБП. 1960. 10 дек.; Рахманов И. Экзамен выдержан // ЛР. 1963. 16 авг.; Русинок И. Солдат всегда солдат // В мире книг. 1965. № 4; Сокуров М. Радости и тревоги учителя Ларионова // КБП. 1975. 21 марта; Сокуров М. Многогранность и зрелость таланта // КБП. 1975. 10 окт.; Елин. Уроки доброты // ЛР. 1982. 13 авг.; Тютюнина Е. Общее драгоценное наследство // КБП. 1997. 18 февр.

Ж. Кулиева.

КУЛИЕВ КАЙСЫН ШУВАЕВИЧ (1.11. 1917, сел. Верхний Чегем КБАССР – 04.06. 1985, сел. Чегем I) – балкарский поэт, прозаик, публицист, общественный деятель.

Балкарское село, в котором родился К., было расположено высоко в горах на границе Балкарии и Сванетии. По словам поэта, его предки издавна жили здесь и были

охотниками и скотоводами. Рано потеряв отца, он с детства познал тяготы жизни, воспитывался в многодетной семье. Мальчик рос в окружении высоких, суровых скал Чегемского ущелья. Видел полеты орла в куполе неба, быстрые реки, боль раненого тура, нежность первого подснежника; он часто слушал старинные предания и песни народных сказителей — все это впитывалось художественным сознанием будущего поэта и в дальнейшем нашло свое отражение на страницах его книг.

Одной из ярких страниц в биографии поэта явилась учеба в Театральном институте им. А. Луначарского, которую он совмещал с занятиями в Литературном институте им. А. Горького (1935—1939). К. всегда с любовью отзывался о годах, проведенных в Москве, как о периоде накопления интеллектуального капитала. Его общение с талантливыми деятелями искусства, посещение московских театров, музеев, выставок живописи во многом оказало воздействие на формирование личности поэта, человека высокой культуры, обладающего тонким художественным вкусом.

К. неоднократно избирался членом Правления Союза писателей СССР, РСФСР, первым секретарем Правления Союза писателей КБАССР; награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами I и II степени, медалями Отечественной войны I и II степени, К.— лауреат Государственной премии РСФСР за книгу «Раненый камень» (1966); Государственной премии СССР за «Книгу земли» (1974); Ленинской премии (1990, посмертно) за книгу «Человек. Птица. Дерево» (1985), народный поэт КБР (1967).

Творчество К.— вершина балкарской поэзии. Имя поэта вышло далеко за пределы его родины: стихи К. широко известны не только в России, но, во всем просвещенном мире. Более полувека охватывает период его литературной деятельности. Творчество К. направлено на утверждение добра, света, всех позитивных сил, помогающих человеку не только выжить в этом сложном, противоречивом мире, но и возвыситься духовно. Объектом внимания поэта служат вечные вопросы бытия — жизни и смерти, свободы и насилия, любви и ненависти, поэтому вряд ли они потеряют свою злободневность и актуальность.

В поэзии К. нашли отражение радости и горести XX в. Он стал истинным летописцем духовного состояния своей эпохи. Выработанная им и воплощенная в творчестве ценностная система превратилась в духовный и нравственный ориентир для народа, устремленного к более совершенному миропорядку. Его поэзия — символ мужества, стойкости, благородства и преданности своей земле.

Поэт, живший радостями и горестями своего народа, опирался на духовный опыт балкарцев, веками аккумулировавшийся в фольклорных памятниках. Человек большой культуры, он великолепно ориентировался в поэзии, в прозе, в живописи, в музыке Запада и Востока. И в своих творческих поисках был нацелен на вершины мировой культуры. Сегодня его имя стоит в одном ряду с выдающимися художниками современности. Значительность его личности приобретает еще большую отчетливость при взгляде на него из третьего тысячелетия, где по-прежнему востребованы гуманизм, внимание к человеческой душе и желание утвердить законы гармонии в жизни.

Слагать стихи он начал в раннем детстве, заполняя первой пробой пера толстые ученические тетради. В 1940 г. в Нальчике вышла первая книга молодого поэта «Салам, эрттенлик!» (Привет, утро!). Наряду с декларативными и риторическими стихами, носящими лозунговый характер, в ней обнаруживаются и простые, безыскусные творения, близкие к художественному совершенству. Даже в зрелые годы поэт любил подчеркивать, что ему дороги его ранние произведения «Песенка горной речушки», «Песенка мальчика, скачущего на ослике», «Снежок», «Во дворе» и другие.

Своим духовным учителем К. называл основоположника балкарской литературы, мыслителя и философа Кязима Мечиева, чьи стихи имели широкое хождение в народе, воспринимаясь как молитвы. Он был лично знаком с Мастером и считал его гениальным человеком.

К началу Великой Отечественной войны К. закончил учебу в Москве, преподавал литературу в КБГПИ, затем служил в

армии, сначала в Заполярье, позже под Ленинградом.

Подлинные уроки мужества К. получил на фронтах войны, где ратный труд десантника-парашютиста он сочетал с работой военного журналиста. Его антивоенные очерки и стихи печатались в газетах «Сын отечества», «Правда», «Красная звезда», в журналах «Знамя», «Красноармеец»,-передавались по радио. Поэт принимал участие в боях за освобождение Москвы, Орла, Ростова, Украины, Крыма, Прибалтики. Суровые впечатления тех лет легли в основу его военной лирики. Он был неоднократно ранен. Сохранились фотоснимки, где раненый поэт, опирающийся на костыли, запечатлен на фоне военного госпиталя.

День 8 марта 1944 г. стал переломным днем как в истории балкарцев, так и в личной судьбе поэта, разделившего горькую участь народа-переселенца. Благодаря усилиям членов Союза писателей СССР во главе с Н. Тихоновым, высшее руководство страны разрешило К. в виде исключения выбрать любое место жительства, кроме родины, Москвы и Ленинграда. Но поэт не мог быть счастлив в одиночку. Поэтому он отправляется в Киргизию, где ему суждено было провести долгие 11 лет. Позже поэт признавался: «Я счастлив тем, что в тяжелых условиях не махнул рукой на жизнь, не разуверился в ней. Мне оставались дорогими снежные вершины и примятая трава у дороги, поэзия Пушкина и музыка Бетховена. Я никогда не забывал о том, что не зря Прометей похитил огонь для людей; а в том, что порой на земле горят дома, Титан не виноват. Как хорошо, что никогда я не проклинал саму жизнь и не считал ее никчемной. Это один из центральных мотивов всего мной написанного. О моем отношении к жизни в трудные для меня времена достаточно веским свидетельством являются те же «Стихи, написанные в день рождения». Под ними стоит год 1949-й. Я старался не говорить жалких слов, унижающих достоинство человека».

Поэт был всегда благодарен друзьям, которые поддерживали его в тяжелое для него время, не давали пасть духом. Среди них он называл Д. Кедрина, Б. Пастернака, Н. Тихонова, А. Твардовского и др.

Широко известен отрывок из письма Б. Пастернака, адресованного во Фрунзе Кулиеву в 1948 г.: «Вы из тех немногих, которых природа создает, чтобы они были счастливыми в любом положении, даже в горе. Тот, кто очень рано или при рождении получает от нее несколько, все равно каких, нравственных, душевных или физических задатков, но выраженных до конца и не оставляющих сомнения, тот в завидном положении вот почему. На примере самого себя (а это ведь очень удобно: каждый всегда под рукой у себя), на примере именно этих выступающих определенных качеств рано убеждается он, как хорошо и в мире все законченное, недвусмысленное, исправное и образцовое, и на всю жизнь пристращается к самосовершенствованию и охватывается тягой к совершенству. Прирожденный талант, конечно, есть путь к будущей производительности и победе. Но не этим поразителен талант. Поразительно то, что прирожденный талант есть детская модель Вселенной, заложенная с малых лет в ваше сердце, школьное учебное пособие для постижения мира изнутри с его лучшей и наиболее ошеломляющей стороны. Дарование учит чести и бесстрашию, потому что оно открывает, как сказочно много вносит честь в общедраматический замысел существования. Одаренный человек знает, как много выигрывает жизнь при полном и правильном освещении и как проигрывает в полутьме. Личная заинтересованность побуждает его быть гордым и стремиться к правде. Эта выгодная и счастливая позиция в жизни может быть и трагедией, это второстепенно. В Вас есть эта породистость струны или натянутой тетивы, и это счастье».

Поэт не уставал выражать слова признания в адрес киргизской земли и киргизского народа. Он обрел верных друзей среди литераторов Средней Азии. Дружбу с Чингизом Айтматовым он пронес через всю свою жизнь. Работал спецкорреспондентом местной газеты, занимался переводами и долгое время являлся председателем русской секции Союза писателей Киргизии. Он был делегатом II съезда писателей СССР как представитель Киргизской республики.

Не писать поэт не мог. Однако опубликовать стихи для спецпереселенца было большой проблемой, поэтому изредка выходили в свет произведения К. под псевдонимом «К. Чегемли». Судя по автобиографическим заметкам поэта, годы изгнания явились для него порой интенсивного освоения произведений мировой культуры. В середине 1956 г. К. возвращается на родину.

Творчество К. можно условно подразделить на три периода: 1930—40-е гг.— ранний период его творчества; 1944—60-е гг.— период, который можно назвать «Поэзией раненого камня»; 70—80-е гг.— позднее творчество поэта.

Первый период характеризуется изображением гармонии мира. Основным лейтмотивом является радость первооткрытия лирического героя. Тема удивления пронизывает все его стихотворения.

После трагических событий в судьбе его народа (1944) тональность лирики К. меняется, и драматическое мировидение становится доминантным. В 1964 г. вышел в свет сборник «Жаралы таш» (Раненый камень), который стал высшей формой художественного выражения народной трагедии, связанной с переселением:

Я, над раненым камнем склонясь, горевал: / От огня почернел он, от горькой беды. / Он мне мертвым казался, и я тосковал, / Потому что хотел на нем видеть цветы. («Я над раненым камнем склонясь, горевал...». 1960). Поэт сравнивает раненый народ с раненым камнем и выражает надежду на возрождение соплеменников.

В этом сборнике много антивоенных стихотворений, навеянных опытом солдата, прошедшего по трудным фронтовым дорогам. Подчеркивается абсолютная деструктивность войны, ее разрушительный характер. Война способна убить все живое. Она нацелена на символ самой жизни — материнское сердце: Первой пулей на войне любой / Поражает сердце материнское. / Кто б ни выиграл последний бой, / Но страдает сердце материнское. («Где-то стонет женщина вдали...». 1960).

Произведения второго, самого плодотворного периода творчества К. были собраны и систематизированы в трехтомном издании, увидевшем свет в 1976—1977 гг. в Москве.

Раздумьям над вечными вопросами бытия, осмыслению новой действительности посвящена лирика третьего периода творчества поэта. Художественным итогом деятельности позднего К. стала книга «Человек. Птица. Дерево» (1985), в которой автор с высоты прожитых лет и творческого опыта вновь обращается к темам любви, жизни, смерти, мужества. За этот сборник поэту была присуждена Ленинская премия (посмертно) в 1990 г.

В этот же период К. было создано крупное прозаическое произведение — роман «Была зима», в котором синтезированы лирическая исповедальность и эпическая панорамность изображения исторических событий ХХ в. Действие происходит в Чалском ущелье, ставшем метофорическим обозначением Балкарии. «Я изменил названия, имена, но не изменил художественной правде»,— признавался поэт, рассуждая об особенностях романа.

Обращался К. к эпической форме, им написано около 20 произведений в этом жанре. Исследователи выделяют среди его поэм такие жанровые разновидности, как: лирико-философская поэма, лирико-публицистическая поэма, лирико-исторический эпос, поэма-сказка, поэма-легенда, поэма-эпитафия. Следует подчеркнуть, что Кулиев — лирик по природе своего дарования, поэтому в его поэмах наблюдается доминанта лирического содержания над эпическим, и это во многом определяет жанровые особенности лиро-эпоса К.

Тема «Кулиев - публицист» заслуживает особого внимания. Поэт занимался не только художественным самовыражением, но он был очень внимателен к творчеству собратьев по перу. В сборниках «Так растет и дерево» (1975) и «Поэт всегда с людьми» (1986) собраны критические статьи и эссе автора, посвященные его раздумьям о природе художественного творчества, о роли художника в общественной жизни. Поэт предлагает собственное осмысление традиций классиков русской литературы: Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Горького, Есенина, а также творчества своих современников — представителей многонациональной российской и мировой культуры. Эти сборники имеют не только литературоведческое, но и широкое культурологическое значение.

Величие таланта К. трудно переоценить. В его творческой личности нашли гармоничное сочетание философ-мыслитель, гуманист, народный просветитель, тонкий лирик, искусный прозаик, переводчик, публицист и человек большого, редкостного обаяния и душевной щедрости. Его произведения неизменно привлекают внимание читателей устремленностью к свету и добру, умением воспитывать мужество и дарить чувство свободы. Не ослабевает к его поэзии внимание переводчиков: его стихи звучат на многих языках мира. Термин «кайсыноведение» прочно вошел в литературный обиход, и в его орбиту включаются все новые и новые исследователи жизни и творчества великого поэта.

Соч.: Салам, эртденлик! (Привет, утро!): Стихи. Нальчик, 1940; Горы: Стихи. М., 1957; Мои соседи: Стихи. Нальчик, 1957; Хлеб и роза: Стихи. Нальчик, 1957; Сайламала (Избранное в 2 томах). Нальчик, 1958; Земля и песня: Стихи. М., 1959; Стихотворения. М., 1959; Я пришел с гор: Стихи. М., 1959; Огонь на горе: Стихи. М., 1962; Кёк чинарла (Зеленые чинары): Поэмы Нальчик, 1963; Зеленая сказочка: Стихи. Нальчик, 1963; Раненый камень: Стихи и поэмы. М., 1964; Утренняя сказка: Стихи. М., 1964; Избранная лирика. М., 1964; Жаралы таш (Раненый камень): Стихи. Нальчик, 1965; Завещанный мир: Стихи. М., 1965; Мир дому твоему: Стихи. М., 1966; Избранная лирика. М., 1967; Юйюгюзге игилик (Мир дому твоему): Стихи: Нальчик, 1967; Мир дому твоему: Стихи. М., 1966; Стихи. Нальчик, 1967; Раненый камень: Стихи и поэмы. М., 1968; Чумла къызарадыла (Когда созревает кизил): Стихи и поэмы. Нальчик, 1969; Кизиловый отсвет: Стихи и поэма. М., 1969; Благодарю солнце: Стихи разных лет. М., 1969; Избранные произведения: в 2 т. М., 1970; Жер китабы (Книга земли): Стихи и поэмы. Нальчик, 1972; Книга земли: Стихи. Поэмы. М., 1972; Книга лирики. М., 1973; Звездам – гореть: Избранная лирика. М., 1973; Вечер: Стихи. Нальчик, 1974; Времена года: Стихи. Нальчик, 1974; Лирика: Стихи. М., 1974; Сказка солнца. М., 1974; Ашхам (Вечер): Стихи. Нальчик, 1975; Высокие деревья: Стихи. М., 1975; Так растет и дерево. М., 1975; Живу среди людей: Лирика. М., 1976; Сказка о добром муравье. М., 1976; Тюне-

не. Бюгюн (Вчера. Сегодня): Стихи и поэмы. Нальчик, 1977; Книга земли: Стихи и поэмы. М., 1977; Говорю самому себе: Стихи: М., 1977; Трава и камень: Избранные стихи. М., 1977; Собр. соч.: в 3 т. М., 1976. Т. 1. 1977. Т. 2, 3; Весенний свет: Стихотворения и поэма. М., 1979; Колосья и звезды. М., 1979; Учуп баргъан къанатлыла (Птицы в полете): Стихи. Нальчик, 1980; Краса земная: Избранная Лирика. М., 1980; Жазгъанларыны юч томлу жыйымдыгъы (Собр. соч. в 3 т.) Т. 1, 2. Нальчик, 1981; Т. 3. Нальчик, 1982; Человек. Птица. Дерево: Стихи. Поэма. М., 1985; Кече бла танг. (Ночь и рассвет): Стихи. Нальчик, 1985; Говорю людям: Лирика. М., 1985; Жить: Стихи. М., 1986; Поэт всегда с людьми: Статьи. Эссе. М., 1986; Скачи, мой ослик!: Повесть // Юность. М., 1986. № 7; Была зима: Роман. М., 1987; Собр. соч. в 3 т.: Стихотворения и поэмы. М., 1987; Лирика. Нальчик, 1987; Пока поется песня бытия: Стихи. Нальчик, 1993; Таула тургъан къадарда (Покуда стоят эти горы). Нальчик, 1997; Скачи, мой ослик! Книга для детей. Нальчик, 2001.

Лит.: Бычков Дм., Пипинис В. Кайсын Кулиев // Балкарские советские писатели. Нальчик, 1958; Стефанеева Е. Поэзия мужественного сердца. // Д. 1958. № 5; Кешоков А. Кайсын Кулиев: Литературный портрет // Октябрь. 1959. № 11; Соловьев С. Мужество и мастерство // Октябрь. 1964. № 3; Аткай. Вечная, как хлеб // ЛР. 1965. 26 марта; Гринберг И. Полет стиха // 3намя. 1965. № 4; Гоффеншефер В. Читая Кайсына Кулиева // НМ. 1965. № 2; Карим М. Волшебный мир поэзии // Культура и жизнь. 1965. № 12; Джусойты Н. Мир сквозь сердце // ДН. 1965. № 3; Бикмухаметов Р. Открытие литературы // ВЛ. 1966. № 8; Кайсын Кулиев // Краткая литературная энциклопедия. 1966. Т. 3. С. 886, 887; Резвова Г. Горец XX века // ЛР. 1967. 8 дек.: Бабаев И. Новый перевал балкарской поэзии // УЗ КБНИИ. 1967. Т. 24; Кешоков А. Всадник на крутой тропе // ЛГ. 1967. 5 дек.; Огнев В. О поэзии Кайсына Кулиева: (Вступ. ст.) // Кулиев К. Избр. лирика. М., 1967; Джусойты Н. Личность поэта // ВЛ. 1967. № 7; Помидзе Г. Нерасторжимое единство: о национальном и интернациональном в культуре // ВЛ. 1969. № 12; Аликаев В. Кайсын на киргизском языке // КЖ. 1970. 24 апр.; Султанов К. Жизнь - прекрасный дар // Известия. 1972. 5 дек.; Мкртчян Л.

На мир смотрите добрыми глазами // Черты родства. Ереван, 1973; Рассадин Ст. Кайсын Кулиев: Лит. портрет. М., 1974; Тихонов Н. Певец мужества и нежности (Предисл. к сб. стихов) // К. Кулиев. Высокие деревья. М., 1975; Байрамукова Н. Кайсын Кулиев: Очерк творчества. М., 1975; Кулешов A. Сила доброты // СКр. 1974. 5 марта; Ангалдян А. «Метнулась тень...» // Звезда. 1976. № 10; Андронников И. О Кайсыне Кулиеве: Вступ. статья // Кулиев К. Собр. соч. в 3 т. 1976; Ганди Индира. Речь // П. 1976. 9 июня, Шаззо К. У древа поэзии // Наш современник. 1976. № 4; Кугультинов Д. Редкий, могучий талант // Д. 1977. № 11; Эфендиева Т. Поэзия жизни Нальчик, 1977; Дангулов С. Осененные Эльбрусом // ВЛ. 1978. № 11; Миртчян Л. Доброта и мужество // Родное и близкое: Статьи. М., 1978; Андроников И. Мой друг Кайсын // А теперь об этом. М., 1981; Толгуров 3. Кайсын Кулиев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981; Ку*гультинов Д.* Поэзия любви и мужества // ЛР. 1985. 14 июня; *Эфендиева Т.* Кайсын Кулиев: Литературный портрет. М., 1985; Айтматов Ч. Пространство поэта: Вступ. ст. // Кулиев К. Собр. соч. в 3 т. М., 1987. Т. 1; Остаться в памяти людской.... К 70-летию К. Кулиева. Нальчик, 1987; Кулиев Э. Слово об отце // КБП. 1987. 22 мая; Тхагазитов 3. Всегда оставался самим собой // КБП. 1987. 25 авг.; Дементьев В. Кайсын Кулиев: Размышления о жизни и творчестве. Нальчик, 1988; Башиева С. В оригинале и переводе. Нальчик, 1990; Капиева Н. О Кайсыне // Скрещение дорог. Махачкала, 1990; Борис Пастернак и Кайсын Кулиев переписка // ДН. 1990. № 2; Урусбиева Ф. После Кайсына // Портреты и проблемы. Нальчик, 1990; Кучукова З. История одного стихотворения. К проблеме передачи своеобразия поэзии К. Кулиева в русских переводах // Актуальные проблемы литератур Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1991; Толгуров Т. Некоторые моменты эволюции образной системы поэзии К. Кулиева // Актуальные проблемы литературы Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1991; Кучукова 3. Феномен мифоэпического у Кайсына Кулиева // Способность к диалогу. М., 1993; Эфендиева Т., Эфендиев С., Эфендиев Ф. Кайсын Кулиев, Биография поэта. Нальчик, 1997. Т. 1, 2.; «Я жил на этой земле...» Кайсын Кулиев: Портрет в документах / Предисл. и сост. Ж. К. Кулиевой. Нальчик, 1999; Эфендиева Т., Эфендиев

С., Эфендиев Ф. Кайсын Кулиев. Друзья поэта. Нальчик: Эль-Фа, 2000. Т. 3.; Эфендиева Т., Эфендиев С., Эфендиев Ф. Кайсын Шуваевич Кулиев. Воспоминания современников. Т. 4. Нальчик: Эль-Фа, 2001.

Б. Берберов

КУЛИЕВ ХАЖИМУСА АТАБИЕВИЧ (1910, сел.Верхний Чегем Чегемского р-на КБР — 1971, Нальчик) — балкарский поэт.

В 1931 г. закончил семилетнюю школу в Бахчисарае, в Крыму. Писать стихи К. начал с середины 30-х гг. До 1941 г. К. работал в редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». С первых дней Великой Отечественной войны К. находился в рядах Советской армии. За заслуги перед Родиной К. награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Демобилизовавшись, несмотря на плохое состояние здоровья, К. продолжал работать в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария», затем корректором Кабардино-Балкарского книжного издательства. К.- член Союза писателей и Союза журналистов СССР.

Стихи К. отличаются простотой, искренностью. Они понятны и близки самому неискушенному читателю. Многие его стихотворения стали песнями, получившими широкую популярность в народе.

Первый сборник стихов К. «Каштанлы шахар» (Каштановый город), вышедший в 1959 г., не остался незамеченным. В газете «Коммунизмге жол» в статье «Каштановый город» Ж. Токумаев проанали-

зировал стихи, включенные в этот сборник, и дал им высокую оценку.

В разные годы выходили книги К., свидетельтвовавшие о росте мастерства поэта. В его сборники «Каштанлы шахар» (Каштановый город. 1959), «Озалла жылла» (Годы проходят. 1963). «Жашнасын жер» (Пусть цветет земля. 1967), «Жырны заманы» (Время песни. 1970) и др. вошли лирические стихи о любви, о жизни, о дружбе, о людях труда, о комсомоле, партии, родине. В поэзии К. отражена также трагическая тема войны. Многие строки посвящены народному героизму, патриотизму, верности воинскому долгу. Немало стихов посвящено детям. Они объединены в сборник «Къарылгъач» (Ласточка, 1962) и «Жулдузчукъ» (Звездочка. 1972) и др. Теплая интонация, проникновение в душу ребенка, яркий, понятный язык - все это отличает стихи, предназначенные детям. Лучшие стихи К. вошли в школьные хрестоматии. По ним дети постигают первые поэтические уроки.

Язык произведений К. колоритен и выразителен. Истоки его поэтической лексики в народной поэзии, в фольклоре. Поэтическое наследие К.— небольшое по объему, но его поэзия — это интересная и неотъемлемая страница, вписанная в историю балкарской литературы.

- Соч.: Каштанлы шахар (Каштановый город): Стихи и песни. Нальчик, 1959; Къарылгъач (Ласточка). Стихи для детей. Нальчик, 1962; Озалла жылла (Годы проходят): Стихи. Нальчик, 1963; Жашнасын жер (Пусть цветет земля): Стихи и сказки. Нальчик, 1967; Жырны заманы (Время песни): Стихи. Поэма. Нальчик, 1970; Жулдузчукъ (Звездочка): Стихи для детей младшего школьного возраста. Нальчик, 1972.
- Лит.: Токумаев Ж. Каштанлы щахар (Каштановый город) // КЖ. 1959. 26 июня; Аликаев В. Назмула жолгъа чыгъадыла (Стихи выходят на простор) // КЖ. 1964. 15 янв.; Тохчуев С. Назмула жашаргъа болушадыла (Стихи помогают жить) // КЖ. 1964. 23 февр.; Теппеев А. Тизгинледе кюнню джылыуу (Дарящие тепло) // КЖ. 1967. 4 мая; Теппеев А. Поэтни жангы жыйым-

зыгъа (Новое произведение поэта) // ЮК. 1970. 28 апр.

Ж. Кулиева

КУНИЖЕВА ХАЙШАТ МУРАДИНОВНА (10.05.1948, сел.Шалушка Чегемского р-на КБР) – кабардинская поэтесса.

В 1969 г. после окончания Шалушкинской средней школы поступила в Литературный институт им. Горького Союза писателей СССР на отделение поэзии в семинар Е. Долматовского. В 1974 г. завершила учебу по специальности «Литературная работа». Работала редактором ряда издательств, в радиокомитете в Москве и Подмосковье; затем редактором литературных передач в Кабардино-Балкарском радиокомитете.

Писать начала со школьных лет. Первые публикации появились в 1968 г. в газете «Ленин гъуэгу». В последующие годы стихи К. «Песня, мечта и любовь» были напечатаны в Москве в серии «Поэтессы Советского Союза» (1972). В 1975 г. отдельной книгой вышел сборник стихов «Япэ уэс» (Первый снег). В том же году, сочинения К. появились в альманахе «Истоки» (Москва).

Один из самых примечательных сборников ее стихов — «Къру гъуэгу» (Журавлиный путь.1984). Затем появились и другие сборники К.: «ГъащІэм и сурэт» (Картины жизни. 1991). «Горсть солнца» (1993). В 1996 г. К. заявила о себе талантливой книгой для детей «Хьэрэхьуп» (Удод).

К. относится к плеяде талантливых поэтов, вошедших в кабардинскую литера-

туру в 70-х гг. С первых своих публикаций К. заставила поверить читателя в себя, в то, что свои мысли и переживания она может донести лаконично и ясно, а свои вгляды на жизнь и ощущение окружающего мира - необычно, с присущей только ей оригинальностью, открытостью. Поэтесса всегда говорит с читателем, словно доверяясь близкому другу, обращаясь к нему со своими затаенными мыслями и мечтами. В стихах К. воспевает свою землю, родителей, тех, кто защитил родину во время Великой Отечественной войны, созидательный труд современников, верных друзей и многое другое. Но ценность поэзии К. не в разнообразии тем или их обширности, а в том, каким новым, сугубо личностным, своим мировидением может передать их читателю. Мысли и чувства, содержащиеся в поэзии К., светлы и глубоки, у поэтессы - острый взгляд, которым она замечает то, что другому недоступно. Она беспокойна, ее душа и сердце в вечном смятении, понимая и чувствуя, что пустое слово подобно пустому, ничего не содержащему кувшину, но она не берется судить о вещах, в которых не смыслит, в то же время не скрывает своих сомнений от читателя, все ее желания и помыслы обнажены, очевидны. Поэтесса не стремится завоевать для себя одной похвалы, незаслуженных почестей, ее волнует и преследует одна и та же мысль: стихами, которые она слагает, всем сердцем возвысить, возвеличить свою землю, свой народ.

На примере более поздних стихов К. видно, что мысли ее обрели твердую и глубокую почву. Нет ничего страшнее одиночества, вот почему поэтессе кажется, что весь мир восстал против одинокой старости, не вызывающей жалости ни у кого.

К. относится к числу тех авторов, в ком давно нуждалась кабардинская поэзия и кто сумел привнести в нее новое слово. На примере поэзии К. очевидно, что истинный талант не измеряется количеством изданных поэтических сборников, как и состояние самой литературы не исчисляется количеством писателей и поэтов.

• Соч.: Песня, мечта и любовь // В сб. «Поэтессы Советского Союза». М., 1972. Т. 2.; Япэ уэс (Первый снег): Стихи. Налшык, 1975; Стихи в сб. «Истоки». М., 1975; Гуэдз щхьэмыж ІэмыщІэ (Горсть колосьев пшеницы): Стихи. Налшык, 1975; Къру гъуэгу (Журавлиный путь): Стихи и поэмы. Налшык, 1984; ГъащІэм и сурэт (Картина жизни): Стихи. Налшык, 1991; Горсть солнца. Нальчик, 1993; Хьэрэхьуп (Удод): Стихи для детей. Налшык, 1996; Псэм и губгъуэ (Поле души): Стихи. Налшык, 1998.

 Лит.: Тхагазитов 3. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Путь к совершенству). Налшык, 1987; Шевлоков П. Гъуэгу махуэ тет усакlуэ (На верном пути) // Іуащхьэмахуэ. 1980. № 1.

С. Алхасова

КУРАШИНОВ БЕТАЛ МУХАМЕДОВИЧ (18.06, 1932, сел. Залукокоаже Зольского р-на КБР - 28.05. 2001, Нальчик) - кабардинский литературовед, искусствовед, журналист. В 1939-1949 гг. учился в сельской школе, затем один год работал в районном отделении связи. В 1950-1954 гг. учился в КГПИ на историко-филологическом факультете. После окончания учебы был направлен в Москву преподавателем кабардинского языка в кабардинской студии ГИТИСа им. В. И. Луначарского. Возвратившись в Нальчик в 1957 г., возглавил отдел критики и драматургии журнала «Іуащхьэмахуэ». С 1960 г. до ухода на пенсию работал главным редактором художественных программ, старшим редактором литературно-драматических передач республиканского телевидения.

К. начал писать еще до поступления в КГПИ, а в студенческие годы регулярно выступал в печати с рецензиями на новые

книги и театральные постановки. Круг интересов К. весьма широк. Он автор нескольких сборников, содержащих статьи по литературоведению, литературной критике, искусствоведению, истории культуры, фольклористике, литературным и культурным взаимосвязям.

В первую книгу «Хасэ» (Хаса. 1969) вошли статьи, написанные в конце 50-60-х гг. Она состоит из трех разделов. В первом помещены литературоведческие статьи. В них содержатся новые материалы о творчестве классика кабардинской литературы Али Шогенцукова, исследуется литературное наследие адыгского писателя конца XIX – начала XX в. Казы-Бека Ахметукова, показывается, как разрабатывался в кабардинской литературе образ В. И. Ленина, говорится о литературных связях на примере творческой деятельности М. Горького и Н. Тихонова. Второй раздел посвящен кабардинскому театру и драматургии. В этой части рассматриваются пьесы ведущего кабардинского драматурга А. Шортанова, поставленные на сцене КБГДТ; говорится о постановках на сцене этого театра спектаклей из русской и зарубежной классики (пьесы Н. Гоголя «Ревизор», М. Горького «Егор Булычов», В. Вишневского «Оптимистическая трагедия», Эдуардо де Филиппо «Филумена Монтурано»), об интепретации этих пьес на сцене национального театра, о режисерахпостановщиках, игре артистов, занятых в этих спектаклях. Третий раздел посвящен отдельным деятелям театрального искусства. Здесь содержатся творческие портреты талантливых артистов театра Али Тухужева, Азрума Шериева и Тазрета Аталикова. Они написаны увлекательно, с большим мастерством.

В сборник «В кругу друзей» (1973) вошли тематические статьи, посвященные русско-кабардино-балкарским литературным связям. Они явились результатом многолетней работы автора по сбору и изучению материалов, связанных с пребыванием выдающихся деятелей русской советской литературы и культуры в Кабардино-Балкарии. Объектом исследования становится широкий круг вопросов: высказывания русских классиков прошлого, видных писателей, деятелей культуры современности о народах республики; о его политических и об-

щественных деятелях; о национальной литературе, культуре, искусстве; о произведениях, в которых отразилась кабардинобалкарская тема (статьи о М. Горьком, Ю. Либединском, М. Пришвине, Н. Тихонове, М. Кольцове, Э. Миндлине, И. Андронникове и др.). Статьи сборника содержат многочисленные и ценные сведения о русско-кабардинских литературных связях дооктябрьского периода, и, главным образом, советского.

Книга «Содружество муз» (1982) посвящена определенному округу литературоведческих проблем. В ней повествуется о выдающихся представителях кабардинской литературы дооктябрьского периода и первых десятилетий советской власти. В первой части - «Звезды первой величины» - содержатся статьи о Шоре Ногмове, народном поэте Бекмурзе Пачеве, статья, посвященная малоизученным к тому времени поэмам Али Шогенцукова. Во второй части - «Узы братства и родства» - продолжается тема предыдущей книги - русско-кабардинские литературные и культурные связи (статья о М. Шолохове, М. Кирееве и др.).

«Фіэхъус апщий» (Добро пожаловать. 1991) составлена из статей по литературоведению, о культуре, фольклоре. Книга разделена на несколько частей. В первой – «Вагъуэ нурхэр» (Яркие зведы) - содержатся статьи, ранее опубликованные, но в значительной степени доработанные с привлечением новых материалов (статьи о Шоре Ногмове, Казы-Беке Ахметукове, Бекмурзе Пачеве, Али Шогенцукове, Аскерби Шортанове), новые статьи – о Темботе Керашеве, Исхаке Машбаше, Михаиле Лохвицком (Аджук-Гирей), Мусарби Сокурове. Во второй части «Ныбжьэгъугъэм и Іэужьхэр» (Плоды дружбы) продолжается разработка темы русско-кабардинских связей. В статьях этой части используются новые архивные и печатные источники, характеризующие взаимосвязи представителей кабардинской и русской культур. В третьей части - «Лъыхъуэм къегъуэт» (Ишущий находит) - статья об организаторах первого Кабардино-Балкарского краеведческого музея М. Ермоленко и Н. Катханове, в свое время состоявшем в Президиуме Всероссийского исполнительного комитета и много сделавшем для становления молодой

советской культуры; статьи о легендарном участнике Русско-японской войны Залимгирее Керефове, воспетом в песнях Бекмурзы Пачева; о скульпторе Ф. Калмыкове, о творчестве известного кабардинского писателя Ахмедхана Налоева, о черкесе из Туниса Ахилле Заваташе, выступавшем на сцене Парижского цирка и др. В разделе «Пшыналъэ» (Мелодия) – статьи об известной кабардинской гармонистке Кураце Каширговой, о композиторе Сергее Прокофьеве и о его произведениях, написанных во время пребывания в Кабардино-Балкарии; о Юрии Темирканове, всемирно известном дирижере. В последней части -«ІуэрыІуатэ – дыщэ пхъуантэ» (Фольклор – золотой сундук) – рассказано об истории собирания, изучения и издания адыгского устного народного творчества.

Последнее издание К.— сборник избранных статей «Гъуазэ» (Путеводитель. 1996). Как и прежде, это статьи о кабардинской литературе, культуре, истории, фольклоре. В этой итоговой книге собрано все наиболее значительное, что было опубликовано им на протяжении всего творческого пути.

К.— автор многих статей, опубликованных в местной периодике и, главным образом, в журнал «Іуащхьэмахуэ». Они посвящены творчеству отдельных классиков кабардинской литературы, современникам-писателям, деятелям театрального искусства, проблемам фольклористики, страницам истории, народным традициям.

Значительный вклад К. внес в развитие телевидения в Кабардино-Балкарии, в становление тележурналистики на кабардинском языке. Особую популярность приобрела его авторская программа на телевидении «ХьэщІэщ» (Кунацкая).

• Соч.: Балъкъэр литературэм и тхьэмадэ (Основоположник балкарской литературы) // Іуащхьэмахуэ.1959. № 5; Шортэн Аскэрбий и драматургиемрэ театрымрэ (Драматургия Аскерби Шортанова и театр) // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 2; Гъуэгу махуэ (В добрый путь) // Іуащхьэмахуэ. 1966. № 2; Зэманыр пэлъэщакъым (Время не подвластно ему) // Іуащхьэмахуэ. 1968. № 4; Зи фІыщІэ мыкіуэд (Чье добро не пропадает) // Іуащхьэмахуэ. 1969, № 5; Хасэ (Хаса: Критические этюды). Нальчик, 1969; Усакіуэшхуэм и ІздакъэщІэкіхэр (Созданное большим поэтом) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 2; Къалэ-

мыр зыхуэфащэ (Достойный пера) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 5; Народнэ усакіуэм и псэ хьэлэлыр (Добрая душа народного поэта). Налшык, 1978; Гурэ псэкіэ (Душой и сердцем) // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 2; Пэжыр и гъуаззу (Его путеводитель - правда). Іуащхьэмахуэ. 1979. № 5; Упсэу: Литературэм, искусствэм теухуа тхыгьэхэр (Будь здоров: Статьи о литературе и искусстве). Налшык, 1979; Щоджэнціыкіу Алий и письмохэр (Письма Али Шогенцукова) // Іуащхьэмахуэ. 1982. № 2; Содружество муз. Нальчик, 1982; ФІэхъус апщий: Литературэ, культурэ, ІуэрыІуатэ (Добро пожаловать: Литература, культура, фольклор). Налшык, 1991; Гъуазэ. Литературэм, культурэм, тхыдэм, хабзэм теухуа тхыгъэхэр, очеркхэр, зарисовкэхэр (Путеводитель: Статьи о литературе, культуре, фольклоре, обычаях, очерки, зарисовки). Налшык, 1996.

Р. Хашхожева

КУЧИНАЕВ МАГОМЕТ ЮСУПОВИЧ (литературный псевдоним Аланбий; 21.09. 1937. сел. Верхняя Балкария Черекского р-на. КБР) - балкарский писатель, журналист. Окончил среднюю школу пос. Буревестник на острове Итуруп Курильского района Сахалинской области. Трудовую деятельность К. начал крепильщиком шахты «Джал» в г. Кизил-Кия Киргизской ССР (1955-1957), затем - служба в армии в Военно-Воздушных Силах (1957-1960). Три года работал электромонтажником на заводе «Цветметприбор» в г. Нальчике (1960-1963). В 1967 г. окончил исторический факультет КБГУ. С 1965-го по 1982 г.- журналист республиканского радио, с 1982-го

по 1990 г. работал в редакции журнала «Минги Тау» («Эльбрус»). В настоящее время К. является сотрудником журнала «Литературная Кабардино-Балкария». Член Союза писателей РФ (1991).

К. как автор прозаических произведений стал известен со второй половины 80-х гг: повесть «Ючюнчю батальон» (Третий батальон) была издана в 1987 г.; вторая -«Горькая дорога в рай» - появилась на страницах журнала «Литературная Кабардино-Балкария» в 1991 г. В них писатель обращается к событиям периода Великой Отечественной войны, связывая их с драматичным поворотом в судьбе балкарского народа – его депортацией. Эти трагические темы сливаются воедино в повести «Горькая дорога в рай». В ней К. изображает период, когда «кровавый дождь прошел во всей Балкарии». «Кровавый дождь» у автора символизирует войну. Повесть написана с большой эмоциональной силой, драматизмом, которые исходят из чувства страшной боли, связанной с утратой родины. Писатель создает галерею образов -Халимат, Батыра, Солтана,- судьбы которых раскрываются на фоне трагических потрясений.

К. как писатель-историк не может оставаться равнодушным к прошлому своего народа, что, в свою очередь, нашло отражение в романах «Уллу Малкъар» (Большая Балкария. 1991), «Сказание об аланах» (1994) и «Кюн Балалары» (Дети солнца. 1997).

В «Большой Балкарии» пристальное внимание уделяется социальному, политическому и культурному аспектам жизни Балкарии. Произведение состоит из двух частей: «Жамауат» (Общество) и «Жол» (Дорога). В нем изображается высшеее сословие Балкарии конца XIX века – шесть известных княжеских фамилий: Аланбиевы, Аскербиевы, Карабиевы, Залимхановы, Тауболатовы, Шахархановы. Судьба каждой из них составляет автономную сюжетную линию. Центральный образ романа – князь Науруз Аланбиев, которому автор симпатизирует, как положительному герою. Художественный конфликт основан не на классовых противоречиях, как это было принято в советской литературе, а на нравственных позициях главных персонажей. В этом заключается одно из достоинств

произведения К. Многие герои романа имеют своих прототипов. Так, в образе Солтан-бека Аланбиева читатель может узнать первого, широко известного на Северном Кавказе балкарского скрипача Султан-Бека Абаева. Обращаясь к прошлому, духовному опыту своего народа, К. акцентирует внимание читателей на актуальных проблемах национальной культуры на современном этапе. «Большая Балкария» насыщена богатым этнографическим материалом, свидетельствующим о глубоких знаниях автора общественной жизни и быта народа, его истории.

Очередной роман «Схватка с волчьей стаей» полностью еще не опубликован. Главы из него напечатаны на страницах журнала «Литературная Кабардино-Балкария» (1993, 1996, 1997). В романе повествуется о жизни интеллегенции в 70-80-е гг. XX в., о борьбе честных людей против лжи, хамства чиновников. Главный герой – Магомет Мисиров - журналист. Служебное положение дает ему возможность коечто знать о настоящей жизни людей, выдающих себя за народных благодетелей. Они – министры и председатели исполкомов, судьи и милицейские чины, - озабочены не служебными делами, а личными: как бы побольше урвать из государственной казны да не попасться, как легче выслужиться, как убрать с дороги соперника и т. д.

Обращаясь к современности, К. все же отдает предпочтение прошлому, загадочной и таинственнной истории. «Сказание об аланах» - единственное опубликованное поэтическое произведение автора на историческую тему. К началу 80-х гг. оно уже было написано, но увидело свет в переводе на русский язык в 1994 г. «Сказание об аланах» создано в форме народного героического повествования и посвящено событиям первой половины XIII в., когда передовой отряд войск Чингисхана во главе с Субэдэем прорвался на Северный Кавказ через Дербент. Героическая борьба аланского народа с иноземными захватчиками, глубокий патриотизм и сила духа защитников родной земли - таков лейтмотив поэмы. В неравной борьбе погибают многие аланские джигиты, гибнет и хан Кушатар, земля аланов сожжена и опустошена. Жизнь, казалось бы, здесь теперь никогда не возродится. Но она сильнее смерти, а народ сильнее завоевателей: уже через несколько лет вновь оживают долины и ущелья, рождаются дети, вырастают новые джигиты.

К.- автор научно-популярных исследований «Жемчужины из ожерелья богини Иштар» (ЛКБ. 1996. № 1), «Древние тюрки говорили на ... скифском языке?» (ЛКБ. 1997. 4), которые фактически стали прелюдией к большому историческому произведению - роману «Дети солнца» (1997). Писатель, основываясь на многочисленных исторических документах, дает свою версию, согласно которой предками балкарцев и карачаевцев были скифы и аланы. «Дети Солнца» - широкое историческое полотно о жизни и борьбе алано-скифских племен в VI в. до н. э. Это - золотой век Скифии, когда она достигла вершин славы и доблести. Что это за народ, сумевший «пристыдить» самого Дария, прозванного «потрясателем Вселенной»; откуда у скифов столько духовных и физических сил вопросы, на которые пытается ответить автор романа «Дети Солнца».

- Соч.: Ючюнчю батальон (Третий батальон): Повесть. Нальчик, 1987; Горькая дорога в рай // ЛКБ. 1991. № 2; Уллу Малкъар (Большая Балкария): Роман. Нальчик, 1991; Кюйсюз заман (Суровое время): Повести и рассказы. Нальчик, 1993; Схватка с волчьей стаей: Главы из романа // ЛКБ. 1993. № 1; 1996. № 2,3,4;1997. № 1; Сказание об аланах: Поэма // ЛКБ. 1994. № 4; 1995. № 1, 2; Кюн Балалары (Дети Солнца): Роман. Нальчик, 1997.
- Лит.: Сарбашева А. Аланбийни къадары (Судьба Аланбия) // МТ. 1994. № 4; Мусукаев А. Окъургъа сюе эсегиз – окъугъуз (Если желаете читать – читайте): Предисл. к роману «Дети Солнца». Нальчик, 1997.

А. Сарбашева

КУШХАУНОВ АЛЕКСЕЙ ШАГИРОВИЧ (1942, сел. Урожайное Терского р-на КБР) — кабардинский писатель.

В 1958 г. переехал в г. Нальчик, учился в строительном училище, работал каменщиком на стройках города.

В 1961 г. поступил в КБГУ на историкофилологический факультет на отделение русского языка и литературы. В 1966—

1968 гг. работал литсотрудником республиканской газеты «Советская молодежь»; затем - в Кабардино-Балкарском обкоме ВЛКСМ, старшим редактором на Кабардино-Балкарской студии телевидения. В 1972-1976 гг. был редактором газеты «Советская молодежь». В 1976-1978 гг. учился в Академии общественных наук ЦК КПСС. С 1978-го по 1982 г.- инструктор, зам.зав. отделом Кабардино-Балкарского обкома КПСС, в 1982-1987 гг. работал в Кабардино-Балкарской студии телевидения. С 1987-го до 1996 г. - директор Кабардино-Балкарского отделения Литературного фонда РФ. С 1996 г. – руководитель исполкома Кабардино-Балкарской региональной организации Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом - Россия». Член Союза писателей СССР и Союза журналистов СССР.

Способности к литературному творчеству проявились в школьные годы. Первый рассказ опубликован в 1962 г. в газете «Кабардино-Балкарская правда». За годы творческой жизни К. издал 10 прозаческих сборников в Москве и Нальчике. Публиковался в журналах «Дон», «Смена», «Сельская молодежь», «Эльбрус», «Ошхамахо», «Минги-Тау», «Литературная Кабардино-Балкария», газете «Литературная Россия». Отдельные произведения переведены и изданы на абхазском, балкарском, грузинском, украинском, польском, финском, венгерском языках.

По сценариям К. сняты документальные фильмы «Старики» и «Вкус чурека». Он автор очерков, эссе, критических статей, портретов современников, которые опуб-

ликованы в периодических изданиях Москвы и Нальчика. В соавторстве с композиторами Б. Барагуновым и З. Жириковым им написано несколько песен.

К. пишет на русском языке. Первое, наиболее значительное произведение К.,—повесть «Год до весны» (1974); затем появилась повесть «Наводнение» (1979), сборники повестей и рассказов «Звездочет» (1981), «Всадник на белом коне» (1982) и др. В конце 1990 г. в Москве большим тиражом и солидным объемом вышел сборник «Дождь и солнце», включивший в себя две повести и 13 рассказов. Этот сборник позволяет говорить о вкладе К. в литературую судьбу можно ему пророчить.

В произведениях К. разрабатываются давно известные миру темы: чистая и светлая любовь, невинность, жажда жизни. Жанры используются традиционные. Произведение К. «Южанин и северянин» — это лирическая повесть в письмах о почти платонической любви; она читается с неизменным сочувствием к обоим ее героям. Язык произведения свободен и прост, характеры — сложные, психологически глубокие. Автор сумел решить очень трудную задачу: при сложности характеров добился еще и простоты слога, и легкости изложения.

Сюжеты рассказов К. по-своему смелы: не каждый автор возьмется доказать, что в результате нескольких часов общения между девушкой-студенткой и сорокалетним директором завода, отцом семейства, может возникнуть искренняя, яркая, сильная любовь. В повести «Улыбка» К. сумел показать это читателю.

Другая повесть К. «Унаут» написана в стиле плутовского романа. К. вполне удалась комедия современных нравов в среде высокопоставленного чиновничества. В ней много забавных ситуаций и любопытных деталей. Умение подмечать и мастерски преподносить яркие детали — одно из важных качеств писателя. Еще характерная деталь — разноплановость. К.— «чистый лирик» и насмешливый наблюдатель бытовых, жизненных коллизий и исследователь психологической драмы. Ему одинаково близки и характер человека из высоких общественных сфер, и незатейливый образ простого сельского жителя, который,

по словам одного из его персонажей, «всю жизнь работал, а вору вынести из его дома нечего».

Рассказы из разных сборников писателя не равноценны, но все отмечены печатью своеобразия, особого авторского мировосприятия. И почти в каждом случае К. удается найти в обычном человеке нечто необычное. В этом смысле особенно примечательны новеллы «Чудак Нану», «Подкова», «Первый экзамен». В одних рассказах К. больше иронии, в других же добродушного юмора. Рассказы К. подкупают психологизмом, присутствием серьезного нравственного конфликта. В них К. приобщает читателя к своему «очагу», открывает духовный мир земляка, обозначая его связи с прошлым народа, его отношение к традициям, его место в настоящем, мечты о будущем.

В произведениях прозаиков поколения К. вырисовывается одна особенность. По месту действия их проза должна бы относиться к «деревенской», но по природе мироощущуения героев, по духовной проблематике, которая в ней ставится, она не вмещается в рамки «деревенской», а являет собой новую разновидность внедеревенской, но еще не городской литературы. Показательна в этом отношении повесть К. «Завтра вылетаю, встречай!..». Размышление, нравственный конфликт, психологические коллизии все решительнее теснят в ней событийность как основу сюжета.

Для повестей К. характерна сюжетная линия - начало биографии, выход на жизненную дорогу из родного дома, аула, встреча с первыми отрезвляющими и приземляющими мечты житейскими испытаниями, выбор пути. Герои К. «открывают» для себя и для нас городской мир, вступая в содружество рабочего класса, неразрывными нитями привязанного к истокам, к селу (повести и рассказы в книге «Год до весны»). К. прежде всего писатель-семидесятник. Но действительность 70-х гг. видится К. сквозь призму военного детства. Война с ее горем и невосполнимыми утратами неизменно присутствует в глубине сознания его героев.

Характерны повести К. «Всадник на белом коне» и «Год до весны». Здесь нет рефлектирующего героя, склонного долго размышлять там, где необходимы дей-

ствие, решительный поступок. Такому недолго было бы и заблудиться в поисках самого себя, к тому же в трудностях обретения самого себя. Но не таковы герои К.: Мурат, главный герой повести, Джемал, Лена и их товарищи. Их думы о своем назначении на земле не облегчены. Этим молодым людям свойственно чувство ответственности за свою судьбу, свое дело.

В произведениях К. - свой круг проблем, излюбленные приемы художественного исследования обычных в своей повседневности людей с их необычными устремлениями и идеалами. К примеру, герой небольшой повести «Год до весны», который свою исповедь на виду у родного города заканчивает словами: «Я строю дома, и пусть они будут тебе памятником». Или чудак Нану в одноименном рассказе, озабоченный не столько собственной неудавшейся любовью, сколько судьбой пожилого мелиоратора, над которым нависла угроза остаться не у дел. Или аптекарша из того же рассказа, находящая радость в том, что впервые к ней пришли не за лекарством, а за ... цветами.

Наиболее зрелым произведением после повести «Год до весны» является повесть «Наводнение». Психологическая коллизия в этой повести решается гораздо серьезнее и полнее, чем в предыдущей. В ее основе лежат значительные нравственные вопросы, не сводящиеся только к истории любви Адама и Зиты (главных героев). Герой вырастает под воздействием семейной традиции, основанной на твердости и определенности жизненных позиций. Рядом выразительных деталей автор сначала обозначает черты преемственности, свойственные, по словам стариков, всему роду, затем заявленный общий контур характера шаг за шагом находит конкретное жизненное наполнение.

В небогатой жанровыми традициями кабардинской прозе К. занимает свое место с собственным кругом творческих интересов и проблем. Его произведения говорят о жизни и труде, поисках и заблуждениях, о нравственных ценностях, характерных для горской молодежи конца семидесятых. Писатель находится на плодотворном пути идейно-художественных открытий.

- Соч.: Год до весны: Повесть и рассказы. Нальчик, 1974; Наводнение: Повести и рассказы. Нальчик, 1979; Всадник на белом коне: Повести и рассказы. М., 1982; Счастливая пора: Повести и рассказы. Нальчик, 1983; Повести. Нальчик, 1988; Дождь и солнце: Повести и рассказы. М., 1990; Унаут: Повесть. Нальчик, 1990; Сауна: Роман, повести и рассказы. Нальчик, 1993; Лица кавказской национальности и другие: Сборник юмористических рассказов. Нальчик, 1997.
- Лит.: Представляем молодых // ЛР. 1976.
 № 41; Кешоков А. Новое имя // Современник. 1978.
 № 11; Сокуров М. Устремленность в будущее (послесловие к сборнику «Наводнение»). Нальчик, 1979; Полухина Л. Характер трудом славится // ЛР. 1983.
 № 30; Эльберд М. Счастливая пора писателя // КБП. 1992.

С. Алхасова

КУШХОВ СУЛТАН ХАПАГОВИЧ (1930, сел. Сармаково Зольского р-на КБР – 1960) — кабардинский писатель. После окончания средней школы учился в КБГПИ. С 1952 г. К.— студент Литературного института им. Горького Союза писателей СССР в Москве. Еще в студенческие годы, как вспоминают его однокурсники, его отличали редкая любознательность и неукротимое стремление ко всему светлому и доброму. Добропорядочность, душевная теплота и благородство характерны и для героев его лучших прозаических произведений.

После окончания Литинститута свою тру-

довую деятельность К. начал в редакции газеты «Советская молодежь», где он возглавил отдел пропаганды. Через некоторое время он — ІІ секретарь обкома комсомола. Уже за два года работы К. сумел показать себя инициативным, эрудированным организатором. Вскоре К. был назначен на должность директора республиканской научной библиотеки им. Крупской. К. был членом Союза писателей СССР.

Судьба оказалась слишком суровой к нему: на тридцатом году жизни он трагически погиб при невыясненных обстоятельствах. Но за свою короткую жизнь он успел создать немало произведений. Его книги «Два скакуна» (1957), «Рассказхэр» (Рассказы. 1958), «Светильник жизни» (1960), «Родня» ((1961), посмертно «Щалэгъуэ пшыналъэ» (Молодежная песня. 1992) стали яркой страницей в кабардинской литературе.

Имя К. связано с послевоенной кабардинской прозой. Герои его рассказов — молодежь, большей частью сельская. Это школьники, студенты, молодые специалисты.

Рассказы К. различны по жанровым оттенкам. «Механик», «Два скакуна» - это развернутое повествование, охватывающее несколько событий. «Туман» и «Под буркой» - насыщенные внутренним действием психологические зарисовки, посвященные одному центральному событию. В рассказе «Механик» главная героиня Аминат после окончания школы овладевает профессией механика и работает в МТС. Ее борьбу за самоутверждение К. сумел показать реалистично и убедительно, раскрыв процесс духовного роста своей героини. В рассказе «Два скакуна» описана история соперничества двух школьников, вырастивших коней для колхоза. К. удалось создать интересные образы подростков и избежать шаблонной концовки. На скачках выиграл не лучший, а более ловкий и физически сильный мальчик. Он эгоистичен и даже нечестен, но и в нем уже просыпается чувство товарищества и коллективизма.

Дарование К.-прозаика более полно проявилось в рассказазх другого типа. «Под буркой» — лирическая зарисовка зарождающейся любви. Действующие лица — девушка, юноша и старик. В один из дождливых дней все трое едут на подводе в село. Юноша бурно переживает свою первую любовь. Щемящим чувством радости и волнения наполнено все его существо. Очень важно, что главное в рассказе — лирическое настроение, а не сентиментальность.

«Туман» - совершенно новая для кабардинского рассказа форма. Ее отличает насыщенность содержания и смысловая объемность. Герои рассказа - три молодых овцевода: Черим Абреков, Мажид Нартоков и девушка Марина. Строго ограничив число действующих лиц, автор стремится к предельной их психологизации. В экспозиции К. знакомит нас с основными героями и их взаимоотношениями. Настороженно и неприязненно встречает Мажид вошедшего в их комнату Черима. Не остается безучастной и Марина: «Прищурив глаза, наблюдала Марина за встречей двух овцеводов... По щекам ее, розовым от печного жара, пробежала тень недоброго предчувствия».

О причине ссоры мы узнаем из диалога между Черимом и Мажидом. Один не может простить другому критики на комсомольском собрании. Во время шумного спора юноши узнают о том, что в тумане пропали колхозные овцы. Услышав об этом, Мажид злорадствует, а дежуривший в ту ночь Черим уходит на поиски. Сложное чувство испытывает Мажид: неприязнь к товарищу осложняется ревностью. Без фальшивого нажима, используя внутренний монолог, показывает автор ожесточенную борьбу, происходящую в душе Мажида. Чувство долга и человеческая отзывчивость приходят на смену раздражению и слепой ненависти. В этом заключается основная идея рассказа.

К. избегает описательности, образы раскрываются в диалогах. Большую роль играет пейзаж, контрастно оттеняющий те или иные черты героев. Образ тумана выполняет двойную функцию. В одном случае он выступает как необходимая реалистическая деталь, характерезующая время года и тяжелые условия работы. А в другом — символ взаимного непонимания между героями. «Как много красоты скрывает туман»,— в этой заключительной фразе выражена вера автора в торжество разума и человечности.

В творчестве К. происходит выделение нового для кабардинской литературы типа

рассказа – короткой остроконфликтной новеллы.

Поэтичен и свеж язык писателя. Образно-смысловая емкость слов, экономное, «прицельное» использование богатейших ресурсов родной речи придают рассказам К. неповторимый индивидуальный колорит.

Спустя несколько десятков лет после трагической смерти К. в архиве КБГДТ были обнаружены нигде не печатавшиеся драматические произведения К.- пьесы «Не ошибись, Черим», «Злая собака не знает покоя». Первая пьеса была поставлена на сцене театра еще при жизни писателя, вторую не успели поставить. Из двух названных пьес наиболее удачна «Злая собака не знает покоя». Все, что происходит в этой пьесе, отвечает требованиям сцены, в основе ее лежит конфликт между членами строительной бригады. Здесь нет персонажей, оставшихся без внимания драматурга. Каждый наделен своими индивидуальными чертами. Названные пьесы остались началом, к сожалению, не состоявшейся большой драматургической карьеры К.

К. ожидало в литературе незаурядное будущее. Он был охвачен новыми замыслами, планами, поисками. Им было задумано большое прозаическое произведение о жизни и судьбе родного народа. Но безвременная смерть оборвала жизнь талантливого писателя.

- Соч.: Два скакуна. Нальчик; 1957; Рассказхэр (Рассказы). Нальчик, 1958; Светильник жизни: Очерк. Нальчик, 1960; Родня: Повесть. Нальчик, 1961; ЩІалэгъуэ пшыналъэ (Молодежная песня). Налшык, 1992.
- Лит.: Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Кашежева Л. Послевоенная кабардинская проза // Очерки кабардинской литературы. Нальчик, 1968. С.160, 161; Шевлоков П. Щіалэгъуалэ макъамэ (Молодые голоса) / Предисл. / С. Кушхов «Щіалэгъуэ пшыналъэ» (Молодежная песня). Налшык, 1992. Н. 3—37; Абазов А. Очерки истории кабардинской драматургии. Нальчик, 1996.

С. Алхасова

МАЗИХОВ БОРИС БЕСЛАНЕЕВИЧ (апрель 1940, сел. Шалушка Чегемского р-на КБР) – кабардинский писатель, журналист.

В 1958 г. окончил Шалушкинскую среднюю школу. В 1958—1959 гг. работал учетчиком в родном колхозе им. Кирова. С 1959-го по 1964 г. М.— студент КБГУ филологического факультета. С 1964-го по 1967 г.— работник Управления печати. С 1967-го по 1979 г.— корреспондент, зав. отделом, ответственный секретарь газеты «Ленин гъуэгу» (Ленинский путь). В 1979 г. М.— зав. отделом обкома КПСС по телевидению и радиовещанию. С 1982-го по 1997 г.— главный редактор газеты «Ленингъуэгу». Будучи на этом посту дважды избирался депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарии.

М.— член Союза журналистов и член Союза писателей СССР. С 1981 г.— Председатель Союза журналистов КБР. М.— заслуженный работник культуры РФ, заслуженный журналист Карачаево-Черкесии и Адыгеи, Лауреат премии Союза журналистов России. Он — член Федеративного совета Союза журналистов РФ, секретарь федеральной организации журналистов.

Первые произведения М. появились еще в 60-е гг. М.— автор многих книг на кабардинском и русском языках. Наиболее значительные из них — сборники рассказов и новелл «Вагъуэзэшибл» (Созвездие Большой Медведицы. 1969), «Пціащхъуэ хужь» (Белая ласточка. 1970), «Бжызкэр пщіащэ пылъэлъыжыгъуэщ» (Осень — пора листопада. 1982). М. со всей ответственностью относится к избранной теме,

мастерски раскрывая ее. Он пишет о людях труда, о повседневных их делах и заботах, о тех, кто в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. защитил родину, а теперь занялся мирным трудом во имя ее процветания.

М.— мастер короткого рассказа. Как говорит сам писатель, жанр рассказа не менее сложен, чем повесть или роман. Темы рассказов М. самые разнообразные: о прошлом, о настоящем, о том, какие перемены происходят в человеческих взаимоотношениях, вызванные сегодняшним переделом собственности. Есть у М. и рассказы о войне, о тяжелом послевоенном детстве людей его поколения. Много рассказов о семье, семейных отношениях, противоречиях.

Один из лучших рассказов — сб. «ПцІащхъуэ хужь» — «Тхьэнапэ» (Икона), в котором повествуется о судьбе кабардинки Зили, вышедшей замуж за осетина Сослана. В рассказе много рассуждений и споров о том, чья вера лучше, правильнее. И кажется, на первый взгляд, что конфликт разгорелся именно из-за этого. Однако замысел писателя, содержание самого рассказа гораздо глубже. Он — о любви и предательстве, о борьбе нового поколения со старым, отжившим в сознании людей.

Тема любви, верности, предательства присутствует во многих рассказах М. Однако писатель никогда не опускается до мелодраматичности. Ему удается сохранить уровень серьезного идейно-художественного произведения, будь то новелла или рассказ.

В рассказах М. присутствует поэтическая струна. Так, рассказ «Возраст любви» (сб. «Пора листопада») это, скорее, новелла о большой любви. Она задевает за живое, потому что жизненна: такое могло случиться в каждой семье, куда не вернулся с войны муж, отец. Другая тема рассказа тема женской души, ее верности любимому: «Грезится героине рассказа Бине ее Мухарби: «Я же говорил, что, может, и не встретимся. Будь счастлива. Да ты и так счастлива. У тебя уже седые волосы, а я еще молодой, к тому же ровесник твоей дочери. Хорошо, что иногда вспоминаешь обо мне...».

Известные произведения М. «Пора листопада», «Родник Мусы», «Чужак», «Горсть кукурузного зерна», «Тайна» наполнены

истинно художественным видением мира. Герои рассказов М.- живые, самобытные люди. Таков Муса, разводивший сад для людей («Родник Мусы»), или удивительная женщина Лыла, которая прикармливает бродячих собак (там же). Но самый яркий герой – Кургоко («Пора листопада»). Автор, описывая горестное путешествие Кургоко к могиле сына, который погиб на фронте, нигде не сфальшивил, не перетянул, талантливо сохранил стройность повествования. Дорога к могиле сына проходит как бы через сердце самого художника. Автор не просто рассказывает о хороших людях, он создает их образы, сам оставаясь в тени. В этом - талант истинного художника. Жизнь неисчерпаема так же, как и память людская. Именно поэтому новеллы М. читаются с интересом, оставляя глубокий след в душе читателя. Герои его рассказов - люди духовно и интеллектуально богатые, со сложным внутренним миром, У М. на редкость свежий и цепкий взгляд на вещи, умение подметить и выставить наружу «говорящие» детали, естественность и искренность в отношении к миру и людям. Все это вкупе с юношеской непосредственностью и чистотой захватывает при первом же знакомстве с его рассказами. В небольших по объему произведениях М. столько большого внутреннего содержания, что сразу попадаешь во власть очарования настоящей литературы, для которой характерны глубина, психологическая тонкая разработка характеров героев, способность вызвать эмоциональный настрой. Рассказы М. привлекают не сложностью сюжетов, не особой формой изложения, где были бы неожиданные завязки и концовки, а, напротив, простотой повествования, что сродни мудрости. Простота в рассказах М. не нечто упрощенное, а философски сложное понятие.

Как отмечает критик X. Кауфов, «... в творчестве М. больше всего заметна эволюция малых прозаических форм в кабардинской литературе. М. дал нашей литературе рассказ в истинном значении этого термина, со всеми атрибутами: краткость формы, напряженность сюжета, особая выразительность языка, насыщенность событиями, четкая фабула, глубокий психологизм, неожиданное завершение».

М. занял достойное место в кабардинской литературе, обогатив родную словесность собственным видением мира, оригинальным подходом к художественному отражению мыслей и чувств простых людей, повседневных явлений жизни.

- Соч.: Гъуэгупэ псалъэ (Разговор перед дорогой): Рассказы, новеллы. Налшык, 1966; Вагьуэзэшибл (Семь братьев-звезд): Рассказы и новеллы. Налшык, 1969; ПцІашхъуэ хужь (Белая ласточка): Повести, рассказы. Налшык, 1970; Мыл чэщанэ (Ледяное надгробие): Повесть. Налшык, 1973; Мазэхэ жэщ (Темная ночь): Новеллы. Налшык, 1975; Проблеск, Нальчик, 1978; Бжыыхьэр пщіащэ пылъэлъыжыгъуэщ (Осень пора листопада): Повесть, рассказы. Налшык, 1982; «Пора листопада» (на русск. яз.). 1982; Къуажэ пшыхьхэр (Сельские вечера): Рассказы. Налшык, 1986; Пора листопада. М., 1988; У каждого – своя улица. Нальчик, 1997; Тхыгъэхэр (Избранное). Налшык, 2000.
- Лит.: Кленовский В. Что там на горизонте / СМ. 1969; Абдоков А. Зэманым декlyу (В ногу со временем) // ЛГъу. 1970; Курашинов Б. Къалэмыр зыхуэфащэ (Достойный пера) // Іуащхъэмахуэ. 1976. № 5; Сокуров М. К масштабности // КБП. 1997. 14 окт.; Кауфов Х. В зеркале социальной жизни. Нальчик, 1980; Белгорокова Е. Пора взлета // КБП. 1989. 5 янв.; Келетов М. Мастер новеллы // СМ. 1990. 7 апр.; Теппеев А. Талант порядочности // КБП. 2000. 6 апр.; Кауфов Х. Свет братства // КБП. 2001. 20 марта.

С. Алхасова

МАКИТОВ САФАР ИСХАКОВИЧ (07.11. 1917, сел. Кенделен Эльбрусского р-на КБР) — балкарский поэт. Начальное образование получил в родном селе. С 1929-го по 1932 г. учился в Нальчикской сельскохозяйственной школе. В 1933—1936 гг.—студент педагогического техникума при ЛУГе, затем — работник Эльбрусского райкома комсомола. М.— член Союза писателей СССР с 1938 г.. С 1937-го по 1940 г. М.—редактор Главлита КБАССР. В сентябре 1940 г. принят в республиканский радиокомитет ответственным редактором отдела пропаганды и агитации. В 1941 г. утвержден инструктором горкома ВКП(б),

затем переведен в правоохранительные органы. С августа 1942-го по август 1943 г. находился в отряде особого назначения при 37-й Армии. С августа 1943-го по 1949 г. служил в органах МВД в г. Нальчике и Фрунзе. Награжден орденом Отечественной войны и 14 медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа» и др. В 1955 г. М. окончил Киргизский государственный педагогический институт по специальности «История». В апреле 1957 г. М. был назначен заместителем редактора газеты «Коммунизмге жол». В 1958-1960 гг. М.- слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС; 1960-1973 гг. – директор республиканской студии телевидения, заместитель председателя Комитета по телевидению. С 1973-го по 1985 г. – член правления Союза писателей КБАССР, с 1986 г. - заместитель председателя, затем председатель Комитета защиты мира.

М. является автором около 30 сборников стихов и поэм, изданных на родном балкарском, русском, кабардинском, осетинском языках. Многие произведения поэта изучаются в школах, в КБГУ.

Два сборника стихов поэта — «Белые горы» и «Пишу жизнь» — удостоены Государственной премии КБАССР в 1977 гг. За заслуги в развитии национальной культуры и искусства М. присвоены почетные звания «Заслуженный работник культуры КБАССР» (1969), «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1975), «Народный поэт КБАССР» (1985).

Творческая деятельность М. началась

в 30-е гг. В 1938 г. вышел первый поэтический сборник «Мен жырлайма» (Я пою). Стихи начинающего поэта были посвящены родной республике. В них воспевались колхозное строительство, ударники первых пятилеток. Они были полны оптимизма, веры в светлое будущее, искренней любви к родной земле. В лирике довоенного периода доминировал голос агитатора и пропагандиста: этого требовало само время.

В 1956 г. после решения XX съезда партии о реабилитации репрессированных народов в г. Фрунзе вышел сборник стихов и поэм карачаево-балкарских поэтов «Жашауубузну байрагъы» (Знамя нашей жизни). М. был составителем и редактором данного издания. Он был также в числе авторов.

Вторая книга поэта «Шаудан» (Родник) увидела свет спустя двадцать лет (1958). Новые стихи более конкретны и осмысленны, написаны с высоким публицистическим накалом. Большое место в сборнике занимает антивоенная лирика.

В 60-е гг. поэтический голос М. заметно крепнет. Его поэзия становится более мужественной, приобретает общественное звучание. Об этом свидетельствуют сборники «Жашауну ауазы» (Голос жизни. 1962) и «Зеница ока» (1964). Преобладавшие ранее любовные мотивы уступают место темам труда, братства, борьбы за мир.

В сборнике «Зеленые ветры» (1969) поэт стремится философски осмыслить судьбу земли и своего народа. Обращаясь к современнику, М. пишет: «И путь один у нас земной, / Поэтому чужой беде / Не радовался я нигде, / И не завидовал нигде / Чужому хлебу и воде». Значительное место занимает тема интернационализма и поэтического братства («Человеку будущей нации», «Закат звезды», «Подражание Есенину»).

В очередном сборнике стихов «Акъ таула» (Белые горы. 1971) автор избегает однотонности и трафаретности. Преданность родной земле, любовь к Родине — таков лейтмотив большинства произведений сборника. Свое продолжение эта тематика находит в книге «Дневная песня» (1973). Образ Родины красной нитью проходит через всю книгу М.: «Песня моей республики», «Если я твой язык позабуду», «Имя твое», «Балкария, я сын твой» и т. д. Нравственно-эстетическое отношение к людям, к миру выражено почти во всех стихах этого сборника: в публицистических, философских, интимно-лирических. В лирических произведениях, посвященных женщине («Любимой трудно быть...», «Моя дневная звезда», «Как мне быть?»), поэт воспевает два важных человеческих чувства — любовь и верность.

Сборник стихов «Белый башлык» (1975), выпущенный в Москве, по тематике также полифоничен. Однако определяющим стержнем в нем явилась большая любовь автора к Родине. Поэт, как сын родной земли, не отделяет свою земную судьбу от судьбы Балкарии: «Балкария, я сын твой, / Ветвь твоя / Я стал твоей / Приметою живою: / Тебя жжет стужа — / Никну горько я, / Придет весна — / Я трепещу весною».

Тема войны красной нитью проходит в этом сборнике. М. вспоминает, размышляет о своем поколении, о героизме, о бесстрашии советских солдат. Путь, по которому прошло поколение поэта, был «и горек, и кровав». В стихах о войне («Я будумстить войне», «Моим ровесникам»), кроме воспоминаний о том недалеком огненном, поэта тревожит будущее всех народов: «Меж павшими и нами — не стена. / Любой из уцелевших — их наследник. / И надо так нам жить, чтоб та война, / В истории страны была последней».

Сборник стихов «Белый башлык» (1975) явился новым этапом поэтического творчества М. «Судьба Родины, безграничная любовь к ней, место человека — творца истории, непреходящее чувство нежной любви к родной земле — стихи, посвященные этим и многим другим темам, стали смысловым ядром книги поэта»,— пишет литературовед А. Мусукаева.

1975 г. был плодотворным для творчества М.: в этом году издается еще один поэтический сборник «Жашауну жазама» (Пишу жизнь). Главным героем лирических произведений поэта является жизнь во всем многообразии и полноте, противоречивости и сложности. Стихи отличаются интересными обобщениями, глубинными раздумьями о поступках людей, которые оцениваются поэтом с позиции гражданственности, честности, принципиальности. Автор опирается на конкретные жизненные

факты из прошлого и настоящего и силой слова создает свой поэтический мир. Поэтому галерея его художественных образов многообразна и ярка, как сама жизнь, которая является источником его творческого вдохновения: «Меня поэтом сделал мой народ, / Душа его теперь во мне живет. / Пою о горе, радости его, / Учу людей идти за жизнь вперед» - таково поэтическое кредо М. Гражданственность – основная черта поэзии балкарского поэта. Она определяется его любовью к родной земле, отношением к войне и миру. Идеи человечности, гуманизма, доброго начала пронизаны лирическим сознанием М. Нередко поэта одолевают философские раздумья о жизни и смерти. На поэтическом фоне грустные мотивы о зыбкости бытия сменяются светлой лирикой о любви. Она наполнена глубоким человеческим чувством к любимому человеку, способному самозабвенно любить, быть верным своему чувству и уметь защищать его.

Философская лирика М.— это думы человека, у которого за плечами большой жизненный опыт. Она особенно ярко выражена в сонетах, имеющих восточную окраску: «Отчет словам своим всегда имей, / Подумай, если хочется сказать, / Ты помни, что язык наш без костей, / Хоть без костей, он может кость сломать».

В сборнике стихов «Живу для людей» (1980) доминирует раздел «Поющее сердце Балкарии», посвященный родному краю и соплеменникам. Автор тепло и проникновенно изображает нежную и суровую, добрую и прекрасную природу горных ущелий и балкарцев, закаленных как климатическими, так и историческими условиями жизни.

Значительным шагом в творчестве М. явилась книга стихов и поэм «Тринадцать лет» (1991), посвященная трагическому периоду в жизни балкарского народа — его насильственному выселению (1944—1957). В поэмах «Тринадцать лет» и «Мост», которые вошли в этот сборник, в каждой строке разлиты тоска и горечь ссыльного народа, его возмущение несправедливостью и сетование на разлуку с родиной, ибо незаслуженно «на народ повесили ярлык, обвинили весь народ в измене» («Тринадцать лет»). Сборник начинается с четверостишья: «Войди в мой дом» — / Порадуй

ты меня. / Ты будешь в нем, / Как теплый свет огня». Эти строки говорят о том, что ни пережитое, ни жестокость и унижения, учиненные властью, не остудили доброго сердца народа, не погасили пламени гостеприимства.

Поэма «Сестры декабристок» (1994) приурочена к 50-летию репрессии балкарского народа. Сквозь призму истории поэт раскрывает преемственность нравственных ценностей, их сущность, что является одним из главнейших уроков прошлого, забвение которого чревато новыми трагедиями. В поэме автор проводит аналогию между женами декабристов и русскими женами горцев. М. отдает свой поэтический долг современным «декабристкам», русским женщинам, женам балкарцев, чеченцев, ингушей, татар, карачаевцев, тем, кто не побоялся ярлыка «спецпереселенца», разделив судьбы своих мужей.

В поэзии М. уделено большое внимание моральным проблемам. Поэмы «Слово сыну», «Говорю дочери» поэт посвящает долгу и чести, нравственности и силе духа молодежи, ее ответственности перед своим народом. В этих произведениях заложен большой потенциал для воспитания подрастающего поколения.

На стихи М. написаны более сорока песен. И это неудивительно — они мелодичны, легко ложатся на музыку. Наиболее популярными в народе стали песни на стихи М. «Песня О Гунделене», «Любимая песенка», «Къара кёзле» (Черные глаза), «Мен Малкъаргъа барама» (Я еду в Балкарию), «Сюйген жерибиз» (Любимая земля), «Сюйген юйюм» (Любимый дом), (муз. Нихата Османова).

М. достиг больших успехов на литературном поприще, и путь поэта от одних творческих достижений к другим вершинам продолжается.

• Соч.: Мен жырлайма (Я пою): Стихи. Нальчик, 1938; Шаудан (Родник): Стихи. Нальчик, 1958; Родные места: Стихи. М., 1960; Жашауну ауазы (Голос жизни): Стихи. Нальчик, 1962; Зеница ока: Стихи. Нальчик, 1964; Жерими бети (Цвет моей земли): Стихи. Нальчик, 1967; Синие горы: Стихи. М., 1968; Зеленые ветры: Стихи. М., 1969; Акъ таула (Белые горы): Стихи. Нальчик, 1971; Дневная песня: Стихи. Нальчик, 1973; Белый башлык: Стихи. М.,

1975; Жашауну жазама (Пишу жизнь): Стихи. Нальчик, 1975; Ритмы сердца: Стихи. М., 1978; Сайламала (Избранное): Стихи. Нальчик, 1977; Живу для людей: Избранные стихи. М., 1984; Жаша (Живи): Стихи. Нальчик, 1986; Сайламала (Избранные стихи и поэмы). Нальчик, 1987; Тринадцать лет: Стихи и поэмы. Нальчик, 1991; Порог: Стихи. Нальчик, 1994; Алтын бюртюкле (Золотые крупинки): Стихи. Нальчик, 1996; Сайламала (Избранные стихи и поэмы): Нальчик, 1997.

Лит.: Маммеев Д. Жашауну ауазы (Голос жизни) // КЖ. 1963. 1 сент.; Теппеев А. Сафар Макитов: Жерими бети (Цвет моей земли) // КЖ. 1967. 16 нояб.; Толгуров 3. Когда много солнца и воздуха // КБП. 1972. 27 янв.; Теппеев А. Малкъар! Мен сени жашынгма (Балкария, я твой сын!) // КЖ. 1972. 17 марта: Эфендиева Т. Есть у сердца свой талисман // КБП. 1974. 5 янв.; Мусукаева А. Акъ башлыкъ (Белый башлык) // КЖ. 1975. 14 нояб.; Мусукаева А. Пора поэтической зрелости // КБП. 1975. 11 нояб.; Малкондуев Х. Сафар Макитовну сайламалары (Избранные Сафара Макитова) // ЮЖ. 1977. 5 нояб.; *Сокуров М.* Свой путь // КБП. 1978. 27 янв.; Матинец А. Свою тропу торя // КБП. 1981. 8 авг.; Петров В. Ритмы сердца // Д. 1980. № 3; Юнин Г. Балкарец я -Сафар. Перекаты // ЛР. 1984. 2 марта; Эльберд М. Вот такое полотно // КБП. 1985. 8 янв.

А. Сарбашева

МАКСИДОВ АНАТОЛИЙ АХМЕДОВИЧ (28.06.1944, сел. Хамидие Терского р-на КБР) – кабардинский писатель-публицист. После окончания средней школы работал механизатором в колхозе «Большевик» сел. Хамидие.

В 1963 г. был призван в ряды Советской Армии и два года служил в радиотехнических войсках Московского округа ПВО. Во время прохождения срочной службы в июне 1965 г. поступил в Львовское высшее военно-политическое училище Советской Армии и Военно-Морского Флота, на факультет культуры и журналистики. В 1969 г. окончил вышеназванное училище и в звании лейтенанта ВМФ был направлен на Тихоокеанский флот, где проходил службу на разных должностях;

в 1989 г. в звании капитана 2-го ранга М. уволился в запас.

В 1991—1994 гг. он активный участник национального движения «Адыгэ хасэ»: 1991—1992 гг.— член исполкома Конгресса кабардинского народа, «Адыгэ Хасэ» и Адыгско-Черкесской Отечественной хасэ, Конфедерации горских народов Кавказа. В 1999 г. избран генеральным секретарем Российской генеалогической федерации, в 2000-м—членом-корреспондентом Международной генеалогической академии (Париж). М.— член Союза писателей РФ (2000).

Во время службы в ВМФ М. сотрудничал с различными армейскими и флотскими изданиями, где были опубликованы его рассказы: «Седая елка» (1971), «Мазай» (1972), «Дикарь» (1975), «Однажды летом» (1980).

Очерки, репортажи и статьи М. о военнослужащих из Кабардино-Балкарии часто печатались в республиканских газетах и журналах.

В 1983 г. в издательстве «Советская Гавань» вышла книга М. «Очерки истории театра Тихоокеанского флота». В нее вошли очерки истории формирования, становления и художественного развития профессионального театра Тихоокеанского флота за 50 лет существования.

В 1984 г. во Владивостоке вышла вторая книга М.«Восставшая сотня». В этой небольшой историко-документальной повести писатель реалистично и убедительно изобразил драматические события перио-

да Русско-японской войны 1904—1905 гг. Кабардинцы Хамид Шамурзаев, Данил Фашмухов, Мухаммед Гукепшев, Мисост Бориев, Аслан Шерегов, их сослуживцы — чеченцы Эльмурза Асламурзаев, Султан Арсанов, Тасум Гиреев и другие герои повести являются бесстрашными рыцарями, проливающими кровь за интересы России в Маньчжурии.

М. создал яркие, запоминающиеся образы сильных духом и свободолюбивых черкесов - воинов, умеющих быть твердыми и непоколебимыми перед врагами, но милосердными и справедливыми с побежденными противниками и беззащитным гражданским населением Маньчжурии. Главный герой повести - кабардинец Хамид Шамурзаев из аула Хапцево, пройдя через горнило жестокой и позорной для России Русско-японской войны 1904-1905 гг., избежав суда и каторги после участия в восстании кабардинской сотни, благодаря своему другу казаку Семену Турчененко из г. Моздока, возвращается на родину и принимает активное участие в революционных событиях 1905-1907 гг. Здесь, в ауле Хапцево (Хамидие), он становится руководителем восстания против дворян Хапцевых и Азапшевых, которые жестоко эксплуатируют односельчан, практически лишая их всех прав общинного ведения хозяйства. Герой повести М. Хамид Шамурзаев, преданный своими же односельчанами, после ареста жандармами погибает в Моздокской тюрьме, но ростки свободы и дух сопротивления злу, зажженный им в сердцах односельчан, вселяют надежду на то, что освобождение всех угнетенных крестьян не за горами.

В 1996 г. вышел сборник историко-этнографических статей «История рода Максидовых», в котором М. исследовал свою родословную с середины XVI в. до наших дней. В рецензии на нее доктор исторических наук, этнограф Б. Х. Бгажноков отметил: «Книга Анатолия Максидова по-своему уникальна и, признаться, трудно отнести ее к какому-либо известному жанру..., в то же время ее значимость выходит за пределы узкофамильных сведений и интересов. Стремясь выявить генеалогию, жизнь и деяния своих предков по отцов-

ской линии, автор нарисовал историко-этнографическую картину адыгской жизни в целом, типичную для многих других древних фамилий».

В последующие годы М. создает литературно-публицистические произведения: «Хапцей, Пшичо, Азапшей» (1997), «Калибатовы» (1998), «Ажаховы» (1999). В основе этих произведений - реальные события, излагаемые автором с художественной убедительностью и документальной достоверностью. Каждый факт истории и современной действительности, являющийся стержнем произведений М., подается читетелю как увлекательное повествование, излагается исключительно ярко и выразительно. Произведения М.- это не только исторические предания о конкретных родах, они, прежде всего, представляют живую, богатую художественную летопись целых поколений. Каждая страница его книг - это захватывающий рассказ о неповторимых и драматических судьбах людей, написанный автором с большой силой художественного воздействия на читателя.

Книга М. «Хапцей, Пшичо, Азапшей» посвящена истории происхождения фамилий; проживающих в ауле Хапцей (Хамидие) и его кварталах - Пшичо, Азапшей.М. первым из историков и литераторов Северного Кавказа приводит пространные генеалогические таблицы, в которые органично включены и знаки фамильной собственности каждого из 60 родов, проживающих в сел. Хамидие (дамыгъэ, тхьэбзэ, нэпкъыжьэ, лъабзэ). Автор книги увлеченно рассказывает о простых людях и выдающихся сельчанах прошлых веков, а также о тех, кто прославляет село и республику сегодня. Особую ценность в труде М. представляет полевой этнологический материал по преданиям и родословиям всех фамилий жителей Хапцей, Пшичо и Азапшей; опираясь на них, М. воспроизводит прошлое и настоящее своего родного селения.

Выяснение происхождения родов и составление генеалогических схем автор начинает с дворянина (къуажэпщ) Хапца, именем которого названо селение. Через весь очерк о роде Хапца проходят живые

яркие и запоминающиеся образы родоначальника Хапцевых Альбердоко, бесстрашного предводителя малокабардинцев времен Кавказской войны Шухана; просветителей и неординарных представителей этой фамилии Али и Мухаматгери, офицеров лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона Мурата, Кучука и Берда Хапцевых. М. впервые в исторической литературе создает историю двух забытых аулов Пшичо и Азапшей, ныне входящих в сел. Хамидие как кварталы.

История аула Пшичо М. воссоздается через образы князей Талостановых, Бековичей-Черкасских и их подвластных дворян Дзагаштовых, Бориевых, Хапачевых, Максидовых. История аула (квартала) Азапшей воссоздается через образы романтического адыгского рыцаря-одиночки XVIII в. Кудаберда Азапшева, офицера лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона Алимурзы Азапшева, героя Первой мировой войны Кургоко Азапшева и простого крестьянина, сказителя-мудреца Мудара Хостова. В рецензии на книгу М. «Хапцей Пшичо, Азапшей» профессор А. И. Мусукаев отмечает: «Максидов по праву называет свой труд фамильной энциклопедией, поскольку на века сохранит память об известных и рядовых односельчанах, заставит не одно последующее поколение, и особенно молодежь, задуматься над смыслом жизни и бытием, над объективной необходимостью преемственности доброго, нравственного начала своих предков» (Журнал «Гербовед». М., 2000. № 44. C. 154, 155).

Книга «Калибатовы» написана М. в жанре историко-документального повествования и посвящена генеалогии древнего адыгского рода Калибатовых. Она начинается со скрупулезного поиска начальных корней этого рода, осмысления значимости и места представителей фамилии в истории сел. Анзорей и всей Кабарды и заканчивается персональными характеристиками именитых и простых людей, живших в далеком прошлом, и наших современников. В генеалогических очерках о сыновьях Талиба Харуновича Калибатова Нургали, Аскерхане, Саламе, Исмаиле и последующих потомках читатель находит много интересного и вместе с ними совершает путешествие в мир, в котором они жили и творили свою собственную историю. Это через их сердца прошли тяжелые годы колхозного строительства, индустриализации, безысходная несправедливость и горечь утрат сталинского режима и Великой Отечественной войны, восстановления народного хозяйства, расцвет и подъем жизненного уровня в 60 — 70-х гг. XX в. и новые антигуманные катаклизмы «реформационных преобразований».

В рецензии на работу М. А. И. Мусукаев справедливо замечает: «Через все эти генеалогические зарисовки просматривается, прежде всего, нравственный стержень авторских жизненных установок и позиций в образе жизни, содержательной стороне принципов и поведения, опирающиеся на глубинные традиции национальной ментальности адыгов... Автор книги как бы специально заостряет внимание на отдельных деталях этикета, быта и взаимоотношений, чтобы обратить на это внимание наших современников и заставить задуматься нас о завтрашнем дне нации, ее снижающейся культуре; над захлестнувшими общество проблемами тунеядства, пьянства, наркомании» (А. Мусукаев. Генетическая память - величайший феномен истории // Кабардино-Балкарская правда. 1999. 6 февр.)

Книгами «Родословная Максидовых», «Хапцей, Пшичо, Азапшей», «Калибатовы» М. были заложены основы подхода к изучению родословий горских народов Кавказа. Разрабатывая родословные князей, дворян и крестьянства, М. осмысливает ранее во многом неизученный исторический путь северокавказского региона и через судьбы представителей сословий и поколений показывает особое место горских народов Кавказа в социально-культурном и цивилизованном опыте человечества.

Наиболее удачным и зрелым как в литературном, так и в научном плане является историко-документальное произведение М. «Ажаховы». Генеалогическое исследование рода Ажаховых — своего рода слепок хозяйственно-культурной деятельности народов. Через предания, расска-

занные старейшинами и литературно обработанные автором, мы узнаем, что Ажаховы происходят из древнего адыгского рода, что они не просто занимались животноводством, но и были искусными воинами и мастерами-оружейниками, знатоками зоотехнии, владели искусством приручать диких животных.

Знакомясь с книгой М. «Ажаховы», читатель убеждается в неоспоримости истины, что история и ее закономерности построены на деяниях и опыте человечества, наглядно осмысливаются через генеалогические предания и родословную роспись фамилии, в центре которых стоит субъект истории - человек. Историко-документальные произведения о кабардинцах и балкарцах Шукаевых, ингушах и кабардинцах Гатагажевых-Гетигежевых, абазинах и кабардинцах Жамбеевых, созданные М., легли в основу его кандидатской диссертации по теме «Этнокультурные и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья», которую он успешно защитил в 2001 г. и подготовил монографию к изданию.

Е. В. Пчелов, канд. ист. наук (Москва) в рецензии отмечает: «Работы А. А. Максидова конкретны. Они посвящены генеалогии отдельных родов и генеалогической истории отдельных населенных пунктов. Его книги - это «фамильные энциклопедии», где представлены не только генеалогические схемы и росписи, но и выдержки из документов, семейные легенды, изображения родовых знаков, портретные ряды представителей изучаемых родов, их яркие и запоминающиеся художественнодокуменатальные образы и т. д. То есть перед нами действительно энциклопедические труды, комплексно и всесторонне охватывающие все аспекты истории данных родов. Такой пример полезен для всех литераторов-генеалогов России и свидетельствует о серьезном начале генеалогических исследований в северокавказском регионе. Будем надеяться, что энергичная литературная деятельность А. А. Максидова по созданию фамильных энциклопедий на своей родине даст еще немало полезных плодов» (Е. В. Пчелов. Генеалогические труды А. Максидова // Гербовед. М., 2000. № 44. С. 150–152).

- Соч.: Театр и воспитание воинов: Очерки истории театра Тихоокеанского флота (1933-1983 гг.). Владивосток, 1979; Советская Гавань, 1983; В боевом расчете флота. Владивосток, 1983; Восставшая сотня: Повесть. Советская Гавань, 1984; Родословная Максидовых. Нальчик, 1996; Хапцей, Пшичо, Азапшей - фамильная энциклопедия. Нальчик, 1997; Калибатовы фамильная энциклопедия. Нальчик, 1998; Ажаховы - фамильная энциклопедия. Нальчик, 1999; Братья Ажаховы // Правда о дивизии. К истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1999; Адыги – черкесы и зарубежье: семейные и генеалогические связи // Республика. Нальчик, 2000; Гербовед. 2000: Касожский князь Редедя: реальности летописного сюжета // Эльбрус. 2000. № 1; Легенды, историческая действительность в генеалогических преданиях малокабардинцев // Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2000; Адыгские геральдические символы: этносоциальная природа, семантика // ЛКБ. 2001. № 3; Великий горец // В кн. С.И.,Т. Е. и Ф. С. Эфендиевых. «Кайсын Шуваевич Кулиев» (воспоминания современников). Нальчик: Эль-Фа, 2001; Украинские фамилии адыгского происхождения // Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2002: Генеалогия Северного Кавказа (Нальчик: Эль-Фа). 2002. № 1.
- Лит: Бгажноков Б. Х. Фамильная энциклопедия Максидовых (предисл. к книге «Родословная Максидовых») Нальчик, 1996; Мусукаев А. И. Свой труд назвал энциклопедией фамилий // КБП. 1998. 24 марта; Печонов В. Шестьдесят одна «Америка» капитана Максидова // КБП. 1998. 16 мая; *Шадуева Л.* Разбудить генетическую связь // СМ. 1998. 20 мая; Мечиев Х. Память, переданная по наследству // КБП. 1998. 23 мая; Мусукаев А. И. Генетическая память – величайший феномен истории // КБП. 1999. 6 февр. Канукова А. И лъэпкъыр игъафіэрэ тхыдэри фіыуэ илъагъуу (С любовью к своему роду и истории) // АП. 1999. 29 июля; Мусукаев А. И. Псоми къытхуэщхьэпэнущ (С пользой для всех нас) // АП. 1999. 2 дек. Мусукаев А. И. Историко-этнологическое исследование «Хамидие (Халцей, Пшичо, Азапшей)» // Гербовед. 2000.

№ 44; Пчелов Е. Генеалогические труды А. Максидова // Гербовед. 2000. № 44; Заубидов А. Тхыдэм пщІз къытхуищІмэ, ар псоми ди зэхуэдэ фІыщІэщ (Мы сами творим свою историю) // Родина черкесов. 2002. 5 февр.

О. Айшаев

МАКСИДОВ ЗАЛИМХАН БИТУЕВИЧ (1910, сел. Хамидие Терского р-на КБР -1937) - кабардинский писатель, прозаик. В 1926 г. году окончил Мало-Кабардинскую окружную сельхозшколу, в этом же году поступил в педагогический техникум при ЛУГе. В 1931 г. по решению областных руководящих органов был направлен на работу в редакцию газеты «Ленин гъуэгу» (Ленинский путь) зав. промышленным отделом. В 1932 г. был рекомендован обкомом ВКП(б) и обкомом ВЛКСМ в Ленинградский коммунистический институт журналистики им. В. Воровского. После окончания института направлен в краевую комсомольскую газету «Молодой ленинец», затем по решению обкома ВКП(б) – в кабардинский отдел областной газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». Здесь М. работал зав. сельхозотделом, затем ответственным секретарем. На страницах областных газет часто появлялись его очерки и статьи. Печатался М. и в центральных изданиях, в частности, в журнале «Революция и горец» была опубликована его статья «Культурное строительство Кабарды и Балкарии в прошлом и теперь» (1931. № 9). В августе 1935 г. М. был назначен главным редактором кабардинского сектора Кабардино-Балкарского издательства, но вскоре переведен на должность председателя областного радиокомитета. В этот период он принимает участие в создании учебников для школ области: в 1936 г. им были сделаны переводы учебников Терехова и Эрдели по географии для 3-го и 4-го классов, а также составлено учебное пособие из этих же текстов по географии для малограмотных.

М. был членом Кабардино-Балкарского отделения Союза писателей СССР, членом ВЛКСМ, кандидатом в члены ВКП(б), членом горкома комсомола, председателем ревкомиссии обкома комсомола, пропагандистом комсомольской политшколы КБАО.

В январе 1937 г. М. был арестован по ложному обвинению в «контреволюционной деятельности, клевете и дискредитации руководителей партии и правительства, протаскивании через печать контрреволюционной клеветы». В июле того же года Военной коллегией Верховного суда СССР на основании ст.58-8 и 58-11 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. В августе 1957 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

В произведения М. разрабатывалась тематика, главенствовавшая в кабардинской советской литературе 20-30-х гг.,— тяжелое прошлое народа до установления Советской власти и Гражданская война.

Литературное творчество М. началось в 1933 г., когда был опубликован его первый рассказ «Ар зыщыбгъэгъупщэ хъунукъым» (Этого забывать нельзя). В этом произведении в воспоминаниях героя Хату повествуется о тяжелой жизни кабардинских крестьян в дореволюционное время, об отдельных событиях революции и Гражданской войны, о грабежах и издевательствах серебряковцев, пособников белогвардейцев. Рассказ получился статичным: в нем описание преобладало над действием. Главное внимание в рассказе сосредоточено на изображении зверств белогвардейцев. Плакатность, декларативность, свойственные кабардинской советской литературе 20-30-х гг., стали приметными чертами не только для этого первого произведения М., но и последующих.

В рассказе «Хьисэ и махуэ блэкlахэр»

(Прошлые дни Гисы. 1935) М. задается целью показать становление классового сознания кабардинского крестьянства. Рассказ построен, как и первый, в форме воспоминаний и, в данном случае, бывшего батрака Гисы. Это повествование о трудном прошлом героя, о бедах и переживаниях батрака-подростка, которого советская власть избавляет от нищенского существования, зависимости от своего хозяина, безжалостно эксплуатировавшего его, попиравшего его человеческое достоинство. Вводя в рассказ и другие образы из той же крестьянской среды, М. стремится показать, как пробуждалось классовое самосознание трудового народа, как идеи борьбы за социальное равенство, революционные преобразования охватывали все более широкие слои трудового народа.

Рассказ охватывает большой отрезок времени: от эпизодов детства Гисы до показа судеб героев в советское время. Повествование разделяется на восемь частей, каждая из которых содержит обзор событий. Эти особенности сюжетостроения произведения дали основание некоторым критикам считать его повестью (Х. Теунов. Вступительная статья к книге «З.Максидов. Прошлые дни Гисы»). Вместе с тем М. не удалось создать образ нового героя новой советской кабардинской литературы. Описательность, неумение дать психологическую характеристику литературного героя обусловили инертность персонажей, недостаточную глубину раскрытия их внутреннего мира и движения человеческого

Третий рассказ «Хабзэжь удын» (Удар адата. 1936) также посвящен тяжелому прошлому народа. Однако здесь иной ракурс изображения старого миропорядка. Если в первых двух рассказах объектом художественного осмысления становится пройденный трудовыми массами народа путь от старого общественного строя к установлению советской власти, то в последнем рассказе разоблачаются реакционные феодально-патриархальные обычаи старины, показываются их трагические последствия. В частности, здесь осуждается традиционный обычай, по которому отец девушки имел право распоряжаться ее судьбой и мог продать ее за больщой калым, не считаясь с ее выбором, чувствами. Герои

рассказа, молодые люди Марьям и Барасби, вопреки обычаям, решаются на борьбу за свое счастье, но они погибают. Их судьба символизирует жестокость и бессмысленность старых традиций и в то же время утверждает новые отношения, в основе которых должны лежать не расчет и выгода, а взаимные чувства и желания молодых людей. В то время, когда шла борьба за искоренение несовместимых с новым общественным строем вредных обычаев прошлого, рассказ М. приобретал большую актуальность. Он способствовал развитию у нового поколения критического отношения к отрицательным явлениям традиционного быта, утверждал право молодых самостоятельно решать свою судьбу.

М. занимался и переводами. Среди переведенных им произведений русской литературы наиболее значительный — роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Он принимал участие в переводе Конституции СССР, трудов Ленина — Сталина на кабардинский язык.

Современники М. свидетельствовали о существовании у писателя рукописей неопубликованных произведений. Но этот рукописный архив, изъятый у него во время ареста, бесследно исчез.

- Соч.: Культурное строительство Кабарды и Балкарии в прошлом и теперь // РГ. 1931. № 9; Ар зыщыбгъэгъупщэ хъунукъым (Этого забывать нельзя). Нальчик, 1933; Хьисэ и махуэ блэкlахэр (Прошлые дни Гисы). Нальчик, 1935; Хабзэжь удын (Удар адата). Нальчик, 1936.
- Лит.: Теунов Х. Махъсидэ Залымхъан (Максидов Залимхан) / Вступ. ст. к книге «З. Максидов. Этого забывать нельзя». Нальчик. 1959; Кажежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Вступ. ст. А. Т. Шортанова к книге «Япэу лъэбакъуэ зычахэр» (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. Машитлова. Нальчик, 1968; Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик, 1968; Машитлова Е. Становление и развитие социалистического реализма в кабардинской прозе. Нальчик, 1977; Мусукаева А. Поиски и свершения. Нальчик, 1978.

МАЛЬБАХОВ ЭЛЬБЕРД ТИМБОРО-**ВИЧ (ЭЛЬБЕРД)** (04.02. 1939, Грозный) писатель, журналист, переводчик. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета (1961). С 1961-го по 1969 г. - корреспондент газеты «Кабардино-Балкарская правда», с 1969-го по 1979 г. - собственный корреспондент ТАСС по Кабардино-Балкарии: с 1979-го по 1984 г. - собкор по Омской области, до конца 1990 г. – литературный консультант Кабардино-Балкарской писательской организации. С 1991-го по 2000 г.- главный редактор журнала «Литературная Кабардино-Балкария». М.- член Союза писателей СССР (1979), заслуженный деятель культуры КБР (2000); награжден медалью «За доблестный труд» (1970), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР (1989).

Первые публикации М. относятся к 1963 г.: рассказы, переводы произведений кабардинских и балкарских писателей. В дальнейшем одна за другой выходят книги: «Наш дом — Кабардино-Балкария» (1971), «Набирая высоту» (1972), «Воспоминания охотничьей собаки» (1973), романы «Страшен путь на Ошхамахо» (1980), «Ищи, где не прятал» (1990).

Первый рассказ М. «Растрата» опубликован в 1963 г. в литературно-художественном сборнике «Люди и дни» молодых писателей и поэтов Кабардино-Балкарии, пишущих на русском языке. Затем он печатался в сборниках «Рукопожатие» (1966) и «Мозаика» (1970).

Книга М. «Наш дом — Кабардино-Балкария», вышедшая в 1971 г. в Москве и в 1978-м в Нальчике, не утратила своей значимости в изучении истории родного края.

Юмором, легкой иронией пронизана книга «Воспоминания охотничьей собаки» (1973). Писатель прибегает к оригинальной форме монолога, когда кавказская овчарка по кличке Картечь делится «своей заветной мечтой — сделать достоянием широкой гласности некоторые эпизоды своей бурной и поучительной жизни». Эти забавные «мемуары» овчарки, рожденной в горах Кавказа, вызывают улыбку, заставляют задуматься над судьбой «братьев наших меньших», пересмотреть свое отношение к ним.

Настоящим открытием для критики и читателя стал первый роман М. «Страшен путь на Ошхамахо» (1980), в котором он обратился к событиям далекой старины, к истории своей родины. Роман воссоздает весь водоворот исторических событий Кабарды XVI-XVIII вв. Сложной была задача автора. Он пишет: «Те наши предки, которые жили несколько веков назад, не вели летописей, не составляли исторических хроник, книг не писали. Они вообще не очень-то сильны были в грамоте, больше того - не имели письменности». Но прекрасное знание материала писателем, тщательное изучение существующих архивных документов позволили ему создать интересное и талантливое произведение.

Автор вводит читателя в мир, в котором «превыше всего почитался честный и справедливый, мужественный и великодушный ум, а против глупости боролись ожесточенно». Роман М.— о мужественных и честных людях, которые понимали, что «путь к «золотому веку» — путь каждого «на свой Ошхамахо», свою «Гору Счастья» — не через россыпи золотые, а через постоянное обогащение человеческого ума и сердца».

Наряду с историческими личностями, такими, как Жабаги Казаноко, который «оставался не просто сыном времени, а принадлежал к числу тех необычных людей, редких для его «жестокого века», которые с болью в сердце переживали современные им события и с замиранием сердца пытались предвидеть события грядущего, в романе действуют вымышленные персонажи, но выписаны они так колоритно и выпукло, что кажутся существовавшими на самом деле. Писатель смотрит на про-

шлое не бесстрастным взором ученого, не отстраненно, а заинтересованно, с чувством сопричастности к тому, о чем он пишет. Он любит своих героев и не может оставаться равнодушным к их судьбам, прослеживая их пути на протяжении огромного временного периода. Роман повествует о героической борьбе адыгов за свою независимость, воспроизводит быт и обычаи кабардинского народа. В нем описаны истоки дружбы между Кабардой и Россией.

Постоянный интерес к прошлому своего народа выразился в полной мере и в другом романе М. «Ищи, где не прятал» (1990). В этом романе в полной мере проявилась творческая зрелость автора. Он демонстрирует широкую эрудицию, знание исторического материала. Без определенной подготовки невозможно создать такое историческое полотно. Роман построен на событиях XVI в., относящихся к первым русско-кабардинским связям.

В центре романа образ легендарного Цукары-Костоправа. Это колоритная фигура, олицетворяющая народную мудрость, сущность национального уклада, этикета. Автор вкладывает в уста Цукары-Костоправа своеобразную оценку происходящих событий, перемежая главы книги его выводами. Как и автора романа, его чрезвычайно волновало прошлое, не свое, а вообще - человеческое, знать которое он считал необходимым и полезным: «После того, как ужаснешься, оглянувшись назад, разве так уж страшно смотреть вперед?», философски вопрошает Цукара-Костоправ и дальнейшее авторское резюме - «но не ждет ответа» - придает еще большую значимость выводам этого мудреца.

Писатель подчеркивает, что осмысление прошлого способствует моральному оздоровлению современного общества; считая, что лучшее средство для воспитания патриотизма - изучение истории, автор еще раз подтверждает истину о том, что для того, чтобы верить в будущее и любить настоящее, надо знать прошлое.

Со страниц романа предстают, словно живые, глубокие и сильные образы исторических личностей: Темрюка Идарова, Ивана Грозного и др. В уста Темрюка Идарова, «мужа могучей стати», автор вкладывает слова об объединении Кабарды с

Россией: «Нам с Россией надо жить одним домом». Слова эти поддерживает Щепотьев, «важная персона из далекой загадочной Москвы»: «Держава единством крепится».

Автор пишет о необходимости сближения с Россией, о налаживании взаимоотношений и единении с ней, ничуть не умаляя политической значимости Кабарды того времени. Допущенные писателем в романе некоторые отступления от подлинных фактов, событий вполне оправданны, так как это служит художественным, творческим целям.

Произведения М. наполнены гордостью за историю своей родины глубоким уважением к прошлому. М., пишущий на русском языке, обнаруживает прекрасное знание родной истории, традиционного быта и уклада своего народа, который показан им с большой художественной яркостью и подлинностью. Заслуга писателя еще и в том, что его творчество способствует формированию исторического сознания и патриотизма у современников.

Перу М. принадлежат переводы многих произведений кабардинских и балкарских писателей, изданных в Москве и Нальчике. Это вторая часть романа Х.Теунова «Подари красоту души» (1968), третья книга тетралогии А. Шортанова «Горцы» (1994-1995), роман А.Теппеева «Мост Сират» (1994-1995), рассказы и повести Э. Гуртуева «Похвала добродетели» (1988), повесть X. Хавпачева «Дорога» (1968) и др.

Много и тепло писал М. о собратьях по перу - поэтах и писателях Кабардино-Балкарии: Алиме Кешокове, Кайсыне Кулиеве, Танзиле Зумакуловой, Зубере Тхагазитове, Адаме Шогенцукове, Аскерби Шортанове, Иссе Боташеве, Кериме Отарове и др.

Произведения М. занимают достойное место в родной литературе. Писательский талант, высокое мастерство художника снискали ему широкую известность и популярность.

Соч.: Наш дом - Кабардино-Балкария. М., 1971; Нальчик, 1978; Таллин, 1982 (на эст. яз.); Набирая высоту. Нальчик, 1972; Воспоминания охотничьей собаки. Нальчик, 1973; Страшен путь на Ошхамахо: Роман. Нальчик, 1980; 1987 (на каб. яз.); М., 1987; Ищи, где не прятал: Роман. Нальчик, 1990; 1996 (на каб. яз).

Лит.: Кулиев К. Слово одобрения. (Предисл. к роману М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо»). Нальчик, 1980; Теппеев А. Поиск запрятанного в веках. К 60-летию Э. Мальбахова // КБП. 1999. 6 февр.; Тха-азитов Ю. О романе «Страшен путь на Ошхамахо» // КБП. 1999. 6 февр.; Гуртуев Э. Эльберд, Эльберд, уж сколько лет... // КБП. 1999. 6 февр.

Ж. Кулиева

МАММЕЕВ ИБРАГИМ ШАКМАНОВИЧ (17.10. 1919 сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР) -- балкарский драматург, поэт, прозаик. После окончания средней школы в 1938 г. поступил в актерскую студию колхозно-совхозного театра. Начал писать с 1937 г. Первые стихи печатались в газете, а в 1939 г. вошли в коллективный сборник «Насыплы тёлю» (Счастливое поколение). В начале 1940 г. поступил на работу в театр и сразу был призван в ряды Советской Армии. Служил в погранвойсках на западной границе страны, затем участвовал в Великой Отечественной войне с самого ее начала в составе 92-го пограничного отряда; воевал на разных фронтах до окончания войны, принимал участие в штурме Берлина.

Демобилизовавшись в 1946 г., поехал в Среднюю Азию, где в то время находился его депортированный народ. Жил в Джелал-Абадской области Киргизской ССР.

В Нальчик вернулся в 1956 г. Сначала работал в редакции газеты «Коммунизмге жол» (Путь к коммунизму), а когда был

восстановлен балкарский театр, перешел работать туда, где трудится по сей день. М. награжден орденами: «Красной Звезды», «Отечественной войны», «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и юбилейными медалями, грамотами Верховного Совета КБР. М. присвоено почетное звание «Заслуженный артист КБАССР». Он член Союза писателей с 1939 г.

Первая книга М. «Чалгъы» (Коса) вышла в 1958 г. В нее вошли стихи и басни. Сборник состоит из четырех разделов: «Жырла, тенгим!» (Спой, друг!), «Урушну жолунда» (По дорогам войны), «Басняла» (Басни), «Бизни жер» (Наша земля). Основным лейтмотивом первого раздела является радость человека, возвратившегося на родину после долгой разлуки с ней. Ключевое место занимает образ поющего соловья, символизирующий ликующую душу горца. У лирического героя М.- обостренное восприятие каждой реалии родной земли, предметы бытового обихода опоэтизированы, они разделяют радость человека и поют вместе с ним. Герой заново познает мир, открывая и наполняя новым смыслом понятия «Кавказ», «пещера», «айран» «кукурузная лепешка», «коса» конкретикой этих реалий автор насыщает представление героя о родине. Герой выражает благодарность народным певцам, сохранившим духовное богатство горцев, не растерявшим его на чужих просторах («Домалай»). Душа певца служит «гнездовьем старинных песен» и кто «хоть раз их услышал, не забывал вовеки».

Личный опыт М.-воина лег в основу его военной лирики. Ретроспективный взгляд автора выхватывает из времен военного лихолетья «дымоходы, как надгробные камни», «деревянные кресты», «пепелища», «фигуру осиротевшего ребенка», образ «рыдающей матери», создающие в совокупности картину разрушительной силы войны. Деструктивной, уничтожающей стихии войны в поэтическом мире М. противостоит одинокая березка, олицетворяющая силу народного духа и веру в конечное торжество жизни над смертью (Одинокая березка).

У солдата могут быть разные радости и

награды, но самой большой наградой для него является возвращение к мирному труду. Философией отрицания войны исполнено стихотворение «Солдатны къууанчы» (Радость солдата), в котором показаны руки воина, тоскующие по сугубо мирному орудию труда — косе. В лирической форме автор выражает тему интернационализма: в землянке слышится тихая песня балкарца, вплетенная в общую песню народов страны, борящейся с фашизмом.

Дидактическому жанру - басне посвящен третий цикл сборника М. Каждая басня имеет вид развернутой притчи, в иносказательном смысле содержащей моральное поучение. Так, в басне «Терек бла топракъ» (Дерево и почва) описывается роскошное дерево с аппетитными плодами. Оно загордилось от всеобщего восхваления. Желая достичь большего совершенства, дерево предлагает почве «отстать от нее», «не пачкать грязью ее корни». В итоге оно превращается в неподвижный столб с мертвыми сучьями, который распиливают на дрова. Нравоучительный смысл басни очевиден: как бы талантлив ни был человек, без опоры на традицию, на «корни», он обречен на бесславную гибель. Басни М. отличаются отточенностью и афористичностью языка, яркой образностью, национальным колоритом и народной мудростью, выраженной в сжатой форме.

В разделе «Наша земля» М. проявил себя как детский поэт. Основу целого ряда стихотворений составляет художественное разъяснение того, «что такое хорошо, что такое плохо». Автор учит маленького читателя уважительно относиться к старшим, любить труд, избегать лени и постигать науки. В стихах, посвященных описанию родного края, поэт наряду с художественной задачей решает и задачи познавательного характера. Он проводит своеобразный историко-географический экскурс по родной земле с перечислением топонимических названий объектов («Таш кёпюр» – каменный мост, «Тамгъалы къая» – скала с отметинами, «Инал сырты» – долина Инала, «Кюнлюм» — солнечная сторона) и разъяснением их значений. Вся эта информация облекается в оригинальную поэтическую форму с использованием ярких изобразительных средств, четкой рифмовкой, что в конечном итоге делает их занимательными и запоминающимися.

В 1980 г. М. специально для детей выпустил сборник стихов и сказок «Хасан бла хораз» (Хасан и петух). Автор рисует красочный мир ребенка с его маленькими радостями и горестями. Удовлетворяя врожденную любознательность юной личности, поэт растолковывает значение многих понятий жизни. Вызывают интерес считалки, развивающие логическое мышление ребенка и чувство ритма. Особое место в сборнике занимают стихотворные сказки «Харамлыгъы башына» (Коварство на свою голову), «Жангы жылны жомагъы» (Сказка Нового года), «Гумулжукла той этедиле» (Муравьи справляют свадьбу). Персонажами всех сказок являются звери и насекомые, через добрые и злые деяния которых ребенок получает наглядные уроки нравственности.

Поэтическое творчество М. составило основу нескольких его сборников «Санга саугъам» (Тебе мой подарок. 1962), «От жанады» (Горит костер. 1972), «Жерни ауазы» (Голос земли. 1976), «Сайламала» (Избранное, 2000, изданное к 80-летию поэта). В них представлена лирическая и гражданская поэзия автора. Основная тематика сборников - выражение любви к родной земле, природе, жизни, людям, обновленной Балкарии. Все в его произведениях пронизывает стихия песни и танца это зримый образ ликующей души народа, строящего новый город «в теснине древних гор». Созидательный труд и веселье всегда рядом, молодежь днем работает, а ночью поет и танцует («Тепсеме къой» (Пусть танцует // Тебе мой подарок). В этих стихотворениях воссоздается правдивая картина атмосферы в Балкарии после возвращения из депортации, когда народ, воодушевленный торжеством справедливости, с энтузиазмом взялся за строительство новой жизни.

Тему возвращения балкарцев к родным очагам автор сопрягает с темой огня. Люди, которые именуют себя потомками Прометея, должны ценить огонь не только за возможность испечь хлеб или согреться, но и за его способность зажигать сердца людей. Как горьковского Данко, М. создает идеал «человека с горящим сердцем,

от которого становится светло вокруг» (Огонь // Горит костер).

Гимном жизни, голосом земли поэт называет мудрость горцев, воплощенную в старинных нартских сказаниях, легендах, сказках и песнях; эта художественная мысль неоднократно повторяется в сборнике «Голос земли». Здесь же помещено стихотворение, посвященное сборнику «Жашауубузну байрагьы» (Знамя нашей жизни), изданному в 1956 г. в Киргизии и объединившему стихотворения карачаевских и балкарских поэтов. Оглядываясь назад, автор осмысливает роль этой небольшой книжки, которой суждено было стать подлинным манифестом творческой свободы недавних спецпереселенцев. Она первой проложила путь к возрождению духа народа и, действительно, стала «знаменем жизни». Примечательно, что М. адресует данное стихотворение К. Кулиеву, выразившему всю полноту боли репрессированного народа.

М. включает в «Сайламала» (Избранное) подборку ранней поэзии, отрывок из поэм «Самат», «Ажым», «Зубайда» и сказку «Белый жеребенок».

В лироэпической поэме «Самат» воспроизводится типичная судьба балкарцавоина. Пройдя долгие дороги войны, он добирается до рейхстага в Берлине, наряду с другими солдатами оставляет автограф победителя на главном форпосте врага. Но по злой иронии судьбы победителя ждет суровое наказание: разделяя участь своего народа, он отправляется на чужбину на долгие годы.

Тема рока, которому должна противостоять разумная воля человека, находит свое художественное воплощение в лирофилософской поэме «Ажым». В аллегорической форме война уподобляется человеку, бездумно играющему с ружьем и смертельно ранящему самого близкого человека. Вскрывая внутреннюю сущность войны, автор подчеркивает ее смертоносный характер, ее нацеленность на саму жизнь.

В романтической поэме-сказке «Зубайда» прославляется благородство и красота человеческих отношений. Никакие испытания не сломили врожденной высоты помыслов и чистоту духа главных героев поэмы

«Белый жеребенок» является стилиза-

цией балкарской народной сказки. Вечная тема добра и зла решается через противостояние негативных сил и смекалки юного джигита, которому помогает природа в образе белого жеребенка. Красочный поэтический язык с обилием эпитетов, метафор, сравнений, гипербол, а также захватывающий сюжет придают сказке статус высокохудожественного произведения для детей.

О таланте М.-прозаика читатель может судить по сборнику рассказов «Санга да адамла болушхандыла» (Тебе тоже помогали люди. 1977). Рассказы М. представляют собой реалистические зарисовки жизни с ярко выраженным автобиографическим началом. В них М. делает первые попытки исследовать не только факты, но и психологию героев. Показательным в этом плане является рассказ «Синдбад». Действие происходит в Средней Азии. Сказочное название рассказа напрямую связано с его философской идеей крушением иллюзорного мира человека перед лицом суровой действительности. Конкретика сюжетной линии углублена изучением истоков драмы и побудительных причин поступков Садыкова и Фроси. Это придает психологической характеристике персонажей особую социальную глубину.

В 1963 г. специально для дошкольного и младшего школьного возраста М. издал сборник рассказов «Ана кёлю балада» (Думы матери о детях). Здесь собраны художественные этюды об увлекательном мире природы, в которых литературный опыт автора синтезирован с проницательностью натуралиста. В этом сборнике темы дружбы, взаимовыручки, преемственности традиций являются основополагающими. В образе бабушки, потрясенной видом метрополитена, автор показывает стремительный рост цивилизации, ее столкновение с миром патриархальных представлений («Ынна метрода» — Бабушка в метро).

М. по праву считается одним из основоположников балкарской национальной драматургии. Актер по специальности и драматург по призванию, М. обладает профессиональным чутьем «сценичности», «зрелищности» драматургического текста и специфики его языка. В разные годы на сцене КБГДТ ставились его пьесы «Жаралы жугъутур» (Раненый тур), «Сюймеклик-

ни поэмасы» (Поэма о любви), «Шамай къала» (Крепость Шамая), «Нарт Ёрюзмек» (Ёрюзмек-нарт) и другие, принесшие М. широкую известность как в нашей республике, так и за ее пределами. Жанровую особенность пьес М. можно определить как социально-философские драмы и драмы-сказки. Пьеса «Раненый тур» является художественной интерпретацией биографического и социально-исторического аспекта личности поэта, мыслителя Кязима Мечиева. В исканиях его страдающей души оказывается сфокусированным главное противоречие революционной эпохи: фаталистическое смирение или исторический бунт. М. удалось показать обостренность этой коллизии в душе поэта тем, что с одной стороны Кязим - глубоко верующий человек, а с другой – истинный борец за справедливый миропорядок. Другие персонажи пьесы Сакинат, Хашим, Горда, Исхак выглядят ожившими героями поэзии Мечиева и одновременно воссоздают культурологический фон для личности Мечиева. Композиционная особенность пьесы во многом определяется включенностью в текст подлинных поэтических произведений Мечиева или отрывков из них. По мнению балкарского критика Ф. Урусбиевой, подобная поэтика «литературного монтажа», а также «эмпирика биографии» снижают художественное достоинство данной пьесы (Очерки балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 236).

Пьеса «Поэма о любви» написана по мотивам поэмы К. Мечиева «Бузжигит». Драматург намеренно не указывает времени и места действия пьесы, тем самым подчеркивая универсальный характер и вековечность поднимаемых проблем. Условный средневековый восточный дворец является художественной моделью мира, где разворачивается конфликт между Духом и Прагматизмом. В образе юного Бузжигита мы видим личность, отстаивающую гуманистическую систему ценностей перед злыми силами. Пьеса завершается смертью отважного героя, но в высшем, философском смысле Бузжигит - бессмертен, как художник, как творец, как носитель идеи устремленности человека к духовному совершенству и красоте.

Пьесы «Крепость Шамая» и «Нарт Ерюз-

мек» по сюжету, по художественному конфликту и поэтике типологически близки к балкарским нартским сказаниям. Двуполюсность черно-белого мира добра и зла, «разведенность» всех персонажей на два противоборствующих лагеря, глобальность конфликта — все это характерно для данных драматических произведений М. Как правило, нравоучителен финальный акцент пьес: человеческий разум, смекалка, находчивость являются залогом победы в борьбе с чудовищами и гарантом личного и общественного счастья.

Тонкая лирика, басня, новелла, драматургия, детские сказки — необычайно широк диапазон литературной деятельности М. В разработку каждого из этих жанров он внес свой вклад, обогатив их новыми образами, мотивами, авторскими откровениями и своеобразием художественного языка. Современная балкарская литература многим обязана творениям этого самобытного художника.

- Соч.: Чалгъы (Коса): Стихи и басни. Нальчик, 1958; Санга саугъам (Тебе мой подарок): Стихи и басни. Нальчик, 1962; Ана кёлю балада (Думы матери о детях): Рассказы для детей. Нальчик, 1963; Жарыкъ танг (Светлое утро): Стихи и поэма. Нальчик, 1966; Юзмеде (На песке): Стихи для детей. Нальчик, 1969; От жанады (Горит костер): Стихи. Нальчик, 1972; Жерни ауазы (Голос земли). Нальчик, 1976; Санга да адамла болушхандыла (Тебе тоже помогали люди): Рассказы. Нальчик, 1977; Хасан бла хораз (Хасан и петух): Стихи и сказки для детей. Нальчик, 1980; Чакъыр мени (Позови меня): Стихи и басни. Нальчик, 1984; Жаралы жугъутур (Раненый тур): Пьесы. Нальчик, 1988;: Сокъ, сыбызгъы (Играй, свирель): Стихи и басни. Нальчик, 1992; Нарт Ёрюзмек (Ёрюзмек нарт). Малкьар драматургияны антологиясы (Антология балкарской драматургии). Нальчик, 1996. С. 6-72; Кёчгюнчюле (Переселенцы); Пьеса // МТ. 1989. № 3. С. 17-53; Сайламала (Избранное): Стихи, поэмы, басни, сказки. Нальчик, 2000; Къадарны чархы (Колесо судьбы): Воспоминания // МТ. 2000. № 1. C. 13-53.
- Лит.: Кульбаева Э. Кязим на сцене (О постановке спектакля «Раненый тур») // КБП.
 1965. 7 дек.; Рахаев И. О спектакле «Жа-

ралы жугъутур» (Раненый тур) // КЖ. 1965. 15 дек.; Фрид Ю. Биз танымагъан поэт (Незнакомый нам поэт). О спектакле «Жаралы жугъутур» (Раненый тур) // КЖ. 1966. 18 мая; Махиева А. Адамлыкъны юлгюсю дерс китапха ушайды (Урок жизни — человечность) // 3. 1996. 13 июля; Теппеев А. Маммеланы Ибрагим (Маммеев Ибрагим) // Адабият дуниясы (В мире литературы). Нальчик, 1997. С. 106—117; Саракуева А. Ёлюмсюз сыфатла къурагъан (Создавший бессмертные образы) // 3. 2000. 22 февр.

Б. Берберов

МАРЖОХОВ МУХАМЕД ХАЖИСМЕЛО-ВИЧ (литературный псевдоним Тенгиз Адыгов) (1943, сел. Зольское Зольского р-на КБР) — кабардинский писатель. Закончив среднюю школу, с 1959 г. работал артистом хора Комитета по радиовещанию и телевидению, Ансамбля песни и танца Кабардино-Балкарии. С 1964 г.— директор Дома культуры г. Даугавпилс Латвийской ССР, там же — художественный руководитель самодеятельности техникума железнодорожного транспорта. Учился в Даугавпилсском музыкально-педагогическом институте, Вильнюсском пединституте, Рижском политехническом институте.

С 1969 г. М.— корреспондент газеты «Кабардино-Балкарская правда», затем литсотрудник, заведующий отделом, редактор газеты «Советская молодежь».

В 1973 г. окончил КБГУ, в 1979-м — Литературный институт имени А. М. Горького в Москве, позднее — высшие двухгодичные курсы киносценаристов и режиссеров Госкино СССР; курсы нетрадицион-

ных технологий Академии наук Украинской ССР; член Союза писателей СССР с 1981 г. С 1982 г. живет и работает в Москве

Первая книга М. «Берег, к которому надо причалить» вышла в 1973 г. в Нальчике; здесь же сборник повестей «Вершины остаются непокоренными» - в 1977-м. Тогда же в Москве в «Литературной России» опубликован рассказ «Жаркое солнце июля». Молодого автора заметили после того, как он стал участником VII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве (1979). на котором он представил рукопись своих повестей и рассказов. При обсуждении рукопись получила высокую оценку и была рекомендована в печать. В том же году «Литературная Россия» напечатала главу одной из лучших повестей М.- «Каракура». Действие повести происходит в кабардинском селе. Главный герой повести Али Карданов, председатель колхоза, - человек твердых, устоявшихся убеждений. Главное в жизни для него - работа. Он не щадит себя, не щадит других. Но годы идут... Вот уже списали танк, на котором после войны Али разъежал по колхозным полям. Вот уже достаток пришел в сел. Арасай. Изменились люди, и председатель начинает понимать, что руководить по-старому уже нельзя, однако перестроиться он не в силах. Отстранившийся было от колхозных дел Али Карданов осознает, что поощряя своим молчанием делячество, пустозвонство молодого председателя колхоза Абубы, он как бы перечеркивает всю свою жизнь, все то, ради чего воевал на фронте, ради чего поднимал хозяйство после войны. К старости его настигает запоздалое раскаяние. Не за то судит он себя, что был требователен, неуступчив, а за то, что не видел в человеке, работнике души. Укором служит ему сын, нынешний председатель колхоза. Сын теряется в самых простых ситуациях, в его промахах Карданов видит свою вину: всегда решавший за других, он отучил людей брать на себя ответственность. Не оставаться в стороне от любого дела, если оно хоть на самую малость касается тебя. - такова идея повести «Каракура».

Вершиной творчества М. явился исторический роман «Щит Тибарда» (1982), свидетельствующий о широте художествен-

ных поисков писателя. Обретение художественной зрелости писателем связано с углублением чувства историзма, с пониманием преобразований в жизни своего народа и государства. Отсюда – обращение к прошлому, к бурным событиям истории родного края. Автор стремится пройти по следам минувшего, постичь непростые ступени героической жизни своих предков, почувствовать преемственность лучших нравственно-патриотических и национальных традиций своего народа, определить границу между прошлым и настоящим. М. сумел верно ощутить историю в ее хронологической последовательности, жизненно и своеобразно нарисовать характеры своих героев, воплотить в них сложнейший процесс развития исторического сознания адыгского народа. Своим романом М. еще раз подтвердил мысль о том, что современность немыслима без прошлого.

В романе «Щит Тибарда» показана жизнь крестьян, ремесленников, воинов и политических деятелей драматического XIII в. В центре романа – колоритная личность адыгского вождя Тибарда, отважного и мудрого человека, который убеждается в необходимости союза с русскими княжествами, чтобы уберечь свой народ от порабощения татаро-монгольскими завоевателями и противостоять вероломному напору основанной крестоносцами на землях захваченного и разграбленного Константинополя Латинской империи (1204-1261), пытающейся прибрать к своим рукам все восточное побережье Черного моря. Чувство особой ответственности перед народом и историей, перед своей совестью - существенная отличительная черта Тибарда. Не сразу приходит это исторически выстраданное чувство к вождю. Лишь столкнувшись с коварством беспринципного себялюбца - старейшины Баруко, - готового ради личной наживы обречь на страдания и гибель соплеменников, он начинает понимать бесчеловечность закона собственности. Мучительно раздумывая о том, что «избранник народа должен делить со всеми общую участь – только тогда в трудный час люди от тебя не отшатнутся», - Тибард осознает обусловленную многими причинами трагичность своего существования на земле и вплотную подходит к правильному по-

ниманию жизни и человека: «И думал Тибард: неоценимо одаренные случайным приходом из небытия в жизнь, мы пренебрегаем ее непреложными истинами, отказываясь сообразовать с ними наше существование, и вместо того, чтобы жить в мире, мы навязываем жизни иные законы, стремясь подчинить неподчиненное, в слепой суете неся своим ближним только горе и разрушение. И жизнь мстит нам, с неумолимо справедливой неизбежностью выталкивая из себя нас, ее недостойных. Мы приходим, громогласно возглашая о себе, и победно набрасываемся на жизнь, не считаясь с тем, что было до нас и будет после, словно ничего не было и не будет и, не сделав ничего примечательного, а только надругавшись над собой, над другими и над миром, тихо и скорбно уходим в небытие, уходим в слезах раскаяния и позднего прозрения, и остается только земля в неизбывной надежде на благоразумие нарождающихся поколений...». Тибарду, в отличие от многих его соплеменников, свойственны глубина исторического мышления, интуитивное прозрение будущего, он как бы сгусток жизненнофилософских размышлений, воплощенных в его психологии, в его конкретных поступках и сокровенных чувствах. М. далек от расхожей ошибки: переносить мироощущение современного человека в характер и поведение исторической личности, живущей в прошлом. Но тем не менее, именно социальная правда, верность исторической ориентации Тибарда непроизвольно как бы «проверяется» современностью, всем ходом развития исторических взаимоотношений адыгского и русского народа с далекого XIII в. до наших дней.

М. сумел рассказать с волнующей душевной болью и грустью о драматической судьбе адыгского народа. Такие люди, как Баруко и его пособник Машуко, ослепленные эгоистическими порывами и корыстью, в решительные моменты испытаний проявляют не только политическую недальновидность, но и становятся основными виновниками трагедии горского села, а затем смерти самого Тибарда, драмы своего народа.

М. показывает в романе судьбы простых людей, землепашцев и ремесленников, которые живут с душевной открытостью, с

органичным чувством интернационализма, состраданием к рядом живущим. Доброта, гостеприимство обычны и естественны для адыгов, как свет солнца над горной грядой, как говорливый шум вод в родной Теберде... Такими представлены знаменитый на всю округу кузнец Болат, вдова Мелиуан и ее сын — хлебопашец Лиуан, а также пленный монгольский воин Тэмуджин, впервые в жизни познавший радость труда на адыгской земле. Все они заняты мирными делами и не хотят вражды между народами, крови и страданий.

Своим романом М. попытался извлечь из прошедшей жизни нашего народа поучительный и, бесспорно, плодотворный для нашей современности смысл: надо беречь этот древний и вечно новый мир под Солнцем и Луной, хранить непреходящую радость человеческого труда на родной земле, ибо человек и мир, человек и история, были и всегда остаются в единой, неразрывной связи.

Прикосновение к древним страницам истории требует от писателя социальной зоркости, помноженной на эмоциональную отзывчивость души и сердца, а также способности к исторически верным и глубоким обобщениям и выводам. Этими важнейшими качествами и обладает проза М., наполненная высокой духовностью, нравственной чистотой и удивительным созвучием нашему времени.

- Соч.: Берег, к которому надо причалить. Нальчик, 1973; Вершины остаются непокоренными. Нальчик, 1977; Щит Тибарда. М., 1982; Каракура. М., 1986; Жаркое солнце июля. Нальчик, 1987; Избранное. Нальчик, 1994.
- Лит.: Иванов А. Литературная молодость страны // СКр, 1979. № 25; Кротов В. В полет, строка! // КПр. 1979. № 71; Бондаренко В. Начало пути // П. 1979. № 233; Бондаренко В. Минуя специализацию // ЛР. 1979. № 8; Буханцов Н. Воскрешая далекую историю // Москва. 1983. № 6; Сокуров М. Пути и судьбы // СМ. 1983. 25 июня; Михалков С. Доклад на VI съезде писателей РСФСР // ЛГ. 1985. № 51.

С. Алхасова

МАФЕДЗЕВ САРАБИ ХАЖМАСТАФО-ВИЧ (1935, сел. Герменчик Урванского р-на КБР) - кабардинский писатель. Закончив местную семилетнюю школу, в 1950 г. поступил в Нальчикское педучилище. После учебы в 1954-1955 гг. работал учителем в Герменчикской школе. В 1955 г. поступил в КБГУ на русско-кабардинское отделение. В студенческие годы был активным членом литературного кружка, которым руководили М. Апажев и А. Хакуашев. Предметами обсуждения были проблемы языкознания и новинки кабардинской литературы. В 1960 г., завершив учебу в университете, вновь приступил к педагогической деятельности в родной школе. В 1967 г. М.- научный работник краеведческого музея, 1968 г. – ответственный секретарь Кабардино-Балкарского отделения общества охраны памятников истории и культуры. С 1969-го М.- научный сотрудник КБНИИ, затем зав. отделом этнографии, в настоящее время – главный научный сотрудник КБИГИ. В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1989 г.докторскую. М.- член Союза писателей СССР, заслуженный деятель науки КБР, лауреат Международной Кандуровской премии и Государственной премии КБР (за книгу «Гыбзэ хуэфащэт» - Достойные гыбзы).

Еще в школьные годы М. сочинял басни, в педучилище писал стихи, в университете начал пробовать себя в прозе. В 1968 г. выходит первая повесть М. «Щіалэгъуэм и зы гъуэгу» (Дорога молодости), в которой повествуется о студенческой молодежи 50–60-х гг. Автор под-

нимает нравственные проблемы, которые перекликаются с темой освоения целины, касается типичного для своего времени студенческого быта. Писатель «списывает» обобщенные типажные портреты со своих товарищей, находясь в гуще студенческой среды. Отсюда живое и непосредственное отражение стихии молодежной жизни

В 1974 г. была опубликована первая историческая повесть М. «Щакіуэ фіьціэ» (Черная бурка), которая основана на исторических документах. Автор художественно осмысливает отдаленное прошлое Кабарды до ее присоединения к России. Повесть посвящена борьбе кабардинского народа с Крымским ханством и Турцией, которые пытались укрепить свое влияние в Черкесии. Исторические события преломляются через трагическую судьбу двух молодых людей, плененных крымским ханом. Чудом уцелев в стане врага, с большим трудом возлюбленные оказываются на своей земле, но здесь юноша становится жертвой своего соотечественника.

С этого периода историческая проза становится преобладающим жанром в творчестве писателя. В 1983 г. выходит очередная книга М. «Хьэщіэ махуэ» (Добрые гости), в которую вошли повести «Начих», «Конокрад», «Если бы убили вчера» и одноименная повесть «Хьэщіэ махуэ». Последняя - об аталыческом воспитании является фрагментом романа «Достойные гыбзы», который был завершен незадолго до выхода сборника 1983 г. Однако предвидя, что по идеологическим соображениям роман не возьмут в печать, автор решил включить в сборник отрывок из романа. Повесть «ХьэщІэ махуэ» посвящен разным сторонам традиционного быта дореволюционной Кабарды.

В 1992 г. выходит роман «Гъыбзэ хуэфащэт» (Гыбзы достойные). События романа охватывают один из самых трагических периодов жизни кабардинского народа — период правления императрицы Екатерины II. Именно в этот период была усилена экспансия России на Кабарду — походы Глазенапа и две экспедиции генерала Булгакова. В результате последних было уничтожено 80, а затем 200 аулов, погибли десятки тысяч человек, была истреблена почти вся

аристократия кабардинского народа – князья и дворяне. Автором приводится знаменательное высказывание генерала Булгакова: «Кавказ – рай, и он стоит пролитой крови, оставить эту землю кому-то другому – глупо». В это же время – 1793–1794 гг. – разразилась страшная эпидемия холеры, когда из каждых 10 человек погибли 9. В результате в Кабарде осталась десятая часть от прежней численности населения. Автор раскрывает весь спектр народной жизни: культура, быт, нравы отражаются в их естественном многообразии и противоречии.

В 1998 г. вышел новый роман М. «Мыщэ лъэбжьанэ» (Медвежьи когти), посвященный периоду правления Кабардой Кушука Джанхотова и Русско-Кавказской войне. Народная трагедия воплощена в истории процветающей семьи главного героя Билостана, состоящей из 7 человек: родителей, двух сыновей и трех дочерей. К финалу романа в живых остаются только двое: средняя дочь и отец. Показательны судьбы членов этой семьи: утонули мать с младшей дочерью, не пожелавшие попасть в руки солдатни. Старший сын оказался нелепо вовлеченным в страшный кровавый клубок кровной мести. Младший сын погиб в бою с царскими войсками генерала Вельяминова. Старшая дочь стала наложницей генерала Ермолова и вскоре умерла от тоски. Несмотря на острый драматизм повествования, центральная идея, вокруг которой бьется пульс всей книги, - идея неуничтожимости народа, нетленности народной жизни.

В личности М. счастливо сочетаются историк и литератор. Обостренное чутье историка позволяет ему останавливаться и пристально исследовать самые драматические, поворотные этапы прошлого кабардинского народа. Художественный талант позволяет «вдохнуть» жизнь в историю, и тогда перед читателем встают живые полотна человеческих судеб, полные трагизма и силы чувств. Боль и тревога за судьбу родины и своего народа это боль и тревога за каждого, умение вплетать личные судьбы в широкомасштабные исторические панорамы - одна из главных особенностей прозы М. Она сочетает в себе, на первый взгляд, противоречивые черты: при простоте и конкретике

повествование писателя обладает философской глубиной и эпической широтой. Способность «вживаться» в судьбы собственных героев объясняется искренностью и экспрессивностью произведений автора.

К середине 90-х гг. писатель возвращается к проблемам современности. В 1994 г. выходят три повести. Одна из них - «Мыхъур» посвящена драматической судьбе молодой женщины. Потеряв родителей, мужа, оставшись одна с больным ребенком на руках, в самый критический, отчаянный момент своей жизни она смогла сохранить женское достоинство и силу духа, оказать отпор авантюристу из «новых». Юмористическая повесть «Зубная боль» - невыдуманная история девочки, описанная ею в школьном сочинении, о том, как у ее дедушки заболели зубы. Повесть «Ложная прическа» посвящена истинным, таким, например, как интеллигентность, человечность, нравственность и ошибочным понятиям,.

Трудно переоценить вклад М. в историческую науку, в частности, в область этнографии. Им выпущено 6 монографий, опубликовано более 40 научных статей. Исследовательский интерес М. широк — от обрядов и обрядовых игр до адыгского этикета. «Адыгэ хабзэ» (1994) — труд, признанный одним из наиболее фундаментальных в числе других исследований в этой области. В настоящее время для печати подготовлена монография «Адыги: обычаи и традиции».

- Соч.: Щалэгъуэм и зы гъуэгу (Дорога молодости): Повесть. Налшык, 1968; Щакlуэ ф!ыцlэ (Черная бурка): Повесть. Налшык, 1974; Хьэщlэ махуэ (Добрые гости). Налшык, 1983; Гъыбзэ хуэфащэт (Достойные гыбзы): Роман. Налшык, 1992; Тхыгъэхэр томит! хъууэ (Произведения в 2 т.). Повести и роман. Налшык, 1995; Мыщэ лъэбжьанэ (Медвежьи когти): Роман. Налшык, 1998.
- Лит.: Дударов Х. ГъащІэм нэ жанкіз кіуэцІырыплъыф (Смотри на жизнь острым глазом) // ЛГъу. 1969. 11 янв.; Тхагазитов З. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (По пути к совершенству). Налшык, 1987. С. 121–125; Аппаева Ж. Через тотальную самокритику к освобождению от иллюзий // СМ. 1994. 14 янв.; Налоев А. Адыгэ прозэм зэрызиужьым и щыхьэт (Свидетельство развития

адыгской прозы) // АП. 1994. 30 июня; Гурова Л. Долгие лета грейпфруту (К 60-летию С. Х. Мафедзева) // СМ. 1995. 20 янв.; Гурова Л. Гъыбзэ зыхуэфащэхэм гулъытэ нэхъыби яхуэфащэт (Достойные печальной песни были достойны и большего внимания) // АП. 1998. 23 дек.

М. Хакуашева

МЕЧИЕВ КЯЗИМ БЕККИЕВИЧ (1859, сел. Шикы Хуламо-Безенгийского ущелья КБР – 1945, Талды-Курган Казахской ССР) — поэт, просветитель, классик балкарской литературы.

Родился в семье ремесленника. Отец поэта, будучи сам необразованным, страстно желал учебы сына и сызмала отдал его на учебу к эфенди в Безенги, а спустя 3 года отправил в Лескенское медресе. Способный Кязим за короткое время осваивает арабскую грамоту и приступает к изучению языков — турецкого и персидского. Тогда же рождаются его первые стихи, записанные арабскими буквами.

По возвращении М. знакомится в Безенги с одним из просвещенных людей того времени, известным в народе Чепеллеуэфенди, который увлекает юношу светской литературой. Знакомство с великими мастерами Востока, их творчеством оказало благотворное воздействие на будущего классика балкарской поэзии, стало бесценной школой творческого поиска, движущей силой мысли и чувства поэта. Позже адаптированные им на сюжет восточных дастанов произведения, и в пер-

вую очередь поэмы, станут шедевром национальной литературы Балкарии.

Получив духовное образование в лучших медресе Северного Кавказа, М. совершает свое первое паломничество в Мекку (известно, что поэт дважды побывал в странах Ближнего Востока: в 1903-м, 1910-м).

Творчество М. не укладывается в рамки однозначной оценки. Исследователями (Д. Маммеев, А. Теплеев) условно отмечаются три этапа эволюции творчества поэта:

- 1. Мусульманские университеты Кязима и паломничество в Мекку. Начало поэтического творчества. Поэмы на религиозные темы и зикири. Лирика: любовные и социальные мотивы (предположительно 1890—1900 гг.).
- 2. Скитания по странам Востока. Учеба в университете Аль Азхар (Каир). Формирование реалистического мировоззрения. Создание новой поэтической традиции. Философская лирика и поэмы (1900–1917).
- 3. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война. Сомнения и тревоги, поиск истины, идейное прозрение и гражданский подвиг. Открытие нового мира и нового человека. Патриотическая лирика (1917—1944).

С учетом новых изданий можно обозначить и 4-й этап — 30—40-е гг. (тема репрессий и выселения).

Первые поэмы М. «Иман-ислам», «Пророки» отражают идейные искания поэта в мире религиозной философии и этики, размышления о назначении человека на земле. Поиски правды, истинных приоритетов продолжаются на протяжении всей жизни поэта, обретая социально-психологическую значимость в его произведениях. Одним из первых М. обращается к теме защиты прав женщины. Показывая недопустимость вторжения в свободу выбора, в гармонию отношений любящих, поэт в лироэпической поэме «Тахир и Зухра» (1891) не следует ни за Молла Непесом, ни за авторами других вариаций на традиционный сюжет, а создает совершенно оригинальное самобытное произведение. Концепция любви, изначально разрабатываемая в любовно-романтических дастанах и творчестве безымянных народных поэтов, у М. становится активной формой выражения гуманистических стремлений к совершенству взаимоотношений, своеобразного протеста против унижения достоинства личности. Дальнейшее разрешение эта проблема получает в стихотворениях «Тарыгъыу» (Жалоба. 1898), «Къызны тарыгъыуу» (Сетования девушки. 1903), поэме «Бузжигит» (1910).

Надо сказать, что к любовной лирике поэт обратился еще задолго до становления его как гениального творца и философа. Поэтические сравнения возвышенного чувства с «чистым родником», «дождем в разгаре лета» в ту пору полны восторга и неподдельной искренности. Соотнесение мироощущения человека, его внутреннего состояния с предметами и явлениями природы - один из художественных приемов, используемых в раннем творчестве М. Гора, камень, родник для поэта не отвлеченные условности: это сами характеры, цельные, обобщенные, олицетворяющие стойкость и волю. Устное творчество явилось для поэта тем кладезем народной мудрости, откуда черпал он живительную силу образов и сюжетов. При этом поэт отчетливо осознавал, что традиционное мировоззрение не представляло хаос, а искало символы единого начала. В этом плане он был неутомимым аналитиком, философом, утверждающим органическое единство человека и природы. Набожность помогала ему преодолевать трудности на пути к гармонии и умиротворению совести. «Одна вера, одно небо и один дом у человечества», -- говорит поэт, «мы -- братья по вере» («Дин къарнашлабыз биз» -Мы братья по вере). Для усиления акцентации ключевой мысли он апеллирует к священнописанию и проводит тезис об обязательном исполнении столпов Корана, дабы в день светопреставления не гореть в аду («Бисмиллахи рахмани рахим» -Во имя Аллаха Милостливого и Милосердного). Религиозно-просветительское начало в поэзии М. обнаруживает глубокое постижение души человеческой в контексте проблем времени. Мораль его стихотворений выражает идеалы народа: честность, целеустремленность, неприятие лжи и лицемерия, трудолюбие и неподкупность: «Ишлегенни келю базыкъ / Ишлемеген болур жазыкъ» – У трудолюбивого душа светла, / Не работающий же беден. (Подстр. пер. – Ф. У.).

Во многих произведениях поэт поднимается до высот философского осмысления действительности. Образы дома, обостренное восприятие запахов родного края основные ориентиры этой тематической направленности. Замерзающий воробей (стих. «Къар кюн арбазыбызда къоннган чыпчыкъгъа» - Воробей) бередит ему рану, напоминая об угнетенном народе; ослику, от обид и боли ослабевшему, сочувствует его сердце: «Жауур эшекге» (Ослику с израненной душой). Поэт понимает, что мир это тяжкая тропа, где имеют место и скорбь, и горе: подобно темному морю, он заманивает в свои силки всех, кто соприкасается с ним («Дунья деген алай къыйын тик жолду...» - Мир - тяжкая тропа. Багдад, 1910).

Тревога за настоящее и будущее народа ведет поэта к доподлинно реалистическому изображению обстоятельств жизни горцев, бедного сословия, что получает художественное воплощение в поэме «Жаралы жуғъутур» (Раненый тур. 1907). Образ тура, преследуемого кровожадным волком, - это символ угнетенных масс. Поэт молит о том, чтобы нашелся добрый охотник, который, подобно бедняку Хашиму, пожалевшему тура, избавил бы его народ от оков. Рисуя картины насильственного подавления одного другим, жестокость и беспредел в отношении беззащитных, М. приходит к осознанию неизбежности социальных перемен. Его оружие - слово («Не зная иного пути, я песни слагаю»). По сути своей и жанровой оригинальности поэма «Раненый тур» знаменует собой переход к новому эстетическому качеству - масштабному художественно-обобщенному воссозданию жизни народа посредством субъективного мировосприятия лирического героя.

Природная мудрость, ассоциативность мышления позволили поэту показать весь драматизм положения обездоленного крестьянства, его внутреннюю психологическую депрессивность. Но вместе с тем они обнажили страх и смятение автора перед стихией безысходности, незыблемостью общественных устоев. Поэт страдает, и это накладывает отпечаток на все его творчество: «Если б знал, где для родины счастье найти / Прискакал бы к нему, сделав ноги — конем / Если б кровь, как река, разлилась на пути, / Переплыл бы ее, сделав

сердце — челном» («Халкъ насыбы къайдагъысын билсемед» — Если б знал, где для родины счастье найти. Мекка. 1910). Пессимизм достигает гипертрофированного размаха, когда к нему приходят мысли о смерти: «Атасыны жашына осуяты» (Завещание сыну).

В 1910-м М. предпринимает важный и ответственный шаг в своей жизни: в возрасте 50 лет совершает, уже повторно, хадж. На этот раз, умудренный житейским опытом, закаленный в пламени насущных бед, поэт пристально всматривается в восточную обыденность и с горечью замечает, что мир, ранее казавшийся ему светочем во вселенском «царстве» лжи и лицемерия, на самом деле ничем не отличается от мира его собственной родины и судеб его соплеменников: что и там, в далеком Багдаде, «...бедняк повсюду как бедняк живет / И сильный измывается над слабым» («Кеме бла тенгизледен ётдюм» - Проплыл на корабле через моря. 1910).

Крепнет слово поэта, а вместе с ним оттачивается и его философская мысль. Он больше не тешит себя надеждой на абсолютное торжество добра над злом, осознавая, что только внешняя сила способна перекроить всю социально-правовую систему отношений, отринуть действующие «волчьи законы», установить демократические начала. Возможно, потому столь решительно становится он на путь прославления идей социализма в годы советской власти («Сауут алыгъыз» - Берите оружие. 1919). Лозунговость, схематизм, характерные для многих поэтов начала ХХ столетия, не миновали и творчество М. Стихи этой поры пронизаны оптимизмом и верой в светлое будущее. Они – составляющее поэтического сборника «Мени сезюм» (Мое слово), вышедшего в 1939 г. В ноябре того же года М. было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР».

В целом творчество М. полифонично. «В поэзии Кязима Мечиева, как и в народных песнях и поэмах, со всей честностью и прямотой выражены характер балкарского народа, его смех и раны, мужество и задушевность; в ней гул свадебной пляски и рыдания женщин в черных шалях на похоронах. Поэзия его живописна, как родное Хуламо-Безенгийское ущелье. В ней

мы встретим мягкий разговор с ивой, цветущей у горной речушки, и суровые размышления о смерти и смысле жизни»,— писал К. Кулиев. Провозглашая гуманизм высшим идеалом, поэт устами старого зодчего из поэмы «Бузжигит» утверждает право на свободное сосуществование всех слоев общества.

В 1944 г., находясь в ссылке в Талды-Курганской области, М. обращается к последней теме своего творчества - теме депортации, посвятив ей стихотворения: «Таукел этейик биз бюгюн» (Будем надеяться мы сегодня), «Осуят» (Завещание), «Жарлы халкым» (Бедный мой народ) и др. В поэзии выселения М. усматриваются те же просветительские идеи, что сопровождали поэта еще на начальном этапе творческого пути. В большинстве они основаны на призывах к единению и терпению: не роптать на отпущенное жизнью, уповать на волю Божью. «В единстве - сила... В единстве - жизнь», - не переставая, твердит мудрец и мыслитель. Поддержать дух народа, укрепить веру в торжество справедливости М. считал своей святой обязанностью, жизненным кредо. И эту миссию с честью пронес до конца.

В 1962 г. в Москве был издан первый сборник стихов поэта на русском языке. По мнению специалистов, переводы воспроизводят оригинал «с такой точностью, которая позволяет почти в полной мере ощутить большое и живое сердце Кязима». В 1989 г. выходит в свет 2-томное собрание сочинений М. (сост. А. Теппеев), куда вошли избранные произведения поэта. В 1996 г. стараниями балкарского поэта А. Бегиева издаются так называемые антисоветские и религиозные стихи М.

«Малочисленные народы дают миру людей выдающегося таланта»,— сказал М. Горький. Убедительное подтверждение словам русского писателя — яркое по своей самобытности творчество М. Куда бы ни забрасывало поэта волной жизни, где бы он ни находился, сердце его неотрывно было с Балкарией, с ее бедами и чаяниями, радостями и надеждами. Через круги скитаний он снова и снова возвращался к родным вершинам, вдыхал аромат кизячного дыма своего аула. И даже тогда, когда волею судьбы был отлучен от родины, не переставал думать о ней и просить Все-

вышнего возвратить его к домашнему очагу: «Боже! Хоть в камень ты меня преврати / Но не оставь / Не возвратив к родному очагу / Возврати к моим горам».

Мольбы поэта были услышаны: спустя полвека его останки были перевезены из Средней Азии и преданы родной земле.

- Соч.: Мени сезюм (Мое слово). Нальчик, 1939; Стихи и поэмы. Нальчик, 1962; Огонь очага: Стихи и поэмы. М., 1970; Сайламлары (Избранное). Нальчик, 1975; Избранное: Стихи и поэмы. М., 1976; Братство. 60 лет Советской поэзии: Собрание стихов в 4 томах. Поэзия народов СССР. М., 1977. Т. 3. Назмула бла поэмала (Стихи и поэмы). Нальчик, 1987; Собрание сочинений в 2 томах. Нальчик, 1989; Назмула китабы (Книга стихов). Нальчик, 1994; Стихи. Зикири. Поэмы. Нальчик, 1996.
- Лит.: *Маммеев Д.* Кязим Мечиев. Нальчик, 1966; Он же. Кязим Мечиев // Малкъар литератураны историясыны очерклери // ОИБЛ. Нальчик, 1978. С. 148-173; Теппеев А. Кязим Мечиев. К 120-летию со дня рождения основателя балкарской литературы. Нальчик, 1979; Аппаев Х. Философско-эстетические взгляды Кязима Мечиева / Развитие традиций в кабардинской и балкарской литературах. Нальчик, 1980. С. 51-67; Теппеев А. Кязим Мечиев // ОИБЛ. Нальчик, 1981. С. 56-86; *Бабаев И.* Поэтге сынташ (Памятник поэту) / К 125-летию Кязима Мечиева // МТ. 1984. № 4. С. 24; Гуртуев С. Поэтни керти сёзлери / (Правидивые слова поэта). К 125-летию Кязима Мечиева // МТ. 1984. № 4. С. 23; Кулиев К. Талант и мудрость. К 125-летию Кязима Мечиева // СМ. 1984. 20 дек.; *Кешо*ков А. Мастер слова. К 125-летию Кязима Мечиева // СМ. 1984. 20 дек.; *Рахаев И.* Кёчкюнчюлюкде ёлген (Умер в изгнании) // МТ. 1994. № 2. С.186–193; Гуртуева М. Халкъ жарыкъландырыучу - Мечиланы Кязим (Народный просветитель - Кязим Мечиeв) // MT. 1994. № 3. C. 170-179; Бегиев А. Мечиланы Кязимни чыгъармачылыгъыны юсюнден (О творчестве Кязима Мечиева) // МТ. 1996. № 4. С. 4–18; Кучмезова Р. И мой огонь горел. Эссе о слове Кязима. Нальчик, 1996; Добрынин М. Юбилей основателя балкарской литературы // КБП. 1997. 19 апр.: Живое слово Кязима (Найден подлинник книги «Иман-ислам» Кязима Мечиева, изданный в 1909 г. в г. Буйнакске) //

КБП. 1997. 19 апр.; Мечиланы Кязимни жашаууну эм чыгъармачылыгъыны юсюнден (Очерк о жизни и творчестве К. Мечиева). Нальчик, 2001.

Ф. Узденова

мисаков петр татушевич (1930. сел. Псыгансу Урванского р-на КБР -1987, Нальчик) - кабардинский прозаик, поэт, драматург и переводчик. После окончания средней школы работал учителем начальных классов. В 1951 г. поступил в Литературный институт им. М. Горького в Москве, который успешно окончил в 1956 г. Свою творческую, деятельность начал в том же году литературным сотрудником газеты «Советская молодежь», а с 1957 г. до конца своей жизни работал в редакции журнала «Іуащхьэмахуэ»: вначале редактором отдела поэзии, затем редактором отдела прозы; М. член Союза писателей СССР.

Стихи М. начал писать со школьной скамьи. Первая книга его стихов «Къурш псынэ» (Горные ручьи) вышла в 1955 г., когда он был студентом Литературного института. На первую книгу молодого поэта обратил внимание один из патриархов кабардинской литературы Хачим Теунов. Последующие годы были еще более плодотворными для М. Звонко зазвучал самобытный голос М. в кабардинской поэзии, проникновенно и душевно рассказавшего о жизни и смерти, о добре и зле, о выборе пути, о своих сокровенных раздумьях, о многих простых и мудрых вещах. Непрестанное расширение своего кругозора и

изучение человеческой природы придали силу и вдохновение его поэтическому слову. Об этом свидетельствовали сборники стихов М., изданные в Нальчике и Москве. Отточенный поэтический язык М. получил одобрение литературной критики. Однако со временем в творчестве М. главенствующее место стали занимать прозаические произведения. Первое большое произведение М.-прозаика - повесть «Кхъужьейр мэгъагъэ» (Груши цветут. 1968) посвящено жизни и делам кабардинского села. В центре внимания писателя - молодежь в гуще колхозного производства. На первый взгляд, в ее жизни нет ничего необычного: привычный повседневный трудовой ритм вроде бы ничем не нарушается, все просто и естественно. Читателя привлекает овеянный лиризмом образ Мадины, к которой единым узлом сходятся основные события в повести. Становление ее личности и характера в трудовом коллективе, в тесном общении с подругами писатель прослеживает в разных ситуациях, каждая из которых накладывает свой отпечаток на жизнь Мадины. Чистая светлая натура, влюбленная в свою профессию. Мадина подвергается различным испытаниям, ставящим ее перед нравственным выбором. Судьба связывает ее жизнь с односельчанином, садоводом по имени Хазрит. Наивная, малоопытная Мадина совершает необдуманный шаг, попав в основанную на шатких моральных устоях семью, с которыми она и не думает примириться, прилагая немало усилий с целью как-то оздоровить ненормальную обстановку. Основное содержание повести определяется попытками героини преодолеть воздвигаемые в чуждой среде препятствия, над которыми она в конечном счете одерживает победу.

Показывая людей и события, М. умеет объединить воедино личное и общественное начало, тем самым преодолевая односторонний подход к жизни, характерный для предшествующего литературного периода, когда за нагнетанием общественного личная жизнь изображаемого человека оставалась за кадром. В повести М.—слитность слова и дела, мыслей и поступков персонажей, тот действенный прием, когда взаимоотношения людей рисуются автором, стремящимся высветить в героях

новые штрихи их характеров. При этом непримиримость между добром и злом является критерием в оценке людей, служит четкому выявлению жизненной и гражданской позиции человека. Весь этот процесс с наибольшей полнотой представлен в судьбе Мадины.

Незаметная и инфантильная в начале повести, Мадина в конце ее предстает личностью яркой и незаурядной. Происходит такая перемена без всякого нажима со стороны автора, как итог саморазвития характера, когда способности человека на практике выявляются в соответствующих обстоятельствах. Образ Мадины явился одним из удачных М.-прозаика.

Развитию и разностороннему изображению главной героини служат образы других персонажей, с которыми она связана разными нитями. В выразительных картинах труда, с помощью точно подмеченных деталей писатель раскрывает образ сельской молодежи. Сочные краски, четкий рисунок, правдивые интонации воссоздают типы в реальных положениях, высвечивая вместе с тем какие-то индивидуальные черты в каждом персонаже. Из подруг Мадины наиболее выпукло и колоритно обрисована Ляна, в которой подчеркнуты такие качества, как прирожденная чуткость и доброта, характерные для женщины-горянки.

Есть в повести и определенные слабости. Следует отметить, что некоторые поступки персонажей и ситуации, в которых они действуют, писателем недостаточно мотивированы. И тем не менее целые этапы из жизни трудового коллектива М. раскрыл во многом убедительно и правдиво. Прослеживая жизнь и судьбы своих героев, М. рельефно оттеняет красоту родного края, трудолюбие его народа. Повесть изобилует интересными историями из жизни персонажей, живыми и яркими эпизодами и вставками, придающими сюжету подлинную занимательность, остроумными шутками и выражениями, яркими деталями. Глубина содержания и композиционная завершенность повести делают произведение, несомненно, удачей автора, а образ героини своей социально-исторической определенностью и лиризмом, точностью психологического рисунка сродни лучшим образам кабардинской прозы на современную тематику.

О людях сегодняшнего горского села и их делах - вторая повесть Мисакова «Псыхъуэ гуащэ» (Королева долины. 1970). Изменившийся быт крестьян советского времени, их новый духовный облик и запросы, порождаемые научно-технической революцией, в новых современных условиях, воплощены в персонажах и событиях повести. Руководитель механизированного звена Кантемир наделен высокими моральными качествами: он честен и энергичен, мастер своего дела, неутомим в труде и первый во всех начинаниях в селе. Тема преемственности поколений находит выражение во взаимоотношениях Кантемира с другим героем - председателем колхоза Наурузом. Люди во всем непохожие, эти двое своими судьбами, жизненными истоками и целями представляют два разных, но неразрывно связанных этапа в развитии общества. Науруз возглавляет колхоз многие годы и за это время успел накопить большой жизненный опыт и непререкаемый авторитет. За намеченными и исходными чертами обоих героев развертываются главные перипетии действия, служащие сюжетным каркасом в реализации авторского замысла.

В начале повести Науруз и Кантемир проникнуты взаимным уважением по всем правилам традиционного этикета. Пожилой и мудрый председатель не нарадуется расторопности и исполнительности звеньевого: тот, в свою очередь, отвечает сыновним почтением. Кажется, что укоренившиеся патриархальные методы руководства людьми у Науруза неколебимы: он не упускает случая на собраниях похвалить Кантемира, но делается это в стиле похлопывания по плечу, и создается впечатление, что в колхозе царит мир, нет никаких проблем. Однако подспудно созревает конфликт мнимого благополучия и недовольства подозрительно мирным течением жизни в колхозе. Первым на это реагирует Кантемир. Преданный делу и беспокойный звеньевой постепенно убеждается в несостоятельности укоренившегося мнения односельчан о своем председателе как о добром и рачительном хозяине, сам начинает испытывать недовольство собственной работой и приемами, что заставляет Кантемира выступить против уважаемого им председателя.

Рисуя Кантемира в сфере труда, писатель сумел раскрыть его духовный мир убедительно и многогранно. Чуждый конъюнктуры и фальши, герой этот честен и беспощаден к самому себе, благороден в сокровенных чувствах и переживаниях. М. удалось в образе звеньевого раскрыть производственную тему в ее нравственном и гуманистическом аспектах. Личные и семейные дела Кантемира показаны в неразрывном единстве с общественным трудом.

Кантемир принадлежит к числу людей со строгими максималистскими требованиями к жизни, и прожить ее он намерен «возвышенно и крылато», что совершенно недоступно его жене Жандахе, которая всячески стремится привязать мужа к мещанскому быту, лишенному духовности. Представления о счастье у Кантемира и Жандахи диаметрально противоположны. Превзойти окружающих в материальном благополучии, набить дом всевозможными «престижными вещами и ценностями» вот идеал и смысл существования в понимании Жандахи. Катемира не могут устроить подобное понимание «семейного счастья» и «домашняя любовь» жены. В итоге Жандаха и сама начинает осознавать это, но слишком поздно. Вынесенный самой себе приговор Жандахи жесток и бесповоротен, но повинна в этом она сама и никто более. И автор поступает логично, не пытаясь оправдать Жандаху или хотя бы ослабить ее вину перед самой собой. «Приговор вынесен жизнью, и с этим ничего не поделаешь»,- как бы заключает автор. Столь же логична и перемена в жизни Кантемира, сердце которого открыто настежь добру и красоте, чистой и бескорыстной любви, честному труду - всему тому, что придает смысл и оправдание человеческому существованию. Именно эти идеалы определяют жизненный путь Кантемира, освещенный вспыхнувшим к Аминат сильным и чистым чувством. М. психологически мотивированно прослеживает зарождение их тяги друг к другу, от простой симпатии до осознания героями их взаимной необходимости. Писатель спокоен и нетороплив в художественном исследовании этой истории, не нуждающейся в красивых словах или высоких нотах. Читатель сопереживает не сценам и эпизодам эмоциональных вспышек, а

ровному и непритязательному изображению их постепенного сближения, без традиционного «объяснения в любви».

Впечатляют образы и других персонажей повести. Таков отец героя Хапача, его мать Муслимат, Камбот и др. Все они воплощают лучшие черты национального характера горцев, их высокие нравственные принципы и нормы, выработанные на протяжении долгого исторического пути.

«Королева долины» — это поэтический рассказ о родном крае, о любви к нему трудового народа и нераздельности судьбы того и другого. В этой повести М. во многом удалось преодолеть одну из ахиллесовых пят кабардинской прозы тех лет — композиционную беспомощность. Поступки и деяния персонажей вытекают из их характеров, диктуются их свойствами. Действие развивается уплотненно, без лишних отступлений и всякого рода ненужной ретроспекции, что характерно было для некоторых писателей — любителей штампов.

Помимо ставших этапными для М.-прозаика повестей «Груши цветут», «Королева долины», писатель издал книгу рассказов под названием «Гъуэгуанэ» (Дорога. 1975). В самом этом названии содержится некий двойной смысл: ведь дорога может вести и вперед, и назад. В данном случае М. главным образом интересует прошлое своих героев, но уроки прошлого писатель оценивает с позиции современности. Это подтверждается большинством рассказов: «Запах краски» (с прибытием молодого агронома Фузы председатель колхоза Мурадин вспоминает о своей первой любви): «Дорога» (старый Темиркан воскрешает в памяти свою юность и первые увлечения при случайной встрече с пожилой русской женщиной): «Артистка» (в трудные военные годы полуголодные артисты остаются верными искусству): «Обида Фаризат» (воспоминание старой женщины, вызванное историей Мадины, - героини поэмы Али Шогенцукова); «Рассказы Жамбота» (о неразрывности человеческой красоты и трудолюбия): «Две сестры» (о бесконечных воспоминаниях двух матерей, породненных невзгодами войны) и т. п. Как видно, почти все рассказы основаны на исторической ретроспективе: писатель раскрывает существенные эпизоды минувшей жизни людей, так или иначе

повлиявшие на формирование характеров и судьбу героев.

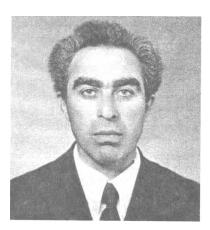
М.— автор пьес «Это твоя совесть» и «По зову сердца», которые были поставлены на сцене КБГДТ.

М. активно проявил себя и в переводческой деятельности. Им были переведены на кабардинский язык «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Горячее сердце» А. Островского, «Тартюф» Мольера, «Медея» Ж. Ануя, «Остров Афродиты» А. Патриса и др.

- Соч.: Къурш псынэ (Горные ручьи): Стихи. Налшык, 1955; Уэращ зи фіыщіэр (Твоя заслуга): Стихи. Налшык, 1958; Свадьба: Стихи. М., 1960; Ди нартхэр (Наши нарты): Стихи. Налшык, 1961; Небо на плечах: Стихи. Нальчик, 1966; Кхъужьейр мэгьагъэ (Груши цветут): Повесть. Налшык, 1968; Псыхъуэ гуащэ (Королева долины): Повести и рассказы. Налшык, 1970; на русск. яз. М., 1973, 1983; Приглашение: Стихи. Нальчик, 1973; Гъуэгуанэ (Дорога): Рассказы, юморески. Налшык, 1975; Етіуанэ щіалэгъуэ (Вторая молодость): Стихи. Налшык, 1977; Си Іыхьлыхэр (Мои родные): Повести, рассказы, пьесы. Налшык, 1980; Родное поле: Стихи. Нальчик, 1987; Тхыгъэхэр (Избранное): Повести, рассказы, пьесы. Налшык, 1991,
- Лит.: Теунов Х. Первая книжка поэта // КП. 1956. 22 сент.; Налоев 3. Послевоенная кабардинская поэзия. Нальчик, 1970. С. 112, 113; Гетегежев В. И. Ленинские принципы партийности и народности в советской кабардинской литературе. Нальчик, 1972. C. 124; *Сокуров М.* К масштабности // КБП. 1977. 14 окт.; Сокуров М. О П. Мисакове. Нальчик, 1978. С. 345, 70, 75; Хаупшев М. Поэт, прозаик, драматург // КБП. 1980. 4 марта; Шевлоков П. ТхакІуэмрэ гьащіэмрэ (Писатель и время). Налшык, 1978. С. 103-121; Шевлоков П. Зрелый писатель. Очерк о творчестве П. Мисакова // П. Мисаков «Мои родные». Нальчик, 1980. С. 385-398; Тхагазитов 3. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Путь развития). Налшык, 1987. C. 81-87; *Шокуев К.* Закон жизни // К. Шокуев «Нелегок путь ищущего» (о творчестве П. Мисакова). Нальчик, 1991. С. 35-37, Эльгаров К. Предисловие к книге П. Мисакова «Избранное». Нальчик, 1991. С. 5--11; Шевлоков П. Гъащіэм

и пшыналъэ (Мелодия жизни). Налшык, 1994. С. 135–151.

П. Шевлоков

МОКАЕВ МАГОМЕТ ХАСУЕВИЧ (Магомет Мокъа) (15.06.1939, сел.Верхний Баксан Эльбрусского р-на КБР) — балкарский поэт. Окончил филологический факультет КБГУ и отделение журналистики при нем (1964), Высшие Литературные курсы при Союзе писателей СССР (1967).

Трудовую деятельность М. начинал корректором, затем литсотрудником газеты «Коммунизмге жол», был редактором на телевидении, редактором альманаха «Шуехлукъ», редактором отдела детского журнала «Нюр». В настоящее время М.- главный редактор журнала «Минги Тау». За многолетнюю плодотворную деятельность М. награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБР (1989), ему присвоено почетное звание «Народный поэт Кабардино-Балкарии» (1994). М. участвует в общественной жизни республики; постоянно выступает с публицистическими статьями в печати, по радио и телевидению, пишет о творческой деятельности кабардинских и балкарских писателей. М.- член Союза писателей СССР (1964).

Писать стихи М. начал в школьные годы, но серьезно занимается литературой с 1955 г. Стихи его печатались в центральных и республиканских изданиях, в журналах «Дон», «Нева», «Наш современник», «Донбасс», в общих поэтических сборниках «Голубые ели», «Час поэзии» и др. Его стихи переведены на армянский, грузин-

ский, украинский, кумыкский, киргизский и др. языки.

Первая книга М. «Жюрегими тебиую» (Биение моего сердца) издана в 1960-м, затем на протяжении 20 лет увидели свет его книги: «Къушну ауанасы» (Тень орла. 1967), «Жугъутур мюйюз» (Турий рог. 1970), «Дуния жарыгъы» (Свет жизни. 1976), «Азат аяз» (Вольный ветер. 1982), «Кериуан жулдуз» (Звезда каравана. 1992), «Жашау тирмени» (Мельница жизни. 1996). Книги М. на русском языке «Огонь очага» (1967), «Мост в ущелье» (1985), «Свет жизни» (1988), «Вера в людей» (1988) принесли ему известность на всю страну.

Истоки поэзии М.— в народном творчестве; ориентируясь на фольклорную поэтику, он впитал в себя лучшие традиции балкарской литературы. Следуя этим традициям, он ищет новые формы самовыражения, обогащает балкарскую поэзию собственным мироощущением, очерчивая свой путь в литературе.

М. хорошо знает быт и традиции своего народа, тонко чувствует природу родной речи. Он в постоянном поиске нового, старается обращаться к различным поэтическим жанрам и формам. Его восьмистишия - это лирические зарисовки, философские размышления, тематика которых интересна и разнообразна. Это и преданность родному очагу, и горечь пребывания на чужбине, и радость обретения родины вновь, это и любовь, и дружба, и радость жизни. А такая форма, как сонет, помогла ему точно выразить состояние своей души и такие чувства, как гордость за свою землю, за свой народ, любовь к горам, долинам, рекам родной земли. Его сонеты - это причудливые сплетения мысли и слова, а итоговый вывод всегда точен и философичен. Сонеты составлены автором в циклы. Цикл «Сонеты Родины моей» содержит подзаголовки, соответствующие названиям ущелий Балкарии: Баксанские, Хуламские, Безенгийские, Черекские сонеты. Сам поэт считает, что не сможет превзойти в сонетах Камоэнса, Шекспира и Петрарку, но он счастлив тем, что, согрев свой стих жаркой любовью, может служить людям.

Человек и природа – лейтмотив творчества М. Он не просто восхищается окру-

жающим миром. Даже неодушевленные предметы в его стихах приобретают свой язык. Камень, вода, скала, дерево — все свойственные горской лирике образы, оживают в поэзии М. Они несут определенную смысловую нагрузку. К примеру, он обращается к живому роднику со словами благодарности: «Так дар твой щедрый в душу мне проник, / Чтоб научить меня слова чеканить» («Салам алейкум, о учитель мой!...»). Для него камни — знак родной земли. И он относится к ним с благоговением: «Я осторожно меж камней пройду, / Чтоб дум их молчаливых не нарушить» («Камни молчат»).

Стихи М. оптимистичны, все вокруг для него является источником поэзии. В его стихах много чувства и света. И в то же время он не проходит мимо горестного в жизни. Он не может не сострадать тем, кому в этом мире нелегко: «Мне больно, горько, если у кого-то / Погас очаг и выстывает дом» («Мечта моя»). И своим долгом поэта он считает словом поддержать их, не давать горюющим отчаяться. Но и самому поэту в жизни пришлось много пережить. Как и любому творческому человеку, ему постоянно приходится преодолевать жизненные невзгоды и тяготы: «Жизнь провожу в бореньях и страданьях - / Вид дерева, что стойко в испытаниях,~ / Мне мужества и силы придает» («Знобил мороз»...»). Но он не ропщет, считая, что если есть вода и хлеб, есть камень, чтобы приклонить голову, то можно жить, что мир для него «не тесен и в теснине». Подобно своему народу, который, несмотря на все беды, жил надеждой и «шел к вершинам непреклонно», поэт не сдается, продолжает жить и трудиться.

Он воспевает труд своих современников, восхищаясь пахарем, чье терпенье тверже скал, и «кто из камня добывает зерна», и теми, кто составил славу его родной земли. Это балкарский музыкант, скрипач Султанбек Абаев, просветитель Мисост Абаев, герой Гражданской войны Х.-М. Асанов, Герой Советского Союза Алим Байсултанов, генерал бронетанковых войск Хаким Деппуев и др. Много стихов посвящает М. собратьям по перу: Кязиму Мечиеву, Саиду Шахмурзаеву, Кайсыну Кулиеву, Кериму Отарову, Берту Гуртуеву и др.

Вслед за поэтами старшего поколения

М. пишет о любви к родной земле, к своему народу, не повторяя уже найденные в балкарской поэзии стилистические и художественные приемы. Он пишет о том, что его Балкария вынесла все, верная простой истине: «Злодея и большого гибель ждет, / Бессмертен даже маленький народ...» («Вот башни...»). О жизнестойкости и трудолюбии своего народа он пишет, что если у балкарца «есть земля и дом на ней,— он стены жизни сложит из камней» («Дома балкарцев...»).

Сильны в поэзии М. патриотические, гражданственные мотивы. Он не приемлет войн, призывает человечество к миру: «Пусть будет погребен навек огонь войны, / А вспыхнет — пусть сожжет виновников несчастья» («О Актопрак, твоя земля...»).

Общности народов Балкарии и Карачая, у которых одна судьба, один язык, посвящена поэма М. «Карачай». Он нашел, выражая свои чувства, много теплых слов и пожеланий: «Пусть и ночи, и дни твои добрыми станут, / Брат Балкарии, солнечный Карачай!» Поэма «Ожидание» повествует о страшном военном времени, когда «разорены войной дома и гнезда». Поэма — о верности, героизме, подвиге, твердости человеческого духа.

О чем бы ни писал М.— о любви к родной земле, к родному языку, к матери, которой он лишился в раннем детстве, о мире с его радостями и горестями, о преодолении жизненных невзгод — он раскрывает перед нами весь свой талант, свое умение мыслить яркими поэтическими образами, сильными и впечатляющими.

Он не сторонник риторических восклицаний, клятвенных признаний в любви к Родине. Не поверхностная трактовка этой темы, не просто слова любви к Балкарии присутствуют в его поэзии, а именно истинное чувство и усиливающие его смысловые, поэтические и языковые находки: «Траву и камень, птицу и звезду / Родной Балкарии воспой, мой стих!» («Задумчива Балкария моя»).

Изображая природу, М. не ограничивается ее описанием. Восхищаясь ее красотами, он философски осмысливает окружающий мир. Стихи «Облака», к примеру,— это не просто констатация прелести картины плывущих облаков, но поэт говорит, что когда окончатся его земные дни,

то он вернется таким облаком: «К вам примкну я — и похожим / Стану на одно из вас» («Облака»).

Восклицательно-восторженный стиль является вполне оправданным и органичным в стихах, в которых поэт выразил свое восхищение и преклонение перед величием женщины-балкарки, выдюжившей все, что выпало на ее долю: «О женщина-балкарка! Воздаю / Тебе я честь, склоняюсь пред тобой» («Увидев речки Метиян струю...»).

Не обходит в своем творчестве М. и такие философские категории, вечно сопутствующие поэзии, как жизнь и смерть, добро и зло, любовь и ненависть. И в его интерпретации это звучит ново и глубоко.

Язык произведений М. ярок, сочен и колоритен. Он находит нестандартные, неизбитые сравнения, эпитеты, метафоры, придающие особую выразительность его стихам, неожиданные оттенки его поэтическим зарисовкам: «...С глазами, что как сливы спелые, черны / Глядит в мое окно чегемский жеребенок» («Спокойная ночь...»).

О природе своего поэтического дарования, о своих стихах он сам сказал точно и поэтично: «Мой стих — как будто на века он сложен, / Из сердца на заре взлетит, встревожен,/ За лебединой стаею вослед./ То родника водою животворной / Он зажурчит, то глянет с выси гордой, / Как вешнего кизила белый цвет» («Над речкой Белой...»).

Многие стихи М. переложены на музыку, звучат по радио и телевидению. Это «Жууап къайтар» (Дай ответ), «Тилейме, кетме» (Прошу, не уходи), «Таулагъа чакъырама» (Приглашение в горы), «Исламей», «Жылы жауун» (Теплый дождь), «Ай кече» (Лунная ночь), «Туугъан жерим» (Родная земля) и др.

Перу М. принадлежат переводы на балкарский язык произведений Шекспира, А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, Р. Гамзатова, кабардинских поэтов: А. Кешокова, Ф. Балкаровой, П. Мисакова, З. Тхагазитова, Б. Кагермазова, Л. Губжокова, С. Хахова, А. Шомахова, прозы Ад. Шогенцукова.

Творчество М.— крупное явление в балкарской поэзии. Художник самобытный, с четкой авторской позицией, прекрасно чувствующий время и понимающий цену жизни, воплощающий в своей поэзии все ее аспекты, он внес немалый вклад в бал-карскую литературу.

- Соч.: Жюрегими тебиую (Биение моего сердца): Стихи и песни. Нальчик, 1960; Жырла бла жылла (Песни и годы): Стихи. Нальчик, 1963; Къушну ауанасы (Тень орла): Стихи и поэмы. Нальчик, 1967; Огонь очага: Стихи. М., 1967; Жугъутур мюйюз (Турий рог): Стихи и поэма. Нальчик, 1970; Дуния жарыгъы (Свет жизни): Стихи. Нальчик, 1976, на русск. яз. М., 1988; Азат аяз (Вольный ветер): Стихи и поэма. Нальчик, 1982; Мост в ущелье. Стихи и поэмы. Нальчик, 1985; Вера в людей. М., 1988; Кериуан жулдуз (Звезда Карвана). Нальчик, 1992; Жашау тирмени (Мельница жизни). Нальчик, 1996.
- Лит.: Кулиев К. Жаш ауазла (Молодые голоса) // КЖ. 1960. 14 сент.; Кешоков А. Предисловие к книге М. Мокаева «Мост в ущелье». Нальчик, 1985; Урусбиева Ф. Портреты и прблемы. Нальчик, 1990; Кагермазов Б. Письмо Мокаеву // КБП. 1994. 15 июня.

Ж. Кулиева

МОТТАЕВА СВЕТЛАНА МУСТАФАЕВ-НА (1938, сел.Верхняя Балкария Черекского р-на КБР) — балкарская поэтесса. После окончания средней школы в г. Фрунзе и возвращения из ссылки вместе со своим народом на родину, в 1957-м, М. поступила в КБГУ. Завершив учебу в 1962 г., работала инспектором школ, завучем Верхнежемталинской средней школы, директором школы рабочей молодежи в Черекском и Чегемском районах КБР. С 1964-го по 1975 г. М.— редактор молодежных и детских передач, а затем главный редактор художественных программ республиканского телевидения Кабардино-Балкарии. С 1975 г. по настоящее время М.— редактор, затем зав. редакцией и ведущий редактор книжного издательства «Эльбрус». М.— заслуженный работник культуры КБР (1988), член Союза писателей и Союза журналистов СССР, член Президиума Союза журналистов КБР, лауреат премии Союза журналистов КБР (1994) и МВД КБР (1995).

Стихи писать М. начала рано. По словам поэтессы, «С младых ногтей и дней далеких детства / Мне музыка звучит Любви и Торжества» («Литература, господа, не легкая атлетика...»). Печаталась в журналах и газетах. Стихи пишет на балкарском и русском языках. Издала несколько сборников стихов. Уже первым из них «Хар кюнде» (Каждый день) М. заявила о себе как талантливая поэтесса. М. много работает: один за другим в последующие годы выходят сборники стихов, получившие широкое признание: «Тамга» (1983), «Толгъан ай» (Полнолуние. 1986), «Сад камней» (1991), «Потухший очаг» (1994), «Шартла» (Черты. 1997), «Избранное: Стихи и поэмы» (1999).

Поэзия М. лирична по своему складу, в ней находят отражение различные мотивы: любовь к родине, чарующей красоте ее природы, пристальное внимание к явлениям изменяющейся жизни, размышления о сложных человеческих взаимоотношениях. К творчеству М. относится серьезно, сама говорит о своем «словотворчестве»: «Служу ему всей жизнью и сполна» («Литература, господа, не легкая атлетика...»).

Поэтессе пришлось многое пережить, все ей давалось нелегко в жизни, в которой «лишь успевай парировать удары, что норовит преподнести судьба». Но у нее бойцовский характер, и в поэзии она воительница. Это придает особую энергетику ее стиху. В нем — движение, динамика, темперамент: «Люблю, когда ветер, / Люблю безотчетно, / Мне сердца тогда не унять, / Оно, словно лайнер на линии взлетной, / Готово в дорогу опять» («Люблю, когда ветер...»).

Характерной особенностью поэзии М. является то, что в ее творчестве находит

отражение собственное видение многих проблем, собственное понимание жизни, искусства, творчества вообще. Автор ведет с читателем прямой разговор, ведет постоянную борьбу с любителями легкой и спокойной жизни, глубоко задумывается о судьбах людей, смысле их труда. Она уверена в своей правоте, отстаивает свои взгляды, вкусы, пристрастия. И в то же время старается поддержать тех, кому плохо в этом мире, старается научить терпению, умению преодолевать все преграды и сохранять достоинство: «Под небом, сыплющим угрозы, / Храни молчание вершин...» («Отдайся жизни...»). Но горечь раздумий о тяготах жизни не может заглушить оптимистических начал ее поэзии.

В ее стихах видны приметы времени, она не отстраняется от всего, что происходит в жизни ее страны, судьбы которой и тяжелые события не могут не волновать, и поэтесса с горечью констатирует: «Мы все росли, овеяны победами, / И кумачом отсвечивал наш взгляд, / Но над кладбищем лозунгов развеянных, / Ветра невзгод теперь уже шумят...» («О прошлом»).

Слова о любви к родине, к своей земле, к людям труда, об их духовном богатстве обретают в стихах М. новое звучание, особую значительность и глубину. В них она выражает собственное понимание и смысла бытия, и назначения человека, и сущности жизненных явлений. В стихотворении «Реплика гуманиста» поэтесса признается: «Люблю людей». И это не просто декларация. В поэзии присутствует боль за всех людей земли.

В стихах М. не только восторженные ноты, но и сарказм, ирония, шутливость: «Одна мне жажда губы сушит, / Одна, но пламенная страсть, / Быть может, заложить мне душу, / В сбербанк / И на Бродвей попасть?» («Зов сновидений»).

И тут же, следом,— торжественность, серьезность, интонации: «Кипчакский дух пронзен полынью — / Века гудят, / Над скальной сумасшедшей стынью — / Огни горят...» («Эхо скал»).

Поэтический голос М. с годами становится все более полнозвучным, подкрепленным опытом жизни. Издания М. свидетельствуют о поэтическом росте, о новаторских поисках. Новизна и разнообразие формы и рифмы, различные интонацион-

но-смысловые оттенки речи, мелодика стиха — все это усиливает воздействие поэзии М., придает ей индивидуальность и яркость, особую образность: «Красивого счастья желает мне осень, / Такой красоты, как сама. / Над ворохом листьев небесная просинь, / Сведет чистотою с ума...» («Осень»).

В стихах, наиболее характерных для творчества М., не только тревога за судьбы отдельных людей, своих современников, простых тружеников, но и любовь к своему народу, о котором поэтесса пишет с любовью и гордостью. С ним она пережила все трагические испытания, выпавшие на его долю: «Мы видели лихие времена — / А нас они вдвойне не миновали...» («Мир тесен»). Но народ выстоял, несмотря ни на что: «Мал народ, но духом крепок, / Сила в том его видна...» («Воспоминание о марше»).

Несмотря на жесткое звучание стихов М., в них в первую очередь чувствуется лирическое начало. Ей удается художественными средствами передавать свои чувства. В стихотворении «Дождь на Черекском перевале» ритмика стиха передает шум дождя; выразительность стихам придают созвучия согласных звуков, повторы слов, к примеру, в строке: «И падал, падал теплый ливень» интонационно верно передается восхищение чудом этих теплых струй, этого нескончаемого живительного потока: «Смеялся дождь на перевале, / И был он звонким оттого, / Что скалы добрые забрали, / В свои объятия его...».

О любви М. пишет без слащавости, без женских вздохов. Поэтесса находит нестандартные сравнения, метафоры. Она говорит о непостижимости любви, которую нельзя предавать, и понимает, что любовь не только несет счастье, но и сопряжена с болью разлук, со страданиями: «Она мечом над непокорною, / Над головой занесена, / Как водится, слезой соленою, / Горячею окроплена...» («А мы, когда с тобой расстанемся...»).

Поэтесса отдает должное творчеству своих предшественников в литературе: «В белых ромашках берег Черека застенчив, / Вечер языческий бродит по Саду Камней, / Слышу, как рядом на верхнебалкарском наречье, / Мне о предтечах моих повеству-

ет ручей...» («Тамга»). Не каждому дано говорить правду о писавших до тебя, поднимая их на должную высоту. У М. есть такие строки, обращенные к Кайсыну Кулиеву: «Ну а если прямо, так сказать, по совести — / Первый среди лучших — это он, Кайсын...» («Небо. Звезды. Поэты»).

Истинным поэтам, любящим свою Родину, в России мало везло, М. тревожит судьба поэтов не только своей Балкарии. Трагический конец русского поэта Н. Гумилева также волнует ее сердце: «О, как же могла ты, Россия, / В такого поэта стрелять?! («Об этом писать невозможно»).

Интересна по глубине, интонационно выразительна философская, любовная пейзажная лирика М. Она мастер лирических зарисовок: «Помолчим. Зажжем не свет, а свечи, / В честь ее величества Луны, / Пусть войдет неслышно в двери / Вечер / И подарит золотые сны...» («Табу»). Порой это элегические раздумья о смысле существования, о бренности всего живого и в то же время о нескончаемости жизни, о ее бессмертии: «Я недаром завидую снегу, / Ведь, растаяв, он вновь оживет, / В животворном движеньи побега, / В неумолчном звучании вод...» («Дорогая, душа неспокойна...»). Четкость композиции, лаконизм, образное мышление придают стихам М. стройность и яркую выразительность, а искренность интонации - особую поэтичность. Только поэт так мог сказать о грозе: «Трава застенчива весной. / И громогласны небеса:/ Гремит, летит над головой / Лезгинкой майская гроза...» («Диссонанс»).

Тематика поэзии М. самая разнообразная. Об этом говорит даже небольшой перечень ее стихов о земле отцов, братстве людей, трагических годах изгнания балкарского народа: «Ночной эшелон», «Дума», «Тамга», «Дых-Тау молчал», «А наш рассвет был хмур...», «У поэтов есть такое право», «Боль», «Сердцем скорбящим», «Я видела степи Абая», «Вернулась в печали из горного села», «Думы моего предка», «Мухажир семи земель», «Мир недобрый», «Неоконченная поэма».

Не чужд творчеству М. и эпический жанр. Заметное произведение — поэма «Правота матери», или «Сентиментальная поэма». Она посвящена, по словам поэтессы, «миру людей и матерям — средоточию земных щедрот и страданий, ее великой любви к детям».

М.— поэт разносторонний, разноплановый, вторгающийся в различные сферы жизни, зорко подмечая все, что может стать поэзией. Книги ее — неотъемлемая часть не только балкарской литературы, но и культуры в целом.

- Соч.: Хар кюнде (Каждый день): Сборник стихов. Нальчик, 1980; Тамга: Сборник стихов. Нальчик, 1983; Толгъан ай (Полнолуние): Сборник стихов. Нальчик, 1986; Сад камней: Сборник стихов. Нальчик, 1991; Шартла (Черты): Сборник стихов. Нальчик, 1997, на балк. и русск. яз.; Избранное: Стихи и поэмы. Нальчик, 1999.
- Лит.: Толгуров 3. Танышыгъыз: жаш назмучу Мотталаны Светлана (Знакомтесь, С. Моттаева – молодая поэтесса) // КЖ. 1979. 30 марта; Добрынин М. Рецензия на сборник «Тамга» // КБП. 1985. 14 дек.; Токлуев Б. Светлый голос таланта // СМ. 1997. 25 июня; Эфендиев Ф. Черты времени. Рецензия на сборник стихов С. Моттаевой «Черты» // СК. 1997. 19 мая; Гаев М. О чем душа болит // СМ. 1997. 28 нояб.; Аппаева Ж. Прекрасные черты. Рецензия на сборник стихов «Черты», выдвинутый на соискание Госпремии КБР // КБП. 1998. 20 дек.; Скорых А. Разбег // СМ. 1998. 25 дек.; Мусукаева С. Бир жашил таланы излегенме (Искала свою голубую долину) // MT. 1998. № 5.

Ж. Кулиева

МУСУКАЕВА (ЕСЕНКУЛОВА) АНДЖЕЛ-ЛА ХАМИТОВНА (декабрь, 1945, Пятигорск Ставропольского края) – кабардинский литературовед. В 1964 г. окончила среднюю школу, в 1969-м — КБГУ по специальности «Филолог. Учитель русского языка и литературы». В 1970 г. по целевому направлению КБНИИ поступила в аспирантуру Института мировой литературы РАН, в отдел «Литература народов СССР», возглавляемый профессором Ломидзе Г. И. В июне 1973 г. М. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Проблемы формирования и развития прозаических жанров в кабардинской литературе».

С 1973 г. М.— старший научный сотрудник сектора фольклора и литературы КБНИИ, которым руководил писатель и ученый А. Т. Шортанов; с 1976 г.— старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы КБГУ. С 1977-го по 1983 гг. М. по семейным обстоятельствам проживала в г. Кустанай, работала в Кустанайском государственном педагогическом институте заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы, а затем деканом филологического факультета. В сентябре 1983 г. вернулась в КБР, где продолжила работу в КБГУ.

В 1993 г. в Институте мировой литературы РАН М. защитила докторскую диссертацию по теме «Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология».

В настоящее время М. – доктор филологических наук, профессор, с 1993 г. - заведующая кафедрой русской литературы КБГУ. М. является членом совета по русскому языку и литературе при Правительстве РФ (г. Москва), представителем северокавказского региона. М.- автор более 60 литературоведческих работ, среди них монографии, учебные и учебно-методические пособия для студентов: «Поиски и свершения» (1978), «Ответственность перед временем» (1987), «Художественный мир романов А. Кешокова» (1992), «Северокавказский роман» (1993), «Судьбы романа в адыгских литературах» (1995), «Русская литература XIX в. (2 пол)» (1998), «Русский критический реализм» (1999) и др.

В монографии «Поиски и свершения» (1978) рассматриваются основные вопросы формирования и развития кабардинской художественной прозы. Автор подробно прослеживает связи кабардинской прозы с фольклором, русской литературой,

анализирует движение кабардинской литературы от поэтических жанров, основанных на фольклоре, к малым жанрам прозы, а от них — жанрам повести и романа. Особое внимание в исследовании уделяется вопросам художественного мастерства писателей (Дж. Налоева, Х. Теунова, Ад. Шогенцукова и др.), проблеме становления реалистического прозаического искусства в кабардинской литературе.

Монография «Ответственность перед временем» (1987) посвящена исследованию эволюции жанра романа в литературах Северного Кавказа. М. изучает проблемы зарождения и развития романа в их связях с историческими условиями жизни народа. Причем эволюция романа анализируется в сопоставительном аспекте, выявляется специфика жанра в каждой литературе. Особое внимание уделяется вопросам романа, своеобразию художественного мастерства писателей. Сопоставительному анализу исследователь подвергает адыгский, осетинский, чечено-ингушский, карачаевский, балкарский романы. Выявляя обшие, типологические черты развития, автор немалое внимание уделяет вопросам национальной специфики жанра. Подробному анализу подвергаются романы Х. Абукова, И. Базоркина, Б. Гуртуева, М. Дышекова, Ж. Залиханова, Т. Керашева, А. Кешокова, Д. Кубанова, И. Машбаша, Х. Теунова, Е. Уруймаговой, А. Шортанова и многих других. Исследователь приходит к выводу, что одной из основных тенденций развития литератур Северного Кавказа является формирование крупных прозаических жанров, требующих создания народных характеров, их углубленного психологического анализа, постижения закономерностей исторического движения народной жизни в целом, постановкой актуальных нравственных проблем.

Монографическое исследование «Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология» (1993) носит теоретический характер. Работа построена по историко-теоретическому и культурологическому принципу развития жанра и охватывает материал от первых романов 30-х до 90-х гг. ХХ в., сочетает историко-литературные характеристики с тем новым взглядом, который формируется сегодня

на литературное наследие, на понятия, в недавнем прошлом казавшиеся бесспорными, а также на литературную современность. М. рассматривает пути и специфику формирования эпических традиций, взаимодействие фольклора и художественной прозы на разных этапах развития литератур для того, чтобы выявить особенности и перспективы жанра романа в литературах региона.

Исследователь справедливо отмечает, что изучение вопроса зарождения и развития жанра романа, его специфики, своеобразного и общего в литературах одной языковой группы или определенного региона дает возможность исследовать многие немаловажные теоретические проблемы, в том числе и взаимодействий.

М.— автор многочисленных статей по актуальным проблемам развития адыгской и северокавказской литературы. М. открыто новое направление в современном литературоведении — этнокультурная типология северокавказской прозы, впервые поставлена проблема художественного этнографизма как важнейшего компонента романной структуры. Труды М. имеют большое значение для освещения теоретических проблем, касающихся художественной и этнокультурной типологии современной северокавказской прозы.

• Соч.: О становлении и развитии кабардинской повести // Д. Ростов н/Д, 1971. № 8; Кабардинская повесть // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1973. № 7; Хроника литературы Кабардино-Балкарии // Теория советской многонациональной литературы. М., 1975. № 6; Поэтическое и прозаическое в повестях Ад. Шогенцукова // УЗКБНИИ. Нальчик, 1975. Т. 28; Слова как всходы // Д. Ростов н/Д, 1976. № 10; Современный герой кабардинской прозы // Перепутье. Нальчик, 1976; Начало пути // УЗКБНИИ. Нальчик, 1976. Т. 28; Некоторые вопросы формирования Кабардинской прозы // Филологические труды. Нальчик, 1976; Поиски и свершения. Нальчик, 1978; Ответственность перед временем. Нальчик, 1987; Вопросы интернационализма в северокавказском романе // Актуальные проблемы межнациональных отношений в СССР. Нальчик: КБГУ, 1989; Северокавказский роман. Нальчик, 1993; Типологическая транс-

формация фольклорных традиций в современном романе // Вестник КБГУ. 1994; Художественный реализм и фольклорная символика в прозе А. Кешокова // Литературная Кабардино-Балкария. 1994. № 6; Психологический облик адыгов в современном романе // Адыгская этническая психология. Нальчик, 1995; Художественный мир романов А. Кешокова. Методическое пособие. Нальчик, 1992; О проблеме характера в адыгских литературах. Методическое пособие. Нальчик, 1995; Этно-философское начало адыгского романа // ЛКБ. Нальчик, 1997; К вопросу формирования современного этнокультурного сознания (на материале литератур Северного Кавказа) // Реальность этноса. СПб., 2000; К вопросу жанровой и этнокультурной типологии северокавказского романа // Проблемы литературных жанров (Материалы Х Международной конференции). Томск, 2001.

Р. Хашхожева

МУСУКАЕВА САКИНАТ АНЗОРОВНА

(1957, сел.Сынташ, Киргизия, Фрунзенская обл.) — балкарская поэтесса, переводчик, публицист. Окончила филологический факультет КБГУ (отделение балкарского языка и литературы). С 1980-го по 1997 г. работала редактором издательства «Эльбрус», с 1998 г.— главный редактор журнала «Нюр». Член союза писателей с 1992-го г. В литературу пришла в конце 70-х гг. ХХ в.

Поэтическая страница биографии М. открывается сборником стихов «Жаз жауунла» (Весенние дожди. 1985). Восприятие мира через образы природы — основопо-

лагающий мотив сборника «В твоих глазах». (В твоих глазах вижу я весну.../ Согреваясь теплом весны, иду я по жизни (Стих. «Сени кезлерингде» (В твоих глазах) Подстр. пер. здесь и далее. - Ф. У.). «Весенняя» символика наиболее употребляема в лирике поэтессы: тема дождя, то весеннезадорного, то хмуро-озадаченного, имеет свою этимологию, получая разрешение в последующих книгах поэтессы, и в особенности в «Эрттен чыкъда» (По утренней росе. 1988). Для творчества М. ранней поры характерен жанрово-тематический эклектизм. Так, наряду с глубокими философскими раздумьями о современности, труде и долге человека, утонченной медиативной лирикой имеют место произведения, увлекающие силой внутреннего «я» и свежестью образной инфраструктуры: «Агъач-тау къашларын тюе» (Лес и горы брови нахмуривши), «Кечеги суратла» (Ночные зарисовки), «Ашыкъдыла жылла» (Поторопились годы), что свидетельствует о широте и многоплановости поэтической мысли художника.

В 1991 г. выходит сборник стихов на русском языке «Лицом к тебе». Это первая книга М., предназначенная русскоязычному читателю. Элегические размышления о назначении поэзии, ее будущем («... она от века с трудною судьбой / Какой ей быть...») всецело захватывают поэтессу. Облачая в вещественный образ само слово «Поэзия», обожествляя ее,— «на землю по лучу сошедшую в зеленом платье лета» («Поэзия»), осыпая множеством метафорических реминисценций, автор не допускает никаких посягательств (иней, тучи) на нее.

Жизнеутверждающий пафос сквозной нитью проходит через все творчество М. Потеря матери стала жестоким испытанием для поэтессы: «моя душа осталась без листвы» (Цикл стих. «Синева земная»). Страдания ее сильны, но и они отступают перед очевидной силой жизненного факта, что «человек, и страдая, в надежде живет». Вера и оптимизм — главные средства постижения гармонии души человеческой: «... и вера станет лучшей мне опорой, / Коль скажет жизнь: мол, пострадай и ты... / И я ходила в ранах, средь развалин, / но в человечность верила я: есть!» («Откровение»).

В 1998 г. выходит в свет сборник стихов под названием «Юркген кийик» (Пугливая лань), ставший бестселлером в области балкарской лирической поэзии. «Историей души современной женщины» назвали книгу М. критики. Взору читателя открывается картина мира во всех его проявлениях - с противоречиями и таинствами, чаяниями людскими и надеждами. Благодарной дочерью гор предстает поэтесса с первых страниц сборника: стихотворение посвящается всем, кто был и не был сопричастен к ее судьбе: «Мое благословение пусть будет спутником вам, / Живите, как сами мечтаете, но / Ко всем вам пусть придет то лучшее, / Чего я желаю вам,/ Что выше Эльбруса (Стих. «Уллугъузгъа, гитчегизге да - насып» - Счастья большому и малому). Благопожелания в форме алгъыша - часто встречающийся элемент в стихотворчестве современных национальных авторов. Не составляет исключения и поэзия М. Поклонение всему земному граничит с образностью, символической направленностью мысли художника. Проводя исторические и мифологические аналогии, вовлекая в оборот мотивы старинных сказаний и народные формы (к примеру, плач кюй), автор стремится раздвинуть рамки изображаемых событий, стирая тем самым временную грань жизни. Стихотворение «Жюрегим ташдан тюйюлдю...» (Сердце мое не из камня) (на тему народных преданий о княгине Гошаях и ее беззаветной любви к Каншаубию) - гимн любви и женской верности.

Тема любви занимает центральное место в творчестве М. Это и неудивительно: трудно представить себе поэтессу в истинном смысле этого слова без любовной лирики в ее творческом арсенале. Любовь и женщина – понятия равноценные по силе эмоционального воздействия, потому и столь ответственно подходит поэтесса к подбору художественных красок для описания этого чувства: «Весна затягивает зеленую подпругу, / Молнией сверкая.../ Провожу свое новое лето, / Я тебя ожидая» (Стих. «Биз тюйюлбюз бирге» - Мы не вместе). Именно своей любовной лирикой полюбилась М. почитателям родной поэзии, а маленький томик стихов «Юркген кийик» (Пугливая лань) для многих горянок, можно сказать, стал настольной книгой. Спокойная и уравновешенная по природе, М. создает свой мир звуков. Ее позия открыта каждому. Порой, умудренная житейским опытом, поэтесса позволяет себе быть назидательной, предостерегая от возможных катаклизмов. Свидетельство тому — ее афористичные стихи: «Нехорошо спешить / Припоздниться плохо»; «Если погаснет огонь, что ты зажег, / Не поможет и надежда».

Правдиво изобразить внутренний мир человека, показать состояние героя, его волнение, настроение под силу не просто мастеру-стихотворцу, а подлинно творческой индивидуальности. Такова М. Мягкое и выразительное слово — вот то, чем ценна ее поэзия, а еще — редким даром автора сопереживать. «Я скорблю,— говорит М.,—думаю, скорбит каждый, кто читает эти строки. Чем помочь им, чем утешить их сегодня? Я разделяю с ними боль, выражая запоздалое слово сочувствия» («О шестерых всадниках на белых скакунах, погибших на фронте»).

«Мой стих, слезой пролейся по щеке / Явместе с этой матерью заплачу...» — жест не просто поэтессы, это жест женщины- матери, женщины-горянки. Позже М. скажет: «Я верю в материнское пророчество».

Творческие изыскания поэтессы имеет широкую направленность. Она — автор переводов на балкарский язык произведений А. С. Пушкина, кабардинских писателей П. Хатуева, Л. Шогенова, Б. Гаунова, рецензий и очерков. Произведения М. включены в антологии балкарской поэзии (1993, 1996), литературный сборник «От жагъа» (Очаг), периодически публикуются на страницах журналов: «Нюр», «Минги Тау»; республиканских газет: «Кабардино-Балкарская правда», «Заман», «Советская молодежь»; альманахе «Дарьял».

В соавторстве с А. Теппеевым ею составлен учебник для 6-го класса — «Балкарская литература». На стихи М. написаны песни «Мен кюерча этме» (Не делай, чтобы я горела), «Жюрегими ийнары» (Песня сердца) и др., ставшие популярными.

Успешны поиски поэтессы и в жанре детской художественной литературы: сборник сказок «Алтын челекчик» (Золотое ведерко) – заметный вклад в детскую национальную литературу.

В целом творчество М. характеризует-

ся единством, целостностью художественных достижений: в каком бы жанре ни работала поэтесса, она умело «проникает» в гущу событий, объективно оценивает их и профессионально воспроизводит как на фольклорно-историческом, так и современном материале.

- Соч.: Жаз жауунла (Весенние дожди). Нальчик, 1985; Эрттен чыкъда (По утренней росе). Нальчик, 1988; Лицом к тебе. Нальчик, 1991; Алтын челекчик (Золотое ведерко). Нальчик, 1993; Юркген кийик (Пугливая лань). Нальчик, 1998.
- Лит.: Бозиева М. Жаз жауунла (Весенние дожди) // З. 1986. 9 мая; Аппаков И. Ийне бла кер къазгъанча (Словно иглою...) // МТ. 1988; Холаева М. Юркген кийик (Пугливая лань) // З. 1998. 29 сент.; Биттирова Т. Стихи как тревожные сны // КБП. 1998. 22 дек.; Ахметов Х.-К. Терен магъаналы тизгинле (Стихи глубокого содержания) // З. 1999. 16 февр.

Ф. Узденова

НАЛОЕВ АХМЕДХАН ХАМУРЗОВИЧ (1921, сел. Старый Урух Урванского р-на КБР) — кабардинский писатель, прозаик. Окончив сельскую школу, учился на Кабардино-Балкарском педрабфаке.

Н.— активный участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Восемнадцатилетним юношей он начал свой ратный путь рядовым. После окончания Ленинградского военно-инженерного училища командовал саперным взводом, затем — ротой, получил чин капитана, был награжден

орденами Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и двумя орденами Отечественной войны II степени.

После окончания войны, в 1946 г., Н. демобилизовался и работал в Лескенском районе. В 1947 г. окончил партийные курсы при обкоме КПСС и поступил в КГПИ, который успешно окончил в 1951 г. За год до окончания института был зачислен сюда же преподавателем кабардинского языка и литературы. В 1956 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Н. является автором многочисленных исследований по развитию кабардинского языка, опубликованных в различных изданиях и в периодической печати: он был членом авторского коллектива «Грамматики кабардино-черкесского литературного языка» и редколлегии «Русско-кабардино-черкесского словаря»; автор ряда учебников по родной речи. Но Н. известен, прежде всего, как один из самых талантливых и признанных писателей Кабардино-Балкарии. Его заслуги в развитии родной литературы значительны и получили всеобщее признание. Ему присвоено почетное звание народного писателя Кабардино-Балкарии. В настоящее время Н.- доцент кафедры кабардинского языка и литературы КБГУ.

Творчество Н. привлекает широким временным и тематическим диапазоном. Со страниц его романов, повестей и рассказов предстает живая история народа, картины революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны. В них повествуется и о наших современниках, людях труда, их жизни и быте, радостях и боли. Н. давно нашел свой круг тем и проблем, своих героев, свои приемы изображения, стиль и язык. Все это - признаки творческой зрелости и несомненного таланта, когда писатель прокладывает свой собственный путь. С самого начала Н. не привлекали ни пикантные ситуации, ни ложный пафос красноречия. Персонажи его живут, трудятся, страдают и радуются, делают непритязательные с виду, будничные дела.

Начало литературной деятельности Н. относится ко второй половине 50-х гг. К тому времени он был уже зрелым человеком, преподавателем университета, доцентом кафедры кабардинского языка и лите-

ратуры КБГУ. Он явился одним из тех, кто способствовал оживлению жанра рассказа в кабардинской литературе, став признанным мастером «малой формы». Следует отметить также внутрижанровые и тематические различия его рассказов: историкореволюционные, военные, сатирико-юмористические. Впрочем, деление это весьма условно, и автор устами одного из персонажей чуть ли не объявляет войну поэтике жанров, хотя и делает это в шутливой форме. Вот как говорит об этом Нарчу из рассказа «Фосфоресцирующий свет»: «Жизнь заварена, как настойка, из радостей, печалей, шуток, иронии, труда, отдыха, ума, глупости и прочего винегрета. Стало быть, винегрет надо показать как винегрет». Разные по тематике и жанрам произведения Н. пронизаны решением одной «сверхзадачи» - взаимоотношения человека и родной земли.

Среди рассказов Н. на социально-историческую проблематику особым колоритом выделяется «Вечерняя песня». В зачине рассказа, довольно будничном и не чуждом этнографического налета, мягко и ненавязчиво заявляет о себе то переходное время, когда после Гражданской войны и установления новой власти жизнь постепенно и не без труда прокладывает себе неведомое дотоле русло. Эти события образуют своего рода эпический фон, на котором выстраивается лирический сюжет. Он и составляет основное идейно-эмоциональное ядро рассказа. Н. уловил и оттенил в нем ту сферу эмоциональной жизни горца, которую в прежние времена принято было скрывать, замалчивать, подавлять. И здесь дело вовсе не в том, что Шамуд и Химсад будто выплескивают наружу взаимные чувства. Встреча влюбленных происходит в довольно традиционной у горцев ситуации – на свадьбе. Но сама эта обстановка в рассказе дана с существенной правкой: писатель исключил из нее обязательный по этикету удж -- заключительный парный танец, дававший влюбленным своего рода легальную возможность уединиться для интимных объяснений. В ходе же рядового танца – кафа – между влюбленными происходит тот немой диалог, который для его участников понятней всяких слов, а для всего остального мира остается тайной. Так тонко и трогательно, с такой психологической верностью мало кто из кабардинских писателей сумел показать нежное чувство любви — свидетельство возрождения жизни навстречу наступающим коренным социальным переменам через открытость людских сердец.

В осмыслении трагических последствий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. участвуют кабардинские писатели разных поколений, но, пожалуй, пионером в жанре рассказа о войне стал Н. Обращаясь к неприметным, неярким характерам и судьбам, писатель стремится к углублению проблематики в осознании случившейся трагедии, делая центром повествования тему духовных утрат и обретений, связанных с ней («Водяная бабка», «Памятник»).

У Н. и жизнь, и люди как бы бунтуют против всякой запрограммированности, заданности, и совершенно невозможно предвидеть, как поступит человек в следующее мгновение, в изменившейся ситуации. Позиция схематичного и «выборочного» подхода к жизни не устраивает Н.; сама природа жанра рассказа требует постоянного внимания к детали, в частности, реальному - всегда очень пестрому и драматически-противоречивому потоку жизни. В рассказах «Роятся пчелы», «Памятник», «Артистка», «Одержим жизнью» и других воспроизводится повседневное, со многими бытовыми подробностями, будничное течение жизни, разговаривают, грустят, работают, веселятся обычные люди. Но эта внешняя повседневность при всей своей достоверности не является самоцелью для писателя. В каждом из рассказов ставится и решается та или иная нравственная проблема. И в конечном итоге повышенное внимание к бытовой стороне жизни, к людям, внешне неприметным, и событиям, казалось бы, незначительным, означает укрепление реалистических основ кабардинской прозы и усиление ее гуманистической направленности. Рассказы Н. обозначали новую тенденцию в национальной прозе «малых» форм: в отличие от выборочного, как бы заданного подхода к действительности, преобладавшего в предшествующий период, когда авторы в «малогабаритных» произведениях тщетно замахивались на постановку и решение «глобальных» проблем, рассказ ныне

словно демонстративно отказывается от «значительности» избираемых сфер действительности, выигрывая в психологической и морально-этической глубине изображения характеров и обстоятельств на «узкой» площади. Вместе с тем в творчестве Н. налицо и движение жанра, его структурное обогащение. Тому доказательство - заметное оживление юмористики и сатиры. У Н. за невинным, на первый взгляд, балагурством стоит сознательная эстетическая установка на осмеяние всякого рода анахронизмов в современной деятельности и их носителей. За смешными повадками людей, за их стремлением казаться лучше, чем они есть на самом деле, проглядывает авторская грустинка, источник которой кроется в извечной проблеме: на что укажет жизнь и зачем человек рождается и живет.

Многие юморески Н. сродни притче, устному анекдоту или психологическому этюду о частной жизни, но все это так или иначе отражает происходящие в действительности социальные сдвиги, чем и определяется их значение.

Все творчество Н. свидетельствует о том, что писатель стремится нащупать корни и истоки тех значительных общественных перемен, которые произошли в истории родного народа за минувшие десятилетия XX в. Этими поисками вызвано появление историко-революционного и социально-психологического романа «Нэхущ шу» (Всадник рассвета. 1977). В его основе - драматическая судьба Залимджери Керефова. Однако при всей колоритности его образа роман все же нельзя назвать повествованием об одном герое. Речь прежде всего идет о массе рядовых горцев, которые силой обстоятельств вовлечены в кровавую Русско-Японскую войну начала XX в. Значительным идейно-художественным завоеванием писателя в этом произведении является умелое воплощение столь масштабного процесса в индивидуальных судьбах людей, в изображении их повседневного быта. Своим романом писатель как бы восполняет существенный в кабардинской литературе пробел, воспроизводя судьбы горских народов на одном из значительнейших поворотов их истории.

Н. неподдельно любит честных людей, жизнь, землю и все то доброе, что совершается на ней. В его произведениях открывается, на первый взгляд, привычный, а на самом деле - новый, свежий, одухотворенный авторскими раздумьями мир дотоле незнакомых сторон, забот и тревог его современников. Произведения Н.- своеобразный кладезь непреходящих нравственных ценностей. Следует отметить и особенно трогательный лиризм многих произведений, особенно рассказов «Вечерняя песня», «Водяная бабка», «Портрет жизни» и др. Та же лирическая одухотворенность пронизывает и такие, казалось бы, суровые эпические полотна, как «Смена караула» и «Всадники рассвета».

Отмечая наиболее яркие черты творчества Н., свидетельствующие о подлинном мастерстве, известный критик и литературовед М. Сокуров верно подметил: «...Налоев резко и принципиально отказался от характерной для нашей литературы на ранних этапах привычки просеивать действительность по принципу - это важно, а это не важно, словно бы хлебородная равнина менее пригодна для человеческого общежития, чем видная со всех концов горная вершина... Ахмедхан Налоев обратился к кропотливому и не всегда благородному изучению той «прозы жизни», где героическое далеко не всегда обнаруживает себя громким словом или заметным жестом. Во многих его рассказах звучит полемика с тем методом писания, когда сама жизнь и ее изучение оказывались вроде бы уже и ненужными: можно взять «показатели», поговорить с начальством, составить схему и затем «держать объект в узде».

Еще об одной грани литературного творчества Н.: он один из немногих, кто не на словах, а на деле, личным примером показал, как надо работать в публицистике. Его статьи и выступления всегда отличались глубоким знанием жизни, непримиримостью к негативным явлениям, особенно ко всякой фальши и показухе.

Литературное творчество Н. широко известно за пределами Кабардино-Балкарии. Его имя получило заслуженное признание в Адыгее и Карачаево-Черкесии. Об этом свидетельствуют слова лауреата Государственной премии СССР, Российской Федерации и Адыгеи, народного писателя

Адыгеи и Кабардино-Балкарии Исхака Машбаша: «Ахмедхан Налоев - адыг-интернационалист. Он достойный и признанный Тамада всей адыгской интеллигенции, его одинаково уважают и любят в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии за острый ум и разносторонний талант, высокий профессионализм и человеческую порядочность, любовь к Отчизне, которую с оружием в руках он защищал в годы Великой Отечественной войны». Такое всеобщее признание Н. заслужил не только литературным творчеством, но и своей высокой добропорядочностью, гражданским мужеством, душевной чуткостью и любовью к людям с чистой совестью.

- Соч.: Гушы алъэ (Юмористический словарь). Нальчик, 1963; Урыху акъужь (Урухский ветер): Рассказы. Налшык, 1966; Къэрагъул зэблэкІыгъуэ (Смена караула): Повесть. Налшык, 1967; Лъагъуэхэмрэ гъуэгухэмрэ (Пути дороги): Рассказы. Налшык, 1969; Рейхстагым адыгэбзи тетщ (Надпись на рейхстаге): Рассказы. Налшык, 1972; Тень пламени: Повесть и рассказы. Нальчик, 1973; Нэхущ шу (Всадник рассвета): Роман. Налшык, 1977, на русск. яз. 1981; Бжьэр къэпщіащ. (Пчелиный рой): Повести и рассказы. Налшык, 1980; на русск.яз.- 1988; Пшэплъ жыжьэхэр (Далекие зори): Повести и рассказы. Налшык, 1984; Всадник рассвета: Роман. Нальчик, 1981; Тхыгъэхэр томищу (Избранное в 3 томах). Налшык, 1993-1995.
- Лит.: Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Шогенцуков Ад. Макъ гуалэ (Добрый голос) // Іуащхьэмахуэ. 1962. № 3. Н. 97–99; Кашежева Л. Нэхъыфіым, щіэм лъыхъуэу (Поиски нового, лучшего) // ЛГъу. 1963. 30 нояб.; Кашежева Л. Послевоенная кабардинская проза // ОИКЛ. Нальчик, 1968. C.161-163; П. Шевлоков. Тхакіуэмрэ гьащіэмрэ (Писатель и время). Налшык, 1978. Н. 22, 23; Шевлоков П. Сверяясь с жизнью // Он же. Правда жизни. Сб. статей. Нальчик, 1982. С.140-144, 156-158: Шевлоков П. Народный писатель // КБП. 1992. 25 февр.; *Кажаров X*. Тхак**l**уэ Іэзэ (Талантливый писатель) // АП. 1992. 28 июня; Шевлоков П. Зи гупэр нобэми пщэдейми хуэгъэза (Сегодня и завтра ориентиры писателя) // АП. 1993. 16 сент.; *Шевлоков П.* ЦІыхугьэ лъагэр, ліыгьэр и гъуазэу (Его девиз - высокая добропоря-

дочность и мужество // П. Шевлоков: ГъащІзм и пшыналъэ (Мелодии жизни). Налшык, 1994; Кажаров Х. Найти главное слово // КБП. 1996. 18 окт.; Кузьмин В. Солдат, ученый, писатель // КБП. 1996. 18 окт.; Шевлоков П. ЦІыхубэ тхакІуэ (Народный писатель) // П. Шевлоков. Тхыгъэхэр (Избранное). Налшык, 1997.

П. Шевлоков

НАЛОЕВ ДЖАНСОХ МУРЗАБЕКОВИЧ (1906, сел. Старый Урух Урванского р-на КБР - 1937) - кабардинский писатель, драматург, литературный критик. После окончания сельской школы был определен окружным комитетом ВЛКСМ на учебу в совпартшколу при ЛУГе. По завершении учебы и кратковременной работы учителем в 1929 г. призван в Красную Армию с зачислением в команду «льготников» 65-го стрелкового полка в Новороссийске. Демобилизовавшись из армии в 1930 г., работал инспектором политпросвета областного отдела народного образования, некоторое время был управляющим агентства «Союзкино». В конце 1932 г. по решению бюро обкома ВКП(б) командирован в Ростовский горский научно-исследовательский институт, куда был принят аспирантом историко-лингвистического отдела. В сентябре 1933 г. рекомендован в Пятигорский педагогический институт на должность заместителя по учебной части. В начале 1934 г. отозван для работы по созданию КБНИИ; несколько месяцев был его директором. Летом того же года рекомендован на должность председателя Кабардино-

Балкарского отделения Союза писателей; Был делегатом с решающим голосом I Всесоюзного съезда писателей. Н. принимал участие в работе по созданию нового кабардинского алфавита на русской графической основе. В августе 1936 г. арестован по ложному обвинению в «участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, ведении работы по созданию террористических групп», был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. В августе 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован.

Творческая жизнь Н. продолжалась всего лишь несколько лет, но за это очень короткое время ему удалось сделать неизмеримо много. Велика была его роль как организатора и руководителя Союза писателей Кабардино-Балкарии; он не только сумел консолидировать писательские силы республики, но и направлял их творчество, способствовал росту профессионализма деятелей национальных литератур. В то же время его индивидуальное творчество, опередившее своим художественным уровнем современную ему литературу, служило образцом для начинающих писателей.

Н. к художественному творчеству пришел через литературную критику. Он был ее зачинателем: его статья «От мертвого к живому» (1933) явилась первой литературно-критической работой в Кабарде и Балкарии. В ней он подвел итоги зарождающихся кабардинской и балкарской советских литератур, выявил их достижения и недочеты, наметил пути их дальнейшего развития. Статья Н. отмечена высоким профессионализмом, великолепным знанием теории и практики литературного творчества, русской и мировой классической и современной литературы. Уже эта первая статья отмечена глубиной мыслей и обобщений, принципиальностью, новаторским подходом к явлениям художественного творчества. Она характеризует автора как критика-мыслителя, способного направлять литературный процесс по пути профессионального роста. Основное достижение литератур Кабардино-Балкарии Н. видит в том, что их создатели «уже накопившимся опытом литературной работы сумели разбить вдребезги суждения классового врага относительно невозможности создания на кабардинском и балкарском языках художественной литературы, доказав как раз обратное». Н. подчеркивает агитационную и мобилизующую функции литературы в деле революционного преобразования общества, идейного и нравственного воспитания нового человека. Его радует, что «установлено серьезное отношение к литературе», что она стала «одной из форм работы на идеологическом фронте». Окрыляет его и то, что «довольно большая и настойчивая работа над художественным словом дала ощутимые результаты в создании художественной речи», что «поэты выковывают свою форму, свой стиль, свой мотив».

Проанализировав в статье первый сборник стихов кабардинских поэтов – «Первый шаг» (1933), критик высказал сожаление. что в него не вошли стихи поэтов старшего поколения - П. Шекихачева и Т. Борукаева, – которые он считал наиболее зрелыми по идейному содержанию и художественной форме. Стихи же Т. Шакова, М. Пшенокова и М. Афаунова и др. он отнес к слабым, не дающим полной картины роста кабардинской литературы. Критикуя молодых поэтов, он вовсе не считал их безнадежными; он хотел лишь пробудить в них «желание, терпение и усидчивость в работе над стихом». Самым выдающимся явлением в кабардинской литературе Н. назвал поэзию Али Шогенцукова. Для критика он «богатейший молодой самородок», стихи которого «поражают читателя необычно ярким блеском», «жизненно полезны, актуальны».

В этой статье в рассуждениях о путях развития литератур Кабардино-Балкарии Н. высказывал пролеткультовские идеи, которые он считал соответствующими требованиям новой действительности, культуры и литературы. Он полагал, что «освободившийся от оков эксплуатации пролетариат» должен создать «сызнова собственными силами, вовсе не опираясь на прошлое, свою форму культуры». К фольклору на данном этапе он относился скептически, считая, что «кабардино-балкарское дореволюционное творчество не оставило такого наследства, которое мож-

но было бы обработать, развить, культивировать в том направлении, которое должна иметь по форме своей и по содержанию художественная литература». Он считал также недопустимым рекомендовать молодому писателю учиться у Толстого и Лермонтова, поскольку они «для нас не могут быть целиком приемлемы». Отрицая роль фольклора как одной из основ формирующейся советской национальной литературы, не признавая с классовых позиций ориентацию на дворянских писателей, он в то же время приходил к выводу, что родная художественная словесность должна опираться на опыт «более счастливого в этом отношении народа», призывал позаимствовать у него «кое-что, т. е. найти у него тот закон, по которому построена и наша». И тут он приходил к заключению, что настоящей школой для писателей Кабардино-Балкарии может «послужить русская и мировая классика, и особенно современная литература».

Увлечение Н. пролеткультовской теорией, этим новомодным нигилистическим течением в литературе 30-х гг., ограничилось лишь этой первой статьей критика. После Всесоюзного съезда советских писателей, на котором Н. присутствовал с решающим голосом и во время которого он прослушал доклад А. М. Горького, провозгласившего принципы нового художественного метода - социалистического реализма, он отказался от пролеткультовских толкований путей развития литературного процесса в условиях нового общественного строя. Изменил он и отношение к родному фольклору. Под влиянием А. М. Горького, объявившего на съезде, «что начало искусства слова - в фольклоре», и призвавшего собирать его, учиться на нем и обрабатывать его, Н. вскоре приходит к признанию непреходящей ценности устного народного творчества.

Следующая статья Н. «Поэты Кабардино-Балкарии» (1933) носила информативный характер: знакомила читателей с творческими портретами кабардинских и балкарских поэтов. Как и в предыдущей статье, Н. особо выделяет поэтов старшего поколения – Т. Борукаева и П. Шекихачева, говорит об их социальном происхождении, о трудностях формирования их мировоззрения, социально-политических истоках их твор-

чества, идейном содержании и художественной форме их произведений. В упрек Т. Борукаеву критик ставит то, что он не отобразил горечи батрацкой жизни, «хотя сам сполна ее познал»; в заслугу талантливую разработку жанра басни, в котором тот достиг высокого мастерства. Шекихачев же, получивший образование в медресе и, по словам Н., лишь недавно отказавшийся от догм магометанской религии, еще «не закончил процесса идейного перевооружения», но за последние 5 лет написал десятки прекрасных по своей художественной значимости и актуальности стихотворений.

Из молодых поэтов называются Шогенов, Пшеноков, Лукожев и др. Разбирая созданную ими поэзию, Н. отмечает главным образом слабые стороны их творческого становления, как «схематизм, недостаточное осмысление разрабатываемых тем, политические вывихи».

Балкарская литература представлена творчеством Б. Гуртуева, С. Шахмурзаева, С. Отарова, Х. Теммоева и др. Среди них самым выдающимся, «первым поэтом Балкарии» Н. называет Берта Гуртуева. Он не только «опередил их, но и заслонил исключительной яркостью и блеском своего творчества», его поэзия «поднимается на вершины русской классической поэзии». Вместе с тем, оценивая первые сборники стихов балкарских поэтов, отмечая их огромный резонанс, Н. останавливается и на их недоработках. В частности, балкарские поэты «слишком замыкаются в себе, что напоминает национализм», у них нет «творческой спайки, коллективной творческой работы».

Третья статья «Литература Кабардино-Балкарии» послужила предисловием к сборнику «Писатели Кабардино-Балкарии» вышедшему на русском языке в Москве в 1935 г. Если в первой статье «От мертвого к живому» критик высказал негативное отношение к фольклору, то в этой он историю литературы начинает с фольклора, решительно и однозначно признает, что «современность нашей литературы своими корнями уходит в глубокую седину древности», что «эпос является богатым вкладом в сокровищницу нашей советской научной и художественной литературы».

Н. объективно подходит к оценке состояния кабардинской литературы на современном ему этапе развития. Он говорит о трудностях формирования мировоззрения писателей в духе новой социалистической идеологии, овладения ими художественным мастерством, умением глубоко и убедительно отображать действительность. Подчеркивая достижения кабардинской литературы, Н. не скрывает ее слабых сторон. Он говорит об организующем, воспитательном значении литературы, но и признает «обнаженный агитационный тон» поэзии многих авторов. Из плеяды кабардинских писателей он вновь с особым уважением говорит прежде всего о представителях старшего поколения П. Шекихачеве и Т. Борукаеве, «возмужалых в творческом смысле». чье творчество началось еще до Октябрьской революции, прошедших сложный путь формирования политического сознания, понимания сути социалистических преобразований, а в литературе - «от малого, незначительного стиха до крупного, мастерского обобщения темы». Из поэтов молодого поколения отмечены, как наиболее зрелые А. Шогенцуков и А. Пшеноков. Али Шогенцуков «наиболее ярко сверкающий талант-самородок, по-новому и уже как-то особенно сказавший о тех вещах, о которых говорили десятки поэтов... несомненно, большой поэт, имеющий ряд заслуг в деле формального развития кабардинской поэзии», а Абдул Пшеноков «сумел внести ряд существенных моментов новизны в структуру кабардинского стиха».

Н. проводит аналогии между кабардинскими и русскими поэтами, подмечая общее и особенное. Сопоставление дает основание критику сделать вывод, что русская школа мастерства еще слабо освоена кабардинскими поэтами. Общую болезнь кабардинской литературы Н. видит в неумелом использовании метода и поэтики русской литературы, в недостаточном размахе творческой мысли.

Касается Н. и кабардинской прозы, первые образцы которой стали появляться после 1932 г. Творцы прозы представлены такими именами, как Х.Теунов, З. Максидов, М. Афаунов. Роль основоположника кабардинской прозы отводится С. Кожаеву, автору первой повести на современную тематику. Его повесть «Новь»

характеризуется как наиболее значительное произведение по своей актуальности и художественной зрелости. Отметив такие достоинства этой повести, как реалистичность, убедительность разрабатываемой темы, Н. в то же время обратил внимание и на ряд недоработок. В частности, Н. считал, что С.Кожаев не сумел показать «внедрение женского труда в колхозное строительство, вывести, законченного положительного героя, избежать некоторой сухости языка».

В доброжелательных тонах Н. обозревает балкарскую литературу, нисколько не умаляя ее значения в общереспубликанском литературном процессе. Крупную роль в культурном строительстве Н. отводит старейшим балкарским литераторам – С. Шахмурзаеву и С. Отарову; «первым поэтом Балкарии» называет Б. Гуртуева; тепло говорит также о «занявших прочные позиции в литературе» А. Ульбашеве, С. Хочуеве, Х. Теммоеве.

Заключая статью, критик призывал писателей Кабардино-Балкарии овладевать методом социалистического реализма и вместе с тем создавать высокохудожественную литературу, созвучную социалистической эпохе.

Н. стоял у истоков кабардинской советской прозы. Его повесть «Начало» (1935) не только одно из первых прозаических произведений крупного жанра, но и произведение, в котором впервые широко и реалистически убедительно раскрыта тема Гражданской войны. Н. удалось от описательности этой темы, свойственной другим авторам, перейти к художественному осмыслению и обобщению реальных фактов и эпизодов этой войны. В основу повести положены события, в которых принимал участие его старший брат (его памяти и посвящено это произведение). Н. первому удалось показать руководящую роль больщевиков в поворотных революционных событиях, рождение нового человека - борца-коммуниста, конкретно обрисовать его морально-политический облик. В повести изображены напряженная обстановка классовой борьбы, решающие бои за установление советской власти в Кабардино-Балкарии. Своей тематикой, связанной с Гражданской войной, приемами изображения жизни красноармейского отряда, авторской интонацией и общей тональностью она созвучна «Разгрому» А. Фадеева (Л. Кашежева).

В повести выведена целая галерея образов, разделенных на две противоборствующие силы: с одной стороны, командир отряда Умар и комиссар Асланов, командир сотни Шамиль, писарь и пулеметчик Павел; с другой - классовые враги: князь Эльбоздуко, его сын, мать. Характеризуя каждого героя, автор стремится увязать его судьбу с судьбой всего народа, дать широкий общественно-исторический фон. Если образы большевиков обрисованы ярко, наделены индивидуальными чертами, то их противники - Лапишевы, олицетворяющие реакционную часть кабардинского дворянства, изображены схематично. Здесь Н. следовал установившейся в русской советской литературе традиции изображать врагов советского общественного строя однобоко, плакатно. Повесть Н. знаменовала поворот кабардинской прозы к новым тенденциям - к конкретно-историческому подходу к событиям недавнего прошлого, к воссозданию действительности в целостности и в динамике, как исторический процесс.

Второе крупное произведение Н.— пьеса «Кахун» (1935). В центре внимания писателя — формирование нового человека, человека советской эпохи. Она посвящена классовой борьбе периода коллективизации в Кабардино-Балкарии. В ней описаны первые дни колхозного строительства, прославлялся героический труд колхозников. Пьеса Н. была в числе первых драматургических произведений в кабардинской советской литературе.

Н. принадлежит доработка драмы П. Шекихачева «Корогот» (о борьбе крепостных крестьян в феодальной Кабарде). Н. придал драме динамичность и психологизм, благодаря чему она стала сценичной и при постановке (1936) имела большой успех.

 Н. сыграл роль лидера в становлении кабардинской литературы и литературоведения, внес неоценимый вклад в родную культуру.

 Соч.: От мертвого к живому // Кабардино-Балкария. Литературно-художественный сборник оргкомитета Союза советских писателей КБАО. Нальчик, 1933. Вып.1.; Поэты Кабарды и Балкарии // РГ. Ростов н / Д, 1933; П. Шекихачев и Дж. Налоев. Корогот (пьеса). // Альманах «КъаруущІэ» (Новые силы). Нальчик, 1934. Вып. 2.; Къэхъун (Кахун): Пьеса // СКБ. 1935. № 151, 160, 169, 174; Начало: Повесть // Сб. «Писатели Кабардино-Балкарии». М., 1935; Литература Кабардино-Балкарии // Сб. «Писатели Кабардино-Балкарии». М., 1935; Къэхъун (Кахун): Пьеса. Нальчик, 1936.

Лит.: Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. Машитлова, вступ. ст. А. Шортанова Налшык, 1968; Машитлова Е. Становление и развитие социалистического реализма в кабардинской прозе. Нальчик, 1977; Шортанов А. Яркий талант // КБП. 1981. 28 окт.; Гуртуев Б. Славный сын народа // Там же.

Р. Хашхожева

НАЛОЕВ ЗАУР МАГОМЕДОВИЧ (1928, сел. Старый Урух Урванского р-на КБР) — кабардинский писатель, фольклорист, литературовед. С 1948-го по 1952 г.— студент КГПИ, факультет кабардинского языка и литературы.С сентября 1952-го по январь 1954 г. там же — ассистент кафедры кабардинского языка и литературы, читает лекции по истории кабардинской литературы и адыгскому фольклору. С января 1954 г.— научный сотрудник, с 1978-го по 1987 г.— зав. сектором фольклора и литературы КБИИФЭ.

Был депутатом Верховного Совета КБАССР (1990—1993), тамадой общественной орга-

низации «Адыгэ хасэ» (1990—1994), членом Конгресса кабардинского народа (1992—1994), членом Совета Международной чер-кесской ассоциации (1991—1993).

Н.— заслуженный деятель науки КБР (1986), заслуженный деятель культуры Республики Абхазия (1992); награжден медалями «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны», «50 лет победы в Великой Отечетственной войне 1941—1945 гг.», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР (1966, 1987), Президиума Кабардино-Балкарского облсовпрофа (1988).

Начало литературной деятельности относится к 1948 г., когда в газетах стали печататься первые рассказы и статьи. Н. активно работал в области поэзии, прозы, детской литературы, художественного перевода, публицистики, литературной критики и истории литературы, фольклористики, этнографии.

Как и другие писатели, Н. воспевал свой родной край, гуманизм, любовь. На языке поэзии он говорит о своих затаенных чувствах и переживаниях, возвышая значение правды и красоты. Его поэзия имеет свои отличительные черты — она взращена на почве адыгских сказаний, собиранием и изучением которых он занимается на протяжении многих десятилетий.

Помимо стихов, написанных и опубликованных в периодике, им изданы два поэтических сборника: «Бзухэм я бзэр» (Язык птиц. 1959); «Стихи» (Лирика. 1973). Позже он переходит к прозе, пишет новеллы: на свет появляется его известная книга «Къру закъуэ» (Одинокий журавль: новеллы. 1981). Свои философские размышления Н. выразил в цикле стихов «ГъуэгущхьитІ щызэхэкі» (Там, где расходятся две дороги). Цикл состоит из пяти стихотворений. Дорога - это начало начал, где обнажается истина. Так как перед человеком две дороги, то обязательно нужно выбрать одну из них. Здесь можно выбирать между правдой и ложью, между светом и тьмой, плохим и хорошим. Каждый, кто рождается на свет, рано или поздно становится перед таким выбором. «Но случается и подругому, - рассуждает поэт, - хочется многого, и не знаешь, что выбрать из всего этого. В таком случае, - большое счастье, если сумеешь быть верным избранному

пути, если не отступишь от него, не забросишь избранного дела. Если же не сумеешь с этим справиться, то ты подобен предателю: и хорошее дело загубил, и жизнь твоя обесценилась».

«Алъп мыгъасэ» (Необъезженный жеребенок) - стихотворение, в котором в символическом образе жеребенка, которого надо холить и лелеять, автор воплощает родной язык (анэдэлъхубзэ). Родной язык он называет «необъезженным» не потому, что на него нужно накинуть поводья и уздечку. У кабардинского языка, как и у любого другого, есть сила, подобная силе молодого жеребенка: язык может рассказать о совсем неожиданных явлениях, с его помощью многое можно совершить. Но не каждому человеку легко дается понять всю глубину и тонкость родного языка. Без кропотливого, упорного труда невозможно овладеть богатством родного языка. Если это тебе удастся, то удастся то, что под силу молодому, сильному жеребцу, и тогда слово твое будет острым и пронзительным, как стрела, пущенная нартским всадником.

«Муса и шило Мусы» - новелла из сборника «Одинокий журавль». На первый взгляд ее сюжет очень прост: Мастер потерял свой самый лучший инструмент и вместо него ему смастерили другой. Новый инструмент оказался еще лучше прежнего. Таков незатейливый сюжет. Но, как говорят кабардинцы, если инструмент не похож на своего хозяина, то он – чужой, инородный. Новый инструмент - шило Мусы - таковым и оказался. Скорняк Муса, как любой мастер своего дела, обладает одной особенностью: свои инструменты он любит так, словно это живые существа, и не терпит, чтобы кто-либо посторонний к ним прикасался; в то же время он очень добр к людям, и как всякий мастер высокого класса, несколько вспыльчив, несдержан. Подобно тому, как сам мастер отличался чудинкой, так и его инструмент шило - также был непохож на все остальные. Шило было изготовлено самым лучшим кузнецом в селе. Постепенно напряжение действия в новелле растет, ясно: что-то обязательно должно случиться. И случается - шило у мастера сломалось. Мастер сильно переживает, не зная куда деваться от горя. Он идет к молодому

сельскому кузнецу, который выражает скорняку соболезнование, словно у него умер кто-то из близких. Наконец, молодой кузнец изготавливает скорняку шило, ничуть не хуже прежнего.

Талант писателя в этой новелле проявился не в остроте сюжета или необычности происходящих явлений, а в том, как он сумел мастерски нарисовать реальную картину о самом заурядном случае, как сумел увлечь читателя простым, казалось бы, сюжетом.

Н. известен и как автор детских стихов, песен, игр. Им обработано также множество народных песен и игр для детей. Вместе с тем Н. знаменит прежде всего как ученый-фольклорист, литературовед. Он один из авторов многотомного издания фольклорного музыкального наследия «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов». Перу Н. принадлежат многочисленные литературно-критические статьи и исследования. Он - руководитель авторского коллектива «Очерков истории кабардинской литературы», вышедших на двух языках (1965, 1968). Им написаны монографии: «Послевоенная кабардинская поэзия», «Этюды по истории культуры адыгов», «Корни и ветви». Ему принадлежат труды о баксанском культурном движении, о Жабаги Казаноко, Б. Куашеве и др.

Н., несомненно, относится к числу выдающихся адыгских просветителей второй половины XX в., чье имя навсегда останется в истории развития культуры адыгского народа.

• Соч.: Бзухэм я бзэр (Язык птиц): Стихи. Налшык, 1959; Инэ мыкъуэ (Ина-Муко). Обработка народных песен и игр для детей. Налшык, 1960; Аслъэныкъуэ (Аслануко): Сказки в стихах для детей. Налшык, 1967; Джэгузэхэшэ (Приглашение к игре). Обработка народных песен и игр для детей. Налшык, 1971; Усэхэр (Стихи. Лирика). Налшык, 1973; Дыгьэеджэ (Приглашение солнца): Стихи для детей. Налшык, 1976; Къру закъуэ. (Одинокий журавль): Новеллы. Налшык, 1981; Усэрыбжэ (Считалка). Обработка народных песен и игр для детей. Налшык, 1991; Таурыхъищэ (Сто сказок). Налшык, 1992; Самые чудесные сказки / Перев. произведений евролейских и русских сказочников. Нальчик, 1994. Советскэ Къэбэрдейм и ІуэрыІуатэр (Фольклор

советской Кабарды) В соавт. с А. Дадовым и А. Шортановым. Налшык, 1956; Къэбэрдей поэзием и антологие (Антология кабардинской поэзии) В соавт. с А. Дадовым. Налшык, 1957; Из кабардинской народной лирики / Состав. З.Налоев. Нальчик, 1957; Кіуащ Бетіал. Тхыгьэхэр. (Куашев Бетал. Сочинения) / Сост., вступ. ст., ком. Налоева 3. Нальшык, 1958. Т. 1.; 1966. Т. 2.; ОИКЛ (на каб. яз.) Налшык, 1965; (на русск. яз.) Нальчик, 1968 (Руководитель авт. коллектива 3. Налоев): Послевоенная кабардинская поэзия. Нальчик, 1970; Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978; Джэгуакіуэмрэ усакіуэмрэ (Джегуако и поэт). Налшык, 1979; Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик, 1985; Лъабжьэмрэ щхьэкІэмрэ (Корни и ветви). Налшык, 1991; Адаб Баксанского культурного движения / Разыск., исслед., подгот. к печати 3. Налоев. Нальчик, 1991; Елбэд Хьэсэн. Гукъинэж (Эльберд Хасан. Воспоминания) / Состав., вступ. ст. и ком. 3. Налоева. Налшык, 1991.

• Лит.: Голубева Л. От фольклора к литературе // Вопросы литературы. 1978. № 10; Тхагазитов З. Къру закъуэ (Одинокий журавль) // Лгъу. 1982. 29 мая; Урусбиева Ф. Книга книг Заура Налоева // КБП. 1985. 10 дек.; Тхагазитов Ю. Время собирать камни? Полемические заметки // Эльбрус. 1987. № 1.

С. Алхасова

ОЛЬМЕЗОВ МУРАДИН МУССАЕВИЧ (20.03, 1949, с. Эрназар, Талды-Курганская обл. Казахской ССР) - балкарский поэт, драматург. Родился в Средней Азии, куда была депортирована, как и весь балкарский народ, семья О. После реабилитации балкарцев в 1957 г. вернулся в Кабардино-Балкарию. В 1968 г. О. окончил среднюю школу. В 1973 г. поступил в Литературный институт им. Горького в Москве и окончил его в 1978-м. Семнадцать лет О. проработал в системе горно-лыжного туризма в Приэльбрусье. С 1986 г. О. работает в журнале «Минги Тау» (Эльбрус) в должности редактора отдела поэзии, в настоящее время он - ответственный секретарь этого журнала.

О.— участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей (1973), член Союза писателей СССР (1988), лауреат пре-

мии Госкомиздата КБАССР в области детской литературы (1991).

По природе своего дарования О. поэтлирик. Опираясь на традиции балкарской поэзии, он вносит в свое творчество новые ритмы и формы, стилевые решения, прокладывая свой собственный путь в литературе. Высокую оценку творчеству О. дал еще в 1973 г. Кайсын Кулиев: «Молодой поэт Мурадин Ольмезов, несомненно, является одним из самых талантливых в молодой поросли балкарских литераторов. Нет сомнения в том, что он вырастет в одного из лучших наших поэтов. Думать так дает нам право молодая сила его дарования». Первый сборник стихов О. «Жугьутур ызла» (Турьи слезы) вышел в 1977 г.; О.- поэт истинных чувствований, подлинных переживаний. Он не просто лирик; философское видение мира помогает поэту понять суть жизненных явлений. В стихотворении «Каменоломня» он говорит о том, что каменоломня дробит камни, измельчает их, они проскальзывают в щели. Так и мельница жизни без устали перемалывает судьбы. Каждому воздается свое: большие сердца в служении людям сгорают, а маленькие - забиваются в щели. Поэт напоминает, что жизнь состоит не только из радости и тишины, это борьба, в ней надо не терять надежды и мужества, учиться у всего, что нас окружает: «Слава камню / За его терпение! / Слава и реке / За ее упорство!» (Здесь и далее подстр. пер.- М. О.).

Говоря о дереве, растущем над обрывом, открытом всем ветрам и ливням, бес-

сильным погубить его, поэт славит бесстрашие и жизнестойкость: «Бежит река, / Блестя на солнце. / Пыля, уходит вдаль дорога./ Между жизнью / И смертью / Как спокойно цветет то дерево / Как отважно живет то дерево!» (Подстр. пер.).

Неординарен взгляд О. и на вопросы о назначении поэта, о его труде, о необходимости честного служения словом: «Ты поэт, / Твой труд не из легких, / Тебе есть что сказать, / Но обрети дар речи, / Как небо в грозу, / Как камень, / Летящий с горы» (Подстр. пер.). Говоря о назначении поэта, он находит неизбитые слова и образы. Казалось бы, после К. Кулиева о камне трудно сказать что-то, не повторяясь, но О. находит оригинальные черты и сравнения: «Свечу я (поэт), / Как звезда, свечу, / Но если без тепла сгорю, / То будет горько мне, / Как камню, / Которому суждено стать надгробьем» (Подстр. пер.).

В стихах О. нашли отражение вопросы жизни и смерти, радостных и горестных событий, приобретений и потерь. В стихотворении на смерть друга свою печаль он выразил в таких скорбных словах: «Над горами нашими в небе ночном / На одну звезду стало темнее, / И на камень надгробный один / За селом / Стало кладбище / Тяжелее!» («Отчего ты печально, сердце?..»). Он откликается на беды и страдания людей, беря их боль на себя, считая, что если в мире суждено кому-то плакать, то пусть это будет он, а не голодный ребенок: «Готов стерпеть я собственную боль,/ Чужая для поэта - нестерпима» («Я описал, как солнце всходит...»).

Не проходит поэт и мимо трагических страниц истории нашей страны. Стихотворение «Хатынь» - это выстраданная боль поэта за гибель далекого белорусского села, судьба которого ему небезразлична, это горестное повествование о незабываемых человеческих страданиях и зверствах фашизма. Поэт вносит свою лепту в дело борьбы за мир, он призывает людей к благоразумию, сделать все, чтобы не было новых пожаров войны, новых очагов смерти, чтобы не повторился сорок первый год. Хатынь – вечная боль, ее черные трубы – вечный укор живущим. Хотя об ужасах войны написано много, но его слова обрели особую силу и глубину: «В звуке твоих колоколов, / В их плаче, / Я

слышу: «Хатынь – боль!» / «Хатынь – стон!» / «Хатынь – скорбь земли!» («Хатынь»).

Сравнительно еще молодой поэт О. пишет, как умудренный жизненным опытом человек. Ему дано понять цену жизни, постичь ее сокрытый смысл: «На извилистой, / Вечной дороге / Гарцует рядом / Скакун радости. / И конь необъезженной беды / Не потому ли, жизнь, / Иногда твои рассветы / Облетают, / Как осенний лес?» (Подстр. пер.).

Если говорить о патриотической лирике О., то он пишет о своей родине без ложного пафоса и выспренности, а просто с чувством любви и преданности: «О, Балкария моя, когда умру, / Пусть стану я одним из твоих журавлей, / Чтобы уходить и возвращаться. / Уходить и возвращаться всегда. / Когда умру, пусть стану одним из твоих журавлей» (Подстр. пер.).

Стихи О. о любви привлекают своей искренностью, лиричностью и просветленностью. Но наряду с этим поэт слагает не просто восторженные, идиллически безмятежные стихи о любви, он более глубоко и разнопланово развивает эту тему. Ему удается несколькими лаконичными строчками передать, к примеру, целую гамму чувств случайно обидевших друг друга влюбленных: «Спрятав лицо в ладонях, / Ты беззвучно плачешь. / А я выгляжу, / Как мальчик, / Пойманный в чужом огороде» («Невзначай мы обидели...»).

О. служит поэзии преданно и честно. Его отличают собственное поэтическое видение действительности, влюбленность в окружающий мир. Подбор тропов: сравнений, эпитетов, метафор и т. д., обогащающих поэзию, у него отличается яркими оттенками, и образностью: «Тихо умирала осень, / Расправив / Золотые крылья... / Шла неторопливо зима, / Запрягая / Белых коней» (Подстр. пер.). В стихотворении «Утро в селе» поэт говорит, что он потрудился утром на славу и эта его песенка написана «первым солнечным лучом»: «Утро идет, / Как девушка, / Умывшаяся ключевой водой» (Подстр. пер.). Здесь, кроме того, что найдено тонкое сравнение, сказалась способность поэта подметить острым поэтическим взглядом и передать ощущение полноты и радости жизни.

Стихи О. достигают высокого звучания там, где он ничего не выдумывает, а ис-

кренен и порывист, от них веет дыханием гор и ароматом цветущих долин. Под пером поэта становятся новыми, свежими давно известные темы и мотивы. Его поэзия оставляет необычно светлое впечатление. Подкупает в творчестве О. самобытность, глубина и непосредственность чувств, простота и выразительность стиха, отсутствие холодной рассудочности. Поэт раскрывается как тонкий лирик, способный в самых простых и негромких словах выразить философское понимание жизни, искусства, назначения человека. Язык его поэзии прост и выразителен, поэт не увлекается нарочитым словотворчеством.

Подстрочники произведений О. уже являются стихами, будто и не требующими литературный обработки, это свидетельствует о подлинности его поэтического дарования. Зачастую литературные переводы стихов О. уступают подстрочным переводам автора. Как много, к примеру, сказано поэтом этими несколькими строчками: «Осень. / Моросящий дождь. / Оголенное дерево. / Птичье гнездо — сердце дерева. / Вернутся птицы — / Оживет дерево» (Подстр. пер.).

Значимость поэтического самовыражения усиливается, когда поэт объединяет стихи в циклы. Так поступает и О., говоря о зиме, осени, любви, людских страданиях, природе. Очень сильно у поэта чувство родства и слитности с природой. Сквозь призму тонкого поэтического видения поэта природа его родного края предстает во всей своей прелести, первозданности и удивительной красоте.

О. проявил себя и как драматург. Он автор пьесы для детей «Сказка о похищенной песенке», которая принята для постановки Кабардино-Балкарским музтеатром. Много лет работал О. над пьесой «Княгиня Гошаях» - о первой легендарной балкарской поэтессе Гошаях из рода Бийкановых. Трагедия посвящена любви Гошаях и карачаевского князя Каншаубия Крымшамхалова. Пьеса основана на подлинных текстах, на песнях-плачах, передаваемых в народе из уст в уста. Воссоздавая далекую эпоху, автор удачно сочетает документальную достоверность с высокой художественностью. Постановка пьесы была осуществлена на сцене Балкарского театра

им. Кайсына Кулиева в 1999 г. В 2000 г. этот спектакль удостоен Республиканской премии в области литературы и искусства КБР.

Большую радость доставляют стихи О. самым маленьким читателям Кабардино-Балкарии. Его стихи для детей просты и в то же время несут в себе глубокую смысловую нагрузку. Они полны любви, теплоты и доброго юмора, занятны и интересны детям. В его книгу «Черепаха и дождик» (1993) включены стихи и сказки на балкарском и русском языках в переводе замечательного поэта Якова Акима. О. хорошо знает детскую психологию, чувствует, что может быть интересно детям: им найдена верная интонация в диалоге с ними. Язык его стихов для детей незамысловат и ясен, образы запоминающиеся и яркие: «Весенний ливень, что есть сил / С утра хлестал с небес. / Сады в ауле напоил – / И скрылся в дальний лес... / А солнце в каждой лужице / Подмигивает, / Кружится!» («Весенний ливень»). А в стихотворении «Белый котенок» присутствует и достоверность, и сказочность, придающие стихотворению особую прелесть: «Любимый котеночек мой / Родился, наверно, / Зимой. / Снежинки / Весной не растаяли / И белым/ Котенка оставили».

С помощью азбуки-загадки О. помогает детям учить алфавит и делает это мастерски, с юмором и задором. Стихи О. для детей несут малышам добро и радость, развивают воображение и фантазию, прививают им такие качества, как честность, трудолюбие, чувство справедливости.

О.— поэт тонких лирических чувств и переживаний. Он пишет, что сама природа, окружающий мир— это уже поэзия, что рассвет дал его стихам новизну, зима дала свои сказки, обилие света дало солнце, дерево— свои зеленые мысли. И он отдает весь свой талант родной поэзии: «А сам я, свое сердце разломив, / Как горячую кукурузную лепешку, / Свое сердце на две части, / Отдал половину песне» (Подстр. пер.).

О.— поэт оригинальный и самобытный. Он находится в расцвете творческих сил — это пора и жизненной, и творческой зрелости. Мастерство его будет совершенствоваться, и он в дальнейшем много может дать родной балкарской литературе.

- Соч.: Жугъутур ызла (Турьи слезы). Нальчик, 1977; Кюн-къол аязы тангымы (Солнце ладонь моего утра). Нальчик, 1983; Кишиучукъ (Мурлышка). Нальчик, 1984; Эрирей. Сборник стихов. Нальчик, 1986; Гыллыу-гыллыу гыллыуча.(Летят, летят качели). Нальчик, 1987; Билляча. Нальчик, 1989; Жашырын тала (Тайная поляна). Нальчик, 1991; Черепаха и дождик: Стихи и сказки. Нальчик, 1993; Акъ жугъутур (Белый тур). Нальчик, 1999.
- Лит.: Урусбиева Ф. Портреты и проблемы. Нальчик, 1990. С. 24, 50, 52, 53, 54; Бабаев И. Жашырын талада (На тайной поляне). Предисл. к книге М. Ольмезова «Жашырын тала» (Тайная поляна). Нальчик, 1991; Форман В. Ваш выход, княгиня! О п есе «Княгиня Гошаях» // ГЮ. 1998. 12 марта; Старшинов Н. У поэта острое зрение // КБП. 1999. 20 апр.; Аппаева Ж. Всю жизнь любил взрывное слово // КБП. 1999. 20 апр.

Ж. Кулиева

ОПРЫШКО ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ (26.07. 1936, сел. Нартан Чегемского р-на КБР) — писатель, историк-архивист. В 1954 г. О. экончил среднюю школу в г. Тырныаузе, в 1960-м — Московский государственный историко-архивный институт. С 1960-го по 1964 г. работал в должности научного сотрудника КБНИИ, с 1965-го по 1976 г. — Республиканского краеведческого музея. С 1976 г. О.— редактор книжного издательства «Эльбрус». О.— член Союза писателей СССР. В 1988 г. за заслуги в области печати и успехи в литературной деятель-

ности О. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР»; в 1977 г. он награжден Почетной грамотой КБР.

Литературной деятельностью О. занимается с 1960 г. Он является автором нескольких книг, тематика которых посвящена воссозданию событий и далекого исторического прошлого, и современности. Это книги: «На Эльбрусском направлении» (1970), «По тропам истории» (1976), «Заоблачный фронт Приэльбрусья» (1976), «Небо — жизнь моя» (1978), «И вспомнят нас поименно» (1985), «Бывают странные сближения...» (1993), «На изломе времен...» (1996).

В 1963 г. О. в соавторстве с Г. И. Ионе выпустил книгу «Памятники рассказывают» об археологическом наследии, достопримечательных местах Кабардино-Балкарии, о памятниках героям войны и труда. В 1970 г. вышла книга «На Эльбрусском направлении», в которой рассказывается о военных событиях, развернувшихся здесь в годы войны, о мужестве и героизме защитников нашей Родины. Большой общественный резонанс вызвала книга О. «По тропам истории». Первое издание книги было осуществлено в 1976-м, второе – в 1979-м и третье - в 1990-м. Книга написана на основе подлинных документов, многие из которых были ранее неизвестны. В ней повествуется о событиях в истории Кабардино-Балкарии на протяжении огромного периода времени - с XIV до начала XX столетия. Автор, поднимая важнейшие вопросы исторического прошлого, осмысливая огромный документальный архивный материал, демонстрирует прекрасное знание первоисточников.

Первое издание книги несколько отличается от последующих; оно состоит из нескольких документальных очерков. Первый из них «Джулат раскрывает тайны...» о древнем городе Джулате, существовавшем когда-то на берегах Терека; о сражении, произошедшем у этого города в 1395 г. между войсками среднеазиатского эмира Тимура и золотоордынского хана Тохтамыша, в котором последний потерпел сокрушительное поражение, что способствовало, как и поражение татаро-монголов в 1380 г. в Куликовской битве, ускорению распада Золотой Орды и выходу народов

Северного Кавказа из-под татаро-монгольского ига.

В очерке «Судьбы людские» перед читателем проходят интересные исторические персонажи: представители кабардинского рода Черкасских, вовлеченные во многие события русской истории. Строго следуя архивным документам, О. широко освещает русско-кабардинские и русскобалкарские военные, дружественные и культурные связи, дает оценку далеким судьбоносным событиям. «История - суровый и беспощадный судья. Она предъявляет свой особый счет к деятелям прошлого. Имена одних преданы ею забвению и тяжкому осуждению, имена же других тех, чья жизнь и деятельность в целом отвечали интересам народа, история оставляет в своих анналах и доносит до нас»,справедливо констатирует автор книги.

В очерке «Столица Кавказского края» повествуется об образовании в 1777 г. крепости Екатериноград — первого официально провозглашенного города на территории нашего края (ныне станица Екатериноградская Прохладненского района). Прослеживая историю станицы, автор пишет о ее военном и стратегическом назначении, о пребывании в Екатеринограде декабристов, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова и Толстого.

Увлекателен также очерк «Минги-тау звал отважных...» об истории покорения Эльбруса: об экспедиции начальника центра Кавказской линии генерала Г. А. Эмануэля и о последующих экспедициях, осуществленных на эту величайшую вершину Европы.

Небезынтересен рассказ о пребывании русских и иностранных путешественников в балкарском сел. Урусбиево (ныне Верхний Баксан). В очерке «У гостеприимных урусбиевцев» автор называет среди гостей Урусбиевых немало выдающихся личностей: художника Н. Ярошенко, композитора С. Танеева, профессора М. Ковалевского, военного топографа А. Пастухова, западноевропейских альпинистов и исследователей Кавказа Фрешфильда, Грове, Дечи, Мерцбахера и др. При последующих переизданиях в 1979-м и в 1990 гг. структуре книги «По тропам истории» автором была придана более четкая, конкретная форма. Эти издания были дополнены также вновь открытыми историческими документами.

Книга О. «По тропам истории» приобщает читателя к историческому прошлому, показывая как «год за годом ведет нас история по своим извилистым и тернистым тропам». Она явилась хорошим вкладом в историографию Кабардино-Балкарии, дала возможность прикоснуться к тайнам прошлого, узнать много занимательного и интересного. По словам самого автора, данная книга - «это не сборник научных статей, предназначенных для узкого круга исследователей. Она состоит из очерков, повествующих о событиях, связанных с историей Кабардино-Балкарии и ее людьми на протяжении почти четырех веков». Несомненным достоинством книги является то, что она написана не в строго научном стиле, а живо и увлекательно, в форме художественных очерков.

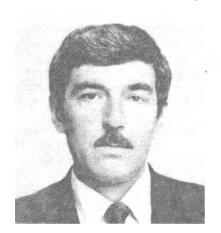
Следующая книга О. «И вспомнят нас поименно» (1985) также основана на архивных документах. Ее герои — реальные люди. Эта книга — о событиях Великой Отечественной войны: о боях на рубежах реки Баксан в Кабардино-Балкарии, о вкладе защитников этих рубежей в дело освобождения родного края в самый трудный период битвы за Кавказ. Заслуга автора в том, что он вернул из небытия имена героев нашей земли, воздал должное их памяти

В книге «Бывают странные сближения...» (1993), написанной на основе подлинных документов, рассказывается о боевых делах и судьбах, о верности долгу уроженцев Кабарды и Балкарии, сражавшихся в рядах Терско-Кубанского полка в русскояпонской войне в 1904—1905 гг. и о составе Кавказской дивизии в период Первой мировой войны в 1914—1917 гг. Имена героев книги, реально существовавших, останутся в истории навсегда, благодаря деятельности О., неутомимого, серьезного исследователя и писателя.

О. старался в своих изданиях показать подлинную историю нашего края «с судьбами людей и многообразием событий». Его книги – ценный вклад в историю культуры Кабардино-Балкарии.

- Соч.: Памятники рассказывают (в соавт.). Нальчик, 1962; На Эльбрусском направлении. Нальчик, 1970; По тропам истории. Нальчик, 1976 (2-е изд.— Нальчик, 1979; 3-е изд.— Нальчик, 1990); Заоблачный фронт Приэльбрусья. М., 1976; Небо жизнь моя. Нальчик, 1978; Через века и судьбы. Нальчик, 1982; И вспомнят нас поименно. Нальчик, 1985; Выстоять и победить. Нальчик, 1988; Бывают странные сближения... Нальчик, 1993; На изломе времен... Нальчик, 1996.; Кавказская конная дивизия. Возвращение из забвения. Нальчик, 1999.
- Лит.: Мамбетов Г., Мафедзев С. «По тропам истории» // КБП. 1976. 15 апр.; Уральский С. Горы в огне // СМ. 1977. 5 марта; Карданов Ч. Взгляд через века // КБП. 1982. 15 нояб.; Рыбинцев И. Уроки патриотизма // КБП. 1989. 2 авг.; Полищук И. Так бывает // КБП. 1994. 22 марта; Карданов А. «Бывают странные сближения» // СМ. 1994. 8 апр.; Эфендиев С. И имена, что были преданы забвению // КБП. 1997. 1 сент.

Ж. Кулиева

ОРАЗАЕВ АФЛИК ПШИМАХОВИЧ (ноябрь, 1947, сел.Куркужин Баксанского р-на КБР) — кабардинский поэт. В 1965 г. окончил сельскую среднюю школу. С 1966-го по 1968 О. служил в рядах Советской Армии. С 1970-го по 1973 г. учился на кабардинском отделении филологического факультета КБГУ. В 1973 г. поступил в Литературный институт им. М. Горького в Москве, который окончил в 1978 г. С 1978-го по 1989 г. О. работал в республиканской газете «Ленин гъуэгу» (Ленинский путь) пе-

реводчиком, корреспондентом, зав. отделом. С 1989-го по 1992 г. О. был редактором отдела журнала «Іуащхьэмахуэ» (Эльбрус). С 1992-го О.— редактор детского журнала «Нур» на кабардинском языке. О. — член Союза журналистов СССР (1985), член Союза писателей РФ (1990).

Стихи О. стали появляться в изданиях местных газет и журналов в 1970 г. Первый сборник стихов, которым поэт заявил о себе,— «Япэ лъэбакъуэ» (Первые шаги. 1973). Затем вышли два других сборника: «Нэхущ удж» (Предрассветный танец. 1985) и «Іуащхьэжь» (Древняя гора. 1997). В переводе на русский язык вышли два сборника стихов и поэм «Сроки счастья» (1991) и «Серебряное кольцо» (1993).

Прошлое и настоящее своего народа, богатый духовный мир современников, дыхание равнин и суровых снежных гор родного края отражены в поэзии О. и делают ее близкой и понятной самому широкому кругу читателей. В стихотворении «Мой край», вошедшем в самый значительный его сборник «Сроки счастья», поэт говорит: «Прошлое с грядущим сочетая, / Думы мои кружат вслед Земле.../ Вся твоя история, / переча гибели, / моих коснулась глаз, / жеребенком на лугу заречья / ржет в последний раз...».

Лирический герой О. предстает перед нами с удивительно чутким сердцем и нежной душой. В них отзываются и тревоги, и радости окружающего мира. Строки из стихотворения «В общем свете» (сб. «Сроки счастья») сегодня, когда война вспыхивает неожиданно в разных точках Земли, звучат особенно актуально: «Ссорятся соседи и роды, / государства в распрях ошалели. / В общем свете солнечной звезды, / мы друг друга держим на прицеле. / Тянем лямку. Честно — и хитро. / Строим планы. Трезво — или спьяну. / Кто-то вечно делает добро, / а другой ему копает яму».

Беспокойство за судьбу своего народа становится лейтмотивом многих стихотворений О. В них органично сочетаются воспоминания о прошлом народа и события сегодняшнего дня. В стихотворении «Слышишь, нана, как дождь бьется в наше окно...» (Сб. «Серебряное кольцо»), посвященном адыгам, вынужденным в XIX в. покинуть родину и погребенным в пучине Черного моря, О. пишет: «На вершинах Эльбруса

свирепая стужа. / В жарком чреве Эльбруса беснуется пламень. / Этот холод и жар сохраненной Отчизны / Будут вечно манить души канувших братьев. / Кем могли они стать? / Кем не станут вовеки?».

Эта же тема тревоги за судьбу родной земли звучит в другом стихотворении «Не росы падают на землю...» (Сб. «Сроки счастья»): «Был трудным хлеб твой, Кабарда, / но горьким — не был. / И меч, и серп одна рождала наковальня. / В глазах сынов твоих навек застыло небо, / чтобы твое не сгинуло названье».

Поэт связан с родной землей крепкими, нерасторжимыми узами; именно у нее, у родной земли, учится он доброте, мудрости, красоте. Автор не просто создает в стихах живописную картину, в них всегда живет яркая мысль об устоях и нравственных ценностях родного народа. В том же стихотворении: «Не росы падают на землю» поэт утверждает: «Мне землю эту добрую / завещано сберечь от черной доли. / Не оттого ли помыслы пречисты, / что даровала их земля родная?».

Как правило, мысль поэта тяготеет к философскому обобщению: «Жизнь дана на время. / Носим испокон / Тягостное бремя / всяческих времен». (Стих. «Долг» из сб. «Серебряное кольцо»).

В стихах О. привлекает и сама манера поэтической речи – мягкая, доверительная, задумчивая. Поэт избегает нравоучительности. В читателе он хочет видеть друга, собеседника. О. считает, если поэт перестал видеть своего собеседника, чувствовать его дыхание, значит, он одинок, такому поэту легко сбиться с пути. Ему нужен взыскательный читатель, которому он поведает о сокровенном, о собственном предназначении на земле: «Мгновенье со мгновеньем, / с часом час соединяю собственной судьбою, / их тяжкий груз влачу я на плечах, / покуда в жизни хоть чего-то стою...» (Стих. «Мгновенье со мгновеньем...» из сб. «Сроки счастья»).

Существует крылатая фраза: «Вся боль мира проходит через сердце поэта». Она в полной мере характеризует творчество О.

Соч.: Шы (Конь) // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 3;
 Япэ лъэбакъуэ (Первые шаги). Налшык,
 1973; Фымыуб кърухэр (Не ругайте журавлей). Жэуап солъыхъуэ (Ищу ответа) //

Іуащхьэмахуэ. 1976. № 1; Уэсэпстэкъым удзхэм ятелъыр (Не росы лежали на травах) // Іуащхьэмахуэ. 1980. № 3; Нэхущ удж (Предрассветный танец). Налшык, 1985; ЛІэщіыгьуэхэр зэподжэж (Перекличка столетий): Стихи, поэмы. Налшык, 1989; Старинная песня. В час вечерний... Закроем окна: Стихи // ЛР. 1989. 24 февр.; Гъуэгу махуэ (Доброго пути) // Іуащхьэмахуэ. 1990. № 2; Сроки счастья: Стихи, поэма. Нальчик, 1991; Анэдэлъхубзэ (Родной язык): Рассказы для детей // Нур. 1991. № 2; Серебряное кольцо: Стихи. Нальчик, 1993; Іуащхьэжь (Старая гора): Стихи, поэмы. Налшык, 1997; Мелодия стиха. Цикл стихов // Глагол Кавказа. Майкоп, 1998. № 1.

С. Алхасова

ОТАРОВ КЕРИМ САРАМУРЗАЕВИЧ (1912, пос. Гирхожан, Баксанское ущелье – 1974, Нальчик КБР) — балкарский поэт.

О. рано остался без отца. С детских лет проявлял большой интерес к художественному слову и народному творчеству. После окончания учительских курсов и Нальчикского педагогического техникума при ЛУГе (1934) О. несколько лет преподавал балкарский язык в школе, работал преподавателем балкарского языка и литературы в медицинском и педагогическом техникумах, в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. В это же время О. приобщается к литературному творчеству. На формирование поэта большое влияние оказала русская литература, особенно творчество М. Лермонтова и С. Есенина.

В 30-е гг. О. созданы многие произве-

дения в основном лирического характера. Первые его стихи печатались на страницах газет. В 1934 г. в Кабардино-Балкарском издательстве выходит иллюстрированная книжка его рассказов для детей «Тутдула» (Поймали), в 1938 г.— сборник стихов «Стихле бла жырла» (Стихи и лесни). В 1936 г. О. принимают в Ссюз писателей СССР, а в 1938 г. избирают председателем правления Союза писателей Кабардино-Балкарии.

В 1940 г. стихи О. «Буревестник», «Письмо с Востока», «Хранит сказания Кавказ» были включены в коллективный сборник стихов балкарских поэтов «Горная Балкария», вышедший в Нальчике.

В первые же дни Великой Отечественной войны О. добровольцем уходит на фронт. В 1943 г. после тяжелого ранения был демобилизован и вернулся домой. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

За долгие годы творчества поэтом издано более двадцати сборников на балкарском и русском языках. Среди них «Жолла» (Дороги: Стихи и поэма. 1956): «Сагъышла» (Раздумья. 1958): «Дороги» (1959): «Туугъан жерим» (Родная земля. 1960): «Годы и горы» (1966), «Танг жулдузум» (Моя утренняя звезда. 1969). «Дороги утра» (1972) и др.

О. известен как переводчик на балкарский язык произведений классиков русской поэзии: А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, Т. Шевченко, В. Маяковского, А. Твардовского, М. Исаковского и др.

За творческие достижения и заслуги перед балкарской литературой О. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено почетное звание народного поэта КБР. В 60-е гг. О. работал некоторое время редактором альманаха «Шуехлукъ» (Дружба), вел большую общественную работу, возглавляя республиканский Комитет защиты мира. В последние годы жизни он был литературным консультантом Союза писателей Кабардино-Балкарии по работе с молодыми авторами.

О.— поэт самобытный. Его поэтическое дарование общепризнанно. Новаторская по своей сути лирика О. вместе с тем уходит корнями в народное творчество, что, несомненно, обогатило его поэзию. Ранние сти-

хи О. отличаются чистотой звучания, искренностью, приподнятостью интонации, мажорностью мировосприятия. О весне, к примеру, он пишет так, что невольно сопоставляешь звучание его поэтической речи с музыкой. В стихотворении «Колокольцы весны», в его тончайшей лиричности, есть что-то от ноктюрна. Еще все бело от снега, но «средь белого дня кто-то тронул струну - колокольцы звенят, бороздя тишину». Поэт находит точные слова, зримые образы, из-под пера его льются звенящие строки, провозглашая долгожданный приход весны: «За окном у меня колокольцы весны / Все звенят и звенят, гонят зимние сны».

Совершенно другая лексика и ритмика стиха в произведениях О. фронтовой поры. Всю ненависть к врагу поэт-воин вкладывает в чеканные строки: «В недобрый час великих огорчений / Чернеет ночь волчицей впереди, / И чем она чернее, тем священней / Рокочет гнев / В натруженной груди» («В ночной степи»). Поэзия О. военной поры высокопатриотична: он пишет о мужестве советского солдата, о величии его подвига, о народе, вставшем на защиту своей отчизны, об огромной вере в победу над врагом. Отстаивая на полях сражения свободу своей Родины, пройдя испытания военной поры, поэт-фронтовик, знающий цену жизни и смерти, призывает дать достойный отпор фашизму, чтобы и в будущем не было ему места на земле, не было бы разрушительных, гибельных для человечества войн, ибо: «Пока война гуляет по планете, / Нет ни покоя на земле, ни сна» («Ночь»).

В послевоенное десятилетие, уже в мирное время, но все еще продолжая чувствовать себя воином. О. постоянно возвращается к теме войны и мира, клеймит поджигателей войны. Немало строк посвящено им памяти погибших на войне, солдатским судьбам после войны. (Стих. «Солдат возвращается с войны», «Мужество», «Солдатская дружба», «Смерть друга», «Ты помнишь, Харьков?», «Слово солдата» и др.). Поэт продолжает прославлять подвиг народа, разгромившего врага и отстоявшего свою землю. Эта же тема звучит и в поэме «Дороги» (1950). Трагедию народа поэт передает через страдания старой матери, ожидающей возвращения с войны единственного сына, говорит о величии ее духа, ее мужестве и стойкости в преодолении горя. Она находит в себе силы для оказания помощи и поддержки другому человеку с трагической судьбой.

В конце 50-х — начале 60-х гг. О., продолжая творческие поиски, много пишет и издается. Он обращается в своих произведениях к таким извечным темам, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро и зло. Главными героями поэзии этих лет О. становятся его современники. Он пишет об их радостях и горестях, поисках счастья, о неудачах и победах.

Личная судьба поэта переплелась с судьбами многих людей. Он старался по-казать большой и трудный путь, пройденный народом, всегда верил в свой народ и не отделял свою судьбу от его судьбы: «В тяжелый час сомненья и невзгод, / На всех путях, в работе и в бою, / Я свято верил в разум твой, народ, / И в силу богатырскую твою» («Я шел с тобой, народ»).

Но все же над всем трудным и горестным преобладают в поэзии О. уверенность в бессмертии жизни, преемственности поколений, чувство ответственности за судьбы людей, народа. Его не покидает мужество перед лицом любых испытаний. В его стихах - сдержанность и суровость человека, который много пережил. Герои его стихов никогда не падают духом, отличаются большим жизнелюбием. История родной страны, все большие перемены в ней, неповторимые особенности времени, в котором жил поэт, находят отражение в его поэзии. О. выступает не только как лирик, но и гражданин, ставя в своих произведениях острые, важные вопросы современности. Талант О. раскрывается полно и широко в стихах гражданственного звучания: «Услышь меня, Россия! / Я твой сын. / И кровью, и душой я твой навеки. / И радости надел, и горя клин / Сошлись во мне обычном человеке» («Услышь меня, Россия!»).

Раздумья о родном крае, о судьбах его людей также находят поэтическое выражение в творчестве О. Искренние и теплые слова, идущие от сердца, находит поэт, чтобы сказать о любви к родной земле — к Кавказу, к своему родному Гюрхожану. Может быть, неприметна в высоких горах эта, как выразился сам поэт, его «тре-

вожной юности обитель и детства золотая колыбель», и пусть он невелик, его родной аул, поэт считает его главным, значительным не только в своей судьбе: «Но, может быть, не будь его на свете, страна в пути отстала бы на миг». («Гюрхожан»).

О. не только воспевал красоту родного края, но и писал о замечательных и героических качествах окружающих его людей. Он создавал своеобразную летопись жизни своих современников.

В поэзии О. в полной мере нашла отражение та эпоха, в которой он жил и творил со всеми ее достижениями и противоречиями. Как и его народ, О. испытал тяготы несправедливой депортации. В его творчестве нашли отражение мотивы долгой разлуки с родной землей, долгой тоски по ней: «И ничего, что даль в глазах рябила, / Что я в отъезде слишком долго был. / Ведь главное, что ты меня любила, / Моя земля, / Как я тебя любил!» («Раздумья в дороге»).

Несмотря на пережитое, поэт не сетует на судьбу, не брюзжит: «Не жалуюсь, доволен я судьбою,/ Все, что могла, она давала мне. / Я видел зори раннею весною, / И посвист пуль я слышал на войне» («Не жалуюсь, доволен я судьбою...»). Он пишет о том, что судьба то делала его несчастным, то счастливым, то «радостью пытала, то — бедой». Но несмотря на то, что на жизненном пути ему «крепко доставалось», поэт ценит жизнь, относясь к ее коллизиям философски: «Но я бы жизнь не ставил ни во что, / Когда бы счастье даром мне досталось!» («Мне кажется, я счастлив, как никто...»).

С годами росло мастерство О. 60—70-е гг. стали для него самыми плодотворными. Они отмечены новыми творческими поисками.

О.— художник, который постоянно испытывал потребность выразить себя, собственное отношение к окружающему миру, ощущая родство со всем этим миром. В его поэзии присутствует свое понимание жизни, назначения человека, творчества. Особенно дорог поэту мотив дороги, главенствующий в его творчестве. О чем бы ни писал О., перед его внутренним взором простиралась дорога как бесконечный путь познания, и с ней он соотносил самые животрепещущие вопросы жизни. Без

высоких нравственных начал поэт не мыслил и творчества.

В 60-70-е гг. усиливается стремление поэта и новым жанрам, новым формам; он обращается к жанру баллады. «Баллада о седой матери» (1967), «Баллада о глотке воды» (1970), «Баллада об отце» (1972) — все эти произведения свидетельствуют о мастерстве и зрелости поэта.

Для творчества О. характерны не только лирические, но и эпические мотивы. Им написаны поэмы, в которых отражены события и военного и послевоенного периода «Вдали от тебя» (1941–1942), «Белый башлык» (1956), «Письмо к матери» (1942), «Дороги» (1950), «Баллада о солнце» (1964). В них поэт выразил свое отношение к жизни, любви, людям, к событиям, произошедшим в родной стране. Поэма «Письмо к матери» написана в 1942 г. Обращаясь к матери, поэт говорит, что она была с ним на дорогах войны, она спасла его от гибели, «отводила ненастье и боль». Он пишет письмо матери, зная, что оно останется без ответа, - матери давно нет в живых. Она не выйдет ему навстречу, когда он вернется к родному очагу, но сердце его не верит в то, что матери нет на свете, он продолжает писать ей. А письма к ней он не отправляет: «Я оставил себе / Это право солдата святое - / Письма с фронта писать / Без отправки в родимый аул». Поэт вспоминает детство, нелегкую долю матери-вдовы, оставшейся с маленькими детьми, мимо которой «прошли стороной быстротечная жизнь и любовь». В своем обращении к матери поэт пишет, что он выполнил ее завет бороться с врагом; за свою Родину и «за правду стоял, за свободный народ навсегда». Так военная тема нашла отражение и оригинальную интерпретацию в поэме о матери.

Эти же мотивы пронизывают поэму «Вдали от тебя». Это взволнованный монолог воина. Он обращается к любимой, с которой его разлучила война, с просьбой ждать его, рассказывает ей о своем ранении, об ужасах войны. Он пишет, что помнит ее и тоскует по ней; что врагу «беспощадному и лютому» их не одолеть. Враг не знал, что «тот, кто свободным родился, не станет покорным рабом». Он свято верит во встречу с любимой, и обращаясь к ней говорит: «...без победы меня не жди».

В поэме «Белый башлык» (1956) поэт вновь возвращается к теме войны. Эпизоды ее всплывают в памяти, не дают покоя: «И опять по фронтовой дороге / Бродит моя память до зари». Подарок любимой - белый башлык, который она накинула ему на плечи перед расставанием, на поле боя он потерял. «И взяла меня досада, / Точно я утратил вдруг / Теплоту родного взгляда, / Теплоту любимых рук», - пишет поэт. Но в то же время он благодарен судьбе, что она не была с ним жестока: «Но со мной / Обошлась судьба нестрого: / Потерял я в том бою / Не невесту, / Не дорогу – /Просто молодость свою». Затем он с грустью говорит об ушедшей юности. Но его жизненные силы не иссякли, чувства не остыли. Глядя на поседевшие волосы любимой, он вспоминает всю жизнь. Несмотря на то, что они постарели, их любовь все также жива: «Глажу я тяжелые, как волны, / Косы поседевшие твои / И молчу / И слушаю безмолвно / Песню нестареющей любви».

Поэма «Баллада о солнце» (1964) — лирическое повествование о жизни, о мироздании, о людях, об их повседневном труде. Солнце светит и помогает хлеборобам, пилотам, косарям, маленьким детям — всех солнце одаривает своим теплом. В поэме много света, в ней поэт славит жизнь, землю и всех живущих на этой земле. Поэт восклицает в заключение: «Славься, Солнце, Лето! / Все, чем я дышу. / И о чем я эту / Сказку вам пишу».

В поэмах О. передает характер эпохи, сочетающей в себе романтическую устремленность, величие замыслов с невероятно тяжелыми испытаниями. Характеры в поэмах выписаны четко и выпукло. Образность и речевая выразительность, композиционная завершенность этих произведений свидетельствуют о мастерстве и творческой зрелости автора.

Поэт никогда не занимался нарочитым словотворчеством, он не любитель напыщенных фраз. Привлекает в его поэзии ясность мысли, строгость формы, взыскательность к слову, отсутствие украшательства. Сам поэт выразил это в строчках, обращенных к поэзии: «Крикливого стиха фальшивым блеском / Не тщился ослепить глаза твои» («Поэзия»). Язык произведений О. точный и выразительный, он лаконичен и афористичен. В нескольких

строчках поэту удается выразить глубокую мысль, точное суждение. Пример тому — его четверостишия.

Поэзия О. отличается богатством выразительных и изобразительных средств. многогранной образностью. К примеру, о Луне поэт говорит не просто как об атрибуте лирических откровений, мысль об этом небесном теле приобретает неизбитое, неожиданное воплощение: «В равнодушье облачена. / Одинокая в мире Луна. / И в бесплодном потоке дней / Жизнь и смерть равны перед ней» («Луна»). О. здесь не идет вслед за своими предшественниками-поэтами, для которых Луна - это собеседница и утешительница влюбленных, целительница сердечных ран, предмет любования, созерцания и восхищения. Он находит слова, исполненные глубокого смысла: «Недоступна и холодна / В поднебесье плывет Луна... / Кто гонитель и кто гоним, / светом освещены одним».

О. из той плеяды балкарских поэтов, которые никогда не оставались в стороне от жизненных проблем соотечественников, от трудностей и радостей своей страны, своей земли. Его поэзии свойственна глубокая искренность, верность жизненной правде, мастерство, чувство высокой гражданственности.

О.— один из зачинателей балкарской поэзии. До последнего дня он чувствовал себя борцом и воином. Всю свою жизнь О. отдал служению литературе, творчеству, стремясь создать такие произведения, которые всегда будут нужны людям: «Готов я мерзнуть и гореть, / В седых песках скитаться, / Лишь только б людям / Песню спеть, / Что долго жить останется» («Вдохновение»).

О. внес большой вклад в развитие балкарской литературы. Стихи О. всегда находили прямую и верную дорогу к сердцу читателя, с которым он говорил честно и доверительно, искренне отзываясь на людскую боль. Его поэзии не грозит забвение, ибо она пронизана правдой и мудростью, выстраданной жизнью, полной и тревог, и трудностей, но и в то же время и наполненной радостью и счастьем творчества.

 Соч.: Тутдула (Поймали!): Рассказы для детей среднего возраста. Нальчик, 1934; Стихле бла жырла (Стихи и песни). Нальчик, 1938; Школну туугъаны (Рождение школы): Рассказы. Нальчик, 1941; Жолла (Дороги): Стихи и поэма. Фрунзе, 1956; Сагъышла (Раздумья): Стихи. Нальчик, 1958; Дороги: Стихи. М., 1959; Туугъан жерим (Родная земля): Стихи и поэмы. Нальчик, 1960. Избранные произведения в 2 томах. Нальчик, 1962; Горный поток: Стихи. М., 1963; Жылла (Годы): Стихи и поэмы. Нальчик, 1964; Годы и горы: Стихи. М., 1966; Дуния эртдени (Утро мира): Стихи. Нальчик, 1967; Танг жулдузум (Моя утренняя звезда): Стихи. Поэмы. Нальчик, 1969; Сынла (Памятники): Стихи и поэмы. Нальчик, 1972; Дороги утра: Стихи и поэмы. М., 1972; Жаз желлери (Летние ветры): Стихи. Нальчик, 1979; Журавлиная песня: Стихи, Поэмы, Баллады, М., 1989; Сайламала (Избранное). Нальчик, 1997.

 Лит.: Кулиев К. Дорога таланта // Отаров К. Жолла (Дороги). Фрунзе, 1956; Бычков Д., Пипинис В. Сердцем с народом // КБП. 1959. 1 сент.; Бычков Д. В расцвете сил (50 лет со дня рождения К. Отарова) // ЮЖ. 1962. 3 авг.; Куликов Б. О книге стихов К. Отарова «Горный поток» // О. 1963. № 12. С. 216, 217; Павлов М. Поэзия жизни // КБП. 1963. 12 мая; Эльберд М. Она стучит, как молот кузнеца. (О кн. стихов К. Отарова «Годы и горы» // КБП. 1967. 14 мая; Шомахов А. Слово о друге (К 60-летию К. Отарова) // КБП. 1972. 18 мая; *Тол*гуров 3. Дорогу утренней звезде (60 лет со дня рождения К. Отарова) // Шх. 1972. № 2; Мокаев М. Любовь к родине (О кн. стихов К. Отарова. «Памятники». Стихи и поэмы) // КЖ. 1972. 22 aпр.; Урусбиева Ф. А. Путь к жанру. Нальчик, 1972. С. 85-88, 162, 163; Толгуров 3. Лирика Керима Отарова. Нальчик, 1982; Кучукова З. Расстояние в один человеческий крик (Поэтика К. Отарова). Тезисы І Международного конгресса 11-14 сент. Пятигорск. 1996.

Ж. Кулиева

ОТАРОВ САИД АУБЕКИРОВИЧ (1903, сел. Гирхожан Эльбрусского р-на КБР — 1975, Нальчик) — балкарский поэт, один из основоположников национальной литературы советского периода, известный собиратель родного фольклора.

В девять лет О. начал учиться арабскому языку у местного муллы. Однако занятия ограничивались беседами на религиозные темы и механическим заучивани-

ем сур Корана. После нескольких лет учебы О. отправляют учиться в медресе в соседнее село. Но ему не удается продолжить учебу из-за отсутствия средств.

В 1917 г. О. учится арабскому языку в Карачае, в сел. Учкулан. В 1922-м поступает на учительские курсы в Черкесске. Успешно окончив их, через два года О. возвращается в родное село и работает учителем в школе.

В 1925 г. О., окончив в Нальчике шестимесячные курсы, стал слушателем партийной школы при ЛУГе. После завершения учебы остался там же работать преподавателем. О. одновременно обучал детей в Доме пионеров, работал редактором балкарского отдела газеты «Карахалкъ» (Беднота).

В 1931 г. О. стал курстантом годичных курсов аспирантов в Орджоникидзе. Позже — преподавал в КБГПИ. О.— член КПСС с 1931-го, член Союза писателей СССР с 1934 г. Он вел большую общественнопросветительскую, редакторскую работу. Много работал над составлением учебников для начальных школ. В 1935 г. репрессирован по ложному обвинению в распространении антисоветской литературы, осужден и заключен в исправительно-трудовой лагерь. Реабилитирован в 1956-м.

Долгое время О. был главным редактором Кабардино-Балкарского партиздата. С 1958-го по 1963 г. работал в КБНИИ.

Творческая деятельность О. началась в 1926 г. Первые его стихи были опубликованы в газете «Карахалкъ» в 1927 г. Первая книга «Биз жигитлебиз» (Мы герои) вышла в свет в 1935 г. Она была посвя-

щена детям. В нее вошли несколько стихов и коротких рассказов, написанных на легком, доступном языке для детей, начинающих учиться. Не ограничиваясь одной творческой деятельностью, О. продолжал преподавать в школе. В 1935 г. его назначили директором школы в селе Актопрак, он увлеченно занимался учебновоспитательной работой. Поэтому неудивительно, что стихи, написанные в этот период, такие, как «Жазгъы жауун» (Весенний дождь), «Кюн» (Солнце), «Къайсы ариуду» (Который красивее), были посвящены школьникам. Они имели воспитательное значение, развивали в детях чувство патриотизма и трудолюбия. С чувством любви к родной природе, бережного отношения к ней написаны путевые заметки О. под названием «Поднимаясь в гору». «Герой очерка Толгур – человек романтической профессии - он стережет оленей и туров, он знает их по именам, борется с их врагами - черными орлами и волками. Очерк отличается живописностью и пластичностью зарисовок природы, он как бы весь пронизан чистым горным воздухом. Небольшие анималистические картинки напоминают пришвинские по своей точности и человечности» (Ф. Урусбиева. Путь к жанру. Нальчик, 1972. С. 12).

После реабилитации балкарского народа и возвращения на родину, О. много внимания уделял поэтическому творчеству. В 1959 г. им издается книга «Назмула бла поэма» (Стихи и поэма), в которую вошли все его лирические произведения, начиная с 30-х гг. Тематический диапазон поэзии О. был широк: он посвящал стихи партии, Ленину, Родине, труду. Основная часть лирики О. была адресована детям: «Гутчачыкъ» (Собачка), «Къозучукъ» (Ягненок), «Сабийле школгъа барадыла» (Дети идут в школу) и т. д. В этот сборник поэт также включил поэму «Салимат» (1955). Главная героиня Салимат проходит через большие испытания: оставшись с детства круглыми сиротами, она и ее брат Солтан выросли в нищете. Когда уже повзрослели, Солтан женился на злой девушке Сапыре, которая невзлюбила добрую Салимат. Солтан слаб характером, не может защитить свою сестру. Салимат, изгнанная из родного дома, испытывает много бед. В конце произведения добро побеждает зло.

Главная героиня находит свое счастье, а зло в образе Сапыры наказывается. Хотя сюжет и сказочный, автор усиливает художественное звучание поэмы, одновременно придавая ей жизненную реальность. Поэма поучительна, в ней много рассуждений об этике и морали.

О. явился одним из инициаторов процесса возрождения национальной духовной культуры. В конце 50-х – начале 60-х его литературная деятельность успешно совмещалась с научно-исследовательской работой. Он принимал активное участие в первой научной экспедиции (1958) КБНИИ по сбору карачаево-балкарского фольклора, в составе которой были А. Холаев, А. Бозиев, С. Шахмурзаев, А. Ульбашев, М. Кудаев (руководитель экспедиции). По ее итогам О. написал статью «Малкъарны фольклорундан» (Из фольклора Балкарии), которая была опубликована в «Ученых записках КБНИИ» (1959. Т. 16.). В 1959 г. О. на основе собранных материалов в соавторстве с А. Бозиевым и А. Соттаевым подготовил и издал «Антологию балкарской поэзии».

О. – составитель и автор предисловия второго тома «Балкарских народных сказок» (1963). В соавторстве с А. Холаевым он опубликовал сборник «Балкарские народные песни» (1969).

Таким образом, О. внес большой вклад в сбор и публикацию устного народного творчества балкарцев и карачаевцев. Многие фольклорные и этнографические материалы, собранные за время работы в КБНИИ, легли в основу различных фольклорных сборников, изданных институтом. Великолепное знание родного фольклора было большим подспорьем в литературной деятельности О. Всю свою жизнь он оставался верным избранному пути — служению духовной культуре народа.

В 1963 г. О. ушел на пенсию. Несмотря на преклонный возраст, поэт продолжал творчески работать. Многие его стихи и детские рассказы печатались на страницах альманаха «Шуехлукъ». В 1965-м издается сборник стихов «Жюрек саугъа» (Дар сердца), а в 1968 г.— «Жаз жылыу» (Весеннее тепло).

После смерти О. был опубликован сборник стихов «Жансарай» (1975). В него вош-

ла и небольшая поэма «Кундуз», главной героиней которой является красивая и трудолюбивая девушка по имени Кундуз. Одна из примечательных черт творчества О.— частое обращение к судьбе горянки (Салимат, Жансарай, Кундуз — героини одноименных поэм).

Творчество О., посвященное в основном подрастающему поколению, носит воспитательный характер, поэтому оно не теряет своей актуальности и в наше время.

- Соч.: Биз жигитлебиз (Мы герои): Стихи для детей. Нальчик, 1935; Назмула бла поэма (Стихи и поэма). Нальчик, 1959; Эгиз улакъчыкъла (Козлята-близнецы), Ит бла кьозучукь (Собака и ягненок), Тютюнчю Элбек (Курящий Элбек) // Шх. 1962. № 18; Къундуз. Поэма // Шх. 1963. № 20; Тас болгъан хазналаны ызларындан (По следам потерянного наследия) // КЖ. 1964. 22 марта; Жюрек саугъа (Дар сердца): Стихи. Нальчик, 1965; Халкъ жолуну ауушу (Перевал народной жизни) // Шх. 1967. № 1; Жаз жылыу (Весеннее тепло): Стихи. Нальчик, 1968. Алма терек (Яблоня) // Шх. 1968. № 3; Жансарай жыр (Песня Жансарай) // Шх. 1970. № 4; Заман жолу (Дорога времени) // Шх. 1972. № 4; Жаз кезиу (Весенняя пора), Туугъан жерим (Родная земля), Сюймеклик бла дослукъ (Любовь и дружба), Жолоучула (Попутчики), Ыразыма жашаугьа (Я доволен жизнью), Адам бла дуния (Человек и мир) // Шх. 1975. № 1; Жансарай. Стихи и поэма, Нальчик, 1976; Юлгюлю тамата (Примерный тамада); Поэма // Шх. 1979. № 2.
- Лит.: Бычков Д., Пипинис В. Балкарские советские писатели. Нальчик, 1958; Бычков Д. Малкъар совет литератураны туугъаны эм ёсгени (Зарождение и развитие балкарской литературы) // Шх. 1962. № 15; Мокаев М., Моттаева С. «Жансарайны» автору (Автор «Жансарая») // Предисл. к сб. «Жансарай». Нальчик, 1976.

А. Сарбашева

ПАЧЕВ БЕКМУРЗА МАШЕВИЧ (18.01. 1854, сел. Нартан КБР — 20.11. 1936, там же) — кабардинский поэт. В раннем детстве лишился матери. Мать его, урожденная Слонова, состояла в тесном родстве с княжеским родом Хамурзиных. Его дед

по отцу Асланбек-Хаджи Гогноко был весьма образованным человеком для своего времени (существует предположение, что он учился в одной из арабских стран). Вероятно, благодаря ему любознательный мальчик овладел арабской грамотой; отец отдал сына для обучения односельчанину Мисосту Тлянчеву, который в свое время учился в Петербурге, был человеком широкообразованным и интересным. Очевидно, Тлянчев обучил подростка русскому языку, письму и чтению, повлиял на его мировоззрение. Позже учителями П. были Ляша Агноко, Исмаил Клишбиев, Пинчук Сижажев. Отношения с Тлянчевым же переросли в большую дружбу. П. называет его «другом лучшим» в первом же поэтическом произведении «Как Бекмурза собирался жениться».

К 18 годам П. решил жениться на дочери уорка Меланибова Быце. Однако предложение было встречено отказом. Неизвестно, что действительно явилось причиной этого, возможно то, что при всей родовитости, П. был из «обедневших». По крайней мере, сам поэт подтверждает именно эту версию: «Я был беден, а она из богатеньких... И когда я посватался, мне отказали, дав понять, что я не пара для такой красавицы. С горя пошел на кладбище, лег на чью-то могилу и уснул... Сколько спал, не помню, а когда проснулся,- сразу почувствовал себя гегуако и сложил такие стихи: «Вы отказали мне в руке своей дочери / Не через то, что я не красавец-джигит, / Но другая здесь причина, другая», / Вы – богачи, а я – бедняк / Ну, что же, пускай, я бедняк» (П. Максимов: Поэты Кабарды и Балкарии // На подъеме Ростов н /Д. 1933. № 6, 7.

Тогда молодой П. похитил невесту, но, вынужден был вернуть. Отец девушки, чтобы дискредитировать жениха, обвинил его в конокрадстве и подал в суд. Отец П. внес залог за сына и освободил его. С течением времени поэт все-таки женился на Б. Нибовой. Сама девушка отказывала другим, храня верность молодому П., и родители вынуждены были согласиться на этот брак. У П. было 10 детей: Фатима (умерла в детстве), Нус, Хани, Мартин, Гид, Бабух, Хорхан, Абубачир, Даханаго.

Ранние произведения П. тесно связаны с фольклорной поэтической традицией, («Как Бекмурза женился», «Невидимка», «Плач Сосруко», «Плач Нагая»). Уже в раннем творчестве поэт остро реагирует на любые формы несправедливости, социального неравенства, дискриминацию личности, как абсолютной ценности. Такая социальная направленность творчества П. имела под собой объективные основания: он жил в переломную эпоху, на стыке веков, когда происходили важнейшие события не только на его родине – в Кабарде, но во всем огромном пространстве России. П. стал свидетелем трех революций: 1905 г., Февральской и Октябрьской, четырех войн - завершающего этапа русскокавказской, русско-японской, Первой мировой, Гражданской, явился очевидцем Зольского восстания 1913 г. После первого же своего произведения, с трудом вспомнив собственную строфу, П. пришел к необходимости создания адыгского алфавита на основе арабской графики.

Следует различать две стороны творчества П.: П.— певец и П.— поэт. Первая — обычная для адыгов песенная форма, составителем и исполнителем которой испокон веков был гегуако. П. в первую очередь гегуако — в этой роли он служит фольклорной традиции, особенно песенной. Но гегуако, впервые переложивший песню на бумагу — это уже поэт. Таким образом, П. перекинул мост от народного фольклора к национальной литературе, и это явление по важности и величине трудно переоценить.

Как опытный гегуако, П. много разъезжает по «горячим точкам», чтобы быть очевидцем важный событий. Так появляются его знаменитые песни: «Песнь об Алихане Каширгове», «Песня Залимгери Керефова», «Плач Нагая», «Песнь Максиды», «Озов Мурат», «Плач Сосруко» и др. Песни и, в первую очередь, песни-плачи (гыбза) П. далеко выходят за рамки жизнеописания и восхваления, что типично для такого рода песен. В них отражены целые явления, общественная жизнь народа. В гыбзе «Плач Карачая» за убийством юноши, осмелившегося жениться на любимой девушке, скрывается система социального насилия. Описанная гибель Нагая («Плач Нагая»), нелепо погибшего от рук пьяного человека, - закономерна или случайна? Озов Мурат из одноименной песни восстает против деспотизма и попадает в тюрьму. После побега он превращается в народного мстителя, представители верхушки его именем пугают детей. В «песне об Алихане Каширгове» князь Тембулат убивает старика, несшего обед своему сыну. В защиту слабого старика вступает сын, но и он погибает. За всеми этими отдельными трагедиями просматривается зримый фон, на котором подобная картина общей народной драмы естественна и органична - порочная система, несовершенный социо- и миропорядок.

П. стал свидетелем геноцида адыгского народа, его истребления, последующего насильственного выселения в Турцию. В этой ситуации П. решает выехать в Турцию, чтобы, вернувшись, рассказать об истинном положении переселенцев, которое многими по незнанию идеализировалось. По возвращении Пачев ходил из села в село, собирал народ и пел ему песни о Турции, о бедственном положении мухаджиров. По свидетельству очевидцев, многие семьи после песен П. передумали переселяться в Турцию и остались на Родине.

Русско-Японская война непосредственно коснулась и Кабарды. Это событие находит отражение в творчестве П., в частности, в песне «Залимгери Керефов и Русско-Японская война». Герой поэмы З. Керефов восстает против произвола высших армейских чинов, бессмысленности войны. Когда он об этом заявил открыто, его расстреляли.

В творчестве П. нашла яркое отражение революционная тема: в период 1904—1906 гг. появляются такие произведения,

как «Князь», «Княгиня», «Мулла», «Заряжайте ружья», «Старуха», «Песня о Каширгове». Эти стихи — политическая реакция поэта на любую форму угнетения, несправедливости. Его поэзия — это призыв к борьбе против насилия, за справедливость.

В произведениях этого периода П. доступным и образным языком вскрывает истинную суть явлений, чтобы донести правду до любого человека. Образы просты, сюжеты конкретны, но при этом обладают большой обобщающей силой.

П. волновали не только проблемы и беды Кабарды, -- он путешествовал по всему Кавказу, вплоть до Азербайджана. В Баку он написал поэму «Шамиль» (ныне утеряна). «Это целая эпопея из эпохи борьбы с царизмом.... Отдельные куски поэмы совершенно исключительны по яркости картины и художественным достоинствам... Когда я читал поэму Пачева..., мне казалось, что она не уступает лучшим известным образцам. Боюсь, что перевести ее на русский язык будет очень трудно: пропадут вся меткость, остроумие, тонкость, все своеобразие кабардинского подлинника». (П. Максимов. Поэты Кабарды и Балкарии...С. 104).

В 1909—1910 гг. Пачев создает большую поэму «Кинжал». Неограниченное самоуправство князей, их неумеренная гордыня приводили к вспышкам народного гнева, раздорам, кровавой резне, которая оборачивалась кровной местью.

В 1910—1913 гг. царская администрация, проводя столыпинскую аграрную политику, передала народные Зольские пастбища в собственность аристократической верхушке. Это вылилось в Зольское восстание и сразу получило в творчестве П. живой отклик («Золка»).

При всей своей эмпиричности и простоте, поэзия П. философична («Первые слова», «Жизнь и смерть», «Старость»). Сложный послереволюционный этап отразился в цикле стихов: «Возвращенная Кабарда», «Освобождение», «Наш край», «Эмигранты». О драме человека, не нашедшего своего места в новую эпоху, повествует поэма «Катханов Назир». Горячая надежда на твердые справедливые устои после тяжелого дореволюционного и революционного этапов, Гражданской войны выливается у П. верой в Ленина, Советскую власть.

Свою надежду на вождя он воплотил в произведениях: «Мое слово о Москве», «Песня о Ленине», «Ленина сила — морю подобна», «Ленин живет», «Баксан», «Мир в трауре».

Заметное место в творчестве П. отведено сатирическим произведениям. В таких стихотворениях, как «Хвастун», «Лицемер», «Вор», «Болтун» поэт высмеивает весь набор представленных качеств.

Светлым оптимизмом проникнуты произведения о новой жизни: «Баксан», «Канал», «Колхоз», «Переселенцы», «Наставления», «Мы победим», «Освобождение». Он пишет о возрожденной жизни, преобразованиях. В 1935 г. вышла историческая поэма П. «Кабарда». Автор уходит в ретроспективу становления и развития своей Родины. Поэт воспевает сегодняшний день республики и смотрит с надеждой в будущее.

Последние годы П. создал цикл лирических стихов «Моя старушка», «Старость», «Девушка», «Свадебная здравица», в которых пытается определить истинные ценности жизни. К ним же примыкает оригинальное стихотворение «Курица». Эйфория по поводу нового строя постепенно стала затухать - на поверку феодализм и царизм сменились новой диктатурой. Пришедший к власти Б. Калмыков надеялся сделать из П. сугубо пролетарского поэта. Он нанял специального человека, дал ему бричку и велел возить поэта по советским объектам. П. все посмотрел, но не написал ни строчки о новом советском строе. Однажды Б. Калмыков организовал большое собрание для стариков. П. явился туда без приглашения. После выступления Калмыкова он первым взял слово и в поэтической форме принялся критиковать все нынешнее руководство с Калмыковым во главе. Последний подал знак своим людям, и поэта буквально вынесли с собрания. Остается загадкой, почему поэта тотчас же не арестовали. Исследователи полагают, что даже в это время был еще силен иммунитет гегуако.

У П. были обширные литературные связи. Поэма «Мое слово о Москве», долгое время считавшаяся утерянной, хранилась у видного абхазского академика С. Н. Джанашиа, друга П. «В гостях у него были

Михаил Пришвин и Сергей Бондарин... О замечательном сыне кабардинского народа знал и А. М. Горький, который внимательно следил за литературным творчеством П. Горький обязал Ю.Либединского, впервые ехавшего по особому заданию в Кабардино-Балкарию, чтобы тот заехал к Пачеву и тщательно ознакомился с его литературным творчеством». (И. Пшибиев. Жизнь и творчество Бекмурзы Пачева. С. 55).

У П. осталось большое творческое наследие — неопубликованные стихи и поэмы, которые он хранил в небольшом сундучке. Его назвали «золотым сундуком». В 1938 г. А. А. Шогенцуков и А. Кешоков, не зная о его существовании, поехали в Нартан, забрали его и поместили в КБНИИ. А. А. Шогенцуков взялся за дешифровку алфавита, его расшифровал, А. Кешоков и А. Дадов были ответственными за литературную обработку. Вскоре началось Великая Отечественная война, поэты ушли на фронт. «Золотой сундук» сгорел во время пожара КБНИИ — погибло 14 тысяч ненапечатанных поэтических строк П.

- Соч.: Поэтам. Певец бедняцкого горя. На машины, друзья! Стихи // ДН. 1957. № 6; Тхыгъэ зэхуэхьэсахэр (Собрание сочинений). Налшык, 1963; Стихи. Нальчик, 1967; Тхыгъэхэр (Произведения). Налшык, 1996.
- Лит.: Теунов Х. Народный поэт Кабарды Бекмурза Пачев // УЗ КБНИИ. 1947. Т. 2. С. 177-188; Либединский Ю., Теунов Х. Чудесный самородок (Народный поэт Кабарды Б. Пачев). Нальчик, 1947; Теунов Х. Чудесный самородок // Свет с Севера. М., 1956; Бондарин С. Поэт. М., 1956. С.142-147; Пшибиев И. Ранее неопубликованные произведения Б. Пачева // У3 КБНИИ. 1959. Т.16; Он же. Жизнь и творчество Б. Пачева. Черкесск, 1962; Султанов К. Пачев Бекмурза // Певцы разных народов. Махачкала, 1971. С. 226-235; Либединский Ю. Б. Пачев // Современники. Нальчик, 1974; Курашинов Б. Седой орел // Содружество муз. Нальчик, 1982; Кармоков Х. Щіэджащэ (Витязь) // Гъащіэм и плъыфэхэр (Разноцветие жизни). Нальчик, 1989; Нало З. Бэчмырзэ и псэ мызагъэр (Неспокойная душа Бекмурзы) // Лъабжьэмрэ щхьэкіэмрэ (Корни и крона). Нальчик, 1991; Пщыбий И. Бэчмырзэ и

мывэ (Камень Бекмурзы) // Псыпэ лъзужьыф! (Добрые истоки). Налшык, 1993.

М. Хакуашева

ПШЕНОКОВ АБДУЛ КАНШАОВИЧ (1907, сел. Куба Баксанского р-на КБР — 1937) — кабардинский поэт, прозаик. После окончания сельской школы и ЛУГа, в 1933 г. поступил в аспирантуру в Московский научно-исследовательский институт языкознания; после закрытия последнего перевелся в Московский центральный научно-исследовательский институт национальностей. В 1935 г.— направлен в Москву по вопросу создания нового кабардинского алфавита на русской графической основе и защиты кандидатской диссертации. С 1930-го — кандидат в члены ВКП(б).

В 1937 П. арестован по ложному обвинению в «принадлежности к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, проведении антисоветской работы». Осужден на основании ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. В июле 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован. На момент ареста был директором КБНИИ. Был близко знаком с известными учеными – профессорами Н. Яковлевым, Ю. Соколовым, поэтами А. Глоба и М. Зинкевич.

П.— один из первых кабардинских советских прозаиков. Его ранние рассказы основаны на популярных фольклорных сюжетах и мотивах. Рассказы «Старик и князь», «Старик и мулла» носили ярко вы-

раженный социальный характер. В них разоблачались представители господствовавших классов и их пособники — духовенство, утверждалось торжество правды и справедливости, носителями которых выступали труженики села — крестьяне. Эти рассказы были близки и понятны трудовому народу и пользовались большим успехом.

В историю кабардинской литературы П. вошел прежде всего как автор рассказа «Мусса» (1936). Если его современники в основном обращались к изображению прошлого для противопоставления ему социалистической действительности, показывали тяготы жизни народных масс до революции, подвергавшихся притеснениям эксплуататорских классов и старым режимом, то заслуга П. состояла в том, что он обратился к современности.

Новизна этого рассказа состояла и в том, что П. впервые показал зарождающуюся советскую интеллигенцию, в частности, педагогов новой формации, а также новых учащихся школ, приобщающихся к социалистической морали и этике. Образы учителя Муссы, его учеников носили заданный, а потому схематический характер, но ему важно было показать, какими они должны быть в соответствии с новой социалистической эпохой. Это были герои образцы для подражания, некие эталоны учителя и ученика. Учитель должен быть политически грамотным, профессионалом в своем деле, уметь завоевать доверие учащихся, достойно выйти из любой сложной ситуации, возникшей в школе; ученики должны воспитывать в себе чувство дружбы и коллективизма, справедливости и собственного достоинства, взаимного доверия и уважения. Рассказ «Мусса» был этапным в обращении молодой кабардинской советской литературы к современной действительности, в постановке и разработке острозлободневных проблем.

П. известен и как поэт. В первых советских антологиях — «Япэ лъэбакъуэ» (Первый шаг. Нальчик, 1933 и «Писатели Кабардино-Балкарии». М., 1935) были опубликованы его стихи «Баксанстрой», «Песня пастуха», «Мы готовы», «Молодежь», «Прощай» и др., рисующие социалистическую новь республики, трудовой энтузиазм ее строителей. Они были высоко оценены пер-

вым кабардинским литературным критиком Джансохом Налоевым. «Благодаря достаточной теоретической подготовке и великолепному знанию русской и мировой прошлой, и в особенности современной пролетарской поэзии, - отмечал он, - Пшеноков сумел внести ряд существенных моментов новизны в структуру кабардинского стиха. Его стихи, в громадном своем большинстве лирические, - прекрасны и неподдельны, особенно те, которые говорят о молодежи, о любви автора к ней». (Ст. «Литература Кабардино-Балкарии»). П. написал статью (в соавт. с М. Талпа) «Кабардино-балкарская литература» для Большой советской энциклопедии (1937. Т. 30). Она содержала сведения об устно-поэтическом творчестве, первых опытах создания национальной письменности в XIX в., о разработках новых алфавитов в советское время, о первых газетах, на страницах которых появились первые произведения начинающих кабардинских и балкарских советских писателей. В ней также содержались сведения об организации писательских сил Кабардино-Балкарии, о первых изданиях прозы и поэзии, первых опытах в жанре драматургии, литературной критики. Наиболее талантливо заявившими себя в молодой литературе назывались писатели старшего поколения П. Шекихачев и С. Шахмурзаев, из молодых - Али Шогенцуков и Берт Гуртуев.

П. принадлежат переводы следующих авторов: Л. Кассиль (Льдина-хододина), А. П. Чехов (Мужики), Л. Н. Толстой (Кавказский пленник), А. С. Пушкин (Повести Белкина).

П. участвовал в подготовке академического издания «Кабардинский фольклор» (М., 1936) в качестве собирателя и переводчика на русский язык. Он был автором нескольких учебных пособий на кабардинском языке, изданных в 30-е гг.: это «Хрестоматия по литературе» (сюда вошли стихотворения его современников Т. Борукаева, П. Шекихачева М. Афаунова и др., переводы рассказов Л. Н. Толстого. А. П. Чехова, Д. Н. Мамина-Сибиряка; собственные произведения: рассказы «Мусса» и «Выселение адыгов в Турцию»); «Книга для чтения» для 1-го класса начальной школы (перевод существовавших в то время русских учебных пособий); «Книга

для чтения» для неграмотных и малограмотных.

П. писал большую поэму в стихах о стахановцах-орденоносцах (рукопись поэмы утеряна во время его ареста).

П. был среди зачинателей кабардинской литературы 20-30-х гг., внес свой вклад в родную культуру.

- Соч.: Стихи в сб. «Япэ лъэбакъуэ» (Первый шаг). Налшык, 1933; Муссэ (Мусса): Рассказ // ЛХА Къаруущ!э (Новая сила). Налшык, 1934. № 2; Стихи в сб. «Писатели Кабардино-Балкарии». М., 1935.
- Лит.: Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Япэу лъэбакъуэ зычахэ» (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. Машитлова. Вступ. ст. А. Шортанова. Нальчик, 1968; Машитлова Е. Становление и развитие социалистического реализма в кабардинской прозе. Нальчик, 1977.

Р. Хашхожева

(1898 сел. Чегем - 1937) - кабардинский поэт. Учился в сельском медресе, откуда был изгнан за вольнодумство. Пытался поступить в Нальчикское реальное училище, но безуспешно. Вынужден был продолжить арабское образование, поступил в Баксанское медресе. Здесь его застала Октябрьская революция 1917 г. П. был участником Гражданской войны за уста-

новление Советской власти в Кабардино-

ПШЕНОКОВ МАЧРАИЛ ТЛЕКЕШЕВИЧ

В 1926 г. окончил совпартшколу при ЛУГе. Затем некоторое время был учителем в родном селе. В последующие годы работал в Нальчике народным судьей, директором кирпичного завода, контролером в автоуправлении. Состоял в ВКП(б) с 1925-го по 1935 г., затем исключен за активную пропаганду религии. До ареста работал зав. колхозным клубом в родном селе. Арестован в феврале 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности и приговорен к высшей мере наказания -

Первые стихи П. появились в середине 20-х гг. в газетах «Карахалк», «Социалистическая Кабардино-Балкария». Это были пробные стихи, далеко не совершенные по художественному уровню. Но они при-

расстрелу. Реабилитирован в 1957 г.

влекали своим пафосом, страстными призывами к борьбе с противниками Советской власти, за просвещение.

Поэма «Памяти В. И. Ленина» (вторая половина 20-х гг.) свидетельствовала о новых творческих поисках автора. Поэт ищет наиболее доходчивую для неискушенного читателя форму, в которой мог бы выразить скорбь народа по поводу смерти вождя пролетариата, достойно воспеть его величие и бессмертие. Сравнивая Ленина с солнцем, поэт утверждает, что без ленинских идей невозможны счастье и свобода трудового народа, что идеи вождя вечны, как лучи солнца и его тепло. Прославляя социализм, автор сравнивает его с мусульманским раем. Повествование ведется доступным народным языком с естественными народными интонациями и понятиями.

В 1933 г. несколько стихотворений П. были напечатаны в первом кабардинском литературно-художественном альманахе «Первый шаг». («Вчера и сегодня», «Самолет» и др.). В них прославлялся социалистический общественный строй, подчеркивались его преимущества перед старым укладом жизни горцев. Стихи П. печатались и в сборнике «Писатели Кабардино-Балкарии», изданном в Москве в 1935 г. («Памяти В. И. Ленина», «Воздушный корабль» и др.).

Художественный уровень поэзии П. был вровень с поэзией многих начинающих его современников. Но отличительной чертой его поэтических творений была усиленная разработка политической тематики. На эту особенность его поэзии обратил внимание первый кабардинский литературный критик Дж. Налоев. «Пшеноков писал и пишет почти исключительно на политические темы, - отмечает он. - Повсюду Партия, Ленин, Октябрь... Другие темы его до последнего времени не волновали. Огромная любовь к партии, преданность ей делают его стихи теплыми, политически заостренными, доходящими до совершенства. Поэт испытал все ужасы невежества, политического и экономического бесправия; он активный борец, активный участник социалистического преобразования деревни» (Ст. «Литература Кабардино-Балкарии»).

Соч.: Стихи // Япэ лъэбакъуэ (Первый шаг).
 Налшык, 1933; Стихи // Писатели Кабар-

- дино-Балкарии. М., 1935; Япэу лъэбакъуз зычахэр (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. Машитлова. Налшык, 1968.
- Лит.: Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик, 1968 (Раздел «Литература 20–30 гг.); Шортанов А. Вступ. ст. к сб. «Япэу лъэбакъуэ зычахэр» (Сделавшие первый шаг) / Сост. Е. Машитлова Налшык, 1968.

Р. Хашхожева

РЯБОВ БОРИС ИППОЛИТОВИЧ (1909-1942) — русский поэт, жил и работал в Нальчике, принимал активное участие в литературном процессе 30-х гг., был членом писательской организации республики. Биография Р. малоизвестна, не известны также обстоятельства его гибели на фронте Великой Отечественной войны. После окончания филологического факультета Осетинского госпединститута Р. по направлению работал методистом в Кабардино-Балкарском институте усовершенствования учителей (с 1939-го). Страстный любитель и пропагандист поэзии, он начиная с 30-х гг. печатался в республиканской молодежной газете «Молодой сталинец». По его инициативе и активном участии при газете было организовано литературное объединение, в который вошли все кружковцы КБГЛИ. В газете появились первые литературные страницы, где печатали свои произведения начинающие авторы из студенческой молодежи. Педагог, организатор, добрый наставник, Р. немало сделал, чтобы молодежь литературного объединения постоянно творчески росла, приобретая индивидуальный голос, совершенствуя свое поэтическое мастерство. Он много внимания и времени уделял начинающим поэтам и писателям, тщательно отбирал материалы для публикации, организовывал выступления членов литературного объединения на радио, в городской библиотеке, перед читателями в районах. Благодаря его усилиям, а также редактора молодежной газеты Тимофея Капустина и его заместителя Хачима Теунова многие активные участники литературного объединения впоследствии стали членами редакции газеты. Участники литературного объединения, возглавляемого Р., писали не только стихи, но и рассказы,

очерки, публицистические статьи, а также занимались исследовательской работой по литературе, литературоведением и литературной критикой.

Перед уходом на фронт в 1941 г. Р. издал книгу своих избранных стихов. В нее он включил поэтические произведения последних предвоенных лет, оставив за ее пределами стихи раннего периода (1928—1933), печатавшиеся в республиканских газетах.

В изданном сборнике центральное место занимает поэма «Семнадцать тысяч», написанная на основе исторических фактов, связанных с Гражданской войной. В ней поэт поведал о трагической гибели 17 000 раненых и больных красноармейцев в 1919 г. в г. Владикавказе от рук белобандитов Шкуро. Историческую военную тематику Р. сумел тесно увязать с борьбой за социализм, показав обреченность ее врагов, необратимость всепобеждающей поступи нового общественного строя. Поэма показательна как пример роста поэтического мастерства ее автора: она значительна по реалистичности повествования, искренности интонации и убежденности в провозглашаемых идеях. Р. сумел передать динамичность и напряженность сражений Красной Армии с белогвардейцами, жестокость их расправы с 17 000 красноармейцев, нарисовать зримые образы врагов революции - есаула Шкуро, попа: вызвать к ним ненависть за их зверство. Тепло и ярко показаны красноармейцы и их командиры, их бесстрашие, героизм, сознание правоты дела, за которое они борятся, их единение с народом. Поэма не только рассказала об одном жутком эпизоде Гражданской войны, но она и звала к мобилизационной готовности для отпора любому врагу, который захотел бы посягнуть на страну Советов.

Замечательны в сборнике и такие стихотворения, как «Гордость», «В добрый путь», «В вышине голубой», в которых поэт показал себя мастером лирики. Удачны стихотворения «18 февраля 1937-го», посвященное памяти Серго Орджоникидзе; «Убийство гения» (о М. Ю. Лермонтове), «Воспоминание» (о В. Маяковском), «Письмо» (о С. М. Кирове).

В поэтическом наследии Р. были и слабые стихи, но он постоянно совершенство-

вал свое мастерство, стремясь выработать свою стихотворную технику, опираясь на лучшие достижения русской и советской поэзии, и, особенно, на поэзию В.Маяковского.

- Соч.: Стихи. Избранное. Нальчик, 1941.
- Лит.: Лесев В. Долг памяти. Нальчик, 1983.
 С. 92, 93.

Р. Хашхожева

СЕМЕНОВ РУСЛАН БОРИСОВИЧ (24.09. 1948, сел. Нартан КБР - 12.04. 1985. Нальчик) – кабардинский поэт. После окончания средней школы в 1965 г. поступил в КБГУ, который окончил в 1970 г. по специальности «Русский язык и литература». С 1973-го по 1978 г. работал редактором в издательстве «Эльбрус». В 1978 г. был уволен в связи с публикацией рассказов, посвященных депортации балкарского народа (рассказы Хажкасимова). С этого времени работал как поэт-переводчик. Стихи начал писать с 12 лет. За годы учебы в университете заявил о себе как талантливый поэт. Этот период времени отмечен многочисленными газетными публикациями и выступлениями.

В 1970 г. увидела свет первая книга стихов С. «Улица звезд». После этого вышли еще три поэтических сборника: «Крона» (1974), «Футбол в зоопарке» (1976), «Стихи» (1983). После смерти поэта были изданы еще два поэтических сборника: «Уроки совести» (1991) и «Кабардинские изречения» (1999). Остались неизданны-

ми: цикл стихов для детей дошкольного и младшего школьного возраста, дневники поэта, пьеса «Царская совесть», эпическая поэма «Андемиркан», многочисленные стихи.

С. не был принят в Союз писателей в силу различных обстоятельств, одним из которых явилась бескомпромиссность поэта. Именно поэтому уже в студенческие годы он остро чувствовал нарастание многих социальных и общественных проблем, драматически переживая обесценивание нравственных начал и переоценку системы ценностей. О душевном состоянии поэта ярко свидетельствует одно из его писем, обращенных к другу: «Мне на себе пришлось испытать то, что «истинный художник» лишен гордости. Осмеянный и даже презираемый теми, кто рано стал понимать значение труда в жизни человека, я делал то, что считал нужным, я работал, я даже стал проповедником «религии труда», но вся моя беда оказалась в том, что я не кричал об этом повсюду. И я понял, как это тяжело ходить среди людей и притворяться неубитым...».

С. начал свой поэтический путь с книги «Улица звезд», сразу же определившей высокий уровень его художественного мира. Уже в первом сборнике, как в фокусе, сосредоточились главные «болевые» точки, основные темы автора, которые полно раскрылись в последнем «Уроки совести».

Стихотворения четырех поэтических книг С. образуют единство. Оно возникает не за счет создания картины мира, «сокращенной Вселенной», а за счет лирического «я», которое видит мир, проживает его и повествует об этом проживании. Сила поэзии С. в наличии яркого, искреннего «Я» поэтического героя. Поэт писал: «Я учу стихи быть похожими на меня». Пространственные координаты поэзии С.- это ввысь и вдаль. Пространство у него разомкнутое: «И казалось, нет предела синеве над головой». Взор его лирического героя обращен вдаль, за луга, в дальние рощи, где в самой глубине ущелья «меркнет русло вдали», «за воздушные горы, за предгорья в снегах». Слияние долины и небосклона дает ощущение безграничности пространства. У поэта не одно, а семь небес, они уходят ввысь, а под седьмым небом парит беркут.

В поэзии С. всегда совершенно отчетливо проявляется соответствие таких внешних вещей, как пространство, природа, предметы внутреннего ряда состояния сознания. Разомкнутому пространству соответствует открытость миру, искренность; устремленности ввысь - способность мечтать, «летать над миром невеселым». У С. в поэзии стен не бывает, однажды они все же появляются, как ограничивающая, негативная величина: «Я, как и ты, в плену у стен, у стен, что строила усталость». Поэзия С. никогда не могла быть заказной, конформной. В период 60-70-х гг. он в полный голос заявлял о Душе и Вселенной, провозглашая: «Лети, душа, к пределам света! / Чтоб вечно жить за той чертой, / Откуда черная планета / казалась небу голубой». Может быть, именно поэтому поэзия С. так естественно вошла в XXI в., когда разговор о душе и Вселенной стал гораздо органичнее.

«У края Вселенной, / Ближе к бездне земной, / Лист кружится осенний, / Звук рождая живой». Это как бы зримый символ философии поэта: Вселенная, планета, осенний лист. Бесконечное и крошечное – рядом, равнозначно. Существует гармония небес, но земная гармония тоже есть. И в первую очередь она — в душах людей: «Мы часть гармонии земной, / Ее могущества творенье, / Но в нас души ее спасенье! / Души живой, еще живой».

Для С. очень важно понятие «звезда». Это то, что «за чертой», что недостижимо, как мечта, как идеал: «Не думай, что не плачу я о звездах, / К которым никогда не долечу». Но эти же звезды у него рядом: стоит выйти на улицу, и в каждом человеке найдешь звезду, надо просто вглядеться в глубину человека — там его звездность.

Звезды, Солнце, Вселенная, вечность как будто всегда рядом с поэтом: Он не говорит: «Сейчас 8 часов вечера», но скажет: «Ночь — чертог / За всеми окнами Вселенной / По часам московским — двадцать». Поэзия С.— это постоянная полнота ответа на вопросы: «Кто я? Откуда? Как я умею любить? Что я на свете могу?» Один путь — пристальное вглядывание вовне, когда поэт пытается прозреть мир до границ Вселенной. Другой путь направлен внутрь, это та работа духа, о которой он говорит: «С виду я кажусь беспечным, / Но,

как бездна над землей, / Занят дух мой чем-то вечным, / И глубок его покой».

Синтез внутреннего и внешнего позволяет поэту создавать глубокую медитативную лирику, приводит его к некому мифологическому мировосприятию. Мифологическое сознание не знает противопоставлений.

Многообразна и жанровая палитра С.: баллада, элегия, стихотворная сказка, тост, изречение – хотя обозначив жанр, например, романс или элегия, он идет от настроения жанра, а не от его канона.

- Соч.: Рукопожатие: Сб. произведений местных авторов / Под ред. В.Кузьмина. Нальчик, 1966; Горизонт: Лит.- худ. сб. / Сост. В. Кузьмин; Орбита: Лит.-худ.сб. / сост. В. Кузьмин. Нальчик, 1969; Улица звезд: Стихи. Нальчик, 1970; Свидание. Поэты Кабардино-Балкарии о любви / Сост. В. Кузьмин. Нальчик, 1972; Крона: Стихи. Нальчик, 1974; День и труд. Сб. произведений местных авторов / Сост. А. Бицуев. Нальчик, 1976; Футбол в зоопарке: Стихи. Нальчик, 1976; Стихи. Нальчик, 1983; Уроки совести. Нальчик, 1991; Кабардинские изречения. Нальчик, 1999.
- Лит.: А. Мусукаев. Вера в человека // СМ. 1988. 14 марта; С. Семенова. Он пришел улицей звезд // КБП. 1990. 12 мая; И. Терехов «Была добра ко мне судьба: я средь людей на свете жил» // КБП. 1991. 28 сент.; М. Кясова И миром правит вдохновение // КБП. 1994. 24 сент.; Ж. Семенова. Он в этот мир пришел поэтом // КБП. 1997. 26 сент.; Ж. Семенова. Хорошую литературу нельзя делать без боязни: это болезнь совестливого ума // СМ. 1998. 25 сент.; А. Мусукаев. Поэзия адыгской мысли // ЛКБ. 1999. № 3; Н. Шогенцукова Одного сердца мне вечно мало // ЛКБ. 1999. № 1; Дж. Арипова. Кабардинские изречения на русском языке // ГЮ. 2000. 8 июня; Она же. Руслан Семенов - большой ребенок // ГЮ. 2000. 10 авг.

H. Шогенцукова M. Хакуашева

СИЖАЖЕВ КИЛЬЧУКО АСЛАНБЕКО-ВИЧ (1863, сел.Заюково Баксанского р-на КБР – 1945) — кабардинский поэт, певец. По приглашению руководства республики работал на радио в хоре как исполнитель

народных песен. В 1939 г. за вклад в культуру Кабардино-Балкарии награжден орденом «Знак Почета». Был принят в Союз писателей СССР. Его стихи печатались на страницах республиканских газет, а также в коллективных поэтических сборниках. В годы Великой Отечественной войны, организовав ансамбль, разъезжал по селам республики, призывая народ к борьбе с немецкими захватчиками и прославлял героев фронта.

С.— автор многочисленных песен, мелодий, стихов. Его песни носили подлинно народный характер, их пели по всей Кабардино-Балкарии. Некоторые из них были помещены в издании «Творчество народов СССР» (М., 1936). В 1940 г. стихи и песни С. были изданы отдельным сборником.

В своих дореволюционных песнях С. пел об угнетении князьями бедноты, клеймил богачей за разгульную жизнь, за эксплуатацию народа. Эти песни были полны жалоб, горя, безысходности. После Октябрьской революции творчество С. развернулось в полную силу. В его стихах отображался тяжелый путь, пройденный крестьянином-батраком до Октября, воспевалось торжество нового общественного строя, социально-экономическое и культурное развитие его народа в социалистическом обществе. Он прославлял партию и правительство, которые показали путь к новой жизни угнетенному в прошлом народу, радость созидательного труда, успехи колхозного строительства («Пусть будет жизнь твоя долговечной», «Мы победили» и др.).

- Соч.: Усэхэмрэ уэрэдхэмрэ (Стихи и песни). Налшык, 1940.
- Лит.: Нало З. М. Къэбэрдэйм и джэгуакlуэкlасэр (Последний гегуако) // Джэгуакlуэмрэ усакlуэмрэ (Гегуако и поэты). Налшык, 1979.

Р. Хашхожева

СОЗАЕВ АХМАТ СУЛТАНОВИЧ (1941. сел. Белая Речка КБР) - балкарский поэт. Начальное образование получил в сельской средней школе в Киргизии. В 1969 г. окончил историко-филологический факультет КБГУ. Трудовую деятельность начал старшим редактором обллита КБАССР (1966). С 1982 г.- главный редактор Гостелерадио КБАССР, с 1995 г. - директор республиканского книжного издательства «Эльбрус». С.- заслуженный работник культуры КБР, лауреат премии Ленинского комсомола. За заслуги в отечественной литературе награжден медалями: «За трудовое отличие» (1986), «ВДНХ СССР» (1987), знаком «Отличник телевидения и радио СССР» (1988). С.- член Союза писателей с 1974 г.

Начало творческой деятельности С. приходится на 60-е гг. С молодым поэтом читательская аудитория знакомится после выхода в свет книги «Кюнню кереме» (Вижу солнце. 1968). В ней представлены ранние произведения писателя, полные добрых стремлений и неиссякаемой юношеской энергии, основанные более на эмпирическом уровне осмысления, нежели на рассудочном: «Хочу уменье почерпнуть я / Чтобы слова в руках моих / Податливо,

как эти прутья, / Сплетались в гибкий прочный стих» («Плетень»).

Профессионально творчество С. оформляется несколькими годами позже. Вышедший уже в 1972 г. сборник стихов «Кюн ауанала» (Солнечные тени; на русск. яз. 1974) представляет собой широкое экспрессивно-реалистическое полотно мира в ярком разноцветии красок, живом круговороте времени. Самые разные явления попадают в поле зрения поэта: ожидание луны, игра дня и ночи, земли и солнца.

Условность выступает здесь не просто как форма, используемая чаще в жанре баллады, но как средство поэтического преображения действительности: «И дремлет земля устало, / Как тучи, веки смежив...» («И дремлет земля устало...»).

«Умение бытовое, обиходное, привычное делать возвышенным, одухотворенным, сказочным составляет существо работы поэта,— подчеркнул Л. Озеров в своей вступительной статье к сборнику «Солнечные тени». Хорошее впечатление произвела книга и на известного литовского поэта Э. Межелайтиса. «Солнечные тени» — это очень тонко»,— заметил он. За «Солнечные тени» С. был удостоен премии Ленинского комсомола Кабардино-Балкарии.

Поэзия С. привлекает философской глубиной содержания и в то же время неподдельной легкостью звучания. В ней нет замысловатости, она доступна каждому. Это поэзия человека, чутко реагирующего на происходящие в обществе процессы. А в остальном такого же, как все — в трудные минуты ищущего приют под крышей дома своего, под покровом родительским; любовь и верность в глазах возлюбленной, бесстрашие и силу в твердой руке товарища.

Разнообразна тематика произведений С.: поэт пишет о любви, о Родине: красоте родного края, тропинке, ведущей к вершинам; пашнях, опаленных войной. 70-80-е гг. для поэта становятся годами наиболее полной реализации творческих сил, перехода от поисков к зрелости и мастерству, от романтической патетики – к конкретному художественному анализу явлений, от внешней экспрессии – к внутренней психологической углубленности. (Сб. ст. «Къырдыкъ ауазла» (Голоса трав. 1978); «Акъ суу» (Белая речка. 1983).

Символическая направленность мысли один из главных критериев поэтического видения художника, глубокого ассоциативно-образного постижения красоты и гармонии. Мир символических образов предстает перед читателем в стихах: «Жауун эсе да...» (Дождь ли...), «Жауунну энтда да бир жырчыгы» (Еще одна песенка дождя), «Акъ суу» (Белая речка). Сборник, вобравший все эти произведения, также имеет символическое название «Эрттенликни ачама» (Открываю утро. 1991). Аллегории в стихах поэта осязаемы и реальны: «... как книга, руки приоткрылись // ... И после меня будут раскрыты мои глаза, в глазах моих сыновей». Музыкальность, напевность многих стихов С. характеризуют его как тонкого лирика. Программное стихотворение «Жюрекни булбулу» (Соловей сердца) - это гимн душевной чистоте и щедрости, открывающейся навстречу чудным звукам мира, трелям соловья. Извечная борьба добра и зла предваряет концептуальную мысль произведения. Соловей здесь - олицетворение света, что зиждется в добром сердце, не подвластном року времени.

Еще один мощный образ-троп в поэтике С.- руки. Большую смысловую нагрузку несет прием развернутой метафоры в сочетаниях «къолларым» (руки мои), «мудахдыла къолларым» (грустны мои руки), «сагъышлыла къолларым», (в раздумье мои руки). За думами – целая жизнь, прошлое и настоящее, доброе и безжалостное («балтаны тутхан къолла» – палач). В воспоминаниях - ласковые пальцы матери и натруженные руки отца. Сборник «Къолла» (Руки. 1987) содержит тематически разноплановые произведения. В большинстве это пейзажная лирика и элегические посвящения. Но все они пронизаны глубоким чувством автора, согреты теплом его «прикосновений».

Через многие стихи поэта проходит мотив обновления. Отсюда и сквозные образы. Тонко подметила индивидуальную особенность С. исследователь Т. Биттирова: «Тема, которая зародилась в предыдущем сборнике стихов, становится главной в следующей книге». И действительно, содержание книги «Аллах айтса» (Даст бог. 1995) — это новый взгляд на мир и окружающую действительность. По-новому ос-

мысливаются параллели - человек и природа, человек и общество. Обращаясь к самым злободневным вопросам современности, драматически напряженным обстоятельствам, поэт сосредоточивает свое внимание на теме депортации, как самой животрепещущей и недостаточно воспроизведенной в конкретике и реалиях нынешней национальной литературой, на теме вечной памяти и боли, оставившей неизгладимый след в сердцах соплеменников. Одним из ярких произведений в этом отношении является «Кечкюнчюлюкню жыры» (Песня выселения): поэтическое повествование о Холаме, горной реке, свидетельнице потрясений и произвола. Метафоричность мышления, умелый подбор образных конструкций позволили автору живописно обрисовать состояние речушки, в одночасье лишившейся сосуществующих с нею еще в недавнем прошлом жителей гор: «Ой река Хулам, ой полноводная река / Бьется о скалу / Смотря вслед своему народу, мой Дыхтау / Плачевную песню поет». (Подстр. пер.– Φ . У.). Трагическим событиям 1944-1956 гг. посвяще на и лирическая повесть писателя «Акъ сыртдан манга дери - сени ауазынг» (в интерпретации автора «У расставания соле ный вкус»).

С. – достойный сын своей земли, взрастившей Кязима Мечиева, Кайсына Кулиева. Поэма С. так и называется «Жер» (Земля). Человек – определяющее земли. Равно как вода, солнце, камни, тропы. Но ему нет жизни без нее («Жерсиз адамгьа жашау жокъ» – Без земли человеку нет жизни). Грандиозность и в то же время тонкость замысла поэта распространяется на все изображаемые в поэме объекты. Так, строительство дома приравнивается к сотворению мира. Символическое изображение дома как храма уюта и благополучия достигает гиперразмаха, поднимаясь до осмысления связи: сущее - пространство космос (подобное наблюдается у К. Кулиева: Человек. Птица. Дерево). Широкое использование художественно-изобразительных средств - метафор, эпитетов, олицетворений: «Кюн жерни жюрегиди (Солнце – сердце земли); «Жерни бир тамырларында – кюнню сютю» (В кореньях земли молоко солнца) - насыщает поэму эмоционально-лирическим подтекстом, создавая

иллюзию всеочеловечивания природы, гармонии и синтеза противоборствующих начал.

В сборнике стихов «Тангымы ауазы» (Голос утра. 1998) собраны лучшие произведения последних лет; по преимуществу,— это философская лирика поэта. Вопросы жизни и смерти, красоты и дисгармонии, любви и ненависти находят отражение в стихотворениях «Ким эсем да» (Кто бы ни был я), «Бу дунияда» (В этом мире) и др.

Многие стихотворения поэта написаны в жанре плача-кюй, традиционного в карачаево-балкарском песенном фольклоре. И это правомерно: С. известен в народе как

«поэт-песенник».

В творческом арсенале его — большое количество алгъышей (здравиц): «Окъуучума алгъыш сезюм» (Приветственное слово моему читателю), посвящений: «Туугъан жериме айтама» (Говорю родной земле), «Жарыкъгъа айтама» (Свету говорю).

Наряду с поэтическим творчеством С. ведет плодотворную журналистскую деятельность: выступает со статьями и рецензионными заметками в прессе, публикуется в журналах: «Юность», «Дон», «Сельская молодежь», «Дружба народов», «Минги тау», «Нюр», газетах: «Литературная Россия», «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Литературный Таджикистан», «Заман», «Адыгэ псалъэ», «Кабардино-Балкарская правда», «Советская молодежь».

Творчество С.— новаторское в балкарской поэзии. Индивидуальная манера письма, так называемый свой слог, стиль мышления определили своеобразие стиха поэта. А книги его, как верно подмечено ценителями поэзии, не сборники отдельных произведений, а цельная идейно-эстетическая система со структурообразующими компонентами.

• Соч.: Кюнню кёреме (Вижу солнце). Нальчик, 1968; Кюн ауанала (Солнечные тени). Нальчик, 1972; Солнечные тени. Нальчик, 1974; Кырдык ауазла (Голоса трав). Нальчик, 1978; Акъ Суу (Белая речка). Нальчик, 1983; Летящие окна. М., 1985; Къолла (Руки). Нальчик, 1987; Эрттенкликни ачама (Открываю утро). Нальчик, 1991; Аллах айтса (Даст бог). Нальчик, 1998; Тангымы ауазы (Голос утра). Нальчик, 1998.

Лит.: Кулиев К. Вечнозеленое дерево // ЛГ. 1971. 8 дек.; Кулиев К. Радуга – наш след многоцветный // ЛР. 1972. 3 нояб.; Теппеев А. Кюн ауанала (Солнечные тени) // КЖ. 1972. 5 окт.; Озеров Л. Песня родника. Предисл. к книге «Солнечные тени». М., 1974; Толгуров З. Поэтни юсюнден сёз (Слово о поэте) // 3.1978. № 3; Биттирова Т. Мен тилейме къадардан (Я прошу у судьбы) // МТ. 1991. № 2; Теппеев А. Акъ къанат назмуланы заманы (Время белокрылых стихов // 3. 1993. 10 янв.; Толгуров 3. Ахматны поэзия тереги (Поэтическое дерево Ахмата) // 3. 1996. 21 мая; Гоплачев 3. Пою о солнце // КБП. 1997. 24 апр.; Тхагазитов 3. Сюйюл сайлагьан жолунда (На избранном пути) // 3. 1999. 3 февр.

Ф. Узденова

СОКУРОВ МУСАРБИ ГИСОВИЧ (25.12. 1929, сел. Арик Терского р-на КБР -19.01.1990, Нальчик) - кабардинский литературовед, литературный критик. С золотой медалью окончил школу-интернат в г. Нальчике (1947); с отличием – филологический факультет Ленинградского Госуниверситета им. А. А. Жданова (1947-1952); работал учителем средней школы в сел. Арик (1952-1953); ассистентом кафедры кабардинского языка и литературы (1954-1956); старшим преподавателем кафедры русской и советской литературы КБГУ (1957-1961); доцентом кафедры русской и советской литературы КБГУ (1962-1990). Член Союза писателей СССР с 1971 г.

В С. гармонически сочетались педагогвоспитатель, ученый-исследователь, критик-литературовед. Его незаурядные способности ярко проявились на кафедре, где он высокопрофессионально читал лекции по теории и истории русской литературы с 1957 г. и до конца своих дней.

В литературу С. пришел как критик, автор статей и монографических исследований, посвященных творчеству писателей Кабардино-Балкарии. Пробной работой С. на поприще литературной критики стал составленный и отредактированный им первый «Сборник статей о кабардинской литературе» (1957). Литературно-критические статьи, обзоры, рецензии С. положили начало кабардинской литературной критики послевоенного времени. Его по праву можно считать одним из основоположников профессиональной кабардинской критики и литературоведения. Он оказал огромное влияние на формирование таких известных литературоведов, как 3. Налоев, А. Хакуашев, Б. Курашинов, Х. Кармоков, Х. Кажаров, Х. Кауфов и др.

Большую роль в становлении адыгской критики и литературоведения сыграл журнал «Іуащхьэмахуэ», первый номер которого начинался со статьи С. «Лъапэ махуэ» (Счастливое начало). В этом же номере в рубрике «Критикым и тхыгъэ» (Критические статьи) была опубликована статья С. «Къзбэрдей литературэм и зиужьыкіэм и Іуэхукіэ» (По поводу развития кабардинской литературы), ставшая предтечей последовавших многочисленных публикаций критика: «ЛІыгъэм и макъамэхэр» (Мелодии мужества. 1959); «Лъэхъэнэ иным и нур» (Свет великой эпохи. 1959); «Ди литературэм и къалэныщіэхэр» (Новые задачи нашей литературы. 1961); «Зи чэзу къалэнхэр» (Насущные задачи. 1964); «Гъуэгуанэм и нэщэнэхэр» (Приметы лути. 1966); «Нобэм и къалэнхэр» (Задачи сегодняшнего дня. 1966); «Лъагапіэм хуезыджэ гупсысэхэр» (Мысли, зовущие к высотам. 1969); «Хъуэпсапіэ нэхухэр зи гьуазэ» (Чей маяк - светлые мечты. 1976) и др. Указанные статьи вышли отдельной книгой - «Литературэм и бакъуэкІэ» (Поступь литературы. 1977).

Главным критерием подлинного таланта и творческих возможностей писателя С. считал умение изображать в своих произведениях настоящую жизнь с ее проблемами, которые необходимо решать обществу. Такой подход является характерной

отличительной чертой критических статей С. о состоянии современной кабардинской литературы. При всей взыскательности, он всегда оставался объективен в суждениях. Это был талантливый критик, делавший тайные секреты мастерства писателя зримыми для читателя.

С.— критик-литературовед, глубоко мысливший, постоянно следивший за развитием не только отечественной, но и мировой критической мысли и литературы. Его критические статьи — свидетельство глубокой эрудиции и знания лучших образцов мировой литературы.

Большое место в исследованиях С. занимает творчество патриарха кабардинской поэзии А. П. Кешокова. Хотя многие известные в литературном мире критики и литературоведы и занимались исследованием творчества А. П. Кешокова, никто так основательно не проник в суть его произведений, как С., на что в свое время обратил внимание и сам писатель.

Начав со статьи «К характеристике ранней лирики Алима Кешокова», опубликованной в университетском сборнике (УЗ КБГУ. 1957. Вып. І. С. 377—410), до конца своих дней С. пристально следил за творчеством классика кабардинской литературы. Лирика А. П. Кешокова стала темой кандидатской диссертации, которую С. успешно защитил в Бакинском Госуниверситете в 1967 г., а в 1969 г. в свет вышла монография «Лирика Алима Кешокова».

В своих многочисленных публикациях: Поэзия, зовущая к подвигам // КБП. 1958. 24 мая; Лъэхъэнэ иным и нур (Свет великой эпохи) // Іуащхьэмахуэ. 1960. № 6; Уигъуэгу кІыхь хъуну дынохъуэхъу (Долгого тебе пути) // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 3; Крылья творчества // ЛГ. 1966. 8 окт.; Зэман гъэбжьыфіэ (Прославляющий жизнь) // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 5 и др. С. раскрывает главные черты творческой зрелости А. П. Кешокова, своеобразие его поэтического языка и литературного почерка.

Много внимания С. уделял творчеству других писателей и поэтов. В статье «Къзбэрдей литературэм и зыужьыкіэ» (Развитие кабардинской литературы. 1964) он дает глубокий анализ творчества основоположников и классиков кабардинской литературы Б. Пачева и А. Шогенцукова. Али Шогенцукову посвящена и статья «Усакіуэ-

мрэ зэманымрэ» (Поэт и время // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 6).

С.— автор разделов и глав коллективных изданий: «Очерки истории кабардинской литературы». Нальчик, 1965. Главы «Алим Кешоков», «Послевоенная поэзия»; научно-критических статей в «Краткой литературной энциклопедии» («Балкарская литература». КЛЭ. 1962. Т. I; «Кабардинская литература». КЛЭ. 1966. Т. 3); «Литература КБАССР» (БСЭ. 1973. Изд. 2-е. Т. 11); литературно-критических статей в периодической печати, посвященных актуальным вопросам развития национальной художественной словесности; предисловий к книгам Ад. Шогенцукова, П. Кажарова, З. Тхагазитова, Х. Кауфова и др.

Под литературным псевдонимом «Шейх Залым» на страницах периодической печати были опубликованы сонеты и стихи С. «Сокъуз Іэштіыму мы сатыр пщыкіупл!ыр» (Сжимаю в кулак эти 14 строчек); «Сыт си щіалэгъуэм фіыуэ сыкъэплъагъукіэ?» (Что от того, что любишь меня в юности) // Іуащхьэмахуэ. 1962. № 1); «Сэ зэщхьу си гугъащ сыхьэтхэр» (Я думал, все часы похожи), «ЩІалэгум къибыргъукі уэрэдыр» (Песня, льющаяся из груди юноши // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 6; «Усыгъэхэр» (Стихотворения) // ЛГъу. 1979. 18. авг.); «Сыжейркъым тыншу зы жэщ закъуи» (Не сплю спокойно я и ночи); «Си лъэм зэ лъэрыгъ игъуэтрэ» (Если однажды нога моя стремя найдет), «Къырхэм щызоджалэ джэрпэджэжыр» (Эхо бродит по ущельям), «Псалъэ закъуэ къэзгъуэтам уэзджынэу» (Найти б мне слово колокольчиком...); «Къэгъэджэгу, тхьэмадэ, щыкІэпщынэр» (Сыграй, тхамада, на шикапшине), «Къакlуэ, мэу къэтіыси» (Иди сюда, присядь...) // Іуащхьэмахуэ. 1971. № 5 и др. С.- автор сборников стихов «ЩІыщІэжь» (Истоки. 1972) и «Нэпкъыжьэ» (Отметина. 1979).

Последняя книга С. «Тхыгъэхэр» (Сочинения. 1995), подготовленная и изданная П. Шевлоковым, включает литературно-критические статьи, литературоведческие исследования, освещающие пути развития кабардинской художественной литературы, а также творческие портреты поэтов и писателей Кабардино-Балкарии, написанные в 60–80-е гг.

Первый кабардинский ученый-литературовед и критик, С. сыграл основополага-

ющую роль в становлении национальной профессиональной литературной критики. Велика его заслуга в подготовке специалистов национальной литературоведческой науки. В своих работах С. не только по достоинству оценил и определил роль и место каждого литератора в становлении национальной словесности, но и разработал целую систему, позволяющую средствами родного языка ставить и решать сложнейшие проблемы литературного процесса.

- Соч.: Возросшее мастерство (ЛХА «Кабарда») // КП. 1955. 2 апр.; Чувство времени // Д. 1963. № 9. С. 167—170; Учиться мыслить // ЛГъу. 1966. 8 окт.; Трудное начало // ЛГъу. 1967. 16 нояб.; Наша поэзия за последние 10 лет // Іуащхьэмахуэ. 1969. № 1. С. 56—63; Главная задача сегодняшнего дня // Іуащхьэмахуэ 1969. № 4. С. 61—66; Лирика Алима Кешокова. Нальчик, 1969; ЩІыщІэжь (Истоки): Стихи. Нальчик, 1972; Литературэм и бакъуэкІэ (Поступь литературы). Нальчик, 1977; Нэпкъыжьэ (Отметина): Стихи. Нальчик, 1979; Тхыгъэхэр (Сочинения). Нальчик. 1995.
- Лит.: Кауфов Х. Щихъ Залым и усэхэм я Іуэхукіэ (Стихи Шейха Залима) // ЛГъу. 1963. 23 марта; Къармокъуэ Хь. УсакІуэм и гъуэгуанэ (Путь поэта) // ЛГъу. 1970. 25 марта; Кармоков Х. Гъуэгъуанэм и нэщэнэхэр (Приметы пути) // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 1. С. 63-67; Упсэущ, къэкіуэнур зыхэпщі эхукіэ (Ты жив, пока думаешь о будущем) // АП. 1990. 28 февр.; Дигу ихункъым Сокъур Мусэрбий (Мы не забудем Мусарби Сокурова) // Іуащхьэмахуэ 1990. № 2. С. 3; КІурашын Б. ЩІэныгъэмрэ Іэзагъэмрэ и тегъэщіапізу (Его опора - талант и компетентность) // КІурашын Б. «ФІэхъус апщий!» (Здравствуйте!). Налшык, 1991. С. 175-185; Шевлокъуэ П. Мусэрбий и дерсхэр (Уроки Мусарби) // Сокъур Мусэрбий. Тхыгьэхэр (Мусарби Сокуров. Сочинения). Налшык, 1995. С. 5-32.

М. Шакова

СОНОВ АБДУЛЧАРИМ КАДЫРОВИЧ (1942, сел. Верхний Куркужин Баксанского р-на КБР) — кабардинский писатель.

После окончания средней школы с 1961-го по 1964 г. работал на Нальчикском станкостроительном заводе токарем. С

1965-го по 1970 г. учился в КБГУ на историко-филологическом факультете. С 1970-го по 1972 г. — социолог на заводе «Севкавэлектроприбор». В 1972-м — 1985 гг.—редактор Управления по охране государственных тайн в печати Кабардино-Балкарского издательства при обкоме КПСС КБАССР. В мае 1985-го перевелся в книжное издательство «Эльбрус» редактором по учебной редакции. В настоящее время — главный редактор кабардинской редакции книжного издательства «Эльбрус».

С.— член Союза журналистов СССР (1975), член Союза писателей РФ (1991). В 1998 г. С. удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры КБР».

Стихи С. начал писать еще в 60-х гг. Первый сборник стихов «Дзапэ уэрэд» (Любимый напев) вышел в 1975 г. Это сборник лирических стихов о родном крае, красоте родных сельских просторов, о любви к женщине. На многие стихи из этого сборника написана музыка, песни стали популярны («Нальчикский парк», комп. Б. Кабардоков; «Свадебная песня», комп. В. Молов; «Шагди», комп. Ф. Кяров; «Да будет день», посвящена трагедии адыгов, комп.-Д. Согов). Некоторые из стихов посвящены фольклорным героям. «Моя Маличипх» (в стихах воплощен фольклорный образ красивой мудрой девушки по имени Маличипх).

Значительная часть стихов С.— философская; они вошли в сборник «ПыІэзэфІэхь зэман» (Горячее время. 1988). Эти стихи о поисках правильного пути развития общества и государства. Есть в сборнике подборка из шести стихотворений, ко-

торая объединена общим названием «Человек и слава». Заслуживает внимания стихотворение «Губгъэн» (Сердечная обида). Это – философское, грустное размышление о судьбе адыгского народа, который волею судьбы был рассеян по всему свету в середине XIX в. Совсем иного, лирико-философского плана посвящение «Жизнь и я», где поэт добрым словом говорит о своем учителе, наставнике и старшем друге, указавшем ему правильный путь в жизни, путь тернистый, но полный глубоких внутренних открытий,— поэзию.

Необычной стороной своего творчества открывается С. в другой своей книге: «Къуалэбзу джэгуакіуахэр» (Ансамбль пернатых. 1998). Это сатирическая, аллегорическая поэма-сказка. Хотя титульный лист книги указывает, что она предназначена для детей и юношества, на самом деле для вполне зрелого и проницательного читателя. Сюжет поэмы незатейлив: звери слон, лев, кабан, волк, лиса, медведь, барсук, обезьяна - приглашают в гости ансамбль певчих птиц послушать их выступление. Руководит ансамблем горный орел. Птицы не столько приглашены, сколько уполномочены выполнять как бы эстетическую, просветительско-воспитательную миссию, с которой и прибыли к зверям.

Поэма — о вкусах людей, и особенно о вкусах власть имущих, о соотношении этического и эстетического в обществе, где вкусами управляет политическая элита.

Перу С. принадлежит немало литературно-критических статей. Это «Гъэрэ щІырэ» (Равноденствие) // ЛГъу. 1979. 20 нояб.— о творчестве Р. Ацканова и сборнике его стихов с аналогичным названием; «Насыпым и хэкіыпіэ» (Источник счастья) // ЛГъу. 1987. 20 авг.— о романе Х. Каширгова «Нэхущ шу» (Всадник рассвета) // ЛГъу. 1987. 20 дек.— о романе А. Налоева; «Пэжыр и гъуазэу» (Правда — его предводитель) // ЛГъу. 1987. 20 авг.— о повести Б. Карданова «Гуэл Іуфэм» (Уозера) // ЛГъу. 1972. 23 июля; о книге А. Куантова и др.

С.— известный очеркист. Герои его очерков — учителя и инженеры, руководители предприятий и бригадиры, рабочие заводов и механизаторы колхозов: «Егъэджакіуэ бзэ Іэфі» (Добрый учитель) // ЛГъу. 1975. 1 мая — об известном учителе шко-

лы № 17 г. Нальчика Б. Жиругове; «Зэманым декіуу» (В ногу со временем) // Лгъу. 1976. 17 дек.— о молодом специалисте, технологе завода «Телемеханика» М. Урусове; «Унафэщі» (Руководитель) // ЛГъу. 1977. 1 февр.— о молодом инженере, руководителе цеха завода «СКЭП» А. Гукежеве; «Лэжьыгъэр фіэдэрэжэгъуэу» (С вдохновением) // ЛГъу. 1978. 7 дек.— о кавалере ордена «Знак Почета» К. Шериеве и др.

И еще одна сторона творчества С.— переводческая. Им переведены на кабардинский язык стихи С. Есенина, Е. Евтушенко, Р. Гамзатова, К. Кулиева и др.; издантакже перевод С. с арабского (в соавт. с Ш. Пшихачевым) об исламе «Обязанности мусульманина» // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 1; 1995. № 1.

- Соч.: Дзапэ уэрэд (Любимый напев): Стихи. Налшык, 1975; ПыІэзэфІэхь зэман (Горячее время): Стихи. Налшык, 1988; Къуалэбзу джэгуакІуэхэр (Ансамбль пернатых): Поэма-сказка. Налшык, 1998. Іэгу махуэ Іэщ! жэщ (Свет и тень). Налшык, 2001.
- Лит.: Ацканов Р. Дзапэ уэрэд (Любимый напев) // ЛГъу. 1976. сент.

С. Алхасова

ТАОВ БОРИС ХАМШЕТОВИЧ (1917, сел. Герменчик Урванского р-на КБР -1942) - кабардинский поэт. Трудовую деятельность начал учителем школы родного села. Учился в КБГПИ, на литературном факультете. Незадолго до Великой Отечественной войны был направлен на учебу в училище войск НКВД. Воевал на фронте в чине младшего лейтенанта, затем в должности оперуполномоченного особого отдела НКВД 35-й танковой бригады. В конце июля 1942 г., во время проведения Ржевско-Сычевской операции, на Калининградском фронте Т. получил тяжелое ранение и скончался в госпитале; посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

Первые стихи Т. печатались на страницах республиканских газет. В 1939 г. лучшие стихи Т. («Ленин», «Киров», «Октябрь», «Наша новая республика», «Майский праздник», «8 Марта», «Новый год» и др.) были изданы в сборнике молодых кабардинских

поэтов — «Догъагъэ» (Цветем); сюда вошли стихи Адама Шогенцукова, Барасби Бекулова, Хапачи Каширгова и др. После выхода сборника Т. приняли в Союз писателей СССР.

В сборнике «Цветем» стихам Т., как самому талантливому, было отведено главное место. Поэтому со временем сборник целиком был приписан Т., а о других авторах забыли. Его политическая и гражданская лирика была представлена стихотворениями о В. И. Ленине, С. М. Кирове, Октябрьской социалистической революции и ее мировом значении, о родной республике и комсомоле, о делах и думах молодежи. В пору напряженной международной обстановки (события в Испании, на Дальнем Востоке и др.) Т. был среди поэтов, усиливших звучание темы патриотизма и интернационализма в кабардинской поэзии. Он пишет стихи о бесстрашии и мужестве девушки-летчицы («Тамара»), о мощи советской страны, готовой отразить любую агрессию («Фарида»).

Накануне войны Т. подготовил к изданию сборник своих стихов, но выпустить не успел.

Т. – один из первых поэтов 20–30-х гг., сыграл определенную роль в становлении кабардинской поэзии.

- Соч.: Догъагъэ (Цветем). Налшык, 1939.
- Лит.: *Купиева Ж*. К штыку приравняв перо // КБП. 1975. 5 авг.; *Лесев В*. Отчизне стих и подвиг // География подвига. Нальчик, 1989. С. 12–19.

ТЕММОЕВ ХАМИД КАСПОТОВИЧ

Р. Хашхожева

(1909, сел. Верхний Баксан Эльбрусского р-на КБР — 1937, Нальчик) — балкарский поэт, писатель, переводчик. В 1926 г. поступил в совпартшколу при ЛУГе. В 1929 г. окончил I ступень указанной школы, получив среднее образование. Работал в общеобразовательной школе в сел. Верхний Баксан, затем преподавал родной язык в балкарской областной школе-интернате в сел. Кашхатау. В 1934 г. окончил двух-

В 1934—1935 гг. по направлению партий-

месячные курсы газетных работников в

г. Железноводске.

ных органов Т. работал ответственным секретарем газеты «Социалист Къабарты-Малкъар» (Социалистическая Кабардино-Балкария), заведовал отделом культуры. В 1936—1937 г. являлся литературным сотрудником Кабардино-Балкарского книжного издательства. Т. – член Союза писателей с 1934 г.

В июле 1935 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, но в декабре этого же года освобожден из-под стражи. Повторно был репрессирован по тому же обвинению в 1937 г. и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован в 1958 г.

Творческий путь поэта начинается с художественных переводов с русского языка на балкарский поэмы «Цыгане» А. Пушкина, песен «Партизан Железняк» М. Голодного, «Все выше и выше» П. Германа.

1930—1937 гг.— период плодотворной творческой деятельности Т. В 1933 г. Т. написал очерк «Рамазанны жашау атламлары» (Жизненные шаги Рамазана), который посвящен судьбе молодого балкарца, прошедшего путь от безграмотного батрака до одного из руководителей колхоза. Автор изображает жизнь своего героя Рамазана в контексте новых общественных отношений.

В 1935 г. Т. издает первый и единственный сборник своих произведений «Хорлауну жырлары» (Песни победы). Книга состоит из двух частей: переводы и собственные лирические сочинения поэта, которые посвящались традиционным атрибутам социалистической эпохи — коммунистической партии, В. И. Ленину, советской власти. Сборник стихов был переиздан посмертно в 1959-м.

Произведения молодого поэта печатались на страницах республиканских альманахов и газет. Отрывок из поэмы «Октябрь» был опубликован в литературно-художественном альманахе «Жангы кюч» (Новая сила) в 1936 г. В 2000 г. на страницах газеты «Заман» (Время) впервые увидели свет отрывки из рукописи неоконченной повести «Рамазан». В основу ее сюжета был положен очерк «Жизненные шаги Рамазана». Следует отметить, что автор искусно владел родным словом, использовал в меру своего творческого потенциала доступные художественные средства для изображения реальной действительности.

Т. сыграл определенную роль в зарождении поэтических и прозаических жанров профессиональной балкарской литературы.

- Соч.: Хорлауну жырлары (Песни победы). Нальчик, 1935 (переиздан в 1959); Рамазан (отрывки из повести) // 3. 2000. 19, 20 дек.
- Лит.: Гуртуев Б. Хамит Теммоев // Предисл. к сборнику стихов «Песни победы». Нальчик, 1959; Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С.103; Мокаев М. Жашау жоругъу игиликге къуллукъэтиу эди (Жизненный принцип в служении добру) // 3. 2000. 16 дек.

А. Сарбашева

ТЕППЕЕВ АЛИМ МАГОМЕДОВИЧ (1937, сел. Кенделен Баксанского р-на КБР) — балкарский писатель, драматург,

литературовед. Трудовую деятельность Т. начал в 1956 г. на Тызылском свинцовом руднике. С мая 1957-го работал в редакции газеты «Коммунизмге жол» (Путь к коммунизму) корректором, затем - литературным сотрудником. В 1963 г. Т. закончил Литературный институт им. М. Горького в Москве. Вернувшись в Нальчик, работал собственным корреспондентом газеты «Коммунизмге жол», а с марта 1967 г.- младшим научным сотрудником КБНИИ. В 1974 г. заочно окончил аспирантуру и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Московском педагогическом институте. В 1971 г. Т. принят в Союз писателей СССР. С 1982 г. Т.- секретарь Правления Союза писателей КБАССР, в настоящее время сопредседатель Правления Союза писателей КБР. В 1997 г. Т. удостоен звания лауреата Государственной премии КБР по литературе.

Т. пришел в балкарскую литературу как автор лирических стихотворений. Первые поэтические опыты Т. относятся к его юношеским годам, проведенным в Киргизии сборник лирики «Жаным сенсе» (Радость моей души), повесть в стихах «Жаннетни къызы» (Дочь Жаннет). В начале творческого пути Т. напутствовал поэт Евгений Долматовский: «В литературном институте я с большим интересом наблюдал за ростом и развитием молодого балкарского поэта, и теперь, когда он возвращается в Кабардино-Балкарию, могу порадоваться сильному пополнению, которое в лице Алима Теппеева приобретает балкарская поэзия».

С середины 60-х гг. в творчестве Т. главенствует проза. Воспитанный на духовных традициях тюркского мира, на эстетических началах русской классической литературы, Т. вносит значительный вклад в дальнейшее развитие балкарской литературы. В основе произведений Т.— собственный жизненный материал, жизненный опыт. В его прозе — судьбы отдельных людей переплетены с историей народа и страны. Наряду с лирикой в ней присутствуют эпическое начало, элементы публицистики, хроники, документа. Все это создает интересный сплав, способствует наиболее полному воплощению авторского замысла.

Роман «Отлукъ ташла» (Кремни), изданный в 1969-м, повествует о жизни простых

горцев на стыке эпох, двух рубежей. Ибрагим Бабаев так отозвался о книге: «Читая этот роман, я оказался в мире острых страстей, мире прекрасной, неповторимой молодости, в мире искателей. И закрыл книгу с теплым чувством душевной удовлетворенности. Она хороша не только актуальностью поднимаемых в ней вопросов, но и тем, что наполнена национальным колоритом, написана на высоком идейнохудожественном уровне» (СМ. 1969. 5 апр.).

Т. в своих произведениях дает широкую панораму жизни народа. Опираясь на то, что уже было сделано в балкарской литературе его предшественниками, он в то же время в своем творчестве самостоятелен, индивидуален. Положительно в его произведениях отсутствие голой поучительности, стремление создать движение характеров. Т. уделяет внимание проблемам и национальным, и общечеловеческим, выказывает яркую гражданственность. Показательна в этом плане повесть «Кюн батмайды» (Солнце не заходит. 1971). В ней тесно переплетаются события прошлого и настоящего. Автор старается раскрыть неразрывную связь личных судеб и судьбы народа. Повесть построена как семейная хроника. Формируется герой под влиянием национальных истоков, разума народа, воплощением которого является дед Хамзат – мудрец, труженик. Автор раскрывает сложный мир подростка, чистоту его помыслов; Т. удалось показать в этой повести национальные особенности в сочетании с конкретным социальным содержанием действительности того периода.

Особенно плодотворными для писателя были 70-80-е гг.

Понимая хорошо задачи художественной культуры собственного народа, Т. способствовал ее подъему в полную меру своего таланта и мастерства: стал пионером в разработке многих жанров современной балкарской литературы, создав полнокровные художественные произведения в прозе и в драматургии.

В числе наиболее значительных его произведений — романы и повести: «Ташыуул» (Тяжелые жернова. 1976), «Твой свет» (1977), «Гуппур Геюуюзню кёпюрю» (Мост горбатого Геуза. 1978), «Яблоки до весны» (1983), «Азатлыкъ» (Воля. 1981), «Адамны ичер суу» (Горькое земное питье. 1984), «Сыйрат кепюр» (Мост Сират. 1993) и др.

В романе «Ташыуул» отображены суровое время войны, оккупация врагами балкарского аула. Прослеживая события, произошедшие в оккупированном фашистами селе Жамауат, писатель повествует о трудностях и лишениях, выпавших на долю народа в то тяжелое время. Автор исследует влияние таких потрясений, как война, на человеческие судьбы, психологию людей, на их поступки. Т. в романе пишет о стойкости жителей села, верных своим историческим корням, героическому прошлому своего народа, об их противостоянии врагу. Но некоторые не выдерживают испытания войной. Среди них учитель истории Жабраил Локманович, в прошлом прилежный работник, теперь же он - дезертир, пособник фашистов. Автор показывает полнейшую опустошенность, деградацию своего героя. Такова цена его нравственного падения, предательства. И хотя он горько осознает низость своих поступков, но никогда не сможет нравственно возродиться. И совершает все более страшные преступления. Писателю удалось показать усиление народного сопротивления, которое сметает не только врага, но и его пособника в кровавых злодеяниях.

Роман «Тяжелые жернова» — это большое художественное полотно, повествующее не только о жизненных коллизиях, онравственно-психологическом совершенствовании героев, об их духовном возрождении, мотивации их поступков, но и о связи личного с общественным, узко-национального — с общечеловеческими нравственными категориями и, что немаловажно, — о росте национального самосознания. С большой художественной силой писатель освещает такие вопросы, как добро и зло, нравственность и человечность, гуманизм и человеконенавистничество.

Роман «Тяжелые жернова» стал заметным явлением в отечественной литературе. Слова В. Дементьева о романе как нельзя лучше свидетельствуют о большой творческой удаче писателя: «Вот еще загорелся один очаг на литературной карте современной многонациональной прозы — аул Жамауат! Алим Теппеев не в первой своей книге остается верен этому балкарскому аулу, его судьбе; его современное существование выписывается автором кропотливо и дотошно, можно ли здесь

сказать о какой-то камерности взгляда или же замкнутости событий?.. Алим Теппеев «извлекает» из жизни вымышленного им селения большой эпический материал, позволяющий ему слагать своеобразную «сагу о Жамауате».

Казбек Султанов рассматривает роман Т. «Тяжелые жернова» в сопоставлении с романом эстонца Юло Туулика «Можжевельник выстоит и в сушь»: «Оккупация балкарского аула и история трагического угона в Германию всех жителей полуострова Сырве стали сюжетной основой романов А. Теппеева и Ю. Туулика. Разные географические пространства и национальные миры волею художественной идеи поставлены в один ряд. Различны романы и по характеру повествования. Жгучая соотнесенность минувшего и настоящего образует лирико-исповедальную и в то же время строго документальную прозу Юло Туулика. У Теппеева суровое время войны предстает в эпически развернутых событиях аульной жизни... Романы обращены к событиям войны так, что в авторской позиции пульсирует жгучая современность».

В 1981 г. выходит роман Т. «Азатлыкъ» (Воля). Он посвящен драматическим событиям периода революции и Гражданской войны в жизни балкарского народа. Действие романа происходит в горном ауле, где в непримиримом, кровавом столкновении побеждают те, кто верит в будущее своих земляков. Акцентируя свой взгляд на переломных, критических моментах жизни общества, писатель уделяет большое внимание самосознанию героя, когда ему предоставляется в жизни право выбора, свободная воля, а не навязывается готовая схема. На примере трагически складывающейся судьбы батрака Каншау, описывая драматические события в тяжелое для балкарского народа время, автор раскрывает особенности зарождения нового мышления, постепенное трудное совершенствование человеческих характеров, приобретение духовной свободы. Роман интересен и тем, что его образы не статичны: в нем показана личностная эволюция героев, их индивидуальность. Это живые люди со всеми их достоинствами и недостатками, бедами и радостями, удачами и потрясениями.

Острота сюжета, динамичность дейст-

вия, неповторимость характеров, колоритный язык, интересные описания народных обычаев и нравов — все это способствовало тому, что роман этот стал событием в балкарской литературе.

За роман «Мост Сират» (1993) Т. удостоен государственной премии КБР в области литературы. Высокую оценку этому роману дал М. Эльберд: «Мы часто бываем неумеренно щедры на громкие слова, легко манипулируем почти священными понятиями высокого штиля, вроде «эпохальное произведение», «эпическое полотно», «классический роман». Глубоко и твердо убежден, что все те качества, которые должны отличать «эпическое, эпохальное, классическое», в полной мере относятся к «Мосту Сират».

Этот роман — свидетельство зрелости и мастерства писателя. Он посвящен трагическому периоду в жизни балкарского народа — его незаконной депортации. Роман отличается многоплановостью действия, полифоничностью и глубиной в раскрытии человеческих характеров, в разрешении нравственных проблем.

При всем трагизме мироощущения писателя и при его обращении к непростым вопросам бытия, в его творчестве нет уныния и пессимизма. Он вселяет в людей веру в прекрасное, в жизнь, в будущее. В подтверждение этих слов можно привести следующие высказывания самого писателя: «Жизнь всегда прекрасна. Даже тогда, когда арба твоя перевернулась. И ты сидишь, поверженный, а над тобой птицы поют, облака проплывают: где-то начинается новая дорога...».

Прозу Т.— многогранного художника — отличает подлинный глубокий национальный характер. Кроме своего художественного назначения, она выполняет задачу формирования высоких идеалов, нравственного становления личности.

Плодотворно и обращение Т. к драматургии, вызванное не только творческой потребностью, но и насущными задачами национального театра, нуждающегося в оригинальных пьесах. Это значительно расширило репертуар национального театра республики, который с успехом поставил его пьесы «Намыс» (Честь. 1971), «Сени жарыгъынг» (Твой свет. 1976), «Коммунист» (1976), «Къарындашла» (Братья.

1981), «Жолда тюшген таш» (Камень на дороге. 1983), «Азап жол» (Тяжкий путь. 1990), «Артутай» (1996).

На Всесоюзном театральном смотре спектакль балкарской труппы Госдрамтеатра им. К. Кулиева «Твой свет», посвященный строительству Баксанской ГЭС, удостоился первой премии Министерства культуры СССР (1975), а «Братья» и «Тяжкий путь», как лучшие спектакли среди национальных театров России, показывались в Москве во время театральных фестивалей.

Обращение Т. как переводчика к наиболее трудным произведениям русской и мировой классической прозы и драматургии свидетельствует о широте его интересов. Им переведены на балкарский язык «Горе от ума» А. Грибоедова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Жорж Данден или одураченный муж» Ж.-Б.Мольера, «Принцесса Турандот» К. Гоцци, «За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Однажды в Чулимске» А. Вампилова, повести Ч. Айтматова «Джамиля» и «И первый учитель», рассказы М. Шолохова, Марко Вовчок, А. Чехова, стихи Т. Шевченко, Ахундова, Махтумкули, А. Кешокова, Б. Куашева и др.

На протяжении многих лет Т. вел серьезную научную деятельность. Он — автор целого ряда литературоведческих работ. Среди них: «Очерки истории балкарской литературы» (им написано 7 глав (1981), монографии: «Омар Этезов» (1968), «Балкарская проза» (1974), «Кязим Мечиев» (1979), «Кайсын Кулиев» (1995). Т. подготовлено собрание сочинений основоположника балкарской литературы Кязима Мечиева в 2 томах. Издание снабжено обширным предисловием и научным справочным аппаратом.

Т.— один из ведущих балкарских прозаиков. Его творчество во многом предопределяло становление жанра романа, литературного языка, повлияло на процесс формирования индивидуальных писательских стилей. Являясь одним из руководителей Союза писателей КБР, Т. многое предпринимает для консолидации писательских сил республики, часто выступает с докладами и лекциями на литературные темы. Характером и направленностью своего творчества Т. активно участвует в формировании художественной культуры КБР. Соч.: Жаным сенсе (Радость моей души): Стихи, Нальчик, 1959; Жаннетни къызы (Дочь Жаннет): Повесть. Нальчик, 1966; Омар Этезов: Очерк творчества. Нальчик, 1968; Отлукъ ташла (Кремни): Роман. Нальчик, 1968; Чамны да чам биледи (Шутка - шуткой): Рассказы. Нальчик, 1969; Намыс (Честь): Пьеса // Шх. 1970. № 4; Кюн батмайды (Солнце не садится): Повесть. Нальчик, 1971; Балкарская проза. Нальчик, 1974; Ташыуул (Тяжелые жернова): Роман. Нальчик, 1976; Твой свет: Повести. М., 1977; Гуппур Геуюзню кёпюрю (Мост Горбатого Геуза): Рассказы. Нальчик, 1978; ОИБЛ (7 глав). Нальчик, 1978, 1981; Кязим Мечиев. Нальчик, 1979; Азатлык (Воля): Роман. 1981; Тяжелые жернова. Роман. М., 1982, 1985; Яблоки до весны: Рассказы, повесть. М., 1983; Адамны ичер суу (Горькое земное питье): Повесть. Нальчик, 1984; Воля: Роман. М., 1986; Жарыкълыкъ китабы (Книга радости): Пьесы, рассказы, стихи. Нальчик, 1987; Тяжкий путь: Трагедия // Э. 1990. № 1; Сыйрат кёпюр (Мост Сират): Роман. М., 1993; Сайламала (Избранное): Стихи, рассказы, повести, роман. Нальчик, 1997; Адабият дуниясы (В мире литературы). Нальчик, 1997; Артутай: Трагедия // МТ. 1999. № 2; Миллетни юч да ниет черегин бирикдирген. (Объединяет три родника нации) // Статья. МТ. 1999. № 2; Таурай бийчени хапарлары (Рассказы княгини Таурай) // МТ. 2000. № 2; Ажымлы заман – ажымлы поэт (Трагическое время - трагический поэт). К 100-летию Али Шогенцукова) // МТ. 2000. № 4; Право на жертву своей жизнью // ЛКБ. 2000. № 5; Ac-Tax: Повесть // MT. 2000. № 6; Мечиланы Кязимни жашаууну эм чыгъармачылыгыны юсюнден (Очерк о жизни и творчестве К. Мечиева). Нальчик, 2001.

• Лит.: Маммеев Д., Гуртуев С. Суратлау чыгъарма бла жашау (Художественное произведение и жизнь) // КЖ. 1964. 9 авг.; Маммеев Д. Жаннетни къызы (Дочь Жаннет) // КЖ. 1967. 4 янв.; Тагилни чунъур жери (В лощине Тагил) // КЖ. 1968. 3 авг.; Бабаев И. Главная тема — молодость // СМ. 1969. 5 апр.; Солтанбеков С. Эки жол — эки къадар (Две дороги — две судьбы) // КЖ. 1972. 26 апр.; Урусбиева Ф. Путь к жанру. Нальчик, 1972. С. 12, 27, 45, 52—57; Толгуров З. Назмучу эм алим (Поэт и ученый) // КЖ. 1973. 10 авг.; Толгуров З. Жанъы роман жанъы сёз (Новый роман — новое слово) // КЖ. 1976. 21 июля; Аникиева Н.

Повести о щедрых людях // ЛР. 1978. 24 нояб.; Мусукаева А. Время и память // КБП. 1984. 19 июня: Ленцов Вл. Вершины судеб человеческих // ЛР. 1981. 21 дек.; Султанов К. Чтобы открывалась даль характера // ДН. 1985. № 11; Эльберд М. Писательское поле // КБП, 1987. 18 июня; *Дементьев В.* Кайсын Кулиев: Размышления о жизни и творчестве. Нальчик, 1988. О романе Теппеева А. «Тяжелые жернова». С. 210-214; Биттирова Т. Алим сайлагьан жолла (Дороги, которые выбирает Алим) // МТ. 1997. № 4; Толгуров 3. Теппеланы Алимни чыгьармачылыгыны от жагьасы (Творческий очаг А. Теппеева) // МТ. 1997. № 4; Толгуров Т. Восхождение к «Мосту Сират» // ЛКБ. 1997. № 3.

Ж. Кулиева

ТЕУНОВ ХАЧИМ ИСХАКОВИЧ (23.04. 1912 сел. Арик Терского р-на КБР -13.04.1983, Нальчик) - кабардинский писатель. С 1924-го по 1929 г. учился в интернате Мало-Кабардинской окружной сельскохозяйственной школы, затем поступил в Москве на литературный рабфак (1932), где получил общее среднее образование. При Московском институте журналистики окончил курсы редакторов газет (1934). В 1935 г. окончил редакторское отделение краевых партийных курсов. С 1948-го по 1954 г. учился в Нальчике на литературном факультете КГПИ, который окончил по специальности «Преподаватель литературы». В 1954-1956 гг.- учился в Москве, окончил Высшие литературные курсы Союза писателей СССР.

Трудовую деятельность начал в 1932 г.

литсотрудником, а затем зав. отделом культуры и быта газеты «Ленин гъуэгу». В 1933-1935 гг. работал ответственным редактором газет «На боевом участке» (печатный орган политотдела Мало-Кабардинской МТС) и «Баксанстрой» (орган парткома и управления строительства «Баксанстрой»). В 1936 г. Т.- главный редактор Кабардино-Балкарского издательства, 1937 г. - корреспондент «Комсомольской правды», 1938 - литработник газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». Член Союза писателей СССР с 1939 г. С 1939 по 1940 г. - зам. ответредактора, а затем ответредактор республиканской молодежной газеты «Молодой сталинец». В сентябре 1941 г. избран секретарем Кабардинского обкома ВЛКСМ по пропаганде. В 1943 г., после освобождения республики от фашистской оккупации, переведен в аппарат Кабардинского обкома ВКП(б) на лекторскую работу, а в ноябре того же года назначен председателем Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совнаркоме Кабардинской АССР. В январе 1945 г. в связи с постановлением ЦК ВКП(б) «Об усилении массово-политической и идеологической работы в Кабардинской парторганизации» Т. решением бюро Кабардинского обкома ВКП(б) переведен в Союз писателей республики (в 1932 г., когда в редакции газеты «Ленин гъуэгу» решался вопрос о создании национальной писательской организации, Т. был избран в оргбюро и возглавлял кабардинскую секцию). В течение 13 лет работал Председателем Правления Союза Писателей КБАССР и освобожден от этой должности по личной просьбе в связи с резким ухудшением зрения (май, 1951). Т. принимал активное участие в общественно-политической жизни республики. В 1947-1951 гг. был депутатом и председателем Верховного Совета КБАССР. С 1948-го по 1969 ,г.- депутат пяти созывов Верховного Совета КБАССР; с 1976-го по 1978 г. – член Ленинского райсовета депутатов г. Нальчика.

Т. присуждены следующие звания и награды: «Народный писатель Кабардино-Балкарской АССР», ордена: «Знак Почета» (1946), Трудового Красного Знамени (1957, 1972); медали «За оборону Кавказа» (1945), «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

(1945), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970).

Т. принадлежит к поколению кабардинских писателей-первопроходцев, закладывавших основы профессиональной литературы советского периода. Его по праву можно считать одним из зачинателей жанра кабардинской очерковой прозы. Литературной деятельностью Т. начал заниматься еще будучи студентом Литературного рабфака. Ранние публикации на страницах ЛХА «КъаруущІэ» (Новая сила) относятся к 1932–1934 гг., а первый сборник его произведений – «Аслан» вышел в 1941 г.

По свидетельству самого Т., на его творчество громадное влияние оказала русская литература. «Она помогла мне,— писал он,— постичь азы писательского труда, понимать высокое предназначение искусства и подсказала пути разрешения собственных творческих задач» (Автобиография. ЦГА КБР, ф. Р-845, оп. 1, д. 22).

Первая повесть Т. «Аслъэн» (Аслан) свидетельствовала о подлинном таланте автора. Небольшая по объему, но весьма емкая по содержанию, она оказалась отмеченной печатью долголетия и вошла в золотой фонд кабардинской литературной классики. Образ главного героя, имя которого вынесено в заглавие повести, «стал эстетическим открытием в молодой прозе, внеся в нее при самом рождении заряд зрелого реализма в современном понимании» (М. Мидов, М. Сокуров. Он нашел верный путь // КБП. 1972. 26 мая).

По определению 3. Тхагазитова, «сила и прелесть этой повести в остроте основного конфликта, в правдивости подхода к созданию характеров, в достоверности психологии действующих лиц, в лаконичном, выразительном языке, в ярком изображении постепенного, мотивированного духовного роста, пробуждении самосознания доброго и нежного, но темного и забитого, угнетенного социальной несправедливостью главного героя» (Щедрый талант // СМ. 1972. 25 мая). Повесть «Аслан» - одно из первых произведений кабардинской прозы, переведенное на английский, испанский, польский, сербский, французский, хорватский и многие языки народов бывшего СССР.

Самоотверженная борьба советского народа против гитлеровских полчищ во время войны 1941—1945 гг. нашла правдивое отражение в пьесе Т. «Зэхэгъэкlыныгъэ» (Испытание. 1946).

Из материалов, собранных для романа «Дружба», работу над которым начал в 1936—1937 гг., продолжил после войны, но не завершил. Т. отобрал наиболее характерное для 30-х гг., на основе чего возникли рассказы «Новый поток» (1945—1946), «Золотое утро» (1947—1948). Повесть «Аслан» и указанные рассказы — своеобразная трилогия, в которой Т. с мастерством истинного художника отразил исторический процесс развития кабардинского народа, показав его на судьбах нескольких поколений.

Определенным этапом в развитии кабардинской прозы стал сборник Т. «Новый поток» (1949), куда вошли указанные выше пьеса, рассказы «Аслан», «Новый поток», «Золотое утро», а также документальнохудожественные очерки «Чудесный самородок», «Али Шогенцуков», «Под сталинским солнцем». Сквозная тема сборника перемены, происшедшие в жизни и в сознании кабардинцев в процессе социалистических преобразований, в которых сам автор принимал самое деятельное участие.

Т. принадлежит заслуга в создании первой фундаментальной монографии по кабардинскому литературоведению «Къэбэрдей литературэмрэ къэбэрдей тхакіуэхэмрэ» (Кабардинская литература и кабардинские писатели. 1955), в которой даны общая картина многовекового пути развития устно-поэтического творчества кабардинцев, процесс становления и роста кабардинской письменной литературы, а также художественные портреты выдающихся деятелей духовной культуры адыгов - первого кабардинского ученого-историка и филолога Шоры Ногма, основоположников кабардинской литературы Бекмурзы Пачева и Али Шогенцукова, патриарха кабардинской поэзии Алима Кешокова.

Характеризуя процесс становления и развития кабардинской литературы, Т. не придерживается общепринятой периодизации, а подходит к решению проблемы по-своему, ставя логическое ударение на национальном своеобразии, которое состояло прежде всего и в особенностях развития нацио-

нальной письменности, и в живых традициях нартского эпоса, яркая характеристика которого дана в первой главе монографии, и в последовательности развития жанров, и в неповторимости творческих судеб самих писателей. Все эти моменты освещены Т. с широким привлечением данных из истории и культуры Кабарды. Отличительной особенностью и несомненным достоинством монографии являются отражение в ней вдумчивости исследователя и таланта художника.

Вошедшие в монографию документально-художественные очерки «Свет с Севера», «Чудесный самородок», «Путь поэта», «Жизнь и поэзия» вышли отдельной книгой в Москве в издательстве «Молодая гвардия» под названием «Свет с Севера. Рассказы о поэтах» (1956).

В этом же году после путешествия Т. по маршруту Болгария – Греция — Италия – Франция — Голландия — Швеция — Италия вышел очерк «Вокруг Европы». Хроникально-документальная публицистика Т. нашла свое отражение в фильмах «Советская Кабарда» (1951), «Рассказы о Кабарде» (1957), поставленных по его сценарию «Ленфильмом» и Центральной киностудией документальных фильмов в Москве, а также в книгах «Гъатхэр дунейм и щ!эращ!эгъуэщ» (Весна — пора обновления. 1972), «Путь на Эльбрус» (1974).

Т.- автор трех романов: «Псэм и Іэфіыр къыуатмэ» (Подари красоту души. 1965), «Шэджэмокъуэ лъэпкъыр» (Род Шогемоковых. 1967); «Дыщэ кlанэхэр» (Золотые крупинки. 1976). Исследовав и осмыслив прошлое народа, его культуру и быт, пропустив события и факты через призму времени, Т. показал становление характера современного кабардинца, воплощение в нем лучших черт трудового народа с высокими гражданскими идеалами. По определению М. Сокурова, «мир Шогемоковых это мир целого народа, его судьба - конкретное выражение эволюции народной жизни, вплетенной в ту эпоху, когда рост исторического самосознания и гражданской гордости начинал определять тонус времени» (М. Мидов, М. Сокуров. Он нашел верный путь // КБП. 1972. 26 мая). В 1971-м роман «Род Шогемоковых» удостоен Республиканской премии.

Много труда Т. вложил в подготовку к

печати произведений кабардинских писателей 20-30-х гг., репрессированных в 1937 г. и реабилитированных посмертно. Т.- автор вступительных статей к книгам: Махъсидэ З. «Хьисэ и махуэ блэкlахэр» (Максидов 3. «Прошлые дни Гисы». Нальчик, 1959); Къуэжей С. «ЩІэ» (Кожаев С. «Новь». 1959). Т. талантливо проявил себя и как переводчик, обратившись к переводу «Капитанской дочки» Пушкина, «Женитьбы» Гоголя, «Молодой гвардии» Фадеева, басен Крылова, рассказов Горького. Ему принадлежит и редакция переводов на кабардинский язык «Избранных рассказов» Мамина-Сибиряка, «Как закалялась сталь» Островского, «В людях» Горького.

Литература, которой Т. посвятил всю свою жизнь, обрела бесценное наследство, ставшее надежным гарантом, подтверждающим почетный титул «Народный писатель Кабардино-Балкарии», присвоенный ему за выдающийся вклад в духовную культуру адыгов.

• Соч.: Аслъэн (Аслан). Налшык, 1941; Чудесный самородок. Народный поэт Кабарды Бекмурза Пачев (в соавт. с Ю. Либединским). Нальчик, 1947; Новый поток: Рассказы и очерки. Нальчик, 1949; Золотое утро: Повести и рассказы. Нальчик, 1950; Али Шогенцуков. Путь поэта. Нальчик, 1950; Новый поток: Рассказы и очерки. М., 1952; Къэбэрдей литературэмрэ, къэбэрдей тхакіуэхэмрэ (Кабардинская литература и кабардинские писатели). Налшык, 1955; Литература и писатели Кабарды. Нальчик, 1955 (2-е изд. - М., 1958); Свет с Севера: Рассказы о поэтах. М., 1956; Избранное. М., 1957; Подари красоту души. Нальчик, 1965; Подари красоту души: Роман. Повесть. Рассказы. М., 1966; Шэджэмокъуэ лъэпкъыр (Род Шогемоковых): Роман. Налшык, 1967 (на русск.яз. - Нальчик, 1969); На перевале: Повесть. М., 1971; Весна - пора обновления. Нальчик, 1972; Род Шогемоковых. Подари красоту души: Романы. Аслан: Повесть. М., 1972; Избранное. Нальчик, 1973; Подари красоту души: Роман. (на араб. яз.) Бейрут, 1973; Путь на Эльбрус. Сказ о Кабардино-Балкарии: Очерки и публицистика. М., 1974; Путь поэта. Очерк жизни и творчества Али Шогенцукова. Нальчик, 1975; Избранное. М., 1976; Бекмурза Пачев. Очерк жизни и творчества. Нальчик, 1979; Избранные произведения в 2 томах. Нальчик, 1979. Т. 1.; 1980. Т. 2.

Лит.: Олеша Ю. Юность литературы // ЛГ. 1948. 31 марта: Липкин С. Первая книга кабардинской прозы // Огонек. 1950. № 23. С. 24; Лукашевич В. Время зрелости // ЛГ. 1951. 11 янв.; Каплева Н. Сердечная книга // НМ. 1953. № 3; Стефанеева Е. Заметки о кабардинской драматургии // ЛХА «Кабарда». 1953. № 4; *Османова 3.* Языком исследователя и художника // ДН. 1956. № 8. С. 175-177; Гоффеншефер В. Кабардинская художественная проза // ССОКЛ. Нальчик, 1957. C. 10–12; *Стефанеева Е.* Заметки о кабардинской драматургии // ССОКЛ. Нальчик, 1957. C. 62-64; *Бычков Д*. Образы русских людей в кабардинской прозе // ССОКЛ. Нальчик, 1957. С. 125-127; Произведения Х.Теунова на английском, французском, немецком, испанском, польском языках // КБП. 1957. 30 окт.; Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962. С.15, 16; 35-40, 45, 54, 71-80, 142, 143; Къэшэж Л. Теунэ Хьэчим (Теунов Хачим) // ОИКЛ. Нальчик, 1965. С. 289-305; Мкртчян Л. Повесть о детстве Ахмеда // ЛР. 1965. 17 сент.; Кашежева Л. Творчество Х. И. Теунова // ОИКЛ. Нальчик, 1968. С. 244-259; Она же. Совершеннолетие пера. Нальчик, 1968. С. 28-52.

М. Шакова

ТОКУМАЕВ ЖАГАФАР ЗУБЕРОВИЧ (29.05. 1935 сел. Ташлы-Тала Урванского р-на КБР) — балкарский писатель, драматург. Будучи девятилетним мальчиком, в 1944 г. вместе со своей семьей и народом был депортирован в Среднюю Азию.

Т. учился в Коксуйской средней школе Кировского района Талды-Курганской области Казахской ССР. Трудовая деятельность началась крепильщиком на угольной шахте в городе Кизил-Кия в Киргизии. В 1956 г., вернувшись на историческую родину, Т. работает сначала в книготорге в Нальчике, а затем (1957—1961) — литсотрудником редакции газеты «Коммунизмге жол». В 1961-м — 1974 г. занимается редакторской работой на республиканском радио; одновременно заканчивает заочно историко-филологический факультет КБГУ (1958—1963).

Т – член Союза журналистов СССР (1958) и член Союза писателей СССР (1975). С 1986-го по 1988 г. Т. занимает должность заведующего литературной частью балкарской труппы КБГДТ, а с 1988-го по 1998 г. — редактор детского журнала «Нюр» (Свет) на балкарском языке.

За вклад в развитие балкарской литературы Т. награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР (1985). В 1995 г. ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств КБР».

Творческая биография Т. началась еще в 50-е гг. с рассказов и стихов, написанных на казахском языке. Первый сборник рассказов «Агроном» молодого писателя был опубликован в 1961 г. В нем автор обращается к жизни современников, анализу нравственных начал действительности.

В процессе творческого становления писателя происходит градация разновидностей жанра рассказа: морально-бытовой («Кимди» — Кто это?); сатирический («Хажосну гынтдысы» — Прихоть Хажоса, «Насра-Ходжа бизни ёмюрде» — Насра-Ходжа в нашем веке); лирический («Джангылыч» — Ошибка, «Сау къал» — Прощай); детективный («Следовательни хапары» — Рассказ следователя).

Т. наряду с Х. Кациевым (Какие у вас новости? Нальчик, 1961) и Э. Гуртуевым (Белый телефон. Нальчик, 1967) считается одним из основоположников балкарского сатирического рассказа.

Во второй половине 60-х гг. Т. приобретает широкую литературную известность: он издает первые свои повести «Ексюзню къадары» (Судьба сироты. 1966); «Нартланы туудукълары» (Потомки нартов. 1969).

Герои отмеченных произведений Мурат (Судьба сироты), Азамат, Асият (Потомки нартов) — люди нелегкой судьбы. Они представляют молодое поколение балкарцев, выросших на чужбине. Темы труда и братства разных народов особенно ярко раскрываются писателем на фоне общественных противоречий.

Лишь к началу 70-х гг. в повести «Ыфчыкъ» (Перевал. 1972) Т. изживает значительную часть художественных промахов (предсказуемость сюжетного развития, упрощенность модели морально-нравственного конфликта, однозначность образов), характерных произведениям, созданным в 60-е гг. Связь двух поколений, конфликт «отцов и детей» — таковы проблемы, составляющие основу этого произведения. Следует отметить, что «Перевал» представляется этапным произведением, завершающим первый период творчества Т.

Вторая половина 70-х — начало 80-х гг.— это новый этап в творчестве Т., ознаменованный появлением трех романов «Дертли къама» (Кинжал мести. 1976), «Къурч бюгюлмейди» (Сталь не сгибается. 1979), «Жукъусуз таула» (Бессонные горы. 1983), которые составили основу трилогии под общим названием «Дертли къама» (Кинжал мести).

Первая книга трилогии была переведена на русский язык и опубликована в московском издательстве «Современник» под названием «Завещание отца» (1979). Роман посвящен сложному периоду в истории балкарского народа с начала ХХ в. до установления Советской власти. Тяжелая картина положения горских крестьян в предреволюционные годы передается через судьбу главного героя Жамбота Эменова.

Сюжетное пространство второй книги трилогии «Сталь не сгибается» занимают события 1926—1942 гг.— время, когда «мир рушится». В первой части романа Т. рассматривает драматические противоречия жизни в период коллективизации. Писателю важно было показать не только историческую ломку сельской жизни, но и столкновение человека-хозяйственника со сформировавшимися на рубеже 20—30-х гг. руководителями, которые опирались на административные, догматические принципы

без учета реальности общественного бытия.

Новаторские тенденции в романе Т. проявляются в принципах поляризации героев, когда одна сторона олицетворяет духовность существования (Каммой, Каспот), а другая — бездуховность (Черчеков, Шам). Подобная расстановка противоположностей, не обусловленная социальной градацией, обобщенно отражает основной нравственный конфликт, существующий в жизни.

В третьей книге — «Бессонные горы» охватывается период 1943—1965 гг. Это время сопряжено с очередным трагическим этапом в жизни народа — сталинской репрессией.

В трилогии намечены конфликты разного характера: социальные, нравственные, событийные, психологические. Но доминирующая сюжетная линия построена на кровной вражде, обусловленной классовой непримиримостью.

Одним из главных мотивов в большом эпическом полотне Т. является тесная братская связь между кабардинским и балкарским народами, проживающими на одной исторической территории. Это придает произведению подлинно интернациональный характер.

«Кинжал мести» изобилует этнографическими элементами, которые не идут в ущерб сюжету, а наоборот, способствуют более полному раскрытию национального характера, придают живой колорит национальному бытию.

Активно работая в эпических жанрах, Т. в 70-е гг. начинает осваивать и драматургию. Первая из пьес «Я верю — он жив» была написана в соавторстве с известным балкарским драматургом Иссой Боташевым. Содержание этой пьесы впоследствии стало основой для одной из сюжетных линий третьей части трилогии «Кинжал мести».

Большинство пьес Т. создается в жанре сатирической комедии: «Даража» (Мнимый авторитет), «Ауанала» (Тени), «Жамиля», «Ючюнчю келин» (Третья сноха), «Ёртен» (Пожар) и др. Выступая как комедиограф, писатель поднимает балкарскую драматургию на новую художественную ступень. В своих пьесах драматург осваивает социальную, семейно-бытовую тематику. Они

имеют воспитательную, дидакти эскую направленность. Отражая быт и нравы своего времени, Т. создает галерею жизненно достоверных комических образов – Шохай (Мнимый авторитет), Чонай (Тени), Локкай (Пожар) и т. д. Реалистическая конкретность характеров героев, меткость и образность речевых характеристик способствовали тому, что пьесы Т. заняли прочное место в репертуаре национального театра. Благодаря жанровой новизне и постановке актуальных проблем современности, драматические произведения автора получили широкий резонанс среди читателей и зрителей. Пьесы «Я верю - он жив» (КБГДТ им. Шогенцукова. 1970), «Мнимый авторитет» (Там же. 1973), «Тени» (Там же. 1979), «Пожар» (Там же. 1987), «Чонай женится» (Балкарский госдрамтеатр им. К. Кулиева. 1998) сыграли большую роль в развитии сценического искусства Кабардино-Балкарии.

О намечающейся тенденции расширения тематических горизонтов современной балкарской драматургии свидетельствуют пьесы Т., написанные на исторические темы, «Патчахны сокъур къызы» (Слепая дочь царя: пьеса-сказка для детей. КБГДТ. 1983), «Эмина» (Чума. Балкарский госдрамтеатр им. Кулиева. 1993).

В 80-90-е гг. Т. выступает как детский писатель. Книга «Курнаятчы Алдарбек» (Алдарбек из Курнаята), составленная из серии детских рассказов, увидела свет в 1993 г.

Творчество Т. во всем его жанровом многообразии сыграло заметную роль в развитии национальной литературы и театрального искусства.

Соч.: Жетижыллыкъны алчылары (Передовики семилетки): Сборник очерков. Нальчик, 1960; Агроном: Сборник очерков. Нальчик, 1961; Ёксюзню къадары (Судьба сироты): Повесть, рассказы. Нальчик, 1966; Нартланы туудукълары (Потомки нартов): Повесть, рассказы. Нальчик, 1969; Аууш (Перевал): Повесть. Нальчик, 1972; Дертли къама (Кинжал мести): Роман. Нальчик, 1976; Къурч бюгюлмейди (Сталь не сгибается): Роман. Нальчик, 1979; Завещание отца: Роман. М., 1979; Жукъусуз къаяла (Бессонные горы): Роман. Нальчик, 1983; Ауанала (Тени): Сборник повестей, рассказов, пьес. Нальчик 1985; Насмеш-

ник Чонай. Юмористические миниатюры // Д. 1988. № 6; Завещание отца: Роман, рассказы. Нальчик, 1990; Дертли къама (Кинжал мести): Трилогия. Нальчик, 1991; Приключения Алдарбека из Курнаята: Рассказы. Нальчик, 1993; Жизнь пророка Мухаммада (пер. с русск. яз. на балк. яз. в соавт. с Э. Гуртуевым). Нальчик, 1993; Сайламала (Избранные произведения). Нальчик, 1995; Чонай къатын алады (Чонай женится): Комедия в двух актах // МТ. 1998. № 6; Лъыщ!эж къамэ (Кинжал мести): Роман. Налшык, 2001 (на каб. яз.)

• Лит.: Баталов М. Дертли къама (Кинжал мести) // КЖ. 1976. 17 авг.; Гуртуев Э. Жангы китап - сыйлы къонакъ (Новая книга желанный гость) // КЖ. 1976. 17 нояб.; Теппеев А. В издательстве «Современник» вышел роман Ж. Токумаева «Завещание отца» // КБП. 1980. 11 янв.; Кузьмин В. Путь к зрелости // КБП. 1980. 11 апр.; Лехтин Л. Лавина с гор // ЛР. 1980: 30 мая; Боташев И. Жазыучуну къыйын ауушлары (Трудные перевалы писателя) // ЮЖ. 1985. 30 мая; Жагафару Токумаеву – 50 лет // КБП. 1985. 30 мая; Ахкубеков Э. Патчахны сокъур къызы (Слепая дочь падишаха) // КБП. 1990. 1 янв.; Байсиев А. Сюймеклик бла фахму (Любовь и талант) // КЖ. 1995. 7 июля; Теппеев А. Здравствуй, Алдарбек // КБП. 1995. 7 июля; Кагермазов Б. Разносторонний талант // КБП. 1995. 7 июля; Теппеев А. Путь к творческим высотам // ЛКБ. 1995. № 2; Карчаева Х. Унутулмазлыкъ тюбешиу (Незабываемая встреча) // КЖ. 1995. 7 июля; Саракуева А. Чонай сахнагъа къайтханды (Чонай вернулся на сцену) // 3. 1998. 24 января.

А. Сарбашева

ТОЛГУРОВ ЗЕЙТУН ХАМИДОВИЧ (23.11. 1939, сел. Былым Эльбрусского р-на КБР) — балкарский прозаик и литературовед. Отец его был репрессирован, мать умерла от тяжелой болезни через полгода после рождения сына, поэтому мальчик воспитывался у родственников. Во время депортации балкарского народа Т. заканчивает сначала восьмилетку в сел. Назаровка Павлодарской области, затем десятилетнюю школу в сел. Мерке недалеко от Джамбула.

В 1957 г. Т. возвращается в Кабардино-Балкарию и поступает на русско-балкар-

ское отделение КБГУ, которое с отличием заканчивает в 1962 г. После окончания вуза работает журналистом в газете «Путь к коммунизму», одновременно поступает в аспирантуру. В 1967 г. защищает кандидатскую диссертацию в Баку; в 1987 — докторскую диссертацию в Москве. С середины 60-х и по настоящее время работает в КБГУ, пройдя путь от ассистента до заведующего одной из ведущих кафедр.

Писать и публиковаться Т. начал относительно рано. Уже в 1961 г. в местных газетах начинают появляться его первые рассказы: «Торопливая река до моря не добежит», «Урок жизни», «Яблоня», «На перепутье» др. К 1964 г. Т. опубликовано около двух десятков рассказов. Даже судя по названиям, произведения эти были всего лишь пробой пера молодого писателя; они характеризуются четко выраженным дидактическим качеством, и, естественно, ни один из этих рассказов никогда не включался писателем в его позднейшие книги.

В 1964 г. была опубликована первая книга писателя — повесть «Аю таш» (Медвежий камень). Отмеченное стандартными для тех лет сюжетом и темой — борьба с немецко-фашистскими захватчиками — произведение это, тем не менее, весьма выпукло обозначило целый набор индивидуальных прогрессивных черт творческого почерка Т. Впервые в балкарской прозебыла сделана попытка полифоничного развития повествовательной канвы — оценка событий дается с позиций разных героев с соответствующим изменением эмоциональных и аксиологических акцентов. Так-

же впервые в балкарской прозе столь масштабно был применен прием «отстраненного» наблюдения, когда хронотопическое единство повествования обеспечено постоянным присутствием «наивного» наблюдателя - одного из главных героев повести мальчика Мустафира. Ценность повести «Аю Таш» - именно в этих новационных для национальной литературы моментах, свидетельствовавших о недюжинном таланте Т., основные же составляющие идейно-содержательного плана – борьба добра и зла, четко отнесенных к соответствующим эмоциональными нишам, идеологическая маркировка героев и т. д.- оставались в рамках разработанных к тому времени прозаических моделей.

В 1965 г. Т. заканчивает новую повесть «Ханифа». Неудовлетворенность молодого автора авантюрно-событийным характером господствовавших в национальной литературе сюжетных моделей привела к попытке создания произведения, отмеченного эмоциональной мотивацией поступков героев, акцентированным интересом к психологизированному раскрытию характеров. Однако уровень писательского мастерства Т. в эти годы не позволил ему справиться с намеченной задачей, «Ханифа» осталась всего лишь пробой пера, реализованной в монохромно-сентиментальных тонах. По свидетельству самого Т., изъяны его нового произведения были столь очевидны - прежде всего для него самого что он даже не делал попыток опубликовать повесть. Однако в слуховом восприятии «Ханифа» оставляла более благоприятное впечатление, что и подтвердила ее радиопостановка в том же 1965 г.

После некоторого перерыва, в 1971 г. Т. публикует повесть «Эрирей». Это произведение знаменовало собой начало нового этапа не только в творчестве самого автора, но открывало очередную ступень развития балкарской прозы в целом. Т. представал перед читателем прежде всего как тончайший колорист, мастер достоверной детали; в стилевом отношении, в уровне владения языком «Эрирей» не имела аналогов в общем объеме балкаркой прозы тех лет. Профессионализм исполнения подтверждался и в идейно-тематическом, и в архитектоническом планах.

История становления нового строя, но-

вых общественный отношений, данная в тесной связи с любовной драмой главных героев повести — молодого чабана Шарау и горянки Наибхан — уже была находкой Т., тем более очевидной, что в предложенной им системе социально и индивидуально значимых компонентов сюжета они представали, как органически целое. Описание моментов общественной жизни села, формирование в балкарском ауле колхоза абсолютно естественно проецировались на коллизии любовной истории Шарау и Наибхан, подтверждались и аргументировались ими.

Это была находка Т., находка, гарантировавшая высокое эстетическое качество повести и обеспечившая стабильный читательский интерес к ней. Формула «единство индивидуального и общественного» отныне получала новое наполнение для балкарской прозы, однако повесть «Эрирей» изобиловала и другими новационными элементами. Впервые в истории национальных литератур всего Северного Кавказа автор столь откровенно пренебрег принципами классовой дифференциации героев; впервые в роли центрального отрицательного героя крупного произведения (Сафар Сарыев) выступил председатель колхоза, причем - выходец из беднейших слоев общества. Несмотря на высокое мастерство в реализации сюжетно-эстетических фрагментов (описание внешности, пейзаж, точность деталей, достоверность диалогов и монологов, авторские отступления и т. п.), социальный компонент повести «Эрирей» оказался настолько заметным и масштабным, что в целом это произведение Т. может быть охарактеризовано прежде всего как социально значимое. Более того, было очевидно, что заявленный в «Эрирее» социальный пафос, так сказать, потенциал авторского интереса к этой стороне жизни потребует более углубленной и объемной реализации.

Следующие произведения Т. – повести «Къызгъыл кырдыкла» (Алые травы) и «Акъ гирянча» (Белая шаль), увидевшие свет в 1974 г. представляются дальнейшим воплощением намеченных в «Эрирее» тенденций.

«Алые травы» — произведение напрочь лишенное многих традиционных для бал-карской литературы сюжетно-содержа-

тельных составляющих, и в первую очередь это касается фактического отсутствия в нем любовной истории. Отказавшись от обыгрывания этой привычной для национальной прозы повествовательной линии, Т. сосредоточился на оппозиции двух морально-нравственных систем, которые, однако, трудно втиснуть в стандартные рамки противостояния добра и зла. Пойдя на создание образа эталонного мужчины-горца - Каспота, рискуя не удержаться в области достоверности характера, вернуться к ходульным «штампованным» героям идеологизированной литературы, Т., тем не менее сумел представить читателю человека идеального, носителя канонического комплекса воина и защитника Родины, причем его Каспот, при всех своих достоинствах, вполне убедителен. Это реальный человек, в повседневности выделяющийся разве что подчеркнуто спокойным и мудрым отношением к жизни.

Развитие сюжета приводит к столкновению Каспота с его нравственными противниками. И только здесь, в момент наивысшей мобилизации духовных ресурсов героя, читателю демонстрируется вся мощь национального характера, его жизнеспособность и стойкость. Кульминационный момент сюжетного действия - бой с фашистами у кошары Каспота - интересен не столько противостоянием героя и его явных «внешних» врагов, сколько выявившимся в экстремальной ситуации антагонизмом главного героя и его сына Каракая. Пара «Каспот-Каракай» представлена Т., как маркерный знак в процессе духовной эволюции человека, как грань, определяющая значимость национальных идеалов и убеждений, всей системы традиционных ценностей горцев. Что выше: долг перед Родиной и собой или жизнь? именно этот вопрос является объектом интереса писателя, но проблематика «Алых трав» не может быть втиснута в строго формализованные рамки. Жизненные судьбы героев повести, в принципе, предсказуемы – Каспот погибает в бою, Каракай остается жив - они предсказуемы и диктуются всей логикой повествования.

Однако повесть Т. не стала бы столь значительным явлением в балкарской литературе, если бы эстетическое мышление автора было бы ограничено фабульными

установками. «Алые травы» - вещь многопластовая; в содержательном плане каждый сюжетный ход, каждый ее образ имеет и второй, и третий планы. Впервые в истории балкарской прозы автору удалось уйти от конвенционально-однозначной трактовки образа и прийти к созданию произведения глубоко символического в полном смысле этого слова. Поэтому Каракай Т.- не просто трус и предатель. Это мужественный человек, воин, просто-напросто посчитавший, что цена его жизни превышает цену никому ненужной поляны в горах. И невзирая на закономерный и убедительный итог его духовной эволюции, на нравственную опустошенность и деградацию, аргументированно демонстрируемую нам автором произведения, общее ощущение от этого образа далеко не исчерпывается той судьбой, которая предписана ему Т. Неоднозначность характеров и героев Т. в данном случае является результатом их символьного статуса, воплощает в себе многозначность феноменов реальной жизни.

Возвращаясь же к образу Каракая, необходимо констатировать, что трагедия этого героя «Алых трав» явилась крупным эстетическим открытием балкарской прозы, и сегодня не потерявшим своего значения.

Символика, реализованная на концелтуальном уровне, характеризует и «Белую шаль». Однако эта повесть отмечена столь острой социальной направленностью авторской рефлексии, что первоначальная цель Т.- анализ негативного влияния среды на традиционные адатные нормы поведения и национальную ментальность - в произведении отступает на второй план, представляясь лишь подтверждающими аргументами в выявлении процессов деградации всей системы советского общежития, всей системы хозяйствования и идеологической базы государства. Т. нацелен на исследование нравственных категорий и, собственно, на этом строится основная сюжетная линия повести. Главные герои - односельчане Мажит и Фатима. - волею судеб попавшие в город, с детства любят друг друга. Фатима не выдерживает давления городской среды, пренебрегает традиционной горской нравственностью и требованиями морали, что вполне закономерно приводит к разрыву

с Мажитом. Однако незатейливость любовной истории, ее тривиальность в повести выступает всего лишь как фон, на котором Т. разворачивает масштабное полотно глубокого социального и морального кризиса всего общества. Отказ от проверенных веками систем нравственных ценностей выявляется во всем — от поведения девушки до обнищания и развала колхозов. Самое удивительное при этом — незавуалированная мысль автора о неизбежности подобного исхода в условиях общественного, «коллективного» производства.

Сафар Сарыев – герой повести «Эрирей», проходимец и бездельник, в новом произведении Т. вырастает до вселенских масштабов. Бедняки и нищие, ставшие таковыми в силу собственной лености, захватившие власть и пользующиеся ею согласно велениям своего скудного ума вот единственный и главный отрицательный герой «Белой шали». Система, позволяющая бесталанным и нечистым на руку людям вершить судьбы людей, колхозов, всего государства, система, взращивающая все новые и новые слои интеллектуальных и моральных уродов, - основной объект анализа в повести. Круг замкнут, исхода нет, и лишь белая шаль горянки. как символ всего высокодуховного, что было сформировано и отшлифовано на протяжении многих поколений в недрах народа, может служить добрым знаком будущего возрождения.

«Эрирей», «Алые травы» и «Белая шаль» сегодня могут рассматриваться как творческий результат вполне определенного этапа писательской биографии Т. Несмотря на присущие этим произведениям нюансы сюжетного, проблемного, образного характера, произведения эти достаточно близки друг другу. Они принадлежат перу зрелого мастера, отмечены высоким уровнем профессионализма, виртуозным владением языковым и образным материалом, а в концептуально-содержательном плане, в сущности, посвящены исследованию разных сторон одного и того же феномена - группы вариабельных мутаций нравственного начала, духовности отдельно взятой личности и общества в целом. В контексте развития балкарской и шире – новописьменной прозы – эти повести знаменовали собой отказ от заимствования разработанных русской литературой повествовательных моделей, сюжетных блоков, образных и проблемно-тематических систем. Заслуга Т.- прозаика именно в том, что он первый из балкарских прозаиков взломал практику адаптации ранее существовавших шаблонов к местному антуражу и реально вышел на новый уровень эстетического мышления, который с полным правом можно назвать национальным.

В конце 70-х гг. начинается новый этап в творчестве Т. В 1981 г. был опубликован первый роман писателя — «Жетегейле» (Созвездие Большой Медведицы, в русском варианте — Большая Медведица). Первые годы Советской власти, Гражданская война — ожидаемый набор тематических линий, но даже для неискушенного читателя абсолютно ясно, что перед ним — новый Т.

Центральные образы произведения формируют две основные группы героев, причем, что особенно примечательно, в романе фактически отсутствует разбивка действующих лиц по классовому, идеологическому принципу. Нух-Эфенди – враг Советской власти, враг революции и большевизма, но отрицательным этот персонаж назвать невозможно. Он гораздо более симпатичен, чем многие «борцы за новую жизнь», выведенные на страницах «Большой Медведицы», а его обличающий новые порядки монолог, звучащий из могилы, так сказать. постфактум, действительно заставляет задуматься о завоеванных ценой крови и лишений «достижениях» «народной влас-«NT

Глубокий психологизм, реальность и достоверность духовных исканий героев, мотивированность сюжетных поворотов, языковая и образная монолитность повествования - вот те черты, которые характеризуют роман Т. Однако это произведение прежде всего ориентировано на исследование экзистенциальных проблем философского плана, проблем, стоящих над теми или иными, социально обусловленными стереотипами морали и нравственности. Поэтому анализ его выявляет полную аксиологическую толерантность мышления Т., равноправие его героев на шкале «отрицательный – положительный». Важным следствием подобного подхода

является и чрезвычайная структурная, хронотопическая сложность романа.

Вскоре после первого романа Т. опубликовал повесть «Ашыкъ оюн» (Игра в альчики. 1983). Эта истинно национальная вещь, в структурном плане столь же сложная, как и «Большая Медведица», казалось бы, знаменовала отход писателя от философской гносеологической проблематики. Однако последовавшие за «Большой Медведицей» романы Т.- «Кёк гелеу» (Голубой типчак. 1993) и «Акъ жыйрыкъ» (Белое платье. 1996-1999; журнальный вариант) - представили читателю законченную систему мировосприятия и мышления Т.-философа. Эти произведения характеризуются именно гносеологическим подходом к описанию событий, когда сюжетные перипетии служат лишь доказательным фоном в художественной стратификации основных проблем человеческого и космического масштаба, когда предметом исследования становится не столько идеологическая, нравственная или эстетическая составляющие социума, сколько антиномия вечного и преходящего, малого и большого, познаваемого и непостижимого. Романы Т. в этом смысле находятся на передовом краю эволюции повествовательных жанров вообще, являя собой – в структурном, философско-концептуальном и образном планах - наиболее развитые примеры большой прозаической формы. Общий же характер и направление прогресса художественного мышления Т. позволяют рассчитывать, что и дальнейшее творчество писателя будет развиваться в сторону полисюжетного, полифоничного представления сложных, хронотопически детерминированных повествовательных моделей, что сегодня и отличает прозу мирового уровня.

Определяя место Т. в истории балкарской литературы в целом, нельзя обойти вниманием его роль теоретика-литературоведа. В общем объеме исследований по современной балкарской литературе труды Т. занимают доминирующее место. Он автор семи фундаментальных монографий по истории балкарской литературы, его исследования внесли значительный вклад в теорию литератур народов Северного Кавказа. Кроме того, перу Т. принадлежат несколько учебников балкарской литературы для старшеклассников и учебник те-

ории литературы для студентов. Методологические принципы анализа и описания художественных произведений, литературных систем, разработанные Т., на сегодняшний день практически полностью определяют лицо балкарской литературоведческой мысли.

- Соч.: Аю таш (Медвежий камень). Нальчик, 1964; «Эрирей». Нальчик, 1972; М., 1975; Къызгъыл кырдыкла (Алые травы). Нальчик, 1974; М., 1975; Формирование социалистического реализма в балкарской поэзии. Нальчик, 1974; Заман бла литература (Время и литература). Нальчик, 1977; Жетегейле (Большая медведица). Нальчик, 1981, М., 1988; Ашыкъ оюн (Игра в альчики). Нальчик, 1983; Движение балкарской поэзии. Нальчик, 1984; Лирика Керима Отарова. Нальчик, 1984; Книга о балкарской прозе. Нальчик, 1986; В контексте духовной общности. Нальчик, 1991; Кёк гелеу (Голубой типчак). Нальчик, 1993; Акъ жыйрыкъ (Белое платье) // МТ. Нальчик, 1996-1999; Теория литературы. Нальчик, 1998; Тёгюлген минчакъла (Рассыпавшиеся бусы). Нальчик, 1997; Алтын аякъ (3олотая чаша). Нальчик, 2000; Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 2000
- Лит.: Бегиев А. Толгъурланы Зейтунну «Къызгъыл кырдыклары» («Алые травы» 3. Толгурова) // КЖ. 1975. № 239; Малкондуев Х. Судьбы героев - судьбы народа (Рецензия на повесть «Алые травы» 3.Толгурова) // КБП. 1977, 31 мая; Прозада жашау кертиликни жоллары (Пути реализма в прозе) // КЖ. 1977. 16 июля; Биттирова Т. Вклад в балкарскую литературу// КБП. 1980. 21 февр.; Теппеев А. Эй, эрирей айтхан къууатды (Эрирей - основа жизни) // КЖ. 1981. 18 июля; *Кучинаев М.* Доброго пути, «Белая шаль» // КБП. 1983. 18 февр.; Урусбиева Ф. Самый рабочий жанр // Э. 1988. № 1; Полухина Л. У каждого свой посох // ЛР. 1989. 29 янв.; Теппеев А. Жалкъаланнган заманны къутургъан череги (Бурный поток смутного времени) // МТ. 1993. № 3; Сарбашева А. Заманны ауазы (Голос времени. О романе «Голубой типчак» 3.Толгурова) // МТ. 1995. № 2; *Бербе*ров Б. Чыгъармаларында жашауну кёп тюрсюнлю бояулары (Разноцветные краски жизни в творчестве 3.Толгурова) // 3. 1999. 25 февр.; *Биттирова Т.* Адабият

дерслери (Уроки литературы) // МТ. 1999. № 2; Гуртуев С. Харишни да тынгылы этген жашыбыз (Каждое дело доводит до конца) // 3. 1999. 27 февр.; Гутов А. Энтта да кёп жылланы жюгюннъю ёхтем элт (Еще много лет неси свой груз достойно) // 3. 1999. 27 февр.: *Малкондуев X.* Исследователь движения балкарской литературы // КБП. 1999. 23 февр.; Миллетни къадары – жазыуунда (Судьба нации – в творчестве) // 3. 1999. 5 авг.; Сарбашева А. Чыгъармачылыкъ тенгъизинде (В море творчества) // МТ. 1999. № 2; Теппеев А. Имя в литетатуре // ЛКБ. 1999. № 2; Миллетни юч да черегин бирикдирген (Объединяя три родника нации) // МТ. 1999. № 2; Шаваев Х. Ассалам алейкум, Зейтун (Здравствуй, Зейтун) // МТ. 1999. № 2; Сарбашева А. Чыгъарманы баш жигитини сыфаты – аны ёзегиди (Образ главного героя - основа произведения. О романе «Большая Медведица» 3. Толгурова) // МТ. 2000. № 5.

Т. Толгуров

ТУБАЕВ МУХАМЕД МУДАРОВИЧ (1919, сел. Нижний Курп Терского р-на КБР — 1973, Нальчик). После окончания сельской школы в 1936 г. поступил в Нальчикскую театральную студию, которая впоследствии была преобразована в колхозно-совхозный театр. Здесь Т. работал актером и режиссером, написал свою первую пьесу «Мажидрэ Марьятрэ» (Мажид и Марьят. 1938). С созданием КБГДТ Т. стал одним из его ведущих актеров. С 1940-го по 1946 г. находился в рядах Красной Армии. В боях против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечествен-

ной войны 1941—1945 гг. Т. прошел путь от рядового бойца до командира, был дважды тяжело ранен. За проявленные мужество и героизм награжден орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны ІІ степени (1944). После окончания войны вернулся в театр, долгие годы был его директором, секретарем парторганизации. Работал в театре до последних дней своей жизни. Член Союза писателей СССР с 1939 г., КПСС — с 1944 г.

Творчество Т.- образец актерского мастерства, взыскательности, глубокого понимания принципов подлинного искусства. Он создал целую галерею ярких образов большой глубины, правдивости и обаяния -Аркадий в спектакле по пьесе А. Корнейчука «Платон Кречет», Иван Кузьмич в «Женитьбе» Н. В. Гоголя, Максим Максимыч в «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова, Кривохатский в «Одной ночи» Ю. Горбатова, Фердинанд в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера, Касым в «Мадине» и Аслануко в «Камботе и Ляце» А. Шогенцукова и др. Т. был не только актером, но и талантливым режиссером. Под его руководством были осуществлены постановки спектаклей по пьесам 3. Аксирова «Лашин», М. Шхагапсоева «Благъуэ» (Дракон), X. Дударова «Нэчыхьытх» (Свадьба), «Къуйціыкіу» (Куйцук), «Фыз Іэзэ» (Знахарка), дагестанского драматурга Рустамова «Жыг шlагъ» (Под деревом), казахского - Абишева «Ліыхъужьыр хъыбарыншэу күрэдыркъым» (Герой не пропадает без вести) и др.

За заслуги в развитии кабардинского театрального искусства Т. присвоены звания «Заслуженный артист КБАССР» (1950), «Народный артист КБАССР» (1951), «Заслуженный артист РСФСР» (1957).

Первая пьеса Т. «Мажид и Марьят» (1938) стала значительным вкладом в становление и развитие профессиональной кабардинской драматургии и театра. Это была первая кабардинская пьеса, созданная и поставленная на сцене кабардинского колхозно-совхозного драматического театра, открытого в 1937 г. спектаклем «Платон Кречет» по пьесе А. Корнейчука, в котором Т. сыграл свою первую роль.

Как отмечал Г. Булах в своей рецензии, пьеса «Мажид и Марьят», написанная молодым кабардинским актером

М. Тубаевым, была признана достойной воспроизведения на сцене. Начинающий драматург терпеливо и настойчиво работал над своим произведением. Во многом помогали ему близость к театру и практическое знакомство со сценой. Непосредственное участие автора в работе над спектаклем в качестве актера и режиссера-лаборанта привело к тому, что творческая обработка и совершенствование текста продолжались в течение всего репетиционного периода. В этом спектакле отражается частица навсегда ушедшей жизни» (Социалистическая Кабардино-Балкария. 1939. 11 июля).

Драматическую основу пьесы составила одна из вариаций темы несчастной трагической любви, детально разработанной в адыгском фольклоре. В доме князя Эльджеруко выросла красавица Марьят. Жена князя Гуаша, чтобы избавиться от падчерицы, потворствует решению князя выдать дочь за богача, хотя и знает, что Марьят любит крепостного Мажида. Узнав о коварном замысле, Мажид с друзьями похищают Марьят со свадебного пира, устроив дерзкий набег на дом князя. Драма завершается гибелью обоих влюбленных. Пьеса «Мажид и Марьят» содействовала появлению новых национальных драматических произведений и вошла в золотой фонд адыгской драматургии.

Творческая деятельность драматурга была прервана войной. Вторая пьеса Т. «Къэбэрдей щалэ» (Парень из Кабарды) увидела свет лишь в 1949 г. В своей монографии «Театральное искусство Кабардино-Балкарии» А.Шортанов писал, что «пьеса была задумана автором на фронте. Пьеса вынашивалась долго, под Москвой и Львовом, на Эльбе, и под Берлином, дописывалась в Харбине и Порт-Артуре и была закончена лишь дома, в Нальчике. Черновые наброски и этюды некоторых картин терялись несколько раз, а рукопись почти готовой пьесы пропадала дважды».

Действие пьесы занимает промежуток времени в семнадцать лет — с 1928-го по 1945 г. Главный герой Аслан учится у русского учителя Александра Смирнова, благодаря которому поступает в ЛУГ, заканчивает институт, после чего героически сражается на фронтах Великой Отече-

ственной войны. Тяжело раненный Герой Советского Союза попадает в госпиталь к военврачу, дочери его учителя, Екатерине Смирновой, с которой познакомился еще в детстве. Они вместе возвращаются в Кабарду и, отпраздновав день Великой Победы и своей свадьбы, начинают восстанавливать разрушенное войной хозяйство и здоровье людей.

Т.— автор социально-психологической драмы «Насыпыр хъумэ» (Береги счастье. 1960). Многие одноактные пьесы Т. написаны для агитбригад и самодеятельных драмкружков. Таковы «Мыбы хуэдэу къохъу» (И такое случается), «Хьэ бзаджэ тысыпіэншэщ» (Злой собаке места нет), «Жьэрыплъэ» (Ротозей), «Фаризэт и текіуэныгъэ» (Победа Фаризат) и др.

В соавторстве с актером и режиссером русского драмтеатра А. Яраловым им написана комедия-водевиль «Уимыш умышэс» (На чужого коня не садись. 1960).

- Соч.: Мажидрэ Марьятрэ (Мажид и Марьят): Драма в 3 действиях и 3 картинах. Нальчик, 1938; Къэбэрдэй щІалэ (Парень из Кабарды): Драма в 4 действиях, 9 картинах. Нальчик, 1949; Тубаев М. Мидов Х. Однократные пьесы. Нальчик, 1960; Жьэрыплъэ (Ротозей): Однократная пьеса // ЛХА «Къэбэрдэй» (Кабарда). Нальчик. 1954. № 6; Гъуэгу нэху (Светлый путь): Пьеса в одном действии. Нальчик, 1955; Пьесэхэр (Пьесы). Нальчик, 1956.
- Лит.: Булах Г. Мажид и Марьят// СКБ. 1939. 11 июня; Киреев М. В Кабардинском драмтеатре // СКБ. 1939. 24 ноября; Станиславский Н. Театр кабардинского народа // СКБ. 1939. 14 июня; Севостьянов Л. Парень из Кабарды // КП. 1950. 9 апр.; Кагермазов Б. Глубже показывать правду жизни // КП. 1956. 28 авг.; Кажаров Х. Лъэпкътеатрым псэемыблэжу хуэлэжьа (Самозабвенно служивший национальному театру) // ЛГъу. 1979. 13 сент.; Мисаков П. Гукъэкіыж Іэфіхэр (Сладкие воспоминания) // ЛГъу. 1980. 22 окт.

М. Шакова

ТХАГАЗИТОВ ЗУБЕР МУХАМЕДОВИЧ (23.09.1934, Терек Терского р-на КБР) – кабардинский поэт. Окончил историко-филологический факультет КБГУ (1960);

работал в отделе пропаганды республиканской газеты «Советская молодежь» (1960—1965); главным редактором журнала «Іуащхьэмахуэ» (Эльбрус, 1965—1971); ответсекретарем Союза писателей КБАССР (1971—1991); председателем Правления Союза писателей (1991—1994); Т.— член Союза писателей СССР (1965); лауреат премии ВЛКСМ КБАССР (1965); Госпремии КБР (1981); Народный поэт КБР (1994). За заслуги в развитии советской литературы и в связи с 50-летием образования Союза писателей Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом «Знак Почета» (1989).

Начав свой творческий путь со сборника с символическим названием «Бгым сыдокі» (Иду в гору. 1960), Т. создал более 20 книг. Т.- поэт, остро чувствующий время и свою ответственность перед ним. Отсюда его исключительная разборчивость в выборе тем. В его творчестве слились воедино богатейшие традиции фольклора адыгов, национальной письменной культуры, русской и советской классики. Это триединое начало ярко проявилось в его поэтическом кредо, в его отношении ко Времени и к себе, в его художественном восприятии мира, интуиции, во всем, что может быть обозначено словом Талант. О чем бы ни писал Т.- родной земле, подвигах народа в войне 1941–1945 гг., жизни и смерти, природе и любви – главное для него – утверждать высокое назначение человека, созидателя и творца. Его лирические герои люди, воспитанные на боевых и патриотических традициях далеких и близких предков, на героических мотивах старинных

кабардинских песен. Неисчерпаем мир поэтических образов, когда Т. пишет о Родине, родной земле: «Лъахэ уэрэд» (Песнь отчизны), «Щіымрэ уафэмрэ» (Земля и небо), «Щыр цыхум ещхьу зэм къысфющі» (Порой земля мне человеком кажется), «Щым и напэ» (Лицо земли) и др. И в оптимизме, и в пафосе стихов этого цикла предельная искренность, присущая всей поэзии Т. В его стихах звучат голоса и мелодии о человеческой жизни и смерти, любви и ненависти, молодости и старости, труде и счастье. Т. всегда стремится, чтобы силы смерти и зла не оказались выше добра и жизни, хотя они всегда рядом – «Жыгей» (Дуб).

Свежа и самобытна любовная лирика Т. Стихи о любви — также яркое свидетельство появления в кабардинской литературе своеобразного и талантливого поэта (Сб. «Эхо весны» и др.). Любовная лирика Т. отличается поэтическим тактом, особым изяществом, благородством, искренностью, откровенностью в строгом сочетании с чувством меры. В большинстве своем они о любви светлой, счастливой, хотя есть в них и боль, и сомнение, и тревога. Многие стихи этого цикла, переложенные на музыку, стали популярными песнями: «Золотые пчелы», «Ты — мой ветер», «Девушка и весна» и др.

Поэзия Т. переведена на абхазский, азербайджанский, арабский, балкарский, болгарский, венгерский, грузинский, ингушский, казахский, киргизский, латышский, молдавский, осетинский, украинский, чеченский языки.

Благодаря высокохудожественным переводам самого Т. на кабардинском языке «заговорили» классики российской поэзии: В. Жуковский, К. Батюшков, К. Рылеев, В. Кюхельбекер, П. Вяземский, А. Фет, И. Бунин, В. Брюсов, А. Дельвиг, Ф. Тютчев, А. Амосов, А. Кольцов, Н. Гумилев, Б. Пастернак, Б. Ахмадуллина, В. Маяковский, А. Ахматова, Р. Рождественский, Ю. Кузнецов, О. Мандельштам, С. Щипачев и др. За перевод всемирно известного произведения Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» на кабардинский язык (Къаплъэныфэ зыщыгъ зауэл). 1982) Т. награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина Т. подготовил сборник своих переводов, куда вошли роман «Евгений Онегин», поэма «Тазит», трагедия «Скупой рыцарь», «Сказка о рыбаке и рыбке», многочисленные стихи Пушкина разных лет.

Значителен вклад Т. в развитие кабардинской публицистики и литературоведения. Он - автор монографии «Зыужьыныгъэм и гъуэгу» (Дорога развития. 1987), в которую вошли литературоведческие и литературно-критические статьи, опубликованные Т. в разные годы. Много внимания Т. уделяет творчеству известных кабардинских поэтов и писателей: П. Кажарова, Б. Кагермазова, Б. Куашева, А. Кешокова, Л. Губжокова, З. Налоева, Х. Теунова, Х. Шекихачева, С. Мафедзева, Х. Хавпачева, П. Шевлокова, П. Мисакова, Х. Кауфова и др. Многочисленные статьи об этих писателях опубликованы в газетах «Ленин гьуэгу», «Адыгэ псалъэ», «Кабардино-Балкарская правда», журнале «Іуащхьэма-

- Соч.: Бгым сыдокі (Иду в гору). Нальчик, 1960; КъуйцІыкІу (Куйцук): Сказки для детей. Налшык, 1961; Эхо весны. Нальчик, 1963; Тэрч макъамэхэр (Напевы Терека). Нальчик, 1964; Гость из сказки. Нальчик, 1966; Стихи. Нальчик, 1967; Горы молчат. Стихи. М., 1968; Джэрпэджэж (Эхо). Нальчик, 1968; Серго и тыгъэ (Подарок Серго): Поэма. Стихи. Нальчик. 1970; ЩІымрэ уафэмрэ (Земля и небо): Стихи. Налшык, 1972; Лицо земли: Стихи. М., 1974; Память: Стихи и баллады. Нальчик, 1975; Иду к тебе: Стихи. М., 1978; Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Путь к совершенству): Статьи. Очерки. Налшык, 1987; Рождение песни: Стихи. М., 1989; Къыхэха тхыгьэхэр. ТхылъитІым щызэхуэхьэсауэ (Избранное в 2 томах). Нальчик, 1997.
- Лит.: Налоев 3. Стихи 3.Тхагазитова // КБП. 1958. 17 июня; Теунов Х. Гъуэгу махуэ (В добрый путь) // ЛГъу. 1960. 13 мая; Кашежева И. Мы пробуем голос // СМ. 1962. 2 дек.; Шогенцуков Ад. Шынэхъыщ1э, зи гъащ1э изыгъуэ (Младший брат, полный жизни) // ЛГъу. 1962. 4 дек.; Киреев М. Путь к творческой зрелости // КБП. 1962. 7 дек.; Кажаров Х. Уэрэдыр и гъуэгу гъуэмылэу (С песней в дорогу) // Іуащхъэмахуэ. 1962. № 4. С. 79–82; Артемушкина Н. Его лучшие песни впереди // КБП. 1967. 26 февр.; Мокова О. У истока стиха // ЛР. 1969. 8 авг.

С. 19; Скребов Н. О время, покажи свое лицо! // Д. 1969. № 9. С. 172-178; Налоев 3. Послевоенная кабардинская поэзия (1945-1956). Нальчик, 1970. С. 42, 112, 114, 115; Султанов К. Певцы разных народов. Махачкала, 1971. С. 428-433; Бек Т., Султанов К. Земное бытие слова // ЛО. 1977. № 7. С. 14-18; Сокуров М. ЦІыхугьэр зи гьуазэ (Чей маяк – человечность) // Іуащхьэмахуэ. 1984. № 5. С. 69-73; Мидов М. Гулъытэ шэрыуэхэр (Меткие заметки) // Іуащхьэмахуэ. 1988. № 5. С. 38-41; Шокуев К. ГъащІэм пщіэншэу ищікъым тыгьэ (Жизнь не дарит ничего даром) // Тыншкъым лъыхъуэм и гъуэгур (Нелегок путь поисков). Нальчик, 1991. C. 8-14.

М. Шакова

ТХАГАЗИТОВ ЮРИЙ МУХАМЕДОВИЧ (9.04. 1947, сел. Дейское Терское р-на КБР) — кабардинский литературовед, критик. После окончания школы поступил в 1969 г. на историко-филологический факультет КБГУ, который закончил в 1974 г. С 1974-го по 1975 г. Т. работал в газете «Советская молодежь» корреспондентом, с 1977 г.— в КБГУ преподавателем кафедры зарубежной литературы.

В 1980 г. Т. поступил в аспирантуру при институте мировой литературы им. Горького. В мае 1984 г. защитил диссертацию «Развитие жанра романа в адыгской литературе» на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

В 1984 г. Т. становится старшим научным сотрудником КБНИИ. Последние годы работы занимал должность ученого секретаря института. В 1999 г. защитил диссертацию «Духовно-культурные основы кабардинской литературы» на соискание ученой степени доктора филологических наук. С февраля 1997 г. Т.— министр культуры КБР.

Т. уже с первых литературоведческих работ заявил о себе как независимый, глубокий исследователь. Не ограничиваясь анализом своей родной литературы, он проецирует ее на общемировые аналоги, пытаясь выявить общие объективные закономерности развития.

В начале своей деятельности Т. планирует поэтапное исследование творческого наследия кабардинских писателей в контексте их влияния на национальное

художественное сознание. Автор начинает с исследования творчества Жабаги Казаноко, который воплотил живую трансформацию народного фольклора в зачаточные литературные формы («Цикл сказаний о Жабаги Казаноко в контексте национально-художественного сознания». 1985).

В монографии «Адыгский роман» (1987), написанной на основе кандидатской диссертации, автор выстраивает своеобразную модель взаимосвязей между молодой адыгской литературой в романах собственного генезиса (на основе родного фольклора) с общемировыми тенденциями других литератур (Латинской Америки, Африки), с одной стороны, и молодыми литературами СНГ – с другой. Прослеживая преемственность литературных традиций и художественных методов писателей разных направлений, автор заключает: «От эпопеи А. Кешокова литература не только прокладывает путь к «третьему шагу в фольклор» (В. Кубилюс), но и выходит на пути собственно реалистического романа. Таков роман А. Евтыха «Глоток родниковой воды», который, сохраняя ориентацию на национальный опыт и национальные традиции, делает следующий шаг не в миф, а в философскую прозу с ее огромными русскими и европейскими традициями». Автор исследует функции мифоэпических традиций, соотносит человека, пространство и время в художественной системе адыгского романа, определяет его жанровые особенности.

В монографии «Зы къуэпскіэ зэпхащ» (Связанные одним корнем. 1991) Т. на ма-

териалах 10 помещенных в ней статей пытается установить связь традиций и выстраивает единый вектор развития адыгской литературы, начиная с ее зарождения и заканчивая сегодняшними литературными жанрами. Он соотносит Пушкина с С. Казы-Гиреем, анализирует творчество Ж. Казаноко, прослеживает динамику национальных литературных традиций от момента их зарождения. Процесс их формирования автор подразделяет на следующие периоды: начальный (1917-1929), социалистический (1929-1941), военной поры (1941-1945), этап зрелого социализма (с 1945 г.). Т. анализирует становление и развитие национальных литературных традиций на примере отдельных выдающихся писателей: Али Шогенцукова, А. Кешокова, Х. Бештокова.

В начале-середине 80-х гг. Т. изучает специфику литературного процесса 20–30-х гг. XX столетия, результатом чего, в частности, явилась монография «Художественный мир Али Шогенцукова» (1993). Автор осмысливает роль и значение творческого наследия поэта, ставшего определяющей вехой в развитии народной поэзии, ибо оно синтезировало русскую и народную кабардинскую поэтические традиции и методы.

Целью нового фундаментального труда «Духовно-культурные основы кабардинской литературы» (1994), по определению самого автора, явилось поэтапное выявление составных «динамической ценности» (по К. Султанову) историко-культурного процесса как основы развития кабардинской литературы, взятой во взаимосвязях с литературой адыгейской и черкесской. В работе предпринята попытка определить внутреннее соотношение архетипа, ритуала, мифа, этикета, художественного типа сознания на трех стадиях историко-культурного процесса: 1) зарождение и становление (саморазвитие) духовно-культурных основ; 2) потрясение духовно-культурных основ Русско-Кавказской войной. На первый план здесь выдвигаются отношения национальной и русской культур, творчество русскоязычных писателей (С. Хан-Гирей, Ш. Ногмов, С. Казы-Гирей); 3) возрождение (регенерация) духовно-культурных основ на уровне новой культуры ХХ в., создаваемой на личностной основе (Али Шогенцуков, Алим Кешоков, Хабас Бештоков и др.). В работе анализируются в разных аспектах три типа художественного сознания: миф — фольклор — литература.

Новая монография Т. «Эволюция художественного сознания адыгов» (1996) явилась итогом многолетней работы. Она непосредственно включает в себя материалы предыдущих работ. В книге прослеживаются пути формирования культуры адыгов, обобщается генезис литературного сознания, основой которого явилось адыгское просветительство XIX — начала XX вв. Автор определяет пути национальных литератур, жанровые модификации и поэтику кабардинской литературы, роль и функции мифоэпических традиций в адыгском романе.

Соч.: Человек, время и пространство. Формирование общественных традиций в художественной литературе народов Северного Кавказа. Черкесск, 1984; Цикл сказаний о Жабаги Казаноко в контексте национально-художественного сознания // Жабаги Казаноко. Нальчик, 1985; Адыгский роман. 1987; Зы къуэпскіз зэпхащ (Традиции и новаторство). Нальчик, 1992; Духовно-культурные основы кабардинской литературы. Нальчик, 1994; Художественный мир Али Шогенцукова. Нальчик, 1994; Эволюция художественного сознания адыгов (Опыт теоретической истории: эпос, литература, роман). Нальчик, 1996.

М. Хакуашева

ТХАЗЕПЛОВ ХАСАН МИСЕДОВИЧ (5.05. 1943, сел. Старый Черек Урванского р-на КБР) — кабардинский поэт. После

окончания местной средней школы несколько лет проработал в колхозе водителем. В 1962 г. поступил в КБГУ на отделение механизации сельского хозяйства. В этот же год ушел служить в Советскую Армию. После службы в 1965 г. восстановился в университете. В 1969 г. Т. поступил в Литературный институт им. Горького, в связи с чем перевелся с очного на заочное отделение в КБГУ. В 1970 г. Т. получил диплом инженера, а в 1974 г. завершил учебу в Литературном институте. С 1975-го по 1976 г. Т. работал инструктором при Урванском райкоме КПСС. В 1976 г по предложению Ад. Шогенцукова и Х. Теунова возглавил бюро пропаганды при Союзе писателей КБР.

С ноября 1994-го по 1998 г. Т.— председатель кабардинской писательской организации. В период своей деятельности способствовал объединению кабардинской, балкарской и русской секций. В настоящее время является главным редактором журнала «Литературная Кабардино-Балкария».

В 1999 г. Т. присуждено почетное звание «Заслуженный деятель культуры РФ».

Начал писать стихи в армии. Поэзия Т. разнопланова, многозначна. Поэтический мир его зиждется на прочных традиционных основах: дом, семья, мать, отец, земля и небо. Это - образная система взаимоотношений человека с самими собой, с людьми, с историей, с космосом. Уже в первом сборнике стихов «Ещанэ сменэ» (Третья смена. 1971) чувствуется сильное лирическое начало, которое усиливается и крепнет в последующих сборниках «Цыхубз хужь» (Белая женщина. 1976), «Псынэ» (Истоки. 1980). Родная земля и дом, высшее человеческое призвание, любовы и верность, красота земного бытия - вот то, что поэт считает животворными истоками жизни. Т. быстро складывается в самобытного оригинального мастера. Поэтической зрелостью отмечены стихи в сборниках, изданных в Москве: «Лунный дождь» (1983), «Звенящий колос» (1987), «Жизнь земная» (1989) и др.

У Т. достаточно рано и ярко проявляются гражданские мотивы. В поэме «Бэракъзехьэхэм я макъ» (Голоса знаменосцев) он адресует поэтические послания разным странам, их политическим и духовным ли-

дерам, начиная с Индии и Индиры Ганди, кончая Грецией и Микисом Теодоракисом. Авторская художественная мысль, питаясь от народных корней, движется в орбите общемировых проблем. Поэт воспринимает землю как общий дом, за который он несет ответственность. Автор способен взглянуть на земные проблемы со стороны «посланца к звездам», (например, поэма «Жизнь земная», построенная в оригинальной композиционной манере). Конкретный сюжет лишь намечается: во время войны мать пытается спасти своих сыновей-близнецов, но живым остается только один. Матери же удается выжить благодаря раненому дереву, из корней которого она пила сок.

Образы матери, дерева, земли оказываются взаимосвязаны (мать спасла детей, яблоня — людей, земля — жизнь) и представляются единым архетипом.

В поэтических строках Т. мир воспринимается глазами детей-калек, сына, матери-японки, пострадавшей от ядерного взрыва. Поэт может видеть глазами земли индейца, негра, хлебопашца, политических лидеров бывших социалистических стран и других известных общественных деятелей. Автор художественно идентифицирует себя с каждым из них: По дорогам и горным отрогам / Я иду прямиком / И строителем, / И хлеборобом, / И мальчишкою, / И стариком («Путь» — сб. «Лунный дождь»).

Т. пытается синтезировать единый, универсальный взгляд на самые страшные, неповторимые события XX столетия: Вторая мировая война, Хиросима и Нагасаки.

У поэта своеобразная шкала ценностей, он все происходящее соотносит с вертикалью, соединяющей небо и землю. Измерение не плоскостное, а космическое. При этом уходит все наносное, поэтому в поэтическом макро- и микромире все ясно, конкретно, масштабно.

Тема Бога, обозначившаяся на начальных этапах творчества поэта, со временем усиливается и постепенно выходит на первый план. Неслучайно итоговый сборник стихов и поэм, выпущенный к 50-летию автора, называется «Между Богом и мной» (1993). Тема Божественности — редкая в адыгской поэзии. Жизнь земная у поэта расширяется до Вселенной и только так

имеет смысл. Бог в поэтике Т. многозначен, прежде всего это — концентрация духовности, высший нравственный закон. Он — единственный, который может и должен управлять миром людей, ибо душа человеческая, по мысли автора, приходит из высших сфер. Лирический герой Т. прекрасно чувствует духовную жизнь женщины, поэтому так глубоки и прозрачны его чувства: «Тополь», «Весенние берега», «Девичий плач», «Попытка романса» и др.

В сборник «Между Богом и мной» включены три поэмы. «Русоволосая» посвящена драматической судьбе русской девушки и ее воспитанника, сына гор. Другая поэма «Истоки сердца» построена на диалоге двух женщин — пожилой и молодой, свекрови и снохи. Такой поэтический прием позволяет как через двойной окуляр воспринимать женский мир. «Рассветная звезда» — тоже поэма-диалог: ночной разговор расставшихся супругов, которые снова нашли друг друга.

Небольшой сборник «Мелодии любви» (1996) — лирические прозаические миниатюры, которые скорее можно назвать стихами в прозе.

В последний сборник «Вагъуз чырэ» (Звездный караван. 1997) вошли стихи и поэмы разных лет.

- Соч.: Ещанэ сменэ (Третья смена); Стихи. Налшык, 1971; ЦІыхубз хужь (Белая женщина): Стихи, поэма. Налшык, 1976; Гъуэгу нэхъыщхьэр (Главная дорога): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1978. № 2; КъежьапІэхэр (Начало): Стихи. Налшык, 1979; Псынэ (Истоки): Стихи, поэмы. Налшык, 1980; Уэрэдыщіэ (Новая песня): Стихи, поэмы. Налшык, 1983; ЩІыгу гъащіэ (Жизнь земная): Стихи, поэма. Налшык, 1983; Лунный дождь. М., 1983; Звенящий колос. Нальчик, 1987; Жизнь земная. Поэма. М., 1989; Лъагъуныгъэ пшыналъэхэр (Мелодии любви). Налшык, 1993; Между Богом и мной: Стихи, поэмы. Нальчик, 1993; Мелодии любви: Стихи. Нальчик, 1997; Вагъуэ чырэ (Звездный караван): Стихи, поэмы. Налшык, 1997.
- Лит.: Дульская Е. О мире и добре. О книге «Лунный дождь» // ЛР. 1984. 14 окт.; Къэжэр Хь. Пщыкlубгъум зы къыхэпхым. «Щlыгу гъащlэ» тхылъым теухуащ (Из девятнадцати выбрать одного. О книге «Жизнь зем-

ная» // Іуащхьэмахуэ. 1984. № 2; *Бицуев А.* Зэманым хуэфащэ (Достойный своего времени) // Іуащхьэмахуэ. 1997. № 1.

М. Хакуашева

ТХАМОКОВ БАРАСБИ ГУМАРОВИЧ (1940, сел. Чегем I КБР) — кабардинский писатель. После окончания сельской школы поступил в КБГУ на филологический факультет. Будучи студентом, стал активно печататься в республиканских газетах и журналах. Особенно много стихов, рассказов, басен было опубликовано в журнале «Іуащхьэмахуэ».

После окончания университета Т. был направлен в Пермскую, затем Свердловскую области, в город Каменск-Уральский, где работал в газетах «Каменский рабочий» и «Вперед» литсотрудником, заведующим отделом, заместителем редактора с 1965-го по 1968 г. Т. был награжден медалью «За доблестный труд». С марта 1974 г. Т. работал в Кабардино-Балкарской студии телевидения старшим редактором, зав. отделом. В настоящее время — зав. отделом министерства печати и информации КБР.

В 1980 г. вышел первый сборник рассказов для детей «Удз гъэгъахэр» (Красивые цветы); в 1989 г. сборник рассказов «Насыпыр Іыхьэ мыгуэшщ» (Неделимое счастье), 1994-м — поэтический сборник «Спокойное слово». Он автор нескольких рассказов, поэм, стихов, одноактных пьес, опубликованных в журнале «Іуащхьэмахуэ». Т.— член Союза писателей РФ (1992).

Стихи Т. тематически можно разделить

на несколько групп: о дружбе, любви, родном крае. Каждая тема раскрыта своеобразно, содержит оригинальные оттенки чувств, ощущений. Но можно заметить общую, пожалуй, главную их особенность - они без словесных излишеств, без надуманных красивостей, очень простые, как живые образцы адыгского разговорного языка. Свидетельство тому -- отрывок из стихотворения «Встречая снова доброе утро» из сборника «Спокойное слово»: «Встречая снова доброе утро, / Радостно приветствую весь мир. / -Здравствуйте, люди светлолицые, / Горы, леса, много повидавшие! / Как вам спалось с яркими звездами, / приснились ли вам добрые дни?...» (Подстр. пер.).

Только поэт с тонкой и доброй лирической душой может написать такие проникновенные строки. Тепло и светло становится от этих незатейливых слов. В стихах Т., чему бы они ни посвящались, всегда присутствует эта удивительная простота и душевная щедрость.

В предисловии к сборнику стихов «Спокойное слово» поэт Лиуан Губжоков пишет: «Когда читаешь стихи Т., замечаешь душевность автора, красоту его сердца, его тихий, словно песня, разговор с читателем. Стихи незаметно втягивают тебя в среду красивых мыслей и делают тебя своим собеседником. Это то, что является мечтой многих поэтов-лириков... В каждом стихотворении Т. доводит свою мысль до логического конца. При этом автору удается сильно и убедительно закрепить свои идеи».

Интересны с точки зрения жанровой идентификации рассказы Т.: «Кхъуэц къызэралъыхъуар» (Как искали свиной волос) и «Адакъэр псывэм хэупlащ» (Петух попал в кипяток // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 1). Их можно назвать современными сказками. Сюжет обычно прост: необычные люди, попадающие в нелепые обстоятельства. На первый взгляд в этих сказках происходят смешные и довольно абсурдные вещи. Например, в рассказе-сказке «Кхъуэц къызэралъыхъуар» главный герой объездил много стран и государств в поисках спасательного лекарства для своего друга. Увлекшись поисками, под влиянием различных обстоятельств, он постепенно перерождается, превращается в фанатичного искателя богатств. И, похоже, добивается успехов. Однако все достигнутое – блеф, как и многие вещи в этой жизни.

Необычное и своеобразное в этом рассказе не сюжет, а сказочные обстоятельства, жизненность характера главного героя и актуальность поднимаемых проблем. И хотя в рассказе нет ни одного назидательного слова, никаких выводов и обобщений, внимательный читатель не может не разглядеть в нем новые, живые струи ветра, новый взгляд на явления действительности. То же можно сказать и о втором рассказе «Адакъэр псывэм хэупащ».

Одноактная пьеса Т. «Псэжьхэр зэрызохьэ» (В стане - волнение // Іуащхьэмахуэ. 1996. № 3) открывается такой картиной: в столовой отдаленного от столицы села сидят два героя, «варящихся в котле рыночных отношений». Это – два бывших спекулянта, ныне оперившиеся в результате сомнительных операций и сильно разбогатевшие. Захмелев, они поют революционные песни. Поддразнивая друг друга, начинают строить планы нечестной приватизации единственной в селе фабрики. И только чудо помешало им осуществить задуманное: под влиянием алкоголя они совершают преступление, надругательство над женщиной, попадают в тюрьму. Но вскоре, оказавшись на свободе, снова рвутся к своей цели, издеваясь над простыми трудягами, живущими на зарплату.

Герои пьесы Юсуф и Жираслан имеют некоторую поддержку в селе. Здесь, в селе, есть немало таких «охотников», которые не прочь «половить рыбу в мутной воде». Им отчаянно пытается противостоять глава местной сельской администрации Хизир, который подвергается покушению и получает тяжелое пулевое ранение. Пьеса подкупает живыми характерами, жизненной достоверностью, остротой поднимаемых проблем.

В рассказе «Мысхьуд чэфыжьыпкъэт» (Мысхуд во хмелю // Іуащхьэмахуэ. 1997. № 2) выведен весьма интересный тип бюрократа, не увлекающегося спиртным, как он сам говорит, «ни капельки «зеленого змия» не принимающего», но тем не менее, находящегося все время в каком-то странном хмельном состоянии, упиваясь властью и страдая манией величия. Он ведет себя так, словно руководящая должность досталась ему в наследство от собствен-

ных предков. Войдя в «орбиту высокого начальства», сам обделенный природным умом, достоинством и другими высокими человеческими качествами, Мысхуд совершает невероятные глупости, из-за чего часто теряет должность. Но Мысхуд тут же хватается за следующую должность. Пусть пониже, но — обязательно руководящую. Сказочный элемент рассказа — сказки — это появление наяву Всевышнего и вмешательство его в людские дела, и в частности, в судьбу Мысхуда. Когда бюрократ уходит в мир иной, людям он оставляет лишь неприятные воспоминания о себе.

В настоящее время автором подготовлен сборник современных сказок. Среди них — «Къундузыкъуэ» (Сын Кундуза), «Зы зимы!эм, выжьит! и!эт» (Тот, у кого ничего не было, два вола имел) и др. В них высмеиваются различные пороки современного общества. Некоторые из них ранее публиковались в журнале «Іуащхьэмахуэ».

- Соч.: Удз гъэгъахэр (Красивые цветы): Рассказы. Нальчик, 1980; Насыпыр Іыхьэ-мыгуэшщ (Неделимое счастье): Рассказы. Нальчик, 1989; Псалъэ Іэсэ (Спокойное слово): Сб. стихов. Нальчик, 1994; Псысэжь нур (Светлая притча): Поэма // Іуащхьэмахуэ 1993. № 1; Псэжьхэр зэрызохьэ (В стане глупцов волнение): Одноактная пьеса в двух картинах // Іуащхьэмахуэ. 1993. № 1; Кхъуэц къызэралъыхъуар (Как искали свиной волос); Адакъэр псывэм хэупіащ (Петух попал в кипяток): Рассказы-сказки // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 1; Зэрыджэ Іэрамэ (Гвоздь калины): Рассказ. Іуащхьэмахуэ. 1998. № 2.
- Лит.: *Губжоков Л*. Пред. к сб. стихов «Псалъэ Іэсэ» (Спокойное слово). Нальчик, 1994; *Хахов С*. Вокруг меня. Сб. ст. Нальчик, 1994.

С. Алхасова

УЛЬБАШЕВ АХМАДЬЯ МУСАЕВИЧ (10.03.1905, пос. Шаурдат Черекского р-на КБР — 25.11. 1965, Нальчик) — балкарский поэт и прозаик. Учился в медресе и сельской школе, затем с 1926-го по 1930 г.— в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве. По окончании этого высшего учебного заведения

по 1935 г. работал преподавателем в ЛУГе. Член Союза писателей СССР с 1934 г.

В 1935 г. У. был репрессирован и сослан на Колыму на 20 лет. В 1956 г. дело по обвинению У. было пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР и его реабилитировали, восстановив в правах члена Союза писателей СССР.

В 1931 г. издана первая книга балкарской художественной словесности под названием «Жангы жашау жолунда» (На пути новой жизни), в которую вошли стихи поэтов нового поколения Б. Гуртуева, С. Шахмурзаева, Х. Теммоева, и У. В этом же году У. вместе с группой авторов (С. Хочуевым, С. Шахмурзаевым) принимает участие в издании книги «Социалист малчылыкъ» (Социалистическое животноводство).

Балкарская литература в 1930-е гг. делает первые свои шаги в малых жанрах — очерке и рассказе,— в которых ярко проявляет себя и У. В первом номере альманаха «Къабарты-Малкъар» (Кабардино-Балкария), изданном в 1933-м, У. печатает очерк «Карай и Караууз». Изображая судьбу своего главного героя, автор пытается показать социальное значение Октябрьской революции, пробудившей к новой жизни замученных в прошлом нуждой народных масс и приобщение их к активному строительству новой жизни.

Два следующих очерка У. «Жолоучулукъ» (Путешествие) и «Унутмабыз» (Не забудем) публикуются в альманахе «Жангы кюч» (Новая сила. 1934. № 2). Очерк «Жолоучулукъ» (Путешествие) был написан в форме путевых заметок. Автор показал

формирование новых отношений в процессе создания рабочего коллектива. Тема дружбы народов переплетается с темой строительства нового мира. В очерке «Унутмабыз» (Не забудем) воспроизводятся картины предреволюционной и революционной Балкарии, отражается эпоха интенсивного пробуждения народного сознания, которое выражалось в открытой борьбе бедняков против угнетателей.

В 1934 г. отдельной книгой выходит в свет «Школчулагьа» (Школьникам) из рассказов для детей. Вторая книга У. «Озгъан конле» (Минувшие дни) публикуется в 1941 г.

В 1958 г. издательство «Советский писатель» в Москве выпускает сборник стихотворений «Поэты Балкарии». В него вошло стихотворение У. «Охотник» В послесловии к сборнику, где даются биографические сведения об авторах, отмечается, что «в настоящее время Ахмадья Ульбашев готовит книгу своих избранных произведений». Однако прижизненная публикация этой книги под названием «Черек» не состоялась, несмотря на то, что она была подготовлена к печати главным редактором Кабардино-Балкарского книжного издательства, известным поэтом Керимом Отаровым. Издание было приостановлено из-за того, что его автор в недавнем прошлом был «врагом народа» и репрессирован. Только спустя много лет после смерти У. сборник увидел свет (1995) под редакцией балкарского поэта Мухтара Табаксоева.

«Черек» явился новым словом в балкарской литературе. Это исповедь о жизни и творчестве «наказанного» автора. Тематический диапазон лирики У. многогранен. Просветительские традиции, характерные для литературного процесса периода 30-х гг., находят яркое выражение в стихах «Чырпыла» (Кусты), «Эки терек» (Два дерева). Следует также выделить философскую лирику «Отун» (Дрова), любовную лирику «Бардыргъан» (Ведущий). Нравственной проблематике посвящены многие стихи поэта: «Къатын» (Женщина), «Жашлагъа» (Ребятам), «Адам» (Человек). Некоторые из них созданы в жанре басни: «Бёрю» (Волк), «Оюмсуз» (Неразумный), «Тюлкю бла адакъа» (Лиса и петух), «Киштик» (Кошка). О мучительном и долгом пребывании на Колыме У. пишет в стихах «Колыма», «Уллу палах» (Большая беда), «Кючлю» (Могучий), «Минги Тау» (Эльбрус).

Одним из значительных произведений колымского периода явилась поэма «Алий» (1939—1956), которая носит автобиографический характер. Прототипом главного героя поэмы является сам автор, которому суждено было испытать все тяготы ссыльной жизни.

У. был не только поэтом, прозаиком, но и драматургом. В сборник пьес «Бир актлы пьесала» (Одноактные пьесы. 1964) вошли две его пьесы «Залимлик» (Жестокость) и «Жашау» (Жизнь), в которых автор поднимал нравственные проблемы общества, связывая их с новой системой человеческих отношений при Советской власти.

Многие стороны жизни и творчества У. как поэта, писателя и драматурга, как человека, чутко и смело реагировавшего на события своего времени, остаются нераскрытыми. Его творческое наследие нуждается в глубоком научном исследовании, что позволит ему, как одному из основоположников письменной балкарской литературы, занять достойное место в литературе и культуре родного народа.

- Соч.: Школчула (Школьники): Рассказы для детей. Нальчик, 1934; Озгъган кюнле (Минувшие дни): Рассказы. Нальчик, 1941; Залимлик (Жестокость), Жашау (Жизнь) // Бир актлы пьесала (Одноактные пьесы). Нальчик, 1964; Черек. Нальчик, 1995.
- Лит.: Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 115, 116; Теппеев А. Балкарская проза. Нальчик, 1974. С. 35, 36; Табаксоев М. Халкъыбызны къыйынлы поэтлери (Поэты с трагической судьбой) // МТ. 1994. № 5; Биттирова Т. Кюйсюз жылланы шагъаты (Свидетель трагической эпохи) // МТ. 2000. № 4.

А. Сарбашева

УРУСБИЕВА ФАТИМА АНВАРОВНА (01.04.1941, сел. Бояут Хавастского р-на Ташкентской обл.) — литературовед, критик. В 1957 г. окончила среднюю школу и поступила в Среднеазиатский госуниверситет на историко-филологический факультет. В 1960 г. перевелась в Ростовский

госуниверситет в связи с возвращением родителей на Кавказ и окончила его в 1962 г. Проработав в 1962-1965 гг. преподавателем русского языка и литературы в Первомайском зооветтехникуме и общеобразовательной школе КЧАО, в 1965 г. поступила в аспирантуру Института мировой литературы в Москве, где в 1969 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. С 1970-го по 1974 г. У. - старший научный сотрудник сектора фольклора КБНИИ. С 1974-го по 1981 г. – корреспондент газеты «Ленин байрагъы» (Знамя Ленина, г. Черкесск), сотрудник института усовершенствования учителей КЧАО, старший научный сотрудник сектора социологии Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института.

В 1982 г. У. возвращается в Кабардино-Балкарию, работает преподавателем в КБГУ, а с 1983 г.— в КБНИИ старшим научным сотрудником сектора социологии; с ноября 1984 г.— сектора литературы затем зав. сектором карачаево-балкарского фольклора.

В 1984—1985 гг. вела социологическое исследование «Театр и зритель». В 1986 г. занималась написанием разделов «Истории советской карачаево-балкарской литературы» для многотомного издания Института мировой литературы им. М. Горького «Советская многонациональная литература народов СССР». У.— член Союза писателей РФ (1998).

У. изданы книги: «Путь к жанру» (1972), «Карачаево-балкарский фольклор» (1979), «Портреты и проблемы» (1990); ею напи-

саны главы в «Очерках истории балкарской литературы» (1978, 1981), в ее активе более 70 статей по литературе и фольклору, опубликованных в периодических изданиях: в журнале «Дон», газетах «Литературное обозрение», «Литературная Россия», в местных изданиях. У. не раз участвовала в международных, региональных научных конференциях.

Книга «Путь к жанру» — это первое серьезное фундаментальное исследование генезиса жанров балкарской поэзии и прозы периода 50-60-х гг. Первый раздел книги посвящен рассмотрению истоков и становления прозы в балкарской литературе от малых жанров - очерка и рассказов – до широкой панорамы народной жизни - историко-революционного романа. Осветив основные тенденции развития балкарской прозы, автор показывает, что «балкарская проза находится в стадии ускоренного художественного развития, когда явления, необходимые для становления любой прозы как искусства слова, выходящего из лона природы, сопрягаются с современной проблематикой, современным опытом и современными требованиями». У. дает обзор балкарской прозы, останавливаясь на произведениях Ж. Залиханова, Б. Гуртуева, М. Шаваевой и др.

Второй раздел книги «Путь к жанру» посвящен особенностям и перспективам развития современной балкарской поэзии, освещению соотношений в поэзии мира и человека, природы и человека, развития стиховых форм, особенностей балкарского стихосложения. Своеобразие балкарской поэзии У. видит в том, что она строит цельный поэтический мир, изображая его в столкновении с разнообразными отношениями и связями современности.

У. рассматривает балкарскую поэзию «как единое уже сложившееся целое» на примере творчества наиболее ярких представителей: поэтов старшего поколения К. Кулиева, К. Отарова, С. Макитова, Б. Гуртуева и молодых: Т. Зумакуловой, И. Бабаева, М. Мокаева и др. Исследователя интересуют в балкарской поэзии «ее постоянно расширяющиеся жизненные связи, нравственный национальный опыт, обогащенный современностью, ее философия природы, специфика познания мира и, наконец, единство нравственного чувства и стиля».

По мнению У., балкарская поэзия уже в те годы перестает быть литературным фактом «местного значения» и, преодолевая узконациональные рамки, часто достигает высокого общечеловеческого звучания. Обращение многочисленных исследователей к книге У. «Путь к жанру», ссылки на нее свидетельствуют о высоком профессиональном уровне данной монографии, ее актуальности на тот период, непреходящем значении и в настоящее время.

Книга У. «Портреты и проблемы» – итог многолетних исследований в области литературы. Это и статьи, и литературные портреты и рецензии, и жанрово-тематические обзоры. У. обращается к литературам народов Северного Кавказа - рассматривает балкарскую и карачаевскую, кабардинскую и черкесскую, способствуя духовному взаимопониманию литератур и народов. Она пишет о том, что ее серьезно волнует. Это не просто бесстрастные критические статьи. Сопереживая со своими авторами все перипетии их жизни, рассматривая все аспекты их творчества, она старается как можно точнее и объективнее, в унисон с ними говорить об их жизни, определять суть их творчества.

О ком бы ни писала У.- о творчестве карачаевского писателя М. Батчаева, ногайского прозаика И. Капаева, абазинского поэта Б. Тхайцукова, кабардинского поэта Х. Бештокова, о повести Э. Кулиева «Прощальный взгляд», о повести С. Липкина «Декада» - она избегает стереотипности мышления, поверхностности оценок. Она говорит по существу, без всяких словесных изысков и туманных рассуждений. У. удается дать яркий портрет, показать творческий потенциал того или иного автора. Исследователем скрупулезно прослеживается не только творчество того или иного мастера, формирование его как писателя, но и тщательно рассматриваются и освещаются динамика и развитие литературных процессов, в которых они участвуют. Суждения У. интересны и новы, лишены банальности и субъективности. Литературу У. воспринимает как народное достояние, высокую ценность.

Понимание проблем, выявление главных причин и успеха, и неудач того или иного автора, точное и глубокое осмысление его творчества, профессиональный

анализ произведений, отсутствие штампов в исследованиях — все это подтверждает, что У. не случайный человек в литературоведении. Она — критик по произведению. Яркость и талант ученого, широта кругозора, образованность и эрудиция, незаурядность личности придают всему, о чем ведет речь У., важность и значительность. Главная черта ее творчества — умение разглядеть истинное, долговременное в литературе, соотносить процессы художественного развития в балкарской литературе с мировыми.

Начиная с 1992 г. У. занимается исследованием «Этапы художественного сознания на материале фольклора и литературы балкарцев и карачаевцев в наиболее «этничных» жанрах — эпос, песни о набегах, пословицы». Главы его «Фольклор и этнология», «Песни о набегах», «Поздние нарты», «Идеальная и реальная этика карачаево-балкарских пословиц» вошли в подготовленную к изданию книгу «Метафизика колеса», посвященную проблемам культурогенеза тюрков.

Та же направленность объединяет следующие выступления У. на научных конференциях КБГУ в 1997—1998 гг.: «Панязыковость как категория тюркской этики», «Религия жизни Кайсына Кулиева»; на международной конференции, проведенной Институтом мировой литературы к 200-летию А. С. Пушкина: «Историко-культурные взгляды А. С. Пушкина в «Подражании Корану».

Четкость формулировок, острота ума, сформировавшееся мировоззрение, честность позиции, прекрасный научный язык — все это дало возможность У. стать одним из ведущих, серьезных высокопрофессиональных исследователей литературы.

Работы У., свидетельства ее мастерства и таланта, останутся в анналах научного литературоведения Кабардино-Балкарии и не раз будут оказывать помощь идущим по ее стопам молодым исследователям отечественной литературы.

Соч.: Къайсын Кулиевны позиясы (Поэзия К. Кулиева) // Шх. 1965. № 30; Малкъар повести айныуу (Развитие балкарской повести) // Шх. 1968. № 4; К вопросу о развитии жанров в балкарской литературе (сатира) // «Вестник КБНИИ». 1970. Вып. 3; Путь к

жанру. Нальчик, 1972; Карачаево-балкарский фольклор. Черкесск, 1979; Очерки истории балкарской литературы (5 глав). Нальчик, 1981; История советской карачаево-балкарской литературы. Советская многонациональная литература народов СССР. М., 1986. Т. 5; Диалог: театр и зритель // Идеи дружбы в культуре братских народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1987; Самый рабочий жанр // Э. 1988. № 1: Театр рождается из коллективной потребности // Э. 1988. № 2; Портреты и проблемы. Нальчик, 1990; Древний перекресток нового романа // Актуальные проблемы литератур Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1991; Время и пространство Гошаях-Бийче // ЛКБ. 1997. № 1; Панязыковость как категория тюркской этики // Проблемы государственных языков Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1997; Анатолия. Конец или начало транзита? // Литературный Азербайджан. 1999. № 4, С.108–122; Плоды вечного сада // ЛКБ. 2000. № 6.

Лит.: Гутов А. Становление молодой литературы (рецензия на монографию «Путь к жанру») // ВЛ. 1973. № 7; Байсиева М. Ызланнгъан жолну излемейди (Проторенных дорог не ищет) // 3. 2000. 24 ноября, Аппаева Ж. День жизни в Москве шел за год // КБП. 2000. 3 дек.

Ж. Кулиева

УТИЖЕВ БОРИС КУНЕЕВИЧ (15.10. 1940, сел. Зарагиж Урванского р-на КБР; литературный псевдоним Аг Зарагиж) — кабардинский драматург, поэт, языковед. Окончил сельскую среднюю школу (1960), историко-филологический факультет КБГУ

(1968), целевую аспирантуру Института языкознания АН Грузинской ССР (1971), защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук» (1972, тема «Повелительно-позволительные формы кабардино-черкесского языка»). Работал старшим научным сотрудником отдела кабардинского языка КБНИИ. С 1991 г.— главный редактор республиканского литературно-художественного журнала «Іуащхьэмахуэ».

За заслуги в области культуры награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР (1990), У.— Заслуженный работник культуры РФ (1996), Народный писатель КБР (2001), лауреат международной премии Кандура (1998), член Союза писателей СССР (1982), Союза журналистов РФ (1994).

Наибольшую известность У. получил как драматург и в настоящее время является ведущим в этом жанре. В результате синтеза национальных поэтических традиций и образцов классической европейской драматургии У. создал пьесы, позволяющие считать его автором кабардинской поэтической драмы. В своих драматических произведениях У. исследует глубинные пласты человеческой жизни. Конфликт повествования в драмах начинается и завершается в трагических коллизиях, в столкновении человеческих чувств с суровыми законами окружающей действительности. Душевные стремления героев неизбежно приходят в столкновение не только с существующими законами и обычаями, но и с их собственными понятиями о чести и долге. Этот внутренний и внешний конфликт лежит в основе сюжетов многих пьес У. Своеобразный принцип организации текста, основанный на совокупности автономных поэтических отрывков, образующих подобие мозаики, народность языка, живость диалогов, динамичность сюжета, острота и напряженность конфликта – главные отличительные признаки, которые делают пьесы У. сценичными.

Первая пьеса У.— драма-сказка «Нартхэ я дыгъэ» (Солнце нартов. 1970) написана по мотивам нартского эпоса. Выдающимся вкладом У. в адыгскую драматургию стала трагедия «Тыргъэтауэ» (Тыргатао, первый вариант — 1976, второй, доработанный — 2000), в основу которой легли собы-

тия, имевшие место в древнем адыгском государстве Синдика (IV в. до н. э.). Пьеса о судьбе меотской царицы Тыргатао, двойственный образ которой тщательно выписан драматургом. У. удалось соединить в ней несовместимые понятия - женское начало и обостренное чувство гражданского долга. Мужественная воительница, сочетающая в себе женскую красоту, супружескую верность, материнскую добродетель, она гибнет в противоборстве своих несовместимых ипостасей. Большинство драматических коллизий ее трагической судьбы связано с Джагатеем - царем синдов, ее мужем. Добрый отец и супруг, горячо любящий и любимый, он был бы счастлив, не будь его ахиллесовой пяты -Джагатей слишком мягкий, слабохарактерный, чтобы править царством, доставшимся ему в наследство от отца. Пытаясь сохранить власть и удержаться на троне, он совершает роковые ошибки, которые еще сильнее обнаруживают его уязвимое место. Оказавшись в плену искусно сплетенных вокруг его семьи интриг, он безвозвратно теряет самых дорогих ему людей и лишается не только власти, но и рассудка, что в итоге приводит его к страшному финалу самоубийству. Судьба Джагатея не менее трагична, чем судьба Тыргатао. Его полный драматизма образ вызывает скорее чувство скорби и сожаления, чем отвращения и ненависти. Спектакль по пьесе, премьера которого состоялась в 1977 гг., демонстрировался в Москве, Черкесске, Элисте. Пьеса «Тыргатао» вошла в золотой фонд и стала классикой адыгской драматургии. Переведена на арабский язык и издана в Дамаске (Пер. Кумык Мамдух Хасан. 1980).

Историческая направленность отчетливо просматривается и в пьесах «Лъыгъажэ жэщ» (Ночь кровопролития. 1976), «Адыгэ хъыбарыжь. Мазагъуэ» (Старинное адыгское предание, или Мазаго. 1990), «Дамэлей» (Дамалей. 1991). Сюжетом своих исторических пьес У. выбрал наиболее драматические и значительные периоды жизни адыгов. Историческая драма «Дамалей» о событиях второй половины XIX в., когда в Кабарде происходили крестьянские волнения под предводительством Дамалея Мамсырыко. Одноименный спектакль по пьесе демонстрировался в янва-

ре 1996 г. в Турции во время первых в истории Кабардинского драмтеатра зарубежных гастролей.

В жанре философской притчи написана социально-бытовая драма-повесть «Кхъужьеибэ» (Грушевая роща. 1984). Девственный грушевый лес - хранитель сокровенных тайн расположившегося вокруг села. Для многих его жителей он был самым надежным талисманом и в радости, и в горе. Когда-то здесь Хатым объяснялся в любви своей суженой Гуашанах. Все, что осталось от былого счастья,трое взрослых детей, озабоченных своими проблемами, да щемящие сердце старика воспоминания, радостно его окружающие, стоит ему войти в реликтовый лес. Но и эту единственную живую ветвь, которая питает его душу, вырывают с корнем у него на глазах. Сердце старика не выдержало такого удара. Убийственное решение - выкорчевать древние грушевые деревья, а на их месте посеять кукурузу принял и осуществил его старший сын Беслан. Дух покойной жены, имя которой старик шептал в последние минуты своей жизни, возвращается домой в самый трагический для семьи момент. Диалог матери и сына над изголовьем умирающего кульминация драмы, когда сталкиваются мудрость материнского сердца, не знающего покоя и спешащего на помощь даже с того света, и житейский прагматизм. Этот необыкновенный поединок оканчивается победой духа над доводами разума. Гуашанах забирает душу Хатыма и покидает детей, сидящих у праха старика в глубоком раздумье над тем, как жить дальше. Автор оставляет этот вопрос открытым, давая читателю возможность ответить на него самому.

В основу драмы-новеллы «Гукъэкlыжхэм я гъатхэ» (Весна воспоминаний), опубликованной в сб. пьес «Адыгэ хъыбарыжь» (1995), легла фабула рассказа «Гум и тезыр» (Приговор сердца. 1979). Объектом внимания драматурга здесь выступают нравственно-этические категории. Нечистая совесть предстает перед судом собственного сердца героини. Ее преступление не имеет срока давности, потому что забвению никогда не одолеть памяти сердца. Таков суровый, но справедливый приговор. Он не подлежит обжалованию, т. к.

вынесен сердцем, продолжавшим любить человека, которого героиня предала в самую трагическую для него минуту.

Антагонизм взаимоотношений человека и общества, их внутренний и внешний конфликт составляют сюжетную основу трагедии «Эдип» (1996), написанной по мотивам древнегреческой легенды о фиванском царе Эдипе. Это - первое в истории кабардинской литературы произведение, где использован античный сюжет. Предельно сконцентрировав и заметно переинтонировав, У. нашел в древнегреческом мифе чисто адыгскую призму, сквозь которую мастерски преломил суть волновавших его проблем. Главное в пьесе не «эдипов комплекс», а прозрение Эдипа. Герой У.- не беспомощный, обреченный на гибель человек, которым управляет вездесущий рок. Он в любой ситуации стремится преодолеть преграды, чинимые ему судьбой. В трагедии органически переплелись любовь и ненависть, корысть и зависть, мудрость и властолюбие, раскрывая главный замысел драматурга - как ни фатально обречен человек, дух его торжествует в стремлении к очищению. Примечательно, что с этой пьесой У. впервые выступил как режиссер-постановщик одноименного спектакля, премьера которого состоялась 19 февраля 1997 г. на сцене Музыкального театра в г. Нальчике. Спектакль «Эдип» с большим успехом представлял Кабардино-Балкарию на региональном театральном фестивале «Сцена без границ», проходившем в сентябре 2000 г. в г. Владикавказе, и как лучший отмечен дипломом, специальным призом, денежной премией.

Значителен вклад У. в историю становления и развития адыгской комедиографии. Его первая комедия «Шамхьун и фызышэ» (Свадьба Шамхуна, 1971) легла в основу либретто музыкальной комедии с одноименным названием, премьера которой состоялась в 1973 г. (муз. М. Балова). Жанровая палитра комедий У. разнообразна: водевиль «Гуащэмыдэхьэблэ» (Бунт невесток, или аул, где не признают свекровей. 1980), фарс «Хьэцацэ дахэ» (Красавица Хацаца. 1980), памфлет «Дыкіуэм дылъэурэ» (Шли мы, шли... 1996), скетч «Иугъащіэ Алий!» (Да здравствует Али! 1997) и др. Комедии «ГушыІэ махуэ-апщий!» (С добрым смехом. 1982), «ГушыІэр гушыІэщ» (Шутки шутками. 1987), «Дунейр — театрщ» (Мир — театр. 1998), «Театр къэкІуащ» (Театр приехал. 1998) составили цикл «АжэгъафІэ джэгухэр» (Игры ажагафы) и вошли в сборник пьес «Дунейр — театрщ» (Мир — театр. 1998). В комедийном жанре написаны пьесы «Хьэпэщыпхэ» (Заклинание. 1992), «Жьэмыгъуэ Африкэм» (Жамуга в Африке. 1993).

Используя в своих комедиях с наибольшей полнотой лексические резервы кабардинского языка, У. силой смеха, вызываемого на только мягким юмором, добродушной иронией, но и острой сатирой, доходящей порой до сарказма и гротеска, мастерски реализует бессмертную максиму великого Бомарше: хотите исправить человека — покажите, каков он есть.

Дебют У. под псевдонимом «Аг Зарагиж» состоялся в 1985 г., когда в журнале «Іуащхьэмахуэ» начал функционировать основанный им сатирикон «Хъуэжэ и куэбжэ» (Ворота Ходжи), состоящий из трех разделов: «ГушыІэхэр» (Юмор), «Піэскіуэгъэхэр» (Эпиграммы), «ГушыІэ вернисаж» (Веселый вернисаж). В первый выпуск сатирикона вошли эпиграммы У. «ПыІэ» (Шапка), «ДаІэ?» (Где?), «Зи фыз щытхъурей лы гуэрым деж» (Мужчине, хвалящемуся своей женой), «УсакІуэ-тхьэусыхакіуэ» (Поэт-жалобщик), «Тхылъыщіэ» (Новая книга), «Пащіэ» (Усы) и др. В 1995 г. вышел сборник эпиграмм и дружеских шаржей У. на известных деятелей литературы, науки, театрального и музыкального искусства КБР «ГушыІэ ІэшрыІ» (Юмористическая смесь).

Проблемы глубоко психологического и философского звучания составляют содержание поэтического сборника У. «Си Дахэнагъуэ» (Моя Даханаго, 1987), куда вошли два цикла стихов, написанных в разные годы - «Гъащіэ нэпкъыжьэхэр» (Меты жизни), «Гухэлъ жыг» (Древо желаний) и поэма «Си Дахэнагъуэ. Гум и псысэхэр» (Моя Даханаго. Легенды сердца. 1986). Название сборника глубоко символично. Кареглазая красавица Даханаго - мифический образ счастья, бытующий у адыгов с древнейших времен. Она у каждого своя, единственная и неповторимая. Обрести ее - заветная мечта, которая, чаще всего, так и остается далеко за горизон-TOM.

Самобытность поэтического дара У. особенно проявилась в его сонетах, отличающихся поразительной широтой смыслового диапазона — одна и та же форма служит и вместилищем для глубоких философских обобщений, и инструментом для исследования тончайших психологических нюансов. В 2001 г. вышел сборник «ГущІагъщІэлъхэр» (Сокровенности), в котором нашла отражение облеченная в слова субстанция духа поэта. Сокровенности У. далеки от простой ламентации. Глубина мироощущения сближает их с максимами Сенеки, Ницше, Сартра.

Как ученый-языковед У. внес свой вклад в решение актуальных вопросов современного адыгского языкознания, в частности, грамматики и лексикологии кабардинского языка (см.: Позволительно-повелительные формы повелительного наклонения в кабардино-черкесском языке // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. Вып. 5. С. 275—300; Некоторые особенности речи лескенских кабардинцев // Актуальные вопросы адыгских языков. Нальчик, 1981. С. 109—112; Хъуапсапіэ. Анэдэлъхубзэм теухуа гупсысэхэр (Предмет мечтаний. Мысли о кабардинском языке // АП. 2000).

- Соч.: Пьесэхэр (Пьесы). Налшык, 1983; Си Дахэнагъуэ (Моя Даханаго): Стихи и поэма. Налшык, 1987; Дамэлей: Пьесэхэр (Дамалей): Пьесы. Налшык, 1991; Адыгэ хъыбарыжь (Старинное адыгское предание): Пьесы. Налшык, 1995; Гушы!э Іэшры! (Юмористическая смесь). Налшык, 1995; Дунейр театрщ (Мир театр): Пьесы. Налшык, 1998; Тхыгъэхэр (Сочинения). Налшык, 2000; Гущ|агъщ|элъхэр (Сокровенности). Налшык: Эль-Фа, 2001.
- Лит.: Данилин О. Удивительный этот Утижев // СМ. 1975. 1 июля; Муратов Т. Одаренность. Этюд об увлеченном человеке // КБП. 1976. 10 авг.; Белгорокова Е. «Тыргатао» // КБП. 1977. 6 апр.; Курашинов Б. Вера в предлагаемые обстоятельства // СМ. 22 мая; Белгорокова Е. Ярко, остроумно. Пьеса Б. Утижева «Красавица Хацаца» // КБП. 1983. 3 июня; Афасижев М., Назаров З. Смех воспитывающий // КБП. 1986. 24 июля; Мидов Х. «Тыргатао» заслуживает экранизации // КБП. 1992. 23 июля; Хахов С. ЦІыхум я фІэфІымрэ фІагьым и пщалъэмрэ. «Жьэмыгьуэ Афикэм» спек-

таклыр ягъэлъагъуэ (Что нравится людям, или истоки качества. Идет показ спектакля «Жамуга в Африке») // АП. 1994. 18 мая; Печонов В. «Эдип» покоряет зрителей // КБП. 1997. 2 дек.; Гусейнов О. «Эдип» чисто кабардинская пьеса // СК. 1997. № 9; Эфендиев К. ІутІыж Борис и «Тыргъэтауэм» теухуауэ (О «Тыргатао» Бориса Утижева) // АП. 2000. 3 марта: Курашинов Б. Усакіуэм и театр пшыналъэхэр (Театральные мелодии поэта) // АП. 2000. 2 авг.; Асин 3. Драма народа – в драматургии писателя // КБП. 2000. 18 авг.; Жилетежев С. Лъэпкъым и гурылъ-гурыщі экі э гъэнщі а (Исполненное народными думами и чаяниями) // AП. 2000. 23 авг.; *Кагермазов Б.* Талант // Горянка. 2000. № 44, 45; Кайтова Ф. Трагедия прозрения // КБП. 2000. 21 окт.; Ширдиева М. Хъуапсэ и псэ кіуэдкъым (Увлеченного душа не гибнет) // АП. 2000. 18 окт.; Яропольский Г. Прикосновение // КБП. 2000. 25 нояб.; Хагарова Дж. Утижев -- глыба из множества талантов // ГЮ. 2001. 18 янв.

М. Шакова

УЯНОВ ОЮС ХАСАНОВИЧ (27.12. 1939, сел. Шыкы Черекского р-на КБР) — бал-карский поэт. Во время депортации бал-карцев в 1944 г. У. попал в Киргизию, где окончил семь классов. После возвращения в Кабардино-Балкарию в 1958 г. поступил в Нальчикское педагогическое училище, по окончании которого в 1962 г. продолжил учебу в КБГУ на филологическом факультете. Еще в студенческие годы У. был активным сельским корреспондентом газет «Коммунизмге жол», «Заря комму-

низма». С 1969 г. работал учителем балкарского языка и литературы в средней школе сел. Кичмалка Зольского района. В 1991 г. У. принят в члены Союза писателей РФ.

Творческий путь поэта начался с публикаций стихотворных подборок в газетах, где он сотрудничал. В 1963 г. в альманахе «Шуехлукъ» был опубликован цикл лирических стихотворений У.: «Кечеги жолда» (В ночной дороге), «Туугъан элим» (Родное село), «Ата журтума» (Родине). С 70-х гг. начинают издаваться отдельные сборники стихов поэта: «Тауланы башлары» (Вершины гор. 1978), «Бызынгы тартыула» (Напевы Безенги. 1985), «Чал жауун» (Седой дождь. 1991), «Шайтан жел» (Шальной ветер. 1998). Кроме стихов. У. пишет поэмы и баллады: «Кёрге кирген кюнюм» (День, когда вошел в могилу), «Кюн тууушла» (Солнцепек), «Даучума» (Я - истец), «Тюзлюкню кючюне ийнана» (Веря в силу справедливости), «Эсгере Кязимни, Къайсынны» (Вспоминая Кязима и Кайсына), «Жулдузлу кечеле» (Звездные ночи).

В лирике У. заметно медитативное начало, эмоционально насыщенное размышление о чем-либо: «Кимге айтырма кимге» (Кому я скажу). Доминирующими мотивами творчества поэта являются раздумья о родине, о любви к ней, о миропорядке. Основная художественная идея поэта связана с исторической судьбой балкарцев. Почти каждое стихотворение посвящается Балкарии, ее народу: «Чисты мои помыслы / Клянусь своей родиной / Народ мой – раненый камень. / Ты купался в ледяной воде» (Подстр. пер. здесь и далее.— А. С.) — пишет У. в стихотворении «Мен къаллыкъма» (Я останусь).

Лирика поэта, посвященная судьбе балкарского народа, пронизана трагизмом и обусловлена прежде всего несправедливым тринадцатилетним изгнанием в Среднюю Азию. В этом плане особо выделяется поэма У. «Даучума» (Я — истец), в которой слышится горький упрек поэта за злодеяния, жертвой которой стали многие репрессированные народы: «Я буду спрашивать, много спрашивать, / Я требую, много требую / Даже если на родной земле буду стоять / Я, как обгорелое полено». Сердечные раны поэта, т. е. лирического героя, нанесенные той системой, в кото-

рую так свято верили и боготворили не только балкарцы, но и все представители многонациональной Страны Советов, остаются открытыми. И гневный тон автора является доминирующим на протяжении всего сюжетного пространства поэмы. Особенно ярко это выражено в рефренной строфе: «Текущий век успокаивает, / —Ты не переживай, не теряйся,— / Но я, но я / Я — истец, я — истец». Таким образом, У. соблюдает одно из важнейших свойств лирики — воплощение черт личности поэта в образе лирического героя.

Поэма «Даучума» (Я – истец) созвучна с другим произведением «Тюзлюкню кючюне ийнана» (Веря в силу справедливости). Если в первой поэме У. констатирует насилие, творимое над народом, то во второй причина душевных ран поэта раскрывается глубже: «Пусть мой враг живет, / Смотря из мглы на родное село. / В чем радость жизни, если вдалеке страдаешь по родине?!».

Особое место в творчестве У. занимает тема женщины, которая у каждого художника слова раскрывается индивидуально. Сила художественного воплощения этой темы обусловлена самой судьбой автора и роли в ней представительницы прекрасной половины человечества. Лирический герой поэта ищет свою суженую, ждет ее: «Не зная своего пути, / Тебя ищу на тысячах дорог / Как я измучился...» («Я живу, страдая»).

Очередная книга У. «Шайтан жел» (Шальной ветер. 1998) адресована детям школьного и дошкольного возраста. В нее вошли стихи и сказки «Шайтан жел» (Шальной ветер) и «Жолоучула» (Путники).

Творчество любого художника слова является зеркалом, в котором так или иначе отражается его реальная жизнь, ибо в большинстве случаев оно запечатлевает мироощущения самого автора. Знакомство с лирикой У. подтверждает эту мысль, так как в каждой строчке поэта чувствуется неразрывность его жизни и творчества, что ведет к гармоничному единству художественного вымысла и действительности.

 Соч.: Кечеги жолда (В ночной дороге). Подборка стихов // Шх. 1963. № 22; Тюзлюкню кючюне ийнана (Веря в силу справедливости) // Шх. 1979. № 1; Тауланы башлары

- (Вершины гор). М., 1978; Бызынгы тартыула (Напевы Безенги). Нальчик, 1985; Чал жауун (Седой дождь). Нальчик, 1991; Шайтан жел (Шальной ветер). Нальчик, 1998.
- Лит.: Мотаева С. Ол излеген насып (Счастье, которое он искал). Предисл. к сб. У.
 «Чал жауун» (Седой дождь). Нальчик, 1991; Гозуева Л. Поэт, наставник, гражданин // Зольские вести. 1998. 26 марта.

А. Сарбашева

ХАВПАЧЕВ АМИРХАН АСХАДОВИЧ (1882, сел. Кахун Урванского р-на КБР — 1973, там же) — кабардинский поэт. Родился в крестьянской семье. Отец Х. был известен как острослов и сочинитель. Х. перенял у него любовь к песням, сказам, созданным народом. Продолжая традиции кабардинского фольклора, народных певцов и сказителей, он сочинял хохи, стихи, песни.

Х. имел возможность увидеть и узнать народную жизнь, так как сам был ее частью, жил жизнью с простыми людьми. Вместе с отцом он много ездил по Северному Кавказу, был в горных аулах, казачьих станицах и русских хуторах. Свои впечатления он описал в поэме «Мое детство».

Из того, что создано X. до Октябрьской революции, сохранилось всего несколько песен; времени их создания не помнил даже сам автор. Самое раннее из дошедших до нас произведений — песня «Тяжелее камня». Следуя лучшим традициям кабардинских джэгуакіуэ (гегуако — сочинитель и исполнитель народных песен), X. создал песню девушки «Жалоба продан-

ной в жены», полную безысходной тоски и проклятий тем, кто предпочел деньги ее счастью.

С каждой песней социальные мотивы в творчестве Х. усиливались. Казалось бы, безобидные в кабардинском фольклоре песни о животных приобретают у поэта социальное звучание. За аллегорическим образом комара в «Песне о комаре» скрывается человек, своими повадками напоминающий князя или сельского кулака. А в «Песне о буйволице» аллегория – чисто условный сложный прием, и поэт откровенно сетует на свою судьбу в монологе, обращенном к буйволице: Однако Х. не просто рисует скорбную картину бедняцкой жизни, как он это делал раньше. Здесь автор находит остроумный поворот сюжета, чтобы выразить вековую мечту бедняка о лучшей жизни. «Песня о буйволице» одна из жемчужин творчества Х., свидетельствующая о зрелости его таланта.

Когда волны русской революции докатились до Кавказских гор и произошло знаменитое Зольское восстание кабардинских крестьян (1913), Х. понял, что наступила пора больших, необычных событий и перемен. Он задумывается о корне всех зол и находит его в деньгах. В песне «Кошель» он говорит, что деньги портят человека, что «если обзавелся кошельком, вмиг шайтан в тебя вселится». Он мучительно искал ответа на извечный крестьянский вопрос о земле и свободе. В мудрой «Журавлиной сказке» он образно рассказал об этом так: на журавлиных крыльях парит сказитель над землей; много интересного он видит сверху, но не то, что нужно карахалку (бедноте). Тогда лесоруб говорит ему: «А ты получше смотри, сынок! Не видно ли нашего счастья, счастья карахалка?»

Песни X. по своей форме мало чем отличаются от произведений устного народного творчества: сюжеты, образы, рифма и ритмика – традиционны. Но исторические события привносили с собой новые, необычные мысли, которые требовали нового художественного выражения. В «Песне о буйволице», в стихотворении «Кошель» X. отказался от привычных образов зла и создал новые оригинальные образы. Они свидетельствуют о том, что творческое развитие X. в дореволюционный период

шло от наивно-безобидных острот из поэтических состязаний к подлинно художественной песне и острой социальной сатире о наболевших вопросах жизни.

Октябрьская революция застала X. в составе военного обоза на пути к фронту. Здесь он впервые услышал большевистскую пропаганду. Когда его друг-революционер, попав в руки кадетов, был расстрелян, X. посвятил ему песню-плач «Хамаша Кешев».

В 1920 г. в Кабарде была установлена советская власть, которая приступила к переустройству общественно-экономической жизни, к приобщению народа к культуре. Ей противодействовали в кабардинских селах муллы, призывая не пускать детей в «гяурские школы». Х. противопоставляет позиции мулл свое яркое, живое слово.

В 1922 г. Х. создает «Песню о Ленине», в которой выразилось отношение крестьян к вождю Октябрьской революции. Она выдержана в традициях героических народных песен. В 1925 г. появилось второе произведение «Ленин -- наше солнце». По содержанию и художественному воплощению замысла оно гораздо интереснее: во-первых, это первое произведение народного поэта, которое безоговорочно можно назвать стихотворением, а не песней. У него нет мелодии. Это - новое явление в творчестве Х. Во-вторых, это первое произведение с продуманной, стройной композицией, подчиненное развернутому центральному образу, - сравнению: Ленин наше солнце. В этом образе - продуманная и прочувствованная идея, за которой стоит крестьянская мудрость и крестьянское преклонение перед солнцем, дающим жизнь всему живому.

Тема вождя и коммуниста развивается год от года в последующих произведениях Х.: «Серго Орджоникидзе», «Песня о Ворошилове», «Сагид Уначев» и др. Певец народного горя постепенно становится певцом строителей социализма. Образ нового человека в творчестве Х. занимает центральное место и в предвоенные, и в военные годы. Когда мальчик из сел. Кенже Б. Хамгоков, вырастивший отличного скакуна для Красной Армии, прославился на всю страну, Х. воспел его труд, как подвиг (Стих. «Барасби»). Он видит подвиги всюду: в обычной работе колхозников

(Колхозная), в перелете через Северный полюс В. Чкалова (Чкалов), в боевых делах Героя Советского Союза Кубати Карданова (Кубати Карданов).

Было бы неправильно представлять творческий путь Х. сплошным поэтическим восхождением. С середины 30-х гг. начинается спад художественной силы его поэзии. Победное шествие социализма подняло Х. слишком высоко: он слышит только трубные звуки торжественного гимна. Праздничность и патетика переходят в однообразную декларативность и описательство. Меркнут художественные образы: «Победители», «Прекрасный мир», «Пою тридцатилетие», «Фабрика сладостей», «Самый добрый из наших городов» и др. Это был опасный кризис в художественном развитии народного поэта, продолжавшийся долго и в послевоенные годы. И объясняется тем, что пресловутая «теория бесконфликтности», долгое время господствовавшая в советской литературе, мешала писателям и критикам осознать и правильно понять идейное и художественное оскудение творчества.

В 50-х гг. появились новые стихотворения X. «Украшайте!» (1951), «Чтоб тебя узнали все» (1952), в которых присутствуют признаки новых творческих открытий художника. В песне «Ребенку, начинающему ходить» поэт обретает прежнюю художественную силу, простоту и выразительность. Совершенно новое для поэзии Х. большое повествовательное стихотворение о борьбе между старым и новым в быту колхозного крестьянства - «Случай на свадьбе». Это произведение - свидетельство того, что Х. вернулся к изображению конкретных, хорошо ему знакомых явлений. Поэт уже не довольствуется одними традиционными образами из арсенала народного устного творчества: он ищет и находит свои, изобразительные средства для передачи того нового, что наблюдает в жизни односельчан и своей республики.

Новых поэтических высот достигает X. в произведениях последнего десятилетия: в поэме «Мое детство», балладе «Легенда о любви», стихотворениях «О жене», «Партийный билет» и др. «Мое детство» — это поэма-воспоминание, поэма-раздумье. Главное в ней — мотив дороги. Отец сажает маленького Амирхана в скрипучую арбу,

и они отправляются в путь. Так начинается удивительная по глубине и остроумию песнь о дороге. Дальше эта дорога философски переосмысливается поэтом как образ долгого исторического пути народа, по которому шли люди, шли и умирали, не придя к желанной свободе и счастью. По такой же дороге шел и поэт, пока не привела его в Нальчик, на митинг революционных рабочих. Это был тот предел, за которым началась новая дорога, к новому общественному строю.

В 1963 г. Х. удивил читателей неожиданным творческим поворотом: он издал книгу сказов-новелл: «Журавлиная сказка», «Белый ягненок», «Чаша Карамурзы» и «Гыбза». Это редкий случай, когда народный поэт обращается к прозе. В основу книги легли интересные происшествия, участником или свидетелем которых был сам автор. В них Х. повествует о прошлом своего народа, о нелегкой доле труженика-крестьянина и о том, как простые люди разными путями пришли к революции.

И в прозе X. сохраняет поэтичность, значительность и четкость художественных образов, ясность и занимательность сюжета, богатство и выразительность языка. Кабардинский читатель с интересом принял эту книгу.

- Соч.: Усэхэмрэ уэрэдхэмрэ: Стихи и песни. Налшык, 1954; Моя родина: Стихи. Нальчик, 1957; Щынэ хужь (Белый ягненок): Новеллы. Налшык, 1959; ЛІыфІ нэщэнэ (Приметы настоящего мужчины). Налшык, 1960; Журавлиная сказка: Новеллы. Нальчик, 1963; Гу хуабагьэ (Теплота души): Стихи. Налшык, 1965; Уэрэдыр къызэралъхуар (Как родилась песня): Стихи и сказки. Налшык, 1968; Тхыгъэ къыхэхахэр (Избранные сочинения). Налшык, 1972; Тхыгъэхэр (Сочинения, стихи, рассказы). Налшык, 1983.
- Лит.: Бычков Д., Пипинис В. Кабардинские советские писатели. Нальчик, 1957; Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962; Налоев З. Творчество Амирхана Хавпачева // ОИКЛ. Нальчик, 1968; Къэбэрдей литературэм и тхыдэм теухуа очеркхэр (Очерки истории кабардинской литературы). Налшык, 1965.

ХАВПАЧЕВ ХАЖБЕКИР ХАБАЛОВИЧ (21.01.1926, сел. Кенже Чегемского р-на КБР - 11.12. 2000, Нальчик) - кабардинский прозаик, публицист, музыковед, музыкальный критик. Окончил сельскую среднюю школу (1942). Работал в редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», редактором и диктором «Последних известий» (каб. яз.) республиканского радио. После окончания отделения комсомольских и газетных работников на парткурсах при Кабардино-Балкарском обкоме ВКП(б) был редактором «Последних известий» КБрадио (1943-1944), цензором Главлита КБАССР (1944-1945), зав. отделом культуры газеты «Къэбэрдей пэж» (Кабардинская правда. 1945-1947). После окончания оперно-режиссерского факультета Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (1952) Х. работал художественным руководителем, директором Государственной филармонии КБАССР (1952-1986).

Х.— заслуженный деятель искусств РСФСР (1957), Народный писатель КБР (1996), Заслуженный деятель искусств Карачаево-Черкесии (1996), Республики Адыгея (1996), Почетный деятель Союза композиторов РФ (1996), Почетный гражданин г. Нальчика (1996). Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Зо лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1975), Почетной грамотой Верховного Совета КАССР (1946).

К. состоял в Союзе писателей СССР (1958), Литфонде СССР (1960); был председателем Союза композиторов КБР (1960—2000), членом правления, секретарем Союза композиторов РФ (1973—2000), депутатом горсовета (1977—1980).

Свой путь в литературе Х. начал с поэзии. Публиковаться начал в 40-х гг. Первый поэтический сборник - «Насыпым и вагьvэхэр» (Звезды счастья, 1950), Большое место в лирике Х. занимала тема любви и мира. Чувством гордости за родину, благодарностью и любовью к русскому народу, дружба с которым стала еще крепче в испытаниях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., исполнены стихи сборника «Русскому другу» (1957). Язык произведений этого цикла свидетельствовал о больших творческих возможностях Х., который к этому времени переключился на жанр прозы, делавшей первые шаги в послевоенной кабардинской литературе. Уже в ранних рассказах обозначилось характерное свойство писательского таланта Х.- умение в сжатой форме воплотить даже в пейзажной зарисовке емкое по своему значению содержание. Действие развивается плавно, оно насыщено светлым юмором, задушевными излияниями.

Поэтическое восприятие окружающего мира позволило Х. создать целую галерею художественных образов, запоминающихся своей непосредственностью. Таковы герои его коротких рассказов-новелл: тетушка Гошанах (Замир. 1954), нестареющий душой Шумахо («Шумахуэ уэрэд жеlэ» - Шумахо поет. 1955), любознательный Буба («Лъапэ махуэ» - Счастливый шаг. 1955), Дахалина, преданно ждущая своего мужа с войны («Уи пщэдджыжь фlыуэ» -С добрым утром! 1955) и др. Начав с незамысловатых простых рассказов, составивших содержание первого сборника «Уи пщэдджыжь фіыуэ!» (С добрым утром! 1955), Х. пришел к остросюжетным повестям «Нысащіэ» (Невеста, 1961), «Гур зыщіэхъуэпсыр» (По зову сердца. 1965), «Гъуэгуанэ» (Дорога. 1968), «Анитіым я къуэ» (Сын двух матерей, 1979) и др. Важным событиям 60-70-х гг. в жизни сельской интеллигенции, ее роли в деле возрождения и сохранения лучших традиций и духовной культуры народа посвящен роман «Гъуэгушхьиблыр шызэхэкым» (На перекрестке семи дорог. 1992). Роман написан образным, колоритным языком. Убедительны образы его главных героев Джабраила и Тамары, которые мужественно борются со всем, что унижает честь и достоинство человека. О трагических событиях периода коллективизации роман «ГущІэгъуншэ» (Жестокость. 1994), в котором Х. правдиво разработал очень сложную и полную драматизма тему.

Х.— известный музыковед, музыкальный критик-публицист, автор монографий «Къэбэрдей-Балъкъэрым и музыкэр» (Музыка Кабардино-Балкарии. 1963), «Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии» (1999). Еще в годы учебы в консерватории в соавторстве с композитором Х. Кардановым создал либретто оперы «Мадина» (1950) по одноименной поэме А. А. Шогенцукова. В золотой фонд песенного творчества Кабардино-Балкарии вошли лирические песни на стихи Х. «Фаризат», «Си нэ дахэ» (Моя ясноглазая), «Республика Кабардино-Балкария» и др.

Х.— автор многочисленных публицистических статей о выдающихся деятелях музыкального искусства (М. А. Балакиреве, М. И. Глинке, П. И. Чайковском, Н. А. Римском-Корсакове и др.), которые выходили в центральных журналах страны «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Театральная жизнь»; в республиканских периодических изданиях.

• Соч.: Насыпым и вагьуэхэр (Звезды счастья): Стихи. Налшык, 1950; Уи пщэдджыжь фІыуэ! (С добрым утром!): Рассказы. Налшык, 1955; Русскому другу: Стихи. Нальчик, 1957; Шумахуэ уэрэд жеlэ (Шумахо поет): Рассказы. Налшык, 1961; С добрым утром! Рассказы. Нальчик, 1961; Музыка Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1963; Гур зыщІэхъуэпсыр (Что нравится сердцу): Повесть. Налшык, 1965; Гъуэгуанэ (Дорога): Повесть. Налшык, 1968; Гъуэгухэр щІым телъщ (Дороги лежат на земле): Повести и рассказы. Налшык, 1973; Иужьрей удж (Последний танец): Рассказ. Налшык, 1975; Анитым я къуэ (Сын двух матерей): Повесть // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 1. С. 17-31; Лъапэ махуэ (Счастливый шаг): Повести и рассказы. Налшык, 1986; Хъарбыз хъугъуэм (В пору созревания арбузов): Рассказ // Іуащхьэмахуэ. 1990. № 3. С. 8–11; Гъуэгущхьиблыр щызэхэкіым (На перекрестке

семи дорог): Роман. Налшык, 1992; Тхыгьэ къыхэхахэр (Избранное в 2 томах). Налшык, 1996; Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1999.

• Лит.: Шевлоков П. О стихах Хажбекира Хавпачева // ЛХА «Кабарда». 1953. № 5. С.192-202; Шевлоков П. Гъащіэр фіыуэ зылъагьу цІыхухэм теухуа рассказ (Рассказ о людях, любящих жизнь) // КП. 1954. 31 авг.; Налоев 3. На правильном пути // КП. 1957. 23 февр.; Гоффеншефер В. Кабардинская художественная проза // ССОКЛ. Нальчик, 1957. С. 15-17; Дозорец С. Рассказы Х. Хавпачева // См. 1957. 4 окт.; Шевлоков П. Молодые силы // СМ. 1958. 20 июля; Черкасский Э. О чем задумался старый Бетал // КБП. 1962. 10 июля; Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962. С. 60, 63, 80-82, 86-97; Кагермазов Б. Гур зыщі эхъуэпсыр зэхъуліэр (Которому удалось желание сердца) // ЛГъу. 1966. 29 марта; Кашежева Л. Послевоенная кабардинская проза // ОИКЛ. Нальчик, 1968. С. 153, 154, 159, 160; Налоев З. Послевоенная кабардинская поэзия. Нальчик, 1970. С. 98, 99; Эльберд М. Обязанности таланта // СК. 1971. 23 нояб.; Эльберд М. Неутомимый в творчестве // КБП. 1976. 27 янв.; Шевлоков П. Гум, псэм къыбгъэдэкіыу (От души и сердца) // ЛГъу. 1985. 9 авг.; Тхагазитов 3. Поэт, писатель, человек // СМ. 1986. 11 февр.; Эржибов А. Шумахуз уэрэд жеlэ (Шумахо поет) // ЛГъу. 1988. 11 окт.; Шекихачев Х. НасыпыфІэ (Счастливый) // АП. 1993. 4 дек.; Шевлоков П. Тхакіуэ гуащіафіэ (Трудолюбивый писатель) // В кн.: Шевлоков П. Тхыгъэхэр (Сочинения). Налшык, 1997. С. 518-524; Ширдиева М. Дунейм и псэр тезэшат, гъащізм гу щимыхуами (Его душа томилась миром) // АП. 2001. 19 янв.; *В. Молов.* Был заряжен неиссякаемой творческой энергией // КБП. 2001, 20 янв.

М. Шакова

ХАКУАШЕВ АНДРЕЙ ХАНАШХОВИЧ (27.12. 1929, сел. Арик Терского р-на КБР) - кабардинский литературовед, критик. После окончания республиканской школы-интерната в 1947 г. поступил на филологический факультет Ленинградского университета и закончил его в 1952 г. В том же году был принят в аспирантуру при кафедре кабардинского языка и литературы

КГПИ. В 1957 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Творчество Али Шогенцукова».

В 1954 г. был ассистентом и с тех пор работает на кафедре кабардинского языка и литературы КБГУ. С 1961-го по 1968 г – зам. декана филологического факультета КБГУ. В 80-х гг. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук по теме «Адыгские просветители» (первая половина XIX в.). В настоящее время Х.- профессор кафедры кабардинского языка и литературы КБГУ, член Союза писателей СССР (1976), академик Адыгской международной академии наук (1992). Х.- заслуженный деятель науки КБР. Его монография «Адыгские просветители» (1978) была отмечена дипломом Северо-Кавказского научного центра.

Литературоведением Х. начал заниматься с 1954 г. С этого года по 1957 г. выходит ряд статей, посвященных творчеству основоположника кабардинской литературы Али Шогенцукову. Эти публикации составили первую монографию «Творчество Али Шогенцукова» (1958). В ней глубоко и подробно анализируется поэзия А. Шогенцукова и его эпические произведения: «Зимняя ночь», «Вчерашние дни Тембота», «Юный воин», «Мадина», «Камбот и Ляца», рассказы «Пуд муки» и «Старая груша». Автор исследует истоки и пути развития кабардинской поэзии: Али Шогенцуков и устное народное творчество, творчество поэта и русская литература, проблемы становления современного кабардинского языка и силлабо-тонической системы в национальной поэзии.

В 1994 г. выходит сборник статей X. «Япэ адыгэ тхакіуэхэр» (Первые адыгские писатели), в котором прослеживается творческий путь адыгских писателей-просветителей XIX в.: Султана Казы-Гирея, Хан-Гирея, Султана Адыль-Гирея, Натауко Шеретлуко, Казы-Бека Ахметукова. Эта работа позволила X. включить в программу национальных школ, педагогического училища и университета имена активных деятелей национального просветительства дооктябрьского периода.

В 1978 г. издана монография Х. «Адыгские просветители первой половины XIX века». В ней на обширном источниковедческом материале выявляются истоки возникновения адыгского просветительства в начале XIX столетия и его характерные особенности; восстанавливается творческий путь пионеров национального просветительства. Автором анализируются их основные художественные произведения и публицистические статьи, выявляются общественно-политические, эстетические и философские воззрения.

Большое внимание X. уделяет и современнной кабардинской литературе. В вышедшей в 1984 г. книге «Ехъул!эныгъэм и хэк!ып!эхэр» (Истоки становления) автор исследует актуальные проблемы современного литературного процесса, рассматривает творческий путь ряда современных кабардинских поэтов и прозаиков, оценивает их роль и вклад в национальную литературу, анализирует многие художественные произведения. появившиеся в 60–80-х гг.

В 70-80-х гг. Х. продолжил исследования творчества классика национальной литературы Али Шогенцукова. Опираясь на значительный фактический материал, касающийся в первую очередь последнего десятилетия жизни поэта, Х. издал в 1992 г. монографическую работу «ЩоджэнцІыкІу Алий» (Шогенцуков Али). С дополнениями и значительной доработкой она была переиздана в 2000 г. к 100-летию со дня рождения А. А. Шогенцукова. В ней прослеживается сложный творческий путь поэта: анализируются его поэзия, эпика, проза, творческое использование им национальной художественной традиции; выявляется его роль в становлении кабардинского литературного языка и создании нового силлабо-тонического стихосложения.

В 1998 г. выходит следующая монография X. «Адыгское стихосложение». Проблемами адыгского стихосложения X. занимался давно, разработал спецкурс, который много лет читается в университете, написал несколько статей, посвященных этому актуальному вопросу. Обобщив предыдущий опыт, автор прослеживает истоки национального стихосложения, рассматривает его особенности, исследует роль Али Шогенцукова в создании силлабо-тонического стихосложения.

В 2000 г. появилась новая книга X. «Тхыгъэ къыхэхахэр» (Избранное), в которую вошли статьи и работы, посвященные творческому наследию адыгских просветителей XIX в. Особое место в ней занимает монография «Адыгские просветители первой половины XIX в.», которая подверглась частичной доработке и некоторому сокращению.

Х.— автор множества рецензий на книги адыгских авторов. Он является одним из первых литературоведов, которые заложили основы национальной литературной критики. В настоящее время в центре его научных интересов — современный литературный процесс. Одновременно X. занимается проблемами северокавказского просветительства, продолжает исследовать особенности национального стихосложения, становления концевой рифмы и силлаботоники в национальной поэзии.

Х. является автором учебников по истории родной литературы для общеобразовательных школ и вузов, множества очерков и статей в периодической печати — газетах, журналах и альманахах.

• Соч.: Творчество Шогенцукова. Монография. Нальчик, 1958; Учебник-хрестоматия по литературе для 8-го класса кабардиночеркесских школ. Нальчик, 1968 (в соавт.); Япэ адыгэ тхакіуэхэр (Первые адыгские писатели): Монография. Налшык, 1974; Адыгские просветители: Монография. Нальчик, 1978; Хрестоматия по истории адыгской литературы дореволюционного периода. Нальчик, 1981; ЕхъулІэныгъэм и хэкІыпіэхэр (Истоки становления): Монография. Налшык 1984; Адыгская литература. Учебник-хрестоматия для 8-го класса. Нальчик, 1984; Кабардинское устное народное творчество. Нальчик, 1988; Адыгская литература. Учебник-хрестоматия для 9-го класса.

Нальчик, 1989; ЩоджэнцІыкІу Алий (Али Шогенцуков): Монография, Майкоп, 1992: Учебник по адыгской литературе для 9-го класса кабардино-черкесских школ. Нальчик, 1994: Хрестоматия по адыгской литературе для 9-го класса кабардино-черкесских школ. Нальчик, 1995; Адыгская литература. Учебник для 11-го класса кабардиночеркесских школ. Нальчик, 1997 (в соавт.); Адыгское стихосложение. Монография. Нальчик, 1998; Адыгская литература. Хрестоматия для 11-го класса кабардино-черкесских школ. Нальчик, 1998 (в соавт.); Адыгская литература. Учебник для 9-го класса. Нальчик, 1999; ЩоджэнцІыкІу Алий (Али Шогенцуков): Монография. Налшык, 2000; Тхыгъэ къыхэхахэр (Избранное). Налшык, 2000.

• Лит.: Гутов А. Восстановить связь времен (А. Х. Хакуашеву — 60 лет) // КБП. 1990. 3 янв.; Шокуев К. Зи псэр литературэм ета (Он отдал душу литературе) // Тыншкъым лъыхъуэм и гъуэгуэ (Нелегок путь идущего). Налшык, 1991; Мальбахова М. Андрей Хакуашев. Я всю жизнь посвятил творчеству Али (Шогенцукову) // СМ. 2000. 25 окт.; Кауфов Х. Строгий наставник с добрыми глазами // Литературная Кабардино-Балкария. Нальчик, 2000. № 2.

М. Хакуашева

ХАУПШЕВА (КОЦЕВА) ЛЕЛЯ МАЦЕВ- НА (10.05. 1929, сел. Сармаково Зольского р-на КБР) — кабардинская поэтесса. В 1943 г. окончила 7 классов сельской средней школы. С 1943-го по 1945 г. работала звеньевой полеводческой бригады в кол-

хозе им. Орджоникидзе. С 1946-го по 1956 г. Х.— секретарь приемной Нагорного районного комитета КПСС. С 1957-го по 1986 г.— библиотекарь парткабинета Зольского райкома КПСС. С 1987 г. на пенсии. Член КПСС с 1969 г., член Союза писателей с 1991 г.

За многолетний труд в области культуры X. присвоено звание «Заслуженный работник культуры КБАССР» (1984). За трудовые успехи награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отчественной войне 1941–1945 гг.» (1946), Юбилейными медалями «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1985), «50 лет Победы...» (1995); в связи с 50-летием і Всесоюзного совещания рабочих корреспондентов решением бюро Кабардино-Балкарского обкома КПСС X. награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики (1979).

Х. занималась общественной работой, будучи депутатом Сармаковского сельского Совета народных депутатов (1959), членом парткома колхоза «Кавказ», народным заседателем и членом товарищеского суда, председателем женсовета.

Еще подростком начала писать стихи. Первые из них опубликованы в сборнике «Макъыщіэ» (Молодые голоса) под редакцией Али Шогенцукова (1940). Первый сборник Х. «Жэналъкъы псынэ» (Родник Жаналки) был издан в 1962-м. В последующие годы вышли в свет «Ціыхубз насып» (Женское счастье. 1966), «Анэм и гуащіэ» (Материнская ноша. 1973), «Хэкум ипхъу» (Дочь Отчизны. 1985), сборник стихов для детей «Жыг хадэр жейркъым» (Сад не спит. 1993).

Главная тема и содержание поэзии Х.— это окружающий мир, жизнь односельчан, чувство добра и красоты, любовь к родине, к своему краю «Си къуажэгъухэм» (Моим односельчанам), «Адэ хэку лъапіэ» (Дорогая Отчизна), «Шыхъуэ» (Коневод), «Сыхыумын насыпым» (Не обдели меня счастьем и др.).

Примечательная особенность сборников стихов X.— женская тема. Это не случайно: для X. женщина и семья, женщина и дети, женщина и любовь — вечные и непреходящие ценности человеческого бытия

Лирические героини Х.- наши современ-

ницы, которые пронесли сквозь жизненные испытания сердечную щедрость и доброту души. Особое место в женской галерее занимают женщины-вдовы. Их образы взяты X. из реальной жизни, когда после подворного обхода села она составила список женщин, потерявших на войне мужей. Многие из них стали прообразами поэмы X. «Фызабэ нэпсхэр гъущакъым» (Не высохли слезы вдов).

Х. постоянно сотрудничает с газетами «Адыгэ псалъэ» (Адыгское слово), «Зэман» (Время), «Советская молодежь» (приложение на кабардинском языке «Псынэ» — Родник), «Зольские вести», «Кавказская здравница»: журналами «Іуащхьэмахуэ», «Минги Тау», «Нур», редакциями радиокомитета и телевидения республики. Она пишет очерки, зарисовки, статьи, посвященные передовикам производства, ветеранам войны и труда.

Сочным, образным языком, доступным для детского восприятия, написаны X. стихи, адресованные юным читателям. Сборник «Жыг хадэр жейркъым» (Сад не спит) – прекрасная книга для воспитания подрастающего поколения, у которого стремление к познанию мира наиболее обострено. Эти стихи способствуют освоению анэдэлъхубзэ – родного самобытного языка.

Особое место в творчестве X. занимает классик кабардинской литературы Али Шогенцуков, с поощрения и под руководством которого она начинала свой путь в литературу. К 100-летию со дня рождения поэта X. подготовила к изданию поэму «Ухэтщ ди гъащ!эм и пщэдейм» (Ты в нашей жизни завтрашнего дня), фрагменты которой были опубликованы в газетах «Ленин гъуэгу» (1990. 21.12) и «Советская молодежь» (1990. 2.02).

- Соч.: Жаналъкъы псынэ (Родник Жаналки): Стихи. Налшык, 1962; Ціыхубз насып (Женское счастье): Стихи и поэмы. Налшык, 1966; Анэм и гуащіэ (Материнская ноша): Стихи и поэмы. Налшык, 1973; Хэкум ипхъу (Дочь Отчизны): Стихи. Налшык, 1985; Жыг хадэр жейркъым (Сад не спит): Стихи и поэмы. Налшык, 1993.
- Лит.: Тарчоков И. Сельская поэтесса // СР. 1969. 20 мая; Мисаков П. Анэм и гуащіэ (Материнская ноша) // Іуащхьэмахуэ. 1973.
 № 6; Камова З. Къалэмыр убзэщхъуркъым

(Перо не тупится) // ЛГъу. 1976. 5 мая; *Ми*хайлова Г. Жизнь, воспетая стихами // Заря коммунизма. 1982. 6 марта; Есенкулова М. Счастье горянки // Заря коммунизма. 1985. 21 февр.; Мечиев Х. Не рядом, вместе с людьми // Блокнот агитатора. 1985. № 6. С. 61–67; Жамбеева М. Поэт и коммунист // Заря коммунизма. 1989. 1 мая; *Шериев Х.* Слово о товарище // Зольские вести. 1993. 1 апр.; Афаунова Л. Женщина, мать, поэтесса // Зольские вести. 1994. 12 мая; Маржохова К. Си ныбжьэгъуфіым и деж (Моему лучшему другу) // Зольские вести. 1994. 12 мая; Шухостанова О. Через труд – к счастью // Зольские вести. 1997. 2 окт.; Шекихачев Х. Дочь Дженала // КБП. 1999. 14 июля.

М. Шакова

ХАФИЦЭ МУХАМЕД МУСАБИЕВИЧ (30.03. 1946, сел. Заюково Эльбрусского р-на КБР) — кабардинский публицист, писатель, журналист.

Окончил кабардино-русское отделение филфака КБГУ. Работал редактором газеты «Университетская жизнь», журнала «Точка зрения», издательства «Эльбрус», ответственным секретарем газет «Советская молодежь», «Горянка». С 1991-го по 1997 г. возглавлял Республиканское газетно-журнальное издательство. С 1997 г. по настоящее время — главный редактор газеты «Адыгэ псалъэ» (Адыгское слово). Заслуженный журналист КБР и РФ, Лауреат премии Союза журналистов КБР (1994); учредитель и главный редактор газеты «Черкесское зарубежье», автор и ведущий передач телевидения КБР «Черкесское зару-

бежье» (с 1978), «ХьэщІэщ» (Гостиная, с 1996); секретарь и один из учредителей Международного Черкесского фонда; член Союза журналистов РФ и Союза писателей РФ: председатель комиссии по Кандуровским премиям; советник Президента Адыгской (Черкесской) академии наук по внешним связям; директор-организатор института «Адыгская энциклопедия». Х.почетный гражданин американского города Стиллуотер (штат Оклахома), член Кавказоведческого общества (США, Чикаго). Как народный дипломат представлял миротворцев в США, Японии, Китае; как член Президиума и Совета общества «Родина» работал по налаживанию культурных связей с соотечественниками за рубежом (в Сирии, Иордании, Ливане, Турции, Болгарии, США, Германии, Франции, Израиле). Х.- автор нескольких книг по литературоведению, публицистике, критике: «Си гугъэ си кхъуафэжьей» (Моя надежда – моя ладья. 1982), «Уэгу вагьуэ, щіылъэ вагьуэ» (Звезда на небе и на земле. 1984); «Адыгэ мамлюкхэр» (Адыгские мамлюки. 1994); «Черкесы в Израиле» (1999), «Разбросаны адыги по белому свету» (2000). Он составитель 22 сборников: «Истины» (1987), «Синие горы Кавказа» (1982, 1985), «День Победы» (1982, 1985), «Одна судьба - одна дорога» (1984), «Точка отсчета» (1987), «Юрий Темирканов» (1989), «Человечество выжило потому, что смеялось» (1993) и др.

Х.— автор многочисленных статей, опубликованных в республиканских и центральных журналах и газетах: «Іуащхьэмахуэ», «Литературная Россия», «Неделя», «Известия», «Труд», «Союз», а также в зарубежных журналах «Аль-Уаха» (Иордания), «Голос адыге» (Халедон, США), «Кавказ», «Нартлери сеси» (Анкара, Турция) и др.

Творчество X. уникально в своем роде. Он один из первых открывателей черкесского зарубежья. Благодаря его книгам читатели впервые узнали о выдающихся адыгах, сумевших и на чужбине проявить лучшие качества своего народа. Много внимания X. уделяет культуре адыгов, его традициям, этикету. Это дает возможность полнее возродить историю и культуру родного народа. В публицистических сборниках X.— «Синие горы Кавказа», «Одна судьба—одна дорога» и других— много говорится

о культуре, о дружбе народов. История родного народа, его духовное наследие, взаимосвязи с черкесским зарубежьем, дружба и братство народов Северного Кавказа — все это является предметом его пристального внимания, конкретным содержанием его книг. В сборнике «Одна судьба — одна дорога» читатель найдет профессиональный пример того, как нужно писать о дружбе народов. О таком чувстве, как интернационализм, рассказано искренне и с любовью.

Х. обладает удивительной способностью открывать для широкого круга читателей неожиданные стороны в творчестве любимых поэтов, заставить произведения по-новому зазвучать. Часто сегодня цитируют стихотворение К. Бальмонта «Черкешенке», написанное в 1919 г. Благодаря публикации X. в сборнике «Синие горы Кавказа» (1982, 1985) современники заново открыли его для себя. По мнению Х., «Эффект открытия» тех или иных полузабытых произведений создается тогда, когда «творения эти сконцентрированы в одном издании в определенном ключе». Секретом такого «ключа» и владеет Х. Уникальность творчества Х. в том, что писатель и публицист в своих книгах использует не только свои личные наблюдения и записи воспоминаний людей, с которыми встречался. Им собран огромный уникальный материал о соотечественниках (как живущих в родном крае, на Кавказе, так и за рубежом). Это - книги, руколиси, подлинники и копии документов, писем, статей; многочисленные фотографии, портреты соплеменников, начиная от династии черкесских мамлюков в Египте и Сирии 1382-1517 гг. до наших дней. Сборник «Си гугъэ си кхъvафэжьей» (Моя надежда - моя ладья. 1994) содержит литературоведческие и публицистические статьи, эссе и очерки, рассказывающие о прошлом и настоящем адыгов. Она состоит из 2 частей. В первой части даны творческие портреты писателей: Фоусат Балкаровой, Михаила Лохвицкого, художников Германа Паштова, Гида Бжеумыхова и Виктора Чемсо. Вторая часть книги посвящена деятелям черкесского зарубежья: классикам турецкой литературы Ахмету Митхату (Хагуру) и Омеру Сейфетдину (Хатко), известным турецким спортсменам, а также прима-балерине Парижского театра «Гранд-Опера» Людмиле Чериной. Все они адыги, чьи предки эмигрировали в XIX в. за границу.

Одной из самых значительных и характерных для творчества Х. является книга «Адыгэ мамлюкхэр» (Адыгские мамлюки. 1994). Она явилась результатом поисков и кропотливой работы над малоизвестными материалами, сведениями, проливающими свет на исторический путь родного народа. В книгу вошли исследования об адыгах, живущих в Турции, на Ближнем Востоке; династии мамлюков-бурджи и военных деятелях; талантливых писателях, художниках, композиторах; спортсменах, вышедших из среды черкесского зарубежья. В книге в качестве приложения публикуются стихи молодых зарубежных соотечественников и некоторые образцы устного народного творчества мухаджиров. В ней приводятся интересные факты о черкесских султанах, живших в далеком прошлом в Египте и правивших страной 135 лет. Немало страниц в книге Х. посвящает выдающимся женщинам-соотечественникам: Айше Теймур - египетской писательнице черкесского происхождения, основательнице женского движения на Арабском Востоке, выступавшей с требованием уравнять права женщин Востока с правами европейских женщин; турецкой писательнице Халиде Адыб, которой было присвоенно Меджлисом - Великим Национальным Собранием имя - «Адывар», что значит владеющая именем; Мелек Хайрия Хундж, одной из четырех черкешенок, создавших в 1918 г. черкесское женское общество «Единение и взаимопомощь», ставшей его председателем, и др.

Книга X. «Черкесские мамлюки» содержит большой объем информации, богатый иллюстрированный материал (85 уникальных снимков оформлены как приложение к книге).

Х. занимается не только воплощением собственных замыслов, но и изданием произведений своих коллег, сопровождая их содержательными статьями («Сердце, полное света» — предисл. к книге шапсугского писателя Михаила Лохвицкого (Аджук-Гирея), в которую вошли повесть «Громовый гул» и роман «Поиски богов» (1994); «Великий сын Апсны» — послесловие к книге Баграта Шинкубы «Последний из ушед-

ших» (1994), «Глашатай адыгов» — послесловие к книге М. Кандура «Мюридизм. История Кавказских войн» (1996) и др. В 2000 г. Х. издал книгу о черкесском зарубежье «Разбросаны адыги по белому свету». Это — итоговая книга, вобравшая в себя публицистические размышления о горькой судьбе разбросанного по миру родного народа; творческие портреты выдающихся зарубежных соотечественников, в том числе и писателей, которые были ранее включены в перечисленные выше его книги.

Х. внес неоценимый вклад в изучение истории и культуры адыгского народа.

- Соч.: Сб. «Истины» (Из народного творчества Кабардино-Балкарии). Нальчик, 1981; Сб. «Комариный князь». Нальчик, 1981; Сб. «День победы». (Предисл. и сост.) Нальчик, 1982, 1985; Сб. «Синие горы Кавказа». Нальчик, 1982, 1986; Сб. «Сказ о дружбе». (Один из сост.). Орджоникидзе, 1982; Сб. «Одна судьба - одна дорога» Нальчик, 1984; «Человечество уцелело потому, что смеялось». (Предисл. к сб. политической сатиры абхазских и адыгских художников). Нальчик, 1987; Сб. «Точка отсчета», (Предисл.), Нальчик, 1987; Уэгу вагьуэ, щіылъэ вагьуэ (Звезды на небе и на земле). Нальчик, 1984; Сб. «Кавказские повести». Нальчик, 1990; Великий музыкант. (Предисл. к книге «Юрий Темирканов»). Нальчик, 1992; Си гугъэ – си къуафэжьей (Моя надежда - моя ладья): Очерки, литературные портреты. Нальчик, 1994; Адыгэ мамлюкхэр (Адыгские мамлюки). Нальчик, 1994; Сердце, полное света. (Предисл. к книге М. Лохвицкого «Громовой гул»). Нальчик, 1994; Великий сын Апсны. (Послесл. к книге Б. Шинкубы «Последний из ушедших»). Нальчик, 1994; Глашатай адыгов. (Послесл. к книге М. Кандура «Мюридизм. История Кавказских войн»). Нальчик, 1996; Черкесы в Израиле. Нальчик, 1999; Разбросаны адыги по белому свету. Нальчик, 2000.
- Лит.: Бердова И. Разные судьбы. О новой книге М. Хафицэ «Звезды на небе и на земле» // КБП. 1985. 25 мая; Камбиев Дж. И гур здэплъэм и лъэр нэсу (Ему удается все, к чему он стремится) // ЛГъу. 1990. 2 марта; Жильцова А. От союза журналистов // КБП. 1990. 2 марта; Онищенко Э. Все тот же Мухамед // КБП. 1996. 30 мар-

та. *Белгорокова Е.* Души прикосновение // Горянка. 1996. № 6.

С. Алхасова

ХАХОВ САФАРБИ ГИДОВИЧ (20.05. 1938, сел. Аушигер Черекского р-на КБР) кабардинский прозаик, поэт. С 1945-го по 1955 г. учился в местной сельской школе. После учебы работал в колхозе «Аушигер», затем поступил на бухгалтерские курсы в г. Нальчике; служил в рядах Советской Армии; по возвращении приступил к трудовой деятельности и сменил много профессий: работал вулканизаторщиком на Нальчикском комбинате «Искож», разнорабочим на стройке, грузчиком на Нальчикском блокзаводе, арматурщиком, бетонщиком, корреспондентом районной газеты «Колхозная жизнь», инструктором райисполкома.

В 1966 г. Х. поступил в Московский Литературный институт им. Горького, в 1971-м завершил учебу. С 1972-го - штатный сотрудник газеты «Ленин гъуэгу», позже возглавил отдел культуры республиканской газеты и в этой должности проработал до 1998 г. Х. является членом редакционной коллегии и секретарем первичной журналистской организации газеты «Адыгэ псалъэ», руководителем литературного объединения «Шыхулъагъуэ» (Млечный путь); член Союза писателей, член Союза журналистов; награжден юбилейной медалью «20 лет Победы в Великой Отчественной войне 1941-1945 гг.» (1965), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР (1984), Почетной грамотой Союза журналистов Кабардино-Балкарской АССР (1988).

Стихи начал писать будучи учеником общеобразовательной школы. Тогда же стал пробовать себя в прозе — писал рассказы, статьи. С этого времени печатается в республиканских газетах, журналах. На творческое формирование Х. в юности оказывал влияние В. Маяковский, из кабардинских авторов — Б. Пачев, Али Шогенцуков, Б. Куашев, А. Кешоков. Х. проявил себя во многих областях литературы: поэзии, прозе, публицистике, переводах.

За годы творческой деятельности X. достиг высокого уровня художественного мастерства, в его стихах ярче и многограннее проявилась поэтическая образность. Одним из творческих достижений можно назвать стихотворение «Си ліахэм» (Моим умершим), посвященное драматической судьбе Кавказа и погибшим за него. Для выражения своей любви к дому, родине, горам X. находит свои, глубоко прочувствованные образы и строки.

В поэтический сборник «Бжыхьэ уафэ» (Осеннее небо. 1988), изданный к 50-летию поэта, вошли произведения разных лет и поэма «Крымские мотивы». Стихи большей частью посвящены вечным темам: месту человека и его назначению, родной земле, дому, матери, дружбе, любви. Большой цикл посвящен войне и детям войны. В книгу вошли сатирические и юмористические стихи. В поэме «Крымские мотивы» повествуется о благодатной природе прославленного края, его знаменитых городах, их истории и славе. Автор касается литературных посвящений Крыму, написанных русскими поэтами. В унисон повествованию - раздумья лирического героя о времени и о себе.

Х. хорошо знакома тема войны, детство его совпало с военной и послевоенной порой. О трудностях этих лет, о тяжелых военных буднях села, о героическом поколении сельчан у которых, как и у автора, отцы не вернулись с фронта, повествуется в поэме «ЩІэщыгъуэ» (Новизна).

Проза Х., опубликованная в двух сборниках «Махуэм дунейр и кlыхьагъщ» (Мир длиной в день. 1997) и «Си хъуреягъкlэ» (Вокруг меня. 1996), тематически разнообразна. Автора волнуют острые проблемы сегодняшнего дня: нищета, безработица,

падение жизненного уровня, рост преступности. Литературные герои оказываются перед нелегким нравственным выбором: оставаться в бедности, сохраняя свое человеческое достоинство, или вырываться из нужды, прибегнув к сомнительным средства. Именно в такой ситуации оказывается герой повести «Сердце, позволь догнать тебя». В подобном социальном аспекте написана и другая повесть «Бесконечно длинный день». Помещая своих героев в стихию будничных, вполне рядовых обстоятельств, автор тем самым пренебрегает фактором «внешнего ряда», смещая центр тяжести в сторону глубинной нравственности мотивации. Внешние обстоятельства вводятся будто затем, чтобы испытать на прочность высшие этические основы, которые в пограничной ситуации выстаивают или рушатся.

Х. обращается и к жанру бытовой драмы. Особенно удачной в этом ряду является повесть «Зимняя земляника». Публицистические очерки-эссе — еще одна сфера творческой деятельности автора. Избранное из них помещено в книге «Си хъуреягькі» (Вокруг меня. 1996).

Х. является автором многих переводов. В центре его внимания на разных этапах была русская поэзия (А. Пушкин, С. Есенин), советская детская поэзия (С. Михалков), стихи балкарских поэтов (А. Созаев, М. Беппаев, Х. Бегиев, О. Гуртуев, И. Боташев), проза балкарских прозаиков (Ж. Токумаев, Э. Гуртуев, Х. Шаваев, А. Теппеев).

- Соч.: Усэхэр: Стихи. Нальчик, 1969; Пщэдджыжьыпс бзыгъэ (Утренняя роса): Стихи. Налшык, 1972; ПсыІэрышэ (Ручей): Стихи для детей. Налшык, 1973; Си гъэмахуэ (Мое лето): Сборник стихов. Налшык, 1977; Свежесть: Стихи и поэмы. Нальчик, 1983; Бжыхьэ уафэ (Осеннее небо): Стихи и поэмы. Налшык, 1988; Бжыхьэ макъамэхэр (Осенние голоса): Стихи. Налшык, 1989; Махуэм дунейр и кІыхьагъщ (Мир длиной в день): Рассказы и повести. Налшык, 1992; Си хъуреягъкІэ (Вокруг меня). Налшык, 1996; Тхыгъэхэр (Избранное). Налшык, 1998.
- Лит.: Кагермазов Б. Си гъэмахуэ (Мое лето) // ЛГъу. 1978. 2 июня; Тхагазитов З. Свежесть // КБП. 1983. 9 июня; Пукожев Н.

БащІэ тхыгъэхэр (Многозначащие произведения) // ЛГъу. 1986. 13 авг.; *Тхагазитов З.* И Іззагъэм хигъахъуэу. Зыужьыныгъэм и гъуэгу (Совершенствуя свое мастерство) // Путь развития. Налшык, 1987; *Ацканов Р.* Тот день и остальная жизнь // КБП. 1998. 20 мая; *Кагермазов Б.* Зи къалэмыр жан (Отточенное перо) // Іуащхьэмахуэ. 1998. № 2.

М. Хакуашева

ХАШХОЖЕВА РАИСА ХАЛИФОВНА (27.09. 1933, Ростов-на-Дону) - кабардинский литературовед. Окончила среднюю школу в Нальчике, затем КБГУ (отделение русского языка и литературы); училась в очной аспирантуре при Азербайджанском госуниверситете, там же защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук (1964; тема «Русско-кабардинские литературные связи XIX -- нач. XX в.»). После защиты работала старшим преподавателем, затем доцентом кафедры русской и зарубежной литературы КБГУ (1964-1973). Последующие два года преподавала в Болгарии, в Шуменском Высшем педагогическом институте. В пятилетний юбилей института награждена Почетной грамотой за активное участие в организации этого вуза. С 1976 г. работает в КБИГИ (старший научный сотрудник (1976-1987), зав. отделом литературы (1987-1997), главный научный сотрудник). Х. – руководитель авторского коллектива по изданию словаря «Писатели КБР». В 1986 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук (тема: «Адыгские просветители 2-й половины XIX — нач. XX в.»). В 1996 г. X. присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки КБР»; она член Союза писателей РФ (1995).

Х.- основатель научной школы по возрождению, исследованию и изданию литературного наследия адыгских писателейпросветителей XIX - нач. XX в., оказавшихся в годы Советской власти в искусственном забвении, что привело к образованию значительного пробела в истории национальной литературы. Х. принадлежит заслуга в решении сложной и трудоемкой работы по восстановлению полной картины национального литературного процесса досоветского периода. В результате начатой еще в начале 60-х гг. поисковой работы в многочисленных архивах и книгохранилищах бывшего СССР Х. выявлено и собрано огромное количество документов, печатных и рукописных материалов. В начале 70-х гг. X. основала серию «Литературные памятники», в которой издавала свои исследования, собранное литературное наследие просветителей с обширными предисловиями и комментариями к текстам произведений.

Первое издание в этой серии — «Кази Атажукин. Избранные труды» (1971; второе дополненное издание — 1991). В нем поэтапно прослежена служебная карьера просветителя, раскрыты неизвестные страницы его творческой биографии. Кази Атажукин представлен как зачинатель профессиональной адыгской педагогики, создатель первой азбуки и первых книг на кабардинском языке, как художник слова, переводчик, публицист и фольклорист.

Творчеству выдающегося адыгского историка и писателя Хан-Гирея посвящено издание «Хан-Гирей. Избранные произведения» (1974; второе дополненное издание — 1989). В нем содержится научная биография просветителя, дана исчерпывающая характеристика общественно-политической и творческой деятельности этого крупнейшего представителя адыгской культуры, его уникальных публикаций, составивших золотой фонд литературного наследия XIX в.

Значительным явлением в истории адыгской художественной литературы и журналистики было творчество талантли-

вого писателя, первого редактора газеты «Терские ведомости» Адыль-Гирея Кешева. Ему посвящена книга «Адыль-Гирей Кешев. Избранные произведения». (1976; второе дополненное издание — 1988), в которой создан разносторонне очерченный творческий портрет просветителя, стоявшего у истоков национальной журналистики, сделавшего родную литературу, носившую до него синкретический характер, подлинно художественной, положившего начало в ней реалистического метода.

В антологии «Избранные произведения адыгских просветителей» (1980) представлено творчество Казы-Гирея, Крым-Гирея Инатова, Адыль-Гирея и др. В ней дана обобщающая картина литературного процесса 30–60-х гг. XIX в. с характеристикой произведений включенных сюда авторов.

Паго Тамбиев вошел в историю национальной культуры как один из крупнейших фольклористов, автор азбуки кабардинского языка. В издании «Паго Тамбиев. Избранные труды» (1984) содержится биография просветителя и впервые во всем объеме рассматривается его творчество, включая эпистолярное наследие.

В антологии «Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранное» (1991) даны ранее неизвестные творческие биографии Темтеча Хаджимукова, Батырбека Шарданова, Султана Довлет-Гирея и др. с оценкой их литературного наследия.

С изданием книги «Казы-Бек Ахметуков. Избранные произведения» (1993) увидели свет сочинения писателя, долгие годы бывшего под запретом из-за негативного отношения к нему В. Воровского (см. статью «В мире мерзости запустения. Русская белогвардейская лига убийц в Стокгольме») и А. Толстого (см. роман «Эмигранты»). В результате долголетних архивных поисков Х. удалось выявить документальные свидетельства, благодаря которым стало возможным реабилитировать писателя и тем самым решить сложнейшую проблему, стоявшую перед исследователями. В обширном предисловии к этому изданию разработана научная биография писателя, в которой впервые поэтапно рассмотрены его жизненный и творческий путь, проанализировано его многообразное литературное наследие.

В книге «Сефербий Сиюхов. Избранное»

(1997), изданной в серии «Кавказский литературно-исторический Олимп» (КЛИО; Нальчик: Эль-Фа) собраны не только печатные сочинения просветителя, но и рукописи из личного архива, сохраненного его родственниками. Воспроизведение жизненного и творческого пути Сиюхова сопровождается характеристикой его как талантливого публициста, историка, этнографа, фольклориста и литератора.

Х.— автор двух монографий: «Адыгские просветители второй половины XIX— нач. XX в.» (1983) и «Адыгские просветители XIX— нач. XX в.» (1993). В них содержатся авторская концепция адыгского варианта просветительства и его периодизация; прослежены истоки и пути формирования просветительской идеологии; своеобразие просветительской литературы, прошедшей путь от синкретической к собственно художественной; определены ее социальное и идейно-тематическое содержание, жанрово-стилистические особенности.

Итоговым изданием об адыгских просветителях стала книга «Поиски и находки» (2000), в которую вошли избранные статьи Х. о жизни, общественно-политической и литературно-творческой деятельности Кази Атажукина, Хан-Гирея, Адыль-Гирея Кешева, Крым-Гирея Инатова, Паго Тамбиева, Батырбека Шарданова, Темтеча Хаджимукова, Султана Довлет-Гирея, Казы-Бека Ахметукова, Сефербея Сиюхова, а также работы, посвященные отдельным проблемам и вопросам просветительского наследия. В творческих портретахперсоналиях на фоне основных вех жизненного и творческого пути определено то новаторское, что внес каждый из просветителей в культуру своего народа. Закономерности становления и развития их творчества рассматриваются при этом как индивидуально неповторимые и в то же время как выражение общего процесса, свойственного российскому Просвещению. Отбор статей для этого издания построен по принципу наибольшей насыщенности архивными первоисточниками, обнаруженными и впервые пущенными в научный оборот самим автором. «Поиски и находки» - весомый вклад в адыгское литературоведение, который дает глубокое и объективное представление о национальном литературном процессе XIX — нач. XX в. Выводы X. об особенностях зарождения, идейно-художественного становления и развития просветительской литературы, творческие биографии ее представителей, закладывают основы теории и истории адыгской литературы досоветского периода.

Труды X. составили целое направление в адыгском литературоведении. Они позволили расширить хронологические рамки истории национальной литературы, которую из-за неизученности литературного процесса XIX — нач. XX в. начинали с периода установления советской власти.

Х.—автор книги «Черкешенки в истории» (1997), содержащей жизнеописания адыгских женщин, оставивших неизгладимый след в русской и зарубежной культуре. Основное внимание уделено трогательной судьбе Аиссе (Хаишат), оказавшейся во Франции времен Людовика XIV и Людовика XV,— блистательной придворной даме и классику французской эпистолярной литературы.

Соч.: Кабардинский фольклор и русские композиторы // Іуащхьэмахуэ. 1962. № 4; Л. Г. Лопатинский и кабардинский фольклор // Іуащхьэмахуэ. 1964. № 1; Кази Атажукин. Избранные труды. Нальчик, 1971 (2-е дополненное изд. 1991); Хан-Гирей. Избранные произведения. Нальчик, 1974 (2-е дополненное изд. – 1989); К вопросу об идейно-тематическом содержании творчества А. Г. Кешева // Общественнополитическая мысль адыгов, балкарцев, карачаевцев в XIX - начале XX в. Материалы конференции. Нальчик, 1974; Адыль-Гирей Кешев. Избранные произведения. Нальчик, 1976 (2-е дополненное изд.-1988); Античные традиции в творчестве Хан-Гирея // Филологические труды КБНИИ. Нальчик, 1977; Современница Вольтера (Аиссе) // Іуашхьэмахуэ, 1978. № 5; Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980; Султан Крым-Гирей Инатов: проблемы личности и творчества // Развитие традиций в кабардинской и балкарской литературах. Нальчик, 1980; Сатаней Нечволодова // Іуащхьэмахуэ. 1980. № 6: Основоположник просвещения (Кази Атажукин) // Іуащхьэмахуэ. 1981. № 5; Адыгские просветители второй половины XIX нач. ХХ в. Нальчик, 1983; Деятель просвещения (Паго Тамбиев) // Іуащхьэмахуэ. 1984.

№ 1; Паго Тамбиев. Избранное. 1984; Письма П. И.Тамбиева. В сб. Актуальные проблемы кабардино-балкарского литературоведения и фольклористики. Нальчик, 1985; Идеи дружбы с русским народом в творчестве адыгских просветителей дооктябрьского пеиода // Идеи дружбы и интернационализма в литературе и искусстве народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1998; Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранное. Нальчик, 1991; Кази-Бек Ахметуков (проблемы биографии) // Актуальные проблемы литератур Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1991; Кази-Бек Ахметуков. Избранные произведения. Нальчик, 1993; Адыгские просветители XIX - нач. XX в. Нальчик, 1993; Некоторые спорные и малоизвестные страницы биографии Хан-Гирея // Вопросы кавказской филологии. Нальчик, 1993; Тема Кавказской войны в творчестве адыгских просветителей // Кавказская война и мухаджирство. Нальчик, 1994; Сефербий Сиюхов. Избранное. Нальчик, 1997; Черкешенки в истории. Нальчик, 1997; Поиски и находки. Избранные статьи. Нальчик, 2000.

• Лит.: Османова С. Зэман блэкІам и дахэр къэзыхутэ (Воскрешая красоту прошлого) // Іуащхьэмахуэ. 1985. № 3; Добрынин М. Благодатный посев // КБП. 1987. 30 янв.; Заинтересует всех. День республики (КЧР). 1992. 31 янв.; Мусукаева А., Унежев К. Возрождая литературное наследие // КБП. 1998. 7 окт.; Аппаева Ж. Под знаком неустанных поисков // КБП. 1997. 15 ноября; Тимофеева С. Поиски длиною в жизнь // Горянка. 2000. № 16 апр.; Аппаева Ж. И оживает прошлое // На пути к истине. Нальчик, 2001.

М. Шакова

ХОЧУЕВ САЛИХ ШАБАЗОВИЧ (1910, сел. Кенделен Эльбрусского р-на КБР — 1942, Бобруйск) — балкарский писатель, основоположник балкарской критики, прозы. Учился в ЛУГе. Здесь увлекся журналистикой и после завершения учебы работал в редакции газеты «Ленинчи жол» (Ленинский путь). Тяга к литературе привела Х. в Кабардино-Балкарское книжное издательство. Будучи одним из редакторов этого издательства, Х. вел большую общественно-политическую работу. Он со-

ставлял школьные учебники, принимал активное участие в борьбе с неграмотностью, переводил для нужд народного образования произведения из русской литературы, сам писал рассказы. В 1935 г. стал членом Союза писателей СССР. В этом же году Х. был репрессирован, а в 1939 г. освобожден из ссылки. В 1942 г. призван в Красную Армию, в конце этого же года погиб в концлагере в г. Бобруйске.

Книга «Атасыны жашы» (Сын, достойный своего отца), вышедшая в 1934 г., является не только первым изданным произведением писателя, но и одной из первых книг балкарской прозы. В небольшом рассказе Х. описал революционную действительность через восприятие и сознание ребенка. Для Таусо, сына участника Гражданской войны, существует только два мира: мир богатых и мир бедных. Уясняя для себя непонятные явления жизни, Таусо получает первые жизненные уроки.

Свой поиск в познании современной действительности Х. продолжил в рассказе «Сафар бла революция» (Сафар и революция), впервые напечатанном в альманахе «Къабарты-Малкъар» (1933). Здесь тема революции взята глубже и исследована шире. Если в рассказе «Сын, достойный своего отца» X. стремился не столько показать жизнь, сколько рассказать о счастливой доле мальчика Таусо, то в рассказе «Сафар и революция» главным является показ становления новых человеческих отношений. Здесь уже виден реалистический подход к описанию социальных и нравственных конфликтов. Х. стремится передать особенности революционной эпохи через развитие личности, вовлеченной в водоворот истории. Если мальчик Таусо одинок в стремлении понять происходящие события, то становление подростка Сафара происходит на полях сражений, в тюрьмах, в партизанской борьбе, в борьбе старого и нового. Революция в памяти Сафара — это горящие селения, стремительное наступление партизан, разгром бедными княжеских владений.

Основное содержание творчества Х.лозунг 30-х гг. - революционное движение от тьмы к свету. Молодой писатель, пришедший в литературу благодаря Советской власти, считал своим долгом служить ей, показать героизм людей, боровшихся за нее. Отсюда революционный настрой почти всех персонажей его рассказов, черно-белое отражение действительности. Время художественного исследования драматических событий эпохи еще впереди, но то, что создает Х., точно отражает настрой людей, соответствует сознанию масс. При всей наивности, противоречивости действий героя, рассказы его читались, остро воспринимались современниками, работали на формирование новой письменной литературы возрождающегося народа.

В 1940 г. вышла из печати книга X. «Хапарла» (Рассказы), в которую вошли все его прозаические произведения 30-х гг. Здесь Х. создает новый тип повествования, где рассказ о жизни ведется таким образом, чтобы картины событий и новые отношения между людьми раскрывались не только через образы персонажей, но и через восприятие повествователя - лирического героя,- у которого ясная социальная позиция. Композиционный прием рассказ в рассказе - дает Х. возможность соотнести пережитое героями с их сегодняшним днем, раны сердца - с происходящими социалистическими преобразованиями (рассказы «Чьи эти две могилы?», «В горящем огне»). Х. разрабатывает сюжет о человеке, прошедшем путь от старого сознания к новому (Прошли времена).

Рассказ «Чьи эти две могилы?» — о современном балкарском ауле. Показывая настоящее, Х. делает экскурс в прошлое. Однако писатель не проводит параллели. Он в публицистическом ключе рассказы-

вает о трудовых свершениях колхозников, особо выделяя среди них Алия, испытавшего в прошлом тяжелую долю батрака, а теперь - передового колхозника. Алий помнит многое о прошлом, но борьба и гибель Сафара, как живые раны, еще горят в его сердце. Рассказывая о нем, Алий понимает, что только обида за любимую девушку подняла Сафара против жестокого бия Касбота. «Судьба Алия нисколько не отличалась от судьбы Сафара», - говорит нам рассказ всем своим содержанием. Будь посчастливей Сафар, он увидел бы то, что увидел Алий при Советской власти. Это боль и утешение одновременно: неважно, что Сафар не достиг цели. Важна нравственная сторона подвига, что делает бунт Сафара исторически значительным.

От создания общих исторических картин Х. постепенно переходил к созданию образа (рассказ «Две тени»). Идя к художественному освоению действительности в основном через личный жизненный опыт, писатель часто проявлял недостаточную уверенность в художественном ее оформлении. Он еще не представлял, какими именно должны быть принципы и средства воплощения нового героя, новых жизненных конфликтов. Русская советская литература только формировалась. Х., как и его поколение, пришедшее в литературу из стихии родного фольклора, за свой короткий творческий путь (всего 10 лет, потом война и гибель на фронте), естественно, не успел овладеть принципами реалистической прозы, требующей обстоятельности исследования жизненных явлений и характеров, психологического постижения чувств, мыслей и поступков действующих лиц. Отсюда близость рассказов Х. к прозаическим жанрам балкарского фольклора - к хапару и тауруху - прежде всего своей установкой на достоверность повествования, непременным участником которого был автор-рассказчик. Он писал сочным, неторопливым «монологическим» языком, почти не прибегая к диалогу, прямой речи и т. д. Сюжеты его часто бывали сложными, а решал он их поверхностно смоделированное черно-белое отношение к действительности снимало сложность ситуации, правду и драматизм характера.

Творчество Х. не ограничивается про-

зой. Он является одним из основоположников балкарской литературной критики. На страницах газеты «Социалист Къабарты-Малкъар» (Социалистическая Кабардино-Балкария) им были опубликованы обстоятельные рецензии на книгу стихов К. Мечиева «Мое слово» (1939), на первый поэтический сборник К. Кулиева «Здравствуй, утро!» (1939), на первую театральную постановку балкарского госдрамтеатра по пьесе Р. Геляева «Кровавый калым» (1940).

Перу X. принадлежит большое количество статей на общественно-политическую тематику, множество стихов.

Репрессия и война не дали возможности X. полностью раскрыть свой талант. Многие замыслы писателя остались неосуществленными.

- Соч.: Атасыны жашы (Сын, достойный своего отца): Рассказ. Нальчик, 1934; Хапарла (Рассказы). Нальчик, 1940; Тасхачыла (Разведчики). Родная речь для 5-го класса. Нальчик, 1941; Жигитле (Герои): Рассказ // СКМ. 1941. 28, 29 нояб.; Хапарла (Рассказы). Нальчик, 1957; Салих Хочуев. Рассказы, статьи, очерки, эссе, стихи / Сост., ввод. статья, ком. Т. Биттировой. Нальчик, 1986.
- Лит.: Теппеев А. Революционная героика в рассказах С. Хочуева // Педагогические чтения. Нальчик, 1968; Биттирова Т. Жазыучуну къадары (Судьба писателя) / Предисл. к книге «Салих Хочуев. Сочинения». Нальчик. 1986.

А. Теппеев

ЧЕРЕМИСИН БОРИС ПЕТРОВИЧ (литературный псевдоним Б. Петров, 07.11. 1923, сел. Селезни Лысогорской волости Тамбовской губернии — 01.03. 2002, Нальчик) — русский писатель, журналист. После окончания средней школы г. Тамбова призван в Красную Армию и послан в Мичуринское военно-инженерное училище. Окончив его в октябре 1942 г. в звании лейтенанта, был направлен на центральные курсы минных заграждений. После завершения учебы в конце 1942 г. ушел на фронт Великой Отечественной войны, где в составе 61-й инженерно-спасательной бригады воевал на Дону. В 1943 г. в ря-

дах 5-й гвардейской армии сражался на Курской дуге. Будучи командиром 14-й отдельной штурмовой моторизированной разведроты, выполнял боевые задания командования в районах Обояни, Белгорода, Харькова. Тяжело раненный под Полтавой в 1943 г., лечился в госпиталях, а затем был направлен в 5-й запасной саперный полк для обучения солдат подрывному и минному делу. Демобилизовавшись в декабре 1945 г., поступил в Тамбовский государственный педагогический институт, который с отличием закончил в 1951 г. по специальности «Русский язык и литература». В 1947 г. окончил историческое отделение Университета марксизма-ленинизма при Тамбовском горкоме партии. В 1951 г. заочно прошел полный курс Литературного института им. А. М. Горького при Союзе писателей СССР по специальности «Литературная работа». Осенью того же года был направлен на курсы по подготовке корреспондентов для загрансети при Московском институте международных отношений, после окончания которых находился в Чехословакии в качестве корреспондента ТАСС (1952-1954). С октября 1954 г. являлся корреспондентом газеты «Правда» по Пензенской области и Мордовской АССР, а с июля 1956 г.по Дагестану, Грозненской области, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР. С 1959 г. до ухода на пенсию в 1988 г. Ч.главный редактор газеты «Кабардино-Балкарская правда». С 1943 г. состоял в рядах КПСС, с 1957 г.- член Союза журналистов СССР с 1974 г. - Союза писателей СССР, с 1977 г.- Литфонда.

За участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны I степени и юбилейными медалями «За победу над Германией в ВОВ 1941—1945 гг.», «20 лет победы в ВОВ 1941—1945 гг.», «40 лет победы в ВОВ 1941—1945 гг.», «40 лет победы в ВОВ 1941—1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «100 лет со дня рождения маршала Г. К. Жукова».

В мирные дни труд Ч. отмечен орденом «Знак Почета» и медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд». За заслуги в области советской культуры Ч. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1981). Ч.— лауреат премии Союза журналистов КБАССР за повесть «Украденное детство» (1968). За многолетнюю плодотворную работу в печати награжден 16 почетными грамотами.

Ч.— автор многочисленных статей, очерков, рассказов, повестей, пьес. Он принадлежит к поколению, жизнь и судьба которого тесно связаны с событиями войны 1941—1945 гг. Она стала не только суровой вехой в биографии, но и определила основную тематику произведений Ч.

Началом литературной деятельности Ч. можно считать публикацию в газете «Тамбовская правда» рассказа «Дед Елисей» (1947. 27 марта). Здесь же в соавторстве с И. Балашовым он опубликовал очерк «Тамбовские комсомольцы в Великой Отечественной войне» (1948). В 1949 г. в ЛХА «Литературный Тамбов» опубликована первая повесть Ч. «Третье лето», которую он посвятил участникам войны, героям-саперам Советских Вооруженных Сил.

В годы учебы в пединституте Ч. был написан рассказ «Крик жизни», получивший премию на институтском конкурсе студенческих работ. Повесть «Третье лето» стала дипломной, а затем и конкурсной работой при поступлении Ч. в Литературный институт.

Сюжетом повести «Дальний прицел» (1968), которая публиковалась на страницах газеты «Кабардино-Балкарская правда» под псевдонимом Б. Петров и называлась «Украденное детство», послужил план фашистской контрразведки об использовании советских детей в качестве

диверсантов и внедрении их после соответствующей подготовки в спецшколах Абвера на территорию Советского Союза.

Для произведений Ч. характерна очерково-публицистическая форма изложения. Таковы очерк о Герое Социалистического Труда Иване Пугачеве «Хозяева» (1959), рассказ о трудовых буднях колхоза «Красная нива» и его председателе Николае Евтушенко «Корень жизни» (1962), документальная повесть «Счастье добывают на Тереке» (1967), художественно-документальная повесть о Герое Социалистического Труда Камбулате Тарчокове «Спелые зерна» (1987), рассказ «Доброта» (1990).

Судьбы людские всегда вызывали интерес и находились в центре повествований Ч. Его герои - обычные люди, которые живут обычной жизнью с ее проблемами и заботами. Страдают и радуются, но непременно любят. Тема любви и женской судьбы наряду с военной проходит через все творчество Ч. Она вылилась в целую серию повестей и рассказов о женщинах: «Вера» (1962), «Назират» (1963), «Настя» (1980), «Лариса» (1980), «Людмила, Раиса и курсантские письма» (1990). «Лида» (1992), «Полина» (1993). В творческих планах автора было включить их в сборник повестей и рассказов под условным названием «Постижение любви». Тема любви занимает большое место в романе Ч. «Светлореченские березы» (1994).

Ч. известен не только как журналист и прозаик, но и как драматург. Его пьесы «Это было в Чехословакии» (1956), «В ночь на Седьмое» (1980), «Грустные дни в Развеселой» (1976), «Счастливая женщина» (1987), «Знакомые наших знакомых» (1983) и др. были поставлены на сценах Пензенского областного драмтеатра им. А. В. Луначарского, КБГДТ и на телевидении КБР.

• Соч.: Третье лето: Повесть // ЛХА «Литературный Тамбов». 1949. Кн.1. С.178—241; Третье лето: Повесть. М., 1950; Аргуданский маяк: Очерк. Нальчик, 1961; Корень жизни: Очерк. Нальчик, 1962; Вера: Повесть. Нальчик, 1962; Назират: Повесть // Люди и дни. Нальчик, 1963; Счастье добывают на Тереке: Документальная повесть. Нальчик, 1967; Дальний прицел: Повесть. Нальчик, 1968; Третье лето: Повести. М., 1971; Однолюбы: Повести. Нальчик, 1980;

Пьесы. Нальчик, 1983; Спелые зерна: Художественно-документальная повесть. Нальчик, 1987. Две повести о любви. Нальчик, 1990; Светлореченские березы: Роман. Нальчик, 1994.

Лит.: Черкасский Э. Телеспектаклям — зеленую улицу // СМ. 1974. 23 мая; В казачьей станице // Правда. 1977. 7 янв.; Черкасский Э. Схватка. Нальчик, 1977; Шортанов А. Зи псэр зи фэеплъ (Чья душа — память). О пьесе Б. Черемисина «В ночь на Седьмое» // Іуащхьэмахуэ. 1980. № 5. С. 31—34; Белгорокова Е. Поэт служит жизни // Театральная жизнь. 1980. № 10.

М. Шакова

шабаев давид викторович (20.09. 1922, Нальчик) — татский писатель, поэт, публицист. Родился в семье ремесленника. После окончания средней школы в 1939 г. поступил в Ташкентское театральное училище им. Лахути. Но окончить училище ему не удалось: началась Великая Отечественная война 1941—1945 гг., и Ш. с третьего курса ушел на фронт. После окончания краткосрочных курсов младших лейтенантов командовал стрелковым взводом. В августе 1943 г. на Курской дуге получил тяжелое ранение; находился в эвакогоспиталях в г. Муроме, а затем в Иркутске; вернулся домой инвалидом.

С мечтой стать артистом пришлось расстаться. В 1949 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт. По просьбе Ш. его направили в распоряжение МВД Кабардинской АССР. Несколько лет он работал старшим науч-

ным сотрудником архивного отдела МВД, а в 1953 г. был назначен начальником отдела. В 1961 г. архивный отдел МВД был упразднен и на его базе создан Архивный отдел при Совете Министров КБАССР. Ш. был назначен начальником отдела, а в 1981 г., в связи с преобразованием Архивного отдела в Архивное управление начальником Управления. Ш. провел большую работу по созданию в республике стройной системы архивной службы, по обеспечению сохранности и использованию документальных материалов, отражающих историю народов Кабардино-Балкарии. Ему принадлежит идея создания коллекции документов участников ВОВ, личных фондов деятелей науки, литературы и искусства. На государственное хранение были приняты фонды первого ректора КБГУ Х. М. Бербекова, народного поэта Кабардино-Балкарии Кайсына Кулиева, писателя и ученого А. Т. Шортанова, писателя М. М. Киреева, ученого-селекционера И. П. Ковтуненко, композиторов Т. К. Шейблера, А. Г. Шахгалдяна, Н. С. Османова и др.

В первые годы функционирования КБГУ Ш. по совместительству преподавал в университете архивное дело. Ш.— заслуженный работник культуры КБР (1979), имеет правительственные награды.

Ш.- мастер документального очерка. О его высоком профессионализме свидетельствуют биографические очерки об адмирале Арсении Головко, Героях Советского Союза Алиме Байсултанове, Исае Иллазарове, Шабсе Машкауцане, Владимире Тамбиеве, Федоре Агееве; о народных просветителях Туте Борукаеве и Камуиле Гилядове и др. Очерки Ш. были опубликованы в книгах «Боевая слава Кабардино-Балкарии», «Золотые звезды Кабардино-Балкарии», «Чекисты Кабардино-Балкарии», «Точка отсчета», в периодической печати. Как член редакционно-издательского совета Ш. принимал активное участие в подготовке к изданию «Книги памяти Кабардино-Балкарии» в пяти томах. Он является составителем более десяти сборников архивных документов по истории Кабарды и Балкарии XIX-XX вв. В соавторстве с доктором исторических наук У. А. Улиговым им были изданы две книги очерков, посвященные активным участникам Гражданской войны: «Они боролись за Советскую власть в Кабардино-Балкарии» (1967), «За власть Советов» (1987).

Ш.— автор документальных повестей «Пока бьется сердце» (1974), «Побег» (1988), посвященных событиям Гражданской войны на Северном Кавказе. В 1992 г. увидела свет публицистическая книга Ш. «Правда о выселении балкарцев» (2-м изданием книга вышла в 1994 г.). Она написана на основе архивных документов спецхранов; в ней ярко и с большой болью рассказано о трагедии балкарского народа, тринадцать лет находившегося в изгнании.

Ш. известен в республике и как поэт. Первые публикации его стихов пришлись на военное время. В 1942 г. два его стихотворения были опубликованы в армейской газете «За Родину!», а с 1946 г. стихи Ш. постоянно публиковались в центральной и местной печати. В 1948 г. два стихотворения «Маршевые роты» и «Памятник» по рекомендации члена редколлегии журнала «Юность» Е. Долматовского были опубликованы в этом журнале.

В 1995 г. вышел первый сборник стихов Ш. «Когда я думаю о вас». В него вошли стихи разных лет: лирика, стихи, посвященные героям минувшей войны, родной Кабардино-Балкарии, тексты некоторых авторских песен, юмористические и сатирические миниатюры. Сборник состоит из трех разделов. Стихи книги разнообразны по жанру и тематическому содержанию. В них нашли отражение как общечеловеческие темы, так и повседневные жизненные вопросы, простые людские чувства и пристрастия. Ш. преданно любит свой край, но в его стихах присутствует не только чувство любви, восхищения его неповторимой красотой, но и гордость за то, что в тяжелые военные годы сам был в рядах его защитников, заслонял его «своим сердцем солдата». Стихи, посвященные военной тематике, вошли в раздел книги «Во мне живет еще война». Это - «Маршевые роты», «Бывает - ночью не до сна», «Песня о солдате», «Высота», «Памятник», «На госпитальной койке» и др. Пронзительные строки этих стихов запечатлели события военной поры, чувства и переживания участников тех событий. Война до сих пор напоминает о себе поэту и солдату: «Когда бывает не до сна, / Когда все спят ночной порой, / Во мне живет еще война / Немецкой пулей разрывной» (Бывает – ночью не до сна).

Многие строки этой книги посвящены известным поэтам и писателям Кабардино-Балкарии: Кайсыну Кулиеву, Алиму Кешокову, Аскерби Шортанову, Адаму Шогенцукову: представителям российской и мировой культуры Омару Хайяму, Майе Плисецкой, Владимиру Высоцкому и др. В нескольких строчках Ш. удается выразить свое восхищение талантом и личностью того, о ком он пишет. К примеру, вот что он написал о Майе Плисецкой: «Полвека я живу на этом свете, / Полвека Вы танцуете в балете. / Еще б прожить полвека без сомнений, / Что в свете рамп увижу Вас на сцене. / В театре публика восторженно ликует, / Когда Плисецкая танцует» (Майе Плисецкой).

Боль своих многочисленных земляков Ш. выразил в стихотворении на смерть Кайсына Кулиева «Здравствуй, Кайсын!»: «Лежит тишина окрест. / Но смех твой ее не разбудит. / Из дальних и ближних мест / Идут и идут к тебе люди». Ш. сравнивает поэта с раненым камнем — самым примечательным и главным поэтическим образом поэзии Кайсына Кулиева.

Ш. подмечает, кроме горького, трагического в жизни, и все радостное, светлое в ней. Стихи, включенные в основной раздел книги, озаглавленной «И в шутку, и всерьез», насыщены искристым, добром юмором. Ш.— мастер поэтических миниатюр. То, что он преуспел в этом жанре, подверждает, к примеру, миниатюра «Происхождение верблюдов»: «Верблюд Эльбрус двугорбый увидал / И гордо на собраниии сказал: / — Кому нужны в науке пересуды? / Мы знаем, от кого произошли верблюды».

Ш.— большой оптимист и жизнелюб, что предопределяет жизнеутверждающую тональность его поэзии. Стихи сборника «Когда я думаю о вас» лиричны, они написаны просто, легко запоминаются. Они интересны и разнообразны по жанру и тематике, образному и языковому решению.

Сборник стихов Ш. «Дарите женщинам цветы» вышел в Нальчике в издательстве «Эль-Фа» в 1997 г. Стихи сборника отличаются доверительностью интонации, напевностью, простотой и непритязательностью, предельной выверенностью каждой

строки и лаконизмом. Кроме лирических и юмористических зарисовок здесь и стихи, продиктованные современными жизненными реалиями. В них боль за неустроенность людей в новых условиях, непредсказуемость их будущего, повседневные трудности. Все это автору удалось описать убедительно и достоверно. Но наряду со стихами, отражающими драматизм всего происходящего в жизни, большая часть сборника — это оптимистические страницы, стихи с надеждой на лучшее будущее. В этой книге, веселой и остроумной, много интересного и поучительного.

Стихи Ш.— это размышления о людских судьбах, о жизни с ее тревогами и радостями, это взволнованные строки о любви, доброте, красоте. Он привнес в свою поэзию весь богатый жизненный опыт, свое видение жизненных и мировых проблем.

В 2000 г. издан сборник Ш. «Песни и романсы» (на собственные стихи), включивший в себя более шестидесяти музыкальных произведений, написанных в разное время. Его песня «Мой край» впервые прозвучала в Москве в 1957 г., в Дни декады литературы и искусства Кабардино-Балкарии, и в том же году Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила пластинку с записью песни. Сборник содержит патриотические и лирические произведения. Наряду с песней «Мой край» в сборник вошли такие песни и романсы, как «Он пал под Брестом», «Украли девушку в ауле», «Бирюзовые глаза», «Балкарочка», «Нелюбимых женщин не бывает» и др.

В том же, 2000 г. увидел свет и другой сборник стихотворений Ш.: «Моим землякам». Он состоит из 112 поэтических посвящений, в основном, видным деятелям культуры Кабардино-Балкарии, многих из которых автор хорошо знал, с которыми близко общался. Среди них писатели и ученые, композиторы и артисты, художники и певцы... Все они - не просто известные республике люди, это - ее история, достижения, вершины. Каждое посвящение - миниатюра, в которой меткими штрихами передана творческая биография, значимость их вклада в культуру республики. Посвящения дают возможность представить многообразную картину истории культуры народов Кабардино-Балкарии.

Все годы жизни Ш., ветерана войны и

труда, наполнены упорным трудом и плодотворной литературной работой. Еги книги – новая, интересная страница в истории культуры Кабардино-Балкарии.

- Соч.: Они боролись за Советскую власть в Кабарде и Балкарии: Очерки. Нальчик, 1967 (в соавт. с Улиговым У. А.); Дорогой наш Ленин: Очерки. Нальчик, 1971; 2-е издание 1983; Пока бьется сердце: Документальная повесть. Нальчик, 1974; За власть Советов: Очерки. Нальчик, 1987 (в соавт. с Улиговым У. А.); Побег: Документальная повесть. Нальчик, 1988; Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992; 2-е издание 1994; Когда я думаю о вас: Стихи. Нальчик, 1995; Дарите женщинам цветы: Стихи. Нальчик, 1997; Песни и романсы. М., 2000; Моим землякам: Поэтические посвящения. Нальчик, 2000.
- Лит.: Онищенко Э. Горжусь и радуюсь тобой: Очерк // КБП. 1982. 30 авг.; Иофин М. Давид Шабаев. Когда я думаю о вас: Рецензия // КБП. 1996. 14 авг.; Иофин М. Хранитель истории // КБП. 1997. 25 сент.; Макитов С., Касумов А. Предисл. к книге стихотворений «Дарите женщинам цветы». Нальчик, 1997; Еврейская Российская энциклопедия. М., 1997. Т. 3. С. 349; И этим я горжусь. О творчестве Д. Шабаева // КБП. 1998. 14 авг.; Хашхожева Р. Поэтическая энциклопедия Давида Шабаева // КБП. 2000. 9 авг.; Хашхожева Р. Подарок Давида Шабаева землякам // ГЮ. 2000. 24 авг.

Ж. Кулиева

ШАВАЕВА МИНАЛДАН ЧЕРУЕВНА (07.11. 1917, сел. Шыки Хуламо-Безенгийского р-на КБР) - балкарская писательница. Училась в школе в сел. Нижний Чегем, затем в 1930-1935 гг. - в ЛУГе, в педагогическом техникуме. После его окончания Ш. поступила в Московский государственный педагогический институт им. Ленина на исторический факультет. Получив диплом о высшем образовании. в 1939 г. (с августа по декабрь) преподавала в педагогическом училище в г. Нальчике, затем Ш.- лектор обкома КПСС до августа 1941 г., главный редактор балкарской литературы в издательстве, редактор республиканской газеты «Социалист Къабарты-Малкъар». После освобождения

Кабардино-Балкарии от немецких захватчиков Ш. работала в институте усовершенствования учителей в качестве преподавателя на курсах подготовки учителей 5—10 классов. За два месяца до депортации балкарского народа (январь—март 1944) Ш. была назначена директором средней школы в сел. Белая Речка.

В годы выселения в Среднюю Азию работала в средней школе поселка Кара-Су Карасуйского района Ошской области Киргизии преподавателем истории, завучем, директором. После возвращения на родину в Кабардино-Балкарию (1956) — директор школы в поселке Кашхатау Черекского района КБАССР. С 1958-го по июль 1973 г. Ш. работала заведующим отделом газеты «Коммунизмге жол». С 1973 г. на заслуженном отдыхе.

Ш. принимает активное участие в общественно-политической жизни республики: член совета ветеранов, одна из инициаторов создания общественной организации балкарского народа «Ныгъыщ» («Тере»), создала группу «Женщины Балкарии», организовала конференцию женщин Балкарии, на которой ее избрали председателем этой организации; дважды избиралась депутатом Нальчикского городского Совета; Ш. член КПСС с 1940 г., была членом обкома комсомола, кандидатом в члены обкома КПСС.

За многолетнюю безупречную работу в органах печати, за большие заслуги в развитии балкарской литературы, а также в области культуры Ш. награждена грамотами Президиума Верховного Совета КБАССР (1960), Министерства просвеще-

ния, Ленинского РК КПСС: медалями «За трудовое отличие» (1944), «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», «30 лет Победы», «50 лет Победы»; значками «За активную работу в комсомоле» (1968), «Отличник печати» (1971). Ш. также присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБАССР».

Творческая деятельность Ш. началась в конце 30-х гг. XX в. В эти годы она начала писать один из первых романов в балкарской литературе «Мурат». Отрывки из этого произведения публиковались в газете «Социалист Къабарты-Малкъар» (1940), в альманахе «Щуёхлукъ» (1958. № 1. 2; 1959. № 3, 4, 5). Первоначально роман назывался «Борьба». В 1964 г. он был подготовлен отдельным изданием и выпущен под названием «Мурат» на балкарском языке. Роман по замыслу автора являлся первой книгой трилогии. В нем Ш. повествует о предреволюционной Балкарии.

В конце 60-х - начале 70-х гг. Ш. обращается к малым жанрам - повести и рассказу. В жанре повести создаются произведения «Кечерлеми» (Простят ли? 1969), «Кюн тыякъла» (Лучи солнца. 1974). Динамичность повествования, яркие эмоциональные краски стали неотъемлемыми чертами этих произведений, в которых Ш. наряду с писателями своего поколения (Ж. Залиханов, Б. Гуртуев и др.) обращается к теме выбора человеком своего места в жизни, борьбы за личное счастье. Героини Ш. Зайнаф (Простят ли?) и Зухра (Лучи солнца) - люди твердых убеждений, высоких моральных качеств, волевые и решительные, в силу чего стойко преодолевают трудности, выпавшие на их женские плечи.

В жанре рассказа написаны произведения «Сокъур кёз жашы» (Слеза слепого глаза), «Аппаны хапары» (Рассказ деда), «Атасыны башлыгъы» (Отцовский башлык), «Балдан» и др., каждый из которых художественно оригинален. Рассказ «Слеза слепого глаза» создан в форме путевых заметок. Он посвящен теме войны, хотя сюжетное пространство охватывает и послевоенную действительность. А в «Балдане» Ш. обращается к будням мирной жизни и определяет критерии нравственной

привлекательности положительного героя в его целеустремленности, цельности.

Роман «Тейри жарыгъы» (Северное сияние. 1988) – вторая книга трилогии. В нем Ш. прослеживает судьбы главных героев – Мурата и Асият – в годы исторических событий, потрясших Россию в первой половине XX века: революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, репрессии. Идейную и сюжетную основу произведения составляют непримиримая классовая борьба, пробуждение национального сознания, годы жизни на чужбине.

Последняя часть трилогии «Босагъа аллына жетмей» (Не доходя до порога) находится в рукописи. В рукописи также детская повесть «Мокай бла Чукай» (Мокай и Чукай), роман «Тенгиз сарнагъанда» (Когда рыдает море), мемуары.

Творчество Ш. оказало значительное влияние на эволюцию балкарской реалистической прозы.

- Соч.: Мурат: Роман. Нальчик, 1964; Кечерлеми (Простят ли?): Повесть, рассказы. Нальчик, 1969; Кюн тыякъла (Солнечные лучи): Повесть. Нальчик, 1974; Тейри жарыгъы (Северное сияние): Роман. Нальчик, 1988; Жашау базманы (Мера жизни): Повести, рассказы. Нальчик, 2002.
- Лит.: Хикмай Мурат. Первая книга Миналдан Шаваевой «Мурат» // В мире книг. 1965. № 1; Центральные журналы о наших земляках. Первый балкарский роман // КБП. 1965. 16 марта; Чипчикова З. Кечерлеми (Простят ли?) // КЖ. 1967. 7 марта; Жашауну толкъунларында (На волнах жизни) // КЖ. 1967. 23 нояб.; Теппеев А. Балкарская проза. Нальчик, 1974.

А. Сарбашева

Шаваев хасан исмаилович (19.11. 1937, сел. Кенделен Эльбрусского р-на КБР) — балкарский писатель, журналист. Окончил десять классов в средней школе сел. Акбаш Киргизской ССР. Работал секретарем комсомольской организации колхоза им. Жданова Сузакского района, инструктором Сузакского райкома комсомола. Еще в годы учебы в школе Ш. печатался в местных газетах. В 1955—1957 гг. являлся внештатным кореспондентом

районной газеты «Сталинчи» (Сталинец. Киргизия). После возвращения в 1957 г. на родину работает наборщиком Эльбрусской районной газеты «Знамя Ленина». Окончив четырехмесячные курсы при Институте усовершенствования учителей в Нальчике, Ш. с 1958 г. преподает в начальных классах и в вечерней школе пос. Эльбрус. С 1961-го до 1998 г. работает в редакции газеты «Коммунизме жол» (Путь к коммунизму). С 1998 г.— редактор журнала «Минги Тау».

В 1966 г. Ш. окончил факультет журналистики Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова. Ш.—член Союза журналистов СССР (1962), член Союза писателей СССР (1978), заслуженный работник культуры КБАССР (1984), член редколлегии детского журнала «Нюр» (Свет) и газеты «Заман» (Время).

Литературная деятельность Ш. начинается в 50-е гг. Он пишет стихи на киргизском, балкарском языках, которые печатаются на страницах газеты «Коммунизмге жол», альманаха «Шуехлукъ». Ш. обращается и к прозе. Первые рассказы «Сокъураныу» (Раскаяние), «Къызны дауу» (Обвинение девушки) вошли в коллективные сборники «Тынгысыз жаш тёлю» (Беспокойная молодежь. 1963), «Тейри къылыч» (Радуга. 1966).

Первая книга рассказов «Кюйген тап» (Шрам от ожога) появилась в печати в 1968 г. Произведения овеяны воспоминаниями о минувшей войне, которая оставила трагический след в памяти его современников. Трогательно изображает писатель сиротскую долю мальчика по имени

Жамал в рассказе «Кюйген тап» (Шрам от ожога). В рассказах «Къара ауанла» (Черные тени), «Къабырлада сермеш» (Схватка на кладбище) осуждаются различные человеческие пороки.

Творчество Ш. развивается под воздействием общих закономерностей, характерных для балкарской прозы 60-70-х гг.: доминирование этической проблематики, современное отношение к социальным и духовным критериям, преобладание нравственных начал в анализе действительности.

Следующий сборник «Ач эшикни — менме» (Открой двери — это я) опубликован в 1972 г. В него вошли две повести: «Къаты жел» (Сильный ветер), посвященная героическому труду комсомольцев 30-х гг., их романтической судьбе; и «Ач эшикни — менме» (Открой двери — это я), в которой повествуется о рождении национального рабочего класса.

В новой повести «Жерни кёзлери» (Глаза земли. 1976) Ш. обращается к проблеме нравственности молодежи послевоенного поколения. Человечность и порядочность, присущие одним (Мутай, Лейла), контрастируют с лицемерием и тунеядством, свойственными другим (Чачий, Хашим, Нажабат). Трудолюбие, способность к высоким чувствам и умение оставаться честным в любых обстоятельствах придают героям повести привлекательность и реалистичность.

Тема нравственности находит развитие и в последующей повести «Ыйыкъны ахыр кюню» (Последний день недели. 1979). Прозаик, проникая в глубину человеческой души, выявляет дефицит нравственных ценностей в экстремальных обстоятельствах. Трагично сложилась судьба главного героя произведения Сафара, который с фронта возвращается инвалидом. Но трагизм его судьбы не только в физическом увечье: Сафар теряет свою семью (жена Мадинахан умирает в «последний день недели», дети остаются брошенными на произвол судьбы) и родину - Балкарию. В степях Азии герой повести с трудом разыскивает оставшихся в живых детей. Но более трагичен другой персонаж Харун, брат Сафара. У него жестокий и эгоистичный характер, обрекающий его на одинокое существование.

Повесть «Жулдузлу тау» (Звездная гора), которая вошла в книгу «Ыйыкъны ахыр кюню», посвящена Тырныаузскому руднику, людям шахтерской профессии.

В центре внимания Ш. нередко судьба женщины; она особенно глубоко и проникновенно изображается в повестях «Последний день недели» (Мадинахан, Мариям), «Асият» (Асият), «Повесть, найденная в сундуке» (Пилжан).

Элементы документальности, характерные для журналистской работы, проявляются также и в литературном творчестве Ш. В повести «Сау адамны сын ташы» (Памятник живого человека. 1991) на материале воспоминаний современников описывается судьба Омара Батырбиева, совершившего подвиг и погибшего в годы Великой Отечественной войны.

Художественный мир Ш. тесно связан с судьбой своего народа и, в частности, с трагическими событиями в его жизни войной, депортацией. Поэтому произведения писателя глубоко реалистичны, ибо авторский вымысел основывался на исторических фактах. Главная тема в творчестве Ш., как отметил известный балкарский прозаик Эльдар Гуртуев, - это жизнь. В повести «Тузакъ» (Неволя. 1993) рассказывается о горькой судьбе балкарского народа в годы выселения. Она персонифицируется в образах девочек Зубайды, Лизы, которые по воле случая остаются брошенными в родном селе без матери (ее депортируют) и отца (он на фронте). Трагизм, положенный в основу произведения, выражен как в судьбах детей, потерявших своих родителей, так и в судьбах последних, разыскивающих своих детей.

Лейтмотивом творчества Ш. является тема дружбы народов. Галерея литературных персонажей писателя интернациональна: в ней и киргизы, и казахи, и кабардинцы (Тыным Орунбаева, Юсенбек-эфенди — «Повесть, найденная в сундуке»; Асанака, Чокмок, Хасанбий — «Неволя»). С особой теплотой и благодарностью пишет автор о представителях братских народов, чье внимание и человеколюбие помогли выжить его депортированному народу.

Построение конфликта как целостной художественной категории у Ш. базируется на внутреннем противоречии того или иного персонажа. Выявление такого харак-

тера конфликтов наблюдается в образах Ислама (Асият), Пилжан (Повесть, найденная в сундуке), Омара (Черная чума), Солмана (Собачья свора).

Закономерное преодоление нормативных рамок, глубина психилогизма, острота и сложность художественного конфликта – признаки, свидетельствующие о творческом росте писателя, что, в свою очередь, обусловлено широтой его миропонимания и проникновения в философию жизни.

Отличительным этапом в литературной дятельности Ш. стало создание больших эпических полотен — романов «Бир жаша-уну минг бети» (Многоликая жизнь. 1985) и «Ит жыйын» (Собачья свора. 1996). Этому способствовал опыт писателя в малых прозаических жанрах.

Первый роман при переиздании был назван «Къара эмина» (Черная чума. Избранное, 1998), в котором художественное осмысление находит лжепонимание человеком долга и чести. Герой произведения Токаш – честный и мужественный человек -пропал без вести во время войны и, как было принято по меркам советского времени, попал в список изменников Родины. Эти трагические обстоятельства отразились на судьбе его семьи. Один из сыновей Токаша - Заурбек - попал в немилость к властям и по ложному доносу оказался в тюрьме. Заурбек и Омар – полярные персонажи, определившие структурный конфликт романа. После появления майора Григория Ивановича, сослуживца Токаша и свидетеля его подвига в одной из схваток с немцами, снимается незаслуженное обвинение с его семьи. Одновременно раскрывается истинное лицо «честного чиновника» Омара, которому выгодно было скрывать правду о подвиге Токаша и посмертном награждении его орденом Красной Звезды. Выявление внутреннего трагизма героя и показ жестокой обреченности, обсуловленности человеческой судьбы такими категориями, как Истина и Справедливость, - вот к чему стремился автор романа, и он успешно справился с поставленной художественной задачей.

Роман «Ит жыйын» (Собачья свора) создавался в 1993—1994 гг., а издан в 1996 г. В нем также остро ставится проблема долга, чести, порядочности. Эволюция человеческих достоинств и негативных качеств

прослеживается в судьбе главного героя Солмана. Произведение состоит из двух частей, обрамленных временными плоскостями прошлого и настоящего, казалось бы, не связанных единой сюжетной линией. Однако оно представляет целостное художественное полотно благодаря строго выверенной структуре. Сюжет романа построен на воспоминаниях Солмана, что способствует четкому выявлению противостояния идей и гражданских позиций героя произведения. Ш. обращается к апробированному им в творчестве художественному приему - реминисценциям, переводящим внимание читателя от современности к историческим событиям начала XX в.: Октябрьская революция, коллективизация, Великая Отечественная война, сталинские репрессии.

Герой романа «Собачья свора» Солман осужден за нарушение закона, за злоупотребление должностными полномочиями. Окружение «собачьей сворой» в лице Ильяса, Чолпана, Муссы и подобных определило его незавидную судьбу. Писателю важно разобраться, готов ли был Солман совершить преступление? Заложен ли генетически в нем потенциал моральных качеств, спровоцировавших его действия в сложившихся политических и общественных катаклизмах в жизни страны? Обреченность героя Ш. на криминальную славу предопределяется драматически сложившейся жизнью его отца Хажи.

Судьба Солмана трагична: доброта, справедливость, терпимость, переданные ему от матери, уступают место алчности, погоне за наживой, властолюбию, унаследованным от отца. Его внутренняя борьба основывается на противоборстве полученных в наследство от родителей двух полярных начал.

Реалистичность фактического материала, острая актуальность и сложность освещаемых проблем, простота и в то же время отточенность речевой техники, четкость изложения авторской мысли придают произведениям Ш. художественную привлекательность и эстетическую востребованность.

В настоящее время подготовлена к изданию книга Ш. «Эскериуле китабы» (Книга воспоминаний), которая частично опубликована в журнале «Минги Тау» (2000.

№ 4, 5; 2001. № 1,3). Писатель завершает работу над очередным романом «Анамы ауазы» (Голос матери).

- Соч.: Кюйген тап (Шрам от ожога): Сборник рассказов. Нальчик, 1968; Ач эшикни -менме (Открой двери - это я): Сборник повестей. Нальчик, 1972; Жерни кёзлери (Глаза земли): Повесть. Нальчик, 1976; Ыйыкъны ахыр кюню (Последний день недели): Сборник повестей. Нальчик, 1979; Бир жашауны минг бети (Многоликая жизнь): Роман. Нальчик, 1985; Последний день недели. Сборник повестей. Нальчик, 1990; Сау адамны сын ташы (Памятник живого человека): Повесть // МТ. 1991. № 5; Кюбюрде табылгъан повесть (Повесть. найденная в сундуке): Сборник повестей. Нальчик, 1992; Тузакъ (Неволя): Повесть. // МТ. 1993. № 5; Ит жыйын (Собачья свора): Роман. Нальчик, 1996; Сайлама (Избранное). 1998; Эскериу китабы (Книга воспоминаний) // МТ. 2000. № 4, 5; 2001. № 1, 3.
- Лит.: Бегиев А. Жангы китап «Жерни кёзлери» (Новая книга - «Глаза земли») // КЖ. 1976. 9 дек.; Созаев А. Жерни да барды кёзлери (У земли тоже есть глаза) // КЖ. 1977. 8 февр.; Гуртуев Э. «Ыйыкъны ахыр кюню» (Последний день недели) // КЖ. 1980. 15 февр.; *Гуртуев Э.* Главная тема -жизнь! // КБП. 1980. 2 июля; Толгуров 3. Жанрны айныуу (Развитие жанра) // КЖ. 1983. 16 марта; Толгуров З. Излеуню жолунда табылгъан насып (Счастье, обретенное в поисках) // КЖ. 1987. 19 нояб.; Толгуров 3. Все начинается в Гунделене // КБП. 1987. 24 нояб.; Лайпанова З. Къыйын заманланы эсге тюшюре (Воспоминания о тяжелых временах) // КЖ. 1990. 6 янв.; Биттирова Т. Къыйынлыкъны бетлери. «Кюбюрде табылгъан повесть» деген жангы китапны юсюнден (Лики бед. О новой книге «Повесть, найденная в сундуке») // 3. 1992. 29 дек.; Сарбашева А. Чыгьармачылыгы жашау бла байламлыды (Связь жизни и творчества) // 3. 2001. 10 янв.

А. Сарбашева

ШАКОВ ТАУСУЛТАН ИСХАКОВИЧ (1890, сел. Чегем I Чегемского р-на КБР — 1972, Нальчик) — кабардинский прозаик, поэт. До 1918 г. занимался сельским

хозяйством. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию и служил в ее рядах до окончания Гражданской войны и установления Советской власти в Кабарде. С августа 1920-го по 1923 г. находился на учительских курсах, впервые открытых в Кабарде, которые функционировали постоянно: летом курсанты занимались, а зимой сами преподавали в сельских школах. В 1924 г. Ш. поступил на годичные курсы журналистов в Ростове-на-Дону, после окончания которых работал в редакции газеты «Ленин гъуэгу». В начале 1930 г. Ш. поступил на курсы по подготовке руководителей кооперативов в г. Ленинграде (учился 1 год), затем работал заведующим отдела кадров Каббалкпотребсоюза. В 1932 г. был отозван в Каббалкнациздат, был редактором до своего ареста органами НКВД КБАССР в 1937 г. До июня 1941 г. находился в исправительно-трудовых лагерях Магадана. После реабилитации Ш. вернулся в Нальчик и возглавил в качестве директора пригородное хозяйство. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. за отказ от сотрудничества с немецкими оккупантами (ему было предложено восстановить типографию и печатать фашистскую литературу) Ш. был арестован. Когда при отступлении немцы начали расстреливать арестантов, он вместе с 63 заключенными гестаповской тюрьмы совершил лобег и избежал казни. После изгнания оккупантов редакция газеты была восстановлена, и Ш. работал там заведующим промышленным отделом до конца 1943 г., когда был вновь арестован органами МГБ КБАССР. До 1949 г. находился в исправительно-трудовых лагерях г. Казани, где получил тяжелую травму, из-за которой 10 лет был прикован к постели. 30 мая 1956 г. решением судебной коллегии Верховного суда СССР Ш. был реабилитирован как по первому, так и по второму аресту, восстановлен в рядах КПСС и в Союзе писателей СССР, в котором состоял с 1934 г.

Ш.- один из старейших кабардинских писателей. Еще до революции 1917 г. начал сочинять стихи и частушки, но из-за отсутствия у кабардинцев письменности многое забылось. К началу 1923 г. Ш. вместе с Талибом Кашежевым, Сосруко Кожаевым, Ибрагимом Кушховым, Заурбеком Пшунетовым работал корреспондентом газеты «Красная Кабарда» (отдел «По аvлам и селениям»). С появлением письменности Ш. в числе других начинающих писателей стал печатать свои призведения на страницах газеты «Карахалк» (Беднота) - цикл стихов «Советская молодежь» (1923), «Песня о Ленине» (1924), «Максим Горький» (1924); сатирическая поэма «Мохамед с того света» (1925), рассказ «Трактор» (1928), и др. В сборнике стихов кабардинских поэтов «Япэ лъэбакъуэ» (Первый щаг. 1933) опубликованы поэмы Ш. «Октябрь», «Колхозный стан», стихи «Серп и молот», «Детясли», «О женщине», «1 Мая», «Съезд стариков». В этом же году в ЛХА «Къаруущіэ» (Новая сила) появился очерк Ш. «Колхоз Нартан», а в ЛХА «Къзбэрдей» (Кабарда, 1934) - поэма «Колхозный стан». На страницах газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» были опубликованы стихи Ш. о героях войны 1941-1945 гг. поэма «Завещание Дзуны».

В числе первых кабардинских писателей Ш. внесен в Малую советскую энциклопедию (1937). Многие произведения Ш., готовые к печати, были изъяты во время арестов и пропали. Среди них были роман «Шолох и Хаджат» и пьеса «Эвакуация». После реабилитации Ш. вернулся в писательскую организацию и активно включился в творческую работу. В газете «Ленин гъуэгу» была опубликована его басня «Гадкая курочка» (1957). К этому времени были написаны роман в стихах «Марятрэ Хьэтаурэ» (Марят и Хатау) — о горестной судьбе кабардинки в прошлом; повесть «Алий ц!ык!у» (Маленький Али), которая

была напечатана сначала на страницах газеты «Ленин гъуэгу» (1957. 11–18 июня), журнала «Іуащхьэмахуэ» (1958. № 5, 6), а затем вышла отдельным изданием (1960).

В 1959 г. для детей младшего возраста Ш. выпустил книгу рассказов «Еlуящlэ» (Озорник); о проделках щенка-проказника — «Хьэвым и пщlыхь» (Сон щенка), «Хьэвыр, шыдыр, адакъэр» (Щенок, ишак, петух), «Пщыхьэщхьэм хьэв цlыкlур» (Щенок вечером).

В 1969 г. вышел сборник стихов и песен «Гъащіэм и лъэбакъуэхэр» (Шаги жизни). В первый раздел вошли стихи «Ленин», песня «Юрэ Гагарин» (Юрий Гагарин), марш «Космонавтхэм» (Космонавтам), «Нартыху» (Кукуруза), поэма «Илъэс тхущі» (50 лет). Вторую часть составили произведения, написанные в 1916-1945 гг.: «Іэхъуэ» (Пастух), «Щэджэмыжь Іуфэ» (Берег старого Чегема), «ЦІыхубз усэ» (Песня женщин. 1928), «Ліыжь съезд» (Съезд стариков. 1933), «Батыррэ Таужанрэ» (Батыр и Таужан. 1932), «Максим Горькэм папщіэ» (Максиму Горькому, 1936); поэма «Дзадзунэ и уэсят» (Завещание Дзадзуны. 1943); стихи о Героях Советского Союза, летчиках Ахмедхане Канкошеве - «Ахьмэдхъан», Кубати Карданове - «Къубатий» (1943).

До конца своей жизни Ш. принимал деятельное участие в работе писательской организации республики. Часто выступал с чтением своих произведений перед многочисленными читателями. Оказывал творческую помощь начинающим авторам, активно работал в журнале «Іуащхьэмахуэ».

- Соч.: Всюду с нами (ко II съезду писателей) // ЛГъу. 1958. 21 июня; ЕІуящІэ (Озорник): Рассказы для детей, Нальчик, 1959; Алий цІыкІу (Маленький Алий): Повесть. Налшык, 1960; ГъащІэм и лъэбакъуэхэр: Усэхэмрэ поэмэхэмрэ (Шаги жизни. Стихи и поэмы). Налшык, 1969; Марятрэ Хьэтаурэ. Усэу зэхэлъ романым щыщ (Марят и Хатау. Отрывок из романа в стихах) // Іуащхьэмахуэ. 2000. № 3. С.15–22.
- Лит.: Курашинов Б. М. Горький и творчество Т. Шакова. Хасэ. Нальчик, 1969. С. 79; Петров Г. Красная Кабарда (Очерки по истории партийно-советской печати в Кабардино-Балкарии в 1921—1923 гг.) // В сб. статей по истории Кабарды и Балкарии.

Нальчик, 1959. Вып. 8. С. 26, 43; Писатели Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1978. С.172, 173; *Шакова М.* Первопроходец «Каббалкнациздата» // КБП. 2000. 18 апр.

М. Шакова

ШАОВ КАЛИДАР ГИСОВИЧ (26.02. 1940, сел. Камлюково Зольского р-на КБР – 5.12. 1998, Нальчик) — кабардинский писатель. После окончания средней школы работал корреспондентом газеты «Коммунистическое слово» Зольского района.

Через год был призван в ряды Советской армии, три года служил на Кубе. После демобилизации учился в Московском автодорожном институте (1963-1968). Получив высшее образование, работал инженером-механиком, старшим диспетчером по организации движения в автотранспортном хозяйстве КБР. С 1976 г. – редактор промышленных передач на телевидении, с 1978 г.- преподаватель по подготовке радиотелеграфистов в республиканском комитете ДОСААФ. Ш.- автор учебного пособия по подготовке радиотелеграфистов для Вооруженных Сил в системе ДОСААФ (Нальчик, 1981). Оно - единственное в своем роде и получило высокую оценку специалистов. В 1980 г. Ш. поступил в КБГУ на отделение «Кабардинский язык и литература» и окончил учебу с отличием в 1985 г. Ш. был внештатным корреспондентом республиканских газет, много писал и публиковался. Его произведения часто появлялись и на страницах журналов, вышли отдельными книгами. В 1990-е гг. Ш. принял участие в разработке нового кабардино-черкесского алфавита: он предложил

собственный вариант, который был опубликован в «Кабардино-Балкарской правде» (1991. 21 июня).

Ш. начал писать рано. В возрасте 12 лет он печатает в районной газете свои первые стихи, рассказы, очерки. Уже тогда заметили талантливого паренька, пригласили его внештатным корреспондентом. По заданию главного редактора Ш. обходит села и пастбища района, пишет репортажи, очерки об увиденном. Со временем на страницах журнала «Іуащхьэмахуэ» появляются его стихи и прозаические произведения.

В 1975 г. вышла книга рассказов Ш. «Уэгунэбзу» (Жаворонок). Она написана для детей. Перед писателем стояла нелегкая задача -- суметь разобраться в детской душе, реалистично и убедительно показать читателям детские заботы, мечты. Читая рассказы Ш., живо представляешь себе психологию детей, их интересы, увлечения, мотивацию их поступков. В них разрабатывается главным образом тема о трудном военном и послевоенном детстве, что пришлось пережить самому автору. Они о детях, сумевших стойко перенести все тяготы тех суровых лет. Ш. создает запоминающиеся образы сильных духом детей, добрых, искренних, готовых прийти на помощь ближнему. Его герои, несмотря на безрадостное детство, не унывают, они оптимистичны, верят в лучшее буду-

В рассказе «Сыбгъзунащ, Мэт» (Ты меня осчастливил, Мат) повествуется о трудной судьбе двух братьев, оставшихся сиротами. Мат заменяет Зауру родителей, трогательно и нежно ухаживает за ним. Для Заура слово старшего брата — закон, а его мозолистые руки кажутся нежными, как материнские.

Талант писателя в полной мере раскрывается и в рассказе «Ленэ зыщієгъэбзэхыкі» (Внезапно исчезающая Лена). Муслимат, мать девочки-подростка купила ей материал на платье. Однако Лена хорошо понимает, что мать сама нуждается в одежде. Она убегает к соседке-портнихе и заказывает матери платье из этого отреза. Образ девочки выписан реалистично; Ш. нашел необходимые нюансы, чтобы правдиво, убедительно показать ситуацию. Это удалось автору настолько мастерски, что

читатель верит в то, что девочка-подросток, которой, казалось бы, труднее всего справиться с искушением получить обновку, поступает так необычно и благородно.

Рассказ «Алмэсты» (Ведьма) о суевериях, которые разоблачают находчивые дети. В селе ходят слухи, что ночью появляется альмасты, даже женщины связывают с ним исчезновение домашней птицы. Но любознательные мальчишки выводят на чистую воду «альмасты»: им оказывается любитель чужого добра, сосед Мамед, застигнутый в курятнике, одетый в овчину, вывернутую наизнанку. Рассказ написан в фольклорном стиле. На становление писателя несомненное влияние оказали художественные традиции различных фольклорных жанров и, особенно, сказка. Психологическая глубина рассказа «Алмэсты» достигается постоянно нарастающей атмосферой действия, эмоциональной насыщенностью диалогов, столкновением темпераментов и характеров. В рассказе много юмора, проникнутого известной долей лукавства и сатиры. Язык повествования меткий, острый, пересыпан пословицами, поговорками, прибаутками.

Менее удачным П. Мисаков отметил в своей рецензии на сборник рассказ «Жаворонок», который показался ему слишком растянутым. «Но — заключает рецензент,— таким автором, в чьих произведениях несомненные художественные достоинства берут верх, является писатель Шаов Калидар. Его книга «Жаворонок» оставляет в душе радостное смятение и уверенную надежду на то, что в будущем автор не раз еще порадует детишек своими новыми и талантливыми произведениями (Ленин гъуэгу. 1975. 16 авг.).

В 1978 г. выходит сборник стихов «Уэшх щабэ» (мягкий дождь), в котором Ш. продемонстрировал свое поэтическое мастерство. Его лирические стихи проникнуты искренностью, добротой чувств, знанием душевных движений человека. Несколько стихов в сборнике посвящено Кубе, ее людям, дружбе народов — кубинского и советского.

На стихи Ш. были написаны песни; особенно популярной стала «Си гъащІэ гугъэ» (Моя мечта) (муз. Х. Карданова).

В 1992 г. Ш. издал книгу «Псалъэжьыр – бзэм и дамэщ» (Пословицы – крылья язы-

ка). Для создания этого труда он проделал огромную и кропотливую работу: перечитал множество художественных произведений на кабардинском языке и выписал из них пословицы, поговорки и крылатые выражения, употребляемые писателями. Собранные паремии он систематизировал: расположив их в алфавитном порядке, объяснил их значение, затем привел их в контексте, который помогает лучше понять их смысл и уяснить случаи, когда они применяются. За примерами следуют название художественного произведения и имя автора. Литературный критик Х. Кажаров, написавший предисловие к книге, высоко оценил этот труд Ш. Он отметил ее уникальность, востребованность, особенно для подрастающего поколения. «Ни профессиональные филологи, ни литературоведы не уделили внимания, выпустили из поле зрения то, чем занимался Шаов Калидар. Он составил словарь используемых адыгскими писателями старинных паремий. Книга принесет большую пользу и будет пользоваться большим спросом. Она выполняет еще одну функцию: она пропагандирует нашу художественную прозу». Книга Ш. получила известный резонанс: было опубликовано несколько рецензий, в том числе литературоведа Б. Курашинова, языковеда Л. Захохова.

В 1998 г. появилась в печати следующая аналогичная книга Ш. «Псалъэжьхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ» (Адыгские пословицы и поговорки). В нее включены более 600 единиц паремий. Автор обстоятельно разработал семантику, художественное значение и характер употребления каждый паремии. Кроме того, привел иллюстративный материал из литературных произведений, текстов фольклора и живого разговорного языка. Это позволило автору продемонстрировать тот контекст, в котором употребительны паремиологические выражения. И эта работа Ш. была оценена как новое слово в национальной филологии.

Б. Курашинов в своей рецензии на первую книгу Ш. писал: «Он любит поэзию, литературу и хотя не занимался этим профессионально (они не стали делом его жизни), он всегда с душой работает для поэзии и литературы также, как профессиональные литераторы» (Іуащхьэмахуэ. 1993. № 6).

Внезапная смерть помешала Ш. осуществить многие творческие планы. Остались в рукописях его многочисленные поэмы, стихи, прозаические произведения, которые он готовил к печати.

- Соч.: Уэгунэбзу (Жаворонок): Сб. рассказов. Налшык, 1975; Уэшх щабэ (Мелкий дождь): Сб. стихов. Налшык, 1978; Псалъэжьыр бзэм и дамэщ (Афоризмы — крылья языка). Налшык, 1992; Псалъэжьхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ (Пословицы и поговорки). Налшык, 1998.
- Лит.: Мисаков П. ТхылъыщІэ. Уэгунэбзу (Новые книги. Жаворонок) // ЛГъу. 1975.
 16 авг.; Кажаров Х. Тхылъым теухуа псалъэпэ (Предисл.) // Псалъэжьыр бзэм и дамэщ (Афоризмы крылья языка). Налшык, 1992; Б. Курашинов. Гъэхуарэ шэрыуэмэ псалъэжьщ (Пословицы и поговорки меткие выражения) // Іуащхьэмахуэ. 1993. № 6; Кардангушев З. ІуэрыІуатэ дыщэ пхъуантэ. Езыр цІыкІурэ и мыхьэнэр ину (Фольклор золотой сундук. Сам маленький, а значение большое) // АП. 1998. 14 окт.

Р. Хашхожева

ШАХМУРЗАЕВ САИД ОСМАНОВИЧ (1886, Верхний Чегем КБР – 1975, Нальчик) — балкарский поэт, прозаик, просветитель. До революции 1917 г. получил среднее образование, учился в медресе Карачая, Балкарии, ногайского аула Орак. В 1924—1929 гг. по направлению обкома комсомола обучался в Симферопольском педтехникуме. В годы учебы Ш. активно трудился не только в литературе, но и в

народном просвещении. Каждое лето с учащимися ЛУГа работал в сельских ликбезах. В течение июля и августа 1927 г. во время летних каникул вел ликпункт, где обучал женщин. Общее число его слушателей в с. В. Чегем достигло 40 человек факт примечательный для того времени.

После окончания техникума Ш. пять лет проработал преподавателем ЛУГа. За эти годы выпустил серию букварей и учебных пособий для школ: «Биринчи атламла» (Первые шаги) - букварь, написанный в соавторстве с О. Этезовым; «Бирлик» (Единство) - совместно с К. Отаровым. «Колхоз.- Азбука для обучения в начальной группе» – написан вместе с С. Хочуевым. «По пути к социализму», «Задания по орфографии» и т. д. Специально для букварей Ш. сочинял свои стихи, которые превращались в песни, любимые детьми. Широко известными стали марши на стихи Ш.: «Рабочий и работница», «Первомайский флаг», «Волны Октября». Синкретизм марша, его привлекательность для детворы Ш. умело и широко использовал также в своей повседневной педагогической практике.

Не будет преувеличением сказать, что Ш. был учителем первого поколения бал-карских писателей, партийных и советских работников, учителей, равно как и складывающейся национальной балкарской интеллегенции. Его учениками были писатели: Берт Гуртуев, Керим Отаров, Сафар Макитов, Хабу Кациев, Салих Хочуев, Рамазан Геляев, Герой Советского Союза Алим Байсултанов, генерал Хаким Деппуев и др.

В 1935 г. по личной просьбе Ш. был направлен в школу Верхнего Чегема, где проработал ее заведующим до 1939 г., до назначения на должность зам. наркома просвещения КБАССР. В том же году за большой вклад в дело народного просвещения Ш. одним из первых в республике был удостоен высокой правительственной награды - ордена Ленина. С 1944 г. десять лет трудился в школах Казахстана. За многолетнюю трудовую и литературную деятельность и в связи с 75-летием в 1957 г. Ш. был награжден и второй правительственной наградой – орденом Красного Знамени. В 1974 г. был удостоен звания «Народный поэт Кабардино-Балкарии».

Первое стихотворение Ш. «Слово солдата» опубликовано в кумыкском журнале «Танг чолпан» (Утренняя звезда) в 1916 г. Молодой поэт описывал тяжкий путь вернувшегося с Первой мировой войны земляка. С начала 20-х гг. Ш. принимал активное участие в создании балкарской письменности и выступал с агитационнопублицистическими стихами (Эльбрус, Бедная дочь Балкарии, Свирель и др.). Он призывает своих сотечественников энергично строить новую жизнь, учиться, защищать интересы социалистического отечества.

С 20 июня 1924 г., после создания национальной письменности, начинает выходить областная газета под названием «Къарахалкъ» (Беднота). На страницах этой газеты печатались статьи, очерки, рассказы и стихотворения Ш. В трудных условиях, что выражалось в нехватке материальнотехнических средств, отсутствии подготовленных национальных кадров, неграмотности населения Ш. выполняет через газету благородную миссию просвещения народа. Его статьи, посвященные повседневной жизни и быту балкарского крестьянина и сельского учителя, горянки и деятеля революции, полны конструктивного пафоса, призывают к социальной активности. Следует отметить, что Ш. вместе с писателями С. Хочуевым, Х. Теммоевым, К. Отаровым, принимая активное участие в деятельности газеты «Къарахалкъ» и «Ленинчи жол» (Ленинский путь), явили первые примеры журналистской работы, заложили основу балкарской публицистики. Статьи Ш. «Борьба за искоренение вредных обычаев и установление новой жизни», «Почему женщины мало вступают в ряды партии» и др. заостряли внимание читаталя на самых жгучих проблемах социалистического строительства. На страницах газеты «Къарахалкъ» Ш. ввел и такую необычную форму обучения грамоте - поурочные статьи-конспекты для вечерней школы ликбезов.

Ш., как и другие его современники, сознательно подчинял свое творчество задачам социалистического строительства. Отсюда мобилизующий пафос его поэзии. Радостное восприятие жизни, революционная воодушевленность заменяет собою художественное раскрытие коллизий вре-

мени. Отсутствие опыта, недостаточность культуры поэтического мышления восполняются политической грамотностью. Эта поэзия работает на время, удовлетворяет потребности массового читателя. Вслед за Кязимом Мечиевым он сказал пламенное слово в защиту горянки. Он призвал ее к просвещению, к активной общественной позиции.

В 40—50-х гг. в научно-педагогической и творческой судьбе Ш. наступает черная полоса, когда он вместе со своим народом испытал все ужасы депортации. Вынужденное молчание поэта длится двадцать лет, и только во второй половине 50-х гг. его имя вновь появляется в газетах и журналах. В 1957 г. выходит однотомник его стихов «Свирель» с предисловием Кайсына Кулиева, где Ш. представлен как зрелый поэт.

Несмотря на свой преклонный возраст, Ш. оставался энергичным, настроенным на большие дела. Он плодотворно сотрудничал с КБНИИ, почти ежегодно участвовал в фольклорно-этнографических экспедициях по Балкарии и Карачаю. Вместе с Дж. Коковым он создает первый топонимический словарь Кабардино-Балкарии, вносит большой вклад в издание балкарских сказок, поговорок и пословиц. Собранные им фольклорные произведения легли в основу фонда КБНИИ по карачаево-балкарскому устному поэтическому творчеству.

Неустанную подвижническую работу по сбору и систематизации карачаево-балкарского фольклора Ш. сочетает с активным поэтическим творчеством. В эти годы он издает книги стихов и прозы.

Если ранние стихи поэта риторичны, то в произведениях 60-х и 70-х гг. этические поучения заменяются лирическими картинками или философскими раздумьями («Слово о родном языке», «Берегите деревья», «Кузнечные мехи Кязима», «Золотое дерево», «Не забывай», «Историкам» и др.). В эти годы он часто возвращается к национальным истокам. Его активное занятие фольклором, изучение быта и обычаев предков дают обильный материал для размышлений. Здесь традиционный прием антитезы и контрастов, присущий поэту, претерпевает существенные изменения. От противопоставления старого и нового,

хорошего и плохого, он переходит к созданию образов. Прошлое для него становится предметом глубокого изучения. Он страстно призывает современников понять его, извлечь из него нравственные уроки

Историческим взглядом на жизнь народа отмечена поэма «Таулуну колендары» (Календарь горца. 1970) — лучшее из того, что создано Ш. Ни в одном другом произведении - ни в историческом, ни в литературном -- не отражена так полно древняя христианско-языческая культура и быт балкарцев. Сама форма и структура поэмы были организованы таким образом, что современный, весьма далекий от изображаемого мира, читатель получал возможность видеть, как жили, чем занимались горцы, какими человеческими качествами они обладали, что было радостного и печального в их суровой жизни. Но если бы Ш. ограничился историчесим экскурсом в прошлое, «Календарь горца» не имел бы такой силы воздействия на читателя, которую он имеет. Перед поэтом стояла художественная задача - извлечь нравственный урок из прошлого. Задачу эту следовало решить концептуально, растворяя историю в человеческих судьбах. Отсюда реалистическое звучание и эстетическая полнота поэмы. В поэме выведен образ нового вождя и защитника Тотура. Он выступает как подлинный представитель народа, носитель лучших его черт. В дни вражеских набегов он - предводитель. мужественно сражающийся с врагом, своим примером, поднимающий горцев на подвиг; в в мирные дни Тотур – строитель. он выбирает новые места для поселения, ищет плодородные земли для людей, учит молодых джигитов военному искусству. Он мудр, обаятелен, справедлив.

Ш. созданы и запоминающиеся образы горянок, которые обладают не только «золотыми руками», но и отвагой: в случае беды они умеют встать наравне с мужчинами, сражаются с врагом до конца. Такова мать Тотура, которая после гибели сына со знаменем в руках ведет народ за собой. Огоромным душевным светом наделяет поэт и другие женские образы. Скромные и терпеливые женщины гор умели шить замечательные костюмы, умели веселиться, украшали суровую горскую жизнь.

Так о них говорит поэт в своем произведении.

Ш.-просветитель являл собой феномен универсальности, феномен философа и историка, публициста и фольклориста, лингвиста и этнографа, педагога и общественного деятеля. Такой универсальности требовало от него время, насущные задачи обновления и развития народа. И многое он успел сделать на этом поприще.

- Соч.: Сырыйна (Свирель): Стихи. Нальчик, 1957; Битимлени билигиз (Знайте растения): Стихи для детей. Нальчик, 1960; Назмула (Стихи). Нальчик, 1961; Кегетле (Фрукты): Стихи для детей. Нальчик, 1961; Танг аласында (На заре): Повесть. Нальчик, 1965; Заман жели (Ветер времени): Стихи. Нальчик, 1967; Таулуну календары (Календарь горца): Стихи. Нальчик, 1970; Ол емюрледе (В те времена): Стихи. Нальчик, 1973; Избранное. Нальчик, 1976.
- Лит.: Кулиев К. Трудный путь // В кн. «Сырыйна» (Свирель). Нальчик, 1957; Бычков Д., Пипинис В. Балкарские советские писатели. Нальчик, 1958. С. 115, 116; Теппеев А. Работает учитель и поэт // СМ. 1971. 14 авг.; Теппеев А. Народный поэт // В кн.: С. Шахмурзаев. Избранное. Нальчик, 1976; Урусбиева Ф. Путь к жанру. Нальчик, 1972. С. 59, 65, 66, 170, 171; Хакуашев Е. Народный учитель // КБП. 1969. 4 марта.

А. Теппеев Т. Биттирова

ШЕВЛОКОВ ПЕТР ЖАБАГИЕВИЧ (1927, сел. Старый Черек Урванского р-на КБР - 1998. Нальчик) - кабардинский литературовед, литературный критик. С ноября 1944-го по февраль 1945 г. Ш.- собственный кореспондент газеты «Къэбэрдей пэж» (Кабардинская правда) по Урванскому району; с 1945-го до августа 1950 г. в той же газете - ответственный секретарь. заведующий отделом культуры. С 1950-го по 1955 г. Ш.- студент Литературного института им. М. Горького в Москве. После окончания Литинститута с августа 1955-го по май 1956 г. – старший редактор Кабардино-Балкарского книжного издательства. В 1956 г., когда в республике было создано телевидение, стал первым его редактором. С 1957 г. Ш. трудится в редакции

журнала «Іуащхьэмахуэ»: редактором отдела прозы, ответсекретарем. С 1977-го по 1991 г. Ш.— главный редактор этого журнала. Ш.— член Союза писателей СССР и Союза журналистов СССР. Он — заслуженный работник культуры КБР и РСФСР, награжден несколькими медалями, Почетными грамотами КБР.

Большая часть творческой жизни Ш. связана с журналом «Іуащхьэмахуэ». В период его редакторства многие, ныне известные кабардинские писатели, сделали свои первые шаги на страницах этого журнала. Самые значительные в художественном отношении произведения опубликовали на страницах журнала такие авторы, как А. Кешоков, А. Шортанов, Х. Каширгов, А. Шогенцуков, С. Кушхов, Б. Карданов, Б. Кагермазов, Л. Губжоков, К. Эльгаров и многие другие. С организацией и изданием журнала «Іуащхьэмахуэ» связано становление кабардинской литературной критики. Почти в каждом номере издания публиковались произведения писателей братских соседних республик, что укрепляло литературные связи между ними.

Литературно-критические статьи и рецензии Ш., посвященные главным проблемам развития кабардинской литературы, творчеству отдельных писателей, создали Ш. репутацию принципиального, объективного, но неизменно доброжелательного критика. В его исследованиях сочетаются глубокие теоретические, обобщающие выводы с тонким анализом конкретных достоинств и недостатков разбираемых произведений.

В 1978 г. вышел в свет первый сбор-

ник литературно-критических статей Ш. «Тхакіуэмрэ гъащіэмрэ» (Писатель и жизнь). Композиционно книга состоит из трех разделов. В первый из них вошли литературно-критические статьи о современном кабардинском рассказе, о творчестве писателя Х. Каширгова, о прозаических произведениях П. Мисакова и о поэте Б. Куашеве. Во втором разделе представлены статьи о литераторах братских республик Кавказа: Баграте Шинкубе, Исхаке Машбаше, Алиме Ханфенове, рецензия на поэтические и прозаические сборники черкесских писателей. В третьем разделе творческие портреты заслуженных артистов РСФСР Азрума Шериева и Тимы Жигунова.

Значительное место в книге занимает статья «Цель - жизнь» о современном кабардинском рассказе. Сам автор о содержании статьи пишет следующее: «Это не всесторонний обзор творчества всех кабардинских новеллистов. Меня интересуют лишь некоторые вопросы жанра рассказа в кабардинской литературе (например, проблема мастерства), как они решаются писателями». Статья основана на знании фактов, на внимательном и глубоком анализе развития современного кабардинского рассказа. Для этого автор тщательно изучает художественную ткань конкретных произведений и творчество многих современных кабардинских беллетристов.

Интересной по содержанию является статья о творчестве одного из старейших кабардинских писателей Хапачи Каширгова. Автор тщательно анализирует творчество писателя. Анализ идейно-художественного уровня всех наиболее значительных произведений X. Каширгова (роман «Глубокие корни», «Ореол», повесть «Источник счастья»); рассказы даются с глубоким проникновением в самый процесс творчества писателя. При этом Ш. обильно вводит биографический материал, позволяющий полнее ощутить личность писателя. Статья написана правдиво и доказательно. Заслуживает внимания и статья о прозаических произведениях Петра Мисакова. Автор на конкретных примерах анализирует удачи и просчеты в творчестве писателя. Добрыми воспоминаниями навеяна небольшая зарисовка о жизни и творчестве Бетала Куашева «Талантливый

поэт». На профессиональном уровне написаны и статьи о литераторах соседних республик.

В очерках третьего раздела сборника «Писатель и жизнь» созданы запоминающиеся и правдивые образы замечательных актеров, заслуженных артистов РСФСР А. Шериева и Т. Жигунова. В очерке, посвященном безвременно ушедшему из жизни Азруму Шериеву, автор скрупулезно прослеживает рост творческого мастерства, приводит убедительные примеры работы актера по созданию целой галереи разнообразных и разнохарактерных образов. Автор сумел найти такие штрихи и детали, которые способствуют лучшему восприятию точной творческой характеристики артиста. В очерке раскрыта не только творческая биография артиста, но и его духовная красота и человечность, которые являлись источником неиссякаемого вдохновения большого художника театральной сцены, каким был Азрум Шериев.

Ярко, красочно написан и очерк о Т. Жигунове. Перед нами предстает колоритный образ замечательного человека и талантливого актера, который в течение нескольких десятилетий создавал великолепные типы, характеры на сцене кабардинского театра.

Неоспоримым достоинством Ш. является то, что сложные литературоведческие вопросы он излагает на очень доступном, ясном кабардинском языке, что для многих других авторов является почти невозможным.

В 1982 г. вышла вторая книга Ш. «Правда жизни» на русском языке. Здесь круг интересов критика, как и прежде, широк и разнообразен. Его статьи посвящены не только ключевым вопросам истории кабардинской литературы, но также жизни и творчеству поэтов, писателей, актеров. Это развернутые проблемные статьи, в которых рассматриваются этапы развития психологической прозы в кабардинской национальной литературе. Удачная постановка проблемы позволила автору охватить путь, пройденный кабардинской прозой от истоков до наших дней, высветить процесс формирования основных прозаических жанров - рассказа, повести и романа, выявить вклад каждого автора в развитие национальной художественной мысли. Особенностью исследования Ш. является то, что признанные мастера не заслоняют менее известных авторов. Весьма примечательны эссе и очерки Ш., содержащие анализ произведений таких авторов, как Хажбекир Хавпачев, Петр Мисаков и др.

Идеи родства творческих судеб национальных писателей, общности путей развития молодых литератур являются основой содержания книги Ш. Как и в предыдущем сборнике статей, Ш. обращается и к творчеству представителей балкарской, абхазской, адыгейской литератур. Таковы его статьи, посвященные произведениям Кайсына Кулиева, Дмитрия Гулиа, Баграта Шинкубы, Тембота Керашева, Исхака Машбаша, Абдулаха Охтова, Алима Ханфенова и других.

Удачный выбор материала, стремление автора к смелому и широкому охвату ярких явлений в литературе, сочетающиеся с живостью и ясностью изложения, умение проникнуть в суть и особенности национального литературного процесса делают его статьи глубокими, содержательными и философски осмысленными. По ним можно судить об уровне кабардинской литературы, о мере ее участия в развитии национальной культуры.

В 1994 г. вышел сборник «ГъащІэм и пшыналъэ» (Мелодии жизни), куда вошли и статьи о жизни и творчестве Х. Каширгова, С. Кушхова, А. Налоева, ряд других значительных публицистических статей о деятелях литературы и искусства. Подробно анализируя творчество отдельных прозаиков, Ш. четко и убедительно выявляет характерные черты их лучших произведений: глубокий показ жизненных конфликтов, отход от односторонней характеристики людей, умение мотивировать поступки героев, обращение к проблемам нравственного воспитания современников.

Ш. проявил себя и в искусстве художественного перевода. Им осуществлены переводы на кабардинский язык таких известных произведений, как «Судьба человека» М. Шолохова, «Жатва» Г. Николаевой, «Джамиля» и «Материнское поле» Ч. Айтматова (совместно с М. Сокуровым), «Человек дважды не рождается» И. Машбаша, «Река течет в море» А. Гогуа, «Абрек» и «Месть табунщика» Т. Керашева, «Чегери» А. Абубакара, «Подсолнух»

В. Закруткина и других. Умение донести до читателя художественное своеобразие, богатство изобразительных средств переводимых произведений — основные черты переводческой деятельности Ш.

Обширная литературная эрудиция и высокое профессиональное мастерство снискали Ш. уважение и признание в истории кабардинской литературы.

- Соч.: ТхакІуэмрэ гьащІэмрэ (Писатель и жизнь). Сб. литературно-критических статей. Нальчик, 1978; Правда жизни. Сб. литературно-критических статей. Нальчик, 1982; ГъащІэм и пшыналъэ (Мелодии жизни). Сб. литературно-критических статей. Нальчик, 1994; Тхыгъэхэр (Литературно-критические труды). Налшык, 1997.
- Лит.: Кармоков X. Лъагапіэм (На высоте). Налшык, 1976. С. 164—166; Тхагазитов 3. Творческая зрелость // КБП. 1977. 29 нояб.; Сокуров М. Гуапэу икіи ткіийуэ (Доброжелательно и строго) // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 6; Чамоков Т. Родство национальных литератур // КБП. 1980. 13 мая; Кажаров X. Одна, но пламенная страсть // КБП. 1987. 3 дек.; Оразаев А. Уи гъуэгу кіыхь хъуну (Доброго пути) // ЛГъу. 1987. 3 дек.; Налоев А. Ныбжьэгъум теухуа псалъэ (Слово о друге) // ЛГъу. 1987. 3 дек.; Тхагазитов 3. Зи къалэмыр жан (Острое перо) // Іуащхьэмахуэ. 1987. № 6; Машбаш И. Доброе слово как доброе дело // КБП. 1992. 9 мая.

С. Алхасова

ШЕКИХАЧЕВ ПШИКАН ДЗАДЗУЕВИЧ (1889, сел. Аргудан Урванского р-на КБР – 14.01.1939) — кабардинский поэт, драматург. Учился в медресе, получил среднее духовное образование. В 1925 г. окончил Совпартшколу при ЛУГе. С 1925-го по 1935 г. состоял в рядах ВКП(б); был исключен, как бывший мулла, и репрессирован. До ареста (03.01.1937) преподавал кабардинский язык на рабфаке ЛУГа и в Кабардинском пединституте. Реабилитирован посмертно в 1957 г.

Свои первые литературные опыты Ш. начал еще в годы учебы в медресе, куда был отдан отцом, ревностным приверженцем ислама. Изучив арабский язык, Ш. постепенно начал задумываться над сущностью религии. Он вступает в дискуссии

с преподавателями медресе. Одна из таких дискуссий закончилась тем, что он вынужден был покинуть не только медресе, но и бежать из родного села, т. к. был приговорен верховным кадием за богохульство к битью камнями у позорного столба. Оказавшись в сел. Боташево (ныне сел. Плановское Терского района КБР), он познакомился с Мажидом Фанзиевым, который стал впоследствии известным деятелем Советской власти на Северном Кавказе. В 1916 г. Ш. покинул Кабарду и по рекомендации М. Фанзиева оказался в Дагестане, в г. Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск, РД). Здесь он встретился с Али Шогенцуковым, который в те годы учился там на учительских курсах.

Октябрьская социалистическая революция застала Ш. в Дагестане. Восторженно встретив эту новость, он срочно вернулся в Кабарду и вступил в отряд Бетала Калмыкова. В те годы Ш. многое сделал для привлечения людей на сторону Советской власти, работал, по его собственному выражению, «большевистским муллой». После окончания учительских курсов, открытых в Нальчике в 1922 г., Ш. уехал в сел. Нижний Курп, где преподавал детям кабардинский язык. После создания ЛУГа (1924) Ш. стал преподавателем кабардинского языка в педтехникуме, на рабфаке, в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. Работая в группе составителей орфографии и грамматики кабардинского языка, Ш. многое сделал для создания кабардинской письменности. Значительна роль Ш. в становлении профессиональной кабардинской литературы.

Творческое наследие Ш. невелико по объему, но емко по своему социальному звучанию и значению. Основная тематика дореволюционной поэзии Ш.- разоблачение эксплуататорской сущности власть имущих и призыв бедноты к борьбе за свое освобождение от гнета. Наиболее ярко эта тема раскрыта в стихотворении «Бэджрэ бадзэрэ» (Паук и муха. 1915). Написанное эзоповым языком, оно настолько выразительно, что не оставляет никаких сомнений в своем предназначении - это революционный призыв трудящихся масс к борьбе с угнетением и насилием эксплуататоров. Это был первый и удачный опыт Ш. в создании в кабардинской литературе жанра басни-притчи, впоследствии разработанного Тутой Борукаевым. В этом жанре написаны сатирические басни «Дамэжьыкъуэрэ Мышэкъуэгъуэрэ» (Дамажуко и Мышакуаг. 1931), «Адакъэ шынэкъэрабгьэ» (Трусливый петух), в основе которых сюжеты из адыгского фольклора. В 30-е гг. Ш. становится глашатаем новой социалистической жизни. Он - автор перевода на кабардинский язык «Манифеста коммунистической парии», стихов о колхозной жизни «Гъуэгу дгъуэтащи, дрикІуэнщ» (Пойдем дорогой свободной), «Колхозхэтхэ» (Колхозники), «Хадапщіэ» (Прополка), «Бжьыхьэвэ» (Осенний урожай), «Колхоз пщыхьэщхьэ» (Колхозный вечер), «Союз псом я бэракъ» (Знамя всего Союза) и др. Сквозная тематика стихов – колхозная жизнь, в которую автор искренне верит и призывает к ней своих соплеменников.

В конкурсе кабардинских поэтов и писателей на лучшую пьесу, проводившемуся по постановлению облисполкома (1933), была признана победителем драма «Кіуэрыгъуэт» (Коригот), написанная Ш. в соавторстве с Ж. Налоевым (ЛХА «Къаруущіэ» (Новая сила. 1934. Вып. 2). Во второй редакции (в соавт. с С. Кожаевым) драма была переделана в трехактную трагедию, которая, не изменив своего существа, значительно усовершенствовалась по форме и сценическому действию. «Коригот» – трагедия унаутов (крепостных) Кабарды первой половины XIX в. Сестра Коригота Гуашахоф любит унаута Мажида. Коригот, согласно своему социальному статусу, просит у княгини Астемировой разрешения выдать свою сестру замуж за

Мажида. В ответ на просьбу крепостного она замышляет неслыханное для адыгов дело — женить его самого на Гуашагаф. Коригот в ярости убивает княгиню. Князь жестоко расправляется с Кориготом, а возмущенные крепостные, восстав, убивают князя и сжигают его усадьбу.

Постановка второй редакции «Коригота» явилась серьезным этапом в истории становления профессиональной кабардинской драматургии и театра. Триумф пьесы, премьера которой состоялась 2 января 1937 г., не спас ее автора от трагедии, разыгравшейся на следующий день. Ш., обвиненный в контрреволюционной деятельности и объявленный «врагом народа», был арестован и скончался в тюремных застенках НКВД.

В историю кабардинской литературы Ш. вошел как один из первопроходцев, закладывавших основы профессиональной литературы и автор первой национальной трагедии, вошедшей в золотой фонд адыгской драматургии и театра.

- Соч.: Паук и муха: Стихи // Сб. «Северный Кавказ». Ростов н/Д, 1933. С. 293, 294; КІуэрыгъуэт. Пьесэр едзыгъуитху мэхъу (Коригот. Пьеса в 5 действиях) // ЛХА «Къаруущ!э» (Новая сила). 1934. № 2; Май. Стихи // ЛХА. Нальчик, 1936; Стихи // Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг). Нальчик, 1968. С. 53–77; КІуэрыгъуэт (Коригот) // Япэу лъэбакъуэ зычахэр. Налшык, 1968. С. 53–77.
- Лит.: Машитлова Е. Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг). Налшык, 1968; Шортанов А. Шекихачев Пшикан // Іуащхьэмахуэ. 1970. № 1. С. 67–69; Хакуашев А. Дэ ди гъуэгур бэнэныгъэщ (Наш путь борьба) // ЛГъу. 1989. 14 янв.; Теунов Х. Поэт, просветитель, драматург Шекихачев Пшикан Дзадзуевич незаслуженно забыт // Терек, 1996. 28 марта.

М. Шакова.

ШЕКИХАЧЕВ ХАМИША ТРУЕВИЧ (18.03.1932, сел. Урожайное Терского р-на КБР — 23.07.1999, Нальчик) — кабардинский прозаик, драматург. После окончания местной средней школы в 1951 г. работал в колхозе, затем был призван на службу в ряды Советской Армии. По завершении службы работал зав. отделом Урожай-

ненского РК ВЛКСМ. С 1956-го по 1958 г.учитель физкультуры в школе, в следующем году – зам. редактора райгазеты «Во славу Родины». Окончил Высшую партийную школу в Ростове (1959-1961). С 1961го по 1962 г. Ш.- зав. отделом газеты «Советская молодежь», с 1962-го - редактор райгазеты «Заря коммунизма»; в последующем году – редактор другой газеты – «Красное знамя». С 1966-го по 1977 г. Ш. был директором полиграфкомбината; следующие 3 года занимал должность зав. отделом газеты «Ленин гъуэгу». С 1980-го по 1992 г. - редактор книжного издательства «Эльбрус». Ш. Награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», дипломами и грамотами. Ему присвоено почетное звание «Народный писатель КБР» (1991).

Литературная деятельность Ш. началась в 1958 г., когда он стал работать в райгазетах. В них публиковались его очерки о трудовых буднях тружеников районов, короткие рассказы. С 1962 г. Ш. печатается в журнале «Іуащхьэмахуэ», на страницах которого были опубликованы два десятка юмористических и сатирических рассказов.

Долгая работа в прессе, тесный контакт с людьми много дали молодому писателю, позволили пристально исследовать самую сердцевину жизни. Такой сложный путь восхождения от азов журналистики к литературному олимпу оказался типичным для многих кабардинский писателей старшего поколения и поколения самого Ш.—так называемых шестидесятников — кабардинских прозаиков 60—70-х гг.

В 1975 г. вышла первая книга «Уи пщэдджыжь фіыуэ, Тэрч!» (С добрым утром, Терек!), состоящая из одноименной повести и рассказов; через два года — второй сборник Ш. «Дыщэм ефіэкіыу» (Золота дороже. 1977), куда вошла одноименная повесть и рассказы. В 1980 г. вышла третья книга Ш. «Хьэмлэтіиф, къэгъэзэж» (Вернись, Хамлатиф), в которую были включены юмористические и сатирические рассказы последних лет. Вскоре появились романы «Гум псори къонэ» (Все остается в памяти. 1984), «Тэрч щыхьэтщ» (Терек свидетель. 1987) и «Лъыщіэж» (Кровная месть. 1992).

С первых же творческих шагов писатель очертил круг проблем, исследованию которых посвятил все свои крупные произведения. Детство и творчество его совпали с военной и послевоенной действительностью, и тяготы ее не могли не запечатлеться в его душе. Возможно, именно в тот период возник тот пристальный, глубокий интерес к простым людям, которые оказались способны мужественно и самоотверженно противостоять послевоенным невзгодам. Такая юношеская влюбленность в своих героев обнаруживается в ранних произведениях писателя: «С добрым утром, Терек!» и романе «Терек-свидетель». Такими же, но более сдержанными чувствами, проникнуты повесть «Золота дороже» и роман «Все остается в памяти». В этих произведениях писатель воссоздает целую галерею людей военной и послевоенной поры, в которых, с большим мастерством воллотил наиболее яркие и типичные черты своего народа. Герой его произведений - простой человек, который благодаря труду самоутверждается, находит цель и место в жизни. Каждый из героев - живой характер со своей индивидуальной судьбой, достоинствами и недостатками. Если отдельные образы ранних произведений писателя страдали некоторым схематизмом, не всегда были выразительны, то впоследствии они становятся более емкими и пластичными, автор углубляет и расширяет их внутренний мир.

Следуя традициям кабардинских писателей старшего поколения, Ш. особое место уделяет женским образам. При всем драматизме внешних обстоятельств главные героини Ш. не выглядят трагичными;

напротив, они обретают в противодействии «второе дыхание», именно здесь проявляется их суть - жизнестойкость. В основе характера его героини лежит непоколебимая вера в счастье. Ожидание счастья, твердая вера в него – главная черта женских образов произведений Ш. Они отражают в себе, как в зеркале, легендарную силу советских женщин военной и послевоенной поры. Жизненно убедительны Жануса – героиня повести «С добрым утром, Терек!», Луша из романа «Терек – свидетель», Мазиза из одноименной повести, но наиболее сильное впечатление производит образ Ляцы из романа «Память сохранит все». В нем автор воплотил небывалую силу духа, здравый смысл, мужество и нравственную цельность миллионов безымянных советских женщин военного времени, благодаря которым удержался тыл и во многом стала возможной победа.

В историческом романе «Кровавая месть» изображаются события конца XVIII в. Центральные герои романа - братья Эшанековы. Роман обширен, многопланов. Автор пытается вскрыть причины родовой разобщенности, которые ослабляли народ, продемонстрировать страшные последствия кровной мести и ее пагубность в широком масштабе. В романе поднимаются проблемы государственности Черкесии, выявляются причины, по которым невозможен был цивилизованный путь ее развития. С художественным мастерством отображены автором быт, уклад, обычаи народа. Им использован большой фольклорный материал: песни, предания, легенды, изречения.

Романы и повести Ш. явились значительным вкладом в кабардинскую прозу. Свое многогранное дарование Ш. проявил в другом жанре национальной прозы - сатире и юморе. Их основы в послевоенные годы заложил А. Шортанов, дальнейшее развитие они получили в творчестве Ахметхана Кармокова, Хаути Дударова, Бориса Утижева и других. Несмотря на некоторые успехи, этот жанр в кабардинской литературе еще не сформировался, но сатирические и юмористические рассказы Ш., несомненно, подняли его творчество на более высокую ступень развития. Объектом критики и осмеяния писателя является действительность, которая доставляет рассказчику богатейший фактический материал. В рассказе «Анэдэлъхубзэ» (Родной язык) приводится прямая речь главного героя, «крупного знатока» родного языка, которая изобилует русскими словами. Это не только юмор, сатира и драма в отношении одного из героев писателя, но и трагедия целого народа, забывающего свой язык.

В другом рассказе — «Сержик» — повествуется о том, как злосчастный колхозный завхоз, приехавший в столицу «выбивать» фронтовые материалы, был оставлен зав.складом не только без денег, норковой шапки и рубашки, но и без нижнего белья. Рассказы Ш. содержательны, остры, легко читаются и с первого взгляда кажутся простыми и непритязательными, но в каждом из них заложен глубокий смысл.

После первого сборника прозы в 1975 г. Ш. берется за трудный жанр – драматургию, в которой добивается значительных успехов. Круг проблем его драматических произведений довольно широк: война, послевоенная действительность, труд, морально-этические устои современности. Ш. правдиво воссоздает конкретные периоды истории кабардинского народа, смело, едко обнажает пороки и недостатки своих соплеменников (Опомнись, Зуза; Дорога в ад; Наши грехи; Тайна сердца; Дорогу осилит идущий; Кто виноват?). Поставленные по этим пьесам Ш. спектакли были тепло приняты зрителями и имели заслуженный успех.

Ш.— автор многих стихов. Около 80 из них переложены на музыку и стали популярны.

- Соч.: Уи пщэдджыжь фІыуэ, Тэрч! (С добрым утром, Терек): Повести и рассказы. Налшык, 1975; Дыщэм ефІэкіыу (Золота дороже): Повесть. Налшык, 1977; ХьэмлэтІиф, къэгъэзэж! (Вернись, Хамлатиф!) Сборник рассказов: Сатира, юмор. Налшык, 1980; Гум псори къонэ (Все остается в памяти): Роман. Налшык, 1987; Мазизэ (Мазиза): Повесть, рассказы, юмор. Налшык, 1989; ЛъыщІэж (Кровная месть): Роман, повесть, рассказы. Налшык, 1992; Все остается в памяти: Роман. Нальчик, 1994.
- Лит.: Шевлоков П. Япэ тхылъ (Первая книга) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 5, С. 61–63; Сокуров М. ГъащІэм хуэфащэн («Дыщэм

ефІэкІыу» тхылъым папщІэ).— Достойно жизни (о книге «Дороже золота») // Іуащхьэмахуэ. 1978. № 2; Тхагазитов З. Уи пщэдджыжь фІыуэ, Тэрч! (С добрым утром Терек) // В кн. «Зыужьыныгъэм и гъуэгу» (Путь развития). Налшык, 1987; Шевлоков П. ГущІэ щІэщыгъуэ (Новые шутки) // В кн. «ГъащІэм и пшыналъэ» (Мелодии жизни). Налшык, 1994; Абазов А. Очерки истории кабардинской драматургии. Нальчик, 1996; Шевлоков П. «ЛъыщІэж» романым теухуауэ (о романе «Кровная месть» // В кн. «Тхыгъэхэр» (Произведения). Налшык, 1997

М. Хакуашева

ШЕРЕТЛОКОВ ТАУСУЛТАН АЛИХА- НОВИЧ (1884, сел. Аушигер Черекского р-на КБР — 1937) — кабардинский писатель, драматург. Отец Ш. и мать — из семьи уорков. Мать — дочь полковника Батчери Трамова.

В 1890 г. Батчери Трамов определил Ш. в пансион Нальчикской окружной горской щколы, которую он с успехом окончил в 1897 г. В этом же году в Кабарду из Петербурга приехал дядя Ш.- Владимир Николаевич Кудашев (он же Эльбаздуко Канаматович Кудашев, автор известного труда «Исторические сведения о кабардинском народе») и определил Ш. во 2-й класс одного из Санкт-Петербургских реальных училищ. Но пришлось прервать учебу в Петербурге и возвратиться домой к тяжело больному отцу. А в декабре 1900-го народный инспектор по образованию Терской области назначил Ш. заведующим Докшукинским училищем, где он проработал до

августа 1901-го. Ш. быстро продвигался по служебной лестнице. В том же 1901 г. Ш. переводят на должность заведующего 2-м Тамбиевским училищем, которое по числу учащихся и охвату общеобразовательных предметов было значительно выше. С сентября 1907-го по январь 1908 г. Ш. заведует Аргуданским приходским училищем. В 1908 г. он поступает в Петербургский университет на факультет восточных языков, который заканчивает в 1916-м. Ш. в совершенстве владел французским, арабским, турецким, балкарским и русским языками

В 1920 г. Ш. на собственные средства приобрел в Тифлисе шрифт и выпустил кабардинскую азбуку на арабской графической основе.

Ш. также является автором первого советского кабардинского букваря. Работы Ш. по вопросам кабардинской письменности, в том числе его обстоятельный обзор «Образование и письменность туземцев», опубликованный в сборнике «Кабардино-Балкарская автономная область» (Нальчик, 1922) были в то время единственными, и получили высокую оценку лингвистов.

В конце июля 1923 г. была издана составленная Ш. кабардинская азбука, а с февраля 1924 г. в газетах начали печататься первые кабардинские тексты на основе нового алфавита Ш. Расцвет яркой и многогранной научно-педагогической деятельности Ш., направленной на развитие просвещения кабардинского народа, совлал с началом 20-х гг. В ту пору он преподавал в ЛУГе кабардинский и русский языки будущим партийным и советским работникам

В 1926 г., когда создавался КБНИИ, в числе его 30 работников, представленных в Главнауку Наркомпроса, Ш. значился как специалист по фольклору. Таким образом, Ш. является первым научным сотрудником-фольклористом КБНИИ.

В 1937 г. Ш. был подвергнут репрессии и закончил жизнь в застенках НКВД. Дело по обвинению Ш. в «буржуазном национализме» было пересмотрено Президиумом Верховного суда КБАССР 31 августа 1960 г. и отменено за необоснованностью предъявленного ему обвинения. Во время ареста большинство его рукописей было сожжено, а часть из них забрали коллеги из КБНИИ.

Судьба многих рукописей и по сей день остается невыясненной.

Ш. был автором первой кабардинской пьесы, посвященной народному мудрецу и философу Жабаги Казаноко (1906). Он был одновременно и режиссером, и постановщиком этой пьесы, а роли исполняли курсанты Нальчикского реального училища, которые были членами любительского театрального кружка.

«Жабаги Казаноко» — самое крупное и значительное произведение Ш. По поводу ее постановки начальник Нальчикского округа Терской области писал: «В слободе Нальчик имеется клуб, в нем состоит 54 члена. Кроме этого, в слободе любителями драматического искусства ставятся спектакли, которые даются 4 — 5 раз в год. Автором и руководителем этих спектаклей был Таусултан Шеретлоков, дворянин по происхождению, европейски образованный человек...».

Ш.— также автор коротких рассказов: «Камень», «Обманщик», «Курица и золотые яйца», «Лиса и виноград» и другие. Они написаны по образцу русской классической басни. Однако в них просматриваются и элементы кабардинских устных рассказов. Ш. бережно относился к национальным литературным истокам, и постоянно учился художественному мастерству у классиков русской литературы, а подчас и заметно подражал им.

В конце 60-х гг. КБНИИ была выпущена книга Е. Машитловой «Япэу льэбакъуэ зычахэр» (Сделавшие первый шаг). В ней были опубликованы некоторые стихотворные произведения, миниатюрные рассказы, сказки и басни Ш. По сегодняшний день — это первое и пока единственное издание, где Ш. упоминается как один из первых кабардинских писателей и зачинателей национальной литературы.

В этой же книге опубликованы два его самых значительных стихотворения: «Мазэ» (Месяц) и «Кавказ дахэ» (Чудный Кавказ). В них не просто воспевается красота родного края, месяц в ночном небе и т. д. На фоне одухотворенности горного пейзажа показаны переживания лирического героя, автора, влюбленного в мир и тонко наслаждающегося красотой родного пейзажа.

Ш. известен и как переводчик. Он переводил произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В. Вересаева и др.

Ш. внес значительный вклад в развитие литературы и культуры, в дело образования кабардинского народа. Он принадлежит к плеяде кабардинских просветителей первых десятилетий XX в., жизнь и деятельность которых достойны памяти потомков.

• Соч.: *Шеретлоков Т.* Жабаги Казаноко: Пьеса // Кр. 1924. № 415; Кабардинская азбука. Нальчик, 1920; Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первый шаг) / Подгот. текстов к изд. Машитловой Е., предисл. Шортанова А. Налшык, 1968. С. 108–114 // Архив КБНИИ, ф.11.

С. Алхасова

ШЕРИЕВ АЗРУМ МУРИДОВИЧ (1914, сел. Верхний Курп Терского р-на КБР -1970, Нальчик) - кабардинский драматург. В 1927 г. поступил в районную сельскохозяйственную школу-интернат, после которой в 1932 г. стал курсантом агромелиоративного техникума. Занимаясь в драмкружке, блестяще исполнил женскую роль в самодеятельном спектакле по пьесе преподавателя Увжуко Блаева «Нагурэш» (Нагураш). Артистическое дарование оказалось решающим в выборе профессии, и в 1934 г., оставив учебу в техникуме, Ш. поступил в театральную студию при ЛУГе. Главная роль Коригота, сыгранная в первом спектакле студии по одноименной драме Пшикана Шекихачева, свидетельствовала о больших способностях молодого актера. В 1935 г., успешно пройдя конкурсный отбор, Ш. был зачислен в состав группы Кабардинской студии ГИТИСа им. А. В. Луначарского в Москве. Ш. учился актерскому мастерству у корифеев русской сцены. В 1940 г. в числе первых актеров с высшим образованием Ш. вернулся в Нальчик. В дипломных спектаклях, премьерой которых был открыт КБГДТ, Ш. исполнял роли графа Альмавивы («Женитьба Фигаро» Бомарше) и княжеского сына Хануко («Каншоубий и Гуашагаг» 3. Кардангушева).

В декабре 1940 г. Ш. был призван на службу в армию. Война 1941-1945 гг. застала его в Прибалтике: здесь он сражался с немецко-фашистскими захватчиками, был контужен, тяжело ранен. После лечения в госпиталях вернулся в действующую армию инструктором Дома офицеров 41-й армии. В 1943 г. руководил клубом при фронтовом госпитале. Он организовывал агитбригады, создавал небольшие группы артистов, составлял репертуар их выступлений, сам выступал перед бойцами со своей собственной патриотической программой. Войну Ш. закончил в Маньчжурии. За героические подвиги был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалями.

После войны вернулся в театр и создал галерею образов, каждый из которых становился новой вехой национального театрального искусства. Им сыграны роли в спектакле «Ромео и Джульетта» (Парис), «Укрощение строптивой» (Грумио) Шекспира. «Проделки Скапена» (Скапен) Мольера, «Легенда о любви» (незнакомец) Н.Хикмета, «Молодая гвардия» (Олег Кошевой) А. Фадеева, «Егор Булычев» (Звонцов) А. Горького, «Одна ночь» (Новожилов) Горбатова, «Шестеро любимых» (Костя) Арбузова, «Оптимистическая трагедия» (Сиплый) В. Вишневского, «Семья Тамаши» (Мухамед) М. Шхагапсоева, «Парень из Кабарды» (Пшиби) М. Тубаева, «Камбот и Ляца» (Хасанш) А. Шогенцукова, «Навечно» (князь Сибоко), «Когда загорается свет» (Колосов) А. Шортанова и др.

За выдающиеся заслуги в области советского театрального искусства Ш. было присвоено почетное звание «Заслуженный артист КБАССР» (1951), «Заслуженный артист РСФСР» (1957). Он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР.

Ш. известен не только как актер, но и

как автор героической драмы «Къэнэмэтрэ Къэсболэтрэ» (Канамат и Касбулат. 1959), вошедшей в классический репертуар кабардинского театра. Ш.— автор переводов на кабардинский язык пьес «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Легенда о любви» Н. Хикмета, «Укрощение строптивой» В. Шекспира, «Сказка о золотом петушке» А. Пушкина.

Лит.: Славный путь. Сб. статей под ред. А. Т. Шортанова. Нальчик, 1966. С. 29–33; Шортанов А. За артистизм! // ЦГА КБР, ф. Р01191, оп.1, д.144; Шевлоков П. Гъащізм и гуащіз (Правда жизни) // Іуащхьэмахуэ. 1976. № 4. С. 58–64; Шевлоков П. Правда жизни. Нальчик, 1982. С. 98–113; Шевлоков П. Гъащізм и пшыналъэ (Музыка жизни). Нальчик, 1994. С. 320–335; Эркенов Л. Его душа была открыта радости и добру // КБП. 1996. 15 окт.

М. Шакова

ШОГЕНОВ ХАБАС ХАЖПАГОВИЧ (1935, сел. Чегем I Чегемского р-на КБР — 1979, Нальчик) — кабардинский поэт. Окончив семилетнюю сельскую школу, работал в сельской кузнице. В 1952 г. стал солистом Кабардино-Балкарского государственного ансамбля песни и танца. Одновременно занимался самообразованием и закончил вечернюю школу-десятилетку. В 1953 г. поступил на актерский факультет ГИТИСа им. А. В. Луначарского в Москве, после окончания которого два года работал актером КБГДТ, а затем режиссером телестудии КБР. В годы учебы в Москве

посещал творческие семинары в Литературном институте им. А. М. Горького.

Творческое наследие Ш. представлено в четырех сборниках, вышедших при его жизни,— «Гурылъ ІэфІхэр» (Сладкие мечты. 1959), «Большая медведица» (1961), «Гум и хъуаскіэ» (Искра сердца. 1970), «Земное притяжение» (1974).

Поэзия Ш. многопланова. Наряду со стихами о матери, Родине, отчем крае, любви и дружбе («Матерям мы обязаны многим», «Слово о матери», «Как я люблю свою речь», «У родного очага», «На коня я кабардинского вскочу», «В мужество гор я влюбился недаром», «Девушка с кувшином», «Влюблен я в женщин с мудрыми глазами», «Зарей окрашу песню о тебе», «Слов родниковой чистоты», «Мужское братство — это сталь кинжала» и др.) большое место занимает пейзажная лирика («Горная река», «Одинокий дуб», «Вечер в горах», «Эльбрусу», «Свежий ливень» и др.).

По словам самого поэта, «природа в стихах — не сама по себе, а движение души человека». Лирическая палитра Ш. не будет полной, если не сказать о стихах, ставших популярными песнями («Пусть годы летят, как пороша», «Крылья орла», «Город звездного металла» и др.).

Для поэзии Ш. характерно органическое сочетание лирико-философских обобщений. Вселенские диалоги Ш. («Звезды», «Диалог»), стихи-раздумья поэта, умудренного жизнью,— плод его творческих поисков. Торжественно-романтическая тональность делает его лирику убедительной, исполненной гражданского пафоса. О чем бы он ни писал, его поэзия проникнута бескорыстной любовью: «Не нужноль вам / Сердечное тепло? / Нет, не за деньги — / Просто так, задаром / Я поделюсь. Берите про запас. / Я все отдам. / И буду только счастлив» («Земное притяжение»).

Стихи Ш. несут в себе тепло его души и сердца, которые не знают покоя. Манифестом поэта и гражданина стала его поэма «Голос хлеба»: «Я, хлебный колос, голосую за / Весенний дождь, / За птиц под небосводом, / За снег, за солнце, бьющее в глаза, / За шум листвы и пчел, дарящих медом, / За человека, / Что в разлет эпох, / Не иждивенец на земле, а Бог. / Хлеб на

людей, по-моему, похож — / Бывает белым и бывает черным. / Но хлеб есть хлеб. / Он разный? Ну и что ж? / Цвет хлеба не является зазорным. / Во имя торжества пшеницы спелой — / Со смуглой кожей Мартин Лютер Кинг / Идет под пули / Как и Лукач,— белый. / Героев больше, чем зерна в горсти. / И если кто-то упадет на ниве — / Колосьями их судьбам прорасти / В сердцах бойцов, / Шагающих за ними».

Идейно-образная система Ш. примечательна тем, что современная тема в ней часто выражается неожиданно обновленными традиционными образами и символами. Национально-самобытные образы он использует по-новому, обогащая родную поэзию широкими обобщениями. Хотя мечта поэта о бессмертном деле Человека выражена символически, она вполне понятна и конкретна. Все творчество Ш. пронизано чувством неразрывной связи и преемственности поколений.

Ш. известен не только как поэт, но и как драматург. Большую роль в этом сыграло профессиональное образование, полученное в театральном институте. Он — автор одноактных пьес, написанных в жанре комедии («К свадьбе все готово», «Хьэмидрэ и пыхъуэпышэхэмрэ» (Хамид и его подельники).

- Соч.: Гурылъ ІэфІхэр (Сладкие мечты): Стихи. Налшык, 1959; К свадьбе все готово: Комедия. М., Искусство, 1959; Большая Медведица: Стихи. М.: 1961; Хьэмидрэ абы и пыхъуэпышэхэмрэ (Хамид и его подельники): Комедия // Зы едзыгъуэ пъесэхэр (Одноактные пьесы). Налшык, 1963; Гум и хъуаскіз (Искра сердца): Стихи. Налшык, 1970; Земное притяжение: Стихи и поэмы. Нальчик, 1974.
- Лит.: Шогенцуков Ад., Киреев М. В добрый путь // КП. 1957. 27 янв.; Павлов М. Рассвет в горах // КБП. 1962. 8 сент.; Кармоков Х. «Гум и хъуаск!э» (Искра сердца) // ЛГъу. 1970. 13 сент.; Теунов Х. Радость новой встречи // КБП. 1970. 27 янв.; Шокуев К. Искры сердца пламя поэзии // Іуащхьэмахуэ. 1971. № 1. С. 90, 91; Шогенцуков Ад. В стране поэзии // ЛР. 1973. 3 авг.; Писатели Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1978. С. 285, 286.

М. Шакова

ШОГЕНЦУКОВ АДАМ ОГУРЛИЕВИЧ (1916, сел. Старая Крепость Баксанского р-на КБР - 1995, Нальчик) - поэт, прозаик, драматург, публицист. Начальную школу окончил в родном селе, а с 1930-го по 1936 г. учился в Нальчикском педтехникуме, совмещая учебу с преподаванием кабардинского языка. Одновременно увлекался рисованием, спортом, альпинизмом. После победы в конкурсе его рекомендовали в Ленинградскую академию художеств, учебу в которой он оставил по состоянию здоровья; был чемпионом Кабардино-Балкарии по национальной борьбе и штанге, призером по спортивной гимнастике и акробатике; поднимался на вершины Эльбруса, Ушбы.

Еще подростком начал писать стихи, в 1939 г. за цикл стихов принят в члены Союза писателей СССР. После окончания в июле 1940 г. КБГПИ работал завучем и директором средней школы. С ноября 1941 г. и до окончания Великой Отечественной войны сражался на различных фронтах, прошел боевой путь от предгорий Кавказа до Праги, Будапешта и Вены. В марте 1944 г. вступил в ряды КПСС.

После демобилизации работал старшим научным сотрудником КНИИ, занимался изучением фольклора, в частности, цикла нартских сказаний о Сосруко. Затем преподавал в КГПИ, с 1954-го по 1956 г. был министром культуры республики. С 1958-го по 1960 г. учился на высших курсах в Литературном институте им. Горького, был редактором журнала «Іуащхьэмахуэ», двадцать лет возглавлял Союз писателей КБР. Ш. являлся депутатом Верховного Совета

КБАССР, членом правления Союза писателей СССР, вел активную работу в ряде общественных организаций. За заслуги в годы войны и в развитии литературы был награжден многими орденами и медалями; ему присвоено почетное звание «Народный поэт Кабардино-Балкарии».

Ш.- автор десятков стихотворных сборников: От сердца к сердцу (1962); Предгрозье (1966); «ЩІыгьэгуапэ» (Доброта земли. 1974); Земная радость (1977); След в сердце (1980); Дороги (1981); Поющее зерно (1986); Всю ночь шел дождь (1991) и др. Поэзия занимала большое место в его творчестве на протяжении всей жизни. Тематика стихов Ш. многообразна. В ней выделяются циклы любовной лирики, стихи о женской красоте; горах, деревьях, весне, хрупкой прелести природы; солнце, завораживающем очаровании утра и звездной ночи, о коловращении всего, что, сплетаясь, рисует узор бытия,-- небесного и земного. Не чужда поэту и медитативная лирика, в ней он размышляет о роли человека на земле, смысле его существования, о феномене времени как вечности и мгновения, о неутомимой жажде бытия, о великой силе сострадания. Осмысливая мир с его законами, поэт осознает бинарность, которая кажется неизбежной: у реки есть устье, значит, есть исток; конец сокрыт уже в начале. Но он ищет, как раскрыть секрет, позволяющий преодолеть зло, и сделать так, чтобы в жизни торжествовало добро. Для него ясно, что мир наш – корабль, который может пойти ко дну из-за людской жестокости, и спасти его может только любовь. Он рисует разные ее варианты: любовь-благость, любовь-страсть, любовь-боль, любовь-откровение. Отдельные стихотворения - это истории любви в миниатюре, где в малом текстовом пространстве умещается целая жизнь с ее порой неожиданными поворотами, ложно понятым долгом, всем, что убивает любовь. Стойкая метафора зимы, снега, льда связана в поэзии Ш. с трагическими перипетиями. И, напротив, весна и вода - спутники должного чувства. Еще одна повторяющаяся метафора – метафора восхождения. Любовь - горная вершина, и сердце влюбленного стремится к ней. Научиться любви – столь же сложно, как и взойти на труднодоступный пик. Преодоление себя,

обретение своих высших качеств, душевной чистоты — тоже восхождение. Труд во благо мира — это опять-таки восхождение.

Без преувеличения можно сказать, что Ш.— певец труда. Он воспевает эту важнейшую для него категорию жизни, и в первую очередь, труд на земле. Образ цветущего, ухоженного сада — один из самых частых и привлекательных образов в позии Ш. Многие его стихотворения — это портреты людей труда: доярок, врачей, шахтеров, колхозников.

Не менее значима в поэзии Ш. тема поэта и поэзии, радости творчества и свершений. Поэзия зажигает «огни духа», а ими озаряется сама земная жизнь. Присуща поэзии Ш. и исповедальная, автобиографическая линия. Ряд его произведений повествует о нелегком жизненном пути поэта, его близких и друзьях; тяжелых испытаниях и решениях, о суровых годах войны. Всей своей судьбой, всем своим сердцем поэт связан с родной землей. В его стихах звучат родной язык и зажигательный исламей; раздаются песня табунщика и песенка парня, играющего на бжамий; поет шикапшина и гремят барабаны, разносится цокот копыт шагди и вой пурги, звон садов и неумолкаемых песен, и, конечно, в них поет Баксан - самая большая любовь поэта, его кровная, его первая песня, музыка его сердца. Национальное проявление не только на таком уровне, уровне реалий, но и на уровне метафорической системы. Нередко обращается поэт и к национальным фольклорным образам, мотивам. Но в то же время очевидно, что Ш.- приверженец интернационализма. Любовь и интерес его к другим народам, странам, культурам с особой силой проявляются в стихах о России; циклах, посвященных поездкам поэта по европейским странам, многие из которых он впервые увидел в пламени войны.

Поэзии Ш. присущи задушевность, искренность, многоголосие, многоцветие. Его мир вмещает в себя алую малину, изнемогающую от собственной спелости; зеленые шары яблок; тишину, которая пьет лунный свет; черные пласты земли, омытые дождем; роспись утренней зари и звездный букет ночи. Однако не чужды стихам поэта и сатирическая направленность, и назидательность. Первая реализуется при

описании пороков людей: таких стиховпортретов – целая галерея. Вторая чаще всего присутствует в сонетах, излюбленной стихотворной форме поэта, в которой он достигает немалого мастерства.

Проза Ш. представлена детской повестью «Уэлбанэ дыгьэ» (Солнце перед ненастьем. 1964), повествующей о взаимоотношениях детей и взрослых, вопросах дружбы, чести, верности; рассказами «Встреча», «Погожая осень», «Ложь без ног», «Обида Куны» и др.) и тремя повестями «Софият и гъатхэр» (Весна Софият. 1955), «Уи ціэр фіэсшынщ» (Назову твоим именем. 1970) и «Щхьэгъубжэ нэху» (Светлое окно. 1984). Последние сыграли заметную роль в становлении и развитии жанра повести в адыгской литературе. «Весна Софият» и «Назову твоим именем» вызвали большой интерес и у читателей, и у специалистов. Они были переведены на многие языки, признаны литературным явлением и выдержали ряд изданий и переизданий. «Светлое окно» в связи с трудностями, возникшими при переводе на русский язык, к сожалению, так и осталось неоцененным произведением.

Повесть «Весна Софият» - первое в адыгской литературе описание мирного труда послевоенного периода. Героиня повести выбирает для себя особый путь: она становится трактористкой. Рассказ о первых опытах на этом пути и составляет сюжет произведения. Искренность, честность, преданность делу, моральная красота присущи героине Ш. Но это не делает ее образ одномерно-нравоучительным. Напротив, успех повести во многом связан с удачей в создании образа Софият. Несмотря на то, что повествование ведется от автора, от третьего лица, возникает впечатление, что это исповедь девушки. Читатель видит, слышит, ощущает все сквозь призму ее восприятия. Мир ликует, переливается яркими красками, наполнен звоном, когда Софият просыпается, улыбаясь новому дню, дню новой трудовой жизни. Черные тени, мрак, слезы и болезнь мешают жить, давят, рождают отчаяние в кажущиеся бесконечными часы испытаний, столкновений старого и нового, правды и лжи. Белые лепестки цветущих деревьев кружатся в воздухе, а сердце Софият наполняется надеждой и смятением первой любви. Многообразие сверхострых

чувств пульсирует в повести; для его обрисовки писатель использует разные тона и оттенки психологического рисунка, представляя весь спектр палитры переживаний юной души. Несомненными достоинствами повести являются интонация и язык. С начала и до конца она выдержана в поэтическом ключе. Тип мировидения героини — восторженный, эмоциональный, лирический — определяет интонацию. Она вместе с ярко выраженным ритмическим рисунком, а также богатым, красочным языком побуждает исследователей определить вариант повествования в «Весне Софият» как поэтическую прозу.

В центре повести «Назову твоим именем» - история чистой, светлой, но сложной и даже трагичной любви молодого человека и девушки – Мусаби и Залины. Они только вступали в жизнь и не предполагали, что она столь жестока. Это жестокость и косных традиций, из-за ложного понимания душащих все искреннее, естественное, и жестокость людей, близких и не очень. Это жестокость самих законов бытия, обрекающих, как правило, первую любовь на смерть. Начальная фраза повести напоминает газетное криминальное сообщение: «Поздним вечером 27 июня 1962 года в селе Малуко была похищена и увезена в неизвестном направлении выпускница местной школы Залина Шаджокова». Через сопряжение временных пластов прошлого и настоящего автор описывает, что предшествовало этому событию, чем оно обернулось в судьбе главных героев. Сюжетная коллизия чрезвычайно остра, она, несомненно, поддерживает динамичную читательскую заинтересованность на протяжении всей повести. В повести «Назову твоим именем» большую роль играют диалоги, в отличие от «Весны София», которая является как бы повестью-монологом. Писатель в данном случае пытается избегать прямых оценок, комментариев, предпочитая авторскую отстраненность, некую хроникальность. И все же повесть обладает сильным эмоциональным зарядом, поскольку посвящена настоящим большим чувствам, которые, к сожалению, не способны переломить ход событий. Насилие, наветы, малодушие разлучают влюбленных, превращают в дым юношеские мечты. Однако эта повесть не об утраченных иллюзиях. Да, жизнь не такова, как представляется; тем не менее в ней есть своя мудрость, своя справедливость, но приходят они к тому, кто способен сохранить сам себя, поднявшись над судьбой и испытаниями. Такова, в первую очередь, героиня повести Залина.

«Светлое окно» можно назвать продолжением первых двух повестей, завершением своего рода трилогии - трилогии о молодости, любви, преданности. Герои повести, Ляуца и Масхуд, - тоже молодые люди, как Софият, Залина и Мусаби, только-только входящие в новую взрослую жизнь после учебы. И они тоже любят, любят с интенсивностью первого чувства. Это чувство пересиливает все, соединяет за день до ухода Масхуда в армию. Расставаясь, они не подозревают, какие испытания им готовит судьба. Спасая людей на далекой пограничной заставе, Масхуд окажется на пороге смерти. Он выживет, но ждут его слепота, неподвижность, а впереди - неизвестность. Нелегким будет и существование Ляуцы: рождение ребенка, двойственное положение не то жены, не то вдовы: сомнения в любви Масхуда и в выборе - расстаться с ним или обречь себя на жизнь с калекой. И финальный образ светлое окно, которое видит после операции Масхуд, - символизирует новое начало, которое становится возможным, потому что героям присущи верность, сила духа и любовь. В этой повести А. вновь возвращается, как в «Весне Софият», к исповедальной передаче мироощущений героини. Лучшие страницы повести - это страницы, передающие тончайшие, потаенные психологические и физические ощущения, - переживания девушки, вступающей в пору своего женского расцвета. Дополнительную красоту повести придают сны героев - поэтические, символичные, предупреждающие.

Три повести Ш. объединяют не только тип героя и тема любви. Их роднит многое. Во весь голос в них звучит и тема труда, они — своеобразный гимн труду; его любимые герои преданы избранному ими делу. Напротив, негативные персонажи лишены этого: они ленивы. В прозе Ш. наблюдается несколько схематичное деление на положительных и отрицательных

героев, но последние нарисованы не одной сплошной черной краской: им присуща некоторая сложность, писатель оставляет за ними возможность измениться. И перемены эти становятся очевидны по их отношению к труду (Хапача, Быртым). Ш. является мастером в создании не только главных, но и второстепенных персонажей. В его повестях их десятки. С помощью нескольких штрихов, фраз, данных он создает завершенные, ярко индивидуализированные образы.

Всем повестям Ш. присуща и четкая идейная направленность. Его герои включены в жизнь советского государства, занимают активную позицию, разделяют общественные идеалы, понимая их как служение людям, честный труд приверженность добру.

Большую роль в повестях играют пейзаж и художественная деталь. Пейзаж помогает писателю сделать видимой и ощутимой описываемую им реальность, создать определенное настроение, глубже передать психологическое состояние героев, усиливая его с помощью описания аналогичного состояния природы. Вещный, предметный мир позволяет оживить пространство, действия, вызвать эффект соучастия, дать почувствовать национальный колорит, специфический уклад жизни народа.

Повести Ш.- значительный вклад в адыгскую прозу. Но писатель постоянно проявлял пристальный интерес и к другому роду литературы, - к драматургии. Можно сказать, что он также сыграл свою роль в становлении и кабардинской драмы. Им были написаны и поставлены на сцене национального театра пьесы «Мадина», «Влюбленные», «Любовь и мужество». Занимался Ш. и переводческой деятельностью: он перевел на кабардинский язык пьесы Шекспира и Лопе де Вега (Гамлет, Укрощение строптивой, Овечий источник). В поэзии им переведены произведения Навои, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, украинских и осетинских поэтов и др.

Интересна и многообразна публицистика писателя. В журналах и газетах им опубликованы десятки очерков и статей. Главным образом они делятся на мемуарную, социально-политическую и литературнокритическую публицистику.

- Соч.: Гухэль усэ (Песни сердца). Налшык, 1951; Софият и гъатхэр (Весна Софият): Повесть. Налшык, 1955; Весна Софият. М., 1956; Здравница дружбы. Нальчик, 1957; Гумызагъэ (Беспокойное сердце). Налшык, 1958; Лирика. Нальчик, 1958; Восхождение. М., 1959; Гъуэгуанэ усэхэр (Дороги дружбы). Налшык, 1951; Мадина: Пьеса // Іуащхьэмахуэ. 1961. № 4; От сердца к сердцу. М., 1962; Солнце перед ненастьем: повесть. Нальчик, 1964; Уэлбанэ дыгъэ (Солнце перед ненастьем). Налшык, 1966; Предгрозье. М., 1966; Избранная лирика. Нальчик, 1967; Бгыщхьэ мафІэ (Огни на вершинах). Налшык, 1968; Уи ціэр фіэсщынщ (Назову твоим именем): Повесть. Налшык, 1970; Назову твоим именем. М., 1970; Тебе, мой друг. М., 1973; ЩІылъэ гуапэ (Доброта земли). Нальчик, 1974; Свежесть гор. М., 1974; ГурыфІыгьуэ (Отрада). Налшык, 1976; Земная радость. М., 1977; Огонь негасимый. М., 1977; След в сердце. М., 1980; Солнечный разлив. М., 1980; Избранные произведения в 2 томах. М., 1981; Дороги. М., 1981; Щхьэгъубжэ нэху (Светлое окно): Повесть. Налшык, 1984; Поющее зерно. М., 1986; Тхыгъэхэр томищым щызэхуэхьэсауэ (Собр. соч. в 3 томах). Налшык, 1987: Всю ночь шел дождь. М., 1991; Пахарь и воин. М., 1995; Избранное. Нальчик, 1999.
- Лит.: Гоффеншефер В. Кабардинская художественная проза // ССОКЛ. Нальчик, 1957; Бычков Д., Пипинис В. Кабардинские советские писатели. Нальчик, 1957; Налоев 3. Щоджэнціыкіу Іэдэм (Шогенцуков Адам) // Къэбэрдей литературэм и тхыдэм теухуа очеркхэр (Очерки истории кабардинской литературы). Налшык, 1965; Кашежева Л. В ключе сердечности // Совершенствование пера. Нальчик, 1968; Мальбахов Э. Творчество Ад. Шогенцукова // ОИКЛ. Нальчик, 1968; Навстречу современности // Гамзатов Р. Собр. соч. в 3 томах. М., 1969. Т. 3.; Налоев З. О поэзии Шогенцукова // Послевоенная кабардинская поэзия. Нальчик, 1970; Мусукаева А. О повестях Шогенцукова // Поиски и свершения. Нальчик, 1978; Сокуров М. Поэт с берегов Баксана // Шогенцуков А. О. Избранные произведения в 2 томах. М., 1981, Т. 1; Вершины гор, вершины сердец // Гринберг И. Два крыла литературы. М., 1982; Лъэхъэнэм хуэпэж тхакіуэ (Писатель, верный своему времени) // Сокуров М. Тхыгъэхэр (Сочинения). Нальчик, 1995;

Дементьев В. Наш венок памяти // Шогенцуков А. «Пахарь и воин». Нальчик, 1995; Шогенцукова Н. Что мне делать с нею, с неутоленной жаждой бытия // Шогенцуков Адам. Избранное. Нальчик, 1999.

Н. Шогенцукова

ШОГЕНЦУКОВ АЛИ АСХАДОВИЧ (1900, сел. Старая Крепость Баксанского р-на КБР - 1941, Бобруйск) - основоположник кабардинской советской литературы. После окончания сельской школы (1914) поступил в Баксанскую духовную семинарию (медресе), из которой был исключен за организацию протеста против решения администрации уволить Нури Цагова, преподававшего дисциплины на кабардинском языке. В 1915 г. Ш. поступил на курсы по подготовке учителей для Северного Кавказа, учился до 1916-го, а затем за отличные успехи в учебе направлен дирекцией курсов в Крым, в г. Бахчисарай, в педагогическое училище им. И. М. Гаспринского. В декабре 1917 г. в связи с событиями Февральской революции в России училище было закрыто, и Ш. в числе 10 лучших учеников по решению его администрации направлен для завершения образования в Турцию. Здесь им написано стихотворение «Нанэ» (Мать. 1917), положившее начало его поэзии. Глубоко лирическое, написанное от лица героя - юноши, оно исполнено бесконечной любви к матери, к родной земле. Рожденное из боли и сострадания к соплеменникам, потерявшим родину из-за Русско-Кавказской войны и мухаджирства, оно в то же время

полно глубокой веры и светлой надежды. Та же острая боль звучит в стихотворении «Тырку хадэм» (В турецком саду. 1917), написанном в жанре баллады. Сюжет стиха предельно прост: в саду встречаются лирический герой и девушка-кабардинка Жанпаго, рожденная в Турции. Живя в райском саду, она забыла родство с Кавказом и утратила душу своего народа - его язык. За судьбой этой красавицы встает трагедия адыгов - мухаджиров-переселенцев. Страстным протестом против турецкого произвола звучит четверостишие: «Чингизово знамя черное, недоброе / Адыгам тени не даст. / Солнцем, Тимуром хромым зажженным, / На Эльбрусе снега не растопить».

Закончив учебу в Турции, Ш. вернулся на родину в 1919 г. и включился в работу по строительству новой жизни. Более 13 лет Ш. посвятил просвещению, работая учителем кабардинского языка, директором школы, инспектором районо и облоно. В эти годы он часто выступал в прессе, на страницах газеты «Карахалк» (Беднота). В статьях «Нэгъабэрэ мы гъэмрэ» (В прошлом и в этом году, 1925), «Ди бзэр зэфіэгьэувэгьуей хъунукъым» (Наш язык нетрудно восстановить. 1925), «Лэжьакіуэхэр щіэныгьэм пэзыгьэуджэ» (Кто мешает просвещению трудящихся. 1925), «Хэт жылэм и гъунэгъур псэкіэ?» (Кто душой ближе к народу. 1925), «Ари кіыфіыгъэм къыхэкlащ» (Это тоже из-за невежества. 1925), «Еджэныгъэр - нурщ» (Учение - свет. 1925), «Тырку ложэ» (Турецкая ложа. 1925), «Ди бзэм папщІэ» (О нашем языке. 1925), «Ди бзэр доджыр» (Изучаем свой язык. 1928), «Иванрэ адыгэбзэмрэ» (Иван и кабардинский язык. 1928) и др. Ш. раскрыл роль и значение просвещения, место народного учителя в процессе воспитания подрастающего поколения.

Художественный уровень стихов, написанных Ш. в 20–30-е гг., соответствовал их целевой установке и носил утилитарнопросветительский характер: все подчинялось пропаганде новой жизни, желанию приобщить кабардинцев к осознанию происходящих перемен. Осуществляя эту задачу, Ш. возвел здание новой поэзии, которая говорила «голосом эпохи, языком народа, интонациями живой человеческой личности» (И. Сельвинский).

Большое значение Ш. придавал художественному осмыслению истории своего народа, его судьбе в пору ломки устоявшихся канонов и рождения нового общества. Одним из первых кабардинцев Ш. предпринял путешествие в историю адыгов с позиции преобразований современной действительности. Ему первому удалось ввести в национальную словесность образцы высокой профессиональной культуры слова, поднять его на уровень подлинного искусства, придать языку современную гибкость и разнообразие. Ориентированная на глубинные национальные традиции, поэзия Ш. вобрала в себя все лучшее, что было создано устным творчеством кабардинцев.

Ш. знал арабский, русский, турецкий, французский языки, а также эсперанто. Читал на этих языках, но предпочтение отдавал русской литературе, считая ее образцовой. А. Пушкин и М. Лермонтов, Н. Некрасов и Л. Толстой, М. Горький и В. Маяковский — это школа художественного мастерства, которая позволила Ш. в полной мере освоить принципы литературного творчества. При этом он никогда не забывал об основополагающем законе подлинной литературы — ее тесной связи с народом, его историей, языком, культурой, традициями и обычаями. Именно потому его творчество глубоко национально.

В октябре 1934 г. Ш. обратился в областной отдел народного образования с просьбой послать его в распоряжение Союза писателей республики. К этому времени Ш. был известен как автор поэм «Мадинэ» (Мадина. 1928), «Щіымахуэ жэщ» (Зимняя ночь. 1929), «Тембот и дыгъуасэхэр» (Вчерашние дни Тембота. 1933), «Партизан Жамбот» (1934); рассказов «Хьэжыгъэ пут закъуэ» (Пуд муки. 1931), «Кхъужьей щіагъым» (Под старой грушей. 1933); многочисленных стихов, напечатанных в хрестоматиях; работал над романом в стихах «Къамботрэ Лацэрэ» (Камбот и Ляца).

С первых дней работы в Союзе писателей Ш. уделял пристальное внимание созданию молодых писательских кадров. Руководя литературным кружком студентов пединститута, Ш. выявлял одаренную молодежь. В 1939 г., когда проходила I Республиканская олимпиада художественной самодеятельности, был выпущен специ-

альный сборник на 3 языках «Юные голоса», включавший в себя лучшие произведения школьников Кабардино-Балкарии. Составителем и редактором раздела на кабардинском языке был Ш. Под его руководством выросла целая плеяда талантливых поэтов, ставших гордостью кабардинской литературы,— Алим Кешоков, Бетал Куашев, Адам Шогенцуков.

Не замыкаясь в рамках республики, Ш. налаживал тесные связи с писательскими организациями краев и областей Северного Кавказа, принимал участие в I съезде писателей Адыгеи (1936), где встретился с известным адыгейским гегуако Цугом Теучежем, а во время пребывания в Черкесии (1936. октябрь), посетив башню Адиюх (аул Хабез), написал стихотворение «Іздииху» (Адиюх. 1937), которое посвятил своим соплеменникам-черкесам.

Работая по совместительству научным сотрудником Института национальной культуры КБАССР ныне (КБИГИ), Ш. принимал деятельное участие в экспедициях по сбору и обработке фольклорных материалов. Прекрасно понимая, что для развития культуры народа необходимо опираться на лучший опыт прошлого, Ш. плодотворно работал с известными сказителями, исполнителями старинных кабардинских песен Кильчуко Сижажевым, Амирханом Хавпачевым, Индрисом Кажаровым. Результатом их творческого сотрудничества стал первый сборник кабардинских песен «Къэбэрдэй уэрэдхэр» (Кабардинские песни. 1938). В стихотворении «Уи кхъащхьэм» (На твоей могиле. 1936), посвященном основоположнику кабардинской литературы Б. Пачеву, Ш. дал клятву открыть тайну «золотого сундука» мудреца из Нартана: «Клянусь тебе ныне: твой клад золотой, / Твой клад для людей я открою / И книгу души твоей, чистой, простой, / Пред нашей отчизной раскрою». В критико-биографической статье «ПащІэ Бэчмырзэ» (Бекмурза Пачев), опубликованной в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» (1940. 17 ноября), Ш. сообщал, что к 20-летию автономии республики институт выпустит большой сборник стихов и поэм Б. Пачева.

Много труда и сил вложил Ш. в развитие национальной музыки, хореографии, драматургии и театрального искусства.

Будучи литературным консультантом Кабардинского хора, он оказал большую помощь руководителю и главному дирижеру А. М. Покровскому и композитору А. М. Авраамову в обработке и переложении на ноты старинных кабардинских песен, ранее не знавших хоровой формы исполнения. Благодаря Ш. достоянием кабардинского слушателя стали песни и арии из опер русских и советских композиторов: «Песня о Щорсе», «Песня о Чапаеве», «По долинам и по взгорьям», «Сулико», арии из опер Мусоргского и Рубинштейна «Хованщина» и «Демон». Ш. проделал большую работу по созданию и пропаганде профессиональной музыки и песенного народного творчества. Наряду со старинными песнями «Андемиркан», «Мартина», «Кербеч» и др. в репертуаре хора появились лирические песни на слова Ш. «Хамид», «Накулен», «Лина-трактористка» и др. Ш. был автором либретто первой кабардинской оперы, написанной по его драме «Къызбурун» (Кызбурун, 1941) вместе с композитором А. М. Авраамовым. За заслуги в деле создания национального искусства Ш. первому в истории республики было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР» (1939. 20 ноября).

Занимаясь проблемами литературы и искусства, Ш. не оставался в стороне от общественно-политической жизни. Как писала газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» (1941. 27 февраля), «Шогенцуков - поэт, быстро откликающийся на события не только внутри страны, но и на события международного порядка. Тематика его стихотворений не ограничивается пределами только своей республики и даже пределами нашей страны, - он пишет и об испанских бойцах (Роза Пиренеев. 1936.- *М. Ш.*), мужественно сражавшихся за свою свободу, за счастье своего народа: пишет о народе Абиссинии (Абиссин. 1936.- *М. Ш.*), ведущем борьбу против своих поработителей».

Приближение Второй мировой войны Ш. чувствовал с особой силой, поэтому тема борьбы за мир у него стала главной. К этому периоду относится создание поэмы «Ныбжьыщіэ хахуэ» (Юный герой. 1939), в которой нашли яркое воплощение боевые традиции красных партизан.

Когда началась Великая Отечественная

война 1941—1945 гг., Ш. одним из первых откликнулся на это событие гневными стихами «Все беритесь за оружие». Под этим названием вышел сборник стихов поэтов Кабардино-Балкарии осенью 1941 г., когда Ш. уже был на фронте. Эшелон, в котором Ш. ехал на войну, был уничтожен бомбами немецких самолетов. Оставшиеся в живых ополченцы оказались в плену и были брошены в Кременчугский (Украина), а затем в Бобруйский (Белоруссия) концлагеря; в последнем и оборвалась жизнь поэта.

Литературное наследие Ш. невелико по объему: один роман в стихах, 8 поэм, 2 рассказа, 11 стихотворений, 20 публицистических статей, 9 произведений, переведенных с русского на кабардинский язык (данные по изданию: Шоджэнцыкіу Алий. Тхыгъэхэр (Али Шогенцуков. Сочинения. Налшык, 1990).

Ш. – поэт-новатор кабардинского стиха, основой которого стало новое стихосложение, созданное им в результате освоения народной поэзии и идейно-художественных традиций русской и советской классической литературы. Ш. произвел коренные преобразования, переведя тонический стих в силлабо-тоническую систему, обогатившую его ритмическое и интонационное звучание. Отбирая и творчески развивая все ценное, образное в кабардинском языке, Ш. существенно обогатил его, наметил пути дальнейшего развития и заложил прочные основы кабардинского литературного языка. Сохранив связь с устным народным творчеством и опираясь на опыт и традиции прошлого, он способствовал росту кабардинской национальной литературы.

Для произведений Ш. характерны эпический размах в сочетании с проникновенным лиризмом, красочность деталей, богатство ритмики, творческое использование лексических средств, правдивое воспроизведение действительности. Творчество Ш. проникнуто пафосом любви к человеку-труженику. Созданные на основе глубокого знания истории своего народа, его произведения имеют большую художественную и идейную ценность. В своих ранних стихах, близких к народной поэтике, Ш. не только широко использует лексику кабардинского языка, традиционные фразеологические сочетания, обороты, эпитеты

и сравнения, но и создает авторские образы и афоризмы.

Творчество Ш. расцветает в 30-е гг.: расширяется тематика, повышается поэтическое мастерство. В этот период поэт уделяет большое внимание теме коллективизации. Одним из первых в кабардинской поэзии Ш. правдиво запечатлел исторический процесс, происходивший в те годы в Кабардино-Балкарии: «Бэвыгъэм» (К изобилию. 1932), «Колхоз хьэсэ» (Колхозная полоса. 1934), «ВакІуэ» (Пахарь. 1934). Черты нового поэт видит не только на полях и нивах родного края. Примечательным явлением в кабардинской поэзии 30х гг. стали стихи Ш. «Линэ трактористкэщ» (Лина-трактористка, 1931), «Сэтэней» (Сатаней. 1935), «Сэтэнэй дахэ» (Красавица Сатаней. 1935), в которых он обрисовал образы представительниц новой, социалистической формации. В эти годы в творчестве поэта большое место занимает пейзажная лирика «Парк» (1931); «Гъатхэ» (Весна. 1935); «Іуащхьэмахуэ» (Эльбрус. 1935), а также тема культурной революции и просвещения народа: «Еджапіэщіэ» (Новая школа. 1931), «Си махуиті гъащіэ» (Два дня моей жизни. 1933). Ш. пишет острые сатирические стихи, в которых изобличает пороки руководителей, облеченных властью и злоупотребляющих ею. Примечательная черта его сатиры - наличие в ней разнообразных оттенков - от тонкой иронии до разящего гротеска. Персонажи, ярко высвеченные поэтом, стали нарицательными и прочно вошли в кабардинский язык: «Къербэч и пщэдейхэр» (Завтра Каирбека. 1932), «ІукІ!» (Уйди! 1934); «Кіэрахъуэшхуэ» (Большой пистолет, 1935). Сатира Ш. имела не только воспитательное значение, но и способствовала совершенствованию его поэтического мастерства. Он научился четко типизировать, обобщать, глубоко и метко характеризовать своих героев.

В 30-е гг. Ш. написаны рассказы «Хьэжыгъэ пут закъуэ» (Пуд муки. 1931) и «Кхъужьей щІагъым» (Под старой грушей. 1933). Непреходящее их значение в том, что именно с них началось становление кабардинской прозы как жанра литературы. Проза Ш., как и его поэзия, пронизана глубокой любовью к человеку труда. Фабула рассказов проста, но в них «волну-

юще звучит характерная для нашего классика глубокая и чистая лирическая нота, словно какая-то нежная песня без слов согревает своей душевной мелодичностью все строки» (М. Киреев. Рассказы поэта. ЛХА «Кабарда». 1950. Кн. 3. С. 38). Самым значительным не только в творчестве Ш., но и в адыгской поэзии является роман в стихах «Къамботрэ Лацэрэ» (Камбот и Ляца), над которым поэт работал в течение 1934-1936 гг. Недосягаемый в искусстве эпического повествования в стихах, Ш. этим романом создал литературный памятник адыгам, который по праву вошел в мировую сокровищницу поэтического творчества.

«Камбот и Ляца» - роман с широким историческим фоном, развернутой фабулой, многочисленными героями, сложным переплетением событий, острым накалом социальных взаимоотношений. В нем Ш. «легко и естественно, с покоряющей логикой большого художника развивает сложное действие своего повествования. Поэма его - неразрывная цепь драматических конфликтов, где каждое новое звено, крепко спаянное с предыдущим и последующим, влечет за собой новые события, думы, чувства, новый поворот в судьбах героев. Напряженность, трагическая насыщенность и поистине кинематографическая стремительность сюжета, высокий лиризм в сочетании с живостью и простотой изобразительных средств, народностью языка и образов поражают и захватывают с первой до последней сцены» (Н. Капиева. Три поэмы Али Шогенцукова // ССОКЛ. Нальчик, 1957. С. 202).

Ш. создал целую галерею женских образов, ставших символом красоты и величия горской женщины. Одетые в чистые романтические формы, они и сегодня не утратили своего обаяния и жизненной правды. Их судьба - эмоциональная доминанта творчества поэта. Пленительными красками сияющей юности выписан образ простой крестьянской девушки Мадины из лиро-эпической поэмы «Мадина» (1928). Воплощением материнской любви и жертвенности выступает молодая вдова из поэмы «ЩІымахуэ жэщ» (Зимняя ночь. 1929). Красотой и обаянием исполнен образ Ляцы из романа «Камбот и Ляца». Образцом супружеской верности выступает Лалух из

поэмы «Партизан Жамбот» (1934). Полна очарования княжеская дочь Данах из драмы «Къызбрун» (1941). Хотя все они представительницы разных сословий, судьба их одинаково трагична. Через образы своих героинь Ш. не только обобщил, но и выразил свою мысль о том, что судьба горской женщины в эпоху классового неравенства, социальной несправедливости и засилья шариатских законов во всем зависела от диктата и произвола мужчины.

Выписанные с исключительной задушевностью, героини Ш. привлекают цельностью характеров, высокой чистотой морального облика. По своему идейно-художественному значению они по праву занимают достойное место в галерее образов певцов женской судьбы К. Хетагурова (Фатима) Т. Шевченко (Марьяна-черница, Гайдамаки), Н. Островского (Гроза), М. Горького (Мать) и др.

- Соч.: Мадина: Стихи и поэмы. Нальчик, 1935: Стиххэмрэ поэмэхэмрэ (Стихи и поэмы). Налшык, 1938; Рассказ старого Булата // СКБ. 1939. 28 окт.; Хьэжыгъэ пут закъуэ (Пуд муки): Рассказ, Налшык, 1940; Ныбжышіз хахуз (Юный герой): Поэма. Налшык, 1940; Пиренейская роза // СКБ. 1940. 12 марта; Стиххэмрэ поэмэхэмрэ (Стихи и поэмы). Налшык, 1941; Юный герой: Поэма. Майкоп, 1941; Тхыгъэ нэхъыфІхэр (Избранное). Налшык, 1948; Къамботрэ Лацэрэ (Камбот и Ляца). Роман // ЛХА «Кабарда». 1948. Кн.2. С. 63-74; Хьэжыгъэ пут закъуэ (Пуд муки): Рассказ // ЛХА «Кабарда». Нальчик, 1948. Кн. 1. С. 36-41; Поэмы. М., 1949; Поэмы и стихотворения. М., 1950; Моя Родина. Поэма // ЛХА «Кабарда». Нальчик, 1950. Кн. 3. С. 12-28; Юный герой: Поэма. Нальчик, 1953; Моим современникам: Стихи и поэмы. Нальчик, 1957; Тхыгъэхэр тхылъиту поэмы. Налшык, 1957; Избранное. М., 1957; Тхыгъэхэр тхылъитly (Сочинения в 2 томах). Налшык, 1961; Камбот и Ляца: Роман в стихах. Нальчик, 1968; Избранное. Нальчик, 1975; Мадина. Нальчик, 1976; Камбот и Ляца: Роман в стихах. Нальчик, 1980; Тхыгъэхэр (Сочинения). Нальчик, 1990; Стихотворения. Поэма. Роман в стихах. Нальчик, 2000; Тхыгъэхэр (Сочинения). Нальчик, 2000.
- Лит.: Теунов Х. ЩоджэнцІыкІу Алий (Шогенцуков Алий) // ЛХА «Кабарда». 1949. Кн. 3.

С.151-184; Инбер В. Взыскательное сердце поэта // ЛГ. 1950. 28 нояб.; *Капиева Н.* Три поэмы Али Шогенцукова // ЛХА «Кабарда». 1950. Кн. 3. С. 197-218; Пибединский Ю. Страницы воспоминаний // ЛХА «Кабарда». 1950. Кн. 3. С. 29-33; Теунов Х. Али Шогенцуков (1900-1941). Путь поэта. Нальчик, 1950; Шортанов А. Къэбэрдей литературэм и классик ЩоджэнцІыкІу Алий (Классик кабардинской литературы Али Шогенцуков). Налшык, 1950; Налоев 3. «Къамботрэ Лацэрэ» социальнэ романщ («Камбот и Ляца» - социальный роман) // УЗ КБНИИ. 1955. T. 10. C. 65-127; Гоффеншефер В. Али Шогенцуков // ЛГ. 1957. 25 июня: Налоев 3. О поэме «Мадина» // УЗ КБНИИ, Нальчик, 1957. Т. 11. С. 217-231; Тихонов Н. Али Шогенцуков // ЛГъу. 1957. 20 июня; Либединский Ю. Современники. Воспоминания. М., 1958. С. 318-331: Хакуашев А. Али Шогенцуков. Жизнь и творчество. Нальчик, 1958; Налоев 3. Щоджэнціыкіу Алий и усищ (Три стихотворения Али Шогенцукова) // Іуащхьэмахуэ. 1959. № 2. С. 105-107; Налоев З. Творчество Али Шогенцукова // ОИКЛ. Нальчик, 1968. С. 125-142; Захохов Л. Щоджэнціыкіу Алий и бээм и псалъалъэ (Словарь языка Али Шогенцукова). Налшык, 1975; Кулиев К. Живой родник // ЛГ. 1975. 24 сент.; Курашинов Б., Вороков В. Дыгъэпсым пэлыд тхыгьэхэр (Произведения солнечного света). Нальчик, 1975; Налоев 3. «Къамботрэ Лацэрэ» Іуэрыатэм зэрыхэувэ шыкіэр (Фольклор в романе «Камбот и Ляца») // Iуащхьэмахуэ. 1975. № 5. С. 46-53: Кауфов Х. В зеркале социальной жизни. Нальчик, 1980. С. 193-202; Пшиготижев А. Метр и ритм поэмы А. А. Шогенцукова «Мадина». // Развитие традиций в кабардинской и балкарской литературах. Нальчик, 1980. C. 67-78; Вороков В., Kyрашинов Б. Али Шогенцуков. Нальчик, 1981; Курашинов Б. Содружество муз. Нальчик, 1982. С. 55-96; Жилетежев С. Кином и хабзэхэр Шоджэнціыкіу Алий и творчествэм (Законы кино в творчестве Али Шогенцукова) // Іуащхьэмахуэ. 1986. № 1. С.103-105; Тхагазитов Ю. Художественный мир Али Шогенцукова. Нальчик, 1994; *Шакова М.* Али Шогенцуков. Страницы биографии. Нальчик, 1994; Хакуашев А. Щоджэнціыкіу Алий (Али Шонгенцуков). Налшык, 2000; М. Котлярова, В. Котляров. Ты создал мир, И он велик. Книга о поэте Али Шогенцукове. Нальчик, 2000.

М. Шакова

ШОГЕНЦУКОВ НУРИ ХИЗИРОВИЧ (литературный псевдоним ЦІыкіу (Маленький), 1924, Баксан КБР) - кабардинский поэт. С 1932 г. учился в сельской школе, после окончания которой поступил в Нальчикское педучилище. В связи с тяжелым материальным положением оставил учебу и с декабря 1940-го по июль 1942 г. работал учителем начальных классов в родном селе. С июля 1942 г. находился в Советской Армии, однако, по состоянию здоровья был освобожден от службы и с апреля 1943-го по сентябрь 1945 г. работал учителем кабардинского языка и литературы в младших классах. В 1945 г. поступил в Кабардинский пединститут, после окончания которого вернулся в родное село, где преподавал кабардинский язык и литературу в старших классах. В 1948 г. перешел в республиканский радиокомитет, где работал редактором политического, литературно-драматического и детского вещания на кабардинском языке: год исполнял обязанности председателя радиокомитета. В 1953 г. переведен в аппарат Кабардино-Балкарского областного комитета КПСС, где работал переводчиком общественно-политической литературы на кабардинский язык. После окончания отделения журналистики при Высшей партийной школе ЦК КПСС в Москве (1958) работал до 1964 г. ответсекретарем журнала «Блокнот агитатора» (печатный орган Кабардино-Балкарского обкома КПСС), с 1965 и до ухода на пенсию (1984) - зав. отделом писем республиканской газеты «Ленин гъуэгу». Ш.-член Союза писателей СССР с 1958 г.

Первые стихи Ш. появились на страницах Баксанской районной газеты, а с 1945 г. он регулярно публикуется в ЛХА «Къэбэрдей» (Кабарда), республиканских газетах «Къэбэрдей пэж» (Кабардинская правда), «Советскэ щіалэгь уалэ» (Советская молодежь). В 1955 г. вышел первый сборник стихов. «Усэхэр» (Стихи). С того времени увидели свет еще 11 сборников. Тематика этих сборников так же многопланова и разнообразна, как сама жизнь, из которой поэт черпает свое творческое вдохновение. Шагая в ногу со временем, Ш. дает на его многочисленные неординарные вопросы ясные ответы, пропуская их сквозь призму собственного мировосприятия. При этом он строг и взыскателен к себе и своему перу, так как глубоко осознает главную задачу стихотворца - создавать высокохудожественные образы, несущие не только эмоционально-эстетический, но и воспитательный заряд, воздействующий на душу и разум читателя, способный разбудить в нем лучшие человеческие качества.

В поэзии Ш. большое место занимает возвышенная, исполненная гражданского пафоса и патриотизма лирика, включающая циклы о родине и родном крае, героизме и мужестве народа в годы войны 1941-1945 гг., о борьбе за мир, красоте и непреходящей ценности Человека и Земли, на которой он живет и творит: «Eфlaкlyэ, си Хэку!» (Процветай, моя Родина!), «Си Хэку лъапізу Къэбэрдей» (Край мой дорогой, Кабарда), «Мамырыгъэм фыхуэтэдж» (Встаньте за мир), «Хэкум, анэм папщіэ сызауэнщ» (Буду сражаться за Родину, за Мать), «Фи джатэр вгъабзэ, ныбжьэгъухэ» (Друзья, обнажите ваши клинки), «Фронтым къик! письмо» (Письмо с фронта), «Лыгъэр щынахуэр» (Когда проявляется мужество), «Звенэвод», «Щіыр мэбауэ» (Земля дышит) и др.

Наиболее ярко поэтический талант Ш. раскрылся в песенной и любовной лирике. Для поэта любовь не только прекрасное чувство, которое делает человека добрее и краше. Любовь — это душа поэзии, ее крылья. Теме любви посвящены циклы стихов «Предчувствие любви», «Любовь», «Мама меня ругает», «Спроси — отвечу» и др.

Продолжая лучшие традиции адыгского

стихосложения, умело используя выразительные средства - эпитеты, метафоры, сравнения - Ш. делает свои стихи полновесными, исполненными глубокого смысла и звучания. Поэт не только мастерски владеет богатым языковым материалом, но и прекрасно знает прошлое своего народа, его историю и фольклор: «Истамбылакlyэхэм я гъыбзэ» (Плач мухаджиров. 1956), «Лъэпкъыжьщ си лъэпкъыр» (Древен мой род. 1970), «Сатэнэй» (Сатаней. 1970) и др. Фольклорными мотивами навеяны поэтические строки поэмы-сказки «Быранду» (1978), сказки для детей «Дзыгъуэдзэм я кІуэдыжыкІар» (Гибель мышиного войска. 1956).

По своей форме поэзия Ш. близка к кабардинской народной песне. Многие его стихи положены на музыку, стали не только популярными, но и народными: «Сыныпхуокlуэж» или «Мэлыхъуэм и уэрэд» (Возвращаюсь к тебе, или Песня чабана. 1947).

Для творчества Ш. последних лет характерна форма поэтической миниатюры, состоящей из 2-4-8-стиший. Таковы циклы «Псалъэ мащ!эр ш!эщыгъуэщ» (Немногословие интересно), «Усэ к!эщ!хэр» (Короткие стихи. 1988).

Ш. принадлежит к числу кабардинских литераторов, закладывавших основы жанра кабардинской сатиры. Он автор эпиграмм, сатирических стихов, памфлетов: «Зэрылэ» (Зариля. 1955), «Псалъэ пэжым нэ ирещі, фэрыщі псори фаджэ ещі» (Правда глаза колет), «Ар щеджащ къалэ иным» (Он учился в большом городе. 1956), «Шыд» (Осел. 1957), «Сыкъыдэнэжащ» (Осталась в девках. 1957), «Шыдыр критик хъуркъым» (Осел не может стать критиком. 1957), «Бзэгузехьэр мыхъуж ныкъуэдыкъуэщ» (Ябеда — неизлечимый калека. 1957) и др.

• Соч.: Усэхэр (Стихи). Налшык, 1955; Сыпхуоусэ (Слагаю тебе стихи). Налшык, 1958; Предчувствие любви. Нальчик, 1961; ЩІыр мэбауэ (Земля дышит). Налшык, 1963; Быранду. Налшык, 1965; Усэхэр (Стихи). Налшык, 1967; Сэтэнэй (Сатаней). Налшык, 1973; ЛъагъугъуафІэ (Милая). Налшык, 1974; Фызидамэщ (Вы – мои крылья). Налшык, 1980; Сыпхуэарэзыщ (Доволен тобой). Налшык, 1984; Свет зовущий. Нальчик, 1989; ГъащІэм и ІэфІ (Сладость жизни). Налшык, 1994.

Лит.: Налоев З. О стихах Н. Шогенцукова // КП. 1955. 17 июля; Мисаков П. Первая книга поэта // КП. 1955. 13 авг.; Мисаков П. Я тебе пою // ЛГъу. 1958. 27 нояб.; Мисаков П. Дыхание земли // ЛГъу. 1963. 20 дек.; Кармоков Х. Острым глазом // Іуащхъэмахуэ. 1964. № 1. С.105, 106; Шевлоков П. Сэтэней // ЛГъу. 1973. 30 окт.; Мисаков П. Поэт, журналист, переводчик // КБП. 1974. 22 нояб.; ЗеІэт усэфІым, уэрэду мэлъатэ (Хороший стих песней взлетает) // АП. 1994. 15 нояб.; Аксаков Т. ГъащІэм и ІэфІыр (Сладость жизни) // АП. 1994. 15 нояб.; Журтов Б. ГъащІэ уэрэд (Песня жизни) // АП. 1999. 25 нояб.

М. Шакова

ШОМАХОВ АМИРХАН КАМИЗОВИЧ (10.10, 1910, сел. Нижний Курп Терского р-на КБР - 13.06.1988, Нальчик) - кабардинский писатель. С 1920-го по 1924 г. учился в сельской школе, после которой поступил в ЛУГ, который окончил в 1929-м. В 1933 г. окончил Северо-Кавказский педагогический институт в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ). До 1935 г. работал преподавателем педтехникума. После службы в армии (1935-1936) работал в педтехникуме преподавателем, завучем, директором. В 1938, 1939 гг. Ш.- редактор республиканской газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», с 1940-го до весны 1941 г.- первый секретарь Баксанского РК КПСС, тогда же избран депутатом Верховного Совета КБАССР. В начале 1941 г. как имеющий высшее педагогическое образование и опыт работы в

школе. Ш. был назначен народным комиссаром просвещения республики. Во время войны, когда республика была оккупирована, Ш. по заданию КБ обкома КПСС выпускал антифашистские листовки. После освобождения Нальчика в январе 1943-го от немецких оккупантов Ш. был вновь назначен редактором газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», где проработал до конца 1944 г. С начала 1945 Ш.секретарь Баксанского РК КПСС. С 1946-го работал директором Кабардинского книжного издательства: с 1949 г. – министр просвещения республики: с 1952 г.- ответственный секретарь Правления Кабардино-Балкарского отделения Всесоюзного общества по распространению общественных и политических знаний; с 1955-го зам. главного редактора республиканской газеты «Къэбэрдэй пэж» (Кабардинская правда); с 1957-го по 1960 г. – главный редактор журнала «Іуащхьэмахуэ». В 1955-м Ш. заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1965 г. до ухода на пенсию (1970) работал ответсекретарем Союза писателей КБАССР. Ш. был членом Союза писателей и Литфонда СССР с 1949-го. КПСС - с 1938 г.

За заслуги в области литературы Ш. присвоены почетные звания «Заслуженный деятель искусств КБАССР» (1949), «Народный поэт КБАССР» (1977). Дважды награжден орденом «Знак Почета» (1957, 1970), медалями «За оборону Кавказа» (1944), «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (1945), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Зо лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1976).

Литературной деятельностью Ш. начал заниматься с 1932 г. Первые публикации появились в сборнике «Япэ лъэбакъуэ» (Первый шаг. 1933). Ш. выступал во многих жанрах: поэзии, прозе, драматургии, публицистике, однако с наибольшей полнотой и художественной зрелостью его писательское дарование раскрылось в детской литературе. Его по праву можно назвать первопроходцем, стоявшим у истоков становления и развития кабардинской детской литературы. Большое влияние на творчество Ш. как детского писателя оказала его многолетняя педагогическая

деятельность, позволившая изучить и усвоить детскую психологию во всех ее тонкостях. По верному определению А. Шортанова, «у поэта удивительный дар входить в тесный контакт с детьми. С неподражаемой виртуозностью он может представить сказочника, мудрого старца, смелого витязя, хитрую, плутоватую лису, мальчугана-озорника, задиристую девчонку — везде особые, самим поэтом найденные краски, тональности, образы» (А. Шортанов. Слово о друге // КБП. 1970. 9 окт.).

Стихи для детей с их теплыми, искренними интонациями жизнерадостны и поучительны. Это - красивые, увлекательные картинки-миниатюры из Страны Детства, в которых занимательный сюжет органически сочетается с простотой и непринужденной живостью поэтического языка, свободного от словесных ухищрений и штампов. Ш. смотрит на мир через призму детского восприятия - светло и радостно, без назиданий и скуки, захватывающе, остро и проницательно. В его произведениях сквозной линией проходят жизнеутверждающее начало, оптимизм, юмор, красота и непосредственность детского мироощущения. Стихи Ш. обладают магической силой возвращать в мир детства людей любого возраста. Книги Ш., изданные в Нальчике, Майкопе, Москве, стали настольными для юных читателей. Сборник его рассказов «Разведчики» (1969) получил высокую оценку в издательстве «Детская литература», а сам автор Правлением Союза писателей КБР был выдвинут на соискание Госпремии РСФСР им. Н. К. Крупской (1970).

Как прозаика Ш. волновали коренные перемены, которые произошли за годы Советской власти в республике, в сознании людей, производстве, общественной жизни и быту. Богатство внутреннего мира современного горца, его патриотизм, интернационализм, трудовые свершения, подвиг народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., послевоенное строительство и жизнь современного села — таковы главные темы его прозаических произведений.

Ш.— автор повестей «Колхозыр мафіэ лыгъэм щыхэтым» (Когда колхоз был в огне. 1958), «Псыкіэху и Іуфэм» (На берегу Псычеха. 1960), «Жыр уанэ» (Стальное седло. 1970). В «Рассказах и очерках»

(1963) повествуется о героях социалистического труда Салиме Паштовой, Камбулате Тарчокове, Хачиме Бгажнокове и др. Историко-революционная тематика легла в основу романов Ш. «Тэрч Іуфэ къыщищі пшэплъ» (Заря над Тереком. 1965), «Бгырыс шухэр» (Горские всадники. 1969).

- Соч.: Сабийхэм папщіэ усэхэр (Стихи для детей). Налшык, 1949; Стихи для детей. Нальчик, 1949; Звезда героя: Рассказ. Нальчик, 1952; Унэ нэху (Светлый дом): Стихи. Налшык, 1953; ЩІалэгъуэ (Молодость): Пьеса в одном действии, 2 картинах. Налшык, 1955; Красный флаг: Стихи для детей. Майкоп, 1955; Молодость: Стихи и басни. Нальчик, 1956; Жамбот и Камбот: Стихи для детей. М., 1957; Зэраншу (Озорник): Стихи и поэмы. Налшык, 1958; Колхозыр маф1э лыгьэм щыхэтым (Когда колхоз находился в огне): Повесть. Налшык, 1958; В горском краю: Стихи для детей. Нальчик, 1960; Псыкіэху и іуфэм (На берегу Псычеха): Повесть. Налшык, 1960; Рассказы и очерки. Нальчик, 1963; Мои маленькие друзья: Стихи для детей. Нальчик, 1964; Талисман: Рассказы. М., 1965; Тэрч Іуфэ къыщищіа пщэплъ (Заря над Тереком): Роман. Налшык, 1965; Разведчики: Рассказы. Нальчик, 1969; Бгырыс шухэр (Горские всадники): Роман. Налшык, 1970; Разведчики: Стихотворения и поэма. М., 1972; Хашир и Башир: Стихи для детей. М., 1972; Наши знакомые: Стихи для детей. Нальчик, 1973; Къурш вагъуэ (Звезда гор): Стихи. Налшык, 1974; Шы лъэмакъ (Цокот копыт): Стихи. Налшык, 1986.
- Лит.: Соболев Л. Великое братство // ЛГ. 1949. 16 марта; Бычков Д., Пипинис В. Амирхан Шомахов // Кабардинские советские писатели. Нальчик, 1957. С. 78, 79; Калашников П. Талисман // Д. 1967. № 4, С. 182; Налоев З. Шомахов А. К. // ОИКЛ. Нальчик, 1965. С. 266-271; Налоев З. Послевоенная кабардинская поэзия (1945-1956). Нальчик, 1970. С. 33; 98, 99; Кулиев К. Веселый друг детей // ЛР. 1970. 30 дек.; Гетигежев В. Ленинские принципы партийности и народности в советской кабардинской литературе. Нальчик, 1972. С. 103; Хазанов Ю. Перекинь лестницу на дорогу // Детская литература. 1972. № 11. С. 54; Шевлоков П. Народнэ усакіуэ (Народный поэт) // Іуащхьэмахуэ. 1978. № 3. С. 35-38; Кармоков М. ЛІы гъуэгуанэ (Путь

мужчины) // Іуащхьэмахуэ. 1980. № 5. С. 65–67; *Кармоков М.* Труженик пера // Созвездие. Нальчик, 1986. С. 75–77; *Шевлоков П.* ГуащІафІэ (Труженик) // ГъащІэм и пшыналъэ (Мелодии жизни). Налшык, 1994. С.193–196.

М. Шакова

ШОРТАНОВ АСКЕРБИ ТАХИРОВИЧ (1916, сел. Лескен Лескенского р-на КБР -24.12. 1985, Нальчик) - кабардинский писатель, драматург, ученый; сын крестьянина, убитого за активное участие в борьбе на стороне Советской власти, он в 1924 г. был определен в детский дом в Нальчике, где находился до поступления в 1925-м в Пятигорское фабрично-заводское училище. В 1929 г. поступил в Нальчикский педтехникум. С сентября 1935 г. учился на режиссерском факультете ГИТИСа им. А. В. Луначарского в классе профессора В. Г. Сахновского, где изучал искусство режиссуры и театральной игры. В июле 1936-го, когда республика готовилась отметить 15-летие автономии, Ш. совместно с композитором А. М. Авраамовым написал литературно-музыкальную кантату «Счастье народа». В 1936-м, когда была создана Кабардинская театральная студия, Ш. остался работать в ней, прервав учебу в ГИТИСе. Ш. был активным участником войны 1941-1945 гг.; награжден за боевые заслуги орденами Красной Звезды (1943, 1944), Красного Знамени (1944), Отечественной войны І ст. (1943), Отечественной войны II ст. (1985); медалями «За боевые заслуги» (1943), «За оборону Кавказа» (1944), «За победу над Германией» (1945), юбилейными медалями: «20 лет Победы...» (1965), «25 лет Победы» (1970), «30 лет Победы...» (1985), «50 лет Вооруженных Сил ССР» (1978). Ш.-Член Союза писателей СССР с 1939 г.

В послевоенные годы Ш. поступил на работу в КНИИ. В его научно-исследовательском потенциале к этому времени уже значилось плодотворное сотрудничество с группой московских ученых и литераторов во главе с академиком Ю. М. Соколовым по подготовке и публикации академического свода «Кабардинский фольклор» (1936). В научно-исследовательском институте Ш. работал многие годы, был зав. отделом фольклора и литературы, проработал там вплоть до смерти.

За заслуги в области искусства Ш. присвоено звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР» (1939), «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1971). Он награжден орденом «Знак почета» (1957, 1976), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), почетными грамотами Президиумов Верховного Совета КБАССР (1954, 1960, 1966) и РСФСР (1967).

В 1937—1940 гг. под непосредственным руководством Ш. на сцене Кабардинского колхозно-совхозного театра были поставлены пьесы «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Мажид и Марьят» М. Тубаева, «Женитьба» Н. Гоголя.

Учеба в ГИТИСе, работа в драматической студии, колхозно-совхозном театре не прошли бесследно: Ш. хорошо усвоил основы драматургии и театра. Подтверждением тому стала героическая драма «Аул Батыр» (1939) — первое крупное произведение, с которым Ш. вступил в кабардинскую литературу. Сюжет пьесы — Гражданская война на Северном Кавказе — был использован им впоследствии при создании драмы «Партым и ліыкіуэ» (Посланец партии. 1959).

В самом начале войны 1941—1945 гг. Ш. были написаны одноактные пьесы «Луиза», «Три танкиста», демонстрировавшиеся во всех населенных пунктах республики вплоть до оккупации немцами.

Хроника военного лихолетья стала темой его рассказов, очерков и путевых заметок, носящих мемуарный характер,-«Къэбэрдей-Балъкъэрым щекіуэкіа зауэшхуэр». Офицерым и гъуэгуанэ тхылъым щыщ («О большой войне в Кабардино-Балкарии». Отрывок из «Дневника офицера». 1943); рассказы «Псэемыблэжхэм я нып. Іэщыхъуэм къиІуэтэжьа» (Флаг героев. Рассказ пастуха. 1948); «Атакэ нэужьым» (После атаки. 1945), «Балъкъ и деж» (У Малки, 1946), «Лыгъэм и вагъуэ» (Звезда мужества. 1947) и др. В этих произведениях Ш. запечатлел полные тревог и надежд фронтовые будни и жизнь героического тыла, моральные и боевые качества людей, защищавших страну от гитлеровских захватчиков.

Примечательным событием в кабардинской литературе и театре первых послевоенных лет стала пьеса «Нэхур къыщыщіэнэм щыгъуэ» (Когда загорается свет. 1947). В ней получил отражение характерный для советской литературы 40-50-х гг. подъем, рожденный Победой в войне 1941-1945 гг. При весьма несложной фабуле в пьесе решались серьезные по своей сути проблемы, для художественного воплощения которых автор сумел найти новаторские приемы и сценические средства. Впервые в кабардинской драматургии главным действующим лицом стала горянка. Инженер-гидростроитель Фатима не только человек новой профессии, что само по себе знаменательно, но и выразитель новой морали. В этом образе автору удалось воплотить во взаимосвязи и развитии лучшие черты женского характера. Изображая события, связанные со строительством электростанции в колхозе и борьбой за высокий урожай, Ш. раскрыл характеры новых людей, их столкновение с теми, кто еще находился в плену предрассудков.

Борьба с пережитками нашла свое отражение в драме «Зы унагъуз гузрым» (В одной семье. 1955). В этой остросюжетной пьесе Ш. мастерски разрешил один из актуальных вопросов – проблему «отцов и детей». Реалистически изображая типичные для многих кабардинских семей взаимоотношения, он не только обнажил социальные корни конфликта, но и убедительно показал неизбежность его драматического исхода.

Сложные и противоречивые явления

социально-исторического и политического характера нашли отражение в пьесе «Игъащіэкіэ» (Навечно. 1957). Опираясь на историко-литературные памятники периода образования централизованного русского государства эпохи правления Ивана IV Грозного, а также на опыт русских драматургов, Ш. создал эпическое произведение, в котором отобразил проблемы большой значимости не только для кабардинского народа, но и русского государства. Умение проникнуть в самые глубины человеческой души позволили драматургу создать целую галерею образов, не похожих друг на друга, но и в то же время типичных для эпохи, из которой они вышли. В этой пьесе Ш. удалось реализовать свои незаурядные способности настоящего художника, сумевшего увидеть и запечатлеть в образах целую эпоху исторического развития своего народа.

Событием непреходящей значимости для кабардинской литературы стал роман Ш. «Бгырысхэр» (Горцы). Роман был задуман как трилогия, охватывающая период с конца 1812 г. до Крымской кампании (включительно), и назывался «Гъыбзэм и къежьэкlэр» (Истоки плача).

«Горцы» - крупное по своему масштабу и хронологическому охвату эпическое полотно, говорящее голосом истории. Своеобразие его сюжетно-композиционного решения, для которого характерна многоплановость, обусловлено стремлением автора исторически достоверно и художественно убедительно воссоздать во всех подробностях время, лик которого отчетливо проступает сквозь черты многочисленных героев, вымышленных и исторически реальных. Крестьяне и князья, иностранные агенты и купцы, ученые и артисты, дворовые люди и именитые горские дворяне, генералы и рядовые солдаты, царствующие особы и простые граждане, герои и предатели, палачи и жертвы - все они действующие лица исторической эпохи, когда Кавказ представлял военно-стратегический и геополитический объект интересов России, Турции, Персии, Англии, Франции.

Роман имел новаторское значение в решении многих организационно-методологических проблем и задач кабардинской историко-документальной прозы в пору ее становления. Впервые в кабардинской литературе историческое прошлое народа было художественно осмысленно и пропущено сквозь призму творческого воображения писателя. Однако при всей значимости романа в историографии кабардинской прозы нельзя обойти молчанием тот факт, что писательское мастерство не смогло преодолеть идеологических барьеров, стоявших перед автором. Идеализация образа генерала Ермолова — одного из главных исполнителей политики геноцида адыгов (черкесов). — ахиллесова пята романа даже при том, что в заключительных главах Ш. пытается снять с него ореол положительного героя.

Ш.- автор не только монументального исторического романа, но и многочисленных очерков, новелл, рассказов, которые сыграли значительную роль, в том, чтобы кабардинский рассказ как малая эпическая форма приобрел свое национальное лицо и традиции – «КІыщокъуэ Алим» (Алим Кешоков. 1947), «Къэбэрдей литературэм и классик ЩоджэнцІыкІу Алий» (Классик кабардинской литературы Али Шогенцуков. 1950), «Мыпсэхыж шу» (Неутомимый всадник. 1950), «Гармонистка» (1952), «Случай в волчьем овраге» (1952), «Шора Ногмов» (1952), «Куйцук и сохсты» (1955), «Жабаги Казаноко» (1955), «Валлаги, правда» (1961), «Народная артистка КБАССР и РСФСР Дышекова Куна» (1962), «Народный артист РСФСР Сонов Мухарби» (1962), «ЦІагъуэ Нурий« (1968), «Болов Мурат» (1968), «ШэджыхьэшІэ Пщыкъан» (Шекихачев Пшикан. 1970), «Всегда в седле» (1970) и др.

Становлению национальной драматургии и профессионального театра посвящена монография Ш. «Театральное искусство Кабардино-Балкарии» (1961) - первая и пока что единственная работа в области кабардинского театроведения. С научной объективностью, основанной на богатом архивно-документальном и мемуарном материале, Ш. сделан подробный идейнохудожественный анализ пьес, поставленных на театральных подмостках Кабардинского госдрамтеатра за 1937-1957 гг., а также работ театральных коллективов и драматургов Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Наряду с проблемами общего искусствоведения в монографии разрешаются вопросы развития элементов театральной

культуры до революции 1917 г. по данным устно-поэтического творчества адыгов и балкарцев; актерского и режиссерского мастерства; роль передового русского искусства и драматургии в зарождении и развитии театральной культуры Кабардино-Балкарии, в подготовке ее национальных кадров. Особое внимание Ш. обращено на раскрытие социально-политической и художественно-эстетической роли народной поэзии и ее носителей джэгүакүүэ (гегуако) в этом процессе. На живых и ярких примерах народных игрищ Ш. убедительно доказал несостоятельность заявлений сторонников теории вульгарного социологизма, видевших в джэгуакlуэ лишь выразителей феодально-аристократического искусства. На материале этой монографии Ш. в 1964 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени и стал первым кабардинским кандидатом искусствоведческих наук.

Большое внимание уделено Ш. общественно-политическому деятелю Кабарды первой половины XVII в. Жабаги Казаноко. Итоги исследований нашли отражение в работах «Къэзэнокъуэ Жэбагъы» (1956, 1984), «Предания о Жабаги» (1985), а также в академических изданиях: «История Кабарды» (1957. С. 108–110); «История Кабардино-Балкарской АССР» (1967. Т. 1. С. 237–239); «История философии СССР» (1968. Т. 1. С. 486, 487), «Большая Советская энциклопедия» (1973. Т. 11. С. 138).

Многое Ш. сделал для восстановления творческого портрета народного поэта Бекмурзы Пачева: «ПащІэ Бэчмырзэ» (в кн. «Къэбэрдей литературэм и тхыдэм теухуа очеркхэр» — Очерки истории кабардинской литературы. Налшык, 1965. С. 110—128), «Творчество Бекмурзы Пачева» (в кн. ОИКЛ. Нальчик; 1968. С. 94—104).

Ш.— автор двух фундаментальных монографий: «Адыгская мифология» (1982) и «Адыгские культы» (1992). На богатом фактическом материале как полевого, так и литературного происхождения, включающем свидетельства отечественных и зарубежных ученых, путешественников-миссионеров, просветителей, летописных хроник времен Русско-Кавказской войны, документы и данные по археологии, истории, этнографии, Ш. восстановил древние формы обрядовых регламентаций и про-

следил эволюцию языческих представлений адыгов, трансформировавшихся под влиянием христианства и ислама. На фоне мировой мифологии, используя сравнительно-типологический метод анализа, Ш. сумел выделить основные этапы и создать оригинальную фольклорно-мифологическую модель пантеона богов адыгов. Монографии сыграли основополагающую роль в становлении адыгской фольклористики как науки.

- Соч.: Къэбэрдей литературэм и классик ШоджэнцІыкІу Алий (Классик кабардинской литературы Али Шогенцуков). Налшык, 1950; Когда загорается свет: Пьеса. М., 1950; Гармонистка: Рассказ. Нальчик, 1952; Звезда героя: Рассказ. Нальчик, 1952; Случай в волчьем овраге: Рассказ. Нальчик, 1952; Бгырысхэр (Горцы): Роман. Нальчик, 1954. Кн. 1. (переизд. – 1978); Куйцук и сохсты. Сборник антирелигиозных рассказов и народных сказаний. Нальчик, 1955; Казаноко Жабаги. Нальчик, 1956; Избранное. Нальчик, 1957; Валлаги, правда: Юмористические рассказы. Нальчик, 1961; Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961; Народная артистка Дышекова Куна. Нальчик, 1962; Народный артист Сонов Мухарби. Нальчик, 1962; Калмыков Бетал: Рассказы. Нальчик, 1963 (переизд.: М., 1983); Тхыгъэ къыхэхахэр зы тому (Избранные произведения в одном томе). Налшык, 1967; Всегда в седле: Рассказы. Нальчик, 1970; Бгырысхэр (Горцы): Роман. Налшык, 1978. Кн.2; Июлыр мазэ гуащіэщ (Июль – месяц жаркий): Драма // Іуащхьэмахуэ. 1979. № 2. С. 11-43; Адыгская мифология. Нальчик, 1982; Горцы: Роман. Нальчик, 1982; Къэзэнокъуэ Жэбагъы (Казаноко Жабаги). Налшык, 1984; Предание о Жабаги. Нальчик, 1985; Бгырысхэр (Горцы); Роман. Налшык, 1988. Кн. 3; Бгырысхэр (Горцы): Роман. Налшык, 1988. Кн. 4; Адыгская мифология. Нальчик, 1982; Адыгские культы. Нальчик, 1992; Аскерби Шортанов, Очерки, Статьи, Доклады, Письма / Сост., предисл., ком. М. К. Шаковой. Нальчик: Эль-Фа, 2000.
- Лит.: Теунов Х. Аул Батыр // СКБ. 1940.
 6 янв.; Итоги конкурса по РСФСР на лучшие современные пьесы // КПр. 1947. 15 нояб.; Стефанеева Е. Когда загорается свет // КП. 1947. 21 дек.; Пипкин С. Первая книга кабардинской прозы // Огонек. 1950. № 23;

Ефремов А. Творческий путь кабардинского театра // УЗКНИИ. Нальчик, 1952. Т. 7. С. 159-187; Тресков И. К истории кабардинской советской литературы // УЗ КНИИ. Нальчик, 1953. T. 8. C. 109-132; *Налоев 3*. Шортэн Аскэрбий и роман «Бгырысхэр» (Роман Аскерби Шортанова «Горцы») // Шортанов А. Бгырысхэр (Горцы). Налшык, 1954. С. 497-500; Налоев З. Первый кабардинский роман // КП. 1954. 6 нояб.; Сокуров М. Возросшее мастерство // КП. 1955. 2 апр.: *Течнов X*. Къзбэрдей литературэмрэ къэбэрдей тхакіуэхэмрэ (Кабардинская литература, кабардинские писатели). Налшык, 1955. С. 110-140; Бычков Д., Пипинис В. Писатели советской Кабарды. Нальчик, 1957. С. 29-32, 75-77; Гоффеншефер В. Кабардинская художественная проза // ССОКЛ. Нальчик, 1957. С. 19-23; Захохов Л. Шортэн Аскэрбий. Тхыгъэ къыхэхахэр зы тому (Аскерби Шортанов. Избранное в одном томе). Налшык, 1967. С. 3-8; Кабардинская советская драматургия. М., 1957; Стефанеева Е. Заметки о кабардинской драматургии // ССОКЛ. Нальчик, 1957. C. 62, 66-68, 94-99; *Теу*нов Х. Литература и писатели Кабарды. М., 1958. С. 126, 127, 170-174; Кашежева Л. Кабардинская советская проза. Нальчик, 1962. С. 65-68: Сокуров М. Чувство времени // Д. 1963. № 9. С.167-170; Кашежева Л. О кабардинском рассказе // УЗ КБНИИ. Нальчик, 1965. Т. 23. С. 230-246; Къэбэрдей литературэм и тхыдэм теухуа очеркхэр (Очерки истории кабардинской литературы). Нальчик, 1965. С. 324-347; Эльбер∂ М. «Горцы» А. Шортанова // КБП. 1968. 13 февр.; *Кашежева Л.* Совершеннолетие пера. Нальчик, 1968. С. 53-61; Налоев 3. Послевоенная кабардинская поэзия (1945-1956). Нальчик, 1970. С. 32-38: Чамоков Т. В созвездии сияющего братства. М., 1976; Балкаров К. Шортэн Аскэрбий. Бгырысхэр (Аскерби Шортанов. Горцы).Нальчик, 1978. С. 380-383; *Шакова М.* Художник, исповедовавший истину // КБП. 1996. 9 апр.; Шакова М. Аскерби Тахирович Шортанов (1916-1985). Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 2000. Вып. 3. С. 160-174.

М. Шакова

ШХАГАПСОЕВ МАГОМЕД МАЖИДО- ВИЧ (23.02.1915, сел. Псыгансу Урванского р-на КБР — 24.05.1982, Нальчик) — кабардинский драматург. Окончил два класса Старочерекской сельхозшколы (1932),

годичные курсы политпросветшколы ЛУГа (1933). Работал пионервожатым Зарагижской средней школы (1934—1935). Пройдя конкурсный отбор, Ш. был зачислен в состав Кабардинской студии ГИТИСа им. А. В. Луначарского в Москве. В дипломном спектакле по пьесе З. Кардангушева «Каншубий и Гуашагаг» играл диаметрально разноплановые роли — князя Малой Кабарды Гирея и народного певца Амира. Оба образа были исполнены жизненной правды и свидетельствовали о незаурядных способностях молодого актера. Получив высшее театральное образование, Ш. вернулся в Нальчик (1940).

Во время войны 1941—1945 гг. ушел на фронт, но вскоре был тяжело ранен и по состоянию здоровья освобожден от воинской службы. Вернувшись в театр (1941), продолжил свою актерскую деятельность. Особенно Ш. удался образ Джаримеса в пьесе-сказке З. Аксирова «Даханаго» (1942).

Ш. награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946), орденом «Знак Почета» (1957); за плодотворную работу в ознаменование 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Указом Президиума Верховного Совета КБАССР награжден Почетной грамотой (1947); за успехи в области развития театрального искусства — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР (1951); за выдающиеся заслуги в области искусства Ш. присвоено почетное звание «Заслуженный артист КБАССР» (1960).

Ш. был не только талантливым актером, но и певцом. Эту грань своего таланта он

продемонстрировал, исполнив роль Сулеймана в музыкальной комедии Узеира Гаджибекова «Аршин-мал-Алан», которую сам перевел на кабардинский язык.

Ш.— автор текста и мелодии песни «Си Іэхъушэм я куэдагъым сырогушхуэр» (Горжусь моей отарой), которая была включена в репертуар Кабардинского государственного ансамбля песни и пляски в 1955 г..

Ш.— автор первой кабардинской комедии «ТІэмашэ и бынунагъуэ» (Семья Тамаши. 1949). В этой правдивой, искрящейся светлым юмором и оптимизмом пьесе Ш. продемонстрировал не только профессиональное знание законов драматургии и театрального искусства, но и жизни современного кабардинского села. Примечательно, что все песни к спектаклю (за исключением одной мелодии) написаны им же. Спектаклем «Семья Тамаши» была открыта Декада литературы и искусства Кабарды в Москве (1957), где автор исполнил и свою «Песню животновода».

Ценным вкладом в театральное искусство и драматургию стала пьеса-сказка Ш. «Мыщэм и къуз Батыр» (Сын медведя Батыр. 1957). По этой пьесе была поставлена музыкальная комедия «Батыр» (1971; реж. Заслуженный деятель искусств КБР С. Теуважев).

Ш.— автор пьес «Три сестры» (1950), «Свадьба в МТС» (1954), «Ошибка Тугура» (1955), «Мыхушева Марзидан» (1958). Совместно с М. Соновым Ш. осуществлен перевод на кабардинский язык пьесы осетинского драматурга Асаха Токаева «Женихи» (1950).

- Соч.: Пэмашэ и бынунагъуэ (Семья Тамаши): Пьеса. 1949; Три сестры: Пьеса в 3 действиях, 5 картинах (Машинопись. 1950. С. 46. Архив автора); Мыхъущіэ Марзидан: Пьеса в 4 действиях, 5 картинах. (Машинопись. 1958. С. 74. Архив автора).
- Лит.: Ствефанева Е. Заметки о кабардинской драматургии // ССОКЛ. Нальчик, 1957. С. 52-71; Кодзоков Х. Талант къулей (Богатый талант) // ЛГъу. 1966. 7 янв.; Яхогоев Б. Звезды Псыгансу // КБП. 1996. 2 окт.; Теуважев С. Занавес поднимался тысячу раз // КБП. 1997. 9 янв.; Унагасов М. В моем селе был поднят занавес // КБП. 1997. 14 окт.

ЭЛЬБЕРДОВ ХАСАН УВЖУКОВИЧ (1886. сел. Кишпек Баксанского р-на КБР - 1967, Нальчик) -- писатель, ученый. Родился в семье кабардинского крестьянина. Отец его, Увжуко, окончил сельское медресе и был знаком с арабской письменностью. Когда отец Э. умирал в 1892-м, он завещал родным: если младший Хасан того пожелает, помочь ему получить образование. По воспоминаниям самого Э., он проучился в общей сложности в медресе около 13 лет. Один год учился в Дагестане, сменил 36 различных медресе. Из всех этих заведений (отмечал сам Э.) он вынес мало знаний. Подлинными знаниями он овладел только тогда, когда стал работать рядом с такими известными просветителями, как Нури Цагов и Адам Дымов. В те годы многие, кто учился в медресе, старались продолжить учебу в светских школах. У Э. не было таких средств. Но тем не менее, он учился самостоятельно и достиг такого успеха, что, увлекшись лингвистикой, стал заниматься ее разработкой. В 1916 г. он был направлен учителем арабского языка в Баксанское медресе, а вскоре стал там же вести кружок: пользуясь конспектами Нури Цагова, вел занятия по изучению адыгского устного народного творчества.

Э. не успокоился на том, что делает успехи на педагогическом поприще. Знакомство с революционером Мажидом Фанзиевым, с его произведениями оказало на Э. большое влияние. В 1918 г. Э. был в числе тех, кто поднял народ против Серебрякова. В том же году Э. принимал участие в работе окружного съезда на сторо-

не большевиков, а в 1920 г.— он был делегатом съезда во Владикавказе (съезд горских народов Терека).

В советское время Э., не дожидаясь, когда ему дадут какую-либо работу, сам взялся организовывать школы с преподаванием на родном языке. В те годы работать учителем было опасно. Но Э. продолжал учительствовать до 1931 г. Попутно ему приходилось нести огромную общественно-политическую нагрузку, заниматься изучением устного народного творчества. В 1939 г. Э. направили в институт повышения квалификации учителей зав. сектором кабардинского языка и литературы, а затем в 1944 г. он перешел на работу в КНИИ заведующим сектором кабардинского языка, где проработал вплоть до ухода на пенсию в 1959 г.

Все, что было написано Э. до 1930 г, утеряно. До нас дошла только книга под названием «Артель», написанная совместно с Нури Цаговым и Али Шогенцуковым. Всего Э. написано 13 книг, издано 76 работ (см. Архив КБИГИ, ф. 25).

Государство высоко оценило его вклад в дело народного образования. В 1946 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель КБАССР», а в 1957 г. -«Заслуженный деятель науки КБАССР». С 1946-го по 1957 г. Э. неизменно избирался депутатом Верховного Совета КБАССР. Значителен вклад Э. в изучение и совершенствование кабардинского литературного языка. Этой проблеме посвящены труды: «Къэбэрдей тхыбзэм и тхыдэм щыщ»; «Адыгэ тхыбзэр къызэрежьар», «ЦІыхубэм я бзэр литературэбзэм и лъабжьэщ, и къыхэкіыпіэщ», «Литературэбзэкіэ зэджэр сыт?», «Тэмэму псалъэн» (Из Истории кабардинской письменности; Начало кабардинской письменности (ее истоки), «Устный кабардинский язык - начало, источник письменного языка, Что мы называем литературным языком?, Говорить правильно).

У Э. немало работ по устному народному творчеству. Так, в 1947 г. во втором томе УЗ КНИИ им были опубликованы «Кабардинские пословицы», имевшие большое значение для изучения народного творчества. Им были записаны и изучены сюжеты версий нартского эпоса: «Нарт Сосрукъуэ» (Нарт Сосруко), «Нарт Батрэз» (Нарт Батраз) и др.

Литературные произведения Э. главным образом предназначены для букварей и других учебников и потому носят нравоучительный, воспитательный характер. Это прозаические миниатюры Э., написанные в форме двустиший или четырехстиший (без рифмы). К примеру: «Пшэхэм уафэр щіауфэ, дыгъэм и фэр пегъэкі» (Тучи, наполняя небо, отбирают у солнца яркость).

Большая часть произведений Э. посвящена детям. Его семь стихотворений-притчей, вошедших в книгу «Таурыхъхэр» (1960), написаны на кабардинские фольклорные сюжеты.

Более крупные рассказы Э.: «Тхылъымпlэ лъэгущіыхь» (Бумажная подстилка), «Истамбылакіуэ» (Мухаджиры), «Къущхьэ Жамбот» (Жамбот Кушхов) — появились на свет уже после его смерти (Сб. «Гукъинэж». 1993). Сюжеты этих рассказов реалистичны. В детских же рассказах сюжеты выдуманы, сказочны. Э. объяснял это тем, что такой художественный метод помогает автору заставить детей задуматься над тем, что такое хорошо и что такое плохо. Он не ставит себе задачу показать детям жизнь во всей ее наготе, а лишь учит отличать хорошее от плохого.

Иначе обстояло дело с вышеназванными рассказами, предназначенными для взрослых. Тут автор не скупится на реалистичные краски, беспощадно раскрывая жестокие и трагичные стороны жизни.

Значительный интерес представляют мемуары Э.: «Гум къэкlыжхэр» (Воспоминания – в кн. «Елбэрд Хьэсэн. Гукъинэж» (Эльбердов Хасан. «Память». 1993). Они, как в зеркале, отражают путь, пройденный кабардинской письменностью с первых шагов своего зарождения, развития до того времени, когда она стала надежным орудием просвещения. До Э. ни одному из кабардинских писателей не удалось написать подобных мемуаров.

Э. известен и как переводчик. Им переведены «Шутейные рассказы» (1935) В. Шишкова, «Гулливер у лилипутов» (1935) Свифта, «Борис Годунов» (1936) А. С. Пушкина и др.

 Соч.: Книга для чтения для 2-го класса. Нальчик, 1928; Книга для чтения для 2-го класса. Нальчик, 1930; Книга по арифметике для 4-го класса. Нальчик, 1932; Учебник кабардинского языка. Нальчик, 1938; Грамматика кабардинского языка. Нальчик, 1940. Ч. 1. Грамматика каб. языка, Нальчик, 1942. Ч. 2. Букварь (1944—1956); Учебник кабардинского языка для 1-го и 2-го классов. Нальчик, 1945. Ч. 1. Грамматика и правописание для подготовительных классов. Нальчик, 1947; Родной язык для чтения. 4-й кл. Нальчик, 1950; Гукъинэж: Рассказы, сказки, стихи, поэмы, пословицы, статьи о литературе, фольклоре, записи фольклорных статей, воспоминания / Сост. и ком. 3. Налоев. Нальчик, 1993.

Лит.: Х. У. Эльбердов // УЗ КБНИИ. 1957.
 Т. 13.

С. Алхасова

ЭЛЬГАРОВ КАШИФ МИСОСТОВИЧ (10.10. 1935, сел. Шалушка Чегемского р-на КБР) - кабардинский поэт, прозаик. После окончания сельской средней школы (1955) был направлен на учебу в Москву, в Литературный институт им. А. М. Горького. Завершив учебу в институте (1960), вернулся в Нальчик и работал редактором республиканской телестудии (1960-1965), литработником республиканской газеты «Ленин гъуэгу» (1965-1968), помощником ответсекретаря этой же газеты (1968–1970), затем перешел в редакцию журнала «Іуащхьэмахуэ» редактором отдела поэзии (1970-1977). С 1977-го работает ответсекретарем журнала.

Э.— член Союза писателей с 1959-го, награжден Почетными грамотами Верховного Совета КБАССР (1962), Верховного

Совета СССР (1967), орденом «Дружбы народов» (1995), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), имеет почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР» (1985). Э. принимает участие в работе писательской организации республики: член ревкомиссии Союза писателей КБР, входит в редколлегию объединенной редакции журнала «Эльбрус», в совет по работе с творческой молодежью при Союзе писателей КБР.

Э. известен как поэт, прозаик, журналист, переводчик. Первые стихи появились в печати в 1955-м, и с того времени Э. публикуется в республиканской и центральной прессе. Когда республика готовилась к Декаде литературы и искусства в 1957 г., в Москве вышел сборник молодых кабардинских поэтов, озаглавленный названием стихотворения Э. «Голос горной реки». Год спустя вышел его первый поэтический сборник «С восходом солнца» (1958). Стихи и поэмы Э. пронизаны ощущением красоты бытия, исполнены глубокого лиризма и гражданственности. Темы его поэтических сборников взяты из самой жизни. Он пишет о героических подвигах отцов во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., о нелегком послевоенном детстве своего поколения, о сельских тружениках, поднимавших разрушенное войной хозяйство.

Значительное место в его поэзии занимают нравственные проблемы. «Обращение к миру у Кашифа Эльгарова тяготеет к мысли о судьбах людей, о смысле жизни, о высших человеческих ценностях, т. е. к тому, что дорого в наше время каждому честному труженику. В нашей поэзии давно наметился интерес к вечным темам искусства - жизнь, любовь, смерть, подвиг, беспокойство. В ней сейчас нередко звучит мотив приобщения к первозданной силе, к жизненному могуществу вскормившей нас земли, Вселенной. Извечная сложность жизни, порыв к идеалу, к тайне, стремление преодолеть эмпиризм, противоречия и текучку повседневности, выйти к высшему, безусловному в мире через все треволнения сегодняшнего дня - все это предвещает спокойную мудрость наиболее зрелого крыла горской поэзии. Кашиф Эльгаров устремляется в лоно этого крыла» (*М. Сокуров.* Ощущение красоты бытия).

Э.— автор повестей и рассказов: Щіздапіз (Начало. 1964), «Солнце детства» (1966), «Под сенью леса» (1969), «Звезды улыбаются» (1969), «Подумаешь, дождь!» (1969), «Утренняя гостья» (1973) и др.; романа «Ошибка» (1988). Одно из последних изданий — сборник «Лъагъуныгъэм и бзэ» (Язык любви. 1999), куда вошли повесть, давшая сборнику название, и 16 рассказов, написанных Э. в разное время.

Поэзия и проза Э. дополняют друг друга, позволяя писателю более глубоко и всесторонне осмыслить явления действительности, уловить происходящие вокруг него перемены в жизни.

Произведения Э. известны за пределами республики публиковались на украинском, абхазском, азербайджанском, грузинском, осетинском и др. языках.

Как журналист, Э. внимательно следит за трудовыми свершениями современников. Герои его очерков — люди высокой морали, знающие свое дело, достойно продолжающие традиции старших поколений (Замечательный труженик // ЛГъу. 1966. 15 июня); Одна из многих // ЛГъу. 1967. 8 июля; Архэст Хьэбас (Хабас Архестов // Іуащхьэмахуэ. 1967. № 5. С. 60–62) и др.

Э.— автор переводов на кабардинский язык стихов Николая Тарбы «Страна души». 1990, книги В. Пановой, Ю. Вахтина «Жизнь Мухаммеда» (1993), Священного Писания «Коран» (1996).

Творчество Э. продолжает лучшие национальные традиции кабардинской литературы.

• Соч.: С восходом солнца: Стихи. Нальчик, 1958; Песня у водопада: Стихи. М., 1959; У развилки семи дорог: Стихи. Нальчик, 1961; Солнце над Дзалукой: Стихи. М., 1961; ЩІэдзапІэ (Начало): Рассказы. Нальшык, 1964; Солнце детства: Рассказы. Нальчик, 1966; ГугъапІэ (Надежда): Стихи. Поэмы. Налшык, 1968; Мэз бгъуэщІым (Под сенью леса): Рассказы и повести. Налшык, 1969; В долине нарзанов: Стихи и поэмы. М., 1969; Звезды улыбаются: Рассказы. М., 1969; Подумаешь, дождь! Рассказы. М., 1969; Протока: Стихи и поэмы. Нальчик, 1971; Запах дождя: Стихи и поэма. М., 1974; Ночное солнце: Рассказы.

М., 1978; Щіым и набдзэ (Брови земли): Стихи. Поэмы. Налшык, 1980; Ночное солнце: Повести и рассказы. М., 1984; Шыуагьэ (Ошибка): Роман. Налшык, 1988; Вагьуэ псынщіэ (Быстрая звезда): Стихи и поэмы. Налшык, 1991; Сигу зэрызгъэфіыр (Чем радую свое сердце): Стихи и поэма. Налшык, 1994; Лъагъуныгъэм и бээ (Язык любви): Повесть и рассказы. Налшык, 1999.

Лит.: Теунов Х. Стихи Кашифа Эльгарова // КБП. 1956. 16 сент.; *Шевлоков П.* Гъуэгу махуэ теува усакіуэ щіалэ (Молодой поэт, ступивший на добрый путь) // ЛГъу. 1958. 14 нояб.; Шевлоков П. Поэзием и гъузгу пэжым тету (На верном поэтическом пути) // Іуащхьэмахуэ. 1969. № 1. С. 102-104; Кармоков Х. Кашиф и усэхэм папщіэ (О стихах Кашифа) // ЛГъу. 1961. 8 окт.; Налоев 3. Послевоенная кабардинская поэзия. Нальчик, 1970. C. 112, 113; *Гейдеко В.* Рифмованные прописи и лирика // ЛГъу. 1971. 27 янв.; *Сокуров М.* Идти вперед // КБП. 1974. 22 нояб.; Поперечный А. Запах дождя и земли // ЛР. 1975. 31 янв.; Пчелинцев Б. Запах дождя // ЛО. 1975. № 4. С. 67; Шаззо К. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах // Тбилиси, 1978. С. 203-205; Сокуров М. Ощущение красоты бытия // КБП. 1985. 28 дек.; *Шаов К.* Шыуагьэм и дерсхэр (Уроки ошибки) // ЛГъу. 1989. 14 марта: Шевлоков П. Гъащізм и пшыналъэ (Мелодия жизни). Нальчик, 1994. С. 272–281; Шевлоков П. Тхыгъэхэр (Сочинения). Налшык, 1997. С. 356-370.

М. Шакова

ЭЛЬМЕСОВ АУЛЬДИН МАТУЕВИЧ (21. 12. 1932, сел. Кызбурун I Баксанского р-на КБР - 17.06. 1997, Нальчик) - кабардинский писатель. С 1940-го по 1950 г. учился в школе, после окончания которой поступил в КГПИ на физико-математический факультет. Одновременно изучал программу литературного факультета. После окончания института учился в аспирантуре (1954-1956) на кафедре физики. Работал учителем физики в ауле Псыж КЧАО Ставропольского края (1956-1957); инженером-методистом совнархоза (1957-1958), научным сотрудником, заведующим лабораторией Высокогорного геофизического института (1957-1970). В 1963-м защитил диссертацию на соискание ученой

степени кандидата физико-математических наук. Работая в ВГИ, опубликовал 42 научные работы, в том числе монографию «Физические свойства снежного покрова Большого Кавказа» (М.: Наука, 1967). В 1970 г. перешел из ВГИ в КБГУ на преподавательскую работу. 13 лет был доцентом кафедры экспериментальной физики.

После прохождения краткосрочных курсов французского языка при Московском государственном институте иностранных языков имени М. Тореза (1973—1974) был командирован Минвузом СССР для преподавания в вузах Алжира (1974—1977) и Конго (1981—1983).

Вернувшись в Нальчик, Э. до последних дней своей жизни читал лекции по теоретической и прикладной механике студентам Кабардино-Балкарской сельхозакадемии (1983—1997). За заслуги в науке был избран академиком Адыгской международной академии наук (АМАН). Э. успешно совмещал научно-педагогическую и литературную деятельность. Был членом Союза журналистов и Союза писателей РФ (1991).

Первые литературные опыты появились в середине 50-х гг. В 1956-м в ЛХА «Къэбэрдей» (Кабарда) были опубликованы стихи, а в 1958 г. в журнале «Іуащхьэмахуэ» — рассказ Э. о первом покорителе Эльбруса, кабардинце Киларе Хаширове. В 1974 г. вышел первый сборник рассказов «Мазагъуэрэ Шунэхурэ» (Мазаго и Шунах)—13 миниатюр, многие из которых представляют пейзажные зарисовки, сделанные Э. в годы его работы в Приэльбрусье,— «Къаз шыр» (Гусенок), «Губгъуэ гуэгуш»

(Горная индейка), «Крокус», «Удз-альпинистхэр» (Цветы-альпинисты) и др. Глубоко психологичны рассказы «Мэзым къыщыхъуа гуауэ» (Трагедия в лесу) и «Гуауэ цыкіу» (Маленькая трагедия). В виде притчи написаны «Мазагъуэрэ Шунэхурэ» (Мазаго и Шунах), «Щіалэм и насып» (Счастье юноши), «Хьэтіохъущокъуэм и ліыкіуэ» (Посланник Атажукина).

Заметное место в кабардинской литературе занимает поэма Э. «Къэрэбэн и къуэ Лостэншы» (Сын Карабана Лостанши: 1984), рассказы и повести «Лыгьэмрэ ціыхугъэмрэ зэтіолъхуэныкъуэщ» (Мужество и человечность - близнецы. 1990), роман «Бгъэхэм къуршым къагъэзэж» (Орлы возвращаются в горы. 1993); в них Э. предстает как писатель, для которого свойственно пристальное внимание к внутреннему миру человека. Рассказы и повести Э. глубоко психологичны. Сила их обаяния - в достоверности описываемых фактов, убедительности характеров. Умелое использование выразительных возможностей кабардинского языка позволило автору сочетать образную характеристику персонажей с непосредственностью изложения. Язык его произведений сдержанный и точный, но вместе с тем не грешит сухостью и простотой. Ясная и спокойная значительность его стиля обусловлена долгими размышлениями над историей и культурой своего народа. Произведения Э.- это сплав, созданный умом ученого и пропущенный через поэтическую душу писателя. Его повести и рассказы нетрадиционны и свежи, в них нет нарочитой назидательности. Они одинаково интересны, потому что заставляют размышлять о человеке и проблемах его бытия, об окружающем мире и непреходящих духовных ценностях.

Большим вкладом в изучение политической жизни Кабарды в прошлом стала книга «Средневековая Кабарда» (1994), написанная Э. в соавторстве с Б. Мальбаховым. Авторы показали всю сложность положения Кабарды, оказавшейся сначала перед монголо-татарским нашествием, а затем турецко-крымской экспансией; определили место и роль Кабарды в русскотурецко-крымских отношениях на протяжении XVI—XVII вв. Этапы этого сложного и противоречивого процесса раскрыты в гла-

вах «Темрюк и его время», «К вопросу о крымско-кабардинских отношениях», «Кабардино-казачьи отношения».

По-новому освещен вопрос об установлении и развитии кабардино-русских отношений с середины XVI века: не как акт добровольного присоединения Кабарды к России (1557), а как военно-политический союз. Большой интерес представляют политические портреты отдельных личностей из родов Идаровых и Черкасских (Темрюк Идаров, его сын Мамстрюк, Сунчалей Канклышевич Черкасский, Муцал Сунчалеевич, Касбулат Муцалович и др.), которые сыграли значительную роль в укреплении и расширении связей с Московским государством. Много внимания уделено быту и культуре кабардинцев, роли кабардинки-черкешенки в общественной и культурной жизни Кабарды, военному искусству кабардинцев.

Значительным вкладом в развитие кабардинской мемуарной хроникально-документальной прозы являются воспоминания «Гум имыхуж Алжир» (Незабываемый Алжир), в которых Э. со свойственной ему тщательностью и скрупулезностью, ненавязчиво и интересно знакомит читателя не только с историей Алжира и его столицы Аль-Джахаир, но и с особенностями быта, культуры, обычаев и традиций народа, с которыми автору пришлось непосредственно соприкоснуться в годы работы в вузах этой страны (1974—1977).

Большую практическую значимость в изучении языковых универсалий и устнопоэтического творчества представляет материал, собранный Э. в Конго (1982),—
«Африкан псалъэжьхэр, жы!ыгъуэхэр» (Африканские пословицы и поговорки). Собрав поговорки различных африканских племен, проживающих в 33 странах, Э. классифицировал их по признакам, которые используются языковедами при составлении тематических словарей.

Указанные публикации наряду с повестями «Ліыжьымрэ шыжьымрэ» (Старик и мерин), «Гушыіэр гъащіэм къыдокіуэкі» (Шутка издревле — спутник жизни), рассказом-притчей по мотивам адыгской легенды «Гъуэгурыкіуэ щіалэжьымрэ беижь къэзэрымрэ» (Путник и богач), вошли в последний сборник «Льыжьымрэ щыжьымрэ» (1996), вышедший при жизни автора.

- Соч.: Мазагъуэрэ Шунэхурэ (Мазаго и Шунах): Рассказы для детей. Налшык, 1974: Си адыгэбзэ. Гупсысэхэр (Мой адыгский язык. Раздумья) // ЛГъу. 1977. 30 июля; Си адыгэбээ (Мой адыгский язык): Стихи // Іуащхьэмахуэ. 1978. № 3. С. 27; Къэрэбэн и къуэ Лъостэншы (Сын Карабана Лостанши): Поэма. Налшык 1984; Ліыгъэмрэ ціыхугъэмрэ зэтіолъхуэныкъуэщ (Мужество и человечность - близнецы): Повести и рассказы. Налшык, 1990; Из истории Русско-Кавказской войны. Нальчик, 1992; Бгъэхэм къуршым къагъэзэж (Орлы возвращаются в горы): Исторический роман. Налшык, 1993; Средневековая Кабарда. Нальчик, 1994. Лыжьымрэ шыжьымрэ (Старик и мерин): Повесть // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 2, 3; ФэзэхъуэкІ (Хамелеон) // Іуащхьэмахуэ. 1994. № 1. С. 3-11; Лыжьымрэ шыжьымрэ: Повестхэр, рассказхэр, публицистикэ (Старик и мерин): Повести, рассказы, публицистика. Налшык, 1996.
- Лит.: Калов М. Япэ тхылъ (Первая книга) // ЛГъу. 1974. 7 марта; Журтов Б. Ліыгъэмрэ ціыхугъэмрэ (Мужество и человечность) // ЛГъу. 1990. 22 июня; Шевлоков П. Тхыдэр и Іэпэгъущ (История его вожатый) // П. Шевлоков. Тхыгъэхэр (Сочинения). Налшык, 1997. С. 327—332; Эльмесов Аульдин Матуевич (некролог) // КБП. 1997. 19 июня.

М. Шакова

ЭЛЬМЕСОВ ХАЖБИЙ ЦИКУРАШЕВИЧ (25.10. 1911, сел. Исламей Баксанского р-на КБР – 1997) – кабардинский драматург, поэт. Окончил Баксанскую окружную сельхозшколу, в 1931-м – ЛУГ; работал бух-

галтером колхоза в с. Кызбурун II и одновременно учился, окончил 2-годичный бухгалтерский факультет Московского инженерно- экономического института (1935). затем работал на стройках БаксанГЭСа (1935-1937). Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с марта по декабрь 1942-го был на фронте, пока не оказался в плену у немцев. В 1945 г. вышел на свободу и с 1945-го по 1956 г. работал главным бухгалтером БаксанГЭСа; на угольном руднике, на заводе низковольтной аппаратуры в г. Тырныаузе; маслосырзаводе в сел. Заюково; райисполкоме г. Баксана; литсотрудником Баксанской районной газеты «Свет коммунизма». До ухода на пенсию был главным бухгалтером завода «Автозапчасть» г. Баксана. Э.- член Союза писателей СССР с 1939 г.

К литературной деятельности пристрастился со школьных лет. Будучи курсантом ЛУГа, Э. принимал участие в драмкружке. Тогда же начал писать свои первые стихи «Хьэмид цІыкІу» (Маленький Хамид), «Октябрыр мазэ лъапіэщ» (Октябрь – месяц дорогой), «Париж Коммуна» (Парижская Коммуна) и др. Э. пробовал себя и в жанре басни «Кавказ бгы нэхъ лъагэхэм я хъыбарыжьхэр» (Сказания о высоких горах Кавказа).

- Э. принадлежит к плеяде зачинателей драматургии. Он автор одной из лервых пьес в кабардинской драматургии, написанной в стихотворной форме,— «Жамбот» (1939). В основе сюжета исторической трагедии народное предание о мужественном борце Жамботе Кушхове. 7 марта 1939 г. пьеса «Жамбот» была представлена комиссии (пред. Евгажуков Н. М., члены комиссии: Али Шогенцуков, Бетал Куашев, Ахмед Бацежев, Н. Д. Станиславский) и после обсуждения признана «политически, художественно и сценически выдержанной, вполне пригодной к печати и постановке» (см. Известия. 1940. 26 сент.).
- Э. принадлежит и пьеса «Аюб», посвященная борьбе кабардинцев с царским самодержавием и белогвардейцами в 1916—1920 гг. (см.: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 16 сент.).
- Соч.: Машитлова Е. Япэу лъэбакъуэ зычахэр (Сделавшие первые шаги). Налшык, 1968. С. 353–356.

 Лит.: Абазов А. Ди япэ драматургхэм щышщ (Из наших первых драматургов) // АП. 1992. 3 июня; Абазов А. Очерки истории кабардинской драматургии. Нальчик, 1996. С. 67, 68.

М. Шакова

ЭТЕЗОВ ОМАР МИМБОЛАТОВИЧ (10.11, 1913, сел. Н. Баксан Эльбрусского р-на КБР – июнь, 1964, Нальчик) – балкарский поэт, прозаик, драматург. 1929-1932 гг. - время учебы в Горском агроиндустриальном институте в г. Владикавказе. В 1932-1934 гг. является аспирантом Ленинградского государственного университета им. Герцена. Трудовая биография молодого Э. была богатой: сотрудник газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» (1936-1937), редактор политвещания Кабардино-Балкарского радиокомитета (1937-1938), литературный редактор газеты «Социалист Къабарты-Малкъар» (Социалистическая Кабардино-Балкария. 1938-1939), научный сотрудник КБНИИ (1939-1940). В 1940 г. вступил в Союз писателей СССР; занимал должность председателя балкарского сектора в Союзе писателей КБАССР.

Творческая деятельность Э. началась в 14 лет. 7 июля 1927 г. в газете «Карахалкъ» было опубликовано первое его поэтическое произведение «Пионер жыр» (Пионерская песня). В 1932 г. Э. написал стихотворение «Сакъашилчи жашчыкъ» (Мальчик из Сакашиля), которое, по мнению балкарского литературоведа А. Теппеева, вместе с поэмой «Юч тенг» (Три

друга) предварило написание повести «Къаяла унутмагъандыла» (Камни помнят). Это были творческие наброски Э. перед осуществлением своего художественного замысла. Исследователь исходит из того, что образы Адрахмана (Мальчик из Сакашиля) и Ахмата (Камни помнят) во многом схожи.

Написанное в 1936 г. стихотворение «Кавказ» в то время считалось одним из значительных лирических произведений балкарской поэзии. Тогда же Э. работает над поэмой «От кюнле» (Огненные дни), посвященной революционной борьбе. К сожалению, поэма осталась незавершенной

В 1939 г. Э. написал небольшой рассказ «Осман бла Лейля» (Осман и Лейля) о любви двух молодых людей. Он был опубликован в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» в августе и сентябре того же года.

В конце 1939 г. Э. задумал повесть «Къаяла унутмагъандыла» (Камни помнят). Одновременно он начинает работать над маленькой повестью «Къайгъылы конле» (Тревожные дни). Перед началом Великой Отечественной войны оба произведения были готовы к изданию.

Э., занимаясь поэзией и прозой, не оставляет вне поля своего внимания драматургию.

«Балкарская драматургия обретает черты литературы с возникновением профессионального театра в конце 30-х гг.,— пишет Ф. Урусбиева.— У истоков ее находятся одноактные пьесы «Святой и пионер» О. Этезова — о борьбе с врагами в первые годы колхозной жизни, «Разиня» Б. Гуртуева и С. Шахмурзаева — о лодыре-колхознике.

Первые пьесы для клубной сцены, служившие живыми «рупорами идей», выполняли главную свою роль — воспитательное воздействие на аудиторию и укрепление у нее революционных идеалов» (ОИБЛ. Нальчик, 1978. С. 127).

Одной из первых балкарских пьес назвал «Шыйых эм пионер» (Святой и пионер) Э. и исследователь театрального искусства Кабардино-Балкарии А. Т. Шортанов (Театральное искусство в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. С. 34). В 1929-м эта пьеса была поставлена курсантами

ЛУГа и показана во многих балкарских селах. В ней сельский мулла выступает против колхоза. Притворившись святым, он тайно ведет подрывную деятельность, которую разоблачает пионер.

В предвоенные годы Э. написал для театра еще одну пьесу «Арт кюнле» (Последние дни). Она была прочитана в театре и готовилась к постановке, но начавшаяся война помешала этому, а пьеса была утеряна.

В начале Великой Отечественной войны Э. создал много антивоенных стихотворений, которые были напечатаны на страницах республиканских газет: «Сизге ахыр кюн келир» (Вам придет конец) // Социалист Къабарты-Малкъар. 1941. 5 июля; «Мой конь летит на врага» // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 7 сент.; «Клятва Османа» // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 2 нояб. и др.

Также Э. создает одноактные пьесы «Сын Руси» — о героизме и стойкости русского воина в немецком плену; «День горного аула» — о формировании народного ополчения. По мотивам этих драматических произведений были поставлены одноименные спектакли, которые пользовались большим успехом у зрителей. (М. Киреев. Спектакли, зовущие в бой // СКБ. 1941. 6 нояб.).

Э.— участник Великой Отечественной войны: 31 декабря 1941 г. был призван в ряды действующей Армии; имел боевые награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией». В марте 1943-го в результате полученных ранений был демобилизован.

Годы войны были тяжелыми для всех народов, в том числе и для балкарского. С одной стороны, мобилизация лучших сынов на фронт, оккупация родных земель немецко-фашистскими захватчиками, смерть родных и близких на полях сражений и в тылу, а с другой — репрессия ни в чем неповинного народа, изгнание его на «вечное поселение» в Среднюю Азию. Э., пройдя суровый путь солдата, попадает в Киргизию. Он живет в большом промышленном районе г. Красная Гора. Некоторое время работает на шахте. Позже занимается преподавательской деятельностью в ремесленном училище. В последние

годы депортации Э. работает инспектором в городском отделе просвещения.

О творческой деятельности писателя в годы изгнания известно мало. Исследователь жизни и творчества писателя А. Теппеев в своей монографии вспоминает о том. как в сентябре 1956-го, когда балкарский народ возвращался на родину, он по счастливому стечению обстоятельств стал попутчиком Э. (А.Теппеев, Омар Этезов. Нальчик, 1968. С. 64). В поезде Э. читал ему - будущему балкарскому писателю и литературоведу, удивительные рассказы, написанные в стихотворной форме, из своей рукописи «Нарт къала» (Старинная башня), над которой он работал в годы тяжелых испытаний - 1939-1956 гг. К сожалению, при жизни автора поэма не была опубликована. Она увидела свет лишь в 1996 г.

С возвращением балкарского народа на родную землю возрождается и национальная литература. В 1957 г. в журнале «Дон» публикуется повесть Э. «Камни помнят», издание которой, как отмечалось выше, было приостановлено в связи с начавшейся войной. К сожалению, оригинал повести был утерян. Сохранился лишь ее перевод на русский язык, осуществленный писателем М. Киреевым. Именно благодаря ему был восстановлен текст оригинала. В 1958-м повесть «Камни помнят» появилась отдельной книгой на балкарском языке, а через год — на русском.

Драматические обстоятельства судьбы повести ввели некоторых исследователей родной литературы в заблуждение. В. Пипинис и Д. Бычков считали, что повесть создана в 50-х гг. (Советские балкарские писатели. Нальчик, 1958. С. 64). Однако эта версия опровергается тем, что отрывки из нее были опубликованы в периодической печати еще в 1939—1941 гг. на балкарском и русском языках (Социалист Къабарты Малкъар. 1939. 14,15,19 и 23 сент.; Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 22 июня).

Сюжет повести основан на событиях Гражданской войны в Балкарии. Расстановка героев в ней дана по заданной «схеме» того периода, когда господствовали каноны нормативной эстетики. Автором противопоставлены два враждебных мира — беднота, поднявшаяся на борьбу за свое луч-

шее будущее во главе с Темирбашем, и бывшие хозяева во главе с князем Адиком, поддерживаемые служителями ислама, типичным представителем которого является Кази-эфенди.

Э., как и другие писатели 30-х гг., не удается разрешить проблему положительного героя, которая «состоит не только в том, чтобы показать коллективное лицо массы, но и в том, чтобы вскрыть богатство человеческой индивидуальности, формирующейся в ходе революции Советской власти» (Вопросы советской литературы. М., 1957. С. 53). Однако повесть имела у читательских масс достаточный успех, ибо отвечала эстетическим потребностям своего времени. В газете «Кабардино-Балкарская правда» (1958) была опубликована статья-отклик исследователей балкарской литературы В. Пипиниса и Д. Бычкова. «Камни помнят» - небольшая по размеру повесть, ее никак нельзя сравнить с полноводной рекой, - писали авторы статьи. - Это, скорее, горный ручей, но и в нем читатель видит яркое отражение великой борьбы наших народов за счастье. В повести национальная красота органически сочетается с идеей интернационализма, с прекрасным чувством дружбы народов. Хочется верить, что творческая победа, одержанная Омаром Этезовым при создании повести, будет лишь этапом на его пути к новым произведениям».

После длительного перерыва, в конце 1957 г., балкарский театр возобновляет свою работу. В 1959 г. ставят пьесу Э. «Къанлы той» (Кровавая свадьба). В основе ее сюжета — трагическая история двух влюбленных. Бай Кайтук выдает свою красавицу-дочь Маржан за богатого, но слепого и глухого старика. Маржан любит пастуха по имени Муса. И в день свадьбы, когда Кайтук насильно решил выдать свою дочь замуж за старика, во дворе бая происходит кровопролитие. Кайтук убивает возлюбленного своей дочери. Погибает и Маржан, сведя счеты с жизнью.

В 1961 г. публикуется новое большое произведение Э.— «Тарда» (В теснине), написанное в жанре романа. Он посвящен периоду коллективизации и состоит из трех частей. В первой части происходят главные события романа. Его основу определяет противостояние двух антагонистиче-

ски настроенных сил: с одной стороны, лагерь реакционеров, которых представляют Жумук, Чокка-эфенди, Сарбий и т. д., с другой - коммунисты: Эльбатыров, Алчыев, Иванов и др. Однако в романе герои находятся «в строгом подчинении писателя». В силу этого, автору не удается раскрыть источники межклассового конфликта. Борьба между классовыми врагами и сторонниками новой советской идеологии проявляется не в открытом противостоянии, а в нелегальном преследовании одних другими. Начало процесса коллективизации показано схематично, поверхностно. Вместе с тем наибольшего творческого успеха автору удалось достичь при освещении реальных жизненных обстоятельств. В произведениях, написанных в 30-е гг., послереволюционная жизнь народных масс изображалась в идеализированной форме, без теневых моментов. Э. же в романе «В теснине» удается более реалистично показать хаотичность жизни народных масс, находящихся в замешательстве, подвести к выводу, что положение если не ухудшилось, то и не улучшилось. «Роман обладает и такими качествами, которые во многом искупают его художественные срывы. Проблемы, поставленные в нем, значительны и актуальны. Э., хотя и контурно, фрагментарно, но показывает рождение новой деревни, нового отношения к собственности», - пишет А. Теппеев (Балкарская проза. Нальчик, 1974. С. 165).

Вторая книга романа «В теснине» под названием «Урушну отунда» (В огне войны) была завершена в 1964-м. Однако она впервые была опубликована после смерти автора — в 1989 г. В нем Э. в контексте Великой Отечественной войны повествует о трагической судьбе балкарского народа, несправедливо испытавшего тринадцатилетнюю депортацию.

Э. обращался также к жанру рассказа. В 1964 г. в газете «Коммунизмге жол» от 2, 3 июня опубликован рассказ «Хыжы» (Ярлыга). Тяжелый период переживает страна в период войны. Мужчины ушли на фронт, а оставшиеся — главные герои Исмаил, Хамзат и др.— заняты хозяйственными проблемами. По просьбе председателя колхоза Исмаил поднимается на кошары, чтобы помочь чабанам пасти колхозных овец. Солтанбек, отец Исмаила,

передает сыну ярлыгу, с которой много лет он батрачил у бия. Как реликвию, принимает герой рассказа подарок отца. Но недолго приходится Исмаилу заниматься колхозными делами: он получает повестку на фронт. А отцовский подарок передает своему сыну-подростку. Герои Э. даны в однолинейном освещении: они мужественны и трудолюбивы. Другими какимилибо чертами автор их не наделяет.

В начале июля 1964 г. Э. скоропостижно скончался. Многие его произведения остались неопубликованными. Роман «Аслан» увидел свет спустя несколько лет после смерти автора, в 1978-м. Он посвящен жизни балкарского народа в начале XX в., угнетенного, находящегося под игом алчных, хитрых, состоятельных людей. Такими являются Байкасым, Махай, Осман-эфенди. Главный герой романа Аслан и его окружение (Касым, Зайнул-хаят, Азнауур и др.) борются за справедливую жизнь родного народа.

В настоящее время все еще остаются в рукописи некоторые драматические произведения писателя. Поэтому требуется время для их популяризации и глубокого научного исследования творчества Э. в полном объеме, что поможет конкретнее определить его значимость в развитии национального литературного процесса. Но несомненным остается факт: он был ярким представителем поколения первых профессиональных балкарских писателей.

Соч.: Камни помнят: Повесть // Д. 1957.

- № 6; Юч тенг (Три друга): Поэма // Шх. 1959. № 3; Акъай бла Акълиман (Акай и Аклиман): Пьеса // Бир актлы пьесала (Одноактные пьесы). Нальчик, 1960; Унутулмаз кюнле (Незабываемые дни). Повесть // Шх. 1960. № 8; Тарда (В теснине): Роман. Нальчик, 1961; Аслан: Роман. Нальчик, 1978; Урушну отунда (В огне войны): Роман. Нальчик, 1989; Нарт къала (Башня нартов). Нальчик, 1996; Дертчиле (Мстители): Пьеса // МТ. 2002. № 3.
- Лит.: Бычков Д., Пипинис В. Первая балкарская повесть // КБП. 1958. 8 янв.; Бычков Д., Пипинис В. Балкарские советские писатели. Нальчик, 1958; А. Рыжеволова. Кровавый той // КБП. 1959. 12 авг.; Теппеев А. Омар Этезов. Нальчик, 1968; Теппеев А. Балкарская проза. Нальчик, 1974. С. 97-103, 158-165; ОИБЛ. Нальчик, 1981, С. 123-125; Алтуев А., Маммеев Д. Малкъар драматургияны юсюнден (О балкарской драматургии) // Шх. 1961. № 13; Momтаева С. Ал сёз (Предисловие) // Предисл. к роману О. Этезова «Урушну отунда» (В огне войны). Нальчик, 1989; Теппеев А. Фахмуну къууанчлыгыы бла бушуулугыу (Радость и печаль таланта) // Предисл. к книге О. Этезова «Нарт къала» (Башня нартов). Нальчик, 1996; Сарбашева А. Этезланы Омарны чыгъармачылыкъ къадары (Творческая судьба О. Этезова) // МТ. 2002. № 3; Сарбашева А. Жашауунда арымагъан ишчи (Неутомимый труженик жизни) // Предисл. к книге О. Этезова «Сайламала» (Избранное). Нальчик, 2003

А. Сарбашева

СОДЕРЖАНИЕ

	3
Раздел первый. XIX— начало XX в.	
Т. Ш. Биттирова. Абаев Мисост Кучукович Т. Ш. Биттирова. Абаева Фатима Мисостовна 1 Т. Ш. Биттирова. Акбаев Исмаил Яхьяевич 1 Т. Ш. Биттирова. Алчагиров Байкул Макоевич 1 Р. Х. Хашхожева. Асанов Локман Таучиевич 1 Р. Х. Хашхожева. Ахметуков Кази-Бек Исламович 2 Р. Х. Хашхожева. Дымов Адам Гафарович 2 Р. Х. Хашхожева. Инатов Крым-Гирей 2 Р. Х. Хашхожева. Кашежев Талиб Псабидович 3 Р. Х. Хашхожева. Кешев Адыль-Гирей 3 Р. Х. Хашхожева. Кодзоков Лукман Магомедович 3 Т. Ш. Биттирова. Кочкаров Каспот Багирович 4 Р. Х. Хашхожева. Султан Казы-Гирей 5 Р. Х. Хашхожева. Султан Казы-Гирей 5 Р. Х. Хашхожева. Хан-Гирей 5 Р. Х. Хашхожева.	46782792491360258024124
М. К. Шакова. Абазова Любовь Шутовна 83 М. К. Шакова. Аксиров Залимхан Алиевич 84 Р. Х. Хашхожева. Афаунов Магомед Абубекирович 92 Ж. К. Кулиева. Ахматова Сафарият Сагитовна 93 С. М. Алхасова. Ацканов Руслан Хасбиевич 93 Ж. К. Кулиева. Бабаев Ибрагим Хизирович 93 Б. А. Берберов. Байзуллаев Али Локманович 106 М. А. Хакуашева. Балкарова Фаусат Гузеровна 106 Ф. Т. Узденова. Бегиев Абдуллах Мустафаевич 106 Ж. К. Кулиева. Беппаев Муталип Азнорович 11 М. А. Хакуашева. Бештоков Хабас Карнеевич 11 А. Б. Габаева. Биттирова Тамара Шамшудиновна 11 С. М. Алхасова. Борукаев Тута Магометович 11 С. М. Алхасова. Борукаев Тута Магометович 12 А. М. Сарбашева. Будаев Азрет Кичибатырович 12 А. М. Сарбашева. Будаев Хусей Асланович 12 А. М. Сарбашева. Гариев Ибрагим Маткериевич 12 З. А. Кучукова. Гаев Махти Тамушевич 13 С. М. Алхасова. Гаргафов Борис Мухаме	8123570591346024680

	400
Б. А. Берберов. Геккиев Магомет Батталович	133
А. М. Сарбашева. Геляев Рамазан Кичиевич	136
М. А. Хакуашева. Гергов Арсен Ханахович	137
Р. Х. Хашхожева. Гетегежев Владимир Ахмедханович	139
А. М. Теппеев. Геттуев Максим Измаилович	142
Ж. К. Кулиева. Грудзинский Валентин Александрович	144
С. М. Алхасова. Губжев Мухадин Мачраилович	146
М. К. Шакова. Губжоков Лиуан Мухамедович	147
Б. А. Берберов. Гулиев Мажит Саматович	149
Ж. К. Кулиева. Гуляев Башир Локманович	152
А. М. Сарбашева. Гуртуев Берт Измаилович	154
Ж. К. Кулиева. Гуртуев Салих Султанбекович	157
Ж. К. Кулиева. Гуртуев Эльдар Бертович	159
С. М. Алхасова. Гутов Адам Мухамедович	163
Ж. К. Кулиева. Додуев Аскер Тауканович	165
М. К. Шакова. Дударов Хаути Мизович	167
А. М. Сарбашева. Жантуев Исса Бекмурзович	168
С. М. Алхасова. Жилетежев Саладин Хамзетович	170
Ф. Т. Узденова. Жулабов Узеир Алиевич	171
С. М. Алхасова. Журтов Биберд Кумыкович	173
Ж. К. Кулиева. Залиханов Жанакаит Жунусович	175
Ж. К. Кулиева. Занкишиев Хусейн Хаджидаутович	178
Ж. К. Кулиева. Занкишиев Хусейн Хаджидаутович	181
С. М. Алхасова. Кагермазов Борис Гидович	185
Р. Х. Хашхожева. Кажаров Индрис Мухамедович	187
	188
	190
	193
Р. Х. Хашхожева. Канукоев Мухаж Тутович	194
<i>М. К. Шакова.</i> Кардангушев Зарамук Патурович	196
М. А. Хакуашева. Карданов Буба Мацикович	
С. М. Алхасова. Кармоков Мухамед Мухажирович	198 201
М. К. Шакова. Кармоков Хамид Гузерович	
М. К. Шакова. Кауфов Хачим Хабасович	202
А. М. Теппеев. Кациев Хабу Хаджимуратович	205
М. А. Хакуашева. Кашежева Инна Иналовна	207
М. К. Шакова. Каширгов Хапача Хамашевич	210
М. К. Шакова. Кешоков Алим Пшемахович	212
М. К. Шакова. Кешоков Пшемахо Мурзабекович	217
М. К. Шакова. Кешоков Рашид Пшемахович	218
М. А. Хакуашева. Кештов Мугаз Хусинович	219
Р. Х. Хашхожева. Кимова Пашхан Эльмырзовна	221
Р. Х. Хашхожева. Кимов Тембот Эльмурзович	221
Ж. К. Кулиева. Киреев Михаил Михайлович	222
С. М. Алхасова. Кодзоков Хасан Алисагович	225
Р. Х. Хашхожева. Кожаев Сосруко Мухамедович	227
С. М. Алхасова. Котляров Виктор Николаевич	229
Ж. К. Кулиева. Крутов Юрий Павлович	231
С. М. Алхасова. Куантов Азид Тамашевич	233
М. А. Хакуашева. Куашев Бетал Ибрагимович	235
А. М. Сарбашева. Кубанов Хамзат Ибрагимович	238
А. М. Сарбашева. Кудаев Маштай Хамидович	240
Ж. К. Кулиева. Кузьмин Валентин Григорьевич	242
Б. А. Берберов. Кулиев Кайсын Шуваевич	245
Ж. К. Кулиева. Кулиев Хажимуса Атабиевич	250
С. М. Алхасова. Кунижева Хайшат Мурадиновна	251
Р. Х. Хашхожева. Курашинов Бетал Мухамедович	252
А. М. Сарбашева. Кучинаев Магомед Юсупович	254

С. М. Алхасова.	Кушхаунов Алексей Шагирович	256
С. М. Алхасова.	Кушхов Султан Хапагович	258
С. М. Алхасова.	Мазихов Борис Бесланеевич	260
А. М. Сарбашева.	. Макитов Сафар Исхакович	262
O.O. Aйшаев. М	Максидов Анатолий Ахмедович	265
Р. Х. Хашхожева.	Максидов Залимхан Битуевич	269
Ж. К. Кулиева.	Мальбахов Эльберд Тимборович	271
Б. А. Берберов.	Маммеев Ибрагим Шакманович	273
С. М. Алхасова.	Маржохов Мухамед Хажисмелович	277
М. А. Хакуашева.		279
Ф. Т. Узденова.	Мечиев Кязим Беккиевич	281
П. Ж. Шевлоков.	Мисаков Петр Татушевич	285
Ж. К. Кулиева.	Мокаев Магомет Хасуевич	288
	Моттаева Светлана Мустафаевна	291
Р. Х. Хашхожева.		293
Ф. Т. Узденова.	Мусукаева Сакинат Анзоровна	295
П. Ж. Шевлоков.	Налоев Ахмедхан Хамурзович	297
Р. Х. Хашхожева.	and the second s	301
С. М. Алхасова.	Налоев Заур Магомедович	305
	Ольмезов Мурадин Муссаевич	307
	Опрышко Олег Леонидович	310
С. М. Алхасова.	Оразаев Афлик Пшимахович	312
	Отаров Керим Сарамурзаевич	313
А. М. Сарбашева.		317
М. А. Хакуашева.		319
Р. Х. Хашхожева.		323
Р. Х. Хашхожева.		324
Р. Х. Хашхожева.		325
	ва. М. А. Хакуашева. — Семенов Руслан Борисович	326
	а, М. А. Хакуашева. Семенов Руслан Борисович Сижажев Кильчуко Асланбекович	326 328
Р. Х. Хашхожева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович	328
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова.	Сижажев Кильчуко Асланбекович	
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович	328 329
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович	328 329 331
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович	328 329 331 333 335
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович	328 329 331 333 335 335
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович	328 329 331 333 335
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович	328 329 331 333 335 335 336
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. М. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович	328 329 331 333 335 335 336 340
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. М. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович	328 329 331 333 335 335 340 343 346
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. То А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. То	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович	328 329 331 333 335 336 340 343 346 351
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович хагазитов Зубер Мухамедович	328 329 331 333 335 336 340 343 346 351 352
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович	328 329 331 333 335 336 340 343 346 351
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович	328 329 331 333 335 336 340 343 346 351 352 354
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхаяоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 359
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. У	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна тижев Борис Кунеевич	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 359 361
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. У А. М. Сарбашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна 'тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 359 361 363
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. С. М. Алхасова. С. М. Алхасова.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна (тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 359 361 363 367
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. Х	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна (тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович авпачев Хажбекир Хабалович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 358 359 361 363 367 368
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. Х М. А. Хакуашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна (тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович авпачев Хажбекир Хабалович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 361 363 367 368 371
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. Х М. А. Хакуашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович хагазитов Зубер Мухамедович тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович Какуашев Андрей Ханашхович акупшева Леля Мацевна	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 361 363 367 368 371 372
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. К. Шакова. Т М. А. Хакуашева. С. М. Алхасова. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. У А. М. Сарбашева. С. М. Алхасова. М. К. Шакова. Х М. А. Хакуашева. М. К. Шакова. Х О. М. Алхасова.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна (тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович завпачев Хажбекир Хабалович Хакуашев Андрей Ханашхович аупшева Леля Мацевна	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 358 359 361 363 367 368 371 372 374
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С. С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. А. М. Сарбашева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. М. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева. М. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева. М. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович еунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович хагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович Хакуашев Андрей Ханашхович аупшева Леля Мацевна Хафицэ Мухамед Мусабиевич Хахов Сафарби Гидович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 356 358 367 363 367 368 371 372 374 376
Р. Х. Хашхожева. Ф. Т. Узденова. М. К. Шакова. С. С. М. Алхасова. Р. Х. Хашхожева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Т. З. Толгуров. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. М. А. Хакуашева. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Ж. К. Кулиева. Т. А. М. Сарбашева. Ж. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева. М. К. Шакова. Т. А. М. Сарбашева. М. К. Шакова. Т. М. А. Хакуашева. М. К. Шакова. Т.	Сижажев Кильчуко Асланбекович Созаев Ахмат Султанович Сокуров Мусарби Гисович Сонов Абдулчарим Кадырович Таов Борис Хамшетович Теммоев Хамид Каспотович Теппеев Алим Магомедович Теунов Хачим Исхакович Токумаев Жагафар Зуберович Толгуров Зейтун Хамидович убаев Мухамед Мударович тхагазитов Зубер Мухамедович Тхагазитов Юрий Мухамедович Тхазеплов Хасан Миседович Тхамоков Барасби Гумарович Ульбашев Ахмадья Мусаевич Урусбиева Фатима Анваровна (тижев Борис Кунеевич Уянов Оюс Хасанович Хавпачев Амирхан Асхадович завпачев Хажбекир Хабалович Хакуашев Андрей Ханашхович аупшева Леля Мацевна Хафицэ Мухамед Мусабиевич Хахов Сафарби Гидович	328 329 331 333 335 336 340 343 351 352 354 358 359 361 363 367 368 371 372 374 376 378

Ж. К. Кулиева. Шабаев Давид Викторович	386
А. М. Сарбашева. Шаваева Миналдан Черуевна	389
А. М. Сарбашева. Шаваев Хасан Исмаилович	390
М. К. Шакова. Шаков Таусултан Исхакович	393
Р. Х. Хашхожева. Шаов Калидар Гисович	395
А. М. Теппеев, Т. Ш. Биттирова. Шахмурзаев Саид Османович	397
С. М. Алхасова. Шевлоков Петр Жабагиевич	400
М. К. Шакова. Шекихачев Пшикан Дзадзуевич	402
М. А. Хакуашева. Шекихачев Хамиша Труевич	404
С. М. Алхасова. Шеретлоков Таусултан Алиханович	406
М. К. Шакова. Шериев Азрум Муридович	408
М. К. Шакова. Шогенов Хабас Хажпагович	409
Н. А. Шогенцукова. Шогенцуков Адам Огурлиевич	410
М. К. Шакова. Шогенцуков Али Асхадович	414
М. К. Шакова. Шогенцуков Нури Хизирович	419
М. К. Шакова. Шомахов Амирхан Камизович	421
М. К. Шакова. Шортанов Аскерби Тахирович	423
М. К. Шакова. Шхагапсоев Магомед Мажидович	426
С. М. Алхасова. Эльбердов Хасан Увжукович	428
М. К. Шакова. Эльгаров Кашиф Мисостович	429
М. К. Шакова. Эльмесов Аульдин Матуевич	431
М. К. Шакова. Эльмесов Хажбий Цикурашевич	433
А. М. Сарбашева. Этезов Омар Мимболатович	434

Справочное издание

ПИСАТЕЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ (XIX – КОНЕЦ 80-х гг. XX в.)

Биобиблиографический словарь

Редактор Л. О. Тамазова Художник М. В. Мамбетова Технический редактор Т. В. Демьяненко Корректор Д. М. Калмыкова

Рег. № 2050 от 28.12. 2000

Сдано в набор 10.11.02. Подписано в печать 11.06.03. Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Гарнитура Arial Cyr. Бумага писчая. Усл. п. л. 36,08. Уч.-изд. л. 41,73. Тираж 800 экз. Заказ 535

Издательский центр «Эль-Фа» ГУП «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.»

ГУП «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.» Министерства печати и информации КБР 360000, КБР, Нальчик, пр. Ленина, 33